

Ю.Н. Глущенко, В.А. Нечаев, Я.А. Редькин

ПТИЦЫ

ПРИМОРСКОГО КРАЯ:

КРАТКИЙ ФАУНИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

*ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
БИОЛОГО-ПОЧВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ДВО РАН
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЗООЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ МГУ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ МОРСКОЙ ЗАПОВЕДНИК ДВО РАН*

Ю.Н. Глущенко, В.А. Нечаев, Я.А. Редькин

ПТИЦЫ

ПРИМОРСКОГО КРАЯ:

КРАТКИЙ ФАУНИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Товарищество научных изданий КМК

Москва ❖ 2016

УДК 598.2(570.63)
ББК 28.693.35(2Рос-4При)
Г55

Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор. Москва: Товарищество научных изданий КМК. 2016. 523 с.

Монография представляет собой сводку по видовому (подвидовому) составу, характеру пребывания, распространению, численности, биотопической приуроченности, фенологии и основным чертам биологии птиц Приморского края. Полный список птиц, достоверно зарегистрированных на территории и акватории исследуемого региона, содержит 506 видов (572 формы), относящихся к 72 семействам и 22 отрядам.

Книга может служить справочником по птицам региона, и адресована как профессиональным орнитологам, так и любителям природы, деятелям в области охраны и использования природных ресурсов, экологического туризма, школьникам, учителям биологии, а также преподавателям и студентам учебных заведений, имеющих хотя бы отчасти биологическую направленность.

Ответственный редактор:

*Старший научный сотрудник Научно-исследовательского Зоологического музея
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова*
к.б.н. Е.А. Коблик

Рецензенты:

*Заведующий сектором орнитологии Научно-исследовательского Зоологического
музея Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова*
д.б.н. П.С. Томкович
*Научный сотрудник Учебно-научного музея Дальневосточного федерального
университета*
к.б.н. О.А. Бурковский

Фото на обложке: Коробов Д.В.

(на лицевой стороне тростниковая сutura, на задней стороне малая колтица)

ISBN 978-5-9908587-6-3

© Товарищество научных изданий КМК, издание, 2016
© Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А., текст, 2016

*Far-Eastern Federal University
Institute of Biology and Soil Sciences FEB RAS
Zoological Museum of Moscow State University
Far Eastern Marine Biosphere Reserve FEB RAS*

Yu.N. Gluschenko, V.A. Nechaev, Ya.A. Red'kin

BIRDS

OF PRIMORSKY KRAI:

Brief review of the fauna

KMK Scientific Press

Moscow ❖ 2016

UDC 598.2(570.63)

Yu.N. Gluschenko, V.A. Nechaev, Ya.A. Red'kin Birds of Primorsky Krai: Brief review of the fauna. Moscow: KMK Scientific Press, 2016. 523 p.

The monograph provides data on the species and subspecies composition, status, distribution, population, habitat preferences, phenology and key features of the biology of the 506 species (572 forms) of birds, registered on the territory of Primorsky Krai of over 150-year period of ornithological studies. This work is the handbook to the birds of this region. It is addressed to professional ornithologists, birdwatchers, researchers in the nature conservation. It could be useful in natural resources and ecological tourism programs for students, teachers of biology, as well as teachers and students of universities with biological orientation.

Editor-in-chief:

Research associate of the Research Zoological museum of Lomonosov Moscow State University
E.A. Koblik

Reviewers:

Manager of sector of ornithology of the Research Zoological museum of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Biological Science

P. S. Tomkovich

Research associate of the Educational and scientific museum of Far Eastern Federal University

O. A. Burkovsky

Photo on a cover: D. V. Korobov

(on the face a Reed Parrotbill, on the back party Black-faced Spoonbill)

ISBN 978-5-9908587-6-3

© KMK Scientific Press, edition, 2016

© Yu.N. Gluschenko, V.A. Nechaev, Ya.A. Red'kin , 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Preface	
Краткий обзор авифаунистических исследований	7
Brief review of avifaunal studies	
Видовой обзор	26
Species review	
Литература	437
Bibliography	
Приложение. Список видов и подвидов птиц Приморского края с указанием статуса их пребывания	489
Указатель латинских названий	509
Index of Latin names	
Указатель русских названий	518
Index of Russian names	

ПРЕДИСЛОВИЕ

Preface

Вследствие особых физико-географических, климатических, исторических и многих других причин видовое богатство авифауны Приморского края превосходит данный показатель всех других административных выделов подобного ранга, расположенных в пределах Российской Федерации. Этим во многом вызван особый интерес орнитологов к данной территории, авифаунистические исследования которой продолжаются более полутора веков, а общий список публикаций, затрагивающих различные аспекты изучения птиц этого региона, уже на конец 2009 г. составил около полутора тысяч наименований (Глущенко, Нечаев, Глущенко, 2010). Различным участкам территории Приморья в разное время были посвящены узкорегиональные эколого-фаунистические орнитологические обзоры (Белопольский, 1950, 1955; Спангенберг, 1965; Панов, 1973; Пукинский, 2003; Назаров, 2004; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Nechaev, Gorchakov, 2009; Ёлсуков, 2013; и др.), но единственной сводкой по фауне птиц всего края в целом является давно устаревшая монография К.А. Воробьёва (1954), ставшая к тому же большой библиографической редкостью. Если в вышеупомянутой сводке для Приморского края приводилось лишь 343 вида птиц (а с учётом пропусков видов и новых таксономических воззрений — 356 видов), то в настоящем издании рассматривается уже 505 видов*, которые здесь были достоверно выявлены за весь период орнитологических исследований (см. приложение). Таким образом, явно назрела необходимость появления подобного издания, в котором, хотя бы в виде кратких очерков, были изложены основные данные, затрагивающие подвидовую характеристику, характер пребывания, распространение, численность, биотопическую приуроченность, фенологию и основные черты биологии птиц этого достаточно хорошо изученного региона.

Предлагаемая работа является логическим продолжением уже упомянутого выше справочного издания (Глущенко, Нечаев, Глущенко, 2010). Она адресована как профессиональным орнитологам, так и любителям природы, деятелям в области охраны и использования природных ресурсов, школьникам, учителям биологии, а также преподавателям учебных заведений, имеющих хотя бы отчасти выраженную биологическую направленность.

В процессе сбора материала и подготовки монографии к печати разнообразную помощь и поддержку оказали С.Ф. Акулинкин, О.А. Бурковский, О.П. Вальчук, А.В. Вялков, И.О. Катин, Е.А. Коблик, Д.Н. Кочетков, В.Н. Медведев, К.Е. Михайлов, Н.Н. Поливанова, В.В. Пронкевич, В.Н. Согников, С.Г. Сурмач, П.С. Томкович, Ю.Б. Шибнев, В.П. Шохрин и В.Г. Юдин, которым авторы глубоко признательны. Особую благодарность выражаем дальневосточным орнитологам И.Н. Коробовой (Кальницкой) и Д.В. Коробову, предоставившим обширный дневниковый материал, собранный ими в течение последних десяти лет.

Данная работа подготовлена в рамках государственной темы АААА-А16-116021660077 — «Таксономический и биохорологический анализ животного мира как основа изучения и сохранения структуры биологического разнообразия».

* В период вёрстки окончательного варианта монографии в Приморье был зарегистрирован ещё один 506-й вид — обыкновенный погоныш *Porzana porzana* L., см. дополнение на стр. 508

КРАТКИЙ ОБЗОР АВИФАУНИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Brief review of avifaunal studies

История авифаунистических исследований Приморья охватывает период, несколько превышающий полтора столетия. Первые данные о птицах этого края были получены Р.К. Мааком в 1859 г., собравшим сведения по 132 видам птиц (Маак, 1861). С тех пор фаунистический список птиц постоянно пополнялся новыми видами и периодически в различных вариантах переиздавался разными авторами. В данном разделе мы попытались представить историю его формирования с учётом допущенных авторами ошибок и пропусков, а также современных таксономических трактовок (Коблик и др., 2006) с некоторыми отступлениями, связанными с собственным мнением авторов (Глущенко, Нечаев, Глущенко, 2010).

Первый сколько-нибудь полный список птиц данного региона был составлен Н.М. Пржевальским (1870). В оригинале он включал 224 вида птиц, но с учётом допущенных автором ошибок и таксономического разночтения с современными взглядами, на тот момент был достоверно выявлено 220 видов (табл. 1), что составляет 43,6% от общего числа видов птиц, обнаруженных в Приморском крае на момент написания настоящей работы.

При оценке приведённых нами в таблице адаптированных списков следует отметить, что Н.М. Пржевальский (1870) ошибочно включил в список птиц Приморского края галстучника — *Charadrius hiaticula* Linnaeus, 1758, на что особое внимание обратил ещё Л.М. Шульпин (1936). Помимо этого в нашей трактовке списка птиц Приморского края, составленного Н.М. Пржевальским, есть ещё два вопроса. Один из них связан с помещением в него овсянки под названием «*Emberiza personata* Temm. et Schlgl.». Мы считаем, что здесь идёт речь о маскированной овсянке, которая по принятой нами классификации считается самостоятельным видом «*Ocyris (spodocephalus) personatus* (Temminck, 1836)». Второй вопрос — приведение трясогузки под названием «*Budytes flavus* L.». В принятой нами таксономической трактовке этот вид разделён на несколько самостоятельных видов (Коблик и др., 2006), два из которых наиболее часто встречаются в Приморском крае и, соответственно, были приведены нами в адаптированном в табл. 1 фаунистическом списке Н.М. Пржевальского: китайская жёлтая трясогузка *M. (tschutschensis) macronyx* Stresemann, 1920 и берингийская жёлтая трясогузка *Motacilla tschutschensis* J.F. Gmelin, 1789.

Таблица 1.

Списки птиц Приморского края, составленные различными авторами в период с 1870 по 2010 г.

№ п/п	ВИД	Пржевальский, 1870*	Воробьёв, 1954*	Назаров, 1988*	Нечаев, 1998*	Глуценко, Нечаев, 2004*	Глуценко, Нечаев, Глуценко, 2010
1	2	3	4	5	6	7	8
ОТРЯД ГАГАРООБРАЗНЫЕ — GAVIIFORMES Семейство Гагаровые — Gaviidae							
1.	Краснозобая гагара <i>Gavia stellata</i> (Pontoppidan, 1763)	–	+	+	+	+	+
2.	Чернозобая гагара <i>G. arctica</i> (Linnaeus, 1758)	–	+	+	+	+	+
3.	Белошейная гагара <i>G. pacifica</i> (Lawrence, 1858)	–	+	+	+	+	+
4.	Черноклювая гагара <i>G. immer</i> (Brunnich, 1764)	–	–	–	–	–	+
5.	Белоклювая гагара <i>G. adamsii</i> (G.R. Gray, 1859)	–	–	+	+	+	+
ОТРЯД ПОГАНКООБРАЗНЫЕ — PODICIPEDIFORMES Семейство Поганковые — Podicipedidae							
6.	Малая поганка <i>Tachybaptus ruficollis</i> (Pallas, 1764)	–	+	+	+	+	+
7.	Черношейная поганка <i>Podiceps nigricollis</i> C.L. Brehm, 1831	–	+	+	+	+	+
8.	Красношейная поганка <i>P. auritus</i> (Linnaeus, 1758)	–	п	+	+	+	+
9.	Серощёкая поганка <i>P. griseogen</i> (Boddaert, 1783)	+	+	+	+	+	+
10.	Чомга <i>P. cristatus</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
ОТРЯД БУРЕВЕСТНИКООБРАЗНЫЕ — PROCELLARIIFORMES Семейство Альбатросовые — Diomedidae							
11.	Белоспинный альбатрос <i>Phoebastria albatrus</i> (Pallas, 1769)	–	п	+	+	+	+
Семейство Буревестниковые — Procellariidae							
12.	Глупыш <i>Fulmarus glacialis</i> (Linnaeus, 1761)	–	–	+	+	+	+
13.	Пестролицый буревестник <i>Calonectris leucomelas</i> (Temminck, 1836)	–	–	+	+	+	+
14.	Бледноногий буревестник <i>Puffinus carneipes</i> Gould, 1844	–	–	+	+	+	+
15.	Серый буревестник <i>P. griseus</i> (J.F. Gmelin, 1789)	–	–	+	+	+	+
16.	Тонкоклювый буревестник <i>P. tenuirostris</i> (Temminck, 1836)	–	–	+	+	+	+
17.	Буллеров буревестник <i>P. bulleri</i> Salvin, 1888	–	–	п	+	+	+
Семейство Качурковые — Hydrobatidae							
18.	Малая качурка <i>Oceanodroma monorhis</i> (Swinhoe, 1867)	–	+	+	+	+	+
19.	Сизая качурка <i>O. furcata</i> (J.F. Gmelin, 1789)	–	–	+	+	+	+
ОТРЯД ПЕЛИКАНООБРАЗНЫЕ — PELECANIFORMES Семейство Фрегатовые — Fregatidae							
20.	Фрегат-арнелль <i>Fregata ariel</i> (G.R. Gray, 1845)	–	–	+	+	+	+
Семейство Баклановые — Phalacrocoracidae							
21.	Большой баклан <i>Phalacrocorax carbo</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
22.	Японский баклан <i>Ph. capillatus</i> (Temminck et Schlegel, 1849)	+	+	+	+	+	+
23.	Берингов баклан <i>Ph. pelagicus</i> Pallas, 1811	–	+	+	+	+	+
24.	Краснолицый баклан <i>Ph. urile</i> (J.F. Gmelin, 1789)	–	–	–	–	–	+

Таблица 1. (продолжение)

ОТРЯД АИСТООБРАЗНЫЕ — CICONIIFORMES							
Семейство Цаплевые — Ardeidae							
25.	Большая выпь <i>Botaurus stellaris</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
26.	Волчок <i>Ixobrychus minutus</i> (Linnaeus, 1766)	–	–	–	–	–	+
27.	Китайский волчок <i>I. sinensis</i> (J.F. Gmelin, 1789)	–	+	+	+	+	+
28.	Амурский волчок <i>I. eurhythmus</i> (Swinhoe, 1873)	+	+	+	+	+	+
29.	Рыжий волчок <i>I. cinnamomeus</i> (J.F. Gmelin, 1789)	–	–	+	+	+	+
30.	Кваква <i>Nycticorax nycticorax</i> (Linnaeus, 1758)	–	+	+	+	+	+
31.	Зелёная кваква <i>Butorides striata</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
32.	Японская кваква <i>Gorsachius goisagi</i> (Temminck, 1836)	–	–	+	+	+	+
33.	Белокрылая цапля <i>Ardeola bacchus</i> (Bonaparte, 1855)	–	+	+	+	+	+
34.	Египетская цапля <i>Bubulcus ibis</i> (Linnaeus, 1758)	–	+	+	+	+	+
35.	Большая белая цапля <i>Casmerodius albus</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
36.	Южная белая цапля <i>C. (albus) modestus</i> (J.E. Gray, 1831)	–	+	+	+	+	+
37.	Средняя белая цапля <i>C. intermedius</i> (Wagler, 1829)	–	+	+	+	+	+
38.	Малая белая цапля <i>E. garzetta</i> (Linnaeus, 1766)	–	–	+	+	+	+
39.	Желтоклювая цапля <i>E. eulophotes</i> (Swinhoe, 1860)	–	+	+	+	+	+
40.	Серая цапля <i>Ardea cinerea</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
41.	Рыжая цапля <i>A. purpurea</i> Linnaeus, 1766	–	+	+	+	+	+
Семейство Ибисовые — Threskiornithidae							
42.	Колпица <i>Platalea leucorodia</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
43.	Малая колпица <i>P. minor</i> Temminck et Schlegel, 1849	–	–	–	+	+	+
44.	Красноногий ибис <i>Nipponia nippon</i> (Temminck, 1835)	+	+	+	+	+	+
45.	Черноголовый ибис <i>Threskiornis melanocephalus</i> (Latham, 1790)	–	–	+	+	+	+
Семейство Аистовые — Ciconiidae							
46.	Дальневосточный аист <i>Ciconia boyciana</i> Swinhoe, 1873	+	+	+	+	+	+
47.	Чёрный аист <i>C. nigra</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
ОТРЯД ФЛАМИНГООБРАЗНЫЕ — PHOENICOPTERIFORMES							
Семейство Фламинговые — Phoenicopteridae							
48.	Розовый фламинго <i>Phoenicopus roseus</i> Pallas, 1811	–	–	+	+	+	+
ОТРЯД ГУСЕОБРАЗНЫЕ — ANSERIFORMES							
Семейство Утиные — Anatidae							
49.	Малая канадская казарка <i>Branta hutchinsii</i> (Richardson, 1832)	–	–	–	+	+	+
50.	Чёрная казарка <i>B. bernicla</i> (Linnaeus, 1758)	–	+	+	+	+	+
51.	Серый гусь <i>Anser anser</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
52.	Белолобый гусь <i>A. albifrons</i> (Scopoli, 1769)	+	+	+	+	+	+
53.	Пискулька <i>A. erythropus</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
54.	Гуменник <i>A. fabalis</i> (Latham, 1787)	+	+	+	+	+	+
55.	Белый гусь <i>A. caerulescens</i> (Linnaeus, 1758)	–	+	+	+	+	+
56.	Белошей <i>A. canagicus</i> (Sewastianov, 1802)	–	–	п	+	+	+
57.	Горный гусь <i>A. indicus</i> (Latham, 1790)	–	–	+	+	+	+
58.	Сухонос <i>A. cygnoides</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+

Таблица 1. (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8
59.	Лебедь-шипун <i>Cygnus olor</i> (J.F. Gmelin, 1789)	+	+	+	+	+	+
60.	Лебедь-кликун <i>C. cygnus</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
61.	Малый лебедь <i>C. bewickii</i> Yarrell, 1830	–	+	+	+	+	+
62.	Американский лебедь <i>C. columbianus</i> (Ord, 1815)	–	–	–	–	–	+
63.	Огарь <i>Tadorna ferruginea</i> (Pallas, 1764)	–	+	+	+	+	+
64.	Пеганка <i>T. tadorna</i> (Linnaeus, 1758)	–	–	п	+	+	+
65.	Хохлатая пеганка <i>T. cristata</i> (Kuroda, 1917)	–	+	+	+	+	+
66.	Кряква <i>Anas platyrhynchos</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
67.	Чёрная кряква <i>A. zonorhyncha</i> Swinhoe, 1866	+	+	+	+	+	+
68.	Чирок-свистунок <i>A. crecca</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
69.	Клоктун <i>A. formosa</i> Georgi, 1775	+	+	+	+	+	+
70.	Касатка <i>A. falcata</i> Georgi, 1775	+	+	+	+	+	+
71.	Серая утка <i>A. strepera</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
72.	Связь <i>A. penelope</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
73.	Американская связь <i>A. americana</i> J.F. Gmelin, 1789	–	–	–	+	+	+
74.	Шилохвость <i>A. acuta</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
75.	Чирок-трескунок <i>A. querquedula</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
76.	Широконоска <i>A. clypeata</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
77.	Мандаринка <i>Aix galericulata</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
78.	Красноголовый нырок <i>Aythya ferina</i> (Linnaeus, 1758)	–	+	+	+	+	+
79.	Бэров нырок <i>Ay. baeri</i> (Radde, 1863)	+	+	+	+	+	+
80.	Хохлатая чернеть <i>Ay. fuligula</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
81.	Морская чернеть <i>Ay. marila</i> (Linnaeus, 1761)	+	+	+	+	+	+
82.	Каменушка <i>Histrionicus histrionicus</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
83.	Морянка <i>Clangula hyemalis</i> (Linnaeus, 1758)	–	+	+	+	+	+
84.	Гоголь <i>Vicephala clangula</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
85.	Гоголь-головастик <i>B. albeola</i> (Linnaeus, 1758)	–	–	+	+	+	+
86.	Гага-гребенушка <i>Somateria spectabilis</i> (Linnaeus, 1758)	–	–	+	+	+	+
87.	Сибирская гага <i>Polysticta stelleri</i> (Pallas, 1769)	–	–	–	–	–	+
88.	Американская синьга <i>Melanitta americana</i> (Swainson, 1832)	–	+	+	+	+	+
89.	Горбоносый турпан <i>M. deglandi</i> (Bonaparte, 1850)	–	+	+	+	+	+
90.	Луток <i>Mergellus albellus</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
91.	Длинноносый крохаль <i>Mergus serrator</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
92.	Чешуйчатый крохаль <i>M. squamatus</i> Gould, 1864	–	+	+	+	+	+
93.	Большой крохаль <i>M. merganser</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
ОТРЯД СОКОЛООБРАЗНЫЕ — FALCONIFORMES							
Семейство Скопиные — Pandionidae							
94.	Скопа <i>Pandion haliaetus</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
Семейство Ястребиные — Accipitridae							
95.	Хохлатый осоед <i>Pernis ptilorhynchus</i> (Temminck, 1821)	–	+	+	+	+	+
96.	Чёрный коршун <i>Milvus migrans</i> (Boddaert, 1783)	+	+	+	+	+	+
97.	Полевой лунь <i>Circus cyaneus</i> (Linnaeus, 1766)	+	+	+	+	+	+
98.	Степной лунь <i>C. macrourus</i> (S. G. Gmelin, 1771)	–	–	–	–	–	+
99.	Пегий лунь <i>C. melanoleucos</i> (Pennant, 1769)	+	+	+	+	+	+

Таблица 1. (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8
100.	Восточный лунь <i>C. spilonotus</i> Kaup, 1847	+	+	+	+	+	+
101.	Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
102.	Перепелятник <i>A. nisus</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
103.	Китайский перепелятник <i>A. soloensis</i> (Horsfield, 1822)	–	–	+	+	+	+
104.	Малый перепелятник <i>A. gularis</i> (Temminck et Schlegel, 1844)	–	+	+	+	+	+
105.	Зимняк <i>Buteo lagopus</i> (Pontoppidan, 1763)	–	+	+	+	+	+
106.	Мохноногий курганник <i>B. hemilasius</i> Temminck et Schlegel, 1844	–	+	+	+	+	+
107.	Восточный канюк <i>B. (buteo) japonicus</i> Temminck et Schlegel, 1844	–	+	+	+	+	+
108.	Ястребиный сарыч <i>Butastur indicus</i> (J.F. Gmelin, 1788)	+	+	+	+	+	+
109.	Хохлатый орёл <i>Nisaetus orientalis</i> Hodgson, 1836	–	–	+	+	+	+
110.	Степной орел <i>Aquila nipalensis</i> Hodgson, 1833	–	–	+	+	+	+
111.	Большой подорлик <i>A. clanga</i> Pallas, 1811	+	+	+	+	+	+
112.	Могильник <i>A. heliaca</i> Savigny, 1809	–	–	+	+	+	+
113.	Беркут <i>A. chrysaetos</i> (Linnaeus, 1758)	–	+	+	+	+	+
114.	Орлан-белохвост <i>H. albicilla</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
–	Белоголовый орлан <i>H. leucocephalus</i> (Linnaeus, 1766)	–	–	o	o	–	–
115.	Белоплечий орлан <i>H. pelagicus</i> (Pallas, 1811)	+	+	+	+	+	+
–	Чёрный орлан <i>H. niger</i> Heude, 1887	–	–	–	–	–	o
116.	Чёрный гриф <i>Aegypius monachus</i> (Linnaeus, 1766)	–	+	+	+	+	+
Семейство Соколиные — Falconidae							
117.	Кречет <i>Falco rusticolus</i> Linnaeus, 1758	–	+	+	+	+	+
118.	Балобан <i>F. cherrug</i> J.E. Gray, 1834	–	–	–	–	+	+
119.	Сапсан <i>F. peregrinus</i> Tunstall, 1771	+	+	+	+	+	+
120.	Чеглок <i>F. subbuteo</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
121.	Дербник <i>F. columbarius</i> Linnaeus, 1758	–	+	+	+	+	+
122.	Амурский кобчик <i>F. amurensis</i> Radde, 1863	+	+	+	+	+	+
123.	Обыкновенная пустельга <i>F. tinnunculus</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
ОТРЯД КУРООБРАЗНЫЕ — GALLIFORMES							
Семейство Тетеревиные — Tetraonidae							
124.	Тетерев <i>Lyrurus tetrix</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
125.	Каменный глухарь <i>Tetrao urogalloides</i> Middendorff, 1853	–	+	+	+	+	+
126.	Дикуша <i>Falcipectnis falcipectnis</i> (Hartlaub, 1855)	+	+	+	+	+	+
127.	Рябчик <i>Tetrastes bonasia</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
Семейство Фазановые — Phasianidae							
128.	Бородатая куропатка <i>Perdix dauurica</i> (Pallas, 1811)	–	+	+	+	+	+
129.	Немой перепел <i>Coturnix japonica</i> Temminck et Schlegel, 1849	+	+	+	+	+	+
130.	Фазан <i>Phasianus colchicus</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
ОТРЯД ТРЁХПЁРСТКООБРАЗНЫЕ — TURNICIFORMES							
Семейство Трёхпёрстковые — Turnicidae							
131.	Пятнистая трёхпёрстка <i>Turnix tanki</i> Blyth, 1843	+	+	+	+	+	+

Таблица 1. (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8
ОТРЯД ЖУРАВЛЕОБРАЗНЫЕ — GRUIFORMES							
Семейство Журавлиные — Gruidae							
132.	Японский журавль <i>Grus japonensis</i> (P.L.S. Müller, 1776)	+	+	+	+	+	+
133.	Стерх <i>G. leucogeranus</i> Pallas, 1773	+	+	+	+	+	+
134.	Серый журавль <i>G. grus</i> (Linnaeus, 1758)	–	–	–	–	–	+
135.	Даурский журавль <i>G. vipio</i> Pallas, 1811	+	+	+	+	+	+
136.	Черный журавль <i>G. monacha</i> Temminck, 1835	+	+	+	+	+	+
137.	Красавка <i>Anthropoides virgo</i> (Linnaeus, 1758)	–	+	+	+	+	+
Семейство Пастушковые — Rallidae							
138.	Восточный пастушок <i>Rallus (aquaticus) indicus</i> Blyth, 1849	+	+	+	+	+	+
139.	Погоныш-крошка <i>Porzana pusilla</i> (Pallas, 1776)	+	+	+	+	+	+
140.	Красноногий погоныш <i>P. fusca</i> (Linnaeus, 1766)			+	+	+	+
141.	Большой погоныш <i>P. paykullii</i> (Ljungh, 1813)	+	+	+	+	+	+
142.	Белокрылый погоныш <i>Coturnicops exquisitus</i> (Swinhoe, 1873)	+	+	+	+	+	+
143.	Белогрудый погоныш <i>Amaurornis phoenicurus</i> (Pennant, 1769)	–	–	+	+	+	+
144.	Камышница <i>Gallinula chloropus</i> (Linnaeus, 1758)	–	+	+	+	+	+
145.	Рогатая камышница <i>Gallinula cinerea</i> (J.F. Gmelin, 1789)	–	+	+	+	+	+
146.	Лысуха <i>Fulica atra</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
Семейство Дрофиные — Otididae							
147.	Дрофа <i>Otis tarda</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
ОТРЯД РЖАНКООБРАЗНЫЕ — CHARADRIIFORMES							
Семейство Якановые — Jacanidae							
148.	Фазанохвостая якана <i>Hydrophasianus chirurgus</i> (Scopoli, 1786)	–	–	+	+	+	+
Семейство Цветные Бекасы — Rostratulidae							
149.	Цветной бекас <i>Rostratula benghalensis</i> (Linnaeus, 1758)	–	+	+	+	+	+
Семейство Ржанковые — Charadriidae							
150.	Тулес <i>Pluvialis squatarola</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
151.	Бурокрылая ржанка <i>P. fulva</i> (J.F. Gmelin, 1789)	+	+	+	+	+	+
152.	Американская ржанка <i>P. dominica</i> (P.L.S. Muller, 1776)	–	+	+	п	п	п
153.	Галстучник <i>Charadrius hiaticula</i> Linnaeus, 1758	о	–	+	+	+	+
154.	Малый зуёк <i>Ch. dubius</i> Scopoli, 1786	+	+	+	+	+	+
155.	Уссурийский зуёк <i>Ch. placidus</i> J.E. et G.R. Gray, 1863	–	+	+	+	+	+
156.	Толстоклювый зуёк <i>Ch. leschenaultii</i> Lesson, 1826	–	–	–	+	+	+
157.	Монгольский зуёк <i>Ch. mongolus</i> Pallas, 1776	+	+	+	+	+	+
158.	Восточный зуёк <i>Ch. veredus</i> Gould, 1848	–	–	–	+	+	+
159.	Морской зуёк <i>Ch. alexandrinus</i> Linnaeus, 1758	–	+	+	+	+	+
160.	Хрустан <i>Eudromias morinellus</i> (Linnaeus, 1758)	–	–	+	+	+	+
161.	Чибис <i>Vanellus vanellus</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
162.	Серый чибис <i>Microsarcops cinereus</i> (Blyth, 1842)	–	–	+	+	+	+
163.	Камнешарка <i>Arenaria interpres</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
Семейство Шилоклювковые — Recurvirostridae							
164.	Ходулочник <i>Himantopus himantopus</i> (Linnaeus, 1758)	–	–	+	+	+	+

Таблица 1. (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8
165.	Шилоклювка <i>Recurvirostra avosetta</i> Linnaeus, 1758	–	–	+	+	+	+
Семейство Кулики-сороки — Haematopodidae							
166.	Кулик-сорока <i>Haematopus ostralegus</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
Семейство Бекасовые — Scolopacidae							
167.	Черныш <i>Tringa ochropus</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
168.	Фифи <i>T. glareola</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
169.	Большой улит <i>T. nebularia</i> (Gunnerus, 1767)	+	+	+	+	+	+
170.	Охотский улит <i>T. guttifer</i> (Nordmann, 1835)	–	+	+	+	+	+
171.	Травник <i>T. totanus</i> (Linnaeus, 1758)	–	+	+	+	+	+
172.	Щёголь <i>T. erythropus</i> (Pallas, 1764)	+	+	+	+	+	+
173.	Поручейник <i>T. stagnatilis</i> (Bechstein, 1803)	+	+	+	+	+	+
174.	Сибирский пепельный улит <i>Heteroscelus brevipes</i> (Vieillot, 1816)	–	+	+	+	+	+
–	Американский пепельный улит <i>Heteroscelus incanus</i> (J.F. Gmelin, 1789)	–	–	–	–	o	–
175.	Перевозчик <i>Actitis hypoleucos</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
176.	Мородунка <i>Xenus cinereus</i> (Güldenstadt, 1775)	+	+	+	+	+	+
177.	Плосконосый плавунчик <i>Phalaropus fulicarius</i> (Linnaeus, 1758)	–	+	+	+	+	+
178.	Круглоносый плавунчик <i>Ph. lobatus</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
179.	Турухтан <i>Philomachus pugnax</i> (Linnaeus, 1758)	–	–	+	+	+	+
180.	Лопатень <i>Eurynorhynchus pygmeus</i> (Linnaeus, 1758)	–	+	+	+	+	+
181.	Кулик-воробей <i>Calidris minuta</i> (Leisler, 1812)	–	–	+	+	+	+
182.	Песочник-красношейка <i>C. ruficollis</i> (Pallas, 1776)	+	+	+	+	+	+
183.	Длиннопалый песочник <i>C. subminuta</i> (Middendorff, 1853)	–	+	+	+	+	+
184.	Белохвостый песочник <i>C. temminckii</i> (Leisler, 1812)	+	+	+	+	+	+
–	Бэрдов песочник <i>C. bairdii</i> (Coues, 1861)	–	–	o	o	o	–
185.	Бонапартов песочник <i>C. fuscicollis</i> (Vieillot, 1819)	–	–	–	+	+	+
186.	Краснозобик <i>C. ferruginea</i> (Pontoppidan, 1763)	+	+	+	+	+	+
187.	Чернозобик <i>C. alpina</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
188.	Острохвостый песочник <i>C. acuminata</i> (Horsfield, 1821)	–	+	+	+	+	+
189.	Дутьш <i>C. melanotos</i> (Vieillot, 1819)	–	–	+	+	+	+
190.	Большой песочник <i>C. tenuirostris</i> (Horsfield, 1821)	–	+	+	+	+	+
191.	Исландский песочник <i>C. canutus</i> (Linnaeus, 1758)	–	+	+	+	+	+
192.	Песчанка <i>C. alba</i> (Pallas, 1764)	+	+	+	+	+	+
193.	Желтозобик <i>Tryngites subruficollis</i> (Vieillot, 1819)	–	+	+	+	+	+
194.	Грязовик <i>Limicola falcinellus</i> (Pontoppidan, 1763)	–	+	+	+	+	+
195.	Гаршнеп <i>Limnocyptes minimus</i> (Brunnich, 1764)	–	+	+	+	+	+
196.	Бекас <i>Gallinago gallinago</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
197.	Японский бекас <i>G. hardwickii</i> (J.E. Gray, 1831)	–	–	+	+	+	+
198.	Лесной дупель <i>G. megala</i> Swinhoe, 1861	+	+	+	+	+	+
199.	Азиатский бекас <i>G. stenura</i> (Bonaparte, 1830)	+	+	+	+	+	+
200.	Горный дупель <i>G. solitaria</i> Hodgson, 1831	+	+	+	+	+	+
201.	Вальдшнеп <i>Scolopax rusticola</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
202.	Кроншнеп-малютка <i>Numenius minutus</i> Gould, 1841	–	–	+	+	+	+

Таблица 1. (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8
203.	Большой кроншнеп <i>N. arquata</i> (Linnaeus, 1758)	–	–	+	+	+	+
204.	Дальневосточный кроншнеп <i>N. madagascariensis</i> (Linnaeus, 1766)	+	+	+	+	+	+
205.	Средний кроншнеп <i>N. phaeopus</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
206.	Большой веретенник <i>Limosa limosa</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
207.	Малый веретенник <i>L. lapponica</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
208.	Американский бекасовидный веретенник <i>Limnodromus scolopaceus</i> (Say, 1823)	–	–	–	–	+	+
209.	Азиатский бекасовидный веретенник <i>L. semipalmatus</i> (Blyth, 1848)	–	–	+	+	+	+
Семейство Тиркушковые — Glareolidae							
210.	Восточная тиркушка <i>Glareola maldivarum</i> J.R. Forster, 1795	–	+	+	+	+	+
Семейство Поморниковые — Stercorariidae							
211.	Южнополярный поморник <i>Stercorarius maccormicki</i> Saunders, 1893	–	–	+	+	+	+
212.	Средний поморник <i>S. pomarinus</i> (Temminck, 1815)	–	+	+	+	+	+
213.	Короткохвостый поморник <i>S. parasiticus</i> (Linnaeus, 1758)	–	+	+	+	+	+
214.	Длиннохвостый поморник <i>S. longicaudus</i> Vieillot, 1819	–	–	+	+	+	+
Семейство Чайковые — Laridae							
215.	Черноголовый хохотун <i>Larus ichthyaetus</i> Pallas, 1773	–	–	–	–	+	+
216.	Реликтовая чайка <i>L. relictus</i> Lönnberg, 1931	–	–	–	–	+	+
217.	Малая чайка <i>L. minutus</i> Pallas, 1776	–	–	–	–	+	+
218.	Озёрная чайка <i>L. ridibundus</i> Linnaeus, 1766	+	+	+	+	+	+
219.	Буроголовая чайка <i>L. brunnicephalus</i> Jerdon, 1840	–	+	+	+	+	+
220.	Востоносибирская чайка <i>L. vegae</i> Palmén, 1887	–	+	+	+	+	+
221.	Монгольская чайка <i>L. mongolicus</i> Sushkin, 1925	–	–	п	+	+	+
222.	Тихоокеанская чайка <i>L. schistisagus</i> Stejneger, 1884	–	+	+	+	+	+
223.	Серокрылая чайка <i>L. glaucescens</i> J.F. Naumann, 1840	–	п	+	+	+	+
224.	Бургомистр <i>L. hyperboreus</i> Gunnerus, 1767	–	–	п	+	+	+
225.	Сизая чайка <i>L. canus</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
226.	Чернохвостая чайка <i>L. crassirostris</i> Vieillot, 1818	+	+	+	+	+	+
227.	Китайская чайка <i>L. saundersi</i> (Swinhoe, 1871)	–	+	+	+	+	+
228.	Моевка <i>Rissa tridactyla</i> (Linnaeus, 1758)	–	–	+	+	+	+
229.	Белая чайка <i>Pagophila eburnea</i> (Phipps, 1774)	–	–	о	о	+	+
230.	Черная крачка <i>Chlidonias niger</i> (Linnaeus, 1758)	–	–	–	+	+	+
231.	Белокрылая крачка <i>Ch. leucopterus</i> (Temminck, 1815)	+	+	+	+	+	+
232.	Белощёкая крачка <i>Ch. hybridus</i> (Pallas, 1811)	–	–	+	+	+	+
233.	Чайконосная крачка <i>Gelochelidon nilotica</i> (J.F. Gmelin, 1789)	–	п	п	+	+	+
234.	Чеграва <i>Hydroprogne caspia</i> (Pallas, 1770)	–	+	+	+	+	+
235.	Речная крачка <i>Sterna hirundo</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
–	Камчатская крачка <i>S. camtschatica</i> Pallas, 1811	–	–	–	–	о	–
236.	Малая крачка <i>S. albifrons</i> Pallas, 1764	–	+	+	+	+	+
Семейство Чистиковые — Alcidae							
237.	Тонкоклювая кайра <i>Uria aalge</i> (Pontoppidan, 1763)	–	+	+	+	+	+
238.	Толстоклювая кайра <i>U. lomvia</i> (Linnaeus, 1758)	–	–	п	+	+	+

Таблица 1. (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8
239.	Тихоокеанский чистик <i>Cerpphus columba</i> Pallas, 1811	–	+	+	+	+	+
240.	Очковый чистик <i>C. carbo</i> Pallas, 1811	–	+	+	+	+	+
241.	Пёстрый пыжик <i>Brachyrampus perdix</i> (Pallas, 1811)	–	+	+	+	+	+
242.	Старик <i>Synthliboramphus antiquus</i> (J.F. Gmelin, 1789)	–	+	+	+	+	+
243.	Хохлатый старик <i>S. wumizusume</i> (Temminck, 1836)	–	–	+	+	+	+
244.	Большая конюга <i>Aethia cristatella</i> (Pallas, 1769)	–	+	+	+	+	+
245.	Малая конюга <i>Ae. pygmaea</i> (J.F. Gmelin, 1789)	–	–	–	+	+	+
246.	Конюга-крошка <i>Ae. pusilla</i> (Pallas, 1811)	–	+	+	+	+	+
247.	Белобрюшка <i>Cyclorhynchus psittacula</i> (Pallas, 1769)	–	–	п	+	+	+
248.	Тупик-носорог <i>Cerorhinca monocerata</i> (Pallas, 1811)	–	+	+	+	+	+
249.	Топорок <i>Lunda cirrhata</i> (Pallas, 1769)	–	+	+	+	+	+
ОТРЯД РЯБКООБРАЗНЫЕ — PTEROCLIFORMES Семейство Рябковые — Pteroclididae							
250.	Саджа <i>Syrnhaptes paradoxus</i> (Pallas, 1773)	–	+	+	+	+	+
ОТРЯД ГОЛУБЕОБРАЗНЫЕ — COLUMBIFORMES Семейство Голубиные — Columbidae							
251.	Японский вяхирь <i>Columba janthina</i> Temminck, 1830	–	–	–	+	+	+
252.	Сизый голубь <i>C. livia</i> J.F. Gmelin, 1789	–	+	+	+	+	+
253.	Скальный голубь <i>C. rupestris</i> Pallas, 1811	+	+	+	+	+	+
–	Кольчатая горлица <i>Streptopelia decaocto</i> (Frisvaldszky, 1838)	–	–	–	о	о	–
254.	Короткохвостая горлица <i>S. tranquebarica</i> (Hermann, 1804)	–	+	+	+	+	+
–	Малая горлица <i>S. senegalensis</i> (Linnaeus, 1766)	–	–	о	о	о	–
255.	Большая горлица <i>S. orientalis</i> (Latham, 1790)	+	+	+	+	+	+
256.	Японский зеленый голубь <i>Treron sieboldii</i> (Temminck, 1835)	–	–	+	+	+	+
ОТРЯД КУКУШКООБРАЗНЫЕ — CUCULIFORMES Семейство Кукушковые — Cuculidae							
257.	Каштановокрылая хохлатая кукушка <i>Clamator coromandus</i> (Linnaeus, 1766)	–	–	–	–	–	+
258.	Ширококрылая кукушка <i>Hierococcus (fugax) hyperythrus</i> (Gould, 1856)	–	+	+	+	+	+
259.	Индийская кукушка <i>Cuculus micropterus</i> Gould, 1838	–	+	+	+	+	+
260.	Обыкновенная кукушка <i>C. canorus</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
261.	Глухая кукушка <i>C. optatus</i> Gould, 1845	+	+	+	+	+	+
262.	Малая кукушка <i>C. poliocephalus</i> Latham, 1790	–	+	+	+	+	+
ОТРЯД СОВООБРАЗНЫЕ — STRIGIFORMES Семейство Совиные — Strigidae							
263.	Белая сова <i>Nyctea scandiaca</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
264.	Филин <i>Bubo bubo</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
265.	Рыбный филин <i>Ketupa blakistoni</i> (Seebohm, 1884)	–	+	+	+	+	+
266.	Ушастая сова <i>Asio otus</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
267.	Болотная сова <i>A. flammeus</i> (Pontoppidan, 1763)	+	+	+	+	+	+
268.	Восточная совка <i>Otus sunia</i> (Hodgson, 1836)	+	+	+	+	+	+
269.	Ошейниковая совка <i>O. bakkamoena</i> Pennant, 1769	–	+	+	+	+	+
270.	Мохноногий сыч <i>Aegolius funereus</i> (Linnaeus, 1758)	–	+	+	+	+	+
271.	Воробьиный сычик <i>Glaucidium passerinum</i> (Linnaeus, 1758)	–	+	+	+	+	+

Таблица 1. (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8
272.	Ястребиная сова <i>Surnia ulula</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
273.	Иглоногая сова <i>Ninox (scutulata) japonica</i> (Temminck et Schlegel, 1845)	–	+	+	+	+	+
274.	Длиннохвостая неясыть <i>Strix uralensis</i> Pallas, 1771	+	+	+	+	+	+
275.	Бородатая неясыть <i>S. nebulosa</i> J.R. Forster, 1772	–	–	п	+	+	+
ОТРЯД КОЗОДОЕОБРАЗНЫЕ — CAPRIMULGIFORMES Семейство Козодоевые — Caprimulgidae							
276.	Большой козодой <i>Caprimulgus indicus</i> Latham, 1790	+	+	+	+	+	+
ОТРЯД СТРИЖЕОБРАЗНЫЕ — APODIFORMES Семейство Стрижиные — Apodidae							
277.	Иглохвостый стриж <i>Hirundapus caudacutus</i> (Latham, 1801)	+	+	+	+	+	+
278.	Белопоясный стриж <i>A. pacificus</i> (Latham, 1801)	–	+	+	+	+	+
ОТРЯД РАКШЕОБРАЗНЫЕ — CORACIIFORMES Семейство Сизоворонковые — Coraciidae							
279.	Восточный ширококорот <i>Eurystomus orientalis</i> (Linnaeus, 1766)	+	+	+	+	+	+
Семейство Зимородковые — Alcedinidae							
280.	Большой пегий зимородок <i>Megaceryle lugubris</i> (Temminck, 1834)	–	–	+	+	+	+
281.	Ошейниковый зимородок <i>Halcyon pileata</i> (Boddaert, 1783)	–	+	+	+	+	+
282.	Рыжий зимородок <i>H. coromanda</i> (Latham, 1790)	–	–	+	+	+	+
283.	Обыкновенный зимородок <i>Alcedo atthis</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
ОТРЯД УДОДОБРАЗНЫЕ — UPUPIFORMES Семейство Удодовые — Upupidae							
284.	Удод <i>Upupa epops</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
ОТРЯД ДЯТЛОБРАЗНЫЕ — PICIFORMES Семейство Дятловые — Picidae							
285.	Вертишейка <i>Jynx torquilla</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
286.	Седой дятел <i>Picus camus</i> J.F. Gmelin, 1788	+	+	+	+	+	+
287.	Желна <i>Dryocopus martius</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
288.	Большой пестрый дятел <i>Dendrocopos major</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
289.	Белоспинный дятел <i>D. leucotos</i> (Bechstein, 1803)	+	+	+	+	+	+
290.	Рыжебрюхий дятел <i>D. hyperythrus</i> (Vigors, 1831)	–	–	+	+	+	+
291.	Малый пестрый дятел <i>D. minor</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
292.	Большой острокрылый дятел <i>D. canicapillus</i> (Blyth, 1845)	+	+	+	+	+	+
293.	Малый острокрылый дятел <i>D. kizuki</i> (Temminck, 1835)	–	+	+	+	+	+
294.	Трехпалый дятел <i>Picoides tridactylus</i> (Linnaeus, 1758)	–	+	+	+	+	+
ОТРЯД ВОРОБЬИНООБРАЗНЫЕ — PASSERIFORMES Семейство Ласточковые — Hirundinidae							
295.	Береговушка <i>Riparia riparia</i> (Linnaeus, 1758)	–	+	+	+	+	+
296.	Деревенская ласточка <i>Hirundo rustica</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
297.	Рыжепоясничная ласточка <i>Cecropis daurica</i> (Laxmann, 1769)	+	+	+	+	+	+
298.	Воронок <i>Delichon urbicum</i> (Linnaeus, 1758)	–	–	п	+	+	+
299.	Восточный воронок <i>D. dasypus</i> (Bonaparte, 1850)	+	+	+	+	+	+

Таблица 1. (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8
Семейство Жаворонковые — Alaudidae							
300.	Малый жаворонок <i>Calandrella brachydactyla</i> (Leisler, 1814)	–	–	+	+	+	+
–	Серый жаворонок <i>C. rufescens</i> (Vieillot, 1820)	–	–	0	0	0	0
301.	Солончаковый жаворонок <i>C. cheleensis</i> (Swinhoe, 1871)	–	–	+	+	+	+
302.	Монгольский жаворонок <i>M. mongolica</i> (Pallas, 1776)	–	–	+	+	+	+
–	Белокрылый жаворонок <i>M. leucoptera</i> (Pallas, 1811)	–	–	0	0	–	–
303.	Рогатый жаворонок <i>Eremophila alpestris</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
304.	Полевой жаворонок <i>Alauda arvensis</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
Семейство Трясогузковые — Motacillidae							
305.	Степной конёк <i>Anthus richardi</i> Vieillot, 1818	+	+	+	+	+	+
306.	Конёк Годлевского <i>A. godlewskii</i> (Taczanowski, 1876)	–	–	–	–	–	+
307.	Пятнистый конёк <i>A. hodgsoni</i> Richmond, 1907	+	+	+	+	+	+
308.	Сибирский конёк <i>A. gustavi</i> Swinhoe, 1863	–	+	+	+	+	+
309.	Конёк Мензбира <i>A. (gustavi) menzbieri</i> Shulpin, 1928	–	+	+	+	+	+
310.	Краснозобый конёк <i>A. cervinus</i> (Pallas, 1811)	–	+	+	+	+	+
311.	Гольцовый конёк <i>A. rubescens</i> (Tunstall, 1771)	+	+	+	+	+	+
312.	Берингийская желтая трясогузка <i>Motacilla tschutschensis</i> J.F. Gmelin, 1789	+	+	+	+	+	+
313.	Зеленоголовая трясогузка <i>M. (tschutschensis) taivana</i> (Swinhoe, 1863)	–	+	+	+	+	+
314.	Китайская желтая трясогузка <i>M. (tschutschensis) macronyx</i> (Stresemann, 1920)	+	+	+	+	+	+
315.	Желтоголовая трясогузка <i>M. citreola</i> Pallas, 1776	–	–	+	+	+	+
316.	Горная трясогузка <i>M. cinerea</i> Tunstall, 1771	+	+	+	+	+	+
317.	Белая трясогузка <i>M. alba</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
318.	Камчатская трясогузка <i>M. (alba) lugens</i> Gloger, 1829	+	+	+	+	+	+
319.	Японская трясогузка <i>M. grandis</i> Sharpe, 1885	–	–	+	+	+	+
320.	Древесная трясогузка <i>Dendronanthus indicus</i> (J.F. Gmelin, 1789)	–	+	+	+	+	+
Семейство Сорокопутовые — Laniidae							
321.	Японский сорокопут <i>Lanius bucephalus</i> Temminck et Schlegel, 1845	–	+	+	+	+	+
322.	Тигровый сорокопут <i>L. tigrinus</i> Drapiez, 1828	–	+	+	+	+	+
323.	Сибирский жулан <i>L. cristatus</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
324.	Северный сорокопут <i>L. borealis</i> Vieillot, 1808	+	+	+	+	+	+
325.	Клинохвостый сорокопут <i>L. sphenocercus</i> Cabanis, 1873	+	+	+	+	+	+
Семейство Иволговые — Oriolidae							
326.	Китайская иволга <i>Oriolus chinensis</i> Linnaeus, 1766	+	+	+	+	+	+
Семейство Скворцовые — Sturnidae							
327.	Малый скворец <i>Sturnia sturnina</i> (Pallas, 1776)	+	+	+	+	+	+
328.	Китайский скворец <i>S. sinensis</i> (J.F. Gmelin, 1788)	–	–	+	+	+	+
329.	Краснощёкий скворец <i>S. philippensis</i> (J.R. Forster, 1781)	–	+	+	+	+	+
330.	Серый скворец <i>Sturnus cineraceus</i> Temminck, 1835	+	+	+	+	+	+
331.	Обыкновенный скворец <i>S. vulgaris</i> Linnaeus, 1758	–	–	+	+	+	+
332.	Розовый скворец <i>Pastor roseus</i> (Linnaeus, 1758)	–	–	+	+	+	+

Таблица 1. (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8
333.	Обыкновенная майна <i>Acridotheres tristis</i> (Linnaeus, 1766)	–	–	+	+	+	+
334.	Хохлатая майна <i>A. cristatellus</i> (Linnaeus, 1766)	–	–	+	п	+	п
Семейство Врановые — Corvidae							
335.	Кукша <i>Perisoreus infaustus</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
336.	Сойка <i>Garrulus glandarius</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
337.	Голубая сорока <i>Cyanopica cyanus</i> (Pallas, 1776)	+	+	+	+	+	+
338.	Сорока <i>Pica pica</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
339.	Кедровка <i>Nucifraga caryocatactes</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
340.	Даурская галка <i>Corvus dauuricus</i> Pallas, 1776	+	+	+	+	+	+
341.	Грач <i>C. frugilegus</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
342.	Большешкловая ворона <i>C. macrorhynchos</i> Wagler, 1827	+	+	+	+	+	+
343.	Восточная черная ворона <i>C. (corone) orientalis</i> Eversmann, 1841	+	+	+	+	+	+
344.	Серая ворона <i>C. (corone) cornix</i> Linnaeus, 1758	–	–	–	–	+	+
345.	Ворон <i>C. corax</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
Семейство Свиристелевые — Bombycillidae							
346.	Свиристель <i>Bombycilla garrulus</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
347.	Амурский свиристель <i>B. japonica</i> (Siebold, 1826)	+	+	+	+	+	+
Семейство Личинкородовые — Campephagidae							
348.	Серый личинкород <i>Pericrocotus divaricatus</i> (Raffles, 1822)	+	+	+	+	+	+
Семейство Бюльбюлевые — Rhipiduridae							
349.	Рыжеухий бюльбюль <i>Microscelis amaurotis</i> (Temminck, 1830)	–	–	+	+	+	+
Семейство Оляпковые — Cinclidae							
350.	Буря оляпка <i>Cinclus pallasii</i> Temminck, 1820	+	+	+	+	+	+
Семейство Крапивниковые — Troglodytidae							
351.	Крапивник <i>Troglodytes troglodytes</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
Семейство Завирушковые — Prunellidae							
352.	Альпийская завирушка <i>Prunella collaris</i> (Scopoli, 1769)		+	+	+	+	+
353.	Сибирская завирушка <i>P. montanella</i> (Pallas, 1776)	+	+	+	+	+	+
354.	Японская завирушка <i>P. rubida</i> (Temminck et Schlegel, 1848)	–	–	+	+	+	+
Семейство Славковые — Sylviidae							
355.	Веерохвостая цистикола <i>Cisticola juncidis</i> (Rafinesque, 1810)	–	–	–	–	–	+
356.	Короткохвостка <i>Urosphena squameiceps</i> (Swinhoe, 1863)	–	+	+	+	+	+
357.	Бамбуковая камышевка <i>Horeites diphone</i> (Kittlitz, 1830)	–	–	–	–	+	+
358.	Короткокрылая камышевка <i>H. canturians</i> (Swinhoe, 1860)	+	+	+	+	+	+
359.	Малая пестрогрудка <i>Tribura (thoracica) davidi</i> La Touche, 1923	–	–	+	+	+	+
360.	Сибирская пестрогрудка <i>T. tacsanowskia</i> (Swinhoe, 1871)	+	+	+	+	+	+
361.	Японский сверчок <i>Locustella pryeri</i> (Seebohm, 1884)	–	–	+	+	+	+
362.	Таежный сверчок <i>L. fasciolata</i> (G.R. Gray, 1860)	–	+	+	+	+	+
363.	Певчий сверчок <i>L. certhiola</i> (Pallas, 1811)	+	+	+	+	+	+
364.	Охотский сверчок <i>L. ochotensis</i> (Middendorff, 1853)	+	о	+	+	+	+
365.	Островной сверчок <i>L. pleskei</i> Taczanowski, 1889	–	п	+	+	+	+

Таблица 1. (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8
366.	Пятнистый сверчок <i>L. lanceolata</i> (Temminck, 1840)	+	+	+	+	+	+
367.	Чернобровая камышевка <i>Acrocephalus bistrigiceps</i> Swinhoe, 1860	+	+	+	+	+	+
368.	Маньчжурская камышевка <i>A. tangorum</i> La Touche, 1912	–	–	+	+	+	+
369.	Восточная дроздовидная камышевка <i>A. orientalis</i> (Temminck et Schlegel, 1847)	+	+	+	+	+	+
370.	Толстоклювая камышевка <i>Phragamaticola aedon</i> (Pallas, 1776)	+	+	+	+	+	+
371.	Пеночка-весничка <i>Phylloscopus trochilus</i> (Linnaeus, 1758)	–	–	–	–	–	+
372.	Пеночка-таловка <i>Ph. borealis</i> (Blasius, 1858)	+	+	+	+	+	+
373.	Зелёная пеночка <i>Ph. trochiloides</i> (Sundevall, 1837)	–	+	+	+	+	+
374.	Бледноногая пеночка <i>Ph. tenellipes</i> Swinhoe, 1860	–	+	+	+	+	+
375.	Светлоголовая пеночка <i>Ph. coronatus</i> (Temminck et Schlegel, 1847)	–	+	+	+	+	+
376.	Пеночка-зарничка <i>Ph. inornatus</i> (Blyth, 1842)	+	+	+	+	+	+
377.	Корольковая пеночка <i>Ph. proregulus</i> (Pallas, 1811)	–	+	+	+	+	+
378.	Бурая пеночка <i>Ph. fuscatu</i> s (Blyth, 1842)	+	+	+	+	+	+
379.	Толстоклювая пеночка <i>Ph. schwarzi</i> (Radde, 1863)	+	+	+	+	+	+
Семейство Корольковые — Regulidae							
380.	Желтоголовый королёк <i>Regulus regulus</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
Семейство Дронговые — Dicruridae							
381.	Чёрный дронго <i>Dicrurus macrocerus</i> Vieillot, 1817	–	+	+	+	+	+
382.	Лирохвостый дронго <i>D. hottentottus</i> (Linnaeus, 1766)	–	+	+	+	+	+
Семейство Монарховые — Monarchidae							
383.	Чёрная райская мухоловка <i>Terpsiphone atrocaudata</i> (Eyton, 1839)	–	+	+	+	+	+
384.	Райская мухоловка <i>T. paradisi</i> (Linnaeus, 1758)	–	+	+	+	+	+
Семейство Мухоловковые — Muscipapidae							
385.	Желтоспинная мухоловка <i>Ficedula zanthopygia</i> (Нау, 1845)	+	+	+	+	+	+
386.	Японская мухоловка <i>F. narcissina</i> (Temminck, 1836)	–	+	+	+	+	+
387.	Таёжная мухоловка <i>F. mugimaki</i> (Temminck, 1836)	–	+	+	+	+	+
388.	Восточная малая мухоловка <i>F. (parva) albicilla</i> (Pallas, 1811)	–	+	+	+	+	+
389.	Синяя мухоловка <i>Суanoptila cyanomelana</i> (Temminck, 1829)	+	+	+	+	+	+
390.	Сибирская мухоловка <i>Muscicapa sibirica</i> Gmelin, 1789	–	+	+	+	+	+
391.	Пестрогрудая мухоловка <i>M. griseisticta</i> (Swinhoe, 1861)	–	+	+	+	+	+
392.	Ширококлювая мухоловка <i>M. daurica</i> Pallas, 1811	–	+	+	+	+	+
393.	Сероголовая комароловка <i>Culicicapa ceylonensis</i> (Swainson, 1820)	–	–	п	+	+	+
Семейство Дроздовые — Turdidae							
394.	Толстоклювый черноголовый чекан <i>Saxicola stejnegeri</i> (Parrot, 1908)	+	+	+	+	+	+
395.	Обыкновенная каменка <i>Oenanthe oenanthe</i> (Linnaeus, 1758)	–	–	–	–	+	+
396.	Каменка-плешанка <i>Oe. pleschanka</i> (Lepechin, 1770)	–	–	п	п	п	+
–	Испанская каменка <i>Oe. hispanica</i> (Linnaeus, 1758)	–	–	о	о	о	–
397.	Пустынная каменка <i>Oe. deserti</i> (Temminck, 1825)	–	–	+	+	+	+

Таблица 1. (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8
398.	Каменка-плясунья <i>Oe. isabellina</i> (Temminck, 1829)	–	–	–	+	+	+
399.	Синий каменный дрозд <i>Monticola solitarius</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
400.	Белогорлый дрозд <i>Petrophila gularis</i> (Swinhoe, 1863)	–	+	+	+	+	+
401.	Обыкновенная горихвостка <i>Phoenicurus phoenicurus</i> (Linnaeus, 1758)	–	–	–	+	+	+
402.	Сибирская горихвостка <i>Ph. auroreus</i> (Pallas, 1776)	+	+	+	+	+	+
403.	Зарянка <i>Erithacus rubecula</i> (Linnaeus, 1758)	–	–	+	+	+	+
404.	Японская зарянка <i>Luscinia akahige</i> (Temminck, 1835)	–	–	–	–	+	+
405.	Соловей-красношейка <i>L. calliope</i> (Pallas, 1776)	+	+	+	+	+	+
406.	Варакушка <i>L. svecica</i> (Linnaeus, 1758)	–	–	+	+	+	+
407.	Синий соловей <i>L. cyane</i> (Pallas, 1776)	+	+	+	+	+	+
408.	Соловей-свистун <i>L. sibilans</i> (Swinhoe, 1863)	–	+	+	+	+	+
409.	Синехвостка <i>Tarsiger cyanurus</i> (Pallas, 1773)	+	+	+	+	+	+
410.	Свэнсонов дрозд <i>Catharus ustulatus</i> (Nuttall, 1840)	–	–	+	+	+	+
411.	Бледный дрозд <i>Turdus pallidus</i> J.F. Gmelin, 1789	+	+	+	+	+	+
412.	Оливковый дрозд <i>T. obscurus</i> J.F. Gmelin, 1789	+	+	+	+	+	+
413.	Сизый дрозд <i>T. hortulorum</i> Sclater, 1863	+	+	+	+	+	+
414.	Чернозобый дрозд <i>T. atrogularis</i> Jarocki, 1819	–	–	–	–	п	+
415.	Дрозд Науманна <i>T. naumanni</i> Temminck, 1820	+	+	+	+	+	+
416.	Бурый дрозд <i>T. eunomus</i> Temminck, 1831	+	+	+	+	+	+
417.	Белобрюхий дрозд <i>T. cardis</i> Temminck, 1831	–	–	+	+	+	+
418.	Певчий дрозд <i>T. philomelos</i> C.L. Brehm, 1831	–	–	–	+	+	+
419.	Сибирский дрозд <i>Zoothera sibirica</i> (Pallas, 1776)	+	+	+	+	+	+
420.	Пёстрый дрозд <i>Z. varia</i> (Pallas, 1811)	+	+	+	+	+	+
421.	Синяя птица <i>Myophonus caeruleus</i> (Scopoli, 1786)	–	–	+	+	+	+
Семейство Суторовые — Paradoxornithidae							
422.	Тростниковая сутора <i>Paradoxornis heudei</i> David, 1872	–	–	+	+	+	+
423.	Бурая сутора <i>P. webbianus</i> (Gould, 1852)	–	+	+	+	+	+
424.	Усатая синица <i>Panurus biarmicus</i> (Linnaeus, 1758)	–	–	–	+	+	+
Семейство Ополовниковые — Aegithalidae							
425.	Ополовник <i>Aegithalos caudatus</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
Семейство Ремезовые — Remizidae							
426.	Китайский ремез <i>Remiz consobrinus</i> (Swinhoe, 1870)	–	–	–	+	+	+
Семейство Синицевые — Paridae							
427.	Черноголовая гаичка <i>Parus palustris</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
428.	Пухляк <i>P. montanus</i> Baldenstein, 1827	–	–	п	+	+	+
429.	Московка <i>P. ater</i> Linnaeus, 1758	–	+	+	+	+	+
430.	Князёк <i>P. cyanus</i> Pallas, 1770	+	+	+	+	+	+
431.	Большая синица <i>P. major</i> Linnaeus, 1758	–	–	+	+	+	+
432.	Восточная синица <i>P. minor</i> Temminck et Schlegel, 1848	+	+	+	+	+	+
Семейство Поползневые — Sittidae							
433.	Обыкновенный поползень <i>Sitta europaea</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
434.	Косматый поползень <i>S. villosa</i> J. Verreaux, 1865	–	–	+	+	+	+

Таблица 1. (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8
Семейство Пищуховые — Certhiidae							
435.	Обыкновенная пищуха <i>Certhia familiaris</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
Семейство Белоглазковые — Zosteropidae							
436.	Буробочая белоглазка <i>Zosterops erythropleurus</i> Swinhoe, 1863	+	+	+	+	+	+
Семейство Воробьиные — Passeridae							
437.	Домовый воробей <i>Passer domesticus</i> (Linnaeus, 1758)	–	–	п	+	+	+
438.	Полевой воробей <i>P. montanus</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
439.	Рыжий воробей <i>P. rutilans</i> (Temminck, 1836)	–	+	+	+	+	+
Семейство Вьюрковые — Fringillidae							
440.	Юрок <i>Fringilla montifringilla</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
441.	Китайская зеленушка <i>Chloris sinica</i> (Linnaeus, 1766)	+	+	+	+	+	+
442.	Чиж <i>Spinus spinus</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
443.	Щегол <i>Carduelis carduelis</i> (Linnaeus, 1758)	–	–	+	+	+	+
444.	Седоголовый щегол <i>C. caniceps</i> Vigors, 1831	–	–	–	–	п	+
445.	Обыкновенная чечётка <i>Acanthis flammea</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
446.	Пепельная чечётка <i>A. hornemanni</i> (Holboell, 1843)	–	–	+	+	+	+
447.	Сибирский горный вьюрок <i>Leucosticte arctoa</i> (Pallas, 1811)	–	+	+	+	+	+
–	Американский горный вьюрок <i>L. tephrocotis</i> (Swainson, 1831)	–	–	о	о	о	–
448.	Обыкновенная чечевица <i>Carpodacus erythrinus</i> (Pallas, 1770)	+	+	+	+	+	+
449.	Сибирская чечевица <i>C. roseus</i> (Pallas, 1776)	+	+	+	+	+	+
450.	Урагус <i>Uragus sibiricus</i> (Pallas, 1773)	+	+	+	+	+	+
451.	Щур <i>Pinicola enucleator</i> (Linnaeus, 1758)	–	+	+	+	+	+
452.	Клёст-еловик <i>Loxia curvirostra</i> Linnaeus, 1758	+	+	+	+	+	+
453.	Белокрылый клёст <i>L. leucoptera</i> J.F. Gmelin, 1789	–	+	+	+	+	+
454.	Обыкновенный снегирь <i>Pyrrhula pyrrhula</i> (Linnaeus, 1758)	–	+	+	+	+	+
455.	Дальневосточный снегирь <i>P. griseiventris</i> Lafresnaye, 1841	+	+	+	+	+	+
456.	Серый снегирь <i>P. cineracea</i> Cabanis, 1872	–	+	+	+	+	+
457.	Малый черноголовый дубонос <i>Eophona migratoria</i> E. Hartert, 1903	–	+	+	+	+	+
458.	Большой черноголовый дубонос <i>E. personata</i> (Temminck et Schlegel, 1848)	–	+	+	+	+	+
459.	Обыкновенный дубонос <i>Coccothraustes coccothraustes</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
Семейство Овсянковые — Emberizidae							
460.	Саванная овсянка <i>Passerculus sandwichensis</i> (J.F. Gmelin, 1789)	–	–	+	+	+	+
461.	Обыкновенная овсянка <i>Emberiza citrinella</i> Linnaeus, 1758	–	–	–	–	+	+
462.	Белошапочная овсянка <i>E. leucocephalos</i> S.G. Gmelin, 1771	+	+	+	+	+	+
463.	Овсянка Годлевского <i>E. godlewskii</i> Taczanowski, 1874	–	–	+	+	+	+
464.	Красноухая овсянка <i>E. cioides</i> J.F. Brandt, 1843	+	+	+	+	+	+
465.	Овсянка Янковского <i>E. jankowskii</i> Taczanowski, 1888	–	+	+	+	+	+
466.	Ошейниковая овсянка <i>E. fucata</i> Pallas, 1776	+	+	+	+	+	+
467.	Желчная овсянка <i>Granativora bruniceps</i> (J.F. Brandt, 1841)	–	–	–	–	+	+

Таблица 1. (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8
468.	Желтогорлая овсянка <i>Cristemberiza elegans</i> (Temminck, 1835)	+	+	+	+	+	+
469.	Камышовая овсянка <i>Schoeniclus schoeniclus</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
470.	Полярная овсянка <i>Sch. pallasi</i> (Cabanis, 1851)	+	+	+	+	+	+
471.	Рыжешейная овсянка <i>Sch. yessoensis</i> (Swinhoe, 1874)	–	+	+	+	+	+
472.	Желтобровая овсянка <i>Ocyris chrysophrys</i> (Pallas, 1776)	–	+	+	+	+	+
473.	Таёжная овсянка <i>O. tristrami</i> (Swinhoe, 1870)	–	+	+	+	+	+
474.	Сизая овсянка <i>O. variabilis</i> (Temminck, 1836)	–	+	+	+	+	+
475.	Овсянка-ремез <i>O. rusticus</i> (Pallas, 1776)	+	+	+	+	+	+
476.	Овсянка-крошка <i>O. pusillus</i> (Pallas, 1776)	+	+	+	+	+	+
477.	Седоголовая овсянка <i>O. spodocephalus</i> (Pallas, 1776)	+	+	+	+	+	+
478.	Маскированная овсянка <i>O. (spodocephalus) personatus</i> (Temminck, 1836)	+	п	+	+	+	+
479.	Японская жёлтая овсянка <i>O. sulphuratus</i> (Temminck et Schlegel, 1848)	–	–	–	–	–	+
480.	Дубровник <i>O. aureolus</i> (Pallas, 1773)	+	+	+	+	+	+
481.	Рыжая овсянка <i>O. rutilus</i> (Pallas, 1776)	–	+	+	+	+	+
482.	Лапландский подорожник <i>Calcarius lapponicus</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
483.	Пуночка <i>Plectrophenax nivalis</i> (Linnaeus, 1758)	+	+	+	+	+	+
Всего приводится автором (согласно новой таксономической трактовке):		221	352	437	463	475	483
В том числе приводится ошибочно:		1	1	8	9	8	2
Всего пропущено автором:		0	5	14	3	4	2
Всего достоверно выявлено на момент публикации списка:		220	356	435	448	463	483

*объём таксонов ранга отряда-семейства и порядок следования таксонов приняты по Л.С. Степаняну (2003); таксоны родового и видового ранга — по: «Список птиц Российской Федерации» (Коблик и др., 2006) с некоторыми изменениями (преимущественно по: Коблик, Архипов, 2014); виды, не включённые в авифаунистический список, принятый в настоящем издании (ошибочные или требующие подтверждения регистрации), приведены без порядкового номера.

Условные обозначения: + — вид включён в фаунистический список публикации; о — вид внесён в список ошибочно (либо позднее было выяснено, что информация, позволившая включить его в список, недостоверна); – — вид не приводится в публикации, или приведён в ней для другого региона; п — вид пропущен автором (авторами) публикации.

В первой половине прошлого века наибольший вклад в развитие авифаунистических исследований внёс Л.М. Шульпин, изложивший результаты своих работ, проведённых в 1926–28 гг., в обширной серии статей (Шульпин, 1927а,б, 1928, 1930, 1931; и др.) и монографии, посвящённой промысловым, охотничьим и хищным птицам (Шульпин, 1936). Общие итоги авифаунистических изысканий этого периода подвёл К.А. Воробьёв, собственные наблюдения которого относятся к 1932 г. и 1945–1950 гг. Эти материалы были обобщены в широко известной монографии «Птицы Уссурийского края» (Воробьёв, 1954), в которой приведены очерки по 353 видам птиц, зарегистрированным в Приморье и на самом юге Хабаровского края (исторически это территория «Уссурийского края»). В этот

список нами были внесены некоторые правки. Во-первых, целый ряд видов был приведён автором только для южных районов Хабаровского края, но не было указаний на их находки в пределах Приморья: фрегат-аризель *Fregata ariel* (G.R. Gray, 1845), которого автор ошибочно считал большим фрегатом *F. minor* (J.F. Gmelin, 1789); красноногая олуша *Sula sula* (Linnaeus, 1766); пеганка *Tadorna tadorna* (Linnaeus, 1758); белая куропатка *Lagopus lagopus* (Linnaeus, 1758); бургомистр *Larus hyperboreus* Gunnerus, 1767; толстоклювая кайра *Uria lomvia* (Linnaeus, 1758); кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* (Frivaldszky, 1938); бородатая неясыть *Strix nebulosa* J.R. Forster, 1772; пухляк *Parus montanus* Baldenstein, 1827 и домовый воробей *Passer domesticus* (Linnaeus, 1758). В этот список должна была попасть и красношейная поганка *Podiceps auritus* (Linnaeus, 1758), однако, она приведена для крайнего юга Приморского края Л. Тачановским (Taczanowski, 1891–1893), поэтому считаем данный вид пропущенным.

Помимо этого, в списке К.А. Воробьёва было пропущено 3 вида птиц, известных для Приморья ещё задолго до его публикации: белоспинный альбатрос *Phoebastria albatrus* Pallas, 1769, серокрылая чайка *Larus glaucescens* J.F. Naumann, 1840 и чайконосная крачка *Gelochelidon nilotica* (J.F. Gmelin, 1789), на что в своё время справедливо указал А.А. Назаренко (1971а). Учитывая отсутствие в указанном списке маскированной овсянки, а также принятую нами систематику, в частности, придание видового статуса островному сверчку, можно утверждать, что в Приморском крае на середину прошлого века было зарегистрировано 356 видов птиц (табл. 1), что в 1,6 раза больше, чем было указано в списке Н.М. Пржевальского, опубликованном 84 годами ранее, но в 1,4 раза меньше, чем стало известно на середину 2016 года.

Следующие три десятилетия шла наиболее активная работа по выявлению новых видов птиц, регулярно пополнявших региональный авифаунистический список. Наиболее существенный вклад в этот период в фаунистику региона внесли исследования местных орнитологов Ю.Н. Глущенко, С.В. Елсукова, В.И. Лабзюка, А.А. Назаренко, Ю.Н. Назарова, В.А. Нечаева, М.А. Омелько, Н.Н. и В.М. Поливановых, Ю.В. Шибаева и Ю.Б. Шибнева, при этом список птиц Уссурийского края (Приморье и юг Хабаровского края) по предварительным подсчётам составил 426 видов (Назаренко, 1982).

Очередной вехой подведения основных итогов авифаунистических изысканий в Уссурийском крае послужила публикация Ю.Н. Назарова (1988), в которой, однако, не приводился полный список, а были перечислены лишь те 84 вида птиц, которые, по мнению автора, оказались новыми для данной территории. При соответствующей корректировке этих данных оказалось, что в Приморском крае на конец 1988 г. было достоверно выявлено 435 видов (табл. 1).

Спустя 10 лет список птиц Приморского края был официально опубликован (Нечаев, 1998). Он насчитывал уже 458 видов, однако и он содержал ряд неточностей, в виде не вполне обоснованно включённых видов, таких как белоголовый орлан *Haliaeetus leuccephalus* (Linnaeus, 1766), белая чайка *Pagophila eburnea* (Phipps, 1774), кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* (Frivaldszky, 1838) и белокрылый жаворонок *Melanocorypha leucop-tera* (Pallas, 1811). Внесение этих корректив и некоторых таксономических изменений, на конец 1998 г. в пределах территории Приморья было достоверно зарегистрировано 448 видов птиц (табл. 1).

Переиздание списка (в рамках общего авифаунистического перечня птиц материковой части юга Дальнего Востока России) состоялось уже через 6 лет, и в нём уже фигурировал 471 вид (Глущенко, Нечаев, 2004). Корректировка этого списка привела к его сокращению

до 463 видов. За последующие 6 лет список птиц Приморского края значительно пополнился (Глущенко, Нечаев, Глущенко, 2010): к концу 2010 г., включая таксономические правки и исключая ошибки и пропуски, в нём состояло 483 вида (табл. 1), а в середине 2016 г. он включает уже 505 видов (приложение). Рассматривая темпы его пополнения, следует отметить, что, несмотря на высокую степень изученности авифауны Приморского края, до настоящего времени они очень высоки и пока не просматривается тенденция их снижения.

При этом следует отметить, что методы фаунистических исследований со временем резко меняются в связи со сменой традиций сбора самого материала. Вплоть до конца третьей четверти прошлого века орнитологами-фаунистами широко практиковалась добыча (коллектирование) птиц, пополняющая коллекционные фонды. Подтверждением правильности определения новых видов в подавляющем большинстве случаев служили хранящиеся в государственных и частных собраниях научно-коллекционные тушки. С последней четверти XX века успешным дополнением этому являлся сбор фотографического материала, успешно используемого для подтверждения правильности видовой диагностики. С конца прошлого столетия научное коллектирование постепенно приходит в упадок, в то время как соответствующая анималистическая фотография развивается достаточно слабыми темпами и долгое время была уделом лишь для отдельных орнитологов-фаунистов (таковыми в первую очередь являлись М.А. Омелько, Ю.Б. Пукинский и Ю.Б. Шибнев). В настоящее время научное коллектирование почти полностью прекратилось, а съёмка птиц в природе стала достаточно широко распространённой, как среди профессиональных орнитологов, так и достаточно большого числа любителей, успешно дополняясь теперь диктофонными записями голосов птиц, значимость сбора и обработки которых была наглядно продемонстрирована А.А. Ластухиным (2015а–в).

Для решения спорных вопросов систематики должны всё шире (но без явных перегибов) привлекаться современные результаты биохимического анализа клеточных структур. Специалисты в данной области в пределах Приморского края есть в Биолого-почвенном институте ДВО РАН, но их работа в настоящее время обычно сводится к решению вопросов внутривидовой изменчивости и межвидовой гибридизации птиц. В то же время существует острая проблема решения таксономического статуса отдельных надвидовых и внутривидовых группировок, например в комплексе больших белых цапель, крупных белоголовых чаек, некоторых славковых и других воробьинообразных.

Приведенные здесь сведения по географической изменчивости и подвидовой систематике птиц (подготовленные, главным образом, Я.А. Редькиным) основаны на целенаправленном изучении материалов из Приморского края и сопредельных регионов, хранящихся в коллекциях Зоологического института РАН (ЗИН, г. Санкт-Петербург), Зоологического музея Московского государственного университета (ЗММГУ), Биолого-химического факультета Московского педагогического государственного университета (МПГУ), Государственного Дарвиновского музея (ГДМ, г. Москва), Государственного Биологического музея им. К.А. Тимирязева (ГБМТ, г. Москва), Кафедры биогеографии Географического факультета Московского государственного университета (КБГфМГУ), Учебно-научного музея Дальневосточного федерального университета (ДВФУ, г. Владивосток), Биолого-почвенного института Дальневосточного отделения РАН (БПИ, г. Владивосток), Школы педагогики Дальневосточного федерального университета (ШП ДВФУ, г. Уссурийск), Института систематики и экологии животных Сибирского отделения РАН (ИСиЭЖ, г. Новосибирск), Института морской геологии и геофизики Дальневосточного отделения РАН (ИМГиГ, г. Южно-Сахалинск), Зоологического музея Национального научно-природо-

ведческого музея НАН Украины (ННПМ НАНУ, г. Киев), Зоологического музея Киевского национального университета им. Тараса Шевченко (КНУ). Кроме перечисленных собраний нами были использованы материалы обширной коллекции птиц, собранной С.В. Елсуковым главным образом в северо-восточной части Приморского края в районе Сихотэ-Алинского заповедника, сборы В.Н. Сотникова, хранящиеся главным образом в коллекции Кировского городского зоологического музея (КГЗМ), а также личные сборы А.А. Назаренко. Этим коллегам и сотрудникам всех выше перечисленных организаций мы выражаем искреннюю признательность за оказанное содействие в обработке их материалов. Приведенные в работе промеры выполнены Я.А. Редькиным по коллекционным тушкам птиц. Длина крыла измерялась линейкой при максимальном выпрямлении его на плоскости. Прочие промеры выполнялись штангенциркулем.

ВИДОВОЙ ОБЗОР

Species review

ОТРЯД ГАГАРООБРАЗНЫЕ — *GAVIIFORMES* Семейство Гагаровые — *Gaviidae* J.A. Allen, 1897

1. Краснозобая гагара — *Gavia stellata* (Pontoppidan, 1763). Red-throated Loon

Обычный пролётный, малочисленный летующий и редкий зимующий вид, представленный подвидом *G. s. stellata* (Pontoppidan, 1763).

Обитает почти исключительно в прибрежной акватории Японского моря (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Омелько, 1956; Лабзюк и др., 1971а; Назаренко, 1971а; Панов, 1973; Лабзюк, 1975а; Елсуков, 1984, 1990, 1999, 2013; Назаров, 2004; Nazarov et al., 2001; и др.). Внутри материка (оз. Ханка, р. Бикин) известны лишь случайные летние находки единичных экземпляров (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Весенние миграции проходят с конца апреля до конца мая, а особи в промежуточных нарядах смещаются в северном направлении ещё и в течение первой половины июня. Осенний пролёт выражен с сентября по ноябрь (преимущественно в октябре), причём одна молодая птица была добыта в заливе Ольги уже 8 сентября 1975 г. (Нечаев, Чернобаева, 2006). Наиболее массовый пролёт отмечен у мыса Золотой 23 октября 1972 г., когда за 1,5 ч утренних наблюдений насчитано 1553 особи, летящих в южном направлении в 150–350 м от берега; пролёт протекал стаями, насчитываемыми от 3 до 145 особей, в среднем ($n=93$) — 17 экземпляров (Елсуков, 2013).

2. Чернозобая гагара — *Gavia arctica* (Linnaeus, 1758). Black-throated Loon

Обычный пролётный, малочисленный летующий и редкий зимующий вид.

Замечания по систематике. В российской орнитологической литературе (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Панов, 1973; Флинт, 1982; Нечаев, 1991; Степанян, 2003; Нечаев, Гамова, 2009; и др.), принято считать, что чернозобых гагар, обитающих в восточной части Азии, в том числе и в Приморском крае, следует относить к подвиду *G. a. viridigularis* Dwight, 1918. При этом существует мнение, что популяции, населяющие юго-восточные районы Сибири от оз. Байкал до тихоокеанского побережья, представляют собой отдельную расу, пока ещё не оформленную таксономически (Коблик и др., 2006).

Наши исследования, проведённые на о-ве Сахалин летом 2009–2010 гг., а также фотографические снимки, выполненные в этот период Д.В. Коробовым, показали, что наблюдаемые здесь экземпляры имеют не зеленоватый, как у *G. a. viridigularis*, а фиолетовый металлический отлив пятна, расположенного на горле и передней стороне шеи. Экземпляр самки, добытой 10 июня 1979 г. в бассейне Нижнего Амура (р. Тугур) характеризовался зеленовато-фиолетовым отливом этого пятна (Бабенко, 2000). Всё это подтверж-

дает морфологическое своеобразие чернозобой гагары, обитающей на юго-востоке гнездового ареала, по одному из основных диагностических признаков. В случае если будет описан данный подвид, следует ожидать его нахождения в Приморье, наряду с приводимым ранее *G. a. viridigularis*.

Встречается почти исключительно в прибрежной акватории Японского моря (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Омелько, 1956; Лабзюк и др., 1971а; Назаренко, 1971а; Панов, 1973; Лабзюк, 1975а; Елсуков, 1984, 1999, 2013; Назаров, 2004; Nazarov et al., 2001; и др.). В период сезонных перемещений несколько старых случайных встреч известно для оз. Ханка (Шульпин, 1936; Поливанова, 1971а), а в летний период чернозобая гагара была обнаружена в бассейне верхнего течения р. Бикин (Коблик, Михайлов, Шибнев, 1997б). Весенние миграции проходят с апреля по середину июня (наиболее выражены в мае), а осенние — преимущественно в октябре и в первой половине ноября. Наиболее активный пролёт отмечен в бухте Благодатная 25 октября 1997 г., когда за 3 ч пролетело 6550 чернозобых гагар, а в стаях насчитывалось до 78 особей (Елсуков, 2013).

3. Белошейная гагара — *Gavia pacifica* (Lawrence, 1858). Pacific Loon

Как и предыдущий вид, в Приморском крае встречается круглый год, причём белошейная гагара достоверно известна лишь для япономорской акватории (Бутурлин, 1915; Воробьёв, 1954; Елсуков 1999, 2013; Лаптев, Медведев, 1995; и др.). Дать даже субъективную оценку численности этой гагары весьма непросто вследствие её значительного морфологического сходства с чернозобой гагарой, и учитывая тот факт, что гагар чаще всего удаётся видеть на значительном расстоянии. Тем не менее, считать вид очень редким не следует, поскольку, например, 7 июня 2005 г. в заливе Петра Великого при наблюдении с судна, идущего по маршруту от о-ва Попова до о-ва Фуругельма, было отмечено около 150 особей гагар, принадлежащих к различным видам, среди которых (согласно окраске взрослых экземпляров, наблюдавшихся на удалении, достаточном для успешной видовой диагностики) доминировали именно белошейные гагары (Глущенко, Кальницкая, Коробов, 2006б).

4. Черноклювая гагара — *Gavia immer* (Brünnich, 1764). Common Loon

Случайно залётный вид. 7 июня 2005 г. в заливе Петра Великого в районе мыса Гамова с достаточно близкого расстояния наблюдали одиночную особь, которая, судя по окраске и состоянию оперения, вероятно, была в возрасте двух лет (Глущенко, Кальницкая, Коробов, 2006б). Следует отметить, что несколько гагар с обликом данного вида было зарегистрировано у мыса Лопатка (п-ов Камчатка) 7 октября 1987 г. (Лобков, 2003), что может свидетельствовать о более регулярном (а не совсем случайном) проникновении черноклювой гагары в западные районы Северной Пацифики. Для Японии (о-в Хоккайдо) известен случай встречи залётной особи в апреле 2003 г. (Check-List..., 2012).

5. Белоклювая гагара — *Gavia adamsii* (G.R. Gray, 1859). Yellow-billed Loon

Редкий пролётный, летующий и зимующий вид, наблюдаемый единично, реже группами, насчитывающимися до 5 особей, в прибрежных морских акваториях, главным образом с октября по июнь (Литвиненко, Шибаев, 1965а; 1971; Назаренко, 1971а; Панов, 1973; Лабзюк, 1975а; Назаров, Шибаев, 1984; Елсуков, 1985б, 1990, 1999, 2013; Глущенко, Кальницкая, Коробов, 2006б; Глущенко и др., 2010б; Шохрин и др., 2012; Шохрин, 2015; и др.).

Вид внесён в 3-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

ОТРЯД ПОГАНКООБРАЗНЫЕ — PODICIPEDIFORMES

Семейство Поганковые — Podicipedidae Bonaparte, 1831

6. Малая поганка — *Tachybaptus ruficollis* (Pallas, 1764). Little Grebe

Редкий гнездящийся перелётный, пролётный и локально зимующий вид, представленный подвидом *T. r. poggei* (Reichenow, 1902), численность которого в Приморском крае с конца XX столетия поступательно увеличивается (Бурковский и др., 2000; Елсуков, 2013; данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). На гнездовании в подходящих станциях малая поганка достоверно обнаружена вдоль всего побережья Японского моря (Бурковский и др., 2000; Назаров, 2004; Елсуков, 2013; Шохрин, 2015) и на Приханкайской низменности (Сурмач, Попов, 1991; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых).

Весенний пролёт выражен очень слабо, растянут во времени и протекает в течение апреля и всего мая. Летом малая поганка населяет небольшие пресные как естественные, так и искусственные водоёмы со стоячей или слабо проточной водой и сильно заросшие водной и околородной растительностью. Селится одиночными парами или рыхлыми группами, состоящими из 2–6 пар. Гнездовой период растянут со второй половины мая до августа, при этом очевидно, что часть пар за это время успевают отгнеститься дважды. Полные кладки содержат от 2 до 7 яиц, а в выводках отмечали до 6 птенцов (Бурковский и др., 2000; Сотников и др., 2016; данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых).

В период послегнездовых кочёвок и осеннего пролёта (со второй половины сентября до середины декабря), малая поганка в Приморье встречается наиболее часто. Её нормальные зимовки известны для незамерзающих участков рек, протоков и прибрежных морских акваторий (Елсуков, 2013; Тиунов, Бурковский, 2015; Шохрин, 2015; Бурковский и др., 2016), а также для некоторых участков Лучегорского и Лозовского водохранилищ, характеризующихся значительным тепловым загрязнением (Бурковский, 1996а; Бурковский и др., 2000).

Подвид внесён в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005) и в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001).

7. Черношейная поганка — *Podiceps nigricollis* C.L. Brehm, 1831. Black-necked Grebe

Редкий, эпизодически гнездящийся, немногочисленный пролётный и редкий, нерегулярно зимующий вид, представленный подвидом *P. n. nigricollis* C.L. Brehm, 1831. Весенние миграции выражены слабее осенних и проходят в апреле и в мае, когда птиц в небольшом числе регистрировали главным образом на акватории залива Петра Великого (Панов, 1973; Глущенко, Шибнев, 1984; данные О.А. Бурковского, Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых), а случайно — на Приханкайской низменности (Шульпин, 1936; Сотников и др., 2016) и в долине р. Раздольная (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Наибольшее число этих поганок было отмечено 13 мая 2013 г., когда на лодочном маршруте длиной в 22 км от о-ва Фуругельма до основания косы Назимова насчитали 131 особь в 6 группах, состоящих из 13–36 экземпляров (Глущенко, Коробов, 2013а) и 26 апреля 2016 г., когда на том же маршруте наблюдали 162 особи, а наиболее крупная группа включала около 130 птиц (данные Ю.Н. Глущенко и Д.В. Коробова).

Единственная гнездовая колония, состоящая из 11 гнёзд, содержащих кладки из 4–6 яиц, была обнаружена Ю.Б. Шибневым 6 июня 1973 г. в колонии озёрных чаек, размещённой

на Поспеловских озёрах у восточного побережья оз. Ханка (Поливанова, Глущенко, 1977; Глущенко, 1981). Приблизительно в том же районе (Берёзовские озёра) трёх взрослых птиц с двумя пуховиками наблюдали 12 июня 2008 г. (Волковская-Курдюкова, 2009б). Скопления линяющих птиц численностью до 500 особей отмечено С.Г. Сурмачем на крайнем юго-западе Приморского края на оз. Птичьё в июле 2014 г. (Nazarenko et al., 2016).

На осеннем пролёте во внутренних районах южной половины Приморского края черношейную поганку периодически и в очень ограниченном количестве встречали и добывали в сентябре–октябре на Ханкайско-Раздольненской равнине (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Нечаев, Гамова, 2006). Но при этом она не представляла редкости в октябре и в первой половине ноября на отдельных участках залива Петра Великого (Омелько, 1956; Панов, 1973; Назаров, 2004; наши данные).

Судя по литературным сведениям, у восточного побережья Приморья эта поганка редка в окрестностях Лазовского заповедника (Шохрин, 2002, 2014а, 2015), а наиболее северные находки были сделаны 3 октября 1958 г. в районе бухты Терней (Рахилин, 1960) и 5 октября 2010 г. в низовьях р. Серебрянка (Елсуков, 2013). В указанном районе (оз. Благодатное) данный вид не представлял редкости 3 ноября 2011 г. (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). На наш взгляд, ограниченность числа её регистраций здесь может быть вызвана путаницей с видовым определением поганок среднего размера на осеннем пролёте. Судя по всему, значительная часть черношейных поганок, гнездящихся в Северо-Восточном Китае, осенью сначала смещается в восточном направлении, а, достигнув Японского моря, дисперсирует, проводя зимовку, в частности, в прибрежных районах Японии, включая Хоккайдо (Check-list..., 2012), при этом отдельные встречи этого вида отмечены у берегов Сахалина (Гизенко 1955; Блохин, Тиунов, 2005; Глущенко, Коробова, Коробов, 2013б; Munsterhjelm 1922; Takahashi, 1937).

Одиночных особей и небольшие группы отмечали в течение всего декабря 2013 г. в окр. г. Владивосток и вдоль морского побережья крайнего юго-запада Приморья (Тиунов, Бурковский, 2015).

Вид внесён в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

8. Красношейная поганка — *Podiceps auritus* (Linnaeus, 1758). Horned Grebe

Малочисленный пролётный и очень редкий зимующий вид, представленный подвидом *P. a. auritus* (Linnaeus, 1758). Внутри материка достоверно известна лишь единственная осенняя встреча: молодая птица была добыта в Кировском районе в бассейне р. Сунгача 30 октября 1971 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Нечаев, Чернобаева, 2006). В то же время у побережий Японского моря красношейная поганка отмечалась многократно (преимущественно в апреле, мае, октябре и ноябре), причём в ряде публикаций она здесь считается обычной птицей (Шульпин, 1936; Омелько, 1956; Лабзюк и др., 1971а; Литвиненко, Шибаев, 1971; Лаптев, Медведев, 1995; Елсуков, 1999; Назаров, 2004; Taczanowski, 1891–1893; и др.). По нашему мнению, некоторые наблюдения «красношейных поганок», выполненные в осенний период, ошибочны, и должны быть отнесены к предыдущему виду. В Северо-Восточном Приморье на весеннем пролёте наиболее ранняя встреча отмечена 24 апреля 1985 г., а самая поздняя — 24 мая 1993 г.; на осеннем крайние сроки встреч, соответственно, 21 сентября 1994 г. и 30 ноября 1998 г., в то время как группу из 3 птиц, отмеченную на оз. Благодатное 14 августа 1992 г., считают летующей (Елсуков, 2013). В зимний период красношейных поганок наблюдали в прибрежных акваториях у пос. Терней в декабре 1989, 1993 и 1995 гг. (Елсуков, 2013).

9. Серощёкая поганка — *Podiceps grisegena* (Boddaert, 1783). Red-necked Grebe

Малочисленный гнездящийся перелётный, пролётный и редкий зимующий вид. Представлен подвидом *P. g. holbollii* Reinhardt, 1854.

Серощёкая поганка распространена локально, хотя в подходящих местообитаниях гнездится по всему Приморью от низовий р. Бикин (Пукинский, 2003) и северо-восточного сектора края (Елсуков, 1984, 1999, 2013) на севере, до его крайнего юго-запада (Шульпин, 1936; Панов, 1973; Назаров и др., 1996; Taczanowski, 1891–1893; и др.), причём занимает как внутренние районы, так и прибрежную зону. Наиболее обычна на озёрах Приханкайской низменности, где в ряде мест формирует небольшие рыхлые колонии, а общая численность этой поганки для второй половины XX столетия была оценена приблизительно в 250–300 гнездящихся пар (Глущенко, Бочарников, Шибнев, 1995). В начале нынешнего века её численность на оз. Ханка заметно снизилась, что, вероятнее всего, связано со значительным ростом местной популяции чомги. При этом в ряде мест, где серощёкая поганка была обычна в последней четверти прошлого столетия, в настоящее время она редка, зато вполне обычной стала чомга (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Наибольшая плотность серощёкой поганки на крайнем юго-западе Приморья была отмечена для окрестностей пос. Хасан, где в 1970-е гг. она в среднем составляла 26–34 пары на 1 км² поверхности озёр (Назаров и др., 1996). В настоящее время её численность здесь по экспертной оценке намного ниже (данные Ю.Н. Глущенко).

Миграции выражены очень слабо, причём в отличие от чомги, крупных и плотных скоплений этот вид никогда не образует. На пролёте, в отличие от чомги, эта поганка часто придерживается открытой морской акватории, плавая в десятках километров от берега. Весной в морских акваториях передовые особи появляются уже в первой половине марта, а внутри материка — в последней декаде этого месяца или в первой половине апреля (Шульпин, 1936; Поливанова, 1971а; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Северо-Восточном Приморье самая ранняя дата прилёта отмечена 19 марта (1978 г.), а средняя — 19 апреля (Елсуков, 2013). На акватории Амурского залива первых особей регистрировали в последней декаде марта, а обычным этот вид становится в первой декаде апреля (Панов, 1971), а в устье р. Кедровая одну серощёкую поганку наблюдали уже 6 марта 1975 г. (данные Ю.Н. Глущенко). Миграции продолжаются весь апрель, отчасти затрагивая и первую декаду мая. Об этом свидетельствуют как факт нарастания численности местных птиц на оз. Ханка, так и встречи их в долине р. Раздольная, где данный вид гнездящимся не обнаружен. Так, пару особей мы наблюдали на оз. Солдатское 24 апреля 2002 г., а одиночных экземпляров регулярно фиксировали на озёрах, расположенных в междуречье Раковки и Комаровки, с 29 апреля по 7 мая 2006 г. В районе п-ова Де-Фриза весной серощёкую поганку мы встречали с апреля по июнь, а её массовый пролёт здесь был отмечен 25 апреля 1950 г. и 16 мая 1951 г. (Омелько, 1956).

Гнездовой период растянут с мая по июль (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а на крайнем юго-западе Приморья первые свежие кладки обнаружены уже с последних чисел апреля (Назаров и др., 1996). Полная кладка состоит из 2–5 (чаще из 3–4) яиц, но более 4 птенцов в выводке наблюдать не приходилось (Воробьёв, 1954; Назаров и др., 1996; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; наши данные). Продолжительность насиживания составляет около 28 суток, а первые птенцы появляются в самом конце мая (Назаров и др., 1996). На осеннем пролёте на внутренних водоёмах Приморья серощёкая поганка задерживается до конца октября, а на взморье — до конца ноября или до начала декабря (Белопольский, 1955; Панов, 1973).

Зимующих птиц наблюдали в заливе Петра Великого (3 особи в бухте Бойсмана, и одна у о-ва Рикорда) 19 февраля 1967 г. (Абрамов и др., 1973). В декабре 2013 г. серощёких поганок многократно регистрировали в окрестностях Владивостока и вдоль морского побережья крайнего юго-запада Приморья (Тиунов, Бурковский, 2015). В прибрежной акватории у пос. Терней одиночные особи были встречены во все зимние месяцы в 1991, 1992 и 1993 гг. (Елсуков, 2013).

10. Чомга — *Podiceps cristatus* (Linnaeus, 1758). Great Crested Grebe

Немногочисленный, а местами обычный гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *P. c. cristatus* (Linnaeus, 1758). Известны единичные встречи в календарные сроки зимы.

С последнего десятилетия XX века наблюдается поступательный рост численности и расширение ареала чомги на юге Дальнего Востока России (Бурковский, 1996б). Ещё четверть века назад чомга представляла определённую редкость, и населяла лишь южную половину Приморского края (Назаров, 1989а). В настоящее время она локально гнездится на всей подходящей для этого территории Приморья от его крайнего юго-запада (Назаров и др., 1996) до низовой р. Бикин (Михайлов и др., 1998б; Пукинский, 2003), а также населяет прибрежные районы северо-востока, где этот вид впервые загнезвился в 1990-е гг. (Елсуков, 1999), а с 1999 г. чомги ежегодно гнездятся на оз. Благодатное с тенденцией роста численности (Елсуков, 2005а, 2013). Наиболее крупное в Приморском крае поселение известно на оз. Птичье (Тальми), где в конце гнездового сезона 1998 г. было учтено 1050 взрослых и молодых птиц (Литвиненко, Шибяев, 1999б). Значительные летние скопления формируются также в мелководных бухтах юго-западного Приморья, где в первой половине августа 2000 г. в бухтах залива Посьет суммарно учтено около 1,2 тысячи особей (Глущенко, Волковская, Мрикот, 2001). Отметим, что в учётах, проводимых в этом же районе с августа по октябрь в конце 1970-х гг., эти поганки встречались лишь единично (Вышкварцев, Лебедев, 1986). На оз. Ханка в 1960-е гг. прошлого столетия чомга гнездилась в ограниченном количестве, значительно уступая в численности серощёкой поганке (Поливанова, 1971а). Во второй половине XX века в пределах Приханкайской низменности гнезилось около 150 пар (Глущенко и др., 1995). С 2000 г. численность как местных, так пролётных и летующих птиц значительно возросла (Глущенко и др., 2001), что вполне согласуется с общим ростом численности чомги и расширением её ареала в Приморье, происходящими начиная с последнего десятилетия XX века (Бурковский, 1996б).

Весной чомга появляется во второй половине марта или в первых числах апреля (позднее на внутренних водоёмах), но основная часть местной популяции прибывает на места размножения лишь во второй декаде апреля (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Северо-Восточном Приморье наиболее раннее появление отмечено 7 апреля 1999 г., а средней датой появления указано 21 апреля (Елсуков, 1999). Гнездится как на естественных пресных и солоноватых озёрах, так и на многих водохранилищах Приморья (Бурковский, 1996б; наши данные). Гнездовой период растянут с мая до конца июля (Назаров и др., 1996), хотя известны и ещё более поздние сроки размножения: выводок отмечен в третьей декаде сентября (Бурковский, 1996). В полной кладке от 2 до 7 яиц (Бурковский, 1996), а в выводках бывает от 1 до 6 птенцов (Назаров и др., 1996; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Елсуков, 2013). Первые выводки отмечали с начала июня. Осенний отлёт с мест гнездовой происходит постепенно и незаметно с конца августа по ноябрь. В текущем столетии в Северо-Восточном Приморье численность чомги на осеннем пролёте многократно увеличилась (Елсуков, 2005а, 2013).

На Лучегорском водохранилище двух чомг встретили 28 ноября 1995 г. (данные О.А. Бурковского), а по полученным нами опросным данным, одну особь этого вида, наблюдали на незамерзающих участках верховой р. Сунгача 24 февраля 1994 г. В черте г. Владивостока (в районе Спортивной Гавани) чомга была зарегистрирована 20 декабря 1990 г. (данные О.А. Бурковского). В Северо-Восточном Приморье две особи были встречены вблизи бухты Терней 6 декабря 1986 г. (Елсуков, 2013). Существуют неопределённые указания на единичные встречи чомги в зимнее время в Дальневосточном морском заповеднике (Тюрин, 2004). В декабре 2013 г. и в начале января 2014 г. по 1–2 особи чомг многократно отмечали в окрестностях Владивостока и вдоль морского побережья крайнего юго-запада Приморья (Тиунов, Бурковский, 2015).

На зимовке в Северной Корее чомга считается обычным видом (Tomek, 1999).

ОТРЯД БУРЕВЕСТНИКООБРАЗНЫЕ — PROCELLARIIFORMES

Семейство Альбатросовые — Diomedidae G.R. Gray, 1840

11. Белоспинный альбатрос — *Phoebastria albatrus* (Pallas, 1769). Short-tailed Albatross

Залётный вид морских побережий крайнего юго-запада Приморья: самец и самка были добыты 9 и 12 июля 1875 г. в заливе Абрек, а ещё один самец в бухте Нарва (Сидими) в мае 1883 г. (Taczanowski, 1891–1893). Взрослую особь наблюдали на юге Хасанского района в прибрежной зоне вблизи Голубиног Утёса 9 ноября 1978 г. (Назаров, Куринный, 1981; Nazarov et al., 2001).

Следует отметить, что в середине XIX века в период кочёвок белоспинный альбатрос был обычен у берегов Сахалина (Мицуль, 1873; Супруненко, 1890; Бианки, 1913; Munsterhjelm, 1922), а на север его кочёвки простирались до Чукотского полуострова (Портенко, 1972). В дальнейшем, из-за катастрофического сокращения численности мировой популяции, в дальневосточных морях России он стал встречаться крайне редко (Гизенко, 1955; Слепцов, 1959; Нечаев, 1969; Шунтов, 1998). В настоящее время в связи с ростом численности мировой популяции белоспинного альбатроса (Артюхин и др., 2004; IUCN, 2014) возможные новые находки кочующих птиц в акваториях, прилежащих к берегам Приморского края. Это подтверждается последними, ставшими нередкими, встречами отдельных птиц в Охотском море (Глущенко, 2003б; Глущенко, Коробов, Лебедев, 2013; Блохин, Мухаметова, 2015; Глущенко, Коробов, Бурковский, 2015), при этом 8 октября 2002 г. молодую птицу наблюдали на севере Японского моря в 31 км юго-западнее мыса Крильон (Глущенко, Коробов, Лебедев, 2013).

Для Южной Кореи белоспинный альбатрос приводится в качестве вида, документальное подтверждение встреч которого было датировано в период до 1980 г. (Mooges, Kim, 2014).

Вид внесён в 1-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

Семейство Буревестниковые — Procellariidae Leach, 1820

12. Глупыш — *Fulmarus glacialis* (Linnaeus, 1761). Northern Fulmar

Немногочисленный кочующий и редкий зимующий вид, представленный подвидом *F. g. rogersii* Cassin, 1862. Встречается чаще всего в открытых водах Японского моря в летне-осенний период, реже бывает весной и на зимовках (Шунтов, 1972, 1998; Назаров, Шibaев, 1984; Глущенко, 1987а, 2002; Золотухин, Куренков, 1996; Нечаев, 1998, 2003а; Елсуков,

1999, 2013; Шохрин, 2001а, 2002; Тюрин, 2004; Нечаев, Чернобаева, 2006). Самое крупное скопление, насчитывающее значительно более тысячи тёмных глупышей, наблюдал штурман А.Г. Авдеев (личное сообщение) на удалении около 13 миль от берега на траверсе залива Восток 18 мая 2012 г.

Вид представлен почти исключительно тёмной морфой, а светлоокрашенные особи составляют лишь около 0,3% от общего числа глупышей, кочующих в водах, омывающих Приморский край (Глущенко, 2002).

13. Пестролицый буревестник — *Calonectris leucomelas* (Temminck, 1836). Streaked Shearwater

Редкий гнездящийся перелётный и кочующий вид. Впервые обнаружен на о-ве Карамзина (зал. Петра Великого) 17 мая 1966 г., когда недалеко от свежей норы была найдена мёртвая взрослая птица (Нечаев, Юдаков, 1968). Гнездование было документально установлено здесь в 1967 г., при этом численность составляла около 300 птиц, в том числе около 80 гнездящихся пар (Литвиненко, 1976, 1989а). Судя по краткосрочным наблюдениям, проведённым в 1992 и 1999 гг., население в этой колонии существенно не изменилось (Литвиненко, 2005а). 10–13 августа 2011 г. во время осмотра половины острова, пригодного для гнездования, было обнаружено 60 жилых нор (18 из них с птенцами), а общая численность составила примерно 150 гнездовых пар (Горн и др., 2012).

Пестролицый буревестник чаще держится в открытых морских и океанических водах и связан с сушей (островами) лишь в период размножения. У единственной в пределах России колонии он появляется в апреле, а в конце этого месяца птицы занимают норы, хотя яйца откладывает во второй и третьей декадах июня. Гнездится в норах, а также в трещинах скал и пустотах между камнями. В кладке одно яйцо, насиживанием которого в течение около двух месяцев поочерёдно заняты оба партнёра (Литвиненко, 2005а). В разных гнездах птенцы появляются в течение всего августа (с пиком в середине этого месяца), птенцовый период длится около трёх месяцев, а слёт сеголетков происходит в конце октября и в первой декаде ноября (Литвиненко, 1976, 1978).

На внегнездовых кочёвках у берегов Приморья вид в целом малочислен, но к середине лета он в некоторые годы может быть вполне обычным, проникая наиболее далеко к северу в период максимального прогрева вод в августе и сентябре (Шунтов, 1998), однако встречи птиц уже на широте средних частей Приморья в последние 30 лет носят нерегулярный характер (данные Ю.Н. Глущенко и Д.В. Коробова).

Вид внесён в 3-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

14. Бледноногий буревестник — *Puffinus carneipes* Gould, 1844. Flesh-footed Shearwater

Немногочисленный кочующий вид. Встречается в акватории Японского моря в летне-осенний период (Шунтов, 1965, 1998). Придерживается главным образом открытых глубоких вод, где держится с начала июня до конца октября (Глущенко, 2002), но был отмечен и в заливе Петра Великого (Тюрин, 2004). Птицы, окольцованные взрослыми в гнездовой сезон на о-ве Лорд-Хау (в 600 км к востоку от Австралии), были зарегистрированы у берегов Приморья 27 июля 1961 г. у о-ва Путятина, 27 июля 1963 г. у пос. Терней и 15 августа 1970 г. у мыса Поворотный (Остапенко, 1977).

15. Серый буревестник — *Puffinus griseus* (J.F. Gmelin, 1789). Sooty Shearwater

Немногочисленный вид, кочующий в водах Японского моря с июня по октябрь (Шунтов, 1972, 1998; Глущенко, 1987а, 2002; Нечаев, 1998; Нечаев и др., 2005; Нечаев, Гамова, 2009). Ввиду значительного морфологического сходства с тонкоклювым буревестником и вытекающей отсюда сложности видовой диагностики этих двух буревестников в природных условиях, для документального подтверждения факта посещения серым буревестником вод северо-западного сектора Японского моря, необходим сбор коллекционного материала.

**16. Тонкоклювый буревестник — *Puffinus tenuirostris* (Temminck, 1836)
Short-tailed Shearwater**

Обычный вид, кочующий в водах Японского моря в летне-осенний период (Шунтов, 1965, 1998; Елсуков, 1981, 1999; Назаров, Шибаяев, 1984; Глущенко, 1987а, 2002; Золотухин, Куренков, 1996; Нечаев, 1998, 2003; Назаров, 2004; Нечаев и др., 2005). В ряде случаев заходит даже в мелководные заливы (Амурский и Уссурийский), но при этом не приближается непосредственно к берегам. Во время транзитного перемещения может встречаться в значительном числе. Достоверно отмечен с начала июня по октябрь, а расчётные данные указывают на то, что транзитная миграция через Японское море может проходить уже с третьей декады мая. 12 июня 2001 г. несколько мористее о-ва Аскольд наблюдали две транзитные стаи буревестников, насчитывающие около 3,5 и 15 тысяч птиц (Глущенко, 2002). Следует отметить, что в Татарском проливе в период с 15 по 20 июня 2006 г. были зарегистрированы три гигантские пролётные стаи тонкоклювого буревестника, суммарная численность которых составляла около 730 тысяч особей, расчётная длина колебалась от 165 до 390 км, а их вероятный транзитный путь пролегал через Японское море (Глущенко, Лебедев, 2006). В то же время на длительный период (с июня по конец октября) в северо-западном секторе Японского моря чаще всего остаются лишь небольшие группировки, обычно не превышающие нескольких сотен птиц, и лишь у входа в пролив Лаперуза нередко образуются многотысячные скопления (Нечаев, 1991; данные Ю.Н. Глущенко и Д.В. Коробова).

17. Буллеров буревестник — *Puffinus bulleri* Salvin, 1888. Buller's Shearwater

Случайно залётный вид. Одна особь была отмечена мористее пос. Рудная Пристань 17 октября 1984 г. (Глущенко, 1987а).

Семейство Качурковые — *Hydrobatidae* Mathews, 1865**18. Северная качурка — *Oceanodroma leucorhoa* (Vieillot, 1817).
Leach's Storm Petrel**

Редкий кочующий вид, представленный подвидом *O. l. leucorhoa* (Vieillot, 1817). Одну особь северной качурки наблюдали в северной части Японского моря 28 сентября 2012 г. с судна, находящегося на широте бухты Русская (расположена к северу от пос. Терней) примерно в 150 км от берегов Приморского края (мыс Белкина) и в 180 км от ближайшего побережья о-ва Хоккайдо (Коробов, Глущенко, 2013). Вероятнее всего встреченная особь имеет происхождение из поселения, расположенного на о-ве Монерон (Шибаяев, Литвиненко, 1994, 1996) в 200 км от места встречи указанного выше экземпляра.

Указание на обнаружение трупa взрослой самки северной качурки у берегов Северо-Восточного Приморья 8 октября 1989 г. (Елсуков, 2013) ошибочно: в одной из предыдущих публикаций (Елсуков, 1999) экземпляр с такой же датой приводился как сизая качурка, причём это единственный случай обнаружения представителей рода качурок упомянутым автором.

19. Малая качурка — *Oceanodroma monorhis* (Swinhoe, 1867). Swinhoe's Storm Petrel

Гнездящийся мигрирующий вид. В пределах Российской Федерации гнездовья известны только в заливе Петра Великого на островах Верховского и Карамзина. Впервые гнездящихся птиц здесь обнаружили в первой четверти прошлого столетия (Фирсов, 1928), а затем наблюдали в сентябре 1961 г. (Масленников, 1965). В 1966 г. на о-ве Карамзина обитало 30–50 пар, а на о-вах Верховского численность оценивалась в 22,5 тысячи особей (Нечаев, Юдаков, 1968; Лабзюк и др., 1971а). Для середины 1980-х гг. для о-вов Верховского указывалось около 15 тысяч особей (Шибаяев, 1987; Litvinenko, Shibaev, 1991), а для 1988 г. — 8370 пар на большом острове и 20–30 пар — на меньшем из них (Литвиненко, 2005б). Периодические (включая 2011 г.) кратковременные посещения основной колонии, расположенной на о-вах Верховского, в начале текущего века свидетельствуют о многократном сокращении численности гнездящихся качурок: по экспертной оценке ныне здесь в лучшем случае гнездится несколько сотен пар (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2013). Если учесть, что на о-ве Карамзина гнездится лишь несколько десятков пар малой качурки (Литвиненко, 2005б), то единственная в России гнездовая группировка этого вида ныне находится под угрозой полного исчезновения и требует срочной охраны. Важнейшим условием её сохранения может стать включение о-вов Верховского и Карамзина в состав Дальневосточного морского заповедника, на что неоднократно указывалось в научной прессе (Шибаяев, 1996; Литвиненко и др., 2000; Литвиненко, 2005б; Шибаяев, Глущенко, 2005; и др.).

В недалёком прошлом колония занимала практически всю поверхность о-вов Верховского, исключая береговые обрывы; качурки устраивали гнёзда в норах, которые они выкапывали в слое дёрна, либо в нишах между камнями, выстилая лоток сухой травой и мелкими камешками (Литвиненко, 2005б). Весной качурки появляются в колонии в начале, или в середине мая; откладка яиц начинается в середине июня, вылупление птенцов происходит главным образом в августе, а разлёт молодняка длится с середины октября по начало ноября (Нечаев, Юдаков, 1968; Литвиненко, 1989, 2005б; Шунтов, 1998).

Вид внесён в 3-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005). Исходя из тенденции численности гнездовой популяции вида в пределах нашей страны, рекомендуется перевести малую качурку в 1-ю категорию последующих изданий, как региональной, так и национальной Красных книг (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2013).

20. Сизая качурка — *Oceanodroma furcata* (J.F. Gmelin, 1789). Fork-tailed Storm Petrel

Кочующий вид, представленный подвидом *O. f. furcata* (J.F. Gmelin, 1789), численность которого варьирует в широком диапазоне (Шунтов, 1998; Глущенко, 2002; Глущенко и др., 2010б). В литературе имеется лишь два конкретных упоминания о находке сизой качурки непосредственно у берегов Приморья: одиночная особь наблюдалась у мыса Мраморный (район залива Ольги) 26 июня 1972 г. (Лабзюк, 1975а); труп найден на оз. Благодатное

(окрестности пос. Терней) 8 октября 1989 г. (Елсуков, 1999). В открытой части Японского моря она встречается почти регулярно главным образом с июня по октябрь. Наиболее многочисленной эта качурка отмечена 28 июля 2010 г. в открытых водах северо-западного сектора Японского моря, когда за пять часов перехода этих птиц фиксировали 72 раза, при этом суммарно было учтено более 500 особей, а наиболее крупная стая включала около 150 экземпляров (Глущенко, Лебедев и др., 2010).

Особый интерес представляют наблюдения двух одиночных особей сизой качурки 6 и 7 марта 2002 г. на сопредельной акватории Японского моря к юго-западу от российско-северокорейской границы, последняя из которых была обнаружена всего в 160 км к ю-ю-в от мыса Гамова (Глущенко, 2002). Эти встречи позволяют предполагать возможность зимовки некоторого числа этих качурок вблизи побережий Приморского края.

ОТРЯД ПЕЛИКАНООБРАЗНЫЕ — PELECANIFORMES **Семейство Фрегатовые — *Fregatidae* Degland et Gerbe, 1867**

21. Фрегат-ариель — *Fregata ariel* (G.R. Gray, 1845). Lesser Frigatebird

Периодически залётный вид, представленный подвидом *F. a. ariel* (G.R. Gray, 1845).

Фрегатов многократно регистрировали почти исключительно в летние месяцы в различных прибрежных районах края, а однажды — на оз. Ханка. Даты встреч: с 12 по 14 июня 1959 г. в районе п-ова Де-Фриза (Омелько, 1962); 30 июля 1964 г. в низовье р. Артёмовка; 2 августа 1965 г. (добыт самец), а также 29 и 30 июля 1969 г. на п-ове Де-Фриза (Омелько, Омелько, 1974); 21 июля 1969 г. в устье р. Амба (Нечаев, 1972в; Судиловская, 1974); 11 июня 1975 г. в дельте р. Раздольная; 5 июля 1978 г. в окрестностях с. Рязановка; 9 августа 1979 г. (2 особи) в городской черте Владивостока; 1 июля 1980 г. на крайнем юге Приморье в районе бухты Сивучья и Голубинового утёса (Назаров, Куринный, 1981; Назаров, Шибяев, 1984); 3 августа 1992 г. в окрестностях пос. Терней на оз. Благодатное (Елсуков, 1999); с 30 августа по 16 сентября 1997 г. в заливе Восток (Глущенко, Нечаев, 2000); 18 июля 1998 г. у южного побережья Ханки (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006); 12 августа 1998 г. на р. Кривая (окрестности Лазовского заповедника) (Шохрин, 2001а); 15 мая 2001 г. взрослого самца наблюдали в среднем течении р. Бикин выше с. Красный Яр (данные К.Е. Михайлова); 22 мая 2007 г. фрегат ариель был встречен в устье р. Аввакумовка в Ольгинском районе (данные В.Н. Сотникова).

Следует отметить, что подавляющее большинство перечисленных особей регистрировались лишь визуально, следовательно, их видовая принадлежность достоверно не была установлена, при этом некоторая их часть теоретически могла относиться к большому фрегату — *Fregata minor* (J.F. Gmelin, 1789).

– Большой фрегат — *Fregata minor* (J.F. Gmelin, 1789). Great Frigatebird

Залётных фрегатом, добываемых и наблюдаемых в пределах Дальнего Востока России, первоначально ошибочно, либо бездоказательно, относили именно к данному виду (Бутурлин, 1935; Шутьпин, 1936; Воробьёв, 1954; Омелько, 1962; Панов, 1973; и др.). В последующих публикациях (Нечаев, 1972б; Судиловская, 1974) было показано, что все добытые экземпляры принадлежат к фрегату-ариэлю. При этом вероятность залётов большого фрегата вполне допустима, но, безусловно, нуждается в документальном подтверждении (Шунтов, 1998; Коблик и др., 2006), а ближайшим к берегам Приморского края местом встреч данного вида является о-в Хоккайдо (Check-List..., 2000, 2012) и Южная Корея (Moore, Kim, 2014).

Семейство Пеликановые — *Pelecanidae* Rafinesque, 1815

– Розовый пеликан — *Pelecanus onocrotalus* Linnaeus, 1758. Great White Pelican

Ископаемые остатки одной особи розового пеликана были обнаружены в бронзовом слое археологического памятника Синий Гай, расположенного в 15 км от юго-восточного побережья оз. Ханка (Алексеева и др., 1984; Алексеева, Бурчак-Абрамович, 1986).

Для японских островов приводят 4 встречи розового пеликана, отмеченные в последней четверти прошлого столетия в период с марта по июль (Check-List..., 2012). Для Южной Кореи этот пеликан приводится в качестве вида, документальное подтверждение встреч которого было датировано в период до 1980 года (Moores, Kim, 2014).

– Кудрявый пеликан — *Pelecanus crispus* Bruch, 1832. Dalmatian Pelican

Как и в случае с предыдущим видом, ископаемые остатки одной особи были найдены в бронзовом слое археологического памятника Синий Гай (Алексеева и др., 1984; Алексеева, Бурчак-Абрамович, 1986). Для Южной Кореи кудрявый пеликан также приводится в качестве вида, документальное подтверждение встреч которого было датировано в период до 1980 г. (Moores, Kim, 2014).

– Пестроклювый пеликан — *Pelecanus philippensis* J.F. Gmelin, 1789. Spot-billed Pelican

Опросные сведения о встречах пеликанов в районе пос. Терней, устья р. Великая Кема (Елсуков, 1999) и зал. Посьет (Nazarov et al., 2001), скорее всего, относятся к данному виду. Ещё один залёт пеликана был зарегистрирован у пос. Терней 12–14 апреля 1999 г., когда одиночная птица держалась на р. Серебрянка и подолгу отдыхала на льду. Судя по окраске, её первоначально отнесли к пестроклювому пеликану (Елсуков, 2012б), но в более поздней публикации вид встреченного здесь пеликана не был указан (Елсуков, 2013).

В качестве залётной птицы пестроклювого пеликана регистрировали в Республике Корея (Won, 2005) и в Северо-Восточном Китае (Jiachuan et al., 1995). Неоднократные встречи пеликанов в различных районах Восточного Китая, на п-ове Корея, в том числе и на территории КНДР (Austin, 1948; Won, 1981; Tomek, 1999) и в Японии (Check-List..., 2000), которые относят к кудрявому пеликану, по нашему мнению также могут относиться к пестроклювому пеликану, а причиной неверной диагностики может служить существующая в орнитологической литературе таксономическая коллизия. Следует отметить, что все случаи встречи пеликанов в Японии, выявленные в текущем столетии, отнесены именно к пестроклювому пеликану (Check-List..., 2012).

Семейство Олушевые — *Sulidae* Reichenbach, 1849

– Красноногая олуша — *Sula sula* (Linnaeus, 1766). Red-footed Booby

По опросу местных жителей, крупная белая птица, похожая на баклана, наблюдалась в приморской полосе в окрестностях Лазовского заповедника (бухта Киевка) 10 июня 1960 г., что позволило предположить, что это был либо данный вид, либо баклан-альбинос (Литвиненко, Шибаев, 1971). Молодая красноногая олуша была добыта на южном побережье Ха-

баровского края в заливе Де-Кастри (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954), что свидетельствует о возможности её залёта и в воды, омывающие побережье Приморского края. Данный вид отмечен во время кочёвок в различных районах Японии, включая Хоккайдо (Check-List..., 2012) и в Южной Корее (Moore, Kim, 2014).

22. Бурая олуша — *Sula leucogaster* (Boddaert, 1783). Brown Booby

Случайно залётный вид. Одиночную особь наблюдали 17 июня 2008 г. в Японском море в координатах 44°04' с.ш. 137°05' в.д. на траверсе мыса Елагина (Глущенко, Лебедев и др., 2010). Исходя из географических соображений, можно предположить, что она принадлежала к подвиду *S. l. plotus* (J.R. Forster, 1844). В пределы российских вод залёты отдельных особей бурой олуши, относящихся, вероятно, к этой форме, известны для района Курильских островов (Артюхин, 1997; Нечаев, 2000а) и Камчатки (Филатова и др., 2015), а ближайшим местом её размножения служат южные острова Японии (Check-List..., 2012).

Семейство Баклановые — *Phalacrocoracidae* Reichenbach, 1836

23. Большой баклан — *Phalacrocorax carbo* (Linnaeus, 1758). Great Cormorant

Гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *Ph. c. sinensis* (Staunton, 1796).

Все гнездовья большого баклана в Приморье можно разделить на две неравные части: внутриматериковую и приморскую. Первая из них сосредоточена в бассейне Амура и охватывает долину нижнего и среднего течения рек Уссури, Сунгача (Литвиненко, 1989в), Большая Уссурка (данные С.Г. Сурмача) и Приханкайскую низменность (Поливанова, Глущенко, 1977; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Глущенко, Кальницкая, Коробов, 2011), а вторая размещена в прибрежной зоне края, причём достоверно гнездование здесь установлено лишь на крайнем юго-западе Приморья на о-вах Фуругельма и Камни Бутакова (Шибаяев, 1987). Предположения о возможном гнездовании большого баклана в лесах правобережья р. Раздольная (Nechaev, Gorchakov, 2009) пока не находят никаких подтверждений.

На Приханкайской низменности и в бассейне р. Уссури в летний период большого баклана наблюдали ещё во второй половине XIX столетия (Маак, 1861; Пржевальский, 1870), однако, первые гнёзда были достоверно найдены на оз. Ханка лишь в 1969 г. (Поливанова, Глущенко, 1977). В последующие 20 лет эти птицы гнездились здесь не регулярно в единственной колонии в количестве до 40 пар (Глущенко, 1981). В 1994 г. сформировалась вторая колония, а суммарная численность достигла 130–150 пар (Глущенко и др., 1995; Глущенко, 1996). В дальнейшем гнездование стало регулярным, численность поступательно увеличивалась, и в 2007 г. в 4 колониях уже гнездились более 1 тыс. пар (Коробов, Глущенко, 2008а). В последние годы в связи с высоким уровнем воды в оз. Ханка большой баклан испытывает определённый дефицит деревьев, пригодных для размещения гнёзд и его численность заметно снизилась: в 2011 г. в четырёх обследованных колониях было насчитано только 437 гнёзд (Глущенко, Кальницкая, Коробов, 2011). В 2012–2015 гг., согласно нашим данным, по выше указанной причине ещё некоторые другие колонии также исчезли. Для рек бассейна р. Уссури известны лишь устаревшие данные о гнездовании примерно 600 пар (Литвиненко, 1989в).

На морских островах крайнего юго-запада Приморья гнездование большого баклана впервые было зарегистрировано в 1979 г. (не более 10 пар), а в 1989 г. было обнаружено 202 гнезда (Литвиненко, Шибаяев, 1996б). Не исключено, что этот вид начал здесь гнездиться с 1976 г., но в 1970–1972 гг. этих гнездовий достоверно не было (Шибаяев, 1987). В 2013 г. на

о-ве Фуругельма (преимущественно у его южного побережья) гнезилось несколько сотен пар, при этом гнёзда размещались как на задернованных площадках различной крутизны (большинство гнёзд), так и на скалистых уступах. Дисперсные группировки данного вида, хотя и располагались среди обширной диффузной колонии различных видов морских птиц (в частности японского и берингова бакланов), но этот вид предпочитал формировать в этих поселениях достаточно плотные моновидовые агрегации. Важно отметить факт более раннего начала гнездования большого баклана по сравнению с другими представителями данного рода в одних и тех же условиях, что при дальнейшем росте численности будет выигрышным в конкурентной борьбе за территорию в колонии (Глущенко, Коробов, 2013а).

Весной наиболее раннее появление этого баклана в истоках р. Сунгача зарегистрировано Н.М. Пржевальским (1870) 14 марта 1869 г. и 18 марта 1868 г. В период наших работ его первые встречи на оз. Ханка были зафиксированы 13 марта 1995 г., 15 марта 2001 г., 16 марта 2004 г., 18 марта 1994 г., 20 марта 1998 г. и 25 марта 1990 г., а массовое появление в разные годы отмечено в конце марта или в первых числах апреля. На р. Сунгача пролётные бакланы весной могут формировать массовые скопления. Одно из таковых, отмеченное 4 апреля 1994 г. в районе устья р. Белая, включало около тысячи особей, причём к 11 апреля большинство птиц отсюда откочевало.

В окрестностях г. Уссурийска первые пролётные группы в разные годы мы отмечали с 14 марта (2004 г.) по 21 марта (2006 г.). Основной пролёт этого вида здесь проходит в конце марта и в первой половине апреля (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2008б). Весной наиболее раннее появление этого баклана в Приморском крае зарегистрировано в конце первой или в начале второй половины марта (Пржевальский, 1870; Бурковский, 1997; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2008б), а массовое появление на гнездовьях отмечено в конце марта или в первых числах апреля. В этот же период на реках Раздольная и Сунгача, а также на Приморском водохранилище (Пожарский р-н) периодически формируются крупные трофические скопления, насчитывающие до 800–1000 особей (Бурковский, 1997; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). За один день весенней миграции с уссурийского наблюдательного пункта максимально мы насчитывали около 580, 630 и 990 пролётных особей большого баклана (соответственно 3 апреля 2007 г., 11 апреля 2005 г. и 4 апреля 2006 г.). Его весенний пролёт в окрестностях г. Уссурийска затягивается до конца апреля, а в некоторые годы летящих птиц изредка регистрировали в течение первой половины мая. Летом одиночных особей и небольшие группы холостых первогодков большого баклана эпизодически наблюдали как на р. Раздольная, так и на озёрах, расположенных в долине этой реки. Всего за один весенний сезон на уссурийском наблюдательном пункте максимально насчитывали около 3400, 3900 и 4400 транзитных особей большого баклана (соответственно в 2007, 2005 и 2006 гг.). Согласно расчётам, весной 2006 г. здесь могло мигрировать немногим более 9,8 тысяч экземпляров (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2008б).

Гнездование асинхронное и период размножения растянут с апреля по июль. В условиях Приханкайской низменности гнёзда размещаются на кустах ив, и при этом расстояние между краями ближайших гнёзд в отдельных случаях может составлять 15–20 см (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Здесь бакланы селятся как отдельными колониями, так и в совместных поселениях с голенастыми и чайковыми птицами. В полной кладке насчитывается от 2 до 5 яиц, в среднем (по 144 кладкам) 3,45 яйца на кладку, а число птенцов в гнёздах ($n=44$) варьирует от 2 до 4, в среднем составляя 2,86 птенца на гнездо (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). Птенцы появляются с первой декады мая, а поднимаются на крыло с середины июня и в течение июля.

Негнездящихся птиц летом наблюдали по разнообразным крупным пресным водоёмам Приморья (реки, озёра, каналы, водохранилища). Порой они образуют достаточно крупные группировки, которые при краткосрочном обследовании можно ошибочно принять за гнездовые колонии. Тем не менее, на некоторых водохранилищах нерегулярное гнездование большого баклана вполне возможно (Бурковский, 1997).

Осенний пролёт выражен гораздо хуже весеннего и проходит главным образом в октябре, заканчиваясь в разные числа ноября. На оз. Ханка осенью бакланы держатся до конца октября или до начала ноября, а наиболее поздние встречи были зарегистрированы нами 9 ноября 1994 г., 10 ноября 1998 г. и 23 ноября 2004 г. В долине р. Раздольная в окрестностях г. Уссурийска усреднённая интенсивность осеннего пролёта в 2003–2007 гг. составила лишь 0,3 особи в час, что примерно в 36 раз ниже аналогичного показателя, рассчитанного для весеннего периода. Его. Первое появление явно пролётных особей в разные годы здесь было отмечено с 8 сентября (2002 г.) по 30 сентября (2004 г.). Осенние миграции проходят главным образом в октябре (в этом месяце учтено более 90% от общего числа зарегистрированных осенью особей), а наиболее поздние встречи были зафиксированы 10 ноября 2002 г. и 12 ноября 2004 г. В устье р. Раздольная 31 октября 2004 г. отмечено максимальное по численности осеннее скопление этого баклана, содержащее около 400 птиц.

Указание на зимовку баклана этого вида в Лазовском заповеднике (Шохрин, 2002) требует документального подтверждения, а включение всех прибрежных районов Приморского края в качестве мест зимовки большого баклана (Луговой, 2011: рис. 12) пока не подкреплено никаким фактическим материалом.

За последние 40 лет большой баклан из редкого вида Приморского края, подлежащего охране (Литвиненко, 1989б), превратился в достаточно многочисленный вид, который, вследствие острой конкуренции за пригодные для размещения гнёзд участки, оказывает в бассейне оз. Ханка значительное негативное воздействие на некоторых редких гнездящихся птиц водно-болотного комплекса, в частности египетскую, среднюю и южную белых цапель (Коробов, Глущенко, 2008а). В связи с этим предлагается регулирование его численности в колониальных поселениях, находящихся за пределами территории заповедника «Ханкайский» (Глущенко, Кальницкая, 2009).

24. Японский баклан — *Phalacrocorax capillatus* (Temminck et Schlegel, 1849). Japanese Cormorant

Обычный гнездящийся, пролётный и редкий зимующий вид, приуроченный исключительно к прибрежной акватории Японского моря. Численность гнездящихся птиц подвержена значительной межгодовой динамике, а многие колонии — периодической передислокации. В заливе Петра Великого в 80-е годы прошлого столетия обитало около 3 тысяч особей, сосредоточенных в 15 колониях (Литвиненко, 2011; Litvinenko, Shibaev, 1991). Наиболее крупная из них находится на о-ве Фуругельма, где в 1985 г. гнездились около 750 пар (Шibaев, 1987). Следует отметить, что в 1920–1930 гг. его гнездовья здесь были полностью уничтожены завезёнными на остров песцами, но уже через несколько лет, когда песцы вымерли, японские бакланы вновь заселили данный остров (Литвиненко, 2011). У северного побережья Приморья на протяжении 440 км летом 1977 г. в 10 колониях зарегистрировано около 1400 птиц, а вне колоний насчитано не менее 1100 особей (Елсуков, 1984). В районе залива Ольги на протяжении около 50 км в начале 70-х годов прошлого века зарегистрировано 6 колоний японского баклана общей численностью немногим более 200 пар (Лабзюк, 1975а). В окрестностях Лазовского заповедника были известны две его колонии, насчитывающие около 80 гнёзд (Литвиненко, Шibaев, 1971).

Гнездовые колонии размещаются на скалах морского побережья и островов, а также на кекурах, при этом японский баклан обычно гнездится на вершинах небольших скалистых островков и на уступах скал, предпочитая широкие карнизы, иногда заросшие травой, избегая узких карнизов и отвесных участков (Литвиненко, 2011). На местах гнездования птицы появляются в начале или в середине апреля (Нечаев, Юдаков, 1968; Литвиненко, 2011; Елсуков, 2013). В Южном Приморье откладка яиц начинается в конце апреля, а в массе проходит в начале мая; гнездовой период сильно растянут, при этом кладки отмечены вплоть до середины июля, а в полной кладке насчитывали от 2 до 4 (в среднем 3,35) яиц (Литвиненко, 2011). Инкубация продолжается около 30 суток, массовое вылупление в условиях Южного Приморья обычно наблюдается в конце мая – начале июня, птенцы пребывают в гнезде 50–57 суток, а массовый вылет молодых чаще наблюдается в середине июля, причём покинувшие гнёзда выводки собираются в «детские сады», включающие от 20 до 100 особей, где продолжается их докармливание родителями (Литвиненко, 2011).

В районе размножения большинство молодых птиц остаётся до конца октября, осенние миграции затрагивают октябрь и ноябрь (Литвиненко, 2011). На зимовке даже на крайнем юго-западе Приморья японский баклан встречается очень редко (Литвиненко, Шибаев, 1996; Литвиненко, 2011), а наиболее северным районом находки зимующей особи является устье р. Самарга (Шульпин, 1936).

25. Берингов баклан — *Phalacrocorax pelagicus* Pallas, 1811. Pelagic Cormorant

Сравнительно редкий гнездящийся, немногочисленный пролётный и зимующий вид, представленный подвидом *Ph. p. pelagicus* Pallas, 1811.

В летний период берингов баклан населяет исключительно акваторию Японского моря. Его гнёзда располагаются чаще всего на небольших уступах отвесных обрывов, нередко в колониях японского баклана, но обычно на относительно небольшой высоте. Численность репродуктивной части гнездящейся группировки в заливе Петра Великого в 80-е годы прошлого столетия составляла около 150 пар (Шибаев, 1987). У побережий Северного Приморья на протяжении около 440 км вдоль береговой линии летом 1977 г. было зарегистрировано около 330 особей, в том числе 190 птиц в 4 колониях (Елсуков, 1984). В районе залива Ольги во второй половине прошлого века вид гнезвился в очень небольшом числе и не ежегодно (Лабзюк, 1975).

Численность птиц, гнездящихся в заливе Петра Великого в последнее время подвержена росту (Litvinenko, Shibaev, 2001; Катин и др., 2004), однако, существует мнение, что данный процесс является лишь следствием перераспределения гнездящихся птиц между колониями, а не отражение общего тренда популяции в регионе (Артюхин, 2011а). Откладка яиц на о-ве Карамзина начинается в начале мая (Нечаев, Юдаков, 1968). Гнездовая биология в условиях Приморского края практически не изучена. Миграции протекают в марте–апреле и в октябре–ноябре, причём в этот период данный сугубо морской вид в качестве исключения несколько раз был зарегистрирован на Приханкайской низменности (Поливанова, 1971а; Велижанин, 1981а; Глущенко и др., 1997; данные И.Н. Коробовой), а также отмечался на озёрах южной части Хасанского района (Панов, 1973).

В небольшом числе берингова баклана регулярно наблюдали зимой на незамерзающих участках Японского моря (Лабзюк и др., 1971а; Елсуков, 1982, 2013; Шунтов, 1998; наши данные).

26. Краснолицый баклан — *Phalacrocorax urile* (J.F. Gmelin, 1789). Red-faced Cormorant

Залётный вид. В коллекции Биолого-почвенного института ДВО РАН хранится экземпляр баклана, добытого В.И. Лабзюком на побережье зал. Ольги у мыса Маневского 2 июня 1976 г., и определённого как взрослая самка рассматриваемого вида (Нечаев, Чернобаева, 2006; Артюхин, 2011б).

ОТРЯД АИСТООБРАЗНЫЕ — CICONIIFORMES Семейство Цаплевые — Ardeidae Leach, 1820

27. Большая выпь — *Botaurus stellaris* (Linnaeus, 1758). Great Bittern

Немногочисленный локально распространённый гнездящийся перелётный и пролётный вид, представленный подвидом *B. s. stellaris* (Linnaeus, 1758).

Размножение большой выпи достоверно выявлено на Приханкайской низменности (Шульпин, 1936; Назаров, 1986; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), в низовьях р. Большая Уссурка (Спангенберг, 1965), в нижнем течении и в устье р. Раздольная (Глущенко и др., 2003а; Nechaev, Gorchakov, 2009), в окрестностях Угловского залива и на оз. Кролевецкое (Nazarenko et al., 2016), а также на крайнем юго-западе Приморья (данные В.А. Нечаева). Высказывались предположения о гнездовании большой выпи в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника, где одиночные особи дважды были встречены в июне, а однажды в конце апреля зарегистрированы брачные крики (Елсуков, 2013) и в низовьях р. Бикин (Воробьёв, 1954; Пукинский, 2003).

В гнездовой период населяет тростниковые заросли в низовьях крупных рек и в озёрных котловинах. Весной её первое появление отмечено в последней декаде марта (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006) или в начале апреля (Пржевальский, 1870; Медведев, 1909; Черский, 1915). На оз. Ханка её наиболее раннее появление было достоверно отмечено нами 19 марта 2009 г., 27 марта 2010 г., 28 марта 1978 г., 29 марта 2008 г., 30 марта 1973 и 1974 гг., 2 апреля 2004 и 2007 гг. В долине р. Раздольная у г. Уссурийска первое появление одиночных особей выпи за пределами гнездовой станции были зарегистрировано 27 марта 2003 г. и 30 марта 2005 г., однако, в местах размножения первые особи отмечались лишь с начала апреля, несмотря на то, что в это время само озеро, на побережье которого они гнездились, ещё покрыто льдом.

Гнездовой период растянут с середины апреля до середины июля. Гнёзда устраивает в зарослях тростника, как в густых, так и в достаточно разреженных и угнетённых, когда они оказываются очень хорошо заметными сверху. Отмечены как одиночные гнёзда, так и групповые поселения, насчитывающие до 12 гнёзд (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В полной кладке от 3 до 6 яиц (Глущенко и др., 1992; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Детали гнездовой биологии в условиях Приморского края не изучены. Послегнездовые кочёвки и осенний пролёт растянуты с августа по первую декаду ноября (Шульпин, 1936; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Вид внесён в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

28. Волчок — *Ixobrychus minutus* (Linnaeus, 1766). Little Bittern

Очень редкий, локально гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *I. m. minutus* (Linnaeus, 1766).

Впервые волчок был обнаружен в Приморском крае 7 июля 2007 г. в окрестностях г. Владивостока. Тогда было найдено недостроенное гнездо единственной пары, самец которой принадлежал к данному виду, а окраска оперения и морфологические признаки самки были промежуточными между этим видом и китайским волчком *Ixobrychus sinensis*. 16 июля это гнездо содержало 6 яиц, 2 из которых оказались неоплодотворёнными, а из остальных яиц в период с 28 июля по 1 августа вывелись птенцы, оставившие гнездо в возрасте 11–12 суток (Гамова и др., 2007). В 2008–2009 гг. в том же районе гнездилась одна пара, оба члена которой имели общий облик рассматриваемого вида с рядом морфологических признаков, свойственных китайскому волчку (Приклонский и др., 2011). В 2011–2013 гг. при обследовании этих участков малые волчки обнаружены не были (Nazarenko et al., 2016).

Гибрид волчка и китайского волчка

Ixobrychus minutus (Linnaeus, 1766) × *I. sinensis* (J.F. Gmelin, 1789)

Как было указано в предыдущем видовом очерке, внешняя морфология самки от пары, гнездо которой было обнаружено в окрестностях г. Владивостока 7 июля 2007 г., была промежуточной между рассматриваемыми видами (Гамова и др., 2007). В последующие два года в том же месте были обнаружены гнёзда волчков, хозяева которых были также идентифицированы как гибридные между этими видами особи (Приклонский и др., 2011).

29. Китайский волчок — *Ixobrychus sinensis* (J.F. Gmelin, 1789). Chinese Little Bittern

Очень редкий, локально гнездящийся перелётный вид. Впервые в Приморье взрослая самка была добыта М.И. Янковским на о. Аскольд 27 мая 1879 г. (Taczanowski, 1891–1893). Большинство последующих разрозненных находок в разные годы были сделаны в прибрежных районах края (Лабзюк и др., 1971а; Назаров, Лабзюк, 1975; Назаров, 2004; Нечаев, Чернобаева, 2006; данные В.А. Нечаева и Г.А. Горчакова), на север до окрестностей пос. Терней (Пекло, Щербак, 1990).

Первые сведения, позволившие предположить гнездование китайского волчка в Приморском крае, собраны 26–30 июля 2000 г. вблизи побережья Уссурийского залива, где был встречен самец, который, судя по поведению, держался на гнездовой участке и выкармливал птенцов (Нечаев, 2003а). В 2008 г. два гнезда были обнаружены на одном из озёр, расположенных в пригороде Владивостока. К их постройке птицы приступили 5 и 27 июня; строительство гнёзд длилось около 3 дней; к откладке яиц самки приступали на следующий день после завершения строительства; полные кладки содержали 5 и 7 яиц, насиживание которых длилось по 18 суток, а гнездовой период развития птенцов занимал 15–16 суток (Гамова, Сурмач, Бурковский, 2011; Назаров, Гамова и др., 2011а). Специальные поиски, проведённые в последующие годы вплоть до 2015 г., показали, что китайский волчок на этом озере больше не гнездился (данные О.А. Бурковского), но на другом озере, расположенном в черте г. Владивостока в основании перешейка полуострова, разделяющего бухты Соболев и Патрокл, в 2015 г. успешно гнездилась одна пара рассматриваемого вида (Назаров, 2015).

Помимо этого летом в приустьевой части р. Раздольная взрослая самка наблюдали 10 июня 1989 г. (Назаров, 2004), а токование отметили здесь 7 июля 2008 г. (Волковская-Кур-

дюкова, 2009б) и 18 июля 2008 г. (данные Ю.Н. Глущенко). Во внутренних районах Приморья в весенне-летний период один экземпляр китайского волчка был зарегистрирован в окрестностях с. Каймановка (Уссурийский р-н) 21 июня 1977 г. (Пекло, 2011); самка и самец были встречены у восточного побережья оз. Ханка соответственно 6 июня 2003 г. и 23 июня 2009 г., а токование отмечено в долине р. Усури в окрестностях пос. Кировский 29 мая 2004 г. (Волковская-Курдюкова, 2009б). На северо-западе Приморского края пару китайских волчков наблюдали 7 июня 2013 г. на Лучегорском водохранилище (данные И.М. Тиунова и О.А. Бурковского).

В осенний период взрослая самка была добыта В.Н. Медведевым в окрестностях г. Уссурийска на заросшей тростником старице в низовье р. Комаровка 20 сентября 1979 г. (Глущенко, Шибнев, Медведев, 1986), а ещё одну особь отметили на побережье Лазовского заповедника в бухте Петрова 4 октября 2006 г. (Шохрин, 2007).

Вид внесён в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001). Исходя из крайне низкой численности, рекомендуем его внесение в 3-ю категорию последующих изданий Красных книг Российской Федерации и Приморского края.

30. Амурский волчок — *Ixobrychus eurhythmus* (Swinhoe, 1873). Schrenck's Bittern

Обычный гнездящийся перелётный вид с переменной численностью. Населяет преимущественно западные низменные участки Приморского края, по долинам крупных рек проникая в их среднее течение. Вдоль морского побережья гнездование зарегистрировано на север до широты Тернея (Елсуков, 2013). Отмечен на гнездовании на о-ве Большой Пелис в заливе Петра Великого (Лабзюк и др., 1971а). В репродуктивный период занимает обширные осоковые и вейниковые болота и сырые луга. В меньшем числе амурский волчок гнездится на берегах озёр и стариц по долинам нижнего и среднего течения рек. Численность подвержена значительным межгодовым колебаниям. Так, в окрестностях ст. Хасан в 1976 г. плотность населения составляла 7–8 пар/км², что было в 4–6 раз выше, чем в 1970–1972 гг. (Назаров, Гамова и др., 2011б). На оз. Ханка в 2003–2004 гг. наблюдался всплеск численности, когда с одного места можно было слышать 4–5 токующих птиц (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В речных долинах окрестностей г. Уссурийска обилие в разные годы колеблется от 0,1 до 4 ос./км², в среднем составляя 1,2 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Весной наиболее раннее появление в Северо-Восточном Приморье отмечено 7 мая 1988 г., но чаще первых птиц здесь регистрировали с 26 мая (Елсуков, 2013). Весной первое появление амурского волчка в долине р. Раздольная достоверно зарегистрировано нами 20 мая 2003 и 2004 гг., 23 мая 1981 и 1984 гг., 24 мая 2005 г., 25 мая 1985 г. и 28 мая 1983 и 1988 гг. Судя по литературным данным (Пржевальский, 1870; Шульпин, 1936) наиболее раннее появление амурского волчка весной на оз. Ханка зарегистрировано 23 мая 1869 и 1928 гг. и 24 мая 1868 и 1927 гг. Самая ранняя наша встреча с данным видом здесь состоялась 6 мая 1977 г. (ночной крик в полёте). В другие годы амурских волчков мы впервые фиксировали по токованию 20 мая 2005 г., 21 мая 1986 и 2011 гг., 22 мая 2002 г. и 25 мая 1995 г. В других районах края амурского волчка обычно регистрировали лишь с третьей декады мая (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; и др.). Однако, судя по расчётам, отдельные особи появляются уже в первой половине этого месяца, или даже в конце апреля, поскольку гнёзда с кладками на Приханкайской низменности находили с последних чисел мая (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых), а В.И. Лабзюком (1990) гнездо с пятью 2–3-дневными птенцами было обнаружено в Ольгинском районе уже 25 мая 1984 г. Кладки находили до июля или

даже начала августа (Шульпин, 1936; Нечаев, 1971; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Назаров, Гамова и др., 2011б).

Гнёзда обычно располагаются на земле, в ряде случаев помещаясь в неглубокой ямке, либо, наоборот, они поддерживаются стеблями растений на высоте до 10 см от земли (Назаров, Гамова и др., 2011б). В полной кладке 4–6 яиц (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Назаров, Гамова и др., 2011б). Насиживание кладки по разным данным длится 16–18 (Пукинский, 2003) или 18–19 суток (Гамова и др., 2005). Обогревом кладки и выкармливанием птенцов заняты как самец, так и самка (Гамова и др., 2005). Общая продолжительность гнездового периода развития птенцов составляет 11–16 суток (Назаров, Гамова и др., 2011б), а на крыло молодые птицы становятся лишь в месячном возрасте (Пукинский, 2003). Лётные молодые отмечены с середины июля (Шульпин, 1936; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Послегнездовые кочёвки начинаются уже в июле, а осенний пролёт протекает в преимущественно в августе–сентябре. Наиболее поздние встречи зарегистрированы в конце сентября (Воробьёв, 1954; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Нечаев, Чернобаева, 2006), реже — в первой декаде октября (Назаров, 2004; Шохрин, 2005); 11 октября 2003 г. и 23 октября 1987 г. (Елсуков, 2013), а в отдельных случаях — в конце первой декады ноября (Шохрин и др., 2012).

Вид внесён в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005) и в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001). Ввиду обширного ареала и сравнительно высокой численности рекомендуем выведение амурского волчка из Красной книги Приморского края.

31. Рыжий волчок — *Ixobrychus cinnamomeus* (J.F. Gmelin, 1789). Cinnamon Bittern

Редкий залётный вид. Погибшая самка была найдена в районе бухты Ольги 20 октября 1976 г. (Лабзюк, Глущенко, 1984). Взрослый самец встречен в окрестностях пос. Хасан 16 июня 1996 г. (Литвиненко, Шибаев, 1999). Свежие останки этого волчка, с типичными для рассматриваемого вида ярко-рыжими маховыми, рулевыми и покровными перьями были найдены 18 октября 1994 г. на берегу оз. Благодатное (Елсуков, 2012б, 2013).

32. Кваква — *Nycticorax nycticorax* (Linnaeus, 1758). Black-crowned Night Heron

Немногочисленный, локально гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *N. n. nycticorax* (Linnaeus, 1758).

Размножение кваквы в Приморском крае в настоящее время отмечено лишь в южной части Приханкайской низменности, хотя, вероятно, имеет место для долины р. Сунгача и низовий р. Усури. При этом следует отметить, что на крайнем юге Хабаровского края в окрестностях с. Шереметьево (Вяземский р-н) в пойме р. Усури летом 2013 г. в смешанной колонии цапель были обнаружены гнёзда кваквы (письменное сообщение В.В. Пронкевича, подкреплённое соответствующим фотографическим материалом).

Первое для Дальнего Востока России гнездо было найдено в одной из смешанных колоний цапель, расположенной в дельте р. Илистая, в 1973 г. (Глущенко, 1981), а с 1994 г. гнездование здесь стало носить регулярный характер (Глущенко, 1996). В 1994 г. здесь гнездились 15 пар квакв (Глущенко, Шибаев, Лебяжинская, 1995); в 2000 г. — около 240 пар, а в 2007 г. суммарная численность в трёх колониях составляла около 360 пар (Коробов, Глущенко, 2008а), но в 2011 г. было обнаружено лишь около 140 пар (Глущенко, Кальниц-

кая, Коробов, 2011). За пределами дельты р. Илистая до настоящего времени гнездовья кваквы достоверно не обнаружены, хотя в летнее время в подходящих местообитаниях отдельных особей и небольшие группы регистрировали как в южной, так и восточной частях Приханкайской низменности (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а также во многих других (чаще в прибрежных) районах Приморского края, от крайнего юго-запада до северо-восточных пределов (Воробьёв, 1954; Омелько, 1962; Лабзюк и др., 1971а; Коломийцев, 1986; Елсуков, 1999; Сотников, Акуликин, 2007; и др.).

Весной наиболее раннее появление отмечено 27 марта 1978 г. в Северо-Восточном Приморье (Елсуков, 2013), 31 марта 2006 г. в долине нижнего течения р. Раздольная (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), и 4 апреля 2003 г. на оз. Ханка (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Гнездовой период растянут со второй половины апреля до второй половины июля. Гнёзда располагаются исключительно на кустах ив, причём в отличие от других видов местных колониальных цапель, они часто находятся внутри кроны, и птицы не имеют возможности непосредственного подлёта к гнезду. Полная кладка содержит от 3 до 6 (в среднем 3,7) яиц (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Первые птенцы по нашим данным отмечены во второй декаде мая, а слётки — с первой половины июня.

Послегнездовые кочёвки проходят в августе-сентябре, при этом многие птицы проводят днёвку в гнездовых колониях почти до конца сентября. Осенний отлёт не прослежен. Вероятно, птицы летят ночами преимущественно в конце сентября и в октябре. Наиболее поздняя взрослая кваква была зарегистрирована на одной из протоков нижнего течения р. Раздольная в окрестностях г. Уссурийска 23 октября 2004 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), а одну молодую квакву встретили в устье р. Лагунная (бухта Кит) 4 декабря 2015 г. (Шохрин, 2015).

33. Зелёная кваква — *Butorides striata* (Linnaeus, 1758). Striated Heron

Малочисленный гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *B. s. amurensis* (Schrenck, 1860).

На гнездовании зелёная кваква занимает долины рек, где чаще всего населяет ленточные ивняки вдоль русел и стариц. Предпочитает среднее течение рек, в то время как в верховьях, а чаще всего и в приустьевых частях на гнездовании отсутствует. В южном и западном секторах Приморья в подходящих местообитаниях гнездится повсеместно, а в Северо-Восточном Приморье гнездование лишь предполагается (Елсуков, 2013). В речных долинах окрестностей г. Уссурийска в разные годы обилие колеблется от 0,3 до 2,1 ос./км², в среднем составляя 1,1 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Весной обычно появляется в третьей декаде апреля или в первой декаде мая (Пукинский, 2003; Назаров, 2004). Наиболее ранние встречи на Приханкайской низменности отмечены 2 мая 1975 и 1977 гг. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006); в долине р. Раздольная — 23 апреля 2007 г. и 26 апреля 1987 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006); в окрестностях г. Владивостока — 27 апреля 1993 г. (Назаров, 2004), а в низовье р. Большая Уссурка — 2 мая 1938 г. (Спангенберг, 1965). Указание на встречу зелёной кваквы в Северо-Восточном Приморье 28 марта 1985 г. (Елсуков, 2013) на наш взгляд сомнительно. Пролёт продолжается до конца мая (Шульпин, 1936) или даже до 10–11 июня (Назаров, Бурковский, 2011а).

Гнездовой период растянут со второй декады мая по первую декаду июля (Назаров, Бурковский, 2011а). В дельте р. Раздольная большинство птиц завершает кладку во второй половине мая (Назаров, 2004). Гнёзда располагаются как поодиночке, так и небольшими

рыхлыми группами, обычно насчитывающими по 2–7 гнезд (Назаров, Бурковский, 2011а; наши данные), минимальное расстояние между которыми составляет 4–6 м. Реже образуются групповые моновидовые поселения численностью до 12 пар. Сообщение Ю.Б. Пукинского (2003) о том, что на оз. Ханка зелёная кваква в период гнездования тяготеет к колониям других видов цапель, нашими многолетними данными ни разу не подтверждалось.

В различных гнёздах той или иной гнездовой группы размножение обычно идёт асинхронно. Гнёзда строятся на деревьях или на крупных кустах на высоте от 2 до 12 м над землёй или над водой (Спангенберг, 1951; Назаров, Бурковский, 2011а). В полной кладке 3–6 яиц (Назаров, 1979). Насиживание, в котором участвуют оба партнёра, начинается после откладки первого яйца (Спангенберг, 1951; Назаров, Бурковский, 2011а) или 3–4-го яйца (Пукинский, 2003). Массовое вылупление в Южном Приморье отмечено 7–9 июля (происходит через 19–20 суток после откладки последнего яйца), а в возрасте 27–32 суток молодые особи поднимаются на крыло и способны перелетать на небольшие расстояния (Назаров, 2004; Назаров, Бурковский, 2011а). В июле–августе проходят послегнездовые кочёвки. Осенний отлёт осуществляется главным образом во второй половине августа и в первой половине сентября (Панов, 1973; наши данные). По крику летящих ночью птиц К.А. Воробьёв (1954) отмечал пролёт в первой половине октября. В Лазовском заповеднике наиболее поздняя встреча зелёной кваквы была зарегистрирована 8 октября 1982 г. (Коломийцев, 1985), а в Северо-Восточном Приморье — 8 октября 1998 г. (Елсуков, 2013).

34. Японская кваква — *Gorsachius goesagi* (Temminck, 1836). Japanese Night Heron

Редкий, вероятно, гнездящийся вид, размножение которого до настоящего времени не документировано. Одиночных особей, а в отдельных случаях и группы, состоящие из 3–4 особей, многократно регистрировали во многих районах южной половины Приморского края от крайнего юга до широты озера Ханка и бухты Ольги в период с апреля по сентябрь. Впервые вид был добыт в окрестностях г. Владивостока 12 мая 1921 г. (Омелько, Омелько, 1981). Позднее в его пригороде на берегу водохранилища Богатое мёртвый взрослый самец найден в апреле 1961 г. (Лабзюк, 1965).

В заливе Петра Великого японскую квакву наблюдали на о-ве Большой Пелис 2 июня 1967 г. (Лабзюк и др., 1971а), 9–10 июня 1979 г., 23 и 26 июня 1988 г. (Назаров, 2004) и 20 мая 2015 г. (Глущенко, Коробов, 2015б), а останки трёх птиц были найдены здесь в мае 1979 и 1980 гг. (Назаров, 2004). Помимо этого, останки птиц этого вида были обнаружены 7 мая 1972 г. на о-ве Фуругельма (Литвиненко, Шibaев, 1999б), 11 июня 1979 г. на о-ве Гильдебрандта и 25 июля 1979 г. на о-ве Матвеева (Назаров, 2004).

Многократно этот вид отмечали на материковой части территории Хасанского района. Так, в окрестностях с. Рязановка самец-первогодок был встречен 25 и 26 мая 1983 г., ещё одна особь наблюдалась 1 июня того же года (Назаров, 1986), а останки найдены 26 мая 1981 г. (Назаров, 2004). В окрестностях пос. Андреевка одна особь отмечена 26 июня 2003 г. (данные Ю.Н. Глущенко). В заповеднике «Кедровая Падь» одиночных птиц наблюдали 21–22 мая 1976 г. (Глущенко, Шибнев, 1977), с 10 по 16 мая 1978 г. (Глущенко, Шибнев, 1984), 3 мая 1988 г. (Шибнев, 1992), а также 1–2 мая 1998 г. (Курдюков, 2004).

В Лазовском заповеднике японская кваква дважды была отмечена в мае 1990 г. у оз. Чехуенко (Лаптев, Медведев, 1995), откуда также имеется экземпляр от 27 мая 1987 г. (Нечаев, Чернобаева, 2006); останки погибшей птицы были обнаружены в бухте Опасная 27 мая 1999 г., а одиночные особи были встречены в долине ключа в бухте Петрова 29 мая 1999 г. и 8 июня 2003 г. (Шохрин, 2005а).

В Ольгинском районе три особи были встречены 11 мая и 4 птицы — 14 мая 1976 г. в районе дельты р. Аввакумовка; одна — 14 сентября 1977 г. у с. Михайловка; 4 особи наблюдали в устье р. Аввакумовка 23 мая 1980 г. и одиночную птицу зарегистрировали в верховье р. Васильковка 7 июня 1984 г. (Лабзюк, 1981, 1990).

Целая серия регистраций, в ряде которых был отмечен брачный крик японской кваквы, в последнее время была сделана в различных отрогах гор Пржевальского. Так, в бассейне верхнего течения р. Шкотовка (пойма ключа Широкий) одна особь зарегистрирована 26 апреля 2001 г. (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а). В бассейне нижнего течения р. Раздольная одна птица была встречена 16 мая 1998 г. в долине р. Барсуковка (окрестности Уссурийского заповедника); токование одной особи отмечено 13 мая 2001 г. в галерейном лесу нижнего течения р. Б. Кипарисовка; токование сразу трёх самцов зарегистрировано 21 мая 2001 г. в окрестностях железнодорожного разъезда 9208 км (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а). Активное токование, во время которого птица издавала длинную серию, состоящую из 50–90 однообразных коротких гудящих звуков, отмечено в густых сумерках 24 апреля 2008 г. в бассейне верхнего течения р. Илистая в окрестностях с. Тигровый (Глущенко и др., 2012).

Наконец, в восточной части Приханкайской низменности одну особь наблюдали на Гайворонской сопке 2 мая 1975 г., а другая отмечена на окраине с. Гайворон во второй половине августа 1968 г. (Глущенко, Поливанова, Шибнев, 1992).

Вид внесён в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

35. Белокрылая цапля — *Ardeola bacchus* (Bonaparte, 1855). Chinese Pond Heron

Регулярно кочующий, вероятно гнездящийся вид, отмечавшийся в различных районах от крайнего юга Приморья до бассейна р. Бикин и северо-восточных пределов края (Бутурлин, 1911; Иогансен, 1927; Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Рахилин, 1960; Лабзюк и др., 1971а; Панов, 1973; Назаров, Лабзюк, 1975; Елсуков, 1977, 2013; Поливанова, Глущенко, 1977; Глущенко, 1979; Лабзюк, 1981; Медведев, 1984; Коломийцев, 1986; Назаров, 1986, 2004; Лаптев, Медведев, 1995; Курдюков, 2004; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Сотников, Акулинкин, 2007; Шохрин, 2015; Taczanowski, 1891–1893; Nazarenko et al., 2016; и др.). Наблюдали как годовиков, так и взрослых птиц в полном брачном наряде, что позволяло высказывать предположения о их гнездовании (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Степанян, 2003; Назаров, Бурковский, 2011б; и др.).

Чаще всего этих птиц фиксировали с мая по июль. Наиболее поздняя осенняя встреча на Приханкайской низменности зафиксирована 28 сентября 2006 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Лазовском заповеднике одна особь держалась с 6 по 21 сентября 2003 г. (Шохрин, 2005а), а другая наблюдалась 20 октября 2011 г. (Шохрин и др., 2012). В последние годы случаи встреч данного вида в Приморье значительно участились. При этом 5 июня 2011 г. взрослая белокрылая цапля впервые наблюдалась в колониальных гнездовьях цапель, расположенных в дельте р. Илистая (Глущенко, Кальницкая, Коробов, 2011).

В мае–июле 2015 г. одиночек, пары и небольшие группы белокрылых цапель многократно отмечали в различных районах крайнего юго-запада Приморья, лежащих к югу от устья р. Раздольная. В частности, на берегу озера Лотос (Дорицени) у пос. Хасан пару этих цапель регулярно встречали с 12 мая по 18 июня. Одна из этих цапель была добыта 18 июня. Её яичник был в активном состоянии: два фолликула были уже лопнувшими, а в яйцеводе находилось формирующееся яйцо, прошедшее шейку яйцевода и расположенное в его верхнем отделе. Этот факт свидетельствует об откладке этой особью двух яиц, одно

из которых, судя по всему, было отложено около двух часов назад. Таким образом, гнездо этой самки было расположено где-то поблизости, скорее всего в пределах территории России, хотя расстояние до ближайшей границы с Северной Кореей от места добычи этого экземпляра составляло около 3 км (Сотников и др., 2016).

Группу, состоящую из 6 особей, наблюдали на окраине пос. Зарубино 4 июня 2012 г., при этом две из них были окольцованными, но характер колец при этом разглядеть не удалось (данные О.А. Бурковского).

36. Египетская цапля — *Bubulcus ibis* (Linnaeus, 1758). Cattle Egret

Редкий, локально распространённый и нерегулярно гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *B. i. coromandus* (Boddaert, 1783), размножение которого достоверно установлено пока лишь на Приханкайской низменности.

Замечания по систематике. В некоторых источниках современной орнитологической литературы (Brazil, 2009), принято считать, что рассматриваемая форма представляет собой самостоятельный вид *Bubulcus coromandus* (Boddaert, 1783), который предложено называть восточной коровьей цаплей (Джамирзоев, 2011).

Первые 3 гнёзда египетской цапли были обнаружены 22 июня 1999 г. в смешанной колонии цапель и больших бакланов, расположенной в устье р. Илистая (Мрикот, Глущенко, 2000). В последующие годы этот вид продолжал периодически гнездиться в той же колонии, но в различной численности. В 2000 г. здесь размножилось 2 пары (Глущенко, Мрикот, 2001), в 2001 г. — 8–10 пар, в 2002 г. — 6 пар; в 2003–2005 гг. гнездование не подтверждалось; в 2007 г. гнездились 15–17 пар, и было осмотрено 8 жилых гнёзд (Коробов, Глущенко, 2008). В 2011 г. гнездились 32 пары (Глущенко, Кальницкая, Коробов, 2011), а в 2012 г. их было 20–25 пар (Глущенко, Коробова, Коробов, 2013).

Наиболее раннее появление весной на Приханкайской низменности зарегистрировано 16 апреля 1990 г., 23 апреля 2015 г. и 3 мая 1997 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Сотников и др., 2016). В долине р. Раздольная первые особи отмечены 6 мая 2006 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В окрестностях г. Владивостока наиболее ранняя весенняя встреча датирована 28 апреля 1967 г., в окрестностях пос. Хасан, согласно опросным данным, этих цапель якобы видели в начале апреля 1973 г. (Назаров, Лабзюк, 1975), в Лазовском районе — 20 апреля 2012 г. (Шохрин, 2014а), а в Северо-Восточном Приморье — 5 апреля 2005 г. (Елсуков, 2013). Слабый пролёт продолжается почти весь май, а наиболее поздняя встреча на транзитном весеннем пролёте в долине р. Раздольная в окрестностях г. Уссурийска нами отмечена 23 мая 2004 г.

Гнездовой период протекает со второй половины мая по июль. Гнёзда располагаются на кустах ив обычно на высоте 50–55 см над водой, а полные кладки содержат от 3 до 7 яиц (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). Самые поздние осенние встречи египетской цапли на Приханкайской низменности датированы 7 сентября 1974 г., 16 сентября 1998 г. и 18 сентября 1973 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Во многих других районах Приморского края в пролётное и летнее время одиночных особей и небольшие группы этих цапель регулярно наблюдали от крайнего юго-запада (границы с Северной Кореей) (Воробьёв, 1954; Лабзюк и др., 1971а; Назаренко, 1971а; Панов, 1973; Сотников и др., 2016; и др.) до крайнего северо-востока — в бассейнах рек Самарга и Амгу (Сотников, Акулинкин, 2007).

Вид внесён в 3-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

37. Большая белая цапля — *Casmerodius albus* (Linnaeus, 1758). Great Egret

Немногочисленный пролётный и гнездящийся перелётный вид; единично и нерегулярно встречается в зимний период.

Замечания по систематике. Принято считать, что в Приморском крае гнездится номинативный подвид *C. a. albus* (Linnaeus, 1758). При этом в отличие от больших белых цапель, населяющих европейскую часть ареала, обитающие здесь особи в предбрачный период и в начале гнездового сезона имеют хорошо выраженную красновато-розовую окраску щитков, покрывающих голень и большую часть цевки. Это ставит под сомнение принадлежность их к указанному выше подвиду. Для окончательного решения этого вопроса (возможного описания нового подвида) необходимо проведение разностороннего анализа этих птиц, как с позиции внешней морфологии, так и с применением молекулярно-генетических методов. Таким образом, изменчивость «номинативной» большой белой цапли также требует изучения, возможно с описанием ещё одной новой формы (Редькин и др., 2015).

Гнездование большой белой цапли в настоящее время достоверно известно лишь для Приханкайской низменности и долины р. Сунгача. Основные поселения здесь обычно сосредоточены в приустьевых частях рек Илистая и Мельгуновка (п-ов Калугин). Общая численность широко варьирует, находясь в пределах от 87 до 520 гнездящихся пар (Глуценко и др., 1992, 2003; Коробов, Глуценко, 2008; Глуценко, Кальницкая, Коробов, 2011). В других районах Приморья встречается лишь на пролёте либо летует, не приступая к размножению, а также эпизодически регистрируется в календарные сроки зимы. Указание на находку гнёзд «большой белой цапли» в Ольгинском районе в 1979 и 1993 гг. (Лабзюк, 1990), по нашему мнению, могут относиться как к рассматриваемому виду, так и к южной белой цапле (*Casmerodius modestus*). По опросным сведениям, собранным Л.М. Шутьпинным (1936) в первой трети прошлого столетия, «белая цапля» якобы гнездилась в нижнем течении р. Раздольная (Суйфун) и на озёрах крайнего юго-запада Приморья, однако, относятся ли эти сведения к рассматриваемому виду, либо к южной белой цапле не известно. К тому же за гнездящихся птиц здесь могли принимать холостых летующих особей, регулярно встречающихся в этих районах, в том числе и в период размножения.

Весной первые встречи в южной половине Приморья обычно датированы второй половиной марта (Воробьёв, 1954; Панов, 1973; Глуценко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глуценко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Северо-Восточном Приморье наиболее раннее появление отмечено 9 марта 1980 г. (Елсуков, 2013), в истоках р. Сунгача Н.М. Пржевальским (1870) отмечено 24 марта 1868 г. и 23 марта 1869 г. В период наших наблюдений наиболее ранние встречи этого вида на оз. Ханка датированы 9 марта 2004 г., 14 марта 1992 и 2009 гг., 15 марта 2001 г., 16 марта 1994 г., 18 марта 1998 г. и 23 марта 1973 г., а основное население местных колоний пребывает в последних числах марта и в первой декаде апреля. Транзитный пролёт продолжается до середины апреля.

В долине р. Раздольная первые весенние регистрации этой цапли отмечены 14 марта 2008 г., 16 марта 2003 и 2004 гг., 17 марта 2006 г., 18 марта 2009 г., 20 марта 2007 г. и 22 марта 2005 г. Её весенний пролёт здесь визуально хорошо выражен. Массовая миграция в районе уссурийского наблюдательного пункта проходит достаточно компактно, в целом занимая около 20 дней, хотя отдельных особей и небольшие группы транзитно летящих птиц, значительная часть которых, судя по состоянию оперения, представлена первогодками или подранками, мы отмечали до середины мая. Выраженные миграции начинаются с начала третьей декады марта, а пик пролётной активности этого вида здесь наблюдали с 1 по 5 апреля (Глуценко, Коробов, Кальницкая, 2007а). В разгар весенней миграции на уссурийском наблюдательном пункте за день мы максимально отмечали около 150 (25 марта 2004 г.), 190 (27 марта 2005 г.) и 740 (1 апреля 2005 г.) особей. С начала второй пентады

апреля численность пролётных птиц резко сокращается, а со второй половины апреля мы регистрировали лишь одиночных особей и небольшие группы преимущественно первогодков, часть которых проводят здесь всё лето.

Основное население местных колоний пребывает на Приханкайскую низменность в последних числах этого месяца и в первой декаде апреля (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Транзитный пролёт в южной половине края продолжается до середины апреля (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2007а). Гнездится моновидовыми колониями, либо (нередко) в смешанных поселениях голенастых птиц и большого баклана, занимая как затопленные заросли ив в дельтах крупных рек, так и тростниковые крепи (Поливанова, 1971а; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Строительство гнёзд и откладка яиц протекают в апреле, хотя отдельные самки откладывают яйца в течение всего мая. В полной кладке от 3 до 6 яиц. Птенцы оставляют гнёзда в разных случаях с середины июня до конца июля (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Особь ханкайской гнездовой группировки начинают кочевать уже в августе, а отлетают в сентябре-октябре. Наиболее поздние встречи на оз. Ханка относятся ко второй половине ноября, а в долине р. Раздольная они зарегистрированы 24 ноября 2002 г. и 18 декабря 2003 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Единичные случаи зимнего пребывания известны для окрестностей г. Владивостока (Воробьёв, 1954; Нечаев, Чернобаева, 2006), р. Нарва (Сидими) в Хасанском районе (Панов, 1973) и окрестностей г. Уссурийска (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Одиночная большая белая цапля отмечена 29 января 2013 г. в бухте Алеут в окрестностях пос. Зарубино (Тиунов, Бурковский, 2015). В окрестностях Лазовского заповедника от 1 до 3 особей встречались четыре зимы подряд с 2007/08 гг. по 2010/11 гг. (Шохрин и др., 2012), а к югу от пос. Терней (в низовье р. Джигитовка) одну особь наблюдали 1 января 1967 г. (Елсуков, 2013).

38. Южная белая цапля — *Casmerodius (albus) modestus* (J.E. Gray, 1831). Eastern Egret

Редкий, нерегулярно гнездящийся перелётный вид Приханкайской низменности, для многих других районов Приморья известный на кочёвках как в миграционный, так и в летний периоды (Воробьёв, 1954; Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Шохрин и др., 2012).

Замечания по систематике. Южная белая цапля впервые была описана из Индии в качестве самостоятельного вида *Ardea modesta* J.E. Gray, 1831, которому впоследствии неоднократно меняли как родовую принадлежность, так и таксономический статус, чаще понижая его до подвидового уровня. В частности, в российской орнитологической литературе за этой формой закрепилось название *Egretta alba modesta*, но при этом упоминалось, что её таксономические отношения с номинативным подвидом большой белой цапли выяснены недостаточно (Степанян, 2003). Факт обнаружения совместных колоний этих двух форм на оз. Ханка при выявленных отличиях в их фенологии и гнездостроении (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2003) вновь позволил трактовать южную (восточную) белую цаплю в качестве отдельного вида (Глущенко, Коробов, 2005), с отнесением к роду *Casmerodius* (Коблик и др., 2006). Незадолго до этого в зарубежной литературе к ней также возвращался видовой статус, исходя из значительной разницы в размерах и имеющихся отличиях в брачных демонстрациях (Inskipp et al., 1996). Наконец, при проведении сравнительного молекулярного анализа американской белой цапли *C. albus egretta* (J.F. Gmelin, 1789) и *C. modestus*, взятой из австралийской популяции, было выявлено, что их генотипы отличаются на видовом уровне (Christidis, Boles, 2008). Имеющиеся отличия дальневосточных птиц от «типичных» *modestus* из Южной Азии свидетельствуют о хорошо выраженной географической изменчивости южной белой цапли и необходимости описания восточноазиатского подвида (Редькин и др., 2015).

Нерегулярное размножение южной белой цапли на Приханкайской низменности регистрировалось начиная с 1999 г. в некоторых смешанных колониях различных видов цапель и большого баклана, расположенных в дельте р. Илистая. По приблизительной оценке в 1999–2000 гг. численность местной гнездовой группировки находилась в пределах от 15 до 20 пар, а в 2001 г. она составляла 30–40 гнездящихся пар (Глущенко, Коробов, 2005). В 2002 г. было выявлено лишь 8 пар, в 2005 и 2007 гг. гнездование не подтверждалось, а в 2008 г. птиц наблюдали в двух колониях, где гнездились, вероятно, от 9 до 13 пар, и было осмотрено 6 жилых гнёзд (Нечаев, Глущенко, 2011). В 2011 г., несмотря на специальные поиски, вид во всех обследованных колониях обнаружен не был (Глущенко, Кальницкая, Коробов, 2011), а в 2012 г. здесь гнездились не более 3 пар, и было осмотрено 2 гнезда (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2013а). На о-ве Фуругельма в 1988 г. гнездились две пары крупных белых цапель, вероятно, относящихся к рассматриваемому виду (Литвиненко, Шибяев, 1999).

Наиболее ранние встречи весной в низовье р. Раздольная (в окрестностях г. Уссурийска) зарегистрированы 20 марта 2007 г., 30 марта 2016 г. и 31 марта 2006 г., на оз. Ханка — 7 апреля 2006 г. и 8 апреля 2011 г. (данные Ю.Н. Глущенко), а в окрестностях Лазовского заповедника — 29 марта 2011 г. (Шохрин и др., 2012). В многовидовом поселении голенастых птиц южные белые цапли тяготеют к формированию группировок, в состав которых входят кваква, средняя и малая белые и египетская цапли. Гнёзда размещаются исключительно на ветвях затопленных ив. Репродуктивный период начинается, вероятно, во второй половине апреля. Откладка яиц, судя по нашим расчётам, может начинаться в конце апреля и продолжается в течение мая. Полные кладки содержат от 3 до 6 яиц; птенцы покидают гнёзда в июле, а в августе начинаются послегнездовые кочёвки (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Нечаев, Глущенко, 2011).

Сроки отлёта местных птиц и осенней миграции не известны. При этом следует отметить, что крыло экземпляра «большой белой цапли», найденной мёртвой на п-ове Муравьёва-Амурского 25 января 1948 г. и отнесённого к данной форме (Воробьёв, 1954), хранится в коллекции Биолого-почвенного института ДВО РАН, но, судя по размерам, его следует отнести к предыдущему виду (Нечаев, Чернобаева, 2006).

Вид внесён в Красную книгу Приморского края (2005) и в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2005).

39. Средняя белая цапля — *Casmerodius intermedius* (Wagler, 1829). Intermediate Egret

Редкий, нерегулярно гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *C. i. intermedius* (Wagler, 1829).

Первые залёты средней белой цапли в Приморье были зарегистрированы в начале XX столетия (Бутурлин, 1935; Белопольский, 1955). Со второй половины прошлого века встречи с этими цаплями стали носить регулярный характер (Литвиненко, Шибяев, 1965; Лабзюк и др., 1971а; Елсуков, 1974а; Глущенко, 1981; Лабзюк, 1981, 1990; и др.). Первые гнёзда были обнаружены на оз. Ханка в приустьевой части р. Илистая в 1971 г. (Поливанова, Глущенко, 1977). В 1973–1980 гг. рассматриваемый вид почти ежегодно регистрировался в репродуктивный период в южных и восточных районах Приханкайской низменности, причём в 1976–1977 гг. отмечались молодые особи, что позволяло предполагать их нерегулярное гнездование (Глущенко, 1981). Периодические наблюдения, проводимые в более поздний период вплоть до 1994 г., не выявили присутствие этого вида. В 1999–2001 гг. в дельте р. Илистая гнездились от 7 до 10 пар (Глущенко и др., 2003). При обследовании

смешанных колоний цапель и большого баклана в 2002 и 2005 гг. вид не был обнаружен, в 2003 и 2008 гг. регистрировалось от 1 до 3 птиц, в 2011 г. гнездились 18–20 пар (Глущенко, Кальницкая, Коробов, 2011), а в 2012 г. её численность составила 20–25 гнездящихся пар (Глущенко, Коробова, Коробов, 2013а).

За пределами Приханкайской низменности эта цапля регулярно встречается на пролёте и летом, не приступая к размножению, однако, 12 мая 1976 г. в окрестностях бухты Ольги пара птиц строила гнездо, размещённое в колонии серых цапель, но впоследствии оно оказалось брошенным (Лабзюк, 1981, 1990).

Наиболее раннее появление весной отмечено нами на оз. Ханка 27 апреля 1994 г., 6 мая 1977 г., 8 мая 1980 г. и 11 мая 2000 г.; в долине р. Раздольная — 26 апреля 2004 г. и 6 мая 2006 г., а на крайнем юге Приморья (район устья р. Туманная) — 14 апреля 1993 г. Для окрестностей Лазовского заповедника наиболее ранние встречи датированы уже 28 марта 2004 г. (Шохрин, 2005а) и 25 марта 2009 г. (Шохрин и др., 2012), а в Северо-Восточном Приморье — 30 марта 2006 г. (Елсуков, 2013). Слабый пролёт на Ханкайско-Раздольненской равнине протекает до середины третьей декады мая.

Гнездовой период растянут с мая по июль. Гнёзда размещаются на кустах ив в многовидовых поселениях цапель и большого баклана, а в полной кладке содержится от 3 до 5 яиц (Глущенко, Нечаев, 2011). Послегнездовые кочёвки проходят в августе, а самая поздняя достоверная осенняя встреча средней белой цапли в бассейне оз. Ханка произошла 17 сентября 1973 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). На побережье Амурского залива одна птица была встречена 16 сентября 2007 г. (Глущенко, Нечаев, 2011). В окрестностях пос. Терней (низовья р. Серебрянка) этих цапель позднее всего наблюдали 20 и 27 октября 2007 г., при этом в августе и сентябре этих цапель здесь никогда не регистрировали (Елсуков, 2013).

Вид внесён в 3-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

40. Малая белая цапля — *Egretta garzetta* (Linnaeus, 1766). Little Egret

Редкий, нерегулярно гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *E. g. garzetta* (Linnaeus, 1766).

Замечания по систематике. С учетом заметной разницы в окраске неоперенных частей головы (уздечка, кожа вокруг глаз) между западнопалеарктическими и дальневосточными популяциями малой белой цапли, как в брачный период, так и во внегнездовое время, не исключено, что Приморье и прилегающие части Восточной Азии населяет ещё не описанная форма.

Впервые залёт малой белой цапли в Приморский край был зарегистрирован в устье р. Шмидтовка 3 мая 1970 г. (Омелько, Омелько, 1981), а последующие встречи с ней были отмечены в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника в июне 1974 и 1976 гг. (Елсуков, 1977) и на побережье Амурского залива в апреле 1977 г. (данные Ю.Н. Глущенко). До настоящего времени её гнездование достоверно установлено лишь в многовидовых поселениях голенастых птиц и большого баклана, размещённых на Приханкайской низменности (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), в то время как в других районах края малая белая цапля встречается регулярно, но в качестве редкой пролётной, кочующей и летующей птицы (Коломийцев, 1986; Елсуков, 1999; Шохрин, 2002; Назаров, 2004; Шохрин, 2005а, 2007; Сотников, Акуликин, 2007; и др.).

Размножение на оз. Ханка носит нерегулярный характер. В 2001 г. в смешанной колонии цапель, расположенной в дельте р. Илистая, гнездились 4–5 пар; в 2002–2003 гг. — 1–2

пары (Глущенко и др., 2003); в 2005 г., несмотря на поиски, малых белых цапель в колониях не наблюдали; в 2007 г. в трёх колониях, судя по поведению, суммарно гнезвилось 8–9 пар (Коробов, Глущенко, 2008), в 2011 г. размножалось 10–12 пар (Глущенко, Кальницкая, Коробов, 2011).

Наиболее раннее появление весной в окрестностях г. Владивостока отмечено 25 марта 1985 г. (Нечаев, Чернобаева, 2006), в Лазовском заповеднике — 2 апреля 1997 г. и 10 апреля 2002 г. (Шохрин, 2005а), а в Северо-Восточном Приморье — 22 марта 2003 г. (Елсуков, 2013). Слабый весенний пролёт малой белой цапли мы наблюдали лишь в долине нижнего течения р. Раздольная в окрестностях г. Уссурийска. Её первое появление здесь было отмечено 9 апреля 2006 г., 11 апреля 2005 г. и 16 апреля 2002 г., а транзитный пролёт и периодические встречи кормящихся одиночек и групп, насчитывающих не более 4 особей, регистрировали до конца мая. На северном побережье Амурского залива от 1 до 3 цапель данного вида весной изредка регистрировали в период с 3 мая до 15 июня (Омелько, Омелько, 1981). На Приханкайской низменности наиболее раннее появление весной было отмечено нами 6 апреля 2013 г.

Гнездовой период растянут с последних чисел апреля или начала мая по июль, а в полных кладках, обнаруженных на оз. Ханка, насчитывалось от 2 до 7 яиц (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). На Приханкайской низменности наиболее поздняя осенняя встреча состоялась 12 сентября 1987 г. В окрестностях Лазовского заповедника две особи отмечены 3 ноября 2006 г., одиночку наблюдали 5 ноября того же года (Шохрин, 2007а), а в пос. Терней одна особь держалась 14 и 15 ноября 2003 г. (Елсуков, 2013).

Ввиду крайне низкой численности ханкайской гнездящейся группировки малой белой цапли, рекомендуем её внесение в 3-ю категорию последующего издания Красной книги Приморского края.

41. Желтоклювая цапля — *Egretta eulophotes* (Swinhoe, 1860). Chinese Egret

Редкий, локально гнездящийся перелётный вид. Впервые для Приморья взрослая самка желтоклювой цапли была добыта в окрестностях мыса Олимпиада (Тернейский р-н) 28 июня 1915 г. (Шульпин, 1936). Позднее в весенне-летний период одиночных птиц и группы, насчитывающие до 6 экземпляров, многократно регистрировали на различных прибрежных участках Приморского края от государственной границы с Северной Кореей, до северо-восточных районов Приморского края (Омелько, 1962; Лабзюк и др., 1971а; Назаров, Куринный, 1981; Омелько, Омелько, 1981; Лабзюк, 1981, 1990; Елсуков, 1981, 1999; Назаров, 2004; Литвиненко, 2005в; и др.).

Размножение до сих пор достоверно известно лишь для о-ва Фуругельма, где вид впервые был зарегистрирован гнездящимся в 1998 г. (Литвиненко, Шibaев, 1999а; Litvinenko, Shibaev, 2000). До 2000 г. здесь размножалось 35–40 пар (Литвиненко, 2005в). В дальнейшем численность сокращалась. В 2006 г. на указанном острове гнезвилось 20 пар, а к концу гнездового сезона здесь было учтено около 100 птиц (Шibaев, 2011). В 2014 г. было обнаружено всего 11 гнёзд (Шibaев, 2015).

Большинство гнёзд было построено на кустах бузины и барбариса, а меньшее их число размещалось в пустотах между глыбами камней. При этом шесть обнаруженных кладок содержали по 3 яйца, а в выводках отмечали от 1 до 3 птенцов (Литвиненко, 2005в; Шibaев, 2011). Гнездовой период сильно растянут: 10 июля 1998 г. в 14 осмотренных гнёздах были разновозрастные оперяющиеся птенцы, а в 6 гнёздах находились яйца или 2–5 суточные птенцы (Litvinenko, Shibaev, 2000).

Желтоклювая цапля внесена в 1-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

42. Серая цапля — *Ardea cinerea* Linnaeus, 1758. Grey Heron

Обычный пролётный и локально гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *A. c. jousi* А.Н. Clark, 1907. Изредка встречается в календарные сроки зимы.

Значительная часть гнездовых колоний серой цапли размещается в зарослях тростников и в затопленных ивняковых массивах Приханкайской низменности. В последней четверти XX века здесь гнезилось 1400–1700 пар, а в 2002 г. численность составляла около 1200 пар (Глущенко и др., 2003). В бассейне оз. Ханка чаще всего серая цапля размножается в смешанных колониях с другими видами цапель и большим бакланом. Реже здесь формируются моновидовые колонии, а одно из поселений, размещённых в сухом «островном» лесу было совместным с грачами (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). Иногда колонии располагаются в зарослях дикого риса (Поливанов, Поливанова, 1971а), а также известно одиночное гнездование на заросших тростником островках озёр ханкайской котловины (Шульпин, 1936). В условиях, подобных приханкайским, небольшие временные колонии серой цапли известны для плавней крайнего юго-запада Приморья — на озёрах Большое Круглое, Большое Мраморное и у Огородной протоки, где в последней четверти прошлого века было найдено до 8 гнёзд, как пустых, так и с кладками, либо с птенцами (Назаров, Лабзюк, 1975).

Локально моновидовые колонии размещаются на деревьях в долинах рек бассейнов р. Усури (Бикин, Большая Уссурка и др.) и Японского моря (Спангенберг, 1940а; Воробьёв, 1954; Шибнев, 1975; Лабзюк, 1990; Елсуков, 1999, 2013; Нечаев, 2014; наши данные). Общая численность вида в таких колониях не известна. Наконец, поселения с участием серой цапли имеются на некоторых островах в заливе Петра Великого, где серые цапли начали поселяться, вероятно, в 60-е годы прошлого столетия (Шиббаев, 1987). Всего, по данным на 1985 г., на островах было известно 5 колоний общей численностью более 1300 пар; многие из них прогрессируют в численности, а наиболее крупные размещены на островах Фуругельма (в отдельные годы — более 700 пар) и Русский (около 500 пар). На последнем из указанных островов колония моновидовая, и находится в лесном массиве, причём 5 июня здесь было учтено 446 гнёзд, а 26 апреля 1993 г. насчитано 642 гнезда (Назаров, 2004). Большинство других островных поселений рассматриваемого вида совместные с японским и большим бакланами; они размещены большей частью на широких уступах обрывов, реже на деревьях и кустах (Шиббаев, 1987). Указание на одиночное гнездование серой цапли на о-ве Большой Пелис (Тюрин и др., 2004: 478) на наш взгляд маловероятно и требует доказательств. Негнездящиеся особи в подходящих биотопах, как на пролёте, так и летом в Приморье встречаются повсеместно.

Весной отдельные особи в южной половине Приморского края появляются уже в первой половине марта (Медведев, 1913, 1914; Нечаев, 2006; Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2007а; Елсуков, 2013; и др.), но основная часть гнездящейся популяции прибывает в места размножения обычно в третьей декаде этого месяца (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Транзитный весенний пролёт хорошо прослежен в долине р. Раздольная и в массе проходит в последней декаде марта или в первых числах апреля. В разгар весенней миграции за день наблюдений на уссурийском наблюдательном пункте максимально мы отмечали около 440 особей (27 марта 2005 г.), 520 (26 марта 2007 г.) и 720 птиц (1 апреля 2005 г.). Слабая миграция продолжается во второй половине апреля и в первой половине

мая, а позднее регистрируются одиночки и небольшие пролётные группы первогодков и травмированных браконьерами птиц (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2007а).

Гнездовой период на оз. Ханка длится с апреля по середину июля, а массовая откладка яиц здесь происходит в середине апреля (Поливанова, 1971а). В полной кладке обычно 3–5, реже 2 или 6 яиц. Е.Э. Стоцкая (1984), считает, что в колонии, расположенной на о-ве Фуругельма, полная кладка может содержать всего 1 яйцо. С момента откладки первого яйца до вылупления первого птенца проходит обычно 26–27 дней, но однажды отмечено вылупление птенца уже на 20-й день (Стоцкая, 1984). Первое появление птенцов на оз. Ханка в разные годы отмечено в последней декаде апреля или в первой декаде мая, в то время как их массовое вылупление обычно приходится на середину этого месяца. Продолжительность выкармливания птенцов составляет 40–45 суток (Поливанова, 1971а). Первые лётные молодые зарегистрированы со второй декады июня, а массовый подъём на крыло происходит в разных случаях в третьей декаде июня или в первой декаде июля. Последние птенцы покидают колонию в третьей декаде июля.

Послегнездовые кочёвки начинаются уже в июле. Осенний пролёт, по нашим данным, выражен гораздо слабее весеннего. Он проходит главным образом во второй половине сентября и в течение всего октября (Воробьёв, 1954). Наиболее поздние встречи на Приханкайской низменности в разные годы зарегистрированы с 15 ноября по 12 декабря (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а в окрестностях г. Уссурийска — с 6 ноября по 6 декабря (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Одиночных особей наблюдали на незамерзающих участках р. Раковка в городской черте Уссурийска 6 января 2005 г. и 27 января 2008 г. (данные И.Н. и Д.В. Коробовых). В окрестностях г. Владивостока одна серая цапля отмечена 7 февраля 1989 г. (Назаров, 2004), а в Хасанском районе одну особь наблюдали в устье р. Кедровая 14 и 30 января 1962 г. и две птицы были зарегистрированы 6 февраля того же года у оз. Хасан (Панов, 1973). У мыса Клерка одну серую цаплю наблюдали 19 февраля и 3 особи — 24 февраля 1967 г. (Абрамов и др., 1973). В Северо-Восточном Приморье серых цапель в зимний период отмечали в 1981, 1982, 1990, 1991, 1995 и 2000 гг. (Елсуков, 2013).

43. Рыжая цапля — *Ardea purpurea* Linnaeus, 1766. Purple Heron

Гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *A. p. manilensis* Meyen, 1834, характеризующимся непостоянной численностью.

Гнездование рыжей цапли установлено только в юго-западном секторе Приморского края. Почти столетие назад рыжая цапля размножалась на оз. Лотос (Дорицени) (Шульпин, 1936), но позднее её гнёзда здесь обнаружены не были (Панов, 1973). Основные гнездовья этой цапли приурочены к болотистым побережьям оз. Ханка (Шульпин, 1936; Поливанова, 1971а; и др.). В других районах Приморья эти птицы редки в период миграций и кочёвок: их, в частности, отмечали в окрестностях пос. Терней (Елсуков, 1999), в Лазовском заповеднике (Шохрин, 2002), в низовье р. Раздольная (Назаров, 2004; Глущенко и др., 2006), а также в Хасанском и Надеждинском районах (Панов, 1973; данные авторов). На оз. Ханка в разные годы гнездились от нескольких десятков до нескольких тысяч пар (Поливанова, 1971а; Глущенко др., 1992; Глущенко, Мрикот, 2001; Глущенко и др., 2003). Скорее всего, в последнее время рыжая цапля на Приханкайской низменности гнездится не ежегодно, а к тому же она не образует крупных колоний, численность которых превышает сотню пар.

В отличие от серой цапли она предпочитает кормиться в более густых зарослях травяных болот, а гнездится чаще всего на заламах тростника, нередко образуя различные по

численности моновидовые поселения. В смешанных колониях голенастых птиц и большого баклана она обычно занимает их периферию с более густыми кронами ивняка.

Весной наиболее раннее появление в Северо-Восточном Приморье отмечено 7 апреля 1997 г., в то время как средняя дата прилёта здесь определена на 28 апреля (Елсуков, 2013). На оз. Ханка одиночных особей весной впервые регистрировали в первой половине апреля, а основная часть местной гнездящейся группировки прибывает во второй половине этого месяца (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Гнездовой период длится с мая по июль. В полной кладке содержится от 3 до 7 яиц, составляя в среднем 3,9 яйца на одну кладку; массовая откладка яиц отмечена в первой декаде мая, а сроки начала размножения разных пар растянуты на 40–50 суток (Поливанова, 1971а). Большая часть птенцов появляется в конце мая и в первой половине июня, оставаясь в гнезде 40–50 суток. Подъём молодняка на крыло начинается с последней декады июня. Послегнездовые кочёвки и отлёт к местам зимовок проходят со второй половины июля до конца сентября, реже позднее. Наиболее поздняя встреча в устье р. Шмидтовка состоялась 25 октября 1992 г. (Nechaev, Gorchakov, 2009), на Приханкайской низменности — 7 ноября 1972 г., на крайнем юго-западе Приморья (устье р. Кедровая) — 17 ноября 1974 г. (данные Ю.Н. Глущенко), а в Северо-Восточном Приморье одну особь регистрировали с 17 по 21 ноября 1993 г. (Елсуков, 2013).

Семейство Ибисовые — Threskiornithidae Poche, 1904

44. Колпица — *Platalea leucorodia* Linnaeus, 1758. Eurasian Spoonbill

Редкий пролётный вид, представленный подвидом *P. l. leucorodia* Linnaeus, 1758, периодически гнездящимся на Приханкайской низменности.

В конце XIX века на гнездовании в бассейне оз. Ханка колпица не представляла большой редкости, населяя преимущественно нижнее и среднее течение р. Илистая (Пржевальский, 1870). Судя по опросным сведениям, ещё в 1915–1916 гг. она была здесь обычной птицей, но к 1921 г. численность снизилась, а в 1926 г. колпица вовсе не была обнаружена, несмотря на осмотр некоторых бывших мест её размножения (Шульпин, 1936). В последующие 50 лет сведений о гнездовании рассматриваемого вида на оз. Ханка не поступало, хотя птиц здесь иногда регистрировали (Воробьёв, 1954; Панов, 1965).

В последней четверти прошлого века колпица гнездилась в 1976, 1978 и 1980 гг. в количестве до 10 пар, обитающих в колониях цапель, размещённых в тростниковых зарослях среди озёрно-болотного массива северо-восточной части Приханкайской низменности (Глущенко, 1981, 1996). Позднее вплоть до конца прошлого столетия её периодически наблюдали на различных участках южного и восточного секторов Приханкайской низменности (Глущенко, Шibaев, Лебяжинская, 1995), однако, никаких признаков размножения выявлено не было, если группу, состоящую из 4 взрослых и 2 молодых птиц, отмеченных на оз. Тростниковое 5 сентября 1998 г., расценивать как пролётную (Глущенко и др., 2006б).

В начале текущего века колпицу встречали на Приханкайской низменности главным образом во время сезонных миграций, но наличие в этот период хотя бы слабого пролёта в низовье р. Раздольная (Глущенко и др., 2006а) и регистрация ряда случаев периодического летования на оз. Ханка, позволяли надеяться на возможность восстановления гнездящейся здесь ранее группировки этого вида. Эти предположения стали оправдываться в 2011 г., когда 4 и 5 июня была отмечена территориальная группа, состоящая из 10 особей различных возрастных категорий. Эта группа держалась в многовидовой колонии цапель, разме-

щённой в дельте р. Илистая, но при этом, несмотря на поиски, гнёзда обнаружены не были. Вероятно, эти птицы (4 июня в их составе была отмечена одна малая колпица — *Platalea minor* с некоторыми признаками обыкновенной колпицы), попросту летовали в данном районе, прилетая в колонию цапель на дневной отдых (Глущенко и др., 2011).

В 2012 г. в тростниковом массиве, расположенном в нескольких километрах от места прошлогодней встречи, гнездились около 10 пар. При этом 19 июня было осмотрено 6 гнёзд, которые размещались на заламах тростника в многовидовой колонии цапель и содержали от 1 до 4 яиц (как свежих, так и в различной степени насиженных). При повторном посещении этого участка 24 июля 2012 г., здесь одновременно наблюдали до 22 особей колпиц и было также осмотрено 6 гнёзд колпиц (вероятно, одно или два из них не осматривались в предыдущий раз). В трёх гнёздах были оперенные птенцы в количестве 3, 2 и 1, причём последний из них был сильно ослаблен и при этом даже не мог встать на ноги. Ещё в двух гнёздах находилось соответственно 2 и 3 мёртвых оперенных птенца, ещё достаточно свежих, а в последнем из осмотренных гнёзд были полусгнившие мёртвые пуховики, заброшенные стеблями тростника. Наконец, ещё один мёртвый оперенный птенец был обнаружен в 20 метрах от ближайшего из гнёзд (Коробов и др., 2013).

Причины гибели птенцов остались неизвестными, при этом критическое влияние на колпиц фактора беспокойства в данном случае можно исключить, поскольку этот фрагмент колонии находится на территории заповедника «Ханкайский», причём вдалеке от проток, по которым можно было бы без труда добраться даже на небольшой лодке. Никаких синоптических аномалий в предшествующий их гибели период отмечено не было — стояла умеренно жаркая (достаточно типичная для этого района) погода с регулярными, но непродолжительными дождями. Можно лишь предположить, что птенцы получали отравленную пестицидами пищу, добываемую их родителями на близлежащих рисовых полях, хотя никаких доказательств этого нам получить не удалось.

В 2013 г. район колонии удалось посетить 12 апреля, при этом была отмечена группа из 4 колпиц (три взрослые особи в брачном наряде и одна неполовозрелая). Они кружились над колонией вместе с различными видами цапель, проявляя явную привязанность к данной территории (данные Д.В. Коробова). При этом следует отметить, что уровень воды в озере Ханка в начале текущего года вновь значительно поднялся, что могло негативно сказаться на состоянии естественных кормовых угодий колпиц, которые будут вынуждены вновь летать на кормёжку на близлежащие рисовые поля.

В мае–июле 2006 г. на о-ве Фуругельма отмечали не менее 5 особей рассматриваемого вида, одна из которых (ещё не имеющая окончательного наряда) образовала пару со взрослой малой колпицей, а в течение второй половины июля неоднократно наблюдали кормление оперенного птенца обеими членами этой смешанной пары. В 2009 г. половозрелая самка колпицы, сохраняющая некоторые черты ювенильного наряда, провела в колонии малых колпиц около 40 дней, совершая попытки спаривания с малой колпицей (Литвиненко, Шибаяев, 2011б).

Весной наиболее ранние встречи на оз. Ханка датированы последними числами марта или первой декадой апреля (Пржевальский, 1870; Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). В долине р. Раздольная её первое появление было зафиксировано 23 марта 2003 г., 31 марта 2006 г. и 1 апреля 2005 г., а транзитный пролёт проходил главным образом в первой половине апреля. При этом обычно наблюдали группы, насчитывающие от 2 до 24 птиц, реже одиночных особей (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В устье р. Раздольная пролётных колпиц встречали 6 апреля 1986 г. и 3

апреля 1998 г. (Nechaev, Gorchakov, 2009). В Северо-Восточном Приморье наиболее ранняя весенняя встреча отмечена 1 апреля 2004 г. (Елсуков, 2013).

На Приханкайской низменности колпица гнездится в многовидовых колониях голенастых птиц. Известны колонии, размещённые как на деревьях (Пржевальский, 1870; Шульпин, 1936), так и на заламах тростника (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Коробов и др., 2013). Детали гнездовой биологии в условиях Приморского края не изучены. Осенний пролёт не прослежен.

В прибрежных районах Приморья в качестве пролётной птицы колпицу неоднократно наблюдали на крайнем юго-западе (Шульпин, 1936; Назаренко, 1971а; Панов, 1973) и в вершинной части Амурского залива (наши данные). Залётных особей регистрировали на побережье Уссурийского залива (Нечаев, 2003а), в окрестностях Лазовского (Литвиненко, Шibaев, 1971; Лаптев, Медведев, 1995; Шохрин, 2002) и Сихотэ-Алинского (Рахилин, 1960; Елсуков, 1999) заповедников, а 3 июня 1972 г. одна особь была отмечена на крайнем северо-востоке Приморья в окрестностях с. Самарга (Елсуков, 1974а).

Вид внесён во 2-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

45. Малая колпица — *Platalea minor* Temminck et Schlegel, 1849. Black-faced Spoonbill

Очень редкий, локально гнездящийся перелётный вид. Первые встречи с ним произошли в 1995 г.: одиночную особь неоднократно наблюдали в бухте Муравьиная (Уссурийский залив) с 22 июля по 27 августа, а другая птица была найдена убитой браконьерами в приустьевой части р. Туманная (залив Голубиный) 5 августа (Нечаев, Шibaев, 1996). В последнем из районов взрослая самка в брачном наряде отмечена 26–28 мая 1996 г. и двух птиц наблюдали 27 июня 1999 г. (Литвиненко, Шibaев, 1999б). На побережье Уссурийского залива 3 птицы были встречены 11 июля 1999 г. (Нечаев, 2003а). Следует отметить, что в приграничном районе Северной Кореи (р. Туманган) малую колпицу наблюдали ещё в первой половине прошлого столетия (Yamashina, 1941).

Летом 2003 г. на о-ве Фуругельма наблюдали четырёх малых колпиц, и впервые для территории России было обнаружено гнездо с кладкой, которое впоследствии оказалось брошенным (Литвиненко, Шibaев, 2005; Shibaev, 2010). С 2004 по 2009 г. здесь ежегодно успешно размножалось от 1 до 3 пар; общая численность птиц в гнездовой сезон, с учётом вставших на крыло молодых птиц, в последние годы достигает 15–16 особей, что составляет менее 1% от мировой популяции вида; в период с 20 по 22 августа 2008 г. вблизи корейской границы было учтено 16 особей, большая часть которых держалась на островках приустьевой части р. Туманная (Литвиненко, Шibaев, 2011б; Shibaev, 2010). В 2016 г. на трёх участках указанного острова гнездились не менее 10 пар (данные Ю.Н. Глущенко и Д.В. Коробова).

В Южное Приморье малые колпицы, вероятно, прилетают в конце марта или в начале апреля, а первое появление на гнездовом участке (4 взрослые птицы в брачном наряде) было зарегистрировано 11 апреля 2009 г.; начало откладки яиц не установлено, но 6 мая 2006 г. в гнезде была полная кладка из 3 яиц, которую птица насиживала (Литвиненко, Шibaев, 2011б). 27 апреля 2016 г. в шести гнёздах было от 3 до 6 яиц (данные Ю.Н. Глущенко и Д.В. Коробова).

Иных мест гнездования малой колпицы в заливе Петра Великого не выявлено, несмотря на специально предпринятые поиски и наличие подходящих для этого мест (Shibaev,

2010). К числу привлекательных для малой колпицы участков относится вершинная часть Амурского залива вблизи места впадения в него р. Шмидтовка, где этот вид периодически регистрируют. Так 19 мая 2002 г. здесь была отмечена одиночная годовалая особь, 30 мая 2010 г. — пара половозрелых птиц, 31 мая 2010 г. — тройка, состоящая из двух особей малой колпицы и одной обыкновенной колпицы, а 26 апреля 2011 г. отмечена одна взрослая особь вместе с первогодком обыкновенной колпицы (Коробов и др., 2012). На оз. Лебяжье (устье р. Партизанская) одна птица была встречена 28 мая 2011 г., а две — 13–14 июня 2011 г. (данные В.А. Нечаева и Г.А. Горчакова).

Залётный экземпляр, встреченный на Приханкайской низменности в дельте р. Илистая 4 июня 2011 г., имел некоторые морфологические черты обыкновенной колпицы и, вероятно, был гибридного происхождения (см. ниже). Взрослую особь наблюдали в этом же районе (в колонии с участием обыкновенной колпицы) 24 июля 2012 г. (Коробов и др., 2012).

Вид внесён в 1-ю категорию Красной книги Приморского края (2005), в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001). Ввиду крайне низкой численности и уязвимости популяции рекомендуем внесение малой колпицы в 1-ю категорию очередного издания Красной книги Российской Федерации.

Гибрид колпицы и малой колпицы

Platalea leucorodia Linnaeus, 1758 × *P. minor* Temminck et Schlegel, 1849

4 июня 2011 г. на окраине смешанной колонии цапель, расположенной у южного побережья оз. Ханка в дельте р. Илистая наблюдалась и была сфотографирована колпица с некоторыми чертами ювенильного наряда (судя по всему, её возраст составлял 3 или даже 4 полных года), имеющая облик малой колпицы. По размерам она не отличалась от присутствующих рядом обыкновенных колпиц, а дистальная (расширенная) часть её надклювья имела явный желтый оттенок, по тональности в точности соответствующий небольшому пятну, расположенному в предглазничной области «лица», что не давало возможности апеллировать к тому, что это «остаточная» окраска неполовозрелой птицы. Данные особенности позволили высказать предположение о гибридном происхождении этого экземпляра (Коробов и др., 2012). При этом следует отметить, что характер изменчивости размера и формы жёлтого поля на голом участке «лица» малой колпицы и окраски её клюва у различных особей в разных возрастных и сезонных нарядах требуют детального изучения. Вызывает особый интерес упоминание о встрече в восточных частях ареала обыкновенной колпицы молодых особей этого вида, имеющих голый участок кожи в передней верхней части шеи по форме соответствующий таковому, характерному для малой колпицы (Тугаринов, 1947).

46. Красноногий ибис — *Nipponia nippon* (Temminck, 1835). Crested Ibis

Исчезнувший вид. Во второй половине XIX века в небольшом числе красноногий ибис гнезился в среднем течении р. Илистая, на р. Сунгача (Маак, 1861; Пржевальский, 1870) и в устье р. Усури (Taczanowski, 1875). В начале прошлого столетия этого ибиса добывали на р. Большая Усурка (Иман), а на Приханкайской низменности наблюдали в весенне-летний период и даже указывали в качестве гнездящегося для 1917 г. (Шульпин, 1936; Арчибальд, Лантис, 1981). Л.М. Шульпин (1936) встретил красноногого ибиса в окрестностях с. Ново-Русановка в 1927 г., а последние опросные сведения о встрече одиночных птиц были собраны на оз. Ханка и в долине р. Сунгача в 50-е и 60-е годы прошлого столетия (Глуценко, 1996). К настоящему времени уссурийско-корейская популяция вида считается исчезнувшей (Литвиненко, Шибаяев, 2011а).

Весной первое появление красноногого ибиса у истоков р. Сунгача зарегистрировано Н.М. Пржевальским (1870) 25 марта 1869 г. и 5 апреля 1868 г., а одиночки и пары продолжали миграцию до середины апреля. Согласно данным упомянутого исследователя, относительно небольшие по размерам гнёзда располагались на деревьях. Гнездовой период был очень ранним, и, вероятно, продолжался с апреля по июнь. Гнездо с недавно вылупившимися птенцами было найдено 14 мая 1869 г., а лётные молодые были встречены 16 июня того же года. При гнезде и выводке обычно отмечали лишь одну взрослую птицу, которая сильно беспокоилась, но при этом сохраняла крайнюю осторожность по отношению к наблюдателю (цит. по: Шульпин, 1936).

За пределами гнездовой территории на пролёте в прошлом красноногого ибиса неоднократно наблюдали и добывали преимущественно в прибрежной зоне крайнего юго-запада Приморья (Шульпин, 1936; Taczanowski, 1875). Его последние встречи в Приморском крае датированы 5 апреля 1927 г. на п-ове Песчаный; 6 апреля 1931 г. в окрестностях заповедника «Кедровая Падь» (Шульпин, 1936); летом 1937 г. в районе ключа Захаровского в Сихотэ-Алинском заповеднике (Рахилин, 1976а; Елсуков, 1999); 30 марта 1940 г. в низовье р. Бикин у с. Верхний Перевал (Шибнев, 1976а); 1 и 4 июня 1963 г. в районе устья р. Туманная (Лабзюк, 1985а) и 25 апреля 1977 г. в бухте Евстафия (Лабзюк, 1981). Птицу, вероятно относящуюся к данному виду, наблюдали в устье р. Киевка 29 марта 1986 г. (Лаптев, Медведев, 1995).

Вид внесён в 1-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

47. Черноголовый ибис — *Threskiornis melanocephalus* (Latham, 1790). Black-headed Ibis

Залётный вид. В окрестностях с. Щербаковка (Ольгинский р-н) молодой самец черноголового ибиса был пойман 9 октября 1972 г. (Докучаев, Лаптев, 1974). Позднее одиночных особей наблюдали 15 июня 1984 г. вблизи пос. Рязановка Хасанского района (Nazarov et al., 2001), 27 марта 2003 г. у южного побережья оз. Ханка (Глущенко, Волковская-Курдюкова, 2005; Глущенко, Кальницкая, Коробов, 2006), а также 3–4 июня 2003 г. в Лазовском заповеднике (Шохрин, 2005а).

Вид внесён в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

Семейство Аистовые — Ciconiidae Sundevall, 1836

48. Дальневосточный аист — *Ciconia boyciana* Swinhoe, 1873. Oriental Stork

Редкий гнездящийся перелётный вид; известны единичные встречи в календарные сроки зимы.

Область размножения в Приморском крае охватывает наиболее пониженные участки бассейна р. Усури от южной оконечности оз. Ханка к северу до приустьевой части р. Бикин. На конец прошлого столетия (1999–2000 гг.) для Приморского края численность оценивалась в пределах от 67 до 71 гнездящейся пары, из них 17–18 пар на Приханкайской низменности, 5–8 пар на правом берегу р. Сунгача и 45 пар на правом берегу Усури, включая низовья р. Большая Усурка, откуда было известно 8 гнёзд (Дарман и др., 2000; Сурмач, Шibaев, 2000). На р. Бикин численность дальневосточного аиста подвержена резкому сокращению. Так, если в 1970-х гг. здесь гнезилось 6–8 пар (Пукинский, 2003), то в 1980-х гг. здесь размножалось 4 пары (Fujimaki et al., 1990), в 1996 г. достоверно было известно лишь одно живое гнездо, а в 1997 г. отмечены только бродячие птицы (Михайлов и др., 1998а,б).

Для Приханкайской низменности характерна противоположная динамика: в 80-е годы прошлого столетия гнезилось в среднем 7 пар; в 1990-е гг. — около 14 пар (Глущенко, Шибяев, Лебяжинская, 1995; Глущенко, Мрикот, 2000а); в 2007 г. было обнаружено 20 жилых гнёзд, а при введении поправки на предполагаемый недоучёт, в данном сезоне предположительно гнезилось 27–29 пар (Коробов, Глущенко, 2008). Таким образом, численность дальневосточного аиста на этой низменности за последние 30 лет возросла в 4 раза, проявляя чёткую тенденцию роста (Глущенко, Мрикот, 2000а; Мрикот, 2002а; Волковская-Курдюкова, 2005). Последний феномен обусловлен целым рядом антропогенных причин, основной из которых является создание заповедника «Ханкайский», вследствие чего значительно снизился пресс фактора беспокойства, а также проводилась расстановка искусственных опор, необходимых для размещения гнёзд в условиях острого дефицита крупных деревьев. Всего в заповеднике и его охранной зоне было установлено 12 опор, 10 из которых к настоящему моменту сохранили функциональность, а 8 из них в 2007 г. были заняты аистами (Коробов, Глущенко, 2008). Ещё задолго до установки первой опоры при крайне низкой численности этого вида предполагалось, что при наличии достаточного количества опор, численность дальневосточного аиста на Приханкайской низменности может быть доведена до 30–40 гнездящихся пар (Глущенко, 1985).

В япономорском секторе Приморья единичное гнездование зарегистрировано в Ольгинском районе (в 5 км выше устья р. Аввакумовка) 20 июня 1970 г. (Назаров, Лабзюк, 1975). Помимо этого в летнее время одиночные особи дважды были отмечены в окрестностях Лазовского заповедника 17 июля 2009 г. и 21 июля 2008 г. (Шохрин и др., 2012), а для Северо-Восточного Приморья известно 7 летних встреч данного вида (Елсуков, 1985а; Антонов и др., 2012).

Н.М. Пржевальский (1870) встретил первых птиц у истоков р. Сунгача 20 марта 1869 г. В период наших наблюдений первое появление дальневосточного аиста на Приханкайской низменности было зарегистрировано 10 марта 2004 г., 11 марта 2009 г., 15 марта 1997 г., 18 марта 1994 и 1996 гг., 19 марта 2003 г., 20 марта 1993, 2006 и 2013 гг. и 22 марта 1995 г. Слабый весенний пролёт в долине р. Раздольная протекает с конца второй декады марта до конца первой декады апреля. В окрестностях с. Раздольное одну птицу В.А. Нечаев (2006) наблюдал 24 марта 1993 г. В устье этой реки группа, состоящая из 4 особей, была отмечена нами 25 марта 1976 г., а в окрестностях г. Уссурийска одиночек и группы, насчитывающие до 5 птиц, наблюдали 25 и 30 марта, 1 и 9 апреля 2004 г.; 21, 25 и 27 марта, 5, 8 и 10 апреля 2005 г.; 20 марта 2006 г.; 27, 29 марта, 1 и 5 апреля 2007 г.

На местах размножения аисты появляются во второй или в третьей декадах марта. Гнездовой период растянут с апреля по июль. Гнёзда, как правило, дальневосточные аисты устраивают на деревьях, однако, ввиду недостатка подходящих деревьев и в условиях возрастающей толерантности к человеку, с середины прошлого столетия этот вид всё чаще стал гнездиться на различных (нежилых) искусственных сооружениях. На Приханкайской низменности вследствие отсутствия подходящих для гнездования высоких деревьев, гнёзда располагаются на деревьях на высоте от 1,8 до 11 м, в среднем 4,2 м (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), в то время как найденное в долине р. Б. Уссурка гнездо находилось на высоте 22–23 м над землёй (Леонович, Николаевский, 1976а).

Откладка яиц происходит в апреле. Полная кладка содержит 3–5 яиц, в среднем 3,7 яйца на кладку (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), что примерно соответствует среднему показателю по всей российской части ареала (Андронов, 2011). Вылупление птенцов в разных гнёздах на Приханкайской низменности наблюдали с 8 по 24 мая; число птенцов в гнёздах в среднем составляет 2,8 особей на гнездо, а первый их вылет из разных

гнезд отмечался в период с 1 по 25 июля (данные Ю.Н. Глущенко). В то же время в бассейне среднего течения р. Илистая известен случай находки выводка слётков, которых кормила одна из взрослых птиц, уже 20 июня 2004 г. (Волковская-Курдюкова, 2011). Птенцов выкармливают оба партнёра, но, судя по наблюдениям, проведённым в бассейне р. Бикин, в несколько большей степени в этом участвует самка (Fujiwaki et al., 1990). Послегнездовые кочёвки, во время которых нередко образуются группы, включающие более десятка особей, начинаются с августа, но отдельные особи держатся в бассейне оз. Ханка до середины или конца октября. Последние встречи здесь датированы 14 октября 2002 г., 15 октября 1993 г., 16 октября 1985 г. и 28 октября 1987 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

В пролётное время дальневосточного аиста наблюдали в окрестностях заповедника «Кедровая Падь» (Назаренко, 1971а) и Лазовского заповедника (Литвиненко, Шибаев, 1971; Шохрин, 2002, 2005а; Шохрин и др., 2012). Одиночная птица была встречена 14 декабря 2013 г. в районе бухты Алеут Хасанского района в окрестностях пос. Зарубино (Тиунов, Бурковский, 2015). В прибрежной зоне Северо-Восточного Приморья периодически отмечали одиночек, пары и группы численностью до 6 особей. Всего за период с 1948 по 1982 гг. здесь было зарегистрировано 30 встреч, в том числе 7 весенних, 11 осенних и 3 зимние: 5, 11, 12 и 26 декабря 1981 г. и 9 января 1982 г. (Комаров, 1976; Рахилин, 1976б; Елсуков, 1985а).

Вид внесён в 1-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

49. Чёрный аист — *Ciconia nigra* (Linnaeus, 1758). Black Stork

Крайне редкий гнездящийся перелётный вид с ярко выраженной в последнее время тенденцией сокращения численности.

Чёрный аист весьма локально гнездится по всей пригодной для этого территории от крайнего юго-запада Приморья, где размножение было известно на скалах в верховьях рек Нарва (Назаренко, 1971а), Барабашевка (данные С.Г. Сурмача) и Ананьевка (Нечаев, 1999; Назаров, 2004), до бассейна р. Бикин, где в 1970-х гг. общая численность определялась в 80–100 пар с тенденцией её сокращения (Пукинский, 2003). По другим данным в 1990-х гг. на Бикине размножалось не более 10 пар (Михайлов и др., 1998а,б). Судя по всему, первая из этих оценок значительно завышена, а вторая — заметно занижена, хотя снижение численности этого аиста на гнездовании в Приморье у нас не вызывает никаких сомнений. Для второй половины прошлого века в Сихотэ-Алинском заповеднике численность оценена в 11 пар, а всего в северо-восточном секторе Приморского края — в 40 пар (Елсуков, 1985а, 2013). В Лазовском заповеднике в 1959–1962 гг. на 30–40 км маршрута встречалась одна пара (Литвиненко, Шибаев, 1971), причём численность оставалась примерно на том же уровне и в 1980–1984 гг. (Коломийцев, 1985а). До конца 1980-х гг. в Уссурийском заповеднике гнездились 3–4 пары, а в настоящее время чёрный аист на гнездовании не регистрируется и считается лишь редким пролётным видом (Нечаев и др., 2003; Харченко, 2011в).

Самая ранняя весенняя встреча зафиксирована в Северо-Восточном Приморье 8 марта 1951 г. (Елсуков, 1985а, 2013), но чаще всего эти аисты появляются лишь в конце марта – начале апреля (Панов, 1973; Белопольский, 1955; Харченко, 2011б). Наиболее ранние встречи с ним на Приханкайской низменности нами отмечены 1 апреля 1993 г., 3 апреля 1973 г. и 5 апреля 1994 г., а в низовье р. Раздольная — 27 марта 2005 г., 1 апреля 2004 и 2006 гг. В устье р. Кедровая одного пролётного аиста данного вида мы наблюдали 21 марта 1975 г. Пролёт выражен крайне слабо, поэтому в деталях проследить его фенологию не удаётся. В подавляющем большинстве случаев во время миграций встречали одиночных

особей, редко — по две птицы. В.А. Нечаев (2006) лишь дважды наблюдал чёрного аиста в долине р. Раздольная в весенний период: 7 апреля 1977 г. (одиночка) и 8 апреля 1978 г. (2 особи). Наша наиболее поздняя встреча явно транзитной птицы в окрестностях г. Уссурийска состоялась 12 апреля 2005 г., а на п-ове Де-Фриза этого аиста наблюдали ещё 18 апреля 1952 г. (Омелько, 1956). В истоках р. Сунгача Н.М. Пржевальский (1870) отметил чёрного аиста 6 мая 1868 г. и 4 апреля 1869 г., но, судя по срокам, первую из встреченных птиц нельзя отнести к категории пролётных.

На крайнем юго-западе Приморья гнёзда располагаются на скалах (Назаренко, 1971а; Панов, 1973; Назаров, 2004), а в других районах — на крупных деревьях (Воробьёв, 1954; Коломийцев, 1985а; Нечаев и др., 2003; Пукинский, 2003; Харченко, 2011в). В гнездовой период в подходящих для кормёжки местообитаниях чёрного аиста отмечали повсеместно от Приханкайской низменности до дельты р. Раздольная и побережий Амурского залива. Так, М.А. Омелько (1956) регистрировал этих птиц на п-ове Де-Фриза 13 мая и 27 августа 1950 г. На Ханкайско-Раздольненской равнине чёрные аисты держатся летом на слабо заросших травянистой растительности или лишённых таковой отмелях и побережьях рек, озёр, каналов и водохранилищ, независимо от их удалённости от потенциально возможных мест гнездования. Даты летних встреч: 31 июля 1972 г. (Спасский мыс); 3 июля 1975 г. (слияние рек Спасовка и Одарка); 30 июня 1978 г. (там же); 1 июля 1978 г. (низовье р. Спасовка); 25 августа 1980 г. (оз. Тростниковое); 13 августа 2010 г. (окрестности с. Новосельское). При этом чаще всего были встречены одиночные особи, реже — двойки (3 июля 1975 г.) или группы, насчитывающие до четырёх птиц (30 июня 1978 г.).

Гнездовая биология в условиях Приморского края не изучена. Осенний пролёт проходит преимущественно в сентябре и в первой половине октября, а самая поздняя встреча в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника состоялась 19 ноября 1970 г. (Елсуков, 1985, 2013). На Приханкайской низменности первые пролётные особи нами отмечены 1 сентября 1972 г. и 12 сентября 1978 г., а наиболее поздняя встреча была зарегистрирована на рисовых полях у с. Сосновка 14 октября 1972 г. В литературе (Шульпин, 1936) указывается на добычу одного экземпляра в устье р. Мельгуновка 13 сентября 1867 г. В коллекции Дальневосточного федерального университета хранится самец, добытый 13 сентября 1965 г. В низовье р. Раздольная одну особь мы наблюдали 8 октября 2004 г., а В.А. Нечаев (1988) отмечал здесь чёрного аиста 8 сентября 1978 г. и 14 октября 1976 г. Численность пролётных птиц в юго-западном секторе Приморья за последние 40 лет значительно сократилась (данные Ю.Н. Глущенко).

Вид внесён в 3-ю категорию Красной книги Российской Федерации (2001) и в 1-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

ОТРЯД ФЛАМИНГООБРАЗНЫЕ — PHOENICOPTERIFORMES

Семейство Фламинговые — *Phoenicopteridae* Bonaparte, 1831

50. Розовый фламинго — *Phoenicopus roseus* Pallas, 1811. Greater Flamingo

Случайно залётный вид. С конца апреля по начало мая 1977 г. одиночную особь наблюдали в устье р. Киевка (Назаров, Куринный, 1981), а указание на повторную встречу розового фламинго в этом же месте датировано первой декадой апреля 2004 г. (Шохрин, 2007). Согласно опросным сведениям, стая фламинго, численностью около 20 особей, была

встречена в районе устья р. Туманная в конце октября 1984 г. (Литвиненко, Шибяев, 1999). Последнее указание нам представляется сомнительным и с некоторой долей вероятности эти данные могут быть отнесены к малой колпице.

Вид включён в 3-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

ОТРЯД ГУСЕОБРАЗНЫЕ — ANSERIFORMES

Семейство Утиные — Anatidae Leach, 1820

51. Малая канадская казарка — *Branta hutchinsii* (Richardson, 1832). Cackling Goose

Залётный вид. Две особи малой канадской казарки были встречены и сфотографированы Ю.Б. Шибневым в скоплении белолобых гусей — *Anser albifrons* и гуменников — *A. fabalis* у южного побережья оз. Ханка в приустьевой части р. Илистая 29 марта 1993 г. (Глущенко, Шибнев, 1993). Еще один экземпляр наблюдал американский зоолог Д. Микуэлл (Dale Miquelle) в стае белолобых гусей на оз. Благодатное (Тернейский р-н) 23 октября 2011 г. (Глущенко, Кальницкая и др., 2012). Наблюдавшиеся птицы предположительно отнесены к подвиду *B. h. minima* (Ridgway, 1885) (Нечаев, Гамова, 2009).

52. Чёрная казарка — *Branta bernicla* (Linnaeus, 1758). Brent Goose

Редкий пролётный вид, представленный подвидом *B. b. nigricans* (Lawrence, 1846), несколько более обычным в прибрежных водах Японского моря. Известны две зимние встречи.

В весенний период у п-ова Де-Фриза чёрная казарка отмечена 26 марта и 6 апреля 1951 г., 18 апреля 1952 г. (Омелько, 1956), 26 апреля и 14 мая 2011 г. (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). На акватории Уссурийского залива одиночные особи были встречены 8 и 15 апреля 1989 г., 2 мая 1991 г., 23 мая 1992 г. и 15 июня 1995 г.; две птицы — 12 апреля 1996 г., а группа, состоящая из 3 экземпляров — 7 мая 1994 г. (Нечаев, 2003а). На акватории Амурского залива у пос. Славянка группу из 4 птиц наблюдали 22 мая 1997 г. (данные Ю.Н. Глущенко). На р. Киевка в окрестностях с. Лазо 3 чёрные казарки были зарегистрированы 10 апреля 1999 г. (Шохрин, 2001а), а в Северо-Восточном Приморье одиночную особь наблюдали в середине апреля 2006 г. в бухте Благодатная (Елсуков, 2013). На Приханкайской низменности в приустьевой части р. Илистая одну птицу наблюдали 13 апреля 1996 г. (Глущенко и др., 1997), а другую зарегистрировали 22 мая 2001 г. на открытой воде оз. Ханка у Спасского мыса (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

На осеннем пролёте взрослая самка была добыта в районе устья р. Нарва 20 сентября 1912 г. (Черский, 1915). В окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника (оз. Благодатное) также взрослая самка была отобрана у тетеревятника *Accipiter gentilis* 28 октября 1992 г. (Елсуков, 1999, 2013). Молодая особь обнаружена погибшей в рыболовных сетях на оз. Лебединое (урочище Туманган) 7 ноября 2014 г. (Журавлёв, Куликова, 2014). Кроме того, Ю.В. Шибяев (1974) упоминает о встрече чёрной казарки на осеннем пролёте на юго-западе Приморья, не приводя конкретных указаний о месте и дате этих наблюдений.

Существует указание на встречу И.О. Катиным двух особей чёрной казарки в заливе Петра Великого у о-ва Стенина 21 февраля 2003 г. (Тюрин, 2004). Одиночная птица была встречена 17 декабря 2013 г. в бухте Троицы на окраине с. Андреевка; она отдыхала на

камне, выступающем из воды в 50 м от берега, время от времени поедая обрастания (водоросли) (Тиунов, Бурковский, 2015).

Вид включён в 3-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

53. Серый гусь — *Anser anser* (Linnaeus, 1758). Greylag Goose

Редкий пролётный вид, ещё в недалёком прошлом гнездившийся на Приханкайской низменности (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Поливанова, 1971а; Назаров и др., 1996; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

В период сезонных миграций серого гуся изредка отмечали в долине р. Раздольная (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Нечаев, 2006) и в прибрежных районах Приморского края (Панов, 1973; Шибаев, 1974; Горчаков, 1996; Елсуков, 1999, 2013; Шохрин, 2001а, 2002; и др.). Весенний пролёт выражен крайне слабо и протекает с середины марта до середины апреля небольшими группами, не превышающими 2–3 десятка особей. Наиболее раннее появление серого гуся весной в истоках р. Сунгача было зарегистрировано Н.М. Пржевальским (1870) 22 марта 1868 г. и 5 апреля 1869 г. На оз. Ханка мы отмечали первых птиц этого вида 14 марта 1990 г., 18 марта 1989 г., 24 марта 1998 г., 26 марта 1974 г., 28 марта 1988 г., 29 марта 1972, 1993 и 2001 гг., 3 апреля 1981 г., 4 апреля 1978 г. и 5 апреля 1975 г. На весеннем пролёте серый гусь здесь встречается крайне нерегулярно и небольшими группами, не превышающими 2–3 десятка особей и ввиду большой редкости «теряется» в общей массе других более многочисленных видов гусей (Глущенко, Бочарников, 1995), при этом в последнее десятилетие он его здесь достоверно не регистрировали. В долине р. Раздольная в окрестностях г. Уссурийска серый гусь был отмечен лишь несколько раз: одну особь (судя по всему подранка) наблюдали на р. Раздольная у с. Загородное 30 апреля 2003 г.; транзитные группы, состоящие из 5 и 3 экземпляров отмечены соответственно 1 и 16 апреля 2005 г., а одна птица была зарегистрирована 1 апреля 2006 г. В низовье упомянутой реки четырёх серых гусей наблюдали 8 апреля 1978 г. и одиночку — 6 апреля 1985 г. (Нечаев, 2006). В устье упомянутой реки один экземпляр был обнаружен в добыче охотников 29 марта 1986 г.; 6 особей встречены 3 апреля 1987 г.; 4 гуся — 30 марта и 6 птиц — 6 апреля 1988 г.; стая из 6 особей и одиночка — 26 марта, одиночка — 29 марта и стая, насчитывающая 15 экземпляров — 3 апреля 1989 г. (Горчаков, 1996).

Общая численность гнездовой группировки серого гуся во второй половине прошлого столетия составляла около 30 пар, а летние скопления суммарно насчитывали от 50 до 300 птиц (Глущенко, 1981), реже — до 400 особей (Назаров и др., 1996). В последние 20 лет летние встречи серых гусей, согласно которым можно предполагать их гнездование, достоверно не фиксировались. Ранее гнездовыми станциями являлись очень редко посещаемые людьми участки плавней с вейником, осокой и фрагментами тростниковых зарослей в окрестностях плавневых озёр. Гнездовая биология в условиях Приморского края осталась не изученной.

В подобных гнездовым местообитаниях встречались и линные группы птиц, которые в предлинный период и после подъёма на крыло совершали регулярные кормовые перемещения на близлежащие рисовые поля или на береговые отмели и косы оз. Ханка. В пищеварительных трактах нескольких добытых на рисовых полях серых гусей оказывались исключительно молодые побеги культурного риса. В случае, если гусей не тревожили браконьеры, они строго посещали один и тот же участок поля, летая сюда постоянным маршрутом. В третьей декаде июня количество летающих на поля серых гусей резко сокращалось, и к концу этого месяца их здесь обычно не было. После завершения линьки

появление гусей на рисовых полях отмечено во второй декаде июля, а после 20 июля их вновь было достаточно много. На одном из основных озёр, где происходит линька, 18 июля 1978 г. было отмечено около 120 серых гусей, некоторые из которых, будучи потревоженными, ещё не смогли подняться на крыло и спрятались в прибрежных зарослях. Здесь же были обнаружены остатки двух полусъеденных хищниками гусей с маховыми перьями в роговых чехлах. В тот же день около 200 серых гусей прилетели кормиться на рисовые поля. При повторном посещении этого места линьки 22 июля того же года, ещё встречались птицы, не способные летать. Птица, добытая на рисовых полях 28 июля 1978 г. имела недоросшие первостепенные маховые перья, а нижние кроющие крыла находились в роговых чехлах, в то время как рулевые перья и верхние кроющие крыла ещё сохранялись от прошлого наряда и были крайне изношенными.

Молодняк поднимался на крыло обычно в середине июля, а с начала августа происходило объединение выводков в стаи. Основная часть местной группировки покидала оз. Ханка в течение августа. Осенний пролёт серого гуся на Ханкайско-Раздольненской равнине не прослежен. В Северо-Восточном Приморье этих гусей в разные годы отмечали в период со 2 сентября по 18 ноября (Елсуков, 2013).

Вид включён в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005) и в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001). Согласно динамике численности, следует перевести серого гуся во 2-ю категорию очередного издания Красной книги Приморского края.

54. Белолобый гусь — *Anser albifrons* (Scopoli, 1769). Greater White-fronted Goose

Обычный, а на территории Ханкайско-Раздольненской равнины многочисленный пролётный вид, представленный подвидом *A. a. frontalis* S.F. Baird, 1858.

Наиболее раннее появление белолобого гуся отмечено в Северо-Восточном Приморье 19 февраля 2006 г. (Елсуков, 2013). Обычно миграции начинаются в конце первой декады марта. Его наиболее раннее появление на оз. Ханка в период наших наблюдений зарегистрировано 5 марта 1998 г., 7 марта 1989 г., 10 марта 1990 г., 16 марта 2002 и 1994 гг., 18 марта 1986 г. и 19 марта 1979 г. В долине р. Раздольная первых птиц отметили 14 марта 2004 г., 17 марта 1990 г., 20 марта 2003 и 2005 гг., 21 марта 2006 и 2007 гг., 22 марта 1985 г. и 23 марта 2002 г. Интенсивный пролёт белолобого гуся в окрестностях г. Уссурийска происходит в третьей декаде марта и в первой декаде апреля, а на Приханкайской низменности — с середины марта или с начала третьей декады этого месяца до конца апреля.

Интенсивный пролёт в окрестностях г. Уссурийска проходит в третьей декаде марта и в первой декаде апреля (Глушенко, Коробов, Кальницкая, 2008в). Согласно данным В.А. Нечаева (2006) вблизи станции Раздольная за один весенний сезон пролетает 60–80 тысяч особей. По другим данным, собранным в окрестностях г. Уссурийска в 2003–2007 гг., за один сезон только в светлое время суток в среднем пролетает около 58 тысяч различных видов гусей (максимально — 95,6 тысяч), 73,9% которых составляет рассматриваемый вид (Глушенко, Коробов, Кальницкая, 2008в).

На Приханкайской низменности массовая миграция проходит с середины марта или с начала третьей декады этого месяца до конца апреля (Глушенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В этот период формируются крупные скопления гусей, наиболее массовые из которых известны для приустьевых частей рек Илистая и Мельгуновка, а также для болот северо-восточного побережья оз. Ханка. Общая численность таких скоплений достигает 300 тысяч особей (Глушенко и др., 1995; Глушенко, Мрикот, 2000б), среди которых

белолобый гусь обычно доминирует, составляя обычно 70–90% (Глущенко, Бочарников, 1991). Некоторое число белолобых гусей продолжает транзитное перемещение через Приханкайскую низменность (или формирует здесь скопления) в течение всего мая, а отдельные особи, преимущественно (а может быть исключительно) подранки встречаются и в первой половине лета. В Северо-Восточном Приморье от 6 до 60 птиц отмечали один раз в июле и дважды — в августе (Елсуков, 2013).

Осенний пролёт обычно протекает с середины сентября до ноября, причём таких грандиозных скоплений, как весной, эти гуси обычно не образуют. Наиболее раннее появление на Приханкайской низменности отмечено 15 сентября 1993 г., а в долине р Раздольная — 29 сентября 2002 г.; последних белолобых гусей осенью на Ханкайско-Раздольненской равнине встречали в разные даты ноября или в первых числах декабря (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2008в). В Северо-Восточном Приморье наиболее раннее появление осенью отмечено 1 сентября 1978 г., средняя дата появления — 28 сентября, а самая поздняя встреча состоялась 12 ноября 1999 г. (Елсуков, 2013).

55. Пискулька — *Anser erythropus* (Linnaeus, 1758). Lesser White-fronted Goose

Пролётный вид, численность которого за последние 100 лет катастрофически сократилась. Для второй половины XIX века весной пискулька для оз. Ханка указывалась в качестве обычного или даже многочисленного вида, часто преобладавшего в численности над другими видами гусей (Пржевальский, 1870), но уже в первой четверти XX столетия она приведена как малочисленный или редкий вид (Шульпин, 1936). То же самое можно сказать и о её численности в последующем, когда пискульку встречали нерегулярно, и в очень ограниченном количестве (Поливанова, 1971а). По приблизительным оценкам в период весеннего пролёта на оз. Ханка во второй половине прошлого века она была очень редка и составляла лишь 3–5% от общего числа пролётных гусей (Глущенко и др., 1995; Глущенко, Мрикот, 2000б).

Судя по опросным данным Л.М. Шульпина (1936), обильный пролёт этого вида гусей в прошлом проходил и в окрестностях г. Уссурийска (Ворошилова), однако, в начале текущего столетия пискулька регистрировалась как очень редкий пролётный вид, составивший около 0,8% от общего количества гусей, определённых до вида (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2008в). Весенний пролет на Ханкайско-Раздольненской равнине проходит с последней декады марта до конца апреля или первой декады мая (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2008в; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Северо-Восточном Приморье наиболее ранняя встреча датирована 2 апреля 2001 г., средняя дата начала миграции — 21 апреля, а последняя весенняя встреча отмечена 20 мая 2001 г. (Елсуков, 2013).

Осенний пролёт крайне слаб и почти не изучен. Н.Н. Поливанова (1971а) приводит встречу группы, состоящей из 22 птиц, 24 октября 1963 г. на оз. Ханка; Е.Н. Панов (1973) предположительно отнёс к данному виду группу, состоящую приблизительно из 40 гусей, отмеченную 5 ноября 1962 г. на транзитном пролёте в окрестностях заповедника «Кедровая Падь». На побережье Уссурийского залива пискулька встречена 14 ноября 1998 г. (Нечаев, 2003а). В окрестностях Лазовского заповедника 4 птицы были встречены в бухте Петрова 14 октября 2011 г. (Шохрин и др., 2012), две группы, состоящие из 3 и 7 особей отмечены в бухте Петрова, соответственно, 21 сентября и 22 октября 2014 г. (Шохрин, 2015). В Северо-Восточном Приморье пискулек в разные годы отмечали в период с 25 сентября по 27 октября (Елсуков, 2013).

Вид включён во 2-ю категорию Красной книги Российской Федерации (2001), в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005) и в Красный список МСОП-2008 (категория Vulnerable). В связи с многократным сокращением его численности, рекомендуем внести его во 2-ю категорию очередного издания Красной книги Приморского края.

56. Гуменник — *Anser fabalis* (Latham, 1787). Bean Goose

Обычный пролётный вид. Встречается два подвида: *A. f. serrirostris* Gould, 1852 и *A. f. middendorffii* Severtzov, 1873, однако в полевых условиях они практически не различимы и соотношение их численности не выявлено. Гуменник многочислен на Ханкайско-Раздольненской равнине (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Нечаев, 2006; Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2008в) и сравнительно малочислен у япономорских берегов Приморья (Елсуков, 1999; Шохрин, 2002). Единично и небольшими группами этого гуся наблюдали на оз. Ханка в летнее время, однако, никаких признаков размножения встреченные птицы не проявляли. Большинство таких особей, судя по выбитым дробью перьям, особенностям полёта и другим признакам, безусловно, являлись подранками. Указание на гнездование гуменника на о-ве Большой Пелис (Тюрин, 2004; Катин и др., 2004) представляется явно ошибочным (Нечаев, 2006). Опросные сведения о гнездовании гусей, предположительно отнесённых к данному виду, в верховьях р. Бикин (Пукинский, 2003) требуют документального подтверждения.

Весной первое появление в истоках р. Сунгача Н.М. Пржевальским (1870) отмечено 26 марта 1868 г. и 23 марта 1869 г. В период наших наблюдений наиболее ранние его встречи на оз. Ханка регистрировали 4 марта 2004 г., 6 марта 2009 г., 9 марта 2001 г., 10 марта 1993 г. и 14 марта 2002 г., а в долине р. Раздольная — 11 марта 2008 г., 14 марта 2004 г., 15 марта 2006, 2007 и 2009 гг. В 1989 г. в устье р. Раздольная первые гуси, вид которых определить не удалось, согласно опросным данным, появились уже 28 февраля (Горчаков, 1996).

В Северо-Восточном Приморье самое раннее появление было отмечено 18 марта 1996 г., средняя дата первой регистрации — 10 апреля, а наиболее поздняя встреча датирована 14 мая (1953 и 1959 гг.) (Елсуков, 2013). На оз. Ханка основной пролёт гуменника, вопреки мнению Н.Н. Поливановой (1971а), протекает несколько раньше, чем у белолобого гуся, хотя вторая волна его пролёта приходится на период завершения основной миграции указанного вида. В остальном характер весенних миграций, а также места размещения основных концентраций сходны с таковыми у белолобого гуся, с которым на Приханкайской низменности гуменник постоянно образует смешанные скопления. Процент участия рассматриваемого вида в общих скоплениях гусей значительно варьирует по годам, причём чаще он уступает в численности белолобому гусю (Глущенко, Бочарников, Шибнев, 1995), хотя в отдельные годы может численно преобладать (Глущенко, Мрико, 2000б). Интенсивный пролёт гуменника в долине р. Раздольная протекает во второй половине марта и в начале апреля, а последних птиц здесь регистрировали в конце апреля или в разные даты мая (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2008в). В начале прошлого века на крайнем юго-западе Приморского края пролёт гуменника начинался лишь в третьей декаде марта и длился до второй декады апреля (Медведев, 1909, 1913, 1914).

Осенью на Приханкайской низменности гуменник появляется заметно раньше белолобого гуся и уже к концу первой декады сентября может не представлять редкости. В долине р. Раздольная первых птиц осенью наблюдали 18 сентября 2003 г., 26 сентября 2006 и 2007 гг., 29 сентября 2002 г. и 2 октября 2004 г. Выраженный пролёт проходит в течение всего

октября, однако, его интенсивность в целом ниже, чем весной, широко варьирует по годам и крайне неравномерна по дням наблюдений. Наиболее поздние встречи гуменника достоверно зарегистрированы на оз. Ханка 5 ноября 2007 г., 9 ноября 1975 г. и 18 ноября 2009 г., а в окрестностях г. Уссурийска 11 ноября 2006 г., 12 ноября 2004 г. и 24 ноября 2007 г. На крайнем юго-западе Приморского края осенние миграции гуменника наблюдали с начала второй декады сентября или с третьей декады этого месяца до конца октября или первой половины ноября (Медведев, 1919; Панов, 1973).

57. Белый гусь — *Anser caerulescens* (Linnaeus, 1758). Snow Goose

Очень редкий пролётный вид, представленный подвидом *A. c. hyperboreus* Pallas, 1769, которого чаще наблюдали в период весенней миграции.

В бассейне оз. Ханка от одного до трёх белых гусей встречали во второй половине марта, а чаще в первой половине апреля в 1980, 1981, 1988, 1989 и 1996 гг. (Глущенко, 1987; Сурмач, Попов, 1991; Глущенко, Бочарников, 1995; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Михайловском районе этого гуся регистрировали четырежды: в окрестностях с. Михайловка одиночная особь отмечена 21 марта, а группы, включающие 5 и 7 птиц, наблюдали 29 марта 2003 г.; в окрестностях с. Абрамовка 1 особь отмечена в стае гуменников 30 марта 2009 г. (Волковская-Курдюкова, 2009). На крайнем юго-западе Приморья одиночные гуси данного вида отмечены Ю.В. Шибаевым (1974) 29 марта и 3 апреля 1965 г. В Северо-Восточном Приморье одного белого гуся отметили 26 апреля 1977 г. (Елсуков, 2013).

В период осенней миграции в долине р. Раздольная (Суйфун) два белых гуся были добыты 2 ноября 1948 г. (Воробьёв, 1954), а в окрестностях г. Уссурийска две птицы, летящие в стае гуменников, отмечены 12 ноября 2005 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). На побережье Уссурийского залива группу, состоящую из белого гуся, пискульки и гуменника, наблюдали 14 ноября 1998 г. (Нечаев, 2003а). В бухте Петрова (Лазовский заповедник) одну особь, летящую вместе с двумя малыми лебедями, видели 16 октября 2015 г. (Шохрин, 2015). В окрестностях пос. Терней одиночных особей отмечали 25 сентября 1995 г., 25 и 26 октября 1997 г. (Елсуков, 2013).

Вид состоял в 3-й категории Красной книги РСФСР (1985), затем был исключён из неё и внесён в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001).

58. Белошей — *Anser canagicus* (Sewastianov, 1802). Emperor Goose

Редкий залётный вид. Трёх птиц, летевших в смешанной стае белолобых гусей и гуменников, наблюдали 8 апреля 1984 г. в низовье р. Раздольная вблизи одноимённого посёлка (Нечаев, 1988а). В устье упомянутой реки группа, состоящая из 8 особей, отмечена летящей в северном направлении 28 марта 1988 г. (Горчаков, 1988, 1996). В низовье р. Серебрянка у пос. Терней 28 сентября 2001 г. была добыта одиночная самка белошея, оказавшаяся подранком (Елсуков, 2012б, 2013).

Вид включён во 2-ю категорию Красной книги Российской Федерации (2001), в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

59. Горный гусь — *Anser indicus* (Latham, 1790). Bar-headed Goose

Редкий залётный вид. В устье р. Серебрянка у пос. Терней группа, состоящая из трёх горных гусей, держалась с 15 по 24 апреля 1977 г. (Елсуков, 1981, 2013). На Приханкайской низменности в крупных скоплениях различных видов гусей два горных гуся отмечены 5

апреля 1981 г. (Глущенко, 1987б), а одиночная птица зарегистрирована 12 апреля 1988 г. (Глущенко, Бочарников, 1995).

Вид включён в 1-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

60. Сухонос — *Anser cygnoides* (Linnaeus, 1758). Swan Goose

Редкий пролётный вид, местная гнездящаяся группировка которого к настоящему времени полностью исчезла. В прошлом гнезился как на Приханкайской низменности (Пржевальский, 1870), так и на крайнем юго-западе Приморья (Шульпин, 1936; Шибает, 1974). В конце XIX века на оз. Ханка сухонос был обычным гнездящимся видом, при этом в выводах отмечали от 3 до 6 птенцов (Пржевальский, 1870; Шульпин, 1936). В первой четверти XX века его гнездовья чрезвычайно сократились (Шульпин, 1936), а последний факт размножения был зарегистрирован в 1976 г. в районе устья р. Гнилая (Глущенко, 1981). Позднее на Приханкайской низменности нерегулярно отмечали лишь пролётных и летующих сухоносов (Глущенко, Бочарников, 1991, 1995; Глущенко, Шибает, Лебяжинская, 1995). В 1970-е гг. в гнездовой период сухоноса крайне редко встречали в низовьях рек Бикин и Большая Уссурка (Пукинский, 2003). Гнездовая биология в условиях Приморского края осталась не изученной.

На весеннем пролёте на Ханкайско-Раздольненской равнине в небольшом числе этого гуся отмечали с начала третьей декады марта по середину третьей декады апреля (Пржевальский, 1870; Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Поливанова, 1971а; Горчаков, 1996; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибает, Волковская-Курдюкова, 2006). В низовье р. Раздольная стаи, состоящие из 33 и 27 птиц, были встречены 21 марта 1992 г., а одиночных особей и группы, состоящие из 3–8 птиц, в разные годы наблюдений регистрировали с 1 (1986 г.) по 11 (1987 г.) апреля (Нечаев, 2006). На морском побережье Приморья сухоноса наблюдали в бухте Нарва 22 апреля 1883 г. (Шульпин, 1936) и добывали 4 мая и 3 июня 1884 г. (Назаренко, 1971а). Помимо этого данный вид был отмечен в окрестностях пос. Хасан 23 марта 1965 г. и 6 апреля 1970 г. (Шибает, 1974). В окрестностях Лазовского заповедника сухоноса наблюдали 16 апреля 1959 г. (Литвиненко, Шибает, 1971), а в Сихотэ-Алинском заповеднике (на оз. Благодатное) пару этих гусей видели 15 мая 1956 г. (Елсуков, 2013).

Осенью на р. Сунгача отлёт сухоносов Р.К. Маак (1861) регистрировал с 17 сентября до октября. Группу, состоящую из 13 особей, наблюдали в приустьевой части р. Илстая в первой половине октября 1964 г. (Поливанова, 1971а). Одиночная птица была отмечена на оз. Хасан 5 ноября 1962 г. (Панов, 1973). По рассказам местного жителя в окрестностях пос. Терней сухонос был добыт из группы в пять особей в октябре 1982 г. (Елсуков, 2013).

Вид включён в 1-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001), Приморского края (2005).

61. Лебедь-шипун — *Cygnus olor* (J.F. Gmelin, 1789). Mute Swan

Редкий залётный вид. В XIX столетии шипун гнезился как на крайнем юго-западе Приморья в районе р. Нарва (Taczanowski, 1891-1893), так и на оз. Ханка (Пржевальский, 1870). В настоящее время известны лишь эпизодические встречи залётных птиц. Единственный случай залёта шипуна на Приханкайскую низменность в XX столетии зарегистрирован в начале апреля 1966 г. (Глущенко, 1996). По данным В.К. Рахилина, в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника одиночных особей наблюдали весной и осенью 1955 и 1956

гг. (Елсуков, 1999, 2013). Этого лебедя указывали и для окрестностей Лазовского заповедника (Лаптев, Медведев, 1995). На крайнем юге Хасанского района трёх птиц, с долей вероятности отнесённых, к данному виду наблюдали 30 марта 1962 г. (Шibaев, 1971б). В окрестностях ст. Хасан группу из 6 птиц встретили весной 1962 г.; двух птиц отметили 2 марта 1964 г. (Панов, 1973), а одна особь провела здесь всё лето в 1971 г. (Назаров, 1986). В устье р. Раздольная 4 шипуна, которые держались вместе с 24 кликунами, были отмечены 9 апреля 1985 г. (Горчаков, 1996). В бухте Мелководная лебедь-шипун был встречен 6 апреля 2014 г. (Nazarenko et al., 2016).

Вид включён в 1-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

62. Лебедь-кликун — *Cygnus cygnus* (Linnaeus, 1758). Whooper Swan

Обычный пролётный, редкий локально и нерегулярно гнездящийся и эпизодически зимующий вид.

Кликун размножался на оз. Ханка во второй половине XIX века (Пржевальский, 1870), однако, впоследствии он исчез (Шульпин, 1936). С конца 70-х годов прошлого столетия вновь были найдены гнёзда этого лебедя, причём все они были устроены однотипно: яйца отложены на утрамбованные лебедями хатки ондатры (Глущенко, 1981, 1990а). Численность гнездящейся группировки в российском секторе Приханкайской низменности и долины р. Сунгача в конце прошлого века составляла от 1 до 6 пар, в дополнении к которым проводило лето, не приступая к размножению, до 30 неполовозрелых особей (Глущенко, Шibaев, Лебяжинская, 1995). В 2002 г. здесь гнездились, вероятно, не менее 10 пар (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Позднее гнёзд этих лебедей на Приханкайской низменности не находили, хотя самих птиц здесь в летнее время почти регулярно встречали. Не исключено, что очень высокий уровень воды в озере Ханка и, соответственно, значительная глубина прилежащих к нему озёр болотистой части Приханкайской низменности, создали условия, не благоприятные для размножения рассматриваемого вида. На правом берегу р. Сунгача гнёзда лебедя-кликуна были обнаружены в 1987 г. на Мамоновых озёрах и в 1992 г. на Птичьих озёрах (Шibaев, 2005а).

Судя по нашим наблюдениям и расчётам, откладка яиц на оз. Ханка происходит во второй половине апреля и в течение мая. Неполная кладка, состоящая из 2 яиц, была найдена 13 мая 1994 г., а полная кладка, содержащая 6 яиц, была осмотрена 22 мая 2002 г. В полной кладке 4–6 яиц (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Вылупление птенцов отмечено с третьей декады мая (в частности, совсем маленьких пуховиков наблюдали 28 мая 1980 г., в то время как самка продолжала насиживать остальные 4 яйца, оказавшиеся болтунами). В выводках отмечали от 1 до 5 птенцов (Шibaев, 2005а).

Численность пролётных кликунов широко варьирует по годам. Весной наиболее ранние встречи у побережья Лазовского заповедника отмечены 24 февраля 1944 г. (Белопольский, 1955); в Северо-Восточном Приморье — 28 февраля 1983 г. (Елсуков, 2013); на крайнем юго-западе Приморья — 27 февраля 1992 г., когда в приустьевой части р. Барабашевка отмечена стая, состоящая примерно из 50 особей, а в устье р. Амба наблюдали группу, состоящую из 5 птиц (данные Ю.Н. Глущенко). На Ханкайско-Раздольненской равнине кликуны появляются в начале марта (Горчаков, 1996; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). На Приханкайской низменности наиболее ранние наши встречи с кликуном зарегистрированы 2 марта 1997 г., 5 марта 1998 г., 6 марта 2003 г., 9 марта 2004 г., 11 марта 1993 г., 12 марта 1989 г., 14 марта 1990 и 1994 гг., 16 марта 1992 г. Наконец, в истоках р. Сунгача Н.М. Пржевальский (1870) отметил

первое весеннее появление рассматриваемого вида 6 марта 1869 г. и 13 марта 1868 г. Весенний пролёт растянут и обычно продолжается до конца апреля. При этом местами формируются крупные скопления, включающие многие сотни птиц, а отдельные группы могут держаться в течение всего мая (Глущенко и др., 1990; Глущенко, Бочарников, 1990; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Горчаков, 1996). В устье р. Раздольная массовый пролёт приходится на конец марта и первую декаду апреля; после 20 апреля миграция заканчивается, а наиболее поздняя встреча зарегистрирована 28 апреля 1986 г. (Горчаков, 1996). В дельте р. Раздольная около 320 лебедей, 290 из которых держались на оз. Утиное, зарегистрировано 10 апреля 1987 г. (Глущенко и др., 1990). На упомянутом озере 17 апреля 1997 г. держалось около 700 лебедей, а 29 апреля 2000 г. — 550–600 особей. Одну особь мы наблюдали там же 23 мая 1987 г. (Глущенко, Бочарников, 1990). Любопытно отметить, что с середины 80-х до начала 90-х годов XX века численность пролётных и останавливающихся весной на оз. Ханка лебедей заметно возрастала, и птицы стали охотно кормиться на рисовых полях (Глущенко и др., 1995). Так, 6 апреля 1994 г. на рисовых полях у с. Сошновка обнаружены два скопления, суммарно насчитывающие около 450 особей из которых не менее двух третей составлял кликун. 27 апреля 1995 г. там же держалась группа из 203 кликунов. К сожалению, такая ситуация сохранялась очень недолго и в самом конце прошлого столетия картина резко изменилась в худшую сторону, поскольку зона рисосеяния в пределах Приханкайской низменности в этот период резко сократилась, а на оставшихся полях обычно велась массированная охота на водоплавающих птиц. В начале текущего столетия на рисовых полях кликуны встречаются редко и нерегулярно. На оз. Ханка пролёт длится до конца апреля, хотя значительное число птиц (до сотни особей), может держаться на озёрах низменности (в частности в бассейне р. Гнилая) в течение всего мая и даже июня.

Осенний пролёт на оз. Ханка протекает в октябре и в начале ноября, но для п-ова Де-Фриза есть указание на его встречу уже 28 августа 1951 г. (Омелько, 1956). В некоторые годы в российском секторе оз. Ханка может скапливаться больше тысячи этих лебедей (Глущенко и др., 1990). Наиболее поздние осенние встречи кликуна зафиксированы в разные числа ноября: даже в низовье р. Бикин у с. Верхний Перевал одну особь наблюдали ещё 28 ноября 1975 г. (данные Ю.Н. Глущенко). В Северо-Восточном Приморье на осеннем пролёте кликунов в разные годы наблюдали в период с 4 сентября по 26 ноября (Елсуков, 2013).

О зимних встречах кликунов в Приморском крае было известно издавна (Воробьёв, 1954). Позднее отдельных птиц или небольшие их группы наблюдали в календарные сроки зимы в прибрежных районах Северо-Восточного Приморья: группа из 4 птиц — 26 декабря 1984 г. в районе бухты Рудная; одна особь — 25 февраля 1983 г. в бухте Джигит; одна особь — 8 декабря 2005 г. в низовьях р. Серебрянка; группа из 4 особей — 12 января 1969 г. и одна особь — 1 января 1997 г. в районе бухты Терней (Елсуков, 2013). Помимо этого лебедей отмечали зимой в окрестностях Лазовского заповедника (Литвиненко, Шibaев, 1971; Шохрин, 2005а, 2015) и на о-ве Русский (Назаров, 2004).

Вид включён в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

63. Малый лебедь — *Cygnus bewickii* Yarrell, 1830. Bewick's Swan

Пролётный вид. Реальная численность до сих пор не выявлена, поскольку лебедей чаще всего приходится видеть на значительном удалении, когда их видовую принадлежность выявить не удаётся. В любом случае в прибрежных районах Приморского края малый лебедь не представляет редкости (Панов, 1973; наши данные). Весной наиболее раннее появление

в окрестностях г. Уссурийска нами зарегистрировано 14 марта 2003 г. и 27 марта 2005 г. Малый лебедь встречается главным образом в апреле, часто совместно с предыдущим видом. В численности на Ханкайско-Раздольненской равнине он значительно уступает кликуну, в разные годы составляя на оз. Ханка от 6 до 16,9% от общего числа учтённых лебедей (Глущенко и др., 1995). В долине р. Раздольная в окрестностях г. Уссурийска в период с 2003 по 2006 г., по нашим данным, малый лебедь составил 21,4% от общего числа лебедей, определённых до вида. В прибрежных районах юго-западного Приморья в ряде случаев в весенних скоплениях этот лебедь может значительно преобладать над кликуном (данные Ю.Н. Глущенко, Д.В. Коробова и В.Н. Медведева). Пролёт обычно завершается в конце апреля или в начале мая. В долине р. Раздольная на уровне г. Уссурийска наиболее поздняя встреча зарегистрирована 6 мая 2006 г., а на оз. Ханка — 30 мая 1993 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Осенний пролёт выражен и прослежен значительно хуже весеннего. На оз. Ханка группу, состоящую из 15 особей, наблюдала Н.Н. Поливанова (1971а) 1 ноября 1963 г. При проведении авиаучёта 28–29 октября 1987 г. лишь 68 из 1138 учтённых лебедей с достаточной степенью достоверности оказались малыми (Глущенко и др., 1990). В долине р. Раздольная в окрестностях г. Уссурийска один малый лебедь был зарегистрирован 2 ноября 2003 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Вид включён в 5-ю категорию Красной книги Российской Федерации (2001) и в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

64. Американский лебедь — *Cygnus columbianus* (Ord, 1815). Tundra Swan

Редкий залётный вид. Один экземпляр был встречен и сфотографирован В.Н. Медведевым в Хасанском районе (лагуна Лебяжья) 5 апреля 2004 г. (Глущенко, Кальницкая, Коробов, 2006).

Вид включён в 3-ю категорию Красной книги Российской Федерации (2001).

65. Огарь — *Tadorna ferruginea* (Pallas, 1764). Ruddy Shelduck

Очень редкий пролётный и зимующий вид. На Приханкайской низменности огаря неоднократно отмечали в апреле (Воробьёв, 1954; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), однажды — в сентябре 1963 г. (Поливанова, 1971а), а также 21 декабря 1994 г. (Глущенко и др., 1997). В окрестностях г. Арсеньев огаря добывали из группы, включающей 3 особи, в последних числах октября 1951 г. (Назаренко, 1971а). В районе устья р. Кедровая птиц наблюдали со 2 по 23 января 1961 г. (Назаренко, 1971а; Панов, 1973). У п-ова Де-Фриза огарь был встречен 25 апреля 1951 г. (Омелько, 1956), а в окрестностях ст. Совхозная двух птиц наблюдали 20 ноября 2004 г. (Nechaev, Gorchakov, 2009). В нижнем течении р. Киевка огари держались с 4 ноября до середины февраля 1961 г. (Литвиненко, Шibaев, 1971). Самку наблюдали в Тернейском районе на оз. Благодатное 13 ноября 1998 г. (Елсуков, 2012б, 2013).

66. Пеганка — *Tadorna tadorna* (Linnaeus, 1758). Common Shelduck

Периодически залётный вид, отмеченный чаще в весенний период, реже — осенью, а однажды — летом. Самец в брачном наряде был добыт в устье р. Шмидтовка 13 мая 1958 г. (Омелько, 1962). Самка добыта С.О. Максимовым в устье р. Раздольная 5 апреля 2005 г. (Нечаев, Чернобаева, 2006), а другая самка была обнаружена в добыче охотников на оз. Птичьё (Тальми) 8 апреля 1962 г. (Литвиненко, Шibaев, 1965а). Одиночного самца-

первогодка наблюдали на мелководных озёрах залива Голубиный с 17 по 24 мая 2014 г. (Глущенко, Коробов, 2014а). Весной и осенью пеганку трижды наблюдали на морском побережье в окрестностях Лазовского заповедника в период с 1959 по 1963 г. (Литвиненко, Шибяев, 1971); здесь же стая, состоящая из 12 особей, была зарегистрирована 23 сентября 2006 г. (Шохрин, 2007). В окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника взрослого самца наблюдали на оз. Благодатное 19 и 20 июня 1990 г. (Елсуков, 1999, 2013).

67. Хохлатая пеганка — *Tadorna cristata* (Kuroda, 1917). Crested Shelduck

Исчезнувший вид, дважды встреченный в Приморском крае в XIX и XX столетиях: самка была добыта в окрестностях г. Владивостока в апреле 1877 г. (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Nowak, 1983); группу, состоящую из самца и двух самок, наблюдали в заливе Петра Великого в районе о-ва Большой Пелис 16 мая 1964 г. (Лабзюк, Назаров, 1967; Лабзюк, 1972).

Вид включён в 1-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

68. Кряква — *Anas platyrhynchos* Linnaeus, 1758. Mallard

Многочисленный пролётный, обычный гнездящийся и редкий зимующий вид, представленный подвидом *A. p. platyrhynchos* Linnaeus, 1758. Помимо этого на оз. Ханка он обычен на летней линьке.

Кряква встречается по всей территории Приморского края. Весенний пролёт на юге Приморья протекает с первой декады марта или с середины этого месяца до середины апреля, а в северо-западных (внутренних) районах края — с конца марта до конца апреля (Медведев, 1909, 1913, 1914; Панов, 1973; Горчаков, 1996; Глущенко, Шибнев, Волковская, Курдюкова, 2006; Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2008г; Елсуков, 2013; и др.). В устье р. Раздольная наиболее раннее появление кряквы весной Г.А. Горчаков (1996) отметил 2 марта 1989 г., 8 марта 1982 г. и 23 марта 1987 г. Нами передовые особи и группы в окрестностях г. Уссурийска были зарегистрированы 3 марта 2007 г., 8 марта 2005 г., 9 марта 2008 г., 10 марта 1985 г., 12 марта 2004 г., 14 марта 2003 г., 15 марта 2006 и 2009 гг., а на Приханкайской низменности — 3 марта 1988 и 1998 гг., 6 марта 1994 и 2009 гг., 7 марта 1995, 2000 и 2002 гг., 8 марта 1986 г., 9 марта 1974 г. и 10 марта 1996 г. Первые пролётные особи в истоках р. Сунгача были встречены Н.М. Пржевальским (1870) 20 марта 1868 г. и 15 марта 1869 г.

Массовый пролёт в устье р. Раздольная в 1985–1989 гг. обычно наблюдали с последних чисел марта до середины апреля, когда кряква доминировала над другими видами уток (Горчаков, 1996). Во время наших наблюдений в 2003–2007 гг. в окрестностях г. Уссурийска наиболее интенсивный пролёт зарегистрирован во второй половине марта и в первой пентаде апреля. По суммарному обилию в период весенней миграции в 1972–1994 гг. кряква на Приханкайской низменности занимала первую позицию, составляя в среднем по сезону 23,9% от общего числа пролётных уток (Глущенко и др., 1995). В последующие годы, когда численность пролётного клоктуна значительно выросла, кряква постоянно занимала вторую позицию в списке наиболее многочисленных видов уток.

На гнездовании кряква занимает самые разнообразные увлажнённые местообитания, в том числе обычна на высокогорном (900–1200 м) плато, расположенном в верховьях р. Зева (Михайлов и др., 1997б). Период размножения растянут со второй половины апреля до начала сентября. Разбивка на пары происходит в период весеннего пролёта, а гнездо-строение и откладка яиц отмечены с конца первой декады апреля. В полной кладке на Приханкайской низменности отмечено от 7 до 16 яиц, в среднем ($n=31$) 9,1 яйца на одну

кладку (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Северо-Восточном Приморье среднее число яиц в кладке ($n=7$) составило около 8,8 (Елсуков, 2013). На Приханкайской низменности во второй половине апреля большинство самок занято откладкой яиц; вылупление птенцов отмечено с конца второй декады мая (в выводках насчитывается от 4 до 10 птенцов), а подъём молодняка на крыло обычно происходит в июле (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Северо-Восточном Приморье наиболее ранний выводок зарегистрирован 6 мая 1994 г., самый поздний — 3 сентября 1982 г., а в выводках насчитывалось от 3 до 12, в среднем ($n=83$) 7,4 птенцов (Елсуков, 2013).

Группы самцов собираются на летнюю линьку с конца первой половины мая, наращивая численность до начала июня. Общее число птиц, линяющих в российском секторе Приханкайской низменности, в благоприятные годы, вероятно, достигает 10–12 тысяч, снижаясь в годы маловодья оз. Ханка почти до 2 тысяч особей (Глущенко, 1984б). По экспертной оценке в начале текущего столетия число крякв, проводящих на Приханкайской низменности летнюю линьку ещё меньше, несмотря на высокий уровень воды в оз. Ханка (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). В летний период кряква является самым многочисленным видом уток Приханкайской низменности, доля которого в суммарном зачёте по данным 1972–1993 гг. составляла 43,7%, при внутрисезонных колебаниях от 32,5% во второй половине июля до 60,3% в первой половине августа (Глущенко и др., 1995). Линька мелкого оперения начинается уже с конца мая, а выпадение маховых перьев у разных особей происходит во второй половине июня или в первой декаде июля. Подъём перелинявших птиц на крыло совершается во второй половине июля (Поливанова, 1971а).

Осенний пролёт протекает главным образом в сентябре и в октябре, причём в отличие от весеннего пролёта, он проходит незаметно (в первую очередь в местах отсутствия крупных днёвочных скоплений). Небольшие группы этих уток регулярно отмечали в ноябре, или в декабре (Панов, 1973; Глущенко, Шибнев, Волковская, Курдюкова, 2006; Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2008г; и др.). Последних пролётных особей на оз. Ханка мы наблюдали 10 ноября 1974 г., 12 ноября 1988 и 2002 гг., 17 ноября 2010 г., 18 ноября 1990 г., 19 ноября 2003, 2006 и 2009 гг., 22 ноября 2011 г., 23 ноября 2004 г., 26 ноября 2012 г., 27 ноября 1995 г., 28 ноября 2001 г., 1 декабря 1993 г. и 2 декабря 2010 г., а в окрестностях г. Уссурийска — 3 ноября 2002 г., 12 ноября 2006 г., 15 ноября 2003 г. и 28 ноября 2004 г.

Во внутренних районах Приморья в небольшом числе кряква изредка зимует на незамерзающем участке истоков р. Сунгача (Глущенко и др., 1995; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В феврале 1995 г. она отмечена на Лучегорском водохранилище (Бурковский, 1996а), а отдельных птиц зимой регистрировали на реках Бикин (данные Ю.Н. Глущенко), Раковка и Раздольная в окрестностях г. Уссурийска (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В прибрежной зоне края зимние встречи кряквы известны от Северо-Восточного Приморья (Елсуков, 1999) до крайнего юга (Назаренко, 1971а; Панов, 1973; Тиунов, Бурковский, 2015; данные Ю.Н. Глущенко). В Северо-Восточном Приморье зимовка кряквы носит регулярный характер, при этом с декабря по февраль отмечаются не только одиночные особи и небольшие группы, но и стаи, численностью до 70–100 особей (Елсуков, 2013).

69. Чёрная кряква — *Anas zonorhyncha* Swinhoe, 1866. Eastern Spot-billed Duck

Немногочисленный гнездящийся перелётный вид. Единично отмечен в зимний период, а на Приханкайской низменности в отдельные годы в значительном числе проводит летнюю линьку (Поливанова, 1971а).

Замечания по систематике. В российской орнитологической литературе до последнего времени (Степанян, 2003; Коблик и др., 2006; Нечаев, Гамова, 2009; и др.) было принято считать рассматриваемую форму подвидом *Anas poecilorhyncha* J.R. Forster, 1781. Мы поддерживаем точку зрения её видовой самостоятельности, как это трактуется многими современными авторами (Rasmussen, Anderton, 2005; Brasil, 2009; del Hoyo, Collar, 2014).

Численность чёрной кряквы подвержена резким межгодовым изменениям, которые, однако, не носят характер тенденций, как это предполагалось ранее для оз. Ханка и связывалось с расширением ареала данного вида в северном направлении (Поливанова, 1971а).

В долине нижнего течения р. Раздольная чёрная кряква малочисленна на пролёте и гнездовании (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), как немногочисленна на гнездовании и на крайнем юго-западе Приморья (Назаров и др., 1996). Вдоль морского побережья Приморского края в гнездовой период она локально отмечена от крайнего юга до окрестностей Сихотэ-Алинского заповедника (Медведев, 1909; Елсуков, 1999, 2013; Шохрин, 2002). Гнездится более локально, чем кряква. Гнездовой период длится с середины апреля по июль. В полной кладке содержится от 7 до 12 яиц.

Пролёт выражен очень слабо. Весной первое появление отмечено во второй половине марта или в первых числах апреля (Омелько, 1963; Панов, 1973; Горчаков, 1996; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Елсуков, 2013; и др.), а оживлённый пролёт протекает в первой половине апреля, когда миграции предыдущего вида практически заканчиваются (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2008г). Осенний пролёт слаб и обычно завершается в разные числа ноября, однако, двух самцов наблюдали на незамерзающих участках рек Раковка и Раздольная в окрестностях г. Уссурийска соответственно 23 января и 7 февраля 2005 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Гибрид кряквы и чёрной кряквы

Anas platyrhynchos Linnaeus, 1758 × *A. zonorhyncha* Swinhoe, 1866.

В коллекции Зоологического музея Дальневосточного Федерального университета хранится гибридный самец, добытый 17 апреля 1964 г. в окрестностях пос. Хасан, и ещё один гибридный экземпляр (предположительно самец-первогодок) отстрелянный 20 октября 1964 г. на о-ве Большой Пелис. По сообщению П.Г. Горового гибридный экземпляр был добыт 17 октября 1986 г. на озере у зал. Посьет.

В бассейне оз. Ханка гибридные самцы добывались 29 марта 1993 г. (Глущенко, Шибнев, 1993), 18 апреля 2001 г. (Zhuravlev et al., 2002), 7 апреля 2009 г. (Коробов и др., 2014) и 17 апреля 2009 г. (Нечаев и др., 2010). Еще двух крякв, которых, судя по окраске, можно считать гибридными, удалось сфотографировать у южного побережья оз. Ханка в приустьевой части р. Илистая 8 апреля 2013 г. (Коробов и др., 2014). Самец, зарегистрированный в низовье р. Раздольная в окрестностях г. Уссурийска 1 апреля 2005 г. в группе из 9 крякв, судя по окраске, также являлся гибридным, причём по размерам он казался заметно более крупным, чем другие самцы обыкновенных крякв, державшиеся в этой стае (Коробов и др., 2014).

Почти всегда в окраске оперения гибридных особей преобладают черты обыкновенной кряквы, но совершенно иной внешний облик имел гибридный экземпляр, добытый в окрестностях с. Новосельское (Спасский район) 7 апреля 2009 г. (коллекция Кировского городского естественно-научного музея). В окраске его оперения и клюва явно преобладают черты чёрной кряквы, при этом наиболее существенным проявлением его вероятного гибридного происхождения служит лишь небольшое число ярко-зелёных с металлическим отливом перьев по бокам головы, а также более широкая, чем у чёрной кряквы, жёлтая

перевязь на клюве и размытый желтоватый рисунок в его основании. Нельзя исключить того, что он является гибридом второго поколения (Коробов и др., 2014), учитывая, что проведенные в неволе эксперименты по скрещиванию этих крякв показали, что их гибриды являются не только жизнеспособными, но и плодовитыми (Gillham, Gillham, 1996).

Гибридные особи между этими двумя видами крякв известны также для Китая и Японии (Brazil, 1991; Melville, 1997; Kanouchi et al., 1998), причём различные аспекты проблемы гибридизации между ними явились предметом специальных исследований (Куликова и др., 2003а,б; Куликова, Журавлёв, 2003; Куликова, 2005; Zhuravlev et al., 2001, 2002; Kulikova et al., 2004а,б, 2005).

70. Чирок-свистунок — *Anas crecca* Linnaeus, 1758. Common Teal

Многочисленный пролётный и редкий гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *A. c. crecca* Linnaeus, 1758. Известны единичные встречи в зимний период.

Гнездится преимущественно в северной половине Приморского края, в частности, в бассейне рек Б. Уссурка (Спангенберг, 1940а) и Бикин, где найден на высокогорном плато в верховьях р. Зева (Михайлов и др., 1997б), в то время как в Северо-Восточном Приморье гнездование лишь предполагается (Елсуков, 2013); на крайнем юго-западе оно не установлено (Панов, 1973; Назаров, 2004), а в пределах Ханкайско-Раздольненской равнины размножение носит эпизодический характер (данные И.Н. и Д.В. Коробовых и В.А. Нечаева). Приведение этого чирка, в качестве вида, гнездящегося в различных районах Приморья, многими авторами (Воробьёв, 1954; Поливанова, 1971а; Нечаев и др., 2003; Харченко, 2003; Катин и др., 2004; и др.) даётся голословно, без приведения необходимых доказательств.

Весной на юге и в прибрежных районах края в настоящее время свистунок иногда появляется в первой или в начале второй декады марта (Горчаков, 1996; Глущенко, Шибнев, Волковская, Курдюкова, 2006; Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2008г; Елсуков, 2013), хотя в начале прошлого столетия первых особей здесь регистрировали лишь в третьей декаде этого месяца (Медведев, 1909, 1913, 1914). Его массовый пролёт через оз. Ханка отмечен с третьей декады марта до середины апреля, хотя явно пролётные птицы здесь порой не представляют редкости вплоть до середины мая (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Особенности и фенология гнездования этого вида в условиях Приморского края не изучены.

Некоторый рост численности свистунка в послегнездовой период обозначается уже в августе, а осенний пролёт проходит главным образом в сентябре–октябре, в то время как уже в первых числах ноября этот вид присутствует в очень ограниченном числе, а последние осенние встречи пролётных птиц датированы разными числами ноября или началом декабря (Панов, 1973; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2008г; и др.). Единично отмечен в зимний период на незамерзающих участках рек, в частности, в Уссурийском заповеднике (Нечаев и др., 2003). В Северо-Восточном Приморье одиночных особей и группы, насчитывающие до 8 птиц, нерегулярно отмечены во все зимние месяцы на незамерзающих ручьях в низовьях р. Серебрянка (Елсуков, 2013).

71. Зеленокрылый чирок — *Anas carolinensis* J.F. Gmelin, 1789. Green-winged Teal

Залётный вид. Самца в брачном наряде наблюдали и сфотографировали 11 апреля 2011 г. на Берёзовых озёрах у восточного побережья оз. Ханка (Спасский район). В течение достаточно длительного времени эта птица держалась в оттаявшей мелководной части небольшого озера в группе чирков-свистунков (*Anas crecca*), клоктунов (*A. formosa*) и других

видов речных уток и по поведению никак не отличалась от остальных, находящихся по близости представителей своего рода (Глущенко, Кальницкая и др., 2012).

72. Клоктун — *Anas formosa* Georgi, 1775. Baikal Teal

Пролётный вид. На Приханкайской низменности клоктун летует в основном за счёт многочисленных особей, травмированных во время проведения весенней охоты. Сообщения Ю.Б. Пукинского (2003) о гнездовом поведении пары в верховьях р. Бикин на наш взгляд могут быть основанием для внесения этого вида в список гнездящихся птиц. Существуют указания на летние встречи клоктона в бассейне верхнего течения р. Б. Уссурка (Спангенберг, 1965).

На осеннем пролёте клоктун всегда немногочислен, а его численность во время весенних миграций подвержена колоссальным межгодовым переменам, на фоне которых прослеживаются определённые многолетние тенденции. До середины XX столетия на весеннем пролёте на Ханкайско-Раздольненской равнине он был самым многочисленным видом уток (Пржевальский, 1870; Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954). После этого произошло резкое сокращение его численности по всему ареалу (Шibaев и др., 1996). В 1994–1997 гг. на Приханкайской низменности клоктун занимал третье место среди уток, и составлял 13,1% (Глущенко, Мрикоп, 2000в). Весной 2000 г. клоктун вновь стал преобладающим видом, а его общая численность в пределах российского сектора оз. Ханка оценивалась в 120 тысяч особей (Глущенко и др., 2000). В 2000–2007 гг. среднегодовая численность клоктона на скоплениях в российском секторе Приханкайской низменности на первую декаду апреля составляла около 80 тысяч экземпляров (Коробов и др., 2007). Эти данные полностью согласуются с резким ростом численности этого вида в начале текущего столетия на гнездовании в Якутии (Дегтярёв, 2000) и на зимовках в Южной Корее (Волков и др., 2005; Degtyarev et al., 2006). В ранневесенний период 2009–2012 гг. клоктун на оз. Ханка оставался самой многочисленной уткой, составляя, от 59,6 до 96,1% от общего числа учтённых птиц данной группы водоплавающих птиц (Глущенко и др., 2013). В 2013–2016 гг. численность пролётных клоктонов на Ханкайско-Раздольненской равнине по сравнению с предыдущим десятилетием вновь значительно сократилась (данные Ю.Н. Глущенко, К.Н. Мрикота, И.Н. и Д.В. Коробовых).

Наиболее раннее появление в Северо-Восточном Приморье отмечено 2 марта 1960 г., а средняя дата появления здесь — 11 апреля (Елсуков, 2013). На юге края клоктун обычно появляется во второй декаде марта. Его пролёт в окрестностях г. Уссурийска проходит главным образом транзитно и в очень сжатые сроки: за третью декаду марта пролетает почти 90% от общего числа учтённых весной особей данного вида, а последние группы отмечены в конце первой декады апреля или в первой половине мая (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2008г). На оз. Ханка с начала третьей декады марта численность скапливающегося клоктона прогрессивно нарастает, оставаясь высокой до начала или середины мая. Иногда тысячные стаи задерживаются до середины третьей декады мая, а сотенные — до начала июня (Поливанова, 1971а; данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых).

Вдоль морского побережья (за пределами крайнего юго-запада Приморья) клоктун малочислен или даже редок (Елсуков, 1999, 2013; Шохрин, 2002; Шохрин и др., 2012). Его осенний пролёт повсюду слабо выражен и плохо прослежен. Он проходит в течение второй половины сентября и всего октября.

Вид включён во 2-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001), Приморского края (2005). Вследствие значительного поступательного роста его численности, про-

исходившего с конца прошлого столетия, необходимо исключить данный вид из указанных выше Красных книг. Обоснованные рекомендации по данному поводу многократно публиковались (Бочарников и др., 2009, 2010, 2011; Глущенко, Коробов и др., 2011, 2013).

Гибрид клокуна и шилохвосты *Anas formosa* Georgi, 1775 × *A. acuta* Linnaeus, 1758

Гибридный самец в брачном наряде, добытый 20 апреля 1992 г. в окрестностях с. Павло-Фёдоровка, Кировский р-н (Глущенко, Шибнев, 1993), в виде чучела хранится в экспозиции Музея природы Школы педагогики Дальневосточного федерального университета в г. Уссурийске (Глущенко, Коробов, 2014в).

73. Касатка — *Anas falcata* Georgi, 1775. Falcated Duck

Малочисленный (в северной части края местами обычный) гнездящийся и обычный пролётный вид. Помимо этого, в низовье р. Бикин и на Приханкайской низменности касатка обычна на летней линьке.

Весной в южной половине края эта утка обычно появляется в третьей декаде марта или в первых числах апреля (Медведев, 1914; Панов, 1973; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2008г). На п-ове Де-Фриза массовый пролёт касатки наблюдали с 4 по 12 апреля 1950 г. и с 11 по 30 апреля 1951 г., а его окончание в 1949–1953 гг. приходилось на период с 20 апреля по 25 мая (Омелько, 1956). В устье р. Раздольная в 1985–1989 гг. Г.А. Горчаков (1996) отметил массовый пролёт касатки в первой и во второй декадах апреля, а его завершение — во второй половине мая. В Северо-Восточном Приморье наиболее раннее появление касатки весной отмечено 19 марта 1989 и 1990 гг., а обычно она отмечалась здесь с 12 апреля (Елсуков, 2013).

Численность пролётных касаток на Ханкайско-Раздольненской равнине за последние полвека значительно снизилась. В 1963–1964 гг. Н.Н. Поливанова (1971а) считала касатку на оз. Ханка одной из наиболее многочисленных уток на весеннем пролёте. В 1972–1994 гг. её доля весной составила лишь 6,0% от общего числа зарегистрированных уток при незначительных колебаниях от 4,1% во второй половине марта до 6,8% в первой половине апреля (Глущенко и др., 1995а), а в 2003–2013 гг. — менее 1% (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). В долине р. Раздольная во время весеннего пролёта в среднем за период с 2003 по 2007 г. рассматриваемый вид составил лишь около 0,2% от общего числа уток (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2008г).

В 1970-е гг. этот вид был обычен на гнездовании в бассейне р. Бикин, хотя его численность здесь неуклонно сокращалась (Пукинский, 2003) и на р. Большая Уссурка (Спангенберг, 1940а). В 1990-е гг. касатки регулярно встречались в летнее время только в нижней трети течения Бикина и в низах Алчана (Михайлов, Коблик, 2013). В летний период в последней четверти прошлого столетия касатка входила в тройку наиболее многочисленных уток оз. Ханка, но, главным образом, за счёт самцов, собирающихся здесь на летнюю линьку, в то время как гнездилась она здесь единично и крайне нерегулярно. В 1972–1993 гг. на Приханкайской низменности в летний период доля касатки составила 17,0% от общего числа зарегистрированных уток, уступая в численности лишь крякве и трескунку, при минимальном показателе в 5,1% в первой половине августа, и максимальном, достигшем 24,2% во второй половине июня (Глущенко и др., 1995). В начале текущего века численность линяющих касаток на оз. Ханка значительно сократилась и в 2003–2006 гг. вид составила лишь 1–2% от общего числа уток (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых).

В Северо-Восточном Приморье отмечено значительное сокращение численности в период пролёта (Елсуков, 2005а, 2013).

В долине р. Раздольная, по данным Г.Д. Дулькейта, касатка «нередка на гнездовании под Ворошиловым» (г. Уссурийск) (Шульпин, 1936), но позднее её наблюдали здесь практически лишь в период пролёта и то в очень ограниченном количестве (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В качестве гнездящегося вида касатку также отмечали в дельте р. Раздольная и на крайнем юго-западе Приморья (Назаров и др., 1996; Назаров, 2004).

Массовый осенний пролёт на оз. Ханка по данным Н.Н. Поливановой (1971а) проходит раньше, чем у большинства других видов уток — во второй половине сентября и в течение первой декады октября. По нашим данным, наибольший процент участия касатки в осенней популяции уток Приханкайской низменности отмечен в первой половине сентября (17,5%), поступательно снижаясь позднее за счёт увеличения численности северных мигрантов, а с начала октября и за счёт уменьшения численности самой касатки. Во второй половине октября численность рассматриваемого вида на оз. Ханка резко сокращается, а наиболее поздние встречи с ней состоялись здесь 6 ноября 1977 г. и 7 ноября 1990 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В окрестностях г. Уссурийска на осеннем пролёте в разные годы касаток наблюдали лишь изредка в период с 21 сентября по 7 ноября (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). На крайнем юго-западе Приморского края осенняя миграция касатки проходит с сентября до конца октября или начала ноября (Панов, 1973). В Северо-Восточном Приморье осенний пролёт слабо выражен, а наиболее поздние встречи датированы 9 ноября 1986 и 1999 гг. (Елсуков, 2013).

74. Серая утка — *Anas strepera* Linnaeus, 1758. Gadwall

Малочисленный пролётный и редкий гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *A. s. strepera* Linnaeus, 1758. Известна единственная встреча в зимний период.

На крайнем юго-западе Приморья в окрестностях пос. Хасан гнездование серой утки предполагалось для 1972 г. (Назаров, Лабзюк, 1975); на Приханкайской низменности она редка на гнездовании, пролёте и летней линьке (Назаров, 1986; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Серая утка редка на гнездовании и на водоёмах в Северо-Восточного Приморья, при этом зарегистрированы лишь две достоверные встречи с выводками: 31 июля 1975 г. в низовьях р. Серебрянка и 2 августа 1972 г. на р. Самарга (Елсуков, 2013). Существует указание на её гнездование на о-ве Большой Пелис в мае 2003 г. (Тюрин, 2004).

В Амурском заливе (в черте г. Владивосток) стаи из 10–20 серых уток наблюдали с 23 марта до 6 апреля 2013 г., а двух птиц — 29 марта 2014 г.; держались в смешанной стае уток численностью до 500 особей (данные В.А. Нечаева). Весенний пролёт серой утки на Ханкайско-Раздольненской равнине очень слабо выражен и протекает с середины марта до начала мая, главным образом в апреле (Горчаков, 1996; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). По суммированным данным 1972–1994 гг., на весеннем пролёте доля этой утки на Приханкайской низменности составила лишь около 0,1% от общего числа уток, максимально возрастая до 0,3% в мае (Глущенко и др., 1995). Единичные случаи гнездования здесь известны для приустьевой части р. Илистая и бассейна р. Гнилая (Глущенко, 1981; Назаров, 1986). В отличие от других видов уток она несколько более обычной оказалась в период маловодья оз. Ханка. В летний период доля этого вида в 1972–1993 гг. здесь составила около 0,8% от общего числа зарегистрированных уток, достигая максимальных показателей во второй половине июня (1,1%) и в первой половине августа (1,5%) (Глущенко и др., 1995). На осеннем пролёте в

Приморском крае серая утка повсеместно редка в сентябре–октябре, а в порядке исключения — в первой половине ноября. На незамерзающем ручье в низовьях р. Серебрянка две особи, которые держались вместе, отмечены 17 января 2004 г. (Елсуков, 2013).

75. Связь — *Anas penelope* Linnaeus, 1758. Eurasian Wigeon

Обычный, а в отдельные годы местами многочисленный пролётный вид. В Северо-Восточном Приморье связь отмечена в качестве летующей птицы (Елсуков, 2013), а на оз. Ханка в небольшом числе летует и был выявлен единичный случай размножения (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Известны две встречи в календарные сроки зимы.

Весной в районе устья р. Кедровая трёх птиц наблюдали уже 6 марта 1975 г. (данные Ю.Н. Глущенко). Весенний пролёт на Ханкайско-Раздольненской равнине протекает с середины марта по май (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Массовый пролёт в устье р. Раздольная в 1985–1989 гг. приходился на первую и вторую декады апреля, а миграция продолжалась до конца мая (Горчаков, 1996). В Северо-Восточном Приморье весенние миграции проходят с третьей декады марта по конец мая с максимумом в апреле (Елсуков, 2013).

Массовый весенний пролёт на оз. Ханка протекает заметно позднее, чем у большинства других видов речных уток — во второй половине апреля. В летний период доля связи на оз. Ханка составила лишь около 0,3% (Глущенко и др., 1995). В конце мая изредка отмечаются группы, состоящие почти полностью из самцов, значительная часть которых представлена первогодками, а одна из таких групп, встреченная 28 мая 1980 г. на Гнилых озёрах включала около 150 особей. Единственное гнездо с кладкой было найдено в колонии чайковых птиц на оз. Ханка (о-в Сосновый) 20 июля 1980 г. (Глущенко и др., 1995).

На осеннем пролёте на оз. Ханка связь в небольшом числе появляется уже во второй половине августа, максимальная численность отмечалась в октябре, а последних птиц регистрировали в первой декаде ноября (Поливанова, 1971а; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Северо-Восточном Приморье связь отмечена с начала сентября по начало третьей декады ноября с максимумом встреч в октябре (Елсуков, 2013). На крайнем юго-западе Приморья массовый осенний пролёт связи проходит во второй декаде ноября (Литвиненко, Шибаев, 1965б), а отдельные особи отмечены в начале третьей декады этого месяца (Панов, 1973). В заливе Восток самка была встречена 1 декабря 1998 г. на незамерзающем участке р. Волчанка (Нечаев, 2014). В Северо-Восточном Приморье группа, состоящая из 4 особей, была встречена 20 декабря 1968 г. на незамерзающем ручье в окрестностях пос. Терней (Елсуков, 2013).

76. Американская связь — *Anas americana* J.F. Gmelin, 1789. American Wagon

Редкий залётный вид. Травмированного самца в осеннем наряде наблюдали в Северо-Восточном Приморье (оз. Благодатное) с 21 октября 1985 г. по 4 ноября когда он был добыт (Елсуков, 2013).

Гибрид связи и американской связи

Anas penelope Linnaeus, 1758 × *A. americana* J.F. Gmelin, 1789

Гибридный взрослый самец в брачном наряде был добыт в устье р. Раздольная 2 апреля 1993 г. (Нечаев, Горчаков, 1995; Нечаев, Чернобаева, 2006).

77. Шилохвость — *Anas acuta* Linnaeus, 1758. Northern Pintail

Многочисленный пролётный вид. Нерегулярно и локально гнездится, причём численность размножающихся птиц подвержена резким межгодовым переменам. На Приханкайской низменности шилохвость устраивает гнёзда на небольших травяных болотах, сырых лугах и у залитых вешними водами участков убранных полей (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Гнездование также известно для низовий р. Бикин (Михайлов и др., 1998б) и в долинах рек Усури и Раздольная (Шульпин, 1936). На оз. Ханка в разном количестве шилохвость гнездится (Пржевальский, 1870; Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006) и проводит летнюю линьку. В Северо-Восточном Приморье шилохвость отмечена во все летние месяцы, но гнездование здесь не было документировано (Елсуков, 2013). Известна единственная зимняя встреча.

Весенний пролёт в южной половине Приморского края начинается в первой, второй или в начале третьей декады марта, а в массе птицы мигрируют с третьей декады марта до середины апреля (Пржевальский, 1870; Медведев, 1910, 1913, 1914; Литвиненко, Шibaев, 1964; Поливанова, 1971а; Панов, 1973; Горчаков, 1996; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Северо-Восточном Приморье наиболее ранняя дата весенней встречи — 13 марта 1976 г., средняя — 12 апреля, а наиболее поздняя — 31 мая 1972 г.; максимум пролёта — в апреле (Елсуков, 2013). Пару наблюдали в Амурском заливе 2 марта 2014 г. (данные В.А. Нечаева).

Гнездовой период длится с середины апреля по июнь. В полной кладке 7–10 яиц. Осенний пролёт на Ханкайско-Раздольненской равнине начинается во второй половине сентября, продолжается в течение всего октября, а заканчивается в разные числа ноября (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Северо-Восточном Приморье осенняя миграция проходит с сентября по ноябрь, при этом наиболее поздняя встреча датирована 27 ноября 1969 г., а максимум встреч приходится на октябрь (Елсуков, 2013).

Единственная встреча шилохвости в календарные сроки зимы отмечена 27 января 1976 г. в море у пос. Терней, когда наблюдали одну особь (Елсуков, 2013).

Гибрид шилохвости и свиязи

Anas acuta Linnaeus, 1758 × *A. penelope* Linnaeus, 1758

Самец в брачном наряде, сочетающий в себе признаки шилохвости и свиязи, в связи с чем, вероятно, являющийся их гибридом, был встречен в устье р. Шмидтовки 29 апреля 1986 г. При этом он имел один уникальный признак, не присущий ни одному из этих видов, — довольно крупное (во всяком случае хорошо заметное при рассмотрении в бинокль) белое пятно на щеке (данные Ю.Н. Глущенко).

78. Чирок-трескунок — *Anas querquedula* Linnaeus, 1758. Garganey

Немногочисленный пролётный и гнездящийся перелётный вид. Известны два случая встречи в календарные сроки зимы.

В подходящих местообитаниях чирок-трескунок встречается по всему Приморью. На Приханкайской низменности он обычен на гнездовании и летней линьке, но малочислен на пролёте. Населяет плавни, сырые луга и травяные болота, а также побережья небольших водоёмов по долинам нижнего течения рек. В небольшом числе трескунок гнездится на искусственных водоёмах и даже на рисовых полях (Глущенко, 1979). В долине р. Раздольная

в окрестностях г. Уссурийска в летние месяцы в разные годы его обилие колеблется от 0,3 до 1,7 ос./км², составляя в среднем 0,9 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Весной первое появление отмечено в третьей декаде марта или в первых числах апреля (Пржевальский, 1870; Панов, 1973; Горчаков, 1996; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Елсуков, 2013), но основная часть местных птиц прилетает несколько позднее других видов речных уток. Пролёт (как весенний, так и осенний) выражен крайне слабо. Репродуктивный период длится с середины мая до конца июля. В полной кладке 8–10 яиц. Гнёзда размещаются среди травянистой растительности, а порой совершенно открыто, например на гаях. Осенью с мест размножения трескунок отлетает незаметно преимущественно в течение октября. Самая поздняя осенняя встреча в Северо-Восточном Приморье отмечена 20 ноября 1968 г. (Елсуков, 2013).

В календарные сроки зимы самец и самка отмечены на р. Богатая в пригороде Владивостока 14 января и 19 февраля 2001 г. (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2003).

79. Широконоска — *Anas clypeata* Linnaeus, 1758. Northern Shoveler

Малочисленный пролётный и гнездящийся перелётный вид. Нерегулярно гнездится на Приханкайской низменности (данные Ю.Н. Глущенко и А.В. Вялкова). Помимо этого гнездование указывалось для долины р. Раздольная и крайнего юго-запада Приморского края (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954). Летом широконоска населяет травяные болота и заросшие травянистой растительностью берега озёр. Весной она появляется в середине марта или в третьей декаде этого месяца, а наиболее интенсивный пролёт проходит в первой и в начале второй декады апреля (Пржевальский, 1870; Медведев, 1913; Панов, 1973; Горчаков, 1996; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Елсуков, 2013). Гнездовая биология в условиях Приморского края не изучена. Слабые осенние миграции проходят в сентябре–октябре. Последние особи широконоски на Ханкайско-Раздольненской равнине отмечены в первой половине ноября (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а в Северо-Восточном Приморье — 29 ноября 1996 г. (Елсуков, 2013). В окрестностях г. Владивостока (устье р. Вторая Речка) одну особь наблюдали 2 декабря 2014 г. (Тиунов, Бурковский, 2015).

80. Мандаринка — *Aix galericulata* (Linnaeus, 1758). Mandarin Duck

Немногочисленный, а местами вполне обычный гнездящийся перелётный вид; отмечены единичные случаи зимних встреч.

Размножается мандаринка преимущественно в среднем течении рек на участках со сравнительно медленным течением (Харченко, 2001; Пукинский, 2003), редко проникая в гористые верховья или, наоборот, в самое нижнее течение рек, где лесная растительность встречается лишь фрагментарно. Гнездование известно также на побережье некоторых искусственных водохранилищ (Бурковский, 1995). На летней линьке мандаринки нередко группируются как на Приханкайской низменности, так и на лесных водохранилищах, а также на озёрах прибрежной зоны и островов Японского моря (данные О.А. Бурковского, Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых), хотя, по устаревшим сведениям Е.П. Спангенберга (1940б), на р. Большая Уссурка линные селезни этого вида держатся всегда в одиночку. Общая численность мандаринки в Приморье в конце 1980-х гг. оценивалась в 20,5–26,8 тысяч особей (Бочарников, 2005), в том числе в бассейне р. Бикин для 1997 г. её численность была оценена в 350–400 пар (Михайлов и др., 1998б; Mikhailov, Shibnev, 1998). В

2000–2005 гг. плотность гнездования на реках Южного Сихотэ-Алиня, по сравнению с 80-ми годами XX века, снизилась в 2–3 раза (Шохрин, Соловьёва, 2008).

Весной в южных районах края мандаринка обычно появляется во второй или в начале третьей декады марта (Медведев, 1913; Панов, 1973; Лабзюк, 1985б; Коломийцев, 1988а; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; и др.). Наиболее ранние встречи в Лазовском заповеднике отмечены 1 марта 1944 г. (Белопольский, 1955), в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника — 1 марта 1948 г. (Елсуков, 2013), а в Уссурийском заповеднике — 11 марта 1951 г. (Харченко, 2011б). В северных районах материковой части Приморья мандаринка появляется лишь в конце третьей декады марта или в первых числах апреля (Шибнев, 1985; Пукинский, 2003). Визуально её весенний пролёт не прослеживается, а небольшие пролётные группы держатся вне пригодных для размножения мест в течение всего апреля. Указание на то, что весенний пролёт продолжается до конца мая (Рахилин, 1972), на наш взгляд ошибочно.

Гнездовой период протекает с начала второй декады апреля до середины июня. Она гнездится преимущественно в дуплах деревьев (Воробьёв, 1954; Лабзюк, 1985; Шибнев, 1985; Коломийцев, 1988; Харченко, 2011б; и др.), а в редких случаях — на земле, под нависающими деревьями, в опорах мостов и даже в пустотелых бетонных опорах линий электропередач (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006) и в старых гнездах сороки (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а). Откладка яиц происходит с начала третьей декады апреля, а пуховые птенцы отмечены с третьей декады мая до конца июля (Спангенберг, 1965; Лабзюк, 1985б; Коломийцев, 1988; Елсуков, 2013). Полная кладка содержит от 7 до 14 яиц (Шибнев, 1985а), её инкубация продолжается 31–32 дня (Коломийцев, 1988а). В выводках отмечали от 4 до 12 птенцов (Харченко, 2011б), по другим данным — от 1 до 11 птенцов, в среднем ($n=61$) 5,7 птенцов на выводок (Елсуков, 2013).

Осенний пролёт выражен слабо при этом мандаринки отмечены в сентябре и октябре, изредка задерживаясь до ноября. Наиболее поздние встречи датированы 21 ноября 1945 г. в Лазовском заповеднике (Белопольский, 1955), и 13 ноября 1978 г. (Елсуков, 2013). В календарные сроки зимы мандаринок наблюдали 9 декабря 1972 г. и 19 декабря 1982 г. в Северо-Восточном Приморье (Елсуков, 2013), 6 и 19 декабря 1997 г. в среднем течении р. Богатая в пригороде Владивостока (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2003). В Уссурийском районе зимой 2001/02 гг. отмечен случай зимовки трёх особей на незамерзающем участке р. Камешка в окрестностях с. Кондратеновка (Харченко, 2011б).

Вид включён в 3-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

81. Красноносый нырок — *Netta rufina* (Pallas, 1773). Red-crested Pochard

Случайно залётный вид. В истоках р. Сунгача взрослый самец был пойман в рыболовную сеть 4 апреля 2005 г. (Глущенко, Кальницкая и др., 2012). Залёты красноносого нырка отмечали в Южной Корее (Moore, Kim, 2014) и на различных островах в Японии (Check-List..., 2000, 2012).

82. Красноголовый нырок — *Aythya ferina* (Linnaeus, 1758). Common Pochard

Малочисленный пролётный и локально гнездящийся перелётный вид с явно выраженной положительной динамикой численности. Известна одна зимняя встреча.

До середины прошлого столетия красноголовый нырок считался для Приморского края

залётным (Шульпин, 1936) или редким пролётным (Воробьёв, 1954) видом. Несколько позднее этот нырок не представлял редкости на пролёте на крайнем юго-западе Приморья (Литвиненко, Шибанов, 1965б), но был очень редок на Приханкайской низменности (Поливанова, 1971а). При этом для прошлого столетия на этой низменности были известны лишь две летние встречи: в июне 1962 г. в приустьевой части р. Илистая (Поливанова, 1971а) и 12 июля 1975 г. на рисовых полях у с. Сосновка, когда был добыт самец с травмированной лапой (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

В начале текущего столетия гнездование впервые было отмечено на Приханкайской низменности, где первую территориальную пару наблюдали 2 июня 2003 г. на сильно заросшем травянистой растительностью искусственном водоёме, возникшем на месте давнего забора торфа. В этом же районе вблизи колонии речных, белокрылых и белощёких крачек 22 июня 2004 г. было обнаружено 3 выводка (Глущенко и др., 2005). С 2005 г. на отдельных участках Приханкайской низменности вид гнездится регулярно, локально не представляя редкости, а также в окрестностях г. Дальнереченска (данные С.Г. Сурмача, Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). Многократное увеличение численности красноголового нырка на пролёте отмечено к началу нынешнего столетия в Северо-Восточном Приморье (Елсуков, 2005а, 2013).

Весной в разных районах Приморского края красноголовый нырок появляется в разные даты марта или в первых числах апреля (несколько раньше в его южных прибрежных районах). На Амурском заливе (в черте Владивостока) в смешанной стае уток (из 400–500 особей) наблюдали около 40 этих нырков 16 марта 2013 г., не менее 80 особей — 30 марта 2013 г., а 30–35 птиц — 29 марта 2014 г. (данные В.А. Нечаева).

Наиболее раннее появление в окрестностях г. Уссурийска зарегистрировано нами 25 марта 2007 г. и 30 марта 2004 г., а на оз. Ханка — 29 марта 1993 г., 1 апреля 1987 г. и 2 апреля 2007 г., 4 апреля 2009 г., 7 апреля 2006 г. и 8 апреля 2011 г. В дельте р. Раздольная самцы были добыты 4 апреля 1986 г. (Назаров, 2004) и 8 апреля 1987 г. (Горчаков, 1996). В Северо-Восточном Приморье наиболее раннее появление отмечено 2 апреля 2004 г. (Елсуков, 2013). Весенний пролёт растянут на весь апрель и большую часть мая, хотя выявить его завершение на Приханкайской низменности невозможно ввиду наличия гнездящихся и летующих птиц. В окрестностях г. Уссурийска мы отметили завершение весенней миграции 20 мая 2004 г. и 21 мая 2003 г.

Гнездится чаще всего по заросшим травянистой растительностью сплавинным берегам и островам озёр, нередко поселяясь среди колоний чайковых птиц. Гнездовой период растянут с первой половины мая до начала июля. Выводки, в которых отмечено от 3 до 11 птенцов (в среднем 5,09 птенца на один выводок, по 11 выводкам) наблюдали со второй декады июня до конца августа (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых).

Осенний пролёт красноголового нырка выражен достаточно слабо, и во внутренних районах Приморья протекает во второй половине сентября и в течение всего октября, а наиболее поздние регистрации на оз. Ханка нами датированы 24 октября 2011 г., 25 октября 1962 г. и 29 октября 2008 г., а в окрестностях г. Уссурийска — 29 октября 2004 г. и 8 ноября 2003 г. В Северо-Восточном Приморье осенняя миграция проходит преимущественно в октябре, а наиболее поздняя встреча зарегистрирована 15 ноября 1999 г. (Елсуков, 2013). Две самки красноголового нырка отмечены 17 декабря 2013 г. в порту пос. Зарубино (Тиунов, Бурковский, 2015).

83. Бэров нырок — *Aythya baeri* (Radde, 1863). Baer's Pochard

Редкий гнездящийся перелётный вид с переменной численностью при общей тенденции её значительного спада, граничащего с полным исчезновением.

Летом бэров нырок населял западный сектор Приморского края. В первой половине прошлого века на крайнем юго-западе Приморья он был отмечен довольно обычным на гнездовании (Шульпин, 1936). В 1970–1973 гг. на озёрах юга Хасанского р-на среди гнездящихся уток он занимал второе после чёрной кряквы место по численности (Назаров, Лабзюк, 1975). По другой оценке в начале 70-х годов прошлого столетия здесь гнездились 30–40 пар этих птиц (Литвиненко, Шибает, 1996), а в настоящее время он здесь крайне редок и встречается единично и не регулярно (Шибает, 2005б; данные Ю.Н. Глущенко). По данным А.М. Пекло (2011) с 30 мая по 10 июня 1977 г. бэров нырок был самым обычным и многочисленным видом уток на юге Хасанского района от пос. Хасан и оз. Лотос до окрестностей горы Голубиный Утес и, очевидно, гнезвился, но в мае 1987 г. и в апреле 1988 г. этот вид здесь не был отмечен.

В летний период этого нырка наблюдали в 1973 и 1989 гг. в дельте р. Раздольная и 20 июля 1986 г. у устья р. Барабашевка (Назаров, 2004). На Приханкайской низменности его численность подвержена значительным переменам. Наибольшая плотность отмечена для 1975–1976 гг. (Глущенко, 1981), а в другие годы она оказывалась очень низкой, либо вид не наблюдали вовсе (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Специальные поиски этого вида, проводимые на Приханкайской низменности с конца марта по июль 2012 г. оказались безрезультатными (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2013а).

В 30-х годах прошлого столетия на гнездовании бэров нырок был обычен в низовьях р. Большая Уссурка (Спангенберг, 1965), но при обследовании правобережья р. Уссури в 2000 г. он обнаружен не был (Шибает, 2005б).

Наиболее раннее появление весной отмечено на крайнем юго-западе Приморья уже 16 марта 1913 г. (Медведев, 1914), а на Ханкайско-Раздольненской равнине — 24 марта 1971 г. (Нечаев, 1988). В другие годы первых птиц здесь наблюдали в последних числах марта или в первой пентаде апреля (Пржевальский, 1870; Шульпин, 1936; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Гнездовыми станциями этому нырку служили мелководные озёра с густо заросшими травянистой растительностью берегами, а гнёзда размещались на сплавинах озёр, торфяных островках и среди осоково-вейниковых болот. На оз. Ханка он явно тяготел к колониям чайковых птиц, обычно поселяясь на их окраинах (Глущенко, 1981). Гнездовой период был растянут с мая по август. В кладках обнаружено от 9 до 13 яиц (Спангенберг, 1940а; Шибает, 1989б; данные Ю.Н. Глущенко). Осенью отлетает в сентябре–октябре.

За пределами гнездовой и пролётной территории два экземпляра были добыты 2 и 3 октября 1961 г. на протоках р. Серебрянка в районе бухты Терней (Рахилин, 1965). В окрестностях Лазовского заповедника его добывали 10 сентября 1944 г. (Белопольский, 1955) и 23 апреля 1962 г. (Литвиненко, Шибает, 1971), а позднее одиночными особями и группами, насчитывающими до 6 птиц, отмечали 19 и 20 апреля 2000 г., 15 апреля 2002 г., 14 апреля 2003 г. (Шохрин, 2005а), 21 сентября 2010 г. и 30 апреля 2011 г. (Шохрин и др., 2012).

Вид включён в 3-ю категорию Красной книги Российской Федерации (2001), во 2-ю категорию Красной книги Приморского края (2005). Как исчезающий вид бэров нырок должен быть переведён в 1-ю категорию очередных изданий упомянутых Красных книг.

84. Хохлатая чернеть — *Aythya fuligula* (Linnaeus, 1758). Tufted Duck

Обычный пролётный и нерегулярно гнездящийся перелётный вид; известна единственная встреча в календарные сроки зимы. Гнездование было достоверно зарегистрировано на оз. Ханка в 1962–1964 гг. (Поливанова, 1971а), но в последующие годы хохлатые чернети

почти регулярно летовали здесь, не приступая к размножению (Глущенко и др., 1995; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Летование отмечено также для различных участков прибрежной зоны Приморского края (Панов, 1973; Елсуков, 1984, 1999, 2013; наши данные), а для 1990-х гг. — для Лучегорского водохранилища и низовий р. Бикин (Михайлов, Шибнев, Коблик, 1998б).

Весной первое появление отмечено в разных числах марта или в первых числах апреля (Пржевальский, 1870; Медведев, 1909, 1913, 1914; Поливанова, 1971а; Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Елсуков, 2013; Doggies, 1883). Миграция длится до начала, а в ряде случаев до конца мая. Осенний пролёт проходит со второй половины сентября по ноябрь (Пржевальский, 1870; Панов, 1973; Поливанова, 1971а). В Северо-Восточном Приморье наиболее поздняя осенняя встреча отмечена 25 ноября 1978 г., а одиночная самка зарегистрирована на промоине р. Серебрянка у пос. Терней 16 декабря 2004 г. (Елсуков, 2013).

85. Морская чернеть — *Aythya marila* (Linnaeus, 1761). Greater Scaup

Пролётный вид, многочисленный в прибрежных акваториях Японского моря (Панов, 1973). Нерегулярно и в разном количестве отмечался в акватории оз. Ханка (Пржевальский, 1870; Воробьёв, 1954; Поливанова, 1971а; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В небольшом числе морская чернеть летует на различных участках прибрежной акватории (Панов, 1973; Елсуков, 1999; Елсуков, 2013; данные Ю.Н. Глущенко). Известны редкие встречи в календарные сроки зимы.

Замечания по систематике. Восточнопалеарктические популяции морской чернети отличаются от западных, принадлежащих расе *Ay. m. marila* (Linnaeus, 1761), относительно мелкими размерами и более широким струйчатым рисунком на верхней стороне тела. Обычно в отечественной орнитологической литературе для их обозначения использовалось имя *Ay. m. mariloides* Vigors, 1839 (Бутурлин, 1935; Кишинский, 1980, 1988; Нечаев, Гамова, 2009), однако, Р. Бэнксом (Banks, 1986) было показано, что это имя является младшим синонимом малой морской чернети *Ay. affinis* (Eyton, 1838), тогда как для обозначения птиц северо-востока Азии было предложено использовать название *Ay. m. nearctica* Stejneger, 1885, данное птицам с Аляски. Такая точка зрения отражена и в современном «Списке птиц Мира» (Dickinson, 2003). Вместе с тем, ещё С.А. Бутурлин (1934) указывал на отличия аляскинских и дальневосточных морских чернетей. Это же мнение подтвердили и современные исследования (наши данные). Таким образом, морские чернети, обитающие в дальневосточной части ареала, представляют самостоятельную расу, пока не имеющую названия.

В весенний период морская чернеть появляется с конца второй декады марта или в начале апреля, основной пролёт протекает с середины апреля до середины мая, а его окончание приходится на разные числа мая или первую декаду июня (Омелько, 1956; Лабзюк и др., 1971а; Панов, 1973; Горчаков, 1996; Назаров, 2004; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Нечаев, 2006; Елсуков, 2013). На р. Раздольная группа из 10 птиц отмечена В.А. Нечаевым (2006) 30 марта 1993 г. В окрестностях г. Уссурийска эта чернеть изредка наблюдалась единично и небольшими группами, причём наиболее раннее появление зарегистрировано 2 апреля 2004 г., а самые поздние встречи здесь состоялись 24 мая 2005 г. и 25 мая 2003 г. (Глущенко и др., 2006). На Приханкайской низменности данный вид нерегулярно наблюдали преимущественно на открытой воде оз. Ханка и на дельтовых озёрах в апреле и в мае. На истоках р. Сунгача в 1868–1869 гг. первое появление отмечено 13 апреля 1869 г. и 2 мая 1868 г. (Пржевальский, 1870). Л.М. Шульпиным (1936) морская чернеть отмечена редкой в 1927 г. и вовсе не наблюдалась в 1928 г. Н.Н. Поливанова (1971) лишь изредка наблюдала эту чернеть в первой половине мая 1962 г., когда отдельные стаи насчитывали 100–150 особей.

В летний период морскую чернеть в небольшом числе многократно регистрировали в Северо-Восточном Приморье (Елсуков, 2013). Самца морской чернети наблюдали в устье р. Шмидтовка 11 августа 1981 г., но, судя по всему, он был травмированным (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых).

На осеннем пролёте в Северо-Восточном Приморье некоторое увеличение численности птиц отмечено в августе (Елсуков, 2013); в окрестностях Лазовского заповедника наиболее ранняя регистрация состоялась 13 августа 1961 г. (Литвиненко, Шibaев, 1971), а в районе п-ова Де-Фриза М.А. Омелько (1956) наблюдал первое появление морской чернети осенью 15 сентября 1950 г. и 24 сентября 1952 г.; массовый отлёт он отметил 1 октября 1951 г. и 18 октября 1953 г., а последних птиц регистрировал 20 октября 1952 г., 5 ноября 1950 г. и 9 ноября 1953 г. В Северо-Восточном Приморье наиболее поздний срок наблюдений — 28 ноября 2005 г. (Елсуков, 2013). Во внутренних районах края в окрестностях г. Уссурийска единственная осенняя встреча одиночной особи зарегистрирована нами 6 ноября 2003 г. На оз. Ханка морскую чернеть в разном количестве встречали в октябре и в начале ноября (Поливанова, 1971; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Одиночные самки морской чернети были встречены 14 декабря 2013 г. в прибрежной зоне пос. Зарубино, 4 января 2014 г. в бухте Патрокл г. Владивостока и 26 февраля 2014 г. в бухте Ахлестышева о-ва Русский (Тиунов, Бурковский, 2015). Редкие зимние встречи морской чернети указаны для залива Восток (Нечаев, 2014).

86. Каменушка — *Histrionicus histrionicus* (Linnaeus, 1758). Harlequin Duck

Редкий гнездящийся, обычный пролётный, зимующий и малочисленный летующий вид, представленный подвидом *H. h. pacificus* W.S. Brooks, 1915.

В верховьях р. Бикин каменушка гнездится в количестве 15–20 пар (Михайлов и др., 1997а, Михайлов и др., 1998б); гнездование известно также для верховий р. Большая Уссурка (Спангенберг, 1965; данные В.А. Нечаева). Указания на её размножение на скалистых островах залива Петра Великого (Воробьёв, 1954; Катин и др., 2004), требуют документального подтверждения.

В период миграций и зимовки каменушка обычна в прибрежных водах Японского моря, где в небольшом числе и летует (Taczanowski, 1891–1893; Лабзюк и др., 1971а; Панов, 1973; Елсуков, 1999, 2013; Нечаев, 2014). Во внутренних районах Приморского края она очень редка, в частности, на Приханкайской низменности была отмечена лишь трижды: двух молодых птиц добыли в сентябре 1926 г. в районе с. Сиваковка (Шульпин, 1936), самец из пары был добыт 24 мая (год не указан) в окрестностях с. Хороль (Воробьёв, 1954) и 2 экземпляра были добыты из группы в 4 особи у Лузановой сопки 3 сентября 1974 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

87. Морянка — *Clangula hyemalis* (Linnaeus, 1758). Long-tailed Duck

Немногочисленный, а местами вполне обычный пролётный и зимующий вид морских акваторий (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Омелько, 1962; Лабзюк и др., 1971а; Панов, 1973; Елсуков, 1999; 2013; Шохрин, 2002; и др.), очень редкий в миграционный период на Приханкайской низменности (Поливанова, 1971а; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Осенью морянка изредка появляется уже в конце сентября, а чаще — в октябре и держится до конца апреля или до первой половины мая. В прибрежных водах Японского моря зимуют тысячи птиц (Нечаев, 1972; Абрамов и др., 1973; Литвиненко, Шibaев, 1996). Кроме того, мо-

рянка в небольшом числе была отмечена летующей в прибрежных районах Японского моря (Елсуков, 1984, 1990а, 2013; Назаров, Шибаев, 1984; Лаптев, Медведев, 1995).

88. Гоголь — *Vucephala clangula* (Linnaeus, 1758). Common Goldeneye

Редкий гнездящийся, обычный пролётный и зимующий вид, представленный подвидом *V. c. clangula* (Linnaeus, 1758).

На гнездовании в прошлом гоголь был известен для среднего течения рек Бикин и Большая Уссурка (Спангенберг, 1940а; 1965; Воробьёв, 1954; Михайлов и др., 1998б; Пукинский, 2003). До 1980-х гг. он гнезился в среднем течении р. Бикин, но позднее здесь регистрировались лишь единичные встречи летующих птиц (Михайлов и др., 1998б). Миграции гоголя хорошо выражены как в прибрежных, так и во внутренних районах Приморья (Пржевальский, 1870; Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Поливанова, 1971а; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Елсуков, 2013; и др.).

Гоголь регулярно зимует на незамерзающих участках прибрежных морских акваторий (Литвиненко, Шибаев, 1971, 1996; Нечаев, 1972в; Шохрин, 2002; Елсуков, 2013), реже — на промоинах рек и на незамерзающих ручьях (Елсуков, 1999, 2013). В качестве исключения известны его зимовки в незамерзающих истоках р. Сунгача (Пржевальский, 1870; Глущенко и др., 1995), а в феврале 1995 г. в количестве 34 особей гоголь был отмечен на Лучегорском водохранилище (Бурковский, 1996а).

Массовый весенний пролёт протекает с конца марта до середины апреля, а позднее за пределами гнездовых территорий он встречается редко в течение мая (Шульпин, 1936; Омелько, 1956; Назаров, 2004; Елсуков, 2013) и даже в первой декаде июня (Глущенко и др., 2006). Его осенний пролёт обычно начинается в октябре (Омелько, 1956; Поливанова, 1971; Назаров, 2004; Елсуков, 2013; и др.), реже — в разные даты сентября (Воробьёв, 1954; Елсуков, 2013) и длится до конца ноября, хотя определить сроки его завершения не удаётся вследствие наличия зимовок.

89. Гоголь-головастик — *Vucephala albeola* (Linnaeus, 1758). Bufflehead

Периодически залётный вид в осенне-зимний период. Впервые для Приморского края молодая самка гоголя-головастика была добыта 19 ноября 1970 г. из группы в 4 особи, которые держались в низовьях р. Джигитовка (Елсуков, 1974а). Позднее в Тернейском районе этого гоголя регистрировали неоднократно: двух взрослых птиц наблюдали 13 ноября 1989 г. на оз. Благодатное, а на следующий день, там же, была встречена одиночная особь; одиночного самца видели на этом озере 1, 6, 7 и 9 ноября 1991 г.; там же данный вид отмечали 20 октября 1993 г. и 15 октября 1997 г. (в первом случае встречены две птицы, державшиеся вместе, а во втором — стая, насчитывающая 35 птиц); в зимний период гоголя-головастика наблюдали в море в окрестностях пос. Терней 15 февраля 1992 г. (Елсуков, 2012б, 2013). На крайнем юго-западе Приморья двух самок наблюдали 22 января 2014 г. в окрестностях пос. Зарубино (Тиунов, Бурковский, 2015).

Серия находок этого гоголя приводится для различных островов Японии, где большая часть встреч происходила в холодную часть года (Check-List..., 2012).

90. Гага-гребенушка — *Somateria spectabilis* (Linnaeus, 1758). King Eider

Редкий залётный вид. Двух самцов в брачном наряде отметили в окрестностях оз. Птичьё (Тальми) 15 апреля 1962 г. (Литвиненко, Шибаев, 1965). Две птицы были зарегистриро-

ваны в окрестностях Лазовского заповедника (бухта Заря) 23–25 августа 2001 г. (Шохрин, 2002, 2005а). Залёты данного вида зарегистрированы в Японии (Check-List..., 2012) и Южной Корее (Mooges, Kim, 2014).

91. Сибирская гага — *Polysticta stelleri* (Pallas, 1769). Steller's Eider

Случайно залётный вид. Одиночного взрослого самца наблюдали в стае морянок у побережья Лазовского заповедника (бухта Просёлочная) 1 марта 2003 г. (Шохрин, 2005а). Встречи сибирской гаги отмечены также и в Японии (Check-List..., 2012).

Вид включён в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001).

92. Американская синьга — *Melanitta americana* (Swainson, 1832). Black Scoter

Немногочисленный пролётный, зимующий и летующий вид морских акваторий Приморья (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Лабзюк и др., 1971а; Лабзюк, 1975а; Назаренко, 1971а; Панов, 1973; Елсуков, 1999, 2013; Шохрин, 2002; и др.). Во внутренних районах Приморского края эту утку никогда не регистрировали, а указание К.А. Воробьёва (1954) о добыче одного экземпляра «в низовье р. Суйфун», увиденного им на рынке г. Владивостока, относится по нашему мнению, скорее всего не к низовьям, а к устью упомянутой реки.

93. Горбоносый турпан — *Melanitta deglandi* (Bonaparte, 1850). White-winged Scoter

В Приморском крае в различном качестве фигурирует два подвида.

M. d. stejnegeri (Ridgway, 1887) — обычный пролётный и зимующий, немногочисленный летующий подвид морских акваторий (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Нечаев, 1972в; Лабзюк, 1975а; Лабзюк и др., 1971а; Назаренко, 1971а; Панов, 1973; Елсуков, 1984, 1999; Горчаков, 1996; Шохрин, 2002; Назаров, 2004; и др.). Нерегулярно и в разном количестве он встречается в его внутренних районах (Воробьёв, 1954; Поливанова, 1971а; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), причём зарегистрирован там (Лучегорское водохранилище) в том числе и в зимнее время (Бурковский, 1996).

Весенний пролёт проходит главным образом в апреле и в мае, а осенний — в октябре и в ноябре (Панов, 1973; Елсуков, 2013). В летний период наибольшее число птиц (порой сотни особей) наблюдали у побережья Северо-Восточного Приморья (Елсуков, 1984, 2013), где горбоносые турпаны собираются на линьку. Опросные сведения К.А. Воробьёва (1954) о гнездовании «турпанов» на болотах восточного побережья оз. Ханка ошибочны, и связано это с тем, что многие жители бассейна р. Спасовка (Сантахеза) называют «турпаном» чёрную крякву, причём это название прочно укоренилось и у некоторых старых охотников фигурирует до настоящего времени.

M. d. deglandi (Bonaparte, 1850) — редкий залётный подвид. Взрослый самец был добыт Л.О. Белопольским (1955) 1 мая 1944 г. на песчаном берегу близ уреза воды в бухте Тачингоуза (бухта Просёлочная) в окрестностях Лазовского заповедника. Данный экземпляр хранится в Зоологическом музее МГУ, а правильность его подвидового определения подтверждена П.С. Томковичем.

94. Луток — *Mergellus albellus* Linnaeus, 1758. Smew

В целом немногочисленный, но местами в некоторые годы весьма обычный пролётный вид. Эпизодически единично летует и зимует. Миграции с одинаковой интенсивностью проходят как в прибрежно-морских, так и во внутренних районах Приморья (Пржеваль-

ский, 1870; Шульпин, 1936; Поливанова, 1971а; Панов, 1973; Глущенко и др., 1995; Елсуков, 2013; и др.). Весенний пролёт обычно проходит с конца первой половины марта по середину апреля, а осенний — с октября до середины ноября (Медведев, 1909, 1913, 1914; Панов, 1973; Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Поливанова, 1971а; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Dogries, 1888). Чаще всего лутки держатся одиночными особями или группами, не превышающими несколько десятков птиц, но 2 апреля 1869 г. в устье р. Малый Сунгач (Камышовая) Н.М. Пржевальский наблюдал стаю, включавшую 300–400 экземпляров (Воробьёв, 1954).

На Лучегорском водохранилище два самца и самка были встречены в декабре 1995 г. и 13 февраля 1996 г. (данные О.А. Бурковского). Случайная зимовка отдельных особей отмечена также в истоках р. Сунгача (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006) и на прибрежно-морской акватории Южного (Панов, 1973; Нечаев, 2014) и Северо-Восточного (Елсуков, 2013) Приморья.

В летний период на р. Джигитовка одиночная самка отмечена 16 июля 1989 г., а на оз. Благодатное одну самку наблюдали 2 августа 1992 г. и группу, состоящую из 4 самок, зарегистрировали 18 августа 2001 г. (Елсуков, 2013).

95. Длинноносый крохаль — *Mergus serrator* Linnaeus, 1758. Red-breasted Merganser

Пролётный и зимующий вид, обычный или даже многочисленный в прибрежных водах Японского моря (Лабзюк и др., 1971а; Панов, 1973; Елсуков, 1999, 2013; Шохрин, 2002), но крайне редкий внутри материка (Пржевальский, 1870; Поливанова, 1971а; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Единичное гнездование, приводимое в прошлом для прибрежных участков Ольгинского района (Лабзюк, 1975а), требует документального подтверждения. В то же время летование (сопряжённое с линькой) отдельных особей и небольших групп проходит в прибрежных акваториях Японского моря (Елсуков, 1984, 2013; наши данные). Во время весенней миграции длинноносого крохали отмечали с марта по май (чаще всего в апреле), а его осенний пролёт обычно проходит с конца сентября по ноябрь (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Омелько, 1962; Панов, 1973; Елсуков, 2013).

96. Чешуйчатый крохаль — *Mergus squamatus* Gould, 1864. Scaly-sided Merganser

Редкий, локально гнездящийся перелётный вид, единично приводимый для зимнего периода. Основные гнездовья размещены в бассейнах рек Бикин (150–200 пар), Большая Уссурка (до 150 пар), а также на реках бассейна Японского моря к северу от р. Киевка (до 200 пар), а его общая численность в Приморском крае не превышает 600 пар (Сурмач, 2005). По другим данным на р. Бикин гнездится около 200 пар (Bocharnikov, 1990), которые сосредоточены главным образом не в верхней, а в средней части реки, между посёлками Красный Яр и Охотничий (Михайлов и др., 1997а; Михайлов, Коблик, 2013), где для 1980-х гг. численность определена в 120–200 пар, а для 1990-х гг. — 80–100 пар (Михайлов и др., 1998б; Mikhailov, Shibnev, 1998). На реках Южного Сихотэ-Алиня (от р. Киевка до р. Аввакумовка) гнездится 103–123 пары (Шохрин, 2003), в том числе в бассейне р. Киевка численность птиц в 2000–2004 гг. составляла 53–67 пар (Соловьёва и др., 2005). На подходящих для гнездования реках Сихотэ-Алинского заповедника и прилежащих территорий плотность гнездования составляет 2–3 пары на 10 км маршрута (Елсуков, 1979).

Самая ранняя дата появления чешуйчатого крохалея в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника — 4 марта 1989 г., средняя — 4 апреля (Елсуков, 2013). Судя по наблюдениям вне гнездовых территорий (низовье и дельта р. Раздольная) весенний пролёт на юге Приморья протекает с третьей декады марта до середины апреля (Коробов и др., 2006; Nechaev, Gorchakov, 2009).

Будучи ихтиофагом и облигатным дуплогнёздником, чешуйчатый крохаль населяет богатые рыбой горные реки с хорошо выраженными долинными лесами (Сурмач, 2005). Откладка яиц проходит главным образом во второй половине апреля. Птенцы появляются в конце мая и в июне, их подъём на крыло приходится преимущественно на третью декаду августа (Елсуков, 1979, 2013; Шибнев, 1985), а последние выводки отмечены в начале третьей декады сентября (Елсуков, 1979), но ещё 2 октября 1999 г. встречен выводок из 8 птиц, размеры которых были немного меньше взрослой особи (Елсуков, 2013). Выводки содержат от 3 до 14 (в среднем 7–8) птенцов (Семенченко, Ермоленко, 1988); от 3 до 11, в среднем 6,5 птенцов (Шохрин, 2015). По другим данным в выводках насчитывали до 15 утят (однажды был отмечен объединённый выводок, состоящий из 25 утят), а среднее число утят в выводке в июне составляет 8,8, снижаясь до 4,5 в сентябре (Елсуков, 2013). Самцы держатся отдельно от выводков, собираясь в группы, численность которых может достигать до 25 особей (Коломийцев, 1985б), однако, 18 июня 1988 г. на р. Серебрянка самец держался с выводком утят (Елсуков, 2013).

Отлёт гнездящейся группировки проходит в сентябре–октябре (Рахилин, 1976в; Елсуков, 1979; Шибнев, 1985). Наиболее поздняя встреча чешуйчатого крохалея в Северо-Восточном Приморье отмечена 26 ноября 1973 г. (Елсуков, 2013). Имеется указание на встречу пары чешуйчатых крохалей на о-ве Большой Пелис в период с 6 по 8 ноября 2002 г. (Тюрин, 2004). Для зимнего периода чешуйчатый крохаль неоднократно приводился в литературе (Литвиненко, Шибаев, 1971; Моргун, 1976; Шибнев, 1985), но все зимние встречи требуют документального подтверждения.

Вид включён в 3-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2001).

97. Большой крохаль — *Mergus merganser* Linnaeus, 1758. Goosander

Обычный пролётный, малочисленный гнездящийся и зимующий вид, представленный подвидом *M. m. merganser* Linnaeus, 1758.

Большой крохаль гнездится на горных реках северной половины Приморья (Бикин и Большая Уссурка) и части рек бассейна Японского моря (Шульпин, 1936; Спангенберг, 1940а; Воробьёв, 1954; Михайлов и др., 1998б; и др.). В небольшом числе он размножается на высокогорном (900–1200 м) плато, расположенном в верховьях р. Зева (Михайлов и др., 1997б; Михайлов, Коблик, 2013). В Северо-Восточном Приморье его гнездование доказано для рек Кабанья, Единка и Самарга (Елсуков, 2013).

Миграции этого крохалея активно проходят как в прибрежной зоне, так и внутри материка, в частности, на оз. Ханка и в долине р. Раздольная, откуда также известны случайные летние встречи явно не гнездящихся птиц. Весенний пролёт проходит главным образом с середины марта по середину апреля, а осенний — в октябре и в первой половине ноября (Медведев, 1909; Шульпин, 1936; Панов, 1973; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2008г; Dorries, 1888). Зимовки отмечены как в водах Японского моря, так и на незамерзающих участках горных рек (Воробьёв, 1954). В феврале 1995 г. 5 самцов и 3 самки отмечены на Лучегорском водохранилище (Бурковский, 1996а).

ОТРЯД СОКОЛООБРАЗНЫЕ — FALCONIFORMES Семейство Скопиные — Pandionidae Bonaparte, 1854

98. Скопа — *Pandion haliaetus* (Linnaeus, 1758). Osprey

Редкий пролётный и гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *P. h. haliaetus* (Linnaeus, 1758).

В подходящих местообитаниях, но крайне локально, скопа населяет практически всю территорию Приморского края как в бассейне р. Уссури, так и в бассейне Японского моря (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Белопольский, 1955; Спангенберг, 1965; Елсуков, 1984, 1985, 1999; Назаров, 1986, 2004; Бурковский, 1998; Шохрин, 2003, 2007б, 2015; Глущенко и др., 2003б; Антонов и др., 2012; и др.).

В первой половине XX века скопу относили к обычным гнездящимся видам Уссурийского края (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Спангенберг 1965), но уже в конце прошлого столетия в пределах всей территории Приморского края предположительно гнездились лишь около 50 пар (Перерва и др., 1991). В качестве обычной гнездящейся птицы скопа отмечена ещё в 1970-х гг. на р. Бикин, где расчётная численность составила 45–60 пар, при плотности 0,2–0,4 пары на 100 км² (Пукинский, 2003). Но уже для 1995–1997 гг. численность этого вида здесь была оценена всего в 12–15 пар с указанием на почти двукратное её сокращение за последние 20 лет (Михайлов и др., 1998б).

Расчётная численность в Южном Сихотэ-Алине в 2000–2007 гг. составляла 7 пар (Шохрин, 2008), а для других районов края её численность не указывается. При этом скопа гнездится на р. Большая Уссурка (Спангенберг, 1965), на Приханкайской низменности, где отмечены случаи летования и единичного размножения, хотя единственным в ханкайском бассейне местом доказанного случайного гнездования является долина р. Комиссаровка, где 2 августа 1983 г. было обнаружено гнездо, рядом с которым находился выводок, состоящий из двух молодых птиц (Куренков, 1985а). Согласно старым литературным данным (Шульпин, 1936) этот вид был редок и спорадичен на гнездовании по р. Раздольная, но позднее в окрестностях г. Уссурийска скопа зарегистрирована только в период миграций (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), а в дельте р. Раздольная гнездование одной пары предполагалась в 1973–1975 гг. в междуречье Грязной и Ананьевки (Назаров, 1986, 2004). В 1985 г. одно гнездо было обнаружено в бассейне р. Ананьевка на южном склоне хр. Барачный (данные Ю.Н. Глущенко и Ю.Б. Шибнева). В качестве гнездящегося вида скопа указывается для Лазовского и Сихотэ-Алинского заповедников (Глущенко, Елсуков и др., 2013), а в Уссурийском заповеднике жилые гнезда были найдены в 2012 и 2014 гг. (Харченко, Маслов, 2012, 2015). Для Северо-Восточного Приморья скопа считается обычной гнездящейся птицей, плотность которой составляет 1 пару на 15–20 км русла реки, а на р. Самарга от устья до впадения р. Дагды (126 км) в 1985 г. с моторной лодки учтено около 9 пар (Елсуков, 2013). Гнездование одной пары было отмечено в период с 1991 по 2000 г. на побережье Артёмовского водохранилища (данные О.А. Бурковского).

В период миграций скопу встречали по всему Приморью. Весенний пролёт проходит главным образом в апреле (Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Наиболее ранняя встреча весной в Северо-Восточном Приморье датирована 1 апреля 1958 г. (Елсуков, 2013), в Лазовском заповеднике — 3 апреля 2001 г. (Шохрин, 2008) и 6 апреля 2014 г. (Шохрин, 2015), в окрестностях г. Уссурийска — 4 апреля 2005 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В бассейне р. Бикин скопа также появляется в первой декаде апреля, но окончательное формирование местного населения завершается лишь к середине мая (Пукинский, 2003).

Гнёзда скопы обычно устраивают на сломанных вершинах старых, иногда сухих деревьев на высоте 15–30 м; насиживание в большинстве гнёзд наблюдали со второй декады мая, вылупление птенцов происходит в середине июня, а их вылет отмечали в первой половине августа (Пукинский, 2003).

Осенний пролёт скопы проходит в сентябре и в октябре (Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а самые поздние встречи датированы 3 ноября 1960 г. в Северо-Восточном Приморье (Елсуков, 2013), 12 ноября 1999 г. и 4 ноября 2015 г. в Лазовском заповеднике (Шохрин, 2008, 2015).

Вид включён в 3-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2001). Ввиду значительного сокращения численности гнездящейся популяции рекомендуется переместить скопу во 2-ю категорию очередного издания Красной книги Приморского края.

Семейство Ястребиные — Accipitridae Vigors, 1824

99. Хохлатый осоед — *Pernis ptilorhyncus* (Temminck, 1821). Oriental Honey-buzzard

Немногочисленный пролётный и гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *P. p. orientalis* (Taczanowski, 1891–1893).

Распространён в лесных и горно-лесных районах по всей территории Приморского края, в том числе в среднегорье Сихотэ-Алиня, включая его отроги (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Спангенберг, 1965; Елсуков, 1985, 2013; Назаренко, 1984; Шохрин, 2007б, 2008; и др.), так и на п-ове Муравьёва-Амурского (Шульпин, 1936), в Чёрных горах (Назаренко, 1971а; Панов, 1973; Шибнев, 1992; Назаров, 2004; и др.) и на Пограничном хребте (Глущенко, Нечаев и др., 1995). В бассейне Бикина был наиболее обычен в 1990-е гг. в его облесённой нижней и средней части (Михайлов, Коблик, 2013). На Приханкайской низменности в последние годы он регулярно гнездится на отдельно стоящей Гайворонской сопке (данные С.Г. Сурмача, Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых).

В конце прошлого столетия численность хохлатого осоеда в Южном Приморье была очень низка, и он входил в список видов, нуждающихся в охране (Шибнев, 1989а). С начала нынешнего столетия численность подвержена росту (Кальницкая, Глущенко, 2006; Шохрин, 2008). Расчётная плотность гнездования в разных типах местообитаний и суммарная численность в Южном Сихотэ-Алине в 2000–2007 гг. составили соответственно 0,1–10,4 пары на 100 км² и до 800 пар (Шохрин, 2008). В бассейне р. Бикин в 1969–1978 гг. эти показатели достигали 2,7–3,2 пары на 100 км² и до 700 пар (Пукинский, 2003).

Весенний пролёт протекает в течение всего мая, хотя первых особей регистрировали в южной половине Приморья во второй половине апреля (Шохрин, 2008; Елсуков, 2013; Taczanowski, 1879), а в северо-западной части края — в первой декаде мая (Коблик, Михайлов, 2013) или даже во второй декаде этого месяца (Пукинский, 2003). Отдельные первогодки заканчивают пролёт лишь в первой пентаде июня. Осоеды летят широким фронтом, поэтому отдельные особи и группы регистрировали повсеместно, а наиболее крупные весенние стаи насчитывали около 15 особей (Кальницкая, Глущенко, 2006).

Летом населяет разнообразные горные и долинные смешанные и лиственные леса, часто вблизи открытых участков и лесоразработок. Он склонен образовывать гнездовые группировки, состоящие из 2–3 пар, занимающих площадь 2–2,5 км², при этом часто наблюдали групповые токовые полёты одновременно 3–6 экземпляров (Шохрин, 2008). При высокой плотности, например, в бассейне р. Бикин, птицы селятся группами, состоящими из 3–6 пар (Пукинский, 2003).

Репродуктивный период длится с последней декады мая по август. Гнёзда располагаются как на хвойных, так и на лиственных деревьях на высоте 10–18 м (Панов, 1973; Пукинский, 2003; Шохрин, 2008). В кладке обычно 2 яйца. Первые выводки наблюдали во второй половине июля, а последние — в конце августа, при этом в Лазовском районе в выводках отмечено от 1 до 3, в среднем ($n=65$) 1,65 молодых, а выводок из 3 птенцов наблюдали лишь однажды 5 августа 2003 г. (Шохрин, 2008). В августе начинаются кочёвки, переходящие в осенний пролёт, который хорошо выражен в первой половине сентября, и обычно завершается к концу этого месяца или в первой половине октября. Пролёт часто проходит стаями, численность которых изредка может достигать до 70 особей (Кальницкая, Глущенко, 2006). Наиболее поздние достоверные осенние встречи датированы концом октября, реже — первой половиной ноября (Taszanowski, 1879; Панов, 1973; Назаров, 2004; Кальницкая, Глущенко, 2006; Елсуков, 2013). Указание на зимовку хохлатого осоеда в пределах Дальневосточного морского заповедника (Назаров, Шибяев, 1984) нам представляется явно ошибочным.

Вид включён в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001). Вследствие явного поступательного роста численности в настоящее время он не может быть рекомендован в качестве претендента в очередные издания Красных книг России и Приморского края.

100. Чёрный коршун — *Milvus migrans* (Boddaert, 1783). Black Kite

Редкий пролётный и гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *M. m. lineatus* (J.E. Gray, 1831), характеризующимся резко выраженным сокращением численности. Единично встречен в календарные сроки зимы.

Замечания по систематике. В ряде работ последних лет (Rasmussen, Anderton, 2005; Brazil, 2009; и др.) эта форма рассматривается как самостоятельный вид — черноухий коршун *M. lineatus* (J.E. Gray, 1831), хорошо отличающийся от западнопалеарктического *M. migrans* размерами, окраской и экологическими предпочтениями.

Гнездится почти по всему Приморью, но очень неравномерно, предпочитая широкие речные долины и озёрные котловины в сочетании хотя бы фрагментарных или ленточных лесов с обширными открытыми пространствами (лугами, болотами, сельскохозяйственными землями), отсутствуя в горно-лесных массивах. В середине XX столетия достоверно гнезвился в бассейнах рек Б. Уссурка (Спангенберг, 1965) и Бикин (Пукинский, 2003), но в 1990-е гг. был уже редок и каких-либо попыток гнездования на Бикине не отмечено (Михайлов, Шибнев, Коблик, 19986). На Приханкайской низменности во второй половине прошлого столетия был локально обычным и гнезвился на заросших древесной растительностью современных и древних береговых валах оз. Ханка, островных участках леса и на останцевых сопках, но на начало XXI столетия его общая численность здесь уже не превышала 20 пар (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а дополнительно к этому здесь проводило лето примерно такое же число холостых птиц, численность которых сейчас также подвержено сокращению. В последние годы численность гнездящихся кршун продолжала сокращаться, а в 2011–2012 гг. большая часть прежних гнездовых участков оказалась не заселёнными (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых).

В бассейне Японского моря чёрный коршун приводится гнездящимся в долинах нижнего течения рек северо-восточного сектора Приморья (Елсуков, 1984, 2013) и в бассейне р. Партизанская (Шульпин, 1936; данные Г.А. Горчакова). В 1920-х гг. он гнезвился по рекам Маргаритовка и Рудная (Шульпин, 1936). В окрестностях Лазовского заповедника его ранее отмечали на гнездовании (Белопольский, 1955), а ныне встречаются только на пролёте

(Шохрин, 2007б). В бассейне нижнего течения р. Раздольная гнездится единично и нерегулярно (Dogries, 1888; Шульпин, 1936; Назаров, 2004; данные Ю.Н. Глущенко). На территории крайнего юго-запада Приморья гнездование чёрного коршуна не выявлено (Назаренко, 1971а; Панов, 1973; Шибнев, 1992).

Весной чёрный коршун появляется в первой половине марта (Омелько, 1956; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Елсуков, 2013), а в отдельных случаях даже в последних числах февраля (Нечаев, 2006). Миграции продолжаются до середины апреля и в настоящее время выражены крайне слабо, поскольку в последнее десятилетие численность пролётных птиц значительно сократилась, в то время как в 1970-х гг. в окрестностях г. Уссурийска за день наблюдений весной можно было насчитывать до 80 птиц, а наиболее крупные группировки включали около 30 особей (Глущенко и др., 2003б).

К ремонту старых и постройке новых гнёзд коршуны приступают с первой декады апреля, однако, в некоторых случаях гнездостроение затягивается до середины мая. Гнёзда размещаются на деревьях. В полной кладке 2–4 яйца (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Шибнев, 1989б; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Во внутренних районах Приморья откочёвка коршуна с мест размножения многими исследователями отмечалась очень рано — в августе и в сентябре (Маак, 1861; Пржевальский, 1870; Шульпин, 1936; Елсуков, 2013). Осенний пролёт выражен слабо и проходит в сентябре–октябре, хотя отдельных особей наблюдают в течение всего ноября.

Зимой на приморской равнине в окрестностях заповедника «Кедровая Падь» одна особь отмечена 12 февраля 1973 г. (данные Ю.Н. Глущенко), а на Приханкайской низменности одиночного коршуна наблюдали 29 декабря 2008 г. (данные И.Н. и Д.В. Коробовых). В зимний период чёрный коршун был зарегистрирован и в Северной Корее (Томек, 1999).

Вид включён во 2-ю категорию Красной книги Приморского края (2001).

101. Полевой лунь — *Circus cyaneus* (Linnaeus, 1766). Hen Harrier

Немногочисленный пролётный, зимующий и единично летующий вид, представленный подвидом *C. c. cyaneus* (Linnaeus, 1766). Придерживается главным образом обширных безлесных или малооблесённых пространств. Чаще всего полевого луня наблюдали с октября по апрель, однако, известны встречи взрослых птиц в мае и в сентябре (Лабзюк и др., 1971а; Панов, 1973; Нечаев, Чернобаева, 2006; Харченко, 2002б; 2010; Елсуков, 2013). В летний период одиночных птиц регистрировали в нижнем и среднем течении р. Б. Уссурка (Спангенберг, 1940а, 1965). В низовьях рек Джигитовка и Серебрянка зарегистрированы по 4 встречи в июле и в августе (в том числе трижды наблюдали взрослых самцов и однажды пару), при этом высказывается предположение о возможности гнездования (Елсуков, 2013), что пока не подтверждено никакими реальными фактами. На Приханкайской низменности в окрестностях г. Спасск-Дальний самец был добыт в начале июня 1926 г. (Иогансен, 1927), а другого самца наблюдали у с. Дмитриевка (Спасский р-н) 20 июня 2004 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Зимой на Ханкайско-Раздольненской равнине полевой лунь, согласно автомобильным учётам проведённым в 2003–2013 гг., составил 6,2% от общего числа соколообразных при усреднённой встречаемости 2,66 особей на 100 км маршрута (Кальницкая и др., 2013). Предпочитая сельскохозяйственные земли, он более обычен в долинных местообитаниях. Любопытна динамика доли взрослых самцов в зимующей группировке полевого луня на Ханкайско-Раздольненской равнине. В период с 1972 по 2004 г. в юго-западном Приморье

рье они составили 30,7% популяции, причём на Приханкайской низменности этот процент оказался наиболее высоким (35,9%), снижаясь в бассейне р. Раздольная до 26,1 %, а на крайнем юго-западе Приморского края — до 21,4% (Глущенко, Кальницкая, 2004). В 2003–2007 гг. взрослые самцы уже составляли 21,9% (Глущенко, Кальницкая, 2007), в то время в 2008–2013 гг. их доля достигла лишь 18,0%. Предположительно с годами основная часть взрослых самцов полевого луны зимует всё более севернее, и этот феномен может быть условно отнесён к проявлениям глобального потепления климата (Глущенко, Кальницкая, 2007). Птицы в буром наряде нередко держатся рассеянными группами по 3–4 особи, проявляя элементы совместных охот, патрулируя занятую группой обширную территорию. В состав таких группировок лишь изредка входят взрослые самцы, а в подавляющем большинстве случаев они держатся поодиночке. В Северо-Восточном Приморье полевой лунь зимует лишь в малоснежные зимы (Елсуков, 2013). Видимый пролёт полевого луны, как в осенний, так и в весенний периоды, выражен крайне слабо.

102. Степной лунь — *Circus macrourus* (S.G. Gmelin, 1771). Pallid Harrier

Случайно залётный вид. Взрослого самца наблюдали в долине р. Раздольная 20 марта 2005 г. (Кальницкая и др., 2005; Глущенко, Кальницкая, Коробов, 2006). Это единственная регистрация степного луны в пределах Дальнего Востока России. Для Японии (о-в Хонсю) известно три встречи степного луны, отмеченные в октябре и декабре 2008 г., а также в октябре 2010 г. (Check-List..., 2012).

Вид включён во 2-ю категорию Красной книги Российской Федерации (2001).

103. Пегий лунь — *Circus melanoleucos* (Pennant, 1769). Pied Harrier

Малочисленный или даже редкий гнездящийся перелётный вид. Известны единичные случаи зимовки взрослых самцов. Летом населяет главным образом западную половину Приморья (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Панов, 1973; Михайлов, Шибнев, Коблик, 1998б; Пукинский, 2003; и др.), в то время как в его восточных районах он очень редок, и, вероятно, не гнездится севернее бассейна р. Партизанская (Шульпин, 1936; Елсуков, 1999; Шохрин, 2002, 2008).

Пегий лунь — обитатель открытого ландшафта, исключая обширные массивы тростниковых болот, где он замещен восточным болотным лунем. Сведения Е.Н. Панова (1973) о том, что в конце апреля 1962 г. в тростниковых зарослях оз. Ханка встречалось до 4 пар пегого луны на маршруте 1–1,5 км, мы считаем ошибочными и связанными с неверным определением вида. Согласно нашим наблюдениям, обширный охотничий участок пегого луны в типичном случае может лишь частично включать окраины тростниковых болот в случае гнездования по узким сухим гривам, проходящим среди плавней или вдоль бережья оз. Ханка и на старых залежах рисовых полей отчасти заросших тростниками.

За вторую половину прошлого столетия численность пегого луны на Ханкайско-Раздольненской равнине значительно сократилась (Глущенко и др., 2003; Нечаев, 2005в), но в последние 5–8 лет она постепенно восстанавливается, вероятно, благодаря появлению обширных площадей очень старых залежных земель (перелогов). В период с 1998 по 2008 г. на различных участках юго-западного Приморья средняя плотность гнездования пегого луны колебалась от 0,027 до 0,129 пар/км² (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2008). В 2011–2013 гг. численность этого вида в восточных районах Приханкайской низменности была максимальной за последние 20 лет, при этом на старых залежах формировались рыхлые колонии, состоящие из 3–6 гнездящихся пар (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коро-

бовых). В речных долинах окрестностей г. Уссурийска в 2003–2005 гг. летнее обилие колебалось от 0,1 до 0,4, составляя в среднем 0,2 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В бассейне р. Бикин в 1969–1978 гг. плотность населения достигала 1,4–1,6 пар на 100 км², а всего гнездились 300–350 пар пегих луней (Пукинский, 2003).

По данным Г.Д. Дулькейта (1928), первое весеннее появление в окрестностях г. Уссурийска в прошлом отмечалось в третьей декаде марта или в начале апреля, в то же время по данным Ф. Дорриеса их прилёт в окрестностях с. Барановский наблюдали лишь к десятым числам апреля (Dorries, 1888). К.А. Воробьёв (1954) указывал, что весной пегий лунь появляется в последних числах марта или в начале апреля (в коллекции БПИ ДВО РАН имеется экземпляр самки, добытой в Ханкайском районе 11 апреля 1947 г.: Нечаев, Чернобаева, 2006). Первые особи в районе г. Уссурийска в разные годы отмечались с 14 по 30 апреля (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В вершинной части Амурского залива Г.А. Горчаков (1990) отметил первый прилёт 28 апреля 1987 г., а на п-ове Де-Фриза первых птиц отмечали 5 мая 1952 г. и 11 мая 1949 г. (Омелько, 1956). У истоков р. Сунгача первые особи были зарегистрированы 22 апреля 1868 и 1869 гг. (Пржевальский, 1870), а Л.М. Шульпин (1936) отметил первых птиц на Приханкайской низменности 26 апреля в 1927 г. (но только к 13 мая они начали попадаться более или менее часто) и в самом конце этого месяца в 1928 г. В бассейне р. Бикин первых птиц фиксировали 19 апреля 1970 г. (Пукинский, 2003).

Активные брачные игры отмечали с первой декады мая до начала июня, а гнездовой период длится с мая по середину августа. При сравнительно высокой плотности пегий лунь предпочитает гнездиться рыхлыми поселениями, включающими 2–5 пар, которые в некоторых случаях (в наиболее увлажнённых местах и при наличии фрагментов густых тростников) являются диффузными с гнездовыми группировками восточного болотного луны. Гнездо располагается на земле. В полной кладке 3–5 яиц (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Шибнев, 1989в). Молодые оставляют гнездо в возрасте около 1,5 месяцев.

К середине августа семьи обычно распадаются, а осенний отлёт протекает незаметно, обычно завершаясь во второй половине сентября. Наиболее поздняя встреча пегого луны в окрестностях г. Уссурийска достоверно зарегистрирована 30 сентября 2002 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В 1926 г. Л.М. Шульпин (1936) наблюдал пегих луней 21–23 сентября на Приханкайской низменности и 27 сентября в устье р. Раздольная. Существует ссылка на встречу самца пегого луны в окрестностях Уссурийского заповедника 25 октября 1999 г. (Харченко, 2002б) и на встречи этого вида в первой декаде ноября (Харченко, 2010).

Эпизодические случаи встреч зимующих самцов известны для Приханкайской низменности (Шибнев, Глущенко, 1988; Глущенко, Нечаев, 1992; Глущенко, Кальницкая, 2004) и п-ова Де-Фриза (Назаров, 2004). Одного самца наблюдали 16 января 2009 г. в бассейне р. Раздольная у с. Ильичёвка (данные В.Н. Куринного).

Вид включён во 2-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

104. Восточный лунь — *Circus (aeruginosus) spilonotus* Kaup, 1847. Eastern Marsh Harrier

В целом немногочисленный гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *C. s. spilonotus* Kaup, 1847. Единично эпизодически зимует.

Наиболее крупная гнездовая популяция восточного луны сосредоточена в Ханкайской котловине, где на отдельных локальных участках площадью 3–5 км² его плотность может достигать более 1,5 пар/км² (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2008). Единично и нерегулярно этот лунь гнездится в низовье р. Раздольная в окрестностях г. Уссурийска (Глущенко и др.,

2003б; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), хотя в устье этой реки, как и на крайнем юго-западе Приморья, при наличии летних встреч птиц гнездование пока не доказано. В небольшом числе восточный лунь гнездится в долине нижних частей рек Уссури и Большая Уссурка (Спангенберг, 1965), и, возможно гнезвился в 1970-е гг. в низовьях р. Бикин (Пукинский, 2003), но в 1995–1999 гг. его наблюдали на Бикине только в окрестностях Лучегорска (данные К.Е. Михайлова). В миграционный период и летом его изредка встречали в восточных районах Приморья (Лаптев, Медведев, 1995; Елсуков, 2013; Нечаев, 2014).

Весной появляется в разные даты марта или в начале апреля (Пржевальский, 1870; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Основная часть птиц прибывает на гнездовья в первой декаде апреля. Населяет обширные заболоченные пространства, предпочитая тростниковые болота с участками открытой воды, поселяясь также на избыточно увлажнённых многолетних залежах с густыми куртинами тростника. Локально этот лунь обычен, но его численность широко варьирует по годам. Нередко он образует разрозненные групповые поселения, состоящие из 2–6 пар.

Гнёзда устраивает на заламах тростника (как исключение — на хатках ондатры), причём некоторые из них, ежегодно обновляясь, используются многократно. Брачные игры проходят с конца марта по июль, а постройку гнёзд наблюдали в апреле–мае. Откладка яиц проходит с первых чисел мая до начала июня. В полной кладке от 3 до 6 яиц (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Вылупление птенцов происходит с первой декады июня, а лётных молодых регистрировали с начала июля. В мае самки заняты насиживанием и редко попадают на глаза, в то время как уже с первых чисел июня они становятся заметными и начинают встречаться даже несколько чаще самцов. После подъёма на крыло молодые особи нередко держатся в окрестностях гнездового района до конца августа или до начала сентября. Откочёвка местной гнездовой группировки проходит незаметно, а встречу последних пролётных особей отмечали в последних числах октября, реже — в разные даты ноября.

Зимние встречи самцов на Приханкайской низменности зафиксированы 26 января 1986 г. (Шибнев, Глущенко, 1988) и 18 декабря 2002 г., а в окрестностях с. Михайловка самца (вероятно одного и того же) регистрировали в сельскохозяйственных угодьях 29 декабря 2002 г., 7 февраля и 1 марта 2003 г. (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2003).

Вид включён в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

105. Тетеревятник — *Accipiter gentilis* (Linnaeus, 1758). Northern Goshawk

Немногочисленный гнездящийся и зимующий вид, наиболее обычный в миграционный период.

Замечания по систематике. Тетеревятников, гнездящихся в Приморском крае, иногда относят к расе *A. g. fujiyamae* (Swann et E. Hartert, 1923), описанной из Японии (о-в Хонсю), и отличающейся более тёмной — шиферно-черной окраской верха взрослых птиц (Воробьёв, 1954; Дементьев, 1951; Панов, 1973; Коблик и др., 2006). Вместе с тем, как показало сравнение экземпляров из Приморского края с типичными *fujiyamae* с Сахалина, Курильских и Японских островов, эти птицы резко отличаются развитием поперечной исчерченности нижней стороны тела. Взрослые тетеревятники из Приморья и долины Амура имеют очень широкие тёмные поперечные полосы (в среднем шире, чем у южносибирской расы *schvedowi*), тогда как островные *fujiyamae* обладают напротив слабо выраженным — узким и бледным рисунком нижней стороны тела. В целом признаки птиц, гнездящихся на юге материковой части Дальнего Востока, приближаются к диагнозу расы *A. g. khamensis* (Bianchi, 1906), занимающей изолированный участок ареала в юго-восточном Тибете, юго-западной части Ганьсу и на севере Юннани (Sushkin, 1928). Однако, учитывая значительную удалённость области распространения данного подвида (более 1000 км) от Приамурья,

Приморья и северо-восточного Китая, популяции указанных регионов вероятнее всего представляют собой самостоятельную географическую расу пока не имеющую названия. Объединять эту форму с подвидом *schvedowi*, как это делается в ряде фаунистических списков (Степанян, 2003; Dickinson, 2003; Нечаев, Гамова, 2009 и др.), неверно, так как дальневосточные птицы окрашены значительно темнее.

Подвид *A. g. albidus* (Menzbier, 1882) встречается в зимний период (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Литвиненко, Шибяев, 1971; Панов, 1973; Елсуков, 1999; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Шохрин, 2008), причём, по нашим данным, в последние 10–15 лет его численность (судя по встречам особей светлой вариации) значительно сократилась.

Подвид *A. g. schvedowi* (Menzbier, 1882), согласно данным К.А. Воробьёва (1954) встречается в период миграции, на зимовке, и, может быть, гнездится в северной половине Приморского края. Это утверждение нуждается в проверке, поскольку надёжно определенных взрослых птиц, которые могли бы быть отнесены к указанной расе, в просмотренных коллекциях нами не обнаружено. Гнездование же *A. g. schvedowi* в Приморье практически исключено, так как в Приамурье и восточной Маньчжурии гнездятся описанные выше темноокрашенные тетеревятники. Ближайшие районы, где достоверно размножаются типичные *A. g. schvedowi* располагаются в Забайкалье и восточной Монголии. Возможно, эта же форма обитает на Большом Хингане и в горах системы Станового хребта.

Весной численность тетеревятника увеличивается со второй декады марта (обычно с началом массового пролёта водоплавающих птиц), и вновь снижается к середине апреля, хотя пролёт отдельных особей (преимущественно первогодков) длится до середины мая. В период пролёта тетеревятник встречается повсеместно.

Гнездится в горных смешанных и хвойных лесах, занимая подходящие местообитания от крайнего севера до крайнего юга Приморья. Расчётная плотность гнездования в кедрово-широколиственных смешанных и кедрово-еловых лесах Южного Сихотэ-Алиня в 2000–2007 гг. составляла 1,4–2,4 пары на 100 км², а всего на данной территории могло обитать до 140 пар (Шохрин, 2008).

Гнездовой период длится с середины апреля до июля. Его гнездовая биология в условиях Приморского края почти не изучена. В период с 1946 по 1960 г. в Ольгинском районе было обнаружено 3 гнезда, располагавшихся на лиственных деревьях на высоте 3–6 м над землёй, при этом в одном из них 27 апреля 1958 г. была полная кладка из 4 яиц (Лабзюк, 1967). В другом случае гнездо находили на аянской ели (Шохрин, 2008). В Уссурийском районе гнездо, устроенное на кедровой сосне, было обнаружено 11 июля 1977 г.; в нём и на близлежащих ветвях сидели хорошо летающие птенцы (Пекло, 2011). Выводок, состоящий из 3 слётков, наблюдали в низовье р. Бикин 14 июня 1969 г. (Пукинский, 2003), а в Лазовском районе такой же по размеру выводок был встречен 21 июня 2006 г. (Шохрин, 2008).

Послегнездовые кочёвки начинаются уже с конца июля или в самом начале августа, а осенние миграции протекают в сентябре-октябре. В зимний период тетеревятники нередко концентрируются в местах повышенной плотности фазана, скалистого и сизого голубей, в последнем случае нередко посещая сельскую и городскую застройки, окрестности корпусов заводов пищевой промышленности и птицеводческих комплексов.

106. Перепелятник — *Accipiter nisus* (Linnaeus, 1758). Eurasian Sparrowhawk

Обычный пролётный, малочисленный гнездящийся и редкий зимующий вид, представленный подвидом *A. n. nissosimilis* (Tickell, 1833).

В первой половине прошлого века на гнездовании перепелятника не находили (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Спангенберг, 1965), и первое гнездо было обнаружено на п-ове Де-Фриза лишь в 1953 г. (Лабзюк и др., 1971б). В настоящее время на гнездовании этот ястреб распространён почти по всей территории Приморского края, за исключением его крайнего юго-запада, а также обширных безлесных болотистых участков Приханкайской

низменности и высокогорий, хотя летом 2011 г. он был обнаружен на хр. Лазовский на высоте более 800 м над ур. м. (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). На севере края в 1990-е годы его наиболее часто встречали в летнее время в бассейне верхнего Бикина, заметно реже в его среднем течении и исключительно редко — в низовье этой реки (Михайлов, Коблик, 2013).

В начале текущего столетия отмечен явный рост численности в летнее время (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Шохрин, 2008). В гнездовой период он населяет различные лесные формации, включая вторичные дубняки и ленточные леса в долинах рек. В окрестностях г. Уссурийска перепелятник гнездится, в частности, в старых лесопосадках, расположенных как в долинах рек, так и в горных дубняках (предпочитая в последнем случае искусственные посадки обыкновенной сосны). Его средняя многолетняя плотность населения летом в 2002–2004 гг. в речных долинах составила 0,14, а в горных дубняках 0,4 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Расчётная плотность гнездования перепелятника в Южном Сихотэ-Алине в 2000–2007 гг. составила 1,8 пары на 100 км², с максимумом в 4,8–6,6 пар на 100 км² в долинных многопородных лесах, а всего на данной территории гнезилось до 530 пар (Шохрин, 2008). В бассейне р. Бикин в 1969–1978 гг. плотность достигала 0,7–0,9 пар на 100 км², а всего гнезилось 160–200 пар (Пукинский, 2003).

Весенние миграции в южных районах Приморья растянуты с марта по май, но наиболее интенсивно проходят в апреле, причём во второй половине этого месяца часть ещё явно пролётных птиц уже держится парами (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2008а). Гнездовой период растянут с конца апреля по середину июля. Гнездовые участки сохраняются по несколько лет кряду, и при этом новые гнёзда часто строятся в нескольких десятках метров от прошлогодних (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Шохрин, 2008). Найденные гнёзда располагались на высоте от 5 до 12,5 м (Шохрин, 2008; данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). В полной кладке, которую насиживает самка, содержится от 3 до 5 яиц. Молодые оставляют гнездо обычно в начале июля, а выводок держится в окрестностях гнезда, используя его в качестве кормового столика, ещё около 2–2,5 недель (Шохрин, 2008). Осенние миграции проходят в сентябре и в октябре. Согласно нашим наблюдениям в зимнее время перепелятники нередко придерживаются окрестностей населённых пунктов и редколесий в местах концентраций мелких птиц.

107. Китайский перепелятник — *Accipiter soloensis* (Horsfield, 1822). Chinese Sparrowhawk

Редкий, локально гнездящийся перелётный вид.

Гнездование установлено лишь для крайнего юга Приморья: на п-ове Муравьёва-Амурского (Куринный, 1977) и в заповеднике «Кедровая Падь» (Книстаутас и др., 1983; Глущенко, Шибнев, 1984; Шибнев, 1990, 1992). Помимо этого в гнездовой период (14 июня 2004 г. и 6 июня 2015 г.) его наблюдали в окрестностях пос. Хасан (Сотников, Акуликин, 2005; Сотников и др., 2016). Северная граница гнездового ареала, вероятно, проходит в районе устья р. Раздольная: в устье р. Грязная одиночные особи наблюдались 9–10 июня 1973 г. (Назаров, Лабзюк, 1975; Назаров, 2004) и 5 июня 1977 г. (данные Ю.Н. Глущенко). Весной отмечен со второй половины мая. Населяет горные и долинные смешанные леса, обычно чередующиеся с открытыми участками. Гнёзда с кладками, состоящими из 3–4 яиц, были обнаружены в разные числа июня; насиживание длится в течение 29–30 суток, а птенцы покидают гнездо на 23-е сутки жизни (Куринный, 1977).

К северу от известных мест размножения китайский перепелятник был отмечен для Приханкайской низменности, где взрослый самец добыт на Гайворонской сопке в начале июня 1970 г. (Поливанова, Глущенко, 1977). Крик этого ястреба был записан в горно-лесном массиве окрестностей с. Грибное (Черниговский р-н) 2 мая 2015 г. (Сотников и др., 2016).

В окрестностях с. Фроловка (Партизанский р-н) взрослого самца наблюдали 28 мая 2003 г.; в прибрежных районах Лазовского района взрослых самцов фиксировали 22 мая и 14 октября 2005 г., 3 августа 2008 г. и 26 мая 2011 г., а молодая птица была встречена 16 сентября 2005 г. (Шохрин, 2007б, 2008; Шохрин и др., 2012). В Ольгинском районе (окрестности с. Пермское) этот ястреб был встречен 3, 15 и 16 июня 1973 г. (Назаров, Лабзюк, 1975). Кроме того, пролётных и кочующих птиц неоднократно наблюдали с 28 мая по 4 июня 1967 г. и с 22 по 29 мая 1968 г. на о-ве Большой Пелис, а 28 мая 1968 г. на о-ве Попова (Лабзюк и др., 1971а).

Вид включён в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005), но на наш взгляд он необоснованно был исключён из Красной книги Российской Федерации (2001).

108. Малый перепелятник — *Accipiter gularis* (Temminck et Schlegel, 1844). Japanese Sparrowhawk

Немногочисленный пролётный и гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *A. g. gularis* (Temminck et Schlegel, 1844). Отмечены редкие случаи зимнего пребывания.

В гнездовой период населяет различные лесные формации на горных склонах и в речных долинах, за исключением порослевых монодоминантных дубняков и тайги охотского типа. В подходящих местообитаниях он гнездится на всей территории Приморского края, кроме высокогорья, от северных границ (Пукинский, 2003; Михайлов, Шибнев, Коблик, 1998) до южных прибрежных районов, проникая на высоту до 1000 м над ур. м. (Воробьёв, 1954).

Во второй половине XX столетия малый перепелятник был обычным гнездящимся видом (Воробьёв, 1954; Панов, 1973; Спангенберг, 1965). В 1970-е гг. в бассейне р. Бикин численность оценивалась в 350–400 пар (Пукинский, 2003). В 1990-е гг. его наиболее часто встречали в летнее время в долинных лесах нижнего и среднего Бикина и заметно реже в верхнем течении этой реки (Михайлов, Колик, 2013). С начала текущего века его численность, по меньшей мере, в южной половине края, как в летний период, так и на пролёте значительно сократилась (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Шохрин, 2008). Одной из возможных причин этого может служить увеличение численности перепелятника, который в последнее время начал занимать станции, ранее используемые описываемым более мелким видом, прилетающим на места размножения гораздо позднее обыкновенного перепелятника. Расчётная плотность гнездования в Южном Сихотэ-Алине в 2000–2007 гг. составила 1,5 пар на 100 км², а суммарная расчётная численность составила 550 пар (Шохрин, 2008). В бассейне р. Бикин в 1969–1978 гг. плотность достигала 1,6–1,8 пар на 100 км², а всего гнездились 350–400 пар малых перепелятников (Пукинский, 2003).

Весной в южной половине Приморья появляется в начале мая, и лишь изредка — в последних числах апреля (Шульпин, 1936; Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В бассейне р. Бикин первые птицы отмечены 15 мая 1970 г. и 17 мая 1973 г. (Пукинский, 2003). Пролёт длится до конца мая, причём пролётные птицы иногда держатся парами. Указания на встречи малого перепелятника 16 марта 1963 г. (Литвиненко, Шибаев, 1971), 2 апреля 1986 г. и 8 апреля 2002 г. (Шохрин, 2008) нам представляются сомнительными.

Гнездовой период растянут со второй половины мая по июль. Гнезда располагаются как на лиственных, так и на хвойных деревьях на высоте 6–15 м (Пукинский, 2003; Шохрин, 2008). В полной кладке 4–6 яиц (Воробьёв, 1954; Пукинский, 2003; Шохрин, 2008). Строит гнездо и насиживает кладку только самка, а молодые оставляют его на 20-й день жизни, но ещё около 10 дней используют гнездо в качестве кормового столика (Пукинский, 2003). Послегнездовые кочёвки начинаются в августе, хотя известны случаи очень позднего гнездования, когда неразбившиеся выводки фиксировались до середины сентября (Нечаев, 1988). Осенний пролёт проходит преимущественно в сентябре, а наиболее поздние осенние встречи обычно датированы разными числами октября (Панов, 1973; Назаров, 2004).

На Приханкайской низменности 21 ноября 2002 г. был отмечен взрослый самец ястреба, который, согласно крайне мелким размерам, был отнесён к рассматриваемому виду (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2003). Имеются также указания на зимние встречи малого перепелятника в окрестностях Сихотэ-Алинского (Елсуков, 1999, 2013) и Лазовского (Шохрин, 2008) заповедников. В пределах Северной Кореи известны три случая нахождения рассматриваемого вида в период зимовки (Tomek, 1999).

109. Зимняк — *Buteo lagopus* (Pontoppidan, 1763). Rough-legged Buzzard

Обычный пролётный и зимующий вид. Предпочитает обширные открытые выровненные территории, в частности сельскохозяйственные земли. На Ханкайско-Раздольненской равнине это самый многочисленный представитель соколообразных в зимний период (Глущенко, Кальницкая, 2007). Окраска пролётных и зимующих птиц чрезвычайно изменчива. В литературе (Воробьёв, 1954; Назаренко, 1971; Панов, 1973; и др.) для Приморья приводится светлоокрашенный подвид *B. l. menzbieri* Dementiev, 1951. Регулярно регистрируемые в юго-западном Приморье (преимущественно на Ханкайско-Раздольненской равнине) особи меланистической цветовой вариации в своё время было предложено относить к северо-американскому подвиду *B. l. sanctijohannis* (J.F. Gmelin, 1788) (Назаренко, Глущенко, 2005). Однако, обнаружение в 2007 г. меланистов на гнездовании на п-ове Камчатка (Лобков и др., 2008) свидетельствует о необходимости их отнесения к подвиду *B. l. kamtschaticensis* Dementiev, 1931, зимовка которого в Приморье к тому же более логична, исходя из географических соображений. По предварительным данным, полученным в 1975–1985 гг., меланистические особи в Приморском крае составили около 2% популяции (Глущенко и др., 1990). По данным 1986–2004 гг., полученным на массовом материале (в природе было просмотрено около 2,3 тысяч особей) доля зимняков-меланистов составила немногим менее 0,7% группировки, зимующей на Ханкайско-Раздольненской равнине и в окружающих её предгорьях (Глущенко, Кальницкая, 2004). По результатам автомобильных учётов, проведённых в юго-западном секторе Приморского края в период с 2004 по 2013 г., выяснилось, что в данный отрезок времени по выборке из 5863 особей, меланисты в среднем составили около 1,35% зимняков, при этом среди тёмноокрашенных птиц оказался значительный перевес самцов (88,6%) над самками, а в возрастной структуре было выявлено явное преобладание взрослых экземпляров (77,2%) над первогодками (Коробов и др., 2014).

Осенью первые встречи на Ханкайско-Раздольненской равнине датированы первой или второй половинами октября (Панов, 1973; Глущенко и др., 2003б; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Имеется указание об осеннем появлении зимняка в Уссурийском заповеднике с середины сентября (Харченко, 2002б). В Северо-Восточном Приморье наиболее ранняя достоверная встреча — 14 сентября 1968 г., но обычно первых птиц здесь регистрируют с 18 октября (Елсуков, 2013).

Вскоре после прилёта зимняки занимают удобные участки, однако позднее (нередко после прохождения обильных снегопадов) происходит их перераспределение, которое может быть весьма значительным. Зимой населяет главным образом обширные открытые пространства со слабо выраженным рельефом, отдавая предпочтение различным типам сельскохозяйственных угодий. Нуждается в присадах, в качестве которых использует деревья, кусты, кучи соломы и разнообразные нежилые постройки и конструкции, предпочитая опоры линий электропередач. Численность зимняка широко варьирует по годам, находясь в зависимости от обилия мышевидных грызунов и толщины снегового покрова на исследуемой и сопредельных территориях (Глущенко, Нечаев, 1992). На территории Ханкайско-Раздольненской равнины, согласно зимним автомобильным учётам 2003–2013 гг., зимняк был самым многочисленным видом соколообразных птиц, составив 60,6% от общего их числа, а его усреднённая встречаемость при этом достигла 26,03 особи на 100 км маршрута (Кальницкая и др., 2013). Его обилие в низовье р. Раздольная в зимний период 2002–2004 гг. находилось в пределах от 0,3 до 1,3, в среднем составляя 0,9 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Зимняя плотность рассматриваемого вида в Южном Сихотэ-Алине в 2000–2007 гг. составила 0,01–1,8 особей на 10 км маршрута (Шохрин, 2008).

Весеннее движение к северу начинается уже в феврале, однако, зимняки не представляют редкости в течение всего марта и в первой декаде апреля. Визуальный пролёт выражен слабо, а наиболее поздние встречи на Ханкайско-Раздольненской равнине датированы концом апреля, реже первой декадой мая (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Северо-Восточном Приморье наиболее поздняя весенняя встреча зарегистрирована 17 апреля 2005 г. (Елсуков, 2013). В летний период единичные особи зимняка были отмечены в июне 1993 и 1995 гг. в гольцовом поясе Хорско-Бикинского водораздела (Волков, 1997б; Михайлов и др., 1997б).

110. Мохноногий курганник — *Buteo hemilasius* Temminck et Schlegel, 1844. Upland Buzzard

Редкий зимующий вид. Первые, но не всегда точно датированные находки мохноногого курганника, относятся ко второй половине XIX столетия (Воробьёв, 1954; Volau, 1880; Dorries, 1888; Taczanowski, 1891–1893). После значительного перерыва одна особь была добыта на Приханкайской низменности 19 января 1988 г. (Глущенко, 1991). Впоследствии мохноногих курганников регулярно регистрировали как на Ханкайско-Раздольненской равнине (Глущенко, Нечаев, 1992; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Глущенко, Кальницкая, 2007), так и в прибрежных районах Приморья (Глущенко, 1991; Шохрин, 2001а, 2008; Nazarov et al., 2001). Населяет главным образом безлесные или слабо облесённые участки, а также сельскохозяйственные земли, т.е. станции, типичные для зимняка. Согласно автомобильным учётам 2003–2013 гг., на территории Ханкайско-Раздольненской равнины усреднённая встречаемость этого вида составила 0,29 особей на 100 км маршрута, при этом он составил около 0,7% от общего числа учтённых соколообразных и около 1% представителей рода *Buteo*, видовая принадлежность которых была достоверно установлена (Коробова и др., 2013).

Наиболее раннее появление мохноногого курганника осенью отмечено 3 сентября 2000 г. (Шохрин, 2001а), 29 сентября 2001 г. (Шохрин, 2008), 26 сентября 2008 г. (данные И.Н. и Д.В. Коробовых) и 27 сентября 1877 г. (Volau, 1880), а наиболее поздняя встреча весной (неполовозрелая особь) была зафиксирована 9 мая 2006 г. (данные И.Н. и Д.В. Коробовых).

Вид включён в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001).

111. Восточный канюк — *Buteo (buteo) japonicus* Temminck et Schlegel, 1844. Japanese buzzard

Немногочисленный гнездящийся, обычный пролётный и малочисленный зимующий вид.

Замечания по систематике. В современных сводках по фауне птиц Мира предложено рассматривать группу восточноазиатских форм канюка в качестве самостоятельного вида *Buteo japonicus* Temminck et Schlegel, 1844 (Rasmussen, Anderton, 2005; Brazil, 2009; Dickinson, Remsen, 2013; del Hoyo, Collar, 2014). Такое решение представляется нам вполне оправданным как с точки зрения резких морфологических отличий этих птиц, так и в связи с их значительной филогенетической обособленностью от западных форм *B. buteo* (Kruckenhauser et al., 2004). Вследствие этого, мы рассматриваем здесь *B. japonicus* в качестве самостоятельного вида — «восточный канюк».

Считается, что в Приморском крае обитает *B. j. japonicus* Temminck et Schlegel, 1844 (Шульпин, 1936; Степанян, 2003; Коблик и др., 2006), а в некоторых других случаях этим птицам даётся название «*burmanicus*» (Воробьёв, 1954; Панов, 1973), которое, вероятно, следует считать младшим синонимом номинативной расы этого вида (Stresemann, Amadon, 1979). Однако, птицы, населяющие материковую часть ареала, включая Приморский край, судя по нашим наблюдениям, гораздо темнее тех, что встречаются на Сахалине, Курилах и собственно на Японских островах, вследствие чего, возможно, должны быть отнесены к другому, ещё не описанному подвиду.

На гнездовании восточный канюк более равномерно населяет северную часть Приморского края, будучи обычным в среднем и верхнем течении р. Бикин (Михайлов и др., 1997б, 1998; Пукинский, 2003), в бассейне р. Большая Уссурка (Спангенберг, 1965), и в северо-восточном секторе Приморья (Елсуков, 1984, 1985, 1999). К югу он встречается всё более и более локально в горных массивах хр. Сихотэ-Алинь (Шульпин, 1936; Шохрин, 2005, 2007, 2008), на Пограничном хребте (Шульпин, 1936; Глущенко и др., 1995) и в отрогах Чёрных гор (Шульпин, 1936). Расчётная плотность гнездования в Южном Сихотэ-Алине в 2000–2007 гг. составила 1,8 пары на 100 км², а общая численность в благоприятные годы здесь может достигать 800 пар (Шохрин, 2008), в то время как в бассейне р. Бикин гнездится 300–350 пар (Пукинский, 2003).

Весенний пролёт, который отмечен в марте и апреле, проходит широким фронтом. При этом птицы встречаются как одиночно, так и рыхлыми группами, порой насчитывающимися до нескольких десятков экземпляров. Гнездится в смешанных и хвойных лесах, предпочитая разреженные участки и вырубки. Гнездовой период длится с начала или середины апреля по июль. Гнёзда устраивают как в долинных лесах, так и на горных склонах на хвойных или лиственных деревьях на высоте 7,5–15 м; в ряде случаев гнёзда используются несколько лет подряд, реже канюки (вероятно пары, гнездящиеся первый год) занимают старые гнёзда ворон (Шохрин, 2008). В других случаях гнёзда располагаются на высоте 6–8 м. В полной кладке от 3 до 5 яиц (Пукинский, 2003; Шохрин, 2008). Детали гнездовой биологии восточного канюка в условиях Приморского края не изучены. Первые выводки встречали в третьей декаде июня (Шохрин, 2008), массовый вылет птенцов отмечен в первой декаде июля (Пукинский, 2003), а некоторые из них оставляют гнездо лишь в конце этого месяца. В Лазовском районе в выводках отмечено от 1 до 4, в среднем (n=71) 2,18 молодых, при этом выводок из 4 птенцов наблюдался лишь однажды (Шохрин, 2008).

Осенний пролёт проходит в сентябре (чаще со второй половины этого месяца) и в октябре. К середине октября пролёт ослабевает, а часть птиц занимает зимние участки, иногда меняя их после прохождения обильных снегопадов. Зимует восточный канюк преимущественно в южной половине Приморского края. В отличие от зимняка, он связан с более пересечённой и облесённой местностью, а среди обширных выровненных участков речных и озёрных пойм явно тяготеет к ленточным и «островным» участкам древесной растительности, окраинам населённых пунктов, к заброшенным каменным строениям или плотным

участкам лесопосадок, особенно хвойных (Глущенко, Кальницкая, 2004). По данным зимних автомобильных учётов, проведенных на территории Ханкайско-Раздольненской равнины в 2003–2013 гг., доля участия восточного канюка составила 6,8% от общего числа зарегистрированных в районе исследований соколообразных, при усреднённой встречаемости 2,91 особи на 100 км маршрута (Кальницкая и др., 2013). Наиболее высокий процент его участия здесь оказался в предгорьях, а ввиду того, что основные зимовки этого вида лежат южнее Приморья, в южном секторе этой равнины (бассейн р. Раздольная) он встречался чаще, чем на Приханкайской низменности (Глущенко, Кальницкая, 2007). Обилие восточного канюка в низовье р. Раздольная в зимний период 2002–2004 гг. находилось в пределах от 0,4 до 1,3 ос./км², в среднем составляя 0,7 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

В Северо-Восточном Приморье восточный канюк зимует не регулярно, при этом он отмечен не далее 25 км от морского побережья (Елсуков, 2013).

112. Ястребиный сарыч — *Butastur indicus* (J.F. Gmelin, 1788). Grey-faced Buzzard

Редкий пролётный и гнездящийся перелётный вид с ярко выраженной тенденцией сокращения численности.

Распространён по всей рассматриваемой территории от крайнего юго-запада Приморья, включая некоторые острова залива Петра Великого (Воробьёв, 1954; Нейфельдт, Шибяев, 1968; Лабзюк и др., 1971а; Назаренко, 1971а; Панов, 1973; Шибнев, 1992), до Сихотэ-Алинского заповедника (Елсуков, 1985, 2013) и среднего течения р. Бикин (Михайлов, Шибнев, Коблик, 1998а,б; Пукинский, 2003; Михайлов, Коблик, 2013). Населяет разнообразные смешанные и широколиственные леса, граничащие с открытыми участками, но полностью отсутствует на гнездовании в высокогорье и среди обширных малооблесённых речных и озёрных пойм. Численность ястребиного сарыча подвержена значительным многолетним изменениям. В 1950–1960-х гг. во многих районах края он был обычным видом (Воробьёв, 1954; Спангенберг, 1965; Назаренко, 1971а; Назаренко, Шибнев, 1989), но с 1970–1980-х гг. отмечается повсеместное значительное снижение его численности (Шибнев, 1992; Лаптев, Медведев, 1995; Михайлов и др., 1998б; Нечаев и др., 2003; Назаров, 2004; и др.). В то же время диссонансными и, по нашему мнению, сомнительными представляются указания Ю.Б. Пукинского (2003), который оценивает численность этого вида для 1990-х гг. в бассейне р. Бикин в 220–250 пар с возможным дальнейшим её ростом. В Южном Сихотэ-Алине предполагается гнездование лишь 15–20 пар (Шохрин, 2008), но при этом, начиная с 2009 г., на территории Лазовского района его стали регистрировать чаще, чем в предыдущие годы (Шохрин и др., 2012).

На весеннем пролёте на юге Приморья появляется в первой половине апреля или в его середине (Воробьёв, 1954; Панов, 1973; Глущенко и др., 1995в), а слабый пролёт длится почти до конца мая (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2008а). Гнездовой период растянут с конца апреля до начала августа. Гнёзда располагаются на лиственных или хвойных деревьях высоте от 10 до 20 м (Панов, 1973; Пукинский, 2003; Назаров, 2004; Шохрин, 2008). В полной кладке содержится 3–4 яйца (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Пукинский, 2003; Сотников и др., 2016). Птенцы проводят в гнезде 26–28 дней (Пукинский, 2003). Осенние кочёвки начинаются в августе, а пролёт проходит в течение всего сентября, заканчиваясь в первой декаде октября. Наиболее поздняя осенняя встреча ястребиного сарыча датирована 23 октября 2007 г. (Шохрин, 2008).

Вид внесён во 2-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

113. Хохлатый орёл — *Nisaetus nipalensis* Hodgson, 1836. Hodgson's Hawk Eagle

Редкий, локально распространённый оседлый и частично кочующий вид, которого регистрировали в Приморском крае начиная с 1970-х гг.

Замечания по систематике. На основе молекулярно генетических данных (Haring et al., 2007) род *Spiizaetus* Vieillot, 1816, к которому в отечественной литературе традиционно относился хохлатый орёл, был разделён на два рода: *Nisaetus* Hodgson, 1836, объединивший азиатских представителей этой группировки, и собственно *Spiizaetus* в составе четырёх неотропических видов (Dickinson, Remsen Jr., 2013). Такое решение представляется вполне обоснованным как с зоогеографической точки зрения, так и с учётом морфологических особенностей представителей этих двух группировок.

Паса *N. n. orientalis* (Temminck et Schlegel, 1844) — восточный хохлатый орёл, к которой традиционно относят птиц из Приморского края (Степанян, 2003; Коблик и др., 2006; Нечаев, Гамова, 2009) была описана с Японских островов. Предпринятое нами сравнение 9 взрослых птиц из Приморского края (ЗММУ, ДВФУ, БПИ) с взрослым самцом этого вида с о. Хонсю (ДВФУ) показало, существование некоторых заметных окрасочных отличий последнего. На кроющих живота, голени и цевки у островного экземпляра бурые поперечные полосы занимают большее пространство, чем у всех материковых птиц. Белые пятна и полосы на этих партиях оперения, меньше по площади. Подхвостье исчерчено сильнее, чем у приморских особей, поперечных тёмных полос численно больше, а светлые участки между ними уже. Светлый поперечный рисунок на перьях надхвостья также более узкий. На центральных рулевых (на видимой части пера не прикрытой надхвостьем) у японского орла 5 поперечных тёмно-бурых полос, тогда как у приморских только 4. Светлые серые полоски между ними значительно более узкие (по ширине менее 2 см), чем у материковых птиц.

Если отмеченные отличия в дальнейшем подтвердятся на более многочисленном материале из Японии, возможно, возникнет необходимость выделения северных материковых популяций этого вида в самостоятельную географическую расу. Последнее было бы вполне логичным, принимая во внимание то, что область гнездования в Приморье, Корею и сопредельных районах северо-восточного Китая представляет собой географический изолят, значительно удаленный как от районов размножения номинативного подвида, так и от Японских популяций. В то же время имеются предположения о том, что в Приморский край этот вид расселился сравнительно недавно и, вероятно, из Японии (Нечаев, Харченко, 2012).

В подходящих местообитаниях восточный хохлатый орёл, вероятно, гнездится по всему Приморскому краю, однако, ввиду его скрытности, размножение установлено лишь в нескольких южных районах Приморья. К последним относятся заповедник «Кедровая Падь» (Шибнев, 1992; Курдюков, 2000, 2014), Борисовское плато (Горчаков, Нечаев, 1994, 1998; Нечаев и др., 1999; Карякин, 2007), п-ов Муравьёва-Амурского (Курдюков, 2000) и Уссурийский заповедник (Курдюков, 2000; Нечаев и др., 2003). Кроме того, в разные сезоны птиц регистрировали, добывали или находили мёртвыми в Лазовском (Лаптев, Медведев, 1995; Нечаев и др., 1999; Шохрин, 2005, 2008; Mattes, Shokhrin, 2010; Шохрин и др., 2012) и в Сихотэ-Алинском (Елсуков, 1974, 1977, 2013) заповедниках, в районе г. Артём (Бурковский, 1998); в окрестностях г. Уссурийска (Глущенко и др., 2003); на Ливадийском хребте у ст. Анисимовка (Глущенко, 1987б); на хр. Пржевальского в верховьях р. Арсеньевка (Нечаев, Харченко, 2012); на хр. Синий (Глущенко, Волковская, Мрикоп, 2001; данные Е.А. Коблика); в долине р. Партизанская (Назаров, 1986; Нечаев, Харченко, 2012); в Ольгинском районе в бассейне р. Милоградовка; в Чугуевском районе в бассейне р. Соколовка (Нечаев и др., 1999; Курдюков, 2000; Нечаев, Чернобаева, 2006); в верховьях рек Уссури и Маргаритовка (Шохрин, 2010); в Дальнегорском районе в нижнем течении р. Шептун (приток р. Черёмуховая); на юге Тернейского района в бассейне р. Черёмуховая (Сотников, Акуликин, 2007); в бассейне р. Великая Кема (Антонов и др., 2012); в низовье р. Бикин у пос. Верхний Перевал (Пукинский, 2003; данные Ю.Б. Шибнева). В большинстве перечисленных районов следует предполагать наличие гнездящихся птиц.

На хр. Сихотэ-Алинь населяет горные высокоствольные и многоярусные лиановые смешанные леса вплоть до верхнего предела произрастания древесной растительности

(до 800 м над ур. м.) и долинные смешанные леса в верхнем и среднем течении горных рек. В восточных отрогах Чёрных гор (Борисовское плато, заповедник «Кедровая Падь») он гнездится в чернопихтово-кедрово-широколиственных лесах на высотах 300–700 м над ур. м., занимая пологие склоны сопки вблизи гребней южных и юго-восточных, реже юго-западных экспозиций в долинах верхнего течения горных рек и ручьёв, нередко с выходами скальных обнажений и каменистых россыпей. При этом на Борисовском плато лес имеет парковый характер, поскольку подлесок разрежен, а местами полностью уничтожен пятнистыми оленями (*Cervus nippon*). В период кочёвок птицы могут залетать в широколиственные и мелколиственные леса и редколесья, а также в антропогенный ландшафт и даже в окрестности населённых пунктов (Нечаев, Горчаков, 1998).

Численность этого орла очень низка, но с конца 90-х годов XX столетия отмечена некоторая тенденция расширения ареала и увеличения численности. При этом в Уссурийском заповеднике на площади 40 тысяч га в 2005–2010 гг. гнездилось 4 пары, в восточных отрогах Борисовского плато в бассейне р. Ананьевка в 1995–2000 гг. отмечалось гнездование 2–3 пар, а в 2000-е гг. на северном участке этого плато численность составила не более 8 пар (Нечаев, Харченко, 2012).

Токование отмечено в феврале, а гнездовой период длится с марта по июль. Гнёзда располагаются на высоких деревьях, чаще всего на хвойных, реже на лиственных, обычно растущих на крутых склонах в 50–100 м от гребня сопки. Их строят на высоте от 18 до 35 м в средних и верхних частях крон у стволов в развилке 2–3 ветвей. Некоторые гнёзда используются орлами в течение 2–3 лет. Яйцекладка происходит в середине марта. В кладке одно яйцо, насиживанием которого занята только самка, а самец кормит её. Птенцы в разных гнёздах появляются с третьей декады апреля по первую декаду мая, оставляя гнездо в первой половине июля и позднее, в возрасте около 2 месяцев, но ещё долгое время находятся в непосредственной близости от него, а взрослые обычно остаются с птенцом до начала следующего сезона размножения. Кормление годовалого орла было отмечено у нового гнезда с птенцом 24 мая 1994 г. (Нечаев, Харченко, 2012). Гнёзда хохлатого орла нередко разоряют гималайские медведи (*Ursus thibetanus*), а зимой эти птицы очень часто гибнут в охотничьих капканах. По опросным сведениям только в 1980–1990-х гг. в Приморском крае было зарегистрировано не менее 20 случаев гибели этих орлов (Нечаев, 2005).

Вид внесён в 3-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

114. Степной орел — *Aquila nipalensis* Hodgson, 1833. Steppe Eagle

Залётный вид, представленный подвидом *A. n. nipalensis* Hodgson, 1833.

В весенне-летнее время степной орёл несколько раз был отмечен на Приханкайской низменности: с 24 по 26 августа 1977 г.; 29 мая и 3 июня 1980 г., а также 15 мая 1981 г. В коллекции Биолого-почвенного института ДВО РАН хранится самка, которая, будучи раненной, была поймана в окрестностях с. Гайворон 25 мая 1981 г. (Глущенко и др., 1986; Нечаев, Чернобаева, 2006). Для Северной Кореи известен единственный случай залёта степного орла в декабре 1959 г. (Томек, 1999).

Вид внесён в 3-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

115. Большой подорлик — *Aquila clanga* Pallas, 1811. Greater Spotted Eagle

Очень редкий пролётный и гнездящийся перелётный вид; отмечены единичные случаи зимовки.

В летний период населяет северо-западный сектор Приморья. Он гнездится в бассейнах нижнего и среднего течения рек Бикин (Михайлов и др., 1998б; Пукинский, 2003) и Большая Уссурка (Спангенберг, 1965). В прошлом в качестве гнездящегося вида он приводился для бассейна оз. Ханка (Шульпин, 1936), где в настоящее время является очень редким пролётным и летующим видом, причём летние встречи птиц никаких предположений о гнездовании не вызывают поскольку наблюдались преимущественно одиночные особи в промежуточных нарядах никогда не проявлявшие гнездового поведения (Глущенко, 1996; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Весенний пролёт проходит во второй половине марта и в первой половине апреля. Летом он населяет долины крупных рек и равнины, где гнездится в разреженных или островных смешанных и широколиственных лесах, чередующихся с лугами и болотами. Гнездовой период длится с апреля по июль. Гнёзда размещаются на крупных деревьях. В полной кладке 1–2 яйца. Птенцы покидают гнездо в возрасте около 1,5 месяцев. Осенний пролёт занимает главным образом октябрь. Взрослый экземпляр этого орла был встречен 17 ноября 2001 г. на побережье Уссурийского залива в устье р. Артёмовка (Нечаев, 2003а).

За пределами гнездовой и пролётной областей большого подорлика наблюдали в окрестностях Лазовского заповедника 8 октября 2000 г., 3 марта 2001 г., 26 сентября 2003 г. (Шохрин, 2005а) и 23 октября 2005 г. (Шохрин, 2008), а также в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника 15 сентября 1958 г., 18 и 23 марта 1961 г. (Елсуков, 2013).

Зимой одиночных особей большого подорлика встречали 16 и 17 января 1973 г. в заповеднике «Кедровая Падь»; 23 января 1977 г. и 11 февраля 1978 г. на крайнем юго-западе Приморья (Шибнев, 1981; Глущенко и др., 2004). В зимний период этого орла регистрировали в устье р. Раздольная (Nechaev, Gorchakov, 2009), но конкретные даты этих наблюдений не приводятся.

Вид внесён во 2-ю категорию Красной книги Российской Федерации (2001), в 1-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

116. Могильник — *Aquila heliaca* Savigny, 1809. Eastern Imperial Eagle

Очень редкий пролётный и зимующий вид. В Приморском крае могильник отмечен лишь четырежды: непопозрелая особь была добыта в окрестностях г. Уссурийска 17 января 1976 г. (Глущенко и др., 1986); взрослая птица отмечена на п-ове Краббе 23 февраля 1986 г. (Шибнев, Глущенко, 1988); непопозрелых могильников наблюдали 28 октября 1995 г. на побережье Уссурийского залива (Нечаев, 2003а) и 10 февраля 2004 г. в Лазовском заповеднике (Шохрин, 2005).

Взрослая птица встречена у истоков р. Сунгача 27 марта 2004 г. (Глущенко, Кальницкая и др., 2012). Многократные встречи могильника зарегистрированы в различных районах Японии (Check-List..., 2000, 2012), а из пределов Северной Кореи известны две встречи, датированные 10 декабря 1960 г. и 9 декабря 1989 г. (Tomok, 1999).

Вид внесён во 2-ю категорию Красной книги Российской Федерации (2001), в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

117. Беркут — *Aquila chrysaetos* (Linnaeus, 1758). Golden Eagle

Редкий, локально гнездящийся, малочисленный кочующий и зимующий вид, представленный подвидом *A. ch. kamtschatica* Severtzov, 1888.

Единственная в Приморье небольшая гнездовая группировка локализована в сравнительно низкогорном массиве Пограничного хребта и отрогов Чёрных гор: в среднем и верхнем течении рек Комиссаровка, Мельгуновка, Раздольная, Барабашевка и их притоков (Аллёнов и др., 1976; Нечаев, 1988; Глущенко, Шибнев, 1993; Глущенко и др., 1997, 2001). В летний период беркутов, помимо этого, наблюдали в Северо-Восточном Приморье (Елсуков, 2013), в верховьях р. Бикин (Пукинский, 2003) и в Лазовском заповеднике (Шохрин, 2008).

Ранее считалось, что беркут только зимует в Приморском крае (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954) и лишь во второй половине прошлого столетия его гнездование здесь было достоверно установлено: в 1967–1972 гг. в бассейнах рек Комиссаровка и Мельгуновка гнездились 10–15 пар (Аллёнов и др., 1976). Позднее для всей территории, на которой в Приморье известно гнездование беркута, давалась оценка в 15–20 размножающихся пар (Глущенко, 2005).

С конца февраля по первую декаду апреля проходит весенняя миграция преимущественно неполовозрелых птиц (Нечаев, 2006; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Гнездовой период длится с марта по июль. Гнёзда располагаются на деревьях (обычно на могильной сосне), реже — на скалах и используются в течение ряда лет, ежегодно достраиваясь (Аллёнов и др., 1976; наши данные). В полной кладке чаще всего 2 яйца. Гнездовая биология беркута в условиях Приморского края изучена очень слабо.

За пределами районов гнездования в Уссурийском заповеднике осенью беркута отмечали уже со второй декады октября (Харченко, 2010). Зимой он населяет практически всю территорию Приморского края, чаще придерживаясь районов повышенной плотности фазана. Согласно зимним автомобильным учётам, проведённым на Ханкайско-Раздольненской равнине в 2003–2013 гг., усреднённая встречаемость беркута составила 0,75 особей на 100 км маршрута, при этом он составил 1,3% от общего числа зарегистрированных здесь соколообразных. Зимой его плотность оказалась наиболее высокой в районах, примыкающих к основным гнездовьям вида в Приморье: в предгорьях хр. Пограничный и Борисовского плато. Здесь наблюдали преимущественно взрослых птиц, которые в большинстве случаев держались парами, хотя вторую от пары птицу часто очень нелегко заметить в условиях пересечённой местности и достаточно высокой лесистости этой территории (Кальницкая и др., 2013). Зимняя плотность в Южном Сихотэ-Алине в 2000–2007 гг. составила 0,01–1,8 особей на 10 км маршрута (Шохрин, 2008).

Вид внесён в 3-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

– Орлан-долгохвост — *Haliaeetus leucoryphus* (Pallas, 1711). Pallas's Fish-eagle

В качестве редкого залётного вида, на наш взгляд ошибочно, этот орлан указывался для Лазовского заповедника, где каких-то одиночных орланов встречали в бухтах Заря и Опасная в сентябре 2000 г., в устье р. Киевка и в бухте Петрова — в феврале 2002 г.: их сначала относили к белоголовому орлану (Шохрин, 2001а,б), а затем отнесли к рассматриваемому виду (Шохрин, 2002, 2005а).

118. Орлан-белохвост — *Haliaeetus albicilla* (Linnaeus, 1758). White-tailed Sea-eagle

Редкий локально гнездящийся, обычный пролётный и зимующий вид, представленный подвидом *H. a. albicilla* (Linnaeus, 1758).

Предполагалось, что в конце прошлого столетия в пределах территории Приморского края гнездились около 100 пар (Перерва и др., 1991). Основные гнездовья тяготеют к низовьям рек восточных склонов Сихотэ-Алиня от района Лазовского заповедника (Литвиненко, Шибаев, 1971; Лаптев, Медведев, 1995; Шохрин, 2008) до северных границ Приморья, где местами вид достаточно обычен (Лабзюк, 1975б; Елсуков, 1984, 2013; Михайлов и др., 1997а; Шохрин, 2008). На морском побережье в районе зал. Ольги пара от пары гнездится в среднем на расстоянии в 10 км (Лабзюк, 1975б). В бассейнах рек Уссури, Большая Уссурка и Бикин в небольшом числе орлан-белохвост гнездится в их нижнем и среднем течении, причём для последнего из бассейнов приводится гнездование лишь 2–3 пар (Михайлов и др., 1998б).

В конце XIX столетия этот орлан гнезвился как на побережье оз. Ханка, так и в долинах рек Илистая и Сунгача (Маак, 1861; Пржевальский, 1870), однако, уже к 1926 г. на гнездовании здесь он полностью отсутствовал (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954). В середине 80-х годов прошлого столетия одно жилое гнездо белохвоста было обнаружено Ю.В. Шибаевым на правом берегу р. Сунгача, а в 90-х годах гнездование предполагалось для северо-восточной части Приханкайской низменности (Глущенко, Шибаев, Лебяжинская, 1995). В 1997 г. пара белохвостов загнездилась на берегу оз. Ханка к северу от устья р. Гнилая, а 5 сентября 1998 г. две молодые птицы с одной взрослой отмечены в устье р. Илистая. В 2000–2001 гг. гнездование одной пары отмечено в юго-восточной части Приханкайской низменности (Глущенко, Волковская, Мрикоп, 2001), а 30 мая 2004 г. гнездо этой пары оказалось пустым, хотя обе взрослые птицы тревожились у него. На Сорочёвском водохранилище (Спасский район) взрослую особь наблюдали 15–16 июня 1996 г. (Бурковский, 1998). Таким образом, в настоящее время наметилась некоторая тенденция к восстановлению гнездовой данного вида в бассейне оз. Ханка, чему, безусловно, способствовало учреждение Ханкайского заповедника и, как следствие, значительное снижение фактора беспокойства.

В низовье р. Раздольная в конце XIX столетия на гнездовании не представлял редкости (Dorries, 1888). В приустьевой части этой реки пару птиц наблюдали и, возможно, она гнездилась в 1927 г. (Шульпин, 1936). В районе дельты р. Раздольная взрослую птицу отмечали 22 мая 1973 г. и 10 июня 1989 г.; 27 мая в этом районе встретили пару взрослых птиц, а 3 августа 1975 г. наблюдали молодую особь (Назаров, 2004). Приведённые данные позволяют строить предположение о хотя бы эпизодическом гнездовании этого вида в этом районе. На крайнем юго-западе Приморья орлан-белохвост гнезвился в прошлом, в частности, в 1912 г. — на мысе Брюса (Медведев, 1913; Черский, 1916; Шульпин, 1936) и на п-ове Гамова (рукопись Г.Д. Дулькейта). В заливе Петра Великого на о-ве Карамзина пустое гнездо орлана-белохвоста было найдено в мае 1966 г. (данные В.А. Нечаева), хотя в одной из публикаций (Лабзюк и др., 1971а) оно ошибочно приписывалось белоплечему орлану.

В отдельные годы весенний пролёт в низовье р. Раздольная выражен отчётливо, а суммарное число птиц, зарегистрированных летящими в северном направлении, за день наблюдений в 2003–2006 гг. изредка достигало 30–45 особей (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Миграция продолжается с первой декады марта до конца этого месяца, а последних пролётных неполовозрелых особей наблюдают в первой половине апреля. На оз. Ханка наибольшее число пролётных белохвостов регистрируют в последних числах марта и в первую декаду апреля, когда в приустьевой части р. Илистая эти орланы (преиму-

щественно в промежуточных нарядах) скапливаются в количестве до 50 особей (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Гнездится на крупных деревьях или на уступах скал. В случае гнездования на деревьях высота гнезда над землёй составляет 6–22, чаще 12–14 м (Шохрин, 2008). Гнездовой период длится с марта по июль. В полной кладке 1–3 (чаще 2) яйца (Шульпин, 1936; Лабзюк, 1975б; Шохрин, 2008). Насиживание начинается со второй декады марта, а птенцы появляются в конце апреля, реже в начале мая, покидая гнездо с начала второй декады июня, но чаще в конце этого месяца (Шохрин, 2008). Наиболее поздние слётки в южной половине Приморья встречены в начале второй декады августа (Лабзюк, 1975б). В выводках отмечено от 1 до 3 птенцов, в среднем ($n=77$) 1,51 птенец на выводок. Взрослые и молодые птицы держатся в районе гнезда и в 3–5 км от него до начала октября, причём в ряде случаев отмечено нахождение взрослых особей в районе гнезда и в течение всей зимы (Шохрин, 2008). Осенние миграции орлана-белохвоста в Южном Приморье начинаются очень поздно: в последней декаде октября, а чаще всего — в разные числа ноября (Омелько, 1988; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В Уссурийском заповеднике осенью этого орлана отмечали уже со второй декады октября (Харченко, 2010).

Зимует повсеместно, но в наибольшем числе на крайнем юго-западе Приморья, где в последней четверти прошлого столетия проводило зиму до 250 птиц (Шибнев, Глущенко, 1988) и даже 600–700 особей (Шибнев, 1981). В приморской части Лазовского района в 2000–2007 гг. в разные годы зимовало от 25 до 120 особей, причём в декабре 2003 г. в устье р. Киевки одновременно отмечали до 53 экземпляров; в окрестностях пос. Преображение в 2003–2008 гг. в местах, где выбрасывали отходы рыбокомбината, собиралось до 20 экземпляров (Шохрин, 2008), а 22 января 2014 г. на свалке с. Валентин отмечено массовое скопление, состоящее из 57 особей, которые кормились тушками забитых на звероферме норок (Шохрин, 2015). Во внутренних районах Приморья в 70-х годах прошлого столетия в феврале-марте значительные скопления орланов-белохвостов наблюдали на р. Раздольная ниже сброса городской канализации г. Уссурийска, где их число достигало 50 особей (Шибнев, 1981). С середины 1980-х гг. эти орланы здесь были малочисленны, что, вероятно, связано со значительным снижением численности краснопёрки как основного объекта их питания (Шибнев, Глущенко, 1988). Согласно зимним автомобильным учётам, проведённым на территории Ханкайско-Раздольненской равнины в 2003–2013 гг., орлан-белохвост составил около 3,2% от общего числа соколообразных птиц при усреднённой встречаемости 1,93 особи на 100 км маршрута (Кальницкая и др., 2013). Указание на то, что в Приморском крае зимуют главным образом взрослые птицы (Воробьёв, 1954) в настоящее время не соответствует действительности.

Вид внесён в 3-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

– Белоголовый орлан — *Haliaeetus leucocephalus* (Linnaeus, 1766). Bald Eagle

Ошибочно этот орлан был указан для окрестностей Сихотэ-Алинского заповедника, где «подозрительную птицу» наблюдали не профессиональные орнитологи (Елсуков, 1985), однако при этом вид был включён в один из авифаунистических списков Приморского края (Нечаев, 1998). Позднее С.В. Елсуков (1999) справедливо поставил под сомнение видовое определение указанной выше особи.

Встречу белоголового орлана приводили и для Лазовского заповедника (Шохрин, 2001), что, по нашему мнению, также ошибочно, исходя из описания встреченной птицы (тёмный хвост при белой голове).

119. Белоплечий орлан — *Haliaeetus pelagicus* (Pallas, 1811). Steller's Sea-eagle

Немногочисленный пролётный и зимующий вид, который чаще всего придерживается районов морских побережий. Летом одиночных «молодых» птиц наблюдали В.И. Лабзюк (1975а) на побережье в районе залива Ольги, и С.В. Елсуков (2013) в районе с. Амгу, хотя при этом не уточнялось, были ли это особи в промежуточных нарядах, либо среди них отмечали и первогодков. Прошлогоднее гнездо, найденное на о-ве Карамзина 17 мая 1966 г., сначала бездоказательно приписывалось данному виду (Лабзюк и др., 1971а), равно как и пустое гнездо, обнаруженное в окрестностях Лазовского заповедника, у которого до июля держалась пара (Белопольский, 1955). При этом белоплечий орлан достоверно летует в Дальневосточном морском заповеднике (Назаров, Шибяев, 1984).

Осенью в вершинной части Амурского залива, по данным М.А. Омелько (1988), наиболее ранние регистрации белоплечего орлана датированы 22 ноября 1986 г., 25 ноября 1982 г., 26 ноября 1976 г. и 27 ноября 1984 г., хотя в прошлом имеются данные о встречах птиц в гораздо более ранние сроки: 1 сентября 1899 г. и 6 октября 1912 г. (Бутурлин, 1915, 1917; Шульпин, 1936). В Северо-Восточном Приморье первое появление этого орлана осенью отмечено 12 сентября 1987 г., при этом более чем за 40 лет наблюдений известны три сентябрьские и 11 октябрьских встреч (Елсуков, 2013).

Зимой в период с 1973 по 1979 г. на крайнем юго-западе Приморья учитывалось 50–60 особей (Шибнев, 1981), а в январе–феврале 1986 г. в Приморском крае суммарно было зарегистрировано 55–65 экземпляров, среди которых доля половозрелых особей составила 62% (Лобков, 1988). В декабре 2003 г. в устье р. Киевки одновременно отмечали до 26 особей этого орлана, а в окрестностях пос. Преображение в 2003–2008 гг. в местах, где выбрасывали отходы рыбокомбината, собиралось до 20 экземпляров (Шохрин, 2008). Имеется указание на то, что несколько десятков этих орланов собираются на родильных лежбищах ларги (*Phoca largha*) у островов Дальневосточного морского заповедника (Катин и др., 2004).

Во внутренних районах Приморского края белоплечих орланов изредка регистрировали зимой в бассейне р. Большая Уссурка (Спангенберг, 1965), в долине р. Сунгача (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), в Уссурийском заповеднике (Харченко, 2002б) и в долине р. Раздольная (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Весенний пролёт в южных прибрежных районах края проходит уже в феврале–марте (Панов, 1973; Омелько, 1988). В Лазовском районе миграция начинается в конце февраля – начале марта, а отдельные птицы (в том числе и взрослые) могут задерживаться здесь до конца апреля – начала мая (Шохрин, 2008). В Северо-Восточном Приморье основной пролёт проходит марте; в апреле число встреч по сравнению с мартом сокращается вдвое, но известно 8 майских регистраций, наиболее поздняя из которых датирована 27 мая 1979 г. (Елсуков, 2013). В долине р. Раздольная слабый пролёт отмечен во второй половине марта и в начале апреля (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Нечаев, 2006), а на Приханкайской низменности одиночных птиц, большинство из которых носили промежуточные наряды, в разные годы неоднократно наблюдали в последней декаде марта и в первой декаде апреля (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Вид внесён в 3-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001), Приморского края (2005).

– Чёрный орлан — *Haliaeetus niger* Heude, 1887. Black Sea-eagle

Птиц, морфологически соответствующих данной форме, дважды наблюдали в окрестностях бухты Нарва (Сидими) до 1883 г. (Taczanowski, 1891–1893), а одного самца, который хранится в коллекции ЗИН РАН, добыли 25 февраля 1902 г. (Шульпин, 1936).

Статус этой формы до сих пор остаётся не ясным. Представления о том, что данный вариант окраски является просто проявлением полиморфизма (Дементьев, 1951), или сложным проявлением возрастной изменчивости (Kaiser, 2011), видимо не соответствует действительности. В любом случае в литературе нет данных о встречах таких птиц на территории Дальнего Востока России в последнее время. Упомянутый выше самец, добытый в Приморском крае (ЗИН) представляет собой совершенно взрослую особь относительно мелких размеров по сравнению с большинством просмотренных экземпляров типичных белоплечих орланов, аналогов которой, по крайней мере, в отечественных коллекциях нет. Из обзора находок птиц с признаками *Haliaeetus niger* (Лобков, Нейфельдт, 1986) следует, что все особи с признаками этой формы были так или иначе приурочены к корейской популяции, ныне, по-видимому, исчезнувшей, а не являются проявлением возрастной изменчивости. Даже в том случае, если для этой популяции было свойственно проявление морфизма, нехарактерного для прочих областей ареала *Haliaeetus pelagicus*, она однозначно должна рассматриваться, по крайней мере, в качестве отдельной географической расы.

120. Чёрный гриф — *Aegypius monachus* (Linnaeus, 1766). Cinereous (Monk) Vulture

Немногочисленный кочующий и зимующий вид. Обитает главным образом в южной половине Приморского края на север до бассейна оз. Ханка и р. Сунгача (Воробьёв, 1954; данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых) и окрестностей Сихотэ-Алинского заповедника (Елсуков, 2013) включительно. Осенью чёрный гриф обычно появляется в разные числа ноября, а весной большая часть этих птиц откочёвывает к началу апреля, хотя отдельные особи изредка проводят лето в Южном Приморье (Панов, 1973).

Первые сведения о встречах единичных особей чёрного грифа в Приморском крае датированы второй половиной XIX века (Taczanowski, 1885; Бутурлин, 1917). По опросным данным, собранным в 20-е годы прошлого столетия, он был не редок зимой на крайнем юго-западе Приморья (мыс Гамова), но в летнее время здесь его не встречали (Шульпин, 1936). К середине XX века никаких конкретных сведений о его численности собрано не было, но, по опросным данным, полученным К.А. Воробьёвым (1954), чёрный гриф не представлял большой редкости зимой в Южном Приморье, придерживаясь питомников пятнистых оленей, где птицы кормились павшими животными. По материалам, полученным в начале второй половины XX столетия, в южной части Приморского края этого грифа в небольшом числе встречали на зимовках, где он обитал в окрестностях звероводческих хозяйств, особенно в период забоя норки (Назаренко, 1971а), причём по сообщению И.Л. Юргенс, он был обычен на мысе Гамова и летом (Панов, 1973).

В зимний сезон 1978/79 гг. на крайнем юго-западе Приморья было учтено 400–500 чёрных грифов (Шибнев, 1981). Зимой 1985/86 гг. их суммарная численность на крайнем юго-западе Приморского края составила 600–650 особей, причём отмечены скопления, насчитывающие по 100–150 и более особей (Шибнев, Глущенко, 1988). В связи с введением практики утилизации значительной части мясных тушек забитых норок (в частности, их переработки на заводе мясокостной муки в г. Уссурийске), уже в начале 90-х годов прошлого века ситуация с зимовкой чёрного грифа в Приморье начала ухудшаться. Исходя из этого, было указано на необходимость организации искусственной подкормки этого вида и других крупных птиц-некрофагов на специальной станции, которую предлагалось создать в низовье р. Барабашевка (Глущенко, Голик, 1992).

В начале XXI века численность зимующего в Приморье чёрного грифа сократилась примерно вдвое, что связано с катастрофическим сокращением кормовой базы (ликвидация норководческого хозяйства) и вызванной этим массовой гибелью птиц, когда за зиму погибло 70–100 особей (Глущенко, Куринный и др., 2001). Зимой 1999/2000 г. гибель грифов составила, по меньшей мере, 70 особей, зимой 2000/01 г. было осмотрено 60 мёртвых птиц, а всего, вероятно, погибло около 130 особей или примерно треть зимовавших здесь чёрных грифов (Кальницкая и др., 2004, 2007). Вместе с этим постепенно происходило территориальное рассредоточение зимующей группировки и смена тактики поиска пищи: гриф стал гораздо активнее, чем в последней четверти прошлого века, патрулировать обширную территорию в поисках диких и домашних животных, погибших от болезней, истощения, хищников (тигр, леопард, беркут), в процессе охоты и браконьерства, на автомобильных трассах и т.д. (Кальницкая и др., 2007).

Происходившее значительное рассредоточение чёрного грифа на зимовке по территории Приморского края косвенно подтверждается наблюдением слабо выраженного весеннего пролёта во второй половине марта и в первой декаде апреля в окрестностях г. Уссурийска в 2003–2006 гг. В отличие от пролёта всех остальных хищных птиц, он проходил в западном направлении (Кальницкая и др., 2005), причем, если в зимний период грифов часто удаётся наблюдать группами, то их миграция в 83,3% случаев шла одиночными особями, а в остальных случаях — группами по 2–3 птицы (Кальницкая и др., 2005). При этом грифов гораздо чаще стали регистрировать на Приханкайской низменности и в других районах Приморского края. Но в последние зимы на территории Ханкайско-Раздольненской равнины чёрный гриф вновь стал встречаться очень редко и нерегулярно. Так, если в 2003–2007 гг. он составил 3,9% от общего числа учтённых соколообразных и 36,2% от числа крупных хищных птиц (включая орлов и орланов), зимующих на исследуемой территории (Глущенко, Кальницкая, 2007), то в 2008–2013 гг. их доля достигла, соответственно, лишь 0,2 и 5,0%. По другим расчётам в зимние месяцы 2003–2007 гг. усреднённая встречаемость чёрного грифа на Ханкайско-Раздольненской равнине составила 1,1 особи на 100 км, а в 2008–2013 гг. — только 0,1 особи на 100 км автомобильного маршрута (Кальницкая и др., 2013).

В горно-лесных местообитаниях, расположенных к востоку от г. Уссурийска, например, в Уссурийском заповеднике, чёрного грифа считали лишь залётным (Нечаев и др., 2003; Харченко, 2003). У сопки Синегорка на Синем хребте северозападнее г. Арсеньев одиночная птица была встречена 16 мая 2002 г. (данные Я.А. Редькина). Для окрестностей Лазовского заповедника этот гриф является редким зимующим видом (Белопольский, 1955; Лаптев, Медведев, 1995; Коломийцев, 1986; Шохрин, 2002, 2015), причём зимой 2007/08 г. в бухте Петрова на подкормке, созданной для тигра, собиралось до 30 грифов (Шохрин, 2008). Известен случай встречи чёрного грифа в окрестностях бухты Рудная (Воробьев, 1954), а для окрестностей Сихотэ-Алинского заповедника он приводится как редкий залётный вид, регистрируемый во все сезоны, включая одну летнюю встречу (Елсуков, 2013).

Вид внесён в 3-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005). Ввиду значительного сокращения численности и уязвимости зимующей в Приморье популяции рекомендуем перевести его во 2-ю категорию очередного издания Красной книги Приморского края.

Семейство Соколиные — Falconidae Leach, 1820

121. Кречет — *Falco rusticolus* Linnaeus, 1758. Gyrfalcon

Редкий зимующий вид, представленный подвидом *F. r. grebnitzkii* (Severtzov, 1885).

Встречается по всей территории Приморского края, тяготея к малооблесённым равнинам, морскому побережью и населённым пунктам (преимущественно к городам). Обычно кречетов регистрируют в местах повышенной плотности домашнего сизого голубя или фазана (Назаренко, 2005е; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Осенью этот сокол появляется со второй половины октября или в ноябре, а весной последних особей отмечали в конце марта или в первой декаде апреля (Омелько, 1988; Назаров, 1986, 2004; Глущенко и др., 2003б; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Нечаев, 2006; Елсуков, 2013).

В начале текущего столетия отмечена чётко выраженная тенденция снижения численности зимующих кречетов как в г. Владивостоке (Назаренко, 2005е), так и на территории Ханкайско-Раздольненской равнины (Глущенко, Кальницкая, 2007). По усреднённым данным зимних автомобильных учётов, проведённых на этой равнине в 2003–2013 гг., кречет составил лишь 0,04% от общего числа соколообразных, при этом его отметили лишь в первую из учётных зим (Кальницкая и др., 2013). В г. Уссурийске, где зимой 2002/03 и 2003/04 гг. стационарно держались две птицы (Глущенко и др., 2003), во все последующие зимы кречета здесь не наблюдали (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). Сокращение числа зимующих в Приморском крае кречетов может быть вызвано двумя основными причинами: реальным сокращением их численности на гнездовании на северо-востоке Азии, чему может в первую очередь способствовать массовый нелегальный отлов этих соколов браконьерами (Лобков, 2012; Lobkov et al., 2011; Surmach, 2013) и некоторым смещением основного района их зимовок в районы, лежащие к северу от Приморья.

Вид внесён во 2-ю категорию Красной книги Российской Федерации (2001) и в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005). Вследствие значительного сокращения численности зимующей в Приморском крае популяции, рекомендуем перевести его во 2-ю категорию последующего издания Красной книги Приморского края.

122. Балобан — *Falco cherrug* J.E. Gray, 1834. Saker Falcon

Редкий гнездящийся, кочующий, и зимующий вид.

Замечания по систематике. Вопрос о количестве реально существующих подвидов балобана пока ещё далёк от окончательного решения. Вероятнее всего, самую восточную форму этого вида, распространённую от центральных районов Монголии до Дальнего Востока, следует рассматривать в качестве самостоятельного подвида *F. ch. progressus* Stegmann, 1925 (Пфеффер, 2009).

Первые встречи балобана в Приморском крае были зафиксированы в начале октября 1994 г. в окрестностях с. Ильичёвка (Октябрьский р-н) и 7 октября 1995 г. в окрестностях г. Уссурийска (Глущенко, Куринный, 2000). Единственное жилое гнездо было обнаружено на Борисовском плато в 2001–2002 гг. (Курдюков, 2002).

В окрестностях Лазовского заповедника одиночных особей регистрировали 25 июля 2001 г. (сомнительная встреча), 4 и 6 мая 2003 г., 19 сентября 2005 г. и 28 сентября 2006 г.; пару отметили 7 июня 2007 г., одну особь — 5 октября 2015 г. (Шохрин, 2005, 2007, 2008, 2015; Шохрин и др., 2012). У восточных границ заповедника «Кедровая Падь» балобана наблюдали 30 октября 2003 г. (данные Ю.Н. Глущенко). В текущем столетии зимующих птиц неоднократно регистрировали в г. Владивостоке (Nazarenko et al., 2016), а в центральной

части г. Уссурийска они были встречены 19 января и 7 февраля 2005 г. (данные Ю.Н. Глущенко). В окрестностях с. Новоселище (Ханкайский р-н) одна особь была встречена 1 декабря 2010 г., а позднее (практически в течение всей зимы 2010/2011 гг.), помимо неё здесь периодически регистрировали и сфотографировали другую взрослую особь очень светлой окраски оперения. Обе эти птицы, охотясь на грызунов, придерживались одного и того же участка территории, используя постоянные присады, расположенные в нескольких сотнях метров одна от другой. Наконец, у восточного побережья оз. Ханка (район Берёзовых озёр) первогодка наблюдали 19 мая, а две взрослые птицы были отмечены 20 мая 2011 г. (Глущенко, Кальницкая и др., 2012).

Вид внесён во 2-ю категорию Красной книги Российской Федерации (2001), в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

123. Сапсан — *Falco peregrinus* Tunstall, 1771. Peregrine Falcon

Редкий пролётный, гнездящийся и зимующий вид. Зарегистрировано три подвида: гнездится *F. p. japonensis* J.F. Gmelin, 1788; на пролёте встречается *F. p. harterti* Buturlin, 1907. Помимо этого, взрослая самка, добытая в бухте Нарва (=Сидими) в мае (год не указан) (Taczanowski, 1891–1893), и молодая самка, добытая 11 марта 1944 г. на мысе Туманный в Лазовском заповеднике (Воробьев, 1954; Белопольский, 1955) были определены как *F. p. pealei* Ridgway, 1874. В зимний период теоретически могут встречаться все указанные подвиды, что, безусловно, требует подтверждения.

В прибрежно-морской зоне гнездование документировано для многих островов, расположенных в заливе Петра Великого (Лабзюк и др., 1971а; Назаров, Трухин, 1985; Согников, Акуликин, 2005; Nazarov et al., 2001; данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых); на побережье Уссурийского залива (данные В.А. Нечаева), а в 1958 г. гнездо было найдено в районе бухты Ольги (Лабзюк, 1975). В последние годы сапсанов регулярно наблюдают летом в городской черте Владивостока, а с 2009 г. этот вид здесь достоверно гнездится (данные О.А. Бурковского, А.В. Вялкова и В.Н. Курино). Во внутренних районах Приморья в начале XX века сапсан гнезился на западном берегу Ханки у с. Троицкое (Черский, 1915); в 1960-х гг. гнездование приводилось для долины рек Комиссаровка у с. Барабаш-Левада (Нечаев, 1971) и Барабашевка (Монгуай) у массива «Красный (Олений) Утёс» (Назаренко, 1971; Панов, 1973). Летние встречи сапсанов известны для самых различных частей как прибрежных, так и материковых районов Приморья (Шульпин, 1936; Белопольский, 1955; Спангенберг, 1965; Нечаев, 1971; Елсуков, 1999; Пукинский, 2003; Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а; и др.). На Приханкайской низменности до начала текущего столетия сапсан в летний период встречался крайне редко, в то время как в последние 5–7 лет наблюдается здесь регулярно, причём часто здесь регистрируют взрослых птиц (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а; наши данные). Согласно их поведению нет сомнения в том, что отдельные пары ныне здесь гнездятся. В частности, в мае 2012 г. взрослые сапсаны постоянно встречались в окрестностях с. Сосновка, при этом наблюдалась взрослая самка, активно тревожившаяся при нашем посещении брошенной колонии грачей (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых).

Весенний пролёт начинается уже в последних числах февраля или в первой декаде марта (Глущенко и др., 1991, 2004; Нечаев, 2006; Елсуков, 2013) и продолжается до мая. На местах размножения в заливе Петра Великого птицы появляются, по меньшей мере, в начале марта (Назаров, Трухин, 1985). Гнездовой сезон длится с апреля по июль. Гнёзда найдены в нишах среди скал, причём они могут быть устроены на различной высоте, так 7 мая

2013 г. на о-ве Фуругельма было обнаружено гнездо с четырьмя пуховиками, устроенное в обширной нише, расположенной между двумя крупными каменными глыбами, лежащими в прибрежной части у основания скального массива на высоте нескольких метров над уровнем воды и около 20 м от зоны прибоя (Глущенко, Коробов, 2013а). Судя по всему, на Приханкайской низменности, сапсаны гнездятся в старых гнёздах врановых или соколообразных птиц.

В полной кладке обычно 3–4 яйца, насиживанием которых занята только самка. Детали гнездовой биологии сапсана в условиях Приморского края не известны. Его осенний пролёт длится с сентября по начало ноября. Л.М. Шульпин (1936) приводит опросные данные о зимовке сапсана на Приханкайской низменности, однако, наблюдения многих последующих лет выявили нерегулярные случаи его зимнего пребывания в Приморском крае в бассейне р. Раздольная, под Владивостоком и в окрестностях пос. Терней (Назаров, Трухин, 1985; Глущенко, Нечаев, 1992; Глущенко и др., 2001; Назаров, 2004; Елсуков, 2013; Nazarenko et al., 2016). В последние годы случаи зимних встреч сапсана участились. Согласно зимним автомобильным учётам, проведённым на Ханкайско-Раздольненской равнине в период с 2003 по 2013 г., сапсан был зарегистрирован дважды, составив немногим менее 0,01% от общего числа учтённых соколообразных. Крупная непопозрелая особь очень тёмной окраски была встречена в пос. Ново-Никольск 17 декабря 2007 г., а взрослая птица ночевала на одном из крупных производственных корпусов в г. Уссурийске 3 января 2009 г. (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых).

Вид внесён во 2-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

124. Чеглок — *Falco subbuteo* Linnaeus, 1758. Eurasian Hobby

Обычный пролётный и немногочисленный гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *F. s. subbuteo* Linnaeus, 1758.

Гнездится в опушечных, островных и галерейных лесах, соседствующих с открытыми пространствами. Отмечен ряд случаев его успешного гнездования в колониях грачей, а также в населённых пунктах (вплоть до городских окраин) и часто — в лесонасаждениях, идущих вдоль автомобильных дорог. В подходящих местообитаниях летом этого сокола встречают по всему Приморскому краю, хотя его летние встречи, по нашему мнению, далеко не всегда означают гнездование, доказательства которого требуются. В частности, для крайнего юго-запада Приморья гнездование документировано лишь для заповедника «Кедровая Падь» (Шибнев, 1992). В летнее время чеглоков наблюдали в истоках р. Бикин в горельниках среднегорий г. Купол, но их статус не был определён (Михайлов и др., 1997б).

В период с 1998 по 2004 г. на различных участках юго-западного Приморья средняя плотность гнездования колебалась от 0,037 до 0,133 пар/км² (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2008). Расчётная плотность гнездования в Южном Сихотэ-Алине в 2000–2007 гг. составила 1,2 пары на 100 км² (Шохрин, 2008). В бассейне р. Бикин в 1969–1978 гг. плотность чеглоков достигала 2–2,3 пары на 100 км², а всего гнездились 450–500 пар (Пукинский, 2003).

Весной появляется в последней декаде апреля или в первой декаде мая (Воробьёв, 1954; Шульпин, 1936; Панов, 1971; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Елсуков, 2013), хотя некоторые птицы, вероятно, могут появляться уже в первой половине апреля (Пукинский, 2003). Гнездовой сезон чаще всего очень поздний и длится с июня по август, но для бассейна р. Бикин известны случаи, когда чеглоки начинали гнездиться со второй декады апреля (Пукинский, 2003). В условиях При-

ханкайской низменности, по нашим данным, чеглок обычно селится в нежилых гнёздах сороки и чёрной вороны. В бассейне р. Бикин он занимает старые гнёзда чёрной и большеклювой ворон, расположенные на деревьях на высоте 10–25 м над землёй (Пукинский, 2003). Для Лазовского района известны 2 гнезда расположенные на опорах ЛЭП (Шохрин, 2008). Предположение о возможном гнездовании этого сокола под крышами зданий (Назаров, 2004) требует документального подтверждения. В полной кладке обычно 2–5, реже 6 яиц. Послегнездовые кочёвки чеглока, переходящие в осенний пролёт происходят с августа, а наиболее поздние осенние встречи датированы разными числами октября (Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Самые поздние осенние встречи датированы 2 ноября 1986 г. в Северо-Восточном Приморье (Елсуков, 2013) и 11 ноября 1932 г. на о-ве Аскольд (Воробьёв, 1954).

125. Дербник — *Falco columbarius* Linnaeus, 1758. Merlin

Очень малочисленный или даже редкий пролётный и зимующий вид; в некоторых районах изредка летует. Исходя из географических соображений и литературных данных (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Назаренко, 1971; Панов, 1973; Морозов и др., 2013) в Приморском крае встречается два подвида: *F. c. insignis* (А.Н. Clark, 1907) и *F. c. pacificus* (Stegmann, 1929).

Осенью обычно появляется в разные числа октября (Черский, 1915; Воробьёв, 1954; Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006) или в третьей декаде сентября (Харченко, 2010). В зимнее время чаще всего он придерживается мест повышенной плотности мелких птиц, в частности, населённых пунктов различного типа, где охотится на полевых воробьёв, а также пригородов с животноводческими и птицеводческими хозяйствами и окрестностей предприятий пищевой промышленности. Среднее зимнее обилие дербника на периферии г. Уссурийска, в его центральной части и в прилежащих речных поймах соответственно составило 0,08, 0,05 и 0,03 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Согласно зимним автомобильным учётам, проведённым на Ханкайско-Раздольненской равнине в период с 2003 по 2013 г., дербник составил лишь немногим более 0,2% от общего числа зарегистрированных соколообразных птиц, а его усреднённая встречаемость здесь достигла 0,11 особей на 100 км маршрута (Кальницкая и др., 2013).

Весной отлетает главным образом в течение апреля (Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), изредка встречаясь в начале мая (Черский, 1915; Воробьёв, 1954; Лабзюк и др., 1971а; Панов, 1973). В окрестностях Лазовского заповедника в гнездовой период одна особь была встречена 12 июня 1945 г., а пару птиц зарегистрировали в июле 1971 г. (Белопольский, 1955; Шохрин, 2008). В июне–июле 1973 г. несколько раз дербник был отмечен на листовенничных плато верховий р. Бикин (Пукинский, 2003). Предположения, высказанные по поводу возможности его гнездования в этих районах, требуют прямых доказательств.

126. Амурский кобчик — *Falco amurensis* Radde, 1863. Amur Falcon

Немногочисленный пролётный и гнездящийся перелётный вид, распространённый преимущественно в западном секторе Приморского края. Достоверно гнездится здесь от северных пределов Приморья в низовьях рек Бикин и Большая Уссурка (Воробьёв, 1954; Спангенберг, 1940а, 1965; Михайлов и др., 1998б; Пукинский, 2003) к югу до широты г. Ус-

сурийска (Шульпин, 1936; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Южнее амурских кобчиков лишь изредка наблюдали в гнездовой период (Nazarov et al., 2001; данные Ю.Н. Глущенко), но их размножение здесь до сих пор не документировано.

Численность гнездящейся популяции подвержена значительным многолетним изменениям. На Приханкайской низменности во второй половине XIX и в первой четверти XX столетий этот вид был нередким (Пржевальский, 1870; Шульпин, 1936). В последней четверти прошлого века его численность была очень низка, возрастая к стыку тысячелетий, когда амурский кобчик вновь стал довольно обычным видом и входил в число лидирующих по численности видов соколообразных птиц Ханкайско-Раздольненской равнины, уступая в численности лишь обыкновенной пустельге (Кальницкая, Глущенко, 2007).

В окрестностях г. Усурийска по сведениям Г.Д. Дулькейта этот вид был нередок на гнездовании (Шульпин, 1936), но за последние 10 лет, несмотря на периодические летние встречи, достоверных сведений по его гнездованию нам собрать здесь так не удалось. В то же время амурский кобчик достоверно гнездится и не представляет большой редкости в равнинной части Михайловского района, а также выше по р. Раздольная в окрестностях сёл Покровка, Фадеевка и Ново-Георгиевка (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). В бассейне нижнего течения р. Бикин наблюдается обратная картина: если в 1970-х гг. он был обычным, то к 1990-м гг. стал исключительно редким (Михайлов и др., 1998б).

В период с 1998 по 2004 гг. на различных участках юго-западного Приморья средняя плотность гнездования амурского кобчика колебалась от 0,185 до 0,324 пар/км² (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2008). В бассейне р. Бикин в 1969–1978 гг. его плотность достигала 0,9–1,1 пары на 100 км², а всего гнездились 200–250 пар амурских кобчиков (Пукинский, 2003).

В календарные сроки лета в прибрежной зоне Восточного Приморья этот сокол был отмечен в июне 1962 г. в долине р. Киевка (Литвиненко, Шибяев, 1971), 9 июня 2013 г. в окрестностях с. Лазо (Шохрин, 2014а) и приводился для Кавалеровского района (Симонов, 1987). В пролётное время его наблюдали в окрестностях Лазовского заповедника (Литвиненко, Шибяев, 1971; Шохрин, 2002, 2007б), в Северо-Восточном Приморье (Елсуков, 1999, 2013) и добывали в Ольгинском районе (Нечаев, Чернобаева, 2006).

Весной появляется в конце апреля или в начале мая, хотя в литературе есть указания на его встречу уже 8 апреля 1868 г. (Пржевальский, 1870). Пролёт продолжается до конца мая (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Гнездовой период обычно длится со второй половины мая по июль, хотя некоторые самцы занимают гнёзда и токуют возле них уже в первой половине мая. Для размножения кобчики используют брошенные гнёзда врановых птиц, размещённые на деревьях, или дупла. Нередко они гнездятся в населённых пунктах, в придорожных лесопосадках, а также в колониях грачей. В полной кладке обычно 4–5 яиц. Осенний пролёт проходит во второй половине августа и в сентябре, когда формируются небольшие стаи, насчитывающие порой до двух десятков особей. Наиболее поздние осенние регистрации амурского кобчика известны для конца сентября (Шульпин, 1936) или первой декады октября (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Для Северо-Восточного Приморья самая поздняя встреча датирована 5 ноября 1998 г., при этом максимальная встречаемость амурского кобчика здесь выпадает на октябрь (Елсуков, 2013), что вызывает определённые сомнения в правильности видового определения встреченных автором птиц.

127. Обыкновенная пустельга — *Falco tinnunculus* Linnaeus, 1758. Common Kestrel

Обычный гнездящийся, кочующий и зимующий вид.

Замечания по систематике. В Приморском крае обыкновенная пустельга представлена двумя подвидами. Одна форма, к которой должно быть отнесено название *F. t. interstinctus* McClelland, 1840 (Swann, 1922; Dickinson, 2003; Dickinson, Remsen, 2013), отличающаяся более мелкими размерами и более яркой окраской, гнездится и зимует в Приморье. Вторая раса — *F. t. perpallidus* (A.H. Clark, 1907) (= *Cerchneis tinnunculus dorriesi* Swann, 1920), обладающая крупными размерами и наиболее бледной окраской, зимует и встречается во время миграций (судя по датам добытых птиц с середины сентября до начала апреля). Кроме того, в негнездовое время в Приморье встречаются и отдельные особи с переходными признаками между этими двумя подвидами. Для фенотипически чистых *F. t. interstinctus* длина крыла (мм) составляет у самцов 241–259 (в среднем 248), у самок 261–268 (в среднем 264); длина хвоста у самцов 161–175 (в среднем 167), у самок 168–187 (в среднем 179). Окраска верха головы и спины у *interstinctus* заметно более темная, а нижняя сторона розовато-охристого оттенка. Область гнездования этой расы простирается широкой полосой от Гималаев, через Тибет и центральные части Китая до материкового побережья Японского и Желтого морей, охватывает Корейский полуостров и Японию. Для *F. t. perpallidus* длина крыла (мм) у самцов 249–274 (в среднем 262), у самок 272–278 (в среднем 275); длина хвоста у самцов 167–189 (в среднем 178), у самок 178–194 (в среднем 185). Окраска верха *perpallidus* очень бледная, низ сливочно-белый. Птицы этой расы населяют Сибирь, примерно от долины Енисея до побережья Охотского моря, распространяясь к югу примерно до долины Амура и северной Маньчжурии (Ченг, 1976). Тонкие детали распространения подвидов пустельги в азиатской части ареала пока неясны по причине крайней скудности коллекционных материалов, относящихся к гнездовому времени.

Обыкновенная пустельга встречается по всему Приморью преимущественно на равнинах, реже в горах среди открытого ландшафта, редколесий, опушек, морских побережий и островов, разнообразных сельскохозяйственных угодий и населённых пунктов (включая крупные города). Заселение городов, в частности Владивостока, происходило в 1960–1970-е гг. одновременно с активным проникновением туда сорок и ворон (Нечаев, 2004). В гнездовой период она отмечена также в Центральном Сихотэ-Алине выше верхней границы леса (Михайлов и др., 1997б, 1998б).

Относительно многолетней динамики численности можно отметить, что на Приханкайской низменности обыкновенная пустельга была сравнительно редкой со второй половины XIX столетия до начала второй четверти прошлого века (Пржевальский, 1870; Шульпин, 1936). С последней четверти XX века она здесь вполне обычна и является доминирующим видом гнездящихся соколиных (Кальницкая, Глущенко, 2007). В окрестностях г. Уссурийска встречается повсеместно; максимальное обилие летом отмечено в речных долинах, в среднем составляя 1,1 ос./км², а среди городской застройки (как центральной, так и периферической) размножается единично (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В период с 1995 по 2008 г. на различных участках юго-западного Приморья средняя плотность гнездования обыкновенной пустельги колебалась от 0,033 до 0,307 пар/км² (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2008). Расчётная плотность её гнездования в Южном Сихотэ-Алине в 2000–2007 гг. составила 0,7 пар на 100 км² (Шохрин, 2008).

Считается, что весенний пролёт проходит во второй половине марта и в первой половине апреля (Нечаев, 2004), но уже во второй половине февраля или в первой половине марта обычно наблюдается повышение её численности (Глущенко, Нечаев, 1993), хотя визуальный пролёт совершенно не выражен (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2008а). Токование птиц в парах отмечено уже с середины марта. Чаще всего пустельги занимают старые гнёзда сорок, реже — большеклювой и чёрной ворон, либо гнездятся на карнизах и в нишах скал, в различных нишах предвершинных частей зданий, редко в дуплах деревьев или в

искусственных дуплянках (Горчаков, 1990; Назаров, 2004; Нечаев, 2004; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Шохрин, 2008; Елсуков, 2013).

Гнездовой период длится со второй декады апреля по июль. Откладка яиц начинается в апреле и продолжается в мае; в полной кладке бывает от 4 до 7 яиц (Панов, 1973; Нечаев, 2004). Насиживает самка, а самец кормит её. Вылупление птенцов происходит со второй декады мая по первую половину июня (Нечаев, 2004), но в Лазовском заповеднике в одном из гнёзд оно наблюдалось 1 июля (Литвиненко, Шибаяев, 1971). Птенцы чаще всего оставляют гнёзда в третьей декаде июня, но некоторые — лишь во второй половине июля. Осенние кочёвки начинаются уже с середины сентября (Панов, 1973).

Визуально транзитный пролёт не прослеживается, хотя, безусловно, происходит её значительное территориальное перераспределение, причём число гнездящихся птиц слабо зависит от числа особей, проводивших здесь предшествующую зиму (Глущенко, Кальницкая, 2004), а зимняя численность пустельги на Ханкайско-Раздольненской равнине может значительно превышать летнюю. Так, если средняя встречаемость в 2002–2007 гг. летом составляла около 1,5 особей на 100 км маршрута (Кальницкая, Глущенко, 2007), то в те же годы зимой она достигла почти 5,7 особей (Глущенко, Кальницкая, 2007). Обилие этого вида в низовье р. Раздольная в зимний период 2002–2004 гг. находилось в пределах от 0,5 до 1,1, в среднем составляя 0,9 ос./км², а в городской и дачной застройке г. Уссурийска его среднее обилие зимой достигло соответственно 0,2 и 0,4 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). По результатам зимних автомобильных учётов соколообразных, проводимых на Ханкайско-Раздольненской равнине в период с 2003 по 2013 г., обыкновенная пустельга составила около 11,4%, а её усреднённая встречаемость достигла 4,89 особей на 100 км маршрута (Кальницкая и др., 2013). Зимой обыкновенная пустельга обитает повсеместно, но, как и зимняк, предпочитает сельскохозяйственные угодья. Ранее (Глущенко, Кальницкая, 2004) указывалось, что на Ханкайско-Раздольненской равнине она несколько чаще встречается в предгорьях, в то время как обширные выровненные и крайне слабо облесённые участки ею занимаются менее охотно, поскольку этот вид очень нуждается в присадах. Автомобильные учёты показали, что вдоль дорог, сопровождающихся лесопосадками и опорами линий электропередач, плотность обыкновенной пустельги на низменных частях даже выше, чем в предгорьях (Глущенко, Кальницкая, 2007).

ОТРЯД КУРООБРАЗНЫЕ — GALLIFORMES

Семейство Тетеревиные — Tetraonidae Leach, 1820

– Белая куропатка — *Lagopus lagopus* (Linnaeus, 1758). Willow Grouse

Ископаемые остатки трёх экземпляров белой куропатки эпохи неолита были обнаружены в пещере Чертовы Ворота, расположенной в 12 км от г. Дальнегорск (Алексеева и др., 1984). Правильность их видового определения подвергалась сомнению (Назаренко, 1990б), но повторное определение подтвердило верность первичных результатов (Алексеева и др., 1990; Пантелеев, 2002).

В настоящее время из пределов Приморского края этот вид достоверно неизвестен (Назаренко, 1979), но, судя по опросным сведениям, белые куропатки, якобы населяют высокогорную область Сихотэ-Алиня, в частности, верховья р. Бикин (Пукинский, 2003), что, однако, не было подтверждено интенсивными исследованиями бассейна этой реки, проведёнными в 90-х годах прошлого столетия (Михайлов и др., 1997а,б, 1998б). Известная

юго-восточная граница современного ареала белой куропатки на азиатском континенте проводится значительно севернее Приморья, где она пересекает нижнее течение р. Амур и выходит к Татарскому проливу на уровне 51° северной широты (Потапов, 1987).

– Тундряная куропатка — *Lagopus muta* (Montin, 1781). Rock Ptarmigan

Ископаемые остатки 33 экземпляров тундряной куропатки эпохи неолита обнаружены в пещере Чертовы Ворота (Алексеева и др., 1984). Относительно правильности их видового определения существует определённый скепсис (Назаренко, 1990б), но повторное определение подтвердило изначально полученные результаты (Алексеева и др., 1990; Пантелеев, 2002). В настоящее время из пределов Приморья этот вид достоверно неизвестен (Назаренко, 1979). Ближайшие известные районы гнездования тундряной куропатки в настоящее время находятся в Хабаровском крае в горных массивах Ям-Алинь и Дуссе-Алинь (Потапов, 1987).

128. Тетерев — *Lyrurus tetrrix* (Linnaeus, 1758). Black Grouse

Редкий, локально распространенный гнездящийся кочующий и зимующий вид, представленный подвидом *L. t. ussuriensis* (Kohts, 1911).

Приморская популяция тетерева в настоящее время находится под угрозой полного исчезновения. Во второй половине XIX и в первой половине XX столетия он гнезился почти по всему западному сектору Приморского края. При этом южную границу его репродуктивного ареала Л.М. Шульпин (1936) проводил через г. Уссурийск, а зимнего распространения — по устью р. Раздольная. На гнездовании тетерев был локально обычным, а зимой в отдельных районах даже весьма многочисленным: в окрестностях ст. Дубининской (с. Михайловка) один из охотников за зиму 1866 г. поймал около 200 тетеревов, а район Приханкайской низменности считался одним из мест наиболее благоприятного зимнего промысла этого вида (Шульпин, 1936). Согласно данным Г.Д. Дулькейта, собранным в первой половине прошлого века, в окрестностях г. Уссурийска вид был редким на гнездовании, но обычным зимой (Шульпин, 1936). Во время кочёвок тетерев проникал на юг до п-ова Муравьёва-Амурского, где в окрестностях ст. Океанская 31 декабря 1911 г. была добыта самка (Черский, 1911), а по данным Н.М. Пржевальского на восток он заходил в бассейны рек Партизанская и Милоградовка (цит. по: Шульпин, 1936).

О гнездовании тетерева на различных участках бассейна р. Суйфун (Раздольная) в 1920 гг. сообщает К.Г. Абрамов (1928). С середины прошлого столетия его численность стала резко сокращаться, а южная граница его ареала начала быстро смещаться к северу. Последние сведения о пребывании тетерева в Уссурийском районе были получены нами от оленевода Д.А. Кубряка, который наблюдал его в окрестностях с. Монакино в 1952 г., а ещё в 1950 г. он был здесь довольно обычным видом. В бассейне оз. Ханка Н.М. Пржевальский (1870) отметил гнездящихся тетеревов в среднем течении р. Комиссаровка (Синтухэ) в 1869 г., а также добывал этих птиц в летний период в среднем течении р. Мельгуновка. Л.М. Шульпин (1936), экскурсируя к западу от оз. Ханка в 1926 г., тетерева не обнаружил, хотя, по опросным сведениям, в 20–30-е годы прошлого столетия он ещё гнезился в бассейне р. Комиссаровка (Глущенко, Нечаев и др., 1995). В восточной части Приханкайской низменности, согласно опросным данным, тетерев был ещё обычным в 30-е годы прошлого века, причём осенью и зимой наблюдались крупные стаи. Последний раз в Спасском районе стая, состоящая приблизительно из 40 самцов, была отмечена в конце ноября 1966 г. между сёлами Александровка и Чкаловка. В Черниговском районе два экземпляра были добыты

Г.А. Горчаковым из стаи в 5 особей в сентябре в конце 1960-х гг., а в Михайловском районе (в среднем течении р. Илистая у с. Горбатка) самка была добыта осенью 1970 г. (Глушенко, 1996). В верховьях р. Сунгача гнездящимся тетерева отметили Н.М. Пржевальский (1870) и Л.М. Шульпин (1936). Последних птиц в этом районе наблюдали в окрестностях с. Павло-Фёдоровка в 1968 г., а в окрестностях с. Ново-Русановка самка была добыта в конце ноября 1983 г. (сообщение охотоведа В.В. Филимонова).

В настоящее время в Приморском крае известно лишь несколько разрозненных гнездовых поселений тетерева в долине р. Уссури к северу от г. Лесозаводска, а также в низовьях рек Бикин (Пукинский, 2003) и Большая Уссурка (Сурмач, 2005б), откуда имеется экземпляр самца, добытого в октябре 1989 г. (Нечаев, Чернобаева, 2006). До 1970–1980-х гг. тетерев был обычным видом на Бикино-Алчанской и Кушнарихино-Змеиной марях, но на первой из них токовища не отмечались с 1990 г., а на второй — с 1994 г. (Михайлов и др., 1998б).

Местами летнего обитания служат лиственничные мари и участки мелколиственных, в основном белоберёзовых, лесов на равнинах, пологих склонах сопок и по долинам рек, чередующихся с открытыми пространствами (болотами, лугами, кустарниково-травянистыми зарослями и сельскохозяйственными угодьями). Токование отмечено с третьей декады марта или с начала апреля до середины или конца мая; гнёзда с кладками находили с начала мая по июнь; выводки были встречены со второй декады июня (Шульпин, 1936; Спангенберг, 1940а). Кладка содержит от 4–8 до 12–15 яиц, продолжительность насиживания которых составляет 24–26 суток, а птенцы появляются в середине мая – первой декаде июня, к августу достигая размеров взрослых птиц (Нечаев, 1989а).

Вид внесён во 2-ю категорию Красной книги Приморского края (2005). Ввиду катастрофического состояния популяции рекомендуем перевод его в 1-ю категорию очередного издания упомянутой Красной книги.

129. Каменный глухарь — *Tetrao urogalloides* Middendorff, 1853. Black-billed Capercaillie

Редкий, локально распространённый оседлый вид, представленный подвидом *T. u. urogalloides* Middendorff, 1853, совершающим кочёвки местного характера.

Каменный глухарь обитает на северо-востоке Приморья в горно-таёжных районах хр. Сихотэ-Алинь, причём современная южная граница его ареала требует уточнения. Ранее на восточном макросклоне она очерчивалась бассейном р. Кема (Воробьёв, 1954; Капланов, 1979), но позднее (Елсуков, 1999) указывалось, что эта граница проходит севернее р. Максимовка. На западном макросклоне Сихотэ-Алиня каменный глухарь был известен из бассейна р. Большая Уссурка, в частности её притоков Арму и Колумбэ (Воробьёв, 1954; Капланов, 1979), но современные данные о находках этих птиц имеются лишь для бассейна верхнего течения р. Бикин (Пукинский, 2003; Михайлов, Коблик, 2013), в частности в верховьях рек Килоу и Зева каменный глухарь местами обычен в заболоченных лиственничниках на высоких плато (Михайлов и др., 1998б), где тока из 3–4 самцов не представляют редкости в первой и второй декадах мая. Общая численность данного вида, приводимая для бассейна р. Бикин в 5–7 тысяч особей (Пукинский, 2003), нам представляется сильно завышенной.

Населяет разреженные и местами заболоченные лиственничные леса (мари), реже встречается в хвойно-берёзовых и темнохвойных лесах и редколесьях, а также на вырубках и зарастающих гарях с лиственничным подростом. Биология его размножения в условиях Приморского края не изучена. Гнездо, найденное Е.А. Кобликом (личн. сообщ.) 19 мая 1996 г. на окраине лиственничной мари в верховьях р. Зева, содержало кладку из 5 ненасиженных яиц.

130. Дикуша — *Falcipennis falcipennis* (Hartlaub, 1855). Siberian Grouse

Оседлый вид северо-восточной части Приморского края. Дикуша распространена в горно-таёжных районах хр. Сихотэ-Алинь, причём современная южная граница её ареала требует уточнения. На западном макросклоне дикуша повсеместно гнездится в елово-пихтовых лесах бассейна верхнего течения р. Бикин и на Зевском плато осевого хребта (Михайлов и др., 1997а, 1998б; Михайлов, Коблик, 2013) и встречается до бассейна р. Большая Уссурка, обитая в верховьях р. Арму (Михайловский, 1972). Как далеко этот вид распространён на юг по восточному макросклону не известно, поскольку относительно его встреч в бассейнах рек Партизанская и Рудная имеются лишь очень старые опросные сведения Л.М. Шульпина (1936) и К.А. Воробьёва (1954), а достоверно дикуш наблюдали лишь до бассейна р. Кема (Капланов, 1938).

Ввиду крайней скрытности, данные по численности дикуши, на наш взгляд, носят лишь условный характер. Общая численность для бассейна р. Бикин оценена в 20–25 тысяч особей (Пукинский, 2003). По другим данным, в верховьях р. Бикин на ограниченном участке территории после нескольких недель работы было выявлено 6 особей на площади около 1 км² (Никаноров, 1977, 1981).

Стациями служат тёмнохвойные (еловые и елово-пихтовые) леса и каменноберёзовые леса с зарослями кедрового стланика до высоты 1500 м над ур. м. (Капланов, 1938). Летом эти птицы могут перемещаться на их окраины, встречаясь также в разреженных берёзово-лиственничных лесах вблизи марей. Токование происходит в апреле–мае. Имеются указания на полигамию (Пукинский, Никаноров, 1974), хотя в других случаях отмечают, что при выводке держится и самец (Потапов, 1987). В полной кладке содержится 6–12 яиц (Потапов, 1987; Пукинский, 2003). Откладка яиц происходит во второй половине мая, вылупление птенцов преимущественно во второй половине июня, но в окрестностях с. Таёжное выводок отмечен 6 июня 1976 г. (Елсуков, 2013). К началу августа птенцы достигают размеров взрослых птиц. Из 7 выводков, встреченных в июле в верховье р. Бикин, преобладали выводки с 1–2 птенцами, и лишь в одном было 4 птенца (Валькович, 1981), хотя для этого же бассейна известна встреча выводка, в котором было 6 птенцов (Волков, 1997а). В Северо-Восточном Приморье среднее число птенцов в выводках в июне, июле и августе составило, соответственно, 5,5 (n=4); 4,2 (n=25) и 4,0 (n=23), при этом в различных выводках было от 1 до 8 птенцов (Елсуков, 2013).

Вид внесён во 2-ю категорию Красной книги Российской Федерации (2001), в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

131. Рябчик — *Tetrastes bonasia* (Linnaeus, 1758). Hazel Grouse

Обычный широко распространённый оседлый вид.

Замечания по систематике. Большую часть территории Приморского края населяет подвид *T. b. amurensis* Riley, 1916, отличающийся охристыми оттенками окраски оперения. В пределах северной и средней части Сихотэ-Алиня к югу проникает сибирский подвид *T. b. septentrionalis* Seebohm, 1884, отличающийся серой окраской верхней стороны тела. Эту форму здесь следует рассматривать как элемент фауны темнохвойной тайги «охотского типа» свойственной участкам с горным рельефом. В Приморском крае типичные *septentrionalis* обнаружены в средней и верхней части бассейна р. Бикин (Михайлов и др., 1998б; Редькин и др., 2000), а также в пределах Сихотэ-Алинского заповедника (сборы С.В. Елсукова), где он явно интерградирует с *amurensis*, поднимающимся к северу по дубово-широколиственным лесам вдоль побережья. Вполне вероятно, что *septentrionalis* проникает и в южную часть Сихотэ-Алиня, однако подтверждений этому пока нет.

В Приморском крае распространён почти повсеместно (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Спангенберг, 1965; Панов, 1973; Нечаев, 1975в; Пукинский, 2003; Михайлов, Коблик, 2013;

и др.), за исключением островов залива Петра Великого (Шульпин, 1936) и большей части безлесной территории Ханкайско-Раздольненской равнины, где лишь локально и нерегулярно он гнездится среди лесных участков некоторых останцевых сопок (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Обитает как в природных и слабо изменённых, так и во вторичных лесах самого различного типа, поднимаясь в горы до 1 тыс. м над ур. м. В бассейне верхнего Бикина редок у верхней границы леса в еловых редколесьях и рощах каменной берёзы (Михайлов, Коблик, 2013).

В связи с прессом охоты отдельные участки гнездопригодной территории на определённое время оказываются не заселёнными рябчиком. Численность этого вида в 1962–1971 гг. в чернопихтово-широколиственных лесах заповедника «Кедровая Падь», в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Усури, в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Усурка и в зеленомошных лесах истоков р. Усури составляла соответственно 1,0–7,5; 1,0–2,4; 1,0–3,6 и около 1,0 пар/км² (Назаренко, 1984). В хвойно-широколиственных и широколиственных лесах Уссурийского заповедника его численность составляла соответственно 0,5–4,9 и 0,9–2,4 пар/км² (Нечаев и др., 2003). Для бассейна р. Бикин общая численность была оценена в 125–160 тысяч особей (Пукинский, 2003).

На зиму рябчики могут совершать вертикальные кочёвки на участки горных склонов с глубоким снежным покровом, от которого зависят их ночёвки в снегу (Нечаев, 1975в). Гнездовой период проходит с апреля по июнь. В ряде случаев откладка яиц может начинаться уже в конце марта: в бассейне р. Колумбэ кладка из 8 яиц была обнаружена 1 апреля 1976 г. (Елсуков, 2013). Полная кладка содержит 7–12 яиц (Воробьёв, 1954; Балацкий, 2005). По другим данным, минимальное число яиц в кладке, которую самка насиживала, составляет 2, максимальная — 11, а в среднем (n=8) — 8,1 яйцо на одну кладку (Пукинский, 2003). Наконец, в Северо-Восточном Приморье 12 июля 1975 г. была обнаружена кладка из 17 яиц, а 27 июня 1973 г. — 18 яиц (Елсуков, 2013). Молодые обычно появляются с последних чисел мая или с первой половины июня и достигают размеров взрослой птицы во второй половине июля или в начале августа. В Северо-Восточном Приморье в выводках отмечали от 1 до 18 птенцов, а среднее число в выводке в июне, июле и августе составило, соответственно 7,6 (n=66), 7,0 (n=198) и 6,7 (n=83) при этом при одном из августовских выводков держалось две самки (Елсуков, 2013).

Семейство Фазановые — Phasianidae Horsfield, 1821

132. Бородатая куропатка — *Perdix dauurica* (Pallas, 1811). Daurian Partridge

Крайне редкий оседло-кочующий вид, представленный подвидом *P. d. suschkini* Polyakov, 1915, вероятно исчезнувшим из пределов Приморского края. Ранее бородатая куропатка гнездилась в северо-восточных частях Приханкайской низменности, где её численность в конце 60-х годов прошлого столетия составляла 200–300 особей (Нечаев, Николаев, 1970). По сообщению старожилов, до 70-х годов прошлого века бородатых куропаток более или менее регулярно встречали на равнинных участках долины среднего и нижнего течения р. Комиссаровка от с. Дворянка до оз. Ханка, где они населяли порослевые заросли из дуба, берёзы, яблони и кустарников с разнотравьем и ксерофильные луга на равнинах и пологих склонах вдоль окраин дубовых лесов (Глущенко и др., 1995в).

При многократных специальных поисках в северо-восточной части Приханкайской низменности с ноября 1982 г. по январь 1984 г. этот вид был отмечен лишь трижды (Куренков,

1985б). Согласно опросным сведениям, бородастых куропаток наблюдали в окрестностях с. Алексеевка (Ханкайский р-н) зимой 1984/85 гг. (Глущенко и др., 1995в), после чего данные об их встречах на территории Приморского края не поступали. В многоснежные зимы часть куропаток, вероятно, откочёвывала на территорию Китая, появляясь в местах размножения в марте. Гнездовой период проходил в апреле-июне. В кладке, которую в течение 21–26 суток насиживает самка, содержится от 9 до 15 яиц, а птенцы появляются в июне-июле (Нечаев, 2005).

Следует отметить, что ископаемые остатки семи экземпляров бородастой куропатки эпохи неолита были обнаружены в пещере Чертовы Ворота, расположенной в 12 км от г. Дальнегорска (Алексеева и др., 1984). Правильность видового определения была вполне логично поставлена под сомнение (Назаренко, 1990б), но в более поздней публикации результаты видового определения остались прежними (Алексеева и др., 1990).

Подвид внесён в 1-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

133. Немой перепел — *Coturnix japonica* Temminck et Schlegel, 1849. Japanese Quail

Обычный гнездящийся перелётный вид. В небольшом числе нерегулярно зимует (Медведев, 1913, 1914; Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Литвиненко, Шибаев, 1971; Панов, 1973; Глущенко, Нечаев, 1992; Глущенко, Мриког, 1998; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; и др.).

Немой перепел населяет главным образом западный сектор Приморского края. Он отсутствует в горно-лесной части Сихотэ-Алиня, но распространён по лугам вдоль побережья Японского моря к северу до сёл Амгу, Максимовка и Самарга, проникая вглубь материка до 45 км (Елсуков, 2013).

Весной появляется во второй половине марта или в апреле (Медведев, 1914; Шульпин, 1936; Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Елсуков, 2013). Указания на то, что в бассейн р. Бикин немой перепел прилетает в период с 8 мая по 5 июня (Пукинский, 2003) нам кажутся спорными. Выявить сроки массовых миграций, а также их завершение не представляется возможным, но, судя по наблюдениям, проведённым на островах залива Петра Великого (Лабзюк и др., 1971а; данные Ю.Н. Глущенко и Д.В. Коробова), пролёт продолжается ещё и в мае.

На гнездовании предпочитает открытые выровненные пространства, включая сухие и сырые луга, нередко с отдельными деревьями и кустарником, а также сельскохозяйственные угодья и залежи. Токование отмечено с начала или с середины апреля и с разной интенсивностью длится до сентября.

В 2002–2003 гг. численность в подходящих гнездовых станциях на Приханкайской низменности колебалась от 4,3 до 30,3 токующих самцов/км², в среднем составляя 10,5–17,1 самцов/км² (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Обилие в долине р. Раздольная в окрестностях г. Уссурийска в летнее время 2002–2004 гг. колебалось от 1,6 до 3,5 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Судя по массовому токованию и находке поздних гнёзд, многие самки имеют два полных цикла размножения, а гнездовой период длится с мая по сентябрь. В течение апреля и мая первые кладки нередко гибнут от травяных палов, а вторые и повторные кладки часто уничтожаются при сенокосении.

В полной кладке 6–12 (обычно 8–10) яиц (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Елсуков, 2013; наши данные). Характер брачных отношений и детали гнездовой биологии этого

вида в условиях Приморского края не выяснены. Отлёт к местам зимовки происходит с сентября по середину ноября, а основной осенний пролёт протекает в октябре. В некоторые годы одиночки и небольшие группы немых перепелов в разном количестве отмечались в течение ноября и зимой (Медведев, 1910; Омелько, 1956; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Елсуков, 2013), однако, значительная их часть гибнет после прохождения обильных снегопадов и от хищников (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

134. Фазан — *Phasianus colchicus* Linnaeus, 1758. Ring-necked Pheasant

Обычный гнездящийся вид, представленный маньчжурским подвидом *Ph. c. pallasi* Rothshild, 1903, основная часть популяции которого оседла или совершает незначительные кочёвки местного характера, связанные, в частности, с резким подъёмом уровня снежного покрова. Популяция фазана, обитающая на Дальнем Востоке России, является генетически однородной, молодой и находится в состоянии экспансии, что свидетельствует о недавнем расселении этого вида на север в результате хозяйственной деятельности человека (Фисенко, 2012).

Распространён преимущественно в западной части Приморского края, охотно заходя в предгорья и в средние части долин крупных рек, но отсутствует в горно-лесном массиве Сихотэ-Алиня. Вдоль прибрежной зоны Японского моря на север фазан проникает до широты пос. Терней (Воробьёв, 1954), а однажды он был отмечен на р. Амгу в 200 км севернее пос. Терней (Шульпин, 1936). По данным Л.Г. Капанова (1979), в 1936–1939 гг. фазан был встречен в приморской части долины р. Серебрянка, по р. Кема и в долинах рек, расположенных между ними, например, в Средней Пади в 30 км севернее пос. Терней. Гнездится на крупных островах залива Петра Великого: Русский, Попова и, вероятно, других. В 2013 г. фазаны гнездились на о-ве Фуругельма (Шibaев, 2014а). В долине р. Б. Уссурка он не представлял редкости вплоть до с. Верблюд (в 100 км от устья), но проникал и выше, до р. Беглянка (Капанов, 1979).

Численность подвержена значительным многолетним и межгодовым колебаниям. В настоящее время она значительно выше по сравнению с серединой и последней четвертью прошлого столетия, несмотря на то, что популяция продолжает испытывать мощный прессинг, вызываемый регулярными весенними травяными палами, местными браконьерами, а так же браконьерами из числа граждан Китая, проживающих на территории Приморского края (Глущенко, Губарев, 2002; Глущенко и др., 2003). Помимо этого фазаны часто гибнут на дорогах, будучи сбитыми проходящими автомобилями (Коробова и др., 2014).

В период с 1975 по 1987 г. в с. Никитовка Спасского района существовал фазанарий, где разводили птиц местного подвида, и часть полученного поголовья выпускали в природу (Куприянов, 1981; Иванова и др., 1985). Выпуск птиц осуществляли, в частности, в окрестностях пос. Терней в 1984–1985 гг., однако до настоящего времени этот вид в Северо-Восточном Приморье остаётся крайне редким и локальным (Елсуков, 2013).

В 2002–2003 гг. усреднённая плотность населения на Приханкайской низменности составила 2,7 токующих самцов на км² (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В юго-западных районах края в конце прошлого века его плотность могла достигать 35 ос./км² (данные В.Д. Куренкова). В последнее время фазан не представляет редкости на окраинах населённых пунктов как сельского, так и городского типа. В 2002–2004 гг. в период размножения в дачной застройке г. Уссурийска и на периферии этого города его обилие соответственно составило 1,1 и 0,4 ос./км², в то время как в окрестностях этого города в речных долинах и горных дубняках в среднем равнялась соответственно 4,4 и 2,9 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). При проведении автомобильных учётов на Ханкайско-Раздольненской равнине в 2003–2013 гг. средняя многолетняя встречаемость фазана

на составила 7,04 особи на 100 км маршрута с максимумом (в среднем от 10 до 25 особей на 100 км маршрута в разные месяцы) в зимний период (Коробова и др., 2014).

В условиях Приморского края населяет самые различные безлесные, редколесные и древесно-кустарниковые местообитания, включая сельскохозяйственные угодья, дубняки по склонам сопок и сухие гривы среди обширных болот и сырых лугов. Его гнездование известно на окраинах городских парков, дачных участков, а также в районах частной застройки, изобилующих пустырями и залежами (Богачёв и др., 2003; Глуценко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Брачные крики самцов слышны главным образом с марта по начало июля. Некоторые самцы токуют в октябре и в ноябре, а также с конца января и в феврале. К середине марта самцы постепенно покидают стаи, выбирают себе токовую территорию, на которую не допускают других самцов и некоторое время ведут одиночный образ жизни, а затем к ним присоединяются 1–3 самки, при этом средняя полигамия ($n=17$) составляет 1:2,1, а средний размер индивидуального участка самца варьирует от 2 до 7 га, в среднем ($n=16$) 5 га (Богачёв и др., 2004). Пик токования фазана в южной половине Приморского края приходится на май, смещаясь в ту или иную сторону на 1–2 недели в зависимости от погодных условий (Богачёв и др., 2004). Гнездовой период начинается во второй половине апреля, а по другим данным — лишь во второй декаде мая (Богачёв и др., 2004). Вследствие частой гибели первых кладок и повторного размножения, гнёзда с кладками регистрировались до конца августа. В полной кладке от 10 до 24 яиц, в среднем ($n=14$), 18,2 яйца на кладку (Богачёв и др., 2004).

Молодые особи с недоросшими маховыми перьями отмечались до сентября. Нередко фазаны зимуют в однополых стаях, которые могут временно объединяться на кормёжке, образуя группировки, изредка превышающие сотню особей. По другим данным, во внегнездовой период фазаны обычно держатся смешанными стайками, а самцовые группировки состоят из 2–3 петухов, при этом, как правило, один из них старше года и один или два первогодка (Богачёв и др., 2004).

Установлено, что при раннем установлении глубокого снежного покрова к началу зимы в ряде районов Приморского края фазаны смещаются в зону застройки, которую покидают к весне. В холодное время года фазан может переходить к питанию на свалках бытовых отходов при отсутствии доступа к пище в природно-антропогенных местообитаниях. При снежной зиме и наличии урожая диких яблонь, он может оставаться в местах произрастания этих деревьев, используя их плоды в качестве пищи. Широкая связь фазана с антропогенными местообитаниями, включая зону застройки, в течение годового цикла, а особенно в холодное время года, позволяет считать его гемисинантропным видом. При этом синантропное поведение фазана, наряду с высокой плодовитостью и развитым перьевым покровом, является одной из важнейших адаптаций этого вида для выживания в суровых условиях российского Дальнего Востока (Фисенко, 2012).

ОТРЯД ТРЁХПЁРСТКООБРАЗНЫЕ — TURNICIFORMES Семейство Трёхпёрстковые — Turnicidae G.R. Gray, 1840

135. Пятнистая трёхпёрстка — *Turnix tanki* Blyth, 1843. Yellow-legged Buttonquail

Малочисленный, а в некоторые годы местами обычный гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *T. t. blanfordii* Blyth, 1863, характеризующимся крайне непостоянной численностью.

Пятнистая трёхпёрстка отсутствует в горно-лесной части Сихотэ-Алиня. В подходящих местообитаниях западной половины края встречается повсеместно от низовий р. Туманная (=Туманган) (Шульпин, 1936) и некоторых островов залива Петра Великого (Лабзюк и др., 1971а) до низовий рек Большая Уссурка (Спангенберг, 1965) и Бикин (Пукинский, 2003). Вдоль восточного побережья Приморья пятнистая трёхпёрстка изредка доходит на север до с. Самарга (Елсуков, 1974а, 1999). Наиболее многочисленной она была на крайнем юго-западе Приморья в 1993 г., когда размеры персонального участка самки порой составляли менее 0,5 га (Балацкий и др., 1994).

Населяет разнотравные луга с кустарником и редколесьем, а также окраины сельскохозяйственных угодий. Весной она появляется в начале или в середине мая, когда кустарники покрываются листьями и зеленеют луга (Нечаев, 1976а), а токование отмечается с конца второй или с начала третьей декады мая (Панов, 1973; Глущенко и др., 1995). В Северо-Восточном Приморье самая ранняя дата прилёта отмечена 27 мая 1987 г. (Елсуков, 2013). Указания А.А. Медведева (1910) на появление трёхпёрсток в районе пос. Славянка с середины марта, явно ошибочны.

Гнездовой период растянут с июня по август. Кладку, всегда состоящую из 4 яиц (Бибиков, 1952; Воробьёв, 1954; Нечаев, 1976а; Балацкий и др., 1994; Пукинский, 2003; Елсуков, 2013), в течение 12–13 суток насиживает только самец, который впоследствии и водит птенцов. Самка откладывает яйца в два, а может быть и в три гнезда (Нечаев, 1989б), хотя существует мнение о возможности существования моногамии (Балацкий и др., 1994). Брачные крики самок слышны практически всё лето, а наиболее поздно они были отмечены у оз. Голубичное 7 октября 1971 г. (Елсуков, 2013). Осенью трёхпёрстки обычно держатся в Приморском крае до начала октября. Наиболее поздние встречи зарегистрированы 18 октября 1951 г. на п-ове Де-Фриза (Омелько, 1956) и 28 октября 1985 г. в Северо-Восточном Приморье (Елсуков, 2013).

Вид внесён в Приложение 3 Красной книги Российской Федерации (2001).

ОТРЯД ЖУРАВЛЕОБРАЗНЫЕ — GRUIFORMES

Семейство Журавлиные — Gruidae Vigors, 1825

136. Японский журавль — *Grus japonensis* (P.L.S. Müller, 1776). Red-crowned Crane

Немногочисленный пролётный и редкий локально гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *G. j. viridirostris* Vieillot, 1823. Отдельные зимние встречи (Шульпин, 1936; Глущенко, Нечаев, 1992; Тиунов, Бурковский, 2015) следует расценивать в качестве аномальных.

Замечания по систематике. Существует весьма справедливое мнение о необходимости выделения материковой и островной популяций японского журавля в качестве самостоятельных подвидов на основе различий в их вокализации (Archibald, 1976). Географически, как в период размножения, так и на зимовках журавли, населяющие о-в Хоккайдо, разделены с материковыми популяциями, при этом общие размеры птиц из Японии несколько мельче. Мельче и средние размеры яиц островной популяции (Флинт, 1987). На этой основе, мы считаем оправданным выделение самостоятельной материковой расы этого вида под именем *G. j. viridirostris* Vieillot, 1823.

Основная часть приморской гнездящейся группировки японского журавля сосредоточена на Приханкайской низменности и на правобережье р. Сунгача, где в летнее время в последней четверти XX века обитало 100–130 особей, и их численность долгое время

оставалась стабильной (Шибает, 1982; Шибает, Глущенко, 1982, 1988; Глущенко и др., 1995; Мрико, 2002б). Летом 2013 г. в этом же районе было учтено 184 особи, включая 28 гнездящихся пар, которые вывели 39 птенцов (Сурмач и др., 2013).

Наиболее крупные гнездовья этого журавля в настоящее время размещены среди массива болот между устьем р. Спасовка и истоком р. Сунгача; в несколько меньшем числе японский журавль гнездится в приустьевой части р. Илистая и на прилежащих болотах, а также на правобережье р. Сунгача. Сравнительно небольшое число птиц размножается в приустьевой части р. Мельгуновка, а в отдельные годы гнездование отдельных пар вероятно на участке болот, расположенных к северу от устья р. Комиссаровка (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Лишь около 20% приморской группировки находится на территории Ханкайского биосферного заповедника (Шибает, 2005в), а основная часть гнездовой размещена в его охранной зоне. Несколько пар японского журавля гнездится в низовье р. Большая Уссурка (данные С.Г. Сурмача). Не ежегодно до 3 пар птиц зарегистрировано в низовьях р. Бикин (Шибнев, 1982; Михайлов и др., 1998а,б).

Во второй половине 19-го столетия японский журавль гнезвился в долинах рек Раздольная и Туманная (Шульпин, 1936; Dorricks, 1888). В настоящее время птиц встречают здесь главным образом в период сезонных миграций (Шибает, 1975; Гафицкий, 1988а; Литвиненко, Шибает, 2001). В 2000–2001 гг. на крайнем юго-западе Приморья (в Хасанском природном парке) японских журавлей регистрировали в гнездовой период, причём были получены некоторые сведения, позволившие высказать предположение о начавшемся самовосстановлении некогда гнездящейся в этом районе популяции, и предлагалось создание искусственной оседлой группировки этого вида (Андронов и др., 2002). В дальнейшем никаких позитивных сведений по этому вопросу отсюда не поступало.

В Северо-Восточном Приморье японского журавля 21 раз регистрировали с марта по октябрь (за исключением июня, а наиболее часто — в апреле и в сентябре) как одиночными особями, так и стаями, насчитывающими до 17 экземпляров. Судя по опросным сведениям 25 и 27 мая 2003 г. в верховьях р. Самарга была отмечена токующая пара, исходя из чего, предполагается единичное гнездование (Елсуков, 2013), что по нашему мнению не соответствует действительности.

Весной на крайнем юго-западе Приморья появляется в первой половине марта, а наиболее раннее его появление в низовьях р. Туманная было отмечено 29 февраля 1980 г. (Литвиненко, 1982; Гафицкий, 1988а). В марте здесь формируются крупные скопления, включающие до 200 особей, которые проводят в данном районе около месяца (Литвиненко, Шибает, 1996), а всего здесь останавливается 15–20% мировой популяции рассматриваемого вида (Литвиненко, Шибает, 2001). В долине р. Раздольная пролёт наиболее хорошо выражен и прослежен в окрестностях г. Уссурийска. Он проходит главным образом во второй половине марта (Коробов, Глущенко, 2008б). Максимальное число этих птиц было зарегистрировано весной 2006 г. и составило 423 особи, хотя, согласно вполне обоснованным расчётам, предполагается, что в данный сезон здесь могло мигрировать около 520 японских журавлей (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2006).

В текущем столетии на Приханкайской низменности весной японский журавль останавливается в значительном количестве, при этом отдельные скопления данного вида на кормёжке на рисовых полях могут превышать 300 особей (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2010).

Гнездовым биотопом служат обширные осоковые и вейниковые болота, обычно перемежающиеся с зарослями тростника. Плотность гнездовой группировки в типичных местообитаниях Приханкайской низменности для 1980 г. определена в 0,16 пар/км², хотя на

отдельных участках жилые гнёзда обнаружены на расстоянии 600–700 м друг от друга. На Приханкайской низменности весьма характерны травяные палы, площадь которых может достигать 55 и даже 90% всей площади прибрежных болот оз. Ханка (Глущенко, Бочарников, 1989). Весенние пожары губят гнёзда журавлей, в то время как гнездовые пары могут занимать участки, фрагментарно пройденные осенним палом, а с 2005 г. отдельные пары стали гнездиться среди почти полностью выгоревших плавней. В 2012–2015 гг. уровень воды в озере Ханка превысил все показатели, известные за последние 100 лет, что привело к сокращению площадей болот, подвергаемых выгоранию и до последнего времени благоприятствовало размножению японского журавля, но, по нашему мнению, с 2014 г. сложившийся в этой связи оптимум остался позади. При дальнейшем росте уровня, избыток воды в плавнях будет всё более отрицательно сказываться на выживаемости птенцов, а многие участки болот попросту превратились в сплошной массив открытой воды, не пригодный для гнездования японского журавля.

Значительная часть летней группировки на Приханкайской низменности представлена неполовозрелыми птицами, которые после распада прошлогодних семей могут формировать временные группы, численностью до 20 особей. В 1980 г. 23% популяции являлись неполовозрелыми птицами в возрасте старше одного года, а прирост популяции осенью достигал 15,5% (Шибяев, Глущенко, 1982).

Дуэтные крики слышны сразу по прилёте, в то время как брачные танцы больше характерны для неполовозрелых особей или в скоплениях пролётных птиц, когда, в частности, происходит их спаривание (данные Д.В. Коробова). Откладка яиц обычно проходит во второй половине апреля или в начале мая. В полной кладке 1, а чаще 2 яйца. Насиживают оба партнёра около 30 суток. Птенцы чаще всего появляются в третьей декаде мая, а наиболее ранняя встреча взрослых с птенцами зарегистрирована 18 мая 1986 г. и 19 мая 1978 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Отлёт местной группировки и осенний пролёт проходят в самом конце октября и в ноябре. Осенью 1988 г. в Южном Приморье было учтено 253 пролётные особи, а возможный верхний предел их численности определён в 450 птиц (Shibaev, Surmach, 1994). В нижнем течении р. Раздольная в начале текущего столетия осенняя миграция наблюдалась исключительно в ноябре (Коробов, Глущенко, 2008б), в то время как в 1867 г. Н.М. Пржевальский наблюдал здесь пролёт в период с 22 по 28 октября (Панов, 1973). В окрестностях заповедника «Кедровая Падь» транзитные стаи японского журавля в 1981–1986 гг. наблюдали в период с 22 октября по 19 ноября (Шибнев, 1988). У восточного побережья Приморского края японский журавль очень редок в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника (Елсуков, 1999).

Вид внесён в 1-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

137. Стерх — *Grus leucogeranus* Pallas, 1773. Siberian Crane

Очень редкий, нерегулярно пролётный вид. Сколько-нибудь выраженные миграции стерха в Приморском крае отмечены лишь в XIX столетии у истоков р. Сунгача (Пржевальский, 1870). Они проходили с 1 и 4 апреля (соответственно в 1869 и 1868 гг.) до середины этого месяца, причём наблюдали стаи, включающие 5–8 и даже 12–15 особей. Позднее на Приханкайской низменности в весенний период стерха регистрировали лишь несколько раз: двух птиц наблюдали 8 апреля 1998 г.; одну — 6 апреля 2004 г. и две особи зарегистрировали 19 марта 2002 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Помимо

этого, 1 апреля 2005 г. в китайском секторе Приханкайской низменности в истоках р. Сунгача держалось две группы стерхов, включавшие соответственно 5 и 2 особи, последняя из которых, перелетев р. Сунгача, приземлилась на территорию России (Ван Фэнкунь, Лю Хуа Цзинь, 2006). В окрестностях г. Уссурийска две особи стерха, летящие в северном направлении в стае даурского журавля, отмечены 23 марта 2014 г. (данные И.Н. и Д.В. Коробовых). На осеннем пролёте группу из 4 стерхов наблюдали в восточной части Приханкайской низменности 12 и 16 октября 1985 г. (Глущенко, 1987).

За пределами Ханкайско-Раздольненской равнины и долины р. Сунгача стерха регистрировали трижды: в Северо-Восточном Приморье двух особей наблюдали на р. Серебрянка осенью 1937 г., а молодая птица была добыта в октябре 1960 г. в бухте Малая Кема (Рахилин, 1965; Елсуков, 2013); на крайнем юго-западе Приморья одну взрослую птицу встретили в районе устья р. Туманная 25 марта 1983 г. (Гафицкий, 1988б).

Вид внесён в 1-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

138. Серый журавль — *Grus grus* (Linnaeus, 1758). Common Crane

Очень редкий пролётный и летующий вид, представленный подвидом *G. g. lilfordi* Sharpe, 1894.

Впервые для Приморского края одиночную особь серого журавля наблюдали в Тернейском районе 22 мая 1998 г. в низовьях р. Серебрянка, а затем её видели здесь 8 и 10 июня того же года. Примерно в тех же местах 23 июня 2002 г. регистрировали ещё двух серых журавлей (Елсуков, 2012б, 2013). Одна особь отмечена в транзитной стае даурских журавлей в окрестностях г. Уссурийска 26 марта 2007 г. (Глущенко, Коробов, 2008).

В китайском секторе Приханкайской низменности 27 марта 2004 г. были встречены 7 серых журавлей, которые держались совместно с 30 даурскими журавлями (Ван Фэнкунь, Лю Хуа Цзинь, 2006). О возможности подобных встреч пролётных серых журавлей в Приморье свидетельствуют единичные находки их на пролёте и зимовке в Северной Корее (Томек, 1999), в центральной части Корейского полуострова (Арчибальд, 1982), включая южные провинции КНДР (Томек, 1999), и почти регулярные зимние регистрации 1–6 птиц на юго-западе Японии (Нисида, 1982), хотя основные миграционные пути этого вида, безусловно, лежат значительно западнее Приморского края.

139. Даурский журавль — *Grus vipio* Pallas, 1811. White-naped Crane

Сравнительно обычный пролётный и редкий, локально гнездящийся перелётный вид западных районов Приморского края.

В настоящее время гнездится в восточной части Приханкайской низменности, в долине р. Сунгача и далее к северу по долине р. Уссури до низовий р. Большая Уссурка (Глущенко, 1981; Шибаев, Глущенко, 1988; Глущенко и др., 1995; Шибаев, 2005). Сведения о гнездовании этого журавля в низовье р. Бикин (Шибнев, 1976б) последующими исследователями не подтвердились. Судя по местам встреч и стациальной приуроченности, скорее всего, произошла ошибка в определении вида журавлей: эти данные следует относить не к даурскому, а к чёрному журавлю.

В отличие от японского журавля для гнездования даурский журавль предпочитает окраины болотных массивов, выбирая вейниковые болота, зачастую располагая гнёзда недалеко от сухих грив и окраин более высокой террасы, покрытых луговой и фрагментарной древесной растительностью, куда впоследствии взрослые нередко приводят молодняк.

Численность как гнездящейся группировки, так и пролётных птиц подвержена значительным межгодовым и многолетним переменам. В конце XIX столетия он был преобладающим видом из двух размножающихся видов журавлей бассейна оз. Ханка и гнезвился как в восточной, так и в западной половинах Приханкайской низменности (Пржевальский, 1870). Судя по всему, в первой половине XX века гнездящаяся популяция в бассейне оз. Ханка, а может быть и в Приморье в целом, отсутствовала. Во всяком случае, до 1975 г. факт размножения даурского журавля не регистрировался, а в дальнейшем этот вид гнезвился в количестве от 1 до 6 пар (Глущенко, 1981; Шибаев, Глущенко, 1988). Та же ситуация сохранялась в 90-х годах прошлого столетия, однако, резко возросла численность как пролётных, так и летующих птиц, достигнув для последней категории 50–90 особей (Глущенко, Шибаев, Лебязинская, 1995). Крупные группировки летующих птиц в начале нынешнего столетия регистрировали как на Приханкайской низменности, так и в долине р. Сунгача. Сколько-нибудь точное число пар, гнездящихся в настоящее время в долинах рек Сунгача и Усури, не известно.

Весной обычно появляется во второй половине марта, скапливаясь на крайнем юго-западе Приморья в количестве до 200 особей (Литвиненко, Шибаев, 1996). В окрестностях г. Усурийска его наиболее раннее появление отмечено 15 марта 2009 г., а на Приханкайской низменности — 11 марта того же года (Коробов и др., 2011). Любопытно, что в прибрежных районах Приморского края за пределами основного пролётного пути наиболее раннее появление даурского журавля в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника отмечено уже 9 марта 1985 г. (Елсуков, 1999), а в окрестностях Лазовского заповедника — 9 марта 2008 г. (Шохрин и др., 2012). Над территорией заповедника «Кедровая Падь» транзитные стаи даурского журавля в 1981–1986 гг. наблюдались 24 марта 1983 г. (около 80 птиц) и 21 марта 1986 г. (15 особей) (Шибнев, 1988).

Транзитное весеннее перемещение хорошо выражено в долине р. Раздольная в окрестностях г. Усурийска, где пролёт имеет ярко выраженную дневную активность с максимумом в период с 12 до 19 ч. Он проходит стаями достигающими 230 особей (среднее число птиц в стае составило 26 экземпляров), а максимальное число даурских журавлей было зарегистрировано весной 2006 г. и составило 2070 особей, причём согласно расчётам предполагается, что в данный сезон здесь могло мигрировать около 3450 даурских журавлей (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2006; Коробов и др., 2011).

В настоящее время в последней декаде марта и в первой декаде апреля на полях Приханкайской низменности (преимущественно рисовых) даурские журавли образуют скопления, насчитывающие до 1 тысячи птиц (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2010), а их суммарная численность, судя по расчётам, здесь составляет не менее 2 тысяч особей (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Во второй половине апреля их число значительно сокращается, однако группы, состоящие из нескольких десятков особей, в последние два десятилетия наблюдают здесь и летом. При этом следует подчеркнуть, что до начала 70-х годов прошлого столетия даурские журавли пересекали Южное Приморье, практически не задерживаясь, а сколько-нибудь крупных скоплений здесь не наблюдали (Шибаев, 1975).

Гнездящиеся пары занимают окраины обширных мокрых вейниковых и осоковых лугов и болот наиболее пониженной озёрной террасы Ханки, а также сравнительно небольшие по ширине болота в низовьях крупных рек бассейна р. Усури, но в 2010 г. отмечено гнездование нескольких пар на возделываемых суходольных полях Приханкайской низменности и долины р. Сунгача, что могло быть вызвано сырой и затяжной весной (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а).

Гнездовой период длится со второй половины апреля по июнь. В полной кладке 2 яйца. Отлёт местной группировки и осенний пролёт этого журавля проходят в течение октября, заканчиваясь в первых числах ноября (Шибяев, 1975). В окрестностях г. Уссурийска осенний пролёт этого журавля выражен многократно хуже весеннего: в 2003–2007 гг. он проходил в период с 8 по 25 октября, с максимумом интенсивности в третьей пентаде этого месяца; птицы транзитно перемещались на большой высоте стаями, состоящими из 30–80 особей (Глущенко, Липатова, Глущенко, 2006; Коробов и др., 2011). К.А. Воробьёв (1954) сообщает о наблюдениях даурского журавля осенью ещё в двадцатых числах ноября. Опросные данные Н.М. Пржевальского о зимовке вида в долине р. Раздольная (Шульпин, 1936), нам представляются неправдоподобными.

В окрестностях заповедника «Кедровая Падь» осенний пролёт рассматриваемого вида в 1981–1986 гг. фиксировали 25 и 26 октября 1984 г. (соответственно 34 и 110 особей), а также 22 октября 1985 г. (около 20 птиц) (Шибнев, 1988). На крайнем юго-западе Приморского края даурского журавля осенью встречали до конца ноября (Пржевальский, 1870).

За пределами гнездовой территории и выявленных путей миграции даурского журавля отмечали в окрестностях Лазовского заповедника, где одиночных птиц регистрировали 13 ноября 1945 г. (Белопольский, 1955) и 9 марта 2008 г. (Шохрин и др., 2012), двух особей отметили 24 мая 1996 г., и (под сомнением) 16–22 ноября 2003 г. (Шохрин, 2005а). В Северо-Восточном Приморье этого журавля наблюдали 14 раз: дважды в марте, 6 раз в апреле и по 3 раза в мае и в июне, при этом самая ранняя встреча весной отмечена в бухте Голубичная 9 марта 1985 г., и вероятно, эту же птицу нашли погибшей 23 марта (Елсуков, 2013).

Вид внесён в 1-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001), Приморского края (2005).

140. Чёрный журавль — *Grus monacha* Temminck, 1835. Hooded Crane

Редкий, локально гнездящийся перелётный вид. Основной очаг размножения чёрного журавля сосредоточен в бассейне р. Бикин, где его летняя численность для 1969–1980 гг. оценена примерно в 50 пар (Пукинский и др., 1982), а в 1990–1997 гг. составила в 40–50 пар, из которых около 30 пар гнездились (Михайлов и др., 1998б; Mikhailov, Shibnev, 1998), заходя, в частности, на высокогорное плато, расположенное в верховьях р. Зева (Михайлов и др., 1997а, 1998б). Имеются сведения о гнездовании чёрного журавля в верховьях р. Колумбэ в бассейне р. Большая Уссурка (Елсуков, 1999; Шибяев, 2005). Территориальная пара отмечена 1 июня 2011 г. на водораздельной листовенничной мари на хр. Сихотэ-Алинь в истоках рек Светловодная (бассейн р. Бикин) и Соболевка (бассейн Японского моря) (Антонов и др., 2012). Основными гнездовыми станциями этому журавлю служат главным образом горно-таёжные верховые моховые болота (сфагново-лиственничные мари), расположенные преимущественно в распадках между сопками на высоте 200–600 м над ур. м.

В местах размножения чёрные журавли появляются в первых числах апреля, откладка яиц начинается 15–20 апреля, а в течение сентября эти журавли покидают гнездовья (Пукинский и др., 1982). В полной кладке 1, а чаще всего 2 яйца (Пукинский, Ильинский, 1977), насиживанием которых занята преимущественно самка, а самец обычно сменяет её на непродолжительное время утром и вечером. Вылупление птенцов обычно происходит в двадцатых числах мая.

На пролёте в истоках р. Сунгача Н.М. Пржевальский отметил 4 стайки чёрного журавля, насчитывающие от 3 до 11 особей, 23 апреля, 5 и 15 мая 1869 г. (Шульпин, 1936). Во второй половине прошлого столетия на восточном побережье оз. Ханка одиночек и небольшие

группы несколько раз наблюдали в разные даты апреля (Шибяев, 1975; Глущенко, 1987), а в конце века здесь отмечали небольшие группы непополовозрелых летующих птиц (Глущенко и др., 1997). В последнее время такие встречи несколько участились (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2012) и их регистрируют также в китайском секторе Приханкайской низменности (Ван Фэнкунь, Лю Хуа Цзинь, 2006).

В низовье р. Раздольная этот журавль достоверно был отмечен лишь однажды в период весеннего пролёта: 1 апреля 2005 г. группу, состоящую из 7 птиц, наблюдали в окрестностях г. Уссурийска транзитно летящей в северном направлении совместно с парой японских журавлей (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В дельте р. Раздольная группу из 9 особей наблюдали 14 октября 1986 г. (Nechaev, Gorchakov, 2009). В заповеднике «Кедровая Падь» ночной пролёт группы по крикам был засвидетельствован Ю.Б. Шибневым (1992) 24 сентября 1990 г. В ночь с 23 на 24 апреля 2015 г. крики пролётных птиц данного вида были записаны на разливах р. Илистая в окрестностях пос. Сибирцево. В окрестностях Лазовского заповедника чёрного журавля отмечали в апреле 1944 г. в долине р. Лагунная (Белопольский, 1955) и в октябре 1994 г. в бухте Петрова (Лаптев, Медведев, 1995).

Вид внесён в 3-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001), Приморского края (2005).

141. Красавка — *Anthropoides virgo* (Linnaeus, 1758). Demoiselle Crane

Периодически залётный вид. Первый экземпляр красавки был добыт в окрестностях г. Владивостока в начале августа 1926 г. (Шульпин, 1936). В прибрежной зоне Северо-Восточного Приморья одиночные особи, пары и тройки встречены 17 раз в период с 23 марта по 18 ноября, а чаще всего (по 5 встреч) в мае и в июне (Елсуков, 2013). У границы Лазовского заповедника (устье р. Киевка) красавку наблюдали 23 мая 2015 г. (Шохрин, 2015). На Приханкайской низменности одну птицу отметили на рисовых полях у с. Сосновка 20 мая 1994 г. и пару красавок наблюдали в приустьевой части р. Илистая 17 июня 2002 г. (Глущенко и др., 1997; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В долине р. Раздольная этот журавль отмечен четырежды: пара птиц у с. Борисовка 31 мая 1983 г. (Глущенко и др., 1997); одиночная особь в долине р. Крестьянка 2 июня 1991 г.; пара — 23 мая 1998 г. у с. Покровка; группа из трёх особей в окрестностях г. Уссурийска 16 мая 2005 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Вид внесён в 5-ю категорию Красной книги Российской Федерации (2001) и в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

Семейство Пастушковые — Rallidae Rafinesque, 1815

142. Восточный пастушок — *Rallus (aquaticus) indicus* Blyth, 1849. Eastern Water Rail

Малочисленный и скрытный гнездящийся перелётный вид с переменной численностью.

Замечания по систематике. Как недавно было установлено в результате филогенетических исследований (Tavares et al., 2010) подвид *indicus* Blyth, 1849 представляет собой самостоятельную группировку, резко обособленную от всех остальных подвидов *Rallus aquaticus* s.l. На этой основе было предложено рассматривать данную форму в качестве самостоятельного вида. Учитывая определённые отличия *indicus* в деталях окраски оперения, как в окончательном (взрослом), так и в первом зимнем наряде молодых птиц, такое решение нам представляется оправданным (Редькин и др., 2015).

На гнездовании распространён локально на обширных низменностях западной и южной частей Приморья от низовий р. Бикин на севере (Михайлов и др., 1998б) до границы с Кореей и Лазовского заповедника на юге (Нечаев, 1971; Шохрин и др., 2012; Nazarov et al., 2001), включая некоторые острова залива Петра Великого (Лабзюк и др., 1971а). В пределах Сихотэ-Алиня и других горных массивов Приморья он не найден, а в северо-восточных районах края известен в качестве редкой пролётной птицы в осенний период (Елсуков, 2013). Населяет разнообразные болотистые участки.

Весной появляется во второй половине апреля или в начале мая (Пржевальский, 1870; Воробьёв, 1954; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Токовая активность самцов высока к концу первой декады мая. Гнёзда с яйцами встречали в мае-июне, реже их находили в июле или даже в начале августа (Нечаев, 1971). Возможны и ещё более поздние сроки размножения, поскольку плохо летающий молодой пастушок был пойман в окрестностях Лазовского заповедника 5 октября 2011 г. (Шохрин и др., 2012). В полной кладке 6–11 яиц. Детали гнездовой биологии в условиях Приморского края не изучены. Осенний пролёт проходит главным образом в сентябре и в октябре, а наиболее поздние встречи в окрестностях Лазовского заповедника отмечены 24 октября 2012 г. (Шохрин, 2014а), 6 ноября 2005 г. (Шохрин, 2007) и 7 ноября 2010 г. (Шохрин и др., 2012), а в Северо-Восточном Приморье — 26 ноября 2007 г. (Елсуков, 2013).

143. Погоныш-крошка — *Porzana pusilla* (Pallas, 1776). Baillon's Crake

Обычный, но скрытный гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *P. p. pusilla* (Pallas, 1776).

В западной части Приморья населяет обширные низменности от бассейна нижнего течения р. Бикин (Михайлов и др., 1998б) до южной границы края (Назаров и др., 1996). В восточных районах исследуемой территории детали его распространения не выяснены: для Лазовского заповедника его гнездование лишь предполагается (Шохрин, 2002), в то время как в Северо-Восточном Приморье этот погоныш изредка гнездится (Елсуков, 2013).

Весной прилетает в третьей декаде апреля или в первой декаде мая (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Панов, 1973; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Елсуков, 2013). Летом он населяет как обширные осоковые и вейниковые болота и плавни, так и сравнительно небольшие по площади болота и старицы, разбросанные по речным и озёрным поймам и вблизи морского побережья. Птиц никогда не приходилось наблюдать в горах, либо среди слабо увлажнённых или сухих местообитаний.

Плотность населения в низовьях р. Раздольная в 1973–1975 гг. на различных участках колебалась от 6 до 20 пар/км² (Назаров и др., 1996). Разгар токования отмечен с третьей декады мая до конца июня. Брачные крики порой слышны в течение всего июля и большей части августа. В полной кладке 6–10 яиц (Воробьёв, 1954; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Гнёзда с кладками отмечали с конца первой декады мая до начала июля. Птицу, отводящую от выводка в окрестностях пос. Хасан наблюдали 8 и 9 августа 1971 г. (Назаров, Лабзюк, 1975), а в окрестностях с. Самарга пуховых птенцов встретили 4 августа 1977 г. (Елсуков, 2013). Отлёт и осенний пролёт погоныша-крошки протекают главным образом в сентябре и в первой половине октября, а наиболее поздние встречи зарегистрированы 20 октября 1932 г., 23 октября 1948 г. (Воробьёв, 1954) и 22 октября 1975 г. (Елсуков, 2013).

144. Красноногий погоныш — *Porzana fusca* (Linnaeus, 1766). Ruddy-breasted Crane

Редкий и скрытный гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *P. f. erythrorothorax* (Temminck et Schlegel, 1849).

Размножение красноногого погоныша в Приморском крае носит крайне локальный и, вероятно, нерегулярный характер, а границы гнездового ареала здесь требуют уточнения. Гнездование достоверно установлено только для крайнего юго-запада Приморья (окрестности пос. Рязановка), где этих погонышей наблюдали 18 августа 1989 г., 24 июня и 18 августа 1990 г., а 2 июля 1990 г. был обнаружен выводок птенцов (Назаров и др., 1996). Кроме того, токование отмечали 27 мая 2015 г. в окрестностях пос. Хасан (Сотников и др., 2016), 1–7 июня 1991 г. на о-ве Рикорда (Назаров, 2004), в 1975 г. в низовьях р. Бикин (Поливанова, Глущенко, 1977; Курочкин, Кошелев, 1987) и 18 сентября 2002 г. в верховьях р. Сунгача (Волковская-Курдюкова, 2004а). Птицу, вероятно принадлежащую к этому виду, наблюдали на оз. Ханка 8 июля 1976 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Одиночная взрослая особь встречена в окрестностях с. Преображение 27 июня 2013 г. (Шохрин, 2014а).

На пролёте в 1967 г. этот погоныш был обычен на о-ве Большой Пелис в период с 27 мая по 12 июня, а останки одной птицы найдены на о-ве Карамзина 1 июня; в 1968 г. одна особь зарегистрирована на о-ве Большой Пелис 25 мая, две — 29 мая и две — 6 июня (Лабзюк и др., 1971а). На крайнем юго-западе Приморского края (район охотничьей базы «Голубиный Утёс») красноногого погоныша наблюдали 7 июня 1970 г., 10 июня 1971 г., 23 июля 1972 г. (Назаров, Лабзюк, 1975) и 24 мая 1997 г. (данные Ю.Н. Глущенко). В поедях сапсана остатки одной птицы были обнаружены на о-ве Большой Пелис и двух особей — на о-ве Стенина (Назаров, Трухин, 1985). Молодая птица была отловлена 17 августа 2009 г. в долине р. Литовка в Партизанском районе (сборы В.Н. Сотникова).

Вид внесён в 3-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

145. Большой погоныш — *Porzana paykullii* (Ljungh, 1813). Band-bellied Crane

Скрытный гнездящийся перелётный вид с непостоянной численностью. Населяет преимущественно южную и западную части Приморья. На северо-западе края он гнездится в низовьях р. Бикин, где до 1980-х гг. был обычен, а позднее стал редким (Михайлов и др., 1998а,б). В первой половине прошлого века вдоль восточных склонов Сихотэ-Алиня на север этот погоныш достоверно проникал до низовий рек Рудная (Тетьухе) и Джигитовка (Иодзыхе) (Шульпин, 1936). В настоящее время он здесь редок в низовьях рек Джигитовка, Куналейка, Серебрянка и в окрестностях оз. Благодатное (Елсуков, 2013).

Весной первых птиц в Лазовском заповеднике регистрировали 12 мая 1982 г. (Коломийцев, 1985), в Южном Приморье — 13 и 15 мая 1910 и 1916 гг. (Черский, 1915; Шульпин, 1936; Панов, 1973), а в Северо-Восточном Приморье — 19 мая 2011 г. (Елсуков, 2013). Первое токование большого погоныша в разные годы и в различных районах отмечали с 19 по 30 мая (Пржевальский, 1870; Шульпин, 1936; Коломийцев, 1985; Назаров и др., 1996; Назаров, 2003; Пукинский, 2003; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Населяет сырые луга и заболоченные участки в озёрных котловинах и речных долинах. Среди обширных осоковых и вейниковых болот и плавней Приханкайской низменности отсутствует, населяя лишь их окраины, а также обочины и низины у береговых валов оз. Ханка. По поймам рек и ручьёв большой погоныш охотно заходит в предгорья, а также известен для Борисовского плато (Назаренко, 2014).

На обширных однообразных болотистых равнинах в окрестностях пос. Хасан численность составляла 6–7 пар/км², а в долинах небольших ключей в окрестностях с. Рязановка — 25–30 пар/км² (Назаров и др., 1996). В долинных местообитаниях в окрестностях г. Уссурийска в 2002 г., судя по токующим самцам, обилие находилось в пределах от 0,9 до 2,8 ос./км², составляя в среднем 1,5 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Гнездовой период длится с конца мая по июль, хотя брачные крики изредка слышны до середины августа. В полной кладке содержится 6–9 яиц (Шульпин, 1936; Спангенберг, 1940а, 1951; Воробьёв, 1954; Нечаев, 1971; Панов, 1973; Назаров и др., 1996). Детали гнездовой биологии не изучены, а отлёт с мест размножения и осенний пролёт не прослежены. В Северо-Восточном Приморье осенние встречи зарегистрированы 17 октября 1996 г. и 18 октября 1997 г. (Елсуков, 2013). Насиживающие птицы и их гнёзда нередко страдают от сенокосения (Литвиненко, Шибаев, 1971; Нечаев, 1971; данные Ю.Н. Глущенко).

Вид внесён в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

146. Белокрылый погоныш — *Coturnicops exquisitus* (Swinhoe, 1873). Swinhoe's Rail

Очень редкий скрытный вид с неясным статусом. На наш взгляд более вероятно размножение этого погоныша в северной половине Приморского края, а указание на гнездование белокрылого погоныша на побережье оз. Ханка (Нейфельдт, 1967) нам кажется спорным, поэтому вопрос о его размножении здесь остаётся открытым (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). На Ханкайско-Раздольненской равнине белокрылый погоныш был встречен лишь несколько раз: самец добыт Н.М. Пржевальским (1870) в истоках р. Сунгача 22 апреля 1868 г.; у восточного побережья оз. Ханка звуки, очень напоминающие брачные крики, описываемые для данного вида, зарегистрированы 2 июня 2003 г., а в бассейне р. Раздольная в окрестностях с. Ильичёвка одну птицу отметили 17 июня 2004 г. (Глущенко, Кальницкая, Коробов, 2006). В низовье р. Бикин белокрылого погоныша наблюдали 11 мая 1997 г. (Михайлов, 1997а).

В период весенних миграций этого погоныша наблюдали на п-ове Де-Фриза 20 апреля 1962 г. (Лабзюк, Назаров, 1967), а погибшая птица была найдена на о-ве Большой Пелис 25 апреля 1966 г. (Лабзюк и др., 1971а). На осеннем пролёте одиночная птица была добыта в окрестностях заповедника «Кедровая Падь» 28 сентября 1976 г. (Глущенко, Шибнев, 1977); на сыром вейниковом лугу у оз. Орловское (низовье р. Кневичанка, окрестности г. Артём) этот погоныш отмечен 1 октября 2007 г. (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а), а в Тернейском районе на заболоченном берегу оз. Благодатное одна птица была вспугнута 18 октября 1999 г. (Елсуков, 2012б, 2013). Помимо этого, остатки белокрылых погонышей были обнаружены на о-ве Большой Пелис в поедях сапсана (Назаров, Трухин, 1985).

Вид внесён в 1-ю категорию Красной книги Российской Федерации (2001), в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

147. Белогрудый погоныш — *Amaurornis phoenicurus* (Pennant, 1769). White-breasted Waterhen

Редкий, локально и нерегулярно гнездящийся перелётный вид, представленный подвигом *A. ph. chinensis* (Boddaert, 1783), который фигурирует в российской орнитологической литературе (Степанян, 2003; Коблик и др., 2006), но не был признан самостоятельным (включён в состав *A. ph. phoenicurus*) в ряде известных зарубежных обзорных работ (Taylor, van Perlo, 1998; Brazil, 2009; Check-List..., 2012; del Hoyo, Collar, 2014).

Впервые в пределах России взрослая самка белогрудого погоньша была добыта в зал. Ольги 27 мая 1984 г. (Лабзюк, 1988б; Нечаев, Чернобаева, 2006). В окрестностях пос. Терней этот погоньш был встречен 8 мая 1986 г. (Елсуков, 2013). Останки двух птиц были найдены на о-ве Большой Пелис 20 июня и 15 июля 1987 г. (Назаров, Казыханова, 1988). Одиночную птицу, кормящуюся в придорожном кювете оживлённой автомобильной трассы, наблюдали в Кавалеровском районе вблизи перевала Венюкова (хр. Сихотэ-Алинь) в 5 км к западу от пос. Рудный 25 мая 2008 г. (Глущенко, Бурковский и др., 2008). В Северо-Восточном Приморье белогрудого погоньша наблюдали 31 мая 2011 г. в приустьевой части р. Живописная (Антонов и др., 2012).

В прибрежных районах Лазовского района 1–2 особи этого погоньша неоднократно регистрировали в 2011 и 2013 гг., при этом наиболее ранняя встреча была зафиксирована 5 мая 2011 г., самая поздняя — 18 сентября 2013 г., а 7 сентября 2013 г. одна из встреченных птиц, судя по окраске оперения, имела юношеский наряд (Шохрин, 2014а). Летом 2015 г. на крайнем юго-западе Приморского края, на стыке границ России, Китая и Северной Кореи были получены достоверные сведения о гнездовании рассматриваемого вида на побережье пресного озера, расположенного в черте пос. Хасан. Впервые активное токование самца было отмечено 17 июня. Позднее здесь держалось, по меньшей мере, три особи белогрудого погоньша: два активно токующих самца и самка. При этом было найдено 5 платформ, в двух из которых были обнаружены яйца рассматриваемого вида; одна из этих платформ резко отличалась от всех остальных тем, что была построена из сухих ветвей и располагалась на кусте ивы, а остальные четыре платформы были однотипными и располагались на устроенных погоньшами заламах ежеголовника (*Sparganium* sp.) (Глущенко, Сотников, 2015).

Помимо Приморского края белогрудого погоньша в России дважды отмечали для Сахалина (Козин 1995; Глущенко и др., 2013б) и однажды приводили для Камчатки (Герасимов, 1996). Для Северной Кореи известен единственный случай залёта белогрудого погоньша, отмеченный 19 мая 1984 г. (Tomek, 1999). Судя по всему, северо-восточная область его гнездового ареала выяснена недостаточно хорошо и в последние полвека подвержена активной положительной динамике. Так, в Японии ещё сравнительно недавно в гнездовой ареал белогрудого погоньша включали лишь самые южные территории, лежащие к югу от о-ва Кюсю (Check-List..., 2000; Brazil, 2009), а в последнее время его нашли гнездящимся не только на Кюсю, но и на о-ве Хонсю (Check-List..., 2012). В Южной Корее до конца прошлого века этого погоньша на гнездовании не регистрировали (Lee et al., 2000), а позднее его гнездование здесь было подтверждено (Mooges, Kim, 2014).

148. Камышница — *Gallinula chloropus* (Linnaeus, 1758). Common Moorhen

В целом немногочисленный, а местами обычный гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *G. ch. chloropus* (Linnaeus, 1758).

Территориально и по общей численности камышница явно прогрессирует. В настоящее время она локально населяет преимущественно выровненную западную часть Приморского края от границы с Северной Кореей (Шibaев, 1971а; Назаров, Лабзюк, 1975; Назаров и др., 1996) и некоторых островов залива Петра Великого (Лабзюк и др., 1971а) до низовий р. Бикин, где вид начал гнездиться лишь с конца 1970-х гг. (Пукинский, 2003). Вдоль япономорского побережья камышница доходит на север до низовий р. Серебрянка, озёр Благодатное и Голубичное: во всяком случае, она не была обнаружена севернее урочища Абрек (Елсуков, 2013).

Первые сведения о встрече камышницы в Приморье поступили во второй половине XIX столетия (Черский, 1915), но её гнездование по опросным сведениям было впервые обозначено только в конце первой половины прошлого века (Воробьёв, 1954), а документально засвидетельствовано с начала 1960-х гг. (Панов, 1965; Поливанова, 1971а). У северных пределов нынешнего распространения, и даже на Приханкайской низменности численность камышницы широко варьирует по годам, в то время как в долине р. Раздольная и южнее она достаточно выровнена и в подходящих стациях вид вполне обычен.

Гнездится на мелководных водоёмах с богатой прибрежной растительностью, предпочитая заросли айра, рогоза и дикого риса, листья которых охотнее всего используются этими птицами в качестве материала для постройки гнезда. Охотно селится на зарастающих искусственных водоёмах, а периодически гнездится в колониях цапель, устраивая гнёзда на затопленных кустах ивы (Поливанова, 1971; данные Ю.Н. Глущенко и Ю.Б. Шибнева).

Первое появление весной в окрестностях г. Уссурийска было отмечено в третьей декаде апреля или в первой декаде мая (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), на Приханкайской низменности — в начале второй декады мая или в середине этого месяца (Поливанова, 1971; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Северо-Восточном Приморье самая ранняя дата прилёта 24 апреля 1985 г., а средняя — 10 мая (Елсуков, 2013). Период размножения растянут с конца мая по конец августа. За это время часть птиц явно успевает сделать две кладки. В полной кладке, по нашим данным, от 6 до 17 яиц. При этом следует отметить, что существует предположение, что кладки камышницы, состоящие из более чем 12 яиц, отложены несколькими самками (Курочкин, Кошелев, 1987). Отлёт местной гнездовой группировки происходит незаметно в августе–сентябре. Некоторые молодые особи (вероятно, из поздних выводков) задерживаются до конца октября, а наиболее поздние встречи зарегистрированы в окрестностях г. Уссурийска 3 ноября 2002 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), а на оз. Ханка — 16 ноября 2010 г. (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). Для Северо-Восточного Приморья зарегистрировано пять ноябрьских встреч, хотя их даты при этом не приводятся (Елсуков, 2013).

149. Рогатая камышница — *Gallix cinerea* (J.F. Gmelin, 1789). Watercock

Редкий вид, гнездование которого до настоящего времени носит случайный характер, а залёты и летование отмечаются достаточно регулярно в различных районах Приморского края. Единственная находка гнезда с кладкой, состоящей из 6 слабо насиженных яиц, произошла на о-ве Большой Пелис 1 августа 1980 г., а пуховики в этом гнезде появились в ночь на 15 августа (Назаров, 1983). В качестве вероятно гнездящегося вида рогатая камышница указана для окрестностей пос. Терней (Елсуков, 2013), где В.К. Рахилин (1965) добыл молодого самца в августе 1959 г. Молодых птиц в августе регистрировали также и в среднем течении р. Арсеньевка (Назаренко, 2005а).

На крайнем юго-западе Приморского края рогатых камышниц встречали 27 мая 1931 г. (Назаренко, 1971а), 15 июня 1963 г. (Лабзюк, Назаров, 1967), 17 октября 1967 г. (Шибяев, 1971а), 13 июня 1969 г., с 5 по 12 августа 1970 г., 30 мая 1971 г., 6 июня 1972 г. (Назаров, Лабзюк, 1975). В 1987 и 1988 гг. в гнездовой период этих птиц отмечали вблизи мыса Бойсмана (Nazarov et al., 2001). Свежий труп самца найден 9 июня 1977 г. на берегу Японского моря у мыса Островок Фальшивый (Пекло, Щербак, 1990).

На Приханкайской низменности эту камышницу многократно фиксировали с июня по август, но никаких конкретных признаков размножения здесь выявлено не было (Глущенко, Шибнев, 1977; Поливанова, Глущенко, 1977; Глущенко, 1979; Глущенко и др., 2001),

хотя 9 июля 2011 г. в окрестностях с. Лебединое (Спасский район) было отмечено активное токование самца (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2012). В дельте р. Раздольная (устье р. Грязная) птицу, условно отнесённую к данному виду, наблюдали 24 июня 1975 г. (Назаров, 2004), а токующий самец был отмечен 28 июня 2004 г. (Волковская-Курдюкова, 2009б). Токующая птица была встречена также и на озере в устье р. Шмидтовка 3 июня 1988 г. (Nechaev, Gorchakov, 2009). Остатки одной птицы были обнаружены в поедях сапсана на о-ве Большой Пелис и 3 особей — на о-ве Стенина (Назаров, Трухин, 1985). В Лазовском заповеднике останки рогатой камышницы найдены осенью 1972 г. (Лаптев, Медведев, 1995), молодую птицу наблюдали 23 сентября 2006 г. (Шохрин, 2007а), а две одиночные особи отмечены 15 мая 2011 г. (Шохрин и др., 2012). Для Северо-Восточного Приморья, помимо выше упомянутой находки В.К. Рахилина, известно ещё 12 встреч рогатой камышницы в период с мая по ноябрь с максимумом (4 встречи) в октябре (Елсуков, 2013).

Вид внесён в 4-ю категорию Красной книги Российской Федерации (2001) и в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

150. Лысуха — *Fulica atra* Linnaeus, 1758. Common Coot

Обычный гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *F. a. atra* Linnaeus, 1758. Известны две встречи лысухи в зимний период.

Наиболее крупная гнездовая группировка размещена на Приханкайской низменности. В небольшом числе она локально гнездится в низовье р. Раздольная (Воробьёв, 1954; Назаров, 2004; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006) и на крайнем юго-западе Приморья. Отдельные пары в подходящих местообитаниях размножаются у северо-восточного побережья края на оз. Благодатное (Елсуков, 1999, 2013).

На Приханкайской низменности гнездится на озёрах среди плавней, в приустьевых частях рек, на крупнотравных и вейниковых болотах с участками открытой воды. В низовье р. Раздольная по сравнению с камышницей она селится чаще всего на более крупных озёрах, богатых водной растительностью. Численность лысухи на оз. Ханка подвержена значительным переменам, связанным в первую очередь с колебаниями уровня воды в озере. В годы высокого стояния воды лысуха бывает многочисленна (Поливанова, 1971а), а в период маловодья озера может представлять определённую редкость (Велижанин, Гусаков, 1982; данные Ю.Н. Глущенко). На сопредельной территории лысуха является многочисленным гнездящимся видом оз. Малая Ханка (Глущенко, Ли Сяомин, и др., 2012). В окрестностях г. Уссурийска наиболее крупное поселение, насчитывающее 15–20 гнездящихся пар, было известно на оз. Кравцово, в то время как на других водоёмах обычно размножается 1–3 пары (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Согласно данным Г.А. Горчакова (1990), в устье р. Раздольная гнездится не более 2–3 пар. Сколько-нибудь точная численность птиц, гнездящихся на крайнем юго-западе Приморского края неизвестна.

Весной лысуха обычно появляется в первой декаде апреля, реже — во второй половине марта (Воробьёв, 1954; Поливанова, 1971а; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Елсуков, 2013). Массовое появление на местах размножения отмечено с начала второй декады апреля. Гнездовой период протекает с конца апреля по июль. Гнездо обычно располагается либо прямо на воде, либо у самого ее края в густых зарослях и сделано из стеблей и листьев рогаза, тростника или осоки. Гнёзда размещаются в куртинах травянистой растительности или совершенно открыто, что наиболее характерно для рыхлых групп, обитающих в колониях чайковых птиц. Откладка яиц в разных гнёздах идёт асинхронно с конца апреля по июнь. В полной кладке

по нашим данным 8–12 яиц, хотя в отдельных случаях в гнёздах мы насчитывали до 15 яиц, снесённых, вероятно, несколькими самками. Первые птенцы отмечены в конце мая. Осенний пролёт протекает в сентябре и в октябре. Отлёт основной части птиц проходит в ночное время обычно во второй половине октября, а последних птиц на оз. Ханка и на крайнем юго-западе Приморья наблюдали в первой половине ноября (Панов, 1973; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Самая поздняя осенняя встреча лысухи в Северо-Восточном Приморье отмечена 15 ноября 1969 г., но свежий труп травмированной самки, разбившийся о провода линий электропередач был обнаружен в пос. Терней 27 января 1985 г. (Елсуков, 2013). На одном из озёр, расположенных в черте г. Владивостока, одиночная лысуха держалась до 12 декабря 2015 г. (Бурковский и др., 2016).

Семейство Дрофиные — *Otididae* Rafinesque, 1815

151. Дрофа — *Otis tarda* Linnaeus, 1758. Great Bustard

В пределах территории Приморского края — исчезнувший вид, который был представлен подвидом *O. t. dybowskii* Taczanowski, 1874.

Во второй половине XIX века дрофа гнездилась в западных частях Приханкайской низменности и на крайнем юго-западе Приморского края (Пржевальский, 1870; Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954), в то время как для первой половины XX столетия гнездование здесь лишь предполагалось (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954), а к его концу приханкайская популяция была объявлена несуществующей (Исаков, Флинт, 1987). В последней четверти прошлого столетия в бассейне оз. Ханка фиксировались лишь отдельные случаи встреч одиночек и групп, насчитывающих до 10 особей, которых, вероятно, можно квалифицировать в качестве залётных (Назаров, Куринный, 1981; Глущенко и др., 1995, 1997). В 1880-е гг. дрофа встречалась летом (вероятно, гнездилась) и изредка зимовала на крайнем юго-западе Приморья (Taczanowski, 1885; Шульпин, 1936).

За пределами гнездовой территории приводятся данные о встрече дроф в окрестностях г. Уссурийска (Шульпин, 1936, Воробьёв, 1954). На п-ове Де-Фриза группа, состоящая из 2 самок и самца, держалась с 25 ноября по 14 марта 1950 г. (Омелько, 1964), самка была добыта 24 октября 1964 г., пару наблюдали 2 ноября 1969 г. (Омелько, Омелько, 1974), а последних птиц здесь отмечали на зимовке до середины 1980-х гг. (Омелько, Омелько, 2010). В окрестностях Лазовского заповедника пару дроф наблюдали в начале марта 1944 г. (Белопольский, 1955), а позднее 1–2 особи отмечали почти ежегодно во внегнездовое время, причём последняя встреча здесь состоялась в начале ноября 1962 г. (Литвиненко, Шибав, 1971).

Перечень встреч дроф в Северо-Восточном Приморье приводят В.К. Рахилин (1960, 1965а) и С.В. Елсуков (2013). Согласно этим сведениям, два экземпляра были добыты в бухте Великая Кема осенью 1913 г.; из пары был добыт самец в окрестностях пос. Терней в ноябре 1941 г.; там же из пары была добыта самка в ноябре 1955 г.; две самки были добыты в районе бухты Благодатная 7 декабря 1957 г.; залёт дроф отмечен зимой 1959/60 гг. в район Тернея и бухты Русская (3 особи постоянно кормились на побережье бухты Русская со второй половины октября до 20 декабря, а в районе Тернея дроф отмечали до марта, при этом несколько экземпляров было добыто); осенью 1947 и 1948 гг. было добыто 6 дроф, которые держались на картофельных полях в бухте Джигит; там же 4 особи были добыты осенью 1960 г.

Подвид внесён во 2-ю категорию Красной книги Российской Федерации (2001) и в 1-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

ОТРЯД РЖАНКООБРАЗНЫЕ — CHARADRIIFORMES
Семейство Якановые — Jacanidae Chenu et Des Murs, 1854

**152. Фазанохвостая якана — *Hydrophasianus chirurgus* (Scopoli, 1786).
Pheasant-tailed Jacana**

Случайно залётный вид, одиночные особи которого были трижды встречены в летний период. Взрослую птицу в брачном наряде наблюдали на побережье п-ова Де-Фриза летом 1972 г. (Иванов, 1976; Омелько, Омелько, 1976). Самец в брачном наряде был добыт в низовьях р. Серебрянка в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника 11 июля 1975 г. (Елсуков, 1977, 2013). В конце августа 2007 г. одну птицу в окрестностях Академгородка г. Владивостока встретил А.А. Назаренко (Нечаев, Гамова, 2009). По другим данным эту птицу наблюдали здесь в конце августа 2008 г. (Nazarenko et al., 2016).

Семейство Цветные Бекасы — Rostratulidae Mathews, 1913-1914

**153. Цветной бекас — *Rostratula benghalensis* (Linnaeus, 1758).
Greater Painted-snipe**

Регулярно залётный вид, представленный подвидом *R. b. benghalensis* (Linnaeus, 1758). Известна длинная серия октябрьский встреч и одна зимняя регистрация. В период с 1908 по 1982 г. цветного бекаса добывали 7 раз: молодую самку в низовьях р. Пойма (=Адими) 25 октября 1908 г. (Медведев, 1909; Buturlin, 1909); взрослых самок в окрестностях заповедника «Кедровая Падь» 8 октября 1959 г. и в устье р. Киевка (Судзухэ) 17 октября того же года (Литвиненко, Назаренко, 1963); молодого самца вблизи г. Находка 20 октября 1960 г. (Ларионов, 1962); самца 11 октября 1961 г. на п-ове Де-Фриза (Омелько, 1965, 1971); самку на юге Хасанского района 2 октября 1966 г. (Шибяев, 1971а); самца в окрестностях г. Уссурийска 11 октября 1982 г. (Глущенко и др., 1986).

Помимо этого цветного бекаса несколько раз регистрировали в Тернейском районе, при этом птиц наблюдали 27 октября 1999 г., 29 и 30 октября 2003 г. на оз. Благодатное, 15 октября 2002 г. в низовьях р. Серебрянка, в то время как 14 октября 2000 г. на песчаном берегу оз. Благодатное были обнаружены свежие останки, а 5 января 2005 г. на льду р. Вилка в черте пос. Терней был найден свежий труп достаточно хорошо упитанной самки, разбившейся о провода линии электропередач (Елсуков, 2012б, 2013).

Семейство Ржанковые — Charadriidae Leach, 1820

154. Тулес — *Pluvialis squatarola* (Linnaeus, 1758). Grey Plover

Пролётный вид, обычный на морском побережье (Воробьёв, 1954; Омелько, 1971; Лабзюк, 1979; Елсуков, 1985, 2013; Глущенко, 1988; и др.) и немногочисленный во внутренних районах Приморья (Спангенберг, 1965; Поливанова, Глущенко, 1975; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Весенние миграции обычно выражены несколько слабее осенних, и проходят с апреля по конец мая или начало июня. На п-ове Де-Фриза наиболее раннее появление было отмечено 15 апреля 1966 г., а наиболее поздняя встреча датирована 1 июня 1956 г. (Омелько, 1971). В Северо-Восточном

Приморье тулесов в разные годы наблюдали с 9 апреля по 1 июня (Елсуков, 2013), а на Приханкайской низменности — с 24 апреля по 27 мая (Глущенко, 1990б; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Осенний пролёт обычно длится со второй половины июля или с первой половины августа до конца октября или до начала ноября (Воробьёв, 1954; Омелько, 1971; Панов, 1973; Лабзюк, 1979; Глущенко, 1988, 1990; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Северо-Восточном Приморье тулесов регистрировали с 1 июля (1998 г.) до 19 ноября с максимумом встреч в октябре (Елсуков, 2013). По срокам взрослые и молодые птицы летят в значительной степени раздельно: первые из них открывают пролёт и в основном заканчивают его к началу сентября, тогда как молодые особи в это время только начинают миграцию (Глущенко, 1988; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Пролётные тулесы чаще всего придерживаются песчаных и илистых участков литорали, берегов солоноватых и пресных водоёмов, реже они останавливаются на низкотравных лугах, пастбищах и рисовых полях. Обычно тулесы держатся одиночно или небольшими группами, насчитывающими до 30–50 особей, редко формируя крупные стаи, числом до 200 птиц (Омелько, 1971).

155. Бурокрылая ржанка — *Pluvialis fulva* (J.F. Gmelin, 1789). Pacific Golden Plover

Обычный пролётный и редкий летующий вид. В подходящих местообитаниях бурокрылая ржанка встречается по всему краю (Воробьёв, 1954; Омелько, 1971; Лабзюк, 1979; Елсуков, 1985, 2013; Спангенберг, 1965; Глущенко, 1988; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Весенний пролёт проходит преимущественно в мае (изредка птиц отмечают во второй половине апреля и в первой декаде июня). Самая ранняя дата появления весной в Северо-Восточном Приморье отмечена 16 апреля 1997 г., средняя — 9 мая, а последняя встреча — 5 июня 1974 г. (Елсуков, 2013). Две особи, которых наблюдали на мысе Лебединый (оз. Ханка) 17 июня 1980 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), и одну птицу, зарегистрированную на северо-востоке Приморья 4 июля в устье р. Утёсная (Елсуков, 1984) следует отнести к категории летующих. Относительная редкость встреч этой ржанки на весеннем пролёте (Омелько, 1971; Поливанова, Глущенко, 1975), по нашему мнению, связана с тем, что большинство птиц в этот период летит транзитно крупными стаями и на большой высоте. Наиболее крупные транзитные стаи, которых наблюдали на Приханкайской низменности 22 мая 1978 г. и 20 мая 2002 г., включали соответственно около 250 и 400 особей (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Осенний пролёт начинается в последних числах июля, а чаще — в начале августа, и длится до конца октября или первой половины ноября (Воробьёв, 1954; Омелько, 1971; Лабзюк, 1979; Глущенко, 1988; Нечаев, Чернобаева, 2006). В Северо-Восточном Приморье первые особи отмечены 13 июля 1983 г., а последние 15 ноября 1998 г. (Елсуков, 2013); на п-ове Де-Фриза крайние даты осенней миграции 31 июля и 9 ноября (Омелько, 1971), а на Приханкайской низменности — 30 июля и 15 октября (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В июле–августе отмечены преимущественно взрослые птицы, а с середины сентября большая их часть представлена молодыми особями. На кормёжке и отдыхе бурокрылая ржанка останавливается как на песчаных и илистых берегах различных водоёмов, так и на низкотравных лугах, пастбищах, пашнях и рисовых полях.

156. Американская ржанка — *Pluvialis dominica* (P.L.S. Müller, 1776). American Golden Plover

Случайно залётный вид. Молодая птица, длина крыла которой составила 180 мм, что подтверждает правильность её видового определения, была добыта в сентябре 1879 г. в бухте Ольги (Giglioli, Salvadori, 1887; Шульпин, 1936).

157. Галстучник — *Charadrius hiaticula* Linnaeus, 1758. Common Ringed Plover

Очень редкий пролётный вид, представленный подвидом *Ch. h. kolymensis* Buturlin, 1934. **Замечания по систематике.** Галстучники, встречающиеся на Дальнем Востоке России, принадлежат расе *Ch. h. kolymensis* Buturlin, 1934, распространенной к западу до низовий Колымы и долины Омолона, а также на северном побережье Охотского моря. Данные участки ареала полностью изолированы от западных популяций, принадлежащих подвиду *Ch. h. tundrae* Lowe, 1915 (Лаппо и др., 2012). Форма *kolymensis* резко отличается от *tundrae* более светлой и желтоватой окраской верхней стороны у пуховых птенцов (ЗММГУ). Взрослые птицы этих подвидов более сходны, однако *kolymensis* сверху несколько темнее и в среднем крупнее (Бутурлин, 1934).

Не принимая во внимания указания о встрече этого зуйка Н.М. Пржевальским (1870), которые справедливо считаются ошибочными (Шульпин, 1936), на оз. Ханка галстучника достоверно наблюдали лишь дважды: две птицы, одна из которых была добыта, были встречены 30 апреля 1973 г. и одна взрослая особь добыта 27 августа того же года (Поливанова, Глущенко, 1975).

На п-ов Де-Фриза одиночные особи были отмечены М.А. Омелько (1962, 1971) 5 мая 1956 г. (добыт самец), 7 мая 1963 г. и 6 мая 1969 г. Взрослый самец был добыт здесь же 22 августа 1976 г. (Глущенко и др., 1986), а группу, состоящую из 5 особей, наблюдали 4 мая 1984 г. (данные Ю.Н. Глущенко). На побережье Уссурийского залива одиночные птицы были встречены 28 апреля 1993 г., 29 апреля 1989 и 1990 гг., а две особи — 5 мая 1990 г. (Нечаев, 2003а). Одиночную птицу (вероятно, первогодка) наблюдали 27–28 мая 2011 г. в Лазовском заповеднике на побережье бухты Петрова (Шохрин и др., 2012). В Северо-Восточном Приморье этого зуйка отметили трижды: молодая самка была добыта 3 сентября 2001 г. на берегу моря в окрестностях пос. Терней; стайка, состоящая из 8 особей, была встречена 3 октября 2001 г. на оз. Благодатное, а 2 дня спустя, в том же месте наблюдали двух птиц (Елсуков, 2012б, 2013).

158. Малый зуёк — *Charadrius dubius* Scopoli, 1786. Little Ringed Plover

Немногочисленный пролётный и гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *Ch. d. curonicus* J.F. Gmelin, 1789.

Весной в южных районах Приморского края весной малый зуёк обычно появляется в первой декаде апреля (Панов, 1973; Глущенко, 1988; Глущенко, Липагова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а очень редко — в последней декаде марта (Омелько, 1971; Коломийцев, 1985; Назаров, 2004; Елсуков, 2013). Его пролёт выражен очень слабо, а проследить сроки его завершения не удаётся ввиду наличия размножающейся группировки.

В подходящих местообитаниях гнездится повсеместно как на морском побережье, так и во внутренних районах Приморского края. В долине р. Бикин он населяет почти исключительно галечниковые косы и острова (Михайлов и др., 1998). В устье р. Шмидтовка этот зуёк устраивает гнёзда на мусоре, принесённом штормовыми волнами на прибрежные

илистые участки и островки, а также на возделываемых землях (Омелько, 1971). В долине р. Раздольная стадиями его размножения служат разнообразные каменистые, глинистые или песчаные выположенные участки как естественного, так и антропогенного происхождения с угнетённой или отсутствующей растительностью: острова, берега и косы рек, озёр и водохранилищ, отдельные участки пашен, низкотравных лугов, подъездные площадки карьеров, заброшенные строительные площадки, отсыпанные щебнем участки производственных и войсковых территорий и т.д. На Приханкайской низменности часть малых зуйков на гнездовании занимает песчаные, реже илистые острова и косы ханкайского побережья, нередко формируя рыхлые диффузные колонии совместно с малыми и речными крачками. В агроландшафте Южного Приморья малый зуйк наиболее часто гнездится на редко используемых грунтовых дорогах, заброшенных строительных площадках, карьерах, пустырях, низкотравных лугах с угнетённой растительностью и участках пашен (Волковская-Курдюкова, 2009а). На Приханкайской равнине в 2002–2004 гг. в сельскохозяйственных угодьях плотность населения малого зуйка варьировала от 0,08 до 0,42 пар/км², в среднем составив $0,2 \pm 0,19$ пар/км²; в Михайловском районе в 1998–2006 гг. она варьировала от 0,38 до 1,4 пар/км², в среднем составив $0,7 \pm 0,4$ пар/км², на мелиорированных землях, бывших сельскохозяйственных угодьях в среднем течении Раздольной в 2006 г. — 0,49 пар/км², а на граничащих с песчаными пляжами реки Раздольной возделываемых и брошенных полях и пастбищах в пригороде Уссурийска — 1,6 пар/км² (Волковская-Курдюкова, 2009а).

Токование отмечено с начала третьей декады апреля. Гнездовой период растянут с конца апреля по июль. В полной кладке 3, чаще 4 яйца (Панов, 1973; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Елсуков, 2013). В случае гибели кладки птицы нередко приступают к повторному размножению. Полные кладки находили с середины первой декады мая по конец июня. Насиживают оба партнёра, а птенцы появляются с первой декады июня. В послегнездовой период малые зуйки незаметно откочёвывают, что обычно происходит в июле-августе; их осенний пролёт выражен крайне слабо, а наиболее поздние встречи чаще всего датированы второй половиной сентября (Панов, 1973; Глущенко, 1988) или первой половиной октября (Лабзюк, 1979; Нечаев, Чернобаева, 2006). Для Северо-Восточного Приморья наиболее поздняя встреча осенью отмечена 24 октября 1987 г. (Елсуков, 2013).

159. Уссурийский зуйк — *Charadrius placidus* J.E. et G.R. Gray, 1863. Long-billed Plover

Редкий гнездящийся перелётный вид. Уссурийский зуйк локально гнездится на таёжных реках бассейна Усури (Бикин, Большая Уссурка) и Японского моря, идущих как с отрогов Чёрных гор (Нарва, Пойма, Барабашевка, Амба и другие), так и с хр. Сихотэ-Алинь от рек Шкотовка и Партизанская на юге до рек Амгу и Самарга на севере (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Спангенберг, 1965; Панов, 1973; Лабзюк, 1981; Елсуков, 1985, 2013; Коломийцев, 1988б; Михайлов и др., 1998б; Шохрин, 2005а; Сотников, Акуликин, 2007; Mikhailov, Shibnev, 1998; и другие). В период миграций этого зуйка многократно наблюдали на Ханкайско-Раздольненской равнине (Черский, 1915; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Для р. Бикин в 1970-х гг. общая численность этого зуйка оценивалась в 120–140 пар (Пукинский, 2003), в то время как для 1990-х гг. приводится лишь несколько пар (Михайлов и др., 1998б). В среднем течении р. Большая Уссурка на участке, протяжённостью около 80 км, в 1996–1998 гг. было учтено не менее 50 пар (Нечаев, Сурмач, 2005). В начале 1980-х гг. на р. Киевка на 130 км поймы гнездились 4–8 пар, а на р. Маргаритовка на 70 км пой-

мы — до 4 пар (Коломийцев, 1988б). Согласно учетам, проведённым на различных реках Лазовского района (Киевка, Перекатная, Кривая, Каменка, Полярная Звезда) в 2007–2009 гг., расчётная плотность этого вида находилась в пределах от 2,2 до 4,7 пар на 10 км реки (Шохрин и др., 2012).

Весенний пролёт в южной половине Приморского края идёт обычно во второй половине марта и в первой половине апреля (Медведев, 1909, 1910, 1913, 1914; Шульпин, 1936; Панов, 1973; Коломийцев, 1988б; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Nechaev, Gorchakov, 2009; Шохрин, 2014а). Самая ранняя дата прилёта в Северо-Восточное Приморье — 9 марта 1992 г., а средняя — 30 марта (Елсуков, 2013).

Гнездовой период длится с апреля по июнь. Зуйки селятся отдельными парами на самых возвышенных участках галечниковых островов и кос горных рек. Помимо жилого гнезда они устраивают большое число (до 15) лунок ложных гнёзд (Коломийцев, 1988б). В полной кладке 4 яйца (Панов, 1973; наши данные). Плотное насиживание начинается после завершения кладки; насиживают оба партнёра в течение 26 суток (Коломийцев, 1988б). В другом случае указывается, что насиживает самка (Панов, 1973). Отлёт с мест размножения происходит в течение июля и августа. Наиболее поздние осенние наблюдения сделаны 22 сентября 1957 г. в зал. Ольги (Лабзюк, 1979), 5 октября 2002 г. в Северо-Восточном Приморье (Елсуков, 2013), 7 и 8 октября (год не указан) на р. Кедровая (Панов, 1973).

В Северной Корее уссурийского зуйка наблюдали круглогодично, включая 4 зимние находки (Томек, 1999).

Вид внесён в 3-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

160. Толстоклювый зуйк — *Charadrius leschenaultii* Lesson, 1826. Greater Sand Plover

Редкий залётный вид, представленный подвидом *Ch. l. leschenaultii* Lesson, 1826.

На побережье Уссурийского залива две птицы встречены 9 июля 1993 г. при этом взрослая самка была добыта (Нечаев, 1993; Нечаев, Чернобаева, 2006), а 27 мая 2000 г. один толстоклювый зуйк в зимнем наряде (вероятно, первогодок) держался в стае монгольских зуйков (Нечаев, 2003а). На западном побережье оз. Ханка (мыс Арсеньева) одна особь отмечена 17 июня 2008 г. (Волковская-Курдюкова, 2009). В Лазовском заповеднике одну особь наблюдали в период с 3 по 5 мая 2011 г. на побережье бухты Петрова (Шохрин и др., 2012).

Для Северной Кореи известны регистрации толстоклювого зуйка 15 и 17 июня 1950 г., а также 19 апреля 1958 г. (Томек, 1999).

Вид внесён в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001).

161. Монгольский зуйк — *Charadrius mongolus* Pallas, 1776. Lesser Sand Plover

Обычный пролётный и редкий летующий вид, представленный двумя подвидами: *Ch. m. mongolus* Pallas, 1776; *Ch. m. stegmanni* Portenko, 1939, соотношение численности которых не выявлено.

Весенний пролёт может начинаться со второй половины апреля (Глущенко, 1988; Елсуков, 2013), но чаще с первой или даже начала второй декады мая и длится до первой половины июня (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Самое раннее появление этого зуйка на п-ове Де-Фриза отмечено 10 мая 1956 и 1958 гг. и 15 мая 1957 г., а наиболее поздняя встреча произошла 13 июня 1952 г. (Омелько, 1971). На Приханкайской низмен-

ности монгольские зуйки во время весенней миграции отмечены в период с 5 мая по 5 июня (Глущенко, 1990б). В устье р. Пойма (Адими) взрослых птиц наблюдали 5 июня 1961 г. (Панов, 1973). В Северо-Восточном Приморье самая ранняя дата появления 26 апреля 1994 г., средняя — 16 мая, а наиболее поздняя встреча — 8 июня 1985 г. (Елсуков, 2013). Отдельных особей эпизодически встречали в течение всего летнего периода (Панов, 1973; Елсуков, 1984; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Пролёт на зимовку в Приморском крае начинается уже в июле: две самки отмечены в окрестностях Лазовского заповедника 1 июля (Белопольский, 1955); в Северо-Восточном Приморье самая ранняя дата появления — 2 июля 1990 г. (Елсуков, 2013); в устье рек Рязановка и Барабашевка (Монгугай) этих зуйков регистрировали соответственно 5 и 9 июля (год не указан) (Панов, 1973). Первые встречи небольших групп на оз. Ханка зарегистрированы 10 июля 1976 г., 17 июля 1975 и 1978 гг. и 18 июля 1973 и 2005 гг. (данные Ю.Н. Глущенко). М.А. Омелько (1971) отмечал передовые стайки на п-ове Де-Фриза 12 июля 1955 г. и 16 июля 1956 г. Основной пролёт монгольского зуйка проходит в конце июля и в августе, а последние птицы обычно задерживаются до третьей декады сентября (Воробьёв, 1954), реже встречаются в течение октября (Панов, 1973; Лабзюк, 1979; Глущенко, 1988) или даже в начале ноября: две молодые птицы были встречены 2 ноября 1994 г. на побережье Уссурийского залива (данные В.А. Нечаева). Самая поздняя осенняя встреча в Северо-Восточном Приморье — 4 ноября 1991 г. (Елсуков, 2013). Взрослые особи открывают пролёт и обычно встречаются лишь до середины августа, а молодые птицы начинают попадаться с первой декады августа.

В период пролёта эти зуйки чаще всего останавливаются на лишённых растительности участках песчаных и илистых отмелей побережий моря, озёр и крупных рек; реже их наблюдали на рисовых полях. Обычно они держатся небольшими группами в составе многовидовых скоплений куликов, реже образуют моновидовые стаи, числом до нескольких десятков особей, и как исключение эти зуйки формируют стаи, насчитывающие до 300 птиц (Омелько, 1971).

162. Восточный зүёк — *Charadrius veredus* Gould, 1848. Oriental Plover

Крайне редкий залётный вид. На побережье Амурского залива вблизи устья р. Шмидтовка 26 марта 1994 г. была добыта самка, которая держалась в стае чибисов на участке приморской равнины, занятой разнотравным лугом (Нечаев, 2003а; Нечаев, Чернобаева, 2006). Первогодки, принадлежащие, вероятно, к данному виду, были встречены на юго-восточном побережье оз. Ханка 29 и 30 апреля 1973 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Вид внесён в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001).

163. Морской зүёк — *Charadrius alexandrinus* Linnaeus, 1758. Kentish Plover

Встречается два подвида. Обычно регистрируют представителей подвида *Ch. a. nihonensis* Deignan, 1941, который в небольшом числе гнездится в подходящих местообитаниях на протяжении всего побережья Японского моря и на некоторых островах залива Петра Великого (Шульпин, 1936; Назаренко, 1971; Лабзюк и др., 1971а; Панов, 1973; Елсуков, 1984, 2013; Назаров и др., 1996; Шохрин, 2002; и др.). Весной он появляется в первой декаде апреля (Панов, 1973; Глущенко, 1988). Наиболее ранняя встреча на побережье Лазовского заповедника отмечена 1 апреля 1944 г. (Белопольский, 1955), а в Северо-Восточном При-

морье — 15 апреля 1996 г. (Елсуков, 2013). Гнездовой сезон длится со второй декады апреля по июнь. В полной кладке чаще всего 3 яйца, которые насиживают оба гнездовых партнёра. Отлёт с мест размножения и послегнездовые кочёвки проходят с июля по сентябрь.

На Приханкайской низменности и в долине р. Раздольная морские зуйки изредка встречаются в период миграций и послегнездовых кочёвок в апреле и в первой половине мая, а затем вновь во второй половине июля (Глущенко, Волковская, Мрикоп, 2001; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Один из таких экземпляров, добытый на мысе Спасский (юго-восточное побережье оз. Ханка) 30 апреля 1973 г. и хранящийся в коллекции Биолого-почвенного института ДВО РАН, был определён В.А. Нечаевым как *Ch. a. alexandrinus* L., 1758 (Нечаев, Чернобаева, 2006), который в таком случае должен считаться залётным для Приморского края подвидом (Нечаев, Гамова, 2009). Однако, нельзя исключить и того, что через Ханкайско-Раздольненскую равнину идёт слабый пролёт морских зуйков номинативного подвида.

Вид внесён в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001).

164. Хрустан — *Eudromias morinellus* (Linnaeus, 1758). Dotterel

Крайне редкий пролётный вид. В окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника хрустан был добыт из стайки в 5 особей 15 мая 1958 г. (Рахилин, 1972, 1973). Первогодок отмечен на юго-восточном побережье оз. Ханка 15 мая 1973 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Взрослых самцов наблюдали на побережье Лазовского заповедника 6 сентября 2003 г. (Шохрин, 2005a) и 23 мая 2015 г. (Шохрин, 2015).

– Кречётка — *Chettusia gregaria* (Pallas, 1771). Sociable Lapwing

Существует указание на встречу кречётки 24 и 30 мая 2009 г. в окрестностях пос. Терней местными жителями этого населённого пункта (Елсуков, 2013). В достоверности видового определения мы сомневаемся: скорее всего, за кречётку был принят серый чибис *Microsarus cinereus*.

165. Чибис — *Vanellus vanellus* (Linnaeus, 1758). Northern Lapwing

Обычный пролётный и гнездящийся перелётный вид; известна единственная зимняя встреча.

На гнездовании распространён на большей части равнинного Приморья: в долине р. Усури; в нижнем и среднем течениях её притоков к северу до низовий р. Бикин включительно, где он гнездится лишь спорадически (Михайлов и др., 1998б) и, по-видимому, не регулярно (Пукинский, 2003); на Ханкайско-Раздольненской равнине (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а также в прибрежных районах Приморского края от крайнего юго-запада на юге (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954) до бухты Джигит, а может быть, до р. Великая Кема на севере (Елсуков, 1984). В бассейне оз. Ханка гнездится регулярно, хотя и с переменной численностью, при этом в 1970-х гг. здесь гнезилось более 1 тысячи пар (Глущенко, 1982), а на всех других участках Приморского края численность значительно ниже.

Весной в южных районах Приморья чибис появляется уже в конце первой или во второй декаде марта. Наиболее ранняя встреча с ним в Северо-Восточном Приморье отмечена 2 марта 1990 г., а наиболее позднее проявление слабо выраженной в данном районе миграции зарегистрирована 28 апреля 1989 г. (Елсуков, 2013). Его весенние миграции наиболее хорошо выра-

жены на Ханкайско-Раздольненской равнине, где за один весенний сезон насчитывали до 5800 пролётных особей, стаи достигают 170 экземпляров, трофические скопления могут превышать 200 птиц, а пролёт продолжается до середины апреля (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2008д).

Летом населяет сырые луга и травяные болота, а также рисовые поля, и переувлажнённые вешними водами участки сухих лугов и пашен. В обширных плавнях Приханкайской низменности чибис не гнездится, заселяя лишь их окраины у современных и древних береговых валов, однако, в годы засухи, когда сплавнины опускаются на дно и обгорают, он гнездится на этих гарях. Селится отдельными парами или рыхлыми поселениями, зачастую совместно с травником и другими видами куликов. В сельскохозяйственном ландшафте Южного Приморья агрегации гнездящихся чибисов насчитывали от 2 до 17 пар, наиболее часто 2–4 пары, наряду с этим довольно обычным было и одиночное гнездование (Волковская-Курдюкова, 2009а). Численность гнездящихся птиц подвержена значительным колебаниям, связанным в основном со степенью весеннего увлажнения потенциальных мест гнездования. Отмечена положительная корреляция между численностью осевших на гнездование пар чибиса и количеством осадков в предшествующий гнездованию период (январь – первая половина апреля): $r = +0,78$, $P < 0,05$ для Михайловского района, $r = +0,91$, $P < 0,05$ для восточной части Приханкайской низменности (Волковская-Курдюкова, 2009а). В 2002–2003 гг. в подходящих местообитаниях Приханкайской низменности плотность гнездования чибиса колебалась от 1,3 до 10,3 пар/км² (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

За счёт повторного гнездования пар, потерявших первые кладки, гнездовой период растянут с апреля по июль. Гнезда с яйцами были найдены с конца первой декады апреля до конца июня. В агроландшафтах Южного Приморья в гнездовом цикле чибиса отмечены два пика гнездования, первый из которых приходится на период между 10 и 15 апреля, а второй наблюдается спустя 1–2 недели, между 20 и 25 апреля; причиной второго пика появления кладок у чибиса, очевидно, является повторное гнездование спустя некоторое время после гибели первых кладок (Волковская-Курдюкова, 2009а). В полной кладке 4 яйца. Вылупление птенцов происходит с конца первой декады мая, а подъём молодняка на крыло отмечен с начала второй декады июня. Послегнездовые кочёвки начинаются уже с третьей декады июня, проходят в основном в июле и в начале августа. В конце августа, как и в сентябре, чибис встречается редко и нерегулярно.

Осенний пролёт выражен слабо и протекает в октябре и в начале ноября (Пржевальский, 1878; Омелько, 1971; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Самая поздняя осенняя встреча чибиса в Северо-Восточном Приморье — 14 ноября 1969 г. (Елсуков, 2013). На крайнем юго-западе Приморья на незамерзающем участке р. Пойма одиночного чибиса наблюдали 11 января 2015 г. (Тиунов, Бурковский, 2015). Следует отметить, что в начале текущего столетия отмечена выраженная тенденция расширения зоны зимовки и увеличения численности зимующих чибисов в Средней Азии, например, в Узбекистане (Крейцберг-Мухина, 2004). Немногочисленные зимние встречи чибиса приводятся также и для Северной Кореи (Tomek, 1999).

166. Серый чибис — *Microsarcops cinereus* (Blyth, 1842). Grey-headed Lapwing

Регулярно залётный и летующий вид; возможно единичное гнездование (Нечаев, 2003а). Обычно серого чибиса наблюдали со второй половины апреля по начало ноября (чаще всего в мае). Особняком стоит встреча одиночной особи в Лазовском заповеднике 10 марта 1998 г. (Шохрин, 2005). Птицы останавливаются на травяных болотах, сырых и низкотравных сухих лугах, пастбищах, на мелководных участках и берегах озёр и приливно-отливной полосы моря.

Серый чибис чаще был отмечен в прибрежных районах Приморского края от приграничных с Кореей участков на юге до района пос. Терней и р. Самарга на севере (Омелько, 1963, 1971; Лабзюк, Назаров, 1967; Лабзюк и др., 1971а; Шибаев, 1971а; Елсуков, 1977, 1999; Назаров, Куринный, 1981; Глущенко, Шибнев, 1984; Медведев, 1984; Коломийцев, 1986; Глущенко, 1988; Сурмач, Попов, 1991; Нечаев, 2003а; Нечаев, Чернобаева, 2006; Сотников, Акуликин, 2007; Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а; Антонов и др., 2012; Елсуков, 2012б; Nazarov et al., 2001; и др.). Помимо этого имеется серия его находок на Ханкайско-Раздольненской равнине (Поливанова, Глущенко, 1975; Сурмач, Попов, 1991; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Всего было выявлено около 60 случаев встречи серого чибиса в период с 10 марта по 3 ноября, чаще всего в мае — 58,6% встреч, а также в апреле и в июне — по 15,5% от общего числа встреч (табл. 2).

Таблица 2

Перечень встреч серого чибиса *Microsarcops cinereus* в Приморском крае в период с 1960 по 2015 г.

Дата	Место встречи	Характер встречи	Источник информации
1	2	3	4
21.05.1960	п-ов Де-Фриза	добыта самка	Омелько, 1963
29.04.1964	окрестности пос. Хасан	одиночка	Шибаев, 1971
7.05.1965	о-в Большой Пелис	одиночка	Лабзюк, Назаров, 1967
19.05.1966	о-в Большой Пелис	2 особи	Лабзюк и др., 1971а
2.05.1967	п-ов Де-Фриза	одиночка	Омелько, 1971
05.1971	окрестности с. Новосельское	добыт	Поливанова, Глущенко, 1975
28.04.1973	окрестности с. Гайворон	одиночка	Поливанова, Глущенко, 1975
16.05.1973	оз. Ханка, Спасский мыс	добыта самка	Поливанова, Глущенко, 1975
6.06.1973	окрестности с. Гайворон	одиночка	Поливанова, Глущенко, 1975
30.04.1975	оз. Благодатное	одиночка	Елсуков, 1977
21.05.1975	Северо-Восточное Приморье	одиночка	Елсуков, 2012б, 2013
18.05.1975	устье р. Барабашевка	группа из 3 птиц	Глущенко, Шибнев, 1984
2–4.06.1976	окрестности пос. Хасан (охотбаза «Голубинный утёс»)	одиночка	Назаров, Куринный, 1981
16.06.1976	устье р. Гнилая	2 особи	Данные Ю.Н. Глущенко
7.09.1976	зал. Ольги	добыта самка	Нечаев, Чернобаева, 2006
17.05.1978	окрестности с. Сосновка	одиночка	Данные Ю.Н. Глущенко
27.04.1981	долина р. Киевка	группа из 3 птиц	Коломийцев, 1986
1.06.1981	окрестности с. Сосновка	добыта годовалая самка	Данные Ю.Н. Глущенко
24.04.1982	низовья р. Маргаритовка	одиночка	Летопись природы Лазовского заповедника, 1982
6.05.1982	низовья р. Маргаритовка	одиночка	Летопись природы Лазовского заповедника, 1982
30.05.1982	бухта Кит	одиночка	Летопись природы Лазовского заповедника, 1982
13.04.1983	Северо-Восточное Приморье	одиночка	Елсуков, 2012б, 2013
3.05.1983	оз. Благодатное	добыт взрослый самец	Елсуков, 2013

Таблица 2. (окончание)

1	2	3	4
17.05.1983	окрестности с. Киевка	3 птицы	Медведев, 1984
16.06.1986	окрестности Сосновка	одиночка	Данные В.Г. Юдина
1–3.11.1988	оз. Благодатное	одиночка	Елсуков, 2012б, 2013
29.04.1989	бухта Кит	одиночка	Данные В.П. Шохрина
6.05.1989	бухта Кит	одиночка	Данные В.П. Шохрина
8.05.1990	окрестности г. Спасск-Дальний (10 км к северу)	одиночка	Сурмач, Попов, 1991
10.05.1990	окрестности с. Гайворон	одиночка	Сурмач, Попов, 1991
7.06.1991	бухта Кит	одиночка	Данные В.П. Шохрина
22–28.06.1991	Бухта Бойсмана	одиночка	Nazarov et al., 2001
21.05.1992	бухта Заря	одиночка	Данные В.П. Шохрина
14–16.05.1993	бухта Кит	группа в 4 особи	Данные В.П. Шохрина
28.05.1993	Амурский залив	одиночка	Нечаев, 2003а
27.06.1993	Уссурийский залив	одиночка	Нечаев, 2003а
23, 30.07.1994	Уссурийский залив	одиночка	Нечаев, 2003а
2.05.1995	Амурский залив	одиночка	Нечаев, 2003а
24.05.1995	Бухта Кит	одиночка	Данные В.П. Шохрина
22.05.1996	бухта Кит	одиночка	Данные В.П. Шохрина
10.03.1998	окрестности с. Данильченково	одиночка	Шохрин, 2005
13.05.1998	окрестности с. Глазковка (устье р. Осиновая)	одиночка	Данные В.П. Шохрина
31.05.2000	устье р. Киевка	добыта самка	Шохрин, 2005
19.05.2001	Амурский залив	2 особи, беспокоятся, возможно, гнездятся	Нечаев, 2003а
7.05.2005	окрестности г. Уссурийска	одиночка	Глуценко, Липатова, Мартыненко, 2006
19–21.06.2005	устье р. Самарга	одиночка	Сотников, Акуликин, 2007
12.08.2005	низовье р. Барабашевка	одиночка	Данные А. Заева
17.04.2006	низовье р. Чёрная	2 особи	Данные В.П. Шохрина
23.05.2010	окрестности с. Вольно-Надеждинское	одиночка	Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010
31.05.2011	устье р. Живописная	одиночка	Антонов и др., 2012
25.08.2012	восточное побережье оз. Ханка	одиночка	Данные И.Н. и Д.В. Коробовых
8–12.05.2013	о-в Фуругельма	одиночка	Глуценко, Коробов, 2013а
20.05.2014	мыс Островок Фальшивый	одиночка	Глуценко, Коробов, 2014а
20.05.2014	устье р. Киевка	2 особи	Шохрин, 2015
30.04.2015	бухта Заря	3 особи	Шохрин, 2015
14.05.2015	бухта Спасения	2 особи	Вялков, Глуценко, 2015
16.05.2015	о-в Большой Пелис	одиночка	Вялков, Глуценко, 2015
23.05.2015	устье р. Киевка	одиночка	Шохрин, 2015

Помимо этого остатки одной птицы были обнаружены в поедях сапсана на о-ве Большой Пелис (Назаров, Трухин, 1985). Безуспешную атаку сапсана на серого чибиса наблюдали

на о-ве Фуругельма 8 мая 2013 г., при этом серый чибис держался на ограниченном участке этого острова с 8 по 12 мая (Глущенко, Коробов, 2013а).

Вид внесён в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

167. Камнешарка — *Arenaria interpres* (Linnaeus, 1758). Ruddy Turnstone

Немногочисленный пролётный и редкий эпизодически летующий вид, представленный подвидом *A. i. oahuensis* (Bloxham, 1826).

Камнешарку встречали как на морском побережье (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Омелько, 1971; Панов, 1973; Лабзюк, 1979; Глущенко, 1988; Елсуков, 2013; и др.), так и на Ханкайско-Раздольненской равнине (Поливанова, Глущенко, 1975; Глущенко, 1990б; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Весенний пролёт выражен значительно слабее осеннего. Весной наиболее ранние регистрации отмечены на побережье Амурского залива 23 апреля 2012 г. и 25 апреля 1976 г. (данные Ю.Н. Глущенко), но чаще всего камнешарки начинают попадаться со второй декады мая, и регистрируются по первую декаду июня. Обычно они держатся одиночно, либо небольшими группами, насчитывающими до десятка птиц, которые часто держатся совместно с другими видами куликов. В Северо-Восточном Приморье на весеннем пролёте камнешарку отмечали с 21 мая (1990 г.) по 9 июня (1977 г.), а наиболее крупная стая, отмеченная 21 мая 1990 г., включала около 150 особей (Елсуков, 2013). На Приханкайской низменности во время весенней миграции камнешарку регистрировали в период с 13 мая по 11 июня, а максимальное число птиц, встреченных за день наблюдений, составило около 100 особей (Глущенко, 1990б).

На морском побережье Приморья одиночные особи отмечены в течение всего лета, а осенняя миграция проходит главным образом с третьей декады июля по середину октября (Лабзюк, 1979; Глущенко, 1988; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Северо-Восточном Приморье самая ранняя дата прилёта была отмечена 6 июля 1993 г., средняя — 11 августа, а наиболее поздняя осенняя встреча — 31 октября 1982 г. (Елсуков, 2013). На Приханкайской низменности на осенней миграции этого кулика в разные годы наблюдали в период с 22 июля по 14 сентября (Глущенко, 1990б). Пролётные особи и группы камнешарок придерживаются открытых песчаных, илистых или галечниковых побережий, предпочитая держаться в смешанных стайках различных других видов куликов.

Семейство Шилоклювковые — Recurvirostridae Bonaparte, 1831

168. Ходулочник — *Himantopus himantopus* (Linnaeus, 1758). Black-winged Stilt

Редкий гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *H. h. himantopus* (Linnaeus, 1758).

Первые для Приморья ходулочник был отмечен на п-ове Де-Фриза 21–22 мая 1958 г. (Омелько, 1962), а на гнездовании на оз. Ханка его регистрируют с 1972 г. (Поливанова, Глущенко, 1979), однако, с того времени никаких определённых тенденций в его численности здесь не прослеживается, при этом суммарно гнездится не более 20 пар (Глущенко, 1982), а само гнездование, скорее всего, носит нерегулярный характер. Эпизодическое размножение 2–4 пар ходулочников отмечено в вершинной части Уссурийского залива (Нечаев, 1997а) и в окрестностях г. Уссурийска (Вялков и др., 2003). В северо-западном секторе Приморского края пару птиц, проявляющих гнездовое поведение, наблюдали летом 1995 г. в бассейне р. Большая Уссурка у с. Гоголевка, а одиночка была отмечена летом 1996 г. в

окрестностях с. Вострецово (Глущенко и др., 1997). В различных прибрежных районах Приморья многократно были встречены пролётные и кочующие птицы (Омелько, 1971; Елсуков, 1974, 2013; Назаров, Лабзюк, 1975; Лабзюк, 1979; Шохрин, 2002, 2005, 2015; и др.).

Весной чаще всего появляется во второй или в третьей декадах апреля (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), хотя, согласно опросным сведениям, группа, состоящая из 4 птиц, была встречена на крайнем юго-западе Приморского края уже в конце марта 1973 г. (Назаров, Лабзюк, 1975). Весенний пролёт выражен крайне слабо, а его окончание не выявляется в связи с наличием гнездящейся группировки и летующих птиц, численность которых во многие годы сопоставима с числом гнездящихся особей. Ходулочник гнездится отдельными парами или небольшими колониями, часто совместно с другими видами куликов (чибис, травник, поручейник) на травяных болотах, по берегам мелководных водоёмов и на рисовых полях. В полной кладке 3–4 яйца. В среднем на одну кладку приходится 3,8 яйца, а в семьях насчитывали от 2 до 4 птенцов, в среднем 3,6 птенцов на успешно гнездившуюся пару (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Период размножения растянут с мая по август, причём основная часть местной группировки покидает места размножения уже в течение июля. Наиболее поздние встречи на Ханкайско-Раздольненской равнине датированы 20 августа 1973 г., 21 августа 1981 г., 24 августа 1993 г. и 31 августа 2000 г. (Глущенко, Волковская, Мрикоп, 2001; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), в зал. Ольги ходулочники были отмечены 12 августа 1974 г. (Назаров, Лабзюк, 1975) и 13 августа 1975 г. (Лабзюк, 1979), а в Северо-Восточном Приморье (оз. Благодатное) — 18 августа 2001 г. (Елсуков, 2013).

Вид внесён в 3-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

169. Шилокловка — *Recurvirostra avosetta* Linnaeus, 1758. Pied Avocet

Редкий залётный вид. В прибрежных районах Приморского края самка шилокловки была добыта в районе ст. Хасан 4 апреля 1962 г. (Литвиненко, Шибаев, 1965а); двух особей наблюдали в устье р. Шмидтовка с 21 по 24 мая 1977 г. (Омелько, Омелько, 1981), а одиночных особей дважды отметили в северной части Амурского залива: 6 мая 1997 г. на илистой отмели Угловского залива (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а) и 1 мая 2015 г. в устье р. Давыдовка (Вялков, Глущенко, 2015). В Северо-Восточном Приморье шилокловка встречена дважды: 7 мая 1970 г. на оз. Благодатное наблюдали стайку, состоящую из 5 птиц; 17 сентября того же года в низовьях р. Джигитовка был добыт самец (Елсуков, 2012б, 2013). На Приханкайской низменности группа, состоящая из 10 особей, была встречена на Спасском мысе 4 мая 1973 г. (Поливанова, Глущенко, 1975), а годовалая самка добыта на рисовых полях у с. Сосновка 5 июня 1976 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Для территории Северной Кореи известны три случая залёта шилокловки, зарегистрированные 15 октября 1912 г., в октябре 1929 г. и 10 апреля 1990 г. (Томек, 1999).

Вид внесён в 3-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

Семейство Кулики-сороки — *Haematopodidae* Bonaparte, 1838

170. Кулик-сорока — *Haematopus ostralegus* Linnaeus, 1758. Eurasian Oystercatcher

Редкий пролётный и летующий вид, представленный подвидом *H. o. osculans* Swinhoe, 1871. Предположения Л.М. Шульпина (1936) о его гнездовании в районе оз. Ханка при

дальнейших исследованиях не нашли подтверждения, а указания Л.С. Степаняна (2003), на то, что ареал этого вида занимает также бассейн р. Усури и морское побережье Приморья явно ошибочны и не имеют никакой доказательной базы.

Кулик-сорока более характерен для морского побережья Приморского края (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Назаренко, 1971а; Омелько, 1971; Лабзюк, 1979; Елсуков, 1985, 2013; Назаров, 1986; и др.). Слабо выраженный весенний пролёт здесь длится с первой декады апреля (Воробьёв, 1954) до начала июня, а во время обратных перемещений этих птиц наблюдали с июля по октябрь, хотя в монографии С.В. Елсукова (2013) указывается о двух встречах этого кулика в ноябре 1957 г., но без приведения их точной датировки. На п-ове Де-Фриза наиболее раннее появление отмечено 1 апреля 1959 г. и 13 апреля 1964 г., а наиболее поздняя встреча произошла 9 июня 1956 г. (Омелько, 1971). Во временные рамки нормального пролёта не укладываются как минимум две встречи: в устье р. Кедровая одиночная особь была зарегистрирована 11 июня 1970 г. (Назаренко, 1971а; Панов, 1973), а в окрестностях с. Самарга кулика-сороку наблюдали 22 июня 1985 г. (Елсуков, 2013). Пролётные кулики-сороки придерживаются лишённых растительности песчаных и илистых побережий, кос и островов, причём, по нашим наблюдениям, в отдельных случаях они могут задерживаться на одном и том же участке морского побережья более чем на месяц. Наиболее поздняя осенняя встреча датирована 26 октября 1999 г. Самые крупные стаи, состоящие из 25 и 30 птиц, были зафиксированы, соответственно 27 сентября 2015 г. (Шохрин, 2015) и 15 мая 2000 г. (Шохрин, 2005а).

На оз. Ханка самец был добыт в окрестностях с. Троицкое 12 июня 1909 г. (Черский, 1915). Позднее кулики-сороки (чаще всего одиночки) отмечены здесь, по меньшей мере, 5 раз: в устье р. Мельгуновка в 1961 г. (Рандла, 1971); на Спасском мысе 29 апреля 1973 г.; на косе Арсеньева 16 мая 2004 г. и 4 мая 2007 г.; на косе Пржевальского в период с 14 по 17 августа 2005 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). На р. Раздольная в окрестностях г. Усурийска двух особей наблюдали 25 мая 1980 г., и одна птица была встречена 14 мая 2004 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Дальневосточный подвид кулика-сороки (*H. o. osculans*) внесён в 4-ю категорию Красной книги Российской Федерации (2001) и в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

Семейство Бекасовые — Scolopacidae Rafinesque, 1815

171. Черныш — *Tringa ochropus* Linnaeus, 1758. Green Sandpiper

Малочисленный пролётный и летующий вид, обнаруженный гнездящимся лишь на Зевском плато, расположенном в бассейне верхнего течения р. Бикин (Михайлов и др., 1997б; 1998б). Предположение о гнездовании черныша в Лазовском заповеднике (Лаптев, Медведев, 1995), а также по рекам Большая Уссурка и Серебрянка (по: Елсуков, 2013) ничем не обосновано. Известны три случая зимовки на крайнем юго-западе Приморья.

В период миграции этого улита встречали повсеместно. Его весенний пролёт обычно длится с середины апреля (реже одиночные птицы фиксируются в марте или в начале апреля) по конец мая (Медведев, 1913; Воробьёв, 1954; Панов, 1973; Омелько, 1956; 1971; Поливанова, Глущенко, 1975; Глущенко, 1979, 1988, 1990б; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Елсуков, 2013; и др.). Наиболее раннее появление было отмечено 12 марта 1976 г. в устье р. Барабашевка (данные Ю.Н. Глущенко).

Гнездовая биология черныша в условиях Приморского края не изучена. Летом в средних и северных районах Приморья регулярно встречаются холостые бродячие птицы. Послед-

нездоровые кочёвки и осенний пролёт проходят с конца июня или с первой половины июля до конца октября или до первой половины ноября (Панов, 1973; Омелько, 1956; 1971; Поливанова, Глущенко, 1975; Глущенко, 1979, 1990б; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Елсуков, 2013; и др.). Наиболее поздняя осенняя встреча была зарегистрирована в пригороде Владивостока 23 ноября 1997 г. (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2003).

Для пролётных особей более характерны трофические остановки, в то время как транзитные перемещения выражены слабо. Эти кулики обычно держатся поодиночке либо небольшими группами на илистых отмелях и косах рек, озёр и искусственных водоёмов, а также на участках с разреженным травостоем среди сырых лугов, травяных болот и на рисовых полях.

На незамерзающей протоке в низовье р. Нарва (Хасанский р-н) две особи черныша были встречены 25 января 2014 г., причем при повторном обследовании данной местности 22 февраля птицы держались на этом же участке реки, кормясь у уреза воды вдоль галечного берега и кромки льда на мелководье (Тиунов, Бурковский, 2014). Две следующие зимы здесь вновь наблюдали двух чернышей, которых встретили 11 и 20 января 2015 г. (Тиунов, Бурковский, 2015) и 15 января 2016 г. (Бурковский и др., 2016). Зимовки данного вида известны в Южной Корее (Mooges, Kim, 2014) и в Японии, начиная с о-ва Хонсю (Check-List..., 2012).

172. Фифи — *Tringa glareola* Linnaeus, 1758. Wood Sandpiper

Обычный, а в некоторые годы местами многочисленный пролётный вид (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Омелько, 1956, 1971; Поливанова, Глущенко, 1975; Глущенко, 1979, 1990б; Елсуков, 1984, 1999; Назаров, 2004; и др.). На Приханкайской низменности фифи изредка летует, не приступая к размножению (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Он отмечен повсеместно как в прибрежных, так и во внутренних районах Приморского края. Весной этот кулик появляется в южной половине Приморского края со второй половины апреля, а разгар его пролёта приходится на вторую и начало третьей декады мая. В последней декаде мая миграции резко затухают, хотя отдельные пролётные группы наблюдали в последних числах этого месяца и в первой декаде июня (Воробьёв, 1954; Глущенко, 1988; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Самая ранняя встреча весной в Северо-Восточном Приморье отмечена 13 апреля 1973 г., средняя — 27 апреля, а самая поздняя — 1 июня 1972 г. (Елсуков, 2013). Наиболее раннее появление весной на п-ове Де-Фриза отмечено 23 апреля 2012 г., в окрестностях г. Уссурийска — 19 апреля 2004 г., а на Приханкайской низменности — 27 апреля 1975 г. (данные Ю.Н. Глущенко).

В послегнездовой период первые явно пролётные особи и группы на Приханкайской низменности наблюдали уже в третьей декаде июня или в первой половине июля (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а в Северо-Восточном Приморье — 2 июля 1979 г. (Елсуков, 2013). Интенсивный пролёт проходит с середины июля до середины сентября, а наиболее поздние осенние встречи фифи датированы второй половиной октября: 16 октября 1974 г. (Лабзюк, 1979), 19 октября 1956 г. (Омелько, 1971), 20 октября 1974 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006) и 21 октября 1998 г. (Елсуков, 2013). Миграции идут широким фронтом. Пролётные птицы чаще всего останавливаются на сырых лугах и травяных болотах в местах с невысоким или разреженным травостоем. Характерен как хорошо выраженный транзитный пролёт (особенно в весенний период), так и длительные трофические остановки с образованием стай, численностью до нескольких сотен птиц.

173. Большой улит — *Tringa nebularia* (Gunnerus, 1767). Common Greenshank

Обычный пролётный вид (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Омелько, 1956, 1971; Поливанова, Глущенко, 1975; Глущенко, 1979, 1990б; Елсуков, 1984, 2013; Назаров, 2004; и др.). Отдельных явно холостых негнездящихся особей регистрируют в течение всего летнего периода. Миграции большого улита проходят повсеместно как на морском побережье, так и внутри материка. Весенний пролёт сжат в сроках и отмечен с третьей декады апреля или первой декады мая до конца первой декады июня (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Омелько, 1956, 1971; Поливанова, Глущенко, 1975; Глущенко, 1979, 1988, 1990б; Елсуков, 1984, 1999; Назаров, 2004; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; и др.). Наиболее раннее появление зарегистрировано в Северо-Восточном Приморье — 21 апреля 1969 г. (Елсуков, 2013); на п-ове Де-Фриза — 23 апреля 2012 г., в окрестностях г. Уссурийска — 29 апреля 2005 г., а на Приханкайской низменности — 6 мая 1975 г. (данные Ю.Н. Глущенко).

В противоположность весеннему, осенний пролёт очень сильно растянут, и длится с первой или второй декады июля по октябрь или первую декаду ноября (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Омелько, 1956, 1971; Поливанова, Глущенко, 1975; Глущенко, 1979, 1990б; Елсуков, 1984, 1999; Назаров, 2004; и др.). В Северо-Восточном Приморье самая поздняя встреча большого улита отмечена 10 ноября 1998 г. (Елсуков, 2013), а на побережье Уссурийского залива одиночные птицы были встречены ещё 13 ноября 1993 г. и 14 ноября 1998 г. (данные В.А. Нечаева).

Пролётные большие улиты чаще держатся небольшими группами, реже стаями, насчитывающими по несколько десятков птиц (как исключение, до 300 особей), которые оседают главным образом на илистых или песчаных мелководьях морского побережья, рек, озёр и различных искусственных водоёмов.

**174. Охотский улит — *Tringa guttifer* (Nordmann, 1835).
Nordmann's Greenshank**

Очень редкий пролётный вид. Охотского улита чаще регистрировали на морском побережье: на различных участках залива Петра Великого (Воробьёв, 1954; Омелько, 1962, 1971; Омелько, Омелько, 1981; Глущенко, Шибнев, 1984; Глущенко, 1987б, 1988; Нечаев, 2003а; Назаров, 2004; и др.), а также в окрестностях Лазовского заповедника (Лаптев, Медведев, 1995) и в Тернейском районе (Елсуков, 2012б, 2013). На оз. Ханка две молодые особи были добыты на его западном побережье 27 августа и 2 сентября 1909 г. (Черский, 1915; Воробьёв, 1954), а взрослый самец был добыт в районе устья р. Гнилая 24 июля 1976 г. (Глущенко, 1990).

Охотские улиты придерживаются песчаных и илистых участков литорали, обнажающихся во время отлива, и приустьевых частей рек. Весенний пролёт проходит во второй половине мая и в первой декаде июня, а осенний — с конца первой декады июля по третью декаду сентября (Глущенко, 1988). Чаще всего встречаются одиночные особи. Самые крупные группы были отмечены на северном берегу Амурского залива, где 25 мая 1970 г. держалось 9 экземпляров (Омелько, Омелько, 1981), а 17 мая 2015 г. были встречены две группы, включавшие 4 особи и 16 птиц (Вялков, Глущенко, 2015).

Вид внесён в 1-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

175. Травник — *Tringa totanus* (Linnaeus, 1758). Common Redshank

Немногочисленный пролётный и гнездящийся перелётный вид, представленный подвигом *T. t. ussuriensis* Buturlin, 1934.

Травник гнездится в западной части Приморья: на Приханкайской низменности (Шульпин, 1936; Поливанова, Глущенко, 1975; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006); в долине р. Раздольная (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), а также на различных участках побережий Амурского и Уссурийского заливов (данные авторов). На Приханкайской низменности его численность подвержена значительным межгодовым переменам, а распространение носит локальный характер. В 1970-х гг. для бассейна оз. Ханка суммарная численность была оценена в 80–150 пар (Глущенко, 1982). В 2002–2003 гг. плотность населения на различных участках Приханкайской низменности варьировала от 0,8 до 10,2 пар/км² (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Михайловском районе плотность населения травника в агроценозах существенно ниже, чем на Приханкайской низменности, и в 2000–2002 гг. варьировала от 0,6 до 0,8 пар/км², в среднем составив 0,71±0,19 пар/км² (Волковская-Курдюкова, 2009а). Число гнездящихся птиц в долине р. Раздольная также широко варьирует и находится в прямой зависимости от обилия талых вод. В недалёком прошлом в Южном Приморье этот вид не гнезился (Панов, 1973), в то время как уже в 1983 г., согласно нашим данным, 4–5 пар гнезилось в вершинной части Амурского залива в районе устья р. Шмидтовка, а с 1993 по 1996 г. здесь размножалось 2–3 пары. С 1987 г. гнездование травника отмечено на побережье Уссурийского залива, причём до 1996 г. на протяжении 3 км маршрута в разные годы здесь гнезилось от 5 до 10 пар (Нечаев, 1997б).

Весной в южной половине Приморья обычно появляется во второй половине марта (Омелько, 1971; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Шохрин и др., 2012). Его пролёт крайне слаб на Ханкайско-Раздольненской равнине и гораздо лучше выражен в вершинной части Амурского залива. В районе устья р. Шмидтовка массовый пролёт протекает во второй половине мая, когда изредка образуются стаи численностью до 350 экземпляров, а последние пролётные птицы отмечены 3 июня 1955 г. и 5 июня 1957 г. (Омелько, 1971). С конца прошлого столетия информация о крупных пролётных стаях травника не поступала.

К концу первой декады апреля пары занимают гнездовые станции, которыми служат травяные болота и переувлажнённые внешними водами участки пастбищ, лугов и полей. Гнездится как отдельными парами, так и рыхлыми колониями, зачастую совместными с чибисом, а на Приханкайской низменности также с поручейником и ходулочником. Гнездовой период длится с середины апреля до начала июля. В полной кладке 4 яйца (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Птенцы обычно поднимаются на крыло в середине июня. В конце июня формируются кочующие группы, порой состоящие из нескольких десятков птиц. В послегнездовой период травник постепенно и незаметно исчезает с мест размножения уже в конце июля или в начале августа, а наиболее поздние встречи на Приханкайской низменности зарегистрированы во второй половине сентября. На п-ове Де-Фриза наиболее раннее появление пролётных травников в послегнездовой период отмечено 22 июля 1957 г., осенний пролёт выражен слабо, а последних птиц наблюдали 21 сентября 1947 и 1956 гг. (Воробьёв, 1954; Омелько, 1956). В зал. Ольги наиболее поздняя осенняя встреча с травником состоялась 23 сентября 1975 г. (Лабзюк, 1979), а в бухте Нарва один травник в полном зимнем наряде был добыт 18 октября 1975 г. (данные Ю.Н. Глущенко).

176. Щёголь — *Tringa erythropus* (Pallas, 1764). Spotted Redshank

Немногочисленный, а на Приханкайской низменности в отдельные годы обычный или даже многочисленный пролётный вид. На оз. Ханка щёголь неоднократно был отмечен в течение всего лета. В подходящих местообитаниях, которыми служат илистые мелководья, заросшие редким травостоем, а также побережья стоячих и слабо проточных водоёмов и рисовые поля, в период миграций он встречается повсеместно.

Весной наиболее раннее появление на побережье Амурского залива отмечено 9 марта 1975 г. (данные Ю.Н. Глущенко), а обычно в южной половине Приморского края он регистрируется со второй декады марта (Медведев, 1910, 1913, 1914; Воробьёв, 1954; Поливанова, Глущенко, 1975; Глущенко, 1988; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Елсуков, 2013). Весенний пролёт очень сильно растянут, причём его разгар в вершинной части Амурского залива наблюдали в апреле и в начале мая (Омелько, 1971), а на Приханкайской низменности — во второй и в третьей декадах мая (Пржевальский, 1870; наши данные), когда за день изредка регистрировали до 500 птиц (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В устье р. Раздольная стаю, состоящую из 500–600 щёголей, отметили 21 мая 1977 г., а скопление, включающее около 800 птиц, было зарегистрировано в районе устья р. Шмидтовка 18 мая 1984 г. (данные Ю.Н. Глущенко). К последним числам мая пролёт резко затухает, но отдельные особи и небольшие группы на Приханкайской низменности встречаются всё лето (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Северо-Восточном Приморье щёголь был встречен 23 июня 1970 г. (Елсуков, 2013).

Осенний пролёт обычно проходит с первой или второй декады июля по октябрь или первую декаду ноября (Омелько, 1956; Панов, 1973; Глущенко, 1988; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Наиболее поздняя осенняя встреча щёголя в Северо-Восточном Приморье датирована 25 ноября 1970 г. (Елсуков, 2013). Осенью эти кулики держатся одиночными особями, небольшими группами, реже стаями, насчитывающими до нескольких сотен птиц. Две наиболее крупные стаи, включающие около 300 и 500 особей, были отмечены соответственно 28 октября 1987 г. в устье р. Раздольная и 12 сентября 1978 г. в устье р. Мельгуновка (данные Ю.Н. Глущенко).

177. Поручейник — *Tringa stagnatilis* (Bechstein, 1803). Marsh Sandpiper

Редкий пролётный вид, гнездование которого за редким исключением известно лишь для Приханкайской низменности (Шульпин, 1936; Глущенко, 1982; Назаров и др., 1996; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Поручейник гнездится здесь не ежегодно на сырых лугах и травяных болотах, а также на рисовых полях, и селится как отдельными парами, так и небольшими разрозненными группами диффузно с поселениями травника, чибиса и ходулочника. Его общая численность на Приханкайской низменности для 1970-х гг. была оценена в 30–70 пар (Глущенко, 1982). Судя по нашим наблюдениям, в последние 30 лет она колеблется ещё в более значительных пределах, а в некоторые годы этот кулик в летний период отсутствует. В 2002–2003 гг. одна пара поручейников гнездилась в Михайловском районе на сыром лугу в долине р. Абрамовка в окрестностях с. Абрамовка (Волковская-Курдюкова, 2009а).

Весной появляется во второй половине апреля (Пржевальский, 1870; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Его гнездовой период длится с мая по начало июля, а гнездовая биология в условиях Приморского края не изучена. В послегнездовой период поручейники в течение июля незаметно покидают Приханкайскую низменность, а последних

птиц здесь изредка удавалось регистрировать в разные числа августа (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

На морском побережье Южного Приморья поручейника изредка встречали на пролёте в апреле-мае и с июля по середину сентября, а в окрестностях устья р. Туманная наиболее позднюю молодую особь наблюдали 6 октября 1976 г. (данные Ю.Н. Глущенко). В зал. Ольги редкие встречи с этим улитом в разные годы происходили в период с 24 июля по 27 сентября (Лабзюк, 1979). В качестве очень редкого пролётного и летующего вида поручейник отмечен для морского побережья Северо-Восточного Приморья, где наиболее ранняя встреча весной отмечена 23 апреля 1981 г.; дважды одиночные особи были зарегистрированы в летние месяцы (21 июня на оз. Благодатное и 26 июля 1990 г. у пос. Терней), а самая поздняя встреча осенью датирована 13 октября 2001 г. (Елсуков, 2013).

Вид внесён в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005) и в Приложение 3 Красной книги Российской Федерации (2005).

178. Сибирский пепельный улит — *Heteroscelus brevipes* (Vieillot, 1816). Grey-tailed Tattler

Пролётный вид, обычный на морском побережье (Воробьёв, 1954; Омелько, 1971; Панов, 1973; Лабзюк, 1979; Елсуков, 1985, 2013; Глущенко, 1988; и др.) и очень малочисленный на Ханкайско-Раздольненской равнине (Поливанова, Глущенко, 1975; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Весной первые встречи на морском побережье отмечены в первой декаде мая, редко в последних числах апреля; оживлённый пролёт проходит во второй и в третьей декадах мая, а последних особей наблюдали в конце мая или в первой декаде июня (Шульпин, 1936; Омелько, 1971; Панов, 1973; Глущенко, 1988; Назаров, 2004; Елсуков, 2013). Самца, добытого в бухте Нарва (Сидими) 18 июня 1884 г. (Панов, 1973) и одиночную особь, встреченную на о-ве Рейнеке 18 июня 1992 г. (Назаров, 2004), можно отнести к категории летующих. В Северо-Восточном Приморье этого кулика в июне наблюдали 76 раз, при этом наиболее поздняя встреча датирована 26 июня 1973 г. (Елсуков, 2013).

На осеннем пролёте этого улита на морском побережье чаще всего наблюдали со второй или с третьей декады июля по сентябрь (Омелько, 1971; Назаров, 2004). Самая ранняя встреча в Северо-Восточном Приморье отмечена 9 июля 1977 г., а самая поздняя — 24 ноября 1972 г., хотя обычно последних особей здесь регистрировали около 18 сентября (Елсуков, 2013). Наиболее поздние встречи с ним в заливе Ольги зарегистрированы 4 октября 1957 г. и 13 октября 1974 г. (Лабзюк, 1979). Пролётные особи придерживаются песчаных и илистых берегов, а также каменистых участков побережья не образуя крупных стай.

На оз. Ханка в период весеннего пролёта в разные годы наблюдали лишь 7 раз в период с 20 мая (2011 г.) по 5 июня (1981 г.), а в окрестностях г. Уссурийска он единственный раз был отмечен на песчаной косе р. Раздольная 20 мая 2003 г. (данные Ю.Н. Глущенко). На осеннем пролёте на Приханкайской низменности этот улит более обычен, чем весной, и в разные годы его наблюдали в период с 18 июля (1978 г.) по 24 августа (1972 г.), а наибольшее число встреченных здесь за один день птиц составило 13 особей (24 июля 1976 г.) (данные Ю.Н. Глущенко).

– **Американский пепельный улит — *Heteroscelus incanus* (J.F. Gmelin, 1789).
Wandering Tattler**

Для северного побережья Приморского края этот улит ошибочно указывался в качестве залётного вида, якобы добытого 24 мая 1993 г. (Елсуков, 1999), но при проверке упомянутого экземпляра оказался сибирским пепельным улитом (Елсуков, 2013).

179. Перевозчик — *Actitis hypoleucos* (Linnaeus, 1758). Common Sandpiper

Обычный пролётный и гнездящийся перелётный вид. В подходящих местообитаниях перевозчик гнездится по всей территории Приморского края (Воробьёв, 1954; Пукинский, 2003; Елсуков, 2013; и др.). Весной в его южной половине этих куликов обычно наблюдали с первой половины апреля (Панов, 1973; Глущенко, 1988), а наиболее раннее появление отмечено в Северо-Восточном Приморье 15 марта 1977 г. (Елсуков, 2013), в низовье р. Раздольная — 31 марта 1990 г. (Нечаев, 2006). М.А. Омелько (1971) указывал на оживлённый пролёт в вершинной части Амурского залива в течение всего мая.

Летом населяет главным образом берега и острова равнинных и горных рек. На морском побережье Северо-Восточного Приморья в гнездовое время его численность не превышала 0,79 особей на 1 км маршрута (Елсуков, 1984). Пролётные и кочующие птицы держатся по берегам разнообразных водоёмов, фрагментарно лишённых густой и высокой травянистой растительности, а также на рисовых полях. Гнездовой период протекает в мае–июне. В полной кладке 4 яйца. Отлёт с мест размножения и осенний пролёт проходят незаметно. В период пролёта крупных стай перевозчик не образует. Его осенние миграции начинаются в начале или в середине июля; основная часть птиц летит в сентябре, а последних особей обычно наблюдали в первой декаде октября (Омелько, 1971; Панов, 1973; Лабзюк, 1979; Глущенко, 1988; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а для Северо-Восточного Приморья известна единственная ноябрьская встреча, датированная 13 ноября 1993 г. (Елсуков, 2013).

180. Мородунка — *Xenus cinereus* (Güldenstadt, 1775). Terek Sandpiper

Пролётный вид, обычный на морском побережье (Воробьёв, 1954; Омелько, 1971; Панов, 1973; Лабзюк, 1979; Елсуков, 1985; Глущенко, 1990; и др.) и малочисленный внутри материка, в частности, на территории Ханкайско-Раздольненской равнины (Поливанова, Глущенко, 1975; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Весенний пролёт выражен слабо и обычно проходит с первой декады мая по конец этого месяца или по начало июня (Глущенко, 1988; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Северо-Восточном Приморье наиболее ранняя встреча датирована 21 апреля 1985 г., средняя — 9 мая, самая поздняя — 13 июня 1991 г., а наиболее крупная стая, отмеченная 22 мая 1990 г., содержала около 60 особей (Елсуков, 2013).

Осенний пролёт выражен лучше весеннего и протекает более размеренно с конца первой или с начала второй декады июля до конца сентября или до первой половины октября (Панов, 1973; Лабзюк, 1979; Глущенко, 1988). В Северо-Восточном Приморье наиболее ранняя встреча датирована 8 июля 1990 г., а самая поздняя — 24 октября 2004 г. (Елсуков, 2013). Наибольшая численность мородунки отмечена в конце июля и в течение всего августа. Чаше всего встречаются небольшие группы этих куликов, но в некоторых стаях насчитывают до 100 особей. Пролётные мородунки придерживаются главным образом песчаных и илистых побережий, отмечаясь в приливно-отливной морской зоне, и на берегах озёр и рек.

181. Плосконосый плавунчик — *Phalaropus fulicarius* (Linnaeus, 1758). Grey Phalarope

Редкий пролётный вид, единично и эпизодически отмеченный на материковой части Приморского края и несколько более обычный в прибрежных акваториях Японского моря. В период весенней миграции в устье р. Джигитовка самец был добыт 4 июня 1970 г. (Елсуков, 1974а), а двух птиц наблюдали 24 мая 1977 г. (Елсуков, 2013). Стая, состоящая приблизительно из 50 птиц была встречена в бухте Перевозная 31 марта 1973 г. (Поливанова, Глущенко, 1975), хотя эти данные порой считаются сомнительными (Шунтов, 1998).

На осеннем пролёте одиночных плосконосых плавунчиков трижды регистрировали на оз. Ханка: 2 октября 1909 г. (Черский, 1915), 20 октября 1965 г. (Лабзюк, Назаров, 1967) и 10 сентября 1972 г. (Поливанова, Глущенко, 1975). В бухте Сивучья одну особь отметили в сентябре 1996 г. (Nazarov et al., 2001). Группу, состоящую из 9 плосконосых и около 20 круглоносых плавунчиков, наблюдали 31 июля 2009 г. с борта судна, следовавшего из порта Корсаков в порт Владивосток по траверсе между о-вом Петрова и мысом Островной в 6–8 км от берега. Судя по окраске оперения, это были взрослые птицы, которые находились в разгаре линьки в зимний наряд (Глущенко и др., 2010). В жилом секторе г. Владивостока во время шторма полуживую самку поймали 24 октября 2011 г. (данные В.А. Нечаева). Трёх одиночных особей и группу, состоящую из 4 экземпляров (все в зимнем наряде), наблюдали с борта судна на траверсе между пос. Терней и Пластун 18 ноября 2013 г., а одиночная молодая птица, интенсивно линяющая в зимний наряд, была встречена 21 сентября 2014 г. на мелководном илистом участке р. Шмидтовка (Вялков, Глущенко, 2015).

182. Круглоносый плавунчик — *Phalaropus lobatus* (Linnaeus, 1758). Red-necked Phalarope

Пролётный вид, редкий в период весенних миграций и более обычный на осеннем пролёте, как на морском побережье, так и внутри материка. В период весеннего пролёта круглоносый плавунчик мигрирует морем и за исключением побережья Северо-Восточного Приморья, отмечен лишь трижды: одиночную особь встретили 9 июня 1966 г. на п-ове Де-Фриза (Омелько, 1971), двух птиц наблюдали в Хасанском районе (лагуна Цапличьа) 28 мая 1984 г. (данные Ю.Н. Глущенко и Ю.Б. Шибнева) и одну отметили 31 мая 1993 г. на Приханкайской низменности (Глущенко и др., 1997). В Северо-Восточном Приморье, начиная с 1970 г., этих куликов отметили 6 раз в мае (самая ранняя встреча 25 мая 1985 г.) и 60 раз в июне (обычно они держались до 6 июня, но самая поздняя встреча состоялась 25 июня 1982 г.), при этом фиксировали не только небольшие группы, но и стаи, численностью до 250 особей, что чаще приходилось на штормовую погоду (Елсуков, 2013).

На осеннем пролёте как внутри материка, так и на побережье Приморского края взрослых особей наблюдали единично и крайне редко: на оз. Ханка одну птицу отметили 17 июля 1975 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), на п-ове Де-Фриза добыли 1 августа 1977 г., а на лагуне крайнего юга Приморья зарегистрировали в последних числах июля 1960 г. (Назаренко, 1971а) и 6 августа 1982 г. (данные Ю.Н. Глущенко). В то же время в открытых водах Японского моря у берегов Приморья во второй половине июля эти кулики не представляют редкости (Глущенко, 1987а; Глущенко и др., 2010), равно как и в прибрежной полосе Северо-Восточного Приморья, где максимальная стая на оз. Благодатное насчитывала около 500 птиц (Елсуков, 2013).

Молодых круглоносых плавунчиков одиночно и группами, насчитывающими до 50 особей, почти ежегодно встречали на разнообразных водоёмах у морского побережья и внутри

материка с начала августа до конца октября (Шульпин, 1936; Омелько, 1956, 1971; Поливанова, Глущенко, 1975; Глущенко, 1988, 1990; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Нечаев, 1998; Назаров, 2004; Елсуков, 2013; Russow, 1906; и др.).

183. Турухтан — *Philomachus pugnax* (Linnaeus, 1758). Ruff

Редкий пролётный вид. Весной в разные годы турухтана нерегулярно наблюдали на Приханкайской низменности в период с 9 по 31 мая. При этом чаще всего эти кулики держались единично или по несколько особей, а наиболее крупные группы состояли из 10–19 экземпляров (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В окрестностях г. Уссурийска одиночную самку (скорее всего одну и ту же) наблюдали 17, 19 и 21 апреля, а также 20 мая 2004 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Одиночный самец турухтана был отмечен на лагуне Цапличья 1 апреля 1976 г. (Глущенко, Шибнев, 1984), а на литорали Уссурийского залива одиночных особей регистрировали 15 апреля 1995 г., 16 апреля 1988 г. и 29 апреля 1999 г. (Нечаев, 2003а).

Во время осеннего пролёта турухтан несколько более обычен, нежели весной, и встречается главным образом с июля по конец сентября (Омелько, 1971; Рахилин, 1972б; Поливанова, Глущенко, 1975; Глущенко, Шибнев, 1984; Глущенко, 1988, 1990; Нечаев, 2003а; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Елсуков, 2012б; Nazarov et al., 2001), но один молодой самец был добыт на побережье Уссурийского залива ещё 13 ноября 1999 г. (Нечаев, 2003а). Пролётные турухтаны придерживаются разнообразных илистых и песчано-илистых мелководий, травяных болот с разреженным травостоем и рисовых полей.

184. Лопатень — *Eurynorhynchus pygmeus* (Linnaeus, 1758). Spoon-billed Sandpiper

Редкий пролётный вид, которого наблюдали исключительно на морском побережье (Воробьёв, 1954; Белопольский, 1955; Омелько, 1962, 1971; Панов, 1973; Лабзюк, 1979; Глущенко, Шибнев, 1984; Елсуков, 1985, 2013; Глущенко, 1999; Nazarov et al., 2001; и др.).

Во время весеннего пролёта лопатень крайне редок в конце мая и в начале июня (Омелько, 1962, 1971). Сообщение о встрече 4 птиц в бухте Петрова (Лазовский заповедник) 5 апреля 2000 г. (Шохрин, 2005) нам представляется сомнительным. В период осенней миграции этого кулика наблюдали с конца июля до начала октября (Воробьёв, 1954; Омелько, 1971; Глущенко, 1988). Указание на встречу стаи, состоящей из 20–25 лопатней 18 октября 1974 г. в зал. Ольги (Лабзюк, 1979) нам представляется ошибочным. Пролётные лопатни придерживаются песчаных или песчано-илистых участков приливно-отливной зоны. Держатся они чаще всего в стаях других куликов отдельными особями или небольшими группами. В последнее время численность пролётных лопатней, согласно нашим многолетним наблюдениям, значительно сократилась при этом регистрируются почти исключительно одиночные особи.

Вид внесён в 3-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005). Вследствие катастрофического сокращения численности рекомендуем перевести его в 1-ю категорию упомянутых Красных книг.

185. Кулик-воробей — *Calidris minuta* (Leisler, 1812). Little Stint

Крайне редкий пролётный вид. Впервые молодая птица была добыта 27 августа 1972 г. на оз. Ханка (Поливанова, Глущенко, 1975). Взрослая особь встречена на побережье Уссурийского залива 30 июля 1995 г. (Нечаев, 2003а).

В качестве очень редкого пролётного вида кулик-воробей приводится для окрестностей Сихотэ-Алинского заповедника (Елсуков, 1999), но при переопределении, один из экземпляров, добытый здесь указанным автором, оказался песочником-красношейкой (данные В.А. Нечаева). В монографии С.В. Елсукова (2013) указывается, что в Северо-Восточном Приморье кулика-воробья встречали 25 раз, в том числе 7 раз в мае, 3 раза в июле, 14 раз в августе и однажды — в октябре, причём 5 особей были добыты. Ввиду того, что был выявлен случай ошибки в определении, необходимо провести повторное определение всех этих особей, определённых куликами-воробьями.

Кроме того, существует указание на встречи одиночных особей этого песочника в окрестностях Лазовского заповедника 11 августа и 14 сентября 2002 г. (Шохрин, 2005а), которое нам также представляется сомнительным.

186. Песочник-красношейка — *Calidris ruficollis* (Pallas, 1776). Red-necked Stint

Пролётный вид, многочисленный на морском побережье (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Белопольский, 1955; Омелько, 1971; Панов, 1973; Лабзюк, 1979; Глущенко, 1988; Елсуков, 1999, 2013; Шохрин, 2002; и др.) и сравнительно малочисленный и даже редкий внутри материка (Поливанова, Глущенко, 1975; Глущенко, 1990; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Единично летует.

Весенняя миграция длится главным образом с первой декады мая по первую декаду июня (Омелько, 1971; Глущенко, 1988; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а массовый пролёт приходится на третью декаду мая, когда изредка могут формироваться стаи общей численностью до 4 тысяч особей (Омелько, 1971). В Северо-Восточном Приморье самая ранняя дата весенней встречи — 16 апреля 1984 г., средняя — 14 мая, а наиболее поздняя — 13 июня 1974 г. (Елсуков, 2013).

На осеннем пролёте красношейки обычно появляются в первой (Панов, 1973) или во второй декадах июля (Воробьёв, 1954; Глущенко, 1988) и мигрируют до первой или второй декады октября (Омелько, 1971; Лабзюк, 1979; Глущенко, 1988). В Северо-Восточном Приморье самая ранняя дата появления — 7 июля 1998 г., а наиболее поздняя — 9 ноября 1986 г. (Елсуков, 2013). Наиболее интенсивный осенний пролёт этого песочника и формирование крупных трофических скоплений отмечали с последней декады июля до середины сентября. При этом молодые и взрослые особи летят в значительной степени раздельно: в начале пролёта встречали исключительно взрослых птиц, а со второй половины августа до конца пролёта наблюдали главным образом особей юношеской генерации.

187. Длиннопалый песочник — *Calidris subminuta* (Middendorff, 1853). Long-toed Stint

Обычный пролётный вид одинаково обильно представленный как на морском побережье, так и во внутренних районах Приморского края (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Белопольский, 1955; Омелько, 1971; Панов, 1973; Поливанова, Глущенко, 1975; Глущенко, 1988, 1990; Елсуков, 1999, 2013; Шохрин, 2002; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; и др.).

Весенние миграции начинаются в последней декаде апреля или в начале мая, а завершаются в последних числах мая или в первой декаде июня (наиболее часто птиц встречают во второй декаде мая) (Глущенко, 1988; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Северо-Восточном Приморье самая ранняя дата весенней встречи — 28 апреля 1972 и

1997 г. (Елсуков, 2013). На п-ове Де-Фриза наиболее раннее появление этого песочника зарегистрировано 29 апреля 2011 г. (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых), на побережье зал. Посьет одну особь отметили 26 апреля 2016 г. (данные Ю.Н. Глущенко), в окрестностях г. Уссурийска — 21 апреля 2004 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), а на оз. Ханка — 29 апреля 1978 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Весной длиннопалого песочника наиболее часто встречаются во второй декаде мая, а 7 мая 1981 г. у восточного побережья оз. Ханка с 9 до 11 ч отмечено 9 транзитных стай общей численностью около 200 птиц (данные Ю.Н. Глущенко). Последних мигрантов удавалось фиксировать на оз. Ханка 10 июня 1975 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а на п-ове Де-Фриза 4 июня 1957 г. (Омелько, 1971).

На осеннем пролёте длиннопалого песочника обычно регистрируют с первой декады июля, а последних — в конце сентября или в первой декаде октября (Омелько, 1971; Лабзюк, 1979; Глущенко, 1988; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Первых пролётных птиц на Приханкайской низменности наблюдали 30 июня 1978 г. (данные Ю.Н. Глущенко), а на п-ове Де-Фриза — 2 июля 1956 г. (Омелько, 1971). В Северо-Восточном Приморье самая ранняя дата встречи — 30 июня 1974 г. (Елсуков, 2013). Осенний пролёт обычно длится до конца сентября. Наиболее поздние регистрации датированы: на Ханке 3 октября 1972 г. (Поливанова, Глущенко, 1975), на п-ове Де-Фриза 9 октября 1957 г. (Омелько, 1971), а в Северо-Восточном Приморье 25 октября 1988 г. (Елсуков, 2013).

В отличие от других песочников, пролёт этого вида проходит широким фронтом, практически не фокусируясь берегами Японского моря или озера Ханка. На отдыхе и кормёжке длиннопалый песочник придерживается травяных болот и заросших илистых мелководий; крупных стай он обычно не образует, встречаясь группами, насчитывающимися до двух десятков особей. Лишь однажды, 16 мая 1980 г. на мысе Лебединый (оз. Ханка) было отмечено рассеянное скопление, насчитывающее около 1500 особей (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Зачастую этот вид образует смешанные группы с фифи, имеющим сходные с ним кормовые станции.

188. Белохвостый песочник — *Calidris temminckii* (Leisler, 1812). Temminck's Stint

Малочисленный пролётный вид, отмеченный как на морском побережье (Белопольский, 1955; Глущенко, 1988; Лаптев, Медведев, 1995; Елсуков, 1999; и др.), так и на Ханкайско-Раздольненской равнине (Пржевальский, 1870; Поливанова, Глущенко, 1975; Глущенко, 1990; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Весной появляется несколько раньше других мелких видов песочников — во второй половине апреля, а основной пролёт проходит в середине мая, завершаясь в третьей декаде этого месяца (Глущенко, 1988). На осеннем пролёте первые встречи этого песочника в разные годы отмечены в третьей декаде июля или в начале августа, а последние — в первой половине октября (Глущенко, 1988; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Чаще всего он держится одиночно или небольшими моновидовыми группами, предпочитая илистые мелководья, поросшие редкой травянистой растительностью.

189. Бэрдов песочник — *Calidris bairdii* (Coues, 1861). Baird's Sandpiper

Редкий, случайно залётный вид. Одиночную птицу, судя по окраске, размерам и пропорциям, принадлежащую к данному виду, наблюдали на Спасском мысе оз. Ханка 1

сентября 1974 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Указания на встречи бэрдова песочника в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника (оз. Благодатное) 27, 28 и 31 октября 1975 г. (Елсуков, 1977), оказались ошибочными, поскольку экземпляр, добытый в последнюю из приведённых дат, был переопределён как *Calidris melanotos* (данные Я.А. Редькина). Однако, в этом же месте молодая особь бэрдова песочника была сфотографирована американским зоологом Джоном Гудричем (John Goodrich) 25 августа 2004 г. (Глущенко, Кальницкая и др., 2012). На данный момент этот снимок является единственным документированным подтверждением находки рассматриваемого вида в пределах территории Приморского края. В различных районах Японии бэрдова песочника регистрировали многократно (Check-List..., 2012).

Вид внесён в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001).

190. Бонапартов песочник — *Calidris fuscicollis* (Vieillot, 1819). White-rumped Sandpiper

Редкий, случайно залётный вид. Взрослая самка была добыта на побережье Уссурийского залива 17 июля 1993 г. (Нечаев, 1993; Нечаев, Чернобаева, 2006). Для Японии (о-в Хонсю) указаны две августовские встречи этого песочника, которые были отмечены в 2006 и 2011 гг. (Check-List..., 2012).

191. Краснозобик — *Calidris ferruginea* (Pontoppidan, 1763). Curlew Sandpiper

Малочисленный пролётный и редкий летующий вид. Краснозобик встречается как на морском побережье (Воробьев, 1954; Белопольский, 1955; Лабзюк и др., 1971а; Омелько, 1962, 1971; Панов, 1973; Елсуков, 1985; Глущенко, 1988; и др.), так и внутри материка (Маак, 1861; Пржевальский, 1870; Russow, 1906; Поливанова, Глущенко, 1975; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Его весенние миграции обычно начинаются во второй декаде мая, заканчиваясь в первой декаде июня. В Северо-Восточном Приморье (оз. Благодатное) одну особь наблюдали 27 апреля 2002 г. и две — 29 апреля 1977 г. (Елсуков, 2013).

Осенний пролёт проходит с последних чисел июля или с начала августа по конец сентября или первую половину октября (Омелько, 1971; Лабзюк, 1979; Глущенко, 1988). Численность широко варьирует по годам: в некоторые годы этих песочников не наблюдают вовсе, а в другие их отмечают регулярно, изредка в стаях, насчитывающих до 70 экземпляров. Несколько чаще этих куликов регистрируют весной. Мигрирующие особи останавливаются на песчаных и илистых мелководьях, обычно в многовидовых стаях различных других видов куликов.

192. Чернозобик — *Calidris alpina* (Linnaeus, 1758). Dunlin

Пролётный вид, многочисленный на морском побережье (Воробьев, 1954; Омелько, 1956, 1971; Назаренко, 1971; Панов, 1973; Лабзюк, 1979; Глущенко, 1988 и др.) и обычный, но локально останавливающийся на Ханкайско-Раздольненской равнине (Поливанова, Глущенко, 1975; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Отдельных птиц встречают в течение всего летнего периода. Таких чернозобиков, например, наблюдали на северо-восточном побережье Приморья 15 июня 1977 г. (Елсуков, 1984) и 23 июня 1970 г. (Елсуков, 2013).

Подвидовая принадлежность мигрирующих птиц требует уточнения. В литературе (Шульпин, 1936; Воробьев, 1954; Назаренко, 1971; Панов, 1973) приводится подвид *C. a.*

sakhalina (Vieillot, 1816). Указания Л.М. Шульпина (1936) на возможность встреч *C. a. alpina* Linnaeus, 1758 неверны, и их следует относить к сибирской расе *C. a. centralis* (Buturlin, 1932), гнездящейся от низовий Енисея до Чаунской губы. Кроме того, здесь теоретически могут быть встречены подвиды *C. a. kistchinski* Tomkovich, 1986 и *C. a. actites* Nechaev et Tomkovich, 1988, гнездящиеся, соответственно на Камчатке и Сахалине. Вместе с тем, через территорию Дальнего Востока России на зимовки пролетают чернозобики с севера Аляски, которых чаще всего выделяют в подвид *C. a. arctica* (Todd, 1953), при этом существует, по крайней мере, один возврат из Приморья от птицы, окольцованной на Аляске (сообщение П.С. Томковича). Следует отметить, что три последних из указанных выше подвидов приводятся и для Южной Кореи (Moore, Kim, 2014).

Весенние миграции проходят с последних чисел марта или с начала апреля до начала июня (Глущенко, 1988). Пик весеннего пролёта приходится на вторую и начало третьей декады мая, когда чернозобики могут образовывать стаи, численностью до 3 тысяч особей (Омелько, 1971). Осенний пролёт обычно начинается в первой половине июля, а в Северо-Восточном Приморье самая ранняя дата появления — 30 июня 1977 г. (Елсуков, 2013). Максимум пролётных птиц наблюдали с конца июля по октябрь. Наиболее поздние встречи зафиксированы на оз. Ханка 2 ноября 1976 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006); в окрестностях г. Уссурийска — 6 ноября 2006 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), на п-ове Де-Фриза — 10 ноября 1956 г. (Омелько, 1971); на побережье Уссурийского залива — 13 ноября 1999 г. (данные В.А. Нечаева), а в Северо-Восточном Приморье — 24 ноября 1972 г. (Елсуков, 2013). Пролётные чернозобики придерживаются илистых и песчаных побережий различных водоёмов, а также рисовых полей и разреженных участков травяных болот.

193. Острохвостый песочник — *Calidris acuminata* (Horsfield, 1821). Sharp-tailed Sandpiper

Малочисленный, а в некоторые годы локально обычный пролётный вид, миграции которого в равной степени хорошо выражены как на морском побережье (Омелько, 1962, 1971; Елсуков, 2013), так и внутри материка, например, на Приханкайской низменности (Поливанова, Глущенко, 1975; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006) и на Лучегорском водохранилище (данные Е.А. Коблика).

Весенний пролёт выражен лучше осеннего (Омелько, 1971; Глущенко, 1990) и проходит с последней декады апреля до конца первой декады июня (максимум миграции наблюдали в третьей декаде мая), а наиболее крупная стая, отмеченная на Приханкайской низменности, включала около 80 особей (данные Ю.Н. Глущенко). Осенние миграции начинаются уже во второй декаде июля или в конце этого месяца и обычно длятся до середины октября. Для Северо-Восточного Приморья известна 21 встреча в ноябре, наиболее поздняя из которых датирована 29 ноября 1997 г. (Елсуков, 2013). Пролёт идёт широким фронтом, а станциями отдыха и кормёжки обычно служат травяные болота и заросшие травянистой растительностью илистые мелководья.

194. Дутыш — *Calidris melanotos* (Vieillot, 1819). Pectoral Sandpiper

Редкий пролётный вид. Весной дутыш был трижды отмечен на литорали Уссурийского залива: 28 апреля 1993 г., 29 апреля 1989 г. и 27 мая 2000 г. (Нечаев, 2003а; Нечаев, Чернобаева, 2006).

На осеннем пролёте этих куликов регистрировали значительно чаще: 10 сентября 1969 г. на п-ове Де-Фриза (Омелько, 1971); 9 сентября 1973 г. на юго-восточном побережье оз. Ханка (Поливанова, Глущенко, 1975); 14 и 18 сентября 1975 г. в бухте Ольги (Лабзюк, 1979; Нечаев, Чернобаева, 2006); 17 сентября 1976 г. в бухте Нарва (Глущенко, Шибнев, 1977); 21 сентября 1996 г. на мысе Островок Фальшивый (Nazarov et al., 2001). Одиночных молодых птиц наблюдали в районе устья р. Шмидтовка 15 сентября 2013 г. и 21 сентября 2014 г. (Вялков, Глущенко, 2015). В Северо-Восточном Приморье дутьша регистрировали 14 раз в период с 27 июля (1969 г.) по 2 ноября (1975 г.), при этом однажды наблюдали группу, состоящую из трёх птиц, а во всех остальных случаях были встречены одиночные особи (Елсуков, 2013).

195. Большой песочник — *Calidris tenuirostris* (Horsfield, 1821). Great Knot

Обычный пролётный вид, который в отдельные годы на морском побережье может быть многочисленным (Омелько, 1971; наши данные), а внутри материка отмечен почти исключительно на побережьях оз. Ханка (Поливанова, Глущенко, 1975; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Единично летует.

Весенний пролёт обычно проходит с последней декады апреля по начало июня. Особняком стоят данные С.В. Елсукова (2013), зарегистрировавшего в Северо-Восточном Приморье 6 мартовских встреч, самая ранняя из которых датирована 16 марта 2009 г. Наиболее крупные стаи, насчитывающие 1–1,5 тысячи особей, регистрировали в вершинной части Амурского залива 20 мая 1957 г. (Омелько, 1971) и 18 мая 1984 г. (данные Ю.Н. Глущенко). Летующие птицы были встречены в заливе Абрек 18 июня (Белопольский, 1955) и в Северо-Восточном Приморье 21 июня 1987 г. (Елсуков, 2013).

Осенний пролёт обычно начинается во второй половине июля и идёт весь август и сентябрь, в ряде случаев заканчиваясь в октябре (Шульпин, 1936; Омелько, 1971; Панов, 1973; Поливанова, Глущенко, 1975; Лабзюк, 1979; Глущенко, 1988; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Северо-Восточном Приморье самая ранняя регистрация отмечена 1 июля 1997 г., самая поздняя — 31 октября 2002 г. (Елсуков, 2013).

На отдыхе и кормёжке большие песочники придерживаются песчаных и илистых мелководий и бережий различных водоёмов.

196. Исландский песочник — *Calidris canutus* (Linnaeus, 1758). Red Knot

В целом немногочисленный, но в отдельные годы местами вполне обычный, а в отдельных случаях даже многочисленный пролётный вид, которого чаще всего регистрировали на морском побережье (Воробьёв, 1954; Омелько, 1971; Панов, 1973; и др.), реже — на берегах оз. Ханка (Поливанова, Глущенко, 1975; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Численность исландского песочника широко варьирует по годам. Его весенняя миграция захватывает май и начало июня, а осенняя продолжается со второй половины июля по начало октября (Лабзюк, 1979; Глущенко, 1988). В весенних стаях насчитывали до 700 особей, а в осенних — до 150 экземпляров (Омелько, 1971; Лабзюк, 1979). Биотопически этот вид очень сходен с большим песочником, с которым он часто образует смешанные стаи.

В литературе для Приморского края (Воробьёв, 1954; Назаренко, 1971; Панов, 1973) традиционно указывается подвид *C. c. rogersi* Mathews, 1913. Птицы принадлежащие этой расе действительно доминируют на пролёте в Приморье. Однако, здесь же должны встречаться и птицы расы *C. c. piersmai* Tomkovich, 2001 с Новосибирских островов, также мигрирующие на австралийские зимовки вдоль азиатского побережья Тихого океана (Лаппо и

др., 2012). Указание Л.М. Шульпина (1936) о миграции вдоль побережий дальневосточных морей номинативного подвида исландского песочника бездоказательно и, судя по всему, ошибочно.

197. Песчанка — *Calidris alba* (Pallas, 1764). Sanderling

C. a. rubida (J.F. Gmelin, 1789). Немногочисленный, а местами обычный пролётный и единично летующий подвид, отмеченный как на морском побережье (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Назаренко, 1971а; Омелько, 1971; Панов, 1973; и др.), так и на Ханкайско-Раздольненской равнине (Шульпин, 1936; Поливанова, Глущенко, 1975; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Замечания по систематике. Долгое время песчанка рассматривалась в качестве монотипического вида, однако уточнение деталей распространения, путей миграций и анализ внешних морфологических признаков, указывают на существование весьма сложной популяционной структуры. На основе этих исследований (Engelmoer, Roselaar, 1998), у песчанки выделено два подвида: номинативный представленный западной группой популяций от Гренландии до Таймыра и *C. a. rubida* (J.F. Gmelin, 1789) объединяющей популяции Северной Америки и севера Восточной Сибири (Dickinson, Remsen Jr., 2013). К последним должны принадлежать песчанки с Новосибирских островов, мигрирующие к местам зимовок вдоль побережий Дальнего Востока. Возможно, что на Дальнем Востоке России встречаются также североамериканские птицы, мигрирующие через Аляску. Вопрос о морфологической идентичности песчанок Новосибирских островов с птицами неарктической расы *rubida*, сам по себе ещё требует проверки на более представительном материале (Лаппо и др., 2012), не исключено, что там обитает ещё одна самостоятельная раса.

Весенний пролёт проходит в мае и в первых числах июня, а осенний — со второй половины июля по конец сентября либо по начало октября (Воробьёв, 1954; Лабзюк, 1979). Мигрирующие птицы останавливаются на песчаных и илистых участках побережий различных водоёмов. Наибольшее число птиц наблюдали на крайнем юго-западе Приморья на песчаных пляжах, расположенных к северу от устья р. Туманная в период с 20 по 22 августа 2008 г., когда отдельные стаи включали до 250 особей, а суммарно на протяжении 15 км береговой линии держалось более 600 песчанок (данные Ю.Н. Глущенко и Д.В. Коробова).

198. Желтозобик — *Tryngites subruficollis* (Vieillot, 1819). Buff-breasted Sandpiper

Редкий пролётный вид. Первый для Приморского края экземпляр желтозобика был добыт на п-ове Де-Фриза 25 сентября 1947 г. (Воробьёв, 1954; Омелько, 1971). Позднее одиночных особей данного вида наблюдали в бухте Нарва 17–18 апреля 1976 г. (Глущенко, Шибнев, 1977), на крайнем юго-западе Приморья на мысе Островок Фальшивый в сентябре 1996 г. (Nazarov et al., 2001) и на морском побережье Лазовского заповедника 8 сентября 2003 г. (Шохрин, 2005а).

Вид внесён в 3-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

199. Грязовик — *Limicola falcinellus* (Pontoppidan, 1763). Broad-billed Sandpiper

Пролётный вид, представленный подвидом *L. f. sibirica* Dresser, 1876.

Грязовик редок в весенний период и более обычен во время летне-осенних миграций. Несколько чаще его встречают вдоль побережья Японского моря, реже — во внутренних районах Приморского края (Воробьёв, 1954; наши данные). На весеннем пролёте одиночных особей грязовика наблюдали в течение мая (Омелько, 1971; Елсуков, 2013; наши данные), причём для Приханкайской низменности в весеннее время грязовик известен по

единственному экземпляру, встреченному 25 мая 1980 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Осенний пролёт проходит с середины июля по начало октября, когда отмечали как одиночных особей, так и группы, состоящие из 3–10, редко 15–30 особей (Воробьёв, 1954; Омелько, 1971; наши данные). Самая ранняя встреча была зарегистрирована в Северо-Восточном Приморье 15 июля 1974 г. (Елсуков, 2013), на Приханкайской низменности 26 июля 1973 г., а на п-ове Де-Фриза 27 июля 2007 г. (данные Ю.Н. Глущенко). Пролётные грязовики чаще всего держатся на илистых отмелях и разреженных травяных болотах, охотно включаясь в многовидовые группировки куликов.

Пролётные грязовики чаще всего останавливались на травяных болотцах и илистых отмелях. Наибольшее число учтённых за день птиц здесь составило лишь 8 особей (27 августа 1973 г., Спасский мыс).

200. Гаршнеп — *Limnocyptes minimus* (Brunnich, 1764). Jack Snipe

Редкий залётный вид, отмеченный в Приморском крае лишь трижды: 15 мая 1926 г. на южном побережье оз. Ханка (Иогансен, 1928); 11 мая 1954 г. в долине нижнего течения р. Большая Уссурка у с. Вербовка (Спангенберг, 1965) и 22 сентября 2005 г. в бухте Петрова Лазовского заповедника (Шохрин, 2007).

201. Бекас — *Gallinago gallinago* (Linnaeus, 1758). Common Snipe

Многочисленный пролётный вид, представленный подвидом *G. g. gallinago* (Linnaeus, 1758). Известны единичные находки в зимний период.

В подходящих местообитаниях (преимущественно травянистые и моховые болота, сырые луга и прочие переувлажнённые места) бекас встречается повсеместно. Изредка он летует, не приступая к размножению. Предположение о гнездовании бекаса в Лазовском заповеднике (Белопольский, 1955) не подкреплены соответствующим материалом и явно ошибочны. На возможность его гнездования в бассейне р. Бикин, но без приведения каких-либо доказательств, указывает и Ю.Б. Пукинский (2003).

Весной в южной половине Приморского края первых бекасов наблюдали в третьей декаде марта или в первых числах апреля (Медведев, 1909, 1913, 1914; Воробьёв, 1954; Панов, 1973; Омелько, 1971; Глущенко, 1988; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Елсуков, 2013; и др.). В значительном числе его фиксируют с середины апреля до конца второй декады мая (в этот период их плотность на высыпках по нашим данным может достигать 500 особей на 1 км учёта). В третьей декаде мая интенсивность пролёта резко снижается, а самые поздние встречи приходятся на последние числа этого месяца или на первую декаду июня. Одиночные, явно бродячие особи, были отмечены на Приханкайской низменности 16 июня 1976 г. и 28 июня 2003 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а в Северо-Восточном Приморье 29 июня 1977 г. (Елсуков, 2013).

На осеннем пролёте первые бекасы были зарегистрированы 6 июля 1967 г. в Северо-Восточном Приморье (Елсуков, 2013) и 10 июля 1972 г. на оз. Ханка (Поливанова, Глущенко, 1975). Чаще всего пролёт начинается во второй половине июля; наибольшее число бекасов отмечено с третьей декады августа до конца сентября, а последние наблюдения обычно датированы последними числами октября или началом ноября (Воробьёв, 1954; Омелько, 1971; Панов, 1973; Лабзюк, 1979; Харченко, 2002а; Глущенко, Липатова, Мар-

тыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Елсуков, 2013). Самые поздние осенние встречи: в окрестностях г. Уссурийска — 6 ноября 2002 и 2003 гг. (данные Ю.Н. Глущенко); на Приханкайской низменности — 12 ноября 1971 г. (Поливанова, Глущенко, 1975); на п-ове Де-Фриза — 4–6 ноября 1948–1956 гг. (Омелько, 1971); в Северо-Восточном Приморье — 30 ноября 2007 г. (Елсуков, 2013).

В литературе (Панов, 1973) имеется указание на встречу одиночной особи, по всем признакам принадлежащей к данному виду, на незамерзающем участке ключа, расположенного в низовье р. Кедровая 23 января 1960 г. В Северо-Восточном Приморье одиночные бекасы трижды отмечены в декабре 1970, 1978 и 2007 гг., а 1 января 1999 г. в пос. Терней была найдена самка, разбившаяся о провод линии электропередач (Елсуков, 2013).

202. Японский бекас — *Gallinago hardwickii* (J.E. Gray, 1831). Latham's Snipe

Немногочисленный гнездящийся перелётный вид. Впервые японский бекас был обнаружен в Приморском крае в 1964 г. на о-ве Большой Пелис (Лабзюк, Назаров, 1967). Летом 1970 г. его отмечали в низовьях рек Джигитовка, Серебрянка и в бухте Благодатная, а в 1974 г. было доказано его гнездование (Елсуков, 1977). Летом 1977 г. этого бекаса уже встречали севернее бухты Терней в низовьях рек Таёжная, Великая Кема и в бухте Пещерная (Елсуков, 2013); в июне 1989 г. токующих птиц обнаружили в окрестностях с. Единка (Назаренко, 1990а), а в 1993 г. этот вид был найден и в окрестностях с. Самарга и на мысе Золотой (Елсуков, 2013). В настоящее время японский бекас населяет преимущественно прибрежную зону и некоторые острова залива Петра Великого (Глущенко, Шибнев, 1984; Назаров, 1986; Глущенко и др., 1997; Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а; Нечаев, 2014; Nazarov et al., 2001; Nechaev, Gorchakov, 2009; наши данные), а также нижние и средние участки некоторых рек бассейна Японского моря на север вплоть до границы с Хабаровским краем (Елсуков, Лабзюк, 1981; Назаренко, 1990а; Елсуков, 1999, 2013; Шохрин, 2002, 2005, 2015; и др.). В бассейне р. Раздольная он гнездится в низовьях рек Шмидтовка, Ананьевка и Кипарисовка (Nechaev, Gorchakov, 2009), а 13 мая 2005 г. токование слабой интенсивности зарегистрировано вблизи южных границ г. Уссурийска (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

В бассейне Амура гнездовые поселения японского бекаса известны в истоках рек бассейна р. Большая Уссурка (Глущенко и др., 1997) и на р. Павловка (Сотников, Акуликин, 2007), где самка от гнезда была добыта 27 мая 2005 г. в Чугуевском р-не в окрестностях с. Нижние Лужки (вес 181,8 г, длина крыла 157 мм, длина цевки 37,2 мм, длина клюва 71,4 мм). Здесь же была добыта и самка лесного дупеля, а вечером того же дня над этой луговиной активно токовали оба вида (письменное сообщение В.Н. Сотникова).

В бассейне оз. Ханка взрослая самка была добыта В.Н. Сотниковым (письменное сообщение) 23 апреля 2002 г. в долине р. Спасовка в окрестностях с. Гайворон (вес 182 г, длина крыла 147 мм, длина цевки 38,6 мм, длина клюва 74 мм).

Населяет сенокосы, пастбища, сельскохозяйственные земли, сухие полынно-разнотравные залежи, а также сырые луга и травяные болота. Численность в окрестностях пос. Терней в 1973–1978 гг. составляла 0,7–3,3 особи на 1 км, а в районе зал. Ольги в 1978 г. находилась в пределах от 0,6 до 0,8 особей на 1 км (Елсуков, Лабзюк, 1981). В юго-западных прибрежных районах Приморского края этот бекас на гнездовании сравнительно редок и локален, причём во многих известных локусах он гнездится не регулярно.

Наиболее раннее появление весной в Северо-Восточном Приморье отмечено 3 апреля 2006 г. (Елсуков, 2013), а обычно в местах размножения японский бекас появляется со

второй половины апреля. Гнездится отдельными парами, но на токах встречаются группы, изредка насчитывающие до десятка птиц. В кладке 4 яйца, насиживанием которых занята только самка. Гнездовой период длится с мая по июль, а кочующих птиц отмечали в августе и сентябре. Активное токование отмечали до момента появления птенцов; позднее самцы активно токуют лишь в сумерках, а самая поздняя встреча токующего бекаса отмечена 2 августа 1981 г. (Елсуков, 2013). Осенняя миграция практически не прослежена, поскольку выявление пролётных особей этого вида затруднено ввиду его значительного внешнего сходства с лесным дупелем, от которого в полевых условиях он сравнительно легко отличим лишь элементами токования. В Северо-Восточном Приморье самая поздняя регистрация японского бекаса — 18 октября 1994 и 2004 гг., средняя — 15 сентября (Елсуков, 2013).

Вид внесён в 3-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

203. Лесной дупель — *Gallinago megala Swinhoe, 1861. Swinhoe's Snipe*

Малочисленный пролётный и гнездящийся перелётный вид. Населяет среднюю и северную части Приморского края. Самым южным районом гнездования лесного дупеля является Приханкайская низменность, где в настоящее время он единично, локально и нерегулярно гнездится в долинах рек Спасовка и Одарка. В недалёком прошлом район его гнездования охватывал значительную часть Приханкайской низменности, причём местами этот вид не представлял редкости (Шульпин, 1936), однако, уже в последней четверти XX века регулярные гнездовья сохранились лишь в бассейне среднего течения р. Одарка, где размножались отдельные пары (Глуценко, 1982). К северу он локально гнездится в бассейне р. Сунгача (данные Ю.Н. Глуценко и Д.В. Коробова), а также в низовьях рек Большая Уссурка (Спангенберг, 1940а, 1965) и Бикин (Шибнев, 1973; Пукинский, 2003), причём в бассейне нижнего течения последней из упомянутых рек лесной дупель обычен, а местами даже многочислен (Михайлов и др., 1998б). На возможность гнездования этого дупеля на полянах и опушках в низовьях рек Северо-Восточного Приморья указывает С.В. Елсуков (1999, 2013). В Чугуевском р-не в окрестностях с. Нижние Лужки самка лесного дупеля была добыта 27 мая 2005 г. (письменное сообщение В.Н. Сотникова). Её размеры: вес 155,3 г, длина крыла 143 мм, длина цевки 38,3 мм, длина клюва 68,0 мм.

В миграционный период лесной дупель останавливается как на сырых лугах и травяных болотах, так и на более сухих низкотравных лугах и на лесных опушках, в стациях, более характерных для азиатского бекаса. Весной он появляется во второй половине апреля, или в начале второй декады этого месяца (Медведев, 1909, 1914; Воробьёв, 1954; и др.), а пролёт длится до второй половины мая (Лабзюк и др., 1971а). Гнездится на кочкарниковых болотах и по окраинам листовенничных марей, а также на сырых кочкарниках в разреженных лесах по склонам сопок (Пукинский, 2003). Токование отмечали с третьей декады апреля, гнездовой период проходит в мае–июне, а молодые поднимаются на крыло с середины июля. В полной кладке 4 яйца.

На Приханкайской низменности на послегнездовых кочёвках за пределами гнездовых стадий отдельных птиц наблюдали уже в третьей декаде июня, а к концу июля в некоторые годы отмечается транзитный пролёт групп (числом до 20 особей) в южном направлении (Глуценко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Осенняя миграция на Приханкайской низменности завершается в конце сентября или в начале октября, а в Южном Приморье она длится до конца октября (Панов, 1973).

204. Азиатский бекас — *Gallinago stenura* (Bonaparte, 1830). Pintail Snipe

Обычный пролётный вид, наиболее многочисленный на Ханкайско-Раздольненской равнине (Поливанова, Глущенко, 1975; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Изредка летует, а предположения о гнездовании азиатского бекаса в окрестностях Лазовского заповедника (Лаптев, Медведев, 1995) и в бассейне р. Бикин (Пукинский, 2003) маловероятны и ничем не аргументированы.

На пролёте азиатского бекаса встречали повсеместно, при этом он чаще придерживается более сухих участков, чем все другие представители рода *Gallinago*, останавливаясь на лесных опушках, сухих низкотравных лугах, пастбищах, выгорах, огородах и т.д. Весенние миграции длятся с начала третьей декады апреля или с начала до конца мая (Воробьёв, 1954; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Елсуков, 2013). Массовый пролёт отмечен с середины первой до середины второй декады мая, когда на маршруте 1 км изредка вспугивается до 100 особей (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Северо-Восточном Приморье азиатского бекаса добывали 18 июня 1970 г. (Елсуков, 2013).

Осенний пролёт выражен хуже весеннего и проходит со второй половины июля или с начала августа по конец сентября (Медведев, 1909; Панов, 1973; Поливанова, Глущенко, 1975; Лабзюк, 1979; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; и др.). В Северо-Восточном Приморье наиболее ранняя встреча зарегистрирована 11 июля 1966 г., а самая поздняя — 28 сентября 1979 г. (Елсуков, 2013).

205. Горный дупель — *Gallinago solitaria* Hodgson, 1831. Solitary Snipe

Характерный зимующий вид горных районов Приморского края, представленный подвидом *G. s. japonica* (Bonaparte, 1856). Указание В.К. Рахилина (1976г) о том, что это обычный гнездящийся вид Сихотэ-Алинского заповедника бездоказательно и на наш взгляд ошибочно. В частности, этот вид не обнаружен в гнездовое время на осевом хребте Сихотэ-Алиния севернее заповедника, во время обследования в 1996 г. Зевского и Пейско-Бикинского плато в верховьях рек Бикин и Светлая, а также нигде не был найден в 1993 и 1995–1996 гг. на гористом Хорско-Бикинском водоразделе (Коблик, Михайлов, 1994; Михайлов, Коблик, Шибнев, 1997а). Включение хр. Сихотэ-Алинь в гнездовой ареал горного дупеля (Степанян, 1975, 2003) пока ничем не аргументировано.

Численность зимующих птиц широко варьирует по годам. Обычно в южных частях Приморского края горные дупеля появляются в октябре или в начале ноября, держатся здесь до конца марта или до первой половины апреля по незамерзающим участкам рек, проток и стариц (Панов, 1973; наши данные). В Уссурийском заповеднике наиболее ранняя осенняя встреча была отмечена 16 октября 1999 г. (Харченко, 2002б), в Северо-Восточном Приморье самое раннее появление зарегистрировано 31 августа 1988 г., а в районе залива Ольги их первое появление отмечено уже 5 августа 1974 г. и 2 сентября 1975 г. (Лабзюк, 1979). Последняя встреча весной в Уссурийском заповеднике — 31 марта 2001 г. (Харченко, 2002б), в бассейне р. Комиссаровка — 14 апреля 1993 г. (данные Ю.Н. Глущенко), в окрестностях г. Уссурийска — 30 апреля 1922 г. (Шульпин, 1936), в Северо-Восточном Приморье — 19 мая 2001 г. (Елсуков, 2013), а в бассейне р. Бикин этих птиц наблюдали (одна из них была добыта) даже во второй половине мая (Пукинский, 2003).

Вид внесён в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005) и в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001).

206. Вальдшнеп — *Scolopax rusticola* Linnaeus, 1758. Eurasian Woodcock

Обычный пролётный и гнездящийся перелётный вид. Известна единственная встреча в зимний период.

Вальдшнеп населяет всю горно-лесную часть Приморья, поднимаясь на высоту до 1000 м над ур. м. (Литвиненко, Шibaев, 1971а). В верховьях р. Бикин он гнездится в том числе во вторичных лесных массивах из белой берёзы и даурской лиственницы в зоне «охотской» тайги (Михайлов, Коблик, 2013). Изредка он размножается в дубняках останцевых сопок Ханкайско-Раздольненской равнины (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006) и на некоторых островах, расположенных в заливе Петра Великого (Лабзюк и др., 1971а; Nazarov et al., 2001).

Самое раннее появление весной, отмеченное в Северо-Восточном Приморье, — 3 марта 1959 г. (Елсуков, 2013). В южной половине края он обычно появляется в конце марта или в первой декаде апреля (Медведев, 1909, 1913, 1914; Воробьёв, 1954; Панов, 1973; Глущенко, 1988; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Елсуков, 2013; и др.). Пролёт продолжается до конца апреля или до первой декады мая (Панов, 1973). Самое раннее токование отмечено 7 апреля 1987 г. (Елсуков, 2013), а обычно оно начинается с середины апреля (с максимумом в течение мая) и длится до конца июня, а в ряде районов продолжается до начала или середины июля. В качестве исключения в бассейне р. Колумбе токование было зарегистрировано 3 сентября 1976 г. (Елсуков, 2013).

Гнездовой период длится с третьей декады апреля по июнь. В полной кладке 4 яйца. Молодые поднимаются на крыло с середины июня или в июле. Самостоятельные и хорошо летающие молодые вальдшнепы отмечены с третьей декады июня. Явные кочёвки вальдшнепа, когда отдельные особи встречаются за пределами гнездовых станций, начинаются уже с конца июля или с начала августа. Осенний пролёт проходит в сентябре; он довольно слабо выражен и завершается во второй половине октября или в первых числах ноября (Панов, 1973). Наиболее поздние осенние встречи: в окрестностях г. Уссурийска — 23 октября 2004 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), в окрестностях г. Владивостока — 27 октября 1946 г. (Омелько, 1971), на п-ове Де-Фриза 1 ноября 2007 г. (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых), в Северо-Восточном Приморье — 15 ноября 1967 и 1971 гг. (Елсуков, 2013). В Северо-Восточном Приморье (верховья р. Скрытая) вальдшнеп был пойман соболем 8 февраля 1976 г. (Елсуков, 2013).

207. Кроншнеп-малютка — *Numenius minutus* Gould, 1841. Little Curlew

Очень редкий пролётный вид. В период весенней миграции он был встречен 11 раз в период с 18 апреля по 26 мая одиночками (7 раз), по две особи (3 раза) и группой в 7 экземпляров. На п-ове Де-Фриза двух кроншнепов-малюток наблюдали 23 апреля 1969 г., одиночку — 18 апреля 1972 г., две особи — 6 мая 1974 г. и одну — весной (дата не указана) 1977 г. (Омелько, 1971, 1976а; Омелько, Омелько, 1981). В бухте Нарва пара птиц добыта 25 апреля 1976 г. (Глущенко, Шибнев, 1984). В бухте Кит этого кроншнепа отметили 1 мая 2005 г. (Шохрин, 2007). В Северо-Восточном Приморье одиночную особь наблюдали 1 мая 1977 г. на оз. Благодатное и стайку из 7 птиц — 26 мая 1993 г. в окрестностях с. Самарга (Елсуков, 2012б). На Приханкайской низменности одиночные особи были встречены 24 апреля 1978 г. (Глущенко, 1987б; Глущенко и др., 1986) и 19 мая 2011 г. (данные Ю.Н. Глущенко), а в окрестностях г. Уссурийска одиночку зарегистрировали 20 мая 1993 г. (Глущенко и др., 1997).

На осеннем пролёте кроншнепа-малютку регистрировали 14 раз в период с 30 июля по 28 сентября одиночками (7 раз) по две особи (4 раза) и группами от 3 до 7 особей. В том

числе в Северо-Восточном Приморье (окрестности оз. Благодатное) он был отмечен 11 раз в период с 30 июля (1990 г.) по 12 сентября (2007 г.) (Елсуков, 2012б, 2013). На крайнем юго-западе Приморья у «Голубинового утёса» этих кроншнепов наблюдали 21 и 28 сентября 1996 г. (Nazarov et al., 2001), а в окрестностях Лазовского заповедника одиночку встретили 12 сентября 2005 г. (Шохрин, 2007а).

Вид внесён в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005) и в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001).

208. Большой кроншнеп — *Numenius arquata* (Linnaeus, 1758). Eurasian Curlew

Редкий пролётный и летующий вид, представленный подвидом *N. a. orientalis* C.L. Brehm, 1831.

На Приханкайской низменности зарегистрировано 5 весенних встреч. В литературе (Шульпин, 1936) приводятся сведения о двух майских наблюдениях большого кроншнепа на оз. Ханка в конце XIX столетия. Одиночную особь (вероятно, одну и ту же) зарегистрировали на юго-восточном побережье этого озера 30 апреля и 1 мая 1973 г. (Поливанова, Глущенко, 1975), а две птицы, летящие в северном направлении, отмечены 3 апреля 2012 г. (Глущенко, Коробова, Коробов, 2015а).

В прибрежных районах Приморского края большой кроншнеп был отмечен, по меньшей мере, 28 раз в период с 15 апреля по 10 августа: 19 весной и 9 раз — в летние месяцы. Так, в устье р. Шмидтовка самцы были добыты 24 апреля и 16 мая 1958 г. (Омелько, 1962); одиночных особей наблюдали 15 и 24 апреля 1960 г., 27 апреля и 5 мая 1964 г., с 22 по 26 апреля 1969 г. (Омелько, 1971), а также 27 апреля 1975 г. и 27 июля 1977 г. (Назаров, Куриный, 1981). Взрослый самец был добыт в этом же районе 1 августа 1976 г. (Глущенко и др., 1986), а одиночных птиц наблюдали 16 мая 1983 г., 25 апреля 2007 г., 29 апреля и 14 мая 2011 г. (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). Одиночные особи были встречены в окрестностях пос. Хасан 8 июня, 31 июля и 10 августа 1971 г. (Назаров, Лабзюк, 1975) и 23 мая 2014 г. (Глущенко, Коробов, 2014а). На побережье Уссурийского залива большие кроншнепы весной встречены 6 раз в период с 15 апреля (1995 г.) по 10 мая (1996 г.), а во время летних кочёвок регистрировались 4 раза с 9 июля по 6 августа 1994 г. (Нечаев, 1988а, 2003а).

209. Дальневосточный кроншнеп — *Numenius madagascariensis* (Linnaeus, 1766). Far Eastern Curlew

Малочисленный, локально гнездящийся перелётный и сравнительно обычный пролётный вид.

Локальные гнездовья дальневосточного кроншнепа располагаются в западном секторе Приморского края от низовий рек Бикин, Большая Уссурка и Уссури к югу до Приханкайской низменности. В 1927 г. эти кроншнепы гнездились на крайнем юго-западе Приморья у залива Посьет (Шульпин, 1936), но уже в 1958 г. гнездящихся птиц там не наблюдали (Леонович, Николаевский, 1976б). В настоящее время в прибрежной зоне Приморья периодически встречаются только летующие особи и группы (Елсуков, 1984, 2013; наши данные).

Гнездовая группировка Приханкайской низменности в последней четверти XX столетия оценивалась в 50 пар (Глущенко, 1982), причём, судя по сравнению с материалами публикаций прошлых лет (Шульпин, 1936), было очевидным значительное сокращение её численности. В последней четверти прошлого столетия отмечено снижение числа кроншнепов, гнездящихся в бассейне р. Бикин (Михайлов и др., 1998б; Mikhailov, Shibnev, 1998). Весной передовые экземпляры дальневосточного кроншнепа зарегистрированы в последних числах

марта или в первой декаде апреля (Пржевальский, 1870; Медведев, 1913, 1914; Омелько, 1956, 1976б; Литвиненко, Шибаяев, 1971а; Панов, 1973; Глущенко, 1988; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Нечаев, 2006б; Елсуков, 2013). В вершинной части Амурского залива массовый пролёт этого вида отмечен с конца первой декады апреля до конца этого месяца, слабый пролёт продолжается до конца мая или первых чисел июня, а наиболее крупная группа, встреченная здесь 9 апреля 1964 г., включала около 500 особей (Омелько, 1976). В устье р. Раздольная валовый весенний пролёт наблюдали с 10 по 18 апреля 1927 г., когда некоторые стаи достигали 200 особей (Шульпин, 1936). В низовье этой реки наиболее массовый пролёт отмечен 5 апреля 1990 г. (10 стай общей численностью около 800 особей) и 8 апреля 1984 г. (25 стай общей численностью около 1 тысячи птиц), а наиболее крупные стаи включали до 120 экземпляров (Нечаев, 2006б). В окрестностях г. Уссурийска в 2003–2007 гг. интенсивный пролёт проходил во второй декаде апреля (в некоторые дни регистрировали до 300 особей, а отдельные стаи насчитывали до 100 экземпляров). В течение всего мая в долине р. Раздольная рассматриваемый вид отмечали редко и единично, а наиболее поздние встречи датированы 20 мая 2003 г. и 26 мая 1994 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В Северо-Восточном Приморье пролёт выражен слабо, при этом самая крупная стая включала 40 особей (Елсуков, 2013).

В период размножения населяет осоковые, вейниковые и моховые болота. Указание о его гнездовании на многолетних залежах Приханкайской низменности (Волковская-Курдюкова, 2009а) требует документального подтверждения, хотя в репродуктивный период отдельные особи, пары и небольшие группы этих кроншнепов в данных местообитаниях присутствуют (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). Гнездовой период протекает с конца апреля по июнь. Кроншнепы селятся одиночными парами либо небольшими дисперсными колониями. В полной кладке 4 яйца. Птенцы появляются с конца мая, а лётных молодых встречали с конца июня и в июле.

На осеннем пролёте этот кроншнеп гораздо менее многочислен, чем весной. Его миграция начинается в июле, слабо выражена в августе и в сентябре, а последние встречи были зафиксированы в конце сентября или в разных числах октября (Giglioli, Salvadori, 1887; Шульпин, 1936; Панов, 1973; Лабзюк, 1979; Глущенко, 1988; Шохрин и др., 2012; Елсуков, 2013).

Вид внесён во 2-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

210. Средний кроншнеп — *Numenius phaeopus* (Linnaeus, 1758). Whimbrel

Пролётный вид, представленный подвидом *N. ph. variegatus* (Scopoli, 1786), более обычным, а порой даже многочисленным в прибрежных районах Приморского края (Воробьёв, 1954; Омелько, 1971; Панов, 1973; Глущенко, 1990; Елсуков, 2013; и др.). Заметно реже среднего кроншнепа встречали во внутренних районах Приморья (Шульпин, 1936; Поливанова, Глущенко, 1975; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Численность мигрирующих птиц, по нашим наблюдениям, подвержена значительным межгодовым переменам, поэтому не кажется удивительным тот факт, что Л.М. Шульпин (1936) считал среднего кроншнепа довольно редким пролётным видом нашего края.

Весенний пролёт обычно проходит со второй половины апреля (Омелько, 1971; Глущенко, 1988) или с начала мая (Литвиненко, Шибаяев, 1971) до первой декады июня. Самая ранняя дата первой весенней встречи в Северо-Восточном Приморье отмечена 2 апреля 1986 г., а средняя — 2 мая (Елсуков, 2013). Массовая миграция идёт во второй половине мая, когда на п-ове Де-Фриза наблюдали стаи, насчитывающие до 200 особей (Омелько, 1971), а на При-

ханкайской низменности — более 100 птиц, при этом за день наблюдений здесь учитывали до 600 экземпляров (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Одиночных птиц, встреченных на оз. Ханка 19 июня 1980 г. и 25 июня 1977 г., можно отнести к категории летующих. В Северо-Восточном Приморье среднего кроншнепа в июне отмечали 20 раз, при этом самая поздняя встреча была зарегистрирована 19 июня 1987 г. (Елсуков, 2013).

На осеннем пролёте первых особей отмечали уже в первой или во второй декадах июля, а миграция обычно заканчивалась в конце сентября, реже — в разные числа октября (Шульпин, 1936; Омелько, 1971; Панов, 1973; Лабзюк, 1979; Глущенко, 1988; Елсуков, 2013). Пролётные средние кроншнепы останавливаются на отдых и кормёжку на илистых и песчаных мелководьях, низкотравных лугах и рисовых полях.

211. Большой веретенник — *Limosa limosa* (Linnaeus, 1758). Black-tailed Godwit

Обычный пролётный и редкий, спорадично гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *L. l. melanuroides* Gould, 1846.

Замечания по систематике. В некоторых сводках (например, Brazil, 2009) восточнопалеарктическая форма, хорошо отличающаяся от западнопалеарктической мелкими размерами и окраской, считается самостоятельным видом *L. melanuroides* Gould, 1846.

Летом населяет главным образом низовья рек Большая Уссурка (Спангенберг, 1965) и Бикин (Шибнев, 1973; Михайлов и др., 19986; Пукинский, 2003). В конце 19-го столетия он отмечен на гнездовании в южной части Приханкайской низменности в долинах рек Мельгуновка и Илистая (Пржевальский, 1870), причём в последнем из указанных мест (окрестности сопки Синий Гай) он гнезвился ещё в 20-х годах прошлого столетия (Шульпин, 1936). В начале 1970-х гг. большой веретенник, вероятно, гнезвился в районе Спасского мыса (юго-восточное побережье Ханки), а в последней четверти XX столетия его отмечали на гнездовании лишь однажды на моховых болотах северо-восточной части Приханкайской низменности (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). К концу 1990-х гг. район гнездования и численность большого веретенника значительно сократилась и в бассейне р. Бикин, где в 1997 г. было обнаружено лишь несколько пар и только на одной из обследованных марей (Михайлов и др., 19986). В низовьях р. Большая Уссурка небольшая гнездовая группировка этого веретенника до настоящего времени сохраняется на заросшем водохранилище, расположенном недалеко от г. Дальнереченска (данные С.Г. Сурмача, Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых и А.В. Вялкова).

В период миграций большого веретенника одинаково часто встречали как внутри материка, так и вдоль морского побережья Приморья. Весной он обычно появляется во второй половине апреля или в начале мая (Воробьёв, 1954; Омелько, 1971; Назаров, 2004; наши данные). Самая ранняя дата весенней встречи в Северо-Восточном Приморье — 10 апреля 2004 г. (Елсуков, 2004). Указание на добычу молодой самки в устье р. Шмидтовки 3 марта 1976 г. (Нечаев, Чернобаева, 2006) ошибочно (опечатка: на этикетке проставлено 3 сентября 1976 г.). Разгар пролёта выпадает на вторую половину мая, когда регистрировали стаи, числом превышающие 100 птиц, а суммарно за день наблюдений на Приханкайской низменности изредка насчитывали несколько сотен особей (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Миграции обычно заканчиваются в последних числах мая или в первой декаде июня. Для Северо-Восточного Приморья наиболее поздняя встреча датирована 11 июня 2005 г. (Елсуков, 2013). Одиночки и группы этих птиц в различных районах Приморского края (в первую очередь на Приханкайской низменности) периодически летуют вне миграционного периода, не приступая к размножению.

Большой веретенник обычно гнездится небольшими рыхлыми колониями на травяных и моховых болотах. Репродуктивный период протекает с мая по начало июля. В полной кладке, которую насиживают оба партнёра в течение 21–23 суток, содержится 4 яйца. Послегнездовые кочёвки небольших групп на Приханкайской низменности происходят уже с конца первой декады июля, а на морском побережье — с конца этого месяца (Литвиненко, Шibaев, 1971; Омелько, 1971; наши данные). Осенний пролёт этого веретенника в большинстве случаев выражен слабее весеннего, его пик резко не обособлен, а завершение отмечено в разные числа октября (Воробьёв, 1954; Омелько, 1971; Панов, 1973; Лабзюк, 1979). Для Северо-Восточного Приморья большой веретенник более характерен для осеннего пролёта с наиболее ранней датой появления 14 июля 2003 г., максимумом встреч в сентябре и наиболее поздней регистрацией 24 октября 1987 г. (Елсуков, 2013).

Вид внесён в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001).

212. Малый веретенник — *Limosa lapponica* (Linnaeus, 1758). Bar-tailed Godwit

Пролётный вид, обычный на морском побережье (Воробьёв, 1954; Омелько, 1971; Панов, 1973; Лабзюк, 1979; Глущенко, 1988; Елсуков, 1999; и др.) и редкий на Приханкайской низменности, где более характерны его транзитные перемещения (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). На весеннем и осеннем пролётах в пределах Приморского края встречали два подвида: *L. l. menzbieri* Portenko, 1936, гнездящийся в тундрах от дельты Лены до Чаунской губы, и *L. l. anadyrensis* Engelmoer et Roselaar, 1998, населяющий бассейн Анадыря и южную Чукотку. Весной, здесь могут быть встречены также птицы аляскинского подвида *L. l. baueri* J.F. Naumann, 1836, совершающие ежегодную кольцевую миграцию, и возвращающиеся с зимовок, лежащих в Австралии и Новой Зеландии вдоль побережий Азии (Лаппо и др., 2012), регулярно делая остановку на побережье Жёлтого моря. Соотношение численности отдельных подвигов и возможные различия в их сроках пролёта не выявлены.

На весеннем пролёте наиболее ранняя встреча зарегистрирована в окрестностях Лазовского заповедника 1 апреля 1959 г. (Литвиненко, Шibaев, 1971), а обычно этого веретенника отмечают со второй половины апреля или с начала мая (Омелько, 1971; Панов, 1973; Елсуков, 2013). Миграция завершается в последних числах мая или в первой декаде июня. На осеннем пролёте малого веретенника фиксировали со второй половины июля или с первой декады августа по октябрь (Воробьёв, 1954; Омелько, 1971; Панов, 1973; Лабзюк, 1979; Елсуков, 2013). Самые поздние встречи в Северо-Восточном Приморье — 26 октября 1961 и 1990 гг. (Елсуков, 2013). Обычно эти кулики останавливаются на илстых или песчаных мелководьях небольшими группами, реже — стаями, насчитывающими до 100 особей (Омелько, 1971).

213. Американский бекасовидный веретенник — *Limnodromus scolopaceus* (Say, 1823). Long-billed Dowitcher

Залётный вид. На оз. Благодатное в Сихотэ-Алинском заповеднике взрослого самца наблюдали с 20 по 26 октября 1993 г., причём в последнюю из указанных дат он был добыт (Елсуков, 1999, 2013), но при этом приведен с латынью короткоклювого бекасовидного веретенника *Limnodromus griseus* Gm, подвидом которого долгое время считался *L. scolopaceus*.

214. Азиатский бекасовидный веретенник — *Limnodromus semipalmatus* (Blyth, 1848). Asian Dowitcher

Периодически гнездящийся перелётный вид. Достоверно гнездование азиатского бекасовидного веретенника в Приморском крае было выявлено только на Приханкайской низменности, где он впервые был обнаружен в 1964 г. (Леонович, 1973). Его максимальная численность отмечена здесь в период с 1975 по 1980 г. и находилась в пределах от 100 до 210 пар (Глущенко, 1987). На восточном побережье оз. Ханка 12 июня 1977 г. одновременно держалось до 300 особей (Назаров и др., 1996). Основное место концентрации гнездовых колоний находится на участке плавней, прилегающих к берегу оз. Ханка между устьями рек Спасовка и Гнилая (Глущенко, Шибнев, 1979). Этот веретенник селится группами, насчитывающими от 2–3 до 20 пар (Глущенко, 1989а), которые явно тяготеют к колониям чайковых птиц или рыхлым поселениям других видов куликов (чибис, травник, поручейник и ходулочник). Он является наиболее частым спутником белокрылых крачек, копируя как форму, так и основные варианты окраски их яиц (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

На местах гнездовой появляется во второй декаде мая. Период его размножения длится с конца мая до середины июля. Гнёзда размещаются в осоковых или вейниковых плавнях либо на торфяных сплавинных островках мелководных озёр. Нередко районы кормёжки гнездящихся птиц приурочены к местам выпаса крупного рогатого скота (Леонович, 1973, 1976; наши данные) и могут находиться в нескольких километрах от гнездовой колонии. Гнездовой период начинается со второй половины мая и длится до начала июля. В полной кладке обычно 2, реже 1 яйцо, насиживанием которых заняты оба партнёра. Вылупление птенцов наблюдали в третьей декаде июня и в начале июля, а лётных молодых отмечали с первой декады июля. После подъёма молодняка на крыло веретенники незаметно покидают Приханкайскую низменность уже в конце июля или в начале августа (Глущенко, Шибнев, 1979).

За пределами Приханкайской низменности этого кулика наблюдали 20–21 сентября 1990 г. на мысе Островок Фальшивый на крайнем юге Хасанского района (Nazarov et al., 2001) и 28 мая 1993 г. на побережье Амурского залива в устье р. Шмидтовка (Нечаев, 2003а). Помимо этого существует неопределённое указание на его встречу на п-ове Де-Фриза (Омелько, Омелько, 2010).

Вид внесён в 3-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

Семейство Тиркушковые — Glareolidae Brehm, 1831

215. Восточная тиркушка — *Glareola maldivarum* J.R. Forster, 1795. Oriental Pratincole

Редкий пролётный и летующий вид. Восточную тиркушку многократно наблюдали в различных районах Приморья. На морском побережье она была отмечена в заливе Петра Великого (Воробьёв, 1954; Омелько, 1963, 1971; Панов, 1973; Назаров, Куринный, 1981; Глущенко, 1988; Нечаев, 2003а; Nazarov et al., 2001; и др.), в окрестностях Лазовского (Шохрин, 2015) и Сихотэ-Алинского (Елсуков, 1985, 1999, 2012, 2013) заповедников, на р. Амгу и у мыса Олимпиады (Сотников, Акулинкин, 2007). Во внутренних районах эту тиркушку встречали в окрестностях г. Уссурийска (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; данные

Ю.Н. Глущенко), на Приханкайской низменности (Поливанова, Глущенко, 1975; Глущенко, 1987б; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а; данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых) и в окрестностях г. Дальнереченск (сообщение Н.Н. Семенченко).

Весенний пролёт проходит во второй половине апреля и в течение всего мая. Явно гнездящихся птиц многократно регистрировали в течение всего июня. Послегнездовые кочёвки и осенняя миграция отмечены с первой декады июля до конца сентября, а в исключительных случаях и несколько позднее. Наиболее крупная группа, включающая около 60 особей, была отмечена в междуречье рек Раковка и Михайловка (Михайловский р-н) 27 августа 2000 г. (Волковская-Курдюкова, 2009), а самые поздние встречи зарегистрированы на Приханкайской низменности 27 сентября 2010 г. (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2012) и 16 октября 1987 г. (Нечаев, Чернобаева, 2006).

Вид внесён в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001).

Семейство Поморниковые — *Stercorariidae* G.R. Gray, 1870

216. Южнополярный поморник — *Stercorarius maccormicki* Saunders, 1893. South Polar Skua

Редкий кочующий вид. В летний период несколько раз южнополярный поморник был отмечен в прилегающей к Приморскому краю акватории Японского моря. В период со 2 по 27 июня 1962 г. 5 птиц встретили между Восточно-Корейским заливом и зал. Петра Великого; в конце августа 1962 г. одну особь наблюдали на шельфе у северного побережья Приморья (Шунтов, 1998). Одиночных птиц регистрировали на траверсе пос. Рудная Пристань и к северу от зал. Ольги 20 июля 1983 г. (Глущенко, 1987а) и две птицы отметили в Японском море вблизи побережья Ольгинского р-на 31 июля 1990 г. (данные В.А. Нечаева). Вероятны и сентябрьские встречи, пока достоверно зарегистрированные В.П. Шунтовым (1998) лишь в смежной акватории — в вершинной части Татарского пролива в 1962 г.

217. Средний поморник — *Stercorarius pomarinus* (Temminck, 1815). Pomarine Jaeger

Немногочисленный кочующий вид акватории Японского моря. Впервые средний поморник был добыт В.К. Арсеньевым вблизи устья р. Самарга 19 ноября 1908 г. (Бутурлин, 1915; Воробьёв, 1954). В открытых водах Японского моря этого поморника многократно наблюдали с июня по октябрь, а одну взрослую особь отметили на широте крайнего юга Приморья 27 февраля 2002 г. (данные Ю.Н. Глущенко). Зимнее пребывание этого поморника было зафиксировано и в Южной Корее (Moores, Kim, 2014).

218. Короткохвостый поморник — *Stercorarius parasiticus* (Linnaeus, 1758). Parasitic Jaeger

Кочующий вид, наиболее обычный из поморников в Японском море (Шунтов, 1998; данные Ю.Н. Глущенко). Не представляет большой редкости в его открытых частях с июня по октябрь, при этом его редко наблюдали на побережье или в непосредственной близости от него. Одна из таких птиц была добыта Г.Ф. Бромлеем на морском берегу у Лазовского заповедника 11 мая 1948 г. (Воробьёв, 1954). В бухте Нарва молодой короткохвостый по-

морник был добыт 6 сентября, а второй встречен 16 сентября 1975 г. (Глушенко, Шибнев, 1984). Самец был добыт в бухте Благодатная (Тернейский р-н) 10 сентября 1987 г. (Елсуков, 1999), а другой взрослый самец был найден полуживым 9 сентября 1993 г. на побережье Усурийского залива в устье р. Шкотовка (Нечаев, Чернобаева, 2006). Особь в промежуточном наряде была отмечена 11 сентября 2013 г. в заливе Петра Великого в окрестностях о-ва Антипенко, а взрослую птицу наблюдали 12 сентября того же года в окрестностях пос. Славянка в бухте Баклан (данные Д.В. Коробова).

219. Длиннохвостый поморник — *Stercorarius longicaudus* Vieillot, 1819. Long-tailed Jaeger

Кочующий вид, представленный подвидом *S. l. pallescens* Loppenthin, 1932.

Это самый редкий из «северных» поморников в Японском море. Вблизи берегов Приморья В.П. Шунтов (1998) встречал длиннохвостого поморника со второй половины августа по первую половину октября (Шунтов, 1998). На п-ове Де-Фриза двух птиц наблюдали 18 мая 1963 г. (Омелько, Омелько, 1974). В бухте Терней одиночную особь в промежуточном наряде, но уже имеющую значительно удлинённые центральные рулевые перья встретили 7 августа 2007 г. (Елсуков, 2012б, 2013).

Указание на то, что молодой самец, добытый в бухте Нарва 6 сентября 1975 г. и хранящийся в коллекции Биолого-почвенного института ДВО РАН, является длиннохвостым поморником (Нечаев, Чернобаева, 2006) оказалось ошибочным (см.: короткохвостый поморник).

Семейство Чайковые — Laridae Rafinesque, 1815

220. Черноголовый хохотун — *Larus ichthyaetus* Pallas, 1773. Great Black-headed Gull

Случайно залётный вид. Взрослая птица в брачном наряде была встречена на р. Туманная вблизи пос. Хасан 31 марта 1993 г. (Литвиненко, Шибаев, 1999а). Серия залётов черноголового хохотуна приводится для ряда островов Японии (Check-List..., 2012).

Вид внесён в 5-ю категорию Красной книги Российской Федерации (2001).

221. Реликтовая чайка — *Larus relictus* Lönnerberg, 1931. Relict Gull

Случайно залётный вид. Одиночную взрослую птицу в зимнем наряде наблюдали на крайнем юго-западе Приморья у мыса Островок Фальшивый 29 сентября 1996 г. (Литвиненко, Шибаев, 1999а). В качестве редкого зимующего вида реликтовая чайка приводится для Республики Корея (Won, 2005). Для Японии указаны три встречи этой чайки, зарегистрированные на островах Хонсю и Кюсю (Check-List..., 2012).

Вид внесён в 1-ю категорию Красной книги Российской Федерации (2001), в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

222. Малая чайка — *Larus minutus* Pallas, 1776. Little Gull

Редкий залётный вид. На крайнем юге Приморья взрослую малую чайку наблюдали на оз. Солёное (окрестности пос. Краскино) 24 июня 2003 г. (Глушенко, 2003а). На взморье у о-ва Русский один экземпляр малой чайки держался в стае озёрных чаек 31 августа 2007 г. (Глушенко и др., 2008). На Ханкайско-Раздольненской равнине в окрестностях с. Михайловка взрослый

экземпляр был встречен 5 августа 2000 г., а ещё одну взрослую птицу отметили в долине р. Абрамовка у одноимённого села 30 июля 2005 г. (Волковская-Курдюкова, 2009б). У восточного побережья оз. Ханка одну особь в первом летнем наряде зарегистрировали в приустьевой части р. Спасовка 9 июня 2004 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

223. Озёрная чайка — *Larus ridibundus* Linnaeus, 1766. Black-headed Gull

Обычный пролётный и локально гнездящийся перелётный вид. Известны немногочисленные встречи в календарные сроки зимы.

Основные гнездовья располагаются на Приханкайской низменности, где птицы селятся как в плавнях, так и на торфяных, редко на песчаных островах и на хатках ондатры. Общая численность гнездящейся группировки в российском секторе этой низменности даже в самые неблагоприятные годы составляет несколько сотен пар (Глущенко, 1984а), а для 2002 г. оценивалась в 850 гнездящихся пар (Глущенко и др., 2003). Крупная колония этой чайки в течение длительного времени существует на старом заросшем водохранилище в окрестностях г. Дальнереченск (данные С.Г. Сурмача), а в 2012 г. её численность составила около 300 пар (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). Небольшие колонии указываются для Лучегорского водохранилища (Михайлов и др., 1998б) и низовий р. Бикин (Пукинский, 2003). Высказывалось предположение о гнездовании единичных пар на крайнем юге Приморья (Панов, 1973), а в настоящее время здесь размещено несколько небольших колоний (данные Ю.Н. Глущенко и С.Г. Сурмача). Во многих других районах Приморского края регулярно проводят лето негнездящиеся птицы.

Весной в южной половине Приморского края озёрная чайка появляется во второй половине марта (Панов, 1973; Назаров, 2004; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2007б; Елсуков, 2013). В низовье р. Раздольная её миграция наиболее хорошо выражена и достигает максимума в первой пентаде апреля, завершаясь в третьей декаде этого месяца, а всего за один весенний сезон в 2003–2007 гг. здесь насчитывали до 9500 пролётных экземпляров (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2007б).

На Приханкайской низменности гнездится колонияльно как в моновидовых колониях, так и совместно с другими чайковыми, предпочитая труднодоступные для человека участки озёр и травяных болот. Известны немногочисленные одиночные гнёзда, размещённые преимущественно на хатках ондатры. Гнездовой период растянут с середины апреля по июль. В полной кладке обычно 2–3 яйца. Массовое вылупление птенцов происходит в последней декаде мая и в первой декаде июня. Подъём молодняка на крыло наблюдали со второй половины июня, но нередко взрослые уводят птенцов из гнездовых колоний задолго до этого.

Послегнездовые кочёвки начинаются уже с первой декады июля. Осенний пролёт выражен гораздо хуже весеннего, зато в приморской полосе Южного Приморья местами формируются трофические скопления, порой превышающие тысячу особей (Назаров, 2004; наши данные). Миграция начинается в августе и протекает главным образом в сентябре–октябре (Панов, 1973). Во внутренних районах Приморского края в ноябре озёрные чайки сравнительно редки, но в низовье р. Раздольная и в Михайловском районе этих птиц наблюдали ещё и в декабре (Глущенко, Нечаев, 1992; Глущенко, Волковская, Мрикоп, 2001). В окрестностях г. Владивостока последние особи в разные годы были встречены со 2 по 16 декабря (Лебедев, 1986; Назаров, 2004). В Северо-Восточном Приморье самая поздняя встреча датирована 2 декабря 1995 г., когда одна особь держалась на незамерзающем ключе в окрестностях пос. Терней, а 10 января 1996 г. в этом же районе был найден вмёрзший в лёд труп молодого самца (Елсуков, 2013).

224. Буроголовая чайка — *Larus brunnicephalus* Jerdon, 1840. Brown-headed Gull

Случайно залётный вид. На оз. Ханка в окрестностях с. Астраханка 3 июля 1949 г. из группы в три особи были добыты две птицы (Лебедев, 1950; Воробьев, 1954). Указание на добычу молодого экземпляра 30 августа 1973 г. (Поливанова, Глущенко, 1977) оказалось ошибочным.

– Серебристая чайка — *Larus argentatus* Pontoppidan, 1763. Herring Gull

Замечания по систематике. В настоящее время как в российской орнитологической литературе (Юдин, Фирсова, 1988, 2002; Степанян, 1990, 2003; Коблик и др., 2006; и др.), так и за рубежом (Olsen, Larsson, 2004; Brazil, 2009; van Dijk et al., 2011; Check-List..., 2012; и др.) нет единого взгляда на таксономический статус и видовой (подвидовой) состав надвидового комплекса крупных белоголовых чаек *Larus argentatus*. Высказываемые различными авторами версии весьма противоречивы, и при этом не вполне убедительны. Использование устаревшей схемы Л.С. Степаняна (2003), согласно которой для территории России приводится три самостоятельных вида: *L. argentatus* Pontoppidan, 1763, *L. heuglini* Bree, 1876 и *L. cachinnans* Pallas, 1811, в общих чертах повторенной и в более поздних списках фауны (Коблик и др., 2006; Нечаев, Гамова, 2009), в настоящее время представляется уже неприемлемым, поскольку ведёт к дальнейшей путанице в интерпретации фаунистических сведений по этой группе птиц. В связи с этим, мы обращаемся к результатам молекулярно-генетического анализа данного комплекса (Liebers et al., 2001, 2002, 2004; Crochet et al., 2002; Pons et al., 2004, 2005; Gay et al., 2005), согласно которым, большинство форм крупных белоголовых чаек, представленных в фауне Палеарктики, принадлежат к четырём существенно удалённым друг от друга филогенетическим группам. При этом, такие формы (включая несомненные с морфологической точки зрения виды) как *glaucescens*, *hyperboreus*, *thayeri*, *glaucoides*, *schistisagus*, *smithsonianus*, *vegae* и *mongolicus* принадлежат к единой группировке и, в филогенетическом отношении оказываются, практически равноценны между собой. При этом, все они равно удалены от собственно серебристой чайки (*L. argentatus*), хохотуны (*L. cachinnans*) и группировки включающей клушу (*L. fuscus*) и халея (*L. heuglini*). Таким образом, на данном этапе нам представляется наиболее правильным рассматривать все выше перечисленные таксоны в качестве самостоятельных видов под биномиальными названиями. Вероятнее всего такое решение также нельзя считать окончательным, однако оно позволит исключить дальнейшую путаницу в названиях и возможных вариантах трактовок перечисленных форм. В Приморском крае из таксонов, относившихся прежде к комплексу *Larus argentatus* sensu lato, к настоящему моменту достоверно зарегистрировано присутствие только двух форм: *vegae* и *mongolicus*.

Форма *vegae*, иногда (напр. Степанян, 2003) трактовалась как подвид восточной клуши (халея) — *L. heuglini* Bree, 1876. В некоторых сводках (Olsen, Larsson, 2004; Brazil, 2009; и др.) предлагается считать форму *vegae* отдельным видом (или «полувидом») Vega Gull — *L. vegae* Palmen, 1887, наиболее адекватным русским названием которого должно быть — «восточносибирская чайка».

Следует также отметить, что в последнем обзоре птиц Японии (Check-List..., 2012) форма *heuglini* Bree, 1876 в качестве подвида отнесена к клуше — *L. fuscus* Linnaeus, 1758, восточный сегмент ареала которой в их трактовке занимает п-ов Таймыр, откуда была описана форма *taimyrensis* Buturlin, 1911. Эта форма, согласно выявленным на основе кольцевания путям осенней миграции, направленным в сторону Охотского моря и предполагаемым районам зимовок, занимающим главным образом Восточно-Китайское и Южно-Китайское моря (van Dijk et al., 2011), во время пролёта теоретически должна посещать и Приморский край, но пока достоверно обнаружена не была.

Форма *mongolicus*, иногда (напр. Степанян, 2003) трактуется как подвид хохотуны — *L. cachinnans* Pallas, 1811, однако существенно отличается от неё целым рядом морфологических признаков, в частности особенностями окраски ювенильного наряда молодых птиц. Филогенетически *mongolicus* (Liebers et al., 2002, 2004) сильно удалена от *L. cachinnans*, вследствие чего, не может быть объединена с ней. В некоторых сводках (Olsen, Larsson, 2004; Brazil, 2009) предлагается считать форму *mongolicus* отдельным видом (или «полувидом») Mongolian Gull — *L. mongolicus* Sushkin, 1925, по-русски, очевидно — монгольская чайка. Согласно другой современной трактовке формы *vegae* и *mongolicus*, относят в качестве подвидов к американской серебристой чайке *L. smithsonianus* Coues, 1862 (Dickinson, Remsen, 2013; del Hoyo, Collar,

2014), что, возможно, более логично с точки зрения филогенетических связей, но не отражает морфологических и экологических отличий этих птиц. Кроме того, неокончательно ясен уровень родственных связей *vegae* и *mongolicus* с такими несомненными с морфологической точки зрения видами как *L. glaucescens* J.F. Naumann, 1840, *L. hyperboreus* Gunnerus, 1767, *L. thayeri* W.S. Brooks, 1915, *L. glaucoides* B. Meyer, 1822 и *L. schistisagus* Stejneger, 1884, оказавшимися генетически близкими именно к этим двум формам. В качестве временного решения мы рассматриваем встречающиеся в Приморье формы *vegae* и *mongolicus* в качестве отдельных видов: «восточносибирская» и «монгольская» чайки.

В Приморском крае никогда достоверно не регистрировали птиц, происходящих из ареала номинативного подвида серебристой чайки, как единственного подвида серебристой чайки, приводимого для России в сводке Л.С. Степаняна (2003). При этом в обзоре С.А. Хохрякова и В.П. Шохрина (2002), использовавших систематику Л.С. Степаняна (1990), приводятся все 3 соответствующих вида, включая в качестве малочисленной пролётной птицы *L. argentatus* Pontoppidan, 1763. В рамках выбранной систематики без приведения конкретного материала и необходимых пояснений это не корректно. В случае, если к *L. argentatus* Pontoppidan, 1763 относить форму *vegae* Palmen, 1887, как это предлагали К.А. Юдин и Л.В. Фирсова (2002), то из списка видов выпадает *L. heuglini* Bree, 1876. Следует также отметить, что в последнем обзоре птиц Японии (Check-List..., 2012) форма *vegae* Palmen, 1887 также считается подвидом *L. argentatus* Pontoppidan, 1763.

225. Восточносибирская чайка — *Larus vegae* Palmen, 1887. Vega Gull

Немногочисленная пролётная, зимующая и летующая форма (ранга «вид-полувид») побережий и открытых районов Японского моря, где она многократно добывалась практически во все сезоны года.

Конкретные материалы по фенологии и численности восточносибирской чайки в Приморском крае в настоящее время собрать практически невозможно, поскольку здесь в значительном числе встречается близкая форма — монгольская чайка *L. mongolicus*, которая в природных условиях (во всяком случае, по взрослым птицам в летнем наряде) практически неотличима от восточносибирской чайки.

226. Монгольская чайка — *Larus mongolicus* Sushkin, 1925. Mongolian Gull

Пролётная, гнездящаяся перелётная и, вероятно, зимующая форма, ранга «вид-полувид». В течение последних 50 лет эта форма значительно прогрессирует, превратившись из редкой летующей птицы в достаточно многочисленную, хотя и локально гнездящуюся.

Замечания по систематике. Птицы из Приморского края по некоторым признакам отличаются от типичных «*mongolicus*» с Байкала, Монголии и Южной Сибири и, возможно, представляют собой близкую к ней, но ещё не описанную форму.

Размножение монгольской чайки в Приморском крае было достоверно зарегистрировано только в двух районах: на оз. Ханка и на некоторых островах залива Петра Великого. На Ханке в 1972–1974 гг. гнезилось до 30 пар (Глущенко, 1981); в 1987 г. — 10–15 пар (Глущенко и др., 1995в); в 1988 г. — около 40 пар; в 1992 г. — около 300 пар; в 2003 г. — немногим менее 1500 пар, а дополнительно к этому держалось 700–900 не размножающихся особей (Глущенко и др., 2003), а в 2011 г. было учтено около 1900 гнёзд (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2011). В 2014–2015 гг. вследствие небывало высокого уровня воды в озере Ханка острова западного побережья оз. Ханка, где размножались эти чайки (остров Сосновый и остров, некогда отделившийся от косы Пржевальского), оказались затопленными, что не позволяет основной массе чаек здесь гнездиться. При этом численность птиц,

издавна гнездившихся одиночными парами и небольшими рыхлыми колониями на сплавинных островах южного и восточного побережий Ханки, выросла незначительно.

В заливе Петра Великого размножение крупных белоголовых чаек из группы *argentatus*, условно отнесённых нами к рассматриваемой расе, было впервые зарегистрировано на о-ве Фуругельма в 2004 г., когда загнездилась лишь одна пара и дополнительно здесь держалось 5 неполовозрелых особей; в 2005 г. гнездились 11–12 пар, а в последующие годы динамика численности была положительной и в 2012 г. численность выросла до 72 гнездящихся пар (Шибает, 2014б). В 2012 г. два гнезда было обнаружено на о-ве Верховского (Шибает, 2014б), а в 2015 г. также два гнезда найдено на одном из небольших островков гряды Матвеева (данные Ю.Н. Глущенко и Д.В. Коробова).

Ближайшими к Приморью районами гнездования монгольской чайки являются бассейн нижнего течения р. Амур, где (на оз. Удыль) гнездование было впервые зарегистрировано в 2003 г. (Olsen, Larsson, 2004) и западное побережье Корейского полуострова, где (в некоторых районах Жёлтого моря) эти чайки, вероятно, летовали с начала прошлого века, а в настоящее время обычны на гнездовании (Moores, 2012). Гнездование на оз. Удыль подтверждалось для 2010 и 2011 гг., однако численность этой группировки оставалась очень низкой (Пронкевич, Олейников, 2010; Пронкевич и др., 2011б).

Когда на оз. Ханка сформировалась крупная гнездовая группировка, в низовье р. Раздольная монгольская чайка стала обычным пролётным видом. Особенно ярко выражены её весенние миграции, проходящие со второй декады марта до конца апреля (в некоторые годы отдельных особей и небольшие группы птиц в промежуточных нарядах периодически регистрируют в течение всего мая). Массовый пролёт в окрестностях г. Уссурийска начинается с третьей декады марта, а суммарно за весенний сезон здесь регистрировали до 5,4 тысяч транзитно летящих особей (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2007б). В низовье р. Раздольная за день наиболее массового пролёта в 1986–1993 гг. фиксировали от 1 до 1,5 тысяч особей (Нечаев, 2006). Следует отметить, что, по данным кольцевания, через Приморье мигрируют и некоторые монгольские чайки, гнездящиеся на оз. Байкал: одна из таких особей на втором году жизни была добыта на оз. Ханка 14 сентября 1980 г. (Пыжьанов, 1997).

Гнездовой период монгольской чайки длится со второй половины апреля по июль. В колониях, размещённых на оз. Ханка, полная кладка содержит от 1 до 5 яиц (кладки из 4–5 яиц, скорее всего, отложены более чем одной самкой), в среднем ($n=2368$) 2,63 яйца на кладку (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2011а). В 30 гнездах, осмотренных на о-ве Фуругельма, содержалось по 3 яйца (Шибает, 2014б). Вылупление первых птенцов на оз. Ханка мы отмечали в третьей декаде мая. На о-ве Фуругельма в 2009 г. первых птенцов Ю.В. Шибает (2014б) зарегистрировал 1 июня, при этом разница в фенологии размножения в первый и последующие годы здесь составила около трёх недель.

Первых летающих молодых на оз. Ханка мы наблюдали в конце июня, хотя массовый подъём на крыло обычно отмечали со второй декады июля. На о-ве Фуругельма, судя по данным разных лет, летающих птенцов наблюдали в середине июля, а уход основной части семей с острова обычно происходил в первых числах августа (Шибает, 2014б). Отлёт чаек с мест размножения на оз. Ханка по нашим данным растянут со второй половины июля до середины ноября. Наиболее поздние осенние встречи на оз. Ханка были зарегистрированы во второй декаде ноября (Глущенко, Шибает, Волковская-Курдюкова, 2006). Наиболее раннее появление монгольских чаек в послегнездовой период в окрестностях г. Уссурийска отмечено уже 16 июля 2002 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Кочёвки не размножающихся птиц по территории Юго-Западного Приморья характерны в течение всего лета, при этом если в прежние годы они затрагивали исключительно прибрежные районы, то в 2015 г. монгольских чаек (в том числе и в окончательном наряде) в июне-июле многократно регистрировали в долине нижнего течения р. Раздольная вплоть до г. Уссурийска (данные Ю.Н. Глущенко и И.Н. Коробовой). Данный феномен можно объяснить катастрофическим ухудшением условий гнездования монгольской чайки на оз. Ханка, вследствие чего большинство птиц потеряли свои прежние гнездовья ввиду их затопления. Одним из возможных сценариев развития этой ситуации может стать многократное увеличение численности данного вида на островах залива Петра Великого.

Осенний пролёт монгольской чайки в Приморском крае выражен многократно слабее весеннего, и проходит главным образом со второй половины августа по начало ноября.

227. Тихоокеанская чайка — *Larus schistisagus* Stejneger, 1884. Slaty-backed Gull

Редкий гнездящийся, обычный кочующий и зимующий вид акватории Японского моря. В заливе Петра Великого размножение тихоокеанской чайки впервые было установлено на о-ве Карамзина в 1967 г. (Лабзюк и др., 1971а). Впоследствии по 1–3 пары гнездились на островах Стенина, Фуругельма и Большой Пелис (Шибает, 1987), а в 1993 г. на о-ве Фуругельма располагалось 20–22 гнезда (Литвиненко, Шибает, 1996). Гнездовая колония известна для мыса Олимпиады, где в 1987 и 1997 гг. гнездились около 50 пар, хотя в 1977 г. вид здесь на гнездовании отсутствовал (Елсуков, 1999, 2013). Тихоокеанские чайки гнездятся в многовидовых колониях морских птиц, при этом гнёзда обычно располагаются дисперсно среди обширных поселений чернохвостой чайки.

Гнездовая биология в условиях Приморского края не изучена. Одно из гнёзд, осмотренных на о-ве Карамзина 11 июля 2008 г., содержало пуховика и два насиженных яйца, в то время как 5 мая 2011 г. здесь отмечено 18–20 территориальных птиц, но все 4 обнаруженных гнезда ещё оставались пустыми (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых).

Вглубь материка тихоокеанские чайки проникают лишь изредка, поднимаясь вверх по крупным рекам. В частности в долине нижнего течения р. Раздольная стаи, состоящие из 12–15 особей, отмечены 10 апреля 1970 г. и 17 марта 1990 г. на промоинах в окрестностях пос. Раздольное (Нечаев, 2006). В окрестностях г. Уссурийска двух взрослых птиц наблюдали 11 апреля 2005 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). На оз. Ханка залётная особь в четвёртом летнем наряде была встречена 22 мая 2001 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

228. Серокрылая чайка — *Larus glaucescens* J.F. Naumann, 1840. Glaucous-winged Gull

Редкий зимующий и летующий вид. Впервые в Приморье серокрылая чайка была отмечена ещё в XIX столетии (16 марта, год неизвестен) в районе бухты Нарва (Taczanowski, 1893). Неполовозрелый самец был добыт 18 апреля 1944 г. на побережье Лазовского заповедника (Белопольский, 1955). В Амурском заливе у мыса Бурный взрослых птиц наблюдали 21 и 22 марта 1995 г. (Назаров, 2004). В окрестностях г. Владивостока одиночных взрослых серокрылых чаек регистрировали с 20 января по 10 февраля 2000 г. (Нечаев, 2003а), а также 21 марта и 14 декабря 2001 г. (данные Ю.Н. Глущенко). В городской черте Владивостока в период с 4 января по 29 февраля 2016 г. четыре взрослые особи держались на побережье бухты Тихая (Бурковский и др., 2016).

На о-ве Попова птиц наблюдали и фотографировали И.Н. и Д.В. Коробовы 18 июля 2007 г. (интенсивно линяющая особь в промежуточном наряде) и 23 января 2009 г. Взрослую особь регистрировали 16 июня 2008 г. на берегу лагуны в приустьевой части реки Нарва (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2012).

Кроме того, серокрылую чайку отмечали в октябре–ноябре 1985 г. у берегов о-ва Верховского (Nazarov et al., 2001), одну особь в промежуточном наряде наблюдали на о-ве Большой Пелис 12 апреля 2016 г. (данные Ю.Н. Глущенко) и приводят в качестве малочисленной на пролёте и зимовке в бухтах Лазовского заповедника (Шохрин, 2002, 2015) и в районе о-вов Римского-Корсакова (Тюрин и др., 2004).

Внутри материка в окрестностях г. Уссурийска одну серокрылую чайку во втором зимнем наряде, летящую над р. Раздольная в южном направлении (в сторону моря), наблюдали 25 марта 2007 г. (Глущенко, Кальницкая и др., 2012).

Вид внесён в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001).

229. Бургомистр — *Larus hyperboreus* Gunnerus, 1767. Glaucous Gull

Немногочисленный пролётный, зимующий и редкий летующий вид, представленный подвидом *L. h. pallidissimus* Portenko, 1939.

Бургомистр обитает преимущественно на акватории Японского моря (Назаренко, 1971а; Панов, 1973; Елсуков, 1999; Шохрин, 2002; Назаров, 2004; Елсуков, 2013; и др.), реже эту чайку встречали в пределах Ханкайско-Раздольненской равнины (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Волковская-Курдюкова, 2009). Известна осенняя встреча молодой особи в верховьях р. Бикин (Коблик и др., 1997б).

Осенью обычно появляется в октябре или в ноябре; весеннее движение наблюдали преимущественно в последней декаде марта и в апреле, причём в это время птицы не представляют большой редкости в нижнем течении р. Раздольная, и часть их продолжает миграцию вглубь материка, следуя на север через оз. Ханка (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2007б). Из залива Петра Великого, по нашим данным, основная часть бургомистров отлетает в конце апреля и в начале мая, но в небольшом числе этот вид регулярно летует на различных участках прибрежной акватории Японского моря (Назаренко, 1971а; Назаров, 2004; Елсуков, 2013; наши данные), а 31 июля и 1 августа 1972 г. одиночную особь наблюдали на оз. Ханка (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Гибрид бургомистра и восточносибирской чайки *Larus hyperboreus* Gunnerus, 1767 × *Larus vegae* Palmen, 1887

Взрослую особь чайки, сочетавшей признаки этих двух видов, и отнесённую к их гибриду, наблюдали и сфотографировали в центре г. Владивостока (бухта Золотой Рог) 14 февраля 2016 г. (Бурковский, Васик, 2016). Ранее в водах дальневосточных морей России гибридная особь бургомистра и серебристой чайки *Larus argentatus* s.l. была отмечена и сфотографирована у южного побережья Сахалина (Глущенко, Коробов, 2013б).

230. Сизая чайка — *Larus canus* Linnaeus, 1758. Common Gull

Обычный пролётный, малочисленный зимующий и очень редкий летующий вид. Подвидовая принадлежность встречающихся в Приморье сизых чаек требует уточнения. По-видимому, здесь встречаются две расы: *L. c. heinei* Homeyer, 1853 и *L. c. kamtschatschensis* Bonaparte, 1857.

Предположения о гнездовании сизой чайки на оз. Ханка (Поливанова, 1971а) мы считаем ошибочными, а наблюдения, послужившие поводом для этого, судя по всему, должны быть отнесены к монгольской чайке. Указание на нерегулярное гнездование сизой чайки на карьерах в низовьях р. Бикин у северно-восточных границ Приморья, но уже на территории Хабаровского края (Михайлов и др., 1998б), нам также представляются явно ошибочными. В прибрежных районах Японского моря этот вид изредка летует (Елсуков, 1999; данные Ю.Н. Глущенко).

Весенний пролёт вдоль морского побережья не прослежен, но он хорошо выражен в нижнем течении р. Раздольная, где её первое появление в разные годы отмечено в конце второй или в начале третьей декады марта, а наиболее интенсивное движение к северу проходит в первой половине апреля. С середины этого месяца пролёт затухает (в этот период высок процент первогодков), последние весенние встречи случались в первой декаде мая, а всего за один сезон в 2003–2007 гг. регистрировали до 7300 особей (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2007б). На оз. Ханка весенний пролёт обычно начинается с третьей декады марта, пик пролёта приходится на последние числа марта и первую половину апреля, численность подвержена значительным межгодовым переменам, максимально за день удавалось насчитывать до 1100 птиц (31 марта 1993 г.), а последних птиц удавалось регистрировать в последних числах апреля или в разные даты мая (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых).

На осеннем пролёте первую непопозревшую особь на оз. Ханка наблюдали 30 августа 1973 г.; основной пролёт проходит в октябре, но даже в этот период рассматриваемый вид по сравнению с весенним периодом весьма малочислен (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В заливе Петра Великого сизые чайки появляются во второй половине октября (Панов, 1973) и встречается до весны. Зимой они придерживается открытых участков моря и заливов, полыней в устьях рек, а также портов и прибрежных свалок. Весеннее движение сизой чайки к северу начинается с конца марта и длится до конца апреля или разных чисел мая (Панов, 1973; наши данные). В Северо-Восточном Приморье эта чайка встречена во все месяцы годового цикла с минимумами летом и зимой, при этом птиц никогда не наблюдали в период с 24 июня по 21 июля, а осенний пролёт отмечали в период с 15 августа (2009 г.) по 24 ноября (2007 г.) (Елсуков, 2013).

231. Чернохвостая чайка — *Larus crassirostris* Vieillot, 1818. Black-tailed Gull

Многочисленный гнездящийся перелётный вид, при этом отдельные особи эпизодически зимуют.

Основная репродуктивная группировка чернохвостых чаек (более 50 тысяч пар, что составляет более 95% российской популяции вида) гнездится на островах в заливе Петра Великого (Литвиненко, Шibaев, 1976; Шibaев, 1987), а самая крупная колония здесь размещена на о-ве Фуругельма, где в 1993 г. гнезилось более 73 тысяч птиц (Литвиненко, Шibaев, 1996), в то время как в середине прошлого столетия здесь было обнаружено лишь 60–70 гнёзд (Дубинин, Горчаковская, 1951). Менее крупные поселения этой чайки известны для ряда других возвышенных островов морского побережья Приморья (Шibaев, Литвиненко, 1975). Изредка некоторые пары пытаются поселиться на низких островах, например в устье р. Киевка (Коломийцев, 1987). На оз. Ханка до последнего времени чернохвостая чайка была редким залётным видом, но в 2002–2005 гг. отмечены попытки её гнездования в колонии монгольской чайки, расположенной на небольшом островке, отделившемся от косы Арсеньева (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Кормящиеся птицы регулярно залетают вглубь материка на несколько километров, реже — на несколько десятков километров (например, до уровня г. Усурийска).

Весной появляется в Южном Приморье в первой или во второй половинах марта (Панов, 1973; Шибаев, Литвиненко, 1975, 1988; Лебедев, 1986; Елсуков, 2013). Гнездовые колонии чайки начинают посещать с начала апреля; откладка яиц происходит с начала мая или с конца первой декады этого месяца; в полной кладке 2–3 (редко 4) яйца; инкубация продолжается 24–25 (редко 27) суток, а молодые поднимаются на крыло в возрасте 35–40 дней, оставаясь в колонии до конца июля или начала августа (Литвиненко, 1980, 1988).

Послегнездовые кочёвки начинаются в августе–сентябре, когда большинство птиц следует вдоль побережья Японского моря в северо-восточном направлении, скапливаясь в Татарском проливе. Отлёт к югу проходит с конца сентября до конца октября, а последние особи в норме покидают Южное Приморье в конце ноября (Литвиненко, 1988), очень редко встречаясь в декабре (Назаров, 2004). В Северо-Восточном Приморье самые поздние встречи зафиксированы 30 ноября 1969 и 1982 гг., при этом за 38 лет наблюдений отмечено 274 ноябрьские встречи в 22 года, а в остальные 16 лет чернохвостых чаек не встречали позднее 30 октября (Елсуков, 2013). Указание на то, что чернохвостая чайка зимой многочисленна у берегов Приморья (Абрамов и др., 1973), явно ошибочно.

232. Китайская чайка — *Larus saundersi* (Swinhoe, 1871). Saunders's Gull

Редкий, периодически залётный вид. Первый экземпляр китайской чайки был добыт в бухте Нарва (Сидими) 18 апреля 1882 г. (Taczanowski, 1891–1893; Воробьёв, 1954). В Сихотэ-Алинском заповеднике на оз. Благодатное взрослый самец был добыт 16 мая 1970 г. (Елсуков, 1974а, 2013). Стаю, численностью около 50 особей, наблюдали на побережье Уссурийского залива вблизи устья р. Шкотовка 23 апреля 1988 г. (Нечаев, 1988а). В окрестностях г. Владивостока одиночную птицу видели 18 апреля 1992 г. (Назаров, 2004). В вершинной части Амурского залива вблизи устья р. Шмидтовка разрозненную группу, состоящую из 3–5 птиц (максимально две взрослые птицы и 3 первогодка), регулярно наблюдали с 26 апреля до 14 мая 2011 г. (Глущенко, Кальницкая и др., 2012). В Лазовском заповеднике (бухта Петрова) взрослую птицу зарегистрировали 7 апреля 2015 г. (Шохрин, 2015). За пределами прибрежных районов Приморского края одна взрослая китайская чайка была встречена 18 апреля 2006 г. на р. Раздольная в окрестностях г. Уссурийска в пролётной стае озёрных чаек (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Вид внесён в 4-ю категорию Красной книги Российской Федерации (2001), в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

233. Моевка — *Rissa tridactyla* (Linnaeus, 1758). Black-legged Kittiwake

Малочисленный пролётный и зимующий вид акватории Японского моря (Белопольский, 1955; Шунтов, 1972, 1998; Елсуков, 1985, 1990а, 2013; Глущенко, 1987; Назаров, 2004; Nazarov et al., 2001; Тюрин, 2004; Шохрин, 2005; Шохрин и др., 2012; и др.), представленный подвидом *R. t. pollicaris* Ridgway, 1884. В подавляющем большинстве случаев этих чаек в небольшом числе наблюдали в открытом море вдали от побережья, и лишь в редких случаях моевки держались стаями, численностью до 300 особей (Назаров, 2004). В Северо-Восточном Приморье при наблюдении с берега моевки были встречены 44 раза в любой из фенологических сезонов (чаще всего в октябре, ноябре и январе), а максимальная стая, которая была зарегистрирована в ноябре, не превышала 60 особей (Елсуков, 2013).

234. Белая чайка — *Pagophila eburnea* (Phipps, 1774). Ivory Gull

Редкий залётный вид. Ошибочные сведения некогда послужили основанием для внесения белой чайки в список птиц Сихотэ-Алинского заповедника (Елсуков, 1985), но позднее этот вид был справедливо выведен из него (Елсуков, 1999). А.Б. Курдюков наблюдал молодую особь этого вида в окрестностях г. Владивостока (в устье р. Вторая Речка) 28 января 1998 г. (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2003; Волковская-Курдюкова, 2009).

Вид внесён в 3 категорию Красной книги Российской Федерации (2001).

235. Чёрная крачка — *Chlidonias niger* (Linnaeus, 1758). Black Tern

Случайно залётный вид, дважды отмеченный на Приханкайской низменности. В районе Берёзовых озёр от 3 до 5 особей в брачном наряде наблюдали 22–23 июня 1997 г. (Нечаев, 2000б), а 18 мая 2011 г. в окрестностях сёл Новосельское и Лебединое отметили две чёрные крачки (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2012).

Замечания по систематике. Принято считать (Нечаев, Гамова, 2009), что в пределы Дальнего Востока России залетает номинативный подвид *Ch. niger niger* (Linnaeus, 1758). При этом следует отметить, что для Японии в качестве преобладающей приводится данная форма, однако, помимо неё, трижды были отмечены залёты гнездящегося в Северной Америке подвида *Ch. n. surinamensis* (Gmelin, 1789) (Check-List..., 2012).

236. Белокрылая крачка — *Chlidonias leucopterus* (Temminck, 1815). White-winged Tern

Гнездящийся перелётный вид. В гнездовой период населяет главным образом Приханкайскую низменность (Воробьёв, 1954; Поливанова, 1971а; Глущенко, 1984а; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В небольшом числе белокрылую крачку встречали летом и на других участках Приморья, в частности в низовье р. Бикин (Михайлов и др., 1998б; Пукинский, 2003) и на оз. Лотос (Дорицени) на юге Хасанского р-на, где даже указывается её гнездование (Nazarov et al., 2001). В других, чаще прибрежных районах Приморского края, эта крачка редка в период сезонных миграций и летом (Панов, 1973; Елсуков, 2013; наши данные).

Численность группировки, размножающейся на Приханкайской низменности, подвержена очень резким переменам от полного отсутствия до десятков тысяч пар. Здесь она населяет травяные болота, плавни и торфяные острова среди мелководных озёр. Кроме гнездящейся популяции на этой низменности проводит лето значительное число (часто многие сотни) холостых птиц, которые могут держаться стационарно, создавая впечатление гнездовой колонии, причём первогодки в таких скоплениях крайне редки и обычно составляют менее 1% (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В период сезонных перемещений белокрылую крачку отмечали в различных прибрежных районах Приморья (Воробьёв, 1954; Панов, 1973; Глущенко, Шибнев, 1984; Елсуков, 1985, 1990а; и др.).

Весной в южной половине Приморского края эта крачка появляется в конце первой или в начале второй декады мая. Гнездовой период растянут с последних чисел мая до конца июля. Гнёзда с кладками были обнаружены в течение всего июня и в первой половине июля; в полной кладке от 1 до 3 яиц (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Послегнездовые кочёвки и отлёт проходят незаметно в августе и в сентябре.

237. Белощёкая крачка — *Chlidonias hybridus* (Pallas, 1811). Whiskered Tern

Нерегулярно гнездящийся перелётный вид Приханкайской низменности (Поливанова, 1971а; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), представленный подвидом *Ch. h. javanicus* (Horsfield, 1822). Впервые эту крачку наблюдали на оз. Ханка в 1960 г., а наиболее многочисленной она была здесь отмечена в 1963–1964 гг., когда гнездились несколько сотен пар (Поливанова, 1971а). В другие годы регистрировали колонии, насчитывающие десятки размножающихся пар (Глущенко, 1984а; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Пролётные и летние бродячие особи и небольшие группы были также зарегистрированы на крайнем юго-западе Приморья (Nazarov et al., 2001), в устье р. Раздольная (Назаров, 2004), в нижнем течении р. Раздольная в окрестностях г. Уссурийска (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), в устье р. Партизанская (данные Ю.Н. Глущенко и Д.В. Коробова) и в устье р. Киевка (Шохрин, 2001а, 2015).

Весной первые встречи датированы концом первой декады мая. Период размножения растянут со второй половины мая по июль. В полной кладке от 1 до 4 яиц (Поливанова, 1971а). Отлёт происходит незаметно в течение августа и сентября. Наиболее поздняя встреча белощёкой крачки в российском секторе оз. Ханка была отмечена 28 сентября 1973 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а на сопредельной территории Китая (оз. Малая Ханка) несколько молодых особей наблюдали 1 октября 2011 г. (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). В более южных районах Приморского края эта крачка отмечена также в октябре и даже в ноябре (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Вид внесён в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

238. Чайконосная крачка — *Gelochelidon nilotica* (J.F. Gmelin, 1789). Gull-billed Tern

Случайно залётный вид. Единственный экземпляр чайконосной крачки был добыт М.И. Янковским в бухте Нарва (Сидими) в 1886 г. (Назаренко, 1971а; Taczanowski, 1891–1893). Подвидовая принадлежность данного экземпляра не определена. Вероятнее всего он относится к расе *G. n. affinis* (Horsfield, 1821), гнездящейся в Восточном Китае.

239. Чеграва — *Hydroprogne caspia* (Pallas, 1770). Caspian Tern

Залётный вид. Впервые чеграва была добыта М.И. Янковским в бухте Нарва (Сидими) ещё в XIX столетии (Taczanowski, 1891–1893). Позднее на западном побережье оз. Ханка (в окрестностях с. Троицкое) три экземпляра этой крачки были добыты 10 июня 1909 г. и один — 14 мая 1910 г. (Черский, 1915; Воробьёв, 1954). В дальнейшем на оз. Ханка лишь однажды (14 июля 1995 г.) отметили одиночную птицу (Глущенко и др., 1997). О гнездовании чегравы на этом озере приводятся явно ошибочные указания (Бутурлин, 1934; Иванов, 1976) или предположения (Степанян, 2003).

На крайнем юго-западе Приморья (устье р. Барабашевка) одну особь наблюдали 12 июля 1973 г. (Глущенко, Шибнев, 1984). Существует ссылка на встречу чегравы на п-ове Де-Фриза, но без указания её датировки (Омелько, Омелько, 2010).

Вид внесён в 3-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

240. Речная крачка — *Sterna hirundo* Linnaeus, 1758. Common Tern

Обычный гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *S. h. longipennis* Nordmann, 1835.

Замечания по систематике. На гнездовании на оз. Ханка в небольшом числе встречаются особи с красным клювом, имеющим лишь чёрную вершину, что соответствует признакам подвида *S. h. minussensis* Sushkin, 1925 (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Специального исследования морфологических признаков таких птиц, которое могло бы подтвердить их принадлежность к среднесибирской расе, пока не проведено. При этом следует отметить, что для Южной Кореи данный подвид приводится в качестве залётного (Moores, Kim, 2014), а для многих районов Японии — пролётного и даже случайно гнездящегося в двух префектурах, расположенных на о-ве Хонсю (Check-List..., 2012).

Наиболее крупные гнездовья речной крачки размещены на Приханкайской низменности, где её общая численность измеряется сотнями или немногими тысячами гнездящихся пар (Поливанова, 1971а; Глущенко, 1984а; Глущенко и др., 2003). Менее крупные, а часто к тому же непостоянные во времени гнездовья были найдены в ряде других прибрежных и внутренних районах Приморья (Лабзюк и др., 1971а; Лабзюк, 1975; Шибаев, 1987; Назаров и др., 1996; Назаров, 2004; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Курдюков, 2014; и др.), хотя чаще всего летом регистрируют группы негнездящихся птиц (Елсуков, 1984, 2013; данные Ю.Н. Глущенко). Помимо этого речная крачка гнездится на некоторых островах залива Петра Великого: Верховского, Циволько, Малом, Стенина, Большой Пелис и других (Лабзюк и др., 1971а; Шибаев, 1987).

Весной в южной половине Приморского края появляется во второй половине апреля или в первых числах мая (Медведев, 1914; Панов, 1973; Омелько, 1956; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Елсуков, 2013). Транзитный весенний пролёт внутри материка совершенно не выражен. Для этой крачки характерно колониальное гнездование, хотя известны и одиночные гнёзда. Колонии располагаются на песчаных, илистых и галечниковых островах и косах, а также на скалах, кекурах, торфяных сплавинах, редко — на залитых водой вейниковых болотах и рисовых полях. Период размножения растянут со второй половины мая до начала августа. В полной кладке отмечали от 1 до 5 яиц (вероятно, кладки числом более 3 яиц были отложены не одной самкой), в среднем ($n=360$) 2,4 яйца на одну кладку (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Отлёт на зимовки протекает в течение августа и сентября. На акватории Японского моря речных крачек отмечали в течение октября (Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а для Северо-Восточного Приморья известны три ноябрьские встречи, самая поздняя из которых датирована 26 ноября 1969 г. (Елсуков, 2013).

– Камчатская крачка — *Sterna camtschatica* Pallas, 1811. Aleutian Tern

Этот вид ошибочно приводился для окрестностей Сихотэ-Алинского заповедника (Елсуков, 1999), при этом один из указанных этим автором экземпляров, который был добыт 14 июля 1990 г. и хранится в коллекции упомянутого автора, при повторном определении оказался молодой речной крачкой.

241. Малая крачка — *Sterna albifrons* Pallas, 1764. Little Tern

Малочисленный, локально и нерегулярно гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *S. a. sinensis* J.F. Gmelin, 1789.

Основные гнездовья малой крачки в Приморском крае размещены на оз. Ханка (Поливанова, 1971), где её численность широко варьирует по годам, имея обратную зависимость от

уровня воды в озере. Основным и почти единственным районом гнездования этой крачки здесь являются песчаные острова и косы, расположенные к северу от устья р. Комиссаровка, а в качестве исключения в год минимального стояния уровня воды, одна гнездовая колония была обнаружена в устье р. Илистая. Наибольшее число птиц (около 420 пар) отмечено в 1980 г. (Глущенко, 1984а), в то время как в некоторые годы малые крачки здесь не гнездились, либо их размножалось менее 100 пар (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В настоящее время ввиду небывало высокого уровня воды в оз. Ханка, гнездование малой крачки здесь стало практически невозможным.

За пределами Приханкайской низменности нерегулярные гнездовые поселения были найдены на р. Раздольная в окрестностях г. Уссурийска (Вялков и др., 2003; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006); на оз. Лотос (Дорицени) на крайнем юго-западе Приморья (Нечаев, 1988а) и на о-ве Путятина (Лабзюк и др., 1971а). Существует указание Е.П. Спангенберга (1965) о гнездовании малой крачки в низовье р. Большая Уссурка. В других частях побережья Японского моря в весенне-летний период наблюдали только негнездящихся птиц (Назаренко, 1971; Панов, 1973; Лабзюк, 1975; Елсуков, 1999; 2013; и др.), группы которых порой в течение летнего периода придерживаются одного и того же выбранного участка.

Весной в южной половине Приморского края появляется в последней декаде апреля или в самом начале мая (Омелько, 1962; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Северо-Восточном Приморье самая ранняя дата прилёта приходится на 22 апреля 1987 г. (Елсуков, 2013). Гнездовой период сильно растянут в связи с регулярной потерей кладок, в частности, при штормах. Гнёзда с кладками встречали с начала июня до конца июля. В полной кладке 1–4 яйца, в среднем ($n=329$) 2,0 яйца на одну кладку (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Отлёт птиц с мест размножения происходит с конца июля по сентябрь. Для Северо-Восточного Приморья указаны 4 октябрьские и 2 ноябрьские встречи, самая поздняя из которых не датирована (Елсуков, 2013).

Вид внесён во 2-ю категорию Красной книги Российской Федерации (2001) и в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

Семейство Чистиковые — Alcidae Leach, 1820

242. Тонкоклювая кайра — *Uria aalge* (Pontoppidan, 1763). Common Murre

Малочисленный локально гнездящийся, обычный кочующий и зимующий вид, представленный подвидом *U. a. inornata* Salomonsen, 1932.

Тонкоклювая кайра гнездится на скалистых берегах островов Карамзина, Фуругельма и Веры в заливе Петра Великого (Нечаев, Юдаков, 1968; Лабзюк и др., 1971а), а также на побережье в районе бухты Ольги (Лабзюк, 1975). В 1906 г. кайры гнездились на о-ве Русский (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954). Основное поселение, размещённое на о-ве Карамзина, в 1970 и 1982 гг. насчитывало, соответственно, около 800 пар (Шиббаев, 1987) и около 650 пар (Litvinenko, Shibaev, 1991). Гнездовой период длится с начала мая по начало августа. В кладке одно яйцо. Миграции совершаются с марта по апрель и с сентября по ноябрь.

243. Толстоклювая кайра — *Uria lomvia* (Linnaeus, 1758). Thick-billed Murre

Обычный зимующий и редкий летующий вид, представленный подвидом *U. l. arra* (Pallas, 1811). Возможно, нерегулярно гнездится, поскольку мёртвая молодая птица была обнаружена в бухте Нарва 4 сентября 1975 г. (Поливанова, Глущенко, 1977). Помимо этого,

взрослая самка была добыта в зал. Ольги 30 июля 1975 г. (Нечаев, Чернобаева, 2006). Миграции протекают с октября по ноябрь и с марта по начало мая, но в заливе Петра Великого толстоклювых кайр иногда встречали до начала июня (Лабзюк и др., 1971а). В пролётное и зимнее время эти кайры держатся вдоль всего побережья и в открытых водах Японского моря от юга Хасанского р-на до северных границ Приморского края (Шульпин, 1936; Шунтов, 1965; Лабзюк и др., 1971а; Нечаев, 1972; Абрамов и др., 1973; Елсуков, 1985; Шохрин, 2005, 2015; и др.). В их стаях насчитывали до 50 особей.

244. Тихоокеанский чистик — *Cephus columba* Pallas, 1811. Pigeon Guillemot

Очень редкий вид, представленный подвидом *C. c. columba* Pallas, 1811, зарегистрированы в период миграций и летних кочёвок.

Впервые для Приморского края несколько особей тихоокеанского чистика было встречено 16 сентября 1928 г. в бухте Патрокл (окрестности г. Владивостока) и 12 июня того же года вблизи мыса Поворотный (Шульпин, 1936). Двух чистиков данного вида наблюдали 25 апреля 1966 г. в районе о-ва Карамзина (Лабзюк и др., 1971а). В акватории, прилежащей к северным берегам Приморского края (в окрестностях устья р. Светлая) несколько групп этих чистиков (в сумме более двух сотен особей) зафиксировали 16 июня 1996 г. (Коблик и др., 1997б). Указание на находку мёртвого тихоокеанского чистика в бухте Русская (Елсуков, 1985), оказалось ошибочным (Елсуков, 1999).

245. Очковый чистик — *Cephus carbo* Pallas, 1811. Spectacled Guillemot

Обычный гнездящийся, кочующий и немногочисленный зимующий вид прибрежных акваторий Японского моря.

Локально гнездится на скалистых участках побережья Приморского края (Воробьёв, 1954; Лабзюк, 1975; Елсуков, 1985; Шибаев, 1987; и др.), а также на скалах и в каменных россыпях островов Русский, Клыкова, Верховского, Карамзина, Циволько, Желтухина, Козлова, Большой Пелис, Стенина, Матвеева, Де-Ливрона, Гильдебранта, Фуругельма, Большой и Малый Гаккель, Аскольд и других (Лабзюк и др., 1971а; Шибаев, 1987; данные В.А. Нечаева). Общая численность гнездящейся группировки, размещённой в заливе Петра Великого, в последней четверти прошлого века составляла 11–12 тысяч птиц (Шибаев, 1987; Litvinenko, Shibaev, 1991). В районе залива Ольги на участке, протяжённостью около 50 км летом 1973 г. было учтено 680 пар (Лабзюк, 1975). На северном побережье Приморья и южном побережье Хабаровского края на маршруте в 450 км (от Духовских озёр до р. Лудза) в 1977 г. было учтено 93 колонии общей численностью около 2500 пар, а в 1987 г. на том же маршруте было на 25 колоний больше, но суммарная численность составляла лишь 2390 пар (Елсуков, 2013). Миграции проходят с марта по апрель и с сентября по ноябрь. Гнездовой период длится со второй половины апреля по июль. Откладка яиц в Южном Приморье начинается в конце апреля или в первой половине мая и продолжается до начала июня (Назаров, Лабзюк, 1972; Шибаев, 1990). В районе бухты Ольги первые кладки были обнаружены лишь 2 июня (Лабзюк, 1975). В Северо-Восточном Приморье самая ранняя кладка была найдена 22 мая (1977 г.), самая поздняя — 21 июля того же года, а первое появление птенцов отмечено 4 июля 1976 г. (Елсуков, 2013). Очковый чистик гнездится в трещинах скал и в пустотах среди камней. В полной кладке, насиживанием которой заняты как самка, так и самец, содержится два, реже одно яйцо (Назаров, Лабзюк, 1972). Птенцы покидают гнёзда с ещё недоросшими крыльями, что обычно происходит в середине июля (Шульпин, 1936; Назаров, Лабзюк, 1972) и спускаются на воду, где их докармливают

взрослые птицы. Очковый чистик регулярно зимует в зал. Петра Великого (Нечаев, 1972; Абрамов и др., 1973; данные И.Н. и Д.В. Коробовых).

246. Пёстрый пыжик — *Brachyramphus perdix* (Pallas, 1811). Long-billed Murrelet

Малочисленный гнездящийся, кочующий и редкий зимующий вид. Единственное гнездо было найдено на побережье зал. Ольги 21 июня 1984 г. Оно располагалось на лиственнице, растущей на краю скалы, обращённой к морю (Лабзюк, 1987). В гнездовой период этих пыжиков в Северо-Восточном Приморье наблюдали в бухте Таёжная, в бухте Максимовка (Елсуков, 1984), в окрестностях с. Самарга, в окрестностях пос. Терней (Елсуков, 2013), в низовьях р. Каменка (южнее р. Светлая) (Коблик и др., 1997). Мористее пос. Моряк-Рыболов 14 июля 2001 г. наблюдали одиночку и две птицы, летящие в сторону моря от устья р. Маргаритовка (Глущенко, 2002). Молодая самка с остатками пуха была добыта 30 июля 1944 г. на побережье Лазовского заповедника (Белопольский, 1955).

Весенние миграции проходят в апреле и в мае (Омелько, 1963; Лабзюк и др., 1971а; Панов, 1973; Назаров, 2004; Елсуков, 2013). Отдельные особи и небольшие группы встречаются в заливе Петра Великого (за южными пределами гнездового ареала) в течение всего июня. На осеннем пролёте молодой самец был добыт в бухте Сивучья 7 ноября 1964 г. (Панов, 1973), а в Амурском заливе в черте г. Владивостока этих чистиков в разные годы неоднократно наблюдали и добывали в период с 30 сентября по 4 декабря (Назаров, 2004). В Северо-Восточном Приморье этого чистика в разные годы регистрировали 46 раз осенью (в период с 15 октября по 27 ноября, вдвое чаще в ноябре, но самая крупная стая, насчитывающая около 40 особей, была отмечена 27 октября 1991 г.) и 6 раз зимой: 4 раза в декабре и 2 раза в январе, при этом по две птицы отмечены трижды в декабре, а в остальных трёх случаях регистрировали одиночек (Елсуков, 2013).

Залётных (мигрирующих?) пыжиков несколько раз отмечали во внутренних районах Приморья. Так, на оз. Ханка молодая птица была добыта 26 октября 1967 г. (Шибаяев, 1990), кроме того, этот пыжик фигурирует в списке птиц национального парка «Синкай-Ху», размещённого в китайском секторе Приханкайской низменности (Li et al., 1994). В среднем течении р. Бикин пёстрые пыжики были добыты 8 октября 1975 г. (Поливанова, Глущенко, 1977) и 13 июля 1980 г. (Глущенко и др., 1986; Нечаев, Чернобаева, 2006).

Вид внесён в 3-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

247. Старик — *Synthliboramphus antiquus* (J.F. Gmelin, 1789). Ancient Murrelet

Обычный гнездящийся, пролётный и зимующий вид, представленный подвидом *S. a. antiquus* (J.F. Gmelin, 1789).

В гнездовой период населяет отдельные участки побережья Японского моря от юга Хасанского р-на до северных границ Приморского края (Воробьёв, 1954; Шульпин, 1936; Белопольский, 1955; Елсуков, 1985, 2013; Шибаяев, 1990; Шунтов, 1998; Nazarov et al., 2001; и др.) и острова залива Петра Великого: Карамзина, Верховского, Клыкова, Стенина, Фуругельма, Гильдебранта (Нечаев, Юдаков, 1968; Лабзюк и др., 1971а; Шибаяев, 1987) и Аскольд (данные В.А. Нечаева). В начале XX века гнезвился на о-ве Русский (Шульпин, 1936). Некоторые острова старик, вероятно, заселяет нерегулярно, а его наибольшая численность (около 500 пар) установлена для о-вов Верховского (Шибаяев, 1987).

Весенний пролёт проходит во второй половине апреля (Нечаев, Юдаков, 1967б), а его репродуктивный период начинается с конца апреля или с начала мая. Старик гнездится как

колониями, так и отдельными парами. Он устраивает гнёзда в разнообразных имеющихся нишах (в каменных россыпях, под отдельными камнями, в трещинах), а также в норах, которые старики сами роют в слое дёрна (Шибаев, 1978). В полной кладке 2 яйца (Шибаев, 1990б). Вылупление отмечали с третьей декады мая до конца июня или до начала августа (Лабзюк и др., 1971а; Лабзюк, 1975; Литвиненко, Шибаев, 1987; Шибаев, 1990б). Птенцы покидают гнездо в ночное время в возрасте 2–3 суток, и переходят к жизни в море вдали от берегов, где их докармливают взрослые особи (Шибаев, 1978; Литвиненко, Шибаев, 1987; Елсуков, 2013). Молодые старики поднимаются на крыло с конца июля. В июле-августе в Северо-Восточном Приморье отмечены кочёвки стариков в северном направлении (Елсуков, 2013). Осенние миграции протекают с конца сентября по ноябрь. Хорошо выраженный пролёт наблюдали в бухте Благодатная 30 октября 2009 г., когда только за один час (с 11 ч) пролетело не менее 1 тысячи птиц (Елсуков, 2013).

В Северо-Восточном Приморье старик зимой редок, при этом максимум встреч здесь приходится на декабрь, в январе встречаемость оказывается в 7 раз ниже, а в феврале этот вид не наблюдали (Елсуков, 2013). В заливе Петра Великого зимой старик вполне обычен. В первой половине марта 1962 г. (то есть до начала весенней миграции) на выходе из бухты Троицы были встречены тысячи стариков (Абрамов и др., 1973).

248. Хохлатый старик — *Synthliboramphus wumizusume* (Temminck, 1836). Japanese Murrelet

Редкий вид с неясным статусом. В бухте Бойсмана (залив Петра Великого) 8 июля 1984 г. была обнаружена мёртвая молодая самка в гнездовом наряде с недоросшими маховыми перьями и остатками пуха (Назаров, Шибаев, 1987), что свидетельствует о возможности гнездования хохлатого старика на островах залива Петра Великого. Кроме того, взрослая самка была добыта в бухте Киевка 31 августа 1959 г. (Литвиненко, Шибаев, 1965а, 1971); самка добыта из пары у о-ва Карамзина 6 сентября 1971 г. (Шибаев, 1990; Нечаев, Чернобаева, 2006); взрослая птица встречена в заливе Ольги 28 июня 1973 г. (Лабзюк, 1975а); ослабевшая взрослая самка поймана у о-ва Фуругельма 28 июня 1984 г. (Шибаев, 1990); взрослую птицу в зимнем наряде наблюдали у о-вов Верховского с 7 по 27 сентября 1985 г. (Шибаев, Литвиненко, 2005). В 2014 г. одиночные особи хохлатого старика были отмечены 18 апреля в бухте Перевозная и 20 июля южнее бухты Терней в 9,5 км мористее мыса Счастливы (Глущенко, Сурмач, 2015). Указание на то, что в акватории Дальневосточного морского заповедника в феврале-марте хохлатый старик встречается регулярно, в том числе стаями до 10 птиц (Катин и др., 2004), недостоверно и требует проверки.

Вид внесён в 1-ю категорию Красной книги Российской Федерации (2001), в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

249. Большая конюга — *Aethia cristatella* (Pallas, 1769). Crested Auklet

Малочисленный кочующий, зимующий и редкий летующий вид акватории Японского моря (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Белопольский, 1955; Нечаев, 1972; Абрамов и др., 1973; Елсуков, 1985, 2013; Шунтов, 1998; Шохрин, 2002; Нечаев, Чернобаева, 2006; Nazarov et al., 2001; и др.).

Численность большой конюги широко варьирует по годам, причём в некоторые из них вид здесь, вероятно, полностью отсутствует, а в другие он вполне обычен и держится крупными стаями. Кочёвки проходят преимущественно с октября по ноябрь и с февраля по март. Взрослая самка найдена мёртвой на берегу бухты Кит в Лазовском заповеднике 12 марта 1944 г.

(Воробьёв, 1954). В районе залива Ольги в большую конюгу отмечали в летнее время, причём добывали самца и самку с наседными пятнами, исходя из чего высказывалось мнение о вероятности периодического гнездования (Лабзюк, 1975а), что на наш взгляд не представляется сколько-нибудь реалистичным. В Северо-Восточном Приморье максимальная встречаемость отмечена с января по март (самые крупные стаи включали до 40 особей), а единичные находки были зарегистрированы в мае, сентябре, октябре и декабре (Елсуков, 2013).

250. Малая конюга — *Aethia pygmaea* (J.F. Gmelin, 1789). Whiskered Auklet

Редкий вид, статус которого не ясен. Известна лишь одна достоверная находка останков малой конюги, обнаруженных 8 июня 1962 г. на берегу бухты Ильмовая Уссурийского залива (Назаров, 2004).

251. Конюга-крошка — *Aethia pusilla* (Pallas, 1811). Least Auklet

Обычный, а в отдельные годы многочисленный пролётный и зимующий вид акватории Японского моря (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Белопольский, 1955; Нечаев, 1972; Шунтов, 1972, 1998; Абрамов и др., 1973; Елсуков, 1985, 2013; Nazarov et al., 2001; Шохрин, 2002; Назаров, 2004; и др.). Конюга-крошка появляется здесь в октябре-ноябре и держится до апреля, реже до начала мая. В Северо-Восточном Приморье её наблюдали 894 раза в период с 14 октября по 30 марта, при этом максимум встреч состоялся в декабре (22,4%) и в январе (66,4%), а самые крупные скопления, содержащие по приблизительным оценкам более 10 тысяч особей, были отмечены 25 декабря 1976 г. и 23 января 2010 г. (Елсуков, 2013).

252. Белобрюшка — *Cyclorhynchus psittacula* (Pallas, 1769). Parakeet Auklet

Редкий пролётный и зимующий вид. Стаи белобрюшек, численностью 20–30 особей встречены в прибрежных водах у Лазовского заповедника 4 февраля 1944 г., а остатки обнаружены на берегу 15 сентября 1945 г. (Белопольский, 1955). Кроме того, белобрюшек наблюдали 10 сентября 1974 г. у о-вов Верховского (Nazarov et al., 2001).

253. Тупик-носорог — *Cerorhinca monocerata* (Pallas, 1811). Rhinoceros Auklet

Немногочисленный, а местами обычный гнездящийся и пролётный вид. Колонии известны на островах залива Петра Великого: Карамзина, Клыкова, Верховского (Нечаев, Юдаков, 1968; Лабзюк и др., 1971а), Стенина (Катин, Тиунов, 2000), Фуругельма (Nazarov et al., 2001). В начале XX века этот вид гнезвился на о-ве Русский (Шульпин, 1936). В последней четверти прошлого столетия на островах в заливе Петра Великого, вероятно, гнездились несколько сотен пар (Шибаяев, 1987). В настоящее время численность тупика-носорога подвержена некоторому росту (Катин, Тиунов, 2000; данные Ю.Н. Глущенко и Д.В. Коробова). Помимо этого, гнездование известно на о-ве Чихачёва в зал. Ольги (Лабзюк, 1975), а, судя по поведению птиц, колония имеется вблизи мыса Островной у Лазовского заповедника (Глущенко, 2002). В Северо-Восточном Приморье тупика-носорога встречали редко, но он приводится как гнездящийся вид с указанием нескольких встреч птенцов (Елсуков, 2013).

В колониях залива Петра Великого тупик-носорог появляется со второй декады апреля. Откладка яиц начинается в конце апреля или в начале мая. В полной кладке одно яйцо, откладываемое в вырытые птицами норы. Период вылупления продолжается с конца мая до конца июня, а молодые обычно покидают гнездовую нору во второй половине июля (Шибаяев, 1990в). Отлёт к местам зимовки не прослежен.

254. Топорок — *Lunda cirrhata* (Pallas, 1769). Tufted Puffin

Редкий пролётный, зимующий и летующий вид, гнездовья которого к настоящему времени, вероятно, полностью исчезли. До начала прошлого столетия топорок гнезвился на некоторых островах залива Петра Великого, в частности, на Аскольде, Русском (Taczanowski, 1891–1893; Шульпин, 1936), Фуругельма, Матвеева и Дурново (Черский, 1916). Позднее остатки двух птиц были обнаружены в поедях филина на о-вах Римского Корсакова в период с 1963 по 1968 г. (Назаров, Трухин, 1985), а одиночных особей наблюдали у о-ва Фуругельма 12–13 июня 1969 г. (Лабзюк и др., 1970). Указание о встрече топорка в апреле 1966 г. у о-ва Рикорда (Нечаев, Юдаков, 1967) ошибочно (Назаров, 2004). Помимо этого имеются и некоторые другие указания о встречах пролётных и зимующих топорков в заливе Петра Великого (Абрамов и др., 1973) и в окрестностях Лазовского заповедника (Лаптев, Медведев, 1995).

На о-ве Чихачёва (район зал. Ольги) топорок гнезвился ещё в 1949–1957 гг.; там же 6 птиц отметили 21 июля 1972 г., а одиночную особь наблюдали 18 июня 1973 г. (Лабзюк, 1975а). Для Северо-Восточного Приморья известно 4 встречи топорка (по одной в мае, июле, августе и декабре), в частности, в бухте Благодатная мёртвая птица была обнаружена 17 августа 1992 г. (Елсуков, 1999, 2013).

ОТРЯД РЯБКООБРАЗНЫЕ — PTEROCLETIFORMES Семейство Рябковые — Pteroclididae Bonaparte, 1831

255. Саджа — *Syrhaptes paradoxus* (Pallas, 1773). Pallas's Sandgrouse

Периодически залётный вид. Все встречи саджи в Приморском крае приходились на холодный период годового цикла (с октября по апрель). Впервые она была отмечена В.К. Арсеньевым на побережье Японского моря в районе устья р. Максимовка 9 декабря 1907 г., а по расспросным сведениям в начале декабря того же года саж видели в окрестностях бухты Ольги и в бассейне р. Самарга (Шульпин, 1936). Залёт саж имел место и в 1913 г., так как во Владивостокском краеведческом музее хранились два экземпляра, купленные на рынке во Владивостоке в январе указанного года (Воробьёв, 1954). Имеется информация о том, что в окрестностях пос. Терней сажу отмечали зимой 1933/34 гг. и с ноября по декабрь 1956 г. (Рахилин, 1960; Елсуков, 2013). Одиночных особей наблюдали в окрестностях заповедника «Кедровая Падь» 7 октября 1959 г. и 12 марта 1961 г. (Назаренко, 1971а). В устье р. Спасовка (Приханкайская низменность) 27 марта 1961 г. была зарегистрирована группа, состоящая из 6 птиц (Литвиненко, Шибаев, 1965). С конца февраля до середины апреля 1966 г. саж нередко встречали на Приханкайской низменности, в долине р. Раздольная, на побережье Амурского залива, в окрестностях г. Владивостока и вблизи пос. Терней (Кулешова и др., 1968; Шибаев, 1968; Назаренко, 1971а; данные В.А. Нечаева). В окрестностях Лазовского заповедника одна особь была добыта в долине р. Перекатная 26 декабря 1968 г. (Лаптев, Медведев, 1995).

Самый массовый залёт отмечен с ноября 1970 г. по февраль 1971 г. В этот период саж наблюдали в низовье р. Джигитовка (Елсуков, 2013), на крайнем юго-западе Приморья у пос. Краскино (Nazarov et al., 2001); на п-ове Де-Фриза (Омелько, Омелько, 1974); в окрестностях г. Владивостока, где две стаи, встреченные 10 декабря 1970 г., суммарно насчитывали около 1 тысячи птиц (Назаров, 2004); в восточной части Приханкайской низменности, где регистрировали стаи, включающие до 250 особей (Глущенко, Нечаев, 1992). Последний

раз в Приморье саджа была отмечена на Приханкайской низменности 26 октября 1974 г., когда наблюдали стаю, состоящую из 19 особей (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Для Северной Кореи известны лишь два случая регистрации саджи: 19 февраля 1965 г. и 22 августа 1984 г. (Tomek, 1999). Для Южной Кореи саджа приводится в качестве вида, документальное подтверждение встреч которого было датировано в период до 1980 г. (Mooges, Kim, 2014).

Существует мнение, что основной причиной залёта саджи на юг Дальнего Востока России являются сильные ветры, снегопады и образование наста в монгольских степях, лишаящие птиц доступа к корму (Кулешова и др., 1968), хотя с данной проблемой никак не увязывается наличие октябрьских встреч этих птиц в Приморском крае и упомянутой выше августовской регистрации в Северной Корее.

ОТРЯД ГОЛУБЕОБРАЗНЫЕ — COLUMBIFORMES Семейство Голубиные — Columbidae Leach, 1820

256. Японский вяхирь — *Columba janthina* Temminck, 1830. Japanese Wood-pigeon

Редкий периодически залётный вид, представленный подвидом *C. j. janthina* Temminck, 1830.

Впервые в Приморье японского вяхиря наблюдал М.И. Янковский весной 1877 г. на о-ве Аскольд (Шульпин, 1936). Птица не была добыта и В. Тачановский не включил этот вид в сводку по птицам Восточной Сибири (Taczanowski, 1883). Однако на основании этой встречи, через 100 лет, японский вяхирь был внесён в список птиц СССР (Иванов 1976; Степанян 1990, 2003). Второй случай залёта этого голубя был отмечен на о-ве Фуругельма (залив Петра Великого), где птицу наблюдали 28 июня 1983 г. после прошедшего тайфуна (Литвиненко, Шибяев 1999). В 2006 г. был опубликован «Список птиц Российской Федерации», авторы которого подвергли сомнению достоверность выше упомянутых встреч и удалили японского вяхиря из списка птиц нашей страны, поскольку по их мнению, визуальных наблюдений было недостаточно (Коблик и др. 2006).

Одиночную особь встретили 30 июля 2003 г. на побережье Амурского залива в районе п-ова Краббе (Глущенко и др., 2008). Очередная встреча произошла в Лазовском заповеднике, когда немецкий эколог Г. Маттес три раза наблюдал японских вяхирей 9 сентября 2005 г. (Шохрин, 2007а; Mattes, Shokhrin, 2010). Кроме того, 16 октября 1976 г. орнитолог-любитель Г.А. Горчаков сфотографировал японского вяхиря из окна автомобиля вблизи посёлка Казанка в долине р. Партизанская (Нечаев, Егоров, 2012).

Новые встречи с японскими вяхирями в Южном Приморье произошли в сентябре 2012 г. после прохождения тайфуна (28–29 августа), сопровождавшегося проливными дождями и ураганным ветром, скорость которого достигала 30 м/с. При этом двух голубей данного вида наблюдал зоолог А.Б. Егоров 2 сентября на окраине пос. Авангард, расположенного на побережье залива Восток вблизи г. Находка. Птицы держались в сквере вблизи жилых зданий на ветвях жимолости Маака *Lonicera maakii* и поедали её плоды. Одну из них удалось поймать и осмотреть. Птица была травмированной (с кровоподтёками на крыльях и голове), и на другой день она погибла. На том же кусте жимолости один японский вяхирь был встречен 13 сентября 2012 г. (Нечаев, Егоров, 2012).

Японский вяхирь относится к оседлым птицам Японии и Кореи, но во время кочёвок он изредка залетает на соседние острова и в прибрежные южные районы упомянутых стран. Отмечены его залёты в летнее время на Шаньдунский полуостров Китая и на острова, расположенные вблизи о-ва Тайвань (Brazil, 2009).

257. Сизый голубь — *Columba livia* J.F. Gmelin, 1789. Feral Pigeon

Многочисленный оседлый вид, представленный подвидом *C. l. livia* J.F. Gmelin, 1789.

В Приморье сизый голубь представлен синантропной формой (Котов, 1993), происхождение и время интродукции которой не совсем ясны. В первом списке птиц Приморского края, составленном Н.М. Пржевальским (1870), данный вид отсутствует. В то же время в некоторых казачьих станицах, размещённых на р. Уссури, ещё Р.К. Маак (1861) встречал голубей, якобы завезённых с р. Аргунь. Существует мнение, что эти сведения следует относить к скальному голубю, в то время как сизый голубь был, вероятно, завезён в Приморье позднее «из Японии, или вообще с востока, вместе с культурными расами голубей» (Шульпин, 1936: 418). По нашему мнению, завоз казаками в Приморье скального, а не сизого голубя маловероятен, в то время как залёты одомашненных сизых голубей из Японии и Китая, судя по находкам здесь особей, окольцованных любителями птиц, периодически случаются (Назаров, 2004; Елсуков, 2013; данные Ю.Н. Глущенко, Ю.В. Шibaева, И.Н. и Д.В. Коробовых). В любом случае сизый голубь в Приморском крае со временем широко расселился, и если в прошлом на гнездовании он встречался лишь в городах и других крупных населённых пунктах (Шульпин, 1936; Воробьёв, 1954; Панов, 1973), то ныне он гнездится и в большинстве мелких сёл.

В Северо-Восточном Приморье сизый голубь малочислен и гнездится в некоторых населённых пунктах у побережья, при этом известно около 30 встреч особей с японскими кольцами (Елсуков, 2013). Тотальная численность сизого голубя в г. Владивостоке в конце прошлого столетия составляла не менее 10 тысяч особей (Назаров, 2004), а в г. Уссурийске в 2002–2004 гг. она достигла 10–13 тысяч особей (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В центральной и периферической застройках последнего из упомянутых выше городов усреднённое обилие этого голубя составило соответственно 775,3 и 143,2 ос./км² или 29,1 и 7,1% от общей плотности населения птиц этих типов местообитаний (Липатова, Глущенко, 2003). На кормёжке стаи сизых голубей, помимо прилежащих к местам гнездования селитебных участков, могут посещать различные типы сельскохозяйственных угодий, а также некоторые свалки. Репродуктивный период данного вида практически непрерывен (Назаров, 2004), хотя к концу календарного года число размножающихся пар очень незначительно, резко возрастая уже в феврале (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

258. Скальный голубь — *Columba rupestris* Pallas, 1811. Hill Pigeon

Немногочисленный оседлый вид, представленный подвидом *C. r. rupestris* Pallas, 1811.

В подходящих местообитаниях гнездится вдоль морского побережья практически от самого юга Приморского края (скала «Голубиный Утёс») до его северных границ — р. Единка (Назаренко, 1990а), а также отмечен на некоторых островах в заливе Петра Великого (Лабзюк и др., 1971а). В Северо-Восточном Приморье он заселяет побережье, удаляясь по долинам рек вглубь материка до 10 км (Елсуков, 2013). Южнее по долинам рек бассейна Японского моря он проникает в нижнее течение р. Партизанская (Шульпин, 1936), а также в верховья рек Крауновка, Борисовка, Раковка, Артёмовка, Грязная, Ананьевка, Нежинка, Амба и др. (Харченко, 2003; Nechaev, Gorchakov, 2009; Тиунов, Бурковский, 2015; данные авторов). В долине нижнего течения р. Раздольная, по нашим данным, этот вид локально

обычен, заселяя как скальные участки речных берегов, так и некоторые населённые пункты, в частности некоторые окраины г. Уссурийска. До начала текущего столетия птицы лишь кормились на прилежащих возделываемых землях, а теперь скалистые голуби регулярно обитают на периферии этого города, в частности, в окрестностях железнодорожного моста через р. Комаровка и в пос. Ново-Никольск, где они обнаружены гнездящимися в заброшенных железобетонных зданиях (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Во внутренних районах Приморья скальный голубь гнезился в 1926–1927 гг. на Приханкайской низменности в с. Черниговка, а также указывался «как редкий вид в полях и сёлах района Спасска – Алтыновки» (Шульпин, 1936: 419). В горных районах бассейна оз. Ханка (верхнее течение р. Комиссаровка) небольшие группы этих птиц отмечены В.Д. Куренковым в 1984–1985 гг. (Глущенко и др., 1995в). В бассейнах среднего течения рек Мельгуновка и Илистая скальный голубь в настоящее время гнездится, причём в начале XXI столетия его численность здесь увеличилась (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Рост численности и расширение области распространения скального голубя в последнее время, на наш взгляд, связаны с тем, что многие крупные строения, находящиеся на периферии населённых пунктов или за их пределами, оказались брошенными и представили интерес в качестве мест размножения этого голубя, к тому же многие из автомобильных мостов к настоящему времени реконструированы и имеют ниши, вполне подходящие для размещения гнёзд. Указание на встречу скального голубя в верховьях р. Большая Уссурка (Спангенберг, 1965) требует подтверждения.

Общая численность в Приморском крае невелика, при этом колонии обычно включают от нескольких пар до нескольких десятков пар. В Северо-Восточном Приморье некоторые стаи достигают 100–140 особей (Елсуков, 2013).

Гнездовой период растянут с марта до конца октября, а наиболее поздний срок встречи слётков зарегистрирован нами в окрестностях г. Уссурийска 2 ноября 2003 г. На основании встречи выводка хорошо летающих молодых 26 апреля 1926 г. на п-ове Назимова (коса Чурухадю), предполагается, что откладка яиц в Южном Приморье может начинаться уже в феврале (Шульпин, 1936), хотя при более точном расчёте длины одного гнездового цикла, равной около 40 суток: 15–16 суток на насиживание и 24–25 суток на развитие птенцов (Котов, 1993), откладка яиц в данном случае проходила в марте. Гнёзда размещаются в скалах, в нишах и на узких возвышенных горизонтальных площадках разнообразных жилых и нежилых строений и конструкций (нередко под мостами). В полной кладке всегда 2 яйца. Детали гнездовой биологии в условиях Приморского края не выяснены.

Гибрид сизого и скального голубей ***Columba livia* J.F. Gmelin, 1789 × *C. rupestris* Pallas, 1811**

Гибридизация сизого и скального голубей в местах их совместного обитания широко известна, в частности, для Забайкалья (Флинт, 1962; Доржиев, 1980). В 2000 и 2008 гг. на крайнем юго-западе Приморского края в крупных стаях скального голубя наблюдались отдельные экземпляры, имевшие в окраске переходные признаки между данным видом и сизым голубем, которые рассматриваются в качестве их гибридов (Глущенко, Коробов, 2008). Одна особь с целиком белыми первостепенными маховыми перьями, которая отмечена на Приханкайской низменности в окрестностях с. Новоселище 1 декабря 2010 г., вероятно, также должна быть отнесена к гибридам этих двух голубей (Глущенко, Кальницкая и др., 2012). На окраине пос. Посыет 15 февраля 2015 г. отмечено 3 скалистых голубя, один из которых имел явные признаки гибридизации с сизым голубем (Тиунов, Бурковский, 2015).

259. Кольчатая горлица — *Streptopelia decaocto* (Frivaldszky, 1838). Eurasian Collared-dove

Редкий залётный вид, представленный подвидом *S. d. decaocto* (Frivaldszky, 1838).

Ранее кольчатая горлица приводилась для территории «Приморья» Л.М. Шульпиным (1936) на основании добычи взрослого самца в низовьях р. Амур вблизи пос. Мариинск на оз. Кизи 5 сентября 1855 г. Однако, с точки зрения современного административного деления, эта территория относится к Хабаровскому краю, в то время в Приморском крае кольчатую горлицу до конца XX века достоверно не регистрировали, хотя неоднократно она ошибочно фигурировала в его авифаунистических списках (Нечаев, 1998; Бочарников и др., 2004).

Один экземпляр, державшийся в стайке *Streptopelia orientalis* в окрестностях пос. Яковлевка (Яковлевский р-н), 10 мая 2002 г. с близкого расстояния наблюдал А.А. Мосалов (личное сообщение). В с. Ильичёвка (Октябрьский р-н) первогодок держался с середины ноября по 14 декабря 2006 г. (данные В.Н. Куринного). Кроме того, этого голубя приводят для п-ова Де-Фриза (Омелько, Омелько, 2010), но при этом авторы не указывают даты и подробности встреч с ним.

14 августа 2009 г. один экземпляр наблюдали в Северо-Восточном Китае на окраине г. Суйфунхэ, расположенного всего в нескольких километрах от западных границ Приморского края (Глуценко, Кальницкая и др., 2012). Для Северной Кореи в недалёком прошлом были известны 11 встреч данного вида, в числе которых значится одна зимняя регистрация (Томек, 1999). Любопытно отметить, что в Амурской области кольчатую горлицу в последние 15 лет стали встречать достаточно регулярно, в том числе известна одна зимняя встреча с ней (Дугинцов, 2012).

260. Короткохвостая горлица — *Streptopelia tranquebarica* (Hermann, 1804). Red Turtle-dove

Редкий залётный вид, представленный подвидом *S. t. humilis* (Temminck, 1824).

Впервые для Приморья молодая самка короткохвостой горлицы была добыта на о-ве Аскольд осенью 1876 г. (Шульпин, 1936). На п-ове Де-Фриза одиночную птицу наблюдали в период с 27 сентября по 3 октября 1962 г. (Омелько, Омелько, 1974). Одну особь отметили в окрестностях пос. Барабаш 30 мая 1976 г. (Глуценко, Шибнев, 1977; 1984). В районе Академгородка г. Владивостока одну птицу встретили 4 октября 2008 г. (данные В.А. Нечаева). В Северо-Восточном Приморье отмечено 7 случаев залёта короткохвостой горлицы в период с 26 августа (1978 г.) по 12 ноября (1973 г.) (Елсуков, 1977, 2013; Глуценко, Кальницкая и др., 2012), включая молодую самку, добытую 30 сентября 1975 г. и ошибочно определённую как малая горлица — *Streptopelia senegalensis* (Елсуков, 1977). Самец-первогодок короткохвостой горлицы, находящийся в стадии завершения линьки из ювенильного во взрослый наряд, был встречен в окрестностях с. Черниговка (Черниговский район) 4 декабря 2013 г. (Коробова, Коробов, 2014).

– Малая горлица — *Streptopelia senegalensis* (Linnaeus, 1766). Laughing Dove

Указание на добычу самки малой горлицы 30 сентября 1975 г. в окрестностях пос. Терней (Елсуков, 1977, 1985; Назаров, 1988), оказалось ошибочным, и за данный вид была принята молодая самка короткохвостой горлицы.

261. Большая горлица — *Streptopelia orientalis* (Latham, 1790). Oriental Turtle-dove

Обычный гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *S. o. orientalis* (Latham, 1790). Изредка единично зимует.

Большая горлица в Приморье обитает почти повсеместно от сплошных хвойных и смешанных лесов в горах до фрагментарных участков древесно-кустарниковых зарослей на обширных равнинах озёрных и речных пойм. В Северном Приморье повсеместно обычна в антропогенных местообитаниях и по всей области хоть сколько-нибудь нарушенных лесов, редка в ненарушенных и малонарушенных сопковых кедрачах, а также в тайге «охотского типа», но отсутствует у верхней границы ельников и на гольцах (Михайлов, Коблик, 2013). В небольшом числе эта горлица проникает в населённые пункты сельского типа и даже в города, хотя в пределах как центральной, так и периферической городской застройки размножаются лишь единичные пары, устраивающие гнёзда на деревьях и кустах парков, садов и скверов (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Численность в 1962–1971 гг. в чернопихтово-широколиственных лесах заповедника «Кедровая Падь», в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника, в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Уссури и в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Уссурка составляла соответственно 1,2–3,9; 1,1–2,2; 0–1,0; 0–0,7 пар/км², а в зеленомошных лесах истоков р. Уссури вид отмечен не был (Назаренко, 1984). В конце 1970-х годов в западных отрогах Сихотэ-Алиня (хр. Синий) в елово-кедрово-широколиственных, кедрово-широколиственных и широколиственных лесах её численность составляла соответственно 1,7–6,5; 2,9–3,3 и 3,6–12,1 ос./км² (Кушнарёв, 1984). В долине р. Раздольная в 2002–2004 гг. усреднённое обилие в начале и в середине лета составило 9,9 и 13,1 ос./км², а в окружающих г. Уссурийск горных дубняках и на дачных участках в те же годы летнее обилие большой горлицы колебалось от 2,2 до 6,1 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Весной в южных районах Приморского края первых особей обычно отмечают во второй или в третьей декадах марта, реже — в первой декаде апреля (Медведев, 1913; Воробьёв, 1954; Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; и др.). В Северо-Восточном Приморье самая ранняя дата прилёта 2 марта 1986 г., средняя — 6 апреля (Елсуков, 2013). На северо-западе Приморского края в низовьях р. Бикин этот вид появляется лишь в конце апреля или в первой декаде мая (Путкинский, 2003).

Гнездится на деревьях и кустах, обычно на высоте 1,5–5 м, редко — на земле или в полудуплах (Глущенко, Коробов, Коробова, 2015а). Её репродуктивный период очень сильно растянут, и длится с начала апреля по август (редко позднее), характеризуясь очень частой потерей кладок или птенцов с последующим повторным гнездованием. В полной кладке всегда 2 яйца. Воркование отмечали до конца октября (Панов, 1973), а в порядке исключения регистрировали 7 ноября 1996 г. (Елсуков, 2013). Наиболее поздние гнёзда с кладками были найдены 13 сентября 1979 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006) и 14 сентября 1975 г. (Назаров, 2004). Осенние кочёвки протекают главным образом в августе и в сентябре. С начала октября численность больших горлиц резко убывает, но отдельные особи и небольшие группы держатся до ноября и даже зимуют (Черский, 1915; Глущенко, Нечаяев, 1992; Глущенко, Мриког, 1998; Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2003; Елсуков, 2013; Глущенко, Коробов, Коробова, 2015а).

262. Японский зеленый голубь — *Treron sieboldii* (Temminck, 1836). White-bellied Green-pigeon

Регулярно залётный вид, представленный подвидом *T. s. sieboldii* (Temminck, 1836). Не исключено гнездование, хотя никаких прямых доказательств этого до сих пор собрано не было. С 1968 по 2013 г. одиночных птиц и группы, численностью до 6 экземпляров, регистрировали в различных частях Приморья более 40 раз в период с конца второй декады мая по ноябрь (табл. 3).

Таблица 3

Перечень встреч японского зелёного голубя *Treron sieboldii* в Приморском крае

Дата 1	Место встречи 2	Характер встречи 3	Источник информации 4
VI.1968	Приханкайская низменность, с. Гайворон	добыт самец	Поливанова, Глущенко, 1977
17.VIII–27. IX.1972	Лазовский заповедник	не уточняется	Докучаев, Лаптев, 1974
26.XI. 1972	Заповедник «Кедровая Падь»	найдена мёртвая самка	Поливанова, Глущенко, 1977; Нечаев, Чернобаева, 2006
9–10.VII.1974	Устье р. Раздольная	добыт самец	Назаров, Куриный, 1981
12.VII.1977	Окрестности пос. Терней	обнаружен истощённый самец	Елсуков, 1981
25.VI.1979	Хасанский р-н, с. Рязановка	одиночка	Назаров, Куриный, 1981
15.VII.1980	Зал. Петра Великого, о-в Де-Ливрона	песня	Назаров, Шибаев, 1984
VI–VII.1980	Зал. Петра Великого, о-ва Стенина и Б. Пелис	обнаружены останки	Назаров, Шибаев, 1984
29–31.X.1980	Лазовский заповедник	не уточняется	Коломийцев, 1986
6.IX.1981	Окрестности пос. Терней	одиночка	Елсуков, 1999
VI–VII.1982	Хасанский р-н, ст. Бамбурово	одиночки и группа в 3 особи	Назаров, 1986
VIII.1982	Хасанский р-н, биостанция «Рязановка»	одиночка	Назаров, 1986
4–5.VII.1983	Хасанский р-н, биостанция «Рязановка»	одиночка	Назаров, 1986
29.VI.1989	Заповедник «Кедровая Падь»	токование	Шибнев, 1992
VI.1994	окрестности пос. Терней	одиночка	Елсуков, 2013
VII.1994	окрестности пос. Терней	одиночка	Елсуков, 2013
29.VI.1998	Побережье зал. Восток	одиночка	Нечаев, 2014
X.1998	Лазовский заповедник	одиночка	Шохрин, 2005
29.VI.1998	Чугуевский р-н, с. Антоновка	самец	Данные Ю.Н. Глущенко
30.VI.1999	Дальнереченский р-н, с. Веденка	добыта самка	Нечаев, Чернобаева, 2006
26.IX.1999	Хасанский р-н, с. Овчинниково	токование	Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010 а
8.VII.2000	Северо-Восточное Приморье	добыт самец	Елсуков, 2013
VI–VII.2001	Лазовский заповедник	токование и визуальные встречи	Шохрин, 2002; Шохрин, 2005 а
9–10.VI.2001	Лазовский заповедник	одиночка	Шохрин, 2005а

Таблица 3. (окончание)

1	2	3	4
6.VI.2002	р. Серебрянка, Тернейский р-н	токование	Елсуков, 2013
15.VIII.2003	Лазовский заповедник	две птицы	Шохрин, 2005а
18.VIII.2003	Лазовский заповедник	одиночка	Шохрин, 2005а
19.X. 2003	Уссурийский заповедник	стая из 6 особей	Харченко, Федоренко, 2006
X.2004	окрестности пос. Терней	одиночка	Елсуков, 2013
IX.2005	окрестности пос. Терней	одиночка	Елсуков, 2013
23.VI.2006	Лазовский заповедник	одиночка	Шохрин, 2007
28.X.2007	бухта Благодатная	одиночка	Елсуков, 2013
20.VIII.2008	Окрестности оз. Благодатное	токование	Елсуков, 2013
VIII.2009	Окрестности оз. Благодатное	одиночка	Елсуков, 2013
25.VIII.2010	Лазовский заповедник	две птицы	Шохрин, и др., 2012
25.VI.2012	Побережье бухты Кит (Лазовский р-н)	5 особей	Данные И.С. и С.А. Цветаевых
13.VI.2013	Северная часть Японского моря	самка подлетела к судну	Данные Д.В. Коробова
14.VI.2013	Уссурийский заповедник	токование	Курдюков, 2014г
15.VII.2013	Материковое побережье Дальневосточного морского заповедника	одиночка	Данные И.С. и С.А. Цветаевых
28.VI.2014	Уссурийский заповедник	токование	Курдюков, 2014г
20.V.2015	Черниговский р-н, с. Меркушевка	токование	Ластухин, 2015б
30.IX.2015	бухта Петрова	2 особи	Шохрин, 2015

Вид внесён в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2001) и в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001).

ОТРЯД КУКУШКООБРАЗНЫЕ — CUCULIFORMES

Семейство Кукушковые — Cuculidae Leach, 1820

263. Каштановокрылая хохлатая кукушка — *Clamator coromandus* (Linnaeus, 1766). Chestnut-winged Cuckoo

Случайно залётный вид. Первое упоминание о встрече этой кукушки в Южном Приморье, без приведения конкретных данных, имеется в монографии Ю.Н. Назарова (2004: 29). Оно основано на опубликованной позднее (Глушенко и др., 2008) встрече О.А. Бурковским одиночной особи рассматриваемого вида 27 июня 1991 г. на побережье Артёмовского водохранилища, расположенного в окрестностях с. Многоудобное Шкотовского района.

Залёты этой кукушки известны как для Южной Кореи (Moores, Kim, 2014), так и для целого ряда районов Японии (Check-List..., 2012).

264. Ширококрылая кукушка — *Hierococcyx (fugax) hyperythrus* (Gould, 1856). Northern Hawk-cuckoo

Обычный размножающийся перелётный вид. В репродуктивный период ширококрылая кукушка населяет преимущественно горные смешанные леса, проникая в пояс елово-пихтовых лесов, включая подгольцовые ельники и полосу каменноберёзового криволесья до высоты 1600 и более метров (Назаренко, 1971д; Кулешова, 1976; Матюшкин, 1985), однако, она ни разу не была встречена выше полосы горных ельников при обследовании водораздельных хребтов в бассейне среднего и верхнего Бикина в 1993–1996 гг. (Михайлов, 1997б). На севере Приморья, в бассейне р. Бикин этот вид характерен для низко- и среднегорной тайги, откуда по долинам ключей и небольшим хребтам выходит в подгольцовый пояс, где в целом немногочислен и распространён спорадически и никак специально не связан с каменноберезняками (Михайлов, 1997б). В подходящих местообитаниях по нашим наблюдениям, эта кукушка распространена от крайнего юга Приморья до границы с Хабаровским краем.

Наиболее раннее появление весной отмечено по пению 29 апреля 2015 г. в Михайловском районе в долине р. Илистой (Ластухин, 2015в). В другие годы её первое появление в южной половине Приморья регистрировали с начала второй пентады мая до середины этого месяца, а в северной — с середины мая (Пукинский, 2003; Елсуков, 2013; Коблик, Михайлов, 2013). Миграции продолжаются до первой декады июня (Лабзюк и др., 1971а; Панов, 1973; Пукинский, 2003; Назаров, 2004; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Елсуков, 2012б, 2013).

Репродуктивный период длится с июня по август. Известными видами-воспитателями в Приморском крае являются синяя мухоловка *Cyanoptila cyanomelana*, синий соловей *Luscinia cyane* (Назаров, 1993а, 2004; Балацкий, Бачурин, 1999, 2003; Курдюков, 2014) и синехвостка *Tarsiger cyanurus* (Елсуков, 2012б, 2013). Осенний пролёт проходит преимущественно в течение сентября (Воробьёв, 1954; Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Елсуков, 2012б), при этом наиболее поздние документированные встречи зарегистрированы в Уссурийском заповеднике 20 сентября 1947 г. (Нечаев, Чернобаева, 2006), а в Северо-Восточном Приморье 7 октября 1978 г. (Елсуков, 2012б, 2013). В Северной Корее этот вид регистрировали с середины мая по сентябрь (Tomek, 1999).

– Большая ястребиная кукушка — *Hierococcyx sparverii* (Vigors, 1832). Large Hawk-cuckoo

Широко распространена в Юго-Восточной Азии, доходя на север до северного побережья Жёлтого моря (del Hooy, Collar, 2014). В качестве залётной птицы большую ястребиную кукушку отмечали в Южной Корее (Moore, Kim, 2014) и в Японии (Check-List..., 2014). Фрагмент песни, по всей видимости, принадлежащей самцу данного вида, был записан 15 мая 2015 г. у оз. Птичье в окрестностях пос. Хасан (Ластухин, 2015в). Согласно устному сообщению А.А. Назаренко, разлагающийся труп большой ястребиной кукушки был обнаружен в городской черте Владивостока (окрестности Академгородка) в августе 2014 г.

265. Индийская кукушка — *Cuculus micropterus* Gould, 1838. Indian Cuckoo

В целом редкий пролётный и размножающийся перелётный вид, представленный подвидом *C. m. micropterus* Gould, 1838.

В репродуктивный период индийская кукушка населяет западную половину Приморья, в частности бассейн нижнего течения р. Усури и её правых притоков — Бикина и Большой

Уссурки. Плотность её населения в нижнем течении р. Бикин в 1970-х гг. колебалась от 0,2 до 0,6 особей на 100 км², при этом в районах, примыкающих к устью она была ниже, чем в отдалённых, но уже в среднем течении Бикина эта кукушка отсутствовала (Пукинский, 2003). В 1990-х гг. эта кукушка являлась обычным видом равнинных участков низовой Бикина на восток до с. Верхний Перевал (Михайлов и др., 1998; Михайлов, Коблик, 2013). Таким образом, прослеживается некоторый прогресс популяции данного вида в северо-западном секторе Приморского края. Следует отметить, что в бассейне Бикина этот вид не проникает в горные леса, а за редким исключением (в частности, окрестностей г. Лучегорска) даже в сопковые местообитания. Единственным её воспитателем, известным в настоящее время в пределах российской части ареала (выявленным, в том числе, и для северо-западного Приморья), является сибирский жулан *Lanius cristatus* (Нейфельдт, 1963, 1965; Балацкий, 1992, 2015в).

В юго-западном секторе Приморья в летний период территориальных самцов стали нерегулярно отмечать по песне лишь с начала 80-х годов XX столетия, а в настоящее время они фиксируются здесь регулярно (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а; данные авторов), а в 2015 г. в окрестностях пос. Хасан было найдено несколько яиц этой кукушки (Балацкий, 2015в). В юго-восточных районах Приморского края голоса двух самцов зарегистрированы в окрестностях Лазовского заповедника 14 мая 1999 г. (Шохрин, 2005), а одного самца — 29 и 30 мая 2009 г. (Шохрин и др., 2012).

В юго-западном Приморье индийская кукушка летом населяет как долинные, так и горные леса различного типа: от сомкнутых горных хвойно-широколиственных, широколиственных и полидоминантных до разреженных лесов и даже галерейных ивняков (на Ханкайско-Раздольненской равнине). В горно-лесных местообитаниях в период размножения этот вид хорошо известен с конца XX столетия (Назаров, 1993б; Балацкий, Бачурин, 2003; Нечаев и др., 2003; Курдюков, 2004; Нечаев, Гамова, 2009; Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а; наши данные). По учётам, проведённым в лесных районах Южного Приморья в 1998-2010 гг., лишь 9% токующих самцов здесь отмечено среди редколесий (вне сомкнутых массивов леса, где гнездится сибирский жулан), а остальные были встречены в сплошных сомкнутых лесах: 60% в хвойно-широколиственных, неморальных тёмнохвойных и еловых, 31% — в широколиственных насаждениях, где в радиусе от 9 до 33 км сибирских жулан не гнездится (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а). По этим же данным, плотность населения индийской кукушки в сплошных лесах Южного Приморья в 1998–2010 гг. варьировала от 2,0 до 9,9, в среднем составив $7,65 \pm 3,86$ токующих самцов на 100 км² (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а). Следует отметить, что в горно-лесных районах южной половины края при отсутствии сибирского жулана, предполагают, что одним из возможных её воспитателей здесь может быть синий соловей (Балацкий, Бачурин, 2003), что, безусловно, требует документального подтверждения.

Весной индийская кукушка появляется в конце первой или во второй декаде мая, а пролёт продолжается до конца этого месяца или до начала июня (Спангенберг, 1965; Лабзюк и др., 1971а; Панов, 1973; Пукинский, 2003; Назаров, 1993, 2004; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а; Коблик, Михайлов, 2013). Указания на то, что прилёт этого вида происходит во второй половине июня (Рахилин, 1974б) явно не соответствует действительности. Осенний пролёт индийской кукушки не прослежен, а единственная достоверная встреча (добыта молодая самка) зарегистрирована на Приханкайской низменности (окрестности с. Ленинское, Хорольский р-н) 12 сентября 1981 г. (Нумеров, 1993; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

266. Обыкновенная кукушка — *Cuculus canorus* Linnaeus, 1758. Common Cuckoo

Обычный размножающийся перелётный вид, представленный подвидом *C. c. canorus* Linnaeus, 1758.

Обыкновенная кукушка распространена на большей части территории Приморского края и занимает самые разнообразные как лесные, так и слабо облесённые и даже почти безлесные формации, включая заболоченные редколесья, полынные и заросли разнотравья с отдельно стоящими кустами ивняка. В горно-лесных районах предпочитает опушки, редколесья, светлые и расстроенные леса, избегая сплошных массивов первичных хвойных лесов, полностью замещаясь там глухой кукушкой. В области сплошной темнохвойной тайги она привязана к долинам рек, болотам, гарям и пирогенному мелколесью, отсутствуя в массивах первичной хвойной тайги (Михайлов, Шибнев, Коблик, 1998; Михайлов, Коблик, 2013). В Северном Приморье в небольшом числе (в качестве «случайного» вида) обыкновенная кукушка отмечена в горелых и усыхающих багульниковых редколесьях до высоты 1200–1300 м над ур. м. на седловинах гребней гор Моховая и Купол (Михайлов, 1997б).

На весеннем пролёте обыкновенная кукушка обычно появляется после 10 мая (Медведев, 1913, 1914; Воробьёв, 1954; Панов, 1973; Пукинский, 2003), реже первых птиц регистрировали в первой декаде этого месяца (Глуценко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глуценко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Елсуков, 2013; Коблик, Михайлов, 2013). Указания В.К. Рахилина (1974б), на то, что весенний прилёт этого вида проходит с середины апреля, явно не соответствуют действительности. Определить сроки завершения весенней миграции не удаётся ввиду её слабой выраженности и наличия значительной размножающейся группировки.

Репродуктивный период занимает июнь и июль. Токование обычно длится с мая по третью декаду июля, но как исключение было зарегистрировано и осенью, например, 25 сентября 1953 г. и 23 сентября 2000 г. (Елсуков, 2013). В качестве воспитателей обыкновенной кукушки в условиях Приморского края были выявлены такие виды как красноухая овсянка *Emberiza cioides* (Белусов, 1979; Балацкий, Бачурин, 1995), ошейниковая овсянка *E. fucata* (Балацкий, Бачурин, 1995), таёжная овсянка *Ocyris tristrami* (Пукинский, 2003), толстоклювый черноголовый чекан *Saxicola stejnegeri* (Балацкий, Бачурин, 1995; Балацкий, 1997б; Пукинский, 2003), сибирская горихвостка *Phoenicurus aureus* (Елсуков, 2013), толстоклювая камышевка *Phragmaticola aedon* (Спангенберг, 1965; Кисленко, Наумов, 1967; Балацкий, Бачурин, 1995; Балацкий и др., 1999; Назаров, 2004; Глуценко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), светлоголовая пеночка *Phylloscopus coronatus* (Назаров, 2004), бурая сутора *Paradoxornis webbianus* (Назаров и др., 1978; Назаров, 2004, данные Ю.Б. Шибнева и Г.Н. Бачурина), соловей-красношейка *Luscinia calliope* (Пукинский, 2003) и синий соловей (Пукинский, 2003).

Кроме того, яйца обыкновенной кукушки указывались для гнёзд таких птиц как восточная дроздовидная камышевка *Acrocephalus orientalis* (Спангенберг, 1965; Пукинский, 2003; Балацкий, 2015б), сибирский жулан (Спангенберг, 1965; Пукинский, 2003), большой черноголовый дубонос *Eophona personata* (Кисленко, Наумов, 1967) и синяя мухоловка (Поливанова, Ходков, 1975; Пукинский, 2003), хотя некоторые из этих данных справедливо считаются ошибочными (Балацкий, 1994а) и требуют документальных подтверждений. В дополнение к сказанному существует мнение о том, что в верховьях р. Бикин существует экологическая раса обыкновенной кукушки, паразитирующая на пятнистом коньке *Anthus hodgsoni* (Балацкий, 1997б).

Осенний пролёт обыкновенной кукушки проходит в августе и сентябре, а наиболее поздние встречи с этим видом состоялись 26 сентября 1975 г. на Приханкайской низменности (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), 28 сентября (год не указан) на о-ве Фургельма (Панов, 1973) и 3 октября 1958 г. в Северо-Восточном Приморье (Елсуков, 2013).

267. Глухая кукушка — *Cuculus (saturatus) optatus* Gould, 1845. Oriental Cuckoo

Обычный размножающийся перелётный вид. Глухая кукушка распространена почти по всей территории Приморского края. Она населяет горные и равнинные хвойные и смешанные леса от островов и прибрежных участков Японского моря до верхнего предела распространения древесной растительности. В отличие от предыдущего вида, она отдаёт явное предпочтение горно-лесным местообитаниям и крайне редка и локальна, либо полностью отсутствует летом на обширных безлесных и слабооблесённых равнинах. В Уссурийском заповеднике плотность в различных типах леса определена в 3,0–7,0 пар/км² (Нечаев и др., 2003).

Весной раньше всего глухая кукушка была отмечена 17 апреля 1944 г. в Лазовском заповеднике (Белопольский, 1950) и 17 апреля 1961 г. в Южном Приморье (Панов, 1973), а чаще всего первых самцов по песне регистрировали в первой декаде мая (Черский, 1915; Пукинский, 2003; Назаров, 2004; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Елсуков, 2013). В различных частях бассейна р. Бикин первых птиц в разные годы отмечали с 5 по 19 мая (Пукинский, 2003; Коблик, Михайлов, 2013). Пролёт длится до конца мая. Известными воспитателями глухой кукушки в Приморском крае служат бледноногая пеночка *Phylloscopus tenellipes* (Горбанёв, 1979; Назаров, 2004; данные А.В. Вялкова), корольковая пеночка *Ph. proregulus* (Балацкий, 1997а, 2005), светлоголовая пеночка (Кисленко, Наумов, 1967; Литвиненко, Шибаев, 1971; Балацкий, 1991, 1997а; Пукинский, 2003; данные А.В. Вялкова) и зарничка *Ph. inornatus* (Балацкий, 1997а; Михайлов, Балацкий, 1997). Среди её случайных воспитателей были отмечены седоголовая овсянка *Ocyris spodocephalus* (Балацкий, 1997а) и чернобровая камышевка *Acrocephalus bistrigiceps* (Пукинский, 2003).

Осенний пролёт проходит в августе и в сентябре, а наиболее поздние встречи с ней были зарегистрированы 15 сентября 1911 г. на Приханкайской низменности (Черский, 1915), 3 октября 2006 г. в окрестностях г. Уссурийск (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006) и 5 октября 2003 г. в Северо-Восточном Приморье (Елсуков, 2013).

Гибрид обыкновенной кукушки и глухой кукушки?

Cuculus canorus Linnaeus, 1758 × *Cuculus (saturatus) optatus* Gould, 1845?

В окрестностях с. Меркушевка (Черниговский р-н) 17 и 19 мая 2015 г. А.А. Ластухиным была выполнена запись голоса неизвестной птицы. Анализ полученной сонограммы показал наличие в нём признаков песен как обыкновенной, так и глухой кукушек, исходя из чего, автор записи считает, что данный крик издавала особь гибрида между этими видами (Ластухин, 2015а,б). В известных нам источниках литературы (McCarthy, 2006; Erritzøe et al., 2012) сведения о находках гибридов между какими-то ни было видами кукушек отсутствуют. Вместе с тем, аналогичные голоса неизвестных кукушек были неоднократно отмечены и качественно записаны в Южной Корее (http://www.birdskorea.org/Birds/Identification/ID_Notes/BK-ID-Going-Cuckoo.shtml).

Вероятнее всего в данном случае имеет место либо локальная гибридизация, либо сходные отклонения вокальных признаков, свойственных одному из видов этого рода. Од-

нако, следует подчеркнуть, что мы имеем дело не с единичным фактом, а с конкретным орнитологическим объектом, неоднократно регистрируемым по голосу на сравнительно небольшой территории Восточной Азии. Последнее обстоятельство требует особенно внимательного отношения к таким птицам при дальнейших фаунистических исследованиях в Приморье и сопредельных регионах. В перспективе совершенно необходимо провести всестороннее морфологическое и молекулярно-генетическое исследование экземпляров обладающих промежуточной между этими видами вокализацией.

268. Малая кукушка — *Cuculus poliocephalus* Latham, 1790. Lesser Cuckoo

Редкий размножающийся перелётный вид, представленный подвидом *C. p. poliocephalus* Latham, 1790. Малая кукушка населяет травянисто-кустарниковые редколесья в долинах и по склонам небольших сопок. Местами она довольно обычна и в ряде случаев образует небольшие локальные группировки, которые включают самку и 2–4 самца. Распространена преимущественно в южной трети Приморского края, откуда, обрамляя отроги Сихотэ-Алиня, она проникает вдоль морского побережья на север до широты пос. Терней, а изредка её наблюдали в низовье р. Единка (Елсуков, 1999). В бассейне р. Усури она распространена локально, но сравнительно обычна в долине нижнего и среднего течения р. Комиссаровка (Назаренко, 1971в; Глущенко и др., 1995), периодически отмечалась в сезон размножения в среднем течении рек Спасовка и Черниговка (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а в 1970-е гг. её изредка встречали даже в низовье р. Бикин (Пукинский, 2003). В центральных районах Приморья в гнездовой период малая кукушка добывалась в окрестностях г. Арсеньев (Назаренко, 1971в). Сопоставляя все известные литературные данные и собственные наблюдения, можно судить о многолетней тенденции сокращения численности малой кукушки в Приморском крае.

Весной наиболее раннее появление отмечено А.А. Ластухиным (2016) 28 апреля 2015 г. в верхнем течении р. Илистая (записана короткая фраза из песни). В других случаях, судя по песням самцов, эти кукушки иногда появляются в начале первой декады мая (Назаров, 2004), но чаще всего — во второй половине этого месяца (Медведев, 1913, 1914; Панов, 1973), продолжая миграцию в первой декаде июня. Её типичным воспитателем здесь служит короткокрылая камышевка *Horeites canturians* (Нейфельдт, 1968; Нечаев, 1972а; Балацкий, 1992, 1994б; Балацкий, Бачурин, 1993, 1994; Назаров, 2004; данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых), а в качестве исключения приводится бурая сутора (Назаров, 2004), хотя последние данные вполне заслуженно представляются сомнительными (Балацкий, 1992). Репродуктивный период малой кукушки занимает главным образом июнь и первую половину июля. Её осенний пролёт не прослежен, при этом известен случай добычи молодой особи 12 сентября 1960 г. в долине нижнего течения р. Кедровая (Панов, 1973).

ОТРЯД СОВООБРАЗНЫЕ — STRIGIFORMES

Семейство Совиные — Strigidae Leach, 1820

269. Белая сова — *Nyctea scandiaca* (Linnaeus, 1758). Snowy Owl

Редкий зимующий вид. Белая сова отмечена главным образом на морском побережье (Черский, 1915; Воробьёв, 1954; Омелько, 1956; Панов, 1973; Горлач, 1985; Елсуков, 1999, 2005, 2013; Назаров, 2004; Шохрин, 2005б, 2008; Nechaev, Gorchakov, 2009; Nazarenko et al., 2016; и др.), а гораздо реже её встречали на Приханкайской низменности (Пржеваль-

ский, 1870; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Обычно она появляется в последней декаде октября или в ноябре (Воробьёв, 1954; Елсуков, 2005б), а наиболее ранние встречи отмечены 27 сентября 2010 г. в Лазовском заповеднике (Шохрин и др., 2012) и 16 октября 1969 г. в северо-восточном секторе Приморского края (Елсуков, 2005б, 2013). В последнем из выше указанных районов, где собран наиболее объёмный материал по белой сове, обычно первых птиц регистрировали в конце первой декады ноября, а чаще всего (92 из 126 встреч, или около 70%) этих сов наблюдали с ноября по январь с максимумом в ноябре (Елсуков, 2013).

Весной белая сова обычно откочёвывает с территории Приморского края в течение марта и в первой половине апреля. В Северо-Восточном Приморье средняя дата последней весенней регистрации — 19 апреля, а наиболее поздняя встреча с этой совой произошла в окрестностях мыса Золотой 29 мая 1972 г. (Елсуков, 2005б).

В Северо-Восточном Приморье в 96% случаев отмечали одиночных особей, четырежды — по две птицы и лишь однажды наблюдали группу, состоящую из трёх экземпляров (Елсуков, 2013). Частота встреч белой совы в последние 20 лет значительно сократилась (Елсуков, 2005б; наши данные), что, на наш взгляд, в первую очередь может быть связано с зимовкой вида в более северных районах, а не с общей тенденцией сокращения численности в местах размножения.

Вид внесён в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

270. Филин — *Bubo bubo* (Linnaeus, 1758). Eurasian Eagle-owl

Редкий, локально распространённый в значительной степени оседлый вид, представленный подвидом *B. b. ussuriensis* Polyakov, 1915. Неполовозрелые особи в холодную часть года обычно предпринимают недалёкие кочёвки.

Локально в подходящих местообитаниях гнездится на большей части территории Приморского края как на морском побережье и островах (Лабзюк и др., 1971а; Панов, 1973; Коломийцев, Поддубная, 1985; Назаров, Трухин, 1985; Нечаев, 1994; Елсуков, 2005б; Шохрин и др., 2012; и др.), так и в различных внутренних районах Приморья (Спангенберг, 1965; Пугачук, 1974; Нечаев, 1985; Глущенко и др., 1995, 2003б; Пукинский, 2003; Волковская-Курдюкова, 2009; Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010б; и др.). В северо-восточном секторе края филин считается обычным видом, при этом в некоторых местах по приблизительным подсчётам на 5 км маршрута приходится одна пара (Елсуков, 2005б). В то же время в бассейне р. Бикин с начала 1990-х гг. не было отмечено ни одной достоверной регистрации этой совы (Михайлов и др., 1998; Михайлов, Коблик, 2013). В последней четверти прошлого столетия на территории Лазовского заповедника обитало до 16 пар филина (Коломийцев, Поддубная, 1985), но в начале текущего века этот вид считается редким и, по-видимому, исчезающим (Шохрин, 2005б), сохранившись на гнездовании лишь на морском побережье, и будучи приуроченным к колониям морских птиц (Шохрин, 2008). В Уссурийском заповеднике филин редок на гнездовье и зимой (Харченко, 2005). В 1997 г. в ряде юго-западных районов Приморья плотность его гнездования в среднем составила 1 пару на 8–10 км, а минимальное расстояние между гнёздами — 1,5–2 км (Сурмач, 2005в).

Филин является эвритопным видом, но для гнездования нуждается в скальных обнажениях преимущественно южной экспозиции, используемых в первую очередь в качестве мест для размещения гнёзда (Пугачук, 1974; Коломийцев, Поддубная, 1985; Нечаев, 1994; Сурмач, 2005в). Местами гнездования служат скалы на морском побережье и по берегам рек, покрытые редколесьем и кустарником, каменистые участки по склонам и на гребнях

сопок, а также заброшенные карьеры. Он охотно селится вблизи сельскохозяйственных угодий, но избегает близости участков, занятых рыбным филином *Ketupa blakistoni* (Пукинский, 1993; Сурмач, 2005в). Нередко филин гнездится на одном и том же месте по несколько лет подряд, а гнездо представляет собой ямку без какой-либо специальной выстилки. Гнездовой период длится со второй половины марта до июня, причём в неблагоприятный период эти птицы размножаются не каждый год. В полной кладке содержится 2–3, редко 4–5 яиц, инкубацией которых занята исключительно самка, а самец в период насиживания её кормит (Нечаев, 1989в). В Южном Приморье птенцы филина обычно появляются в середине апреля и около месяца находятся в гнезде, поднимаясь на крыло в возрасте около 3 месяцев (Нечаев, 1989в).

Вид внесён во 2-ю категорию Красной книги Российской Федерации (2001) и в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

271. Рыбный филин — *Ketupa blakistoni* (Seebohm, 1884). Blakiston's Fish-owl

Очень редкий, локально распространённый и строго оседлый вид, представленный подвидом *K. b. doerriesi* (Seebohm, 1884).

Населяет бассейны некоторых лесных участков рек западных склонов Сихотэ-Алиня, в частности, Бикина (Воробьёв, 1954; Шибнев, 1963; Шибнев, Шибнев, 1984; Михайлов и др., 1997а, 1998б; Пукинский, 1993, 2003; и др.), Большой Уссурки (Воробьёв, 1954; Спангенберг, 1965; Surmach, 1998) и верхнего течения Усури и её притоков (Сурмач, 2005г; Шохрин, 2005г). На некоторых реках бассейна Японского моря он гнездится от р. Самарга на севере до р. Серебрянка на юге (Елсуков, 2005б; Сурмач, 2006) и для Северо-Восточного Приморья считается обычным оседлым видом, плотность населения которого в низовьях р. Серебрянка в апреле-июне составляет 0,3 особи на 1 км (Елсуков, 2013). Южнее изолированные поселения имеются на реках Васильковка и Маргаритовка (Сурмач, 2005г; Шохрин, 2005г), а может быть существуют и на р. Киевка (Шохрин, 2002, 2005г). Во второй половине XIX и в начале XX веков рыбного филина регистрировали на крайнем юго-западе Приморья на реках Нарва (рассматриваемый подвид был описан именно из этого района) и Пойма (Черский, 1915; Taczanowski, 1891–1893). Существует указание на добычу этой совы в верховьях р. Барабашевка в 1991 г. (Nazarenko et al., 2016). В ряде других мест обитания в Приморском крае численность рыбного филина за последние 50 лет значительно сократилась.

В 1975–1976 гг. на 250 км русла р. Бикин зарегистрировано присутствие 70 особей, в числе которых было 26 размножающихся пар (Пукинский, 1981). В нижнем течении р. Большая Уссурка (Иман) в 1938–1939 гг. на 100 км береговой линии приходилось 12–15 пар (Спангенберг, 1948). Современная общая численность этого филина в Приморском крае оценивается в 60–75 пар (Сурмач, 2005г; Surmach, 1998), в том числе не более 15 пар в бассейне р. Бикин (Михайлов и др., 1998б), 15–20 пар на р. Большая Уссурка (Сурмач, 1998) и 30–40 пар на реках бассейна Японского моря (Сурмач, 2005г; Surmach, 1998).

Рыбный филин населяет чистые таёжные и горные реки, изобилующие рыбой, с долинами, изрезанными многочисленными протоками и незамерзающими зимой перекатами (Шибнев, 1989г), а для размножения он нуждается в наличии дуплистых деревьев, необходимых для размещения гнезда (Сурмач, 2005г). К гнездованию рыбный филин приступает не раньше, чем на третью весну жизни, формируя пары на втором году жизни и занимая участок, который остаётся постоянным на продолжительный период, а возможно и пожизненно (Пукинский, 1973, 1977, 1993). Размножается не ежегодно, в зависимости от кор-

мовых условий года (Сурмач, 2005г). Гнездится в естественных дуплах и полудуплах (в качестве исключения — открыто, например, в разросшейся развилке дерева) на высоте от 2 до 18 м, чаще 6–12 м над землёй (Пукинский, 1993). К откладке яиц самки приступают с начала марта; в полной кладке 1–2 яйца, хотя не исключена возможность откладки большего числа яиц (Пукинский, 1993), причём имеются упоминания о наличии трёх яиц в кладке (Шибнев, 1989г) и трёх птенцов в выводке (Шибнев, 1963). Со слов одного из охотников в середине мая 1960 г. в низовье р. Джигитовка в дупле было обнаружено 4 птенца рыбного филина (Елсуков, 2013). В насиживании кладки, длящейся 35 суток, участвует только самка, которую в этот период (равно как и первый месяц после вылупления птенцов) кормит самец, а в гнезде птенцы пребывают от 35 до 50 суток (Пукинский, 1993).

Вид внесён в 1-ю категорию Красной книги Российской Федерации (2001), во 2-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

272. Ушастая сова — *Asio otus* (Linnaeus, 1758). Long-eared Owl

Немногочисленный, а в некоторые годы локально обычный гнездящийся перелётный и сравнительно редкий нерегулярно зимующий вид, представленный подвидом *A. o. otus* (Linnaeus, 1758).

Ушастая сова в Приморском крае обитает почти исключительно на равнинах, в широких речных долинах и на пологих склонах небольших гор, хотя в порядке исключения взрослую птицу наблюдали 5–6 июля 2004 г. на г. Снежная на высоте более 1500 м над ур. м. (Шохрин, 2005б). Она распространена главным образом в островных и расстроенных лесах, а также в антропогенном ландшафте, но отсутствует в горно-лесных массивах Сихотэ-Алиня и Чёрных гор. В частности, в бассейне р. Бикин населяет низовья вверх до уровня р. Змеиная, отсутствуя в верхнем течении и на большей части среднего Бикина (Михайлов и др., 1998; Михайлов, Коблик, 2013). В подходящих местообитаниях гнездится по всей территории Приморья. Численность широко варьирует по годам (Спангенберг, 1965; наши данные). Расчётная численность ушастой совы в Южном Сихотэ-Алине в 2000–2007 гг. составила 2,4 тысячи пар (Шохрин, 2008). В северо-восточном секторе Приморского края гнездится лишь вблизи морского побережья, при этом численность достигает 3,3 пары на 10 км маршрута (Елсуков, 2005б).

Весенний пролёт проходит с третьей декады марта до первой половины мая (Нечаев, 2003б). На островах залива Петра Великого и в открытых водах Японского моря пролётных ушастых сов наблюдали в апреле–мае (Лабзюк и др., 1971а; Косыгин, Кузин, 1984; Нечаев, 2003б). В Северо-Восточном Приморье самая ранняя дата появления — 4 апреля 2002 г. (Елсуков, 2013). Для размножения эта сова обычно выбирает старые гнёзда врановых птиц: главным образом сороки, реже — чёрной и большеклювой ворон (в норме лишь при отсутствии сороки) (Нечаев, 2003б; Елсуков, 2005б, 2013; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Реже она занимает брошенные гнёзда соколообразных (Спангенберг, 1940а; Шохрин, 2008). Известно также поселение пары ушастых сов в дупле старого обгоревшего пня на высоте около 2 м (Горчаков, 1990) и в искусственной дуплянке (Шохрин, 2008). Откладка яиц в Южном Приморье начинается уже с конца марта и обычно длится до начала мая (чаще всего происходит в апреле). В полной кладке от 3 до 9 яиц (Горчаков, 1990; Нечаев, 2003б; Назаров, 2004; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Шохрин, 2008; Елсуков, 2013). Птенцы в разных случаях покидают гнёзда со второй половины мая до начала августа, ещё не умея летать. Число молодых в выводке в разные годы колеблется от 3 до 8, в среднем составляя 4,5 птенцов на один выводок (Шохрин, 2008).

Послегнездовые кочёвки и осенний пролёт выражены также слабо, как и весной, и проходят с конца сентября по конец октября или середину ноября (Нечаев, 2003б; Харченко, 2005). На островах залива Петра Великого пролётных ушастых сов встречали в сентябре–октябре (Лабзюк и др., 1971а). В Северо-Восточном Приморье самые поздние осенние встречи были зарегистрированы 14 ноября 1971 и 1976 гг. (Елсуков, 2013).

Зимой чаще всего отмечали одиночных особей и небольшие группы, состоявшие из 2–5 экземпляров (Нечаев, 2003б; Харченко, 2005; Шохрин, 2005г), однако зимой 2001/02 гг. в посадках обыкновенной сосны в долине р. Раздольная была обнаружена групповая зимовка, включавшая около 30 особей (Глущенко и др., 2002; Липатова, Глущенко, 2002), а в январе 2009 г. здесь же держалось около 20 ушастых сов (данные И.Н. и Д.В. Коробовых). В последнее время случаи зимовки ушастой совы на Ханкайско-Раздольненской равнине участились (Глущенко, Мрикоп, 1998; Глущенко и др., 2002), а наиболее северная зимняя находка приводится для окрестностей г. Лучегорска (Бурковский, 1998).

273. Болотная сова — *Asio flammeus* (Pontoppidan, 1763). Short-eared Owl

Немногочисленный, а местами обычный гнездящийся вид, представленный подвидом *A. f. flammeus* (Pontoppidan, 1763). Для болотной совы характерно непостоянство численности как в гнездовой период, так и в другие сезоны. Почти ежегодно она зимует, а в некоторые годы зимняя численность может значительно превосходить летнюю, и при этом могут формироваться дневочные группы, насчитывающие до 30 особей (Глущенко, Нечаев, 1992).

На гнездовании болотная сова распространена главным образом в западной половине Приморского края (Воробьёв, 1954; Спангенберг, 1965; Михайлов и др., 1998б; Горчаков, 2004; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Nazarov et al., 2001), в то время как в его северо-восточных районах её чаще всего регистрируют в период сезонных (преимущественно осенних) перемещений, а гнездование отмечали лишь в отдельные годы (Елсуков, 2013).

Во все сезоны населяет открытые безлесные или слабо облесённые выровненные пространства и полностью отсутствует в горно-лесной зоне. Её весенние миграции выражены слабо и в Южном Приморье проходят чаще всего в марте и в апреле, хотя кочёвки начинаются уже во второй половине февраля (Горчаков, 2004; данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). На островах, расположенных в заливе Петра Великого, весенний пролёт болотных сов наблюдали с 20 апреля по 15 мая (Лабзюк и др., 1971а).

Токование начинается в конце марта, а наиболее интенсивно проходит в середине апреля. Ввиду частой гибели первых кладок, гнездовой период растянут с апреля по июль, но известен уникальный случай находки гнезда с маленькими птенцами в конце второй декады ноября (Воробьёв, 1954). Чаще всего откладка яиц первой кладки в южных районах Приморья происходит в третьей декаде апреля и в первой декаде мая (Горчаков, 2004). Полные кладки содержат от 5 до 9 яиц. Гнездовая биология болотной совы в условиях Приморского края изучена очень слабо. Осенние кочёвки и пролёт проходят преимущественно в октябре и в ноябре (Горчаков, 2004; Шохрин, 2005б), но зимой зачастую происходит значительное перераспределение этих сов, обычно вызванное обильными снегопадами. На днёвке в зимнее время часть особей образует группы, содержащие до нескольких десятков птиц, которые нередко держатся в зарослях ивняка. Охотничью и токовую активность болотные совы часто проявляют и в светлое время суток.

274. Восточная совка — *Otus sunia* (Hodgson, 1836). Oriental Scops-owl

Обычный гнездящийся перелётный вид.

Замечания по систематике. Для целого ряда видов отряда совообразных (Strigiformes) характерен полиморфизм в окраске оперения, при котором помимо особой типичного варианта выделяются устойчивые рыжие, а в редком случае и меланистические морфы, процентное соотношение которых в различных частях ареала может широко варьировать. Помимо этого в тех или иных популяциях могут присутствовать особи с переходными признаками (Коблик и др., 2003). Изучение окраски более 80 экземпляров восточной совки, хранящихся в коллекциях (ЗИН, ЗММГУ, ДВФУ, ШП ДВФУ, КГЗМ и ННПМ НАНУ) позволило выделить у этого вида три основные морфы, названные «бурой», «рыжевато-бурой» и «рыжей» (Глущенко, Редькин и др., 2014).

Среди птиц континентальной расы *O. s. stictonotus* (Sharpe, 1875), в том числе гнездящихся в Приморском крае, «рыжие» и «рыжевато-бурые» особи редки. Среди 68 коллекционных экземпляров, собранных на материке, оказалось 60 экземпляров «бурого» варианта окраски, 5 особей «рыжевато-бурой» расцветки и только 2 птицы «рыжей» морфы. При этом, одна из последних — самка, добытая 14 мая 1983 г. в окрестностях бухты Мелководная (Лазовский район), по максимальной редукции тёмного рисунка на верхней стороне тела и маховых перьях, выглядит неотличимой от рыжих экземпляров из Японии. Вероятнее всего она действительно является залётным экземпляром *O. s. japonicus*. Помимо этого, птица «рыжей окраски» была обнаружена на судне «в районе Тернея» 9 мая 1973 г. (Елсуков, 2013).

Таким образом, в Приморском крае гнездится раса *O. s. stictonotus* представленная тремя вариантами окраски, из которых наиболее редки особи «рыжей» морфы. Островная раса *O. s. japonicus* Temminck et Schlegel, 1844 может считаться залётной для Приморья на основе добычи упомянутого экземпляра (Глущенко, Редькин и др., 2014).

Летом восточная совка населяет разнообразные, чаще горные широколиственные и смешанные леса по всей территории края. В южной половине Приморья она гнездится от лесистых предгорий и островов горных рек до елово-пихтовых лесов на высоте 900 м над ур. м. (Воробьёв, 1954), хотя крик этой совы слышали и на высоте 1137 м над ур. м. (Елсуков, 2005б). В северных районах края, например, в бассейне р. Бикин этот вид характерен для долинных пойменных лесов и сопковых кедрово-широколиственных лесов и редок в горных кедрово-еловых и елово-пихтовых лесах выше 600 м над ур. м. (Михайлов и др., 1998; Михайлов, Коблик, 2013).

На гнездовании восточная совка отсутствует лишь на обширных безлесных выровненных пространствах. В континентальных частях Лазовского района её плотность в разные годы варьирует от 7,5 до 12 пар/км², в то время как на прибрежных участках она составляет лишь 1–2 пары/км², причём в смежных районах Приморского края численность ниже, чем в Лазовском районе, составляя 2,5–5,1 пары/км² (Шохрин, 2005б). В чернопихтово-кедрово-широколиственных лесах Уссурийского заповедника в 1998–1999 гг. плотность составила 5,4 пар/км² (Нечаев и др., 2003). Расчётная численность восточной совки в Южном Сихотэ-Алине в 2000–2007 гг. оценена в 117,2 тысячи пар (Шохрин, 2008).

Весенний пролёт восточной совки в южной половине Приморского края обычно проходит с середины апреля (Воробьёв, 1954; Литвиненко, Шibaев, 1971; Харченко, 2005; Шохрин, 2008) до конца мая. В северо-восточном секторе Приморья её наиболее раннее появление весной отмечено уже 7 апреля 1967 г., в то время как по средним срокам эту совку отмечают с 10 мая; наиболее раннее «пение» слышали 20 апреля 1979 г., а в среднем его регистрировали начиная с 12 мая (Елсуков, 2005б, 2013). В бассейне р. Бикин в разные годы первая регистрация восточной совки зафиксирована с 29 апреля по 22 мая (Пукинский, 2003; Коблик, Михайлов, 2013). Пролётные птицы держатся в одиночку, реже парами, причём во время весеннего пролёта самцы нередко токуют, в том числе в несвойственных для гнездования биотопах и даже в дневное время. Миграция проходит широким фронтом,

при этом отдельных особей периодически наблюдали даже в небольших рощах и в куртинах ивняка, разбросанных среди обширных низменностей и болотных массивов.

В места размножения самцы прилетают на несколько дней раньше самок, сразу занимая гнездовые участки, и подают голос (Пукинский, 1993). Гнездовой период длится с конца мая до июля, но, судя по встрече ещё плохо летающего птенца 4 сентября 2003 г. (Шохрин, 2008), в ряде случаев он заканчивается лишь в августе. Активные крики этих совков в Северо-Восточном Приморье слышны до 31 сентября (Елсуков, 2013). Гнездится в естественных дуплах и дуплах дятлов на высоте от 2 до 20 м, активно занимая искусственные гнездовья (Пукинский, 1993). Известно занятое совками дупло, которое располагалось на высоте около 1 метра над землёй (Шохрин, 2008). Полная кладка состоит из 4–6 (чаще 5) яиц. Насиживание начинается с откладки первого яйца. Продолжительность насиживания одного яйца длится 19–20 суток, а общая длительность насиживания всех яиц кладки составляет 24–25 суток (Нечаев, 1971). Птенцы покидают гнездо в конце июля или в начале августа в возрасте около 25 суток (Воробьёв, 1954; Нечаев, 1971; Пукинский, 2003). В выводках обычно насчитывали 3–4 птенца (Пукинский, 1977).

Осенние миграции восточной совки отмечены с конца августа и длятся до конца сентября, реже — до начала или до середины октября (Панов, 1973; Харченко, 2005; наши данные). Наиболее поздние осенние встречи этой совы в северо-восточном секторе Приморского края состоялись 19 октября 1993 г. и 18 ноября 2007 г., в то время как средней многолетней датой последних встреч здесь приводится 29 сентября (Елсуков, 2005б, 2013).

275. Ошейниковая совка — *Otus bakkamoena* (Pennant, 1769). Japanese (Collared) Scops-owl

Малочисленный гнездящийся и редкий зимующий вид, представленный подвидом *O. b. ussuriensis* (Buturlin, 1910).

Замечания по систематике. В некоторых сводках расу *ussuriensis* относят к виду *O. lettia* (Hodgson, 1836) или видовому комплексу *lettia/semitorques*, оставляя видовое название *bakkamoena* только за группой форм индийского субконтинента (Brazil, 2009). Вопрос о номенклатурном обозначении, таксономическом статусе и конспецифичности/специфичности обеих форм (*ussuriensis* и *semitorques*), населяющих Россию, требует специального изучения.

В южных районах Приморского края неоднократно отмечались особи, радужина глаз которых имеет не типичную для птиц Приморья оранжево-красную, а жёлтую окраску (данные С.Г. Сурмача, И.Н. и Д.В. Коробовых). При этом важно отметить, что у самца, добытого 28 марта 1909 г. (нов. ст.) у оз. Ханка (сборы А.А. Тарабарова) и послужившего С.А. Бутурлину типом (голотип по монотипии) описания «*Scops semitorques ussuriensis*», радужина глаз, согласно записи на этикетке, была жёлтой (Бутурлин, 1910а). Для уточнения причин существующей изменчивости, которая может быть связана как с индивидуальными или возрастными различиями, так и с принадлежностью таких птиц к различным формам, необходимо провести сравнение других внешних морфологических признаков желтоглазых и красноглазых птиц.

Существует указание на встречу одной молодой особи «рыжей фазы» в мезоптиле на Борисовском плато 1 июля 1971 г., при этом данный экземпляр имел оранжевую окраску радужины глаз, как и другие птенцы данного выводка (Назаренко, 2014). В литературе (Del Noyo, Collar, 2014) наличие рыжей морфы приводится только для ряда южных форм надвидового комплекса «ошейниковых совков».

Указание на то, что на юге Приморского края ошейниковая совка обычная, а местами даже многочисленная птица (Поливанов и др., 1971), во всяком случае, для начала текущего столетия не соответствует действительности. В годы массового размножения мышевидных грызунов в заповеднике «Кедровая Падь» пара от пары гнездилась в 1–3 км, а на 8-километровом маршруте по р. Кедровая было встречено 2 выводка (Шибнев, 1983). В Лазовском районе ошейниковая совка редка, и её численность в разные годы и в разных

местах колеблется от 0,13 до 1 пары/км², в то время как в смежных районах плотность составляет 0,1 пары/км² (Шохрин, 2005г). Расчётная численность ошейниковой совки в Южном Сихотэ-Алине в 2000–2007 гг. составила 17,7 тысяч пар (Шохрин, 2008), хотя по нашему мнению она представляется завышенной.

Населяет смешанные и лиственные леса большей части территории Приморского края, отдавая предпочтение долинным многопородным лесам, но в южных районах Приморья по горным склонам она поднимается до 700–900 м над ур. м. (Панов, 1973). На Борисовском плато выводок из 5 птенцов в мезоптиле был отмечен 1 июля 1971 г. на открытой поляне среди кедрово-елового леса на высоте около 600 м над ур. м. (Назаренко, 2014). В Северном Приморье, в частности в бассейне Бикина, эта совка редка и в 1990-х гг. отмечалась преимущественно в нижнем течении этой реки, изредка проникая в галерейные широколиственные леса среднего течения (Михайлов и др., 1998; Михайлов, Коблик, 2013). В то же время она явно избегает обширных выровненных безлесных площадей, однако, даже на Приханкайской низменности может локально гнездиться в пойменных лесах (Нечаев, 1971; Сотников, Акулинкин, 2005). В 2012 г. её гнездование было установлено в заливе Петра Великого на о-ве Большой Пелис (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2013б), при этом в 2015 г. ошейниковые совки гнездились в том же дупле (Глущенко, Коробов, 2015б).

Меньшая часть ошейниковых совок зимует в Приморском крае, а большая является перелётной. Весенний пролёт проходит главным образом в конце марта и в течение апреля (Рахилин, 1975; Елсуков, 2005б). В Северо-Восточном Приморье самая ранняя дата прилёта 3 марта 1988 г., средняя — 5 апреля (Елсуков, 2013). Гнездится в естественных дуплах и в старых дуплах желны, охотно занимает искусственные дуплянки (Поливанов и др., 1971; Пукинский, 1977; Шибнев, 1983; Шохрин, 2014а). В полной кладке насчитывали от 4 до 9, чаще 7 яиц (Нечаев, 1971; Поливанов и др., 1971; Шибнев, 1983). Насиживание проводится только самкой и начинается после откладки первого яйца, продолжаясь 24–25 суток; птенцы пребывают в гнездовом дупле около 35 суток, но ещё в течение месяца после вылета из него родители докармливают слётков (Пукинский, 1993). Репродуктивный период для разных пар длится с первой декады апреля по июль, хотя некоторые птенцы оставляют гнездовые дупла уже во второй половине мая. При средней величине кладки 6,5 яиц и выводка из 4,5 птенцов общий успех гнездования составляет около 69,2% (Пукинский, 1993). Предположение о том, что при беспокойстве взрослые птицы могут переносить птенцов в другие места (Елсуков, 2013) лишено каких-либо подтверждений.

Осенние кочёвки начинаются в сентябре и протекают главным образом в октябре (Воробьёв, 1954; Поливанов и др., 1971; Рахилин, 1975; наши данные). Зимой эти совки сравнительно редки, причём многие зимующие особи явно тяготеют к населённым пунктам, где известны частые случаи их гибели в этот период (Воробьёв, 1954; Омелько, 1962; Нечаев, 1963, 1965; Поливанов и др., 1971; Назаров, 2004; Шохрин, 2005г; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Елсуков, 2013).

276. Мохноногий сыч — *Aegolius funereus* (Linnaeus, 1758). Tengmalm's Owl

Редкий и скрытный оседлый, отчасти кочующий вид, представленный подвидом *A. f. sibiricus* (Buturlin, 1910).

Населяет хвойные и смешанные горные леса Сихотэ-Алиня и отрогов Чёрных гор, в частности, гнездится на Борисовском плато (Нечаев, 1999; данные В.А. Нечаева и Г.А. Горчакова). В бассейне среднего и верхнего Бикина он отмечен как редкий вид в смешанных лесах с участием кедра корейского и в тайге «охотского» типа до верхней границы леса

(Михайлов, Коблик, 2013). В Северо-Восточном Приморье выводок ещё плохо летающих птенцов был встречен на р. Серебрянка 5 августа 1961 г., активные крики сычей отмечены в среднем течении р. Заболоченная и в верховьях р. Таёжная, помимо этого, гнездование предполагается для бассейна р. Колумбе, и низовий р. Жёлтая (Елсуков, 2013).

В период внегнездовых кочёвок (преимущественно октябрь–декабрь и апрель) мохноногих сычей изредка регистрировали в прибрежных дубняках Северо-Восточного Приморья (Елсуков, 2013), в предгорьях и даже на обширных низменностях, в частности, 12 декабря 1909 г. и 12 апреля 1912 г. мохноногие сычи были добыты на западном побережье оз. Ханка (Бутурлин, 1910; Черский, 1915), а 4 ноября 1976 г. — вблизи восточного побережья этого озера в низовье р. Спасовка (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Нечаев, Чернобаева, 2006). В окрестностях ст. Надеждинская самка этого сыча была поймана 28 октября 1957 г. (Омелько, 1962). Указывается на встречу мохноногого сыча на п-ове Де-Фриза (Омелько, Омелько, 2010). Гнездовая биология этой совы в условиях Приморского края не изучена. Известна частая гибель мохноногих сычей в охотничьих капканах, в частности, С.В. Елсуковым (2013) в северо-восточном секторе Приморья выявлено 40 таких случаев.

277. Воробьиный сычик — *Glaucidium passerinum* (Linnaeus, 1758). Eurasian Pygmy-owl

Малочисленный и скрытный оседлый, отчасти кочующий вид.

Замечания по систематике. В списке птиц Российской Федерации (Коблик и др., 2006) этот вид предлагалось рассматривать как монотипический. Однако, просмотр дополнительных коллекционных материалов по этому виду с Дальнего Востока показал, что, по крайней мере, из Приморья и с Сахалина происходят экземпляры воробьиных сычиков, действительно хорошо отличимые от птиц, распространенных на большей части Сибири. Эти особи отличаются более светлой окраской фона верхней стороны тела, более крупными белыми пятнами на голове и спине, и, по-видимому, более крупными общими размерами. Эти отличия, в общем соответствуют признакам *G. p. orientale* Taczanowski, 1891 (Taczanowski, 1891–1893; Дементьев, 1951; Степанян, 2003), но коллекционный материал по данному виду из Восточной Сибири и с Дальнего Востока остаётся столь малочисленным и фрагментарным, что пока не позволяет ни окончательно убедиться в реальности существования данной расы, ни проследить пределы её распространения.

Населяет горные хвойные и смешанные леса Сихотэ-Алиня и его отрогов, где его многократно регистрировали, в том числе и в гнездовой период (Черский, 1915; Спангенберг, 1965; Елсуков, 1974, 1977; Нечаев и др., 2003; Шохрин, 2008; Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010б; и др.). С.В. Елсуков (2013) считает его обычным в период миграций и зимовки, в разные годы отметив 94 раза с августа по март (чаще всего с сентября по декабрь). В Лазовском заповеднике 18–19 июня 2005 г. был встречен выводок, состоящий из трёх молодых птиц (Шохрин, 2008).

Во время осенне-зимних кочёвок некоторых особей изредка встречали за пределами хвойных лесов, в частности самка была добыта в пойменном ольхово-ивовом лесу в долине р. Шмидтовки у ст. Надеждинское 8 декабря 1984 г. (Нечаев, 1988а; Нечаев, Чернобаева, 2006), а молодая особь была поймана в паутинную сеть в бухте Петрова 24 октября 2013 г. (Шохрин, 2014а). Гнездовая биология воробьиного сычика в условиях Приморского края не изучена.

278. Ястребиная сова — *Surnia ulula* (Linnaeus, 1758). Nothern Hawk-owl

Гнездящийся, кочующий и зимующий вид, представленный подвидом *S. u. ulula* (Linnaeus, 1758).

Ястребиная сова населяет лишь северную половину Приморского края, а наиболее южный район её гнездования в прошлом — бассейн оз. Ханка, где в начале XX столетия был зарегистрирован единичный случай размножения (Бутурлин, 1910; Черский, 1915). В осенне-зимнее время эту сову нередко встречали здесь ещё в начале прошлого столетия (Черский, 1915), но позднее её наблюдали лишь единично и эпизодически (Омелько, 1964; Глущенко, Нечаев, 1992; Глущенко, Шибнев, 1993), при этом по опросным сведениям последняя встреча с ней состоялась в декабре 2012 г. в Михайловском районе в окрестностях с. Осиновка.

В конце XX века гнездование ястребиной совы было установлено в северо-восточном районе Приморского края, где птенец был обнаружен 12 июня 1989 г. в бассейне р. Единка у с. Перетычиха (Назаренко, 1990а). Её гнездовая биология в условиях Приморского края не изучена. Для Сихотэ-Алинского заповедника эта сова считается лишь редкой пролётной и зимующей птицей (Елсуков, 1999, 2005), при этом в летний период она была отмечена здесь лишь однажды — 27 июля 1980 г. на вершине г. Глухоманка (Елсуков, 2013). В низовьях р. Бикин её регистрировали лишь в осенне-зимний период и с весьма переменной из года в год численностью (данные Ю.Б. Шибнева и Ю.Н. Глущенко). Южнее всего в качестве редкого зимующего вида ястребиная сова приводится для Лазовского заповедника (Шохрин, 2002, 2007), где указаны встречи этих птиц 29 ноября 1980 г. (Шохрин, 2005г), 8 и 24 декабря 2005 г. (Шохрин, 2008). Помимо того, существуют указания на встречу ястребиной совы на зимовке (до начала 1970-х гг.) на п-ове Де-Фриза (Омелько, Омелько, 2010). Таким образом, южная граница ареала этого вида в Приморье за последнее столетие значительно сместилась к северу. Следует отметить, что ископаемые остатки одной особи были обнаружены в бронзовом слое археологического памятника Синий Гай, расположенного в 15 км от юго-восточного побережья оз. Ханка (Алексеева и др., 1984).

279. Иглоногая сова — *Ninox (scutulata) japonica* (Temminck et Schlegel, 1845). Northern Boobook

Малочисленный, а местами вполне обычный гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *N. j. florensis* (Wallace, 1864).

Замечания по систематике. Вопрос о номенклатуре и подвидовой принадлежности иглоногих сов, встречающихся на территории России, требует специального комментария. Долгое время представители этой группировки рассматривались в составе единого политипического вида *Ninox scutulata* (Raffles, 1822), объединявшего до 13 географических рас, из которых две (северная материковая и японская островная) проникают на юг российского Дальнего Востока. Согласно одной точке зрения наиболее крупные и длинокрылые иглоногие совы, распространенные в северо-восточном Китае, Приамурье и Приморье принадлежат расе *N. s. macroptera* Blasius, 1888, описанной по зимующим птицам из Индонезии с островов Сангихе (Иванов, 1953; Дементьев, 1951; Check-List..., 2012). По другому мнению птицы из указанных регионов должны именоваться *N. s. ussuriensis* Buturlin, 1910 (Ченг, 1976; Степанян, 1990, 2003; Коблик и др., 2006). В результате специальных исследований сов (включая зимующих), встречающихся в Юго-Восточной Азии и на прилежащих островах, было установлено, что старшим синонимом обоих выше указанных имён является *N. s. florensis* (Wallace, 1864) — форма, описанная по зимующим птицам с о-ва Флорес из группы Малых Зондских островов (Dickinson, 1975; Dickinson et al., 1991). Это название и было использовано для северных материковых популяций в третьем издании Полного списка птиц Мира (Dickinson, 2003).

Наконец в последнем списке птиц Мира (Dickinson, Remsen Jr., 2013) иглоногая сова была разделена на два политипических вида: *Ninox scutulata* (Raffles, 1822), объединивший 10 южных подвидов, распространенных от Индии и Гималаев до южного Китая, Борнео и Филиппин (terra typica *N. s. scutulata* — о-в Суматра), а также *Ninox japonica* (Temminck et Schlegel, 1845), включающий материковую форму *N. j. florensis* и две островные расы *N. j. japonica* и *N. j. totogo* Momiyama, 1931. Основанием для такого реше-

ния стала ревизия, основанная на анализе внешних морфологических признаков и специфики вокализации форм данной группировки (King, 2002). Эта точка зрения представляется нам вполне оправданной, поскольку формы, принадлежащие к этим двум группировкам, действительно существенно отличаются морфологически, в частности, строением ног, крыла и различной топографией тёмного рисунка нижней стороны тела. Таким образом, иглоногие совы из материковой части Дальнего Востока России должны именоваться «*Ninox japonica florensis*».

Иглоногая сова населяет смешанные и широколиственные леса речных долин, несколько менее охотно поселяясь на пологих горных склонах, мирясь с близостью населённых пунктов. В подходящих условиях она обитает на всей территории Приморского края, в том числе в лесопарковой зоне г. Владивостока (Нечаев, 1971). Возможно, эта сова гнездится и на некоторых островах, расположенных в заливе Петра Великого (Лабзюк и др., 1971а). В некоторых районах из одной точки удаётся услышать голоса трёх птиц (Пукинский, 1977; Поливанов, 1981). В пределах Лазовского района плотность населения в различных типах местообитаний варьирует от 0,33 до 0,95 пар/км², в смежных районах она колеблется от 0,1 до 0,25 пар/км², а в горах встречается до высоты 700 м над ур. м. (Шохрин, 2005б). В бассейне Бикина в качестве редкого вида иглоногая сова проникает в галерейные широколиственные леса верхней реки, но наиболее обычна в её среднем течении. Расчётная численность иглоногой совы в Южном Сихотэ-Алине в 2000–2007 гг. составила 9,8 тысяч пар (Шохрин, 2008). В долинных хвойно-широколиственных и ясенёво-ильмовых лесах Уссурийского заповедника в 1998–2000 гг. её плотность составляла 1,2–4,0 пар/км² (Нечаев и др., 2003). В заповеднике «Кедровая Падь» во второй половине прошлого века отмечались двукратные колебания численности данного вида (Шибнев, 1992). В Северо-Восточном Приморье в прошлом иглоногую сову отмечали в бассейне р. Серебрянка в качестве обычной птицы, в то время как за последние три десятилетия здесь было достоверно зарегистрировано лишь 9 случаев её пребывания (в мае, сентябре и октябре) (Елсуков, 2013).

Миграции проходят широким фронтом, и в небольшом числе её наблюдали практически повсеместно, в частности в островных и ленточных ивняках побережья оз. Ханка (Глуценко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Весенний пролёт проходит в течение всего мая (Воробьёв, 1954; Лабзюк и др., 1971а; Панов, 1973; Пукинский, 2005а), хотя существует указание на появление первых птиц в южной половине Приморья уже в последней декаде апреля (Харченко, 2005). Самцы прилетают на места гнездования на 3–6 дней раньше самок, при этом гнездовые участки у них сохраняются на многие годы, а возможно пожизненно (Пукинский, 2005). Сезон размножения длится с конца мая или с начала июня по начало августа. Гнездится в дуплах деревьев, на высоте от 5 до 15 м (Пукинский, 2003) и даже до 22 м (Шохрин, 2008), откладывая от 2 до 6 яиц. Яйца откладываются на древесную труху дна дупла с интервалом 48 ч; насиживание начинается после откладки первого яйца; срок инкубации одного яйца составляет 28 суток; птенцы покидают дупло на 25–27-е сутки, но ещё почти месяц после этого выводок продолжает держаться в пределах охотничьей территории взрослых птиц, которые продолжают кормить слётков (Пукинский, 2005а).

Отлёт иглоногих сов начинается уже в конце августа, а их осенний пролёт приходится на сентябрь и октябрь (Воробьёв, 1954; Пукинский, 2005а; Шохрин, 2005б, 2008). Наиболее поздняя встреча этой совы отмечена в Южном Приморье 5 ноября 1912 г. (Панов, 1973), а в юго-восточном секторе края истощённая птица была поймана в долине р. Лазовка 13 ноября 2011 г. (Шохрин и др., 2012). Указание на добычу самца 20 ноября 1959 г. в Лазовском заповеднике (Шохрин, 2005б) ошибочно: реально упомянутая этим автором особь была добыта 20 сентября 1959 г. (Литвиненко, Шибаев, 1971).

Вид внесён в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2003).

280. Длиннохвостая неясыть — *Strix uralensis* Pallas, 1771. Ural Owl

Обычный гнездящийся кочующий и зимующий вид, представленный подвидом *S. u. nikolskii* (Buturlin, 1907).

Длиннохвостая неясыть населяет горные, реже долинные леса различного типа. Она распространена на большей части территории Приморского края, а также на некоторых островах, расположенных в заливе Петра Великого. В горы эта сова поднимается до высоты 1000 м над ур. м. и более (Шохрин, 2005б). Плотность её населения на территории Лазовского района колеблется от 0,5 до 1,4 пары/км², а в смежных районах составляет 0,66–1,2 пары/км² (Шохрин, 2005б). Расчётная численность длиннохвостой неясыти в Южном Сихотэ-Алине в 2000–2007 гг. составила 15,7 тысяч пар (Шохрин, 2008). В хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника в 1998–2000 гг. в среднем отмечали 1 пару на 3–4 км учётного маршрута, а в 2001 г. — лишь 1 пару на 11,5 км (Нечаев и др., 2003). В период кочёвок длиннохвостая неясыть в отдельные годы может быть встречена повсеместно, хотя территориальный размах внегнездовых кочёвок в разные годы весьма различен.

Гнездовой период значительно растянут, и длится с марта по июль. Гнездовой участок в условиях Южного Сихотэ-Алиня занимает 0,2–0,4 км², а охотничий — от 1,56 до 2,1 км², причём открытые охотничьи участки могут использоваться двумя парами совместно (Шохрин, 2008). По другим данным, собранным в бассейне р. Бикин, охотничий участок одной пары может составлять 0,4–0,5 км² (Пукинский, 2003). При возможности гнездовой участок сохраняется в течение многих лет (Пукинский, 2003), хотя при этом меняются гнездовые дупла (Шохрин, 2008).

Обычно длиннохвостая неясыть гнездится в дуплах деревьев (Поливанов, 1981; Шибнев, 1989; Шохрин, 2005б, 2008), расположенных на высоте 10–20 м (Пукинский, 2003), но на о-ве Фуругельма кладка была обнаружена в дупле, нижний край летка которого находился на высоте лишь около 45 см над землёй (Глушченко, Коробов, 2013а). В условиях Ханкайско-Раздольненской равнины известно гнездование длиннохвостой неясыти в старом гнезде хохлатого осоеда (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010). Очень редко она гнездится в старых гнездах хохлатых осоедов и канюков и в бассейне р. Бикин (Е.А. Коблик, личн. сообщ.). В полной кладке обычно 3–4 яйца, откладка которых (как и вылупление птенцов) происходит с интервалом в двое суток. В Южном Сихотэ-Алине в годы пика численности мышевидных грызунов некоторые выводки могут покидать гнездовое дупло уже в первых числах мая (Шохрин, 2008). В бассейне р. Бикин хорошо летающих птенцов обычно встречали с конца июня, при этом семьи сохранялись до середины июля (Пукинский, 2003). Выводки держатся в пределах гнездового участка 28–38 дней, а в годы с низкой численностью мышевидных грызунов большинство постоянных пар к гнездованию не приступают (Шохрин, 2008). Выводки содержат от 1 до 4 молодых (Пукинский, 2003; Шохрин, 2008), а в среднем по Южному Сихотэ-Алиню (n=43) они включают 2,6 экземпляра (Шохрин, 2008). Существует указание о наблюдении выводков длиннохвостой неясыти, состоящих из 7–8 птенцов (Рахилин, 1963).

281. Бородатая неясыть — *Strix nebulosa* J.R. Forster, 1772. Great Grey Owl

Редкий, локально распространённый оседлый вид, представленный подвидом *S. n. lapronica* Thunberg, 1798.

Бородатая неясыть распространена лишь в самых северных районах Приморского края. В 1990-е гг. она была редка по окраинам марей и в спелых лиственничниках бассейна р. Бикин (Михайлов и др., 1998б), в то время как для 1970-х гг. Ю.Б. Пукинский (2003) считал

её обычным, но немногочисленным и спорадично распространённым видом поймы этой реки. Для Сихотэ-Алинского заповедника эта сова приводится в качестве редкого зимующего вида тёмнохвойных лесов (Елсуков, 1977, 1999), причём все четыре задокументированные встречи (в том числе две особи были пойманы в капкан) здесь случались в январе и в феврале (Елсуков, 2005б, 2013). В более южных районах Приморья бородастую неясить достоверно не регистрировали.

Эта сова гнездится в брошенных гнёздах преимущественно соколообразных птиц. Её полная кладка содержит 3–4 яйца, насиживанием которых в течение 28–29 суток занята исключительно самка (Пукинский, 2005б).

ОТРЯД КОЗОДОЕОБРАЗНЫЕ — CAPRIMULGIFORMES Семейство Козодоевые — Caprimulgidae Vigors, 1825

282. Большой козодой — *Caprimulgus indicus* Latham, 1790. Jungle (Grey) Nightjar

Немногочисленный, а местами вполне обычный гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *C. i. jotaka* Temminck et Schlegel, 1847.

Замечания по систематике. В ряде сводок (Brazil, 2009; Del Hoyo, Collar, 2014 и др.) данная форма считается самостоятельным видом *C. jotaka* Temminck et Schlegel, 1847. Такая трактовка, с точки зрения зоогеографии и морфологических особенностей, представляется оправданной. Южные подвиды (индостанский *indicus* и цейлонский *kelaarti*) действительно резко отличаются от более северных (гималайско-южнокитайского *hazarae* и широко распространенного восточноазиатского *jotaka*) топографией рисунка тёмной окраски и оттенками светлого фона оперения. Однако других убедительных доказательств видовой обособленности этих форм пока не представлено, вследствие чего, в последнем Списке птиц Мира (Dickinson, Remsen Jr., 2013) данная группировка пока рассматривается в составе единого политипического вида.

На гнездовании занимает равнинные и горные разреженные леса или их окраины с полянами, лугами, болотами и сельскохозяйственным угодьями, а также зарастающие вырубки и гари. В долине нижнего течения рек Большая Уссурка (Иман) и Бикин он предпочитает невысокие сопки и участки широколиственных лесов с разреженными спелыми насаждениями, чередующиеся с обширными полянами и марями, перелески вблизи лугов и полей, а в долине среднего и верхнего течения — сухие гари и молодые дубняки (Спангенберг, 1965; Михайлов и др., 1998; Пукинский, 2003). При этом имеются сведения, что в 1990-х годах в бассейне р. Бикин большой козодой гнезился только в низовьях (Михайлов, Коблик, 2013), хотя в эти же годы в бассейне р. Большая Уссурка локально он был обычен даже в истоках, например, в верховьях р. Красная (данные Ю.Н. Глущенко). В подходящих местообитаниях большой козодой гнездится почти по всей территории Приморского края, за исключением обширных выровненных районов Ханкайско-Раздольненской равнины (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006) и крайнего юго-запада Приморья (Панов, 1973). В период сезонных миграций он встречается повсеместно.

На весеннем пролёте большого козодоя регистрировали в течение мая (главным образом, в его второй половине) и в первых числах июня (Белопольский, 1950; Воробьёв, 1954; Спангенберг, 1965; Нечаев, 2005а). Наиболее раннее появление было отмечено в Северо-Восточном Приморье 14 апреля 1995 г.; первые токующие птицы отмечены здесь 15 мая 1983 г. а наиболее позднее токование было зарегистрировано 26 сентября 1987 г. (Елсуков, 2013). Гнездовой период растянут и длится с последних чисел мая до августа, что объяс-

няется повторным гнездованием, вызванным гибелью первых кладок (Спангенберг, 1940а; Нечаев, 2005а). В полной кладке чаще всего 2 яйца. В насиживании, которое длится 17–18 суток, принимают участие оба партнёра, но самец занят этим в меньшей степени. Птенцы поднимаются на крыло в возрасте 23–24 суток, а уже в месячном возрасте они начинают самостоятельную жизнь (Нечаев, 2005а). Наиболее поздняя встреча слётка отмечена в окрестностях пос. Терней 16 сентября 2008 г. (Елсуков, 2013). Осенний пролёт проходит с третьей декады августа по третью декаду октября (Лабзюк и др., 1971а; Панов, 1973; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), хотя высказывалось предположение, что половина гнездящейся популяции покидают места размножения уже в конце июля, при этом наиболее поздняя встреча козодоя в Северо-Восточном Приморье датирована 29 октября 2009 г. (Елсуков, 2013).

ОТРЯД СТРИЖЕОБРАЗНЫЕ — APODIFORMES

Семейство Стрижиные — Apodidae Olphe-Galliard, 1887

283. Иглохвостый стриж — *Hirundapus caudacutus* (Latham, 1801). White-throated Needletail

Немногочисленный, а местами обычный пролётный и гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *H. c. caudacutus* (Latham, 1801).

Населяет низкогорные и равнинные леса, в том числе островные и галерейные, предпочитая гари и вырубку с сохранившимися крупными дуплистыми деревьями или высокими пнями. В подходящих местообитаниях он гнездится почти повсеместно, но для крайнего юго-запада Приморья размножение до сих пор строго не доказано, хотя, судя по регулярным встречам птиц в летний период, вполне вероятно для Борисовского плато (Назаренко, 2014).

Весной в разных районах Приморского края и в разные годы первое появление иглохвостого стрижа отмечали во второй половине апреля (Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), в первой половине мая (Дементьев, 1951; Спангенберг, 1965; Люлеева, 2005) или даже в его третьей декаде (Литвиненко, Шибаев, 1971). В бассейне р. Бикин в 1969–1978 гг. первых птиц в разные годы регистрировали с 8 по 23 мая (Пукинский, 2003), а в 1992–2001 гг. — с 1 по 8 мая (Коблик, Михайлов, 2013). В Северо-Восточном Приморье самая ранняя весенняя встреча зарегистрирована 6 мая 1974 г. (Елсуков, 2013). Миграция длится до конца мая или до конца первой декады июня. Брачные демонстративные полёты отмечены с третьей декады мая до середины июня. Гнезда располагаются в дуплах деревьев (естественных или выдолбленных желной) или высоких пней, вход в которые может находиться как сбоку, так и сверху, в 3,5–12 м над землёй (Пукинский, 1984; Люлеева, 2005). В подходящих местообитаниях ближайшие пары могут гнездиться на расстоянии до 150 м друг от друга. Спаривание происходит высоко в воздухе в первой половине июня (Спангенберг, 1965). В полной кладке регистрировали до 6 яиц, откладка которых занимает до 12 дней (Пукинский, 1984). Насиживание начинается с откладки последнего яйца и по разным данным длится 12 (Пукинский, 1984) или 19 (Поливанов, 1981) суток. Птенцы могут оставлять гнездо в месячном возрасте, но затем ещё некоторое время возвращаются в него, навсегда покидая гнездовое дупло в возрасте около 35 суток (Пукинский, 1984; Поливанов, 1981).

Осенний пролёт проходит с августа по октябрь (Воробьёв, 1954; Литвиненко, Шибаев, 1971; Панов, 1973; Люлеева, 2005; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В пе-

риод осенних кочёвок могут формироваться рыхлые стаи численностью до 100 особей, а пролёт может идти волнами, суммарная численность которых порой превышает тысячу особей (Литвиненко, Шибаев, 1971; Люлеева, 2005). В Северо-Восточном Приморье в сентябрьских стаях насчитывали до 300 особей (Елсуков, 2013). Последних птиц осенью наблюдали на п-ове Де-Фриза 20 сентября 1951 г. (Омелько, 1956), в Южном Приморье 29 сентября 1959 г. (Панов, 1973), в Северо-Восточном Приморье — 23 октября 2004 г. (Елсуков, 2013), а в окрестностях Лазовского заповедника — 24 октября 1961 г. (Литвиненко, Шибаев, 1971).

– Чёрный стриж — *Apus apus* (Linnaeus, 1758). Common Swift

Стрижа, судя по отсутствию белого поля на надхвостье относящегося к данному виду, Ю.Б. Шибнев (устное сообщение) наблюдал в мае 1971 г. у южного побережья оз. Ханка в районе Лузановой сопки. Такой залёт вполне возможен, поскольку для этого вида (равно, как и для белопоясного стрижа *Apus pacificus*) известны залёты отдельных особей далеко к северу от гнездового ареала (Люлеева, 2005).

284. Белопоясный стриж — *Apus pacificus* (Latham, 1801). Pacific Swift

Обычный, а местами многочисленный гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *A. p. pacificus* (Latham, 1801).

Белопоясный стриж гнездится локально, занимая главным образом прибрежные районы Приморского края и острова Японского моря (Лабзюк и др., 1971а; Литвиненко, Шибаев, 1971; Панов, 1973; Елсуков, 1984; Лаптев, Люлеева, 1986; и др.), причём некоторые колонии здесь могут насчитывать по нескольку тысяч особей (Литвиненко, Шибаев, 1971; Коблик и др., 1997б). Другая часть стрижей является синантропной и гнездится в нишах различных строений, расположенных в городах, посёлках, реже под мостами. В приморских городах белопоясный стриж многочислен и гнездится издавна, а во внутренних районах края он найден на гнездовании лишь в отдельных локусах и при этом имеет место тенденция к расселению. Так, в г. Усурийске его гнездование впервые было зарегистрировано в 1998 г. (Глущенко и др., 1999). В последующие годы число колоний и общая численность поступательно увеличивались, но гнездовья долгое время располагались только на городской периферии, локально занимая ниши корпусов некоторых заводов, крупных зданий и арочных сооружений складов и войсковых частей. При этом летнее обилие на городской периферии в 2002–2004 гг. находилось в пределах от 4,5 до 6,6 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Лишь в 2007 г. белопоясные стрижи впервые загнездились в нишах зданий центральной застройки этого города, а в последующие годы они размножились в этих условиях регулярно с поступательным ростом численности (данные В.П. и Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). Следует особо подчеркнуть, что нередкие летние встречи групп белопоясных стрижей в различных внутренних районах Приморского края не могут являться доказательством их гнездования на близлежащей территории.

Иногда принято считать, что весенний прилёт белопоясного стрижа в Приморье наступает очень поздно — во второй половине мая, находясь в зависимости от сроков наступления стабильных высоких температур воздуха (Люлеева, Лаптев, 2005). Но ещё К.А. Воробьёв (1954) указывал на наличие пролёта этого вида в Приморском крае уже в первой половине мая (наиболее ранняя регистрация была сделана этим автором 2 мая 1947 г.). Позднее самое раннее появление белопоясного стрижа было зарегистрировано в окрестностях заповедника «Кедровая Падь» уже 4 апреля 1976 г. (данные Ю.Н. Глущенко и В.Н. Медведова), в г. Владивостоке 25 апреля 1992 г. (Назаров, 2004), на п-ове Де-Фриза 28 апреля 1949 г.

(Омелько, 1956), в Северо-Восточном Приморье 28 апреля 1958 г. (Елсуков, 2013), на о-ве Фуругельма 29 апреля 2016 г. (данные Ю.Н. Глущенко и Д.В. Коробова), а в г. Уссурийске 2 мая 2002 и 2005 гг. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Пролёт длится до конца мая или до начала июня, тогда как местные птицы в это время уже заняты размножением.

В населённых пунктах гнёзда располагаются в нишах различных строений, а в естественных местообитаниях — в трещинах и отверстиях скальных выходов на высоте от 0,5 до 100 м, при этом предпочтения отдаются отвесным гладкостенным скалам, а также нишам, гротам и участкам со скальным или травяным навесом (Лаптев, Люлеева, 1986). Наиболее крупные колонии, обнаруженные в Северо-Восточном Приморье, включали до 300 пар, а всего на морском побережье от мыса Грозный до мыса Золотой (450 км) в 1977 г. было обнаружено 120 колоний (около 7,5 тысяч пар), а в 1987 г. — 218 колоний (около 15 тысяч пар) (Елсуков, 2013).

В полной кладке чаще 2–3, редко 4 яйца (Лабзюк и др., 1971а; Литвиненко, Шibaев, 1971; Литвиненко, Люлеева, 1992; Елсуков, 2013). Гнездовой период сильно растянут и откладку яиц в разных гнёздах отмечали с середины июня до конца июля; вылупление наблюдали с первой декады июля, а птенцы в разных случаях обычно покидают гнёзда в течение всего августа (Лабзюк и др., 1971а; Литвиненко, Шibaев, 1971; Литвиненко, Люлеева, 1992; Люлеева, 2005; Елсуков, 2013). Послегнездовые кочёвки и осенний пролёт белопоясного стрижа проходят в августе и в сентябре. Последних птиц встречали: в окрестностях г. Уссурийска 20 сентября 2004 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), на о-ве Де-Фриза 25 сентября 1951 г. (Омелько, 1956), а в окрестностях заповедника «Кедровая Падь» 29 сентября 1961 г. (Панов, 1973).

ОТРЯД РАКШЕОБРАЗНЫЕ — CORACIFORMES

Семейство Сизоворонковые — Coraciidae Rafinesque, 1815

285. Восточный широкорот — *Eurystomus orientalis* (Linnaeus, 1766). Dollarbird

Немногочисленный, а местами обычный гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *E. o. calonyx* Sharpe, 1890.

Населяет разнообразные долинные и низкогорные леса, отдавая предпочтение многопородным лесам с высокоствольными дуплистыми деревьями и с сухими вершинами при наличии лесных полян и редин. В широких речных долинах его численность всегда выше, чем на склонах и в узких долинах среднего и верхнего течения рек. В ряде случаев этот вид отмечен в лесах с преобладанием хвойных деревьев и в чистых разреженных лиственных лесах (Спангенберг, 1965). В подходящих местообитаниях восточный широкорот гнездится по всей территории Приморского края. Плотность его населения в южных кедровниках достигает до 0,5 пар/км² (Назаренко, 1968), а в кедровых и ильмовых лесах верховьев р. Шкотовка она составила 5–8 пар/км² (Назаров, 2005а). В Уссурийском заповеднике в 1956 г. на 3–4 км маршрута в среднем учитывали 5 гнездящихся пар (Литвиненко, 1960). В лесах нижнего и среднего течения р. Бикин восточный широкорот гнездится преимущественно в галерейных широколиственных лесах вдоль реки (Михайлов, Коблик, 2013), при этом ранее был обычным видом, но с конца 1970-х гг. его численность сократилась почти вдвое (Михайлов и др., 1998б).

Весной первых птиц обычно наблюдают лишь со второй декады мая, а пролёт продолжается в начале июня (Воробьёв, 1954; Литвиненко, 1960; Спангенберг, 1965; Лабзюк и др., 1971а; Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Вол-

ковская-Курдюкова, 2006). В качестве исключения в Хасанском районе наиболее раннее появление восточного широкогорота отметили 20 апреля 1985 г. (Назаров, 2005а), а в Северо-Восточном Приморье — 23 апреля 1975 г. (Елсуков, 2013). В бассейне р. Бикин первое появление этого вида в разные годы регистрировали с 11 мая по 9 июня (Пукинский, 2003; Коблик, Михайлов, 2013).

По прилёте взрослые самцы занимают гнездовые участки, совершая на их территории брачные игры, во время которых они с громкими резкими криками летают над деревьями, периодически присаживаясь на сухие вершины. Гнёзда широкогорота устраивают обычно на высоте от 12 до 30 м над землёй в дуплах или в выгнивших нишах высоких деревьев. В июне на дно дупла самка откладывает 3–4, редко до 6 яиц (Воробьёв, 1954; Литвиненко, 1960; Спангенберг, 1965; Нечаев, 1989г), и проводит их инкубацию в течение 22–23 суток. Молодые находятся в гнезде около 23 суток (Austin, Kuroda, 1953), а затем родители докармливают их ещё около трёх недель после вылета из дупла (Назаров, 2005а).

Холостых особей и небольшие группы нередко встречали летом в несвойственных для их гнездования биотопах (например, в разреженных и ленточных лесах при отсутствии подходящих для размножения дупел), причём изредка они могут образовывать крупные кочующие стаи, численность которых может достигать более 100 особей (Спангенберг, 1965). Осенний пролёт проходит в августе и в первой половине сентября (Воробьёв, 1954; Литвиненко, 1960; Лабзюк и др., 1971а). Наиболее поздние встречи зафиксированы на Приханкайской низменности 14 сентября 1997 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), в окрестностях заповедника «Кедровая Падь» 15 сентября 1960 г. (Панов, 1973), на островах в заливе Петра Великого 22 сентября (Лабзюк и др., 1971а), а в Северо-Восточном Приморье — 3 октября 1970 г. (Елсуков, 2013).

Семейство Зимородковые — Alcedinidae Rafinesque, 1815

286. Большой пегий зимородок — *Megaceryle lugubris* (Temminck, 1834). Crested Kingfisher

Случайно залётный вид. Подвидовая принадлежность наблюдавшихся птиц осталась неустановленной. Более вероятны залёты особей северной расы *M. l. pallida* (Moriyama, 1927).

Одну особь наблюдали на о-ве Большой Пелис 4 июня 1979 г. (Назаров, Шиббаев, 1984; Nazarov et al., 2001). В мае 1997 и 1998 гг. этого зимородка на том же острове регистрировал И.О. Катин (Тюрин, 2004; Катин и др., 2004). В центральной части Японского моря (банка Ямато) этот зимородок был добыт 20 марта 1972 г. (Косыгин, Кузин, 1984). Указания В.К. Рахилина (1974) на то, что большого пегого зимородка встречали в окрестностях Лазовского заповедника 25 сентября, а также 19 и 22 апреля 1945 г. мы считаем недостоверными.

Большой пегий зимородок внесён в 3-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

287. Ошейниковый зимородок — *Halcyon pileata* (Boddaert, 1783). Black-capped Kingfisher

Регулярно залётный вид. Возможно, ошейниковый зимородок нерегулярно гнездится в Приморье, хотя никаких достоверных подтверждений его размножения здесь до сих пор нет. Имеющиеся сведения о том, что в бассейне р. Бикин были обнаружены 2 нежилые норы подходящего для этого вида размера (их диаметр составлял 14–15 см), а 19 июля

1975 г., согласно опросным сведениям, наблюдали и саму птицу (Пукинский, 2003), не могут служить доказательством гнездования.

На Приханкайской низменности одиночную особь (вероятно, одну и ту же) регистрировали 21 и 27 мая 2005 г. (Глущенко, Кальницкая, Коробов, 2006). Остальные встречи этого зимородка случались на островах, морском побережье либо в прибрежной полосе Приморского края. На о-ве Большой Пелис самец и самка были добыты 8 и 12 мая 1966 г. (Назаров, 1970б; Лабзюк и др., 1971а), а одиночных особей здесь наблюдали 11, 29 и 31 мая, а также 27 и 28 июня 1979 г. (Назаров, Куринный, 1981). В бухте Бойсмана ошейникового зимородка зафиксировали 10 июня 1980 г., а с 16 по 22 июня одиночные особи были встречены в окрестностях с. Рязановка (Назаров, 1986). На п-ове Краббе (бухта Миноносок) самка была добыта А.М. Пекло 15 июня 1977 г. (Пекло, 1997б, 1981). В низовье р. Кедровая одну особь наблюдали 23 июня 1981 г. (Глущенко, Шибнев, 1984), а другая держалась здесь 11 и 12 мая 1983 г. (Шибнев, 1992). В районе устья р. Грязная ошейниковые зимородки были встречены 7 июня 1973 г. (Назаров, Лабзюк, 1975) и 5 июня 1977 г. (данные Ю.Н. Глущенко). В устье р. Раздольная одиночки отмечены 17 мая и 13 июня 1975 г. (Назаров, Куринный, 1981; Назаров, 2004). На Кролевецком водохранилище этот вид наблюдали 10 июля 1992 г. (Бурковский, 1998).

В Лазовском районе ошейниковых зимородков регистрировали в мае-июне, по меньшей мере, 15 раз (Присяжнюк, 1967; Медведев, 1984; Коломийцев, 1986; Шохрин, 2005, 2007, 2015; Шохрин и др., 2012), хотя указание Н.П. Коломийцева (1986) о встрече одной особи 23 марта 1981 г. нам представляется весьма сомнительным. В Ольгинском районе одиночных птиц данного вида наблюдали 9 раз: по три раза в мае и июне, и по одной встрече — в июле, августе и сентябре (Назаров, Лабзюк, 1975; Назаров, 2005б). В Тернейском районе самка была добыта у оз. Духово 21 мая 1977 г. (Елсуков, 1981); одиночных птиц наблюдали 30 апреля 1983 г. в низовьях р. Серебрянки, 4 и 5 мая 1983 г. и 28 мая 1996 г. на оз. Благодатное, а по рассказам местных жителей в низовьях р. Серебрянка одну, реже двух птиц, по облику соответствующих данному виду, неоднократно отмечали с июня по сентябрь 1982 г. (Елсуков, 2012б, 2013).

Считается, что ошейниковый зимородок гнездится по всей территории Северной Кореи, где его регулярно регистрировали в период с середины мая по октябрь (Tomek, 1999).

Вид внесён в 3-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

288. Рыжий зимородок — *Halcyon coromanda* (Latham, 1790). Ruddy Kingfisher

Редкий залётный вид, представленный подвидом *H. c. major* (Temminck et Schlegel, 1848).

Впервые в Приморском крае рыжего зимородка наблюдали на о-ве Большой Пелис 14 сентября 1977 г. (Назаров и др., 1978; Назаров, Шибаев, 1984). В Ольгинском районе этих зимородков регистрировали 23 мая, 2 и 3 августа 1985 г. (Назаров, 2005в). По сообщению И.О. Катина в начале мая 1998 г. рыжего зимородка в течение недели видели на о-ве Большой Пелис (Катин и др., 2004; Тюрин, 2004).

Для южных провинций Северной Кореи рыжий зимородок известен в качестве гнездящегося вида (Tomek, 1999).

289. Обыкновенный зимородок — *Alcedo atthis* (Linnaeus, 1758). Common Kingfisher

Обычный гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *A. a. bengalensis* J.F. Gmelin, 1788. Известна единственная достоверная встреча обыкновенного зимородка в зимний период.

Селится по берегам разнообразных пресных и солоноватых водоёмов, но для размножения нуждается в глинистых обрывах или карьерах, необходимых для рытья гнездовых нор. Часть летней группировки (не приступающая к размножению — главным образом первогодки), равно как и пролётные птицы, в подходящих для добывания пищи местообитаниях встречаются на большей части территории Приморья, но при этом почти не проникают в бассейны верхнего течения крупных рек.

На местах размножения обыкновенный зимородок обычно появляется в разные числа апреля или в начале мая (Белопольский, 1950; Литвиненко, Шibaев, 1971; Панов, 1973; Пукинский, 2003; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Елсуков, 2013; и др.). Кормовая территория пары обычно примыкает к гнездовой, но может находиться на расстоянии до одного километра от последней (редко немногим более). Гнездовой период различных пар растянут с мая по июль. В рытье норы принимают участие оба партнёра. В кладке обычно 6–8 яиц.

Осенью обыкновенный зимородок обычно покидает Приморье в сентябре или в первой половине октября (Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; и др.), хотя некоторых особей в южной половине края отмечали до конца октября и даже позднее. Наиболее поздние осенние регистрации произошли на п-ове Муравьёва-Амурского 6 ноября 1910 г. (Черский, 1915), на Приханкайской низменности 17 ноября 2010 г. (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых), в Северо-Восточном Приморье — 23 ноября 1974 г. (Елсуков, 2013). В низовье р. Нарва одну особь встретили 15 января 2016 г. (Бурковский и др., 2016).

ОТРЯД УДОДООБРАЗНЫЕ — UPUPIFORMES

Семейство Удовые — Upupidae Leach, 1820

290. Удод — *Урира еропс* Linnaeus, 1758. Common Hoopoe

U. e. saturata Lonnberg, 1909. Немногочисленный, а местами вполне обычный гнездящийся перелётный подвид.

Замечания по систематике. Предпринятый нами просмотр свежих коллекционных материалов по этому виду подтверждает правомерность выделения подвида *U. e. saturata* Lonnberg, 1909. Удоды, населяющие восточные районы Забайкалья, Дальний Восток, Восточный и Центральный Китай, действительно отличаются от птиц номинативного подвида более тёмной окраской передней части спины и груди. При этом, в окраске спины у восточных удодов заметно выступает серый оттенок, а на груди в большей степени преобладает холодный винно-розовый тон (иногда с большей или меньшей примесью серого цвета). Указанные отличия выглядят вполне очевидными при сравнении серий экземпляров в одинаковом состоянии оперения (отдельно взрослых птиц собранных в течение весны — первой половины лета, отдельно молодых птиц). В целом, указанный подвид следует признать слабо выраженным, однако вполне отличимым от *U. e. epops*, распространённого западнее. К западу *U. e. saturata* распространён примерно до Кентей-Чикойского нагорья в Забайкалье, хребта Кентей, центральных и южных районов Монголии, а также центральных районов китайской провинции Цинхай.

Биотопически удод связан с открытыми или слабо облесёнными территориями с низким травостоем, не проникая в горные и лесные районы. Большая часть этих птиц тяготеет к антропогенным ландшафтам, причём они не только кормятся на низкотравных луговинах, пастбищах и сельскохозяйственных землях, но нередко и гнездятся в разнообразных постройках, в том числе размещённых непосредственно в населённых пунктах.

Весной в южной половине Приморского края удод обычно появляется во второй половине марта, реже в начале апреля (Воробьёв, 1954; Панов, 1973; Назаров, 2004; Глущенко,

Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; и др.). В Северо-Восточном Приморье самая ранняя дата появления — 10 марта 1980 г., а средняя — 4 апреля (Елсуков, 2013). В бассейне р. Бикин в 1969–1978 гг. первых птиц в разные годы наблюдали с 12 по 16 мая (Пукинский, 2003), а в 1992–2001 гг. — с 23 апреля по 4 мая (Коблик, Михайлов, 2013).

Размножение удода в южной половине Приморского края отмечено со второй половины апреля по июнь. Он гнездится как в нишах разнообразных построек, так и в дуплах деревьев, а также в расщелинах скал и прочих укрытиях. В полной кладке обычно 5–8 яиц, но в Северо-Восточном Приморье 13 июня 1968 г. встречен выводок, насчитывающий вместе со взрослыми птицами 11 особей (Елсуков, 2013). Насиживанием кладки занята исключительно самка, которую в период инкубации кормит самец. Слётки отмечены с последних чисел мая и в июне. Вскоре после подъёма на крыло удоды незаметно откочёвывают, что происходит уже с первой декады июля, а отлёт обычно проходит очень рано и незаметно. Последние встречи удода в Южном Приморье обычно датированы разными числами июля или августа, реже одиночных птиц здесь отмечали в сентябре (Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Елсуков, 2013). Указание В.К. Рахилина (1974б) на то, что удода отлетает из Приморья в первой половине октября, равно как и прилетает сюда в апреле – начале мая, без всякого сомнения, не соответствует действительности. Для октября известны лишь три встречи с удодом: 16 октября 1981 г. в Северо-Восточном Приморье (Елсуков, 2013), 19 октября 2013 г., когда группу, состоящую из 3 особей наблюдали в парке пос. Пограничный (согласно фотоматериалам студента-биолога Школы педагогики ДВФУ И.С. Тарасова) и 11 октября 2014 г. в окрестностях пос. Зарубино (данные О.А. Бурковского).

ОТРЯД ДЯТЛООБРАЗНЫЕ — PICIFORMES Семейство Дятловые — Picidae Leach, 1820

291. Вертишейка — *Jynx torquilla* Linnaeus, 1758. Eurasian Wryneck

Обычный гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *J. t. chinensis* Hesse, 1911.

Вертишейка населяет разреженные леса равнин и низкогорий, редколесья, опушки, ленточные леса речных долин, а также населённые пункты сельского типа, дачную застройку, окраины и старые парки городов. В подходящих местообитаниях она гнездится по всей территории Приморского края, отсутствуя в области сплошной тёмнохвойной тайги Сихотэ-Алиня, но при этом известна для высокогорного Зевского плато (бассейн верхнего течения р. Бикин), где в летний период наблюдали птиц, кричащих у дупел, расположенных в сухих лиственницах (Михайлов и др., 1997б), а также для редколесных лиственничников и мелколесья с лугами по старым гарям и вырубкам Борисовского плато, где формальный предел обитания вертишейки оценён в 700 м над ур. м. (Назаренко, 2014). В Северо-Восточном Приморье вертишейка является обычным гнездящимся видом антропогенного ландшафта, побережий и зарастающих гарей (Елсуков, 2013).

Весной в южной половине Приморья наиболее раннее появление вертишейки отмечено 2 апреля 1986 г. в Северо-Восточном Приморье (Елсуков, 2013) и 7 апреля 2000 г. в Уссурийском заповеднике (Харченко, 2010), а обычно этих птиц регистрируют по брачным крикам в конце первой половины апреля или во второй половине этого месяца (Медведев, 1913; Воробьёв, 1954; Омелько, 1956; Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко,

2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; и др.), а в северо-западных районах лишь в первой декаде мая (Пукинский, 2003).

Репродуктивный период длится с мая по июль. Гнёзда размещаются в дуплах деревьев и деревянных опор линий электропередач, а также в скворечниках и нишах различных строений и конструкций. На Приханкайской низменности в локальный временной отрезок было отмечено гнездование вертишейек в старых норах зимородков (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а в бассейне р. Бикин они размножились в гнёздах, выстроенных рыжепоясничной ласточкой (Пукинский, 2003). В полной кладке обычно от 6 до 12 яиц (Воробьёв, 1954; Елсуков, 2013). Отлёт к местам зимовок проходит очень рано (в августе и в сентябре) и совершенно незаметно (Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Харченко, 2010). Наиболее поздние достоверные регистрации отмечены 19 сентября 1965 г. (Нечаев, Чернобаева, 2006) и 3 ноября 1996 г., последний случай произошёл в Северо-Восточном Приморье, при этом октябрьские встречи здесь отсутствовали (Елсуков, 2013).

292. Седой дятел — *Picus canus* J.F. Gmelin, 1788. Grey-headed Woodpecker

Обычный гнездящийся, кочующий и зимующий вид, представленный подвидом *P. c. jessoensis* Stejneger, 1886.

В гнездовой период придерживается лиственных и смешанных лесов, обычно с участием осины, часто поселяясь вблизи опушек и вырубок. Населяет преимущественно низкогорья, предгорья и равнины, а также долины рек, проникая по ним в разреженные леса среднего, реже верхнего течения. В частности, седой дятел обычен в низовьях р. Бикин до с. Верхний Перевал, а выше проходит по «пятнам» осветлённых лесов, достигая уровня пос. Охотничий (Михайлов и др., 1998). На Борисовском плато этот дятел приурочен к дубовым лесам с лиственницей и различным вариантам вторичных лесов и перелесков на высоте около 600 м над ур. м. (Назаренко, 2014). В хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника в 1962–1969 гг. его численность составляла 0,2–0,5 пар/км² (Нечаев и др., 2003).

С конца зимы седые дятлы усиливают вокализацию и чаще издают длинную барабанную дробь. С середины апреля они приступают к строительству дупла, которое обычно длится от 10 до 20 дней при участии, как самца, так и самки. Дупла располагаются на высоте от полутора до 15 м над землёй. В полной кладке содержится от 4 до 11 яиц. Значительную часть пищи седого дятла в тёплое время года составляют муравьи и их куколки. Весной и осенью часто и в большом количестве седой дятел поедает божьих коровок, охотно посещая места их зимовочных концентраций. Зимой отмечали питание этого дятла орехами и плодами, в числе которых особое место занимают плоды амурского бархата. В холодную часть года характерны значительные суточные перемещения седых дятлов с мест кормёжек, которыми могут служить обширные и почти безлесные пространства, на ночёвку в древесные заросли или населённые пункты.

293. Желна — *Dryocopus martius* (Linnaeus, 1758). Black Woodpecker

Немногочисленный оседлый или кочующий вид, представленный подвидом *D. m. martius* (Linnaeus, 1758).

Желна населяет высокоствольные преимущественно хвойные и смешанные, реже лиственные леса. В подходящих биотопах она гнездится по всему Приморью, проникая в горы до верхней границы леса. В репродуктивный период этот дятел практически отсутствует

на Ханкайско-Раздольненской равнине, хотя даже здесь периодически размножается на некоторых останцевых сопках и в куртинах древесной растительности, где не только отмечали этих птиц летом, но и находили их характерные по форме и размерам дупла (данные Ю.Н. Глущенко и Д.В. Коробова). Численность желны в 1962–1971 гг. в чернопихтово-широколиственных лесах заповедника «Кедровая Падь», в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника, в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Уссури, в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Уссурка и в зеленомошных лесах истоков р. Уссури составляла соответственно 0,2–0,3; 0,1–0,2; 0,2–0,5; 0,1–0,3 и 0–0,2 пар/км² (Назаренко, 1984).

Желна относится к моногамным видам, причём пары могут сохраняться в течение нескольких лет кряду. Она гнездится в дуплах, выдолбленных совместно обоими членами пары. На строительство дупла уходит 2–3 недели в зависимости от характера древесины (часто используются различные виды тополей). Дупла располагаются на высоте от 2 до 15 м над землёй. Кочёвки, которые чаще всего проходят в сентябре и в октябре, лишь изредка далеко выходят за пределы подходящих для гнездования территорий, когда птиц встречали, например, в малооблесённых районах Ханкайско-Раздольненской равнины.

294. Большой пестрый дятел — *Dendrocopos major* (Linnaeus, 1758). Great Spotted Woodpecker

Немногочисленный гнездящийся, кочующий и зимующий вид.

Замечания по систематике. Изменчивость и систематическая принадлежность больших пестрых дятлов, встречающихся на юге Дальнего Востока, неоднократно становилась предметом исследований ряда авторов и заслуживает специального обсуждения. К.А. Воробьёв (1954) приводит 3 формы: *D. m. tscherskii* Buturlin, 1910 — обычный гнездящийся по всей территории светлобрюхий подвид; *D. m. japonicus* (Seeböhm, 1883) — добыт в Уссурийском (Супутинском) заповеднике 27 сентября 1948 г. в количестве двух экземпляров, резко отличающихся «... сильным буровато-коричневым налётом на нижней стороне тела, а также на лбу и ушных перьях»; *D. m. brevisrostris* (Reichenbach, 1854) — крупный светлобрюхий сибирский подвид с очень массивным клювом, гнездящийся в районе низовий Амура и посещающий южные части Приморья в период кочёвок (экземпляры от 2 мая 1938 г. из низовий р. Большая Уссурка (Иман) и от 30 ноября 1946 г. из Уссурийского заповедника).

А.А. Назаренко (1971а) применительно к дятлам заповедника «Кедровая Падь» отмечает, что местная популяция номенклатурно должна быть отнесена к *D. m. japonicus*, но при этом она обладает неустойчивыми признаками: меньшая часть особей фенотипически сходна с «*japonicus*» — имеет буроватый налёт на щеках и груди, тогда как большая часть имеет фенотип «*tscherskii*» т.е. белую окраску этих партий оперения. Форма *brevisrostris* по данным этого автора почти регулярно зимует, при этом большинство зимующих особей «... в разной степени промежуточные между этой формой и «*tscherskii*»».

Е.Н. Панов (1973) предполагает, что изменчивость уссурийских птиц носит клинальный характер. По его данным «с севера на юг происходит уменьшение длины крыла, удлинение клюва и потемнение светлых участков оперения». Этот автор считает, что южноуссурийские дятлы являются по этим признакам промежуточными между номинативной формой (в данном случае «*brevisrostris*» рассматривается как синоним *D. m. major*) и корейскими *D. m. hondoensis* (или китайскими *D. m. cabanisi*). На этой основе Е.Н. Панов предлагает свести форму *tscherskii* в синонимы *D. m. japonicus*. Применительно к форме *brevisrostris* этот исследователь подтверждает данные о зимовках данного подвида и сообщает ещё об одном экземпляре (ЗИН) добытом 20 октября 1931 г. на о-ве Аскольд.

Позднее в результате филогеографического анализа больших пестрых дятлов (Zink et al., 2002) было установлено, что птицы из Приморья, Японии и с Сахалина представляют собой по отношению к прочим популяциям Северной Евразии, самостоятельную филогенетическую ветвь, возраст обособления которой составляет около 18 тысяч лет. Таким образом, дальневосточные популяции (в т.ч. фигурирующие под именами *japonicus*, *tscherskii* и *hondoensis*) составляют самостоятельную группу рас, давно обособлен-

ную от прочих представителей *Dendrocopos major* s.l. С этим можно согласиться, учитывая некоторые морфологические особенности, свойственные всем популяциям этой группировки (тонкий клюв, наличие крупных двусторонних белых пятен на второстепенных и третьестепенных маховых, а также максимально выраженная исчерченность нижней стороны тела молодых птиц), на что, в частности, указывал ещё С.А. Бутурлин (1936). К этой же группировке, вероятнее всего, принадлежит и крупная светлоокрашенная камчатская раса *D. m. kamschaticus* (Dybowski, 1883), сближающаяся с *japonicus* по указанным выше признакам (Дементьев, 1941). Здесь же важно упомянуть, что наиболее тёмные коричневобрюхие дятлы из Юго-восточной Азии, иногда выделяемые в самостоятельный вид *D. cabanisi* (Malherbe, 1857), представляют собой ещё одну группу подвидов большого пестрого дятла, филогенетически обособленную как от группировки «*japonicus*», так и от северо-палеарктической группы «*major*».

Согласно этим данным, в Приамурье и Приморском крае должны встречаться представители двух группировок форм: дальневосточной — мелкие тонкоклювые особи типа *japonicus-tscherskii* и северо-палеарктической, представленной здесь широко распространенной, крупной и толстоклювой, сибирской расой *brevirostris*. Детали распространения последней на юге Дальнего Востока и характер её репродуктивных взаимоотношений с дятлами группы «*japonicus*» не вполне ясны и требуют специального исследования. Известные в коллекциях немногочисленные экземпляры, указывают скорее на существование зоны симпатрии этих форм, поскольку птиц с очевидными переходными признаками удалось обнаружить лишь две (самец из района г. Биробиджан от 16 июня 1977 г., хранящийся в ЗММГУ и самка из Шкотовского района Приморского края от 25 июня 1967 г. в коллекции ЗИН) из 82 просмотренных особей из материковой части юга Дальнего Востока (40 оказались фенотипически чистыми *brevirostris* и 40 — *tscherskii*). Косвенно на отсутствие интерградации указывают и результаты ДНК-анализа (Zink et al., 2002). *D. m. brevirostris* несомненно гнездятся в Приамурье (Воробьев, 1954; Бабенко, 2000) и, по-видимому, на севере Сахалина (коллекция ИМГиГ; сборы В.Н. Сотникова), откуда в коллекциях имеются экземпляры молодых птиц. В Приморском крае, помимо упомянутых выше особей, данный подвид добывался в Сихотэ-Алинском заповеднике (сборы С.В. Елсукова), однако во всех случаях (кроме находки от 2 мая 1938 г.) в негнездовой период.

Среди большого числа экземпляров дятлов группы «*japonicus*» как из Приморского края, так и из различных районов Приамурья, представлены главным образом однотипно окрашенные и сходные по размерам особи. У них нижняя сторона тела и щеки с кремовым, или коричневатым налётом, всегда хорошо заметным у птиц в свежем перье и ослабевающим в течение года по мере обнашивания и выплывания оперения. Летние птицы часто бывают почти белобрюхими, но, как правило, примесь кремового налёта в большей или меньшей степени остаётся заметной. Задняя часть живота и подхвостье у них ярко-красные. Крыло материковых дятлов в среднем немного длиннее, чем у птиц этой группы из большинства проанализированных регионов. Его длина (мм) 128–138, в среднем 133,1. Клюв относительно короткий: длина (мм) 25,4–31,7, в среднем 28,9.

По отношению к настоящим *D. m. japonicus* (Seeborn, 1883) с Хоккайдо (terra typica этого подвида), Кунашира и Шикотана, материковые дятлы значительно более светлобрюхие, немного более короткоклювые и длиннокрылые. У островных *japonicus* на нижней стороне тела развит равномерный охристо-коричневатый налёт, сохраняющийся в течение практически всего года. Индивидуальная изменчивость окраски низа у них невелика, хотя встречаются немного более светлые особи, однако и они всегда темнее типичных материковых дятлов. Кроющие уха темнее, чем у материковых птиц, насыщенного коричневатого-охристого тона. Задняя часть живота и подхвостье розово-красные — иного оттенка, чем у приамурских и приморских экземпляров. Крыло (мм) — 126–137 (в среднем 131,5), немного короче, чем у материковых особей. Длина клюва (мм) — 26,6–32,9, в среднем 29,3, немного больше, чем у приморских дятлов. Таким образом, можно заключить, что птицы из Приамурья и Приморского края не идентичны типичным *japonicus* из северной Японии и с южных Курил, при этом существующие отличия весьма постоянны и позволяют признать справедливость выделения расы *D. m. tscherskii* Buturlin, 1910.

Исследование коричневобрюхого самца из Приморья, собранного К.А. Воробьевым 27 сентября 1948 г. (ЗММГУ), показало, что эта особь морфологически идентична восточно-китайским экземплярам *D. m. cabanisi*. Этот экземпляр, помимо очень тёмной коричневой окраски нижней стороны тела и кроющих уха, имеет более крупные общие размеры (длина крыла 144,7 мм), чем любые особи подвида *D. m. tscherskii*, а так же меньшее по площади распространение белой окраски на плечевых партиях оперения. Область

гнездования *D. m. cabanisi* в Китае простирается к югу и западу от побережья Ляодунского залива (Ченг, 1976), т.е. начинается примерно в 750 км юго-западнее района встречи в Приморье. Находка сразу двух экземпляров такой окраски в сентябре 1948 г., а также случаи добычи похожих коричневобрюхих экземпляров (БПИ) 30 января 1948 г. (самка, Уссурийский заповедник) и 20 августа 1948 г. (молодой самец, пос. Терней), вероятно являются следствием однократной широкой инвазии дятлов формы *cabanisi*, захватившей в этот период территорию Приморского края. Характерно, что ни до 1948 г. ни позднее столь темноокрашенных птиц в Приморском крае в норме не встречалось.

Таким образом, большие пестрые дятлы, гнездящиеся в Приморье и на крайнем юге Хабаровского края, должны относиться к подвиду *D. m. tscherskii*. Птицы с острова Сахалин, морфологически близкие к ним, хотя и незначительно отличающиеся ещё более светлой окраской низа, совершенно не обнаруживают каких-либо переходов к *japonicus* с о-ва Хоккайдо. Предварительно их также следует рассматривать в составе подвида *tscherskii*, по крайней мере, до проведения полной ревизии изменчивости всех популяций группы «*japonicus*».

Дятлы сибирского подвида *D. m. brevirostris* гнездятся в Приамурье и, по-видимому, регулярно встречаются в Приморье в период кочёвок. От расы *tscherskii* эта форма отличается очень толстым в основании клювом (ширина не менее 12 мм); большей длиной крыла (мм) 138–146, в среднем 142,2; более светлой сливочно-белой окраской нижней стороны тела и боков головы; почти полным отсутствием белых пятен на трестепенных маховых. Объединять сибирских дятлов с европейским номинативным подвидом, как это делается в ряде работ (Панов, 1973; Бабенко, 2000; Степанян, 2003; и др.), неверно, поскольку последний отличается от *brevirostris* более насыщенной окраской нижней стороны тела и в среднем более мелкими размерами.

Летом населяет разнообразные лесные формации, включая узкие ленточные ивняки, а также строчные осинники, растущие по дамбам каналов Приханкайской низменности (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), но предпочитает нарушенные лесные участки и отсутствует в сплошных тёмнохвойных лесах. Единично этот дятел гнездится на окраинах населённых пунктов, среди дачной застройки и в старых городских парках. В подходящих местообитаниях он встречается повсеместно. Численность этого вида в 1962–1971 гг. в чернопихтово-широколиственных лесах заповедника «Кедровая Падь» и в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника составляла соответственно 0–0,1 и 0,1–0,9 пар/км², а в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Уссури, в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Уссурка и в зеленомошных лесах истоков р. Усури рассматриваемый вид отсутствовал (Назаренко, 1984). В горных дубняках окрестностей г. Уссурийска в летний период 2002–2004 гг. его усреднённое обилие составляло 2,3 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В порослевых дубняках Гайворонской сопки и в галерейных пойменных лесах по р. Спасовка (Приханкайская низменность) в 2003 г. плотность гнездования составляла соответственно 2,7 и 1,6 пар/км² (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Гнездовые дупла чаще всего выдалбливаются дятлами в осинах и ивах. Их леток обычно располагается на высоте от 2 до 10 м, хотя известны отдельные дупла жилых гнёзд леток которых был расположен на высоте около 1 м (Тиунов и др., 2016). Для устройства гнездовых дупел эти птицы используют преимущественно деревья с трухлявой древесиной. Долбление, в котором более активен самец, продолжается 1–2 недели. Откладку яиц наблюдали с конца апреля или с начала мая до начала июня. В полной кладке обычно от 4 до 7 яиц. Во время сезонных кочёвок в долинах и в антропогенном ландшафте численность большого пёстрого дятла заметно возрастает, и этих птиц регистрируют повсеместно при наличии хотя бы отдельных деревьев или крупных кустов.

295. Белоспинный дятел — *Dendrocopos leucotos* (Bechstein, 1803). White-backed Woodpecker

Обычный гнездящийся, кочующий и зимующий вид, представленный подвидом *D. l. sinicus* Buturlin, 1907.

Замечания по систематике. В орнитологической литературе белоспинные дятлы из материковой части Дальнего Востока России часто фигурируют в составе номинативного подвида (Гладков, 1951; Иванов, 1953б; Назаренко, 1971а; Панов, 1973; Степанян, 2003; Dickinson, 2003). При такой трактовке, области, занятые формой *D. l. leucotos* в Европе и Восточной Азии, оказываются разобщены сибирской светлоокрашенной расой *D. l. uralensis* (Malherbe, 1861) более чем на 3600 км. Мы провели сравнение обширных материалов по номинативному подвиду из европейской части ареала этого вида с материалами с Дальнего Востока и установили, что при общем сходстве внешних признаков, птицы из этих областей обладают совершенно устойчивыми, хотя на первый взгляд малозаметными отличиями. Клюв у дальневосточных дятлов массивнее в основании, в среднем шире и выше, хотя по длине практически сходен с таковым у птиц номинативного подвида. Грудь и передняя часть живота у восточных птиц сливочно-белая, тогда как у экземпляров из Европы она белая с обязательным лимонно-желтым налётом, наиболее заметным у птиц в свежем пере. Розовая окраска низа у дальневосточных экземпляров, как правило, темнее и занимает большее пространство, сильнее распространяясь на бока живота. Светлое поле на спине у восточных особей чисто-белое во все сезоны года, тогда как у европейских дятлов в свежем пере оно всегда со слабым лимонным налётом. На сериях указанные отличия выглядят совершенно очевидными. Индивидуальная изменчивость, проявляющаяся в варьировании ширины темных наствольных пестрин на боках и ширине белых пятен на маховых перьях, выражена у восточных и западных птиц в одинаковой степени.

Таким образом, выделение восточного подвида белоспинного дятла совершенно оправданно при учёте постоянства проявления перечисленных признаков и значительного расстояния отделяющего его от европейских популяций. С.А. Бутурлин в своей работе, вышедшей в апреле 1907 г., посвященной ревизии форм данной группировки, выделил из восточных частей ареала две новые формы: «*Dendrocopos sinicus*» (стр. 46) и «*D. leuconotus ussuriensis*» (стр. 47) (Бутурлин, 1907). Первая форма была описана по единственному экземпляру взрослого самца, собранному Н.М. Пржевальским в окрестностях Пекина, на основе того, что у него «...белые кроющие перья уха совершенно окружены черным и таким образом вполне отделены от белых же шейных партий». Эта особенность окраски показалась автору столь серьёзным отличием, что новой форме было дано биномиальное название. Вторая форма, выделенная по сборам М. Янковского из Сидеми (бухта Нарва на юго-западе Приморского края) уже рассматривалась как подвид широко распространённого белоспинного дятла, отличающаяся от номинативной расы оттенками окраски зоба, груди и лба. Осмотрев упомянутые экземпляры в коллекции ЗИН РАН, мы пришли к заключению об их полной идентичности друг другу. Подмеченное С.А. Бутурлиным отличие пекинского экземпляра оказалось связано исключительно с особенностями препаровки данной особи, т.е. шкурка на шее была усажена таким образом, что черная окраска продольной полосы по бокам горла и боков шеи сомкнулась с черными перьями зашейка. Помимо этого данный экземпляр от приморских птиц совершенно ничем не отличается, однако приоритет в данном случае получает именно название «*sinicus*», данное раньше имени «*ussuriensis*». Белоспинные дятлы из Кореи, описанные А. Кларком (А.Н. Clark, 1907) под именем «*Dryobates leucotos coreensis*» совершенно сходны с приморскими и, поскольку эта работа вышла в июне 1907 г., должны считаться младшим синонимом *D. l. sinicus* (Buturlin, 1907). Дятлы, описанные С.А. Бутурлиным (Buturlin, 1908) из Аяна (Хабаровский край) под именем «*Dendrodromas leuconotus clarki*» представляют собой наиболее осветлённый вариант окраски расы *sinicus* и полностью укладываются в пределы индивидуальной изменчивости этой формы. К западу *D. l. sinicus* распространен до хребта Кентей и бассейнов рек Ингода и Онон, где интерградирует с расой *D. l. uralensis*.

Во все сезоны белоспинный дятел является одним из самых многочисленных и широко распространённых видов дятлов Приморского края, населяющих самые разнообразные лесные формации на всей его территории, вплоть до островных и ленточных лесов при наличии хотя бы отдельных крупных деревьев. Его максимальная плотность обычно имеет место в полидоминантных широколиственных, дубовых, кедрово-широколиственных,

чернопихтовых и липовых лесах. В бассейне р. Бикин он встречается почти повсеместно, изредка населяя горные леса из аянской ели и белокорой пихты у верхней границе леса (Михайлов, Коблик, 2013).

Численность этого вида в 1962–1971 гг. в чернопихтово-широколиственных лесах заповедника «Кедровая Падь», в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника, в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Усури и в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Усурка составляла соответственно 2,7–5,4; 2,0–7,5; 0,8–3,8; 0–1,2 пар/км², а в зеленомошных лесах истоков р. Усури его не наблюдали (Назаренко, 1984). В горных дубняках окрестностей г. Уссурийска в летний и зимний периоды 2002–2004 гг. усреднённое обилие составляло соответственно 11,3 и 6,4 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В порослевых дубняках Гайворонской и Лузановой сопки и в галерейных пойменных лесах по р. Спасовка (Приханкайская низменность) в 2002–2003 г. плотность гнездования составляла соответственно 1,5–4 и 3,1–6,1 пар/км² (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Дупла белоспинного дятла, в долблении которых принимают участие, как самка, так и самец, располагаются в стволах самых различных видов деревьев. В полной кладке обычно от 3 до 5 яиц. Птенцы обычно покидают гнездовые дупла в разные числа июня. Кочёвки длятся с августа по октябрь, но они наиболее заметны в октябре, при этом численность этих птиц широко варьирует по годам, обычно оставаясь значительно выше, чем у предыдущего вида.

296. Рыжебрюхий дятел — *Dendrocopos hyperythrus* (Vigors, 1831). Rufous-bellied Woodpecker

Редкий пролётный и локально гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *D. h. subrufinus* (Cabanis et Heine, 1863).

В подавляющем большинстве случаев рыжебрюхий дятел был обнаружен в различных районах западной трети Приморья, но характер его пребывания и детали распространения здесь не выяснены. Единственное гнездовое дупло было найдено на хр. Стрельникова в 20 км к западу от г. Лучегорск (Назаренко, 1997) и в 250 км к югу от ближайшего известного района регулярного гнездования этого вида в Хабаровском крае (Вальчук, 2000). Кроме этого, раннелетние находки рыжебрюхого дятла известны для крайнего юго-запада Приморского края. Так, в низовье р. Кедровая этот дятел был отмечен 25 июня 1979 г. (Глущенко, Шибнев, 1984), а в окрестностях ст. Рязановка (Хасанский р-н) самца встретили 10 июня 1979 г. (Назаров, 1986). Гнездовая биология рыжебрюхого дятла в условиях Приморского края не изучена.

На весеннем пролёте этого дятла регистрировали в разные даты мая. В окрестностях ст. Рязановка самец был отмечен 2 мая 1983 г. (Назаров, 1986). На о-ве Рикорда пару зарегистрировали 23 мая 1990 г. (Вальчук, Назаров, 1991; Назаров, 2004), а одну особь наблюдали 22 мая 1995 г. (Глущенко и др., 1997). На о-ве Большой Пелис два самца и самка были добыты 18 и 20 мая 1966 г. и 31 мая 1968 г. (Лафер, Назаров, 1970; Лабзюк и др., 1971а); позднее самца здесь встретили 26 мая, а самку 30 мая 1980 г. (Назаров, Шибнев, 1984), ещё одного самца регулярно наблюдали с 14 по 16 мая 2012 г. (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2013б), а одиночных самцов ежедневно регистрировали с 17 по 19 мая 2015 г. (Глущенко, Коробов, 2015б). На о-ве Фуругельма самца ежедневно наблюдали с 8 по 13 мая 2013 г., при этом основное время он проводил на одном и том же стволе липы, питаясь её соком, вытекающим из отверстий, постоянно обновляемых этим дятлом. В первый день, когда дятел

был обнаружен, он издавал тревожные крики, когда наблюдатели приближались к этому дереву, а затем вовсе не реагировал на их присутствие, но издавал крики при воспроизведении звуковых сигналов этого вида и охотно прилетал на них (Глущенко, Коробов, 2013а). В бухте Спасения самку отметили 15 мая 2015 г. (Глущенко, Коробов, 2015б). В бухте Алеут 4 особи (пару и двух самцов) рыжегрудых дятлов наблюдали 17 мая 2015 г., при этом отметили явную агрессию на них со стороны пары больших пёстрых дятлов, настойчиво изгонявших этих птиц с занятой ими территории (Бурковский, Тиунов, 2015). Подобную реакцию территориального белоспинного дятла на пролётного рыжегрудого дятла отмечали 17 и 19 мая 2015 г. на о-ве Большой Пелис (данные Ю.Н. Глущенко). Пролётную особь встретили в пос. Хасан 28 мая 2015 г., при этом птица прилетела со стороны моря (с востока), посидела несколько секунд на одиночной осине, и улетела в западном направлении (Сотников и др., 2016).

Во внутренних районах Приморского края самку рыжебрюхого дятла наблюдал Ю.Б. Шибнев на Приханкайской низменности 14 и 16 мая 1981 г. (Глущенко и др., 1986), а одиночных птиц регистрировали в различных районах этой низменности 28 мая 2001 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006) и 20 мая 2005 г. (Сотников, Акуликин, 2007). В долине р. Усури в окрестностях г. Лесозаводска самца отметили 13 мая 1993 г. (Глущенко, Шибнев, 1993).

Особняком от всех выше перечисленных встреч стоит регистрация самца рыжебрюхого дятла, которого наблюдали 18 мая 2012 г. на восточном макросклоне Сихотэ-Алиня в 7 км от с. Горноводное в долине р. Минеральная бассейна р. Аввакумовка (Шохрин, 2013б).

На осеннем пролёте рыжебрюхого дятла в Приморье никогда не встречали.

Вид внесён в 4-ю категорию Красной книги Российской Федерации (2001) и в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005). Рекомендуем внесение рыжебрюхого дятла в 3-ю категорию очередного издания Красной книги России.

297. Малый пестрый дятел — *Dendrocopos minor* (Linnaeus, 1758). Lesser Spotted Woodpecker

Обычный гнездящийся, кочующий и зимующий вид, представленный подвидом *D. m. amurensis* (Buturlin, 1909).

Замечания по систематике. Относительно систематического положения малых пестрых дятлов, населяющих юг Дальнего Востока России, существуют различные точки зрения. Согласно одной из них, и самой распространённой, Хабаровский, Приморский края и о-в Сахалин населяет одна раса *D. m. amurensis* (Buturlin, 1909), описанная С.А. Бутурлиным из окрестностей Мариинска в низовьях Амура (Гладков, 1951; Воробьёв, 1954; Назаренко, 1971а; Панов, 1973; Бабенко, 2000; Степанян, 2003; Нечаев, Гамова, 2009; и др.). Однако, в той же работе С.А. Бутурлин выделил по птицам из Южного Приморья ещё одну расу — *D. m. minutillus* (Buturlin, 1909). По его данным уссурийский малый пестрый дятел отличается от амурской расы более окрашенным низом (т.е. с более тёмным коричневатым налётом), в среднем более мелкими размерами, более грубыми пестринами на боках и более широкими поперечными пятнами на крайних рулевых перьях (Бутурлин, 1936). А.И. Иванов признаёт самостоятельность расы *D. m. minutillus* для популяций бассейна Усури, тогда как птиц Приамурья, Шантарских островов и Сахалина причисляет к *D. m. amurensis* (Иванов, 1953б). В.Г. Бабенко считает, что *D. m. amurensis* распространён к югу от Амура, а к северу и северо-западу обитает *D. m. kamtschatkensis* (Malherbe, 1861), при этом в районе русла Амура лежит зона интерградации этих подвидов (Бабенко, 2000).

Изучив более 80 экземпляров, происходящих из различных районов Приамурья и Приморского края, мы пришли к выводу, что для юга материковой части Дальнего Востока России оправданно выделение только одной хорошо выраженной расы в большей степени соответствующей приведенным выше признакам формы *minutillus*. Популяции, распространенные к северу от долины Амура, гетерогенны, так как

здесь располагается зона интерградации южного подвида с сибирской расой *D. m. kamtschatkensis*, отличающейся более светлой окраской и крупными размерами. Здесь встречаются как фенотипически чистые *kamtschatkensis*, так и птицы с признаками «*minutillus*», неотличимые от особей из Южного Приморья, и экземпляры в различной степени переходные между ними, к которым, видимо, принадлежал и тип описания формы *amurensis* (конкретно этот экземпляр нам обнаружить в коллекциях пока не удалось). Несмотря на последнее обстоятельство, представляется правильным сохранить за популяциями материковой части Дальнего Востока имя *amurensis*, как устоявшееся в орнитологической литературе и ставшее традиционным, а имя «*minutillus*» считать его младшим синонимом. У малых пестрых дятлов из Приморского края отмечается индивидуальная изменчивость выраженная в различной степени развития коричневатого налёта на нижней стороне тела, ширине темных продольных пестрин на боках и тёмных поперечных полос на крайних рулевых, однако такие проявления представляются нам достаточно типичными и для большинства других географических рас этого вида. Относительно рас *D. m. nojidoensis* (Yamashina, 1930) и *D. m. kemaensis* Won Hong-Koo, 1962, описанных из Кореи, следует заключить, что обе они, вероятнее всего, также должны быть сведены в синонимы расы *amurensis*, поскольку описанные отличия этих форм сводятся лишь к несколько большей интенсивности коричневого налёта на нижней стороне тела — признаку, очень подверженному индивидуальной изменчивости.

В Приморском крае малый пёстрый дятел населяет разнообразные древесные заросли от морского побережья до верхней границы леса, в том числе фрагментарные и галерейные лесные участки по речным поймам и береговым валам оз. Ханка. Он распространён повсеместно, до горных хвойных и мелколиственных лесов (Воробьёв, 1954; наши данные), хотя в бассейне р. Бикин в зоне темнохвойных лесов он был обнаружен только в галерейных широколиственных лесах вдоль русла реки (Михайлов, Коблик, 2013). В хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника в 1962–1969 гг. численность малого пёстрого дятла находилась в пределах от 0,5 до 4,8 пар/км², в то время как в 1998–2000 гг. здесь отмечали лишь единичных особей (Нечаев и др., 2003). В горных дубяках и в речных долинах окрестностей г. Уссурийска в летний период 2002–2004 гг. усреднённое обилие этого дятла составляло соответственно 6,8 и 1,3 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Плотность его гнездования в порослевых дубяках на сопке Лузанова (Приханкайская низменность) в 2003 г. составила 7,1 пары/км² (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Барабанные дроби малого пёстрого дятла слышны уже с февраля, но к строительству дупла они обычно приступают лишь в апреле. Строит дупло преимущественно самец, выдалбливая его в стволах, а иногда и в сухих боковых ветвях различных видов деревьев на высоте от 1,5 до 10 м. В полной кладке обычно от 5 до 9 яиц, откладываемых чаще всего в мае. На кочёвках и зимой этот дятел встречается по всей территории Приморского края, включая населённые пункты различного типа и даже обширные почти безлесные территории, где зачастую он кормится не только на стволах и ветвях деревьев и кустов, но и на стеблях крупнотравья.

298. Большой острокрылый дятел — *Dendrocopos canicapillus* (Blyth, 1845). Grey-capped Pygmy Woodpecker

Редкий гнездящийся, кочующий и зимующий вид, представленный подвидом *D. c. doerriesi* (Hargitt, 1881).

В прибрежной зоне Приморья большой острокрылый дятел на севере доходит до Сихотэ-Алинского заповедника (Елсуков, 1977, 1999), при этом севернее бухты Уполномоченная он не найден (Елсуков, 2013), в то время как по западным склонам Сихотэ-Алиния на север он проникает вплоть до границы с Хабаровским краем, хотя в бассейне р. Бикин

он был обнаружен лишь в низовьях (Михайлов, Коблик, 2013). Населяет главным образом горные дубняки, реже долинные широколиственные леса. Предпочтение отдаётся порослевым дубовым насаждениям возрастом около 60 лет, при диаметре стволов дуба около 20 см, при этом охотно используются старые участки дубняков паркового облика, а также насаждения, усыхающие в результате регулярных низовых пожаров и перерождающиеся в древесно-кустарниковые заросли (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а).

Численность большого острокрылого дятла в большинстве известных мест гнездования очень низка (Спангенберг, 1965; Белопольский, 1950; Воробьёв, 1954; Poliwanowa et al., 1974; и др.) и подвержена значительным межгодовым колебаниям (Михайлов и др., 1998б). В дубовых лесах на склонах и гребнях гор прибрежной части Среднего Сихотэ-Алиня его плотность составляет 1,9 ос./км² (Кулешова, 1976). В заповеднике «Кедровая Падь» в 1998–2000 гг. этот дятел был отмечен на гнездовании в дубовых лесах южных склонов, но отсутствовал здесь в эти годы в полидоминантных широколиственных лесах склонов северных экспозиций и в пойменном лесу, при этом плотность населения в дубняках составила 0,6–1 пар/км², но в 2007–2010 гг., несмотря на целенаправленные поиски и достаточно большую выборку (149,4 км учётных маршрутов в дубняках), этот дятел обнаружен не был (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а). По данным этих же авторов в дубняках среднего и нижнего течения р. Кроуновка в 2002 и 2003 гг. было учтено 0,5 и 1,1 пар/км², а в 2004 и 2005 гг. вид здесь не найден. В берёзово-дубовых лесах горных склонов среднего течения р. Комаровка (окрестности с. Каймановка) в 1999 г. плотность составила 0,8 пар/км², а в порослевых дубняках в окрестностях с. Михайловка Михайловского района (нижнее течение р. Раковка) в 2003 г. — 0,9 пар/км², но в 2002 и 2005 гг. этот дятел здесь не был встречен (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а).

Брачные крики этого дятла слышны со второй половины апреля, а спаривание и выдалбливание дупел приходятся на конец этого месяца и начало мая. Дупла располагаются в высоких пнях или в сухих деревьях на высоте от 3,3 до 12 м (Иванчев, 2005а; Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а). В насиживании кладки и выкармливании птенцов участвуют оба партнёра. Откладку яиц отмечали с начала мая; вылупление птенцов обычно происходит в двадцатых числах этого месяца, а птенцы, покидая гнездовое дупло в возрасте 21 суток, ещё некоторое время после вылета получают корм от родителей (Иванчев, 2005а). Во время сезонных кочёвок этих дятлов многократно встречали и за пределами сплошных лесных массивов, а также они охотно посещают старые сады, лесопосадки и городские парки.

Вид внесён в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005) и в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001).

299. Малый острокрылый дятел — *Dendrocopos kizuki* (Temminck, 1835). Japanese Pygmy Woodpecker

Обычный гнездящийся, кочующий и зимующий вид, представленный подвидом *D. k. permutatus* (Meise, 1934).

Замечания по систематике. На большей части Приморского края распространены очень однотипно окрашенные птицы, описанные как *D. k. permutatus* (Meise, 1934). Северокорейские малые острокрылые дятлы также принадлежат к этой крупной и тёмноокрашенной расе, в то время как птицы, обитающие на северо-востоке Приморья (по крайней мере, в низовьях рек Единка и Самарга), вероятно, должны быть отнесены к расе *D. k. ijimae* (Така-Тсукаса, 1922), свойственной Сахалину, однако это предположение требует проверки. *D. k. ijimae*, отличается от *permutatus* более мелкими размерами, бледной окраской боков головы и передней части спины, значительно более бледной окраской и меньшей шириной тёмных пятен на боках груди и продольных пестрин на боках живота.

В подходящих местообитаниях в западной половине Приморского края малый острокрылый дятел на север доходит лишь до бассейнов оз. Ханка и р. Сунгача (данные Ю.Н. Глущенко), а вдоль восточного макросклона Сихотэ-Алиня он проникает вплоть до границы с Хабаровским краем, по крайней мере, до бассейна рек Единка и Самарга (Матюшкин, 1967; Назаренко, 1990а; Коблик и др., 1997а). Населяет разнообразные горные и долинны смешанные и широколиственные леса, за исключением очень разреженных участков в широких речных долинах. На Борисовском плато встречен в старом дубовом лесу с примесью лиственниц на высоте около 650 м над ур. м. (Назаренко, 2014).

В дубовых лесах на склонах гор прибрежной части Среднего Сихотэ-Алиня плотность составляет 1,4 ос./км² (Кулешова, 1976), а по данным А.А. Назаренко (1971б) плотность гнездования в лесах различного типа колеблется от 0,5 до 6,7 пар/км². Численность этого дятла в 1962–1971 гг. в чернопихтово-широколиственных лесах заповедника «Кедровая Падь» и в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника составляла соответственно 0,8–5,8 и 1,0–2,8 пар/км², а в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Уссури, в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Уссурка и в зеленомошных лесах истоков р. Уссури он отсутствует (Назаренко, 1984). В 2000 г. в пойменных и долинных широколиственных лесах Уссурийского заповедника численность составляла 2,2–3,3 пар/км² (Нечаев и др., 2003).

Гнездовой период малого острокрылого дятла, судя по расчётам, длится с конца апреля до конца июня. Он предпочитает пойменные леса с участием ольхи и чозении; выдалбливает дупла чаще в стволах деревьев, как правило, поражённых грибами. В полной кладке от 4 до 9 яиц, насиживание которых, вероятно, составляет около 11 дней (Поливанов, Поливанова, 1974; Иванчев, 2005б). Вылет птенцов происходит главным образом во второй половине июня, а к концу июля выводки распадаются. С августа по март малый острокрылый дятел проводит на кочёвках, встречаясь в рамках границ гнездового ареала повсеместно, в том числе и в несвойственных для гнездования местообитаниях, в частности, в населённых пунктах различного типа, а также в островных и ленточных лесах широких речных долин и озёрных котловин. Во время таких кочёвок он предпочитает держаться небольшими группами, часто входящими в многовидовой комплекс «синичьих стай», но уже в конце зимы некоторые из этих групп распадаются.

В урёме нижнего течения реки Кедровой (Хасанский район) 13 июня 1989 г. у дупла с кладкой из 4 яиц-болтунов была обнаружена смешанная пара, состоявшая из самца малого пёстрого дятла и самки малого острокрылого дятла (Балацкий, 2008).

300. Трёхпалый дятел — *Picoides tridactylus* (Linnaeus, 1758). Eurasian Three-toed Woodpecker

Малочисленный, а местами вполне обычный, гнездящийся кочующий и зимующий вид.

Замечания по систематике. Вопрос о подвидовой принадлежности трёхпалых дятлов, населяющих Приморский край, как и весь юг материковой части Дальнего Востока, заслуживает специального обсуждения. Представления о географической изменчивости североазиатских популяций *Picoides tridactylus* запутаны и противоречивы в значительно большей степени, чем каких-либо других видов палеарктических дятлов. Основная причина такого положения дел заключается в свойственной этому виду индивидуальной изменчивости окраски оперения, которую отмечают все без исключения исследователи данной группы (Бутурлин, 1936; Михеев, 1938; Портенко, 1939; Волчанецкий, 1940; Дементьев, 1941; Vaurie, 1951; Гладков, 1951; Иванов, 1953б; и др.). Этот полиморфизм, представленный на огромном пространстве от восточных областей европейской России до побережья Охотского моря, выражен в степени развития черного рисунка на нижней стороне тела и степени развития белой окраски на тёмных партиях оперения. В край-

них вариантах проявления данной изменчивости у «тёмного» варианта окраски на боках груди хорошо выражены широкие черные продольные пестрины, бока живота, подхвостье и крайние рулевые с чёткими черными поперечными полосами, белая полоса на спине узкая; у особой «светлого» варианта — бока груди лишь с узкими и редкими наствольными штрихами, бока живота в основном белые с едва уловимым размытым поперечным рисунком в задней части, на крайних рулевых ширина распространения белой окраски преобладает над чёрной, а на спине хорошо выражена широкая белая полоса. Встречается и бесконечное число переходов между описанными вариантами. Это обстоятельство делает возможным оценку географической изменчивости вида только с использованием обширных серий, позволяющих определять принадлежность популяций конкретных районов по склонности большинства особей к тому или иному варианту окраски. Кроме того, адекватная оценка окрасочных признаков при обработке коллекционных материалов дополнительно осложняется степенью обношенности оперения, делающей несравнимыми серии птиц собранных в гнездовой период с особями в свежем пере.

Не вдаваясь в перечисление вариантов трактовок географической изменчивости в пределах сплошного континуума популяций данного вида, простирающегося от Скандинавии до Камчатки, отметим, что статус самостоятельных подвидов безоговорочно получили лишь более или менее изолированные периферийные группировки. Это темноокрашенные горные расы: *P. t. alpinus* C.L. Vrehm, 1831 из Европы, тьяншанская *P. t. tianschanicus* Buturlin, 1907, *P. t. funebris* J.Verreaux, 1870, изолированная в центральном и южном Китае; островная раса *P. t. inouyei* Yamashina, 1943 с Хоккайдо и светлоокрашенный подвид *P.t. albidior* Stejneger, 1885 с Камчатки. На прочем пространстве ареала удаётся выделить лишь три менее резко выраженных подвида (Коблик и др., 2006), связанных друг с другом зонами интерградации. В Скандинавии и на европейском северо-западе России представлены особи, у которых доминируют признаки тёмного варианта окраски, выраженные, однако, не столь резко как у горных подвидов; в восточной части европейской России наряду с таковыми попадаются особи, тяготеющие к светлому морфотипу. Ещё восточнее, в западной Сибири птицы светлого варианта окраски начинают численно доминировать над тёмной морфой, при этом окраска «темных» экземпляров становится в среднем светлее, чем у аналогичных европейских. Далее на всём пространстве Сибири до Охотского побережья, а также в северной Монголии, размах индивидуальной изменчивости остаётся более или менее постоянным. Исключение в этом ряду представляют собой горные популяции Русского и Монгольского Алтая, представленные почти исключительно особями тёмного типа окраски, которые при этом несколько светлее соседних птиц из Тянь-Шаня. Таким образом, здесь представляется оправданным выделение трёх рас: *P. t. tridactylus* (Linnaeus, 1758) в Европейской части, *P. t. altaicus* Buturlin, 1907 на Алтае и, частично, в сопредельных районах Саян и Танну-Ола, а также *P. t. crissoleucus* (Reichenbach, 1854) на всей остальной территории. При этом, распространенное мнение (Степанян, 2003; Dickinson, 2003; и др.) о том, что по всему югу Сибири до Дальнего Востока простирается область занятая номинативным подвидом, совершенно не соответствует действительности, поскольку ни в равнинных районах Западной Сибири, ни в Забайкалье и восточной Монголии популяций, представленных однотипно окрашенными тёмными птицами, или районов в которых последние численно бы преобладали над светлыми, не существует.

Применительно к птицам Приморья и Приамурья неоднократно отмечалось наличие здесь особой двух типов окраски (Бутурлин, 1917, 1936; Бабенко, 2000). Для Нижнего Приамурья В.Г. Бабенко отмечает интерградацию подвидов *crissoleucus* и *tridactylus*, отмечая при этом, что в долине Амура птицы с признаками номинативного подвида преобладают. С.А. Бутурлин (1917) различает в материковой части также две расы — светлую и тёмную. Светлых птиц из района устья Амура и побережья Татарского пролива этот автор отождествляет с описанной им расой *P. t. sakhalinensis* Buturlin, 1907, а тёмных, происходящих из Южного Приморья, называет *P. t. tridactylus*, подчеркивая их абсолютное сходство именно с европейскими птицами.

Имевшийся в нашем распоряжении коллекционный материал с юга материковой части Дальнего Востока был представлен только сборами из северной части Приморья, а также птицами из различных районов Среднего и Нижнего Приамурья. Здесь число птиц с преобладанием признаков темного варианта окраски составило примерно 35%, что больше, чем в сопредельных районах Сибири. При этом наиболее тёмные особи, обладают очень сильно развитым черным рисунком на нижней стороне тела, распространённым даже больше, чем у европейских *tridactylus*. Такие дятлы отчасти приближаются по окраске к расе *P. t. tianschanicus*, отличаясь от них лишь более узкими черными поперечными пестринами на подхвостье и крайних рулевых, а также несколько меньшими размерами. Важно отметить, что в Забайкалье,

Восточной Монголии и Якутии столь темных экземпляров совершенно не встречается, отсутствуют они и на Сахалине, что указывает на уникальность особей такой окраски именно для юга материковой части Дальнего Востока. Особи с преобладанием светлого варианта окраски, составившие около 65%, сходны с типичными сибирскими *crissoleucus*. Относительно возможности отождествления таких птиц с особями популяций о. Сахалин, не касаясь здесь вопроса о возможности выделения их в особый подвид, заметим, что подавляющее большинство экземпляров с материка несколько крупнее сахалинских.

Таким образом, можно предположить, что в области Приамурья и Приморского края располагается зона вторичной интерградации подвида *crissoleucus* и какой-то соседней темноокрашенной формы, распространенной южнее обсуждаемого региона. Именно такой формой представляется реликтовая горно-лесная раса *P. t. kurodai* Yamashina, 1930, описанная из Ноджидо в северной части Кореи (Dikinson, 2003). Последняя, вероятно, сформировалась в области плоскогорья Чанбайшань и на сопредельных хребтах северо-восточного Китая и лишь позднее пришла в соприкосновение с расселявшейся с севера сибирской расой. В этой связи большой интерес представляет фенотипический состав птиц, обитающих в области хр. Пограничный, где следует ожидать находок однотипных темноокрашенных птиц, принадлежащих уже к чистым популяциям подвида *kurodai*, однако материалов позволяющих это проверить в коллекциях пока нет.

Трёхпалый дятел распространён преимущественно на хр. Сихотэ-Алинь, где он населяет елово-пихтовые леса, при этом локально проникает в его южные участки, в частности на Шкотовское (Даубихе-Майхинское) плато (Воробьёв, 1954). В 1964–1965 гг. в гнездовой период этот дятел был обнаружен А.А. Назаренко на хр. Пограничный в истоках р. Комиссаровка в верхнем поясе г. Кедровая (Глущенко и др., 1995в), а 1 июля 1971 г. пара птиц, сильно беспокоящихся у гнездового дупла, была встречена им в кедрово-еловом лесу Борисовского плато на высоте 700 м над ур. м. (Назаренко, 2014).

Численность этого вида в 1962–1971 гг. в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Уссури, в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Уссурка и в зеленомошных лесах истоков р. Уссури составляла соответственно 1,0–3,2; 2,6–3,0 и 0–1,2 пар/км² (Назаренко, 1984). В бассейне р. Бикин в гнездовой период этот дятел редок в горных лесах из аянской ели и белокорой пихты, а также во вторичных лесных массивах из белой берёзы и даурской лиственницы на местах старых пожарищ в верховьях реки (Михайлов, Коблик, 2013).

Гнездовая биология трёхпалого дятла в условиях Приморского края изучена крайне слабо. В Северо-Восточном Приморье было обнаружено 5 гнёзд, размещённых в дуплах ели и лиственницы на высоте от 75 см до 9 м (Елсуков, 2013). Внегнездовые кочёвки выражены слабо и этих дятлов никогда не регистрировали в пределах крайнего юго-запада Приморья, равно как и на Ханкайско-Раздольненской равнине. В то же время в бассейне р. Бикин в некоторые зимы этих птиц наблюдали в его нижнем течении в несвойственных для размножения биотопах, в частности в окрестностях с. Верхний Перевал (данные Ю.Б. Шибнева и Ю.Н. Глущенко), а в Северо-Восточном Приморье в период сезонных кочёвок и зимой его отмечали даже в приморских дубняках и в низовьях рек у морского побережья (Елсуков, 1999, 2013).

ОТРЯД ВОРОБЬИНООБРАЗНЫЕ — PASSERIFORMES

Семейство Питтовые — Pittidae

301. Питта-нимфа — *Pitta nympha* Temminck et Schlegel, 1850. Fairy Pitta

Случайно залётный вид. Одну особь наблюдали на о-ве Большой Пелис 20–21 мая 2015 г. (Глущенко, Коробов, 2015в). В Южной Корее питта-нимфа гнездится (Edelsten et al., 2013), в то время как в Северной Корее её наблюдали лишь в четырёх точках юго-западного сектора этой страны, но при этом здесь предполагается спорадическое гнездование

(BirdLife International, 2001; Tomek, 2002). В Японии северная граница гнездового ареала проходит через центральные районы о-ва Хонсю, а в качестве залётного вида питта-нимфа приводится для о-ва Хоккайдо (Check-List..., 2012). В восточных районах Китая ближайшим к границам России местом её встречи являются окрестности г. Бэйдайхэ (Beidaihe) в провинции Хэбэй (BirdLife International, 2001). Две ближайшие из известных ранее точек обнаружения данного вида находятся на расстоянии около 800 и 1000 км к юго-западу и юго-востоку от места её встречи на о-ве Большой Пелис (соответственно в Северной Корее и на о-ве Хонсю в Японии).

Семейство Ласточковые — Hirundinidae Rafinesque, 1815

302. Береговушка — *Riparia riparia* (Linnaeus, 1758). Collared Sand Martin

Обычный пролётный и редкий, очень локально гнездящийся перелётный вид.

Замечания по систематике. В Приморском крае на гнездовании отмечены два подвида береговушки (Евтихова, Редькин, 2012). Мелкая светлоокрашенная раса *R. r. taczanowskii* Stegmann, 1925 найдена на Приханкайской низменности, в районе залива Петра Великого, в бассейне р. Раздольная и в Хасанском районе. Эта же раса обитает в Северо-Восточном Китае (к западу до подножий Большого Хингана), в нижнем течении р. Уссури и в долине Амура. Очень поздняя находка молодой особи расы *taczanowskii* сделана 3 ноября 1972 г. (сборы С.В. Елсукова) на побережье Татарского пролива в урочище Благодатное (Евтихова, Редькин, 2012).

Темноокрашенная островная форма *R. r. ijimae* (Lonnberg, 1908) гнездится на побережье Татарского пролива на участке от мыса Олимпиады до района пос. Рудная Пристань. Эта территория, видимо, является единственным районом материкового побережья, колонизированным этой расой, в норме распространенной на островах Сахалин, Хоккайдо, Кунашир, Шикотан, Итуруп и Уруп.

Теоретически в пределах Приморья в период пролёта возможны находки крупной тёмноокрашенной расы *R. r. kolymensis* Buturlin, 1917, гнездящейся на северо-востоке Сибири, на Камчатке и, по-видимому, на Северных Курильских островах, однако пока подтверждений этому нет.

Гнездовые колонии береговушки, известные в Северо-Восточном Приморье (в частности, в устьях рек Джигитовка, Венюковка и на мысе Олимпиады) с 1973 г., расположены как по берегам рек, так и в обрывах морского побережья, и насчитывают десятки или сотни пар (Елсуков, 1975, 1984, 1999). В 90-х годах прошлого столетия небольшая колония временно существовала на Приханкайской низменности, размещаясь в глинистом береговом обрыве р. Спасовка у с. Гайворон (Глуценко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В бассейне р. Раздольная гнездование этой ласточки было установлено вблизи с. Тереховка 4 сентября 1981 г., когда наблюдали 20–30 ласточек, которые, летая над водой, временами садились на выступающие куски глины и корни трав у входа в норы, которых насчитывалось не менее 30 (данные В.А. Нечаева). Другую колонию, включающую около 70 нор, на этой реке обнаружил А.Б. Курдюков (2009) 20 мая 2006 г. При её повторном посещении (6 июля того же года), часть обрыва оказалась разрушенной, но сохранилось около 30 нор. В некоторых других районах края отдельных особей и небольшие группы береговушек изредка наблюдали в летний период, без явных признаков гнездования.

В миграционный период в прибрежных районах и на равнинах береговушка встречается повсеместно, но её численность широко варьируема: в отдельные годы (особенно весной) её не регистрируют вовсе, в то время как в другие годы наблюдают в значительном количестве. Пролёт проходит как моновидовыми группами, так и смешанными стаями с другими видами ласточек. Весенние миграции изучены слабо. В Южном Приморье они обычно начинаются с первых чисел мая или с его второй декады, и длятся до конца этого месяца или до начала

июня (Воробьёв, 1954; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), но А.А. Медведев (1909) отметил береговушку в окрестностях пос. Славянка уже 13 апреля 1909 г. Весенний пролёт никогда не бывает таким массовым, как осенний, и за день наблюдений обычно фиксируют десятки, реже сотни птиц.

Гнездовые колонии береговушки приурочены к глинистым и песчано-глинистым обрывам. Гнездовой сезон сильно растянут, и длится с мая по июль. В кладке 4–7, чаще всего 5 яиц. По нашим наблюдениям, в послегнездовой период небольшие группы кочующих береговушек иногда появляются на Приханкайской низменности уже в первой декаде июля, а с третьей декады этого месяца здесь отмечали стаи, порой состоящие из сотен и даже тысяч птиц. В конце августа и в первой половине сентября для этой территории известны разрозненные скопления, включающие до 10 тысяч особей, массовые ночёвки которых формируются в тростниковых зарослях (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Пролёт береговушки длится до начала октября, а наиболее поздние встречи датированы началом второй декады этого месяца или в первыми числами ноября.

303. Деревенская ласточка — *Hirundo rustica* Linnaeus, 1758. Barn Swallow

Обычный пролётный и нередкий, но локально гнездящийся перелётный вид, представленный на гнездовании подвидом *H. r. gutturalis* Scopoli, 1786.

Замечания по систематике. Деревенские ласточки, встречающиеся Приморском крае, не одинаковы по окраске, что связано с близостью зоны вторичной интродукции китайского светлобрюхого подвида *H. r. gutturalis* с восточносибирской расой *H. r. tytleri* Jerdon, 1864, располагающейся в Приамурье (Смирнский, Мищенко, 1981). Последняя, хорошо отличается интенсивной ржаво-каштановой окраской всей нижней стороны тела. Среди 65 просмотренных коллекционных экземпляров из Приморского края 6 особей обладали строго переходными признаками между этими двумя подвидами. Эти птицы были добыты 10 и 15 июня 1988 г. у пос. Терней (сборы С.В. Елсукова), 17 июля 1980 г. у пос. Барабаш Хасанского района (2 экз., ЗММГУ), 22 июля 1980 г. у пос. Раздольное Надеждинского района (ЗММГУ) и 24 мая 1954 г. в окрестностях с. Вербовка в нижнем течении р. Большая Уссурка (Иман) (ЗММГУ). Кроме того, у многих особей прослеживаются небольшие отклонения к сибирской форме, выраженные в несколько большей концентрации коричневатого или рыжего оттенка на всей нижней стороне тела или в какой-либо её части. Один пролётный экземпляр молодого самца, добытый 3 сентября 1977 г. в Лучегорском районе у пос. Федосьевка (ЗММГУ), оказался фенотипически чистым *H. r. tytleri*. А.М. Пекло (2012) также сообщает о добыче взрослого пролётного самца этой формы 2 июня 1977 г. в окрестностях пос. Хасан. Начиная с 2010 г. в г. Владивостоке неоднократно регистрировали деревенских ласточек, которые, судя по окраске вентральной стороны тела, относились к *H. r. tytleri*, либо были промежуточными между двумя выше упомянутыми подвидами, что легло в основу выдвинутой гипотезы о происходящей в настоящее время интрогрессии генов восточносибирской *H. r. tytleri* в типичную для Приморья форму *H. r. gutturalis* (Назаренко и др., 2016). В начале июля 2015 г. на окраине пос. Хасан появилась пара деревенских ласточек с ярко-рыжей окраской низа тела. Птицы активно обследовали доступные для устройства гнезда помещения, а самец, который был добыт из этой пары 13 июля, оказался типичным *H. r. tytleri* (Сотников и др., 2016).

В условиях Приморья деревенская ласточка практически целиком синантропна. В подходящих стациях и при наличии мест для размещения гнёзд, она размножается повсеместно, занимая преимущественно обширные безлесные и слабо облесённые выровненные территории края. Вслед за появлением хотя бы небольших поселений человека в отдельных случаях проникает в горы, например на Борисовское плато (Назаренко, 2014). Гнездится отдельными парами, реже — небольшими колониями, причём почти все известные поселения связаны с разнообразными (как жилыми, так и не жилыми) постройками человека. При этом, населяя антропогенный ландшафт, она практически не проникает в центральную застройку городов. Основная часть гнездовой размещена в населённых пунктах сельского

типа, где птицы предпочитают селиться в различных постройках животноводческих и птицеводческих комплексов, другие пары гнездятся в конструкциях автомобильных мостов. Обилие этого вида в периферической застройке г. Уссурийска и в окружающих речных долинах в 2002–2004 гг. составило соответственно 10,6 и 6,7 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Весной первое появление в разные годы и в разных районах Приморского края отмечали с последних чисел марта до середины апреля (Омелько, 1956; Литвиненко, Шибяев, 1971; Назаров, 2004; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Пролётных птиц встречали повсеместно, а миграция продолжается до третьей декады мая. Гнездовой период растянут с мая по август за счёт как асинхронности начала гнездования разных пар и потери первых кладок с последующим повторным гнездованием, так и ввиду наличия нормальной второй кладки. Чаще всего деревенские ласточки строят гнёзда внутри различных жилых, брошенных и хозяйственных построек — на стенах под потолком, а также под крышами и карнизами, под мостами и различными навесами. В порядке исключения известно гнездование деревенской ласточки в скалах (Лабзюк и др., 1971а; данные В.А. Нечаева). В полной кладке от 2 до 8 яиц, насиживанием которых занята главным образом самка.

Формирование стай и послегнездовые кочёвки деревенской ласточки начинаются уже с третьей декады июля. Осенний пролёт проходит с августа по октябрь, а наиболее поздние встречи зарегистрированы в Южном Приморье во второй половине октября (Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), в то время как редкие ноябрьские задержки носят явно аномальный характер. Описанный случай зимовки четырёх особей (две из них благополучно перезимовали) зимой 1984/85 гг. в помещении овощехранилища, расположенного в черте г. Владивостока (Назаров, 2004), безусловно, уникален.

304. Рыжепоясничная ласточка — *Cecropis daurica* (Laxmann, 1769). Red-rumped Swallow

Обычный пролётный и локально гнездящийся перелётный вид, представленный подвигом *C. d. japonica* (Temminck et Schlegel, 1845).

Гнездование рыжепоясничной ласточки большей частью носит колониальный характер и связано с разнообразными постройками человека. Колонии могут существовать в одном и том же месте в течение многих лет и даже целого ряда десятилетий. Основные гнездовья приурочены к сектору застройки, причём в отличие от предыдущего вида, рыжепоясничная ласточка охотно занимает и центральные части городов. Численность гнездовой группировки в Приморском крае по нашим данным за последние 20 лет значительно сократилась, при этом многие прежние колонии оказались покинутыми. Причины этого явления не ясны, и, скорее всего, связаны с проблемами, возникающими у этих ласточек на пролёте и (или) на зимовках. Одной из причин снижения численности ласточек приводится резкий спад животноводства (Курдюков, 2014а), хотя на наш взгляд эта причина не может рассматриваться в качестве основной, во всяком случае, этим нельзя объяснить исчезновение многих колоний, ранее размещённых в урбанистическом ландшафте. Обилие рыжепоясничной ласточки в центральной и периферической застройках г. Уссурийска летом 2002–2004 гг. составило соответственно 8,3 и 9,7 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Весной появляется значительно позднее деревенской ласточки: её наиболее ранние встречи в южных частях Приморского края обычно датированы второй половиной апреля (Воробьёв, 1954; Лабзюк и др., 1971а; Литвиненко, Шибяев, 1971; Глущенко, Липатова,

Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Нечаев, Чернобаева, 2006) или первой декадой мая (Воробьёв, 1954; Панов, 1973), хотя имеется указание на явно не типичную встречу данного вида в г. Владивостоке уже 3 апреля 1962 г. (Назаров, 2004). У некоторых колоний первых особей весной мы регистрировали лишь во второй половине мая, а транзитный пролёт этого вида в Приморье продолжается до конца этого месяца. В низовье р. Бикин первых особей весной обычно отмечали в первой декаде мая (Пукинский, 2003; Коблик, Михайлов, 2013).

Гнездовой период рыжепоясничной ласточки растянут с конца мая по конец августа, а в исключительном случае выкармливание птенцов отмечено ещё и в сентябре (Назаров, 2004; наши данные). Она селится чаще всего колониями, которые в большинстве случаев приурочены к различным жилым и хозяйственным постройкам, а также к различным конструкциям, среди которых птицы отдают предпочтение гнездованию под железобетонными автомобильными и железнодорожными мостами. В полной кладке от 2 до 6 яиц (Валтонен, Лаптев, 1984; Лаптев, 1986). Послегнездовые кочёвки и осенний пролёт проходят примерно в те же сроки, что и у предыдущего вида, с которым зачастую образуются смешанные стаи. Наиболее поздние осенние встречи рыжепоясничной ласточки отмечены во второй половине октября (Воробьёв, 1954; Панов, 1973; Назаров, 2004; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

305. Воронок — *Delichon urbicum* (Linnaeus, 1758). Common House Martin

Редкий пролётный и локально (а во многих случаях и не регулярно) гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *D. u. lagopodum* (Pallas, 1811).

Колонии воронка известны как в северной, так и в южной половинах Приморского края. Как правило, они размещены в конструкциях мостов и известны для рек Бикин (Михайлов и др., 1998б), Усури (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006) и Арсеньевка (данные С.Г. Сурмача). При реконструкциях мостов, колонии, существовавшие в течение многих лет, могут бесследно исчезать. Это произошло, в частности, в окрестностях с. Горные Ключи (р. Усури), где в 2008 г. колония отсутствовала, будучи известной ранее в течение более чем 10 предыдущих лет (данные Ю.Н. Глущенко). Гнездо с птенцами, найденное на здании аэропорта в окрестностях г. Артём 24 июля 1961 г., приписывается восточному воронку (Рандла, 1971), но по нашему мнению, скорее всего, должно быть отнесено к рассматриваемому виду, поскольку в 2005 г. несколько пар воронков формы *D. u. lagopodum* гнездились на одном из зданий данного аэропорта. В 1974 г. воронки гнездились на зданиях в пос. Тавричанка (Nechaev, Gorchakov, 2009), где, однако, их видели только один год (данные Г.А. Горчакова). В Дальнегорском районе Приморья эта ласточка найдена гнездящейся, как на постройках рудника, так и под сводом пещеры в скалах одного из притоков р. Рудная (р. Тетюхе) (Шульпин, 1931а). Попытка гнездования воронка в пос. Лазо отмечена с конца мая до 10 июня 2011 г. (Шохрин и др., 2012).

Весенний пролёт обычно выражен очень слабо и проходит во второй половине апреля и в течение всего мая; осенняя миграция не прослежена, а гнездовая биология, равно как и взаимоотношения с восточным воронком, в условиях Приморского края остаются не изученными.

306. Восточный воронк — *Delichon dasypus* (Bonaparte, 1850). Asian House Martin

Малочисленный пролётный и локально (а в ряде случаев и нерегулярно) гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *D. d. dasypus* (Bonaparte, 1850).

Репродуктивный участок ареала восточного воронка включает прибрежную зону Приморского края, где этот вид обычен в его северо-восточном районе (Елсуков, 1999), и ло-

кально известен для средних частей (Воробьёв, 1954), а также для Лазовского района, где колония, состоящая из 38 гнёзд, была осмотрена 26 июля 2011 г. на центральном металлическом переходе под мостом через р. Киевка у с. Бенеvское (Шохрин и др., 2012), и юго-западного сектора, где гнездовья были обнаружены лишь в недалёком прошлом в скалах Оленьего утёса в верховьях р. Барабашевка и Синего утёса на р. Нарва (Назаренко, 1971а; Панов, 1973). По устному сообщению А.А. Назаренко, в 1979 г. восточные воронки гнездились в Партизанском районе у входов в пещеры г. Чандалаз.

Восточный воронки локально заселяет скалы морского побережья и рек, при этом известна одна небольшая колония, расположенная под мостом через р. Джигитовка (Елсуков, 1999). В прибрежных районах Северо-Восточного Приморья летом 1977 г. было обнаружено 10 колоний, насчитывающих около 250 птиц, а также единичные гнездящиеся пары, причём их гнезда располагались под сводами гротов и на карнизах отвесных скал (Елсуков, 1984). Старые указания на гнездование восточного воронки на островах, расположенных в заливе Петра Великого (Панов, 1973; Лабзюк и др., 1971а), в настоящее время не подтверждаются новыми находками. Гнездовая биология в условиях Приморского края не изучена.

В период пролёта эту ласточку встречали как в прибрежных районах Приморского края (Панов, 1973; Елсуков, 1999; Шохрин, 2002; и др.), так и на Ханкайско-Раздольненской равнине (Пржевальский, 1870; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Характер и сроки её миграций требуют дальнейшего изучения.

Семейство Жаворонковые — *Alaudidae* Vigors, 1825

307. Малый жаворонки — *Calandrella brachydactyla* (Leisler, 1814). Greater Short-toed Lark

Редкий кочующий вид, представленный подвидом *C. b. dukhunensis* (Sykes, 1832).

Малого жаворонки обычно встречали в прибрежных районах Приморского края (включая острова залива Петра Великого) от его юго-западного сектора (Volau, 1880; Назаров, 1970а; Лабзюк и др., 1971а; Поливанова, Глущенко, 1977; Глущенко, Шибнев, 1984; Нечаев, Чернобаева, 2006; и др.) до северо-восточных районов (Елсуков, 1974б, 1999). Одиночек и небольшие группы, насчитывающие до десятка особей, здесь отмечали с третьей декады апреля по май, и в сентябре–октябре, но одна особь держалась на о-ве Большой Пелис во второй половине июня 1980 г. (Назаров, Шибаев, 1984).

На Ханкайско-Раздольненской равнине одного малого жаворонки наблюдали у восточного берега оз. Ханка 29 мая 1980 г., а самца-первогодка добыли в этом же районе 14 мая 1986 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Нечаев, Чернобаева, 2006).

Не исключено, что часть находок мелких жаворонков, относимых к рассматриваемому виду, но не подтверждённых добытыми экземплярами, относится к солончаковому жаворонку *Calandrella cheleensis*, который теоретически в Приморье должен быть наиболее многочисленным среди представителей данного рода, что вытекает, хотя бы из его распространения в Северной Корее (Томек, 2002), где этот вид уже гнездится.

– Серый жаворонки — *Calandrella rufescens* (Vieillot, 1820). Lesser Short-toed Lark

Ошибочно приводился для окрестностей Сихотэ-Алинского заповедника (Елсуков, 1985, 1999). При этом добытые экземпляры позднее были переопределены как *Calandrella cheleensis* (см. ниже).

308. Солончаковый жаворонок — *Calandrella cheleensis* (Swinhoe, 1871). Asian Lesser Short-toed Lark

Редкий кочующий вид, неоднократно регистрируемый в разные годы с конца октября по начало декабря, и представленный подвидом *C. ch. cheleensis* (Swinhoe, 1871).

Одиночного самца наблюдали 3 декабря 1970 г. у с. Джигит в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника, а на следующий день он был добыт (Елсуков, 1974а, 1985). У оз. Благодатное две птицы были добыты 3 ноября 1974 г., самка — 2 ноября 1983 г., а взрослый самец — 30 октября 1997 г. Последние четыре экземпляра первоначально были ошибочно определены как *Calandrella rufescens* (Елсуков, 1985, 1999) и переопределены впоследствии.

На лугу в окрестностях с. Киевка одного солончакового жаворонка отметили 26 ноября 1984 г. (Медведев, 1984; Лаптев, Медведев, 1995), а на Приханкайской низменности одиночную птицу наблюдали и сфотографировали на рисовом поле в окрестностях с. Лебединое 6 ноября 2009 г. (Глущенко, Кальницкая и др., 2012).

– Двупятнистый жаворонок — *Melanocorypha bimaculata* (Menetries, 1832). Bimaculated Lark

Вероятно, редкий залётный вид. Указание на встречу этого жаворонка на п-ове Де-Фриза имеется в публикации М.А. и М.М. Омелько (2010), но при этом авторы не приводят никаких конкретных данных по этой находке. В устной беседе они упоминают, что встреченная особь была сфотографирована и при этом сомнений в правильности её видового определения у них нет, к тому же в своё время она была подтверждена А.И. Ивановым. Гнездовой ареал этого жаворонка занимает центральные районы Азии от восточной части Малой Азии и Палестины к востоку до котловины оз. Зайсан (Степанян, 2003), при этом известны случаи его регистрации в Корее и в Японии (Brazil, 2009; Check-List..., 2012).

309. Монгольский жаворонок — *Melanocorypha mongolica* (Pallas, 1776). Mongolian Lark

Редкий залётный вид. Самец был добыт 9 июня 1972 г. на крайнем северном участке побережья Приморского края в районе с. Самарга (Елсуков, 1974а, 1999). Птицу, которую наблюдали в окрестностях ст. Винивитино (Надеждинский р-н) 13 мая 1975 г., и определили как белокрылого жаворонка *Melanocorypha leucoptera* (Назаров, Куринный, 1981; Назаров, 2004) мы также склонны относить к данному виду. Известны три случая залёта монгольского жаворонка в Японию (Check-List..., 2012).

Монгольский жаворонок внесён во 2-ю категорию Красной книги Российской Федерации (2001) и в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

– Белокрылый жаворонок — *Melanocorypha leucoptera* (Pallas, 1811). White-winged Lark

Указание на встречу белокрылого жаворонка в дельте р. Раздольная 13 мая 1975 г. (Назаров, Куринный, 1981; Назаров, 2004) мы считаем ошибочным. Скорее всего, это был монгольский жаворонок, граница ареала которого находится гораздо ближе к Приморью, а его залёт сюда был документально засвидетельствован (Елсуков, 1974а, 1999). Сведения о встрече стаи белокрылых жаворонков, состоящей из 30–40 особей, на поле в долине р. Перекатная 20 ноября 1986 г. (Лаптев, Медведев, 1995) мы считаем недоразумением (возможно за белокрылых жаворонков в данном случае были приняты пуночки *Plectrophenax nivalis*).

310. Рогатый жаворонок — *Eremophila alpestris* (Linnaeus, 1758). Horned Lark

Очень редкий пролётный и зимующий вид, представленный подвидом *E. a. flava* (J.F. Gmelin, 1789). Следует отметить, что для Южной Кореи (Moores, Kim, 2014) помимо данной формы приводится и какой-то из белогорлых подвидов, обозначенный авторами как *E. a. brandti* (Dresser, 1874).

В истоках р. Сунгача Н.М. Пржевальский (1870) наблюдал рогатого жаворонка 5 мая 1869 г. Самка была добыта на оз. Ханка в окрестностях с. Троицкое 3 мая 1909 г. (Черский, 1915; Воробьёв, 1954). В окрестностях г. Владивостока этого жаворонка добывали 3 октября 1910 г. (Панов, 1973) и 10 февраля 1911 г. (Черский, 1915). Две птицы были встречены на дамбе Приморского водохранилища в конце ноября – начале декабря 1995 г. (Бурковский, 1998). В устье р. Шмидтовка одну особь наблюдали 9 ноября 2002 г. (Nechaev, Gorchakov, 2009). В восточной части Приханкайской низменности в окрестностях с. Новосельское одиночную особь и группу, состоящую из 3 самцов, встретили на заброшенных рисовых полях 29 марта 2010 г. (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а). В Лазовском районе две птицы держались на остепнённом лугу бухты Петрова с 18 по 23 марта 2011 г. (Шохрин и др., 2012) и ещё две особи были отмечены в окрестностях с. Старая Каменка 17 октября 2013 г. (Шохрин, 2014а). В качестве редкого пролётного и зимующего вида рогатого жаворонка приводят также и для окрестностей Сихотэ-Алинского заповедника (Елсуков, 1999).

311. Полевой жаворонок — *Alauda arvensis* Linnaeus, 1758. Eurasian Skylark

Обычный гнездящийся, пролётный и редкий, локально зимующий вид.

В южных районах Дальнего Востока гнездятся два подвида полевого жаворонка. Мелкая и бледно окрашенная раса *A. a. intermedia* Swinhoe, 1863 и более крупная форма *A. a. lonnbergi* Nachisuka, 1926, отличающаяся, кроме того, более интенсивной буровато-охристой окраской и четкими черными пестринами на верхней стороне тела. *A. a. intermedia* гнездится на юге Приморского края, в долине р. Уссури, а также в Приамурье к северу до устья р. Горин. Область распространения *A. a. lonnbergi* занимает Сахалин, Шантарские острова, юг Курильской гряды, низовья Амура и материковое побережье Татарского пролива откуда этот подвид проникает в северо-восточные пределы Приморского края. В Нижнем Приамурье на участке между оз. Болонь и устьем р. Горин, а также на побережье Татарского пролива эти формы интерградируют (Редькин, Бабенко, 1998; Бабенко, 2000). На морском побережье Приморья к северу, по крайней мере, до района Рудной Пристани гнездятся только *A. a. intermedia*. Среди 98 экземпляров *intermedia* и *lonnbergi*, добытых в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника (сборы С.В. Елсукова; сборы В.К. Рахилина, ЗММГУ) в весенне-летний период, 59 экземпляров представляют собой фенотипически чистых *intermedia*, 27 особей обладают переходными признаками и лишь 12 птиц являются типичными *lonnbergi*, причем лишь одного из них можно с уверенностью считать гнездовым (самец от 29 июня 1997 г.). Таким образом, в этом районе на гнездовании существенно преобладает фенотип *intermedia*. Севернее, в районе пос. Единка, из 7 гнездовых экземпляров (сборы А.А. Назаренко, ЗММГУ) 4 оказались фенотипически чистыми *lonnbergi*, а 3 имели переходные признаки. Ещё севернее, уже в пределах Хабаровского края в окрестностях пос. Ванино (сборы А.А. Назаренко, ЗММГУ) и в устье р. Тумнин (сборы В.Г. Бабенко, ЗММГУ), среди гнездовых птиц преобладают уже фенотипически чистые *lonnbergi*, тогда как *intermedia* и переходные экземпляры встречаются единично, а еще дальше на север (на побережье Татарского пролива) найдены уже исключительно *lonnbergi* (Редькин, Бабенко, 1998).

Еще один подвид — *A. a. pekinensis* Swinhoe, 1863, похожий на *lonnbergi* по окраске, представляет собой самую крупную из географических рас полевого жаворонка, с длиной крыла (мм) у самцов 117,7–124,0 (в среднем 120,3) и 109,0–114,0 (в среднем 111,2) у самок. Данная раса гнездится на Камчатке, Северных Курилах и по северному побережью Охотского моря. В Приморском крае этот подвид обычен в период сезонных миграций и в небольшом числе зимует в его южных районах.

Весенний пролёт полевого жаворонка в южных частях Приморья начинается уже в первой половине марта (Медведев, 1909, 1913, 1914; Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2008е) и волнообразно продолжается до середины или до конца апреля. Он идёт в два этапа, на что первым обратил внимание К.А. Воробьёв (1954). Наибольшее число птиц в Южном Приморье мигрирует во второй и в третьей декадах марта, когда отмечены преимущественно мелкие особи подвида *A. a. intermedia* (а на побережье и *A. a. lonnbergi*). Их пролёт обычно сопровождается песней, особенно часто слышной во второй половине этого месяца. К концу марта и началу апреля пролёт стихает, а во второй декаде апреля он вновь усиливается за счёт миграции главным образом крупной северной формы *A. a. pekinensis*, в стаях которой встречаются лишь отдельные мелкие особи *intermedia*. Песенная активность транзитных полевых жаворонков в это время значительно ниже, их численность несравненно меньше, чем в первую волну пролёта, а последних явно транзитных особей в окрестностях г. Уссурийска отмечали в последней декаде апреля или даже в середине мая (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2008е). Отдельных особей подвида *A. a. pekinensis*, возможно оставшихся на зимовку на юге Приморья, в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника добывали с конца второй декады марта (самцы от 20 марта 1988 г. и 24 марта 1979 г.) (сборы С.В. Елсукова).

Летом населяет обширные безлесные пространства на равнинах, в долинах рек и у морского побережья, включая многие типы сельскохозяйственных угодий и их окраины, но главным образом он занимает низкотравные сухие луга. Обилие этого вида в речных долинах окрестностей г. Уссурийска летом 2002–2004 гг. в среднем составило 14,9 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В 2002–2003 гг. в агроценозах, на умеренно увлажнённых и сырых вейниковых и вейниково-разнотравных лугах в восточном и южном секторах Приханкайской низменности среднее обилие находилось в пределах от 5,6 до 16,2 пар/км², а на сухих низкотравных лугах 43,6–54,6 пар/км² (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Гнездовой период в Южном Приморье начинается в конце первой декады апреля, а для некоторых пар он может затягиваться до середины июля. Уже с середины мая здесь встречали лёгных птенцов, после чего (с последних чисел мая) успешно отгнездившиеся пары нередко приступают ко второму циклу размножения. В полной кладке 3–5 яиц, насиживанием которых в течение 11–12 суток занята только самка (Омелько, 1975). Птенцы из ранних кладок появляются в третьей декаде апреля или в начале мая (на 11–12-й день насиживания), первых слётков отмечали в середине мая (в возрасте 9–11 суток), а в последних числах этого месяца они становятся самостоятельными (Омелько, 1975).

Послегнездовые кочёвки отмечены уже в августе, а осенний пролёт начинается в сентябре и проходит главным образом в течение октября. Для миграций характерна хорошая выраженность транзитных перемещений, хотя многие группы птиц на безлесных низкотравных участках совершают трофические остановки. Осенний пролёт ещё более растянут, но не носит настолько массовый характер, как весенний (в октябре некоторые пролёт-

ные особи слабо поют). Наиболее поздних, но явно пролётных экземпляров и небольшие группы на юге Приморского края наблюдали в разные даты ноября или в начале декабря. В районе Сихотэ-Алинского заповедника (сборы С.В. Елсукова), где этот вид не зимует, наиболее поздний осенний экземпляр *intermedia* был добыт 3 ноября 1976 г., подавляющее большинство пролётных особей подвида *lonnbergi* собраны в течение октября, и лишь одна самка 18 ноября 1993 г.; полевых жаворонков формы *pekinensis* осенью здесь встречали, главным образом, со второй половины сентября (самый ранний экземпляр датирован 14 сентября 1998 г.) до конца второй декады ноября (самые поздние особи были добыты 17 ноября 1998 г. и 19 ноября 1993 г.). На крайнем юго-западе Приморья в районе пос. Краскино пролётный самец *A. a. lonnbergi* был добыт 23 сентября 1947 г., а на морском побережье в Лазовском заповеднике самка этой расы — 22 октября 1943 г. (ЗММГУ). В нижнем течении р. Рудная (Тетьухе) самец *A. a. pekinensis* был добыт 26 сентября 1909 г. (н.ст.; ЗММГУ).

Зимовки полевого жаворонка во внутренних районах Ханкайско-Раздольненской равнины единичны (Глущенко, Нечаев, 1992; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), в то время как в прибрежной зоне залива Петра Великого рассматриваемый вид в небольшом числе зимует почти ежегодно, откочёвывая к середине марта (Омелько, 1962; 1975; Панов, 1973; Тиунов, Бурковский, 2015). Зимой полевые жаворонки форм *intermedia* и *pekinensis* держатся вместе в общих стайках, но при этом, по мнению Е.Н. Панова (1973), чаще встречаются особи первой из них. Коллекционные материалы по зимующим птицам из Приморья немногочисленны: *A. a. intermedia* добыт у пос. Камень-Рыболов на оз. Ханка 1 декабря 1909 г. (н.ст.) и 12 февраля 1962 г. в окрестностях заповедника «Кедровая падь» (ЗММГУ). 3 экземпляра *A. a. pekinensis* были собраны в Хасанском районе в период с 5 по 12 февраля 1962 г. (сборы А.А. Назаренко, ЗММГУ).

Семейство Трясогузковые — Motacillidae Horsfield, 1821

312. Степной конёк — *Anthus richardi* Vieillot, 1818. Richard's Pipit

Обычный гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *A. r. ussuriensis* Н. Johansen, 1952.

Летом населяет стации, сходные с таковыми полевого жаворонка: низкотравные сухие луга, пастбища, пустоши, окраины и отдельные участки полей, расположенные среди обширных безлесных или слабо облесённых выровненных пространств, а также низкотравные луговины у морских побережий. В подходящих местообитаниях он гнездится по всей территории Приморского края.

Весной первые особи были зарегистрированы в третьей декаде апреля (Омелько, 1956; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006) или в первой декаде мая (Пржевальский, 1870; Панов, 1973; Пукинский, 2003; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Указание на прилёт степного конька на острова, расположенные в заливе Петра Великого, уже в середине апреля (Лабзюк и др., 1971а) подлежит проверке. Визуально пролёт выражен слабо, а его завершение трудно установить вследствие наличия гнездящейся группировки.

В большинстве открытых ландшафтов степной конёк имеет сравнительно невысокую численность, которая в 2002–2003 гг. в различных районах Приханкайской низменности варьировала от 1,2 до 18 ос./км², в среднем составляя 4,6 ос./км², лишь местами на сухих низкотравных лугах повышаясь до 29 ос./км² (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В окрестностях г. Уссурийска его среднее обилие в речных долинах было почти

в 3 раза ниже, чем у полевого жаворонка и составляло 5–6 ос./км², несколько возрастая во второй половине августа и в начале сентября за счёт молодняка, а также кочующих и пролётных птиц (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Гнездовой период протекает в мае-июне. В полной кладке обычно 4–5, реже 6 яиц. Осенний пролёт не выражен, и птицы незаметно исчезают в течение сентября, а наиболее поздние встречи были зарегистрированы в конце этого месяца либо в первой декаде октября (Омелько, 1956; Лабзюк и др., 1971а; Панов, 1973; Назаров, 2004; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

313. Конёк Годлевского — *Anthus godlewskii* (Taczanowski, 1876). Blyth's Pipit

Редкий залётный вид. В гнездовой период конёк Годлевского населяет сравнительно небольшой сектор Восточной Азии от восточного Алтая и восточного склона Монгольского Алтая на западе до Большого Хингана на востоке, при этом границы его ареала выяснены недостаточно хорошо (Степанян, 2003). В Южной Корее он является редким пролётным видом, который здесь регистрировали с середины апреля по начало июня и снова с конца августа по середину октября (Edelsten et al., 2013), в то время как для Северной Кореи конёк Годлевского считается залётным видом, отмеченным лишь дважды (Tomek, 2001). Известны встречи залётных особей этого конька более чем в двадцати различных точках Японии (Check-List..., 2012). Для Дальнего Востока России этот вид достоверно известен по двум встречам. Взрослого самца добыли в прибрежной зоне Приморского края (окрестности пос. Терней) 27 мая 1996 г. (Елсуков, 2012б). На о-ве Большой Пелис 1–2 особи наблюдали ежедневно в период с 16 по 20 мая 2015 г. (Глущенко, Коробов, 2015а).

314. Пятнистый конёк — *Anthus hodgsoni* Richmond, 1907. Olive-backed Pipit

Обычный пролётный и гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *A. h. yunnanensis* Uchida et Kuroda, 1916.

В репродуктивный период населяет главным образом северную половину Приморья, где гнездится преимущественно в подгольцовой области Сихотэ-Алиня (Матюшкин, Кулешова, 1972), проникая в Южный Сихотэ-Алинь по имеющимся в поясе пихтово-еловых и кедрово-еловых лесов лиственничным марям, гарям и лесосекам, а также по высокогорным участкам, заселяя в последнем случае горные тундры, реже в каменистые осыпи, покрытые пятнами брусничников с рододендроном и можжевельником, либо поляны низкотравья среди зарослей стланика и микробиоты (Назаренко, 1971д). В горах он найден на гнездовании на высоте 1600–1800 м над ур. м. (Воробьёв, 1954). В бассейне р. Бикин оказался многочисленным видом как в подгольцовом поясе, так и на марях и пройденных сплошными рубками территориях Пейско-Бикинского плато, а также в верховьях Бикина в полосе берёзово-лиственничных лесов (горельники конца XIX века) в районе пос. Охотничий (Михайлов, 1997б). На северо-западе Приморья пятнистый конёк гнездится на вершине хр. Стрельникова (Михайлов и др., 1998), а на юго-западе его размножение было установлено в редкостойных лиственничниках и на старых вырубках среди кедрово-еловых лесов Борисовского плато (Назаренко, 2014). В Северо-Восточном Приморье этот конёк гнездится, в том числе, и в прибрежных районах, включая береговые склоны Японского моря (Елсуков, 1984). В целом в Приморском крае это характерный вид редколесий подгольцового ландшафта Сихотэ-Алиня и других изолированных хребтов, где хорошо развиты каменнобережники в вершинной части хребта, при этом плотные поселения из многих

пар образуются сразу выше верхней границы сплошного леса, где островные группы елей чередуются с рощами каменной берёзы, куртинами стланика и полянами альпийского типа (Михайлов, 2014б).

На пролёте пятнистого конька наблюдали по всей территории Приморского края, а наиболее часто на лесных опушках и в редколесьях. Среди открытых биотопов, в отличие от всех других встречающихся в регионе коньков, он предпочитает придерживаться участков, имеющих хотя бы отдельные деревья или кусты, на которые птицы охотно присаживаются, будучи испугнутыми. Весной в южной половине Приморского края этот конёк появляется в первой или во второй половинах апреля, оживлённый пролёт проходит во второй половине апреля и в первой половине мая, а его завершение приходится на последнюю декаду этого месяца или на первые числа июня (Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В бассейне р. Бикин первых пятнистых коньков в 1969–1978 гг. регистрировали 8–10 мая (Пукинский, 2003), а в 1992–2001 гг. — с 1 по 6 мая (Коблик, Михайлов, 2013).

Гнездовой период растянут с конца мая по конец июля. За пределами гнездовых биотопов кочёвки этих птиц в равнинных частях южной половины Приморья могут порой начинаться уже в разные даты августа (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а основная миграция проходит в сентябре и в первой половине октября. Валовый пролёт отмечали во второй половине сентября и в первой половине октября, а последних птиц осенью в разные годы наблюдали во второй половине октября, реже в первой половине ноября (Воробьёв, 1954; Литвиненко, Шибаев, 1971; Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Харченко, 2010).

315. Сибирский конёк — *Anthus gustavi* Swinhoe, 1863. Pechora Pipit

Пролётный вид, представленный подвидом *A. g. gustavi* Swinhoe, 1863.

Поскольку в природе птицы очень сходны с коньком Мензбира (к тому же увидеть этих птиц сидящими удаётся крайне редко), численность, характер и сроки миграций известны лишь в самых общих чертах и выявлены преимущественно по добытым экземплярам.

На весеннем пролёте сибирский конёк был отмечен с начала второй декады апреля до третьей декады мая, а осенью — со второй половины сентября до конца октября или первых чисел ноября (Воробьёв, 1954; Омелько, 1963; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). На о-ве Большой Пелис три птицы были добыты 11 и 22 мая 1968 г. (Лабзюк и др., 1971а). В окрестностях заповедника «Кедровая Падь» этих коньков добывали 5 и 20 октября 1968 г. (Нечаев, Чернобаева, 2006). Взрослые особи были пойманы паутиной сетью в окрестностях Лазовского заповедника 7 октября 2003 г. и 21 октября 2004 г. (Шохрин, 2005). В период миграции сибирские коньки придерживаются открытых, выровненных, обычно сырых местообитаний, и были встречены как в прибрежных районах юго-западного сектора Приморского края, так и на территории Ханкайско-Раздольненской равнины.

316. Конёк Мензбира — *Anthus (gustavi) menzbieri* Shulpin, 1928. Menzbier's Pipit

Немногочисленный, а местами обычный, но локально гнездящийся перелётный вид Приханкайской низменности и долины р. Сунгача, а к югу встречается лишь в период послегнездовых кочёвок и миграций. В репродуктивный период в типичном случае населяет осоковые и вейниковые сырые луга и болота с толстым рыхлым слоем полусгнившей ветоши и невысоким изреженным травостоем (Глущенко, 1981; Назаров, 1981). В том числе он

гнездится на местах травяных пожарищ, а в последние годы локально заселяет переувлажнённые многолетние залежи, возникшие на месте заброшенных рисовых полей (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Нередко коньки Мензбира селятся рыхлыми колониями (Назаров, 1981; данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых).

Общая численность этого конька на Приханкайской низменности для 1978 г. оценена приблизительно в 5 тысяч гнездящихся пар (Глущенко, 1981). Средняя плотность его гнездования в оптимальных местообитаниях летом 1978 г. (в год высокой численности) составляла 20–30 пар/км², а максимальная — около 100 пар/км², когда с места можно было слышать 4–5 поющих самцов (Глущенко, 1981). В устье р. Гнилая плотность гнездования по данным Ю.Н. Назарова (1981) составляла 19 пар/км². В высокотравных вейниковых болотах на численность конька Мензбира благоприятное воздействие обычно оказывают пожары и снижение уровня воды в Ханке. На соседствующих с болотами многолетних залежах, расположенных на местах бывших рисовых полей, по данным Е.А. Волковской-Курдюковой в 2003 г. его численность составила 13 пар/км², а по краю плавневых болот вдоль русла р. Белая (приток р. Сунгача) — 4,2 пары/км².

Весной первое появление конька Мензбира достоверно отмечено в третьей декаде апреля. В Хасанском районе у оз. Заречное самец был добыт 30 апреля 1947 г. (Нечаев, Чернобаева, 2006). Другой пролётный самец был добыт на о-ве Большой Пелис 11 мая 1968 г. (Лабзюк и др., 1971а). Самцы поют с первых дней после прилёта и до конца июня. Период размножения длится со второй декады мая до конца июня. Гнёзда обычно располагаются в сырых местах в рыхлом слое из травянистой растительной ветоши и хорошо замаскированы под плотным навесом из полёгшей прошлогодней травы. В полной кладке от 4 до 6 яиц, насиживание которых длится 12–13 суток, а птенцы покидают гнездо в возрасте 12–14 суток (Назаров, 1981). Активные послегнездовые кочёвки конька Мензбира на Приханкайской низменности наблюдали уже с середины июля, а в дальнейшем они продолжают в течение всего августа и части сентября. В окрестностях г. Уссурийска одиночных пролётных особей наблюдали 16, 18 и 19 августа 2002 г. (Глущенко и др., 2003а). «Сибирских» коньков, отмеченных Ю.Н. Назаровым (2004) в дельте р. Раздольная 24 июля, 3, 4, 8, 15 и 20 августа, судя по срокам, безусловно, следует отнести к данному виду. Осенью конёк Мензбира был встречен в заливе Восток (Вальчук, Юаса, 2006).

Вид внесён в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005) и в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001).

317. Краснозобый конёк — *Anthus cervinus* (Pallas, 1811). Red-throated Pipit

Немногочисленный, а в некоторые годы местами вполне обычный пролётный вид, представленный подвидом *A. c. cervinus* (Pallas, 1811).

Мигрирующие краснозобые коньки обычно придерживаются увлажнённых участков, расположенных среди обширных открытых пространств со слабо выраженным рельефом. Весной в южной половине Приморского края этот конёк появляется во второй или в третьей декадах апреля и мигрирует до середины или третьей декады мая (Воробьёв, 1954; Лабзюк и др., 1971а; Панов, 1973). Его осенний пролёт протекает главным образом в сентябре и в первой половине октября (Воробьёв, 1954; Лабзюк и др., 1971а; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а наиболее поздняя достоверная встреча была зафиксирована в самом конце второй декады этого месяца (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Указание на наблюдение краснозобого конька на п-ове Де-Фриза 12 декабря 1962 г. (Назаров, 2004) нам представляется сомнительным: эта встреча, скорее всего, должна быть отнесена

к гольцовому коньку, который встречается в пределах Приморского края в более суровых по температурному режиму условиях как во время осенних, так и весенних миграций, а его ближайшие районы зимовок известны на Японских островах (Глущенко, Липатова, 2002а; Check-List..., 2012) и на п-ове Корея (Won, 2005).

318. Гольцовый конёк — *Anthus rubescens* (Tunstall, 1771). Buff-bellied Pipit

Обычный пролётный и редкий, локально гнездящийся перелётный вид, представленный двумя подвидами.

Замечания по систематике. Мнение о существовании в азиатской части ареала двух подвигов гольцового конька (Портенко, 1939, 1960; Кищинский, 1980; Лобков, 1986) в последнее время было подтверждено нами на свежих материалах. В составе этого вида действительно существует две хорошо различимые расы *A. r. japonicus* (Temminck et Schlegel, 1847) — крупный подвид с наибольшим количеством пестрин на нижней стороне тела, обитает на большей части Камчатки и Курильских островах к югу до Итурупа включительно. *A. r. harmsi* Zarudny, 1908 более мелкий (крыло самцов обычно менее 90 мм) с меньшим количеством пестрин на нижней стороне тела, занимает всю остальную часть ареала в Азии. Среди экземпляров из Приморского края известны оба подвида, при этом доминируют особи расы *harmsi*. Этой же форме принадлежат птицы, гнездящиеся в Сихотэ-Алине. Различия в сроках миграции и соотношении численности двух этих подвигов в Приморье пока не установлены.

Размножение гольцового конька выявлено только на крайнем севере Приморья. В небольшом числе этот вид был найден летом на гольцах Хорско-Бикинского водораздела (горы Сангели и Арсеньева) и осевого хребта Сихотэ-Алиня (горы Сухопадная и Кузнецова) выше 1500 м над ур. м. (Михайлов, Коблик, Шибнев, 1997б). Его локальные поселения, состоящие, как правило, из двух-пяти пар, приурочены к платообразным вершинным поверхностям с мохово-лишайниковой тундрой, куртинами стлаников и «пятнами» гольцов (Михайлов, 1997б). На г. Сухопадная обнаружено самое крупное поселение этого вида в бассейне р. Бикин, состоящее из нескольких десятков пар, при этом гнездо с пятью 3-дневными птенцами было найдено здесь 8 июля 1996 г. Возможно, это была повторная кладка, поскольку в эти же дни (5–11 июля) наблюдали лётные выводки (Михайлов и др., 1997б; данные Е.А. Коблика). В северной части Среднего Сихотэ-Алиня (уже в пределах Хабаровского края) этот конёк гнездится на гольцовом массиве Дурхэ с вершинами от 1800 до 1900 м и несомненно обитает на всех соседних гольцовых массивах (Ко, Аник и т.д.) (Назаренко, 1979). Гнездовая биология гольцового конька в условиях Приморского края остаётся не изученной.

На пролёте гольцового конька встречали практически по всей территории Приморья. Чаще всего он придерживается сырых безлесных участков побережий различных водоёмов, сырых лугов и травяных болот, нередко посещая убранные поля и пашни. Его первое появление в южных районах Приморского края весной зарегистрировано раньше, чем прилёт всех других видов коньков: с первой декады апреля; массовый пролёт протекает в третьей декаде этого месяца, когда некоторые стаи могут насчитывать более 100 особей, а за день наблюдений порой регистрировали более 200 птиц (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Пролёт завершается в основном к началу мая, а последних птиц наблюдали в разные даты мая (Воробьёв, 1954; Омелько, 1956; Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Осенью первые особи появляются во второй половине сентября или в начале октября; разгар пролёта приходится на вторую половину октября, а последних птиц в разные годы в Южном Приморье регистрировали в самом конце октября или в разные числа ноября (Воробьёв, 1954; Омелько, 1956; Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Нечаев, Чернобаева, 2006).

319. Берингийская желтая трясогузка — *Motacilla tschutschensis* J.F. Gmelin, 1789. Eastern Yellow Wagtail

Обычный пролётный вид, представленный в Приморье тремя географическими расами (Редькин, Бабенко, 1999; Коблик и др., 2006): *M. tsch. plexa* (Thayer et Bangs, 1914) с тёмной окраской головы и слабо выраженными следами светлых бровей или без них, населяющей север Сибири к востоку до бассейна р. Колыма; *M. tsch. tschutschensis* J.F. Gmelin, 1789 с резко выраженными белыми бровями и бледной серовато-зелёной окраской спины, гнездящейся на Чукотке в бассейне Анадыря и в Корякском нагорье; *M. tsch. simillima* Hartert, 1905 более крупной, чем предыдущие подвиды, с резко выраженными белыми бровями и яркой желтовато-зелёной спиной, обитающей на Камчатке и северных островах Курильской гряды.

Весенний пролёт в южной половине Приморья растянут с третьей декады апреля почти до конца мая (Панов, 1973; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), что в первую очередь связано с различными сроками миграции встречающихся здесь подвидов, визуально отличимых главным образом по степени выраженности белых бровей. В конце апреля и в первой половине мая обычно встречаются птиц со слабо выраженными бровями, что в большей степени соответствует признакам сибирской расы *plexa*, а во второй и третьей декадах мая сначала преобладают, а затем почти исключительно встречаются птицы с широкими надглазничными полосами, характерными для номинативного подвида и *simillima* (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Берингийские жёлтые трясогузки могут быть обычными, а порой многочисленными как на транзитных перемещениях, так и во время трофических остановок.

В Южном Приморье пролёт данного вида часто протекает крупными стаями, насчитывающими более сотни экземпляров, а последних особей здесь регистрировали в конце второй или в третьей декаде мая. В бассейне р. Бикин эта трясогузка появляется в середине первой декады мая, пик её численности приходится на начало второй декады мая, когда отмечали крупные стаи, насчитывающие до 200 и более экземпляров, а слабый пролёт здесь идёт в третьей декаде этого месяца (Цветков, Коблик, 2001). Осенний пролёт повсюду выражен гораздо слабее весеннего. Он плохо прослежен и проходит во второй половине сентября и в первой половине октября (Лабзюк и др., 1971а; Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

320. Зеленоголовая трясогузка — *Motacilla (tschutschensis) taivana* (Swinhoe, 1863). Green-headed Wagtail

Немногочисленный пролётный и локально гнездящийся перелётный вид.

Размножение зеленоголовой трясогузки здесь доказано лишь в пределах прибрежного северо-восточного участка Приморья, лежащего к северу от бухты Терней (Назаренко, 1990а; Елсуков, 1999). В период миграций её встречали практически повсеместно, как в прибрежных, так и во внутренних районах Приморского края, в частности, на Ханкайско-Раздольненской равнине (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Гнездится эта трясогузка на прибрежных сырых лугах, а на пролёте она останавливается на разнообразных сырых травяных либо лишённых растительности участках, обычно в прибрежной зоне или на обширных безлесных или слабооблесённых выровненных территориях. Гнездовая биология в условиях Приморского края не изучена.

Интенсивность пролёта имеет значительные межгодовые колебания, однако, в целом данный вид не представляет редкости. Эта трясогузка более обычна на весеннем пролёте, который проходит главным образом в мае, когда нередко моновидовые группы, насчитывающие по 20–30 особей, а в других случаях образуются смешанные стаи с берингийской жёлтой трясогузкой (Глуценко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Первое появление зеленоголовой трясогузки на Приханкайской низменности нами отмечено во второй половине апреля, а последних птиц здесь регистрировали во второй или в третьей декадах мая. В окрестностях г. Уссурийска её наиболее раннее появление отмечено 16 апреля 2005 г., а последняя встреча состоялась 17 мая того же года (Глуценко, Липатова, Мартыненко, 2006). В дельте р. Раздольная одну особь наблюдали 17 мая 1975 г. (Назаров, 2004), в бухте Нарва (Сидими) экземпляр был добыт 25 мая 1885 г. (Панов, 1973). На островах, расположенных в заливе Петра Великого, последняя пролётная птица этого вида весной была отмечена 23 мая 1967 г. (Лабзюк и др., 1971а). В бассейне р. Бикин (включая верховья) слабый пролёт зеленоголовых трясогузок наблюдали во второй и в третьей декадах мая (Цветков, Коблик, 2001).

Осенний пролёт проходит в сентябре и в первой половине октября (Воробьёв, 1954; Глуценко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), но в деталях он до сих пор не прослежен.

Гибрид берингийской жёлтой и зеленоголовой трясогузок
***Motacilla tschutschensis* J.F. Gmelin, 1789 ×**
***M. (tschutschensis) taivana* (Swinhoe, 1863)**

Один экземпляр самца, добытый на крайнем юго-западе Приморского края 5 мая 1964 г., по окраске занимает промежуточное положение между зеленоголовой и берингийской жёлтой трясогузками (Панов, 1973).

321. Китайская жёлтая трясогузка — *Motacilla (tschutschensis) macronyx*
(Stresemann, 1920). Chinese Yellow Wagtail

Обычный, но спорадично гнездящийся перелётный вид, характеризующийся переменной численностью. На гнездовании китайская жёлтая трясогузка отмечена преимущественно в западном секторе Приморского края от низовий р. Бикин на севере (Михайлов, Шибнев, Коблик, 1998; Цветков, Коблик, 2001; Пукинский, 2003) до Хасанского района на юге (Панов, 1973), включая некоторые острова, расположенные в заливе Петра Великого (Лабзюк и др., 1971а). В прибрежной зоне Восточного Приморья на гнездовании найдена в заливе Восток (Нечаев, 2014), а также в среднем и нижнем течении р. Киевка (Литвиненко, Шибнев, 1971).

Летом эта трясогузка населяет обширные сырые луга и травяные болота, а в небольшом количестве она иногда гнездится на дамбах рисовых чеков Приханкайской низменности. На пролёте придерживается тех же станций, что и в гнездовой период. Плотность гнездования на сырых низкотравных лугах и на травяных болотах юга Приханкайской низменности варьировала от 16,6 до 40,3 пар/км², на востоке и северо-востоке этой низменности — от 8,9 до 11,6 пар/км² (Глуценко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а на отдельных участках молодых залежей, сохранивших комли перевёрнутой плугом земли и заросших разреженным рудеральным травостоем она составляла 7,9 пар/км² (Волковская-Курдюкова, 2006). При этом следует отметить, что численность данного вида на гнездовании на Приханкайской низменности варьирует в очень широких пределах, а в некоторые годы в летнее время он вовсе может отсутствовать.

Плотность гнездования в самом низовье р. Бикин (окрестности с. Федосьевка) в 1992–1993 гг. на разнотравных заливных лугах, на осоково-разнотравных заливных лугах, на осоково-вейниковых кочкарниковых заливных лугах и на злаково-разнотравных суходольных лугах составляла соответственно 20–23, 15–17, 10–15 и 6–7 пар/км², в то время как в окрестностях с. Нижний Перевал гнездились лишь отдельные пары, а в окрестностях с. Верхний Перевал вид гнезвился не ежегодно (Цветков, Коблик, 2001). В дельте р. Раздольная в 1973–1975 гг. плотность гнездящихся трясогузок составляла 25–83 ос./км² (Назаров, 2004).

Весной в разные годы в южной половине Приморского края появляется в первой или во второй декадах апреля (Медведев, 1913, 1914; Омелько, 1956; Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Нечаев, 2006). Её пролёт длится до начала мая или даже позднее, однако, установить сроки его завершения сложно ввиду наличия гнездящейся группировки. В бассейне р. Бикин эти птицы появляются в третьей декаде апреля, массовый пролёт проходит в самом конце апреля и в начале мая, когда встречаются сотни особей, а миграции завершаются к концу первой декады мая (Цветков, Коблик, 2001).

Репродуктивный период в южной половине Приморья обычно длится с конца апреля до середины или до конца июня, хотя отдельные пары могут заканчивать гнездование лишь в середине июля (Панов, 1973). В местах с невысокой плотностью гнездования площадь участка одной пары занимает от 4,5 до 7 га, при высокой плотности образуются поселения из 3–5 пар, а площадь перекрывающихся гнездовых участков в группировке уменьшается до 0,5–1,5 га (Цветков, Коблик, 2001). Гнёзда китайские жёлтые трясогузки обычно устраивают на земле в неглубоких ямках, чаще в густых зарослях вейника или осоки под прикрытием козырька из склонившейся травы. Указание на факт гнездования «жёлтой трясогузки» в нише под крышей сарая в с. Киевка (Винтер, Мысленков, 2011), нам представляется спорным (скорее всего здесь шла речь о горной трясогузке). В полной кладке обычно 5–6 яиц (Назаров, 2004; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Насиживает преимущественно самка, а в возрасте 12–13 дней птенцы покидают гнездо, ещё не умея летать (Назаров, 2004). Откладка яиц отмечена с первой декады мая; появление птенцов наблюдали с начала третьей декады этого месяца, а лётных молодых регистрировали с середины первой декады июня (Литвиненко, Шибнев, 1971; Назаров, 2004; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Местные послегнездовые кочёвки в южных районах Приморского края начинаются уже с середины июня и лучше всего выражены в первой половине июля, продолжаясь затем в августе. Осенний пролёт выражен гораздо хуже весеннего, и проходит преимущественно в сентябре, а последних птиц наблюдали в третьей декаде этого месяца либо в первой половине октября (Панов, 1973; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Гибрид китайской жёлтой и зеленоголовой трясогузок
***Motacilla (tschutschensis) macronyx* (Stresemann, 1920) ×**
***M. (tschutschensis) taivana* (Swinhoe, 1863)**

Один экземпляр самки китайской жёлтой трясогузки со следами гибридного происхождения был добыт из пары с фенотипически чистым самцом *taivana* 15 июня 1989 г. в небольшом поселении зеленоголовых трясогузок в Тернейском районе в приморской полосе у с. Единка (Назаренко, 1990).

322. Желтоголовая трясогузка — *Motacilla citreola* Pallas, 1776. Citrine Wagtail

Редкий залётный вид. В Приморье равновероятны встречи, как северного номинативно-го подвида, так и монгольской расы *M. c. quassatrix* (Portenko, 1960).

Самец *M. c. quassatrix* был добыт в Сихотэ-Алинском заповеднике на оз. Благодатное 29 апреля 1979 г. (Елсуков, 1985, 1999). Самку наблюдали в окрестностях г. Уссурийска (на оз. Кравцово) 7 мая 2004 г. (Глущенко, Кальницкая, Коробов, 2006). Кроме того, один экземпляр был встречен на о-ве Большой Пелис 23 мая 1967 г. (Nazarov et al., 2001).

323. Горная трясогузка — *Motacilla cinerea* Tunstall, 1771. Grey Wagtail

Обычный пролётный и гнездящийся перелётный вид, представленный двумя подвидами — *M. c. robusta* (С.Л. Brehm, 1857), который гнездится и встречается в период миграций, и пролётным *M. c. melanope* Pallas, 1776 (более северным, который отличается от предыдущего более светлым черноватым пятном на горле у взрослых самцов и более длинным хвостом). Сроки миграций последнего из указанных подвигов и соотношение численности двух этих подвигов пока не установлены.

В подходящих местообитаниях горная трясогузка населяет всю территорию Приморского края от морского побережья, долин крупных рек и Приханкайской низменности до высокогорий, где она в небольшом числе гнездится в истоках рек вплоть до границы лесного пояса на водоразделах (Коблик, Михайлов, 1994) и была обнаружена до 1800 м над ур. м. (Назаренко, 1971д), хотя выше 800 м она становится редкой (данные К.Е. Михайлова). Помимо разнообразных прибрежных местообитаний (берега рек, озёр и ручьёв, галечниковые косы, скальные выходы, обрывы, обочины дорог), она достаточно широко проникает в антропогенный ландшафт, населяя в этих условиях определённые участки как сельской (Панов, 1973; Цветков, Коблик, 2001), так и городской застройки (Назаров, 2004). При этом численность городских группировок со временем не имеет заметного прироста ввиду значительного дефицита подходящих для размножения и трофического использования синантропных местообитаний (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Весной в южной половине Приморского края появляется в первой или во второй декадах апреля, реже в третьей декаде марта (Медведев, 1909; Омелько, 1956; Лабзюк и др., 1971а; Литвиненко, Шибяев, 1971; Панов, 1973; Шибнев, 1984; Лаптев, 1990а; Назаров, 2004; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Пролёт длится до середины мая, а отдельные особи продолжают перемещаться в северном направлении даже во второй половине этого месяца. В низовье р. Бикин начало пролёта отмечено в третьей пентаде апреля, массовый пролёт наблюдали в конце этого месяца, а его завершение — в первой половине мая (Цветков, Коблик, 2001).

Гнездовой период растянут с конца апреля до конца июля, хотя первых слётков порой отмечали уже в начале июня. Гнёзда располагаются в углублениях естественных или искусственных обрывов, на уступах скалистых выходов, в нишах различных строений и конструкций, в поленицах дров, скоплениях брёвен, среди камней и т.д. (Панов, 1973; Цветков, Коблик, 2001; Назаров, 2004; и др.). Полная кладка содержит от 3 до 6 яиц (Лаптев, 1990а; Назаров, 2004), насиживанием которых в течение 12–13 суток заняты оба партнёра. Вылет птенцов происходит на 12–15-е сутки после вылупления (Лаптев, 1990а). Послегнездовые кочёвки начинаются с середины июля или с начала августа; основной пролёт идёт со второй декады сентября до первой декады октября, а последних пролётных птиц в разные годы наблюдали во второй половине октября или в первых числах ноября (Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

324. Белая трясогузка — *Motacilla alba* Linnaeus, 1758. White Wagtail

Обычный пролётный и малочисленный, спорадично распространённый гнездящийся перелётный вид. Гнездится подвид *M. a. leucopsis* Gould, 1838, на пролёте кроме указанного выше, обычен подвид *M. a. ocularis* Swinhoe, 1860, а в качестве залётного (редкого пролётного?) отмечен подвид *M. a. baicalensis* Swinhoe, 1871, один экземпляр которого был добыт в заповеднике «Кедровая Падь» 5 апреля 1961 г. (Назаренко, 1971а; Панов, 1973).

Первое появление особей подвида *M. a. leucopsis* в южной половине Приморского края отмечено во второй половине марта (Омелько, 1963; Панов, 1973; Нечаев, 2006; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; и др.). Пролёт продолжается приблизительно до конца первой декады апреля, однако, определить точные сроки его завершения не удаётся ввиду наличия гнездовой группировки. В низовьях р. Бикин первые особи данного подвида были встречены 6–8 апреля, к 12–15 апреля в массе появляются местные птицы и идёт хорошо выраженный пролёт, который завершается в конце апреля, а в верховьях реки явно пролётных птиц наблюдали до 11 мая (Цветков, Коблик, 2001). Пролётные трясогузки останавливаются главным образом на отмелях разнообразных водоёмов, изредка формируя стаи, численность которых порой достигает трёх десятков особей.

Пролёт северного подвида *M. a. ocularis* в Южном Приморье проходит течение почти всего апреля и в первой половине мая (Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В бассейне р. Бикин начало пролёта очковой белой трясогузки отмечено 6 мая, а его окончание регистрировали в конце этого месяца (Цветков, Коблик, 2001).

На гнездовании белая трясогузка занимает главным образом населённые пункты, дачную застройку, в небольшом числе проникая и на не заселённые человеком участки территории при наличии хотя бы одиночных строений либо различных конструкций, в нишах которых размещается гнездо. В Северном Приморье она обычна только в низовьях Бикина и Большой Уссурки, где является выражено синантропным видом (любые населённые пункты); по таёжным поселкам проникает на восток вглубь лесной области региона (Спангенберг, 1965; Михайлов, Коблик, 2013); единичные пары гнездятся вдоль русла рек (Бикин) по крупным галечникам с плавником (Михайлов и др., 1998; Цветков, Коблик, 2001). В Юго-Западном Приморье гнездится на пограничных заставах на Борисовском плато (Назаренко, 2014).

Белая трясогузка размножается и на периферии диффузных городов (в частном секторе, и на территориях различных заводов, животноводческих и птицеводческих ферм, складов, войсковых частей и т.д.). Вне нарушенных человеком местообитаний в небольшом числе она гнездится на руслах рек (Цветков, Коблик, 2001). Очень редко белая трясогузка селится в занятой преимущественно камчатской трясогузкой *Motacilla (alba) lugens* прибрежной полосе Японского моря (Елсуков, 1984; Назаренко, 1990а; Глущенко, Кальницкая и др., в 2012), где отмечена, в частности, в устьях рек и на территории населённых пунктов (Коблик и др., 1997б).

Гнездовой период в южных районах Приморского края протекает с середины апреля до июля. Слётков из ранних гнёзд наблюдали уже с конца мая, при этом существует предположение о наличии двух кладок в лето (Панов, 1973). В бассейне р. Бикин большинство особей занимает гнездовые участки и приступает к строительству гнёзд к концу апреля; некоторые птицы начинают откладку яиц уже в первых числах мая, а к концу третьей пентადы этого месяца практически во всех гнёздах находятся полные кладки (Цветков, Коблик, 2001). Гнёзда эта трясогузка обычно устраивает в различных строениях, как заброшенных,

так и активно используемых человеком. В бассейне р. Бикин, помимо жилых и хозяйственных построек, для размещения гнезда трясогузками используются поленницы дров и скопления брёвен, причём на вырубках и лесопилках формируются полуколонияльные поселения, состоящие из 3–6 пар, при этом гнездовой биотоп часто оказывается отделённым от кормового чётко выраженной границей (Цветков, Коблик, 2001).

В полной кладке насчитывали от 4 до 6, редко 7 яиц. После подъёма молодняка на крыло белые трясогузки незаметно откочёвывают за пределы гнездовой территории, оставаясь до отлёта главным образом на побережьях рек, озёр и искусственных водоёмов. Последгнездовые кочёвки и осенний пролёт длятся с июля по октябрь, а последние встречи были зарегистрированы в разные даты ноября (Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), причём осенью первых особей подвида *ocularis* регистрировали в середине, либо во второй половине сентября (Лабзюк и др., 1971а; Панов, 1973).

325. Камчатская трясогузка — *Motacilla (alba) lugens* Gloger, 1829. Black-backed Wagtail

Обычный пролётный и гнездящийся перелётный вид; известны единичные случаи зимовки. В репродуктивный период населяет исключительно прибрежную зону Японского моря и острова Приморья от границы с Кореей до границы с Хабаровским краем, в то время как на пролёте в небольшом числе она отмечена и внутри материка, в частности, на Ханкайско-Раздольненской равнине (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006) и в бассейне р. Бикин (Цветков, Коблик, 2001).

Весной в южной половине Приморского края появляется в третьей декаде марта или в первых числах апреля (Медведев, 1914; Панов, 1973). Слабо выраженный пролёт, при котором зачастую образуются смешанные группы с различными подвидами белой трясогузки, длится до конца апреля с максимумом в первой декаде этого месяца. Гнездится вблизи морского побережья, охотно занимая зону различной застройки, увеличивая численность при её расширении (Назаров, 2004). Отдельные пары (отчасти смешанные с белой трясогузкой) по долинам рек могут проникать вглубь материка (Назаренко, 1968; Панов, 1971). Указание Е.П. Спангенберга (1965) на спорадическое гнездование камчатской трясогузки в среднем и нижнем течении р. Большая Уссурка (Иман), подвергается вполне оправданному сомнению (Назаренко, 1968; Цветков, Коблик, 2001) и требует прямых доказательств.

Репродуктивный период рассматриваемого вида в целом несколько более поздний, чем у белой трясогузки, и сильно растянут с начала (а чаще с середины) мая до конца июля. В полной кладке насчитывали от 4 до 6 яиц. Слётки отмечены с начала июня. Последгнездовые кочёвки камчатской трясогузки начинаются в конце июля и продолжаются в августе. Осенний пролёт проходит с сентября по октябрь, а последних птиц в Южном Приморье фиксировали в последней декаде октября или в начале ноября.

Одна травмированная птица держалась на р. Кедровая до первой декады декабря 1962 г. (Панов, 1973). В феврале 2012 г. в черте г. Владивосток на р. Первая Речка, которая здесь из-за сброса сточных вод не замерзает полностью, была встречена взрослая и молодая особи (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2012). Одна молодая птица, частично перелинявшая во взрослый наряд, была отмечена 9 и 20 января 2015 г. на открытом участке р. Нарва (Тиунов, Бурковский, 2015).

Гибрид белой трясогузки и камчатской трясогузки *Motacilla alba* Linnaeus, 1758 × *M. (alba) lugens* Gloger, 1829

Между белой и камчатской трясогузками в условиях Приморского края издавна известна ограниченная гибридизация (Назаренко, 1968; Панов, 1973). На побережье Уссурийского залива 6 мая 2009 г. были зарегистрированы и сфотографированы несколько особей трясогузок, которые, судя по окраске оперения, носили явно гибридный характер. При этом любопытно отметить, что при отсутствии строений здесь наблюдали только камчатских трясогузок, а при наличии таковых (связанных с созданием зоны отдыха) отмечали как китайских белых трясогузок, так и гибридные экземпляры (Глущенко, Кальницкая и др., 2012). 24 мая 2014 г. самец трясогузки, имеющий в окраске оперения переходные черты, был встречен на побережье крайнего юго-запада Приморского края у мыса Островок Фальшивый (Глущенко, Коробов, 2014а).

326. Маскированная трясогузка — *Motacilla (alba) personata* Gould, 1861. Masked Wagtail

Случайно залётный вид. Одна особь держалась в бухте Петрова (Лазовский заповедник) с 23 по 25 июня 2013 г. (Шохрин, 2013в). В качестве залётной птицы эта форма приводится для Южной Кореи (Mooges, Kim, 2014) и различных районов Японии (Check-List..., 2012).

327. Японская трясогузка — *Motacilla grandis* Sharpe, 1885. Japanese Wagtail

Редкий залётный вид. В низовье р. Кедровая самка японской трясогузки была добыта 25 октября 1960 г., а 9 и 10 ноября 1961 г. одну особь (самку или молодую птицу) наблюдали приблизительно в том же месте (Панов, 1963, 1973). Две самки были добыты в среднем течении р. Барабашевка (Мангугай) 18 и 21 марта 1961 г. (Назаренко, 1971а). В районе пос. Терней трясогузок этого вида отметили 5 марта 1967 г. и 16 марта 1968 г. (Елсуков, 1974б). Существует указание на встречу одной взрослой особи в г. Владивостоке 6 сентября 2011 г. (Nazarenko et al., 2016).

328. Древесная трясогузка — *Dendronanthus indicus* (J.F. Gmelin, 1789). Forest Wagtail

Немногочисленный гнездящийся перелётный и пролётный вид.

Древесная трясогузка населяет дубняки, либо смешанные леса с участием различных видов дуба (*Quercus mongolica*, *Q. dentata*). В подходящих местообитаниях со слабо выраженным подлеском и травостоем она гнездится на значительной части территории Приморского края, но распространена спорадично, а её гнездование во многих местах носит нерегулярный характер. В южных районах Приморья гнёзда были найдены на п-ове Муравьёва-Амурского (Воробьёв, 1954), но в последние 30 лет гнездование здесь не подтверждается (Назаров, 2004). Не ежегодное размножение указано для островов Большой Пелис, Стенина и Де-Ливрона (Лабзюк и др., 1971а), известно для о-ва Аскольд (Воробьёв, 1954) и, предполагается, для о-ва Путятин (Назаров, 2004). В окрестностях заповедника «Кедровая Падь» этот вид периодически размножается в парках населённых пунктов (Назаренко, 1971а), в то время как непосредственно для указанного заповедника древесная трясогузка приводится лишь в качестве пролётного вида (Шибнев, 1992). В последние годы регулярное гнездование известно для прибрежных районов окрестностей пос. Зарубино (данные О.А. Бурковского и И.М. Тиунова). В окрестностях г. Уссурийска в последнее время гнез-

дование не установлено (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), в то время как в недалёком прошлом здесь было достоверно зарегистрировано (Панов, 1973).

По восточному макросклону хр. Сихотэ-Алинь эта трясогузка на север доходит до бассейна р. Рудная (Тетюхе) (Воробьёв, 1954), а для Северо-Восточного Приморья она приводится лишь в качестве залётного вида (Елсуков, 1999). В Западном Приморье древесная трясогузка гнездится в бассейнах рек Комиссаровка (данные В.А. Нечаева), Большая Уссурка (Спангенберг, 1965) и в нижнем течении р. Бикин (Михайлов и др., 1998б; Михайлов, Коблик, 2013).

Весной появляется во второй декаде мая, приступая к размножению уже в конце этого месяца или в начале июня, а слётки появляются с конца июня и в июле. В полной кладке 4–5, редко 6 яиц, насиживанием которых в течение 13–14 суток занята самка. Молодые покидают гнездо на 11–12-е сутки жизни (Нейфельдт, 1960). Активные послегнездовые кочёвки начинаются в первой декаде августа, а осенний пролёт заканчивается уже в первой половине сентября (Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Семейство Сорокопутовые — Laniidae Rafinesque, 1815

329. Японский сорокопут — *Lanius bucephalus* Temminck et Schlegel, 1845. Bull-headed Shrike

Редкий, крайне спорадично распространённый гнездящийся перелётный вид, южной половины Приморского края, представленный подвидом *L. b. bucephalus* Temminck et Schlegel, 1847. В последнее время эпизодически единично зимует.

Вдоль восточных склонов хр. Сихотэ-Алинь самое северное место нахождения японского сорокопута в гнездовой период — окрестности с. Самарга, а гнездование доказано для низовий р. Кема и в Сихотэ-Алинском заповеднике (Елсуков, 1981). К западу от хр. Сихотэ-Алинь гнездование этого сорокопута известно в окрестностях г. Арсеньева (Назаренко, 1971в), в бассейне р. Комиссаровка (Назаренко, 1971в; Нечаев, 1971; Глущенко и др., 1995), на широте г. Уссурийска (Воробьёв, 1954; Курдюков, 2014в) и к югу от него (Воробьёв, 1954; Назаренко, 1971а; Панов, 1971, 1973; Назаров и др., 2002; Назаров, 2004; Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010; и др.). Возможно, он также гнездится на о-вах Большой Пелис (Назаров, 2001) и Путятина (Назаров, 2004).

Населяет мозаичный ландшафт, избегая сплошных лесных массивов, обнаруживая заметную связь с опушечными участками леса и с древесно-кустарниковыми зарослями (Панов, 1971а). Численность этого вида подвержена значительным межгодовым колебаниям (Панов, 1973, 2008), а с последней четверти XX столетия она резко сократилась (Глущенко, Шибнев, 1984; Шибнев, 1992; Назаров, 2004; Назаренко, 2005б; Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а), в то время как в первой половине и в середине прошлого века японский сорокопут не представлял редкости, а местами являлся обычной птицей (Воробьёв, 1954; Панов, 1971а). По приблизительным расчетам по сравнению с 1910–1960-ми гг. в 1980–2010-х гг. его численность сократилась не менее чем в 15 раз, при этом на период 2014 г. в Приморском крае предположительно гнездится не более одного–двух десятков пар (Курдюков, 2014в).

Весной японский сорокопут появляется уже в первой декаде апреля (Воробьёв, 1954; Омелько, 1956; Панов, 1973). Пролёт продолжается в течение всего апреля (Черский, 1915;

Панов, 1973), завершаясь в первой половине мая (Лабзюк и др., 1971а). Гнездовой период длится с середины апреля до середины июля и при благоприятном стечении обстоятельств этот сорокопут совершает два полных репродуктивных цикла за лето (Панов, 1971а, 1973). В полной кладке 4–7 (обычно 5–6) яиц, насиживание которых проводится только самкой и длится на протяжении 13 суток, а птенцы находятся в гнезде 14–16 суток (Панов, 1971а, 1973). Осенний пролёт выражен крайне слабо, завершаясь в октябре либо в первой декаде ноября (Панов, 1971а, 1973; Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а; Курдюков, 2014а).

На Ханкайско-Раздольненской равнине к северу от г. Уссурийска известны две случайные зимние встречи одиночных особей японского сорокопута, зарегистрированные в окрестностях с. Михайловка: самца наблюдали среди зарослей лещины и разнотравья в редкостойных порослевых дубняках мелкосопочника 19 декабря 1998 г. (Глущенко, Волковская, Мриот, 2001), а самка была отмечена не далее чем в 400 м от места первой встречи 3 февраля 2002 г. (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2003). Ещё одного самца наблюдали в пригороде Владивостока 6 декабря 2004 г. (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а). Наконец, самка была отмечена в низовье р. Кедровая у восточной границы заповедника «Кедровая Падь» 7 февраля 2011 г. (Глущенко, Кальницкая и др., 2012). Ближайшие к Приморью зимовки японского сорокопута располагаются в Японии (Глущенко, Липатова, 2002b; Check-List..., 2012), Республике Корея (Woo, 2005) и КНДР (Tomek, 2002).

Вид внесён в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005) и в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001). Вследствие резко выраженного отрицательного тренда численности рекомендуем внесение японского сорокопута во 2-ю категорию очередных изданий Красных книг Российской Федерации и Приморского края.

330. Тигровый сорокопут — *Lanius tigrinus* Drapiez, 1828. Tiger Shrike

Редкий, спорадично распространённый гнездящийся перелётный вид.

Населяет южные и юго-западные районы Приморского края. Бассейн оз. Ханка является северо-западным пределом его распространения в Приморье (Шульпин, 1927а; Нечаев, 1971), однако, он гнездится здесь лишь в среднем и верхнем течении рек, в частности Комиссаровки (Нечаев, 1971; Глущенко и др., 1995) и был однажды обнаружен на гнездовании в бассейне среднего течения р. Спасовки (Жуков, Балацкий, 2003). В прошлом Г.Х. Иогансен (1927) тигровый сорокопут указывался непосредственно для Приханкайской низменности (приустьевая часть р. Илистая), но в настоящее время его там не регистрируют. В Южном Приморье этот вид отмечен локально гнездящимся в бассейнах рек Раздольная, Кроуновка (Воробьёв, 1954; Нечаев, 1988) и Партизанская (Шульпин, 1936; данные Г.А. Горчакова), в окрестностях Горно-таёжной станции (Воробьёв, 1954; Панов, 1973), в Лазовском заповеднике (Белопольский, 1950; Шохрин, 2002), в Дальневосточном морском заповеднике (Лабзюк и др., 1971а; Nazarov et al., 2001), в заповеднике «Кедровая Падь» (Назаренко, 1971а; Панов, 1973) и на юге Хасанского района (Воробьёв, 1954; Панов, 1973; Глущенко, Шибнев, 1984). В качестве гнездящегося вида он приводился также для о-ва Аскольд (Воробьёв, 1954), а как случайно залётный указывался для окрестностей пос. Терней (Рахилин, 1963). Численность тигрового сорокопута с конца прошлого столетия значительно сократилась (Глущенко, Шибнев, 1984; Шибнев, 1992; Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а), однако, по ряду наших наблюдений в последние годы она начала постепенно увеличиваться.

Весной на местах гнездования тигровый сорокопут обычно появляется в последних числах мая или в начале июня (Нечаев, 1971; Панов, 1973; Назаров, 2004). На о-ве Большой

Пелис самца отметили уже 18 мая 2015 г. (Глущенко, Коробов, 2015б). Указание на то, что его весенний пролёт на островах в заливе Петра Великого протекает в апреле–мае (Лабзюк и др., 1971а), требует подтверждения, хотя теоретически это и возможно, поскольку апрельские встречи этого сорокопуга известны с территории КНДР (Tomek, 2002).

В ряде мест регулярного размножения тигровые сорокопуги формируют рыхлые полукOLONиальные поселения, состоящие из 2–5 пар, ближайшие гнёзда которых иногда могут располагаться в нескольких десятках метров друг от друга. Гнездовой период длится с начала июня до конца июля. В полной кладке 5–6 яиц, насиживание которых начинается с откладки последнего яйца и проводится самкой в течение 15–16 суток (Нечаев, 1971). Молодые покидают гнездо в возрасте 15–16 суток, а послегнездовые кочёвки отмечены в августе (Панов, 1973). Осенний пролёт не прослежен. Известен случай добычи молодого тигрового сорокопуга 1 сентября 1912 г. (Черский, 1915). Существуют указания встречи одиночных особей в окрестностях Лазовского заповедника 5 сентября 2005 г. (Шохрин, 2007) и 18 сентября 2013 г. (Шохрин, 2014а), а также на поимку молодой птицы 5 ноября 2003 г. (Шохрин, 2005а), хотя в правильности видового определения сорокопуга в последнем случае можно усомниться.

Вид внесён в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005) и в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001).

331. Сибирский жулан — *Lanius cristatus* Linnaeus, 1758. Brown Shrike

Обычный пролётный и гнездящийся перелётный вид, представленный четырьмя подвидами и различными переходными между ними вариантами.

L. s. confusus Stegmann, 1929. Отличается размытым серовато-белым полем на лбу, черновато-бурыми тёмными полосками, идущими от клюва через глаз к уху, коричнево-бурой окраской верха и лёгким охристым налётом на животе и груди. Это обычный гнездящийся перелётный подвид, населяющий также Приамурье, сопредельные районы Китая и большую часть Сахалина. В подходящих местообитаниях этот подвид гнездится почти по всей территории Приморского края, включая острова, расположенные в заливе Петра Великого (Лабзюк и др., 1971а; Назаров, 2004; наши данные). Весной первое появление сибирского жулана рассматриваемого подвида в южной половине Приморского края отмечено в первой декаде мая (Литвиненко, Шибаев, 1971; Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). На островах в заливе Петра Великого первые птицы появляются уже в середине апреля (Лабзюк и др., 1971а). Указание М.А. Омелько (1956) на встречу сибирского жулана 6 апреля 1949 г. нам представляется ошибочным (вероятно она должна быть отнесена к японскому сорокопугу), причём Ю.Н. Назаров (2004) неверно датировал её 16 апреля 1949 г. Основная часть гнездящихся птиц в Южном Приморье появляется к концу второй или началу третьей декады мая. В нижнем и среднем течении р. Бикин первое появление сибирского жулана весной в разные годы отмечено с 7 по 22 мая (Пукинский, 2003; Коблик, Михайлов, 2013).

Летом сибирский жулан в большей степени приурочен к участкам со слабо выраженным рельефом, в частности к речным долинам и обширным низменностям, при этом селится на опушках, в редколесье и в кустарниках, совершенно не проникая в собственно горные районы. Кроме того, он гнездится по окраинам и заросшим участкам дачной и частной застройки, а также среди диффузных населённых пунктов. В небольшом числе гнездится в разреженных слабоградиентных сопковых дубняках и в разреженных широколиственных лесах. Численность за последние 30 лет значительно сократилась, однако, в отличие от всех

других видов семейства, локально он до сих пор остаётся довольно обычным, а порой даже многочисленным видом. При этом отмечено, что на участках, где недавно прошли палы, численность сибирских жуланов становится в 3–4 раза ниже (Шибнев, 1992). В 2002–2003 гг. на бедных древостоем участках Приханкайской низменности средняя плотность гнездования этого сорокопуга составила 2,8–4 пар/км², достигая в оптимальных гнездовых станциях на северо-востоке этой низменности 27,2–61,8 пар/км² (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Гнездовой период растянут со второй половины мая до конца июля. Откладка яиц в южной половине Приморского края начинается с третьей декады мая. В полной кладке обычно 5–8 яиц (Воробьёв, 1954; Назаров, 2004; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Насиживает только (или преимущественно) самка в течение 13–16 суток, а птенцы оставляют гнездо на 13–16-й день после вылупления (Панов, 2008; данные В.А. Нечаева). Гнездовых птенцов отмечали со второй декады июня, а их вылет из гнёзд начинается в третьей декаде этого месяца. Вскоре после распада выводков сибирские жуланы незаметно откочёвывают. Осенний пролёт выражен крайне слабо, а последних птиц в Южном Приморье и на Ханкайско-Раздольненской равнине отмечали в первой половине сентября (Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). На островах в заливе Петра Великого осенний пролёт продолжается до первой половины октября (Лабзюк и др., 1971а).

Подвид *L. c. lucioniensis* Linnaeus, 1766 распространён на большей части Китая, в Корее и на о-ве Кюсю. Он отличается наиболее широким беловато-серым размытым полем на лбу, бледной серовато-бурой окраской спины, охристо-желтоватым налётом на груди и животе. Это редкий подвид на границе ареала, интерградирующий на юге Приморья с расой *confusus*. Впервые самка этого подвида была добыта в бухте Нарва (Сидими) ещё в позапрошлом веке (Taczanowski, 1891–1893). С тех пор фенотипически чистых особей многократно регистрировали в южных районах края. Одна птица добыта на о-ве Большой Пелис в мае 1966 г. и не менее восьми птиц, из которых 3 самца были добыты, отмечены здесь в период с 13 по 21 мая 1968 г. (Лабзюк и др., 1971а). Самец и самка были собраны (соответственно 17 и 20 мая 1987 г.) А.М. Пекло у сопки Голубиный Утёс в Хасанском районе (Зоомузей ННПМ НАН Украины). Самка с типичными признаками этой формы была добыта Л.О. Белопольским 25 июля 1944 г. у кордона Та-Чингоуза в Лазовском заповеднике (ЗММГУ). Самец, добытый 11 мая 2002 г. в Яковлевском районе в пойме р. Арсеньевка (ЗММГУ), имел крупные семенники (10 × 6; 8 × 6 мм) и был уже практически без подкожного жира. В окрестностях с. Малые Лучки (Хорольский район) 15 мая 2012 г. В.Н. Сотников добыл пару птиц, в составе которой самец был фенотипически чистым *lucioniensis* с крупными семенниками, а самка переходная к *confusus*, но с преобладанием признаков китайского подвида, со слегка увеличенным яичником. Птицы со строго переходными признаками или в большей степени уклоняющиеся к *lucioniensis* добыты 2 июля 1910 г. (самец) на р. Верхняя Маньчжурка северо-западнее села Камень-Рыболов (сборы А.А. Тарабарова, ЗММГУ), 1 июля 1946 г. (самка) в окрестности г. Уссурийска (сборы Н.Н. Горчаковской, ЗММГУ), 8 июня 2002 г. (самка с наседным пятном и зреющими фолликулами) южнее пос. Алексей-Никольское в Уссурийском районе (ЗММГУ), 9 июня 2004 г. (самец) у пос. Хасан (сборы В.Н. Сотникова).

L. c. superciliosus Latham, 1801, наиболее яркоокрашенная раса, с каштаново-рыжим верхом, чёткими широкими белыми бровями и чётко оконтуренным широким белым лбом, резко выраженными чёрными полосками через глаз и ярко-рыжим оттенком на боках жи-

вота. Распространена главным образом на Японских островах, гнездится на юге Сахалина и, видимо, на о-ве Кунашир. Впервые в Приморском крае самец этого подвида был добыт М.И. Янковским 15 мая 1878 г. на о-ве Аскольд (Taczanowski, 1891–1893). На гнездовании он был обнаружен в 1972 г. на северо-восточном побережье Приморья в окрестностях с. Самарга. В гнездовой период его также фиксировали в 1977 г. в устье р. Таёжная, а на весеннем пролёте в 1978 г. встречали в окрестностях пос. Терней (Елсуков, 1981, 1999). Весной (с 11 мая по 1 июня 1967 г. и с 13 по 27 мая 1968 г.) пролётных особей этого подвида многократно регистрировали и добывали на островах, расположенных в заливе Петра Великого (Лабзюк и др., 1971а). В южной части Приморья отдельные особи, по-видимому, также размножаются, скрещиваясь с расой *confusus*. Самцы со строго переходными признаками были добыты у с. Вербовка в низовьях р. Большая Уссурка (Иман) 24 июня 1931 г. (сборы Е.П. Спангенберга; ЗММГУ) и 19 мая 2004 г. в окрестностях с. Калиновка Спасского района (сборы В.Н. Сотникова; ЗММГУ).

L. c. cristatus Linnaeus, 1758 — форма, распространенная на большей части Сибири, отличается от *confusus* узкой белой полоской на лбу и более яркой рыжевато-коричневой окраской верхней стороны тела. В небольшом числе она встречается в Приморье в период миграций. Типичные экземпляры *L. c. cristatus* Linnaeus, 1758 были добыты в окрестностях с. Вербовка 17 мая 1954 г. — самец (сборы Е.П. Спангенберга; ЗММГУ), 19 мая 1987 г. в окрестностях сопки Голубиный Утёс в Хасанском районе — самец (сборы А.М. Пекло; Зоомузей ННПМ НАН Украины), 20 мая 2004 г. в окрестностях с. Калиновка Спасского района (сборы В.Н. Сотникова; ЗММГУ).

Следует отметить, что незначительная часть регистрируемых в Приморском крае самцов сибирского жулана имеет небольшие белые пятна на крыльях, присутствие которых нам пока сложно прокомментировать.

Гибрид тигрового сорокопута и сибирского жулана ***Lanius tigrinus* Drapiez, 1828 × *L. cristatus* Linnaeus, 1758**

Окраска и размеры самца, добытого 6 июля 1961 г. в долине среднего течения р. Рязановки (Хасанский р-н), носили явно промежуточный характер между тигровым сорокопутем и сибирским жуланом, что, вероятно, свидетельствует о гибридном происхождении этого экземпляра. Он держался в паре с самкой сибирского жулана, а в их гнезде обнаружено 5 хорошо оперенных птенцов и один болтун (Панов, 1964, 1973). В этом же районе 30 июня 1962 г. наблюдали ухаживание холостого самца тигрового сорокопута за особью сибирского жулана, пол которого установить не удалось (Панов, 2008).

Самец одной из четырёх пар тигрового сорокопута, встреченных в июне 2004 г. в окрестностях пос. Хасан, «отличался от остальных отсутствием на спине характерных для этого вида поперечных («тигровых») полосок» (Сотников, Акуликин, 2005: 440). Кратко описанный авторами экземпляр, скорее всего, так или иначе, имеет отношение к феномену гибридизации тигрового сорокопута и сибирского жулана, являясь либо их гибридом, либо особью сибирского жулана, образовавшего пару с самкой тигрового сорокопута.

332. Северный сорокопут — *Lanius borealis* Vieillot, 1808. Northern Grey Shrike

Малочисленный пролётный и зимующий вид.

Замечания по систематике. Результаты филогеографического анализа группировки форм серого сорокопута, основанные на изучении последовательностей митохондриальных генов показали, что формы, населяющие Северную Евразию, принадлежат к двум филогенетически удалённым комплексам. К одному из них

принадлежат европейские и западносибирские популяции, обычно фигурирующие в литературе под именами *excubitor*, *homeyeri* и *leucopterus*, а ко второму — евразийские подвиды *sibiricus*, *mollis*, *funereus*, *bianchii*, а также североамериканские расы *invictus* и *borealis* (Klassert et al., 2008; Olsson et al., 2010). Последние, на этой основе, заслуживают выделения в самостоятельный политипический вид — *Lanius borealis* Vieillot, 1808 (Poelstra, 2010), что также подтверждается спецификой окраски оперения в ювенильном и первом годовом наряде, характерной для представителей этой группировки (Редькин и др., 2015).

В Приморском крае встречаются два подвида. *L. b. sibiricus* Bogdanov, 1881, отличающийся меньшим распространением белой окраски на крыле и рулевых перьях, буроватым верхом и наличием поперечной исчерченности на нижней стороне тела первогодков, обычен в период пролёта и зимовки. Сахалинский подвид *L. b. bianchii* E. Hartert, 1907, светло-серого цвета сверху, с белым низом и почти полностью белыми крайними рулевыми, встречается значительно реже. Самцы этого подвида были добыты 5 марта 1967 г. долине р. Санхобэ у бухты Терней и 15 декабря 1989 г. у с. Никитовка Спасского р-на (ДВФУ).

Как вид северный сорокопут встречается по всей территории Приморского края. Он придерживается главным образом лесных опушек и редколесий, как в его внутренних районах, так и на морском побережье и на островах залива Петра Великого (Тюрин, 2004). Осенью его первое появление отмечали в разные даты октября (Воробьёв, 1954; Омелько, 1956; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Харченко, 2010) или в ноябре (Панов, 1973). Весной последних птиц в окрестностях г. Уссурийска нам удавалось фиксировать 14 апреля 1993 г. и 12 мая 2006 г., а на Приханкайской низменности 4 апреля 1995 и 1996 гг., 24 апреля 1978 г. и 18 мая 1986 г. Встреча одного экземпляра данного вида на северо-западе Приморского края в окрестностях ст. Губерово 20 июня (год не указан) (Воробьёв, 1954) на наш взгляд аномальна, либо основана на неверном видовом определении наблюдаемой особи. Указание на добычу молодой птицы в Уссурийском районе 25 июля 1971 г. (Нечаев, Чернобаева, 2006) ошибочно (опечатка: на этикетке указано 25 ноября 1971 г.).

По нашим данным численность пролётных и зимующих птиц в конце прошлого и в самом начале нынешнего столетия значительно снизилась, хотя в последние годы она начала восстанавливаться.

333. Клинохвостый сорокопут — *Lanius sphenocercus* Cabanis, 1873. Chinese Grey Shrike

Редкий гнездящийся, кочующий и зимующий вид, представленный подвидом *L. s. sphenocercus* Cabanis, 1873.

Населяет южные, юго-западные и западные районы Приморского края. Он гнездится на юге Хасанского района (Воробьёв, 1954; Нечаев, 19766; Сотников, Акуликин, 2005; Nazarov et al., 2001), на побережье Амурского залива в устье р. Шмидтовка (Назаров, 2004), в районе пос. Тавричанка, в долине среднего и нижнего течения реки Раздольная и её притоков (Нечаев, 19766) и на Приханкайской низменности (Нечаев, 19766; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В бассейне р. Уссури его гнездование установлено в долине нижнего течения р. Большая Уссурка, где в 1940–1950-е гг. был обычным видом (Спангенберг, 1965). В низовьях р. Бикин в 1960–1970-е гг. был обычен в окрестностях с. Верхний Перевал, где исчез к 1980-м гг. (Михайлов и др., 19986), в то же время в приустьевой части этой реки (уже на территории Хабаровского края) жилое гнездо с кладкой было обнаружено 12 мая 1999 г. (данные Ю.Н. Глущенко и К.Е. Михайлова). В восточных районах Приморского края этот сорокопут гнездится в низовьях р. Маргаритовка (Шульпин, 1927) и в Лазовском заповеднике (Литвиненко, Шibaев, 1971; Шохрин, 2002). В период кочёвок и зимой он встречен, как в перечисленных выше районах размножения, так и в Северо-Восточном Приморье (Елсуков, 1999).

Населяет редколесья, причём в отличие от северного сорокопуга он обычно придерживается более открытых, а часто практически безлесных территорий, включая перелески среди сельскохозяйственных угодий и залежей. На обширных заболоченных участках Ханкайской котловины на гнездовании этот сорокопуг отсутствует, появляясь лишь при наличии сухих грив с отдельными деревьями и кустами. Численность клинохвостого сорокопуга в течение последних 40 лет почти повсеместно значительно сократилась. Плотность его гнездования в 2003 г. составила около 0,1 пар/км² в южной части Приханкайской низменности, и около 0,06 пар/км² — в её восточной части (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Во внегнездовой период численность этого сорокопуга в настоящее время обычно выше, чем летом, причём зимой она подвержена значительным межгодовым переменам, проявляя прямую зависимость от обилия мышевидных грызунов и обратную — от высоты снежного покрова.

Гнездовой период в южной половине Приморского края длится с конца марта или с начала апреля до начала июля, при этом достоверно известно наличие двух кладок за сезон (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2009). В полной кладке содержится 5–9 яиц (Спангенберг, 1965; Нечаев, 1976б; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Сотников и др., 2016). Насиживание, в котором принимает участие только самка, длится 16–17 суток (Нечаев, 1976б), хотя по данным, полученным в условиях Амурской области, вылупление птенцов клинохвостого сорокопуга происходит лишь на 19-й день непрерывного насиживания (Винтер, 1986). Птенцы покидают гнездо в возрасте 20–22 суток (Нечаев, 1976б), а по другим данным на 19–21-е сутки жизни (Винтер, 1986). Послегнездовые кочёвки отмечены уже с начала июля, а осенняя миграция выражена очень слабо.

Семейство Иволговые — Oriolidae Vigors, 1825

334. Китайская иволга — *Oriolus chinensis* Linnaeus, 1766. Black-naped Oriole

Обычный гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *O. ch. diffusus* Sharpe, 1877.

Китайская иволга населяет большую часть территории Приморского края за исключением горно-таёжных районов, высокогорий и обширных безлесных участков, где в последнем случае она локально встречается в смешанных лесах ленточного и островного типа. Иными словами она занимает всю равнинно-низкогорную территорию региона с мозаично-лесным ландшафтом «маньчжурского» типа (включая антропогенную лесостепь), избегая гористых водоразделов и сплошных массивов тайги в низко-среднегорной области Сихотэ-Алиня, а также обширных безлесных участков на юге и в западной половине края. Гнездится также на некоторых островах в заливе Петра Великого (Лабзюк и др., 1971а). Отдельные пары селятся по окраинам дачной застройки, а также в старых городских парках и заросших древесными зарослями участках, примыкающих к частной застройке или расположенных в населённых пунктах диффузного типа.

Весной первое появление отмечено в разные даты второй, реже третьей декады мая (Воробьёв, 1954; Омелько, 1956; Панов, 1973; Пукинский, 2003; Назаров, 2004; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Коблик, Михайлов, 2013). Основная часть местных птиц в южной половине Приморского края появляется в начале третьей декады мая. Гнездовой период протекает с последних чисел мая по июль. Полная кладка содержит от 3 до 5 яиц (Воробьёв, 1954; Назаров, 2004). Вскоре после вылета птенцов начинаются послегнездовые кочёвки, во время которых китайские иволги зачастую встречаются в различных населённых пунктах, где держатся в густой

листве деревьев, выдавая свое присутствие громкими криками. Наиболее поздние послегнездовые встречи обычно датированы второй половиной августа или первыми числами сентября (Панов, 1973; Назаров, 2004; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Отдельные наиболее поздние встречи были зарегистрированы 26 сентября 1981 г. (Нечаев, 2007) и 26 октября 1982 г. (Назаров, 2004).

Семейство Скворцовые — *Sturnidae* Rafinesque, 1815

335. Малый скворец — *Sturnia sturnina* (Pallas, 1776). Daurian Starling

В целом немногочисленный, но местами вполне обычный гнездящийся перелётный вид.

Населяет преимущественно антропогенный ландшафт, а также опушки и редколесья, избегая сомкнутых лесных массивов и высокогорий, то есть является классическим видом антропогенной лесостепи. Характерен для равнинно-лесостепной западной трети исследуемого региона (Спангенберг, 1965; Михайлов и др., 1998б; Пукинский, 2003; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), а также всего юга Приморского края, включая многие острова, расположенные в заливе Петра Великого (Панов, 1973; Назаров, 2004) и его восточного побережья (Литвиненко, Шibaев, 1971; Елсуков, 1999). Обилие этого вида в периферийной и дачной застройках г. Уссурийска летом 2002–2004 гг. находилось в пределах от 1,4 до 5,5 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Весной появляется в конце первой или в начале второй декады мая (Омелько, 1956; Пукинский, 2003; Назаров, 2004; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Увеличение его численности происходит до середины третьей декады мая, хотя сам пролёт визуально выражен очень слабо. Гнездовой период длится с конца мая по июль. Большая часть гнездящейся группировки приурочена к населённым пунктам сельского типа, где эти скворцы обычно селятся в скворечниках и в нишах различных строений. На опушках вдали от селитебных территорий они гнездятся в дуплах деревьев, реже в пустотах каркаса крупных гнёзд ястребиных и аистовых птиц (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а также в старых гнёздах рыжепоясничной ласточки (Лаптев, 1986б). В полной кладке 4–6 яиц (Назаров, 2004; Сотников и др., 2016; наши данные). Численность, как гнездящейся популяции, так и пролётных птиц широко варьирует по годам, однако, в начале текущего столетия местами отмечена тенденция её некоторого спада (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

После вылета птенцов из гнёзд, что обычно происходит во второй декаде июля, малые скворцы собираются в кочующие стаи, причём уже к концу этого месяца они в основном покидают территорию Приморского края и в сентябре они практически отсутствуют. В осенний период на материковой части Приморья этот вид крайне редок (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), а на островах в заливе Петра Великого осенний пролёт наблюдали с конца августа до октября (Лабзюк и др., 1971а).

336. Китайский скворец — *Sturnia sinensis* (J.F. Gmelin, 1788). White-shouldered Starling

Редкий залётный вид. Впервые для России молодой самец китайского скворца, который держался в стае белых трясогузок, был добыт на берегу р. Просёлочная в Лазовском заповеднике 26 сентября 1945 г. (Назаренко, 1967). На о-ве Большой Пелис пара птиц держалась в группе серых и малых скворцов 6 июня 2007 г., при этом самец периодически пел; на

следующий день здесь же была встречена лишь одна особь китайского скворца (сообщение И.О. Кагина). На побережье Японского моря в Северо-Восточном Приморье (приустьевая часть р. Живописная) не менее трех особей этого вида наблюдали 31 мая 2011 г. в стае, состоящей из приблизительно 30 серых скворцов и одного розового скворца (Антонов и др., 2012). Четырех китайских скворцов отметили в Лазовском заповеднике 31 августа 2011 г. в общей стае с малыми и серыми скворцами (Шохрин и др., 2012).

337. Краснощёкий скворец — *Sturnia philippensis* (J.R. Forster, 1781). Chestnut-cheeked Starling

Редкий, крайне локально распространённый, а во многих местах нерегулярно гнездящийся перелётный вид.

Населяет прибрежную полосу Японского моря от государственной границы с КНДР на юге до границы с Хабаровским краем на севере. На гнездовании в разные годы он был обнаружен в посёлках Хасан, Витязь, Киевка, Мелководное, Ольга, Пластун, Джигит, Самарга и в их окрестностях (Назаров и др., 1973; Назаренко, 1990а; Сотников, Акуликин, 2005; данные Ю.Н. Глущенко, Д.В. Коробова и В.Н. Сотникова), в с. Рязановка (Назаров, 1986), в пос. Авангард вблизи г. Находка (данные В.А. Нечаева), а также на островах залива Петра Великого: Аскольд (Нечаев, Юдаков, 1967а), Попова (Лабзюк и др., 1971а), Стенина и Большой Пелис (Назаров, 2001). Биотопически он связан с окраинами смешанных лесов, зарастающими вырубками и редколесьями с кустарниково-травянистыми зарослями на окраинах жилых и заброшенных населённых пунктов и вблизи сельскохозяйственных угодий. Селится как одиночными парами, так и рыхлыми колониями, состоящими из 2–5 пар. В 1980–1990-х гг. отмечалась тенденция снижения численности (Нечаев, 2005д).

На весеннем пролёте на островах в заливе Петра Великого одиночек и стаи, численностью до 30 особей, наблюдали с 11 по 29 мая 1967 г. (Лабзюк и др., 1971а). В окрестностях Лазовского заповедника этот вид был отмечен уже 8 мая 2000 г. (Шохрин, 2005). На местах гнездовой краснощёкий скворец обычно появляется в конце первой половины мая. Он гнездится в нишах строений, в скворечниках и в дуплах деревьев, а в двух случаях отмечено гнездование в старых гнёздах рыжепоясничной ласточки (Лаптев, 1986б). Гнездовой период длится со второй половины мая до середины июля. Кладка содержит 3–7 (чаще 4–6) яиц, инкубация которых продолжается 13–14 суток, а птенцы находятся в гнезде 17–18 суток (Нечаев, 1989д, 2005в). В августе краснощёкие скворцы объединяются в небольшие стаи и начинают кочёвки, предшествующие отлёту на места зимовок. Осенний пролёт не прослежен, но в окрестностях Лазовского заповедника этого скворца наблюдали 4 октября 2002 г. (Шохрин, 2005а).

Для Северной Кореи краснощёкий скворец считается залётным видом, известным лишь по трём достоверным находкам (Томек, 2002), хотя, судя по всему, он там гнездится, поскольку был обнаружен гнездящимся в пос. Хасан (Сотников и др., 2016), расположенном непосредственно у границы с этой страной.

Вид внесён в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005) и в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001).

338. Шелковистый скворец — *Sturnus sericeus* J.F. Gmelin 1789. Red-billed Starling

Редкий гнездящийся и зимующий вид, которого в Приморском крае начали регистрировать лишь в текущем столетии, но с момента первой встречи его отмечают здесь ежегодно. Впервые самку наблюдали на о-ве Большой Пелис в период с 20 апреля по 5 мая 2011 г.

(данные И.О. Катина). Самец держался в пос. Терней в группе серых скворцов 2 ноября 2011 г., причём, по сообщению зоолога Джонатана Слата (Jonathan Slaght), 31 октября того же года здесь же была встречена, вероятно, та же самая особь (Глущенко, Кальницкая и др., 2012). Позднее в этом же посёлке шелковистый скворец был отмечен ещё трижды: самца, который держался с серым скворцом, наблюдали 27 мая 2012 г., группу, состоящую из трёх шелковистых скворцов и двух серых скворцов, отметили 4 мая 2013 г., а ещё один самец регулярно прилетал на вывешенную для птиц кормушку в период с 9 ноября 2013 г. по 8 января 2014 г. (Елсуков и др., 2014). На окраине с. Лазо самец шелковистого скворца был отмечен 7 января 2014 г. (Шохрин, 2014б), что свидетельствует о возможности зимовки данного вида в условиях в Приморского края. Следует отметить, что зимнее пребывание этого вида отмечено также в Южной Корее (Mooges, Kim, 2014). Самка была встречена у бухты Мелководная (Лазовский р-н) 20 апреля 2015 г. (Шохрин, 2015), а самца наблюдали в пос. Хасан 14 мая 2015 г. (Сотников и др., 2016). В 2016 году на весеннем пролёте (в апреле) этих скворцов (две самки, одиночного самца, и стайку, состоящую из 5 экземпляров) регистрировали трижды (соответственно на островах Большой Пелис и Фуругельма и в пос. Сибирцево Черниговского района), а в июле одна пара успешно гнездилась в скворечнике, расположенном в пос. Хасан (данные Ю.Н. Глущенко, В.Н. Сотникова, С.Ф. Акуликина Д.В. Коробова, А.М. Трухина и М.В. Погибы).

339. Серый скворец — *Sturnus cineraceus* Temminck, 1835. White-cheeked Starling

Обычный пролётный и гнездящийся вид. На зиму в типичном случае мигрирует, но эпизодически в разном числе зимует.

Гнездится по всей равнинной и предгорной территории Приморского края, проникая в среднегорные районы по долинам крупных рек, при этом был отмечен на гнездовании на заставе «Таёжная» на Борисовском плато (Назаренко, 2014). Населяет преимущественно антропогенный ландшафт, включая населённые пункты различного типа и их окраины, а также опушки, лесные окраины и редколесья. Весной в южной половине Приморья он обычно появляется во второй половине марта (Пржевальский, 1870; Омелько, 1956; Литвиненко, Шибаев, 1971; Панов, 1973; Нечаев, 1975а, 2006; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; и др.). Транзитный пролёт проходит в третьей декаде марта и длится весь апрель, образуя пик интенсивности в последней пентаде марта, после чего миграционная активность снижается, но небольшие группы продолжают мигрировать до первой пентады мая (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2008е).

Обилие этого вида в долине р. Раздольная, в дачной и частной застройках г. Уссурийска летом 2002–2004 гг. составило соответственно 13,8; 7,3 и 6,6 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Гнёзда устраивает в разнообразных нишах как естественного (естественные дупла и дупла дятлов, реже ниши и трещины скал), так и антропогенного происхождения (Литвиненко, Шибаев, 1971; Нечаев, 1975а), охотно занимая скворечники. В ряде случаев отмечено использование старых гнёзд рыжепоясничных ласточек, причём под тяжестью подросших птенцов такие гнёзда нередко обрушиваются (Лаптев, 1986б). На Приханкайской низменности отмечено гнездование серого скворца в пустотах каркасов гнёзд дальневосточного аиста и коршуна (данные Ю.Н. Глущенко), а также в колониях даурской галки, а одно из гнёзд помещалось в нише скалы всего в 1 м от жилого гнезда филина (Нечаев, 1975а).

Гнездовой период длится с апреля по июнь. Позднее всего гнездятся первогодки, приступающие к размножению лишь в мае (Нечаев, 1975а). Этот скворец селится как отде-

льными парами, так и рыхлыми колониями численностью от 2 до 12 пар. В полной кладке от 3 до 9 яиц (Воробьёв, 1954; Литвиненко, Шибаев, 1971; Нечаев, 1975а; Пукинский, 2003; Назаров, 2004). Насиживание, в котором участвует исключительно самка, длится 12–13 суток (Спангенберг, 1954; Нечаев, 1975а). Птенцы находятся в гнезде 20–22 дня (Литвиненко, Шибаев, 1971; Нечаев, 1975а). Значительная часть птенцов покидает гнёзда уже в первой половине июня, вскоре формируя стаи численностью до нескольких сотен особей, кочующие в течение всего июля.

Послегнездовые кочёвки длятся до конца июля или до середины августа. После этого некоторое время серого скворца в пределах Приморского края встречаются очень редко. Стаи вновь появляются в сентябре или в октябре, и держатся до начала или до середины ноября (Литвиненко, Шибаев, 1971; Нечаев, 1975а; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Осенний пролёт выражен значительно слабее весеннего, однако, в ряде случаев стаи серых скворцов могут быть достаточно крупными, изредка значительно превышая сотню экземпляров. В отдельные годы этот вид зимует (Черский, 1915; Назаренко, 1963; Панов, 1973; Нечаев, 1975а; Пугачук, 1991; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; и др.), что обусловлено не тёплыми и малоснежными зимами, как это предполагалось ранее (Нечаев, 1975а), а обилием урожая ягод на различных деревьях и кустарниках (Глущенко, Нечаев, 1992). Из 18 зимних сезонов на Приханкайской низменности серые скворцы присутствовали лишь в четырёх из них, при этом зимой 1985/86 гг. и 1993/94 гг. их максимальные группировки включали соответственно 300 и 120 особей (Глущенко, Мрико, 1998).

340. Обыкновенный скворец — *Sturnus vulgaris* Linnaeus, 1758. Common Starling

Редкий пролётный вид, представленный подвидом *S. v. poltoratskyi* Finsch, 1878. В связи с тем, что в настоящее время имеет место активная экспансия этого скворца на восточной периферии Азии, охватившая, в частности, северную часть о-ва Сахалин (Вальчук и др., 2014) и дошедшая до Камчатки (Курякова, Рождественский, 2015), в дальнейшем следует ожидать увеличения числа его встреч в Приморском крае в миграционный период и вероятность появления его на гнездовании, в первую очередь в северных районах Приморья. В низовье Амура этот вид уже, вероятно, размножается (Пронкевич и др., 2011а), а в Верхнем Приамурье за последние 30 лет его численность и число встреч поступательно нарастали, при этом 6 апреля 2012 г. суммарно было учтено до 150 особей (Дугинцов, 2014).

Большинство встреч обыкновенного скворца в Приморье приходится на весенний период. Впервые мёртвая самка была найдена в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника (в бассейне р. Кабанья) 11 апреля 1972 г. (Елсуков, 1974а), а в пос. Терней одну птицу отметили 26 марта 1976 г. (Елсуков, 1999). В окрестностях заповедника «Кедровая Падь» одиночную особь наблюдали в низовье р. Кедровая 15 марта 1976 г. (Глущенко, Шибнев, 1977, 1984). В Лазовском районе одна птица была встречена 25 марта 2001 г. на окраине с. Лазо, где она держалась в стае чибисов (Шохрин, 2001а), две особи отмечены 10 апреля 2013 г. на лугу в бухте Кит, 31 мая и 1 июня того же года одна особь держалась на берегу р. Просёлочная (Шохрин, 2014а), а ещё одного обыкновенного скворца видели 10 и 11 апреля 2014 г. в бухте Петрова (Шохрин, 2015). В окрестностях г. Уссурийска одну особь наблюдали в пролётной стае чибисов 1 апреля 2006 г., а пары отмечали 4 и 6 апреля того же года (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Один экземпляр обыкновенного скворца был отмечен в стае серых скворцов на берегу оз. Мраморное (южнее пос. Пластун) 17 мая 2005 г. (Сотников, Акуликин, 2007). На побережье Амурского залива вблизи пос. Таври-

чанка этого скворца наблюдали 12 апреля 2014 г. (Nazarenko et al., 2016). Одна особь держалась у кордона Дальневосточного морского заповедника, расположенного на о-ве Большой Пелис, с 11 по 15 апреля 2016 г. (данные Ю.Н. Глущенко, Д.В. Коробова и А.М. Трухина). Неоднократные весенние залеты обыкновенного скворца в 1980–1990-е гг. были отмечены также в низовьях р. Бикин, а попытка одной из птиц занять скворечник в с. Верхний Перевал встретила отпор со стороны территориальной пары серых скворцов (устное сообщение Б.К. Шибнева).

На Приханкайской низменности обыкновенного скворца, который держался в стае, состоящей из 15–20 малых скворцов, зарегистрировали 7 июля 2011 г. на юго-восточном побережье озера Ханка (Курдюкова, Курдюков, 2012). В осенний период этого скворца наблюдали в стае куликов, которая держалась на берегу Амурского залива вблизи пос. Тавричанка 8 сентября 2007 г. (Nechaev, Gorchakov, 2009; Nazarenko et al., 2016). Для Южной Кореи рассматриваемый подвид считается как пролётным, так и зимующим (Mooges, Kim, 2014).

341. Розовый скворец — *Pastor roseus* (Linnaeus, 1758). Rosy Starling

Редкий залётный вид до настоящего времени отмеченный в пределах Приморского края только трижды. Впервые для данной территории взрослый самец был добыт на берегу Амурского залива в районе устья р. Кедровая в окрестностях заповедника «Кедровая Падь» 10 сентября 1960 г. (Назаренко, 1971а; Панов, 1973) и хранится в коллекции Биолого-почвенного института ДВО РАН (Нечаев, Чернобаева, 2006). На о-ве Попова взрослого розового скворца наблюдали 25 июля 2006 г. в смешанной стае, состоящей из 20–25 малых и 5 серых скворцов (Глущенко и др., 2008). На побережье Японского моря в Северо-Восточном Приморье одну особь этого вида встретили 31 мая 2011 г. в приустьевой части р. Живописная в стае, состоящей приблизительно из трёх десятков серых скворцов и не менее трёх китайских скворцов (Антонов и др., 2012).

Залёты розового скворца неоднократно отмечали в Южной Корее (Mooges, Kim, 2014) и различных районах Японии (Check-List..., 2012).

342. Обыкновенная майна — *Acridotheres tristis* (Linnaeus, 1766). Common Myna

Редкий вид с неясным статусом. Несколько особей обыкновенной майны было зарегистрировано в окрестностях скотобойни г. Владивостока (окрестности станции Чайка) зимой 1979/80 гг., а одиночную птицу наблюдали там же и на следующую зиму, причём эти встречи трактовались как результат завоза птиц для продажи в зоомагазине (Назаров, 1986, 2004). Судя по опросным сведениям, одну майну именно этого вида наблюдали в с. Черниговка в первой декаде июня 2002 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

343. Хохлатая майна — *Acridotheres cristatellus* (Linnaeus, 1766). Crested Myna

Редкий залётный вид. В г. Владивостоке двух птиц, летящих в северном направлении, наблюдали 7 апреля и одну — 23 апреля 1976 г., а в окрестностях с. Тавричанка двух птиц отметили 4 апреля 2014 г. (Назаренко, Нечаев, 2014).

Семейство Врановые — Corvidae Leach, 1820

344. Кукша — *Perisoreus infaustus* (Linnaeus, 1758). Siberian Jay

Немногочисленный оседлый вид, представленный подвидом *P. i. maritimus* Buturlin, 1915.

Обитатель среднегорных районов преимущественно северной части Приморского края, обычно совершающий кочёвки местного характера. Экологически кукша в Приморье связана с горными первичными и трансформированными еловыми, пихтово-еловыми и лиственничными (нередко заболоченными) лесами и редколесьями. Населяет хр. Сихотэ-Алинь от северных границ Приморья к югу до горного плато, расположенного в верховьях рек Артёмовка и Арсеньевка (Шкотовское, или Даубихэ-Майхинское плато) (Воробьёв, 1954). В частности, кукши гнездятся в верхнем бассейне рек Бикин (Пукинский, 2003; Михайлов, Коблик, 2013), Большая Уссурка (Спангенберг, 1965) и Уссури (Назаренко, 1984), а также в Сихотэ-Алинском заповеднике (Кулешова, 1976; Матюшкин, 1985; Елсуков, 1999). В южном Сихотэ-Алине в горы она поднимается до верхней границы ельников на высоте 1500 м над ур. м. (Назаренко, 1971д), а на широте Бикина в норме не выше 1000 м (данные Е.А. Коблика, К.Е. Михайлова и Ю.Б. Шибнева). Численность кукши в 1962–1971 гг. в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Уссури, в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Уссурка и в зеленомошных лесах истоков р. Уссури составляла соответственно 1,0–2,0; 1,8–2,4 и 0–1,0 пар/км² (Назаренко, 1984).

Гнездовой период длится с апреля по июнь. В верховьях р. Бикин выводки наблюдали в конце мая и в июне (Пукинский, 2003). Детали гнездовой биологии в условиях Приморского края не изучены. Во время внегнездовых кочёвок этот вид посещает горные кедрово-широколиственные и долинные смешанные леса, а в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника в период осенних кочёвок она изредка отмечалась даже у морского побережья (Елсуков, 1999). В феврале 1989 г. кукшу наблюдали в верховьях р. Соколовка близ Лазовского заповедника (Лаптев, Медведев, 1995). Вдали от известных мест размножения одиночных кукушек регистрировали 15 сентября 1990 г. в пойме р. Амба (Хасанский р-н) (Фридман и др., 2001) и 14 декабря 2003 г. в окрестностях с. Михайловка (Волковская-Курдюкова, 2009).

345. Сойка — *Garrulus glandarius* (Linnaeus, 1758). Eurasian Jay

Обычный гнездящийся, кочующий и зимующий вид, представленный подвидом *G. g. brandtii* Eversmann, 1842.

Замечания по систематике. На многочисленном серийном материале по рыжеголовой сойке (группа «*brandtii*»), собранном на пространстве от Урала до материкового побережья Охотского и Японского морей, прослеживается значительный размах индивидуальной изменчивости окраски оперения, на фоне которого выделение географических рас не представляется возможным. По размерам сойки, населяющие юг Хабаровского края и Приморье, в среднем немного крупнее сибирских, однако, эти отличия также непостоянны. Наиболее оправданным решением представляется рассмотрение всего континуума североазиатских материковых популяций в составе единой географической расы *G. g. brandtii*. Имя «*G. g. ussuriensis* Buturlin, 1910», данное птицам из Приморского края, — его младший синоним.

Сойка населяет всю территорию Приморского края за исключением обширных безлесных участков равнин, горных тундр и пояса елово-пихтовой тайги на высоких водораздельных хребтах Сихотэ-Алиня (Михайлов, Коблик, 2013), но даже на Приханкайской низменности в подходящих местообитаниях отмечено эпизодическое гнездование единичных пар (Тарасов, Глущенко, 1995). В горы она проникает до переходного пояса от смешанных к темнохвойным лесам, где становится весьма малочисленной (Назаренко, 1971д) или

даже редкой (Михайлов и др., 1998; Михайлов, Коблик, 2013). Во внегнездовой период сойку встречают повсеместно, за исключением высокогорий. В связи с кочевностью характера значительная межгодовая вариабельность её численности, как на гнездовании, так и во время внегнездовых кочёвок и зимовки.

Гнездится как в первичных, так и в значительной степени трансформированных рубкой и пожарами хвойно-широколиственных и широколиственных лесах. Во время сезонных кочёвок и зимой она посещает леса самых различных формаций, а также редколесья и антропогенный ландшафт, включая населённые пункты сельского типа и даже окраины городов. Численность этого вида в 1962–1971 гг. в чернопихтово-широколиственных лесах заповедника «Кедровая Падь» и в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника составляла соответственно 2,2–5,7 и 2,2–3,0 пар/км² (Назаренко, 1984). По другим данным в хвойно-широколиственных и в долинных лесах Уссурийского заповедника плотность населения сойки составляла соответственно 1,7–5,9 и 1,6–6,3 пар/км² (Нечаев и др., 2003).

Весенние миграции выражены слабо и длятся с марта по начало мая, а для некоторых особей и групп (в частности, состоящих из холостых первогодков) они не прекращаются в течение всего мая и начала июня (Панов, 1973; Нечаев, 2005). Гнездовой период длится с конца марта по июнь. Гнёзда сойки размещают на хвойных и лиственных деревьях, а также в трещинах скал, нишах глинистых и каменистых обрывов и в полудуплах. В полной кладке 5–7 яиц (Белопольский, 1950; Нечаев, 2005б). Кладку насиживают оба партнёра в течение 16–18 суток; вылупление птенцов в разных случаях происходит с третьей декады мая по июнь, а молодняк оставляет гнёзда в возрасте 20 суток (Нечаев, 2005б).

Осенние кочёвки наиболее хорошо выражены с августа по начало ноября. При этом характерны нерегулярные массовые перемещения, обусловленные неравномерным размещением основных кормов, прежде всего желудей монгольского дуба (Белопольский, 1950; Воробьёв, 1954; Омелько, 1964; Нечаев, 2005б). Периодически они носят грандиозный характер, когда формируются рыхлые стаи численностью до 200 и более особей, а за час визуальных наблюдений может мигрировать более 2 тысяч птиц (Нечаев, 2005б).

346. Голубая сорока — *Cyanopica cyanus* (Pallas, 1776). Azure-winged Magpie

Обычный гнездящийся, кочующий и зимующий вид, представленный подвидом *C. c. pallescens* Stegmann, 1931.

Замечания по систематике. Сравнительный анализ свежих материалов по этому виду убедил нас в необходимости восстановления расы *C. c. pallescens*, населяющей Приамурье и Приморский край. От похожей по окраске номинативной расы, распространенной в Забайкалье и Монголии, птицы дальневосточного подвида отличаются в среднем более длинным хвостом и немного более массивным клювом. Кроме того, при сравнении экземпляров в одинаковом состоянии оперения заметно, что окраска спины у птиц номинативной расы немного более чисто-серая, тогда как у дальневосточных сорок она имеет более насыщенный буроватый оттенок. При сравнении экземпляров в ювенильном перье, окрасочные отличия ещё более заметны. Молодые сороки из Приморья заметно темнее, а на спине и нижней стороне тела отчетливо выражен охристо-буроватый тон окраски, тогда как у птиц из Забайкалья на этих частях оперения доминирует бледный серовато-бурый оттенок.

В холодную часть года для голубой сороки весьма характерны кочёвки, размах которых широко варьирует по годам, в первую очередь находясь в обратной зависимости от обилия урожая ягод древесных и кустарниковых пород. При этом причислять основную часть местной популяции к разряду перелётной, как на это указывает Е.Н. Панов (1973), мы считаем неверным. Следует отметить, что даже в условиях Зейско-Буреинской равнины, располо-

женной значительно севернее Приморья, в большинстве своём эти сороки являются оседло-кочующими (Дугинцов, Константинов, 1992).

Населяет большую часть территории Приморского края за исключением всей области горной тайги на широтных водоразделах и осевом хребте Сихотэ-Алиня. В Северном Приморье в летнее время она характерна только для области антропогенной лесостепи (западная треть) и урёмы галерейных лесов крупных таёжных рек (Бикин, Большая Уссурка), где гнездовые поселения обычно располагаются на значительном удалении друг от друга. В 1940–1950-е гг. голубая сорока гнездилась от устья до истоков р. Б. Уссурка (Спангенберг, 1965). На Бикине она населяет лишь бассейн нижнего и среднего течения (Пукинский, 2003), а в 1990-е гг. — не выше метеостанции Родниковая (Михайлов, Шибнев, Коблик, 1998). Вдоль восточных склонов Сихотэ-Алиня голубая сорока проникает до района Сихотэ-Алинского заповедника (Елсуков, 1999). В гнездовой период эти птицы приурочены, главным образом, к густым пойменным зарослям речных долин, кроме того, они гнездятся в густых древесно-кустарниковых зарослях по шлейфам гор, и даже на береговых валах оз. Ханка. В ряде случаев она населяет диффузные по структуре населённые пункты и окраины дачной застройки. В период внегнездовых кочёвок она встречается повсеместно, кроме высокогорий.

Репродуктивный период голубой сороки длится со второй половины апреля по конец июня. Она гнездится чаще всего небольшими рыхлыми колониями, обычно включающими от 2–3 до 10–15 пар, при этом расстояние между отдельными гнёздами чаще всего колеблется от 5 до 70 м (Тарасов, 1993а). В ряде случаев удавалось находить и одиночные гнёзда, что позволяет условно причислить голубую сороку к факультативно-колониальным птицам (Воробьёв, 1954; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Локализация отдельных колоний может не меняться в течение целого ряда лет. В других случаях (в частности, при антропогенном изменении характера растительности) колонии исчезают, либо перемещаются на смежные участки территории. К постройке гнезда в разных случаях голубая сорока приступает с середины апреля до начала второй декады мая, используя в порядке исключения прошлогоднее гнездо в качестве основания нового (Тарасов, Глущенко, 1995). Гнёзда обычно располагаются на небольших деревьях или кустах в среднем или в нижнем ярусе леса на высоте от 0,1 до 8 м (Тарасов, 1993а). В отдельных случаях они размещаются в полудуплах или в полуоткрытых нишах строений. Полные кладки отмечены во второй и в третьей декадах мая, реже — в течение всего июня. В полной кладке содержится от 3 до 9 яиц (Воробьёв, 1954; Спангенберг, 1965; Нечаев, 1974; Тарасов, 1993а; Тарасов, Глущенко, 1995; Назаров, 2004).

Как продолжительность насиживания, так и срок нахождения птенцов в гнезде в среднем составляют по 14–16 суток, и в южной половине Приморского края птенцы обычно покидают гнёзда во второй половине июня. Вскоре после этого начинаются кочёвки, территориальный размах которых зависит от сезона, а в холодный период — от наличия в окрестностях ягод различных видов деревьев и кустарников, являющихся в это время года основным кормом голубой сороки. Широко кочующие в осенний период (с сентября по первую половину ноября) стаи по численности в ряде случаев могут превышать 50–80 особей. Кочёвки продолжаются до начала периода размножения, а для небольших групп негнездящихся птиц (преимущественно первогодков) они длятся до середины или до конца мая.

347. Сорока — *Pica pica* (Linnaeus, 1758). Common Magpie

Обычный, а местами многочисленный оседлый гемисинантропный вид, представленный подвидом *P. p. jankowskii* Stegmann, 1928. Вне периода размножения совершает лишь регулярные суточные трофические перемещения с мест ночёвки к местам добывания корма и обратно.

Замечания по систематике. Сороки, распространенные в Приморском крае, принадлежат восточноазиатской группе популяций, хорошо отличающейся, от прочих форм данного политипического вида, обладанием синего оттенка металлического отлива на крыльях, а также относительно мелкими размерами. Значительная генетическая обособленность этих популяций от прочих подвидов обыкновенной сороки, была недавно подтверждена также методами ДНК-анализа (Kryukov et al., 2004). Представления о географической изменчивости внутри этой группировки чрезвычайно противоречивы. По разным данным в её составе выделяют до 3, или 4 самостоятельных подвидов (Stegmann, 1928; Портенко, 1954; Дементьев, 1937; Рустамов, 1954; Степанян, 2003), либо рассматривают в качестве единой географической расы *P. p. serica* Gould, 1845 (Vaurie, 1959; Howard, Moore, 1984; Dickinson, 2003; Dickinson, Christidis, 2014). Согласно одной из точек зрения (Stegmann, 1928; Дементьев, 1937; Портенко, 1954) на Дальнем Востоке России представлены два подвида синекрылых сорок: более мелкая *P. p. jankowskii* Stegmann, 1928, распространенная главным образом в Приморском крае, и более крупная *P. p. amurensis* Stegmann, 1928, населяющая Приамурье, сопредельные районы Китая и восточные части Монголии. По другому мнению (Рустамов, 1954; Степанян, 2003) все популяции перечисленных районов должны принадлежать одной расе, именуемой (по правилу приоритета) *P. p. jankowskii*.

Предпринятое нами исследование коллекционных материалов (ЗИН; ЗММГУ) по сорокам этой группировки показало, что птицы из Приамурья и восточной Монголии действительно слегка отличаются от приморских в среднем большей длиной крыла и хвоста. Возможно, эти отличия более выражены у старых птиц в возрасте более одного года, материал по которым в коллекциях оказался крайне малочислен, но первогодки из Приамурья и Приморского края отличаются по указанным признакам крайне слабо. Каких-либо, других размерных, равно как и окрасочных, отличий приамурских птиц выявить не удаётся, так что, учитывая непрерывность распространения вида от Приамурья до юга Приморского края, данный случай более правильно рассматривать как проявление клинальной изменчивости. Таким образом, мы присоединяемся к мнению о принадлежности всех северных популяций данной группировки подвиду *jankowskii* (Рустамов, 1954; Степанян, 2003).

Сороки, распространенные южнее: на большей части Корейского полуострова, в юго-восточном Китае, на островах Хонсю и Тайвань, по размерам очень сходны между собой, при этом заметно отличаются от *P. p. jankowskii* большей длиной цевки (не менее 50 мм), несколько более крупным клювом, а также в среднем ещё более короткими крылом и хвостом. Таким образом, птицы, обитающие на севере, в том числе в пределах Приморского края, не идентичны южно-китайским сорокам, описанным как *P. p. serica*, а сведения имени «*jankowskii*» в его синонимы (Vaurie, 1959) неправомерно.

Кроме того, в составе группировки синекрылых сорок явно обособленное положение занимает форма *P. p. anderssoni* Lonnberg, 1923 населяющая южные и центральные районы пустыни Гоби, Алашань, а также северную часть провинции Ганьсу. Длина крыла и хвоста птиц этого подвида значительно больше, чем у *jankowskii* и *serica*, цевка также длиннее, чем у *jankowskii*, а клюв мельче, чем у *serica*.

Соответственно в составе группировки восточноазиатских синекрылых сорок следует выделять три подвида: *P. p. jankowskii* (= *P. p. amurensis*) распространенную, в Приамурье, Приморье, Маньчжурии, восточных частях Монголии, и северо-западных районах Кореи, *P. p. serica* (= *P. p. japonica* Temminck et Schlegel, 1848), обитающую на Корейском полуострове, в Японии, юго-восточном Китае и Тайване, а также *P. p. anderssoni* (= *P. p. alashanica* Stegmann, 1928), свойственную преимущественно пустынным районам на севере центрального Китая и, по-видимому, юге Монголии. Окрасочных отличий птиц в пределах обсуждаемой группы подвидов выявить не удаётся. Самым надёжным диагностическим признаком, позволяющим отличать птиц расы *jankowskii* с Дальнего Востока России от соседней южной расы, является длина цевки, составляющая (мм) у самцов (n=41) 44,8–51,3 (в среднем 48,7), у самок (n=36) — 42,6–49,9 (в среднем 46,8). У *serica* этот показатель для птиц обоих полов (n=20) составляет 50,0–56,6 (в среднем 52,0).

В настоящее время сорока распространена на значительной части территории Приморского края, исключая не заселённые людьми обширные горно-лесные массивы. В западной части Приморья она гнездится от государственной границы с КНДР до границы с Хабаровским краем, отсутствуя в среднем и верхнем течении р. Бикин (Михайлов, Коблик, 2013) и в ряде других районов, где населённые пункты и сельскохозяйственные угодья отсутствуют или представлены небольшими изолированными участками. Вдоль восточных склонов хр. Сихотэ-Алинь на север она в конце прошлого столетия проникла до окрестностей пос. Пластун, где гнездится с 1996 г. (Елсуков, 1999), а в настоящее время дошла до пос. Терней (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). Следует отметить, что здесь имеет место явное расселение в северо-восточном направлении, поскольку в 70-х годах прошлого века этот вид в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника считался лишь залётным (Елсуков, 1977). Сорока также гнездится на многих островах залива Петра Великого: Русский, Путятина, Аскольд, Попова, Рейнеке, Рикорда, Желтухина, Большой Пелис, Стенина, Фуругельма (Лабзюк и др., 1971а; Назаров, 2004; Тюрин, 2004; Глущенко, Коробов, 2013а; данные В.А. Нечаева).

Сорока явно тяготеет к антропогенному ландшафту, и с наибольшей плотностью гнездится в населённых пунктах различного типа, включая все города Приморского края. В центральной и в периферической частях г. Уссурийска усреднённый показатель её обилия в 2002–2005 гг. находился в пределах от 69,2 до 95,1 ос./км². В то же время в прилежащих к этому городу дубняках и в дачной застройке он был значительно ниже и составил соответственно 14,4 и 13,7 ос./км². Общая численность этого вида, рассчитанная нами на первую половину лета, в пределах городской застройки Уссурийска составила около 3,5 тысяч особей, 83,6% которых сосредоточено в его периферической части. Зимой общая численность сороки в г. Уссурийске составила около 5,3 тысяч особей, около 86% которых приурочено к периферической застройке. Численность сороки в г. Уссурийске и его окрестностях почти не варьирует по годам, а в последние 30 лет к тому же не имеет и сколько-нибудь заметных тенденциозных изменений (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Территорию г. Владивостока сорока заселила в 60-е годы прошлого столетия, а к началу 1970-х гг. она заняла в нём все подходящие для гнездования участки (Назаров, Казыханова, 1986; Назаров, 2004). В целом с 1970-х гг. наблюдается тенденция увеличения численности и расширения области гнездования сороки в городах Приморского края (Нечаев, 1990).

Большинство пар в южной половине Приморья приступает к постройке гнёзд уже в конце января, в феврале или в начале марта (Нечаев, 1990; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а в окрестностях г. Уссурийска к постройке новых гнёзд некоторые пары приступают уже в середине зимы, а одна пара активно строила гнездо 12 декабря 2004 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Гнёзда, каркас которых уже целиком готов, и снаружи они выглядят полностью выстроенными, здесь можно видеть к концу января или в феврале, хотя активное строительство у разных пар в различных частях Приморского края имеет место вплоть до начала мая. Гнёзда располагаются на деревьях, крупных кустах и различных сооружениях (чаще всего на опорах линий электропередач самых различных конструкций). Ввиду постоянства пар и гнездовых участков, группы из 3–5 гнёзд часто располагаются в радиусе нескольких десятков метров. Лишь одно из таких гнёзд занято сороками, а другие (старые гнёзда) либо пустуют, либо в них поселяются полевые воробьи, реже обыкновенные пустельги или ушастые совы. Некоторые особи в качестве строительного материала используют ветви собственного старого гнезда, что приводит к его более скорому разрушению. В последней четверти прошлого

столетия нередко встречались гнёзда, для постройки каркаса которых сороками в различном количестве (иногда более трети материала по объёму) использовалась металлическая проволока, а в ряде случаев обнаруживались даже стержни электродов. В настоящее время эти искусственные материалы сороками практически не используются (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых).

Откладка яиц в южной половине Приморья начинается в конце первой или во второй декадах апреля, но у различных пар её регистрировали вплоть до третьей декады мая. В полной кладке от 5 до 8 яиц (Нечаев, 1990; Назаров, 2004; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Насиживание длится 17–20 суток, а птенцы находятся в гнезде 26–28 суток, обычно покидая его в последних числах мая или в первой половине июня (Нечаев, 1990; Тарасов, Глущенко, 1995). Сезонные кочёвки не выражены, в то время как суточные перемещения сорок с мест кормёжки на места ночёвки и обратно хорошо прослеживаются, особенно в холодную часть года в окрестностях крупных населённых пунктов. Такие ночёвки образуются круглый год и порой состоят из многих сотен (реже более 1 тысячи) особей. Места для ночёвок могут быть постоянными в долгосрочной перспективе, однако, при изменении погодных условий в зимнее время они могут меняться стационально и на некоторые ночи птицы в привычные места могут не прилетать (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

348. Кедровка — *Nucifraga caryocatactes* (Linnaeus, 1758). Spotted Nutcracker

Немногочисленный оседлый и кочующий вид, представленный подвидом *N. c. macrorhynchos* C.L. Brehm, 1823.

Гнездится в горно-таёжных районах, преимущественно северной половины края (Воробьёв, 1954; Спангенберг, 1965; Назаренко, 1971б; 1984; Пукинский, 2003; Михайлов, Коблик, 2013; и др.). Локально кедровка может быть обычным видом (Михайлов и др., 1998б), который населяет здесь Сихотэ-Алинь и его отроги, а также был обнаружен на хр. Стрельникова (Михайлов, Коблик, 2013). В южной половине края изолированные места гнездования кедровки известны в кедровнике с елью у подножья г. Облачная (Назаренко, 1971б), на Синем хребте (сопка Синегорка) в Анучинском районе (данные Я.А. Редькина, ЗММГУ), в кедрово-широколиственных лесах верхнего пояса г. Кедровая (хр. Пограничный) в истоках р. Комиссаровка (Глущенко и др., 1995) и на Борисовском плато (данные Г.А. Горчакова и В.А. Нечаева). Возможно её гнездование в отрогах Чёрных гор, лежащих к западу от заповедника «Кедровая Падь» (Назаренко, 1971а, 2014; Панов, 1973).

В гнездовой сезон населяет как первичные, так и трансформированные рубкой и пожарами темнохвойные (еловые и елово-пихтовые) и хвойно-лиственные (хвойно-берёзовые и др.) леса на горных склонах и горных плато, а также высокогорные каменноберёзовые леса с зарослями кедрового стланика. Её численность в различных вариантах хвойно-широколиственных лесов Уссурийского заповедника в разные годы колебалась от 0,7 до 2,1 пар/км² (Нечаев и др., 2003). Гнездовой период длится с апреля по июнь; слётков отмечали с третьей декады мая, а к началу июня гнездовой период обычно заканчивается (Назаренко, 1971д). Детали гнездовой биологии кедровки в условиях Приморского края не изучены. Выводки молодых птиц объединяются в стаи и в случае неурожая кедровых орехов начинают широкие кочёвки уже во второй половине июля.

Вдали от гнездовых станций при кочёвках кедровки периодически посещают леса самых различных формаций и даже редколесья. На Ханкайско-Раздольненской равнине в разные годы кедровок отмечали преимущественно в тёплую часть года с конца июня по октябрь

(Тарасов, Глущенко, 1995; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). На п-ове Де-Фриза кедровка была встречена 14 января 1952 г. (Омелько, 1956); в заливе Петра Великого на о-ве Большой Пелис кедровку наблюдали в октябре 2002 г. (Тюрин, 2004; Катин и др., 2004), на о-ве Русский одну особь встретили 23 февраля 2013 г. (Тиунов, Бурковский, 2015), а на территории заповедника «Кедровая Падь» одиночных кочующих особей регистрировали 1 сентября (год не указан) и 19 апреля 1962 г. (Панов, 1973).

349. Даурская галка — *Corvus dauuricus* Pallas, 1776. Daurian Jackdaw

Немногочисленный спорадически гнездящийся вид, большая часть гнездовой группировки которого перелётная, а меньшая её часть в южной половине Приморского края в настоящее время ведёт оседлый образ жизни.

Даурская галка населяет западные районы Приморья: преимущественно Ханкайско-Раздольненскую равнину и долину р. Уссури (Спангенберг, 1965; Нечаев, 1975б; Тарасов, Глущенко, 1995; Михайлов и др., 1998б; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). На крайнем юго-западе региона она встречается лишь в период пролёта и периодического летования (Назаренко, 1971; Панов, 1973; наши данные). Гнездование, известное в прошлом вблизи зал. Посъет (Шульпин, 1927), в настоящее время не подтверждается. В восточных районах Приморского края даурская галка известна лишь в качестве редкого залётного вида (Лаптев, Медведев, 1995; Елсуков, 1999; Шохрин, 2014а, 2015).

Заселяет почти исключительно антропогенный ландшафт. Её транзитный весенний пролёт, наблюдаемый в окрестностях г. Уссурийска, проходит в феврале и в марте. Галки летят либо моновидовыми компактными группами (до начала марта), либо в рыхлых стаях пролётных грачей, в которых они в большинстве случаев (за исключением первой декады марта) составляют явное меньшинство (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Весной на Приханкайской низменности по нашим данным даурская галка обычно появляется в течение февраля или в первых числах марта, а пролёт в основном завершается к концу марта, в то время как в первой декаде апреля отмечали лишь транзитный пролёт отдельных особей и небольших групп первогодков, летящих в транзитных стаях грачей (Глущенко, Коробова, Коробов, 2015б).

В южной половине Приморского края отдельные пары остаются у своих гнёзд круглый год, проводя в них ночёвку даже в зимний период. В западной части бассейна оз. Ханка отмечено гнездование в дуплах деревьев и в трещинах скал (Нечаев, 1975б), а в восточной — преимущественно в пустотах бетонных опор ЛЭП (Тарасов, Глущенко, 1995). Даурская галка по возможности предпочитает селиться небольшими колониями. Сезон размножения длится с апреля по июнь. В полной кладке 4–7 (чаще 5–6) яиц (Нечаев, 1975б). Откладка яиц происходит с третьей декады апреля до начала мая, причём участвующие в размножении первогодки приступают к яйцекладке несколько позднее взрослых птиц. Продолжительность насиживания составляет 17–18 суток, а птенцы появляются во второй или в третьей декадах мая, оставляя гнездо на 30–32-е сутки жизни во второй либо в третьей декадах июня (Нечаев, 1975б).

С июля по сентябрь отмечены кочёвки, а осенний пролёт проходит преимущественно в октябре и в первой половине ноября. В южных частях Ханкайско-Раздольненской равнины (окрестности г. Уссурийска) даурская галка переходит к оседлому образу жизни (Глущенко, Липатова, 2002а) и в значительном числе (более 500 особей) регулярно зимует в г. Уссурийске начиная с зимы 2001/02 гг. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В то же время на Приханкайской низменности проводит зиму лишь незначительное число даурских галок (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

За пределами известных гнездовых территорий зимой стая из 26 птиц отмечена 15 декабря 2013 г. в окрестностях порта пос. Зарубино. Галки прилетели на место совместной ночевки с сороками (до 400 особей), расположенное под крышами складских помещений порта. Кроме того, одна птица была отмечена 6 февраля 2015 г. в жилом секторе Владивостока, в окрестностях морского кладбища (Тиунов, Бурковский, 2015).

350. Грач — *Corvus frugilegus* Linnaeus, 1758. Rook

Пролётный и гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *C. f. pastinator* Gould, 1845. Нерегулярно в небольшом числе зимует.

Населяет западную часть Приморского края от границы с Хабаровским краем (Глущенко и др., 1986; Михайлов и др., 1998 б) до Ханкайско-Раздольненской равнины (Глущенко, 1981; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Впервые его гнездовья в Приморье были достоверно обнаружены в начале 1970-х гг. (Поливанова, Глущенко, 1977), а уже в 1993 г. здесь гнездились около 4,5 тысяч пар (Тарасов, Глущенко, 1995) при ежегодном приросте, составляющем около 20% (Тарасов, 1992). В 2004 г. на весеннем пролёте в окрестностях г. Уссурийска мигрировало более 40 тысяч грачей (Глущенко, Кальницкая, Коробов, 2006а). Залётных и кочующих особей и группы регистрировали в окрестностях Лазовского (Белопольский, 1950; Шохрин, 2014а, 2015) и Сихотэ-Алинского (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых) заповедников, а также на о-ве Фуругельма в заливе Петра Великого (Глущенко, Коробов, 2013а).

Весной на Ханкайско-Раздольненской равнине грач обычно появляется в первой половине марта, реже — в третьей декаде февраля (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Его массовый пролёт длится со второй декады марта до первых чисел апреля. В это время транзитные стаи грачей могут достигать несколько тысяч птиц, а за день наблюдений в некоторые годы учитывали 3–5 тысяч особей (Глущенко, Кальницкая, Коробов, 2006а). В самом низовье р. Раздольная на весеннем пролёте грача впервые стали регистрировать лишь в 1980-х гг., а в 1990-х гг. и позднее он был уже весьма многочисленным (Нечаев, Горчаков, 2006). Пролёт обычно продолжается почти весь апрель, в некоторые годы занимая и первую декаду мая, однако, уже к середине апреля транзитные группы обычно состоят преимущественно из первогодков.

В гнездовых колониях грачи обычно появляются во второй половине марта. Они гнездятся в островных или ленточных лесах, а также на металлических и бетонных опорах линий электропередач. Последний тип размещения гнёзд достоверно зарегистрирован начиная с 1978 г. (Тарасов, Глущенко, 1995), в то время как гнездование рассматриваемого вида на Приханкайской низменности известно с 1973 г. (Глущенко, 1981). В окрестностях г. Уссурийска крупных компактных колоний, размещённых в куртинах древесной растительности практически нет, и почти все грачи гнездятся здесь разрозненными поселениями почти исключительно на опорах линий электропередач. Большинство таких гнездовых размещаются в пригороде, а меньшая их часть непосредственно среди жилых кварталов этого города. Впервые грач начал гнездиться в окрестностях Уссурийска в 80-е годы прошлого столетия, когда появившаяся на Приханкайской низменности гнездовая группировка начала активно прогрессировать (Глущенко, 1981, 1996).

Гнездовой период длится с марта по июнь. Отдельные пары приступают к ремонту старых гнёзд уже с начала третьей декады марта, хотя массовое гнездостроение отмечено с конца этого месяца и длится до конца первой декады апреля. На строительство гнезда, в котором участвуют представители обоих полов, птицы затрачивают от 5 до 9 дней, причём в

ряде случаев отмечено строительство нового гнезда на основании старого и в таком случае гнёзда выглядят многоярусными. Откладка яиц происходит в течение апреля и начинается на следующий день после завершения строительства гнезда. В полной кладке от 2 до 6 (чаще 4–5) яиц. Насиживание продолжается от 17 до 22 суток и проводится исключительно самкой, которую в инкубационный период кормит самец, принося пищу 1–2 раза в час (Тарасов, Глущенко, 1995). Птенцы покидают гнёзда в конце мая или в июне в возрасте около 30 суток. Первое время после вылета они держатся группами невдалеке от колонии, а затем их кочёвки становятся обширнее, однако, на ночь эти группы обычно собираются в одном и том же массиве древесной растительности, порой сохраняя привязанность к нему вплоть до отлёта к местам зимовки.

Большая часть кочующих стай грачей оставляет Приморский край в самом конце октября или в первой половине ноября. Осенние миграции протекают в октябре и в начале ноября. В небольшом числе на Ханкайско-Раздольненской равнине грачи проводят зиму, придерживаясь обочин автомобильных трасс и сельскохозяйственных угодий (Глущенко, Нечаев, 1992; Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2003; и др.), причём в последнее десятилетие на зимовку остаётся всё большее число этих птиц (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых).

351. Большеклювая ворона — *Corvus macrorhynchos* Wagler, 1827. Large-billed Crow

Обычный гнездящийся, кочующий и зимующий вид, представленный подвидом *C. m. mandshuricus* Buturlin, 1913.

Замечания по систематике. В Приморском крае пока достоверно обнаружены только птицы расы *C. m. mandshuricus*, однако на побережье Татарского пролива и на крайнем северо-востоке Приморья вполне вероятно находки птиц островной формы *C. m. japonensis* Bonaparte, 1850, отличающейся значительно более массивным клювом, высота которого составляет не менее 28 мм (Vaurie, 1959).

Большеклювая ворона гнездится на большей части территории Приморского края, включая острова залива Петра Великого (Воробьёв, 1954; Панов, 1973; Спангенберг, 1965; Назаров и др., 1990; Пукинский, 2003; Лабзюк и др., 1971a; Nazarov et al., 2001; и др.), но на Приханкайской низменности она размножается единично и крайне локально (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Населяет леса различного типа на равнинах и в горах, охотно выходя к морскому побережью. Избегает обширных открытых и слабо облесённых выровненных участков (они оказываются занятыми восточной чёрной вороной), а также высокогорных районов у верхней границы леса и в гольцах. В населённых пунктах (включая крупные города) в большинстве случаев гнездится лишь вблизи морского побережья и при достаточном количестве крупных деревьев, причём урбанистический ландшафт рассматриваемый вид начал активно заселять лишь с 80-х годов прошлого столетия (Назаров, 2004).

Селится одиночными парами, редко (в городах) — дисперсными колониями, состоящими из 2–5 пар. Зимой отдельные пары держатся на своих гнездовых участках, а другие занимают их в начале марта, хотя строительство гнёзд обычно начинается лишь в конце второй декады этого месяца. Гнёзда размещаются преимущественно на деревьях, реже — на опорах ЛЭП, а в качестве исключения — на скалах (Назаров и др., 1990). Откладка яиц происходит в первой или во второй половинах апреля. Полная кладка содержит от 3 до 6 яиц, насиживание которых проводится самкой в течение 18–20 дней (Тарасов, 1993б), по другим данным — 20–21 день (Омелько, 1975). Птенцы обычно появляются в первой

половине мая и находятся в гнезде 32–34 дня (Омелько, 1975), либо 35–37 суток (Тарасов, 1993б). Они покидают гнёзда в конце мая или в первой половине июня.

Миграции выражены очень слабо. Большеклювая ворона регулярно и повсеместно зимует по всему Приморью и в самых различных биотопах. В холодную часть года значительное число этих птиц тяготеет к свалкам, предприятиям пищевой промышленности и к другим местам, богатым антропогенными кормами. На центральной городской свалке г. Уссурийска зимует около тысячи большеклювых ворон (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), а на свалке г. Владивостока их число может достигать 3 тысяч особей (Назаров, 2004). Её ночёвки, в отличие от таковых у сороки, никогда не располагаются среди жилых городских кварталов, а основные из них рассредоточены в прилежащих к городам лесах. В верховьях р. Вторая речка в окрестностях г. Владивостока зимой 1988/89 г. на ночёвку собиралось около 5 тысяч особей (Назаров, 2004).

352. Восточная чёрная ворона — *Corvus (corone) orientalis* Eversmann, 1841. Oriental Carrion Crow

Обычный пролётный, гнездящийся, кочующий и зимующий вид.

Район гнездования восточной чёрной вороны охватывает равнинную и низкогорную части территории Приморского края, включая многие острова залива Петра Великого (Воробьёв, 1954; Панов, 1973; Спангенберг, 1965; Пукинский, 2003; Лабзюк и др., 1971а; Nazarov et al., 2001; Михайлов и др., 1998б; и др.). Она населяет вторичные и в значительной степени расстроенные лиственные и смешанные леса, а также редколесья и антропогенный ландшафт, но обычно избегает гнездиться в центральной застройке городов. Для бассейна р. Бикин восточная чёрная ворона приведена в качестве «нелесного» вида, населяющего лишь «лесостепную зону и сопковые дубняки» в нижнем течении реки (Михайлов, Коблик, 2013). Обилие этого вида в речных долинах окрестностей г. Уссурийска летом 2002–2004 гг. колебалось от 1,8 до 4,3 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Часть гнездовой группировки этой вороны в Приморье оседла, либо совершает короткие кочёвки, связанные со сменой биотопа, в то время как для другой её части характерны настоящие миграции, проходящие главным образом в марте-апреле и с конца сентября по начало ноября. Некоторые пары занимают гнездовые участки уже во второй половине февраля, а другие — только в марте. Строительство гнёзд в южной половине Приморского края начинается с конца второй декады марта, но чаще всего с последних чисел этого месяца, и занимает от 9 до 13 дней. Гнёзда располагаются только на ветвях деревьев и крупных кустов. Откладка яиц обычно происходит в конце первой декады апреля, но в разных гнёздах может идти до конца этого месяца. Полная кладка содержит 4–6 яиц, инкубация которых проводится самкой, начинаясь после откладки первого или второго яйца, и длится 18–20 (в среднем 19) суток (Тарасов, 1992). Процесс вылупления продолжается 3–5 суток и в большинстве случаев его фиксировали в первой декаде мая. Птенцы покидают гнездо через 27–31 день после вылупления (Тарасов, 1992), при этом в южной половине Приморского края это обычно происходит в первой декаде июня (Воробьёв, 1954; Тарасов, Глущенко, 1995), реже — во второй половине мая.

Зимой тяготеет к антропогенному ландшафту, встречаясь как на свалках и в других кормных местах в обществе большеклювой вороны, так и самостоятельными группами, которые держатся преимущественно вдоль автомобильных дорог и в различных типах сельскохозяйственных угодий. Такие стаи лишь изредка насчитывают более 100 экземпляров.

353. Серая ворона — *Corvus (corone) cornix* Linnaeus, 1758. Hooded Crow

Случайно залётный вид, представленный подвидом *C. c. sharpii* Oates, 1889. В окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника одна особь была добыта 22 мая 1984 г. (Елсуков, 1999).

Замечания по систематике. Как показало предпринятое нами исследование географической изменчивости этого вида, сибирские и казахстанские популяции серой вороны должны быть отнесены к расе *C. c. sharpii* Oates, 1889, отличающейся более бледным оттенком окраски серых партий оперения.

354. Ворон — *Corvus corax* Linnaeus, 1758. Common Raven

Малочисленный гнездящийся, кочующий и зимующий вид, представленный подвидом *C. c. kamtschaticus* Dybowski, 1883.

Достоверно гнездится на северо-востоке Приморья (Воробьёв, 1954; Елсуков, 1984) и в бассейне верхнего течения Бикина (Михайлов и др., 19986; Пукинский, 2003). Помимо этого в качестве гнездящегося вида он приводится для Лазовского заповедника (Лаптев, Медведев, 1995; Шохрин, 2002), что, на наш взгляд, сомнительно и, безусловно, требует документального подтверждения. В период сезонных миграций и зимовки встречается повсеместно.

Гнездится в таёжных лесах различных формаций. В бассейне р. Бикин он населяет зону «охотской» тайги (преимущественно у верхней границы леса) и редок в подгольцовье и на гольцах (Михайлов, Коблик, 2013). Гнездовая биология в условиях Приморского края не изучена. Осенью его первое появление на Ханкайско-Раздольненской равнине отмечено со второй половины октября или с первых чисел ноября (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), в то время как на крайнем юго-западе Приморского края первое появление ворона зарегистрировано лишь во второй декаде ноября (Панов, 1973). В Уссурийском заповеднике самое раннее появление осенью отмечено уже 12 октября 2001 г. (Харченко, 20026), а по другим данным ворона здесь регистрировали уже в первой декаде октября (Харченко, 2010). В окрестностях Лазовского заповедника одну особь наблюдали в сентябре 1961 г. (Литвиненко, Шибаев, 1971). Миграция, судя по всему, продолжается в декабре, а по некоторым наблюдениям (Панов, 1973) возможна даже в январе. Численность зимующих птиц подвержена значительным межгодовым переменам. В большинстве случаев вороны держатся в одиночку, парами или небольшими группами. Наиболее крупное зимнее скопление на Приханкайской низменности, зарегистрированное в окрестностях с. Гайворон в январе 1985 г., содержало 180–200 особей (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В предгорьях хребта Синий на свалке Спасского мясокомбината, в недалёком прошлом расположенной в окрестностях с. Ново-Владимировка, в январе–феврале 1976 г. насчитывали до 800 воронов (Глущенко, Нечаев, 1992).

Со второй половины февраля до середины марта, судя по нашим наблюдениям, проведённым на Ханкайско-Раздольненской равнине, заметны кочёвки ворона в северном направлении, которые порой сопровождаются некоторым увеличением численности этих птиц. Со второй половины марта их численность, наоборот, сокращается, а последние особи и группы были зарегистрированы в окрестностях п-ова Де-Фриза 18 апреля и 22 апреля 1957 г. (Омелько, 1962), в окрестностях г. Уссурийска — 22 апреля 2006 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), а на Приханкайской низменности последних птиц регистрировали 6 апреля 1984 г., 7 апреля 1973 и 1996 гг., 10 апреля 1983 г., 12 апреля 1975 г. и 15 апреля 1985 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Семейство Свиристелевые — Bombycillidae Swainson, 1831

355. Свиристель — *Bombycilla garrulus* (Linnaeus, 1758). Bohemian Waxwing

Обычный пролётный и зимующий вид, представленный подвидом *B. g. garrulus* (Linnaeus, 1758), для которого характерна крайне непостоянная численность.

Встречается по всей территории Приморского края, придерживаясь зарослей древесной и древесно-кустарниковой растительности, а также населённых пунктов различного типа. Осенью он появляется в середине или в третьей декаде октября, либо в начале ноября (Черский, 1915; Воробьёв, 1954; Панов, 1973; Харченко, 2002б; Назаров, 2004; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Численность зимующих птиц зависит от обилия урожая ягод на деревьях и кустарниках (Воробьёв, 1954; Глущенко, Нечаев, 1992; Назаров, 2004). Зимой свиристели держатся стационарно, пока запас пищи на выбранной ими территории не закончится. Обычно они встречаются небольшими группами, реже одиночно либо крупными стаями, численность которых изредка превышает 100 и даже 200 особей (Литвиненко, Шибаев, 1971). На Приханкайской низменности наиболее крупные скопления свиристелей были отмечены в низовье р. Спасовка 26 января 1986 г. и в начале апреля 1996 г., когда отдельные стаи насчитывали до 350 птиц, а за день наблюдений удавалось регистрировать до 420 экземпляров (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В ряде случаев эти птицы образуют совместные группы с амурским свиристым (*Bombycilla japonica*), а на кормёжке могут объединяться с зимующими здесь дроздами (*Turdus naumanni*, *T. eunomus*).

В феврале отмечены явные территориальные перемещения свиристелей (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В течение марта или в начале апреля их кочёвки в основном заканчиваются, а наиболее поздние весенние встречи небольших групп были зафиксированы в последних числах апреля, реже — в первой декаде мая (Лабзюк и др., 1971а; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

356. Амурский свиристель — *Bombycilla japonica* (Siebold, 1826). Japanese Waxwing

Немногочисленный пролётный и зимующий вид. Амурский свиристель встречается по всей территории Приморского края, придерживаясь, как и предыдущий вид, зарослей древесной растительности и населённых пунктов. Осенью первые особи и группы обычно появляются в октябре или в начале ноября (Черский, 1915; Панов, 1973; Харченко, 2002б; Назаров, 2004; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Харченко, 2010), а в качестве исключения — в сентябре (Вальчук, 2005; данные Ю.Н. Глущенко).

При обилии ягод, миграции амурского свиристого сопровождаются длительными трофическими остановками, которые отмечены преимущественно в октябре-ноябре и снова в апреле. Его численность также подвержена значительным межгодовым изменениям, причём на зимовках эти птицы встречаются не ежегодно (Пугачук, 1991; наши данные). Наибольшее число этих свиристелей отмечено на Приханкайской низменности в апреле 1996 г., когда за день наблюдений в долине р. Спасовка насчитывали до 400 особей (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В конце апреля и в мае связь птиц с ягодами теряется, поскольку они переходят к питанию насекомыми. Последние встречи амурского свиристого в Приморском крае зарегистрированы в разные даты мая, вплоть до

последних чисел этого месяца (Черский, 1915; Воробьёв, 1954; Лабзюк и др., 1971а; Леонovich, 1977; Михайлов и др., 1997б; Пукинский, 2003; Назаров, 2004; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Вид внесён в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005). Рекомендуем вынесение амурского свиристеля из указанной Красной книги.

Семейство Личинкыедовые — *Campephagidae* Vigors, 1825

357. Серый личинкеед — *Pericrocotus divaricatus* (Raffles, 1822). Ashy Minivet

Обычный пролётный и гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *P. d. divaricatus* (Raffles, 1822).

В гнездовой период населяет почти всю территорию Приморского края, за исключением самых высоких участков гор (выше 900 м над ур. м.) и обширных безлесных или очень слабо облесённых пространств (Воробьёв, 1954; Панов, 1973; Спангенберг, 1965; Елсуков, 1999; Пукинский, 2003; и др.). В том числе он гнездится на многих островах залива Петра Великого (Лабзюк и др., 1971а; Назаров, 2001, 2004; данные В.А. Нечаева) и в некоторых «островных» лесах Ханкайско-Раздольненской равнины. На севере края личинкеед характерен для лесостепной и облесённой области нижнего и среднего Бикина и становится редким в его верхнем бассейне (Михайлов, Коблик, 2013). При этом в гнездовое время птиц регистрировали в разных по составу лесах (от дубово-широколиственных и кедровых до берёзово-лиственничных и осиновых), но они явно не гнездятся в берёзовых мелколесьях и сплошных массивах елово-пихтовой тайги (Михайлов, 2014б). До высоких горных плато осевого хребта Сихотэ-Алиня (Зевское и Пейское, 900–1100 м над ур. м.) в последнюю декаду мая добираются единичные кочующие самцы, но в норме личинкееды здесь не гнездятся (Михайлов, 2014б). В конце 1970-х гг. в западных отрогах Сихотэ-Алиня (хр. Синий) в елово-кедрово-широколиственных, в кедрово-широколиственных и в широколиственных лесах численность составляла соответственно 8,6–10,0; 3,4–19,0 и 10,9–15,8 ос./км² (Кушнарёв, 1984). В период сезонных миграций серый личинкеед встречается повсеместно.

Весной первое появление серого личинкееда отмечено в последней декаде апреля или в первой декаде мая (Воробьёв, 1954; Панов, 1973; Пукинский, 2003; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Коблик, Михайлов, 2013). Весенний пролёт продолжается до конца мая (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Гнездовой период длится со второй половины мая по июль. Гнёзда устраивает на горизонтальных ветвях деревьев высоко над землёй. В кладке 4–5 яиц (Воробьёв, 1954; Назаров, 2004).

Послегнездовые кочёвки начинаются уже во второй половине июля и продолжаются в августе (Панов, 1973), но основной пролёт протекает в сентябре. Он выражен гораздо лучше весеннего, при этом личинкееды летят широким фронтом и нередко большими стаями, насчитывающими 50–70 особей, а в качестве исключения — до 350 экземпляров (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Последние осенние встречи датированы концом сентября или первой половиной октября (Панов, 1973; Омелько, 1956; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), редко — второй половиной этого месяца (Воробьёв, 1954).

Семейство Бюльбюлевые — Pycnonotidae G.R. Gray, 1840**358. Рыжеухий бюльбюль — *Microscelis amaurotis* (Temminck, 1830).
Brown-eared Bulbul**

Редкий и нерегулярно встречающийся кочующий и зимующий вид.

Замечания по систематике. Подвидовая принадлежность птиц, встречающихся в Приморье, требует уточнения. Самка-первогодок, добытая 30 октября 1986 г. в Тернейском районе у оз. Благодатное (Елсуков, 1999), принадлежит к номинативному подвиду *M. a. amaurotis* (Temminck, 1830), который гнездится на островах Хонсю, Кюсю и Идзу, а также в Корее. Нельзя также исключать находок в Приморье и особой подвиды *M. a. hensoni* (Stejneger, 1892), населяющего о-в Хоккайдо и залетающего на Сахалин и Курильские острова. Данная форма отличается от номинативной расы более светлой серой окраской верхней стороны тела и кроющих крыла, менее насыщенным буровато-оливковым оттенком на боках живота, а также меньшим распространением коричневой окраски на боках шеи.

Впервые на территории Приморского края рыжеухий бюльбюль был отмечен 30 сентября 1960 г. в долине р. Шмидтовка в окрестностях пос. Вольно-Надеждинское (Лабзюк, 1963). Впоследствии этих бюльбюлей в Приморье регистрировали более 20 раз (Лабзюк, Назаров, 1967; Назаренко, 1971а; Нечаев, 1988, 2014; Коломийцев, 1991; Сурмач, Попов, 1991; Шибнев, 1992; Лаптев, Медведев, 1995; Глущенко, Сурмач, Мрикот, 1997; Елсуков, 1999; Шохрин, 2002, 2005; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Харченко, Федоренко, 2006; Омелько, Омелько, 2010; Шохрин и др., 2012; Сотников и др., 2016; Nazarenko et al., 2016; данные И.Н. и Д.В. Коробовых; В.А. Нечаева; Ю.Б. Шибнева).

Примерно в половине случаев здесь наблюдали одиночных особей, а в остальных случаях регистрировали небольшие группы, насчитывающие до 6 птиц (Коломийцев, 1991; Елсуков, 1999; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Подавляющее большинство этих находок были сделаны в прибрежной зоне Приморского края от его крайнего юга, в частности Голубиногo утёса (Лабзюк, Назаров, 1967) и мыса Островок Фальшивый (Глущенко, Коробов, 2014а), до окрестностей Сихотэ-Алинского заповедника (Елсуков, 1999). Вдали от морского побережья этих птиц неоднократно наблюдали в окрестностях г. Уссурийска и Уссурийского заповедника (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Харченко, Федоренко, 2006) и на Приханкайской низменности (Сурмач, Попов, 1991; Глущенко, Сурмач, Мрикот, 1997).

Рыжеухих бюльбюлей регистрировали преимущественно в холодную часть года, а наиболее раннее их появление осенью было отмечено 5 сентября 2002 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006) и 12 сентября 1988 г. (Нечаев, Чернобаева, 2006). Большая часть находок была сделана поздней осенью — в октябре и в ноябре. Зимой и ранней весной частота встреч с данным видом была минимальной, а в мае она вновь несколько возрастала. Наиболее поздние весенние встречи были зарегистрированы 14 мая 1964 г. на о-ве Большой Пелис (Лабзюк, Назаров, 1967), 18 мая 2014 г. на крайнем юго-западе Приморья (мыс Островок Фальшивый) (Глущенко, Коробов, 2014а) и 26 мая 1990 г. в Сихотэ-Алинском заповеднике (Елсуков, 1999).

Никаких сведений в пользу размножения этого вида в пределах территории Приморского края до сих пор собрано не было, в то время как для юго-западного сектора КНДР данный вид приводится в качестве обычной гнездящейся птицы, регистрируемой круглогодично и имеющей тенденцию к расширению репродуктивной части ареала в северном направлении, происходящей со второй половины прошлого столетия (Томек, 2002).

359. Белоголовый бюльбюль — *Hypsipetes leucocephalus* (J.F. Gmelin, 1789). Black Bulbul

Редкий, случайно залётный вид, представленный подвидом *H. l. leucothorax* (Mayr, 1942).

Двух птиц, отнесённых к белоголовому бюльбюлю, наблюдали 2 сентября 2007 г. в окрестностях пос. Терней в низовьях реки Серебрянки в 4 км от морского побережья (Елсуков, 2012а). Северо-восточные пределы гнездового ареала этого перелётного подвида находятся в Центральном Китае в южной части провинции Шеньси, в среднем и нижнем течении р. Янцзы (Dickinson, 2003).

360. Китайский бюльбюль — *Pycnonotus sinensis* (J.F. Gmelin, 1789). Chinese Bulbul

Редкий залётный вид. Исходя из географических соображений, можно предположить, что в Приморский край залетали особи номинативного подвида.

Одна особь китайского бюльбюля была встречена 8 сентября 2012 г. среди дачного массива, расположенного к востоку от г. Уссурийска. До этого группу, состоящую из 6–8 птиц, обликом напоминающих китайских бюльбюлей, издали наблюдали в придорожных лесопосадках, расположенных в окрестностях с. Ново-Никольск (Уссурийский район) 8 сентября 2002 г., а одиночная птица, скорее всего также принадлежащая к этому виду, была встречена на полуострове Де-Фриза 24 октября 2007 г., но детально разглядеть её также не удалось (Глущенко, 2013).

Китайский бюльбюль широко распространён в южных и восточных районах Китая (включая остров Тайвань), а также на севере Вьетнама и островах Рюкю (Япония). Его номинативный подвид проникает на север до китайской провинции Хэбэй (MacKinnon, Phillipps, 2000; Fishpool, Tobias, 2005). Он многократно был встречен и в прибрежных районах Южной Кореи, где ещё в недалёком прошлом отсутствовал (Lee et al., 2000), а в настоящее время гнездится (Mooges, Kim, 2014). О смещении северной границы ареала в сторону юга Дальнего Востока России также свидетельствуют данные, собранные в китайской провинции Хэбэй в окрестностях курортного города Бэйдайхэ (Глущенко, Глущенко, 2014). Так, в 2013 г. китайский бюльбюль здесь оказался весьма обычным, хотя и достаточно локально гнездящимся видом. С наибольшей плотностью он гнезился среди периферической застройки этого города, где (преимущественно в утренние часы) регулярно приходилось слышать песни самцов, видеть перелетающих и кормящихся особей, пары, небольшие группы и выводки с птенцами (от очень короткохвостых слётков до самостоятельных молодых особей). В заметно меньшем числе этих птиц удавалось регистрировать среди различного рода лесопосадок, сформированных между городами Бэйдайхэ и Циньхуандао, а изредка — среди центральной застройки первого из них. В тех же районах в 2010 г. этот бюльбюль был редким видом (Глущенко, Глущенко, 2014). Следует отметить, что для прошлого столетия он здесь также был известен как очень редкий вид, исключая осень 1989 г. (Williams et al., 1992).

Семейство Оляпковые — *Cinclidae* Sundevall, 1836

361. Буряя оляпка — *Cinclus pallasii* Temminck, 1820. Brown Dipper

Немногочисленный, а местами вполне обычный гнездящийся и зимующий вид, представленный подвидом *C. p. pallasii* Temminck, 1820. Его кочёвки слабо выражены, причём они всегда проходят незаметно, несут главным образом вертикальный характер и при этом оляпок никогда не наблюдали на обширных низменностях и на островах Японского моря.

Основная часть бурых оляпок Приморья гнездится на ручьях и реках хр. Сихотэ-Алинь и его отрогов (Шульпин, 1931а; Белопольский, 1950; Воробьёв, 1954; Спангенберг, 1965; Михайлов и др., 1998б; Елсуков, 1999; Шохрин, 2002; Пукинский, 2003; Михайлов, Коблик, 2013; и др.). На хр. Пограничный статус бурой оляпки не ясен: одна особь была отмечена в окрестностях с. Барабаш-Левада 9–10 мая 1983 г. (Глущенко и др., 1995). В то же время в отрогах Чёрных гор это обычный, но спорадически распространённый гнездящийся вид (Панов, 1973).

Летом населяет лесные горные реки в их среднем и верхнем течении, а зимой птицы обычно спускаются ниже, и придерживаются незамерзающих участков горно-таёжных рек и ручьёв. В северной части края на западном макросклоне Сихотэ-Алиня оляпки гнездятся по небольшим горно-таёжным рекам, преимущественно в их верховьях (в зоне верхней полосы леса) до подгольцового пояса, а небольшие, но каменистые и бурливые реки восточного макросклона на той же широте (р. Бурливая, р. Каменка) они заселяют от верховий до низовий (сообщение К.Е. Михайлова).

Гнездовой период длится с конца марта или с начала апреля по начало июля. Гнёзда оляпки устраивают в углублениях береговых обрывов, под бревенчатыми мостами через горные ручьи и небольшие реки, в небольших пещерах, но наиболее типичными являются гнёзда, размещённые на вертикальных скалах, обрывающихся прямо в воду (Волошина, 1977). В полной кладке от 4 до 7 яиц. Внегнездовые кочёвки происходят преимущественно в октябре и в ноябре, вновь возобновляясь в марте–апреле.

Семейство Крапивниковые — Troglodytidae Swainson, 1831

362. Крапивник — *Troglodytes troglodytes* (Linnaeus, 1758). Winter Wren

Немногочисленный гнездящийся перелётный и сравнительно редкий зимующий вид, представленный подвидом *T. t. peninsulae* (А.Н. Clark, 1907).

Замечания по систематике. В списках птиц Российской Федерации (Коблик и др., 2006) и Дальнего Востока (Нечаев, Гамова, 2009) крапивники, населяющие Приморский край, фигурируют под названием *T. t. ussuriensis* (Buturlin, 1910). Описывая эту расу, С.А. Бутурлин (1910б) совершенно верно подметил отличия птиц с оз. Ханка от особой формы *T. t. dauricus* Dybowski et Taczanowski, 1884 как более тёмных и буроватых сверху. Однако, эта форма уже была описана раньше из Кореи А. Кларком (Clark, 1907) под именем «*peninsulae*». Э. Хартерт (Hartert, 1910) специально указал в своей работе на полную идентичность крапивников из Приморья (из Владивостока и Сидими) корейским экземплярам, на основе чего объединил их всех под именем *T. t. peninsulae*. В выше упомянутой работе А. Кларка (Clark, 1907), после *peninsulae*, была описана раса «*amurensis*» по экземпляру с неясным локалитетом «Амур», однако, установить к какой именно форме относится это название, без изучения типового экземпляра, не представляется возможным. Оно может оказаться как синонимом *T. t. peninsulae* (как предполагал Э. Хартерт), так и синонимом *T. t. dauricus*, обитающим севернее долины р. Амур. Последняя раса отличающаяся заметно более светлым тоном окраски как верха, так и нижней стороны тела, также может встречаться в Приморском крае во время пролёта или зимой, однако это предположение пока ничем не подтверждено.

Гнездится в горных смешанных и хвойных лесах Приморского края главным образом на высотах от 500 до 1500 м над ур. м. Местами он проникает в полосу криволесья и стлаников до 1800 м над ур. м. (Назаренко, 1971д). В бассейне р. Бикин он был найден до высоты 1300 м (Коблик, Михайлов, 1994), но в 1993, 1995 и 1996 гг. этот вид ни разу не был отмечен выше полосы леса на вершинах Хорско-Бикинского водораздела и на горных плато осевого хребта (Михайлов, 1997б). На уровне микровыделов крапивник предпочитает верхние части горно-таёжных распадков и зажатые между сопок узкие долины таёжных речек, в норме избегая вершинных гребней даже при наличии здесь ветровалов (Михайлов, 2014б).

В гнездовой период крапивник известен в большей степени для всей области хр. Сихотэ-Алинь и его отрогов (Белопольский, 1950; Воробьёв, 1954; Михайлов и др., 1998б; Елсуков, 1999; Шохрин, 2002; Пукинский, 2003; Михайлов, Коблик, 2013; и др.). Изолированные поселения имеются на хр. Пограничный в истоках р. Комиссаровка (Глущенко и др., 1995), на Борисовском плато (Нечаев, 1999; Назаренко, 2014) и в отрогах Чёрных гор, лежащих к западу от заповедника «Кедровая Падь» (Назаренко, 1971а; Панов, 1973). Численность крапивника в 1962–1971 гг. в чернопихтово-широколиственных лесах заповедника «Кедровая Падь», в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Уссури, в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Уссурка и в зеленомошных лесах истоков р. Уссури в разные годы составляла соответственно 0–1,0; 2,0–3,7; 0,5–3,0 и 8,2–16,7 пар/км², а в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника этот вид на гнездовании отмечен не был (Назаренко, 1984).

В период миграций крапивника встречаются по всей территории Приморского края, включая Ханкайско-Раздольненскую равнину и острова залива Петра Великого. Его весенний пролёт в южной половине Приморья длится с конца марта по конец апреля (Лабзюк и др., 1971а; Панов, 1973; Назаров, 2004; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а на крайнем юге Приморья миграция может начинаться в третьей декаде марта (Панов, 1973). Гнездовой сезон проходит с мая по июль. Осенние миграции идут с конца сентября или с первой декады октября до середины ноября (Воробьёв, 1954; Омелько, 1956; Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006) или до конца второй декады этого месяца (Харченко, 2002б).

В прибрежных районах Приморья в разном количестве крапивник ежегодно зимует, придерживаясь главным образом обрывистых участков по берегам горных рек, валежника, завалов и незамерзающих участков ключей. Зимой он более характерен для южной половины края (Черский, 1915; Воробьёв, 1954; Назаренко, 1971а; Панов, 1973; Шохрин, 2002; Назаров, 2004; и др.), но известен и для окрестностей Сихотэ-Алинского заповедника (Елсуков, 1999). Во внутренних районах Приморья одиночные зимующие особи были отмечены в Уссурийском заповеднике (Харченко, 2002б).

Семейство Завирушковые — *Prunellidae* Richmond, 1908

363. Альпийская завирушка — *Prunella collaris* (Scopoli, 1769). *Alpine Accentor*

Малочисленный или даже редкий пролётный, зимующий и редкий, спорадически распространённый гнездящийся вид, представленный подвидом *P. c. erythropygia* (Swinhoe, 1870).

На гнездовании альпийская завирушка отмечена в Северо-Восточном Приморье среди скальных обнажений и каменистых россыпей горы Высокой в верховьях р. Кема (Елсуков, 1982, 1984, 1999) и на крупноглыбистых осыпях с участками «альпийских лужаек» с баданом и стланиковой формой ели у рассыпающихся каменных гребней на вершинах гор Арсеньева и Сухопадная в центральной части Хорско-Бикинского водораздела (Михайлов, 1997б; Михайлов и др., 1997б). Несколько севернее (массив горы Ко на юге Хабаровского края) альпийская завирушка летом 2000 г. была достаточно обычной (данные К.Е. Михайлова). В летний период её встречали и на скалах морского побережья в северо-восточном секторе Приморья (Воробьёв, 1954; Елсуков, 1984, 1999), где, вероятно, она тоже гнездится. При этом следует упомянуть, что альпийская завирушка является единственным настоящим петрофилом в высокогорном орнитокомплексе Сихотэ-Алиня, связанным не столько с высокогорным ландшафтом, как таковым, сколько с особыми скальными и каменистыми

микростациями (Михайлов, 1997б). Двух летующих особей наблюдали в августе 1970 г. на каменистом карьере в восточной части Приханкайской низменности (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Биология размножения этой завирушки в условиях Приморья остаётся не изученной.

В период миграции в подходящих местообитаниях (скальные участки, крутые склоны и гребни гор с каменистыми участками и карьеры) альпийскую завирушку встречали по всей территории Приморского края, включая Ханкайско-Раздольненскую равнину (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006) и острова залива Петра Великого (Черский, 1915; Лабзюк и др., 1971а). Её весенние миграции проходят во второй половине апреля и в первой половине мая, а осенние — со второй половины сентября по конец октября (Лабзюк и др., 1971а).

В прибрежной зоне эта завирушка зимует чаще всего в южных районах Приморского края (Омелько, 1962; Черский, 1915; Воробьёв, 1954; Панов, 1973; Шохрин, 2002; Назаров, 2004; Нечаев, 2014; наши данные), хотя однажды в календарные сроки зимы (3 декабря 1977 г.) её наблюдали на скалах морского побережья в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника (Елсуков, 1977).

364. Сибирская завирушка — *Prunella montanella* (Pallas, 1776). Siberian Accentor

Обычный пролётный, немногочисленный локально гнездящийся перелётный и редкий зимующий вид, представленный подвидом *P. m. badia* Portenko, 1929.

В гнездовое время сибирская завирушка характерна для высокогорий северо-восточного сектора Приморья (Елсуков, 1974а; Михайлов, Коблик, 2013). В частности она обычна в подгольцовом поясе гор бассейна среднего и верхнего течения р. Бикин, где гнездится на высоких вершинах Хорско-Бикинского водораздела и осевого хребта Сихотэ-Алиня (Коблик, Михайлов, 1994; Михайлов и др., 1997б, 1998б). Являясь характерным видом подгольцовых редколесий, она не «спускается» в пояс низкогорных и среднегорных ельников ниже 900 м над ур. м., предпочитая нижнюю пограничную полосу стланика и берёзово-ольхового кустарника с отдельными низкорослыми елями и берёзами, на которых, как правило, поют самцы (Михайлов, 1997б). В Южном Сихотэ-Алине в летний период её отмечали на гольцах г. Облачная на высоте 1500–1700 м, где в 1975 г. она была обычной птицей (Назаренко, 1979). Помимо этого в гнездовой период сибирская завирушка была найдена на горах Снежная и Сестра (Шохрин, 2005в). В типичном случае она населяет высокогорные районы с кедровым стлаником, чередующимся с каменистыми осыпями. Гнездовая биология сибирской завирушки в условиях Приморского края не изучена.

Во всех других районах Приморья это обычная пролётная птица, нерегулярно зимующая преимущественно в южной прибрежной части края. Во внегнездовой период сибирская завирушка придерживается редколесий, лесных опушек, полынных, жёсткостебельного разнотравья и кустарников. Её весенний пролёт в южной половине Приморского края обычно начинается в третьей декаде марта или в начале апреля (Черский, 1915; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Наиболее ранние встречи пролётных птиц отмечены 6 марта 1961 г. (Панов, 1973) и 7 марта 1975 г. (Нечаев, 2006). Весенние миграции продолжаются до конца апреля или до первых чисел мая (Воробьёв, 1954; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а на островах в заливе Петра Великого последних пролётных птиц наблюдали ещё и в середине мая (Лабзюк и др., 1971а). В 1996 г. в полностью заснеженной

тайге горного плато р. Зевы (около 1000 м над ур. м.) группы сибирских завирушек появились 7 мая (одними из первых воробьиных птиц наряду с синехвосткой и корольковой пеночкой) и постепенно перемещались на оттаивающие безлесные вершины гор в течение всей второй половины мая (сообщение К.Е. Михайлова).

Осенью наиболее раннее появление на Ханкайско-Раздольненской равнине в разные годы отмечено с третьей декады сентября по середину октября, а последних мигрирующих особей здесь регистрировали в конце октября или в первой половине ноября (Глуценко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глуценко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Уссурийском заповеднике пролёт сибирской завирушки отмечали с первой декады октября по вторую декаду ноября (Харченко, 2010). Осенние встречи с этой завирушкой на пролёте в Южном Приморье в разные годы регистрировали с 15 октября по 30 ноября (Омелько, 1956, 1963; Панов, 1973). По результатам массового отлова птиц паутинными сетями, проводимого в окрестностях Лазовского заповедника в 2001–2013 гг., начало осеннего пролёта было отмечено 8 октября 2003 г. (Шохрин, 2014в).

На зимовке в прибрежных районах Приморского края сибирские завирушки впервые были отмечены на п-ове Де-Фриза в декабре 1947 г., а затем их неоднократно регистрировали здесь в течение целого ряда лет на южных склонах морского побережья и около жилых построек после снегопадов и метелей (Омелько, 1963). В зимний период этих завирушек наблюдали также в Сихотэ-Алинском и в Лазовском заповедниках (Литвиненко, Шibaев, 1971; Елсуков, 1999; Шохрин, 2002), на о-ве Скребцова в Амурском заливе (Назаров, 2004), в залива Восток (Нечаев, 2014) и на побережье юго-западного сектора Приморья (наши данные). Во внутренних районах Приморского края нерегулярные зимние встречи этого вида известны для окрестностей г. Уссурийска (Глуценко, Липатова, Мартыненко, 2006).

365. Японская завирушка — *Prunella rubida* (Temminck et Schlegel, 1848). Japanese Accentor

Случайно залётный вид. В бассейне р. Раздольная в долине р. Сиреневка (Пачихеза) одну особь наблюдали 31 октября 1970 г. (Нечаев, 1971), а в бассейне оз. Ханка эта завирушка была отмечена в долине р. Черниговка в окрестностях с. Горный Хутор 10 декабря 1985 г. (Глуценко, 1987б). Судя по ареалу, встреченные особи, вероятно, должны быть отнесены к подвиду *P. r. fervida* (Sharpe, 1883).

Вид внесён в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001).

Семейство Славковые — Sylviidae Leach, 1820

366. Веерохвостая цистикола — *Cisticola juncidis* (Rafinesque, 1810). Zitting Cisticola

Очень редкий вид с неясным статусом. Птицы, отнесённые к веерохвостой цистиколе, были встречены в августе и в сентябре 2002 г., а также 1 июля 2003 г. в прибрежных зарослях одного из озёр, расположенных в долине р. Раковка в окрестностях с. Михайловка (Волковская-Курдюкова, 2004б). На основании указанных находок в качестве залётного вида с предположительным отнесением к подвиду *C. j. bruniceps* (Temminck et Schlegel, 1850) этот вид был официально включен в состав авифауны Российской Федерации (Коблик и др., 2006). Следует отметить, что птицу, определённую как *Cisticola juncidis*, наблюдали 28 июня 2014 г. на северо-востоке Сахалина (Блохин, 2014).

В Северной Корее рассматриваемый вид отмечен не был (Tomek, 2002), в то время как в Южной Корее он гнездится (Mooges, Kim, 2014). В Восточном Китае северную границу ареала веерохвостой цистиколы проводят по разному: от устья р. Янцзы (MacKinnon, Phillips, 2000) до широты озера Ханка (Brazil, 2009). Во всяком случае в сельскохозяйственном районе окрестностей курортного города Бэйдайхэ (Beidaihe), провинция Хэбэй (Hebei) в 280 км к востоку от г. Пекин и в 900 км к юго-западу от ближайших границ Приморского края 31 июля 2013 г. было встречено два территориальных и очень активно поющих самца, которые держались на запустыренных участках, покрытых сорной растительностью и лежащих между возделываемыми землями (Глуценко, Глуценко, 2014). В Приморском крае подобные местообитания плотно заселены чернобровой камышевкой (*Acrocephalus bistrigiceps*), которую нам в окрестностях г. Бэйдайхэ, несмотря на специальные поиски, обнаружить не удалось, хотя провинция Хэбэй, судя по опубликованным картам (MacKinnon, Phillips, 2000; Brazil, 2009), целиком входит в её гнездовой ареал.

367. Короткохвостка — *Urosphena squameiceps* (Swinhoe, 1863). Asian Stubtail

Обычный, а местами многочисленный гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *U. s. ussurianus* (Seebohm, 1881).

С наибольшей плотностью короткохвостка населяет различные формации хвойных, хвойно-широколиственных, широколиственных и долинных пойменных лесов в сопковом и низкогорном ландшафтах Приморского края (Воробьёв, 1954; Спангенберг, 1965; Панов, 1973; Назаренко, 1984; Михайлов, 1998; Пукинский, 2003; наши данные). В подходящих местообитаниях она заселяет всю территорию Приморского края, но при этом на островах залива Петра Великого гнездование лишь предполагается (Назаров, 2004; наши данные). Местами поднимается в горы до 700–750 м над ур. м. (Воробьёв, 1954; Назаренко, 1984). При этом на севере Приморья короткохвостка уже редка в собственно елово-пихтовой и лиственничной тайге среднегорного Сихотэ-Алиня (выше 500 м над ур. м.), а с другой стороны она избегает равнинной лесостепи широкой долины Усури (Михайлов, Коблик, 2013; Михайлов, 2014), а также Ханкайско-Раздольненской равнины (Глуценко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глуценко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В бассейне р. Бикин лучшей моделью предпочитаемых короткохвосткой микровыделов оказываются дельтовые части таёжных речек, впадающих в русло «большой реки», для которых характерна сложная сеть проток и зарастающие высоким папоротником островки с наносами валежника и «мостоми» из беспорядочно наваленных стволов, где образуются очень плотные вокально-гнездовые парцеллы из нескольких пар короткохвосток (Михайлов, 2014).

В конце 1970-х гг. в западных отрогах Южного Сихотэ-Алиня (хр. Синий) в елово-кедрово-широколиственных, в кедрово-широколиственных и в широколиственных лесах плотность населения составляла соответственно 3,0–22,0; 2,4–18,4 и 1,0–7,4 ос./км² (Кушнарёв, 1984). В 1962–1971 гг. в чернопихтово-широколиственных лесах заповедника «Кедровая Падь», в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Усури и в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Уссурка её численность в разные годы составляла соответственно 8,7–18,3; 13,0–21,7 и 2,0–3,3 пар/км², а в зеленомошных лесах истоков р. Усури данный вид отсутствовал (Назаренко, 1984). В разные годы в Усурийском заповеднике численность короткохвостки в чернопихтарниках находилась в пределах 15,0–24,0 пар/км², в кедрово-широколиственных лесах 21,0–36,0 пар/км², в пойменных лесах 49,0–64,0 пар/км², а в долинных широколиственных лесах 19,5–30,0 пар/км² (Нечаев и др., 2003). В бассейне Бикина максимальной плотности она локально достигает в «приустьевых пят-

нах» пойменного леса с папоротником, протоками и буреломом, образующимися в местах впадения в реку её малых притоков (данные К.Е. Михайлова и Е.А. Коблика).

В период миграций короткохвостку встречали повсеместно, но порой она трудно выявляется ввиду скрытного поведения и отсутствия активной вокализации большинства пролётных птиц. Весной в южной половине Приморского края первые особи проявляют себя в середине апреля, либо во второй половине этого месяца (Лабзюк и др., 1971а; Панов, 1973; Назаров, 2004) или даже в его третьей декаде (Воробьёв, 1954; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В нижнем и среднем течении р. Бикин первое появление короткохвостки в разные годы отмечали с 28 апреля по 6 мая, а в верхнем течении — с 12 по 24 мая (Пукинский, 2003; Коблик, Михайлов, 2013). Миграции проходят широким фронтом, при этом отдельных птиц случайно наблюдали даже на небольших скалистых островах залива Петра Великого (данные Ю.Н. Глущенко и Д.В. Коробова) и в кустарниковых зарослях городских парков (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Миграции завершаются в третьей декаде мая (Назаров, 2004; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Гнездовой сезон короткохвостки проходит с мая по июль. Гнёзда она устраивает очень скрытно на земле под прикрытием упавших деревьев, корней, камней и густой травы. В полной кладке 4–6 яиц, которые насиживает самка в течение 13 суток (Neufeldt, 1967). Птенцы покидают гнездо в возрасте около 10 суток (Пукинский, 2003), по другим данным — не более 9 дней (Квартальнов, 2006а). В послегнездовой период первых пролётных особей за пределами гнездовых станций отмечали с третьей декады августа (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Осенние миграции проходят в течение всего сентября, а наиболее поздние встречи датированы первой, реже второй декадами октября (Воробьёв, 1954; Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

368. Бамбуковая камышевка — *Horeites diphone* (Kittlitz, 1830). Japanese Bush-warbler

Редкий пролётный вид, представленный подвидом *H. d. sakhalinensis* (Yamashina, 1927).

В пределах территории Приморского края бамбуковая камышевка до сих пор известна лишь для прибрежной зоны Тернейского района, где этих птиц неоднократно отмечали в период сезонных миграций (Елсуков, 1999). Весной у оз. Благодатное самцы были добыты 21 апреля 1988 г. и 18 мая 2005 г. В осенний период бамбуковых камышевок регистрировали заметно чаще: 14 октября 1972 г. самка-первогодок была добыта у пос. Самарга; 22 октября 1987 г., 29 октября 2002 г. и 1 ноября 2004 г. самки-первогодки собраны у оз. Благодатное; 5 ноября 1972 г. взрослый самец добыт у оз. Хунтами; 5 ноября 1981 г. две самки (взрослая и первогодок) собраны у оз. Голубичное. Наиболее поздняя регистрация относится к 18 ноября 1993 г., когда в урочище Благодатное была добыта самка-первогодок (сборы С.В. Елсукова).

Замечания по систематике. Существует мнение о необходимости отнесения видов рода *Horeites* к пеночкам (Балацкий, 1992), впрочем, никем в последствие не поддержанное.

369. Короткокрылая камышевка — *Horeites canturians* (Swinhoe, 1860). Korean Bush-warbler

Обычный гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *H. c. borealis* (C.W. Campbell, 1892).

Короткокрылая камышевка населяет преимущественно южную треть Приморского края, включая ряд островов залива Петра Великого (Воробьёв, 1954; Лабзюк и др., 1971а; Назаренко, 1971а; Панов, 1973; Назаров, Шibaев, 1984; Нечаев и др., 2003; Назаров, 2004).

Вдоль прибрежной зоны на гнездовании она доходит на север до района пос. Терней (Шульпин, 1927; Белопольский, 1950; Воробьёв, 1954; Литвиненко, Шибяев, 1971; Елсуков, 1999). В западных районах Приморья она гнездится в предгорьях, окружающих Ханкайско-Раздольненскую равнину, предпочитая её западный сектор (Воробьёв, 1954; Глущенко и др., 1995; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Севернее она была отмечена в низовьях р. Большая Уссурка (Спангенберг, 1965), а в низовье р. Усури в небольшом числе она была встречена летом до окрестностей г. Лучегорска (Бурковский, 1998; данные Ю.Н. Глущенко). Летом эта камышевка придерживается зарослей жёсткостебельного разнотравья и кустарников с куртинами деревьев, тростником и мискантусом в речных долинах и на пологих склонах сопок. Известно её проникновение на Борисовское плато (Назаренко, 2014). Во многих районах Приморского края в последние два десятилетия наблюдается заметное сокращение её численности, хотя на отдельных участках этот вид до сих пор не представляет редкости.

Весенний пролёт проходит во второй половине апреля и в первой половине мая (Омелько, 1956; Лабзюк и др., 1971а; Литвиненко, Шибяев, 1971; Панов, 1973; Назаров, 2004; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Гнездовой сезон продолжается с мая по июль. На участке одного доминантного самца обычно селится 2–3 самки, гнездование которых чаще всего проходит асинхронно. Гнездо в виде усечённого шара строится на кустарниках или в жёсткостебельном разнотравье. В полной кладке обычно содержится от 5 до 7 яиц, которые насиживает самка в течение 10–14 суток, а на 11–14-е сутки после вылупления молодые особи покидают гнездо, что наблюдали со второй половины июня по начало августа (Назаров, 2004). Осенний пролёт короткокрылой камышевки регистрировали в сентябре и на протяжении большей части октября (Лабзюк и др., 1971а; Панов, 1973).

370. Малая пестрогрудка — *Tribura (thoracica) davidi* La Touche, 1923. Siberian Bush-warbler

Редкий и скрытный пролётный и локально гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *T. d. davidi* La Touche, 1923.

Южная граница условно сплошного ареала малой пестрогрудки на хр. Сихотэ-Алинь, вероятно, проходит в верховьях р. Бикин (Назаренко, 1990а; Назаренко, Маметьев, 2010). Южнее её изолированные поселения были обнаружены на Борисовском плато (Назаренко, 1988, 2014; Назаренко, Сурмач, Морозова, 2003), на плато «Гора Кедровая» на хр. Пограничный (Назаренко, Маметьев, 2010) и на Лазовском хребте (южный отрог Сихотэ-Алиня) (Гамова, Назаренко, Сурмач, 2011). В бассейне верхнего течения р. Бикин поющие самцы встречены летом (в июле) на многих участках сухих высокоствольных багульниковых лиственничников и по окраинам зарастающих гарей в верховьях малых притоков на периферии поселений пятнистого сверчка, хотя в 1996 г. здесь состоялась лишь одна июльская встреча (Михайлов и др., 1997а), в связи с чем высказывается предположение о возможном неежегодном гнездовании (письменное сообщение К.Е. Михайлова). В низовье р. Кедровая (Хасанский р-н) активно поющий самец был отмечен 14–15 июля 1973 г. (Поливанова, Глущенко, 1977; Глущенко, Шибнев, 1984), но эта случайная встреча ни в коей мере не может свидетельствовать о гнездовании данного вида в подобных экологических условиях. Указание на встречу А.Б. Курдюковым поющего самца малой пестрогрудки 4 июня 2003 г. в бассейне р. Одарка (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), оказалось ошибочным, и за данный вид наблюдателем первоначально была принята сибирская пестрогрудка (Курдюкова, Курдюков, 2012).

Биология размножения малой пестрогрудки в условиях Приморского края остаётся не изученной. Во время миграций её регистрировали здесь лишь несколько раз. В период весеннего пролёта один экземпляр был добыт 9 июня 1969 г. в долине р. Комиссаровка у с. Барабаш-Левада (Нечаев, 1971), а в прибрежном районе крайнего юго-запада Приморья вблизи г. Голубиный утёс поющий самец отмечен 21 мая 2014 г. (Глущенко, Коробов, 2014а). На осеннем пролёте в окрестностях Лазовского заповедника этих пестрогрудок отлавливали паутинными сетями 18 сентября и 17 октября 2001 г., 16 сентября 2002 г. (Шохрин, 2005а), 22 сентября 2005 г. (Шохрин, 2007) и 5 октября 2011 г. (Шохрин и др., 2012). В долине р. Литовка в Партизанском районе самец-первогодок этого вида был добыт 19 сентября 2011 г. (сборы В.Н. Сотникова).

371. Сибирская пестрогрудка — *Tribura tacsanowskia* (Swinhoe, 1871). Chinese Bush-warbler

Очень редкий пролётный и, вероятно, гнездящийся перелётный вид. Указание на то, что ареал сибирской пестрогрудки на запад простирается до оз. Ханка (Степанян, 2003) до настоящего времени лишено прямых доказательств. Единственным фактом, согласно которому можно предполагать её гнездование в Приморском крае, является наблюдение активно поющего территориального самца на разнотравном лугу в долине среднего течения р. Мельгуновка 6–8 июля 2012 г. (Курдюков, Волковская-Курдюкова, 2013). Ближайшие места летнего обитания сибирской пестрогрудки известны в долине р. Уссури вблизи с. Венюково (Кисленко, 1967, 1969), расположенного на юге Хабаровского края. Помимо этого данный вид на северо-востоке ареала был обнаружен в Амурской области (Антонов, Парилов, 2009), в Еврейской автономной области (Смиренский, Бёме, 1974) и в провинции Хэйлуцзян Северо-Восточного Китая (Zhengjie, 1988; Kennerley, Pearson, 2010).

Большинство находок сибирской пестрогрудки в Приморском крае в период весенней миграции относятся к Приханкайской низменности, где она была зарегистрирована четыре раза: в бассейне р. Усачи 27 мая 1869 г. (Пржевальский, 1870; Курдюков, Волковская-Курдюкова, 2013); в долине р. Комиссаровка у с. Барабаш-Левада 29 мая 1970 г. (Нечаев, 1971); на Гайворонской сопке 3 июня 1972 г. (Поливанова, Глущенко, 1977; Нечаев, Чернобаева, 2006) и в бассейне р. Одарка в окрестностях с. Хвалынка 4 июня 2003 г. (Курдюкова, Курдюков, 2012). На крайнем юго-западе Приморья песню самца записали 11 мая 2015 г. (Ластухин, 2015б). Указание на встречу сибирской пестрогрудки 1–2 июня 1993 г. в высокогорьях Хорско-Бикинского водораздела на границе Хабаровского и Приморского краёв (Коблик, Михайлов, 1994) оказалось ошибочным (Михайлов, 2013).

На осеннем пролёте одна особь сибирской пестрогрудки была отмечена 9 октября 1995 г. в окрестностях г. Уссурийска (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), а в окрестностях Лазовского заповедника одна птица была поймана в паутинную сеть 29 октября 2011 г. (Шохрин и др., 2012).

Вид внесён в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001).

372. Японский сверчок — *Locustella pryeri* (Seeböhm, 1884). Japanese Swamp-warbler

Очень редкий, локально гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *L. p. sinensis* (Witherby, 1912).

Замечания по систематике. Данный вид первоначально был описан в составе рода *Megalurus* Horsfield, 1821 (типовой вид *Megalurus palustris*), где во многих случаях он и продолжает оставаться (Не-

чаев, 1998; Степанян, 2003; Brazil, 2009; и др.). В других случаях его нередко переводят в род *Locustella* Каур, 1829 (Коблик и др., 2006; Коблик, Архипов, 2014; MacKinnon, Phillips, 2000; Drovetski et al., 2004; Alström et al., 2011; Check-List..., 2012; Takahashi, 2013; Takahashi et al., 2013; и др.). Помимо этого, следует упомянуть, что обитающий в Приморском крае материковый подвид японского сверчка был описан как *Lusciniola pryeri sinensis* Witherby, 1912.

Нет сомнения в том, что японский сверчок по птенцовым признакам близок к видам рода *Locustella*, куда его относят и согласно комплексным молекулярно-биологическим исследованиям (Drovetski et al., 2004; Alström et al., 2011). Но он отличается от последних полигинией в брачных отношениях, особенностям брачных демонстраций (пение в полёте более характерно, чем пение, сидя на стеблях трав), а также по целому ряду других признаков, в частности, оологических (мелкие размеры и отсутствие окраски на скорлупе яиц), нидологических (строение гнезда). В отличие от видов рода *Locustella*, он более устойчив к сравнительно низким температурам и может оставаться в ряде мест размножения на зимовку, в целом не являясь дальним мигрантом. В связи с этим, японский сверчок, вероятно, заслуживает отдельного родового статуса (судя по всему, это будет монотипический род), но до получения дополнительных сведений и их сопоставления со всеми имеющимися по этому вопросу литературными данными, наиболее приемлемым вариантом его размещения в системе птиц, хотя в некоторой степени и условно, является род *Locustella* Каур, 1829 (Глущенко, Сотников, Балацкий, 2015).

Впервые для фауны Российской Федерации активно поющий самец японского сверчка с сильно увеличенными семенниками был добыт вблизи восточного побережья оз. Ханка в окрестностях оз. Лебединое 25 июля 1975 г. (Глущенко, 1981) и хранится в коллекции БПИ ДВО РАН (Нечаев, Чернобаева, 2006). В этом же районе поющая птица была встречена 29 апреля 2012 г. (данные Д.В. Коробова). Помимо этого, на Приханкайской низменности японского сверчка, не проявляющего гнездового поведения, наблюдали у южной оконечности оз. Ханка в окрестностях Лузановой сопки 5 июня 2011 г. (Глущенко, Кальницкая и др., 2012).

За пределами ханкайского бассейна пролётную особь встретили в окрестностях г. Уссурийска в междуречье Раковки и Комаровки 17 мая 2003 г. (Глущенко, Кальницкая, Коробов, 2006), а поющий самец был зарегистрирован в районе устья р. Барабашевка (Хасанский р-н) 12 июня 2003 г. (Курдюков, 2004).

На крайнем юго-западе Приморского края у зал. Голубиный два самца, активно токующих на расстоянии около 80 м друг от друга, были отмечены среди обширного осоково-тростникового болота 21 мая 2014 г. При наблюдении за ними 22 мая из травы была вспугнута ещё одна особь, в месте взлёта которой обнаружено ещё недостроенное гнездо. В последующие два дня поведение самцов не менялось, при этом они токовали как в утренние часы, так и в середине дня, а также вечером. Позднее в указанный сезон данный район не посещался, а активные поиски этого вида на смежных участках со сходной биотопикой и не затронутых травяными палами результатов не дали (Глущенко, Коробов, 2014б).

В 2015 г. в окрестностях этой находки 19 июня было обнаружено две группировки токующих птиц, одна из которой включала трёх, другая двух активно поющих самцов, но на месте прошлогодней встречи эти сверчки отмечены не были. Расстояние между группировками составляло около 1,5 км, в то время как до места обнаружения птиц, гнездившихся в 2014 г., от этих группировок было приблизительно 3,3 и 4,5 км. Расстояние между поющими самцами в этих группировках в разных случаях колебалось от 50 до 200 м. Японские сверчки придерживались разнотравных сырых лугов с преобладанием осок и с той или иной примесью негустого тростника высотой 1,5–2,0 м. Периодические наблюдения здесь продолжались до 6 июля, при этом на участке с тремя токующими самцами было найдено 3 жилых гнезда с яйцами или птенцами и дополнительно к ним встречен выводок слётков, в то время как на месте токования двух самцов сверчков больше не встречали. Гнёзда крепи-

лись на тонких стеблях осоки на высоте около 10, 14 и 20 см над землёй и были построены из листьев тростника, стеблей и листьев осоки, а их лотки были выложены более тонким и упругим растительным материалом. Гнёзда имели несколько вытянутую по вертикали овоидную форму с ажурным верхнебоковым входом, при этом достаточно плотные гнездовые постройки сверху и с боков были окружены рыхлым сплетением, состоящим как сухих, так и из зелёных стеблей осоки, отчего как сами гнезда, так и их содержимое достаточно плохо просматривались с любой стороны (Глущенко, Сотников, Балацкий, 2015).

Исследования, проведённые в Японии, показали, что 40% пар японских сверчков были моногамными, 30% самцов оказались непарными, а для 30% самцов выявлена полигиния, при этом некоторые из них имели до 5 самок (Takahashi, 2013).

Вид внесён в 4-ю категорию Красной книги Российской Федерации (2001), в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

373. Таёжный сверчок — *Locustella fasciolata* (G.R. Gray, 1860). Gray's Warbler

Обычный гнездящийся перелётный вид.

Гнездится главным образом в северной половине Приморья (Спангенберг, 1965; Елсуков, 1977; Пукинский, 2003; Михайлов, Коблик, 2013). В западной части края южная граница ареала этого сверчка проходит через Приханкайскую низменность, где гнездование известно для некоторых участков бассейна рек Спасовка и Черниговка, но в ряде случаев размножение здесь носит нерегулярный характер, причём в начале текущего столетия отмечен явный спад численности (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), продолжающийся по настоящее время, при этом во многих локусах, ранее населёемых этим видом в течение нескольких десятилетий кряду (например, окрестности с. Гайворон) теперь он отсутствует (данные Ю.Н. Глущенко).

В Уссурийском заповеднике, в окрестностях г. Уссурийска и южнее этого сверчка на гнездовании никогда не отмечали (Нечаев и др., 2003; Назаров, 2004; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В прибрежной зоне Приморья таёжный сверчок на гнездовании встречается лишь на его самом северном участке (Елсуков, 1977, 1984, 1999; Назаренко, 1990а).

В низовье р. Бикин этот сверчок населяет луга и пустоши, а также опушки «лесных островов» на марях (Пукинский, 2003). Выше интразонально он проникает по зарастающим полянам антропогенного происхождения вплоть до пос. Охотничий (Михайлов и др., 1998б). На Приханкайской низменности он локально гнездится на сухих и влажных высокоотравных лугах с отдельно стоящими кустами ивы, а также по опушкам и полянам среди смешанных лесов и в расстроенных галерейных лесах, идущих вдоль среднего и отчасти нижнего течения рек.

Весной таёжного сверчка в Приморье обычно регистрируют по песням, начиная с третьей декады мая, а его пролёт продолжается в первой половине июня. Первых птиц в бассейне р. Бикин фиксировали 26 мая 1975 г. и 28 мая 1978 г. (Пукинский, 2003), а на Приханкайской низменности отмечали 25 мая 2007 г., 26 мая 1975 г. и 28 мая 1978 г. (данные Ю.Н. Глущенко). На п-ове Де-Фриза этот вид встречается 9 июня 1950 г., 25 мая 1951 г. (Омелько, 1956) и 16 мая 1983 г. (данные Ю.Н. Глущенко), а в дельте р. Раздольная самца отметили 12 июня 1974 г. (Назаров, 2004). На островах в заливе Петра Великого на пролёте в отдельные годы таёжный сверчок многочислен со второй половины мая до середины июня (Лабзюк и др., 1971а).

Гнездовой период протекает со второй половины июня до конца июля (Спангенберг, 1948; Пукинский, 2003; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В его полной

кладке содержится от 4 до 6 яиц. Осенний пролёт этого весьма скрытного вида не прослежен. На Приханкайской низменности наиболее поздняя встреча с ним зафиксирована 14 августа 1974 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а на островах в заливе Петра Великого осенью рассматриваемый вид был отмечен лишь однажды — 17 сентября 1964 г. (Лабзюк и др., 1971а).

374. Певчий сверчок — *Locustella certhiola* (Pallas, 1811). Pallas's Grasshopper Warbler

Обычный пролётный и многочисленный гнездящийся перелётный вид, представленный двумя подвидами. *L. c. certhiola* (Pallas, 1811) гнездится и обычен на пролёте. *L. c. rubescens* Blyth, 1845, является редким пролётным подвидом, отличающийся очень тёмной окраской верхней стороны тела, с размытыми продольными пестринами на спине и верхней стороне головы. Данная раса гнездится, главным образом, в центральных и южных районах Якутии, на востоке достигая северного побережья Охотского моря. Два экземпляра этой формы были добыты в заливе Петра Великого на о-ве Большой Пелис 19 и 23 сентября 1977 г. (Назаров, Шибяев, 1984).

Первое появление певчего сверчка на п-ове Де-Фриза весной было зарегистрировано 26 апреля 1949 г. и 25 мая 1951 г. (Омелько, 1956), хотя в правильности указания первой даты мы сомневаемся. Первые птицы в окрестностях г. Усурийска были отмечены 20 мая 2004 г., 21 мая 2003 г. и 25 мая 2002 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), а на Приханкайской низменности — 14 мая 1978 и 2004 гг., 15 мая 1993 г., 17 мая 1973 г., 18 мая 1986 г., 20 мая 2002 и 2005 гг., в то время как основная часть гнездящейся группировки появляется здесь в третьей декаде мая (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Южном Приморье наиболее ранний срок появления певчего сверчка зарегистрирован 18 мая 1964 г. (Панов, 1973), а на островах в заливе Петра Великого наиболее ранняя встреча с ним была зафиксирована 2 мая, хотя отдельные пролётные особи встречаются здесь ещё в начале июня (Лабзюк и др., 1971а).

Летом населяет главным образом низинные болота и сырые луга с доминированием высокой мягкостебельной травянистой растительности. Он связан с низменностями, озёрными котловинами, широкими безлесными долинами и приустьевыми частями рек. В частности, в долине Бикина в 1990-е гг. этот сверчок проходил вверх только до Силаншанской и Бикин-Алчанской марей (Михайлов и др., 1998б), хотя для 1970-х гг. он указывался в качестве обычного, а местами многочисленного вида сырых кочкарниковых лугов с разнообразным по составу высокотравьем, как для нижнего, так и для среднего течения этой реки (Пукинский, 2003).

В 2002–2003 гг. его численность в оптимальных гнездовых стациях на востоке и севере Приханкайской низменности варьировала от 64,2 до 126 пар/км², составляя в среднем 91 пару/км². На сырых лугах в поймах рр. Спасовка и Мельгуновка плотность гнездящихся птиц составила соответственно 16,7 и 45,5 пар/км² (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Певчий сверчок в небольшом числе и локально гнездится на совершенно сухих местах, в пятнисто-мозаичном смешанном травостое многолетних и молодых залежей, где его средняя плотность составляет, соответственно, 12,4 и 3,4 пары/км² (Волковская-Курдюкова, 2006).

Гнездовой период длится в течение июня и первой половины июля. В полной кладке 4–6 яиц. Детали гнездовой биологии в условиях Приморского края не выяснены. Отлёт и осенний пролёт этого сверчка здесь протекают со второй половины августа по октябрь, а последние осенние встречи на Приханкайской низменности датированы 14 октября 1971 г., 19 октября 1972 г. и 29 октября 1984 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

В Южном Приморье осенняя миграция длится с последней декады августа до октября, а последних пролётных особей наблюдали 3 октября 1960 г. и 24 октября 1961 г. (Панов, 1973). Указание на добычу самца в низовье р. Большая Уссурка 20 февраля 1938 г. (Нечаев, Чернобаева, 2006) ошибочно (опечатка: на этикетке значится 20 июня 1938 г.).

375. Охотский сверчок — *Locustella ochotensis* (Middendorff, 1853). Middendorff's Warbler

Немногочисленный пролётный и редкий, локально гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *L. o. ochotensis* (Middendorff, 1853). Помимо номинативного подвида в Приморском крае вполне вероятны находки особей *L. o. subcerthiola* Swinhoe, 1874, гнездящегося на Камчатке и по северному побережью Охотского моря. Данная форма хорошо отличается более крупными размерами. Длина (мм) крыла самцов *subcerthiola* составляет 71,6–80,6 (в среднем 75,2), самок — 70,0–75,6 (в среднем 73,1); для номинативного подвида длина крыла самцов 65,6–72,0 (в среднем 69,1), самок — 63,2–67,6 (в среднем 65,6).

На гнездовании охотский сверчок в небольшом числе был обнаружен лишь на крайнем северо-востоке Приморского края в окрестностях устья р. Единка, где эти птицы населяли мокрые высокотравные луга в комплексе с зарослями шиповника морщинистого (*Rosa rugosa*) и разнотравья на сухих песчаных участках в узкой приморской полосе (Назаренко, 1990а). Сверчков, встреченных С.В. Елсуковым (1966, 1984) в гнездовое время в устье рек Единка и Самарга, по мнению А.А. Назаренко (1990а), также необходимо относить не к певчему, а к охотскому сверчку.

В других районах Приморья это редкий и скрытный пролётный вид. Несколько раз его наблюдали среди обширных болот восточного побережья оз. Ханка во второй половине мая, в частности, две птицы были отмечены 28 мая 1997 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006) и одну особь зарегистрировали 20 мая 2011 г. на Лузановой сопке (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2012). В дельте р. Раздольная (устье р. Грязная) этого сверчка отметили 15 мая 1975 г. (Назаров, 2004).

Гнездовой период длится с конца мая до начала августа. Его гнездовая биология в условиях Приморского края не изучена. На осеннем пролёте молодая птица в гнездовом наряде была добыта 18 сентября 1983 г. в устье р. Шмидтовка (Нечаев, 1988). Ещё одну молодую особь наблюдали 4 сентября 2014 г. сидящей на судне, идущем в Японском море в юго-западном направлении у берегов Приморья на широте Великой Кемы (данные Ю.Н. Глущенко). Помимо этого сверчки, относящиеся к рассматриваемому виду, были пойманы в паутинные сети в окрестностях Лазовского заповедника 25 августа 2000 г. (Шохрин, 2001а), 2 сентября 2003 г. и 13 сентября 2004 г. (Шохрин, 2005а). Следует подчеркнуть, что часть указаний на встречу и добычу «охотских» сверчков на островах залива Петра Великого и на побережье крайнего юго-запада Приморского края (Лабзюк и др., 1971а; Панов, 1973) может относиться не к охотскому, а к островному сверчку — *Locustella pleskei*, который по устаревшей систематике считался лишь подвидом охотского сверчка.

Гибрид охотского и певчего сверчков — *Locustella ochotensis* (Middendorff, 1853) × *L. certhiola* (Pallas, 1811)

Среди охотских сверчков, собранных на территории Приморского края, значительно число экземпляров имеют в большей или меньшей степени выраженные следы гибридизации с певчим сверчком. Так из 12 гнездовых экземпляров, собранных на побережье

Тернейского района в устье р. Самарга и в бухте Крепостная (сборы С.В. Елсукова и В.Н. Сотникова), 5 особей имели заметные следы скрещивания с *L. certhiola*, выраженные в виде тёмных наствольных пестрин на верхней стороне головы и спине. Это выглядит вполне логичным, учитывая существование широкой зоны гибридизации этих двух видов в Нижнем Приамурье (Калякин и др., 1993), оказывающей заметное влияние на фенотипический состав птиц, распространенных, в частности, в северной части о-ва Сахалин (Нечаев, 1991).

376. Островной сверчок — *Locustella pleskei* Taczanowski, 1889. Pleske's Warbler

Редкий, локально распространённый гнездящийся перелётный вид.

Распространение островного сверчка в Приморском крае ограничивается мелкими островами, расположенными в заливе Петра Великого, в частности, он гнездится на о-вах Пахтусова, Циволько, Клыкова, Де-Ливрона, Гильдебранта, Дурново, Кротова, Сергеева, Стенина, Моисеева, Наумова, Козлова и некоторых других (Назаров, 2001, 2004; Назаров, Шибаев, 1983; Тиунов, 2004; Сотников, Акуликин, 2005). В небольшом числе эти сверчки гнездятся и на более крупных островах, таких как Рейнеке и Рикорда (Назаров, 2004; наши данные). Гнездовыми биотопами им служат невысокие различной густоты заросли кустарниковой полыни, разнотравья с малиной, а также заросли шиповника морщинистого с полынью и разнотравьем, расположенные на сухих склонах различной крутизны (чаще на относительно пологих) и на галечниковых пляжах (Назаров, 1989б). Местами плотность населения островного сверчка достаточно высока, при этом в разгар песенной активности на о-ве Пахтусова с одной точки удавалось слышать до 7 поющих самцов (данные Ю.Н. Глущенко). В 1980 г. на о-ве Де-Ливрона гнездились 30 пар, на о-ве Гильдебранта — 3, на о-ве Дурново — 16; в 1979 г. на о-ве Пахтусова — не менее 16 пар; в 1969 г. на о-ве Циволько размножалось 5 пар; на о-вах Кротова, Сергеева, Моисеева, Наумова, Клыкова и Козлова гнездится, вероятно, от 5 до 10 пар (Назаров, Шибаев, 1983). Считается, что суммарно на всех островах залива Петра Великого гнездится около 100 пар островного сверчка (Назаров, Шибаев, 1983; Назаров, 1989б), хотя по нашей экспертной оценке, их, вероятно, несколько больше.

Наиболее раннее появление весной отмечено 16 мая 1914 г. (Назаров, 2004). Строительство гнёзд и откладка яиц происходят в июне. В полной кладке всегда находили по 4 яйца (Назаров, Шибаев, 1983; Назаров, 1989б). Инкубационный период длится 14 суток (Austin, 1948), а птенцы находятся в гнезде 13–16 суток (Назаров, Шибаев, 1983). Сроки отлёта местной популяции неизвестны, а наиболее поздняя достоверная встреча этого сверчка в местах размножения была отмечена 10 сентября 1981 г. (Назаров, Шибаев, 1983).

Вид внесён в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005) и в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001).

– Обыкновенный сверчок — *Locustella naevia* (Boddaert, 1783). Grasshopper Warbler

Без указания конкретных данных обыкновенный сверчок приводится для Северо-Восточного Приморья (Елсуков, 2003). По нашему мнению, со значительной долей вероятности, это является ошибкой, связанной с неверным определением видовой принадлежности встреченных птиц. Среди сборов этого исследователя обыкновенных сверчков нет.

377. Пятнистый сверчок — *Locustella lanceolata* (Temminck, 1840). Lanceolated Warbler

Обычный пролётный и гнездящийся перелётный вид.

Замечания по систематике. Помимо обычного на гнездовании и пролёте номинативного подвида в Приморском крае изредка встречаются залётные особи островной расы *L. l. hendersonii* (Cassin, 1858), населяющей о-в Хоккайдо и южную часть Курильской гряды (Коблик и др., 2006; Нечаев, Гамова, 2009). Этот подвид отличается от номинативного значительно более узкими и менее многочисленными наствольными пестринами на нижней стороне тела, в большинстве случаев отсутствующими на боках передней части живота, а также в среднем более крупными общими размерами. Длина крыла (мм) самцов *L. l. hendersonii* 56,0–62,0 в среднем 59,1; *L. l. lanceolata* — 54,3–59,4 в среднем 56,9; самок *L. l. hendersonii* 56,3–60,0 в среднем 57,9; *L. l. lanceolata* — 53,0–57,4 в среднем 54,9. Экземпляры, которых можно без сомнения отнести к *L. l. hendersonii*, были добыты в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника 12 июля 1977 г. (взрослый самец; бухта Максимовка) и 25 мая 1994 г. (две птицы; ключ Проходной) (сборы С.В. Елсукова), а также 20 сентября 2009 г. в Партизанском районе в окрестностях с. Новолитовск (молодой самец) (сборы В.Н. Сотникова). При этом следует отметить, что у птиц, встречающихся во внутренних районах Приморья (в частности, на Приханкайской низменности), степень развития наствольных пестрин на нижней стороне тела чрезвычайно широко варьирует.

В гнездовой период пятнистый сверчок более плотно и равномерно населяет лишь самую северную часть Приморского края, в то время как южнее он гнездится локально и не везде регулярно. В Северо-Восточном Приморье он обычен на лиственничных марях и в заболоченных ельниках (Елсуков, 1999). Для бассейна р. Бикин указан в качестве обычного вида сырых низкотравных лугов и пустошей, и лиственничных марей нижнего, среднего и верхнего течения реки (Пукинский, 2003). По другим данным он спорадично распространён, малочислен или даже редок в нижнем и среднем течении Бикина, становясь обычным в зоне «охотской» тайги в багульниковых редколесьях верхнего течения и на Зевском плато (Михайлов и др., 1998б; Михайлов, Коблик, 2013).

Для более южных районов характерны две экологически разобщённые гнездовые группировки, которые было предложено называть ценопопуляциями «лиственничных редколесий» и «открытых равнин» (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2012). Первая из них населяет заболоченные лиственничные или еловые вейниковые редколесья среднегорных плато, межгорных котловин, травяные кочкарниковые болота таёжных рек, гари и заросшие вейником и кустарниками лесосеки (Назаренко, 1971в, 1990). В Приморском крае она обычно привязана к высотам от 550 до 850 м над ур. м., локально спускаясь на юг до Борисовского и Шкотовского (Даубихе-Майхинского) плато (Назаренко, 2014), где на последнем из них (участок «Ларчинково болото») в 1998, 2000 и 2007 гг. гнездовая группировка была стабильной, хотя и немногочисленной, достигая максимальной плотности 14,6 самца на 1 км², а на остальной территории среди разного возраста вырубок, возобновившихся ельников и «недуробов», пятнистый сверчок встречался единичными парами при плотности от 2,0 до 5,7 самца на 1 км² (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2012).

Ценопопуляция «открытых равнин» в условиях Южного Приморья населяет вейниковые и вейниково-разнотравные луга речных пойменных систем, озёрных террас и других открытых равнинных участков Приханкайской низменности. В южной её части — на вейниковых и вейниково-разнотравных (со спиреей) лугах в среднем течении р. Мельгуновка в 2003 г. было учтено 16,1 самца на 1 км² (Волковская-Курдюкова 2004). На западном побережье оз. Ханка в устье р. Комиссаровка, поющие самцы отмечены в июне 2003–2004 гг. (Сотников, Акуликин 2005; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В восточной части Приханкайской низменности отдельных самцов наблюдали в июне и в начале июля 1980 г. среди сырых травянисто-кустарниковых зарослей со значительным участием

спиреи (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006) и в 2004 г. среди сырого осоково-вейникового луга на залитых водой залежах рисовых полей (Волковская-Курдюкова 2009). Кроме этого к югу от Приханкайской низменности один поющий самец был встречен на участке многолетних залежей в окрестностях с. Первомайское (Михайловский район) 30 июня 2011 г. (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2012).

На островах залива Петра Великого на пролёте этот сверчок обычен во второй половине мая (Лабзюк и др., 1971а), а одна птица была встречена на о-ве Рикорда уже 10 мая 1990 г. (Назаров, 2004). В бухте спасения одиночных особей визуально отмечали 14 и 15 мая 2015 г. (Глущенко, Коробов, 2015б). Наиболее раннее его появление весной на оз. Ханка отмечено по песне 15 мая 1981 г., 21 мая 1980 и 2005 гг., 22 мая 1986 и 2002 гг. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а в окрестностях г. Усурийска — 15 мая 2005 г. и 16 мая 2002 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В бассейне р. Бикин первых особей в разные годы регистрировали с 11 по 22 мая (Пукинский, 2003; Коблик, Михайлов, 2013).

Гнездовая биология пятнистого сверчка в условиях Приморского края не изучена. Его осенний пролёт здесь проходит в сентябре-октябре. В бассейне оз. Ханка пролётных сверчков этого вида наблюдали 6 сентября 1972 г. и 26 сентября 1997 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). На п-ове Де-Фриза молодая птица была добыта 8 сентября 1958 г., а взрослая самка — 28 сентября (Омелько, 1963). Следует отметить, что в оригинале указанной публикации последняя дата приведена неверно (28 марта), и эта явная ошибка безапелляционно была воспроизведена Ю.Н. Назаровым (2004), в то время как в имеющемся в нашем распоряжении оттиске статьи М.А. Омелько (1963) имеется соответствующая авторская правка, уточняющая дату добычи этого экземпляра. Наиболее поздняя достоверная осенняя встреча пятнистого сверчка в Приморском крае была зарегистрирована на п-ове Де-Фриза 20 октября 1960 г., когда был добыт самец (Назаров, 2004).

378. Чернобровая камышевка — *Acrocephalus bistrigiceps* Swinhoe, 1860. Black-browed Reed-warbler

Многочисленный гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *A. b. bistrigiceps* Swinhoe, 1860.

Замечания по систематике. Прежде чернобровая камышевка рассматривалась в качестве монотипического вида. В настоящее время описаны две островные расы *A. b. sachalinensis* Malykh et Redkin, 2012 с о-ва Сахалин и *A. b. voronovi* Malykh et Redkin, 2012 с Японских островов и южной части Курильской гряды. На материке, включая побережье Татарского пролива, гнездится только номинативная раса, наиболее мелкая и яркоокрашенная (Малых, Редькин, 2012). В период миграций в Приморье предположительно возможны встречи и более крупной и темноокрашенной сахалинской расы.

В подходящих местообитаниях чернобровая камышевка гнездится по всей территории Приморского края за исключением горной и таёжно-лесной области Сихотэ-Алиня и других горных массивов, а с наибольшей плотностью она селится на разнотравных равнинах (Белопольский, 1950; Воробьёв, 1954; Спангенберг, 1965; Лабзюк и др., 1971а; Назаренко, 1971; 1990; Панов, 1973; Михайлов и др., 1998б; Назаров, 2001; 2004; Шохрин, 2002; Нечаев и др., 2003; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Михайлов, Коблик, 2013). Небольшое поселение этой камышевки было выявлено в зарослях полыни у заставы «Таёжная» на Борисовском плато (Назаренко, 2014).

Весной первое появление этой камышевки в дельте р. Раздольная отмечено 13 мая 1975 г. (Назаров, 2004). В окрестностях г. Усурийска первых поющих самцов регистрировали 9 мая 2004 г., 10 мая 2003 и 2005 гг., 14 мая 2006 г. и 16 мая 2002 г. (Глущенко, Липатова, Мар-

тыненко, 2006). На Приханкайской низменности наиболее раннее появление чернобровой камышевки было зафиксировано в 2002 г., когда одиночных особей наблюдала Е.А. Волковская-Курдюкова 9, 19 и 21 апреля, хотя в другие годы первых здесь регистрировали 24 апреля 2003 г., 6 мая 1998 г., 11 мая 2000 г., 14 мая 1997 г., 15 мая 1974, 1978 и 1993 гг. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а также 14–16 мая 2004–2005 гг. (Гамова, Сурмач, 2014). Е.Н. Панов (1973) первых птиц в Южном Приморье весной в 1960–1963 гг. наблюдал не ранее 21 мая. В бассейне нижнего течения р. Бикин первых особей в 1969–1978 гг. отмечали с 22 мая по 3 июня (Пукинский, 2003), а в 1992–2001 гг. — с 16 по 26 мая (Коблик, Михайлов, 2013).

Основная часть местной гнездящейся группировки в южной половине Приморского края появляется в двадцатых числах мая, причём до начала июня происходит поступательное нарастание плотности поющих самцов, при этом их регистрируют на всё новых и новых участках территории (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В июне их песни слышны даже среди выгоревших весной луговин, на которых начала подрастать жесткостебельная высокотравная растительность.

По наблюдениям, проведённым в восточной части Приханкайской низменности в 2004–2005 гг. (Гамова, Сурмач, 2014), некоторые из поздно подлетевших самцов оставались холостыми и пели до 20-х чисел июля, после чего исчезали или преследовали самок, кормящих слётков, при этом холостыми оставались до 10% самцов. Согласно предположению указанных авторов, большинство их составляли самцы-первогодки из поздних выводков, ещё не ставшие половозрелыми или не имеющие «качественных» территорий.

Самки прилетают на 1–12, в среднем $6,3 \pm 3,7$ дня ($n=15$) позже самцов; пары образуются в день прилёта самок или на следующий день; индивидуальные участки самцов, несмотря на случаи полигинии, остаются стабильными в течение сезона размножения, а охраняемая территория составляет лишь 3–5 м вокруг гнезда (Гамова, Сурмач, 2014).

Населяет жёсткостебельное разнотравье, крупнотравные (в первую очередь тростниково-вые) болота, полыньники и заросли кустарников, охотно заходя в антропогенный ландшафт. Её численность находится на очень высоком уровне с тенденцией роста, прослеживающегося в последние 20 лет. На Приханкайской низменности плотность населения максимальна в полыньниках среди разнотравья, где в 2002–2003 гг. в её южной части было учтено, в среднем, 258 пар/км², в восточной части — 268 пар/км², а в северной — 176,6 пар/км²; а на сырых вейниковых лугах с участием спиреи иволистной плотность гнездящихся чернобровых камышевок составила 64 пар/км² (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). На различных участках полынно-разнотравных лугов в окрестностях с. Гайворон в 2004 г. гнездились от 1 до 8, в среднем $3,0 \pm 2,2$ пар/га ($n=10$), или 22 пары/км², а 2005 г. гнездились 1–11 в среднем $3,5 \pm 2,9$ пары/га ($n=15$), или 46 пар/км², при этом межгодовую разницу в плотности гнездования была предположительно связана с более высокими летними температурами, наблюдавшимися в 2005 г. (Гамова, Сурмач, 2014).

В окрестностях г. Уссурийска основная часть гнездящейся группировки рассматриваемого вида сосредоточена в речных долинах, где в 2002–2005 гг. в сезон размножения показатель обилия колебался от 178,6 до 186 ос./км² и данный вид в этом типе местообитаний являлся абсолютно доминирующим. По результатам учётов в летнее время, чернобровая камышевка оказалась обычной птицей и в частной застройке этого города. В небольшом числе она гнездится на окраинах дачных участков и на низкогорно-лесных опушках, а изредка поющих самцов удавалось регистрировать среди цветников центральной части г. Уссурийска, хотя гнездование этого вида в таких необычных условиях не доказано. Следует

особо отметить, что в последнее десятилетие численность чернобровой камышевки в Приморском крае заметно возросла и ввиду того, что многие фрагменты некогда ухоженных земель превратились в многолетние залежи (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

В бассейне Бикина это многочисленная птица нижнего и среднего течения реки, гнездящаяся на сырых заливных лугах с хорошо развитым разнотравьем, вдоль проток и стариц с открытыми берегами и на заросших сорной растительностью пустошах вблизи населённых пунктов. При этом в низовьях плотность иногда достигает 10 пар на 1 га (Пукинский, 2003).

Гнездовой период растянут с конца мая до августа, при этом размножение различных пар идёт асинхронно. Гнездится отдельными парами или разреженными поселениями, при этом строительство гнёзд у камышевок, гнездящихся группами, протекает синхронно; период начала строительства у птиц одного поселения занимает не более 5–10 дней; к строительству самки приступают сразу в день образования пары или спустя некоторое время, до недели, в среднем — на второй день, а расстояние между ближайшими гнёздами пар, образующих поселение, колеблется от 5 до 190 м (Гамова, Сурмач, 2014).

Строительство гнёзд у некоторых пар начинается уже в третьей декаде мая, а откладка яиц — с первых чисел июня. Большинство птиц в южной половине Приморского края начинает кладку в первой-второй декадах июня, но даже в 20-х числах августа находили гнёзда, в которых птицы насиживали (Гамова, Сурмач, 2014). В полной кладке, которую, по данным Ю.Н. Назарова (2004), начиная с откладки предпоследнего яйца насиживают оба партнёра, содержится от 4 до 6 яиц. По другим данным (Гамова, Сурмач, 2014) к регулярному насиживанию кладки из 5 яиц птицы приступают на 3–4-й день откладки; в насиживании участвуют обе птицы, при этом в некоторых гнёздах самцы принимают даже большее участие, чем самки. Период насиживания длится 11–18, в среднем $15,4 \pm 1,1$ дня, а птенцы находятся в гнезде 8–15, в среднем $10,9 \pm 1,6$ дня (Гамова, Сурмач, 2014). В нормальных условиях более крупные птенцы вылетают первыми, слабые остаются ещё на сутки, таким образом, вылет растягивается на 2 дня (Назаров и др., 1978). Известны случаи возврата более слабых птенцов в гнездо после вылета (Гамова, Сурмач, 2014). Птенцы появляются со второй половины июня, но чаще в конце этого месяца и в первой декаде июля. В то же время в начале июля уже были зарегистрированы первые слётки. Известен случай, когда пара после окончания выкармливания слётков приступила ко второму циклу гнездования и успешно вывела птенцов, однако для большинства чернобровых камышевок характерна моноциклия (Гамова, Сурмач, 2014).

Отмечены случаи полигинии, а в исключительном случае — полиандрии чернобровой камышевки, при этом по одним данным, собранным в Спасском районе (Гамова, Сурмач, 2014), моногамными были 66% от общего числа пар, по другим сведениям, полученным в Партизанском районе, уровень моногамности самцов составлял 22–64% (Квартальнов, 2006). Установлено, что моногамная форма брачных отношений у чернобровой камышевки обеспечивает более высокую (в среднем 45,6% по 32 гнёздам) успешность размножения по сравнению с полигамной формой (в среднем 38,4% по 14 гнёздам) (Гамова, Сурмач, 2014).

Через некоторое время после вылета из гнёзд часть птенцов откочёвывает с гнездовой территории. Осенний пролёт визуально не прослеживается, однако, к концу сентября эти камышевки встречаются гораздо реже, чем летом, однако, и в первой половине октября они регистрируются нередко (главным образом в зарослях тростника), причём в утренние часы самцы периодически выдают своё присутствие сравнительно короткой и менее громкой, чем в гнездовой период, песней. По результатам массового отлова птиц паутиными сетями, проводимого в окрестностях Лазовского заповедника в 2001–2013 гг., начало пролёта

было отмечено 5 сентября 2003 и 2013 гг., а последняя встреча состоялась 5 ноября 2001 г. (Шохрин, 2014в). Последние осенние встречи чернобровой камышевки на Приханкайской низменности датированы 10 октября 1973 г., 13 октября 1977 г., 14 октября 2003 г. и 15 октября 1993 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), в окрестностях г. Уссурийска — 1 октября 2003 г., 2 октября 1996 г., 3 октября 2002 г. и 20 октября 2004 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В Южном Приморье последних птиц наблюдали 13 октября 1961 г. (Панов, 1973).

379. Маньчжурская камышевка — *Acrocephalus tangorum* La Touche, 1912. Manchurian Reed-warbler

Редкий, спорадически распространённый гнездящийся перелётный вид, населяющий обширные крупнотравные болота, чаще всего тростниковые, реже — заросли дикого риса (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Кроме того, в 2003 г. в долине р. Сунгача маньчжурская камышевка была обнаружена в относительно разреженных вейниково-тростниковых зарослях, соседствующих с пятнами густых тростников (Волковская-Курдюкова, 2004а).

Впервые для территории России эта камышевка была отмечена на восточном побережье оз. Ханка летом 1976 г. (Шибнев, Глущенко, 1977; Глущенко, 1981). Позднее птицы были найдены на гнездовании в дельте р. Раздольная (Нечаев, Горчаков, 1997), в окрестностях г. Уссурийска (Глущенко и др., 2003а; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), а также на побережье Амурского и Уссурийского заливов (Nazarenko et al., 2016). Наконец, поющий самец был встречен в густых зарослях тростника на одной из восточных окраин залива Голубиный (крайний юго-запад Приморского края) 21 мая 2014 г., но на следующий день обнаружить его в этом месте не удалось, чему, однако, могла помешать ветреная погода (Глущенко, Коробов, 2014а).

Предполагается, что в районе оз. Ханка может суммарно гнездиться 80–100 пар (Глущенко, 1989б), в то время как в окрестностях г. Уссурийска и в устье р. Раздольная гнездятся лишь отдельные пары (Нечаев, Горчаков, 1997; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Весенние миграции проходят во второй половине мая (Нечаев, Горчаков, 1997). Её гнездовой период растянут с первой половины июня по вторую половину июля, хотя отдельные выводки отмечались и в третьей декаде августа (Нечаев, Горчаков, 1997). Гнездо обычно удлиненное, цилиндрической или конической формы с заметно зауженным летком и глубоким лотком. В полной кладке содержится 4–5 яиц, инкубация которых длится 11–13 суток, а птенцы оставляют гнездо в возрасте 12–14 суток. Сроки осеннего отлёта не известны. Слабо поющая птица была отмечена 7 сентября 2008 г. (Нечаев, Гамова, 2011).

Вид внесён в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005) и в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001).

380. Садовая камышевка — *Acrocephalus dumetorum* Blyth, 1849. Blyth's Reed-warbler

Редкий залётный вид. Экземпляр садовой камышевки (молодая самка) был пойман в паутинную сеть в бухте Петрова 1 ноября 2012 г. (Шохрин, 2012). Три случая залёта данного вида отмечены в Японии: в октябре 1999 г., в мае 2000 г. и в октябре 2007 г. (Check-List..., 2012).

381. Восточная дроздовидная камышевка — *Acrocephalus orientalis* (Temminck et Schlegel, 1847). Oriental Reed-warbler

Обычный, а местами многочисленный гнездящийся перелётный вид.

Замечания по систематике. Прежде восточная дроздовидная камышевка рассматривалась в качестве монотипического вида. Недавно была обоснована необходимость выделения в составе данного вида двух географических рас: островной *A. o. orientalis* (Temminck et Schlegel, 1847) и материковой *A. o. magnirostris* Swinhoe, 1860 (Малых, Редькин, 2011). В Приморье обитает раса *magnirostris*, более мелкая (длина крыла самцов 76,1–86,5, в среднем 84,0 мм), с оливковым верхом и обязательной примесью охристого тона окраски. Номинативный подвид, обитающий на Японских островах и, по-видимому, нерегулярно гнездящийся на Сахалине, крупнее (длина крыла самцов 86,3–92,7, в среднем 89,1 мм), с оливково-серым верхом. Залётный экземпляр самца этой расы был добыт Л.О. Белопольским в Лазовском заповеднике в пойме р. Просёлочная (Та-Чингоуза) 2 июня 1945 г. (ЗММГУ).

Восточная дроздовидная камышевка приурочена к равнинам, озёрным котловинам, широким долинам и приустьевым частям рек, а также прибрежным выположенным участкам. Она придерживается главным образом тростниковых зарослей и ивняков, реже гнездятся в полынных, в зарослях крапивы и различных видов кустарников, избегая горных и лесных районов и участков с хорошо выраженным рельефом. В подходящих местообитаниях населяет всю территорию Приморского края, включая острова залива Петра Великого.

В окрестностях г. Уссурийска в небольшом числе проникает в куртины тростников и ивняково-кустарниковые группировки, расположенные на окраинах дачных участков и по периферии городской застройки, а по усреднённому показателю в июне 2002–2004 гг. обилие данного вида в долине р. Раздольная достигло 20 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), при этом по численности она почти повсюду значительно уступает чернобровой камышевке. В 2003 г. в оптимальных гнездовых стациях на южном побережье оз. Ханка плотность гнездования составила 23 пар/км², а на северо-востоке Приханкайской низменности она варьировала в пределах от 26,5 до 72 пар/км² (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Юго-Западном Приморье общая плотность популяции составляла около 10 территориальных самцов на 1 км², максимальная плотность населения в оптимальных местообитаниях достигала 8 территорий на 1 га (Марова и др., 2014). В бассейне р. Бикин эта камышевка сравнительно редка и спорадично распространена в нижнем течении реки вверх до р. Силаншань (Михайлов и др., 1998б), а по другим данным (Пукинский, 2003) обитает и в среднем течении Бикина. В Северо-Восточном Приморье это редкий гнездящийся вид водоёмов на побережье (Елсуков, 1999).

В Южном Приморье в 2000–2010 гг. прилёт начинался во второй декаде мая при этом самцы-первогодки появлялись на 5–7 дней позже взрослых, первый самец в долине р. Литовка был отловлен 13 мая 2004 г., а первая песня в 2005 г. отмечена лишь 20 мая (Марова и др., 2014). Для более раннего временного периода первое появление этой камышевки весной здесь указано 15 мая 1913 г. (Медведев, 1914) и 18 мая 1962 г. (Панов, 1973). В бухте Спасения первый экземпляр визуально был отмечен 15 мая 2015 г. (Глущенко, Коробов, 2015б). В дельте р. Раздольная её наиболее ранняя встреча датирована 16 мая 1975 г. (Назаров, 2004). В окрестностях г. Уссурийска первых поющих птиц регистрировали 9 мая 2004 г., 11 мая 1994 г., 12 мая 2005 г., 14 мая 2001 и 2003 гг., 16 мая 1995 и 2002 гг. и 19 мая 2006 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Первое появление в истоках р. Сунгача отмечено Н.М. Пржевальским (1870) 12 мая 1868 г. и 17 мая 1869 г. На оз. Ханка первые поющие самцы были зарегистрированы Н.Н. Поливановой (1971б) в период с 12 по 14 мая, а нами наиболее ранняя песня была услышана здесь 9 мая 1973 г., 11 мая 2007 г., 13 мая 1980 г., 15 мая 1978 и 1981 гг., 16 мая 1974 и 1993 гг. Массовое появление восточной дроз-

довидной камышевки в условиях южной половины Приморского края отмечено в конце второй или в начале третьей декады мая.

Гнездится отдельными парами, но в целом ряде случаев наблюдали её групповые поселения, состоящие из 2–5 (реже более) гнёзд, находящихся в радиусе одного-двух десятков метров. Считается, что 16–39% самцов этого вида полигамные (Опаев и др., 2009; Ivanitskii et al., 2006), при этом гаремами (по 2–3 самки) обзаводятся раньше прилетевшие, более старшие особи, расстояние между гнёздами самок полигамного самца составляет от 8 до 32 м, при этом полигамные самцы участвуют в выкармливании птенцов эпизодически (Марова и др., 2014). Численность поющих самцов увеличивается до конца мая. Размножение в различных гнёздах идёт асинхронно, особенно в группах близко расположенных гнёзд, и протекает с последней декады мая до конца июля, хотя ещё 5 сентября 1974 г. на Приханкайской низменности было отмечено кормление слётков. Несмотря на значительную растянутость гнездового периода, второй цикл размножения не отмечен (Марова и др., 2014). В полной кладке содержится 4–6 яиц. В её насиживании принимают участие оба партнёра, но самка проводит на гнезде больше времени, чем самец (Назаров, 2004). По другим данным (Марова и др., 2014) кладку насиживает только самка. Насиживание начинается после откладки второго или третьего яйца, птенцы вылупляются на 12–13-й день после откладки последнего яйца, а покидают гнездо на 12–13-й день (Марова и др., 2014). Откладку яиц на оз. Ханка отмечали главным образом с 10 по 20 июня, а массовый вылет птенцов из гнёзд происходил с 5 по 20 июля (Поливанова, 1971б). Вскоре после приобретения молодыми особями самостоятельности, эти камышевки незаметно откочёвывают, в первую очередь, покидая ивняки, а дольше всего задерживаясь в тростниковых зарослях. Послегнездовые кочёвки наблюдали в июле–августе, а отлёт гнездящейся в Приморье группировки приходится главным образом на сентябрь. Визуально транзитный пролёт совершенно не выражен. Последних птиц обычно регистрировали в конце сентября или в начале октября, а наиболее поздние осенние встречи зафиксированы на Приханкайской низменности 17 октября 1971 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), в окрестностях г. Уссурийска 19 сентября 2002 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), на островах залива Петра Великого 22 сентября 1965 г. (Лабзюк и др., 1971а), а в долине р. Литовка — 23 октября 2000 г. и 31 октября 2005 г. (Марова и др., 2014).

382. Толстоклювая камышевка — *Phragamaticola aedon* (Pallas, 1776).

Thick-billed Warbler

Обычный, а местами многочисленный гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *Ph. ae. rufescens* Stegmann, 1929.

В Приморском крае толстоклювая камышевка населяет лесные опушки, кустарниковые заросли и редколесья, нередко поселяясь на дачных участках и в тенистых, плохо ухоженных садах среди частной застройки. Распространена преимущественно на низменностях, равнинах, в долинах и приустьевых частях рек, вблизи морского побережья в местах со слабо выраженным рельефом. В отличие от представителей рода *Acrocephalus*, она предпочитает сухие и слабо увлажнённые участки, а среди обширных болот придерживается сухих «грив» с разнотравной травянистой растительностью и обязательным присутствием кустарников или молодых деревьев. В подходящих местообитаниях она гнездится по всему Приморью, но, соответственно биотопическим предпочтениям, полностью отсутствует в его горных и сплошных таёжных районах.

В окрестностях г. Уссурийска в речных долинах летняя численность толстоклювой камышевки в 2002–2005 гг. находилась в пределах от 3,7 до 12 ос./км², а среди дачных

участков — около 3,6 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). На Приханкайской низменности в 2002–2003 гг. в оптимальных гнездовых станциях плотность её гнездования составляла, в среднем, 14,6–28,8 пар/км² (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В дельте р. Раздольная в подходящих местообитаниях её летняя численность в 1975 г. достигала 27,8 пар/км² (Назаров, 2004).

В Южном Приморье первое появление отмечено 26 мая 1963 г., 27 мая 1961 г. и 30 мая 1960 г. (Панов, 1973), на п-ове Де-Фриза — 25 мая 1950 г., 26 мая 1961 г. и 27 мая 1949 г. (Омелько, 1956; Назаров, 2004). В бухте Спасения одну особь визуальнo отметили 16 мая 2015 г. (Глущенко, Коробов, 2015б). Первых самцов в окрестностях г. Уссурийска слышали 16 мая 2006 г. (короткая песня), 20 мая 2004 г., 21 мая 2003 г., 22 мая 2005 г. и 25 мая 2002 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), а на Приханкайской низменности — 15 мая 1973 г., 16 мая 2004 г., 18 мая 1986 г., 20 мая 2001 г., 23 мая 1980 г., 24 мая 1974 и 1978 гг., 25 мая 1975 и 2005 гг. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В бассейне р. Бикин наиболее раннее появление толстоклювой камышевки было зарегистрировано 20 мая 1975 г., в то время как в другие годы первых птиц здесь отмечали 28–29 мая (Пукинский, 2003).

Гнездовой период длится с последних чисел мая до конца июля. Откладку яиц отмечали главным образом в течение июня. В полной кладке обычно 5–6 яиц (реже их 3–4). К её насиживанию эти камышевки приступают после откладки предпоследнего яйца, а птенцы появляются на 14–15-й день насиживания (Назаров, 2004). Вылупление птенцов отмечено с третьей декады июня, а появление слётков — с первой декады июля (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Молодые птицы в разных случаях покидают гнездо в возрасте от 11 до 14 суток. В послегнездовой период толстоклювые камышевки совершенно незаметно покидают район размножения, при этом их осенний пролёт прослежен очень слабо. На Приханкайской низменности этих птиц никогда не регистрировали позднее середины августа (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а наиболее поздняя случайная встреча в окрестностях г. Уссурийска состоялась 5 сентября 2002 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В Южном Приморье наиболее поздняя известная осенняя встреча толстоклювой камышевки датирована 6 сентября 1961 г. (Панов, 1973).

383. Пеночка-весничка — *Phylloscopus trochilus* (Linnaeus, 1758). Willow Warbler

Редкий пролётный вид, представленный подвидом *Ph. t. yakutensis* Ticehurst, 1935.

На осеннем пролёте в бухте Петрова (Лазовский заповедник) в паутинные сети было отловлено девять особей: 8 и 15 сентября 2005 г. (Шохрин, 2007); 13 августа 2009 г. (Шохрин и др., 2012); 6 (две), 9 и 13 сентября 2013 г. (Шохрин, 2014а); 21 и 25 сентября 2015 г. (Шохрин, 2015).

Пеночка-весничка считается залётным видом Южной Кореи (Moores, Kim, 2014) и Японии (Check-List..., 2012).

384. Пеночка-теньковка — *Phylloscopus collybita* (Vieillot, 1817). Common Chiffchaff

Редкий пролётный вид, представленный подвидом *Ph. c. tristis* Blyth, 1843. В окрестностях Лазовского заповедника (бухта Петрова) пеночки-теньковки были отловлены в паутинную сеть 4 мая и 1 ноября 2011 г. (Шохрин и др., 2012), а также 13 октября 2013 г. (Шохрин, 2014а).

Пеночка-теньковка считается залётным видом Южной Кореи (Moores, Kim, 2014) и Японии (Check-List..., 2012).

385. Пеночка-таловка — *Phylloscopus borealis* (Blasius, 1858). Arctic Warbler

Обычный пролётный и немногочисленный гнездящийся перелётный вид.

Замечания по систематике. Систематика форм, входящих в состав этой группировки, представляет собой, пожалуй, наиболее сложный случай среди пеночек Северной Палеарктики, что вызвано несколькими причинами. Во-первых, многие формы этой группировки морфологически очень сходны друг с другом (отличия сводятся в основном к тонким деталям окраски оперения) и могут надёжно определяться только на хорошо отпрепарированном серийном материале в одинаковом состоянии оперения. Во-вторых, во всех популяциях имеет место сильно выраженная изменчивость липохромного (жёлтого) фона окраски оперения, что часто делает невозможным определение подвидовой принадлежности единичных экземпляров. В-третьих, большинство таксонов этой группы были описаны с зимовок и в период пролёта из Юго-Восточной Азии 100–150 лет назад, вследствие чего идентифицировать их с конкретными гнездовыми популяциями затруднительно, а во многих случаях совершенно невозможно. В-четвертых, при длительном хранении шкурок этих птиц в коллекциях окраска оперения выцветает (Портенко, 1938), что в ряде случаев делает старые экземпляры, на которых основывались авторы предыдущих ревизий, совершенно несравнимыми с современными особями. Не останавливаясь на результатах достигнутых отдельными исследователями (Hartert, 1910; Ticehurst, 1938; Портенко, 1938, 1939, 1960, 1973; Птушенко, 1954; Vaurie, 1959; Кишинский, 1980), ревизовавшими формы данной группировки, отметим, что в настоящее время следует признавать самостоятельность не менее 6 форм (Коблик и др., 2006). В последнее время, на основе результатов исследования вокализации и ДНК-анализа в составе данного комплекса форм были выделены 3 группы популяций с близким к видовому уровню обособленности (Reeves et al., 2008; Saitoh, Shigeta, Ueda, 2008; Saitoh et al., 2010, 2012; Alstrom et al., 2011). Первая группа «*borealis*» объединившая североευропейские, сибирские и аляскинские популяции, отличающиеся так называемой «быстрой» песней, включает расы: *Ph. b. talovka* Portenko, 1938, *Ph. b. transbaicalica* Portenko, 1938, *Ph. b. borealis* (Blasius, 1858) и *Ph. b. kennicotti* (S.F. Baird, 1869). Вторая группировка, отличающаяся «медленным» типом песни, включает популяции южной части Камчатки, Курильских островов, Хоккайдо, Сахалина и Сихотэ-Алиня объединенные вышеперечисленными авторами под именем *Ph. b. examinandus* Stresemann, 1913. Третья — *Ph. b. xanthodryas* Swinhoe, 1863, так называемая «японская таловка», резко отличающаяся от предыдущих голосом и наиболее обособленная генетически, населяет Хонсю и более южные Японские острова. В отношении двух последних названий следует подчеркнуть, что принадлежность этих имён данным группировкам была установлена путём анализа митохондриальной ДНК типовых экземпляров *examinandus* и *xanthodryas* (Alstrom et al., 2011) и соответственно может считаться окончательным решением вопроса об их номенклатурном положении.

В Приморском крае таловки группы «*borealis*» встречаются только в период пролёта. Из географических рас, входящих в данную группировку, в настоящее время можно с уверенностью констатировать наличие только номинативного подвида. *Ph. b. borealis* (Blasius, 1858) — наиболее тёмная раса (темнее более западных *talovka* и *transbaicalica*) с зеленовато-оливковым верхом, интенсивно-оливковыми с примесью буроватого тона поясницей и надхвостьем, оливково-серым налётом на боках живота, заметными темными пестринками на груди, сернисто-желтыми бровями, относительно узким в основании клювом. Встречаются также особи с резко ослабленным фоном липохромной окраски, которые выглядят буровато-серыми сверху и практически не имеют следов желтой окраски на груди и животе. Размеры в среднем мельче, чем у других форм. Длина крыла (мм) у самцов 62,0–70,0 (в среднем 67,2), самок — 60,0–66,5 (в среднем 62,9). Данная раса населяет горы вдоль побережья Охотского моря, Колымское и Корякское нагорья, бассейн Анадыря. Птицы наиболее северных популяций (бассейн р. Анадырь) отличаются в среднем более тёмной окраской верха и насыщенным оттенком желтого тона, вследствие чего, Л.А. Портенко (1973) предлагал выделять их в самостоятельную расу под именем *Ph. b. hylebata* Swinhoe, 1860. Однако, при сравнении свежих материалов с Анадыря с современными сборами особей номинативного подвида мы не нашли устойчивых отличий, достаточных для номенклатурного выделения данных популяций. Кроме того, использование имени *hylebata* в данном случае явно ошибочно, поскольку Р. Свайно (Swinhoe, 1860) описывал данную форму, как более крупную чем «*Phylloscopus sylvicultrix*» (младший синоним *Ph. b. borealis*), знакомую ему по десяткам экземпляров, тогда как анадырские таловки от более южных птиц номинативной расы совершенно не отличаются по размерам.

Судя по изученным коллекционным экземплярам, эта форма численно преобладает на пролёте в Приморье. Несомненные экземпляры этой расы добыты 22 мая 2005 г. у с. Гайворон (сборы В.Н. Сотникова), 25 мая 1947 г. близ пос. Шкотово, 28 мая 1958 г. у пос. Хасан, 1 и 4 июня 2002 г. у с. Алексей-Никольское в Уссурийском районе (ЗММГУ). Значительная серия этих птиц собрана 21–25 мая 1987 г. в окрестностях Хасана (сборы А.М. Пекло; Зоомузей ННПМ НАН Украины). Большое число пролётных особей этой расы из Приморья собранных в конце мая упоминает также Л.А. Портенко (1973). На осеннем пролёте у Спасского мыса на оз. Ханка добыта 31 августа 1974 г., в долине р. Литовка в Партизанском районе 24 сентября 2007 г. (ЗММГУ) и 22 сентября 2012 г. (сборы В.Н. Сотникова). Самый поздний экземпляр, точно принадлежащий данной форме, добыт у пос. Терней 2 октября 1978 г. (сборы С.В. Елсукова).

Таловки с «медленной» песней, для обозначения которых в последнее время предложено имя «*examinandus*» (Alstrom et al., 2011; Saitoh et al., 2012; и др.) гнездятся в Сихотэ-Алине и встречаются на пролёте, по-видимому, по всей территории Приморья. От номинативного подвида птицы этой группы отличаются в среднем более светлой, яркой оливково-зеленой окраской верха и более светлой нижней стороной тела со значительно меньшим развитием тёмного (оливкового) налёта на боках. В свежем пере у большинства экземпляров низ с ровным сернисто-желтым налётом, в большей или меньшей степени ослабевающим по мере обнаживания оперения с приближением гнездового сезона. Поясница и надхвостье того же оттенка, что и прочее оперение верха, без сгущения оливково-бурого тона, свойственного номинативной расе. Ноги и подклювье окрашены в среднем светлее, чем у *borealis*, однако, этот признак ненадёжен, поскольку очень варьирует индивидуально. Клюв в основании визуальнее шире (у большинства особей ширина не менее 5 мм), чем у номинативного подвида. Размеры птиц этой группы из Сихотэ-Алиня, Нижнего Приамурья, с Сахалина и южных Курил в среднем крупнее, чем у *borealis*: длина крыла (мм) у самцов 65,0–73,3 (в среднем 68,9), у самок — 63,7–68,9 (в среднем 65,8). Таловки популяции Камчатки и северных островов Курильской гряды заметно более крупные и длинноклювые. Длина крыла (мм) у самцов таких птиц 70,3–76,1 (в среднем 72,7), у самок — 69,1–72,6 (в среднем 70,9). Таким образом, таловки с «медленной» песней распадаются на две географические расы. Камчатская форма в литературе почти всегда фигурировала под именем «*xanthodryas*» (Портенко, 1938, 1939, 1954, 1973; Птушенко, 1954; Vaurie, 1959; Кищинский, 1980; Howard, Moore, 1984; Степанян, 2003; Dickinson, 2003; Коблик и др., 2006; Нечаев, Гамова, 2009; и др.), что оказалось неверно. Причина этой ошибки крылась в том, что суть диагнозов *xanthodryas* и *examinandus* была весьма схожа: обе формы «крупные, ярко-окрашенные», а их типовые экземпляры, происходящие с мест зимовок, хранились в разных музеях, вследствие чего, большинство исследователей долго считали эти имена синонимами, старшим из которых являлся «*Phyllopnuste xanthodryas* Swinhoe, 1863». Лишь благодаря анализу митохондриальной ДНК, обоих типовых экземпляров, удалось окончательно определить принадлежность имени *xanthodryas* популяциям южной Японии, а *examinandus* идентифицировать как таловку с «медленной» песней (Alstrom et al., 2011). Южная — более мелкая раса таловки с «медленной» песней, населяющая южную часть Курильской гряды, Хоккайдо, Сахалин, Приамурье и Приморский край, в большинстве литературных источников фигурирует под названием *Ph. b. hylebata* Swinhoe, 1860 (Портенко, 1938, 1939, 1954; Птушенко, 1954; Vaurie, 1959; Howard, Moore, 1984; Коблик и др., 2006; Нечаев, Гамова, 2009 и др.). Анализ диагноза этой формы и изучение коллекционных материалов из перечисленных регионов убедили нас в правильности такой трактовки. Действительно, Р. Свайно (Swinhoe, 1860) описал под этим именем экземпляр таловки, отличающийся от номинативного подвида немного более крупными размерами, более оливково-зелёным (по сравнению с *Ph. b. borealis*) верхом, более желтой бровью и нижней стороной тела, что в полной мере соответствует признакам таловок этой группы в свежем пере. Приведенные размеры данного экземпляра явно не достигают размеров камчатских птиц, так что особь, послужившая типом описания, может быть отнесена только к южным популяциям таловок с «медленной» песней. Таким образом, старшим названием в данной группировке форм является «*hylebata*». Если рассматривать эту группу в качестве самостоятельного вида, как предлагает ряд авторов (Alstrom et al., 2011; Saitoh et al., 2012 и др.), подвиды в её составе должны называться «*Ph. hylebata hylebata*» (юг Дальнего Востока и Хоккайдо) и «*Ph. hylebata examinandus*» (юг Камчатки и Северные Курилы). Окончательно подтвердить это будет возможно только после выявления в коллекциях экземпляра послужившего типом описания *Phylloscopus hylebata* Swinhoe, 1860 и проведения анализа его митохондриальной ДНК. На данном этапе, мы воздерживаемся от придания данной группировке видового статуса по нескольким причинам. Прежде всего, потому, что каких-либо надежных морфологических признаков

позволяющих отличать этих птиц от таловок формы *borealis* выделить не удаётся, а значит невозможно проследить и характер их пространственных взаимоотношений. Области распространения «медленного» и «быстрого» типа песни у таловок заметно перекрываются. Самые западные районы, где среди птиц с «быстрой» песней изредка отмечались песни «медленного» типа располагаются в Хэнтэй-Чикойском нагорье (Назаренко, 1978) и нижнем течении р. Олёкма в южной Якутии (В.Ю. Архипов, личное сообщение). При этом, А.А. Назаренко (1978) подчеркивает, что в Забайкалье песни обоих типов воспроизводят одни и те же самцы. По нашим данным среди особей с «медленной» песней на Сахалине изредка можно слышать и «быстрый» вариант песни, или сочетание элементов обоих вариантов у одних и тех же птиц. Анализ окраски коллекционных экземпляров, собранных в гнездовой период на Сахалине и в Приамурье показывает, что в этих регионах часто встречаются птицы со смешанными признаками (более темная окраска спины, сильное развитие тёмного налёта на боках, развитая в большей или меньшей степени тёмная окраска подклювья и ног), чего совершенно не бывает у птиц собранных на островах Курильской гряды. Е.Г. Лобков (1986) прямо указывает, что весь север Камчатского полуострова, граничащий с Корякским Нагорьем, где обитают *Ph. b. borealis*, населяют таловки с переходными признаками. Всё это указывает на то, что в зонах вторичного контакта таловок с быстрым и медленным типом песни в Приамурье и сопредельных регионах, а также на севере Камчатки сформировались переходные (гибридные) популяции этих птиц со смешанными морфологическими признаками и смешанной вокализацией. Выполненные, к нынешнему моменту генетические исследования представителей данных группировок (Reeves et al., 2008; Saitoh et al., 2010; Alstrom et al., 2011), основанные на малом количестве особей и без проведения должного анализа их фенотипической принадлежности, пока не позволили выявить характер репродуктивных отношений между ними. По нашему мнению, наблюдаемая картина более всего напоминает характер взаимоотношений близкородственных форм теньковок — *Ph. collybita abietinus* и *Ph. c. tristis* (Марова, 1991; Марова, Леонович, 1993; Сотников, 2006; и др.). В этом случае, в зоне вторичного контакта, филогенетически удалённых друг от друга форм, надёжно отличающихся вокализацией и окрасочными признаками, образуется обширная область, в пределах которой преобладают особи с переходными морфологическими и акустическими признаками. Таких птиц иногда рассматривают даже в качестве самостоятельной расы — *Ph. c. fulvescens* (Vaurie, 1959; Портенко, 1960; Степанян, 2003; и др.). В связи с этим мы считаем наиболее оправданным рассматривать подвиды таловки, с обоими вариантами песен, в составе единого политипического вида. В Приморском крае точно определимых экземпляров южной «медленной» таловки *Ph. b. hylebata*, не считая особей добытых уже в гнездовой период в Сихотэ-Алине, собрано немного. Весной такие птицы добывались 23 мая (самец) и 27 мая 2004 г. (самка) в Спасском районе в окрестностях с. Калиновка у подножья Синего хребта (сборы В.Н. Сотникова), 28 мая 1927 г. у с. Сиваковка в Хорольском районе (Зоомузей ННПМ НАН Украины). На осеннем пролёте экземпляры этой формы добыты 16 августа 1991 г. у пос. Терней (сборы С.В. Елсукова), 29 августа 1946 г. у ст. Посъет и 9 октября 1946 г. у ст. Рязановка (ЗММГУ). Достоверные экземпляры камчатской расы *Ph. b. examinandus* были добыты 4 июня 1993 г. (самец) в Тернейском районе в бухте Желтая (сборы С.В. Елсукова), 5 июня 2004 г. (самец) у сопки Голубиный Утёс близ пос. Хасан (сборы В.Н. Сотникова), а также 24 октября 1982 г. (самка) у пос. Терней (сборы С.В. Елсукова). Видимо к этой же форме принадлежит экземпляр собранный на Ханке 1 июня 1910 г. (Черский, 19156).

Помимо выше перечисленных форм, в Приморье не исключены встречи залётных с о-ва Хонсю особей японской таловки *Ph. (b.) xanthodryas* Swinhoe, 1863. Эта форма надёжно отличается от прочих представителей обсуждаемого комплекса наиболее тёмной, чисто-зелёной окраской верхней стороны тела, без примеси оливковых и буроватых тонов. Нижняя сторона тела ровного лимонно-желтого оттенка, одинаково хорошо выраженного как в обношенном, так и в свежем пере. Жёлтая бровь резко выраженная, но более узкая, чем у всех прочих подвидов таловки. Ноги и подклювье светлые. Клюв массивнее (толще), чем у других форм, хотя в среднем короче, чем у камчатских *examinandus*. Общие размеры очень крупные. Крыло самцов всегда длиннее 70 мм, по-видимому, в норме это свойственно и самкам. Учитывая филогенетическую удалённость *xanthodryas* от прочих представителей обсуждаемого комплекса, значительные отличия в вокализации и постоянство проявления выше перечисленных морфологических признаков, данная форма действительно заслуживает выделения в качестве самостоятельного вида. В коллекциях с территории России эта птица пока не найдена.

В гнездовой период таловка населяет преимущественно горные леса северной половины Приморья. В частности, она гнездится в подгольцовых ельниках и елово-каменноберёзовом редколесье в верховьях р. Бикин, в том числе и на Зевском плато осевого хребта Сихотэ-Алиня (Коблик, Михайлов, 1994; Волков, 1997; Михайлов, 1997а; Михайлов и др., 1998б; Михайлов, Коблик, 2013), у верхней границы леса в Сихотэ-Алинском заповеднике (Матюшкин, Кулешова, 1972; Кулешова, 1976; Елсуков, 1999), на плоском междуречье рр. Б. Уссурка и Рудная (Назаренко, 1979). В Южном Сихотэ-Алине небольшое поселение этой пеночки было обнаружено в верхнем лесном поясе г. Облачная, где в редкостойных еловых лесах с каменной берёзой и кедровым стлаником в небольшом числе и локально она поднимается до верхней границы леса на высоте 1500–1700 м (Назаренко, 1971д, 1979, 1984).

Характерной чертой гнездовых биотопов таловки, независимо от состава высокого древостоя, оказывается присутствие густого высокого «решетчатого» кустарника, подроста или подлеска внутри лесного массива либо на границе с ним, где пеночки в основном и кормятся. На вершинах Сихотэ-Алиня это всегда граничащие с верхней полосой ельников рощи низкорослой (3–5 м) каменной берёзы, обычно с кустарниковой ольхой, иногда с кедровым стлаником (Михайлов, 2014а).

На пролёте встречается повсеместно, где есть деревья или хотя бы отдельные кусты ивняка. Часто эти птицы останавливаются в городских парках, скверах и в ленточных посадках деревьев вдоль городских улиц. На островах в заливе Петра Великого весной таловка появляется в первой половине мая и обычна до конца этого месяца (Лабзюк и др., 1971а). Её наиболее раннее появление на п-ове Де-Фриза отмечено 3 мая 1961 г., на о-ве Рикорда — 8 мая 1990 г., а в дельте р. Раздольная — 15 мая 1975 г. (Назаров, 2004). В окрестностях г. Уссурийска первые песни таловки отмечали 16 мая 2006 г., 17 мая 2005 и 2007 гг., 20 мая 2004 г., 21 мая 1994 г., 22 мая 2000 г., 25 мая 2002 и 2003 гг. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). На Приханкайской низменности первых пролётных особей регистрировали 13 мая 1973 г., 21 мая 2005 г., 23 мая 1972 и 1986 гг., 24 мая 2000 и 2007 гг., а массовый пролёт здесь проходит в период с 25 мая по 3 июня (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В бассейне р. Бикин первых таловок наблюдали 21–22 мая (данные Е.А. Коблика). В ельниках на Зевском плато (верховья Бикина) в 1996 г. первые таловки появились 26 мая, когда горные леса полностью освободились от снега (Михайлов, 1997б).

Последних пролётных таловок в Южном Приморье отмечали 7 июня 1960 г. в заповеднике «Кедровая Падь» (Панов, 1973), 8 июня 1993 г. в окрестностях г. Владивостока и 17 июня 1991 г. на о-ве Рикорда (Назаров, 2004). Биология размножения этой пеночки в условиях Приморского края остаётся неизученной.

Во время осенней миграции таловка менее заметна, чем весной, ввиду того, что песенная активность самцов выражена значительно слабее (чаще всего удаётся выявить этих птиц по позывке). В районе Сихотэ-Алинского заповедника таловки были добыты 16 августа 1991 г. (первогодок у пос. Терней), 2 октября 1978 г. и 24 октября 1982 г. (сборы С.В. Елсукова). На островах в заливе Петра Великого первых таловок в послегнездовой период отмечали в конце августа, а основной пролёт проходит в течение всего сентября (Лабзюк и др., 1971а). На Приханкайской низменности в разные годы таловку наблюдали в период с 13 августа по 28 сентября (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а в окрестностях г. Уссурийска эту пеночку в разные годы регистрировали с 26 августа по 3 октября (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В окрестностях г. Владивостока первых птиц в послегнездовой период отмечали 19 августа 1974 г., а последних пролётных особей фиксировали 2 октября 1991 г., 7 октября 1983 г., 8 октября 1993 г. и 11 октября 1992 г.

(Назаров, 2004). В Южном Приморье мигрирующих таловок в разные годы наблюдали в период с 26 августа по 30 сентября, хотя в одном случае встреча этих птиц произошла 1 ноября 1960 г. (Панов, 1973). Согласно многолетним данным отлова, на крайнем юго-востоке Приморья (долина р. Литовка) осенняя миграция таловки начинается $27.08 \pm 8,2$ дней, проходит с двумя пиками активности ($3.09 \pm 8,8$ дней и $18.09 \pm 7,8$ дней) и завершается $7.10 \pm 5,8$ дней (Лелюхина, 2013).

386. Зелёная пеночка — *Phylloscopus trochiloides* (Sundevall, 1837). Greenish (Two-barred) Warbler

Малочисленный (локально обычный) гнездящийся перелётный и немногочисленный пролётный вид, представленный подвидом *Ph. t. plumbeitarsus* Swinhoe, 1861.

Замечания по систематике. В большом числе зарубежных работ последнего времени эта форма трактуется как самостоятельный монотипический вид *Ph. plumbeitarsus* Swinhoe, 1861 (Dickinson, 2003; Brazil, 2009; Check-List..., 2012; Del Hoyo, Collar, 2014 и др.). Эта точка зрения основана на результатах исследований Д. Ирвина «симпатрии» двух форм зелёных пеночек на юге Центральной Сибири (Irwin et al., 2001a,b; Irwin, 2002; Irwin et al., 2005, 2008). Вместе с тем, форма *plumbeitarsus* не имеет достаточно существенных морфологических и экологических отличий от других подвидов *Ph. trochiloides*. Выделять эту форму в качестве монотипического вида с точки зрения представленных этим автором филогенетических выкладок, также представляется не корректным. В зоне контакта *Ph. t. plumbeitarsus* и *Ph. t. viridanus* Blyth, 1843 в Центральной Сибири, в действительности, имеет место интерградация этих форм (ЗММГУ), что признаёт в своей последней работе и Д. Ирвин с соавторами (Alcaide et al., 2014). Таким образом, достаточных оснований для придания видового статуса форме *plumbeitarsus* с нашей точки зрения нет.

Гнездится в горных елово-пихтовых лесах преимущественно в северной половине Приморья в бассейнах верхнего течения рек Большая Уссурка (Шульпин, 1927б; 1931; Спангенберг, 1965) и Бикин, включая Хорско-Бикинский водораздел (Коблик, Михайлов, 1994; Михайлов и др., 1998б). Локально в подходящих местообитаниях эта пеночка на гнездовании проникает и в южные отроги Сихотэ-Алиня, где населяет ельники, доходя в отдельных случаях до подгольцового пояса на высоте 1500 м над ур. м. (Назаренко, 1971д, 1979, 1984). В частности она была обнаружена в верхнем поясе гор (до 1700 м над ур. м.) Ливадийского хребта в бассейне р. Партизанская (Шульпин, 1927а, 1931), Лазовского хребта на высотах 600–850 м (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых), на вершинах гор Хуалаза и Лысая (Воробьёв, 1954; Назаренко, 1971д), на г. Облачная (Назаренко, 1979), на Шкотовском плато (Воробьёв, 1954) и в верховьях р. Уссури (Флинт и др., 1959). В целом в Приморском крае зелёная пеночка связана с плакорной и горной тайгой Сихотэ-Алиня обычно выше 500 м над ур. м. (Михайлов, 2014а). Немногочисленные особи, встреченные 7 и 11 июня 1984 г. в кедрово-еловых и елово-пихтовых лесах Борисовского плато, были предположительно отнесены к запоздалым мигрантам (Назаренко, 2014).

Численность в 1962–1971 гг. в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Уссурка и в зеленомошных лесах истоков р. Уссури составляла соответственно 12,0–20,9 и 20,2–28,6 пар/км² (Назаренко, 1984). В верхнем бассейне Бикина (междуречья рек Зева, Светловодная, Бикин и Килоу) эта пеночка повсеместно обычна и равномерно распространена в высокоствольных елово-пихтовых и елово-березовых лесах, как на плакорах, так и на крутых склонах; её обилие заметно падает по мере продвижения к подгольцовым редколесьям, где зелёная пеночка становится малочисленным видом, заметно уступающим в численности корольковой пеночке и синехвостке, а местами и таловке (данные группы К.Е. Михайлова за 1993, 1995 и 1996 гг.). Гнездовая биология рассматриваемого вида в условиях Приморского края не изучена.

На пролёте зелёную пеночку в небольшом числе встречали повсеместно в лесах, редколесьях и даже среди обширных почти безлесных территорий при наличии отдельных деревьев или крупных кустов. Весной в разные годы на Приханкайской низменности её наблюдали в период с 14 по 30 мая (Шульпин, 1927а; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), в окрестностях г. Уссурийска — с 14 по 26 мая (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), в Южном Приморье — с 18 по 30 мая (Панов, 1973; Глущенко, Коробов, 2014а). В ельниках вокруг пос. Охотничий (верховья Бикина) первые особи отмечены в 1996 г. 19 мая (данные В.В. Конторщикова), а в ельниках на Зевском плато — 25 мая (данные К.Е. Михайлова, Е.А. Коблика и Ю.Б. Шибнева).

Гнездовая биология зелёной пеночки в Приморском крае остаётся не изученной. В послегнездовой период этих пеночек обычно регистрировали в августе и в сентябре (Лабзюк и др., 1971а; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а в Уссурийском заповеднике пролёт этого вида проходит с первой декады сентября по первую декаду октября (Харченко, 2010).

387. Бледноногая пеночка — *Phylloscopus tenellipes* Swinhoe, 1860. Pale-legged Leaf-warbler

Обычный пролётный и гнездящийся перелётный вид.

Бледноногая пеночка населяет лесные формации различного типа на горных склонах и в речных долинах. Она предпочитает участки с хорошо выраженным подлеском. В подходящих местообитаниях эта пеночка гнездится по всему Приморью, местами поднимаясь в горы до 900 м над ур. м. На севере края она обычна в таёжном среднем и верхнем бассейне Бикина, редка в сопковых широколиственных лесах ниже-среднего течения, обычна в поясе смешанных лесов на хребте Стрельникова (Михайлов, Коблик, 2013). В сплошных массивах тайги эта пеночка тяготеет к сети речек и ручьев, по которым местами поднимается вверх до верхней границы леса (Михайлов и др., 1998). На уровне микровыделов выявляется корреляция встреч поющих самцов с «засорёнными» участками леса с подростом пихты, валежником, сырыми мшистыми пнями, земляными обрывчиками (Михайлов, 2014а).

Весной первое появление в южной половине Приморского края отмечено в первой, или второй декадах мая, а пролёт длится до конца этого месяца или до первых чисел июня (Воробьёв, 1954; Литвиненко, Шибаев, 1971; Панов, 1973; Назаров, 2004; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В бассейне р. Бикин в 1969–1978 гг. начало пролёта регистрировали с 16 по 24 мая (Пукинский, 2003), а в 1992–2001 гг. — с 7 по 16 мая (Коблик, Михайлов, 2013).

Летняя численность в 1962–1971 гг. в чернопихтово-широколиственных лесах заповедника «Кедровая Падь», в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Усури, в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Усурка и в зеленомошных лесах истоков р. Усури составляла соответственно 8,4–12,8; 6,6–8,0; 9,8–13,7 и 0,4–1,3 пар/км² (Назаренко, 1984). В Уссурийском заповеднике её численность в разные годы составляла: в хвойно-широколиственных лесах 0,7–14,4 пар/км², в долинных лесах 10,5–29,4 пар/км², а в пойменных лесах 27,0–40,0 пар/км² (Нечаев и др., 2003).

Гнёзда бледноногая пеночка устраивает в нишах вертикальных обнажений (небольших обрывов), образующихся в долинах рек и ключей, на крутых участках склонов (Пукинский, 1971), а также в мшистых пнях и замшелых нишах выгнивших стволов деревьев (Балацкий, 2005; данные Ю.Н. Глущенко). Её гнездовой период проходит в июне и в первой половине июля. В полной кладке содержится 5–6 яиц, которые насиживает самка в течение

11–12 суток (Пукинский, 1971). Птенцы покидают гнездо в возрасте 10–12 суток. Послегнездовые кочёвки могут начинаться уже в середине июля или в первой половине августа, что хорошо прослеживается на Ханкайско-Раздольненской равнине в местах отсутствия гнездящихся птиц (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Осенний пролёт проходит со второй половины августа до середины или до конца второй декады сентября (Панов, 1973; Назаров, 2004; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Согласно многолетним данным отлова, на крайнем юго-востоке Приморья (долина р. Литовка) осенняя миграция бледноногой пеночки имеет один пик активности $20.08 \pm 4,4$ дней и завершается $14.09 \pm 10,9$ дней (Лелюхина, 2013).

388. Сахалинская пеночка — *Phylloscopus borealoides* Portenko, 1950. Sakhalin Leaf-warbler

Редкий залётный (пролётный?) вид. Две особи сахалинской пеночки были добыты в Сихотэ-Алинском заповеднике: взрослый самец — 4 июня 1999 г. в урочище Верхняя Майса и молодая самка — 18 июля 2002 г. у кордона Усть-Серебряный (сборы С.В. Елсукова). Ещё одна особь была опознана по песне на крайнем юго-западе Приморья в лесном массиве мыса Островок Фальшивый 22 мая 2014 г. (Глущенко, Коробов, 2014а).

389. Светлоголовая пеночка — *Phylloscopus coronatus* (Temminck et Schlegel, 1847). Eastern Crowned Leaf-warbler

В целом обычный, а местами многочисленный гнездящийся перелётный вид.

В летний период в Южном Приморье светлоголовая пеночка населяет различные по составу леса «маньчжурского» типа, включая хвойно-широколиственные (с пихтой цельнолистной), но всё же относится к видам «широколиственной специализации» (Курдюков, 2006). В Северном Приморье отчётливо заметна её связь с формацией лиственных лесов. При этом она обычна как в первичных, так и вторичных насаждениях с разным составом и соотношением мелколиственных и широколиственных пород от коренных ясене-ильмовых лесов и зрелых сопковых дубняков до чозенников и белоберезняков, избегая любых насаждений с преобладанием хвойных пород (Михайлов, 2014а). В бассейнах Бикина и Большой Уссурки светлоголовая пеночка многочисленна в лиственных сопковых и галерейных лесах нижнего и среднего течения (Спангенберг, 1965; Пукинский 2003; Михайлов, Коблик, 2013). По узкой полосе пойменного леса она проходит в долины верхнего течения Бикина и его больших притоков (Светловодной, Зевы, Бочелазы, Аника) и обычна во вторичных светлых хвойно-березовых лесах вокруг пос. Охотничье (Михайлов и др., 1998), но уже заметно малочисленнее везде в кедрово-широколиственных лесах в 5–6 км от русла Бикина и в отличие от бледноногой пеночки не проходит в кедрово-еловые и елово-пихтовые леса собственного горного Сихотэ-Алиня выше 500 м над ур. м. (Михайлов, Коблик, 2013). В Южном Приморье она обычно проникает в горы до высот 500–600 м над ур. м. (Панов, 1973), а на Борисовском плато является обычной в дубовых лесах с лиственницей, доходя вверх до 700 м над ур. м. (Назаренко, 2014).

В конце 1970-х гг. в западных отрогах Сихотэ-Алиня (хр. Синий) в елово-кедрово-широколиственных, в кедрово-широколиственных и в широколиственных лесах её численность составляла соответственно 16,7–58,3; 70,9–73,6 и 25,4–77,1 ос./км² (Кушнарёв, 1984). Численность светлоголовой пеночки в летние сезоны 1962–1971 гг. в чернопихтово-широ-

колиственных лесах заповедника «Кедровая Падь» и в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника в разные годы составляла соответственно 32,0–33,8 и 11,6–20,9 пар/км² (Назаренко, 1984). По другим данным, в различные годы численность этой пеночки в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника колебалась от 9,8 до 68,0 пар/км² (Нечаев и др., 2003). Летом 2002–2004 гг. обилие данного вида в горных монодоминантных порослевых дубняках окрестностей г. Уссурийска колебалось в пределах от 0,9 до 6,6 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Весной первое появление в различных районах Приморского края отмечено в третьей декаде апреля или в первой декаде мая (Воробьёв, 1954; Омелько, 1956; Панов, 1973; Пукинский, 2003; Назаров, 2004; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Коблик, Михайлов, 2013), реже — во второй декаде мая (Литвиненко, Шibaев, 1971). Пролёт обычно продолжается до середины третьей декады мая, а в ряде случаев он заканчивается лишь в последних числах этого месяца.

Гнездовой период длится со второй или с третьей декады мая до середины июля. Шарообразное гнездо располагается на земле, обычно в местах с редкой растительностью (на краю полянки, дороги и т.д.) в небольшом углублении (Балацкий, 1991). В полной кладке содержится от 5 до 7 яиц (Балацкий, 1991, 2005; Назаров, 2004). Послегнездовые кочёвки начинаются уже во второй половине июля и продолжаются в августе, переходя в осенний пролёт, завершающийся в разные даты сентября (Лабзюк и др., 1971а; Панов, 1973; Назаров, 2004; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). На крайнем юго-востоке Приморья пик миграции отмечен 19–29 августа (Лелюхина, 2013). Наиболее поздние осенние встречи светлоголовой пеночки были отмечены в Уссурийском заповеднике 2 октября 1948 г. (Нечаев, Чернобаева, 2006), а на Приханкайской низменности 13 октября 1972 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

390. Пеночка-зарничка — *Phylloscopus inornatus* (Blyth, 1842). Yellow-browed Warbler

Малочисленный, а локально вполне обычный гнездящийся и повсеместно многочисленный пролётный вид, представленный подвидом *Ph. i. inornatus* (Blyth, 1842).

На гнездовании зарничка обнаружена только в северной четверти Приморского края, в частности, на его крайнем северо-востоке (Елсуков, 1982, 1985, 1999; Назаренко, 1990а). Для 1970-х гг. она приводится в качестве многочисленной гнездящейся птицы на плато (название не указывается) в верховьях Бикина, где населяет лиственничные редколесья с зарослями багульника, подбела, брусничника и других кустарничков в нижнем ярусе (Пукинский, 2003). В 1990-е гг. зарничка оказалась крайне редкой, в целом, в средне-верхнем Бикине, где гнездилась разрозненными группами, состоящими из двух-трёх пар исключительно в больших «пятнах» березового мелколесья от бывшего пос. Лаухэ до пос. Охотничьего (Михайлов, Балацкий, 1997; Михайлов и др., 1998б). Выше, в плакорных междуречьях Зевы, Бикина и Светловодной (где много зрелых вторичных бело-березняков), как и на горных плато осевого хребта Сихотэ-Алиня, зарничка нигде не была найдена (данные К.Е. Михайлова и Е.А. Коблика). На той же широте, но на восточном макросклоне Сихотэ-Алиня, эта пеночка была зарегистрирована в гнездовое время на лиственничных марях, в берёзовых лесах и в берёзово-лиственничном мелколесье (Назаренко, 1990а), а также в высокогорных ельниках и даже в пихтовых лесах (Елсуков, 1999). Вероятно, образующиеся в бассейне верхнего Бикина маленькие и плотные дисперсные гнездовые парцеллы, которые формируются из единой группы кочующих особей, представляют собой нерегу-

лярное явление (Михайлов, 2014а). В более южных районах Приморского края зарничка встречается лишь в период сезонных миграций, являясь одним из самых многочисленных видов пролётных пеночек. Во время пролёта её можно встретить повсеместно, причём среди обширных открытых пространств она останавливается даже на одиночных кустах ив.

Наиболее ранняя встреча весной в низовье р. Раздольная отмечена В.А. Нечаевым (2006) уже 11 апреля 1987 г. Первое появление (по песне самцов) в окрестностях г. Уссурийска регистрировали 23 апреля 2002 и 2003 гг., 25 апреля 2004 г., 28 апреля 2006 г. и 29 апреля 2005 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В истоках р. Сунгача первых птиц Н.М. Пржевальский (1870) наблюдал 16 апреля 1868 г. и 17 апреля 1869 г. На Приханкайской низменности первых зарничек регистрировали по песне 24 апреля 1995 г., 28 апреля 1972 и 1975 гг. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Южном Приморье первые весенние встречи этой пеночки также отмечены в третьей декаде апреля (Панов, 1973). Массовый пролёт проходит в первой декаде мая, а последних мигрирующих птиц в окрестностях г. Уссурийска мы фиксировали 16 мая 2003 г., 17 мая 2005 и 2006 гг., 25 мая 2002 г. и 31 мая 2004 г., а на Приханкайской низменности — 22 мая 1972 г., 25 мая 2006 г., 26 мая 2000 г., 27 мая 1995 и 2007 гг.

По данным К.Е. Михайлова и Е.А. Коблика активное движение зарничек вверх по Бикину, в его нижнем течении и в районе Верхнего Перевала в 1992 и 1993 гг. проходило в период с 5 по 15 мая (в районе города Бикин массовый пролет в эти годы отмечен уже в последние числа апреля – первые числа мая). В 1996 г. у пос. Охотничий, который расположен в верхнем течении Бикина, первые зарнички появились 15 мая (данные В.В. Конторщикова). Нельзя не отметить, что в 1993 г. самцы зарничек в небольшом числе продолжали петь на лиственничных участках Бикин-Алчанской мари (нижнее течение Бикина) до самого конца мая (данные К.Е. Михайлова). Ту же картину наблюдал в нижнем течении Б. Уссурки в 1940–50-е гг. Е.П. Спангенберг (1965), причём 11 мая им был добыт самец с сильно развитыми семенниками.

На гнездовании зарнички селятся как одиночными парами, так и разрозненными группами, состоящими из 2–5 пар. Гнездовой период длится с конца мая по июль. Гнёзда помещаются на земле.

На осеннем пролёте первых зарничек на Приханкайской низменности отмечали 24 августа 1976 г. и 27 августа 2003 г., а последних — 25 сентября 1997 г., 28 сентября 2002 и 2006 гг. и 13 октября 1972 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В окрестностях г. Уссурийска их первое появление в послегнездовой период регистрировали 19 августа 2002 г., 20 августа 2003 г. и 16 сентября 2004 г., наибольшее число пролётных птиц характерно для сентября, а последних особей здесь фиксировали 5 октября 2002 г., 13 октября 1995 г., 15 октября 2003 и 2004 гг. и 21 октября 2006 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В Южном Приморье последних птиц осенью наблюдали 13 октября 1959 г., 21 октября 1962 г. и 28 октября 1961 г. (Панов, 1973), в частности на п-ове Де-Фриза — 20 сентября 1950 г. и 13 октября 1951 г. (Омелько, 1956), а в окрестностях г. Владивостока — 13 октября 1972 г. (Назаров, 2004). Согласно многолетним данным отлова, на крайнем юго-востоке Приморья (долина р. Литовка) осенняя миграция пеночки-зарнички в 2000–2011 гг. начиналась с 16 августа (2002 г.) по 14 сентября (2001 г.), а самая поздняя регистрация были отмечена 27 октября 2004 г. (Лелюхина, Вальчук, 2012). По результатам массового отлова птиц паутиными сетями, проводимого в окрестностях Лазовского заповедника в 2001–2013 гг., начало пролёта отмечено 5 сентября 2005 г., а его окончание — 22 октября 2005 г. (Шохрин, 2014в).

391. Корольковая пеночка — *Phylloscopus proregulus* (Pallas, 1811). Pallas's Leaf-warbler

Обычный пролётный и гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *Ph. p. proregulus* (Pallas, 1811).

Корольковая пеночка гнездится в Приморском крае в самых разнообразных лесных формациях в подавляющем большинстве случаев с участием хвойных пород: от дубняков с участием густоцветковой сосны и искусственных сосновых посадок (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006) до высокогорных ельников, где корольковая пеночка изредка проникает до верхней границы леса (Назаренко, 1971д), при этом в пограничной полосе елового редколесья в верховьях р. Бикин в отдельные годы может, наряду с синехвосткой и таловкой, являться выраженным вокальным доминантом (Михайлов, 1997б). В порядке исключения в последние годы эта пеночка гнездится в лиственных лесах без малейшей примеси хвойных деревьев, например в долинных лесах крайнего юго-запада Приморья (Курдюков, 2014а) и на Приханкайской низменности (данные Ю.Н. Глущенко). Любопытно, что с начала текущего столетия привязанность корольковой пеночки к лесам с высоким участием хвойных пород в условиях Южного Приморья поступательно снижалась, при этом данный процесс развивался, со временем распространяясь на всё более северные участки территории (Курдюков, 2010).

На севере края корольковая пеночка является фоновым видом во всей области таёжно-лесных массивов (Елсуков, 1999; Пукинский, 2003; Михайлов и др., 1998б; Михайлов, Коблик, 2013). Здесь она многочисленна в любых типах коренной высокоствольной тайги с участием кедра и ели, как на плакорах и в сопковом рельефе (кедрово-широколиственные леса), так и в горной елово-пихтовой тайге вплоть до еловых редколесий (900–1200 м над ур. м.), куда выходит всё еще на высокой численности (1–2 поющих самца, слышимых с любой точки) и является одним из трех вокальных доминантов. В пойменном галерейном лесу Бикина её обилие заметно меньше (если только в нём не присутствуют хвойные деревья); в сопковых дубняках и в островных лесах марей нижнего течения реки она не гнездится или очень редка (Михайлов, 1997б). Возможно, на 1990-е гг. пришелся общий подъем численности вида в регионе, поскольку в 1960-е гг. корольковая пеночка была редка или малочисленна в высокогорных редколесьях Сихотэ-Алиня (Назаренко, 1971а, Кулешова 1976, Матюшкин 1985).

Летняя численность в 1962–1971 гг. в чернопихтово-широколиственных лесах заповедника «Кедровая Падь», в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника, в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Уссури, в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Уссурка и в зеленомошных лесах истоков р. Уссури составляла соответственно 20,1–27,5; 16,8–23,1; 17,7–20,7; 14,7–23,9 и 1,6–4,6 пар/км² (Назаренко, 1984). По другим данным её численность в хвойно-широколиственных, в долинных и в пойменных лесах Уссурийского заповедника составляла соответственно 16,8–39,0; 5,5–18,7 и 36,6 пар/км² (Нечаев и др., 2003).

На пролёте в Приморском крае корольковая пеночка повсеместно многочисленна, и среди мигрирующих пеночек в разгар пролёта может уступать в численности только зарничке. Весной первые особи этой пеночки в низовье р. Раздольная отмечены В.А. Нечаевым (2006) 11 апреля 1987 г., а в окрестностях г. Уссурийска регистрировались нами 5 апреля 2002 г., 12 апреля 1996 и 2007 гг., 13 апреля 2005 г., 15 апреля 2004 г., 16 апреля 1994 г., 18 апреля 2006 г. и 19 апреля 2003 г. На Приханкайской низменности первые птицы были отмечены 6 апреля 1997 г., 8 апреля 1987 и 2005 гг., 10 апреля 1983 г. и 14 апреля 1972 г.

(Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Южном Приморье первых птиц наблюдали 10 апреля 1960 г., 12 апреля 1961 и 1962 гг. и 14 апреля 1963 г. (Панов, 1973). Массовый весенний пролёт в южной половине Приморского края проходит в третьей декаде апреля и в начале мая.

В бассейне нижнего и среднего течения р. Бикин наиболее раннее появление этого вида весной в 1969–1978 гг. отмечено с 29 апреля по 11 мая (Пукинский, 2003), в 1992–2001 гг. — с 23 апреля по 3 мая (Коблик, Михайлов, 2013), а в ельниках на высокогорном Зевском плато (верховья Бикина) поющие территориальные самцы в массе отмечены с 6 мая 1996 г. при сплошном снежном покрове и отрицательных температурах в течение большей части суток (данные Е.А. Коблика, К.Е. Михайлова и Ю.Б. Шибнева). Последние пролётные особи на п-ове Де-Фриза весной были зафиксированы 18 мая 1962 г. (Назаров, 2004), в окрестностях г. Уссурийска — 11 мая 2002 г., 12 мая 2004 и 2005 гг., 15 мая 2003 г. и 16 мая 2006 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), а на Приханкайской низменности — 13 мая 1973 г., 22 мая 2002 г., 23 мая 1975 г., 25 мая 2006 г. и 27 мая 2007 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Летом корольковая пеночка селится одиночными парами, реже — дисперсными группами, состоящими из 2–5 пар. Гнездовой период растянут с середины мая по июль. Шарообразное гнездо строит только самка, размещая его на хвойных или лиственных деревьях либо кустах на высоте от 1,5 до 7 м (Балацкий, 2005).

На осеннем пролёте первых корольковых пеночек на Приханкайской низменности достоверно наблюдали 15 августа 1974 г., 20 августа 1972 г., 26 августа 1974 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а в окрестностях г. Уссурийска их отмечали 19 августа 2002 г., 13 сентября 2003 г. и 17 сентября 2004 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Максимальное число пролётных птиц характерно для последней декады сентября и первой декады октября. Последние осенние встречи этой пеночки на Приханкайской низменности были зафиксированы нами 13 октября 1992 г., 15 октября 1977 г., 16 октября 1972 и 1992 гг., 17 октября 1971 г., а в окрестностях г. Уссурийска они датированы 15 октября 2004 г., 18 октября 2003 г., 19 октября 2002 г., 21 октября 1995 г. и 24 октября 2006 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В Южном Приморье последние корольковые пеночки осенью были отмечены 15 октября 1959 г., 17 октября 1960 г., 21 октября 1961 г. и 23 октября 1962 г. (Панов, 1973). Согласно многолетним данным отлова, на крайнем юго-востоке Приморья (долина р. Литовка) осенняя миграция корольковой пеночки начинается $29.08 \pm 8,7$ дней, проходит с двумя пиками активности ($18.09 \pm 8,7$ дней и $5.09 \pm 3,3$ дней) и завершается $16.10 \pm 5,1$ дней (Лелюхина, 2013). По результатам массового отлова птиц паутиными сетями, проводимого в окрестностях Лазовского заповедника в 2001–2013 гг., начало пролёта отмечено 7 сентября 2003 г., а его окончание — 1 ноября 2012 г. (Шохрин, 2014в).

392. Бурая пеночка — *Phylloscopus fuscatus* (Blyth, 1842). Dusky Warbler

Обычный пролётный и гнездящийся перелётный вид, представленный тремя подвидами. Помимо гнездящегося здесь номинативного подвида *Ph. f. fuscatus* (Blyth, 1842), в Приморском крае мигрируют птицы, принадлежащие ещё двум географическим расам (Редькин, Малых, 2011). Сахалинский островной подвид *Ph. f. sachalinensis* Redkin et Malykh, 2011, отличающийся насыщенной коричнево-бурой окраской верха, наибольшим распространением темного налёта на боках живота и относительно крупными размерами, мигрирует исключительно материковым путём, поскольку в Японии бурая пеночка считается лишь залётным видом (Check-list..., 2000). В Приморье несомненные *sachalinensis* были добыты

дважды: 10 мая 2002 г. самец из поймы р. Арсеньевка в Яковлевском районе (ЗММУ), а также 27 мая 2004 г. самка из окрестностей с. Калиновка Спасского р-на (сборы В.Н. Сотникова).

Северо-восточная раса *Ph. f. homeyeri* (Dybowski, 1883) с темной буровато-оливковой (без коричневого оттенка) спиной и относительно коротким хвостом, по-видимому, регулярно встречается во время миграций. Экземпляры с характерными признаками этого подвида несколько раз добывались в Партизанском районе в период с 20 сентября по 31 октября 2010 г. (сборы В.Н. Сотникова; ЗММУ), а также 4 сентября 1997 г. в Тернейском районе на р. Куналейка (сборы С.В. Елсукова).

Летом 1926 г. бурую пеночку обнаружили по берегам р. Илистая (Лефу) и в предгорьях Сихотэ-Алиня, где она была обычной гнездящейся птицей (Иогансен, 1927). Однако, К.А. Воробьёв (1954) приводит её гнездящейся только для долины нижнего Амура и в районе оз. Эворон. В настоящее время этот вид обычен на гнездовании на Приханкайской низменности (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), но очень редок летом в долине нижнего течения р. Раздольная (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), хотя в последние годы в подходящих местообитаниях она гнездится в прибрежных районах вершины залива Петра Великого (данные В.А. Нечаева и Ю.Н. Глущенко), в последнее время доходя на юг до окрестностей заповедника «Кедровая Падь» (Курдюков, 2014а). В равнинных условиях бурая пеночка летом населяет выположенные, слабо облесённые сырые участки с ивняками, редколесьями и кустарником. Кроме того, имеется высокогорная гнездовая группировка, занимающая субальпийский пояс и биотопически приуроченная к зарослям кедрового стланика, проникая до верхнего предела их распространения, где стланик становится фрагментарным среди горной тундры и полян низкотравья (Назаренко, 1971д; Михайлов и др., 1998б).

На севере Приморского края (в бассейне р. Бикин) низинные и горные поселения бурой пеночки хорошо разграничены как «западная» и «восточная» популяции (Михайлов, Коблик, 2013). С одной стороны этот вид обычен в сырых кустарниковых биотопах широкой Приуссурийской равнины (по окраинам марей, возможно, до Верхнего Перевала, но не найден в 1999 г. на хр. Стрельникова), с другой стороны он многочислен в зоне подгольцового стланика Сихотэ-Алиня, где обнаружен на всех высоких вершинах Хорско-Бикинского водораздела и осевого хребта в верховьях Бикина и Зевы (Михайлов, 1997б). В каменноберёзовое криволесье бурая пеночка проникает здесь крайне ограничено и только при наличии в нем зарослей кедрового стланика. В отличие от своего содоминанта в подгольцовой, соловья-красношейки, в низкогорных ландшафтах бассейна верхнего Бикина и в среднем течении реки это вид в 1990-е гг. практически не гнезился: были отмечены лишь единичные встречи на марях (Балацкий 2005; Михайлов, Коблик, 2013). На горном плато в верховьях р. Зевы, где немалую площадь занимают приречные травянистые кочкарники с невысоким кустарником, бурые пеночки также не проявили себя в 1996 г. (по меньшей мере до начала июня), в то время как 26 мая территориальные самцы уже активно пели на всей площади ещё заснеженного стланика горы Зевинской. Это позволяет предположить, что птицы горной популяции летят весной на север вдоль осевого хребта Сихотэ-Алиня, оседая на безлесных вершинах с зарослями кедрового стланика, которые оттаивают раньше, чем окружающая тайга (Михайлов, 1997).

Весной наиболее раннее появление бурой пеночки в окрестностях г. Уссурийска отмечено 10 апреля 2007 г., 14 апреля 2006 г. (первая песня в этом году была услышана лишь 18 апреля) и 16 апреля 2002 и 2005 гг. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), а на Прихан-

кайской низменности её наблюдали с 13 апреля в 1975 г. и с 16 апреля в 1993 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Интенсивная миграция протекает до середины мая, а последних птиц, которых в районе г. Усурийска можно условно считать пролётными, мы регистрировали 16 мая 2002 и 2006 гг., 17 мая 2003 г., 22 мая 2005 г. и 24 мая 2004 г. В нижнем течении р. Бикин первых пролётных птиц в 1969–1978 гг. наблюдали 16–20 мая (Пукинский, 2003), в 1992–2001 гг. — с 5 по 11 мая, а в верхнем течении этой реки — с 18 мая (Коблик, Михайлов, 2013).

Гнездовой период растянут с мая по июль. Её гнёзда обычно располагаются на земле в густых травянистых зарослях. В полной кладке содержится 4–5 яиц. Осенний пролёт проходит в сентябре и в первой половине октября (Воробьёв, 1954). На Приханкайской низменности он выражен слабее, нежели весной, и при этом последние встречи были зафиксированы 8 октября 1973 г., 14 октября 1992 г., 15 октября 1972 и 1993 гг., 19 октября 1971 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В окрестностях г. Усурийска бурюю пеночку осенью регистрировали во второй половине сентября и в первой половине октября, а наиболее поздние встречи здесь датированы 14 октября 1995 г., 21 октября 2006 г. и 22 октября 1997 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В Южном Приморье самые поздние осенние встречи этой пеночки были отмечены 16 октября 1960 г. и 21 октября 1962 г. (Панов, 1973). Согласно многолетним данным отлова, птиц на крайнем юго-востоке Приморья (долина р. Литовка) осенняя миграция бурой пеночки начинается $16.09 \pm 16,5$ дней, а завершается $16.10 \pm 8,9$ дней (Лелюхина, 2013). По результатам массового отлова птиц паутинными сетями, проводимого в окрестностях Лазовского заповедника в 2001–2013 гг., начало пролёта было отмечено 2 сентября 2003 г., а его окончание — 30 октября 2003 и 2005 гг. (Шохрин, 2014в).

393. Толстоклювая пеночка — *Phylloscopus schwarzi* (Radde, 1863). Radde's Warbler

Обычный пролётный и гнездящийся перелётный вид.

Замечания по систематике. Этот вид всегда рассматривали в качестве монотипического. Вместе с тем, Е.В. Лелюхина (2013) обратила внимание на то, что во время осенних миграций в Приморском крае встречаются толстоклювые пеночки, принадлежащие к двум фенотипическим группам. К одной из них относятся более яркоокрашенные птицы, отличающиеся желтовато-охристым оттенком оперения, насыщенной окраской нижней стороны тела, широкими желтоватыми бровями, светлой окраской цевки и более массивным клювом. Вторая группа объединяет птиц, в окраске которых доминируют рыжевато-бурые оттенки и заметно ослаблен жёлтый (липохромный) фон. Кроме того, такие пеночки имеют буроватую и более узкую светлую бровь, тёмную красноватую окраску цевок и более тонкий клюв. Различий в сроках пролёта птиц этих двух типов окраски проследить не удаётся. И.М. Малых, проведя исследование коллекционных материалов по толстоклювым пеночкам, пришла к выводу, что описанные выше окрасочные различия характерны для птиц гнездящихся на острове Сахалин по сравнению с материковыми особями (Малых, 2014). Островные толстоклювые пеночки по окраске оперения действительно соответствуют «яркому» фенотипу, описанному Е.В. Лелюхиной, тогда как более тусклые буровато-охристые особи принадлежат континентальным популяциям. Заметных размерных отличий между данными группировками (Лелюхина, 2013), как и различий в составе митохондриального гена ND2 (Малых, 2014), отмечено не было. Вполне вероятно, что дальнейшее изучение морфологических и молекулярно-генетических особенностей толстоклювых пеночек этих двух группировок приведёт к описанию самостоятельной сахалинской расы этого вида, мигрирующей через Приморский край.

Более равномерно толстоклювая пеночка распространена в северной половине Приморья. Она характерна прежде всего, для пояса каменисто-берёзового криволесья высоких хребтов Сихотэ-Алиня и вторичных зрелых парковых белоберёзовых лесов на горных плато и плакорях

в верховьях таёжных рек, где эта пеночка достигает максимума обилия и общей численности на территории края (Назаренко, 1971д; Михайлов и др., 1998б; Михайлов, Коблик 2013). Локально она многочисленна в каменноберезняках на вершинах изолированных хребтов долины Уссури (хр. Стрельникова, 1999 г.), а её распространение в бассейнах средних течений таёжных рек (Бикин, Б. Уссурка и т.д.) носит вторичный характер, и данный вид распространён фрагментарно и везде связан с различного типа светлыми мелколесными «окнами» среди темнохвойной тайги и широколиственных лесов (Михайлов, 1997б). Такими «окнами» выступают зарастающие пустыри и давние покосы в окрестностях посёлков, метеостанций и лётных площадок, просеки и лесосеки среди тайги и окраины лиственничных марей, а на восточном побережье у моря — сырые ольшаники, разнотравные березняки и сопковые дубняки. В отличие от бурой пеночки этот вид не представлен низинными поселениями в западной части Северного Приморья, где в 1990-е гг. толстоклювые пеночки не зарегистрированы в зарослях кустарника и островных лесах марей на лесостепной равнине Уссури (Михайлов, Коблик, 2013). На хр. Сихотэ-Алинь эта пеночка заселяет все подходящие для размножения местообитания «опушечного» типа, поднимаясь вверх до подгольцового пояса, где предпочитает парковое каменноберёзовое криволесье с куртинами кедрового стланика и полянами высокотравья, при этом именно подгольцовое редколесье рассматривается как первичное местообитание данного вида (Назаренко, 1971д).

На юге края толстоклювая пеночка является фоновым видом Борисовского плато (Назаренко, 2014), локально гнездится в заповеднике «Кедровая Падь» и его окрестностях (Панов, 1973; Глущенко, Шибнев, 1984), а также в нижнем течении и приустьевой части р. Раздольная (Нечаев, 1997б; Назаров, 2004). В бассейне оз. Ханка в летний период она отмечена в предгорьях хр. Синий (окрестности с. Калиновка), а также известна как немногочисленный гнездящийся вид долины верхнего течения р. Комиссаровка (Глущенко, Нечаев и др., 1995). Летом 2003 г. довольно обычной она была найдена Е.А. Волковской-Курдюковой в нижнем течении р. Мельгуновка, где её плотность составила около 1,5 поющих самцов на 1 км маршрута (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Птицы придерживались здесь опушек ивовых и прочих древесно-кустарниковых зарослей, в типичном случае более характерных для бурой пеночки. На правом берегу дельты р. Раздольная этот вид был обычен в июне–июле 1973–1975 гг., где самцы активно пели в густых зарослях кустарников на вершинах сопков (Назаров, 2004).

Начало весеннего пролёта в окрестностях г. Владивостока отмечено 23 апреля 1991 г. и 26 апреля 1992 г. (Назаров, 2004), в окрестностях г. Уссурийска — 7 мая 2003 г., 13 мая 2006 г., 17 мая 2005 г. и 19 мая 2002 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), а на Приханкайской низменности наиболее раннее появление было зарегистрировано 25 апреля 1975 г., 7 мая 1998 г., 11 мая 1975 г., 14 мая 1972 г. и 15 мая 1973 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В южной половине Приморья весенний пролёт длится до конца мая или до первых чисел июня. В бассейне р. Бикин первые песни толстоклювой пеночки в 1969–1978 гг. отмечены с 20 по 22 мая (Пукинский, 2003), а в 1992–2001 гг. — с 9 по 14 мая (Коблик, Михайлов, 2013).

Гнездовой сезон протекает в июне-июле, при этом были отмечены случаи полигинии. В полной кладке содержится от 4 до 6 яиц. На осеннем пролёте первых толстоклювых пеночек на Приханкайской низменности наблюдали 3 августа 1974 г., 21 августа 1971 г. и 23 августа 1972 г., а последние особи здесь были отмечены 13 октября 1992 г. и 15 октября 1983 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В окрестностях г. Уссурийска осенний пролёт проходит в сентябре и в первой декаде октября. В этот период многие самцы выдают своё присутствие более короткой и менее звучной, чем весной и летом, песней. Наиболее

поздние осенние встречи здесь датированы 1 октября 2006 г., 3 октября 2002 г. и 8 октября 2004 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В пригороде Владивостока самец был добыт 4 октября 1976 г. (Назаров, 2004), а в Южном Приморье последних толстоклювых пеночек осенью регистрировали 2 октября 1960 г., 7 октября 1961 г. и 12 октября 1962 г. (Панов, 1973). Согласно многолетним данным отлова, на крайнем юго-востоке Приморья (долина р. Литовка) осенняя миграция толстоклювой пеночки начинается $13.09 \pm 12,2$ дней, проходит с одним пиком активности ($17.09 \pm 7,3$ дней) и завершается $6.10 \pm 9,6$ дней (Лелюхина, 2013).

Семейство Корольковые — *Regulidae* Vigors, 1825

394. Желтоголовый королёк — *Regulus regulus* (Linnaeus, 1758). Goldcrest

Немногочисленный гнездящийся, обычный пролётный и редкий зимующий вид, представленный подвидом *R. r. japonensis* Blakiston, 1862.

В середине прошлого столетия желтоголовый королёк был обнаружен на гнездовании в Приморском крае лишь в елово-пихтовых лесах (Воробьёв, 1954) и до настоящего времени характерен именно для этой формации на севере Приморского края, где в летнее время он тесно связан с горной елово-пихтовой и кедрово-еловой тайгой (вплоть до верхней границы леса) на широтных водораздельных хребтах, плато осевого хребта и всего верхнего бассейна Бикина, а также на изолированном хр. Стрельникова в долине Уссури (Пукинский, 2003; Михайлов, Коблик, 2013). В сопковых кедрово-широколиственных лесах среднего течения Бикина королек уже редок и совсем не встречается в лиственных лесах нижнего течения реки (Михайлов, Шибнев, Коблик, 1998).

Южнее Бикина гнездится в верховьях рек Уссури и Б. Уссурка (Назаренко, 1984), в Сихотэ-Алинском заповеднике (Елсуков, 1999), в бассейне р. Партизанская (Шульпин, 1931а), в Уссурийском заповеднике (Назаренко, 1984; Нечаев и др., 2003), на Борисовском плато (Нечаев, 1999; Назаренко, 2014) и в заповеднике «Кедровая Падь» и его окрестностях (Назаренко, 1971а; 1984; Шибнев, 1992). Летняя численность данного вида в период с 1962 по 1971 г. в чернопихтово-широколиственных лесах заповедника «Кедровая Падь», в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника, в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Уссури, в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Уссурка и в зеленомошных лесах истоков р. Уссури составляла соответственно 12,3–16,5; 2,8–5,1; 5,8–35,0; 20,0–38,3 и 28,0–43,2 пар/км² (Назаренко, 1984). В хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника в разные годы численность этого королька варьировала от 2,4 до 8,1 пар/км² (Нечаев и др., 2003).

В период сезонных перемещений встречается повсеместно, предпочитая древесные заросли, а при их отсутствии может успешно кормиться среди кустарников и даже в жёсткостебельном разнотравье. На весеннем пролёте в заповеднике «Кедровая Падь» весенний пролёт в 1960–1961 гг. проходил в период с 12 апреля по 5 мая (Панов, 1973), а на о-ве Фургельма наиболее поздняя встреча датирована 13 мая 2013 г. (Глущенко, Коробов, 2013а). В окрестностях г. Уссурийска пролёт желтоголового королька в разные годы наблюдали с 1 апреля по 3 мая (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). На Приханкайской низменности его первое появление отмечено 8 апреля 1998 г., 10 апреля 1983 г., 12 апреля 1975 г. и 13 апреля 1971 г., разгар весенней миграции наблюдали во второй половине апреля, а наиболее поздних пролётных птиц регистрировали 12 мая 2000 г., 15 мая 1973 г., 18 мая 1978 г. и 26 мая 2007 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

Гнездовой сезон у оседлых особей проходит в апреле–июне, а у перелётных он длится с мая по июль. Осенний пролёт протекает главным образом в октябре и в начале ноября, когда этих птиц наблюдают практически повсеместно, включая городские парки, береговые валы оз. Ханка и умерные ленточные ивняки. На Приханкайской низменности в разные годы миграция начиналась 26 сентября 1975 и 1997 гг., 27 сентября 1972 г., 28 сентября 2006 г., 9 октября 1971 г., а заканчивались 27 октября 1972 г., 28 октября 1993 г. и 29 октября 1984 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В окрестностях г. Уссурийска наиболее раннее появление желтоголового короля осенью отмечено 28 сентября 2002 г., а самая поздняя встреча мигрирующих птиц датирована 6 ноября 2002 г. и 11 ноября 1995 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В Южном Приморье его осенний пролёт в 1959–1960 гг. проходил в период с 27 сентября по 23 октября (Панов, 1973).

На зимовке желтоголовый корольёк отмечен (даже считается оседлым) в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника (Елсуков, 1999). Этот вид редок на зимовке в Уссурийском заповеднике (Нечаев и др., 2003), а его эпизодические зимовки известны в Южном Приморье (Назаренко, 1971а; Панов, 1973). Группу, состоящую из 4 экземпляров, многократно отмечали в стае москочков, черноголовых гаичек и пухляков, кочующих в старых сосновых лесопосадках пригородной зоны г. Уссурийска зимой 2002/03 гг. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Семейство Дронговые — Dicruridae Vigors, 1825

395. Чёрный дронго — *Dicrurus macrocercus* Vieillot, 1817. Black Drongo

Редкий, периодически залётный вид, представленный подвидом *D. m. cathoecus* Swinhoe, 1871. Чаще всего чёрного дронго наблюдали в прибрежных районах южной половины Приморского края во второй половине мая и в течение июня. Во всех случаях здесь регистрировали лишь одиночных особей.

Впервые в Приморье взрослый самец чёрного дронго был добыт в Лазовском заповеднике в устье р. Просёлочная (Тачингоуза) 26 мая 1944 г. (Белопольский, Дементьев, 1947; Белопольский, 1950; Воробьёв, 1954). Указание на добычу этого экземпляра 24 мая 1944 г. (Лаптев, Медведев, 1995) ошибочно. Позднее в этом районе (бухта Петрова) молодую особь встретили 22 октября 2015 г. (Шохрин, 2015). В Ольгинском районе (устье р. Сычёвка) одну птицу наблюдали 12 июня 1972 г., а в низовье р. Грязная (Надеждинский р-н) одиночка была отмечена 17 мая 1973 г. (Назаров, Лабзюк, 1975; Назаров, 2004). В заливе Петра Великого чёрного дронго регистрировали 29 и 30 мая 1980 г. на о-ве Большой Пелис (Назаров, Шибяев, 1984; Nazarov et al., 2001) и 9 июня 1983 г. на о-ве Фуругельма (Литвиненко, Шибяев, 1999). В бухте Бойсмана этот вид дронго был отмечен 22 и 23 июня 1990 г. (Nazarov et al., 2001). В долине нижнего течения р. Раздольная одну особь наблюдал В.Н. Куринный 23 мая 2000 г. в окрестностях с. Ильичёвка (Глущенко, Кальницкая, Коробов, 2006). На Приханкайской низменности одиночная птица была встречена С.Г. Сурмачем в пойме р. Спасовка у с. Гайворон в октябре 1987 г. (Глущенко и др., 1997). Помимо этого без указания датировки и мест конкретных встреч рассматриваемый вид приводится для Северо-Восточного Приморья (Елсуков, 2003) и п-ова Де-Фриза (Омелько, Омелько, 2010).

Для Северной Кореи чёрный дронго известен в качестве залётного вида, отмеченного здесь лишь однажды — 14 мая 1967 г. (Томек, 2002), а в Южной Корее его позиционируют уже в качестве пролётного вида (Moogres, Kim, 2014).

396. Пепельный дронго — *Dicrurus leucophaeus* Vieillot, 1817. Ashy Drongo

Редкий, случайно залётный вид, представленный подвидом *D. l. leucogenis* (Walden, 1870).

В Приморье пепельный дронго был встречен лишь однажды. На Приханкайской низменности одиночную особь наблюдали 7 июня 2011 г. у южного побережья оз. Ханка (на Лузановой сопке). Дронго в течение длительного времени придерживался разреженного участка многопородного лиственного леса, периодически присаживаясь на одну из двух сухих ветвей, выбранных в качестве присад, с которых он охотился на насекомых (Глущенко, Коробов, 2012).

В пределах Северной Кореи и в пограничных с ней районах Северо-Восточного Китая данный вид известен по трём находкам, зарегистрированным 11 октября 1961 г., 4 июня 1967 г. и в гнездовой период 1995 г., а ближайшие выявленные места его гнездования находятся в китайской провинции Хэбэй в 400 км от западной границы КНДР (Tomok, 2002). Известны многократные залёты пепельного дронго в различные районы Японии, основная часть которых датирована текущим столетием (Check-List..., 2012).

**397. Лирохвостый дронго — *Dicrurus hottentottus* (Linnaeus, 1766).
Hair-crested Drongo**

Редкий, периодически залётный вид, представленный подвидом *D. h. brevirostris* (Cabanis et Heine, 1851). Его регистрировали в южной половине Приморского края главным образом в осенний период.

Впервые взрослый самец был добыт М.А. Омелько в долине р. Седанка на п-ове Муравьёва-Амурского (окрестности г. Владивостока) 9 ноября 1947 г. (Воробьёв, 1948, 1949, 1954; Нечаев, Чернобаева, 2006). Одну особь наблюдали в Лазовском заповеднике 8 сентября 1979 г. в долине р. Соколовка (Лаптев, Медведев, 1995). Две птицы были встречены в окрестностях с. Серафимовка (Ольгинский р-н) 7 июля 1979 г. (Лабзюк, 1981). На Приханкайской низменности С.Г. Сурмач с очень близкого расстояния наблюдал одного дронго этого вида в с. Гайворон (Спаский р-н) в октябре 2004 г. (Глущенко, Кальницкая, Коробов, 2006). В окрестностях пос. Пограничный взрослая особь была добыта любителем природы С.А. Рыгиным 28 октября 2014 г. и сохранена в виде чучела.

Семейство Монарховые — Monarchidae Bonaparte, 1854**398. Чёрная райская мухоловка — *Terpsiphone atrocaudata* (Eyton, 1839).
Japanese Paradise-flycatcher**

Редкий залётный вид, представленный подвидом *T. a. atrocaudata* (Eyton, 1839).

Впервые взрослый самец был добыт в июне 1941 г. в бухте Находка (Воробьёв, 1954). В заливе Петра Великого этот вид отметили дважды: взрослого самца добыли 29 мая 1964 г. на о-ве Большой Пелис, а другой самец был отмечен 16 и 17 июня того же года на о-ве Степина (Лабзюк, Назаров, 1967). Ещё одну птицу наблюдали 30 июня 1998 г. на побережье зал. Восток (Нечаев, 2014). Кроме того, судя по опросным сведениям, взрослых самцов добывали на крайнем юге Приморского края летом 1934 и 1946 гг. (Воробьёв, 1954). На Приханкайской низменности залётный, при этом активно поющий самец был встречен 23 июня 2014 г. в густых кронах ив на краю опушки ленты приречно-пойменного древостоя в среднем течении р. Мельгуновки (Курдюков, Волковская-Курдюкова, 2014б).

В южных провинциях Северной Кореи чёрная райская мухоловка является гнездящимся видом, который появляется там весной уже во второй половине апреля (Tomok, 2002).

399. Райская мухоловка — *Terpsiphone paradisi* (Linnaeus, 1758). Asian Paradise-flycatcher

Малочисленный и крайне локально распространённый гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *T. p. incei* Gould, 1852.

На гнездовании райская мухоловка распространена в западном секторе Приморского края. Основные гнездовья здесь располагаются в восточной половине Ханкайского бассейна в долинах среднего течения рек Спасовка, Черниговка и их притоков (Глущенко, Шибнев, 1985; Глущенко и др., 1995). Единичные случаи её гнездования зарегистрированы в 2009–2010 гг. в ленточном древостое восточного берегового вала оз. Ханка (Волковская-Курдюкова, 2009; Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а). В бассейне оз. Ханка райская мухоловка отмечалась также в Ханкайском районе в древесно-кустарниковых зарослях севернее с. Камень-Рыболов 7–8 июня 1987 г. (Пекло, 2012), на Лузановой сопке (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых) и в окрестностях с. Воскресенка Спасского района (Сотников, Акуликин, 2007).

В бассейне р. Сунгача, вероятно, гнездящихся птиц наблюдали летом 2004 г. у сопки Орлиная (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006) и в 2010 г. на г. Одинокая (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а). В гнездовой период этих птиц наблюдали в низовьях р. Большая Уссурка (Спангенберг, 1965), а также в бассейне верхнего и среднего течения р. Усури (Дубинин, Горчаковская, 1949; Глущенко, 1987). В низовьях р. Бикин райская мухоловка редка на гнездовании по берегам Лучегорского водохранилища и в месте впадения притока Улитка в р. Алчан (Михайлов и др., 1998б). В прошлом столетии в небольшом числе райская мухоловка локально гнездилась в среднем течении р. Раздольная и её притоков (Воробьев, 1954; Нечаев, 1981; данные Ю.Н. Глущенко). Наконец, гнездование одной пары было выявлено в 1983 г. на крайнем юго-западе Приморского края (Хасанский р-н) в окрестностях ст. Рязановка (Назаров, 1986), а в летнее время птицы отмечались на п-ове Гамова (Глущенко, 1987) и в бухте Бойсмана (Nazarov et al., 2001).

В Приморском крае населяет преимущественно густые пойменные многопородные древесные заросли с кустарниковым или порослевым подлеском (Нечаев, 1981; Глущенко, Шибнев, 1985). Её численность крайне нестабильна, а в течение, трёх последних десятилетий она подвержена устойчивому поступательному сокращению. Наиболее обычным этот вид был отмечен на Приханкайской низменности в 1978 г., когда местная гнездовая группировка насчитывала около 370 особей, а средняя плотность населения в оптимальных местообитаниях достигала 20–25 пар/км² или 2,5–3,3 пары на 1 км речной долины (Глущенко, Шибнев, 1985). Учёты, проведённые в тех же районах в 1980, 1986 и 1993 гг., выявили негативный тренд на фоне существенных межгодовых колебаний численности. По сравнению с 1978 г. её численность здесь сократилась в среднем в 1,5 раза: согласно расчётам в эти годы гнездились соответственно около 250, 200 и 280 особей (Глущенко, Шибнев, 1985; Глущенко, 1987; Глущенко и др., 1995). Наблюдения, проведённые на той же территории в 2003–2015 гг., показали, что негативная динамика приобрела катастрофические масштабы. В эти годы гнездящихся птиц чаще всего наблюдали единичными изолированными парами в тех же местах, где ранее локально они были довольно обычными. Их суммарная численность на Приханкайской низменности в каждый из этих годов не превышала 15 пар, то есть сократилась по сравнению с 1980–1993 гг. и с 1978 г. по меньшей мере, в 8 и 12 раз соответственно (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2011б).

В бассейне р. Раздольная с начала нынешнего столетия райскую мухоловку на гнездовании не находили. Данная ситуация вызывает крайнюю тревогу за судьбу приморской

популяции этого редкого экзотического вида, находящейся в данный период под угрозой полного исчезновения. Экспертная оценка состояния всех обследованных гнездовых райской мухоловки за прошедший почти 40-летний период наблюдений свидетельствует об удовлетворительной их сохранности. Данные о негативном воздействии пожаров на гнездовые станции райской мухоловки в условиях Приханкайской низменности (Шибнев, Глущенко, 1981), хотя и подтверждаются нашими более поздними наблюдениями, однако, резкого ухудшения качества местообитаний рассматриваемого вида по этой причине здесь не происходит. В то же время птицы отсутствуют в физиономически весьма подходящих для размножения станциях. Таким образом, складывается впечатление, что основную причину обвального падения численности этого вида надо искать не в гнездовой области, а в районах миграций и (или) на местах зимовок (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2011б).

Наиболее раннее появление райской мухоловки весной на Приханкайской низменности нами отмечено 24 мая 2013 г., 26 мая 1981 и 1994 гг., 27 мая 1995 г., 28 мая 1978 г., 30 мая 1993 г. и 1 июня 1973 г. Весенний пролёт проходит как в одиночку (первыми обычно регистрируют самцов), так и уже сложившимися парами, которых неоднократно наблюдали в начале июня за пределами их гнездовых территорий (данные Ю.Н. Глущенко). Гнездовой период растянут с середины первой декады июня до середины августа, что обусловлено наличием повторных после разорения кладок. Гнездо строит преимущественно самка, располагая его под густым пологом верхнего яруса леса, в то время как самец может участвовать в сборе строительного материала. Гнездовая постройка совершенно открыта с боков и размещается на кустах или на небольших деревьях в двойном или в тройном вертикальном развилке тонких стволов (сухих или живых) на высоте от 85 до 340 см от уровня земли, в среднем ($n=65$) — 187,8 см (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2011б). Во многих случаях новые гнёзда райские мухоловки сооружали на расстоянии от 10–20 см до нескольких метров от прошлогодних.

В размножении принимает участие и часть первогодков, причём их гнёзда отличаются небольшими размерами и, на первый взгляд, выглядят несколько недостроенными. Другая часть первогодков (как и отдельные взрослые холостые особи) одиночно или небольшими группами кочуют в районе размножения, нередко выходя за пределы характерных гнездовых станций (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2010).

Откладка яиц происходит с конца первой декады июня, причём за счёт повторного размножения, кладки нам удавалось находить почти до конца июля. В полной кладке содержится от 2 до 5 яиц. Кладки с двумя яйцами составляют — 2,6%; с тремя — 12,8 %; с четырьмя — 56,4% и с пятью — 28,2%, а в среднем ($n=39$) приходится 4,1 яйца на одну полную кладку (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2011б). В насиживании, которое обычно начинается после откладки последнего яйца и длится 12–13 суток (Нечаев, 1989е), принимают участие оба партнёра.

Птенцы обычно появляются с конца второй декады июня и покидают гнездо в возрасте 9–10 суток. Они держатся со взрослыми до конца июля или до начала августа (до полного отрастания маховых и рулевых перьев). После этого семьи распадаются, а кочующие птицы до отлёта могут присоединяться к смешанным группам различных видов воробьинообразных птиц. Во второй половине августа райские мухоловки встречаются всё реже и реже, а наиболее поздняя встреча в местах размножения на Приханкайской низменности зарегистрирована нами в долине р. Черниговка 1 сентября 1978 г. На Лузановой сопке (п-ов Рябокони) взрослая самка была добыта В.Д. Яхонтовым 29 августа 1968 г. (Пекло, 1987). За пределами гнездовой территории на о-ве Большой Пелис в осенний период самец был

добыт 20 сентября 1965 г.; двух самцов и самку наблюдали 2 и 12 сентября 1966 г. (Лабзюк и др., 1971а). Осенью райских мухоловок также наблюдали в долине р. Литовка на побережье зал. Восток (Вальчук, Юаса Сумитака, 2006) и на п-ове Де-Фриза (Омелько, Омелько, 2010). Информация о встрече данного вида 14 октября 1948 г. в Лазовском заповеднике (Воробьёв, 1954) нам представляется недостоверной.

Для самцов в окончательном наряде характерен полиморфизм в окраске оперения. При этом белая морфа в Приморском крае составляет около 9,2% самцов ($n=348$), а 1,7% этих особей занимают промежуточное положение, когда асимметрично размещённые участки оперения, имеющие окраску характерную для рыжей морфы, затрагивают до 20% поверхности тела птицы (Глущенко, 1986).

Вид внесён в 3-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005). В связи с критическим положением популяции вида рекомендуем его перевод во 2-ю категорию указанных Красных книг.

Семейство Мухоловковые — Muscicapidae Fleming, 1822

400. Желтоспинная мухоловка — *Ficedula zanthopygia* (Hay, 1845). Yellow-rumped Flycatcher

Обычный пролётный и гнездящийся перелётный вид.

Желтоспинная мухоловка населяет разнообразные древесно-кустарниковые заросли (в том числе ленточные ивняки и чозенники), окаймляющие речные и озёрные поймы, а также различные лесные формации на равнинах и в самом нижнем поясе гор, как на материковой части Приморского края, так и на островах залива Петра Великого. В собственно таёжную область Северного Приморья она далеко проникает по ленточным приречным ясенево-ильмовым лесам с урёмой из ивы и чозении по Бикину и Большой Уссурке (на Бикине — до устья Зевы) и в небольшом числе гнездится в широколиственных лесах (на марях и в сопках) в низовьях этих рек (Спангенберг, 1965; Михайлов, Шибнев, Коблик, 19986; Пукинский 2003; Михайлов, Коблик, 2013). Этот вид отсутствует во всей области кедрово-широколиственных лесов ниже-среднего Бикина, но гнездится в приречных таёжных поселках от Верхнего Перевала до Охотничьего (Михайлов, Коблик, 2013). В целом желтоспинная мухоловка избегает хвойных и хвойно-широколиственных лесов, как и выраженного рельефа (Михайлов, 2014а), но для южной половины Приморья отмечено активное освоение горных склонов с дубняками, что происходит на фоне возрастания общей численности вида (Курдюков, 2006). На Борисовском плато верхняя граница распространения составляет около 600 м над ур. м. (Назаренко, 2014). Отдельные пары гнездятся в городских парках Владивостока и Уссурийска (Назаров, 2004; данные Ю.Н. Глущенко).

В конце 1970-х гг. в западных отрогах Сихотэ-Алиня (хр. Синий) в елово-кедрово-широколиственных, в кедрово-широколиственных и в широколиственных лесах численность этой мухоловки составляла соответственно 5,0–30,0; 7,2–20,6 и 46,6–65,2 ос./км² (Кушнарёв, 1984). В 1999–2000 гг. в пойменных и долинных лесах Уссурийского заповедника она варьировала в пределах от 5,3 до 16,7 пар/км² (Нечаев и др., 2003). В 2002–2004 гг. обилие этого вида в долине р. Раздольная в окрестностях г. Уссурийска и в окружающих его горных монодоминантных дубняках в начале лета составило соответственно 27 и 10 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

В период миграций встречается повсеместно, кроме среднегорий и высокогорий. Весной её первое появление на островах в заливе Петра Великого отмечено уже в конце третьей декады апреля или в первых числах мая (Лабзюк и др., 1971а). Первых самцов в материковой части Южного Приморья отмечали 8 мая 1961 г. и 10 мая 1962 г. (Панов, 1973), в Лазовском заповеднике — 16 мая 1962 г. и 17 мая 1962 г. (Литвиненко, Шибаев, 1971), в окрестностях г. Уссурийска — 3 мая 2003 г., 8 мая 2004 г., 11 мая 2002 г. и 13 мая 2006 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), а на Приханкайской низменности — 6 мая 1973 и 1981 гг., 7 мая 1998 г., 10 мая 2006 г., 11 мая 2007 г., 12 мая 1977 и 1986 гг. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В низовье р. Бикин эти мухоловки обычно прилетают во второй декаде мая (Пукинский, 2003), а в отдельные годы первых самцов отмечали и раньше, например, 9 мая 1997 г. (Коблик, Михайлов, 2013). Основная часть гнездовой группировки прибывает в южную половину Приморского края в середине мая, а пролёт продолжается до конца мая, но в этот период среди пролётных самцов встречаются почти исключительно первогодки в комбинированном наряде.

Гнездовой период растянут с третьей декады мая до начала или до середины июля. Гнёзда помещаются в дуплах дятлов, а также в дуплах и полудуплах иного происхождения, а в отдельных случаях — в нишах, сформировавшихся между древесиной и отставшей корой ствола дерева (Спангенберг, 1965). При наличии таких птиц охотно селятся в скворечниках (Литвиненко, Шибаев, 1971). Обычно желтоспинные мухоловки занимают одно и то же гнездо в течение нескольких лет подряд или при возможности строят новое неподалеку от прошлогоднего (Поливанов, 1981). В строительстве, длящемся в течение 2–4 дней или несколько дольше, занята только самка (Поливанов, 1981). В полной кладке содержится 4–8, чаще всего 5–6 яиц (Пекло, 1987). Насиживает исключительно самка в течение 12–15 суток, обычно начиная инкубирование кладки, после откладки последнего яйца (Литвиненко, Шибаев, 1971; Поливанов, 1981). Птенцы находятся в гнезде 12–16 суток, а вскоре после того, как они станут самостоятельными, все птицы незаметно покидают территорию Приморского края.

Осенние миграции выражены крайне слабо. На Приханкайской низменности последних птиц наблюдали лишь в августе (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), в окрестностях г. Уссурийска — 21 августа 2003 г. и 25 сентября 2002 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), в окрестностях г. Владивостока — 1 октября 1992 г. (Назаров, 2004), а в Южном Приморье — 21 августа 1961 г., 25 августа 1903 г., 26 августа 1960 г. и 27 августа 1912 г. (Панов, 1973).

401. Японская мухоловка — *Ficedula narcissina* (Temminck, 1836). Narcissus Flycatcher

Малочисленный пролётный и единично летующий вид, представленный подвидом *F. n. narcissina* (Temminck, 1836). Приручен почти исключительно к прибрежным районам Приморского края и островам, где наиболее часто его регистрируют во время весенней миграции.

Впервые одиночную особь японской мухоловки наблюдали в Партизанском районе вблизи ст. Тигровая (Сица) ещё в первой половине прошлого столетия, но дата встречи при этом не приводится (Шульпин, 1927; Воробьёв, 1954). Молодая птица была добыта 21 ноября 1959 г. в заповеднике «Кедровая Падь» (Назаренко, 1971а). В окрестностях пос. Терней мёртвый самец был обнаружен 30 апреля 1974 г.; 4 июня того же года в чозеннике низовий р. Серебрянка (Сихотэ-Алинский заповедник) наблюдали самца, который активно пел, а 7 июня с ним держалась самка (Елсуков, 1977, 1982). Поющий самец-первогодок был добыт 15 июля 1986 г. в приречном лесу в 2 км от устья р. Единка (Назаренко, 1990а).

На островах Большой Пелис и Матвеева в заливе Петра Великого в период весеннего пролёта японских мухоловок неоднократно наблюдали с 13 по 18 мая 1964 г., 15 и 27 мая 1967 г., и с 8 по 29 мая 1968 г. (Лабзюк, Назаров, 1967; Лабзюк и др., 1971а), а неполовозрелый самец здесь отмечен 14 мая 2012 г. (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2012). На о-ве Рикорда пролётные самцы были отмечены 17 и 25 мая 1990 г. (Назаров, 2004), а на о-ве Фуругельма в период с 11 по 13 мая 2013 г. было зарегистрировано 5 экземпляров, включая взрослого самца, трёх самцов-первогодков и одну самку (Глущенко, Коробов, 2013а). Существует указание о встрече С.В. Гафицким трёх поющих самцов на Борисовском (Шуфанском) плато в мае 2014 г. (Nazarenko et al., 2016).

402. Таёжная мухоловка — *Ficedula mugimaki* (Temminck, 1836). Mugimaki Flycatcher

Немногочисленный пролётный и гнездящийся перелётный вид.

Таёжная мухоловка гнездится в хвойных и хвойно-широколиственных лесах при этом более характерна для северных районов Приморского края (Спангенберг, 1965; Михайлов и др., 1998б; Елсуков, 1999; Пукинский, 2003). В частности она населяет всю область плакорных высокоствольных елово-пихтовых и лиственничных лесов бассейна верхнего Бикина (фоновый вид наряду с синехвосткой и корольковой пеночкой) и среднегорий Хорско-Бикинского водораздела, но уже редка в области еловых редколесий у верхней границы леса и крайне спорадична в области кедрово-широколиственных лесов в среднем течении реки, где в 1990-е гг. гнездилась исключительно по пятнам лиственничников, от Красного Яра и выше (Михайлов, Коблик, 2013). На уровне микровыделов она всегда выбирает участки с высоким древостоем (сомкнутость не имеет большого значения); в горном рельефе предпочитает склоны и вершинные гребни, но не любит узкие тёмные распадки. В елово-пихтовом поясе хр. Стрельникова при его обследовании в июне 1999 г. эта мухоловка не обнаружена (Михайлов, 2014б).

В южной половине Приморского края населяет в основном елово-пихтовые ассоциации, проходя на юг до южных отрогов Сихотэ-Алиня в верховьях рек Уссури и Большая Уссурка, а также г. Облачная и наиболее возвышенных участков Уссурийского заповедника (Воробьёв, 1954; Назаренко, 1984; Нечаев и др., 2003) и бассейна верхнего течения р. Киевка (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). В Южном Приморье она в небольшом числе гнездится в кедрово-широколиственных лесах (Курдюков, 2006), а на среднем Сихотэ-Алине в 1960-е гг. даже подчёркивалась её особая связь с кедрачами высоких террас (Кулешова, 1976). На юго-западе Приморья эта мухоловка была обнаружена гнездящейся в лиственничнике и кедрово-еловых лесах на Борисовском плато (Назаренко, 2014).

Летняя численность в 1962–1971 гг. в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника, в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Уссури, в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Уссурка и в зеленомошных лесах истоков р. Уссури в разные годы составляла соответственно 1,0–1,7; 18,0–28,6; 19,1–30,0 и 15,2–17,5 пар/км² (Назаренко, 1984).

На пролёте встречается повсеместно, задерживаясь даже в небольших группах деревьев и ивовых кустов среди обширных и почти безлесных выровненных территорий, а также в городских парках с высокими деревьями. Весной в Южном Приморье её миграции в разные годы наблюдали в период с 7 по 28 мая, но одна птица была добыта здесь уже 16 апреля 1964 г. (Панов, 1973). На п-ове Де-Фриза наиболее раннее появление отмечено 9 мая 1949 г. (Омелько, 1956), а также 15 мая 1960 и 1962 гг. (Назаров, 2004). Первые особи

этой мухоловки в окрестностях г. Уссурийска были зарегистрированы 16 мая 2006 г. и 17 мая 2002 и 2005 гг., а последние — 25 мая 2003 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Самое раннее появление таёжной мухоловки на Приханкайской низменности отмечено 10 мая 1984 и 2006 гг., 13 мая 1980 и 1986 гг. и 14 мая 1980 г. Её пролёт здесь длится до конца мая, причём чаще всего мухоловок наблюдали в третьей декаде этого месяца, а наиболее поздняя встреча поющего самца-первогодка зарегистрирована на Гайворонской сопке 9 июня 1981 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). На островах в заливе Петра Великого первые пролётные птицы отмечены в начале мая, а в массе они мигрируют в середине этого месяца (Лабзюк и др., 1971а). В бассейне р. Бикин наиболее ранняя весенняя встреча зарегистрирована 14 мая 1975 г. (Пукинский, 2003).

Гнездовой период протекает в июне-июле. Чашевидные гнёзда, в строительстве которых участвует главным образом самка, птицы строят на ветвях хвойных деревьев на высоте от 2 до 8 м. Полная кладка обычно состоит из 4–6 (реже до 8) яиц. Осенние миграции этой мухоловки отмечены в течение сентября и части октября. Наиболее позднюю пролётную особь в г. Уссурийске наблюдали 4 октября 2002 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), в г. Владивостоке — 5 октября 1992 г. (Назаров, 2004), на п-ове Де-Фриза — 6 октября 1951 г. (Омелько, 1956), а в Южном Приморье — 17 октября 1960 г. и 18 октября 1962 г. (Панов, 1973).

403. Восточная малая мухоловка — *Ficedula albicilla* (Pallas, 1811). Taiga Flycatcher

Малочисленный пролётный и очень редкий, локально, а может быть и нерегулярно гнездящийся перелётный вид.

В северо-восточном секторе Приморского края восточная малая мухоловка была встречена в гнездовой период в ельниках на западных склонах Сихотэ-Алиня и указана в качестве гнездящейся на побережье в молодых лиственничниках и ивняках у с. Самарга (Елсуков, 1999). Молодую птицу наблюдали 14 июля 1986 г. в долине р. Единка (Назаренко, 1990а). В бассейне р. Бикин единственный выводок был встречен 2 июля 1970 г. (Пукинский, 2003), а для 1990-х гг. эта мухоловка известна как очень редкий вид в летний период, гнездование которого не установлено (Михайлов и др., 1998б; Михайлов, Коблик, 2013).

В период миграций восточную малую мухоловку в небольшом числе отмечают практически по всей территории Приморского края, при этом она останавливается среди самых разнообразных древесных зарослей, включая крупные редкостойные или отдельно стоящие кусты ивняка. Весной её первое появление на Приханкайской низменности нами отмечено 6 мая 1998 г., 11 мая 2007 г., 12 мая 1980 г., 13 мая 1972 и 1986 гг., 15 мая 1978 г. и 16 мая 1993 г., а последних птиц здесь наблюдали 25 мая 1975 и 1977 гг. А.И. Черский (1915) указывает на весенний пролёт этого вида на оз. Ханка в период с 22 по 31 мая. В окрестностях г. Уссурийска одиночные экземпляры были зарегистрированы 20 мая 2004 г., 15 мая 2005 г. и 16 мая 2006 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). На островах в заливе Петра Великого несколько особей отмечено на о-ве Большой Пелис в середине мая 1968 г. (Лабзюк и др., 1971а), 4 птицы зарегистрированы на том же острове в период с 14 по 16 мая 2012 г. (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2013) и 8 экземпляров было учтено на о-ве Фуругельма в период с 9 по 13 мая 2013 г. (Глущенко, Коробов, 2013а).

Гнездовая биология восточной малой мухоловки в условиях Приморского края остаётся не изученной. Её осенний пролёт проходит главным образом во второй половине сентября и в течение большей части октября. На Приханкайской низменности этих мухоловок

изредка регистрировали в сентябре и в начале октября (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В г. Уссурийске 3 особи отмечены в городском парке с 23 по 29 сентября 1995 г., а одиночка была зарегистрирована там же 24 сентября 2002 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Для полуострова Де-Фриза добыча одной птицы датирована 25 октября 1961 г. (Панов, 1973), а указание на встречу рассматриваемого вида 30 ноября 1951 г. (Омелько, 1956; Назаров, 2004) нам представляется ошибочным. В заповеднике «Кедровая Падь» восточную малую мухоловку наблюдали 9 и 16 октября 1960 г. (Панов, 1973). На о-ве Большой Пелис птиц отмечали 16 и 24 сентября 1977 г. (Назаров и др., 1978). В Дальнереченском районе две самки были отмечены 16 и 26 сентября 1980 г. (Назаров, 1986), а в Лазовском заповеднике взрослая самка была поймана в паутинную сеть 20 октября 2004 г. (Шохрин, 2005).

404. Синяя мухоловка — *Cyanoptila cyanomelana* (Temminck, 1829). Blue-and-white Flycatcher

Обычный пролётный и гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *C. c. intermedia* (Weigold, 1922).

Замечания по систематике. Как было показано в работе П. Лидера и Г. Кэри (Leader, Carey, 2012) птицы из материковой части Дальнего Востока России и северо-восточного Китая, ранее рассматривавшиеся в составе расы *cumatilis*, в действительности должны называться *C. c. intermedia* (Weigold, 1922). Форма *C. cumatilis* Thayer et Bangs, 1909, распространенная в центральной части Китая, представляет собой самостоятельный вид, второй в составе рода *Cyanoptila* Blyth, 1847.

На гнездовании занимает широколиственные и хвойно-широколиственные леса на равнинах, в долинах рек и на склонах невысоких гор, включая расстроенные леса, зарастающие вырубki и гари. В горы эта мухоловка поднимается до 600–700 м над ур. м. (Назаренко, 1971а, 1984, 2014). На севере Приморья, в бассейнах рек Бикин и Б. Уссурка, это характерный вид кедрово-широколиственных лесов в нижнем и среднем бассейне обеих рек; заметно малочисленнее она в чисто широколиственных долинных и сопковых лесах низовий (Спангенберг 1965; Михайлов, Шибнев, Коблик, 1998, Пукинский, 2003; Михайлов, Коблик, 2013). В верхнем бассейне Бикина встречается почти исключительно в долинном пойменном лесу, избегая всей области тёмных елово-пихтовых насаждений; обычна в кедрово-широколиственных лесах на изолированном приуссурийском хребте Стрельникова (данные К.Е. Михайлова и Е.А. Коблика).

В подходящих биотопах гнездится по всей территории Приморского края, за исключением небольших островов залива Петра Великого и обширных выровненных пространств Ханкайско-Раздольненской равнины, где лишь отдельные пары населяют подходящие для этого участки некоторых останцевых сопok (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006) и речных пойм в их среднем течении. Летняя численность этой мухоловки в лесах Лазовского заповедника находится в пределах от 5,4 до 9,2 пар/км² (Лаптев, 1984а). В заповеднике «Кедровая Падь» в 1970 г. отмечено 30–40 поющих самцов на 10 км учётного маршрута по долине р. Кедровая (Поливанова, Ходков, 1975). В конце 1970-х гг. в западных отрогах Сихотэ-Алиня (хр. Синий) в елово-кедрово-широколиственных, в кедрово-широколиственных и в широколиственных лесах её летняя численность составляла соответственно 4,5–7,6; 5,4–8,2 и 5,6–7,0 ос./км² (Кушнарёв, 1984). Численность синей мухоловки в 1962–1971 гг. в чернопихтово-широколиственных лесах заповедника «Кедровая Падь», в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника и в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Уссури в разные годы составляла соответственно

1,8–5,7; 2,2–6,0 и 0–1,9 пар/км², а в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Уссурка, как и в зеленомошных лесах истоков р. Усури эта мухоловка отмечена не была (Назаренко, 1984). По другим данным, в хвойно-широколиственных и в долинных широколиственных лесах Уссурийского заповедника её численность в разные годы варьирует соответственно от 2,2 до 9,2 и от 13,0 до 18,0 пар/км² (Нечаев и др., 2003).

На пролёте синюю мухоловку отмечали повсеместно, причём если весенние миграции выражены достаточно хорошо, то в послегнездовой период она откочёвывает совершенно незаметно и встречается очень редко. Весной первыми всегда регистрируют взрослых самцов. Самые ранние весенние встречи с ними в заповеднике «Кедровая Падь» отмечены 3 мая 1961 г. и 4 мая 1960 г., на п-ове Де-Фриза — 3 мая 1961 г. (Назаров, 2004) и 6 мая 1949 г. (Омелько, 1956), в окрестностях г. Владивостока — 3 мая 1992 г. (Назаров, 2004), в окрестностях г. Уссурийска — 2 мая 2005 г., 3 мая 1993 и 2002 гг., 7 мая 1984 г., 8 мая 1985 и 2004 гг. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), на Приханкайской низменности — 30 апреля 1973 и 1974 гг., 2 мая 1986 г., 4 мая 1976 и 1977 гг. и 6 мая 1981 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), в Лазовском заповеднике — 2 мая 1987 г. и 3 мая 1974 г. (Лаптев, 1990б), а в низовье р. Бикин — с 1 по 5 мая (Коблик, Михайлов, 2013) и 7 мая (Пукинский, 2003). Согласно картотеке Сихотэ-Алинского заповедника, первое появление синей мухоловки в 1977 г. здесь было зарегистрировано уже 19 апреля (Пекло, 1987). В южной половине Приморского края пролёт продолжается до середины третьей декады мая, когда мигрируют преимущественно отдельные особи первогодков, в то время как местные птицы уже заняли гнездовые участки.

Синяя мухоловка размножается при наличии разнообразных ниш, подходящих для размещения гнезда, которые могут формироваться среди скальных выходов, в высоких пнях, выворотнях крупных деревьев, углублениях земляных обрывов, дуплах, полудуплах, расщелинах и трещинах коры деревьев, заброшенных или редко посещаемые строениях и т.д. Гнездовой период длится со второй декады мая до конца июля, редко позднее. В полной кладке содержится от 3 до 7, чаще 5–6 яиц (Поливанова, Ходков, 1975; Лаптев, 1990б; Назаров, 2004), насиживанием которых в течение 11–13 суток занята исключительно самка. Молодые покидают гнездо в возрасте 11–12 суток, хотя при опасности птенцы способны покинуть его уже в возрасте около 9 суток (Поливанова, Ходков, 1975).

Вскоре после завершения гнездового периода синие мухоловки незаметно откочёвывают. На Приханкайской низменности их никогда не регистрировали позднее 23 августа (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а наиболее поздняя встреча в г. Уссурийске зарегистрирована в городском парке 10 сентября 2004 г., когда наблюдали линяющего молодого самца (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В заповеднике «Кедровая Падь» самая поздняя осенняя встреча синей мухоловки отмечена 12 сентября 1960 г. (Панов, 1973). На островах залива Петра Великого осенний пролёт этого вида проходит с середины августа до первых чисел октября с максимумом в первой половине сентября (Лабзюк и др., 1971а).

405. Сибирская мухоловка — *Muscicapa sibirica* J.F. Gmelin, 1789. Dark-sided Flycatcher

Малочисленный пролётный и гнездящийся перелётный вид.

Замечания по систематике. В Приморском крае сибирская мухоловка представлена двумя подвидами. *M. s. opaca* (Shulpin, 1928) гнездится в Приморье, Приамурье, сопредельных районах Китая, на Сахалине, Хоккайдо и Кунашире, а также, по-видимому, в Северной Корее. Эта форма отличается тёмной окраской

боков нижней стороны тела, обусловленной наличием широких сливающихся друг с другом продольных пестрин, более тёмной спиной, тёмно-рыжей окраской испода крыла, а так же несколько меньшими размерами. Длина (мм) крыла особей обоих полов составляет 74,5–80,7 (в среднем 78,4), т.е. обычно не превышает 80 мм. Ширина тёмных пестри на груди у особей этой формы в среднем больше, но, как и у птиц номинативного подвида, сильно варьирует индивидуально и не может служить надёжным диагностическим признаком (Назаренко, 1978).

Птицы номинативной расы, населяющей большую часть Сибири, северную Монголию и Камчатку, встречаются в Приморье на пролёте. Особи этой формы заметно светлее сверху, со светлыми боками живота и бледно-охристым исподом крыла. Размеры немного крупнее. Длина (мм) крыла — 79,6–86,0 (в среднем 82,0). Экземпляры, принадлежащие этой форме, добыты 28 мая 1928 г. на полуострове Рябоконец (Лузанова сопка) на оз. Ханка (ЗИН), 23 и 28 мая 2004 г. (самец и самка) в Спасском районе близ с. Калиновка (сборы В.Н. Сотникова), 31 мая 1964 г. (самец) на р. Сиреневка (Пачихеза) (ЗИН), 1 июня 2002 г. (самка) в Уссурийском районе у пос. Алексей-Никольское (ЗММГУ), 2 сентября 1926 г. у ст. Анисимовка (Кангауз) (ЗИН), 10 сентября 1968 г. и 15 сентября 1945 г. в заповеднике «Кедровая Падь», 28 сентября 1973 г. у ст. Кипарисово, Надеждинского района (БПИ). В конце последней декады сентября молодая птица этой расы добыта также в Северной Корее (ЗИН).

В гнездовой период птицы населяют горные леса Сихотэ-Алиня и приурочена к хвойным (елово-пихтовые, еловые и лиственничные) лесам, зарастающим вырубкам и гарям, заходя в подгольцовое редколесье (Назаренко, 1971г; Михайлов и др., 1998б; Елсуков, 1999). На севере Приморского края она является характерным видом коренной плакорной и горной елово-пихтовой тайги всего верхнего бассейна Бикина (включая Пейско-Бикинское плато в верховьях реки Зевы, вверх идёт до подгольцовых редколесий и каменноберзняка) и пояса этих лесов на высоком Хорско-Бикинском водоразделе, но почти целиком отсутствует во всей области кедрово-широколиственных лесов в нижнесреднем течении реки, откуда известны единичные встречи (Коблик, Михайлов, 1994) и в лиственных островных лесах низовий. Наибольшего обилия этот вид достигает в подгольцовых каменноберзняках вдоль верхней границы еловой тайги (Михайлов, 2014б). Хотя вид в целом связан с ландшафтом нефрагментированных елово-пихтовых лесов, для гнездования пары часто выбирают небольшие «окна» в устьях малых притоков (здесь произрастают тополя Максимовича, чозении и т.д.), где формируются небольшие гнездовые группы, состоящие из 2–3 пар; у верхней полосы леса гнездящиеся пары также тяготеют к прогалам в «островных» ельниках и часто держатся в высоких каменноберзниках (с елью), как на террасах, так и на склонах гор (данные К.Е. Михайлова, Е.А. Коблика, С.В. Волкова, В.В. Конторщикова). Эта мухоловка населяет и северо-восточный сектор Приморского края (Елсуков, 1999).

Южнее этот вид приводится для зеленомошных пихтово-еловых лесов г. Облачная (1200–1400 м над ур. м.) с плотностью около 1 ос./км² и для переходных (от смешанных к темнохвойным) лесов истоков р. Уссури, где в 1968 г. её летняя численность составила 1,2 пар/км², а в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Уссурка в 1966–1971 гг. она колебалась в пределах от 1,0 до 5,0 пар/км² (Назаренко, 1984). Сибирская мухоловка населяет также Шкотовское плато, где гнездится в верховьях рек Артёмовка и Арсеньевка (Назаренко, 1971в), долину р. Маргаритовка (Пхусун) (Рандла, 1971), верховья р. Б. Уссурка (Назаренко, 1971в, 1984). Отдельные гнездящиеся пары были обнаружены в лиственничнике и в изреженном рубкой кедрово-еловом лесу на Борисовском плато (Назаренко, 2014). Однажды, 29 июня 2014 г., выводок, состоящий не менее чем из 3 слётков этой мухоловки, был обнаружен в Уссурийском заповеднике в смешанном хвойно-широколиственном лесу «маньчжурского типа» в долине р. Левая Комаровка (Курдюков, 2014б).

В период сезонных миграций встречается по всей территории Приморского края при наличии хотя бы отдельных групп деревьев или крупных кустов. Весной наиболее раннее её

появление на Приханкайской низменности было отмечено 2 мая 1975 г., 12 мая 1980 г., 13 мая 1986 г. и 14 мая 1972 г.; пролёт длится до конца мая, с максимумом плотности пролётных птиц в третьей декаде этого месяца, а наиболее поздние встречи были зафиксированы здесь 27 мая 2005 и 2007 гг., 29 мая 1974 г., 1 июня 1973 г. и 4 июня 1972 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В окрестностях г. Уссурийска сибирскую мухоловку наблюдали 28 мая 1983 г., 25 мая 2003 г. и 17 мая 2005 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), а в дельте р. Раздольная Ю.Н. Назаров (2004) нескольких птиц встретил 26 мая 1975 г. В окрестностях г. Владивостока пролётных мухоловок этого вида весной в разные годы наблюдали в период с 21 мая по 8 июня (Назаров, 2004). В 1996 г. в верхнем течении Бикина, у пос. Охотничий, в 1996 г. первые птицы отмечены 18 мая (данные В.В. Конторщикова), а на горном плато в верховьях Зевы появились не ранее начала 20-х чисел мая (данные К.Е. Михайлова, Е.А. Коблика, Ю.Б. Шибнева).

Гнездовой сезон длится с третьей декады мая по июль. Чашевидные гнёзда птицы размещают преимущественно на горизонтальных ветвях хвойных деревьев. В полной кладке обычно 4–5 яиц. Детали биологии размножения в условиях Приморского края остаются не известными.

В послегнездовой период и на осеннем пролёте сибирских мухоловок регистрировали на Ханкайско-Раздольненской равнине в августе и в сентябре, при этом их встречали практически повсеместно как в лесных местообитаниях, так и в небольших куртинах древесной растительности, а в окрестностях г. Уссурийска одиночек наблюдали 9, 10, 15 и 17 сентября 2003 г. (данные Ю.Н. Глущенко). На п-ове Де-Фриза М.А. Омелько (1963) встречал этих мухоловок 8 и 12 сентября 1958 г. и добыл одного самца 28 сентября 1960 г. Следует подчеркнуть, что в указании последней даты в выше упомянутой публикации вкралась ошибка (там указано 28 марта), которая впоследствии была без комментариев продублирована Ю.Н. Назаровым (2004). Один осенний экземпляр сибирской мухоловки был добыт в окрестностях ст. Кипарисово 28 сентября 1973 г. (Нечаев, Чернобаева, 2006), а помимо этого сибирскую мухоловку наблюдали 10 октября (год не указан) в окрестностях Горнотаёжной станции (Назаренко, 1971в).

406. Пестрогрудая мухоловка — *Muscicapa griseisticta* (Swinhoe, 1861). Grey-streaked Flycatcher

Немногочисленный пролётный и спорадически гнездящийся перелётный вид.

Замечания по систематике. В Приморском крае пестрогрудая мухоловка представлена двумя подвидами. *M. g. griseisticta* (Swinhoe, 1861) гнездится в Приморье, Приамурье, сопредельных районах Китая и, по-видимому, в Северной Корее. Эта форма отличается более тёмной окраской верхней стороны тела, а также в среднем более мелкими размерами. Длина (мм) крыла птиц этой расы (размеры самцов и самок сходны) составляет 78,3–85,7 (в среднем 82,1), хвоста — 44,1–50,9 (в среднем 47,2). Прилёт птиц номинативного подвида приходится на вторую декаду мая. Осенний пролёт происходит главным образом в конце августа – первой половине сентября. Наиболее поздний экземпляр, несомненно, принадлежащий этому подвиду, был добыт 19 сентября 1968 г. в заповеднике «Кедровая Падь» (БПИ).

Северная раса *M. g. pallens* (Stejneger, 1887) довольно обычна в Приморье во время миграций. Птицы этого подвида отличаются более крупными размерами (мм): длина крыла 84,8–93,8 (в среднем 87,8), хвоста — 48,5–55,8 (в среднем 51,6), а также заметно светлее сверху, что, впрочем, заметно только при сравнении птиц в одинаковом состоянии оперения. Существующие представления об этой расе как об эндемике Камчатки (Пекло, 1987; Лобков, 1999), видимо, не соответствуют действительности. Как показал анализ новых коллекционных материалов с территории Якутии (ЗММГУ), гнездящиеся там птицы по размерам и окраске от камчатских практически не отличаются. Таким образом, в область распространения расы *pallens*, по-видимому, входит юго-восточная часть Якутии (долины среднего течения Лены и Алдана), районы, прилежащие к северному побережью Охотского моря, и полуостров Камчатка. Подавляющее

большинство весенних экземпляров этого подвида собраны в Приморье в разные годы с 21 по 30 мая (ЗИН, ЗММУ, БПИ, ДВФУ). Очень ранняя находка типичного *M. g. pallens* сделана А.А. Назаренко 6 мая 1960 г. в заповеднике «Кедровая Падь» (БПИ). Наиболее поздние экземпляры собраны 3 июня 1910 г. у пос. Камень-Рыболов на оз. Ханка (ЗММУ) и 8 июня 1968 г. в долине р. Киевка (Судзухэ) (ЗИН). Сроки осеннего пролёта растянуты от последних чисел августа до первой половины октября. Самая ранняя *M. g. pallens* (самец первогодок) собрана 29 августа 2012 г. в долине р. Литовка в Партизанском районе (сборы В.Н. Сотникова), а самый поздний экземпляр (молодой самец) добыт 12 октября 1960 г. в заповеднике «Кедровая Падь» (БПИ).

В летний период населяет горные леса Сихотэ-Алиня преимущественно на его выполаживаниях (Флинт и др., 1959; Назаренко, 1971г, 1984; Елсуков, 1982, 1999; Михайлов и др., 1997а, 1998б; Пукинский, 2003) и Борисовского плато (Назаренко, 1988), а также была обнаружена на гнездовании в заповеднике «Кедровая Падь» (Нейфельдт, 1971). Летом она чаще всего занимает лиственничники, нередко пройденные рубками и пожарами, реже селится в долинных хвойно-широколиственные лесах (Назаренко, 1971г), хотя имеется одно старое указание на гнездовании этого вида в дубовых лесах (Шульпин, 1927а). Рисунок распространения пестрогрудой мухоловки в верхнем бассейне реки Бикин, не имеет общего с другими видами мухоловок, поскольку она встречается исключительно в парковых лиственничных лесах на низких плакорных водоразделах рек-притоков Бикина (Михайлов, Коблик, 2013). Общая численность, очевидно, здесь невелика, и распространена она крайне прерывисто, «очагами» из 2–5 пар, заселяя лишь небольшую часть от общей площади «своего» биотопа (Михайлов, 2014б). В частности, эта мухоловка не отмечена нигде на восточном макросклоне Сихотэ-Алиня в июне 1996 г. при спуске по р. Бурливой, хотя пирогенные лиственничники на осыпях имеют там широкое распространение; она не была найдена также в лиственничниках и на обширном горном плато р. Зевы (1000 м над ур. м.) в мае–июне 1996 г. (Михайлов, 2014б). В массивах темнохвойной тайги и каменноберезняках она не гнездится (как и в зрелых парковых бело-березняках вокруг пос. Охотничьего), и не была обнаружена на гористом Хорско-Бикинском водоразделе, равно как и на массиве г. Сухопадная (данные К.Е. Михайлова).

Во время сезонных миграций пестрогрудая мухоловка в Приморском крае встречается повсеместно. Весной наиболее раннее её появление на Приханкайской низменности отмечено 8 мая 1983 г., 11 мая 1975 г., 12 мая 1980 г., 13 мая 1972 и 1986 гг., наибольшее число птиц здесь наблюдали в третьей декаде этого месяца, когда формируются стайки, численностью до 6–8 птиц, а самые поздние встречи датированы 27 мая 2007 г., 28 мая 1997 г., 1 июня 1973 г., 4 июня 1974 г. (Глуценко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006) и 5 июня 2011 г. (данные Ю.Н. Глуценко). На островах в заливе Петра Великого первые особи этой мухоловки появляются с 5 по 12 мая, а интенсивная миграция идёт во второй половине этого месяца (Лабзюк и др., 1971а). В окрестностях г. Уссурийска её весенний пролёт в разные годы наблюдали с 15 по 25 мая, при этом отмечали как одиночных особей, так и стайки, насчитывающие до 6 птиц (Глуценко, Липатова, Мартыненко, 2006). В уреме правобережья дельты р. Раздольная на весеннем пролёте этих мухоловок отмечали в период с 22 мая по 3 июня 1973–1975 гг. (Назаров, 2004), а в Южном Приморье в разные годы весной их регистрировали в период с 6 мая по 4 июня (Назаренко, 1971г; Панов, 1973). В бассейне р. Бикин пестрогрудую мухоловку на весеннем пролёте наблюдали с 11 по 29 мая (Пукинский, 2003; Коблик, Михайлов, 2013).

Гнездовой период длится с конца мая по третью декаду июля. Свои конусовидные гнёзда эти птицы размещают на горизонтальных ветвях или у ствола хвойных деревьев, чаще всего лиственниц, реже строят их на лиственных деревьях (Нейфельдт, 1971). В кладке

3–5 яиц (Назаренко, 1971г). Детали гнездовой биологии в условиях Приморского края не выяснены.

На осеннем пролёте пестрогрудых мухоловок обычно наблюдали в августе и в течение сентября (Черский, 1915; Белопольский, 1950; Воробьёв, 1954; Омелько, 1963; Литвиненко, Шибаев, 1971; Назаренко, 1971г; Пекло, 1987; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а на островах в заливе Петра Великого одиночек встречали ещё и в первых числах октября (Лабзюк и др., 1971а). В заповеднике «Кедровая Падь» молодая птица была добыта 12 октября 1960 г. (Нечаев, Чернобаева, 2006). Пролётные особи придерживаются как обширных древесных зарослей, так и ленточных лесов, нередко встречаясь даже в изолированных куртинах ивняка.

407. Ширококлювая мухоловка — *Muscicapa dauurica* Pallas, 1811. Asian Brown Flycatcher

Обычный пролётный и гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *M. d. dauurica* Pallas, 1811.

Замечания по систематике. В Приморском крае пока обнаружены только птицы номинативного подвиды, распространённого к западу до восточного Забайкалья и характеризующегося преобладанием бурого оттенка окраски оперения верхней стороны тела, а также, в отличие от *M. d. pallasi* Portenko, 1950 из средней Сибири, мелкими размерами. Вместе с тем в период пролёта вполне вероятны находки островной расы *M. d. cinereo-alba* Temminck et Schlegel, 1847, отличающейся чисто-серой окраской верха, населяющей Сахалин, Японию и южную часть островов Курильской гряды.

В летний период населяет различные лесные формации Приморского края, на равнинах, в долинах рек и в горах, за исключением тёмнохвойных елово-пихтовых лесов. В подходящих местообитаниях она гнездится повсеместно (Шульпин, 1931а; Воробьёв, 1954; Панов, 1973; Лабзюк и др., 1971а; Назаренко, 1971а, 1984; Глущенко и др., 1995; Нечаев, 1999; Нечаев и др., 2003; Пукинский, 2003; Хохряков, Шохрин, 2003; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Характерный рисунок распределения этого вида был прослежен в 1990-х гг. на севере края, в таежном бассейне р. Бикин (Михайлов и др., 1998б; Михайлов, Коблик, 2013). Здесь ширококлювая мухоловка обычна везде в области лиственных и смешанных лесов бассейна нижнего и среднего Бикина (вверх до пос. Охотничий), а вдоль полосы пойменного леса проходит еще на десятки километров выше по Бикину, Зеве и Светловодной (на Бикине до устья Аника). В поясе елово-пихтовых лесов этого вида уже практически нет (численность ничтожна), и на многодневных поперечных маршрутах сквозь тайгу от русла «большой реки» к гольцам Хорско-Бикинского водораздела отчетливо видно, как в диапазоне высот 500–700 м над ур. м., особенно на гористых водоразделах, ширококлювую мухоловку постепенно «замещает» сибирская мухоловка (Михайлов, 2014б). Частота встреч первой из них в зоне кедрово-широколиственных лесов постепенно падает на подходах к водораздельному хребту, и очень скоро после входа в елово-пихтовую тайгу (уже в явно гористом рельефе) этот вид исчезает и появляется сибирская мухоловка, обилие которой постепенно нарастает (зона пересечения обоих видов не так уж велика). Та же картина прослеживается на спуске с осевого хребта Сихотэ-Алиня к Японскому морю (но в обратном порядке) и в верхнем бассейне Бикина: выше устья р. Килоу ширококлювая мухоловка остается только в узкой полосе пойменных чозенников и тополельников (как и в каньонах рек восточного макросклона), а в елово-пихтовых лесах, занимающих уже всю широкую долину реки и выходящих к её руслу, встречается только сибирская мухоловка (данные К.Е. Михайлова и Е.А. Коблика).

На Приханкайской низменности в небольшом числе эта мухоловка локально гнездится в долинах среднего течения рек, на останцевых сопках и на лесистых участках береговых валов озера Ханка. Плотность гнездящихся птиц в июне 2002–2003 гг. в порослевых дубняках Гайворонской сопки (Приханкайская низменность) находилась в пределах от 2,5 до 5,4 пар/км², а в пойменных ленточных лесах по р. Спасовка она достигала 7,9–11 пар/км².

В конце 1970-х гг. в западных отрогах Сихотэ-Алиня (хр. Синий) в елово-кедрово-широколиственных, в кедрово-широколиственных и в широколиственных лесах её летняя численность составляла соответственно 3,0–13,4; 20,0–45,0 и 4,6–22,4 ос./км² (Кушнарёв, 1984). Обилие данного вида в 1962–1971 гг. в чернопихтово-широколиственных лесах заповедника «Кедровая Падь», в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника, в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Усури, и в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Усурка в разные годы составляла соответственно 7,3–46,5; 22,2–30,9; 13,4–24,0 и 1,0–5,1 пар/км², а в зеленомошных лесах истоков р. Усури ширококлювая мухоловка отмечена не была (Назаренко, 1984). По другим данным, в хвойно-широколиственных и в долинных широколиственных лесах Уссурийского заповедника летняя численность ширококлювой мухоловки в разные годы варьирует соответственно от 21,0 до 39,0 и от 17,0 до 36,0 пар/км² (Нечаев и др., 2003).

Весной наиболее раннее появление на п-ове Де-Фриза было отмечено 8 мая 1949 г., 10 мая 1960 г., 12 мая 1961 г. и 14 мая 1952 г., в окрестностях г. Владивостока — 4 мая 1992 г. (Назаров, 2004), в устье р. Раздольная — 8 мая 1962 г. (Омелько, 1956), в Южном Приморье — 5 мая 1961 г. и 10 мая 1960 г. (Панов, 1973). В окрестностях г. Уссурийска мы наблюдали первых птиц 2 мая 2003 г., 6 мая 2005 г., 7 мая 1984 и 2004 гг., а на Приханкайской низменности её первое появление было зарегистрировано нами 4 мая 1977 г., 8 мая 1981 г., 10 мая 1972 г., 11 мая 1975 и 2007 гг. В низовье р. Бикин в разные годы в период с 1969–1978 гг. первых ширококлювых мухоловок регистрировали с 12 по 22 мая (Пукинский, 2003), а в 1992–2001 гг. — с 7 по 12 мая (Коблик, Михайлов, 2013). По всему Приморью пролёт длится в течение всего мая, причём он проходит достаточно интенсивно как во второй, так и в третьей его декадах, но определить сроки его завершения не всегда просто, исходя из наличия гнездящейся группировки.

Гнездовой период длится со второй декады мая до середины июля. Чашевидное гнездо эти птицы устраивают на лиственных деревьях обычно на высоте от 2 до 10 м. В полной кладке содержится от 4 до 6 яиц, инкубация которых начинается с предпоследнего яйца и занимает 11–15 суток, в то время как вылет птенцов из гнезда происходит на 14-й день (Nisbet, Neufeldt, 1975; Винтер, 1977). Первых слётков наблюдали с третьей декады июня, а массовый вылет из гнёзд происходит в начале июля (Пукинский, 2003). Вскоре после оставления гнёзд ширококлювые мухоловки начинают активно кочевать, появляясь даже среди городских кварталов и нередко участвуя в составе поливидовых «синичьих стай». Такие кочёвки, когда этих птиц регистрируют далеко за пределами типичных гнездовых станций, начинаются уже в первой декаде июля и незаметно переходят в осенний пролёт, занимающий весь сентябрь и часть октября. Наиболее поздняя осенняя встреча ширококлювой мухоловки на Приханкайской низменности датирована нами 13 октября 1972 г., а в окрестностях г. Уссурийска последних птиц нам удалось зарегистрировать 24 сентября 2003 г., 30 сентября 2004 г. и 3 октября 2002 г. В Южном Приморье наиболее поздняя дата встречи с этой мухоловкой была зафиксирована 7 октября 1960 г. (Панов, 1973).

408. Сероголовая комароловка — *Culicicapa ceylonensis* (Swainson, 1820). Grey-headed Canary-flycatcher

Случайно залётный вид, представленный подвидом *C. c. calochrysea* Oberholser, 1923.

На п-ове Гамова у побережья залива Петра Великого поющего самца сероголовой комароловки наблюдали и записали его голос 10 мая 1986 г. (Вепринцев, Леонович, 1988). Другой поющий самец был встречен в Лазовском заповеднике в лесу бухты Петрова 13 мая 2011 г., а на следующий день, вероятно эта же птица была поймана в паутинную сеть (Шохрин и др., 2012).

409. Толстоклювый черноголовый чекан — *Saxicola stejnegeri* (Parrot, 1908). Stejneger's Stonechat

Обычный гнездящийся перелётный вид.

Замечания по систематике. Видовой статус этой формы доказан молекулярно-генетическими методами, показавшими как значительную филогенетическую обособленность этой группировки, так и отсутствие обмена генами с другими представителями комплекса черноголовых чеканов. Факт симпатричного распространения *S. stejnegeri* с восточным черноголовым чеканом *S. maurus* (Pallas, 1773) установлен для Забайкалья (Zink et al., 2009). Одним из важных аргументов в пользу видовой самостоятельности *S. [torquatus] stejnegeri* являются и заметные отличия песни этого чекана от других видов комплекса *S. torquatus*. В то время как песня *S. maurus* представляет собой типичную «чекановую» скороговорку и довольно похожа на песню *S. rubicola*, песня *stejnegeri* представляет собой мелодичные и нежные свистовые фразы и практически не содержит таких свойственных всем чеканам элементов, как треск и шипение. Эти сведения, как и полученные результаты исследования митохондриального генома указывают на отсутствие или крайнюю ограниченность гибридизации этих форм, так что в любом случае речь идёт об их обособленности на видовом уровне. Вне зависимости от вариантов дальнейшего разрешения номенклатурного вопроса предлагается рассматривать восточную форму в качестве самостоятельного вида — восточный, или толстоклювый черноголовый чекан (Редькин и др., 2015).

На гнездовании толстоклювый черноголовый чекан встречается в лесостепном и лесомозаичном ландшафте по всему краю, везде избегая только сплошной тайги. Помимо низинных поселений в безлесных и слабо облесённых равнинных участках, существуют малочисленные высокогорные поселения, занимающие полосу стыка подгольцового пояса с горными тундрами, где эти чеканы придерживаются открытых «субальпийских» участков с редкими куртинами кедрового стланика на высоте 1550–1750 м над ур. м. (Назаренко, 1971д). При этом в 1990-х гг. на гористых водоразделах на широте р. Бикин, поселение было обнаружено на высотах более 900 м над ур. м. только в прирусловых кочкарниках с кустарником на обширном горном плато в верховьях р. Зевы (Михайлов и др., 1998б; Михайлов, Коблик, 2013). В небольшом числе гнездится на Борисовском плато (Назаренко, 2014).

Весной первое появление в окрестностях г. Уссурийска нами отмечено 9 апреля 2005 г., 11 апреля 2002 г., 15 апреля 2004 г., 16 апреля 2006 г. и 17 апреля 2003 г., а на Приханкайской низменности — 7 апреля 2005 г., 14 апреля 1993 г., 16 апреля 1978 г., 19 апреля 1986 г. и 20 апреля 1972 г. В Южном Приморье первых птиц отмечали 21 апреля 1912 г. и 25 апреля 1913 г. (Медведев, 1913; 1914), 10 апреля 1961 г., 16 апреля 1964 г., 24 апреля 1960 и 1962 гг. (Панов, 1973). В нижнем и среднем течении р. Бикин в разные годы наиболее ранние весенние регистрации этого чекана в 1969–1978 гг. датированы периодом с 8 по 10 мая (Пукинский, 2003), а в 1992–2001 гг. — с 27 апреля по 5 мая (Коблик, Михайлов, 2013).

В южной половине Приморья большая часть чеканов занимает гнездовые участки в конце второй декады апреля, а с третьей декады этого месяца или с начала мая начинается

сезон их размножения. В гнездовой период равнинная группировка этого вида населяет травянистые и разреженные кустарниковые заросли, окраины листовенничных марей, а также редколесья, в небольшом числе проникая на пологие склоны сопок. Повсеместно он гнездится в антропогенном ландшафте среди лугов и пастбищ, на старых покосах, а также на окраинах и широких межах среди полей, дачной и частной застройки, а также на пустырях среди населённых пунктов и на их окраинах, заросших разнообразной рудеральной растительностью. В средне-верхнем бассейне Бикина единичные пары и группы из 2–3 пар чеканов распространены по крошечным «окнам» (небольшие мари, гари на склонах гор) среди обширных массивов сплошной тайги (данные К.Е. Михайлова).

В 2002–2003 гг. летняя численность в характерных местообитаниях Приханкайской низменности варьировала от 3,9 до 37 пар/км² (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а в 2002–2004 гг. в окрестностях г. Уссурийска показатель его летнего обилия в речных долинах достигал 25 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Гнёзда чеканы размещают на земле в различных укрытиях в виде небольших ниш, естественного или антропогенного происхождения, обычно расположенных среди неровностей земной поверхности. Полная кладка содержит 5–7 яиц (Пукинский, 2003; Назаров, 2004). В южной половине Приморского края большая часть птенцов покидает гнёзда в первой половине июня, а во второй половине этого месяца они становятся самостоятельными, вскоре переходя к сезонным кочёвкам.

Осенний пролёт обычно выражен достаточно слабо. По результатам массового отлова птиц паутиными сетями, проводимого в окрестностях Лазовского заповедника в 2001–2013 гг., начало пролёта было отмечено 2 сентября 2003 г., а его окончание — 2 ноября 2013 г. (Шохрин, 2014в). Наиболее поздние осенние встречи толстоклювого черноголового чекана на Приханкайской низменности нами датированы 4 октября 1973 г., 17 октября 1993 г. и 19 октября 1976 г., а последних птиц этого вида в окрестностях г. Уссурийска мы регистрировали 16 сентября 2003 г., 29 сентября 2002 г. и 9 октября 2004 г. На п-ове Де-Фриза самые поздние встречи с ним были зафиксированы 5 октября 1950 г. (Омелько, 1956), 7 октября 1983 г. и 15 октября 1960 г. (Назаров, 2004). Наиболее поздняя осенняя регистрация толстоклювого черноголового чекана в Южном Приморье отмечена 18 октября 1962 г. (Панов, 1973). На о-ве Русский самца наблюдали 15 ноября 2015 г. (Бурковский и др., 2016).

410. Обыкновенная каменка — *Oenanthe oenanthe* (Linnaeus, 1758). Northern Wheatear

Крайне редкий пролётный вид, представленный подвидом *Oe. oe. oenanthe* (Linnaeus, 1758).

Одиночных самцов наблюдали 24–26 мая 2001 г. в Лазовском заповеднике (Шохрин, 2002, 2005а) и 6 апреля 2005 г. на Приханкайской низменности (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

411. Каменка-пleshанка — *Oenanthe pleschanka* (Lepetchin, 1770). Pied Wheatear

Редкий залётный вид. Самка была добыта в окрестностях пос. Терней 16 апреля 1978 г. и первоначально была указана как испанская каменка *Oenanthe hispanica* (Елсуков, 1981; Назаров, 1988). Позднее весенние и осенние встречи этих птиц для Северо-Восточного Приморья приводились под русским названием «чернопегая каменка» без указания конкретных дат и мест встреч дополнительно (Елсуков, 1999). В Лазовском заповеднике (бухта Петрова) самку каменки-пleshанки наблюдали в апреле 2002 г. (Шохрин, 2002), а взрослого самца встретили 20 мая 2014 г. (Шохрин, 2015).

Единичный случай залёта данного вида (21 апреля 1956 г.) был зарегистрирован для центральных районов КНДР (Томек, 2002). На разных островах Японии каменку-плешанку многократно встречали весной и осенью: чаще всего в апреле и в мае, реже — с сентября по ноябрь (Check-List..., 2012).

412. Пустынная каменка — *Oenanthe deserti* (Temminck, 1825). Desert Wheatear

Редкий залётный вид, представленный подвидом *Oe. d. atrogularis* (Blyth, 1847).

Два самца пустынной каменки, один из которых был добыт, встречены на о-ве Большой Пелис 1 и 5 июня 1968 г. (Лабзюк и др., 1971а), а ещё одну особь наблюдали на том же острове в мае 2003 г. (Тюрин, 2004). Группу, состоящую из трёх самцов, встретили на влажном лугу в окрестностях с. Михайловка (Михайловский район) 17 сентября 1999 г. (Волковская-Курдюкова, 2009).

В Японии пустынную каменку наблюдали около 20 раз, в том числе и в зимние месяцы (Check-List..., 2012), а 28 ноября 1929 г. она была отмечена на о-ве Симушир (Yamashina, 1931).

413. Каменка-плясунья — *Oenanthe isabellina* (Temminck, 1829). Isabelline Wheatear

Редкий залётный вид. Одиночную особь (явно одну и ту же) каменки-плясуньи наблюдали на о-ве Рикорда 21 и 22 мая 1997 г. (Глущенко и др., 1997).

Обширный перечень залётов этой каменки приводится для различных островов Японии (Check-List..., 2012), а 10 сентября 1962 г. самец был добыт на о-ве Кунашир (Нечаев, 1969).

414. Синий каменный дрозд — *Monticola solitarius* (Linnaeus, 1758). Blue Rockthrush

Малочисленный гнездящийся перелётный и случайно зимующий вид, представленный подвидом *M. s. philippensis* (P.L.S. Muller, 1776).

Замечания по систематике. Самец, добытый В.Н. Сотниковым на о-ве Рейнеке 28 июня 2002 г., имел переходные признаки между *M. s. philippensis* и *M. s. pandoo* (Sykes, 1832) с преобладанием признаков последнего из указанных подвидов (Коблик и др., 2006). Данная особь (ЗММГУ) отличается от типичных *philippensis* заметно меньшими общими размерами, коротким и стройным клювом, полностью синей окраской живота. Каштаново-охристый оттенок, свойственный оперению низа птиц формы *philippensis* (Степанян, 2003), выражен только в виде каймы на перьях подхвостья и нижних кроющих второстепенных маховых.

Населяет скалистые участки берегов и островов всего япономорского побережья Приморского края от его крайнего юга (г. Голубиный Утёс) до границы с Хабаровским краем (Воробьёв, 1954; Лабзюк и др., 1971а; Назаренко, 1971а; Панов, 1973; Лабзюк, 1975а; Елсуков, 1984, 1999; Назаров, 2001, 2004; Шохрин, 2002; Nazarov et al., 2004). Внутри материка имеются лишь отдельные майские и летние встречи этого дрозда, пока не подтверждающие его гнездование в этих условиях. В частности, он был отмечен на скальном массиве Барановского вулкана в бассейне р. Раздольная (данные В.А. Нечаева и Д.В. Коробова), на безлесном гребне у г. Синельникова в Октябрьском районе (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), в верховьях р. Ананьевка и на скалах в 20 км вглубь материка на траверсе пос. Славянка (данные В.А. Нечаева и Г.А. Горчакова).

Сведения о численности синего каменного дрозда отрывочны. На крайнем юго-западе Приморья (г. Голубиный Утёс) в мае 1966 г. было учтено 6–8 пар (Пугачук, 1972). На островах в заливе Петра Великого в 1963–1968 гг. указывается наличие 7–8 пар на о-ве Попова, до 10 пар на о-вах Рейнеке и Рикорда, 11–13 пар на о-ве Б. Пелис, а для других островов — по 1–3 пары (Лабзюк и др., 1971а). Для побережья зал. Ольги в 1970-х гг. приводилось 30–32 пары (Лабзюк, 1975а).

Весной на островах залива Петра Великого первые особи появляются в период с 18 по 22 апреля (Лабзюк и др., 1971а), а в прибрежных районах Южного Приморья наиболее ранние его встречи отмечены 24 апреля 1912 г. (Медведев, 1913), 26 апреля 1931 г. (Панов, 1973) и 30 апреля 1947 г. (Воробьёв, 1954). Весной 2016 г. на о-ве Большой Пелис первого самца отметили 14 апреля (данные Д.В. Коробова и Ю.Н. Глущенко). Гнездовой период длится с середины мая до середины июля. Гнёзда обычно размещаются в различных нишах и трещинах скал. В полной кладке содержится 4–6 яиц. Птенцы чаще всего появляются во второй половине июня, а в середине июля они становятся самостоятельными. Биология размножения этого дрозда в условиях Приморского края изучена крайне слабо. Его осенний пролёт плохо выражен и обычно проходит в течение всего сентября. В зимний период самца наблюдали на одном и том же участке о-ва Попова 12 декабря 2008 г. и 20 января 2009 г. (данные И.Н. и Д.В. Коробовых). Ближайшие зимовки этого вида известны в Японии (Глущенко, Липатова, 2002б) и в Республике Корея (Won, 2005).

Синий каменный дрозд внесён в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

415. Белогорлый дрозд — *Petrophila gularis* (Swinhoe, 1863). White-throated Rockthrush

Малочисленный пролётный и спорадически гнездящийся перелётный вид.

Основная область гнездования занимает низкогорья и среднегорья хр. Сихотэ-Алинь и его отрогов, где он был обнаружен по рекам Маргаритовка (Пхусун) и Рудная (Тетюхе) (Шульпин, 1927, 1931), в Лазовском (Белопольский, 1950; Литвиненко, Шибаев, 1971) и Уссурийском (Нечаев и др., 1999) заповедниках, в верховьях рек Уссури и Большая Уссурка, на г. Облачная (Спангенберг, 1965; Назаренко, 1971д), в бассейне р. Бикин (Михайлов и др., 1998б; Пукинский, 2003; Михайлов, Коблик, 2013), а также в северо-восточном секторе Приморского края (Елсуков, 1982, 1984). Изолированные поселения имеются в отрогах Чёрных гор в заповеднике «Кедровая Падь» и его окрестностях (Назаренко, 1971а; Панов, 1973), на Борисовском плато (Нечаев, 1999; Назаренко, 2014), на хр. Пограничный в верхнем и среднем течении р. Комиссаровка (Глущенко и др., 1975в) и на п-ове Муравьёва-Амурского (данные В.А. Нечаева).

На гнездовании населяет горные кедровники, широколиственные и смешанные леса с выходами скал на горных склонах и гребнях сопок, изредка проникая из лесной зоны в высокогорья каменноберёзового криволеся с участками каменистых развалов и осыпей на высоте 1600–1650 м над ур. м. (Назаренко, 1971д), что никогда не было отмечено в 1990-е гг. на севере края, в бассейне Бикина, где вид характерен для сопкового ландшафта (сопки покрыты дубняками и кедрачами) и поднимается в горы лишь до высоты 800–900 м над ур. м., т.е. всегда оставаясь в пределах пояса кедрово-еловых и елово-пихтовых лесов (Михайлов, Коблик, 2013). По данным этих авторов, его численность заметно убывает в интервале высот от 400 м до 900 м, а распределение везде прерывистое, изолированными парами и группами из 2–3 пар. В сопковых дубняках одиночные птицы были встречены в мае 1992 и 1993 гг. и в низовьях Бикина, в частности, на Нижнеперевальской сопке (данные

К.Е. Михайлова и Е.А. Коблика), однако это могли быть ещё пролетные птицы, хотя уже в окрестностях с. Верхний Перевал этот дрозд явно гнездится (данные Ю.Б. Шибнева и Ю.Н. Глущенко). В Северо-Восточном Приморье этот дрозд гнездится также в приморских дубняках (Елсуков, 1984). В дубняках с участием густоцветковой сосны он обнаружен на гнездовании в среднем течении р. Комиссаровка (данные Ю.Н. Глущенко и Д.В. Коробова).

В период пролёта на территории Приморского края белогорлого дрозда встречали практически повсеместно, причём отдельных пролётных особей мы неоднократно наблюдали сидящими на кустах ивняка среди обширных безлесных пространств Приханкайской низменности. Весной наиболее раннее появление этого дрозда в бассейне оз. Ханка отмечено 7 мая 2000 г. и 10 мая 1981 г., а наиболее поздние встречи явно пролётных птиц здесь зафиксированы 2 июня 1981 г. и 3 июня 1976 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Южном Приморье его пролёт наблюдали во второй и в третьей декадах мая (Медведев, 1909; Панов, 1973). В бассейне р. Бикин первых птиц весной обычно регистрировали во второй декаде мая (Пукинский, 2003; Коблик, Михайлов, 2013).

Гнездовой период длится с конца мая по июль. Гнёзда помещаются на земле, располагаясь в углублениях почвы на крутых склонах, в небольших скальных нишах, а также в прикорневых полудуплах, изредка на высоте до 1 м. В полной кладке содержится от 5 до 8 яиц. Послегнездовые кочёвки начинаются уже с третьей декады июля. Осенний пролёт проходит главным образом в течение всего сентября (Панов, 1973), в то время как на островах в заливе Петра Великого он продолжается ещё и в первой половине октября (Лабзюк и др., 1971а).

416. Обыкновенная горихвостка — *Phoenicurus phoenicurus* (Linnaeus, 1758). Common Redstart

Случайно залётный вид, представленный подвидом *Ph. ph. phoenicurus* (Linnaeus, 1758).

Самку обыкновенной горихвостки наблюдали в восточной части Приханкайской низменности 13 мая 1986 г. (Глущенко, 1992). На Курильских островах (о-в Ушишир) эта горихвостка была добыта 27 октября 1919 г. (Yamashina, 1931). Для Японии также известен единственный случай залёта этого вида, отмеченный в ноябре 1998 г. (Check-List..., 2012).

417. Сибирская горихвостка — *Phoenicurus auroreus* (Pallas, 1776). Daurian Redstart

Немногочисленный пролётный и гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *Ph. a. auroreus* (Pallas, 1776).

В подходящих местообитаниях гнездится по всей территории Приморского края. В заливе Петра Великого её размножение установлено на о-ве Аскольд (Воробьёв, 1954), а также вероятно на о-вах Большой Пелис (Назаров, Шибаев, 1984), Карамзина, Матвеева и Фуругельма (данные Ю.Н. Глущенко и Д.В. Коробова). В обширных речных долинах и в озёрных котловинах (Ханкайско-Раздольненская равнина) она заселяет преимущественно антропогенный ландшафт (населённые пункты сельского типа и дачные участки), а с 1990-х гг. этот вид здесь гнездится и в городах. Вне населённых пунктов сибирская горихвостка тяготеет к опушкам и редколесьям с выходами скалистых обнажений. В долинах крупных таежных рек (например, на реке Бикин), кроме посёлков она в небольшом числе гнездится вдоль русла по выбросам плавника, в приречной урёме и в бортах каменистых плато (Михайлов, Шибнев, Коблик, 1998б). В бассейне средне-верхнего Бикина высоко в горы эта горихвостка не поднимается (Михайлов, 1997), но 3 пары были обнаружены 7 июня 1999 г. в субальпийском поясе хр. Стрельникова (данные Ю.Б. Шибнева). Её высокогорные

поселения были также обнаружены в 1960-х гг. на двух вершинах Южного Сихотэ-Алиня, при этом на горе Облачной она поднимается до высоты 1800 м над ур. м., населяя здесь камненбережовое криволесье и субальпийские редкостойные ельники при наличии крутых склонов с осыпями и каменистыми развалами (Назаренко, 1971д).

На Приханкайской низменности практически все гнездовья сибирской горихвостки приурочены к населённым пунктам, причём птицы стали активно занимать эти местообитания начиная с последнего десятилетия XX века (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Её основными гнездовыми станциями в окрестностях г. Уссурийска являются дачные участки, где летний показатель обилия этого вида многократно выше, чем во всех других типах местообитаний города и его окрестностей, находясь в пределах от 20,8 до 34,2 ос./км², а в послегнездовой период может превышать 40 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Единичными парами сибирская горихвостка гнездится в районах частной застройки этого города, причём её первое появление в таких условиях на гнездовании было зарегистрировано лишь в 1995 г., хотя значительной экспансии этого вида здесь до настоящего времени нет (данные Ю.Н. Глущенко). В пролётный период сибирская горихвостка в пределах Приморского края встречается повсеместно.

Весной первое появление на п-ове Де-Фриза отмечено 4 апреля 1950 г., 6 апреля 1951 г., 9 апреля 1961 г., 10 апреля 1960 г., 12 апреля 1953 г. и 18 апреля 1952 г. (Омелько, 1956; Назаров, 2004). В Лазовском заповеднике первых птиц регистрировали 7 апреля 1960 г. и 8 апреля 1959 г. (Литвиненко, Шibaев, 1971). В низовье р. Раздольная В.А. Нечаев (2006) отмечал одиночных птиц 30 марта 2002 г. и 7 апреля 1978 и 1988 гг. Наиболее раннее появление одиночных самцов в окрестностях г. Уссурийска отмечено 1 апреля 2004 г., 2 апреля 2002 г. и 3 апреля 2007 г., а на Приханкайской низменности — 3 апреля 2003 г., 4 апреля 1998 г. (первая самка в данном году наблюдалась 8 апреля), 5 апреля 1984 г., 6 апреля 1984 г., 7 апреля 1996 и 2005 гг. (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). В Южном Приморье первых горихвосток весной наблюдали 4 апреля 1912 г. и 7 апреля 1913 г. (Медведев, 1913, 1914), 1 апреля 1962 г., 5 апреля 1961 г. и 9 апреля 1960 г. (Панов, 1973). Основная часть местных птиц в южную половину Приморья прилетает во второй и в третьей пентадах апреля, но в бассейне р. Бикин первых птиц регистрировали лишь в начале мая (Пукинский, 2003). Видимый пролёт выражен слабо, и определить сроки его завершения не удаётся ввиду наличия гнездящейся группировки.

Сибирская горихвостка размещает гнёзда среди камней, в нишах и в трещинах скал, в дуплах, полудуплах и в разнообразных постройках человека. Её гнездовой период длится со второй половины апреля по июль, за который многие пары успевают произвести два выводка. В полной кладке 5–7 яиц (Назаров, 2004). Осенний пролёт проходит главным образом в октябре. Последние особи на Приханкайской низменности нами отмечены 14 октября 1992 г., 15 октября 1993 г., 19 октября 1971 г. и 20 октября 1974 г., а в окрестностях г. Уссурийска их наблюдали 16 октября 2002 г., 21 октября 1995 г. и 27 октября 2004 г. Наиболее поздние регистрации на п-ове Де-Фриза произошли 18 октября 1953 г., 22 октября 1952 г. и 24 октября 1951 г. (Омелько, 1956). В Лазовском заповеднике пролёт фиксировали с 4 по 25 октября 1961 г. (Литвиненко, Шibaев, 1971). По результатам массового отлова птиц паутиными сетями, проводимого в окрестностях Лазовского заповедника в 2001–2013 гг., начало пролёта было отмечено 11 сентября 2003 г., а его окончание — 10 ноября того же года (Шохрин, 2014в).

В Южном Приморье последних особей сибирской горихвостки отмечали 24 октября 1961 г., 27 октября 1962 г., 29 октября 1959 г., 5 ноября 1960 г. (Панов, 1973). В пос. Терней несколько самцов встречено 1–3 ноября 2011 г. (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых).

418. Зарянка — *Erithacus rubecula* (Linnaeus, 1758). European Robin

Залётный вид. Для Приморья известна единственная встреча зарянки, которую наблюдали на п-ове Де-Фриза 8 декабря 1971 г. (Омелько, Омелько, 1974). Подвидовая принадлежность данной особи не установлена, хотя, вероятнее всего, её следует отнести к *E. r. tataricus* Grote, 1928 (Нечаев, Гамова, 2009). Высказывалось предположение, что указанный экземпляр в Приморский край могли попросту завезти (Назаров, 2004), однако, неоднократные встречи особей данного вида в Южной Корее (Moores, Kim, 2014) и на различных островах Японии (Check-list..., 2012), склоняют нас считать проникновение указанной особи естественным путём.

419. Японская зарянка — *Luscinia akahige* (Temminck, 1835). Japanese Robin

Редкий залётный вид, представленный подвидом *L. a. akahige* (Temminck, 1835). Одну особь японской зарянки наблюдали в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника в мае 1998 г. (Елсуков, 1999). В окрестностях Лазовского заповедника одиночного самца отметили 23 апреля 2002 г. в зарослях ольхи в бухте Кит (Шохрин, 2005а), а пара была встречена 4 мая 2006 г. в бухте Просёлочная (Шохрин, 2007). На Приханкайской низменности самца зарегистрировали 10 мая 2003 г. (Волковская-Курдюкова, 2004а).

Два случая залёта японской зарянки известны для территории Северной Кореи (Tomek, 2002). Вид внесён в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001).

420. Соловей-красношейка — *Luscinia calliope* (Pallas, 1776). Siberian Rubythroat

Обычный пролётный и гнездящийся перелётный вид.

Замечания по систематике. На гнездовании в Приморском крае соловей-красношейка представлен подвидом *L. c. calliope* (Pallas, 1776), широко распространенным в Сибири и на материковой части Дальнего Востока. Данная раса отличается относительно бледной окраской и мелкими размерами. Длина крыла (мм) самцов номинативного подвида 72,8–81,3 (в среднем 77,3), самок — 69,0–77,0 (в среднем 74,0). Птицы этой расы первыми появляются в Приморье весной, а отлетают, по-видимому, в течение августа–сентября. Кроме номинативной расы, во время сезонных миграций, в Приморском крае встречаются подвиды *L. c. sachalinensis* (Portenko, 1937), *L. c. camtschatkensis* (J.F. Gmelin, 1789) и *L. c. anadyrensis* (Portenko, 1939).

L. c. sachalinensis (Portenko, 1937), населяющий Сахалин, по размерам сходен с номинативным подвидом, но хорошо отличается наиболее тёмной оливково-коричневой окраской верхней стороны тела, а также самым широким распространением тёмной оливково-бурой окраски на боках живота. У устья Амура эта раса интерградирует с *calliope*. В период миграций встречается в Приморском крае (Портенко, 1939, 1954). Особи, несомненно принадлежащие к этому подвиду, добывались 12 и 24 апреля 2002 г. (самец и самка) в окрестностях пос. Гайворон (ЗММГУ), 28 мая 1991 г. (самец) у ключа Кабаний в Сихотэ-Алинском заповеднике (сборы С.В. Елсукова), 25 сентября 1982 г. и 5 октября 1986 г. (самцы) в окрестностях пос. Терней (сборы С.В. Елсукова), а также 2 октября 2010 г. в долине р. Литовка в Партизанском районе (ДВФУ). Кроме того, часть экземпляров, мигрирующих через Приморье, по-видимому, происходит из области низовий Амура, где сахалинский подвид, судя по коллекционным материалам (ЗММГУ), интерградирует с номинативной расой, вследствие чего, имеют переходные признаки.

L. c. camtschatkensis (J.F. Gmelin, 1789), распространенный на большей части полуострова Камчатка, по окраске в основном сходен с *calliope*, но отличается очень крупными общими размерами. Длина крыла (мм) самцов 77,0–86,3 (в среднем 81,9), 73,8–80,4 (в среднем 77,6) у самок. На весеннем пролёте в Приморском крае добывались 18 мая 1963 г. (самец) у ст. Хасан (ДВФУ), а также 22 мая 2002 г. и 29 мая 1996 г. (самцы) в Сихотэ-Алинском заповеднике (сборы С.В. Елсукова). Осенью пролетают позже номинативного подвида. Наибольшее число экземпляров этой расы (сборы С.В. Елсукова и В.Н. Сотникова, ДВФУ)

собраны в разные годы период с 1 по 28 октября. Самый ранний осенний экземпляр камчатской формы (самка) добыт 26 сентября 1964 г. на о-ве Большой Пелис (ДВФУ).

L. c. anadyrensis (Portenko, 1939), гнездящийся на юге Чукотского полуострова, в бассейне Анадыря, Корякское Нагорье, северных районах Камчатки, а также о-ве Карагинский, отличается тёмной серовато-оливковой окраской верха и боков тела. В целом окраска этой расы темнее, чем *calliope* и *camtschatkensis*, но светлее (менее интенсивно-коричневая), чем *sachalinensis*. По размерам птицы данного подвида в среднем крупнее, чем *calliope* и *sachalinensis*, но мельче чем *camtschatkensis*. Длина крыла (мм) самцов 75,4–83,0 (в среднем 79,7), самок — 73,2–80,5 (в среднем 76,1). На весеннем пролёте в Приморском крае особи этой формы добыты 17 мая 1980 г. (2 самца) в окрестностях с. Гайворон (ДВФУ), 19 мая 1987 г. (самка) у пос. Хасан (Зоомузей ННПМ НАН Украины), 21 мая 1954 г. в окрестностях пос. Вербовка в нижнем течении р. Большая Уссурка (Иман) (ЗММГУ). Осенью в Приморье два самца добыты 17 сентября 2006 г. и 1 октября 2005 г. на о-ве Попова (ЗММГУ), а также 23 сентября 2010 г. (самец), 25 сентября (2 самца), 5 октября (самка) и 8 октября 2011 г. (самец) в долине р. Литовка в Партизанском районе (ДВФУ, сборы В.Н. Сотникова). В целом птицы расы *anadyrensis*, как и камчатские красношейки, по-видимому, летят позднее номинативного подвида. Несомненно, в Приморье мигрируют и особи с переходными признаками происходящие из районов интерградации подвида *anadyrensis* с номинативной расой и камчатской формой.

В результате массового отлова птиц, проводимого в 2011–2012 гг. в юго-западном секторе Приморья (долина р. Литовка), было достоверно выявлено 17 самцов и 11 самок подвида *L. c. calliope*, 18 самцов и 16 самок подвида *L. c. anadyrensis*, 11 самцов и 16 самок подвида *L. c. camtschatkensis*, а 6 птиц было отнесено к подвиду *L. c. sachalinensis* (Масловский и др., 2014).

В Приморском крае существуют равнинные (кустарниковые) и высокогорные (стланиковые) поселения соловья-красношейки, гнездящиеся в совершенно разных условиях (Коблик, Михайлов, 1994), при этом, в отличие от бурой пеночки существует ряд изолированных вторичных поселений этого соловья на промежуточных высотах (Назаренко, 1971д). Этот вид наиболее многочислен в подгольцовом поясе Центрального Сихотэ-Алиня, где гнездится с большой плотностью в зарослях высокого кедрового стланика и кустарниковых ольхово-березовых ассоциаций как на вершинах осевого хребта, так и на Хорско-Бикинском водоразделе (Назаренко, 1971д; Михайлов, 1997). В западной части Северного Приморья он характерен для лесостепи и лесопосадок долины Усури, обычен в кустарниковой периферии рёлок на марях нижней части рек Бикин и Б. Уссурка (Спангенберг, 1965; Пукинский, 2003). Во всей промежуточной области между подгольцовыми и равнинными поселениями Северного Приморья соловей-красношейка заметно малочисленнее и распространен диффузно, отдельными парами, гнездясь в поясе сопковых и горных лесов по гарям и «пятнам» вторичного мелколесья, а в долине таежных рек (река Бикин) — по «пятнам» зарастающих старых покосов (Михайлов и др., 1998б; Михайлов, Коблик, 2013). Успешно он заселяет вторичные зрелые березняки на плакорах в верховьях таежных рек, а единичных поющих самцов почти всегда можно обнаружить в рубленых «окнах» вокруг разбросанных в тайге охотничьих избушек (Михайлов, 2014б). В горах юго-западного сектора Приморья этот соловей гнездится на Борисовском плато, где он впервые был обнаружен в 1971 г. (Назаренко, 2014).

В подходящих местообитаниях гнездится почти по всему Приморью, исключая крайние юго-запад и, вероятно, юго-восток его территории, проявляя определённую тенденцию расширения ареала в южном направлении. Ранее (Назаренко, 1971б) считалось, что соловей-красношейка не гнездится южнее г. Арсеньева. Ныне он размножается в Южном Приморье в пойме нижнего течения р. Раздольная и его притоков от окрестностей г. Усурийска (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006) к югу до приустьевой части этой реки (Нечаев, 1997б), а также на п-ове Де-Фриза (Омелько, Омелько, 2010; данные В.А. Нечаева и Ю.Н. Глущенко), в окрестностях городов Артём и Владивосток (данные В.А. Нечаева), в окрестностях запо-

ведника «Кедровая Падь» (Курдюков, 2014а). В мае 2012 г., вероятно, местные птицы были отмечены на островах Большой Пелис и Матвеева (Глущенко и др., 2013).

В горы проникает до высоты 1850 м над ур. м., населяя фрагментарные заросли и отдельные куртины кедрового стланика с кустарниковой ольхой и каменной берёзой (Назаренко, 1971д). Вне гор на Ханкайско-Раздольненской равнине он гнездится в ленточных лесах, древесно-кустарниковых и кустарниково-травянистых зарослях, в речных поймах, в разреженных сырых ивняках с разнотравьем и кустарником, а также в плохो ухоженных садах и в древесно-кустарниковых зарослях среди частной застройки и городов диффузного типа. Численность гнездящихся птиц повсюду широко варьирует по годам. На Приханкайской низменности в 2002–2004 гг. она была повсеместно невысокой, находясь в пределах от 1,0 до 9,8 пар/км² (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), достигая своего максимума (6,8–9,6 пар/км²) в комплексе перелесков в долинах рек и на береговых валах (Волковская-Курдюкова, 2006). В поясе кедрового стланика это очень скрытная птица, где в дневное время выявляется исключительно по позывкам (Назаренко, 1971д; Михайлов, 1997); в ночное и сумеречное время почти с любой точки слышно 1–3 поющих самца (данные К.Е. Михайлова и Е.А. Коблика).

Весной в окрестностях г. Уссурийска первое появление соловья-красношейки по песням самцов зарегистрировано нами 10 апреля 2005 г., 14 апреля 2002 г., 19 апреля 2003 г., 20 апреля 1994 г., 21 апреля 2004 г. и 22 апреля 2006 г. Н.М. Пржевальским (1870) отметил первых птиц у истоков р. Сунгача 20 апреля 1868 г. и 26 апреля 1869 г. На Приханкайской равнине мы наблюдали первых особей 7 апреля 1988 г., 16 апреля 1993 г., 21 апреля 1975 и 1976 гг., 24 апреля 1972, 1981 и 1997 гг. и 25 апреля 1978 г. Массовое появление этого соловья в южной половине Приморского края отмечено во второй или в третьей декадах апреля, а уже к концу первой декады мая численность пролётных птиц здесь резко убывает. В бассейне р. Бикин первых соловьёв данного вида отмечали гораздо позднее — в разные годы с 11 по 23 мая (Пукинский, 2003; Коблик, Михайлов, 2013).

Гнездовой период в южной половине Приморского края длится с мая по июль, при этом часть успешных в гнездовании пар совершает два полных репродуктивных цикла. Самостоятельных птенцов первого выводка наблюдали уже с середины июня и с этого времени самцы возобновляют песенную активность, готовясь ко второму раунду гнездования. Гнёздо этот соловей устраивает на земле, тщательно маскируя его в густых травянистых зарослях. В полной кладке 4–6 яиц.

Осенний пролёт несколько более интенсивен, чем весенний и протекает с начала сентября по октябрь. По результатам исследований, проведённых в долине р. Литовка, где красношейки практически не гнездятся, самая ранняя встреча отмечена 2 сентября 2009 г., большинство первых регистраций вида приходится на вторую неделю сентября, а на протяжении миграционного периода отмечается от 1 до 3 пиков численности (наиболее выражены в двадцатых числах сентября и в первую неделю октября), предположительно соответствующих пикам миграции птиц из разных частей ареала, при этом миграцию начинают птицы номинативного подвида (Масловский и др., 2014).

На Ханкайско-Раздольненской равнине пик миграции отмечен во второй половине сентября, когда эти птицы достаточно крикливы, но при этом на глаза они попадают не часто. В первых числах октября численность пролётных красношеек сокращается, а последние экземпляры были отмечены нами на Приханкайской низменности 19 октября 1971 г., а в окрестностях г. Уссурийска 23 октября 2004 г. На п-ове Де-Фриза последних птиц М.А. Омелько (1956) наблюдал 13 октября 1950 г., 15 октября 1953 г. и 17 октября 1951 г. Наиболее поздние

экземпляры, собранные в Сихотэ-Алинском заповеднике (сборы С.В. Елсукова) датированы 24 октября 1983 г., 27 октября 1976 г. (2 экз.), 28 октября 1991 г. и 5 ноября 1981 г. В долине р. Литовка наиболее поздняя пролётная особь была отловлена 11 ноября 2006 г. (Масловский и др., 2014). По результатам массового отлова птиц паутиными сетями, проводимого в окрестностях Лазовского заповедника в 2001–2013 гг., начало пролёта было отмечено 9 сентября 2005 г., а окончание — 15 ноября 2003 г. (Шохрин, 2014в).

421. Варакушка — *Luscinia svecica* (Linnaeus, 1758). Bluethroat

Редкий пролётный вид, представленный подвидом *L. s. svecica* (Linnaeus, 1758).

На весеннем пролёте двух самцов и самку варакушки отметили на о-ве Большой Пелис 20–22 мая 1968 г. (Лабзюк, Назаров, 1967), самца наблюдали в зарослях разнотравья вблизи устья р. Раковка в окрестностях г. Уссурийска 14 мая 2003 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), самец был пойман в паутинную сеть в окрестностях Лазовского заповедника 15 мая 2011 г. (Шохрин и др., 2012), одиночных самок встретили 17 мая 2012 г. на о-ве Матвеева (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2012) и 13 мая 2013 г. на о-ве Фуругельма (Глущенко, Коробов, 2013а).

Во время осеннего пролёта в разные годы и в разных местах варакушка была зарегистрирована около 30 раз в период с 14 сентября по 29 октября. В том числе около 20 одиночных птиц отмечено на о-ве Большой Пелис в период с 28 сентября по 3 октября 1964 г. (Лабзюк, Назаров, 1967; Лабзюк и др., 1971а). В окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника самка была встречена 14 сентября 1970 г., а самец 15 сентября того же года (Елсуков, 1974а). На берегу р. Раздольная у ст. Барановский одиночного самца наблюдали в зарослях молодого ивняка 8 октября 1977 г. (Нечаев, 1988а). В окрестностях Лазовского заповедника два взрослых самца пойманы в паутинную сеть 28 и 29 октября 2003 г. (Шохрин, 2005а), один экземпляр был отмечен 18 сентября 2005 г. (Шохрин, 2007), взрослый самец встречен 11 октября 2007 г., молодой самец пойман в паутинную сеть 18 октября 2011 г. (Шохрин и др., 2012), а молодая самка — 9 октября 2013 г. (Шохрин, 2014а). В долине р. Раздольная в окрестностях г. Уссурийска молодой самец был пойман в паутинную сеть 12 октября 2005 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). На п-ове Де-Фриза самка была сфотографирована 29 сентября 2008 г. (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых).

На Приханкайской низменности по сообщению А.В. Попова и С.Г. Сурмача при массовом кольцевании птиц, проводимом в окрестностях с. Гайворон, варакушки несколько раз попадались в паутинные сети (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), кроме того, варакушка фигурирует в списке птиц заповедника Синкай-Ху, размещённого в китайском секторе бассейна оз. Ханка (Li et al., 1994).

422. Синий соловей — *Luscinia cyane* (Pallas, 1776). Siberian Blue Robin

Обычный пролётный и гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *L. c. bochaiensis* (Shulpin, 1928).

В подходящих местообитаниях населяет всю территорию Приморского края от его северной границы до государственной границы с КНДР. Это типичный обитатель хвойно-широколиственных лесов, хотя при разной плотности он гнездится в самых различных типах леса от ленточных многопородных лиственных лесов на некоторых участках побережья оз. Ханка и пирогенных монодоминантных порослевых дубняков на останцевых сопках Ханкайско-Раздольненской равнины (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006) до горных лесов на высоте 1600 м над ур. м. В последнем случае он проникает даже

в полосу субальпийских криволесий, под пологом которых произрастает кедровый стланик (Назаренко, 1971д). Не ежегодно синий соловей гнездится на некоторых островах, расположенных в заливе Петра Великого (Лабзюк и др., 1971а).

На севере Приморского края (бассейн Б. Уссурки), синий соловей, по-видимому, был немногочислен в конце 1930-х и в середине 1950-х гг. даже в лесах низовий (Спангенберг, 1965), но в 1970-х и 1990-х гг. (бассейн Бикина) он стал фоновым видом во всех типах леса от речных долин и невысоких сопок, где многочислен, до горных ельников и вторичных березовых лесов на плакорах в верхней части бассейна, где обычен (Михайлов и др., 1998б; Пукинский 2003; Михайлов, Коблик, 2013). Похоже, что из лесных формаций этот вид игнорирует при заселении таёжного ландшафта лишь багульниковые лиственничники (здесь гнездятся единичные пары) и редок в березово-осиновых и дубовых рёлках на марях. Идёт в горы до подгольцовых редколесий (немногочислен) и в целом редок в зарослях высокого стланика среди каменноберезняков Центрального Сихотэ-Алиня на высотах в 1100–1300 м над ур. м (Коблик, Михайлов, 1994; Михайлов, 1997). На г. Облачная (Южный Сихотэ-Алинь) он поднимается в полосу субальпийских криволесий со стлаником на высоте 1600 м над ур. м. (Назаренко, 1971д). Очевидные предпочтения на уровне микровыделов — загущенность листвою нижнего яруса леса (заломы черёмухи, заросли элеутерококка, высокий папоротник, подрост ели), однако с другой стороны — не сплошной бурелом (типа пятен лесоповала), не загущённое мелколесье (берёзы, ольхи) и не «талниковый» прутняк (ива) приречной урёмы; также слабая общая задернованность почвы (Михайлов, 2014б).

В конце 1970-х гг. в западных отрогах Сихотэ-Алиня в елово-кедрово-широколиственных, в кедрово-широколиственных и в широколиственных лесах летняя численность составляла соответственно 23,6–66,5; 36,8–59,8 и 55,7–87,8 ос./км² (Кушнарёв, 1984). В 1962–1971 гг. его обилие в чернопихтово-широколиственных лесах заповедника «Кедровая Падь», в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника, в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Усури, в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Уссурка и в зеленомошных лесах истоков р. Усури составляла соответственно 7,6–23,5; 15,2–48,3; 15,9–31,0; 12,8–25,3 и около 2,4–3,6 пар/км² (Назаренко, 1984). По другим данным в хвойно-широколиственных и в долинных широколиственных лесах Уссурийского заповедника его летняя численность в разные годы варьирует соответственно от 12,7 до 48,3 и от 28,0 до 34,0 пар/км² (Нечаев и др., 2003).

На пролёте синего соловья отмечали повсеместно, причём мигрирующих особей изредка наблюдали даже среди обширных травяных болот Приханкайской низменности. Весной наиболее раннее его появление на о-ве Фуругельма отмечено 27 апреля 2016 г. (данные Ю.Н. Глущенко и Д.В. Коробова), на п-ове Де-Фриза — 10 мая 1961 г. (Назаров, 2004) и 15 мая 1952 г. (Омелько, 1956), в Южном Приморье зафиксировано 10 мая 1964 г. (Панов, 1973), а на о-ве Рикорда 10 мая 1990 г. (Назаров, 2004). В окрестностях г. Уссурийска первых поющих самцов мы слышали 13 мая 2005 г., а на Приханкайской низменности — 6 мая 1973 г., 9 мая 2006 г., 10 мая 1981 г., 11 мая 1975 г., 12 мая 2000 г., 13 мая 1978, 1980 и 1986 гг. и 14 мая 1972 г. На островах в заливе Петра Великого его весенний пролёт начинается уже в начале мая (Лабзюк и др., 1971а). В третьей декаде мая в южной половине Приморья синие соловьи не представляют редкости, а их пролёт длится до самого конца этого месяца, в частности, на п-ове Де-Фриза завершение весенней миграции М.А. Омелько (1956) отметил 30 мая 1950 г. В нижнем и среднем течении р. Бикин этого соловья в разные годы впервые весной отмечали в период с 6 по 14 мая, а в верховьях — с 18 по 27 мая (Пукинский, 2003; Коблик, Михайлов, 2013).

Гнездовой период растянут с конца мая по июль. Его гнёзда скрытно размещаются на земле в углублениях почвы или моховой подушки, среди корней, хвороста, под корягами, валежником и т.д. В полной кладке содержится от 4 до 6 яиц. Осенний пролёт проходит в августе и в сентябре. Из-за отсутствия песенной активности визуально он выгладит достаточно слабым. Последних мигрирующих птиц на Приханкайской низменности мы регистрировали 9 сентября 1974 г. и 27 сентября 1972 г., а в окрестностях г. Уссурийска — 13 сентября 2003 г. и 15 сентября 2002 г. На п-ове Де-Фриза этот вид наблюдали ещё 14 сентября 1951 г. (Омелько, 1956), а в Южном Приморье наиболее поздняя встреча была зафиксирована 21 сентября 1959 г. (Панов, 1973).

423. Соловей-свистун — *Luscinia sibilans* (Swinhoe, 1863). Swinhoe's (Rufous-tailed) Robin

Обычный пролётный и гнездящийся перелётный вид.

Замечания по систематике. Географическая изменчивость этого вида остаётся изученной весьма слабо. На данном этапе признаётся существование лишь двух географических рас (Портенко, 1954, 1955; Vaurie, 1959; Коблик и др., 2006): *L. s. swistun* (Portenko, 1954), населяющей большую часть Сибири до Приамурья включительно, а также *L. s. sibilans* (Swinhoe, 1863), гнездящейся в Приморье, прилежащих частях Северо-Восточного Китая и, вероятно, на севере Кореи. Гнездящаяся в Приморском крае номинативная форма, отличается более тёмной окраской и в среднем более мелкими размерами. Длина крыла самцов (мм) 66,0–72,6 (в среднем 69,6).

L. s. swistun, в большом числе встречается в Приморском крае в период миграций. Данная раса отличается более светлой окраской оперения и крупными общими размерами. Длина крыла самцов (мм) 68,5–78,4 (в среднем 72,7). Пик пролёта особей этой формы приходится, по-видимому, на вторую половину мая. Здесь же следует отметить, что среди мигрантов, формально относимых к этой расе, встречаются особи очень разнообразные по внешнему виду, явно принадлежащие к разным географическим популяциям. Несомненно, что через территорию Приморья, помимо сибирских, летят и птицы изолированных популяций Камчатки, отличающиеся самыми крупными размерами, и о-ва Сахалин, сочетающие в своем облике мелкие размеры со светлой окраской оперения. Лишь дальнейшее накопление и обработка коллекционных материалов, позволит более точно описать морфологическую изменчивость маркирующую популяционную структуру данного вида и установить точные сроки миграций особей, происходящих из различных регионов.

Населяет главным образом таёжную область хр. Сихотэ-Алинь от Уссурийского заповедника и Шкотовского (Даубихэ-Майхинского) плато на юге (Воробьёв, 1954; Назаренко, 1984; Нечаев и др., 2003) до Хорско-Бикинского водораздела (Коблик, Михайлов, 1994) и крайнего северо-востока Приморья (Воробьёв, 1954; Елсуков, 1982, 1999) на севере. Изолированные поселения известны на Пограничном хребте в верховьях р. Комиссаровка (Глушченко и др., 1995) и на Борисовском плато (Назаренко, 2014).

Это один из наиболее таёжных видов воробьиных птиц Приморья, который повсеместно обычен на севере края в нефрагментированных массивах хвойно-широколиственных и хвойных лесов и заметно реже встречается в галерейных ясенево-ильмовых лесах, лентами рассекающих тайгу (Спангенберг, 1965; Михайлов и др., 1998; Пукинский, 2003). В отличие от синего соловья он избегает сопковых и равнинных лиственных лесов низовий, в целом игнорируя весь мозаичный ландшафт широкой долины Усури с островными лесами, где не был обнаружен в 1999 г. даже на высоком хр. Стрельникова (Михайлов, Коблик, 2013). Он также избегает пятен осветленных пирогенных лесов, как зрелых лиственничников и бело-березняков, так и березово-осиновых мелколесий в верхнем бассейне Бикина. Местами поднимается в горы до каменоберезняков с кедровым стлаником на высотах 1000–1200 м над ур. м. (Михайлов и др., 1997а), но в целом редок или малочислен в под-

гольцовые (Михайлов, 1997). Распределен по массивам тайги севера Приморья не столь идеально ровно, как синий соловей: пятна высокой концентрации (3–4 поющих самца слышимых с одной точки) чередуются с локальными «провалами» в плотности населения (Михайлов, 2014б).

На уровне микровыделов соловей-свистун выбирает участки леса не столько с буйно облиственным, сколько с сильно захламлённым нижним ярусом (валежник, подрост хвойных), в том числе и с пятнами бурелома; в норме избегая чисто парковых участков с одним папоротником, а в горном рельефе селится как по долам ручьёв, так и по склонам и гребням сопков (Михайлов, 2014б).

Летняя численность этого вида в 1962–1971 гг. в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника, в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Уссури, в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Уссурка и в зеленомошных лесах истоков р. Уссури составляла соответственно 0–0,2; 7,7–16,7; 10,6–14,2 и 0–1,1 пар/км² (Назаренко, 1984).

Миграции проходят широким фронтом, в связи с чем отдельных птиц и их рыхлые группировки отмечали практически повсеместно в древесных и кустарниковых зарослях и даже среди жесткостебельного разнотравья. Чаще всего пролётных свистунов регистрировали в весенний период по громким песням самцов. Наиболее раннее появление в окрестностях г. Уссурийска нами визуально отмечено 20 апреля 2002 г., хотя первые песни здесь фиксировали 3 мая 2003 г., 6 мая 2006 г., 8 мая 2004 г. и 10 мая 2005 г. На Приханкайской низменности первое появление этого соловья по поющим самцам было отмечено 9 мая 2006 г., 10 мая 1981 г., 11 мая 2007 г., 12 мая 1972 и 1986 гг., 13 мая 1973 и 1980 гг., а последние пролётные птицы здесь были зарегистрированы 25 мая 2000 и 2006 гг., 26 мая 2005 г. и 27 мая 2007 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В низовье р. Бикин первые поющие самцы в разные годы были отмечены в 1969–1978 гг. с 10 по 23 мая (Пукинский, 2003), а в 1992–2001 гг. — с 6 по 14 мая (Коблик, Михайлов, 2013). В окрестностях г. Уссурийска наибольшее число поющих птиц на пролёте характерно для середины мая, а самая поздняя весенняя встреча здесь нами датирована 26 мая 2002 г. В Южном Приморье первых птиц по песне отмечали 5 мая 1960 г., 8 мая 1962 г. и 12 мая 1962 г., а последних — 22 мая 1962 г., 23 мая 1960 г. и 26 мая 1963 г. (Панов, 1973). Близ южного побережья оз. Ханка у с. Сиваковка наиболее поздняя весенне-пролётная особь (самка) была добыта А.Б. Кистяковским 28 мая 1927 г. (Зоомузей ННПМ НАН Украины).

Репродуктивный период соловья-свистуна длится с конца мая по июль. Его гнёзда обычно помещаются в дуплах или в полудуплах на высоте до 5 м. В полной кладке содержится от 4 до 6 яиц. На осеннем пролёте, ввиду своей скрытности, этих соловьёв регистрировали значительно реже, чем весной. В послегнездовой период их наблюдали во второй половине августа и в течение всего сентября, реже — в разные даты первой половины октября. На Приханкайской низменности последние особи соловья-свистуна осенью были зарегистрированы 26 сентября 1997 г., 27 сентября 1975 г. и 29 сентября 1978 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В окрестностях Уссурийского заповедника одна особь была добыта 27 сентября 1948 г. (Нечаев, Чернобаева, 2006). В окрестностях Лазовского заповедника наиболее поздние отловы этих птиц паутиными сетями отмечены 26 сентября 2002 г., 8 октября 2003 г., 5 и 8 октября 2004 г. (Шохрин, 2005), а в Южном Приморье последних свистунов наблюдали 6 октября 1960 г., 8 октября 1959 г. и 13 октября 1962 г. (Панов, 1973).

424. Синехвостка — *Tarsiger cyanurus* (Pallas, 1773). Red-flanked Bluetail

Обычный пролётный и гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *T. c. cyanurus* (Pallas, 1773). Известен единственный случай встречи в зимний период.

Летом населяет главным образом горно-таёжную область Сихотэ-Алиня на севере края (Михайлов и др., 1998б; Пукинский 2003), где наряду с таёжной мухоловкой и корольковой пеночкой она является фоновым видом в поясе горных ельников и елово-пихтовых лесов широтных водораздельных хребтов, на плакорах и в хвойных долинах верхних бассейнов крупных таёжных рек (Михайлов, Коблик, 2013; Михайлов, 2014б), причем наиболее плотно заселяет еловые редколесья у верхней границы леса, которые оттаивают весной на 1–2 недели раньше, чем нижерасположенная тайга (Михайлов, 1997). В бассейне Бикина в горных лиственничниках и чистых каменноберезняках (без ели) синехвостка не гнездится; в кедрово-широколиственные леса она не спускается (единична); на горных плато и облесённых плакорах предпочитает террасы и борта, будучи заметно более редкой в открытых приречных ельниках и пихтачах на выположенных долинах. В Южном Сихотэ-Алине появляется только с высоты 900–1000 м над ур. м., увеличивая численность к верхней границе ельников; каменноберезняки заселяет, как и на севере Приморья, только при заметном участии ели (Назаренко, 1971д). По горам проходит на юг до Лазовского заповедника (Литвиненко, Шибаев, 1971). Не обнаружена в елово-пихтовом поясе изолированного хр. Стрельникова при его обследовании в июне 1999 г. (Михайлов, Коблик, 2013).

В 1962–1971 гг. в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Уссури, в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Уссурка и в зеленомошных лесах истоков р. Усури летняя численность синехвостки составляла соответственно 0–0,1; 3,0–11,5 и 21,0–26,7 пар/км² (Назаренко, 1984).

Миграция проходит широким фронтом, и пролётных синехвосток в Приморском крае наблюдали повсеместно в древесных и кустарниковых зарослях, включая небольшие по площади островные и ленточные леса Приханкайской низменности и даже районы центральной и периферической застройки городов Уссурийска и Владивостока, где эти птицы останавливаются в парках и на заросших древесно-кустарниковой растительностью пустырях. Весенний пролёт протекает главным образом в течение всего апреля. Начало весенней миграции в окрестностях г. Уссурийска нами было отмечено 5 апреля 2004 г., 11 апреля 1983 г. и 12 апреля 2007 г., его окончание — 23 апреля 2003 г., 24 апреля 2004 г., 27 апреля 2002 г. и 5 мая 2006 г. На Приханкайской низменности первые птицы были встречены 6 апреля 1982 и 1997 гг., 7 апреля 1975, 1976 и 1984 гг. и 8 апреля 1998 г., а пролёт обычно завершался в первой половине мая: 4 мая 2007 г., 6 мая 1996 г., 7 мая 1975 г., 11 мая 1972, 1975 и 2007 гг., 29 мая 1980 г. (Глуценко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). На островах в заливе Петра Великого весенний пролёт синехвостки наблюдали со второй половины апреля до середины мая (Лабзюк и др., 1971а). На п-ове Де-Фриза в период с 1949 по 1953 г. этих птиц отмечали в период с 10 апреля по 4 мая (Омелько, 1956), а одна самка была добыта здесь ещё 30 мая 1960 г. (Назаров, 2004). В Южном Приморье первых пролётных синехвосток весной регистрировали 27 марта 1909 г. (Медведев, 1909), 4 апреля 1961 г., 7 апреля 1960 г. (Панов, 1973), а последних — 28 апреля 1960 г. и 8 мая 1961 г. (Панов, 1973). В низовьях р. Бикин первые пролетные особи были встречены в первой декаде мая (Пукинский, 2003; Коблик, Михайлов, 2013), в эти же сроки в 1996 г. в верховьях реки (Зевское плато) территориальные поющие самцы были вполне обычны в ещё заснеженной горной тайге (Михайлов, 1997).

Гнездовой период растянут с мая по июль. Гнезда помещаются в небольших нишах, углублениях почвы, под корягами и т.д. В полной кладке содержится 5–7 яиц. Осенний про-

лёт обычно проходит с середины сентября до конца октября или до начала ноября. Наиболее раннее появление на Приханкайской низменности нами отмечено 14 сентября 1975 г., 17 сентября 2002 г. и 18 сентября 1993 г., а в окрестностях г. Уссурийска — 14 сентября 2003 г. В Уссурийском заповеднике пролёт синехвостки отмечен со второй декады сентября по конец октября (Харченко, 2010). На п-ове Де-Фриза эти птицы добывались уже 9 сентября 1959 г. (Назаров, 2004), а в Южном Приморье первых птиц регистрировали лишь 28 сентября 1960 г. и 1 октября 1961 г. (Панов, 1973). Особняком стоит встреча линяющего взрослого самца, добытого нами 28 июля 1982 г. у восточного борта Приханкайской низменности в среднем течении р. Кулешовка (предгорья хр. Синий) и наблюдение одиночной особи в окрестностях г. Уссурийска 22 августа 2002 г. Пролётные синехвостки не представляют редкости в течение всего октября, а наиболее поздние осенние наблюдения нами зарегистрированы на Приханкайской низменности 26 октября 1993 г., 1 ноября 1976 г., 4 ноября 1974 г. и 5 ноября 1992 г., а в окрестностях г. Уссурийска — 21 октября 2006 г., 1 ноября 2004 г. и 6 ноября 2002 г. На о-ве Аскольд одна молодая особь была добыта 8 ноября (год не указан) (Воробьёв, 1954).

В зимний период одну особь синехвостки в буром наряде наблюдали в окрестностях ст. Сухановка (Хасанский р-н) 25 января 2001 г. (Глущенко и др., 2001а). Ближайшие известные места нормальной зимовки этого вида расположены в Японии (Глущенко, Липатова, 2002б; Check-List..., 2012) и на п-ове Корея (Won, 2005; Moores, Kim, 2014).

Семейство Дроздовые — Turdidae Rafinesque, 1815

425. Свэнсонов дрозд — *Catharus ustulatus* (Nuttall, 1840). Swainson's Thrush

Случайно залётный вид, представленный подвидом *C. u. ustulatus* (Nuttall, 1840).

Молодая самка была добыта 14 октября 1978 г. на берегу Японского моря в 4 км южнее бухты Терней (Елсуков, 1981). Правильность таксономической диагностики этого экземпляра подтверждена К.А. Воробьёвым, Ю.Н. Назаровым и Я.А. Редькиным.

426. Бледный дрозд — *Turdus pallidus* J.F. Gmelin, 1789. Pale Thrush

Обычный пролётный и гнездящийся перелётный вид.

В подходящих местообитаниях бледный дрозд гнездится по всей территории Приморского края, за исключением Ханкайско-Раздольненской равнины и других обширных и слабо облесённых низменных участков со слабо выраженным рельефом. Нерегулярно этот дрозд гнездится на островах залива Петра Великого (Лабзюк и др., 1971а), а в горы он проникает до высоты 1600 м над ур. м. (Назаренко, 1984).

На севере Приморья этот дрозд выступает выраженным «таёжным» видом, предпочитая в бассейне Бикина долинные и водораздельные хвойные и кедрово-широколиственные леса (один из десяти фоновых видов) пойменным ясенево-ильмовым лесам, лиственничным марям и зрелым лиственничникам пирогенного происхождения (Михайлов и др., 1998б; Пукинский 2003). Это единственный из дроздов, который ровно заполняет равнинную, сопковую и горную тайгу бассейна Бикина вплоть до подгольцовых редколесий из ели, заметно прибавляя в населении пойменного широколиственного леса в средне-верхнем течении реки при появлении здесь хвойных пород; игнорирует березняки, чозеники и ольшаники (Михайлов, Коблик, 2013). Он редок в равнинной приуссурийской части региона, обычно проявляясь здесь по окраинам лиственничных марей; был обычен в мае 1999 г. в хвойных

лесах на изолированном хр. Стрельникова. В Южном Сихотэ-Алине обнаружен на горе Облачной на высоте 1600 м над ур. м. (Назаренко, 1984), на Хорско-Бикинском водоразделе этот дрозд редок в верхней полосе леса и не отмечен в подгольцовых редколесьях (Михайлов, 1997); в небольшом числе заселяет хвойные леса на высоком Зевском плато осевого хребта Сихотэ-Алиня (Михайлов, Коблик, 2013).

Летняя численность в чернопихтово-широколиственных и в хвойно-широколиственных лесах Южного Приморья до высоты 600 м над ур. м. сходна (до 8 пар/км²), а с дальнейшим продвижением вверх в пихтово-еловые леса она заметно снижается (Вальчук, 1990). По другим данным (Панов, 1973) его численность достигает своего максимума на высотах 700–900 м над ур. м. В конце 1970-х гг. в западных отрогах Сихотэ-Алиня (хр. Синий) в елово-кедрово-широколиственных и в кедрово-широколиственных лесах плотность гнездования бледного дрозда составляла соответственно 1,3–10,6; 1,9–2,4 и ос./км², в то время как в широколиственных лесах этот вид отсутствовал (Кушнарёв, 1984). Летняя численность этого дрозда в 1962–1971 гг. в чернопихтово-широколиственных лесах заповедника «Кедровая Падь», в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника, в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Усури, в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Уссурка и в зеленомошных лесах истоков р. Усури составляла соответственно 5,0–8,8; 2,6–7,5; 6,3–8,0; 5,0–6,5 и 0,1–3,0 пар/км² (Назаренко, 1984). По другим данным в хвойно-широколиственных и в широколиственных лесах Уссурийского заповедника его численность в разные годы варьирует соответственно от 2,6 до 9,4 и от 2,6 до 3,4 пар/км² (Нечаев и др., 2003).

На пролёте бледного дрозда встречали по всей территории Приморского края преимущественно с середины апреля по середину мая. Он мигрирует главным образом в одиночку или сравнительно небольшими разрозненными группами. Весной его первое появление отмечено Н.М. Пржевальским (1870) у истоков р. Сунгача 24 апреля 1868 г. и 17 апреля 1869 г. Нами наиболее ранние наблюдения на Приханкайской низменности сделаны 6 апреля 1995 г. и 16 апреля 1978 г., а последние встречи здесь датированы 3 мая 1976 г., 4 мая 2007 г., 6 мая 1996 г., 7 мая 1975 г., 8 мая 1983 г. и 10 мая 1981 г. Эти сроки вполне согласуются с данными А.И. Черского (1915) отметившего здесь первое появление этого дрозда 16 апреля 1911 г., и добычу явно пролётной самки у с. Камень-Рыболов 3 мая 1910 г. В окрестностях г. Уссурийска первых птиц мы фиксировали 16 апреля (2002 г.), а последних — 3 мая (2002 и 2003 гг.) и 7 мая (2004 г.). В Южном Приморье первое появление бледных дроздов регистрировали 19 апреля 1913 г. (Медведев, 1914), 14 апреля 1962 и 1964 гг., 20 апреля 1960 и 1963 гг. и 24 апреля 1961 г. (Панов, 1973), 11 апреля 2016 г. (данные Ю.Н. Глущенко и Д.В. Коробова). В низовьях р. Бикин первые поющие особи были отмечены 26 апреля 1999 г. (данные К.Е. Михайлова).

Гнездовой период бледного дрозда растянут с мая по июль или начало августа, при этом многие пары успевают успешно гнездиться дважды в сезон. В полной кладке содержится 4–5 яиц, насиживанием которых в течение 13–14 суток занята только самка. Птенцы оставляют гнездо в возрасте 13–14 суток (Вальчук, 1990). Послегнездовые кочёвки начинаются уже в конце июля или в начале августа, а осенний пролёт проходит с начала сентября по конец октября, редко позднее. В Южном Приморье последних птиц осенью фиксировали 6 октября 1961 г., 15 октября 1962 г. и 20 октября 1960 г. (Панов, 1973). Взрослый самец был добыт в Ольгинском районе 4 ноября 1982 г. (Вальчук, 1990; Нечаев, Чернобаева, 2006), а одну птицу наблюдали на Приханкайской низменности (Гайворонская сопка) 4 декабря 1976 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

427. Золотистый дрозд — *Turdus chrysolaus* Temminck, 1831. Brown-headed Thrush

Очень редкий пролётный вид. Впервые золотистый дрозд был указан для Приморья Р.К. Мааком (1861), наблюдавшим «небольшие группы каких-то дроздов» 15 августа 1859 г. на р. Сунгача. Отнесение этих птиц к рассматриваемому виду (согласно их количеству и времени года), было явно ошибочным, на что в своё время обратил внимание К.А. Воробьёв (1954) и в ряде последующих авифаунистических списках Приморского края этот дрозд не фигурировал.

Первая достоверная встреча взрослого самца была зафиксирована 29 апреля 2010 г. в восточной части Приханкайской низменности в окрестностях с. Лебединое (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а). Два других пролётных экземпляра этого вида были встречены в заливе Петра Великого: 15 мая 2012 г. на о-ве Большой Пелис (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2012), 12 мая 2013 г. на о-ве Фуругельма (Глущенко, Коробов, 2013а). Одна особь была встречена в лесном массиве мыса Островок Фальшивый в обществе двух оливковых дроздов 20 мая 2014 г. (Глущенко, Коробов, 2014а).

Исходя из географических соображений встреченные в Приморском крае особи, скорее всего, следует относить к подвиду *T. ch. chrysolaus* Temminck, 1831. Для Северной Кореи известно несколько встреч золотистого дрозда, зарегистрированных в период с 19 апреля по 17 июня, а чаще всего этих птиц наблюдали в различные даты мая (Tomek, 2002).

428. Оливковый дрозд — *Turdus obscurus* J.F. Gmelin, 1789. Grey-headed Thrush

Обычный пролётный и редкий гнездящийся перелётный вид с очень ограниченным распространением в гнездовой период.

В качестве гнездящейся птицы оливковый дрозд приводится для высокого кедрового сланика вершины г. Водораздельной, расположенной в междуречье Бикина и Единки (Назаренко, 1979), а также для высокогорных ельников Сихотэ-Алинского заповедника, где он был обнаружен на высотах 1000–1500 м над ур. м. (Елсуков, 1999, 2005). Возможно, оливковый дрозд образует временные гнездовые поселения в горных ельниках Зевского плато на пролетных путях вдоль осевого хребта Сихотэ-Алиня, где его наблюдали в мае 1996 г. (Михайлов и др., 1998б). В гнездовой период его встречали у верхней границы леса, в куртинах кедрового сланика (Назаренко, 1979) и в высокогорных ельниках (Елсуков, 2005). Гнездовая биология в условиях Приморского края остаётся не изученной.

На пролёте встречается в самых различных лесных формациях, а также среди редколесий и отдельных групп деревьев и крупных кустов, стоящих среди обширных безлесных территорий. В отличие от бледного дрозда, его пролёт нередко проходит достаточно плотными и крупными стаями, а весенние миграции идут заметно позднее, чем у вышеупомянутого вида. На п-ове Де-Фриза этих птиц регистрировали с 24 апреля по 26 мая 1952 г. (Омелько, 1956), в Лазовском заповеднике наблюдали 30 апреля 2001 г. и 7 мая 2000 г. (Шохрин, 2005). Н.М. Пржевальский (1870) отметил первое появление оливкового дрозда в истоках р. Сунгача 1 мая как в 1868, так и в 1869 гг. А.И. Черский (1915) приводит данные о добыче самцов в бассейне оз. Ханка 5 и 17 мая 1908 г. и 12 мая 1910 г., а самки — 27 мая 1909 г. В унисон этому идут и наши данные, согласно которым первое появление оливкового дрозда на Приханкайской низменности было отмечено 4 мая 2007 г., 6 мая 1981 и 1998 гг., 7 мая 1975 и 1998 гг., 9 мая 1982 и 2006 гг., 14 мая 1980 и 1993 гг.; основной пролёт здесь протекает во второй половине мая (в это время отмечаются стаи, насчитывающие до двух десятков птиц, а общее число зарегистрированных в день особей может превышать сотню); в начале третьей декады мая пролёт резко затухает, а последних птиц мы наблюдали 25

мая 1978, 1983 и 2006 гг., 26 мая 1972, 1986 и 2005 гг., 27 мая 1995 и 2007 гг. и 5 июня 2011 г. В окрестностях г. Уссурийска первое появление этого дрозда отмечено нами 30 апреля 2004 г., 3 мая 2003 г. и 7 мая 2007 г., а основной пролёт протекает в середине мая, заканчиваясь в его последней декаде. В Южном Приморье в 1912 г. его валовый пролёт наблюдали 16 мая 1912 г. (Медведев, 1913), а в 1960–1962 г. он проходил с 12 по 23 мая (Панов, 1973).

Осенний пролёт оливкового дрозда в Приморском крае изучен крайне слабо. Он гораздо менее интенсивен, чем весенний, и проходит в течение сентября и первой половины октября. В частности, в окрестностях г. Уссурийска одиночки и группы этих дроздов были отмечены в период с 23 сентября по 14 октября (2004 г.), в Уссурийском заповеднике миграции проходят с третьей декады сентября по вторую декады октября, а в качестве исключения — по третью декаду этого месяца (Харченко, 2010). В Южном Приморье оливкового дрозда наблюдали 12 октября 1962 г. (Панов, 1973).

Гибрид бледного и оливкового дроздов — *Turdus pallidus* J.F. Gmelin, 1789 × *Turdus obscurus* J.F. Gmelin, 1789

Один из экземпляров дрозда, отмеченный на о-ве Фуругельма 12 мая 2013 г., имел очень хорошо выраженные белые брови при отчётливо развитых белых пятнах на концах внутренних опахал двух пар наружных рулевых перьев и бледно-рыжеватые бока тела. Он держался в смешанной группе, состоящей из бледных и оливковых дроздов и, вероятно, являлся гибридным между ними (Глущенко, Коробов, 2013а).

429. Сизый дрозд — *Turdus hortulorum* Sclater, 1863. Grey-backed Thrush

Обычный пролётный и гнездящийся перелётный вид.

Населяет главным образом долинные лесные формации различного типа, включая небольшие участки островных и ленточных древесно-кустарниковых зарослей в речных и озёрных поймах лесо-мозаичного ландшафта, а также низкогорные широколиственные и смешанные леса до высоты 300 м над ур. м. Поющих самцов, отмеченных на Борисовском плато 28 июня 1971 г. и 19 июня 1998 г., наблюдатель не причислил к гнездящимся (Назаренко, 2014). В подходящих местообитаниях этот дрозд гнездится по всей территории южной половины Приморья, включая обширные низменности и многие острова Японского моря. В Южном Приморье сизый дрозд начал осваивать горные склоны с широколиственными и хвойно-широколиственными лесами (Курдюков, 2006). На Приханкайской низменности он гнездится даже при наличии хотя бы фрагментарных древесных зарослей с густым кустарниковым либо порослевым подлеском, находя подходящие станции на останцевых сопках, в поймах рек, на береговых валах, а также в плохо ухоженных парках и садах. В окрестностях г. Уссурийска населяет поймы рек и низкогорные дубянки, а единичные пары проникают на окраины дачных участков, частной застройки и даже в некоторые городские парки.

На севере Приморья (бассейн р. Бикин) сизый дрозд сильно привязан к пойменным лесам речных долин даже в низовьях реки (Пукинский 2003; Михайлов, Коблик, 2013). Вглубь таёжной зоны средне-верхнего Бикина он проходит только вдоль пойменного ясене-ильмового леса, где распределен очень ровно и образует как бы сплошное ленточное поселение на сотни километров, до устья р. Зевы (Михайлов и др., 1998). По данным этих авторов он первым из группы «маньчжурских» видов исчезает из населения при замещении зрелого широколиственного леса чистыми чозенниками, ольшаниками и вторичными березняками, игнорирует приречные сопковые леса любого типа, в том числе дубово-ши-

роколиственные; не встречается в лиственных островных лесах на марях (если только они не подходят к реке) и в дубово-осиново-березовых рощах приуссурийской лесостепи.

Весной на п-ове Де-Фриза первое появление было отмечено 18 апреля 1952 г., 22 апреля 1962 г., 24 апреля 1950 г. и 27 апреля 1949 г. (Омелько, 1956; Назаров, 2004). В Южном Приморье его первые весенние встречи были зафиксированы 20 апреля 1912 г. (Медведев, 1913), 19 апреля 1960, 1961 и 1962 гг. и 20 апреля 1963 г. (Панов, 1973), 12 апреля 2016 г. (данные Ю.Н. Глущенко и Д.В. Коробова). В Лазовском заповеднике первое появление этих птиц отмечено 19 апреля 1962 г. (Литвиненко, Шибяев, 1971). Первое появление сизого дрозда по песням самцов было зарегистрировано в окрестностях г. Уссурийска 13 апреля 1993 г., 14 апреля 2002 г., 15 апреля 2004 г., 16 апреля 2005 г., 17 апреля 1994 г. и 22 апреля 2006 г., а на Приханкайской низменности — 15 апреля 1993 г., 16 апреля 1972 г. и 20 апреля 1975 г., хотя визуально одного самца наблюдали здесь уже 1 апреля 2012 г. (Глущенко, Коробов, Коробова, 2015в). Основная часть местной гнездовой группировки прибывает на места размножения в Южном Приморье к концу апреля, хотя явно пролётных особей регистрируют здесь вплоть до середины мая. В низовьях р. Бикин наиболее раннее присутствие этого дрозда по песне отмечено 26 апреля 1999 г. (данные К.Е. Михайлова).

Плотность гнездования в 2002–2003 гг. в пойменных лесах нижнего течения р. Спасовка составила в среднем 7,8 пар/км² (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В окрестностях г. Уссурийска летний показатель обилия не превышает 3 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В долинных ильмовых и ясенёвых лесах юга Приморского края численность может достигать 50 пар/км² (Вальчук и др., 1984).

Гнездовой сезон в южной половине края длится с мая по июль, причём за этот период многие пары успевают вырастить два выводка. Слётков первого из них отмечали уже с конца первой декады июня, а во второй половине этого месяца часть пар приступает ко второму раунду размножения, при этом гнёзда с повторными и вторыми кладками находили с конца июня до второй половины июля (Глущенко, Коробов, Коробова, 2015в). В полной кладке содержится 4–5 яиц, инкубация которых длится 12–13 суток, а молодые птицы покидают гнездо в возрасте 13–14 суток (Вальчук и др., 1984).

Осенний пролёт проходит большей частью в сентябре и в начале октября, а наиболее поздние пролётные птицы на Приханкайской низменности нами были отмечены 15 октября 1983 г. и 20 октября 2006 г., а в окрестностях г. Уссурийска — 9 октября 1995 г. и 15 октября 2004 г. На п-ове Де-Фриза окончание пролёта этого дрозда М.А. Омелько (1956) отмечал 6 октября 1951 г.; в Южном Приморье последних птиц осенью наблюдали 15 октября 1962 г., 16 октября 1959 и 1960 гг. (Панов, 1973), а в окрестностях г. Владивостока один самец был добыт 12 октября 1989 г. (Назаров, 2004).

Указание на встречу сизого дрозда у ст. Чайка 17 февраля 1962 г. (Назаров, 2004) на наш взгляд весьма сомнительно. Скорее всего, это наблюдение могло относиться к бледному дрозду, ближайшие к Приморью зимовки которого имеются в Японии (Глущенко, Липатова, 2002б) и в Северной Корее (Томек, 2002).

430. Краснозобый дрозд — *Turdus ruficollis* Pallas, 1776. Red-throated Thrush

Случайно залётный вид. Самка краснозобого дрозда была отловлена в долине р. Литовка (Партизанский район) 23 апреля 2002 г. (Вальчук и др., 2013). В Японии и Южной Корее этот дрозд отмечен как в пролётный, так и в зимний периоды (Check-List..., 2012; Moores, Kim, 2014).

431. Чернозобый дрозд — *Turdus atrogularis* Jarocki, 1819. Black-throated Thrush

Случайно залётный вид, будучи дважды встреченным в Приморском крае в зимнее время. Впервые в Приморском крае одиночного самца наблюдали 29 февраля 1992 г. в группе дроздов Науманна *Turdus naumanni* и бурых дроздов *T. eunomus* в низовье р. Шмидтовка (Нечаев, 2003а). Самку, которая держалась в крупной смешанной стае двух выше указанных видов дроздов, зарегистрировали на р. Раковка в окрестностях с. Михайловка 24 января 2010 г. (Курдюкова, Курдюков, 2012). Залёты чернозобого дрозда зарегистрированы в Японии и Южной Корее (Check-List..., 2012; Moores, Kim, 2014).

432. Дрозд Науманна — *Turdus naumanni* Temminck, 1820. Naumann's Thrush

Многочисленный пролётный вид. В различном числе он регулярно зимует.

В подходящие сроки дрозд Науманна в Приморском крае распространён повсеместно, концентрируясь в осенне-зимнее время в местах обильного урожая ягодных деревьев и кустов. Часто эти дрозды держатся большими стаями, на кормежке объединяясь с другими видами дроздов (особенно с бурым). Осенью в Приморье он обычно появляется во второй половине сентября или в начале октября. Наиболее ранние встречи этого дрозда на Приханкайской низменности нами были отмечены 25 сентября 1975 г., 26 сентября 1997 г. и 12 октября 1993 г., а в окрестностях г. Уссурийска — 1 октября 2004 и 2006 гг., 3 октября 2002 г. и 6 октября 1995 г. В Уссурийском заповеднике пролёт дрозда Науманна отмечали с первой декады октября по конец ноября (Харченко, 2010). На п-ове Де-Фриза первых дроздов этого вида в 1949–1953 гг. регистрировали не ранее 20 октября (Омелько, 1956), а в 1983 г. несколько особей было отмечено здесь 7 октября (Назаров, 2004). В Южном Приморье первое появление дрозда Науманна было зафиксировано 1 октября 1962 г., 6 октября 1960 г. и 24 октября 1959 г., а к концу октября эти птицы обычно появляются в массе и данный вид начинает численно доминировать над бурым дроздом, сохраняя такое преобладание вплоть до начала апреля (Панов, 1973).

Сроки окончания осеннего пролёта дрозда Науманна зависят от обилия урожая ягод и могут быть условно очерчены началом или серединой ноября. В годы хорошего урожая численность этих дроздов в ноябре обычно снижается, однако многие птицы здесь зимуют при любой экологической ситуации. При этом их массовые зимовки обусловлены наличием хорошего урожая ягод на деревьях и кустарниках (Глущенко, Нечаев, 1992; Шибнев, 1992), а максимальная численность зимующих дроздов рассматриваемого вида отмечена для зимы 1985/86 гг. и 1993/94 гг., когда на Приханкайской низменности в долине р. Спасовка наблюдали стаи, самые крупные из которых включали соответственно до 150 и до 600 особей (Глущенко, Мрикоп, 1998).

Активные зимние кочёвки дрозда Науманна обычно обусловлены недостатком корма, однако, в Южном Приморье уже в феврале они приобретают регулярный сезонный характер, а к марту переходят в хорошо выраженный весенний пролёт, который обычно захватывает значительную часть апреля, реже — начало мая. Последних пролётных птиц весной на п-ове Де-Фриза отмечали 30 марта 1952 г., 6 апреля 1949 г., 13 апреля 1953 г., 15 апреля 1950 г. и 22 апреля 1951 г. (Омелько, 1956), а также 3 мая 1961 г. и 10 мая 1960 г. (Назаров, 2004). В окрестностях г. Уссурийска последних дроздов Науманна весной нам приходилось наблюдать 6 апреля 2007 г., 12 апреля 2007 г., 16 апреля 1994 г.; 19 апреля 2003 и 2004 гг.; 27 апреля 2002 г. и 28 апреля 2006 г., а на Приханкайской низменности — 15 апреля 1993 г., 18 апреля 1979 г., 20 апреля 1972 г., 22 апреля 1975 г., 28 апреля 1978 г. и 4 мая 1975 г. В Уссурийском заповеднике наиболее поздняя весенняя встреча дрозда Науманна была зарегистрирована 1 мая 2001 г. (Харченко, 2002б).

Гибрид дрозда Науманна и чернозобого дрозда *Turdus naumanni* Temminck, 1820 × *T. atrogularis* Jarocki, 1819

Предполагаемый гибрид дрозда Науманна с чернозобым дроздом оказался самкой-первогодком, которая была добыта В.Н. Сотниковым в долине р. Литовка в Партизанском районе 13 октября 2010 г. Топография окраски этого экземпляра более напоминает таковую характерную для первогодков *Turdus atrogularis* с черноватыми наствольными пестринами на груди и боках нижней стороны тела, а также серым налётом на боках живота и слабо выраженной светлой бровью над глазом. Вместе с тем, окраска его рулевых перьев в полной мере соответствует свойственной именно *T. naumanni*, а на боках тела и подхвостье выражены размытые рыжие пятна в центральной части пера, также характерные для последнего из указанных видов (Вальчук и др., 2013).

На наличие в коллекциях гибридов между *T. naumanni* и *T. atrogularis* указывает также Л.А. Портенко (1981), считавший всех представителей комплекса *T. ruficollis* – *T. atrogularis* – *T. naumanni* – *T. eunomus* расами одного политипического вида.

433. Бурый дрозд — *Turdus eunomus* Temminck, 1831. Dusky Thrush

Многочисленный пролётный и редкий, нерегулярно зимующий вид. Как на пролёте, так и зимой этот дрозд часто образует смешанные группы с предыдущим видом, хотя в отличие от него в большей степени тяготеет к более открытым пространствам, зачастую собираясь крупными стаями на низкотравных лугах и гарях, что более характерно для весенней миграции.

Осенний пролёт обычно протекает с середины сентября до начала ноября. В некоторые годы данный вид сразу же появляется в массе, и бывает многочисленным уже в третьей декаде сентября, а в другие годы — лишь с начала или середины октября. Осенью первое появление этого дрозда на Приханкайской низменности нами было отмечено 14 сентября 1975 г., 27 сентября 1973 и 1978 гг. и 6 октября 1971 г., а в окрестностях г. Уссурийска — 21 сентября 2002 г., 1 октября 2006 г., 3 октября 1995 г. и 9 октября 2004 г. До третьей декады октября бурый дрозд в численности часто преобладает над дроздом Науманна, однако, в ноябре численность этих птиц резко сокращается. Последние встречи явно пролётных бурых дроздов в окрестностях г. Уссурийска нами были отмечены 6 ноября 2003 г., 7 ноября 2002 г., 8 ноября 2004 г. и 11 ноября 1995 г. В Уссурийском заповеднике пролёт этого дрозда наблюдали с первой декады сентября по вторую декаду ноября (Харченко, 2010). В Южном Приморье первое появление бурого дрозда осенью зафиксировано 1 октября 1962 г., 6 октября 1960 г. и 11 октября 1959 г. (Панов, 1973).

На Приханкайской низменности из 18 зимних сезонов бурый дрозд наблюдался лишь в трёх (Глущенко, Нечаев, 1992; Глущенко, Мрикоп, 1998). Эти птицы держались совместно с дроздами Науманна, составляя в среднем около 5% от суммарного количества птиц данного рода. В окрестностях г. Уссурийска зимовки отмечены нами в 2002/03 гг. и 2004/05 гг., причём если в первом случае регистрировались лишь единичные особи, то во втором этот вид был вполне обычным. На п-ове Де-Фриза в середине января 1959 г. в общей сложности насчитано более 50 особей, которые держались в совместных стаях с дроздами Науманна до десятых чисел марта (Омелько, 1962).

Весенний пролёт в южной половине Приморского края обычно начинается во второй половине марта или в первых числах апреля, то есть гораздо позднее, чем у предыдущего вида. Однако особи, зимовавшие в общих стаях с дроздами Науманна, иногда могут начать кочёвки в северном направлении уже в конце февраля. Так, две особи в летящей стае, включавшей 36 дроздов Науманна, были отмечены нами в г. Уссурийске 27 февраля 2005 г., а 10

марта их здесь было достаточно много. В другие годы первые пролётные бурые дрозды в окрестностях г. Уссурийска были отмечены нами 12 марта 2005 г., 22 марта 2003 г., 31 марта 1994 г., 1 апреля 1984 г., 2 апреля 2002 г. и 5 апреля 2004 г., а на Приханкайской низменности — 4 апреля 1981 и 1998 гг., 7 апреля 1978 и 2006 гг., 9 апреля 1972 и 1983 гг.

Максимальное число пролётных бурых дроздов весной в окрестностях г. Уссурийска весной характерно для последней декады апреля, реже отмечено в первых числах мая, а последних птиц здесь мы фиксировали 6 мая 2006 г., 7 мая 1984 и 2003 гг., 10 мая 2005 г. и 12 мая 2002 г. В Уссурийском заповеднике наиболее поздняя весенняя встреча этого дрозда была зарегистрирована 21 мая 1999 г. (Харченко, 2002б). На Приханкайской низменности интенсивный пролёт продолжается с середины апреля до середины мая, а последние пролётные особи были встречены нами 19 мая 1973 г., 20 мая 2005 г., 21 мая 1974 г., 22 мая 1986 и 2002 гг., 23 мая 1972 г., 26 мая 1981 г., 27 мая 1995 г., 29 мая 1980 г. и 2 июня 2003 г. В Южном Приморье валовый пролёт бурого дрозда фиксировали 24 апреля 1960 г., а последних птиц здесь регистрировали 16 мая 1962 г. и 21 мая 1960 г. (Панов, 1973). На островах залива Петра Великого пролётные бурые дрозды не представляют редкости в первой половине мая (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых).

Следует отметить, что если в первой половине апреля в Южном Приморье часто наблюдаются очень ярких птиц, соответствующих взрослым самцам, то в мае, судя по окраске, обычно встречаются самки и первогодки. В низовье р. Бикин пролётные бурые дрозды многочисленны в течение всего мая, а одна особь была встречена в ельнике на склоне г. Коенини в июне (Коблик, Михайлов, 1994). В 1996 г. стайки бурых дроздов держались в редкостойных лиственничных марях на Зевском плато осевого хребта Сихотэ-Алиня (1000 м над ур. м.) до 25 июня, однако попыток загнеститься не отмечено, и старые гнезда не найдены (Михайлов, Коблик, Шибнев, 1997). Таким образом, предположение о возможности гнездования этого вида в горах Сихотэ-Алиня (Коблик, Михайлов, 1994) пока не подтверждается фактами.

Гибрид дрозда Науманна и бурого дрозда

Turdus naumanni Temminck, 1820 × *T. eunotus* Temminck, 1831

Особей, имеющих в окраске оперения промежуточные признаки между рассматриваемыми видами, многократно наблюдали и добывали в различных районах Приморского края (Вальчук и др., 2013). Несколько таких экземпляров, которые были добыты Б.И. Дыбовским в Южном Приморье ещё в позапрошлом веке, предположительно отнесены к их гибридам (Taczanowski, 1891–1893). В Зоологическом музее МГУ хранятся 3 экземпляра, имеющие признаки промежуточные между этими видами: самец, добытый В.А. Селегеном близ г. Владивостока в 1901 г., первый годок неопределённого пола, собранный С. Дюкиным 8 октября 1909 г. в нижнем течении р. Рудная (Тетюхе) и самка, добытая К.А. Воробьёвым 12 ноября 1932 г. на о-ве Аскольд. В коллекции ДВФУ имеются промежуточные по окраске особи, добытые Г.Ш. Лафером 1 мая 1964 г. на о-ве Попова и В.Н. Куринным 7 ноября 1976 г. в долине р. Перевозная (Надеждинский р-н).

Кроме того, имеется 4 экземпляра самок с преобладанием признаков *Turdus naumanni*, сочетающихся со слабо выраженными признаками *T. eunotus*: добытая М.И. Янковским 4 ноября 1886 г. в низовьях р. Барабашевка (Мангугай), собранные Н.Н. Горчаковской 4 и 6 октября 1946 г. в Хасанском районе и добытая Ю.В. Шибаевым 4 ноября 1962 г. в Лазовском заповеднике у пос. Киевка. Особей с хорошо заметными промежуточными признаками наблюдали 26 сентября 1997 г. на Приханкайской низменности и 12 марта 2005 г. в окрестностях г. Уссурийска (данные Ю.Н. Глущенко).

Гибрид бурого дрозда и краснозобого дрозда *Turdus eunomus* Temminck, 1831 × *T. ruficollis* Pallas, 1776

Предполагаемый гибрид этих двух видов — самец-первогодок был добыт в долине р. Литовка в Партизанском районе 17 октября 2010 г. (Вальчук и др., 2013). При общем сходстве с бурым дроздом, этот экземпляр отличался несколькими признаками не свойственными данному виду. Наиболее заметные черты, сближающие этот экземпляр с *T. ruficollis*, — наличие большого количества коричнево-бурых с примесью охристого оттенка пестрин на горле и груди, образующих хорошо выраженный тёмный пластрон; слабо выраженная светлая бровь над глазом; строго промежуточная между *T. ruficollis* и *T. eunomus* окраска рулевых перьев — преимущественно коричнево-рыжая; однотонная серовато-оливковая окраска верхней стороны головы и передней части спины. В целом топография темной окраски нижней стороны этого экземпляра очень напоминает рисунок гибридного экземпляра, приведенный в работе Л.А. Портенко (1981) и определённого им как помесь форм *atrogularis* и *turuchanensis* (= *eunomus*). Однако, заметная примесь рыжей окраски на крайних рулевых, не свойственная ни *T. atrogularis*, ни *T. eunomus*, указывает на происхождение данной особи от скрещивания бурого дрозда именно с *T. ruficollis*.

434. Рябинник — *Turdus pilaris* Linnaeus, 1758. Fieldfare

Редкий зимующий вид. Впервые в Приморском крае двух особей рябинника наблюдали в окрестностях с. Лазо 11 января 2011 г., при этом в течение нескольких последующих дней они держались здесь же у незамерзающего участка небольшого ключа (Медведев, Маковкина, 2011). Вероятно тех же птиц отмечали в этом месте до 15 января; потом осталась лишь одна из них, которую встречали вплоть до 20 января, а позже одну особь (скорее всего ту же) регистрировали на р. Лазовка 23–27 января того же года (Шохрин и др., 2012). В связи с тем, что на северо-востоке Азии гнездовой ареал рябинника расширяется к востоку (Лобков, 2015), в недалёком будущем в Приморье следует ожидать более частых встреч с этим видом.

На различных островах Японии (от Хоккайдо до Цусимы) рябинника 6 раз наблюдали в зимний период и дважды встретили осенью (Check-list..., 2012).

435. Чёрный дрозд — *Turdus merula* Linnaeus, 1758. Eurasian Blackbird

Редкий залётный вид, представленный подвидом *T. m. mandarinus* Bonaparte, 1850.

Самец был встречен и сфотографирован зоологом И.О. Катиным на о-ве Большой Пелис 30 марта 2011 г., а второй раз самца (возможно, того же) он наблюдал 17 апреля того же года на о-ве Стенина (Глущенко, Кальницкая и др., 2012). Для Северной Кореи известны случайные зимние встречи чёрного дрозда в 2000/2001 гг. (Tomek, 2002); в Южной Корее он отмечен как в пролётный, так и в зимний периоды (Mooges, Kim, 2014), а в пределах Японских островов птиц данного подвида многократно регистрировали от Рюкю до Хоккайдо (Check-list..., 2012).

436. Белобрюхий дрозд — *Turdus cardis* Temminck, 1831. Japanese Thrush

Редкий периодически залётный (возможно, пролётный) вид.

Неоднократно белобрюхого дрозда регистрировали в прибрежных районах Приморского края в период весенней миграции. На о-ве Большой Пелис двух самцов наблюдали 4 и 7–8 мая 1966 г., а одного — 13 мая 1968 г. (Лабзюк и др., 1971а). На крайнем юго-западе Приморья у сопки «Голубиный Утёс» самец был добыт 21 апреля 1967 г. (Шибаяев, 1971а).

Следует отметить, что указание на добычу данного экземпляра 29 апреля 1964 г. (Панов, 1973) ошибочно. На побережье бухты Спасения самка была отмечена 13 мая 2012 г. (Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2012), а на о-ве Фуругельма самца (вероятно, одного и того же) наблюдали 12 и 13 мая 2013 г. (Глущенко, Коробов, 2013а). В заповеднике «Кедровая Падь» взрослого самца (вероятно, одного и того же) наблюдали 28 апреля и 3 мая 1998 г. (Курдюков, 2004).

В окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника одиночные особи белобрюхого дрозда были зарегистрированы 4 мая 1974 г., 2 апреля 1976 г. в бухте Абрек (Елсуков, 1977) и 14 мая 1977 г. у пос. Терней (Елсуков, 1999). В северной части Японского моря травмированную самку наблюдали в группе с двумя бледными дроздами 2 мая 2010 г. на судне, идущем из порта Владивосток в порт Корсаков (Глущенко и др., 2010б).

437. Певчий дрозд — *Turdus philomelos* C.L. Brehm, 1831. Song Thrush

Редкий залётный подвид, представленный подвидом *T. ph. nataliae* Buturlin, 1929.

Замечания по систематике. Новые исследования географической изменчивости певчего дрозда убедили нас в правомерности выделения сибирской расы этого вида *T. ph. nataliae* Buturlin, 1929, отличающейся от номинативного подвида более бледной оливково-серой окраской верха, меньшим развитием охристого оттенка на нижней стороне тела, а так же более длинной и заострённой вершиной крыла. Данная раса занимает Алтай, а также центральные и восточные районы Сибири к востоку от долины Оби. Экземпляр, залетевший в Приморье, принадлежит к данному подвиду.

Самка певчего дрозда была добыта 2 ноября 1980 г. в долине р. Шмидтовка в окрестностях ст. Надеждинская (Нечаев, 1988а). Указание на её добычу 9 ноября 1980 г. (Нечаев, Чернобаева, 2006) ошибочно.

438. Сибирский дрозд — *Zoothera sibirica* (Pallas, 1776). Siberian Thrush

Немногочисленный пролётный и гнездящийся перелётный вид, представленный главным образом материковым подвидом *Z. s. sibirica* (Pallas, 1776). Островной подвид *Z. s. davisoni* (Hume, 1877), распространён на Сахалине, Японских и Курильских островах, отличается более тёмной общей окраской оперения и значительно меньшей площадью белого поля в центральной части живота. В Приморском крае это редкий пролётный подвид. Самец был добыт в заливе Петра Великого на о-ве Большой Пелис 10 мая 1968 г. (Лабзюк и др., 1971а), а другого самца наблюдали и сфотографировали на этом же острове 14 мая 2012 г. (Глущенко, Кальницкая и др., 2012).

Гнездится главным образом в хвойно-широколиственных лесах Приморского края, проникая по ключам вверх в нижний пояс елово-пихтовых лесов, а вниз — в широколиственные леса (Волошина, Мысленков, 1979). По долинам ручьёв он доходит до высоты 700 м над ур. м. Спорадично населяет всю низкогорно-среднегорную область хр. Сихотэ-Алинь и его отрогов (Шульпин, 1927; Белополюский, 1950; Иванов, 1952; Воробьёв, 1954; Волошина, Мысленков, 1979; Елсуков, 1982, 1999; Назаренко, 1984; Волков, 1997; Михайлов и др., 1998б; Шохрин, 2002; Нечаев и др., 2003; Пукинский, 2003; Михайлов, Коблик, 2013), а также в отроги Чёрных гор (Назаренко, 1971; Панов, 1973; Нечаев, 1999; Курдюков, 2004) и Пограничный хребет (Глущенко и др., 1995).

На севере Приморья (бассейн р. Бикин) это один из немногих видов воробьинообразных птиц с резко выраженным прерывистым характером распределения, отсутствующий во многих казалось бы биотопически подходящих для него районах и локусах. При этом внутри однородных по структуре и набору биотопов территорий небольшие группы (2–4 поющих

самца на 1–2 км маршрута), как правило, выявляются на большом удалении друг от друга, чаще вдоль глухих распадков с речками и ручьями в участках тайги с большой примесью ели и пихты на склонах водораздельных хребтов и горных плато (Михайлов, 2014б).

Летняя численность сибирского дрозда в 1962–1971 гг. в чернопихтово-широколиственных лесах заповедника «Кедровая Падь», в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника, в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Уссури, в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Уссурка составляла соответственно 0,5–1,0; около 1,0; около 5,0 и 1,0–3,0 пар/км², а в зеленомошных лесах истоков р. Уссури вид отмечен не был (Назаренко, 1984).

На пролёте этого дрозда встречали по всей территории Приморского края, причём даже в малолесных или почти безлесных районах Ханкайско-Раздольненской равнины (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006) и на островах залива Петра Великого (Лабзюк и др., 1971а). Его весенний пролёт проходит с первой декады мая до конца этого месяца (Панов, 1973). Гнездовой период длится с конца мая по июль. Гнёзда располагаются на небольших деревьях или на кустарниках на высоте от 2 до 3,7 м, обычно в тройных вертикальных развилках (Мысленков, Волошина, 1979). Откладка яиц производится как в свежестроенное гнездо, так и спустя несколько дней после окончания его строительства. В полной кладке содержится 4–5 яиц, насиживанием которых (начиная после откладки второго или третьего яйца) в течение 14–15 суток заняты как самец, так и самка, регулярно сменяя друг друга через 0,5–2 ч (Волошина, Мысленков, 1979). Вылет молодняка из гнезда отмечали на 12–13-е сутки жизни. Послегнездовые кочёвки идут уже с середины июля, а осенние миграции проходят главным образом в сентябре и в начале октября.

439. Пёстрый дрозд — *Zoothera varia* (Pallas, 1811). White's Thrush

Малочисленный, а местами обычный пролётный и гнездящийся перелётный вид.

Замечания по систематике. Подвидовая систематика этого вида остаётся чрезвычайно слабо изученной по причине крайней малочисленности коллекционных материалов по взрослым птицам, собранным в гнездовой период. Дробление этого вида на две расы (Степанян, 2003): более крупную и тускло окрашенную — сибирскую *Z. v. varia* и мелкую, насыщенно окрашенную дальневосточную — *Z. v. toratugumi* (Momiya, 1940), практически не соответствует действительности, поскольку популяции материковой части Дальнего Востока, Сахалина, Курильских островов и Японии совершенно не однородны.

Птицы, гнездящиеся в Приморском крае, действительно отличаются от сибирских экземпляров более тёмной окраской фона верхней стороны тела, а также в среднем меньшей длиной крыла и хвоста. У самцов номинативной расы длина крыла (мм) составляет 165,3–172,0 (в среднем 168,4), хвоста — 109,3–117,0 (в среднем 112,5). У самцов из Приморья и Нижнего Приамурья эти же показатели 158,7–169,0 (в среднем 164,7) и 103,0–113,0 (в среднем 109,7). Распространение на пестрых дроздов материковой части Дальнего Востока имени *Z. v. toratugumi* (Momiya, 1940), данного птицам из Японии, ошибочно, поскольку морфологически эти популяции не идентичны. Пестрые дрозды из Японии и с Курильских островов заметно мельче материковых. Длина крыла островных самцов (мм) составляет 156,0–165,5 (в среднем 159,9), хвоста — 101,5–108,6 (в среднем 105,7). Кроме того, весенние и летние экземпляры взрослых птиц из Приморья и Хабаровского края, в отличие от таких же особей с островов, имеют более сильно выраженный охристый оттенок на верхней и, в меньшей степени, на нижней стороне тела. В свежем осеннем пере японские экземпляры сверху также выглядят несколько бледнее материковых, особенно на спине и в области поясницы. Таким образом, птицы, населяющие Приморский край, Нижнее Приамурье и, по-видимому, Корею, должны именоваться *Z. v. exorientis* (Portenko, 1954), типы описания которого происходят из Приморского края (Портенко, 1954). Взрослые пестрые дрозды с Сахалина, как оказалось, отличаются как от материковых, так и от японских экземпляров. При относительно мелких размерах (крыло самцов

157,0–167,0 (в среднем 162,2), хвост — 99,0–109,7 (в среднем 105,1), они отличаются наиболее длинным и массивным клювом. Кроме того, сахалинские особи, имеют более широкие черные краевые пестрины, что особенно заметно на верхней стороне тела, а также минимально выраженный охристый тон окраски. На верхней стороне у летних взрослых птиц доминирует тёмный оливково-серый оттенок. Вероятнее всего, на Сахалине следует выделять самостоятельную географическую расу, пока не имеющую названия.

Помимо *Z. v. exorientis*, в Приморье в период миграций встречаются особи номинативной расы, распространённой на гнездовании к востоку, по-видимому, только до Среднего Приамурья и южной Якутии. Экземпляры, принадлежащие этой форме, были добыты в конце апреля 1869 г. у оз. Ханка (сборы Н.М. Пржевальского, ЗИН), 3 апреля 1965 г. в Шкотовском районе (ЗИН), 7 сентября 1978 г. близ Владивостока (БПИ) и 28 сентября 1973 г. у ст. Сиреневка (Пачихеза) (БПИ).

В летний период населяет широколиственные, мелколиственные и смешанные леса на равнинах и горных склонах до высоты 1400 м над ур. м. В подходящих местообитаниях он распространён по всей территории Приморского края, отсутствуя лишь на обширных низменностях, островах залива Петра Великого, в некоторых предгорьях, а также в порослевых дубняках. В то же время летом 2015 г. его гнездование было установлено в дубняках на крайнем юго-западе Приморья в окрестностях пос. Хасан (Балацкий, 2015а). По наблюдениям К.Е. Михайлова (письменное сообщение) на севере края (бассейн р. Бикин) общая картина распределения этого вида напоминает таковую сибирского дрозда (отсутствует в приуссурийской равнинной полосе, характерен для области нефрагментированных лесов), но в целом многочисленнее и более ровно заполняет сопковую смешанную и хвойную тайгу, нередко выходя по распадкам в пойменные ясенево-ильмовые леса «большой реки». Наиболее обычен в темнохвойной тайге речных долин (малых притоков Бикина) с ровным и мелкосопковым рельефом, в том числе и на горном плато реки Зевы (Михайлов, 2014б).

Летняя численность пёстрого дрозда в 1962–1971 гг. в чернопихтово-широколиственных лесах заповедника «Кедровая Падь», в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника, в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Уссури, в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Уссурка и в зеленомошных лесах истоков р. Уссури составляла соответственно 2,5–4,5; 4,0–6,0; 3,1–5,0; 4,0–6,4 и 3,6–7,2 пар/км² (Назаренко, 1984).

Видимые миграции обычно выражены слабо и чаще проходят единичными особями. Весной он появляется со второй декады апреля либо с третьей декады этого месяца (Панов, 1973), а на Приханкайской низменности (далеко за пределами гнездовых биотопов) наиболее поздние весенние встречи с ним фиксировали 22 мая 1978 г. и 23 мая 1972 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Гнездовой сезон растянут с конца апреля или с начала мая по начало августа, при этом для многих успешных пар характерно наличие двух кладок за год. В полной кладке содержится от 3 до 5 яиц. Послегнездовые кочёвки начинаются уже с конца июля (Омелько, 1956) или с первой половины августа, а осенние миграции проходят в сентябре и в октябре. Наиболее поздние встречи этого дрозда в Южном Приморье отмечены 6 октября 1962 г. и 8 октября 1960 г. (Панов, 1973), на Приханкайской низменности — 13 октября 1972 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а на п-ове Де-Фриза — 27 октября 1951 г. (Омелько, 1956). На островах в заливе Петра Великого осенний пролёт начинается в первых числах сентября, наиболее интенсивен в середине этого месяца, а в первой половине октября встречаются только одиночные особи (Лабзюк и др., 1971а).

440. Синяя птица — *Myophonus caeruleus* (Scopoli, 1786). Blue Whistling Thrush

Редкий залётный вид, представленный подвидом *M. c. caeruleus* (Scopoli, 1786).

Впервые в Приморском крае синюю птицу наблюдали в заповеднике «Кедровая Падь» с 24 по 26 сентября 1982 г., при этом она была сфотографирована Ю.Б. Шибневым (Глущен-

ко, Шибнев, 1984). Самка данного вида была встречена на окраине г. Владивостока (Академгородок) 14 ноября 1988 г. (Гафицкий, Куренков, 1991), а 17 ноября она была отловлена и хранится в коллекции Биолого-почвенного института ДВО РАН (Нечаев, Чернобаева, 2006). Ещё одну особь наблюдали на Приханкайской низменности на окраине с. Гайворон (Спасский р-н) 1 июля 2012 г. (Глущенко, Кальницкая и др., 2012).

Семейство Суторовые — *Paradoxornithidae* Horsfield et Moore, 1854

441. Тростниковая сutura — *Paradoxornis heudei* David, 1872. Reed Parrotbill

Редкий локально гнездящийся вид, представленный подвидом *P. h. polivanovi* Stepanyan, 1974.

Замечания по систематике. По материалам, собранным на Приханкайской низменности в период с 1971–1972 гг., был описан подвид *P. h. polivanovi* (Степанян, 1974). Позднее для Восточной Монголии был описан близкий к нему, но более мелкий подвид *P. h. mongolicus* (Степанян, 1979), с которым они были объединены в северную группировку *polivanovi-mongolicus*, в противовес номинативной южной форме *P. h. heudei* David, 1872, отличающейся значительно более крупными размерами, интенсивностью и оттенками окраски при сохранении у обеих групп единого рисунка оперения, не считая облигатного присутствия продольной черноватой испещрённости на спине, отсутствующей у большинства особей группы *polivanovi-mongolicus* (Степанян, 1998).

Признавая очень слабые отличия в окраске оперения птиц этих двух групп, но, возводя в степень значимость имеющихся различий в размерах, что не удовлетворяет положениям уточнённого варианта правила Бергмана, был сделан вывод о видовой самостоятельности северной группировки (Степанян, 1998). При этом «северный вид» стал называться *Paradoxornis polivanovi* Stepanyan, 1974, сохранив за собой прежнее русское название «тростниковая сutura», что позднее получило безапелляционную поддержку в российской орнитологической литературе (Коблик и др., 2006; Нечаев, Гамова, 2009). Группировке *heudei-polivanovi-mongolicus* был присвоен статус надвида типа *superspecies* с двумя *allospecies*: монотипическим *Paradoxornis heudei* и политипическим *P. polivanovi* (Степанян, 1998, 2003). В зарубежной литературе идея разделения тростниковой сутуры на два вида не была поддержана (Robson, 2007) и лишь некоторые авторы, например, Марк Брэзил (Brazil, 2009), с ней оказались согласны, хотя в последнем случае как ареал этих «видов», так и данные по их внешней морфологии были значительно искажены.

Используя устаревшие данные (Vincent, 1968) и находку тростниковой сутуры в долине р. Нуньцзян в Северо-Восточном Китае (Cheng, 1987), была высказана мысль о том, что дизъюнкция между ареалами этих двух «видов» составляет около 1800 км, причём южный вид, вероятно, вымер (Степанян, 1998, 2003). При проведении полевых исследований зимующих птиц в ядре национального природного резервата Янчэнг (Yancheng Nature Reserve), расположенном к северу от устья р. Янцзы, в период с 28 января по 1 февраля 2000 г., удалось установить, что *P. h. heudei* не только не вымер (было зарегистрировано 48 стай суммарной численностью почти 450 особей), но и, несмотря на интенсивное выкашивание тростниковых зарослей в промышленных масштабах, он имеет многократно более высокую плотность населения, чем в бассейне оз. Ханка (Глущенко, Париллов, 2000). При этом оказалось, что, как поведение, так и вокализация птиц номинативной формы не отличаются от таковых, хорошо знакомых нам по многолетним работам в Приморском крае и в китайском секторе Приханкайской низменности. В настоящее время известна гнездящаяся группировка тростниковой сутуры на северном побережье Бохайского залива (Robson, 2007; данные С.Г. Сурмача), птицы которой, согласно внешнему облику должны быть отнесены к северной группировке *polivanovi-mongolicus*. В то же время самая северная известная граница ареала южной формы *P. h. heudei* расположена в прибрежной части на крайнем юго-востоке провинции Shandong (Robson, 2007). Помимо этого гнездование тростниковой сутуры известно для дельты р. Хуан-Хэ, где было обнаружено, по меньшей мере, 34 гнезда (Yang et al., 2014), однако, подвидовая характеристика птиц при этом не приводится. Таким образом, если предположить, что птиц, гнездящихся в дельте р. Хуан-Хэ, следует относить к южной группировке, то «дизъюнкция» между ареалами северной и южной группировок составляет около 450 км, а если к северной — то лишь около 230 км по прямой, то есть в 4–8 раз меньше, чем по устаревшим данным, приводимым Л.С. Степаняном.

Обнаруженные в Янченге старые гнёзда отличались лишь тем, что они были несколько крупнее тех, что были найдены на оз. Ханка, и крепились не к 3–5, как это чаще бывает в Приморье, а в большинстве случаев лишь к 2 стеблям тростника (Глущенко, Парилов, 2000). Эти гнёзда размещались в самых мощных зарослях тростника, стебли которого в данных условиях был намного толще, чем на оз. Ханка, следовательно, два таких стебля могли легко удерживать гнездо. Для расклёвывания таких крупных стеблей (тростниковой сutores это требуется как в целях поиска корма, так и для получения материала для постройки самого гнезда) необходим более крупный клюв, снабжённый более мощной челюстной мускулатурой, чем у птиц северной группировки, где стебли тростника никогда не достигают такой толщины. Данного эффекта можно достигнуть только при увеличении размеров самой головы, а, соответственно этому, и тела птиц более южных популяций. Это и привело к «нарушению» правила Бергмана, следовательно, придание видового статуса северной группировке тростниковой сutores по нашему мнению ничем не оправдано.

В пределах территории России тростниковая сutores во все сезоны приурочена исключительно к тростниковым зарослям. Зимой она кочует, надолго задерживаясь, однако, лишь среди тростниковых массивов. Впервые она была обнаружена в южной части оз. Ханка в 1968 г. (Поливанов и др., 1973), а позднее этих птиц наблюдали и во многих других районах Приханкайской низменности (Поливанова и др., 1974; Глущенко, Шибнев, 1981; Назаров, Куринный, 1981). При этом общая численность ханкайской гнездовой группировки, расположенной в российском секторе низменности (безусловно, самая крупная группировка в Приморском крае) для разных лет оценивалась в 400 (Глущенко, Шибнев, 1981) и 230 (Глущенко и др., 1995) гнездящихся пар. По приблизительным расчётам в пределах государственного природного биосферного заповедника «Ханкайский» обитает около 30% ханкайской популяции вида, и примерно такое же число населяет его охранную зону (Лебяжинская, Глущенко, 1995). В китайском секторе Приханкайской низменности в небольшом числе тростниковая сutores была обнаружена в 2010–2011 гг. в тростниковых крепях побережий оз. Малая Ханка (Глущенко и др., 2010, 2012). В последние годы в связи с небывало высоким уровнем воды в оз. Ханка тростниковые заросли окружающей озера котловины значительно уменьшились по общей площади, что весьма отрицательно сказалось на состоянии гнездовой рассматриваемого вида.

В окрестностях г. Уссурийска данный вид впервые был обнаружен 26 октября 1982 г., когда группа, состоящая из 3 особей, была встречена в долине р. Комаровка (Глущенко и др., 1986), а в 2002–2013 гг. небольшие группы (обычно семьи) периодически регистрировали в различных частях пригорода практически во все сезоны, а на оз. Кравцово были обнаружены гнёзда (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). К северу от г. Уссурийска кочующую птицу, вероятно отбившуюся от стаи, Е.А. Волковская-Курдюкова наблюдала в окрестностях с. Михайловка 26 сентября 1998 г. (Глущенко и др., 2001).

В дельте р. Раздольная этот вид впервые наблюдали 22 мая 1983 г. (Глущенко и др., 1986), затем он был встречен здесь 25–28 октября 1986 г. (Назаров, 2004), а в 1996 г. был найден достоверно гнездящимся (Нечаев, Горчаков, 2001). С тех пор регулярно, хотя и в небольшом числе в самых низовьях и в устье этой реки тростниковых сutores регистрировали во все сезоны, в том числе находили гнездящимися. Окрестности г. Уссурийска являются как бы промежуточным звеном, объединяющим две основные гнездовые группировки тростниковой сutores в Приморье, населяющие соответственно Приханкайскую низменность и приустьевую часть р. Раздольная, где по нашим экспертным оценкам может гнездиться до 30 пар (численность напрямую зависит от оставшихся не уничтоженным травяными палами густых зарослей тростников). Западнее устья р. Раздольная тростниковая сutores локально заселила северное побережье Амурского залива, в том числе, она была достоверно обнаружена в районе п-ове Де-Фриза (Омелько, Омелько, 2010; Сотников и др., 2016; данные В.А. Нечаева), в окрестностях с. Прохладное (данные Ю.Н. Глущенко) и

пос. Угловое (данные В.А. Нечаева). Помимо этого птиц отмечали у побережья Уссурийского залива в приустьевой части рек Артёмовка (данные В.А. Нечаева) и Шкотовка, а также на побережье оз. Крелевецкое (данные В.А. Нечаева, О.А. Бурковского и И.М. Тиунова).

В прибрежных районах крайнего юго-запада Приморья этих сатор отмечали в районе бухты Лебяжья (данные С.Г. Сурмача), а на ручье, впадающем в бухту Северная, 31 мая 2014 г. было обнаружено гнездо (данные О.А. Бурковского и И.М. Тиунова), в бухте Бойсмана (Сотников и др., 2016). На крайнем юго-западе Приморского края (на одной из восточных окраин залива Голубиный) данный вид был впервые встречен 21 мая 2014 г. (Глущенко, Коробов, 2014а), а в июне 2015 г. его в этих районах наблюдали уже несколько раз (Сотников и др., 2016). Помимо этого, локальные гнездовья этого вида были выявлены А.А. Назаренко в среднем течении р. Уссури у г. Арсеньева (Глущенко и др., 2005), а в гнездовой и зимний периоды тростниковую сатору регистрировали на крайнем северо-западе Приморья в окрестностях г. Лучегорска (Бурковский, 1996, 1998). Таким образом, к настоящему времени она широко, хотя и крайне локально заселила большую часть западного сегмента Приморского края. Одной из причин активного расселения тростниковой саторы в последние годы можно считать значительное ухудшение условий её обитания на Приханкайской низменности, что было вызвано очень высоким стоянием уровня воды в оз. Ханка. В связи с этим гнездящаяся здесь группировка вынуждена была распределиться по смежным территориям.

В зимний период тростниковые саторы держатся небольшими группами, численностью от нескольких птиц до двух-трёх десятков особей, в среднем для Приханкайской низменности (по 64 группам) 7,1 особь на группу. В разные зимы среднее число птиц в группах менялось от 5,3 до 8 особей, причём по нашему убеждению, сформированному при работе на Приханкайской низменности, в долине р. Раздольная и в Восточном Китае, оно в значительной мере отражает плотность населения и благополучие размножения той или иной локальной группировки этого вида. К концу зимы численность птиц в этих группах сокращается за счёт гибели части особей.

Формирование пар происходит во второй половине марта и в этот же период начинается линька птиц в брачный наряд, заканчивающаяся в первой декаде мая (Глущенко, Шибнев, 1981). К постройке первых гнёзд птицы обычно приступают во второй половине мая, однако, в связи с сильными ветрами, часто разрушающими их гнёзда, построенные в недостаточно густых зарослях тростника, гнездостроение может сильно затягиваться. За редким исключением гнёзда располагаются во влажных или залитых водой местах в густых зарослях тростника на высоте от 30 до 90 см над водой, причём установлено, что в первой половине гнездового сезона они устраиваются заметно ниже, чем во второй (Назаров, Казыханова, 1981; данные Ю.Н. Глущенко), при этом первые гнёзда могут быть укрытыми под редким заломом тростника. Лишь одно из гнёзд, обнаруженное И.М. Тиуновым 31 мая 2014 г. в бухте Северная, было построено на сухом берегу в густых зарослях полыни Гмелина в нескольких метрах от ручья, вдоль которого тянулся густой плотный прошлогодний тростник. Гнездо располагалось на высоте 70 см от земли, и было вплетено в 5 стеблей полыни, однако, а материалом этого гнезда, как и во всех других, нам известных случаях, служили части стеблей тростника.

С момента начала постройки гнезда до откладки первого яйца проходит 4–8 дней, а птенцы появляются через 12–14 дней после окончания кладки (Назаров, Казыханова, 1981). По нашим данным, полная кладка содержит от 3 до 6 яиц, в среднем ($n=11$) 4,5 яйца на кладку, в то время как по сведениям Ю.Н. Назарова и М.Г. Казыхановой (1981) в полной кладке от

2 до 5 яиц, а средний размер кладки составляет лишь 3,9 яйца. Птенцы покидают гнёздо в возрасте 10–12 суток (Глушенко, Шибнев, 1981), что при удачном стечении обстоятельств, случается уже во второй половине июня, а в июле многие пары приступают к очередному гнездованию. Гнёзда с кладками тростниковых сutor мы находили почти до конца августа, а не распавшиеся выводки были отмечены даже в начале октября, что позволяет судить о весьма значительной растянутости периода размножения, а может быть и о существовании у некоторых пар нормальной третьей кладки, что предполагается и другими исследователями (Назаров, Казыханова, 1981). На многих участках обитания тростниковая сutora находится в крайне сложной ситуации, вызванной регулярными травяными палами, уничтожающими основную часть тростниковых массивов. В частности, в окрестностях г. Усурийска и ряде другим мест обитания в Приморье нет даже небольших по площади, но достаточных для размножения этого вида участков подходящих стадий, где этот вид мог бы размножаться ежегодно. Таким образом, борьба с травяными палами в Западном Приморье может служить гарантом благополучия этого редкого вида.

Изучение истории находок тростниковой сutory в Приморском крае, позволяет выдвигать две гипотезы. По одной из них этот вид заселил западные районы Приморья сравнительно недавно. Предположительно он впервые проник на Приханкайскую низменность в 1960-е гг., впоследствии продолжая расселяться в различных направлениях, в частности на юг, дойдя к настоящему времени до крайней оконечности Приморья (возможно, он уже проник и в бассейн нижнего течения р. Туманная в пределах территории Северной Кореи и Китая, что, безусловно, требует документального подтверждения). По другой гипотезе, которую можно высказать, исходя из комплекса имеющейся информации, самая крупная («материнская») гнездовая группировка, размещённая в Ханкайской котловине, существует здесь долгое время, но эти редкие и порой скрытные птицы попросту пропускались первыми исследователями Приморья. Периодически отдельные группы выселяются за пределы Приханкайской низменности, формируя временные локальные поселения в различных частях западного сегмента Приморского края. В последние 30–40 лет экспансия тростниковой сutory получила особое развитие и активно продолжается по настоящий момент, хотя, судя по нашим локальным учётам и экспертной оценке, численность ханкайской группировки не имеет выраженной тенденции поступательного роста.

Тростниковая сutora внесена в 3-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

442. Бурая сutora — *Paradoxornis webbianus* (Gould, 1852). Vinous-throated Parrotbill

Обычный гнездящийся кочующий и зимующий вид с широко вариабельной численностью. В Приморском крае он представлен подвидом *P. w. mantschuricus* (Taczanowski, 1885).

Населяет равнинные и предгорные участки южной половины Приморского края. В его западном секторе наиболее северным районом достоверного размножения является бассейн оз. Ханка (Глушенко и др., 1995; Глушенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Netschajew, 1970). Севернее бурую сутору добывали в 1 апреля 1972 г. в окрестностях г. Лесозаводска (Нечаев, Чернобаева, 2006), а также наблюдали 26 ноября 1995 г. и 20 апреля 1996 г. в окрестностях г. Лучегорска (Бурковский, 1996в, 1998), однако характер её пребывания здесь не был установлен. В восточной части Приморского края рассматриваемый вид на севере доходит до окрестностей Лазовского заповедника (Белопольский, 1950; Воробьёв, 1954; Горбанёв, 1977). К югу от этой территории и Приханкайской низменности в

подходящих местообитаниях в разном количестве бурая сутора встречается повсеместно и круглогодично. Помимо материковой зоны она заселяет некоторые крупные острова залива Петра Великого — Рикорда (Назаров, 2004), Фругельма (Назаров, Шibaев, 1984), Попова (Лабзюк и др., 1971а; данные И.Н. и Д.В. Коробовых) и некоторые другие.

В период размножения бурая сутора населяет разнотравье и редколесья с кустарником и тростником на равнинах, по долинам рек и ручьёв и на пологих склонах невысоких сопкок. В сильно заболоченных тростниковых массивах она встречается изредка и лишь во внегнездовой период. Чаще всего этот вид фиксируется в осенний период, когда отдельные стаи могут насчитывать до 50 особей. В гнездовой период и при очень низкой плотности бурая сутора может быть весьма скрытной и трудно выявляемой. Гнездовой сезон длится с мая по август, при этом многие пары дают две, а в отдельных случаях три кладки в год (Назаров и др., 1979). В окрестностях заповедника «Кедровая Падь» не распавшийся выводок наблюдался ещё в первой декаде сентября (Панов, 1973). При высокой плотности формируются дисперсные гнездовые группировки, состоящие из нескольких пар. Чашеобразное гнездо помещается невысоко над землёй на кустах или жёстких стеблях крупнотравья. Указание на находку шарообразного гнезда, якобы принадлежащего бурой суторе, и размещённого на земле (Воробьёв, 1954), безусловно, является ошибочным в плане видового определения его хозяев. В полной кладке бурой суторы содержится от 5 до 7 яиц, насиживанием которых в течение 13–14 суток заняты оба партнёра. Птенцы оставляют гнездо в возрасте 11–12 суток (Назаров и др., 1979). В послегнездовой период бурые суторы широко и ненаправленно кочуют, порой встречаясь в несвойственных биотопах и далеко за пределами известного гнездового ареала.

443. Усатая синица — *Panurus biarmicus* (Linnaeus, 1758). Bearded Reedling

Редкий залётный вид, представленный подвидом *P. b. russicus* С.Л. Brehm, 1831. В Приморском крае усатая синица была встречена лишь однажды: группу, состоящую из 4–5 особей усатой синицы, одна из которых была добыта, наблюдали на побережье Амурского залива в устье р. Шмидтовки 16 декабря 1995 г. (Нечаев, 2003а; Нечаев, Чернобаева, 2006).

В качестве залётного вида усатая синица приводится для Южной Кореи (Mooges, Kim, 2014), а для Японии известно шесть встреч, зарегистрированных исключительно в осенний период (Check-List..., 2012).

Семейство Ополовниковые — *Aegithalidae* Reichenbach, 1849-1850

444. Ополовник — *Aegithalos caudatus* (Linnaeus, 1758). Long-tailed Tit

Гнездящийся, кочующий и зимующий представленный двумя подвидами.

Ae. c. caudatus (Linnaeus, 1758) — обычен и населяет различные лесные формации (включая островные и ленточные древесно-кустарниковые заросли) на равнинах, в долинах рек, предгорьях и на пологих склонах невысоких гор, поднимаясь до 600 м над ур. м. (Воробьёв, 1954; Назаренко, 1971а; Панов, 1973). Предпочитает гнездиться в долинных разреженных лесах. В подходящих местообитаниях гнездится по всей территории Приморского края. В частности, на Приханкайской низменности ополовник селится в древесных зарослях различного типа как на сопках и в долинах рек, так и на береговых валах оз. Ханка. В 2002–2003 гг. в порослевых дубняках Гайворонской и Лузановой сопкок плотность его гнездования составила 4,9–6,7 пар/км², а в пойменных лесах по р. Спасовка —

1,6–4,2 пар/км² (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Летняя численность в 1962–1971 гг. в чернопихтово-широколиственных лесах заповедника «Кедровая Падь», в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника, в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Уссури, в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Уссурка в разные годы составляла соответственно 1,5–3,2; 0,6–6,0; 0–4,0 и 0–0,1 пар/км², в то время как в зеленомошных пихтово-еловых лесах в истоках р. Уссури этот вид встречен не был (Назаренко, 1984). В 2000 г. в долинных широколиственных лесах Уссурийского заповедника его летняя численность составила 8,6 пар/км² (Нечаев и др., 2003).

В южной половине Приморского края разбивка зимующих групп номинативного подвида на пары происходит уже с первых чисел марта, а гнездостроение отмечено со второй, реже с первой декады этого месяца (Панов, 1973; Шибнев, 1975). Для размещения гнезда ополовники предпочитают тройные вертикальные развилки дерева, расположенные в 2–18 м над землёй. В строительстве гнезда по данным Ю.Б. Шибнева (1975) принимают участие оба партнёра, прилетая со строительным материалом до 200 раз в день. По другим сведениям основную роль в непосредственном строительстве гнезда играет самка, в то время как в поисках строительного материала самец всегда следует вместе с ней (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). Откладка яиц обычно начинается лишь в середине апреля, а полная кладка формируется в его третьей декаде. В полной кладке обычно 10–13 яиц, насиживаем которых в течение 12–13 суток занята только самка (Нечаев, 1966; Шибнев, 1975). При удачном стечении обстоятельств (многие гнёзда разоряются), птенцы обычно появляются в конце первой декады мая, оставляя гнездо с третьей декады этого месяца, реже в его второй декаде в возрасте 15–17 суток (Шибнев, 1975).

Ae. s. magnus (А.Н. Clark, 1907) — редкий гнездящийся, кочующий и зимующий подвида. Птиц, которых судя по окраске оперения можно отнести к этому подвиду, неоднократно наблюдали в смешанных группах или в гнездящихся парах, совместных с представителями номинативного подвида. Впервые одиночная особь этой формы была зарегистрирована в парковой зоне г. Владивостока в первых числах мая 1993 г., а впоследствии в том же месте (и, вероятно, ту же птицу), встречали с конца марта 1994 г. В обоих случаях были найдены гнёзда, которые были построены ею в паре с ополовником типичной для Приморья окраски, но, к сожалению оба эти гнезда были разорены либо брошены (Лафер и др., 2004).

Последующие встречи одиночных особей, которые держались в стаях типичных ополовников, были зарегистрированы 26 апреля 1997 г. в долине среднего течения р. Б. Уссурка, 10 октября 2003 г. в долине р. Литовка в окрестностях г. Находка (Лафер и др., 2004), 6 февраля 2004 г. в центральной части г. Уссурийска (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В заповеднике «Уссурийский» несколько особей данного подвида были пойманы сетью в третьей декаде сентября 2004 г. и в первой декаде сентября 2005 г. (Харченко, 2011а). Гнездо, содержащее кладку и принадлежащее смешанной паре, состоящей из самца номинативного подвида и самки фенотипа *Ae. s. magnus*, было обнаружено в бассейне нижнего течения р. Раздольная у с. Богатырка (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2012). В окрестностях Лазовского заповедника особей с проявлением фенотипа *Ae. s. magnus* многократно отмечали во время осеннего пролёта (Шохрин, 2005в, 2014а, 2015), при этом в коллекции ДВФУ хранится один из таких экземпляров, добытый указанным автором в бухте Петрова 30 октября 2003 г.

В Северной Корее оба упомянутых выше подвида ополовника также могут встречаться на одной и той же территории, порой образуя смешанные пары (Głowacinski et al., 1989).

Семейство Ремезовые — Remizidae Olphe-Galliard, 1891

445. Китайский ремез — *Remiz consobrinus* (Swinhoe, 1870). Chinese Penduline Tit

Редкий, а местами в настоящее время вполне обычный активно прогрессирующий гнездящийся перелётный вид, однажды отмеченный в зимний период.

Первая встреча китайского ремеза в Приморье произошла на о-ве Фуругельма 22 мая 1980 г. (данные Е.Э. Стоцкой), а во второй половине 1980-х гг. (точная датировка отсутствует) пролетную стайку этих птиц наблюдал В.Д. Куренков (устное сообщение) в пойме р. Раздольная у железнодорожной станции Сиреневка в начале октября. Судя по срокам и районам встреч, эти оба наблюдения относятся, не к гнездящимся, а к кочующим особям (Глущенко, Бурковский, Тиунов, 2014).

Появление китайского ремеза на территории Приморского края в качестве гнездящегося вида, скорее всего, следует относить к стыку 1980-х и 1990-х гг. Самое первое гнездо (прошлогоднее), было обнаружено В.Н. Кубаниной в марте 1994 г. у подножья горы Голубиный Утес (крайний юг Хасанского района), а в 1996–1997 гг. поселение ремеза здесь не превышало 6 пар (Бурковский, 1998). В последующие два года численность птиц увеличилась до 20–25 пар (Бурковский, 2005). Важно отметить, что в 1990-е гг. китайский ремез гнезвился вдоль морского побережья от сопки Голубиный Утес через п-ов Краббе до пос. Зарубино, но при этом на побережьях бухты Экспедиции этот вид явно отсутствовал. После 2000 г. рост численности продолжился, что привело к уплотнению гнездовой группировки и заселению побережий внутренних бухт в районе пос. Посъет и Краскино. В период с 2007 по 2010 г. ремез занял побережья ряда других бухт морского побережья, в частности, бухты Троицы, некоторых бухт материковой части восточного участка Дальневосточного государственного морского заповедника, а также бухт Бойсмана, Баклан и Северная. В настоящее время в Хасанском районе этот вид локально не представляет редкости, а общую численность на 2014 г. здесь можно приблизительно оценить в 400–450 условных пар, гнездящихся от границы с КНДР до устья р. Брусья на побережье Славянского залива (Глущенко, Бурковский, Тиунов, 2014).

В указанном районе китайский ремез изначально гнезвился в нижней части склонов и у подножий невысоких сопки и возвышений, покрытых редколесьем с преобладанием дуба зубчатого (*Quercus dentata*), населяя сильно разреженные древесные ассоциации, граничащие с открытыми пространствами. Позднее, при увеличении численности гнездящейся группировки, ремезы стали занимать и всё более возвышенные участки, распространяясь вверх по склонам. Первые семь гнёзд, обнаруженных в 1996 г., размещались на липах и одно на иве (Burkovskiy, 1997), а позднее этот вид также стал строить гнезда на яблоне маньчжурской (*Malus mandshurica*), березе даурской (*Betula davurica*), клене приречном (*Acer ginnala*), ольхе волосистой (*Alnus hirsuta*), но по-прежнему предпочитал устраивать гнезда (77,3%) на липах (*Tilia amurensis*, *T. mandshurica*). В дальнейшем спектр выбора пород деревьев для размещения гнезд ещё расширился, но при этом доля гнезд, построенных на липах, хотя и снизилась, но по-прежнему осталась высокой (Глущенко, Бурковский, Тиунов, 2014). Сигналом выбора гнездового дерева часто служит присутствие остатков прошлогоднего гнезда, при этом удалось выяснить, что старшие особи хорошо помнят местоположение не только своих, но и соседних гнезд предшествующего сезона и довольно часто строят новое гнездо на месте полностью разрушенного (Бурковский и др., 2014).

В настоящее время многие гнёзда хасанской группировки располагаются также среди обширных выровненных сырых лугов и болот, и размещены на самых разных деревьях и

кустарниках, растущих, в частности, на невысоких гривах и приканальных дамбах. Из 36 гнёзд, найденных на крайнем юго-западе Приморского края (в непосредственной близости от впервые найденного гнезда) в период с 17 по 25 мая 2014 г., 9 располагались на липах (*Tilia* sp.), 6 — черёмухе азиатской, 5 — на яблонях (*Malus* sp.), по 3 — на клёнах (*Acer* sp.) и боярышниках (*Crataegus* sp.), по 2 — на бузине корейской (*Sambucus coreana*), ильмах (*Ulmus* sp.) и ивах (*Salix* sp.) и по одному — на леспедеце двухцветной (*Lespedeza bicolor*), дубах монгольском (*Quercus mongolica*) и зубчатом, и мелкоплоднике ольхолистном (*Micromeles alnifolia*) (Глущенко, Коробов, 2014а). По своей структуре поселение китайского ремеза на крайнем юго-западе Приморья в настоящее время представляет собой рассеянную колонию, в которой, как показали наблюдения за мечеными птицами, все соседствующие особи регулярно контактируют друг с другом (Бурковский и др., 2014).

На Приханкайской низменности китайский ремез впервые был отмечен В.А. Нечаевым 22 июня 2000 г., когда наблюдали самца, собиравшего растительный пух для строительства гнезда в окрестностях Берёзовых озёр вблизи восточного побережья оз. Ханка. Судя по находкам старых гнёзд, птицы размножались в этом же районе в 2001 г., а в 2002 г., эта локальная ханкайская группировка была детально обследована и насчитывала до 35 гнездящихся пар (Глущенко и др., 2004). В последующие годы (до 2011 г. включительно) численность гнездящихся на этом участке ремезов не претерпевала значительного роста, а в некоторые годы была даже заметно ниже, но район её обитания постепенно расширялся.

На начальном этапе заселения Приханкайской низменности для гнездования ремезы чаще всего занимали сравнительно немногочисленные здесь строчные осинники, растущие по дамбам каналов, некогда предназначавшихся для осушения этой переувлажнённой территории. Реже они гнездились в куртинах осин, произрастававших на небольших возвышениях среди болот или на одиночных осинах, растущих по дамбам. Кроме того, несколько гнёзд было найдено на древних береговых валах оз. Ханка, заросших разнообразной древесно-кустарниковой растительностью и на ивах, растущих по дамбам каналов (Глущенко и др., 2004). В 2012–2013 гг. численность гнездящихся на Приханкайской низменности ремезов значительно возросла, и по нашей экспертной оценке уже составляла 100–150 условных пар, а территориально вид занял как восточный, так и южный секторы низменности. Если в 2002–2004 гг. из 34 обнаруженных на Приханкайской низменности гнёзд на ивах были размещены 8,8%, а на осинах 73,5%, то из 36 гнёзд, найденных здесь в 2010–2013 гг. на ивах размещались 69,4%, а на осинах лишь 25,0%. Переход к гнездованию на ивах даёт хорошие перспективы, поскольку распространение этих древесных пород среди водно-болотных угодий и низменностей Приморского края многократно шире, чем, например, это присуще осинникам, подходящим для гнездования китайских ремезов. Наименьшее расстояние между жилыми гнёздами разных самок составляло около 90 м (в двух случаях). В других случаях при возможности расстояние между ними составляло 150–300 м, однако, создавалось впечатление того, что значительная часть ханкайской гнездовой группировки состояла из отдельных рыхлых поселений (полуколоний, птицы которых могут обмениваться звуковыми сигналами), а не хаотично размещалась в подходящих местообитаниях.

В 2010 г. гнёзда китайского ремеза были обнаружены в китайском секторе Приханкайской низменности у побережья оз. Малая Ханка (Глущенко, Волковская-Курдюкова и др., 2010). Дополнительное обследование этой территории, проведённое в 2011 г., показали, что здесь этот вид в те годы был явно обильнее и шире распространён, нежели в российском секторе низменности. Это вполне закономерно, поскольку заселение низменности явно проходило в юго-восточном направлении, то есть с китайской территории на российскую.

Судя по всему, имеющиеся в настоящее время хасанская и ханкайская гнездовые группировки китайского ремеза возникли независимо друг от друга, то есть расселение шло двумя различными потоками, первый из которых, вероятно, проник спускаясь вниз по долине р. Туманная, а второй — со стороны китайского сектора Приханкайской низменности. Виду достаточно широкой экологической пластичности (в частности благодаря переходу к гнездованию на ивах) эти две основные группировки в недалёком будущем могут территориально объединиться, заселив, в частности, все подходящие для этого участки долины нижнего течения р. Раздольная. Судя по находкам единичных гнёзд, с 2012 г. китайский ремез размножается в низовье р. Раздольная к югу от г. Уссурийска, а с 2014 г. он был найден на гнездовании в окрестностях пос. Новошахтинский Михайловского района (Глущенко, Бурковский, Тиунов, 2014). Не исключено, что в эти районы китайский ремез проник с территории Китая по долине р. Раздольная (ещё один предполагаемый путь для новой волны заселения территории Приморского края).

Следует отметить, что зимующего самца китайского ремеза наблюдали на крайнем северо-западе Приморского края в окрестностях г. Лучегорска (Burkovskiy, 1997), а 27 мая 2003 г. одна особь была встречена в низовье р. Бикин в окрестностях с. Верхний Перевал (Schaumburg et al., 2003). Тем не менее, рекогносцировочные обследования некоторых физиономически подходящих для гнездования китайского ремеза участков бассейна р. Усури от пос. Кировский до границы с Хабаровским краем, проведённые летом 2013 г., оказались безрезультатными, исходя из чего можно предположить, что в настоящее время этот вид здесь, если и гнездится, то крайне редко и локально (Глущенко, Бурковский, Тиунов, 2014). Появление китайского ремеза известно также для левобережья р. Амур на территории Муравьевского парка (Смиренский, электронный ресурс), что свидетельствует об общем процессе расширения его ареала, как в юго-восточном и восточном, так и в северном направлениях.

На местах размножения китайские ремезы появляются в течение мая и вскоре самцы начинают строить гнёзда, а на поздних этапах строительства к ним присоединяются самки, появляющиеся с мест зимовок несколько позднее самцов. Новые гнёзда очень часто располагаются в непосредственной близости от прошлогодних, а в качестве исключения, непосредственно крепятся к ним. Сроки откладки яиц растянуты со второй половины мая по июль. В полной кладке обычно содержится 5–8 яиц (Бурковский, 2005; данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых), а в одном из гнёзд, обнаруженных на берегу оз. Птичьё, было 10 яиц (данные В.А. Нечаева). Насиживанием и последующим выкармливанием птенцов занята исключительно самка. Часть яиц кладки располагается в толще рыхлой выстилки лотка и сверху не заметны. Насиживание продолжается 11–14 суток, а молодые особи покидают гнездо в возрасте до 20 суток, после чего самка в течение некоторого времени продолжает докармливать уже полностью выросших птенцов. С июля начинаются кочёвки групп молодых птиц, переходящие в осенний пролёт, характер которого в условиях Приморского края практически не изучен.

Массовое индивидуальное мечение позволило выявить, что для этого вида характерна последовательная полигиния, а моногамные отношения, хотя и присутствуют, но представлены слабо (Бурковский и др., 2014). При этом оказалось, что после завершения строительства первых гнезд самцы оставляют самок и приступают к строительству следующих гнезд сезона (от одного до трёх), что приводит к пространственному перераспределению гнездовых участков в колонии. Часть самцов последовательно перемещается, строя новые гнёзда, а другая часть строит одно гнездо и держится около него до затухания гнездостро-

ительной активности; отмечены случаи расположения двух, так называемых, «холостых» гнёзд одним самцом на отдельном дереве. Довольно часто они строят новое гнездо вблизи гнезда «чужой» оставленной самки, иногда — на том же дереве, а в 2014 г. было отмечено три случая занятия самцами чужих гнезд. Холостые самцы строят гнезда не полностью, а до промежуточной стадии, когда они приобретают форму корзинки, а в дальнейшем, при условии образовании пары, такие гнезда достраиваются до окончательного вида партнёрами уже совместно (Бурковский и др., 2014).

За пределами известных районов гнездования две молодые особи, кочующие в смешанной стае синиц, были отловлены в паутинную сеть в бухте Петрова 13 октября 2013 г. (Шохрин, 2014а). Для Северной Кореи китайский ремез считается лишь пролётным видом, отмеченным в период с 3 апреля по 13 октября (Томек, 2002). Однако, при достаточно плотном гнездовании на приграничном российском пространстве, несомненным представляется его гнездование в настоящее время и на соседней северокорейской территории, что определено требует фактического подтверждения.

Вид внесён в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005).

Семейство Синицевые — Paridae Vigors, 1825

446. Черноголовая гаичка — *Parus palustris* Linnaeus, 1758. Marsh Tit

Обычный или даже многочисленный гнездящийся, кочующий и зимующий вид, представленный главным образом подвидом *P. p. crassirostris* (Taczanowski, 1885). Помимо этого, на побережье Татарского пролива в пределах Приморского края зарегистрированы залёты птиц сахалинского подвида *P. p. ernsti* Yamashina, 1933, отличающегося значительно более бледной окраской спины и относительно коротким хвостом, длина которого не превышает 63 мм. В северо-восточном Приморье самцы этой формы были добыты 9 июня 1972 г. у пос. Самарга и 14 декабря 1974 г. в низовьях р. Бейца (сборы С.В. Елсукова).

Черноголовая гаичка распространена по всей территории Приморского края за исключением наиболее высокогорных районов. По нашим данным, она населяет самые различные лесные формации, кроме горно-таёжных лесов охотского типа. Указания К.А. Воробьёва (1954) на присутствие вида в высокогорной елово-пихтовой тайге, скорее всего, связано с путаницей в видовом определении синиц подрода *Poecile* (Назаренко, 1971д). На Ханкайско-Раздольненской равнине черноголовая гаичка гнездится локально в островных и ленточных древесно-кустарниковых зарослях, расположенных на останцевых сопках, береговых валах и в речных поймах (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Она охотно селится в населённых пунктах различного типа, включая старые городские парки (Назаров, 2004) и городскую застройку при наличии групп старых деревьев с дуплистыми стволами (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Помимо этого, данный вид гнездится на всех крупных островах залива Петра Великого (Лабзюк и др., 1971а; Назаров, 2004). В северной части края эта синица более жёстко связана с лентами широколиственных пойменных лесов, пересекающих таежные массивы Сихотэ-Алиня, и практически не выходит в сопковые лиственные леса даже в нижнесреднем течении Бикина (Михайлов и др., 1998б; Михайлов, Коблик, 2013).

В конце 1970-х гг. в западных отрогах Сихотэ-Алиня (хр. Синий) в елово-кедрово-широколиственных, в кедрово-широколиственных и в широколиственных лесах летняя численность составляла соответственно 3,3–10,0; 2,0–7,9 и 5,5–7,6 ос./км² (Кушнарёв, 1984).

Численность этой синицы в 1962–1971 гг. в чернопихтово-широколиственных лесах заповедника «Кедровая Падь» и в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника в разные годы составляла соответственно 16,0–33,8 и 1,2–15,1 пар/км², в то время как в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Уссури, а также в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Уссурка и в зеленомошных лесах истоков р. Уссури этот вид полностью отсутствовал (Назаренко, 1984). В пойменных лесах Уссурийского заповедника в 2000 г. его численность составила 11,3 пар/км² (Нечаев и др., 2003). В горных монодоминантных дубняках и в речных долинах окрестностей г. Уссурийска летнее обилие черноголовой гаички в 2002–2004 гг. составляло соответственно 50,9 и 29,3 ос./км² (Глуценко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Гнездовой период растянут с конца апреля до июля. Гнезда черноголовая гаичка устраивает в дуплах дятлов, естественных дуплах и в нишах различных искусственных сооружений. В её полной кладке содержится от 5 до 10 яиц. Послегнездовые кочёвки начинаются с конца июня или с начала июля. Во время этих кочёвок эта гаичка наиболее многочисленна и встречается практически повсеместно. При этом считается, что на крайнем юге Приморья значительная часть местной популяции, видимо, абсолютно оседла и многие особи совершают лишь небольшие кочёвки в окрестностях своего гнездового дупла (Панов, 1971б). Тем не менее, к зиме численность черноголовых гаичек здесь обычно заметно сокращается.

В период внегнездовых кочёвок и зимой эта гаичка является типичным участником «синичьих стай». Наиболее крупные стаи в Приморском крае наблюдали в послегнездовой и в осенний периоды, хотя к зиме значительная часть птиц держится небольшими группами или одиночно, причём последнее явление более характерно для территории городской застройки.

447. Пухляк — *Parus montanus* Baldenstein, 1827. Willow Tit

Обычный гнездящийся, кочующий и зимующий вид, представленный тремя подвидами.

Замечания по систематике. В Приморском крае гнездятся и преобладают в период сезонных кочёвок птицы принадлежащие расе *P. m. shulpini* (Portenko, 1954), отличающейся серовато-песочным оттенком окраски спины, большей интенсивностью коричневатого налёта на боках живота, хорошо заметной в свежем пере, а также мелкими размерами. Птицы этой формы распространены также в сопредельных районах Северо-Восточного Китая и в Северной Корее.

Севернее, в Приамурье, обитает в среднем более крупная и длиннохвостая раса *P. m. baicalensis* (Swinhoe, 1871), отличающаяся также более чисто-серой и чуть более тёмной окраской мантии, а в свежем пере ещё и меньшим развитием коричневатого налёта на боках живота. Эта форма широко распространена в восточной части Сибири от Алтая и Прибайкалья до Охотского побережья. В Приморском крае она встречается преимущественно в северной части во время сезонных миграций. Фенотипически чистых особей этой формы неоднократно добывали в различных точках северо-восточного Приморья (сборы С.В. Елсукова). Осенью по одному экземпляру собрано 3 октября 2002 г., 2 ноября 1997 г. и 2 ноября 2002 г.; зимой — 15 декабря 1973 г., 18 декабря 2001 г. и 19 декабря 1979 г. В период весенних кочёвок *P. m. baicalensis* добывались даже чаще, чем в другие сезоны года: 4 марта 1979 г., 19 апреля 2001 г., 23 апреля 2003 г., 25 апреля 1999 г. (два экземпляра), 26 апреля 2001 г., а также 15, 19 и 23 мая 1988 г. Кроме того, некоторое количество кочующих экземпляров из северо-восточного Приморья имеет явно промежуточные признаки между *shulpini* и *baicalensis*, что объясняется близостью зоны интерградации этих форм у северных подножий Сихотэ-Алиня.

Кроме того, в северо-восточном Приморье 4 раза были добыты птицы островного подвида *P. m. sachalinensis* Lonnberg, 1908 (сборы С.В. Елсукова), отличающегося от двух предыдущих рас заметно более бледной буровато-пепельно-серой окраской спины и коротким хвостом, длина которого в большинстве случаев

не достигает 60 мм. Самцы, принадлежащие этой расе, собраны 3 ноября 2001 г. и 12 ноября 2002 г. близ оз. Благодатное, а также 21 декабря 1980 г. у пос. Терней. Самка сахалинского подвида добыта в горах в верховьях р. Колумбе 15 декабря 1973 г.

В Приморском крае населяет главным образом горные хвойные, смешанные и мелколиственные леса Сихотэ-Алиня (Шульпин, 1927; Спангенберг, 1965; Назаренко, 1984; Елсуков, 1985, 1999; Коблик, Михайлов, 1994; Михайлов и др., 1997б, 1998б; Нечаев и др., 2003; Пукинский, 2003), а также хр. Пограничный (Глущенко и др., 1995) и отрогов Чёрных гор (Назаренко, 1971а, 2014; Панов, 1973; Нечаев, 1999). Если в средних и южных районах Приморья вид гнездится лишь в горных условиях, то северную таёжную область края (например, бассейн средне-верхнего Бикина) населяет в летнее время повсеместно — от широколиственных долинных лесов крупных рек до подгольцовых редколесий водоразделов (Михайлов и др., 1998б; Михайлов, Коблик, 2013). В равнинно-приуссурийской части этого региона встречается на лиственничных марях и высоких изолированных хребтах в долине Уссури (хр. Стрельникова) (Михайлов, Коблик, 2013). Любопытно, что пухляк вообще не был обнаружен К.А. Воробьёвым (1954) в пределах территории Приморского края, причём А.А. Назаренко (1971д) комментирует данную ситуацию как путаницу с видовым определением синиц, с чем мы вполне можем согласиться.

По данным А.А. Назаренко (1984) летняя численность пухляка в 1962–1971 гг. в чернопихтово-широколиственных лесах заповедника «Кедровая Падь», в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника, в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Уссури, в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Уссурка и в зеленомошных лесах истоков р. Уссури в разные годы составляла соответственно 0–7,2; 0–5,5; 8,1–18,6; 1,8–24,0 и 1,0–7,3 пар/км². В 2000 г. в долинных лиственных лесах Уссурийского заповедника плотность его населения составляла 1,3 пары/км² (Нечаев и др., 2003).

Гнездовой период этой синицы в Приморском крае растянут с апреля по июль. Для гнездования пухляк самостоятельно делает дупла в стволах деревьев с мягкой древесиной. В полной кладке чаще всего содержится 6–8 яиц. Послегнездовые кочёвки пухляка начинаются уже с июля (Панов, 1973; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006) и обычно длятся по март. В период этих кочёвок пухляки в некоторые годы встречаются по всей территории Приморского края, но такие кочёвки могут иметь различный размах как в плане дальности разлёта, так и в массовости этого явления. За пределами гнездового ареала в условиях Ханкайско-Раздольненской равнины пухляков чаще всего отмечали в приречных ивняках, где они появлялись в сентябре, и держались всю зиму, незаметно откочёвывая в горы к началу весны. В предгорьях хребта Синий (окрестности с. Калиновка) кочёвки этой синицы наблюдали уже в первой декаде июля, однако, наиболее раннее появление непосредственно на Приханкайской низменности отмечено лишь 26 августа 2003 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

В окрестностях г. Уссурийска численность кочующих пухляков подвержена значительным межгодовым колебаниям от полного отсутствия, что бывает не очень редко, до массовости. Первое появление этой синицы в послегнездовой период здесь отмечено 19 августа 2002 г. и 24 августа 2003 г. В другие годы первые группы пухляков регистрировали лишь с конца сентября или в октябре (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Обычно наблюдали небольшие стайки, одна часть которых объединялась с другими видами синиц, а другая держалась моновидовыми группами. Эта синица кочует здесь как по ивнякам речных долин, так и по горным дубнякам, предпочитая сосновые лесопосадки. В большинстве случаев её группы не превышают 10 особей, а их кочёвки не носят направленный характер. Исключение составила осень 2003 г., когда, по нашим данным, некоторые стаи включали по

2–3 десятка пухляков, основное движение которых напоминало транзитное перемещение в не типичном для данного сезона (северо-западном) направлении, а за день наблюдений удавалось насчитывать до 100 особей (15 и 19 октября).

В Лазовском заповеднике осенние кочёвки пухляков в 1980 г. начались 4 октября (Банин и др., 1984). В долине р. Раздольная пухляки встречались нам обычно не позднее конца зимы, но однажды группа, состоящая из 9 птиц, была отмечена 19 апреля 2004 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

– Сероголовая гаичка — *Parus cinctus* Boddaert, 1783. Siberian Tit

В литературе (Волковская-Курдюкова, 2014) существует указание на встречу одной особи сероголовой гаички, посещавшей птичью кормушку в с. Михайловка (Михайловский р-н) 17, 18 и 28 января 2011 г. По нашему мнению, скорее всего, в данном случае за данный сравнительно высокоширотный вид, ведущий почти оседлый образ жизни, был принят аберрантный экземпляр пухляка.

448. Московка — *Parus ater* Linnaeus, 1758. Coal Tit

Обычный гнездящийся, пролётный, кочующий и зимующий вид, представленный подвидом *P. a. amurensis* (Buturlin, 1907).

В Южном Приморье населяет преимущественно горные лесные формации различного типа от низкогорных (сопковых) смешанных лесов до высокогорных таёжных лесов и каменноберезняков. Отдельные пары гнездятся в монодоминантных дубняках (Панов, 1973), а в окрестностях г. Уссурийска — в старых сосновых лесопосадках, расположенных среди низкогорных монопородных порослевых дубняков (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). На таёжном севере Приморского края (бассейн реки Бикин) в 1990-е гг. московка была фоновым видом везде в лесной области, от широколиственных долинных лесов до подгольцовых редколесий водоразделов, в том числе в сопковых лесах низовий и на изолированных хребтах приуссурийской равнины (Михайлов и др., 1998б; Михайлов, Коблик, 2013). Любопытно, что в середине XX столетия К.А. Воробьёв (1954) характеризовал московку как вид, гнездящийся в Уссурийском крае только в елово-пихтовых формациях. В конце 1930-х гг. в так считал и работавший на Б. Уссурке Е.П. Спангенберг, однако в 1950-е гг. он уже изменил свое мнение, когда обнаружил гнездящихся москочков в лесах с полным отсутствием хвойных деревьев (Спангенберг, 1965).

Летняя численность этого вида в 1962–1971 гг. в чернопихтово-широколиственных лесах заповедника «Кедровая Падь», в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника, в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Усури, в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Уссурка и в зеленомошных лесах истоков р. Усури в разные годы составляла соответственно 11,9–23,0; 10,6–14,7; 13,5–28,0; 4,6–25,0 и 0,5–13,8 пар/км² (Назаренко, 1984). По другим данным, в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника численность москочки в разные годы варьирует от 10,6 до 35,0 пар/км², а в пойменных и долинных широколиственных лесах в 2000 г. она составила в среднем 21,2 пар/км² (Нечаев и др., 2003).

В период кочёвок встречается по всей территории Приморского края, включая совершенно несвойственные для её гнездования открытые биотопы при наличии хотя бы отдельных кустов или групп деревьев, причём численность кочующих птиц широко варьирует по годам. Весенние кочёвки могут начинаться уже в марте, однако, обычно до середины апреля они затрагивают лишь незначительную часть птиц (вероятно, тех, чьи зимовки рас-

полагались в непосредственной близости). Во второй половине апреля за пределами гнездовых станций эти синицы начинают встречаться чаще, а их стаи могут состоять из нескольких десятков особей. Направление их перемещений обычно не имеет традиционного для этого времени года северного вектора. В первой декаде мая за пределами гнездовых местообитаний численность москочков резко сокращается, а последних явно кочующих птиц в окрестностях г. Уссурийска мы отмечаем 3 мая 2003 и 2006 гг., 6 мая 2002 г. и 8 мая 2004 г. На Приханкайской низменности в период сезонных перемещений по нашим наблюдениям в некоторые годы москочка многочисленна, её весенний пролёт может затягиваться до третьей декады мая (наиболее поздние встречи кочующих стай отмечены нами 20 мая 1986 г., 22 мая 2002 г., 26 мая 1995 г. и 8 июня 2011 г.), а отдельные группы проводят здесь всё лето, не приступая к размножению.

Гнездовой период длится с мая по июль. Послегнездовые кочёвки можно наблюдать в районе мест размножения уже в середине июля (14 июля 2002 г.), однако более массово они проходят с сентября, когда москочки начинают встречаться и далеко за пределами горнолесной зоны. Первое появление таких групп в окрестностях г. Уссурийска отмечено 3 сентября 2003 г. и 11 сентября 2002 г., а кочёвки в разные годы длятся здесь до конца октября или до середины ноября (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

В зимний период москочка связана главным образом с лесами, имеющими примесь хвойных пород. В окрестностях г. Уссурийска, в частности, она связана с искусственными сосновыми насаждениями, размещёнными как в горных дубняках и речных долинах, так и среди городской застройки. На Приханкайской низменности в небольшом числе эта синица нерегулярно зимует в монодоминантных дубняках, а также в искусственных хвойных лесонасаждениях (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Существует мнение о том, что на крайнем юго-западе Приморья москочка зимует нерегулярно (Панов, 1973).

449. Тиссовая синица — *Parus varius* Temminck et Schlegel, 1848. Varied Tit

Залётный вид, представленный подвидом *P. v. varius* Temminck et Schlegel, 1848. Группу, состоящую из 3 особей, отметили в окрестностях Владивостока 4 октября 2008 г. (Nazarenko et al., 2016).

450. Князёк — *Parus cyanus* Pallas, 1770. Azure Tit

В целом немногочисленный, а локально вполне обычный гнездящийся, кочующий и зимующий вид, представленный подвидом *P. c. apeliotes* Meise, 1934. Указание на то, что гнездящиеся в бассейне р. Бикин птицы «имеют светло-жёлтый низ тела, более интенсивный у некоторых особей» (Пукинский, 2003: 219), трудно прокомментировать за неимением коллекционного материала, но наблюдаемые нами здесь особи не отличались от птиц, обитающих в других частях Приморья (данные Ю.Н. Глущенко). Вероятно, эти князьки оказались окрашенными ивовой пылью. Широко известен тот факт, что разные виды синиц весной охотно собирают насекомых на серёжках ив, при этом аналогичное интенсивное окрашивание наблюдали у пухляков в среднем течении р. Бикин (данные Е.А. Коблика), а также у москочков в заповеднике «Кедровая Падь» (данные Ю.Н. Глущенко).

В настоящее время населяет равнинные участки западного сектора Приморья от границы с Хабаровским краем на севере до устья р. Раздольная и северного побережья Амурского залива на юге (Нечаев, 1997б; данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых), а в 1999 г. птиц обнаружили уже в окрестностях заповедника «Кедровая Падь» (Курдюков,

2004, 2014). В северо-западной части Приморского края (Пожарский район) в 1990-е гг. князёк проходил на восток от пойменных лесов Усури (где наиболее обычен) по руслу Бикина не далее долготы г. Лучегорска – р. Сахалинки (Михайлов и др., 1998б), хотя Ю.Б. Пукинский (2003) приводит князька в качестве обычного вида в нижнем и среднем течении этой реки, что по нашему мнению ошибочно. В северо-восточных частях Приморского края (окрестности Сихотэ-Алинского заповедника) князёк считается малочисленным кочующим и зимующим видом (Елсуков, 1999). Во время внегнездовых кочёвок (включая зимний период) в гнездовом ареале Приморья этот вид обычен и встречается практически повсеместно, за исключением горно-лесных местообитаний.

Летом населяет главным образом ивняки в широких поймах рек и на береговых валах озера Ханка. В середине прошлого столетия эта синица был редкой птицей Приморского края и её наблюдали здесь лишь в холодное время года (Воробьёв, 1954). Гнездящейся группировка сформировалась, вероятно, в 1960-е гг. В последней трети XX века она значительно увеличила свою численность и расширила область гнездования, в частности на Ханкайско-Раздольненской равнине (Глущенко, 1996). В настоящее время в бассейне оз. Ханка князёк гнездится регулярно. Плотность его гнездования в галерейных лесах в пойме р. Спасовка в 2002–2003 гг. колебалась от 1 до 3 пар/км². В 2003 г. в ивняковых рёлках долины р. Белая (бассейн р. Сунгача) она составила 4 пар/км², а в древесных насаждениях на Лузановой сопке достигла 13 пар/км² (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

В окрестностях г. Усурийска ещё в середине прошлого века князёк отсутствовал не гнездовании, однако, почти регулярно зимовал здесь (Назаренко, 1971а). Первое гнездо этой синицы здесь было найдено 14 июня 1995 г. в городской черте Усурийска в месте слияния рек Раковка и Комаровка (Глущенко, 1996). В настоящее время гнездящиеся в подходящих местообитаниях князьки в долинных ивняках достаточно обычны и размножаются ежегодно.

Гнездовой период длится с апреля по июнь, однако, одну птицу, обследующую дупла деревьев на р. Раздольная, мы наблюдали уже 26 марта 2004 г. Помимо дупел на Приханкайской низменности известны случаи размножения князька в пустотах полуразрушенных шлакоблочных зданий (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). В полной кладке содержится 6–11 яиц. В период послегнездовых кочёвок численность князька в западных районах Приморского края заметно повышается, а к зиме она обычно несколько снижается. В холодный сезон года значительно расширяются как районы кочёвок, так и станции обитания рассматриваемого вида, при этом князьки наиболее охотно посещают тростниковые и разнотравно-кустарниковые заросли. Тем не менее, по нашим данным в окрестностях г. Усурийска они очень редко проникают районы плотной застройки, а также в низкогорные дубняки даже во время своих наиболее широких территориальных перемещений (март – первая половина апреля и октябрь – начало ноября).

451. Большая синица — *Parus major* Linnaeus, 1758. Great Tit

Случайно залётный вид, представленный подвидом *P. m. kapustini* Portenko, 1954.

Замечания по систематике. Предпринятый нами сравнительный анализ окраски популяций больших синиц подтвердил мнение Л.А. Портенко (1954, 1955) об обособленности восточной географической расы этого вида, описанной под именем *P. m. kapustini*. На сериях достаточно отчетливо видно, что взрослые птицы из Забайкалья и Приамурья отличаются от европейских и западносибирских птиц более светлой окраской спины и поясницы. У *kapustini* оперение спины бледнее — более серовато-зелёное, менее насыщенного жёлто-зелёного тона; голубовато-серая окраска поясницы также несколько светлее, чем у *P. m. major*. Кроме того, при сравнении экземпляров в обношенном оперении (собранных в апреле–июле), хорошо заметно, что жёлтая окраска нижней стороны тела у птиц восточного подвида бледнее, чем у особей

номинативной расы. Размерные отличия выражены слабо, птицы восточной расы отличаются в среднем чуть более длинным крылом (Портенко, 1955). *P. m. kapustini* распространена от Алтая до Приамурья, а также на территории Монголии. Западные пределы распространения этой формы требуют уточнения.

В Приморском крае большая синица была зарегистрирована лишь однажды, когда одну особь наблюдали на п-ове Де-Фриза в период с 28 октября 1967 г. по 15 марта 1968 г. (Омелько, Омелько, 1974). Ближайшим местом её гнездования является Среднее Приамурье, где, в отличие от восточной синицы, она является типично оседлым видом (Капитонова и др., 2012), к тому же не проявляющим склонности к расселению в южном направлении (Назаренко, 2012).

452. Восточная синица — *Parus minor* Temminck et Schlegel, 1848. Eastern Great Tit

Обычный гнездящийся, кочующий и немногочисленный зимующий вид, представленный подвидом *P. m. wladivostokensis* Kleinschmidt, 1913.

Замечания по систематике. Подвидовая принадлежность северных материковых популяций восточных синиц заслуживает специального комментария. Как показали результаты предпринятых нами исследований, материковые особи, в том числе птицы из Приморского края, существенно отличаются от птиц населяющих Японские острова — *terra typica P. m. minor* Temminck et Schlegel, 1848. Размеры синиц из Приморья несколько крупнее, чем у особей островных популяций. У самцов из Приморья длина (мм) крыла составляет 70,7–76,7 (в среднем 72,6), хвоста — 60,9–69,6 (в среднем 64,8). У самок эти же показатели 67,3–72,0 (в среднем 69,6) и 58,7–64,7 (в среднем 61,7) соответственно. Кроме того, существуют и окрасочные различия. Так для материковых птиц свойственна более светлая окраска верхней стороны (что особенно заметно в свежем перье), а белая кайма на внешних опахалах третьестепенных маховых заметно шире, чем у японских особей, и имеет довольно размытый внутренний край. Белые пятна на вершинах больших верхних кроющих второстепенных маховых у континентальных экземпляров также в среднем крупнее.

Восточные синицы из Японии (Хонсю, Хоккайдо) и с островов Курильской гряды (Кунашир, Итуруп) очень сходны между собой и, безусловно, должны рассматриваться в составе единой географической расы. У самцов этих популяций длина (мм) крыла составляет 67,2–72,3 (в среднем 70,1), хвоста — 59,2–63,5 (в среднем 61,0); у самок длина крыла — 66,1–69,6 (в среднем 67,7), хвоста — 55,3–57,4 (в среднем 56,3). Окраска верхней стороны тела у этих птиц в целом более тёмная, светлая кайма на третьестепенных маховых заметно более узкая, чётко оконтуренная. Пятна на вершинах больших верхних кроющих второстепенных маховых в среднем мельче, чем у материковых экземпляров. Сахалинские восточные синицы по размерам сходны с японскими птицами, однако по окраске практически неотличимы от континентальных. В любом случае, вне зависимости от того, как в дальнейшем трактовать подвидовую принадлежность птиц с Сахалина, японско-курильские и континентальные популяции должны быть отнесены к разным географическим расам. За островными в этом случае должно быть сохранено название *minor*, а к материковым птицам отнесено название *P. m. wladivostokensis* Kleinschmidt, 1913.

Объединение северных популяций этого вида с подвидом *P. m. artatus* Thayer et Bangs, 1909 из центрального Китая (Ченг, 1976) неверно. Птицы расы *artatus* хорошо отличаются от *P. m. wladivostokensis* заметно более коротким клювом, более тёмным оттенком оперения спины, а также более насыщенной голубоватой окраской крыльев и хвоста. У *P. m. artatus* (без учёта пола) длина клюва (мм) по коньку от верхнего края рамфотеки составляет 8,9–9,5 (в среднем 9,2), от заднего края ноздри — 7,7–8,7 (в среднем 8,2); у *P. m. wladivostokensis* эти же показатели: 9,2–10,9 (в среднем 10,1) и 8,2–9,5 (в среднем 8,7) соответственно. Область распространения *P. m. wladivostokensis* в Восточном Китае простирается к юго-западу до провинции Хэбэй и побережья Ляодунского залива. Южнее её сменяет раса *P. m. artatus*.

В гнездовой период населяет широколиственные и смешанные леса на равнинах, в речных долинах и на пологих склонах низкогорий, не заходя в тайгу «охотского» типа. Она явно тяготеет к разреженным участкам древостоя, при этом охотно селится в антропоген-

ном ландшафте (населённые пункты сельского и городского типов, рощи, парки, сады и дачные участки). В подходящих местообитаниях восточная синица гнездится по всей территории Приморского края (Белопольский, 1950; Иванов, 1952; Воробьёв, 1954; Спангенберг, 1965; Назаренко, 1971, 1984, 1990; Панов, 1973; Елсуков, 1982, 1999; Нечаев, 1999; Нечаев и др., 2003; Пукинский, 2003; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; и др.), включая многие острова залива Петра Великого (Лабзюк и др., 1971а; Назаров, 2001, 2004; данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). В бассейне р. Бикин в 1990-е гг. эта синица была обычной в низовьях (посёлки и лиственные насаждения) и малочисленной в среднем течении (галерейный лес), а в отдельные годы доходила вверх до пос. Охотничий (Михайлов и др., 1998б). На Борисовском плато она характерна для дубовых лесов с примесью лиственниц и белой берёзы на высоте до 600 м над ур. м. (Назаренко, 2014).

Летом на Приханкайской низменности населяет древесно-кустарниковые местообитания различного типа, в том числе гнездится на современном и древних береговых валах оз. Ханка. В 2002–2003 гг. в порослевых дубняках на Гайворонской и Лузановой сопках плотность её гнездования составила 5,7–16 пар/км², а в пойменных лесах по р. Спасовка находилась в пределах от 1,7 до 3,1 пар/км² (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В окрестностях г. Уссурийска эта синица гнездится практически повсеместно от монодоминантных горных дубняков до городской застройки и речных долин, но почти повсюду несколько менее многочисленна, чем черноголовая гаичка. Летом показатель её обилия здесь максимален в низкогорных дубняках (41,9 ос./км²) и в речных долинах (27,8 ос./км²), где при наличии подходящих для гнездования дупел эта синица заселяет даже фрагментарные и ленточные леса (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В пределах городской застройки она обычна повсюду и может поселяться не только в дуплах, но и в скворечниках, а также в нишах разнообразных построек.

В конце 1970-х гг. в западных отрогах Сихотэ-Алиня (хр. Синий) в елово-кедрово-широколиственных, в кедрово-широколиственных и в широколиственных лесах летняя численность составляла соответственно 1,2–6,0; 6,4–10,8 и 2,6–9,2 ос./км² (Кушнарёв, 1984). В 1962–1971 гг. её численность в чернопихтово-широколиственных лесах заповедника «Кедровая Падь» и в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника составляла соответственно 1,3–4,6 и 0,5–4,8 пар/км² (Назаренко, 1984). В пойменных лесах последнего из упомянутых заповедников в 2000 г. плотность населения этого вида составляла 7,0 пар/км² (Нечаев и др., 2003).

Гнездовой период длится с середины апреля по июль. Во второй половине июня птенцы из первых кладок покидают гнёзда, а в июле были обнаружены вторые кладки (Воробьёв, 1954). Гнездится эта синица, как в дуплах деревьев, так и в пустотах самых различных искусственных сооружений, в том числе различных металлических конструкций. Летом 2015 г. на крайнем юго-западе Приморского края найдено два гнезда с кладками восточной синицы, устроенные в старых гнёздах сибирского жулана и сизого дрозда (Сотников и др., 2015). В полной кладке обычно насчитывали до 12 яиц, а в отдельных случаях до 14 яиц (Литвиненко, Шибаев, 1971).

С конца июля по апрель у восточных синиц происходят кочёвки, масштабы которых широко варьируют по годам. В антропогенных местообитаниях плотность населения этой синицы максимальна именно во время послегнездовых кочёвок, а зимой она минимальна, и подвержена значительным межгодовым флуктуациям (Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Семейство Поползневые — Sittidae Lesson, 1828**453. Обыкновенный поползень — *Sitta europaea* Linnaeus, 1758.
Eurasian Nuthatch**

Обычный гнездящийся, кочующий и зимующий вид, представленный подвидом *S. eu. amurensis* Swinhoe, 1871.

Замечания по систематике. В холодную часть года, по нашим данным, в Приморском крае изредка встречаются особи, живот которых не охристый, как у выше описываемого подвида, а белый, как у более северного *S. eu. baicalensis* Taczanowski, 1882 (Red'kin, Konovalova, 2006). Однако, подвидовая принадлежность таких птиц требует проверки, поскольку в коллекциях экземпляров из Приморья с признаками расы *baicalensis* пока не найдено. Вместе с тем, среди типичных *S. eu. amurensis* изредка встречаются особи с сильно осветлённой охристой окраской на животе. Так среди просмотренных 441 экземпляра из северо-восточного Приморья (сборы С.В. Елсукова) не оказалось ни одного экземпляра, который мог бы быть отнесён к белобрюхим формам *S. eu. baicalensis* или *S. eu. sakhalinensis* Buturlin, 1916. Тем не менее, среди них оказалось две особи (судя по срокам добычи, вероятнее всего местные), имеющие в области живота лишь слабый охристо-желтоватый налёт, который вполне может быть незаметен при наблюдении птиц в поле.

В гнездовой период населяет различные лесные формации, древесно-кустарниковые заросли и антропогенный ландшафт при наличии достаточного количества дуплистых деревьев. В подходящих местообитаниях он распространён по всей территории Приморья. На севере края является фоновым видом долинных и сопковых лесов бассейна нижнего и среднего Бикина; был редок в 1990-е гг. в елово-пихтовой и лиственничной тайге бассейна верховий и на Зевском плато (Михайлов, Шибнев, Коблик, 1998). Будучи многочисленным видом в ясене-ильмовых и кедрово-широколиственных лесах, заметно теряет в обилии при переходе к горным елово-пихтовым лесам на Хорско-Бикинском водоразделе и редко доходит до полосы подгольцовых редколесий на высотах 900–1100 м над ур. м. (Михайлов, Коблик, 2013). В то же время в Южном Приморье гнездится в ельниках на высотах до 1400 м (Назаренко, 1971д).

В конце 1970-х гг. в западных отрогах Сихотэ-Алиня (хр. Синий) в елово-кедрово-широколиственных, в кедрово-широколиственных и в широколиственных лесах летняя численность составляла соответственно 5,0–29,5; 15,0–27,8 и 9,9–16,6 ос./км² (Кушнарёв, 1984). Его обилие в 1962–1971 гг. в чернопихтово-широколиственных лесах заповедника «Кедровая Падь», в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника, в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Уссури, в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Уссурка и в зеленомошных лесах истоков р. Уссури в разные годы составляла соответственно 27,9–78,0; 24,8–83,4; 37,0; 13,5–37,8 и 9,2–15,0 пар/км² (Назаренко, 1984). По другим данным, в хвойно-широколиственных и в долинных широколиственных лесах Уссурийского заповедника плотность его населения в разные годы варьировала соответственно от 24,8 до 57,0 и от 13,0 до 32,0 пар/км² (Нечаев и др., 2003). В низкогорных дубняках окрестностей г. Уссурийска летнее обилие рассматриваемого вида в 2002–2004 гг. колебалось в пределах от 33,3 до 68,3 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

В период кочёвок обыкновенный поползень встречается повсеместно, охотно посещая населённые пункты различного типа. Его весенние кочёвки отмечены с начала марта по начало апреля. Часть популяции в значительной степени оседла. Гнездовой период длится с апреля по июль. Гнездится в дуплах деревьев, а в качестве исключения занимает пустые скворечники. В полной кладке обычно содержится от 6 до 9 яиц. Послегнездовые кочёвки начинаются с середины июня и обычно длятся до конца ноября.

454. Косматый поползень — *Sitta villosa* J. Verreaux, 1865. Chinese Nuthatch

Редкий, локально распространённый гнездящийся, зимующий и отчасти перелётный вид, представленный подвидом *S. v. corea* Ogilvie-Grant, 1906.

Населяет южную половину Приморского края, будучи строго приуроченным к двум совершенно различным типам местообитаний: южным лиственничникам, состоящих из лиственниц ольгинской и Любарского и соснякам из сосны густоцветковой. Его гнездовья в лиственничниках известны на платообразных участках Сихотэ-Алиня в районе истоков р. Усури и на Борисовском плато (Назаренко, 1988, 2006). В сосняках косматый поползень обитает на градиентных участках южной экспозиции с преобладанием разновозрастных сосняков, локально распространённых в юго-восточных отрогах Сихотэ-Алиня, на Борисовском плато и на хр. Пограничный в бассейнах среднего и (или) верхнего течения рек Илистая, Комиссаровка и Борисовка (Глущенко, Шибнев, 1993; Назаренко, 2005д; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а; данные Ю.Н. Глущенко, А.А. Назаренко, С.Г. Сурмача, И.Н. и Д.В. Коробовых). Суммарная численность гнездовой группировки, занимающей лиственничники оценивается не более чем в 20 пар (Назаренко, 1988), а в сосняках, по нашей экспертной оценке, гнездится более 100 пар, что вполне согласуется с последней оценкой, данной А.А. Назаренко (2005в).

В период миграций и кочёвок этих поползней неоднократно наблюдали на о-ве Большой Пелис (Лафер, Назаров, 1967; Лабзюк и др., 1971а), а также регистрировали в долине р. Раздольная (Нечаев, 1988), в окрестностях г. Уссурийска (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), в окрестностях с. Хороль (Назаренко, 1988), в Уссурийском заповеднике (Нечаев и др., 2003), у Артёмовского водохранилища (Бурковский, 1998) и в окрестностях г. Владивостока (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а; Nazarenko et al., 2016). Весенние миграции отмечены в течение мая (Лабзюк и др., 1971а). Гнездовой период косматого поползня растянут со второй декады апреля по июль (Назаренко, 1988; Сотников и др., 2016). К наиболее раннему гнездованию явно прибегают пары, зимовавшие на гнездовой территории, а более позднее размножение присуще перелётным птицам. Эти поползни гнездятся в дуплах, которые либо выдалбливают сами, либо используют старые дупла мелких видов дятлов. Полная кладка содержит 5–7 яиц, а в выводках насчитывали по 3–5 слётков (Назаренко, 2005в; Сотников и др., 2016). Детали гнездовой биологии в условиях Приморского края изучены слабо.

Послегнездовые кочёвки в Южном Приморье, по нашим данным, начинаются в июле, когда группы молодых птиц могут вовлекаться в состав «синичьих стай». Осенние миграции проходят в сентябре и в октябре. Доля перелётных особей в популяции точно не известна: скорее всего, к данной категории относятся, в первую очередь, первогодки, а взрослые особи чаще зимуют непосредственно в гнездовых стациях, хотя не исключено, что их зимовка в условиях Приморского края может носить нерегулярный характер, что может в первую очередь зависеть от урожая сосны. При подготовке отдельных пар косматых поползней к зиме отмечено активное запасание ими семян густоцветковой сосны в различных щелях и на разной высоте, а зимующие здесь птицы регулярно посещают шишки сосны (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). Помимо этого известен единичный случай зимовки косматого поползня в населённом пункте с посещением кормушек, вывешенных для птиц (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2014а).

Вид внесён во 2-ю категорию Красной книги Российской Федерации (2001) и в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005). Поскольку сокращения численности косматого поползня не происходит, рекомендуем его перевод в 3-ю категорию очередного издания Красной книги Российской Федерации.

Семейство Пищуховые — Certhiidae Leach, 1820**455. Обыкновенная пищуха — *Certhia familiaris* Linnaeus, 1758.
Eurasian Treecreeper**

Обычный гнездящийся, кочующий и зимующий вид, представленный подвидом *C. f. orientalis* Domaniewski, 1922.

Обыкновенная пищуха характерна для всей лесной области Приморского края. Она населяет различные лесные формации, предпочитая хвойные и смешанные леса со старыми крупными деревьями. На севере Приморья, в бассейне реки Бикин, по данным 1990-х гг. она была обычна или немногочисленна в области лиственных и кедрово-широколиственных лесов (обилие на учётах в мае–июне сильно занижается из-за малозаметности данного вида) и редка в области темнохвойной тайги верховий (данные К.Е. Михайлова, Е.А. Коблика и Ю.Б. Шибнева). На слабо облесённых равнинах западной полосы края она гнездится редкими парами по «островным» лесам Приханкайской и Присунгачинской низменностей (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2009), но локально обычна на изолированных высоких хребтах долины Уссури (Михайлов, Коблик, 2013).

По данным А.А. Назаренко (1984) плотность населения пищухи в 1962–1971 гг. в чернопихтрово-широколиственных лесах заповедника «Кедровая Падь», в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника, в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Уссури, в пихтрово-еловых лесах истоков р. Большая Уссурка и в зеленомошных лесах истоков р. Уссури в разные годы составляла соответственно 2,7–4,9; 3,0–4,0; 1,4–7,6; 0,3–1,5 и 0–1,8 пар/км². По другим сведениям, в хвойно-широколиственных и в долинных широколиственных лесах Уссурийского заповедника летняя численность этого вида в разные годы варьирует в пределах соответственно от 1,7 до 5,8 и от 1,4 до 6,3 пар/км² (Нечаев и др., 2003).

Гнездовой период длится с апреля по июнь. С последней декады июля по середину апреля наблюдаются кочёвки, во время которых этих птиц в условиях Приморского края регистрируют практически повсеместно, в том числе и далеко за пределами типичных гнездовых биотопов, в частности, на слабо облесённых территориях и в населённых пунктах различного типа.

Семейство Белоглазковые — Zosteropidae Bonaparte, 1853**456. Буробокая белоглазка — *Zosterops erythropleurus* Swinhoe, 1863.
Chestnut-flanked White-eye**

Обычный пролётный и гнездящийся перелётный вид с переменной численностью.

В период размножения населяет разреженные широколиственные и смешанные леса по долинам рек, на равнинах и в нижних частях пологих горных склонов, чередующихся с опушками и полянами. На Борисовском плато она проникает до 600–650 м над ур. м. (Назаренко, 2014). В подходящих местообитаниях гнездится на всей территории Приморского края от бассейна р. Бикин (Пукинский, 2003) и северо-восточного Приморья (Рахилин, 1960; Елсуков, 1985, 1999) на севере, до его крайнего юго-запада (Назаренко, 1971а; Панов, 1973), включая многие острова залива Петра Великого (Назаров, Шиббаев, 1984; Назаров, 2004; Тюрин и др., 2004) на юге. На севере края, в бассейне р. Бикин, она широко населяет лесо-мозаичный ландшафт западной половины — с островными лиственными лесами и

садами в населённых пунктах, а в таёжную область средне-верхнего бассейна реки проникает на сотни километров исключительно по галерейному широколиственному лесу (Михайлов, Коблик, 2013). Вверх по притокам Бикина, рекам Зеве и Светловодной белоглазка поднимается ещё выше по узкой полосе чозенников (Волков, 1997; Михайлов, Шибнев, Коблик, 1998), а на восточном макросклоне Сихотэ-Алиня она обычна в каньонах рек, где также населяет ленты пойменных чозенников (Михайлов, 2014б). Указание К.А. Воробьёва (1954), что Южное Приморье эта белоглазка посещает лишь на пролёте, в настоящее время явно не соответствует действительности. При этом существует вполне обоснованное мнение о том, что за последние 60 лет ареал буробочкой белоглазки в пределах Приморского края значительно расширился за счёт её активного расселения в восточном и в южном направлениях (Назаренко, 2008). На уровне микровыделов эта белоглазка предпочитает сильно обліственный средний ярус леса либо высокий подлесок, напоминающий «загущённый сад» (Михайлов, 2014б).

В хвойно-широколиственных и в долинных широколиственных лесах Уссурийского заповедника летняя численность в разные годы варьирует соответственно от 1,0 до 7,3 и от 11,5 до 30,0 пар/км² (Нечаев и др., 2003). На слабо облісённой Приханкайской низменности её размножение отмечено на Гайворонской сопке, а также в ленточных лесах речных долин и береговых валов оз. Ханка. В 2002–2003 гг. в порослевых дубняках Гайворонской сопки и в пойменных лесах по р. Спасовка плотность её гнездования в среднем составила около 18 пар/км² (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В окрестностях г. Уссурийска, по нашим данным, отдельные пары буробочкой белоглазки гнездятся в низкорослых дубняках, а также на лесных окраинах дачной застройки и в густых многопородных древесно-кустарниковых зарослях речных долин. На правом берегу дельты р. Раздольная по данным Ю.Н. Назарова (2004) она была обычной на гнездовании в 1973–1975 гг. и в 1989 г.

На весеннем пролёте первых одиночных особей в окрестностях г. Уссурийска мы наблюдали 9 мая 2004 г., 10 мая 2003 г., 12 мая 2006 г. и 13 мая 2005 г., а первые группы регистрировали здесь 14 мая 2003 и 2006 гг., 16 мая 2002 г. и 17 мая 2005 г. На Приханкайской низменности наиболее раннее появление белоглазки было отмечено 9 мая 2006 г., 11 мая 2007 г., 13 мая 1977 г., 14 мая 1993 г. и 15 мая 1974 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Южном Приморье Е.Н. Панов (1973) отмечал первое появление белоглазок не ранее конца второй декады мая. В нижнем и среднем течении р. Бикин первое появление этого вида весной в разные годы отмечено с 14 по 26 мая (Пукинский, 2003; Коблик, Михайлов, 2013). Весенний пролёт, в противоположность осеннему, выражен очень слабо. Он длится до конца мая, затухая в его последней декаде. Гнездовой период проходит в июне-июле.

Кочёвки небольших групп, далеко выходящие за пределы гнездовых территорий, происходят уже во второй декаде июля, однако, хорошо выраженный осенний пролёт начинается во второй половине августа и длится до конца сентября или до середины октября (редко позднее). В пролётный период стайки буробочих белоглазок встречается повсеместно, часто останавливаясь в зоне дачной, сельской и городской застройки, активно обследуя деревья и крупные кусты. В отдельные дни общее число встреченных за день птиц, по нашим данным, превышает 200 особей (8, 11 и 21 сентября 2002 г.), а некоторые стаи включают более ста экземпляров.

Наиболее поздние встречи этого вида на Приханкайской низменности были зафиксированы 26 сентября 1997 г., 27 сентября 1973 г., 28 сентября 1970 и 2006 гг., 14 октября 1983 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а в окрестностях г. Уссурийска — 2 октября 2006 г., 3 октября 2002 г., 6 октября 1995 г., 17 октября 2004 г. и 22 октября 1997

г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). На островах в заливе Петра Великого наиболее поздняя осенняя встреча белоглазки была отмечена 24 октября 1964 г. (Лабзюк и др., 1971а). На материковой части Южного Приморья наиболее позднюю небольшую группу этих птиц встретили 15 октября 1961 г. (Панов, 1973), а на побережье юго-восточного Приморья (бухта Петрова) стайка из трёх особей была зарегистрирована 19 октября 2013 г. (Шохрин, 2014а).

Семейство Воробьиные — Passeridae Rafinesque, 1815

457. Домовый воробей — *Passer domesticus* (Linnaeus, 1758). House Sparrow

Редкий оседлый вид, представленный подвидом *P. d. domesticus* (Linnaeus, 1758). Отмечен главным образом в северной части Приморского края, куда он в небольшом числе и относительно недавно проник с севера двумя независимыми друг от друга потоками (соответственно на его северо-западную и северо-восточную периферию).

На северо-западной окраине Приморья домовый воробей известен только для г. Лучегорска, где эти птицы впервые были отмечены в 1982 г. (Глущенко и др., 1986) и затем 1992–1997 гг. (Глущенко и др., 1997; Михайлов и др., 1998б), однако не найдены на той же территории 15 мая 2008 г. (данные Ю.Н. Глущенко и Д.В. Коробова). В 1992–1997 гг. отмечен на гнездовании также в г. Бикин (крайний юг Хабаровского края) у северо-западной границы Приморского края (Михайлов и др., 1998б).

В прибрежных районах северо-восточного сектора Приморья этот воробей впервые был зарегистрирован в с. Максимовка в 1977 г., а позднее он указывался в качестве малочисленного гнездящегося и зимующего вида отдельных населённых пунктов, расположенных на морском побережье в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника (Елсуков, 1999, 2005).

Кроме того, домового воробья в очень небольшом числе эпизодически регистрировали в районе железнодорожного вокзала г. Уссурийска. Впервые самку наблюдали здесь 12 октября 1973 г., а группу, состоящую из 6 птиц, отметили 20 октября того же года (Глущенко и др., 1986). Впоследствии выводок этого воробья был встречен здесь 19 августа 1987 г. (данные В.А. Нечаева), а взрослого самца наблюдали в первых числах августа 1989 г. (данные Я.А. Редькина). В конце 1980-х гг. домовых воробьёв находили гнездящимися в здании аэропорта Владивостока (Nazarenko et al., 2016).

458. Полевой воробей — *Passer montanus* (Linnaeus, 1758). Tree Sparrow

Многочисленный гнездящийся и зимующий (в значительной степени оседлый) вид, представленный подвидом *P. m. dybowskii* Domaniewski, 1915.

Замечания по систематике. Материковая часть Дальнего Востока России населена формой *P. m. dybowskii* Domaniewski, 1915, самостоятельность которой не всегда признаётся (Степанян, 1990, 2003). Данная форма распространена в Нижнем Приамурье, Приморье, Корею и в сопредельных районах Восточного Китая. Этот подвид отличается от всех соседних форм наиболее тусклой окраской верхней стороны тела, самыми мелкими размерами и коротким клювом. Длина крыла (мм; без разделения по полу) 66,0–73,0 (в среднем 69,6); длина клюва, измеренная по коньку от заднего края рафотеки — 9,7–11,3 (в среднем 10,6). У островного подвида *P. m. saturatus* Stejneger, 1885, населяющего Сахалин, Японские и Курильские острова, длина крыла 69,0–74,0 (в среднем 71,7); клюв заметно длиннее — 10,8–12,1 (в среднем 11,5), окраска верхней стороны значительно ярче. Полевые воробьи, распространенные в центральной Сибири и Забайкалье, к востоку до Амурской области, причисляются к расе *P. m. margaretae* Hans Johansen, 1944 (Портенко, 1960). Окраска верхней стороны тела этой формы несколько ярче, чем у *dybowskii*, но заметно светлее, чем у *satura-*

tus. У забайкальских птиц длина клюва примерно как у *dybowskii* — 10,0–11,2 (в среднем 10,6), но все прочие размерные показатели больше. Длина крыла 70,7–76,0 (в среднем 73,2 мм). К востоку от верховий Подкаменной Тунгуски, к югу до подножий Станового хребта в южной части Якутии и Верхояньи распространен самый крупный подвид полевого воробья — *P. m. stegmanni* Dementiev, 1933. Птицы этой расы заметно темнее *margaretae*, имеют более широкие наствольные пестрины на спине. Длина крыла особей якутской расы 72,5–77,0 (в среднем 74,8); клюв заметно длиннее — 10,8–12,4 (в среднем 11,5).

Полевой воробей — обитатель главным образом населённых пунктов Приморского края, за пределами которых на гнездовании он малочислен и локален в условиях равнинной лесостепи и прибрежных районов. По таёжным посёлкам он проникает на сотни километров в таёжную область. Так, в бассейне р. Бикин, кроме постоянных поселений в Верхнем Перевале, Красном Яре и Соболином, в 1992–1993 гг. в небольшом числе (5–10 пар) он гнезился на метеостанции Родниковая и в пос. Охотничий (в 1995 г. это поселение исчезло), а одиночные особи несколько раз были встречены на маршрутах среди тайги у охотничьих избушек (данные К.Е. Михайлова, Е.А. Коблика и Ю.Б. Шибнева). В Юго-Западном Приморье небольшие поселения были обнаружены на пограничных заставах Борисовского плато (Назаренко, 2014).

Взрослые птицы обычно строго оседлы, парами ночуя в своих гнёздах и собираясь в группы и стаи на местах кормёжки и отдыха. Молодые особи кочуют, прибывая на места размножения в апреле. В г. Усурийске это самый массовый оседлый вид птиц, усреднённая по всем типам местообитаний летняя плотность населения которого в 2002–2005 гг. составила около 714 ос./км² или 57,3% от общего населения птиц этого города (Липатова, Глущенко, 2003). По среднегодовому показателю в центральной и периферической застройках г. Усурийска обилие полевого воробья в эти годы составило соответственно 1647 и 1476 ос./км² или 65,4 и 80,3%, а в районах дачной застройки лишь 69,4 ос./км² или 30,9% от суммарного населения птиц в данном типе местообитаний. В речных долинах окрестностей этого города полевой воробей гнездится в очень ограниченном количестве, однако ввиду того, что он вылетает сюда на кормёжку и кочует после сезона размножения, его среднегодовая плотность здесь также оказалась достаточно высокой, составив 49,1 ос./км² или 11,3% всего населения птиц. В окружающих Усурийск низкогорных дубняках этот вид лишь единично гнездится в дуплах деревьев и в гнёздах сорок, размещённых у лесных окраин, примыкающих к городской застройке. Его усреднённая плотность в данном типе местообитаний составила лишь около 2,7 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Общая численность полевого воробья, рассчитанная на первую половину лета, в пределах городской застройки г. Усурийска в 2002–2005 гг. составила около 70 тысяч особей, 83,3% которых было сосредоточено в периферической части этого города. Зимой его расчётная численность здесь составила около 58 тысяч особей, большинство (около 84%) которых было также приурочено к периферической застройке (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Гнездовой период в условиях Приморского края длится с конца апреля по август, и за это время многие пары успевают гнездиться дважды и даже трижды. Он устраивает гнёзда главным образом в разнообразных нишах строений, а за пределами населённых пунктов селится в дуплах деревьев, но также может располагать свои гнёзда в пустотах каркасов как жилых, так и брошенных гнездовых построек чёрного коршуна, дальневосточного аиста, грача и сороки. Помимо этого, гнездование полевого воробья отмечено в старых гнёздах рыжепоясничной ласточки (Лаптев, 1986б; наши данные). В 1979 г. на р. Спасовка нами была осмотрена обнаруженная В.Н. Медведевым своеобразная колония полевых воробьёв, гнёзда которых располагались в небольших углублениях, вырытых этими птицами в слое дёрна, нависшем над речным обрывом.

В полной кладке обычно 5–6 яиц. В августе–сентябре молодые особи совершают кочёвки, нередко формируя крупные стаи. В это время молодняк, который вывелся среди сельских населённых пунктов и городских кварталов, может откочёвывать в окружающие сельскохозяйственные угодья и в слабо облесённые речные долины и озёрные котловины.

459. Рыжий воробей — *Passer rutilans* (Temminck, 1836). Russet Sparrow

Крайне редкий, нерегулярно и локально гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *P. r. rutilans* (Temminck, 1836).

Впервые гнездование рыжего воробья в Приморском крае было отмечено в 70–80-х годах XIX столетия на о-ва Аскольд, где, по словам наблюдавшего этих птиц М. Янковского, этот воробей гнезвился в небольшом числе в лесу острова, а на кормёжке держался вблизи поселения человека (Taczanowski, 1891–1893). Здесь же самка была добыта 9 апреля 1878 г. (Bolau, 1880).

В 1979 г. одна пара гнездилась на о-ве Стенина, докармливая двух лётных молодых 18–21 июля (Назаров, Шибаев, 1984; Назаров, 2004). На о-ве Большой Пелис молодая самка была встречена 20 июля, молодого самца наблюдали 22 июля (год не указан) (Назаров, 2004). В 1987 г., согласно сообщению Ю.Н. Назарова, на этом же острове поющий самец был отмечен 5 июля, а тревожный крик птицы слышали 18 июля (Литвиненко, 2004). На о-ве Фуругельма семью, состоящую из двух взрослых птиц и 4 ещё плохо летающих слётков, наблюдали 7 июля 2000 г. (Литвиненко, 2004). Судя по всему, современная локальная микропопуляция рыжего воробья, сосредоточенная на островах залива Петра Великого, включает единичные пары, которые испытывают острую конкуренцию за место размещения гнезда с полевым воробьём в поселениях человека и с другими дуплогнёздниками в лесных местообитаниях (Литвиненко, 2004). Скорее всего, гнездование данного вида здесь носит нерегулярный характер.

На северо-востоке Приморского края рыжего воробья добывали в пос. Терней в мае 1998 г. (Елсуков, 1999). Вероятно, данная птица могла быть пролетной, и принадлежала к другой микропопуляции, недавно обнаруженной в прибрежном районе крайнего юго-востока Хабаровского края в окрестностях пос. Советская Гавань (Назаренко и др., 2004), либо к птицам, гнездящимся на о-ве Сахалин, откуда, собственно, эти воробьи и могли расселиться на материковую часть юга Дальнего Востока России.

Для Северной Кореи рыжий воробей считается лишь редким залётным видом (Tomek, 2002), но в то же время он гнездится в Республике Корея (Won, 2000; Moores, Kim, 2014).

Вид внесён в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001).

Семейство Вьюрковые — Fringillidae Leach, 1820

460. Зяблик — *Fringilla coelebs* Linnaeus, 1758. Common Chaffinch

Редкий залётный вид. Гнездовой ареал занимает главным образом лесную зону Западной и Центральной Палеарктики, доходя на восток до Байкала, где обитает номинативный подвид (Степанян, 2003). Зимой отмечен на востоке Северо-Восточного Китая (A Field..., 1995; MacKinnon, Phillipps, 2000; Brazil, 2009), а в апреле 1990 г. залёт данного подвида был зарегистрирован в Японии (Check-List..., 2012). Самца, которого наблюдали на о-ве Фуругельма 28 апреля 2016 г. (данные Ю.Н. Глущенко), по всей видимости, также следует отнести к подвиду *F. c. coelebs* Linnaeus, 1758.

461. Юрок — *Fringilla montifringilla* Linnaeus, 1758. Brambling

Редкий, локально и нерегулярно гнездящийся, многочисленный пролётный и редкий нерегулярно зимующий вид.

Гнездование было зарегистрировано лишь в 1996 г. на крайнем севере Приморья, в восточной части Хорско-Бикинского водораздела в массиве г. Сухопадная (1746 м); возможно тем же летом эти выюрки гнездились в лиственничных марях Зевского плато (Михайлов и др., 1997б, 1998б). На пролёте этот вид встречается по всей территории края, а зимует преимущественно в его южной половине и в прибрежных районах (Панов, 1973; Бурковский, 1998; наши данные).

Весенние миграции растянуты с марта по май. В окрестностях г. Уссурийска весной раньше всего мы наблюдали его 8 марта 2005 г., 16 марта 1996 г., 1 апреля 2003 г., 2 апреля 2002 г., 6 апреля 2007 г. и 8 апреля 2004 г., а на Приханкайской низменности — 28 марта 1975 г., 4 апреля 1998 г., 6 апреля 1976 г., 7 апреля 1978 г., 8 апреля 1987 г., 9 апреля 1983 г. Массовый пролёт в окрестностях г. Уссурийска длится почти весь апрель (за исключением его первой декады), и в это время мы нередко наблюдали стаи, насчитывающие сотни птиц. На Приханкайской низменности массовый пролёт юрка приходится на вторую половину апреля, однако, обычным он бывает здесь ещё и в первых числах мая. Самое крупное скопление, отмеченное нами в долине р. Спасовка в окрестностях с. Гайворон 25 апреля 1978 г., по приблизительным оценкам включало около 7 тысяч особей. Последние группы и отдельных особей юрков в окрестностях г. Уссурийска отмечали 29 апреля 2004 г., 2 мая 2002 г., 6 мая 2006 г. и 15 мая 2003 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), а на Приханкайской низменности — 10 мая 1973 г., 11 мая 1975 г., 14 мая 1980 г., 16 мая 1993 г., 20 мая 1978 г., 25 мая 1986 г., 27 мая 1995 и 2007 гг. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Южном Приморье весенний пролёт юрков Е.Н. Панов (1973) наблюдал со второй половины марта по начало мая. На островах залива Петра Великого отдельные особи этого вида весной также могут задерживаться вплоть до третьей декады мая (Лабзюк и др., 1971а; данные Ю.Н. Глущенко).

В гнездовой сезон отмечен в подгольцовой зоне Приморского края на стыке елового и каменистоберёзового леса, в частности, на г. Сухопадная (Михайлов и др., 1997б). Его гнездовая биология в условиях Приморского края остаётся не изученной. Осенью в Южном Приморье юрки обычно появляются в середине сентября (Воробьёв, 1954). Первых особей и группы этих птиц на Приханкайской низменности мы отмечали 9 сентября 1971 г., 14 сентября 1975 г., 16 сентября 1978 г. и 22 сентября 1981 г. Массовый пролёт идёт уже в конце сентября и длится до середины октября, а наиболее крупное скопление, отмеченное нами в окрестностях с. Гайворон 25 сентября 1975 г., насчитывало около 15 тысяч экземпляров. Последних пролётных юрков осенью здесь удавалось наблюдать 23 октября 1972 г., 31 октября 1971 и 1976 гг., 6 ноября 1974 г. и 18 ноября 1993 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

В окрестностях г. Уссурийска первое появление юрка осенью было зафиксировано 12 сентября 2003 г., 15 сентября 2002 г., 23 сентября 2006 г., 25 сентября 1972 г., 30 сентября 1996 г. и 3 октября 2004 г. Его массовый пролёт здесь проходит в последней декаде сентября и в течение почти всего октября, когда за день наблюдений нередко насчитывали более тысячи птиц, а наиболее поздние особи и небольшие группы были отмечены 3 ноября 1983 г., 6 ноября 2006 г., 11 ноября 1995 г., 14 ноября 2004 г., 15 ноября 2003 г. и 23 ноября 2002 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В Уссурийском заповеднике пролёт этого вида наблюдали со второй декады сентября по первую декаду ноября (Харченко, 2010).

В Южном Приморье первых птиц осенью наблюдали в последних числах сентября или в первой декаде октября (Панов, 1973). По результатам массового отлова птиц паутинными сетями, проводимого в окрестностях Лазовского заповедника в 2001–2013 гг., самая ранняя встреча юрка состоялась 15 сентября 2005 г. (Шохрин, 2014в).

На Приханкайской низменности в календарные сроки зимы юрки отмечены лишь трижды: самку в стае чечёток наблюдали 16 декабря 1973 г., две птицы были зарегистрированы 13 декабря 1981 г. и одна особь отмечена 5 декабря 1999 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Уссурийском заповеднике зимой этих птиц встречали в декабре 1999 г. и в середине февраля 2000 г. (Харченко, 2002б). Ю.Н. Назаров (2004) наблюдал небольшую группу юрков на п-ове Де-Фриза 25 февраля 1962 г. В Южном Приморье юрки зимуют нерегулярно, единично или небольшими группами (Назаренко, 1971а; Панов, 1973; Назаров, 2004; наши данные).

462. Китайская зеленушка — *Chloris sinica* (Linnaeus, 1766). Oriental Greenfinch

Обычный гнездящийся, немногочисленный кочующий и зимующий вид.

Замечания по систематике. В пределах Приморского края встречается 4 подвида. Наиболее обычен из них *Ch. s. ussuriensis* E. Hartert, 1903. Эта раса принадлежит к группе материковых подвигов, отличающихся менее насыщенной липохромной пигментацией и, как следствие, меньшим развитием зелёных тонов окраски контурного оперения, а также в среднем меньшими по сравнению с соседними островными формами размерами, прежде всего, заметно более узким и коротким клювом. Для обоих полов *Ch. s. ussuriensis* как в свежем, так и в обношенном пере характерна наиболее светлая окраска верха головы и спины, светлая коричневая окраска груди и боков живота. Верх тела практически однотонный, тёмные центры перьев почти не выделяются на общем фоне. Поясница преимущественно ярко-желтая. В свежем пере, контурное оперение низа имеет бледный налёт на вершинах перьев пепельно-серого, слегка коричневатого оттенка. Размеры крупнее, чем у других материковых форм, но мельче, чем у соседних островных. Длина (мм) крыла у самцов 80,0–86,8 (в среднем 83,7), длина хвоста — 46,5–55,4 (в среднем 51,0); у самок эти же показатели 78,0–84,4 (в среднем 80,3) и 46,3–54,3 (в среднем 48,7) соответственно. Длина клюва по коньку от края рамфотеки у самцов 10,0–11,7 (в среднем 10,9), у самок 9,5–11,8 (в среднем 10,6); от переднего края ноздри до кончика клюва у самцов 7,9–9,8 (в среднем 8,7), у самок 7,9–9,0 (в среднем 8,4); максимальная высота клюва у самцов 7,8–8,8 (в среднем 8,3), у самок 7,3–8,7 (в среднем 8,1); максимальная ширина клюва в основании у самцов 7,4–8,6 (в среднем 7,8), у самок 7,0–8,2 (в среднем 7,6). Область распространения этого подвида охватывает пространство от низовий р. Уссури и района Харбина до окрестностей Пекина и Ляодунского полуострова. Кроме того, эта же форма населяет Корею. В Приморье птицы этой расы гнездятся на большей части территории края и встречаются круглый год.

В период сезонных кочевок в Северо-Западном и Южном Приморье, наряду с местным уссурийским подвидом, встречаются и птицы приамурской расы *Ch. s. chabarovi* Stegmann, 1929. Особи этого подвида отличаются более тёмной окраской верха, груди и боков живота, а также ещё меньшим распространением желтого и зелёного оттенков контурного оперения. Спина темнее, чем у *ussuriensis*, тёмно-бурого цвета, голова и зашеек — тёмно-серые. Центры перьев на голове и спине черноватые, в обношенном весенне-летнем оперении проступают в виде резких наствольных пестрин, особенно чётко выраженных у самок. В осеннем наряде всё оперение верха коричнево-бурое, грудь и бока коричневые. Желтая окраска на животе у самцов бледнее, чем у *ussuriensis*, и занимает в среднем меньшее пространство. Поясница зеленовато-лимонного оттенка. Размеры в среднем мельче. Длина (мм) крыла самцов 79,2–85,7 (в среднем 82,4), длина хвоста — 47,3–52,3 (в среднем 49,4); у самок эти же показатели 78,0–84,4 (в среднем 79,8) и 45,6–50,3 (в среднем 47,4). Размеры и форма клюва в общем как у *ussuriensis*. Область гнездового ареала простирается от Восточного Забайкалья до Нижнего Приамурья (район Комсомольска-на-Амуре), а также охватывает северную часть Маньчжурии. В области низовий Уссури и в центральной части Маньчжурии интерградирует с *Ch. s. ussuriensis*. В Приморье экземпляры, несомненно

принадлежащие этой расе, были добыты в окрестностях г. Арсеньев (самец и самка) 11 декабря 1961 г. (сборы А.А. Назаренко, ЗММГУ), в окрестностях г. Уссурийск (самка) в ноябре 1976 г. (ЗМ ННПМ НАН Украины), 24 октября 2012 г. (самка) в Партизанском районе в окрестностях пос. Новолитовск (сборы В.Н. Сотникова). Кроме того, среди зимних и осенних птиц имеется некоторое количество экземпляров промежуточных между *chabarovi* и *ussuriensis*. В целом, на основе просмотренных материалов можно заключить, что в период осенне-зимних кочёвок птицы приамурского подвида встречаются реже, чем *Ch. s. ussuriensis* и, по всей видимости, не ежегодно.

Ch. s. sitchitoensis Momiyama, 1923 — раса, принадлежащая группировке островных подвигов, гнездится в полосе морского побережья в северо-восточной части Приморского края (Назаренко, 1990 а; Коблик и др., 1997а). Птицы этого подвида отличаются от формы *ussuriensis* значительно более тёмной общей окраской с сильным распространением у самцов оливково-зелёного оттенка контурного оперения, заметно более крупными размерами, в частности значительно более массивным клювом. Длина (мм) крыла у самцов 81,6–90,0 (в среднем 85,7), длина хвоста — 50,1–57,0 (в среднем 53,7); у самок эти же показатели 79,0–86,6 (в среднем 82,4) и 48,4–53,7 (в среднем 51,5) соответственно. Длина клюва по коньку от края рамфотеки у самцов 11,1–13,0 (в среднем 12,1), у самок 10,9–12,5 (в среднем 11,8); от переднего края ноздри до кончика клюва у самцов 8,8–10,4 (в среднем 9,6), у самок 8,6–10,1 (в среднем 9,3); максимальная высота клюва у самцов 8,0–9,6 (в среднем 8,9), у самок 8,2–9,5 (в среднем 8,8); максимальная ширина у самцов 8,0–9,1 (в среднем 8,5), у самок 7,9–9,5 (в среднем 8,4). У самцов верх головы и надхвостье свинцово-серые. Бока головы, шеи, горло, грудь, верхняя часть живота и поясница — оливково-зелёные. Спина в свежем пере насыщенной бурой окраски, у обношенных летних экземпляров оливкового оттенка. Бока живота коричневого оттенка, постепенно исчезающего к лету по мере обноса оперения. Самки, заметно темнее самок *ussuriensis*, тёмно-бурые.

Область распространения *Ch. s. sitchitoensis* охватывает о-в Хоккайдо, южную часть островов Курильской гряды, а также Сахалин, откуда он проникает в район устья Амура (Редькин, Бабенко, 1998) и на материковое побережье Татарского пролива. В ряде отечественных работ эта раса фигурирует под именами «*Ch. s. minor* (Temminck et Schlegel, 1848)» (Бёме, 1954; Степанян, 1978; Назаренко, 1990а) и «*Ch. s. lonnbergi* Momiyama, 1928» (Степанян, 1990, 2003). Имя *Ch. s. minor* в действительности принадлежит мелким, тёмноокрашенным зеленушкам, гнездящимся на о-ве Хонсю и в южной Японии. Название «*Ch. s. lonnbergi*» было дано зеленушкам сахалинской популяции при попытке выделить их в качестве отдельного подвида (Momiyama, 1928). Как показали наши исследования, птицы Хоккайдо, Сахалина и Курильских островов имеют небольшие морфологические различия, однако, недостаточные для придания им статуса самостоятельных рас. Таким образом, по крайней мере, до появления, новых сравнительных материалов из этих регионов, все перечисленные популяции должны быть объединены под именем *Ch. s. sitchitoensis*.

В Приморском крае *Ch. s. sitchitoensis* гнездятся на морском побережье по всему северо-востоку. Здесь же имеет место и широкая интерградация с *Ch. s. ussuriensis*, заметно усиливающаяся к югу. Фенотипический состав птиц на побережье Северо-Восточного Приморья неодинаков. На севере в районе пос. Самарга и Единка у всех 7 экземпляров, собранных в гнездовой период (сборы А.А. Назаренко и С.В. Елсукова), хорошо выражены признаки расы *sitchitoensis*. Примерно в 130 км южнее, из 8 гнездовых экземпляров, собранных на участке от пос. Максимовка до пос. Великая Кема (сборы С.В. Елсукова), 6 особей принадлежали *Ch. s. sitchitoensis* и 2 обладали признаками, строго промежуточными между *sitchitoensis* и *ussuriensis*. Ещё в 150 км южнее — в районе пос. Терней и оз. Благодатное, из 45 взрослых птиц (сборы С.В. Елсукова и В.К. Рахилина), собранных в весенне-летний период, 9 особей (20,0%) оказались фенотипически чистыми *Ch. s. sitchitoensis*, 13 (28,9%) — чистыми *Ch. s. ussuriensis*, 23 экземпляра (51,1%) оказались в различной степени переходными между этими формами. В период кочёвок в сентябре–октябре в этом же районе собрано 6 экземпляров *sitchitoensis*, 2 — *ussuriensis* и 7 птиц с переходными признаками.

Особи с признаками *Ch. s. sitchitoensis* изредка попадают и в других районах Приморья. Фенотипически чистый самец *sitchitoensis* добыт 24 марта 1948 г. на полуострове Муравьёва-Амурского (сборы К.А. Воробьёва, ЗИН). Среди птиц, у которых признаки островной формы заметно преобладали, отдельные экземпляры самцов добытых у с. Гайворон 5 июня 1976 г. (ЗМ ННПМ НАН Украины) и 22 апреля 2002 г. в Партизанском районе в окрестностях пос. Новолитовск (ДВФУ), а также самка от 20 августа 1946 г. из залива Посьет (сборы Н.Н. Горчаковской, ЗММГУ). Прочие экземпляры самцов с переходными

признаками добывались 20 января 1973 г. в Надеждинском районе (БПИ), 10 марта 1959 г. в Лазовском заповеднике в окрестностях пос. Беневокое (сборы Н.М. Литвиненко, ЗИН), 14 апреля 1927 г. у устья р. Раздольная (Суйфун) (сборы Л.М. Шульпина, ЗИН), 6 мая 1974 г. в бухте Ольга (ДВФУ), в Партизанском (Сучанском) районе возле станции Тигровая 13 июня 1948 г. (сборы Н.Н. Горчаковской, ЗММГУ).

Четвёртая форма, зарегистрированная в Приморье только в качестве залётной, это *Ch. s. kawarahaiba* (Temminck, 1836). Данная раса, гнездящаяся на Камчатке, о-ве Карагинский, в южной и восточной частях Корякского нагорья, на северном побережье Охотского моря и на северных островах Курильской гряды, хорошо отличается самыми крупными для этого вида размерами. Длина (мм) крыла у самцов 88,0–92,9 (в среднем 90,3), длина хвоста — 53,6–61,0 (в среднем 57,2); у самок эти же показатели 85,0–89,7 (в среднем 87,1) и 51,5–61,5 (в среднем 55,0) соответственно. Длина клюва по коньку от края рамфотеки у самцов 11,7–13,7 (в среднем 12,9), у самок 11,9–13,4 (в среднем 12,9); от переднего края ноздри до кончика клюва у самцов 9,1–10,7 (в среднем 10,1), у самок 9,4–11,3 (в среднем 10,2); максимальная высота клюва у самцов 9,1–10,2 (в среднем 9,6), у самок 9,1–10,1 (в среднем 9,5); максимальная ширина у самцов 8,6–9,8 (в среднем 9,1), у самок 8,5–9,5 (в среднем 8,9). По окраске эта форма в основном сходна с *Ch. s. sitchitoensis*. Дважды она была найдена в Северо-Восточном Приморье (сборы С.В. Елсукова). В первом случае 10 июня 1988 г. самка этого подвида была добыта из стайки в 9 птиц у пос. Терней, во втором случае у оз. Благодатное 30 апреля 1991 г. из стайки в 15 особей собраны самец и самка. Все упомянутые экземпляры оказались сильно упитанными и имели практически не увеличенные гонады.

В гнездовой период населяет главным образом вторичные разреженные леса и антропогенный ландшафт (древесные насаждения, рощи, населённые пункты сельского и городского типа). На юго-западе Приморья одна особь была встречена в гнездовой период на Борисовском плато (Назаренко, 2014). На Приханкайской низменности она гнездится в населённых пунктах различного типа и в разнообразных древесных зарослях от ленточных лесопосадок до дубняков на склонах сопок, где численность в 2002 и 2003 гг. составила, в среднем, соответственно 11,7 и 10,7 пар/км² соответственно (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В г. Уссурийске и его окрестностях показатель летнего обилия китайской зеленушки приблизительно одинаков повсюду, составляя в периферической застройке 6,2 ос./км², в горных дубняках — 5,3 ос./км², в центральной застройке — 5,1 ос./км², в дачной застройке — 3,8 ос./км², а в речных долинах — 3,2 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Городскую территорию Уссурийска этот вид заселил очень давно: ещё в 1946 г. К.А. Воробьёв (1954) находил здесь его гнездо.

Весенние миграции визуально выражены очень слабо. На Ханкайско-Раздольненской равнине вялый пролёт небольших групп этого выюрка наблюдали в первой декаде апреля, в то время как первых самцов, занявших гнездовую территорию и поющих в центре г. Уссурийска, нам удавалось отмечать уже в первой половине марта (например, 6 марта 1994 г.). Гнездовой период растянут с апреля по июль, поскольку значительная часть птиц, при успешном стечении обстоятельств, размножается дважды. В полной кладке содержится 4–6 яиц. Наиболее ранний вылет птенцов из первой кладки отмечен в г. Владивостоке 4 мая 1958 г., а через две недели у этой пары началась вторая кладка (Назаров, 2004). После того, как молодые птицы второго выводка становятся самостоятельными, китайские зеленушки откочёвывают с гнездовой территории, надолго покидая характерные гнездовые биотопы. Последних птиц в послегнездовой период в окрестностях г. Уссурийска мы наблюдали 26 августа 2002 г. и 29 августа 2003 г., а первое появление их в осенний период здесь отмечено здесь 16 сентября 2002 г., 28 сентября 1995 г. и 29 сентября 2004 г.

Осенью китайские зеленушки на материковой части ареала кочуют преимущественно по беслесным пространствам с отдельными кустами и по редколесьям, почти не появляясь в горно-лесной зоне и на территории застройки (исключая её окраины). Лишь одиночные

самцы здесь изредка посещают гнездовые станции и даже афишируют своё пребывание на прежних гнездовых участках слабо выраженным пением и без характерного для предгнездового и гнездового периода демонстративного брачного полёта.

Численность данного вида в осеннее и зимнее время изменчиво по годам, но при этом, например, на Ханкайско-Раздольненской равнине китайские зеленушки зимой встречаются ежегодно, порой образуя крупные стаи, численность которых в ряде случаев может превышать сотню особей. В окрестностях г. Уссурийска они зимуют преимущественно в речных долинах и среди дачной застройки, где их обилие в это время года составляет соответственно 8,2 и 2,8 ос./км², в то время как в других типах местообитаний в холодную часть года оно не превышает 1 ос./км², а в центральной застройке китайскую зеленушку зимой не регистрировали (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В других районах Ханкайско-Раздольненской равнины в некоторые годы наблюдали зимующие стаи, насчитывающие сотни, а изредка — тысячи птиц. Так, в окрестностях с. Галёнки (Октябрьский р-н) 14 января 2004 г. была отмечена группировка, насчитывающая около 250 особей; у с. Ильичёвка 25 января 2004 г. держалась стая, состоящая приблизительно из 300 особей; в районе с. Гайворон стая, включающая немногим более 400 птиц, отмечена 23 декабря 1992 г., а в окрестностях с. Благодатное (Хорольский р-н) была зарегистрирована самая крупная из известных стая, в которой по приблизительным подсчётам, было около 6 тысяч китайских зеленушек (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых).

463. Чиж — *Spinus spinus* (Linnaeus, 1758). Eurasian Siskin

Малочисленный гнездящийся, обычный пролётный и редкий зимующий вид.

Наиболее обычен в летнее время в горно-таёжной части Северного Приморья, в частности, в верхнем бассейне р. Бикин, где в 1970–1990-е гг. с максимальным обилием населял плакорные лиственничные и берёзовые леса пирогенного происхождения (Пукинский, 2003; Михайлов, Коблик, 2013), а также еловые редколесья с каменноберезняками на верхней границе леса Хорско-Бикинского водораздела (Михайлов и др., 1998б). Летом кочующих птиц отмечали на лиственничных марях и в лесах средне-верхнего Бикина; а также на хр. Стрельникова в долине Усури (Михайлов, Коблик, 2013). Численность чижа в 1962–1971 гг. в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Уссурка и в зеленомошных лесах истоков р. Усури в разные годы составляла соответственно 1,5–2,0 и 1,1–3,3 пар/км² (Назаренко, 1984).

Гнездование зарегистрировано в верховьях р. Тигровая (Сица) в бассейне р. Партизанская (данные В.А. Нечаева и Г.А. Горчакова), не исключено в бассейне верхнего течения р. Комиссаровка (Глущенко и др., 1995) и предполагается на Шкотовском (Даубихэ-Майхинском) плато (Воробьёв, 1954). В начале июля 2011 г. этого вьюрка неоднократно наблюдали в бассейне верхнего течения р. Киевки на высотах 700–900 м над ур. м. (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). В других районах Приморского края он достаточно обычен в период кочёвок и миграций, в небольшом числе летует и зимует, придерживаясь в холодную часть года южных районов и прибрежной полосы. Ввиду кочующего образа жизни, численность чижа в любое время года повсеместно подвержена значительным межгодовым переменам: в течение ряда лет этот вид может быть редким, а в другие годы он обычен или даже многочислен.

В окрестностях г. Уссурийска на весеннем пролёте наиболее раннее появление чижа зафиксировано 16 марта 2003 г. Его основной пролёт здесь протекает в апреле, а последних

птиц отмечали 3 мая 2003 г., 5 мая 2002 г. и 13 мая 2006 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). На Приханкайской низменности наиболее раннее появление этого вьюрка отмечено нами 7 апреля 1996 г., 14 апреля 1993 г., 18 апреля 1972 г. и 28 апреля 1978 г., а последних птиц мы наблюдали здесь 19 мая 2008 г., 21 мая 2011 г., 25 мая 1986 г. и 4 июня 2011 г. Миграции обычно проходят небольшими группами, реже стаями, численностью до 50 особей, но 15 мая 1990 г. в окрестностях с. Гайворон массовый пролёт проходил стаями, насчитывающими до 80 птиц (данные С.Г. Сурмача). В Южном Приморье чижи мигрируют весной с середины марта до последней декады мая (Панов, 1973).

Гнездовая биология в условиях Приморского края не изучена. Летование одиночных птиц в южной половине Приморского края за пределами гнездовых биотопов было зарегистрировано нами в предгорьях хр. Синий в долине р. Черниговка у с. Горный Хутор 5 и 12 июля 2002 г. В заповеднике «Кедровая Падь» стайку чижей наблюдали 12 июня 1998 г. (Курдюков, 2004).

Осенний пролёт обычно проходит со второй половины сентября по середину ноября. На Приханкайской низменности первые группы были отмечены 17 сентября 1970 г., 12 октября 1972 г., 13 октября 1977 г., 14 октября 1992 г. и 17 октября 1993 г., а последние были зарегистрированы 27 октября 1996 г. и 30 октября 1984 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Наиболее раннее его появление в окрестностях г. Уссурийска отмечено нами 11 сентября 2010 г., причём в этот день наблюдали стаю, содержащую около 120 особей, а самый массовый пролёт проходил 28 октября 1995 г., когда за день пролетело несколько сотен особей. Последние осенние встречи чижа в окрестностях этого города зарегистрированы 6 ноября 2002 г., 11 ноября 1995 г. и 27 ноября 2006 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). На п-ове Де-Фриза в 1951 г. осенний пролёт чижа наблюдали в период с 18 октября по 4 декабря (Омелько, 1956). В Южном Приморье, по данным Е.Н. Панова (1973), чижи появляются в первой или в начале второй декады октября. По результатам массового отлова птиц паутиными сетями, проводимого в окрестностях Лазовского заповедника в 2001–2013 гг., начало пролёта было отмечено 5 октября 2003 г. (Шохрин, 2014в).

Зимой во внутренних районах Приморского края чижа изредка наблюдали в Уссурийском заповеднике (Харченко, 2002б), а одна птица была встречена нами среди дачной застройки в пригороде Уссурийска 17 января 2003 г. В прибрежных районах Южного Приморья зимовки этого вида носят нерегулярный характер (Назаренко, 1971а; Панов, 1973; наши данные).

464. Щегол — *Carduelis carduelis* (Linnaeus, 1758). European Goldfinch

Случайно залётный, либо эпизодически преднамеренно завозимый вид, подвидовая принадлежность которого не установлена. Щеглов несколько раз наблюдали в южной половине Приморья, хотя характер их пребывания здесь (залёт или завоз), не выяснен. В случае если птицы попали на территорию края естественным путём, они вероятнее всего должны быть отнесены к подвиду *C. c. major* Taczanowski, 1879, широко распространённому в Западной и Средней Сибири.

В окрестностях г. Арсеньева одна птица была встречена в августе 1967 г.; в окрестностях ст. Анисимовка две взрослые птицы кормились вместе с 3–4 китайскими зеленушками 5, 7 и 11 июля 1969 г., а одна взрослая особь — в начале июля 1971 г.; на п-ове Де-Фриза одного щегла, который держался в стае китайских зеленушек, наблюдали 31 октября 1972 г. (Омелько, Омелько, 1981). Вблизи побережья Амурского залива в низовьях р. Шмидтовка

один щегол был встречен 13 декабря 1997 г. в стае китайских зеленушек, которые кормились на заброшенном пастбище (Нечаев, 2003а). В литературе (Аббакумов, 2015) упоминается о встрече щегла на юге о-ва Сахалин 19 ноября 1988 г.

465. Седоголовый щегол — *Carduelis caniceps* Vigors, 1831. Grey-crowned Goldfinch

Случайно залётный вид. Стая седоголовых щеглов, состоящая из 13 птиц, держалась на пустыре в окрестностях пос. Занадворовка (Хасанский р-н) в период с 11 по 17 сентября 1990 г. (Фридман и др., 2001). Подвидовая принадлежность птиц, встреченных в Приморье не установлена, но вероятнее всего, их следует отнести к *C. c. subulata* (Gloger, 1833) (Нечаев, Гамова, 2009).

466. Обыкновенная чечётка — *Acanthis flammea* (Linnaeus, 1758). Common Redpoll

Обычный кочующий и зимующий вид, представленный подвидом *A. f. flammea* (Linnaeus, 1758).

Встречается нерегулярно, хотя в отдельные годы бывает весьма многочисленной. Она обитает практически повсеместно, как на обширных открытых пространствах с зарослями жёсткостебельных трав, так и в горно-лесной зоне, а также в населённых пунктах сельского типа и, заметно реже, среди городских кварталов. Осенью наиболее раннее появление этой чечётки на Приханкайской низменности было зарегистрировано 27 сентября 1972 г. и 29 сентября 1975 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а в окрестностях г. Уссурийска мы наблюдали её не раньше третьей декады октября (27 октября 1972 г. и 30 октября 2003 г.). В Уссурийском заповеднике осенний пролёт обыкновенной чечётки отмечали со второй декады октября (Харченко, 2010). В Южном Приморье Е.Н. Панов (1973) фиксировал первые встречи чечёток во второй половине октября, а их массовое появление здесь было отмечено лишь в первой декаде ноября или во второй половине этого месяца. По результатам массового отлова птиц паутиными сетями, проводимого в окрестностях Лазовского заповедника в 2001–2013 гг., самая ранняя дата отлова отмечена 23 октября 2007 г. (Шохрин, 2014в).

Зимой на Приханкайской низменности отдельные стаи обыкновенной чечётки, по нашим данным, могут включать до 500 птиц (30 декабря 1973 г., 15 января 1987 г. и 29 декабря 1996 г.) и даже более тысячи особей (25 января 1986 г.). Её весеннее движение отмечено в марте, когда за день изредка наблюдали более 200 птиц (21 марта 2004 г.) и даже более тысячи особей (13 марта 1986 г.). Последние весенние встречи этого вьюрка в окрестностях г. Уссурийска зафиксированы 5 апреля 2004 г. и 23 апреля 2003 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), а на Приханкайской низменности они датированы 6 апреля 1973 г., 7 апреля 1996 г. и 8 апреля 1987 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Наиболее поздняя встреча обыкновенной чечётки на о-ве Большой Пелис отмечена 15 мая 1965 г. (Лабзюк и др., 1971а), а в Ольгинском районе (с. Серафимовка) самка была добыта 18 мая 1983 г. (Нечаев, Чернобаева, 2006).

В Северо-Восточном Приморье наиболее ранние осенние экземпляры чечёток добыты 23 октября 1972 г., 14 октября 1982 г. и 25 октября 2003 г. Наиболее массовые инвазии этого вида (судя по коллекционным сборам) были зарегистрированы здесь в ноябре–декабре 1973 г., с января по март 1978 г., а также в ноябре–декабре 1979 г. Самые поздние весенние встречи здесь были отмечены 4 апреля 1976 г. и 4 апреля 1986 г. (сборы С.В. Елсукова).

467. Пепельная чечётка — *Acanthis hornemanni* (Holboell, 1843). Arctic Redpoll

Редкий кочующий и зимующий вид, представленный подвидом *A. h. exilipes* (Coues, 1862). Его отмечали практически по всей территории Приморского края и во всех случаях в стаях обыкновенной чечётки.

На Приханкайской низменности одиночек и группы пепельных чечёток, насчитывающие до 4 особей, наблюдали в окрестностях с. Гайворон 16 декабря 1973 г., 29 октября 1984 г., 18 ноября 1993 г., 24 и 25 февраля 1996 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В низовье р. Бикин на огородах с. Верхний Перевал от 1 до 3 особей этой чечётки отмечали 2 декабря 1975 г. и 11 ноября 1982 г. (Глущенко и др., 1986). На побережье Амурского залива группа, состоящая из 8 экземпляров, была встречена в феврале 1996 г. (Nechaev, Gorchakov, 2009). В окрестностях с. Михайловка двух особей этого вида отметили 16 ноября и 4 птицы — 17 ноября 2002 г., а в окрестностях с. Родниковое (Михайловский район) 5 особей выявлено 8 февраля 2003 г. (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2003). В окрестностях с. Поречье (Октябрьский р-н) самца наблюдали 22 ноября 2007 г. (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). В Лазовском заповеднике молодой самец был добыт 10 ноября 2003 г., а взрослая самка поймана в паутинную сеть 9 ноября 2013 г. (Шохрин, 2014а).

В качестве редкого пролётного и зимующего вида пепельная чечётка указана для Сихотэ-Алинского заповедника (Елсуков, 1999). Типичные экземпляры этого вида, наряду с обыкновенными чечётками, добывались там в 1976, 1978, 1980, 1982, 1984, 1985 и 2002 гг. Самые ранние осенние находки датированы 30 октября 1984 г., 7 ноября 1982 г. и 9 ноября 1985 г., а самая поздняя весенняя встреча этого вида — 4 апреля 1976 г. (сборы С.В. Елсукова).

**Гибрид обыкновенной чечётки и пепельной чечётки
Acanthis flammea (Linnaeus, 1758) × *A. hornemanni* (Holboell, 1843)**

Особей со строго переходными признаками многократно добывали в Северо-Восточном Приморье (сборы С.В. Елсукова). В частности, в ноябре 1967 г., в ноябре–декабре 1973 г. и в январе 1998 г. вместе с обыкновенными чечётками; в январе–феврале 1976 г. когда на зимовке в большом количестве присутствовали оба вида чечёток.

**468. Сибирский горный вьюрок — *Leucosticte arctoa* (Pallas, 1811).
Asian Rosy-finch**

Малочисленный, а в прибрежной зоне Приморского края местами обычный пролётный и зимующий вид, представленный подвидом *L. a. brunneonucha* (J.F. Brandt 1842).

Придерживается главным образом скалистых участков морского побережья, а также каменистых осыпей и обнажений на скалах и гребнях сопков, на берегах рек и озёр, а также карьеров, дорог, не имеющих твёрдого покрытия, и пустырей. Ранее указывалось, что осенью в Приморье этот вьюрок появляется в середине октября (Воробьёв, 1954), позднее первые встречи с ним были отмечены лишь с начала третьей декады этого месяца или в разные даты ноября. На Приханкайской низменности в осеннее время его наблюдали 22 октября 1977 г., 2 ноября 1990 г., 5 ноября 1992 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В окрестностях г. Усурийска стая, состоящая из 45 особей, отмечена на старом карьере 30 октября, а одиночка была встречена на р. Раздольная 30 ноября 2003 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). На п-ове Де-Фриза первое появление сибирского горного вьюрка осенью отмечали 4 ноября 1951 г., 7 ноября 1950 г., 11 ноября 1953 г., 18 ноября 1952 г. и 30 ноября 1949 г. (Омелько, 1956).

На Приханкайской низменности единственный случай зимовки группы, состоящей из 5 сибирских горных вьюрков, был зарегистрирован на берегу оз. Ханка у устья р. Ко-

миссаровка 19 декабря 1984 г. (Глущенко и др., 1995в). На р. Раздольная в окрестностях с. Покровка (г. Сенькина Шапка) зимой периодически наблюдали десятки птиц (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). Нерегулярно эти выюрки зимуют на скалистых участках побережья и островов залива Петра Великого. Так, в 1962 г. стаи, численностью до 100 особей, регистрировали в пригородах Владивостока, на о-ве Скребцова и на п-ове Де-Фриза (Нечаев, 1964), а на островах Дальневосточного морского заповедника были встречены стаи, насчитывающие по 100 и более птиц (Тюрин, 2004). Наибольшее число этих выюрков держалось на береговых обрывах Амурского залива зимой 1951/52 гг., когда в их стаях насчитывали по 100–400 особей (Назаров, 2004).

Весной наиболее поздняя встреча сибирского горного выюрка на п-ове Де-Фриза датирована 7 мая 1949 г. (Омелько, 1956). В низовье р. Раздольная группу из 20 птиц наблюдал В.А. Нечаев (2006) 8 апреля 1984 г. В окрестностях г. Уссурийска одна птица была отмечена 10 апреля 2004 г. и группа из 7 птиц — 2 апреля 2005 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). На Приханкайской низменности на весеннем пролёте сибирский горный выюрок был встречен на Лузановой сопке в период с 12 по 25 апреля 1972 г., в окрестностях с. Гайворон — с 4 по 13 апреля 1975 г. и с 28 марта и 5 апреля 1993 г., а в окрестностях с. Ленинское (Хорольский р-н) группу, состоящую из 30 особей, наблюдали 3 апреля 1982 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). На о-ве Большой Пелис наиболее поздняя встреча этого выюрка была зарегистрирована 16 апреля 1966 г. (Лабзюк и др., 1971а). В среднем течении р. Бикин, стаю, состоящую из 100 экземпляров, наблюдали 29 апреля 1969 г. (Пукинский, 2003).

– Американский горный выюрок — *Leucosticte tephrocotis* (Swainson, 1831). Grey-crowned Rosy-finch

В качестве редкого залётного вида этого выюрка приводили для морского побережья Северо-Восточного Приморья, где по данным С.В. Елсукова (1977) его встречали на скалах бухты Голубичная 16 и 17 октября 1970 г. (соответственно три особи и стая, состоящая из 50 птиц) и 7 октября 1971 г. (одиночный экземпляр).

Мы не включили этот вид в список птиц Приморского края, считая указанные встречи недостоверными ввиду того, что птицы не были добыты, а теоретически такой залёт (тем более крупной стаей) мало вероятен, поскольку ближайшим районом регулярного обитания американского горного выюрка являются Командорские острова, где этот вид ведёт оседлый образ жизни.

469. Обыкновенная чечевица — *Carpodacus erythrinus* (Pallas, 1770). Common Rosefinch

Малочисленный пролётный и локально гнездящийся перелётный вид. Отмечены случаи зимовки.

В Приморском крае гнездится подвид *C. e. erythrinus* (Pallas, 1770). Во время миграций, в дополнение к птицам номинативной расы, здесь же должны встречаться особи камчатского подвида *C. e. grebnitskii* Stejneger, 1885, отличающегося в среднем более крупными размерами и более насыщенной красной окраской взрослых самцов.

Гнездится преимущественно в северных районах Приморья. Наиболее южным среди выявленных мест её размножения являются истоки р. Усури (Улахе) у метеостанции «Березняки» и подножье г. Облачная (Назаренко, 1971б,в). В качестве малочисленного гнездящегося вида эта чечевица также приводится для разреженных широколиственных ле-

сов наиболее высоких вершин Лазовского заповедника (Лаптев, Медведев, 1995; Шохрин, 2002). Севернее на гнездовании она была отмечена в Дальнегорском (Тетюхинском) районе (Шульпин, 1931а; данные Ю.Н. Глущенко), в истоках р. Уссурка (Флинт и др., 1959; Назаренко, 1971б) и в среднем течении этой реки (Спангенберг, 1965), в Сихотэ-Алинском заповеднике (Елсуков, 1985, 1999), в прибрежных районах крайнего северо-востока Приморья в окрестностях устья р. Самарга (Елсуков, 1984), в бассейне р. Бикин (Михайлов и др., 1998б; Пукинский, 2003). На Бикине рассеянные вдоль средне-верхнего течения реки пары чечевицы занимают прирусловые светлые «включения» в долинный ландшафт (зарастающие покосы, ивняковые косы, охотничьи балки), но ни разу данный вид не был обнаружен здесь в 1990-е гг. в верхнем поясе гор (Михайлов и др., 1998; Михайлов, Коблик, 2013). На всей остальной территории Приморья обыкновенная чечевица отмечена как сравнительно редкий пролётный вид, хотя для островов, расположенных в заливе Петра Великого, она порой указывается в качестве обычной пролётной птицы (Назаров, Шibaев, 1984), хотя и без приведения подтверждающей информации.

На весеннем пролёте на территории Ханкайско-Раздольненской равнины обыкновенную чечевицу изредка встречали во второй половине мая и в первых числах июня (Черский, 1915; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Южном Приморье по данным Е.Н. Панова (1973) весной этих птиц наблюдали во второй половине мая и 10 июня 1962 г. На островах залива Петра Великого обыкновенная чечевица отмечена в период с 10 по 24 мая (Лабзюк и др., 1971а). В бассейне р. Бикин первое появление этого вида в разные годы отмечали с 11 мая по 1 июня (Пукинский, 2003; Михайлов, Коблик, 2013).

Обыкновенная чечевица в Приморье обнаружена гнездящейся на зарастающих вырубках и гарях, возникших на месте пихтово-еловых и кедрово-еловых лесов на горных склонах и по долинам рек. Её гнездовой период длится с мая по июль, но биология размножения здесь остаётся не изученной.

В послегнездовой период на оз. Ханка одна особь обыкновенной чечевицы была отмечена в урочище «Дубки» 30 августа 1975 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а в окрестностях г. Уссурийска одиночные птицы зафиксированы 29 сентября 2002 г., 21 августа 2003 г., а также 1 октября и 12 ноября 2006 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В Уссурийском заповеднике пролётных птиц отмечали во второй половине октября 1999 г. (Харченко, 2002б). В Южном Приморье этих чечевиц наблюдали 29 сентября 1960 г. и 1 октября 1962 г. (Панов, 1973). На о-ве Большой Пелис стайка, состоящая из 4 особей, была встречена 21 сентября 1965 г. (Лабзюк и др., 1971а). Существует указание на зимние встречи обыкновенной чечевицы в заповеднике «Кедровая Падь» (Шибнев, 1992), что вполне логично ввиду выявления редких случаев её зимовки в Республике Корея (Won, 2005), но требует детализации в датировке, количественной и подвидовой характеристике встреченных особей.

470. Сибирская чечевица — *Carpodacus roseus* (Pallas, 1776). Pallas's Rosefinch

Обычный пролётный и зимующий вид, представленный в Приморском крае двумя подвидами, численность и соотношение которых колеблется по годам. По-видимому, более регулярно встречаются птицы материкового подвида *C. r. roseus* (Pallas, 1776), отличающегося более светлой красной окраской старых самцов и меньшим развитием тёмных продольных пестрин у первогодков и взрослых самок. Кроме того, по всему Приморью наблюдали особей островного подвида *C. r. sachalinensis* (Portenko, 1960), отличающегося более

тёмной пурпурной окраской взрослых самцов и большей шириной продольных пестрин у первогодков и взрослых самок. Массовое появление птиц этой расы, в частности, было отмечено на юге Приморского края в конце октября 2012 г (Лоскот и др., 2013).

Сибирская чечевица обычно держится среди разреженных древесно-кустарниковых зарослей и на опушках, чаще всего в условиях пересечённой местности. В типичном случае её отмечали группами, насчитывающими от нескольких особей до трёх десятков птиц в период со второй декады октября по апрель.

Осенью наиболее раннее появление сибирской чечевицы на Приханкайской низменности зарегистрировано нами 12 октября 1972 г., 13 октября 1971 и 1992 гг., 14 октября 1973 г., 19 октября 1978 г. и 20 октября 1977 и 2006 гг. А.И. Черский (1915) отметил её первое появление здесь уже 9 октября 1911 г. В окрестностях г. Уссурийска её первые осенние встречи датированы 16 октября 2002 г., 20 октября 1995 г., 21 октября 2003 г. и 26 октября 1982 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В Южном Приморье этот вид появляется во второй половине октября или в ноябре, причём нарастание его численности может происходить до начала декабря (Панов, 1973). Вопреки изложенному выше, существует указание на то, что в Уссурийском заповеднике этот вид осенью обычен уже в третьей декаде сентября (Харченко, 2010).

Численность сибирской чечевицы на пролёте и зимовках повсеместно широко варьирует по годам, но в северных и в средних районах Приморья она зимует регулярно, в то время как для его южных районов зимовка носит периодический характер (Назаренко, 1971а; Панов, 1973). Зимнее обилие сибирской чечевицы в окрестностях г. Уссурийска в горных дубняках, на дачных участках и в речных долинах в 2002–2004 гг. соответственно составило 5,7, 4,9 и 2,1 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Весеннее движение этой чечевицы к северу в Южном Приморье начинается уже к концу февраля (Панов, 1973), но в основном проходит во второй половине марта и в начале апреля. Последних птиц в окрестностях г. Уссурийска нам удавалось наблюдать 6 апреля 2003 и 2007 гг., 8 апреля 2004 г. и 15 апреля 2006 г., а последние особи и группы сибирских чечевиц на Приханкайской низменности регистрировали 15 апреля 1985 и 1999 гг., 17 апреля 1995 г., 18 апреля 1972 г., 19 апреля 1986 г. 23 апреля 2004 г. и 24 апреля 1978 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

471. Урагус — *Uragus sibiricus* (Pallas, 1773). Long-tailed Rosefinch

Обычный гнездящийся, кочующий и зимующий вид.

Замечания по систематике. На Дальнем Востоке России обитает две расы этого вида: *U. s. ussuriensis* Buturlin, 1915 — распространенная на среднем и нижнем Амуре, большей части Маньчжурии, Приморья и Корейского полуострова, а также *U. s. sanguinolentus* (Temminck et Schlegel, 1848) — форма островного происхождения, занимающая Сахалин, южную часть островов Курильской гряды и Японию, проникающая на гнездовании на материк в области низовий Амура и побережья Татарского пролива (Назаренко, 1990а; Коблик и др., 1997; Редькин, Бабенко, 1998).

У *U. s. ussuriensis* размеры крупнее, хвост обычно длиннее крыла, ширина светлых пятен на вершинах больших и средних верхних кроющих второстепенных маховых больше, тёмные наствольные пестрины на верхней стороне тела более узкие, общая окраска менее тёмная. Длина (мм) крыла у самцов (вне зависимости от времени года) 67,0–75,6 (в среднем 71,2), длина хвоста — 70,8–86,0 (в среднем 78,4); у самок эти же показатели 64,5–72,0 (в среднем 68,0) и 69,2–81,7 (в среднем 74,5) соответственно. Данная форма встречается практически повсеместно в пределах Приморского края и, на большей его части (за исключением крайнего северо-востока), численно преобладает.

U. s. sanguinolentus — мелкий, заметно более тёмноокрашенный подвид. Светлые пятна на вершинах кроющих второстепенных маховых мельче, наствольные пестрины на верхней стороне тела шире

и четче, чем у *ussuriensis*. У самок фон окраски верхней стороны темнее, на боках живота большее количество тёмных пестрин. В свежем перье у птиц обоих полов налёт на вершинах контурных перьев коричнево-бурый намного темнее, чем у материкового подвида. Молодые особи в ювенильном оперении также значительно темнее, чем у *ussuriensis*. Хвост у *U. s. sanguinolentus* немного короче крыла, или примерно равен ему по длине. Длина (мм) крыла у самцов с Сахалина 65,5–71,5 (в среднем 67,8), длина хвоста — 61,3–71,0 (в среднем 66,3); у самок эти же показатели 61,2–66,9 (в среднем 64,8) и 61,1–66,5 (в среднем 63,2) соответственно.

Исторически *U. s. sanguinolentus*, проникнув с Сахалина, вторично колонизировал материковое побережье в районе устья Амура и северной части Татарского пролива и, распространяясь к югу, сформировал обширную зону интерградации с материковым подвидом *ussuriensis*. Если на севере — на побережье пролива Невельского, в районе Де-Кастри, в низовьях Тумнина и близ Самарги особи с признаками островной формы явно преобладают, южнее фенотипический состав урагусов, заметно меняется. Из 6 экземпляров добытых в гнездовой период в устье р. Максимовка (Тернейский район) только 2 оказались типичными *sanguinolentus*, 4 имели признаки переходные к *ussuriensis* (сборы С.В. Елсукова). Ещё южнее на участке побережья от устья р. Кема до Рудной Пристани (включая район пос. Терней) из 13 летних экземпляров (сборы С.В. Елсукова) 4 принадлежали *sanguinolentus*, 4 являлись фенотипически чистыми *ussuriensis*, а 5 обладали промежуточными признаками. Из 142 экземпляров с того же участка, собранных в негнездовое время (сборы С.В. Елсукова) лишь 33 (23,2%) оказались *sanguinolentus*, 43 (30,3%) имели переходные признаки и 66 (46,5%) были типичными *ussuriensis*. Таким образом, в полосе морского побережья к югу количество особей с признаками островной расы постепенно снижается, однако следы интерградации с этой расой прослеживаются значительно шире. Отдельные, преимущественно переходные особи, с большим или меньшим проявлением признаков *U. s. sanguinolentus*, встречаются ещё южнее, в том числе и во внутренних районах края. В частности, такие птицы были добыты в Лазовском заповеднике (ЗММГУ; Белопольский, 1950; Литвиненко, Шибяев, 1971), близ Владивостока (ЗММГУ), у г. Арсеньев (Назаренко, 1990а), в Спасском районе близ с. Калиновка и в окрестностях с. Гайворон (сборы В.Н. Сотникова; ЗММГУ).

Населяет как равнинные, так и низкорослые древесно-кустарниковые заросли и редколесья, охотно проникая в зону дачной и сельской застройки, в сады и пригороды. В подходящих местообитаниях он встречается по всей территории Приморского края, включая многие острова залива Петра Великого (Лабзюк и др., 1971а; Назаров, 2004). В бассейне р. Бикин обычен только в «приуссурийской» трети и проникает на сотни километров в таёжную область региона исключительно как прирусловый вид древесно-кустарниковых зарослей (урёмы); многочислен здесь и в приречных таёжных посёлках (Михайлов и др., 1998б; Пукинский, 2003; Михайлов, Коблик, 2013). На юго-западе Приморья урагус обычен на Борисовском плато до высоты 700 м над ур. м. (Назаренко, 2014).

Во многих районах Приморского края урагус имеет приблизительно одинаковую численность в течение всего года, хотя часть этих выюрков широко кочуют, но эти кочёвки чаще всего не имеют строго определённой направленности и не очень чётко привязаны к конкретным отрезкам времени весеннего и осеннего периода. Однако, по результатам массового отлова птиц паутиными сетями, проводимого в окрестностях Лазовского заповедника в 2001–2013 гг., интенсивность пролёта урагуса была высока, при этом массовый пролёт проходил в октябре (Шохрин, 2014в).

На разных участках Приханкайской низменности летом 2002 и 2003 гг. в зарослях разнотравья с редкой примесью кустарника и ивняка численность урагуса колебалась от 6,8 до 13,4 пар/км², а на опушках галерейных лесов и перелесков — от 17,7 до 34 пар/км² (Глушченко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В окрестностях г. Уссурийска показатель его летнего обилия оказался максимальным в речных долинах и среди дачной застройки (соответственно 15,7 и 13,5 ос./км²), и относительно невысоким среди частной застройки и в низкорослых дубняках (соответственно 2,2 и 0,7 ос./км²). Показатель его зимнего обилия

в окрестностях г. Уссурийска также достиг своей максимальной отметки в речных долинах и на дачных участках (соответственно 15,4 и 9,9 ос./км²), и был многократно ниже в горных дубняках и среди частной застройки (соответственно 2,0 и 1,9 ос./км²) (Глуценко, Липатова, Мартыненко, 2006). В пойменных лесах Уссурийского заповедника численность этого вида в 2000 г. составила 5,0 пар/км² (Нечаев и др., 2003).

Период размножения урагуса растянут с мая по июль, и при успешном стечении обстоятельств в норме эти птицы успевают вырастить два выводка. Гнёзда урагусы устраивают на кустах, несколько реже на небольших деревьях или на жёстких стеблях многолетних трав. Полные кладки содержат от 3 до 6 яиц (Воробьёв, 1954; Назаров, 2004; наши данные), в насиживании которых в течение 12–13 суток принимают участие обе взрослые птицы (Воробьёв, 1954; Спангенберг, 1965), но с момента вылупления птенцов самка главным образом их обогревает, а самец кормит (Поливанова, Поливанов, 1976). Молодые покидают гнездо в возрасте 13–14 суток.

472. Щур — *Pinicola enucleator* (Linnaeus, 1758). Pine Grosbeak

Малочисленный, периодически встречающийся, кочующий и зимующий вид.

Замечания по систематике. В Приморском крае встречается 2 подвида шура: *P. e. kamtschatkensis* (Dybowski, 1883), распространённый преимущественно в горах Якутии и системы Станового хребта, в Колымском и Корьякском нагорьях, а также на Камчатке; и островной *P. e. sakhalinensis* Buturlin, 1915, проникающий с Сахалина на материковое побережье в районе устья Амура (Редькин, Бабенко, 1998).

P. e. kamtschatkensis (Dybowski, 1883) хорошо отличается мелкими размерами клюва. Его длина (мм) измеренная по коньку от заднего края рамфотеки (без учёта пола), составляет 14,0–15,8 (в среднем 14,9); от переднего края ноздри до кончика клюва — 10,4–11,8 (в среднем 11,0); максимальная высота клюва — 11,2–11,9 (в среднем 11,6), максимальная ширина — 9,0–10,5 (в среднем 9,8). Птицы этой расы явно преобладают на кочёвках в Приморье и в разное время их добывали практически по всей территории края (БПИ, ДВФУ, ЗММГУ, ЗМ ННПМ НАН Украины, сборы С.В. Елсукова и В.Н. Сотникова).

P. e. sakhalinensis Buturlin, 1915 характеризуется, напротив, самыми крупными размерами клюва известными для данного вида. Длина клюва (мм) по коньку от края рамфотеки — 16,0–19,5 (в среднем 17,4); от переднего края ноздри до кончика клюва — 12,0–14,2 (в среднем 12,7); максимальная высота клюва — 11,8–13,6 (в среднем 12,9), максимальная ширина — 10,0–12,0 (в среднем 10,7). Т.о. длина клюва этой формы от края рамфотеки обычно составляет более 16 мм, а от переднего края ноздри — не менее 12 мм, что позволяет безошибочно определять даже единичные экземпляры. Особи с признаками, переходными между *sakhalinensis* и *kamtschatkensis*, по-видимому, не встречаются. В пределах края птицы сахалинского подвида добывались только в Северо-Восточном Приморье (сборы С.В. Елсукова). В том числе, в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника один экземпляр был собран 23 октября 1967 г. в урочище Абрек, 24 октября 1972 г. (2 самки) и 25 ноября 1972 г. (старый самец) у пос. Адими, 6 ноября 1976 г. (самец-первогодок) и 23 декабря 1977 г. (2 самки) в пос. Терней, 9 декабря 1986 г. (самец-первогодок) на р. Лиановая, а также 17 ноября и 4 декабря 1996 г. (2 самки) у Тернея. При этом следует отметить, что осенью 1972 и 1976 гг., а также в декабре 1977 г., вместе с птицами островного подвида были добыты и типичные *P. e. kamtschatkensis*. Это может объясняться тем, что в годы инвазий материкового подвида к кочующим стайкам этой расы в небольшом числе присоединяются птицы сахалинской формы, происходящие с Шантарских островов, севера Сахалина и из низовий Амура.

В отношении имени *P. e. pacata* Vangs, 1913, которое некоторые авторы распространяют на восточно-сибирские популяции шура (Дементьев, 1937; Vaurie, 1959; Бёме, 1960; Портенко, 1960; Воробьёв, 1963; и др.), следует отметить, что оно принадлежит птицам, населяющим только Алтае-Саянскую горную систему к востоку до Хамар-Дабана и соседних хребтов окружающих Байкал. Эта раса, весьма близкая к *kamtschatkensis*, отличается от неё формой клюва, а также окраской спины самок и самцов первого года жизни. Дальнего Востока в период кочёвок такие птицы, по-видимому, не достигают.

Щуров периодически регистрировали по всей территории Приморского края, включая горные массивы, обширные речные долины и озёрные депрессии, а также острова, располо-

женные в заливе Петра Великого, при наличии древесной и кустарниковой растительности, хотя весьма охотно эти птицы кормятся и семенами различных травянистых растений. В разные годы этих выюрков отмечали со второй половины октября по начало второй декады апреля. В физиономически подходящих биотопах подгольцового пояса Сихотэ-Алиня на севере и северо-востоке края на гнездовье не обнаружен (Михайлов, Коблик, Шибнев, 1997а).

В Северо-Восточном Приморье шуры многократно добывались в различных точках в 1967–1996 гг. (сборы С.В. Елсукова). При этом, практически все случаи регистрации приходится на период с 20-х чисел октября до 20-х чисел декабря, и лишь однажды в 1991 г. шур был добыт у пос. Терней 10 января. Особенно массовым было появление этих птиц в октябре–декабре 1972 г., когда на участке побережья от Самарги до Тернея было собрано 20 экземпляров.

На Приханкайской низменности шуры были зарегистрированы нами 8 ноября 1972 г. (суммарно 32 особи), 1 января 1973 г. (взрослый самец), 20 октября 1974 г. (две птицы), 26 октября 1975 г. (одиночка), 27 октября 1987 г. (2 особи) и 25 ноября 2012 г. (группа из 6 экземпляров). В окрестностях г. Уссурийска шуров наблюдали лишь в осенний период: 27 октября 1972 г. (одиночка и группа, состоящая из 7 птиц), 7 ноября 2002 г. (5 особей) и 5 ноября 2005 г. (одиночка и группа, включающая 12 экземпляров) (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В Надеждинском районе стаю, состоящую примерно из 50 особей, наблюдали 2 января 1996 г. (Курдюков, Волковская-Курдюкова, 2014а). В окрестностях г. Владивостока шур был довольно многочисленным с конца октября 1967 г., но в январе и феврале 1968 г. здесь отмечали лишь одиночных особей (Нечаев, 1971), одна птица была зарегистрирована в центре этого города в январе 1986 г. (Назаров, 2004), а позднее данный вид здесь отмечали 14 и 30 января 1996 г., 18 января, 24 и 25 ноября и 13 декабря 2003 г., 10 апреля 2004 г., 26 ноября 2012 г. и 27 октября 2013 г. (Курдюков, Волковская-Курдюкова, 2014а). В Южном Приморье Е.Н. Панов (1973) несколько раз наблюдал шуров в феврале, марте, а также 12 апреля 1960 г. В Лазовском заповеднике шуров наблюдали 26–27 января 1960 г., 28 января и 3 марта 1961 г. (Литвиненко, Шибаев, 1971). Зимующие шуры известны также из бассейнов рек Бикин и Большая Уссурка (Воробьев, 1954; данные Ю.Н. Глущенко).

Наиболее массовый налёт шура по всему Приморскому краю был зарегистрирован осенью 2012 г., когда этих птиц наблюдали повсеместно (Шохрин, 2013а; данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых, В.Н. Сотникова), даже в заливе Петра Великого на о-ве Большой Пелис (данные И.О. Катина). Одна птица была встречена на п-ове Краббе 29 января 2013 г. (Тиунов, Бурковский, 2015).

473. Клёт-еловик — *Loxia curvirosta* Linnaeus, 1758. Red Crossbill

Вид, который, вследствие чётко выраженной номадности, нерегулярно и с переменной численностью гнездится в хвойных и смешанных лесах Приморья (исключая обширные низменности и крайние южные его территории). Во многих других частях края это кочующая и зимующая птица, которую встречали также нерегулярно и чаще всего в небольшом числе.

Замечания по систематике. В пределах Приморского края встречается два подвида. Наиболее обычным из них, присутствующим почти ежегодно, является *L. c. japonica* Ridgway, 1885, населяющий также Японские острова, юг Курильской гряды, Сахалин и Приамурье, местами гнездящийся в Северо-Восточном и Восточном Китае. К западу эта форма по некоторым данным распространена до Забайкалья (Портенко, 1960), однако, это утверждение нуждается в проверке. Данная раса хорошо отличается мелкими общими размерами, прежде всего, относительно тонким и слабым клювом. Длина клюва (мм) по коньку от края рамфотеки у самцов 16,1–19,8 (в среднем 17,9), у самок 16,8–19,5 (в среднем 17,7); от переднего края ноздри до кончика клюва у самцов 13,7–16,2 (в среднем 14,9), у самок 13,7–15,6 (в среднем 14,6); максимальная высота клюва у самцов 9,6–11,1 (в среднем 10,3), у самок 8,8–11,0 (в среднем 9,9); максимальная

ширина у самцов 9,0–10,7 (в среднем 9,9), у самок 8,5–10,8 (в среднем 9,7). Окрасочные отличия этой расы слабы и фактически нивелируются индивидуальной изменчивостью.

Более редкий в Приморье сибирский подвид *L. c. ermaki* Kozlova, 1930 отличается, напротив, крупными размерами и мощным клювом. Его длина (мм) по коньку у самцов 18,2–21,0 (в среднем 19,5), у самок 17,6–20,3 (в среднем 18,9); длина от переднего края ноздри у самцов 14,9–17,7 (в среднем 16,0), у самок 14,0–16,6 (в среднем 15,5); высота клюва у самцов 10,6–12,7 (в среднем 11,5), у самок 10,8–12,5 (в среднем 11,4); максимальная ширина у самцов 10,3–12,3 (в среднем 11,5), у самок 10,5–12,1 (в среднем 11,2). Как видно из приведенных промеров, наиболее резко отличается ширина клюва в основании. У птиц расы *japonica* она почти всегда меньше 10,5 мм, тогда как у *ermaki* этот показатель практически всегда выше. Сибирская раса распространена на пространстве примерно от района Томска до Охотского побережья, к югу до северной Монголии и Забайкалья. В Приморском крае появляется в отдельные годы. На о-ве Аскольд самец этого подвида (ЗММГУ) добыт 3 июня 1931 г. (Воробьев, 1954). Самец 31 октября и самка 3 ноября 1943 г. добыты в Лазовском заповеднике Л.О. Белопольским (ЗММГУ). 3 июня 1967 г. также взрослый самец добыт у Пейшулы в Шкотовском районе (ЗИН). Близ пос. Терней самец и самка добыты 3 ноября и 26 декабря 1968 г. (сборы С.В. Елсукова). В 1969 г. самка добыта на о-ве Попова в заливе Петра Великого 25 апреля (БПИ), 29 сентября самец — в Сихотэ-Алинском заповеднике у кордона Усть-Проходной (сборы С.В. Елсукова). 2, 3 и 13 декабря 1973 г. три самца этой формы были собраны в центральной части Сихотэ-Алинского заповедника на р. Колумбэ. Там же самец и самка добыты 11 и 13 декабря 1974 г. (сборы С.В. Елсукова). В низовьях р. Бикин у пос. Верхний Перевал самец (БПИ) и самка (ЗМ ННПМ НАН Украины) добыты 9 и 19 ноября 1975 г. В 1979 г. в Северо-Восточном Приморье сибирские клесты присутствовали в значительном числе. В течение декабря этого года в различных точках в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника было добыто 7 экземпляров, кроме того, два самца этой расы — 6 августа и 16 октября (сборы С.В. Елсукова). 26 ноября 1990 г. добыт у оз. Благодатное. В 1997 г. с 13 ноября по 6 декабря у Терней и Благодатного было собрано в общей сложности 7 экземпляров (сборы С.В. Елсукова). Как видно из приведенных сведений, птицы данного подвида могут быть встречены в течение всего года. В некоторые периоды, вероятно соответствующие урожаю шишек ели и пихты, они встречаются в Приморье по несколько лет подряд. Так наиболее заметные «налёты» этой расы, по-видимому, приходились на 1967–1969 гг., 1973–1975 гг., 1979 и 1997 гг.

Прямых свидетельств размножения *L. c. ermaki* в Приморье нет, однако, это представляется вполне возможным. Репродуктивные отношения сибирской расы с *L. c. japonica* до сих пор не ясны. Установлено, что генетически *japonica* существенно отличается, по крайней мере, от номинативного подвида (Arnaiz-Villena et al., 2001). Зона, в которой формы *ermaki* и *japonica* встречаются совместно, весьма обширна и, насколько можно судить по коллекционным материалам (ЗММГУ, ЗИН), простирается от южной Якутии (*L. c. japonica* был добыт у Олёкминска) через всё Приамурье до Охотского побережья. Особи, обладающие переходными признаками, при этом весьма редки. Из более чем 250 изученных экземпляров обеих форм, лишь 4 самца, собранные в Северо-Восточном Приморье (сборы С.В. Елсукова), давали повод предполагать их гибридное происхождение. Два из них были собраны в периоды налётов типичных *L. c. ermaki* в 1979 и 1997 гг.; ещё два добыты 27 февраля 1978 г. и 21 июля 1982 г.

Относительно возможности объединения сибирского подвида *ermaki* с европейским *L. c. curvirostra* (Степанян, 1978, 1990, 2003; Нечаев, Гамова, 2009 и др.), следует отметить, что эти две расы устойчиво отличаются друг от друга по ряду признаков, что не позволяет объединять их в одну форму. На просмотренном коллекционном материале (ЗММГУ) видно, что самки *ermaki* окрашены заметно темнее и тусклее, с меньшим развитием желтоватого оттенка на нижней стороне тела, а также имеют более широкие тёмные центры перьев на голове и спине, по сравнению с таковыми у *curvirostra*. Окраска старых самцов более сходна, но тёмные центры перьев в средней части спины у *ermaki* относительно шире. Поскольку размер этих пестрин у обоих подвидов уменьшается с возрастом, встречаются и почти неотличимые по этому признаку экземпляры, однако, на сериях реальность данных отличий сомнения не вызывает. В целом самцы сибирских клестов выглядят сверху несколько темнее птиц номинативной расы. По размерам европейские и сибирские птицы примерно сходны, однако *L. c. curvirostra* имеют достоверно более узкий в основании клюв. Его высота (мм) у самцов *curvirostra* составляет 10,2–12,0 (в среднем 11,0), у самок — 10,1–11,2 (в среднем 10,8); максимальная ширина у самцов 10,1–11,7 (в среднем 10,9), у самок 10,2–11,2 (в среднем 10,6); т.е. во всех случаях на 0,5–0,6 мм меньше этих же средних показателей у сибирского подвида.

Гнездование клеста-еловика установлено в елово-пихтовых лесах и на лиственничных марях Сихотэ-Алиня и его отрогов в бассейне р. Бикин (Поливанова, Глущенко, 1977; Пукинский, 2003), в верховьях р. Б. Уссурка (Флинт и др., 1959) и указано для Сихотэ-Алинского заповедника (Елсуков, 1999). Кроме того, размножение этого клеста было зарегистрировано в сосновых лесах с преобладанием сосны густоцветковой в бассейне верхнего течения р. Илистая в окрестностях с. Николаевка (Михайловский р-н), где 24 марта 2012 г. отмечено несколько групп, в том числе неразбившийся выводок, состоящий из самца, самки и одной молодой птицы в птенцовом наряде с ещё слабо искривлённым клювом (Глущенко, Кальницкая и др., 2012). В подобной станции группы клестов-еловиков неоднократно регистрировали в летний период в среднем течении р. Комиссаровка (Пограничный р-н) в 2007 и 2012 гг. (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). К этой же экологической группировке следует отнести и серию еловиков (12 особей, включающих две птицы в птенцовом наряде), хранящихся в коллекции ДВФУ и добытых Ю.Н. Назаровым в период с 12 по 17 июня 1965 г. в верховье р. Артёмовка (Пейшула).

Биология размножения в условиях Приморского края не изучена. Судя по расчётам, его гнездовой период растянут более чем на четыре месяца (с января по конец мая). В коллекции ДВФУ хранится готовая к размножению пара, добытая С.Г. Сурмачем в верховье р. Большая Уссурка (Красноармейский р-н) 7 января 1996 г. (диаметр самого крупного фолликула самки составлял 9,2 мм, а семенники самца 6,4 × 4,5 мм). В бассейне р. Бикин (неподалеку от с. Верхний Перевал) молодая птица в юношеском наряде и имевшая ещё слабо искривлённый клюв была добыта из выводка 22 февраля 1975 г. (данные Ю.Н. Глущенко), в то время как 23 мая того же года на мари Модягоу наблюдалась самка, которая кормила трёх лётных птенцов (Пукинский, 2003).

На кочёвках наиболее часто этого клеста наблюдали с середины мая по конец июня, и снова с третьей декады октября по конец ноября, но на о-ве Попова самка была добыта уже 25 апреля 1969 г. (Нечаев, Чернобаева, 2006). На Приханкайской низменности в разные годы еловика периодически регистрировали с 18 мая по 11 ноября одиночно и стаями, насчитываемыми до 40 особей (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В этот же промежуток времени укладываются данные, собранные в этом районе Приморья А.И. Черским (1915). В окрестностях г. Уссурийска группа из 8 птиц была отмечена 22 июня 1995 г., но несколько чаще этих клестов здесь наблюдали в холодное время года с октября по декабрь (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В устье р. Раздольная у с. Тавричанка самец был добыт 20 ноября 1911 г. (Черский, 1915), а на п-ове Де-Фриза пролёт клестов отмечен 25 октября 1948 г. (Омелько, 1956). На хр. Пржевальского (верховье р. Арсеньевка) интенсивный пролёт клестов наблюдали 24 ноября 2001 г., когда в течение двух часов пролетело не менее 100 особей, а в стаях насчитывалось от 5 до 20 экземпляров (данные В.А. Нечаева и Г.А. Горчакова). В заповеднике «Кедровая Падь» еловиков встречали 25 и 28 октября 1959 г., 14 апреля 1963 г., 10 июня, 17 июля и 5 августа 1965 г. (Панов, 1973). На о-ве Большой Пелис этих клестов регистрировали 16 и 17 июня 1967 г. (Лабзюк и др., 1971а).

474. Белокрылый клѣст — *Loxia leucoptera* J.F. Gmelin, 1789. White-winged Crossbill

Нерегулярно гнездящийся, кочующий и зимующий вид, представленный подвидом *L. l. bifasciata* (C.L. Brehm, 1827).

Обитатель хвойных лесов Сихотэ-Алиня северной половины Приморского края. В 1975 г. гнездование белокрылого клеста было установлено в бассейне нижнего Бикина у р. Кедрач

(Поливанова, Глущенко, 1977). В отдельные годы это массовый гнездящийся и зимующий вид еловых лесов Сихотэ-Алинского заповедника и Северо-Восточного Приморья (Елсуков, 1985, 1999). На других участках края это малочисленная кочующая и зимующая птица, которая до сих пор достоверно не отмечалась лишь в самых южных районах (бассейн р. Раздольная и крайний юго-запад). Гнездовая биология этого клеста в условиях Приморского края не изучена.

На кочёвках на Приханкайской низменности белокрылый клест был достоверно зарегистрирован лишь дважды: 8 и 11 ноября 1972 г. в окрестностях с. Гайворон, когда были добыты два взрослых самца (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В низовьях р. Бикин у ст. Губерово этих клестов наблюдали 7 апреля 1948 г. (Воробьёв, 1954), а два самца были добыты Б.К. Шибневым 17 апреля 1948 г. (Нечаев, Чернобаева, 2006). В верховье р. Малиновка (Дальнереченский р-н) одна птица была добыта в ноябре 1978 г. (Нечаев, Чернобаева, 2006).

475. Обыкновенный снегирь — *Pyrrhula pyrrhula* (Linnaeus, 1758). Common Bullfinch

Немногочисленный, а в некоторые годы вполне обычный кочующий и зимующий вид. Подавляющее большинство обыкновенных снегирей, зимующих в Приморском крае, принадлежит крупной светлоокрашенной камчатской расе *P. p. cassini* Baird, 1869. Самец номинативного подвида был добыт единственный раз 25 декабря 1975 г. в окрестностях пос. Терней (сборы С.В. Елсукова).

В Южном Приморье зимует нерегулярно (Панов, 1973). При этом он встречается практически повсеместно как в горно-лесных местообитаниях, так и среди обширных низменностей и широких речных долин при наличии хотя бы небольших группировок древесно-кустарниковой растительности. Фенология этого вида практически не изучена. Известно, что наиболее раннее его появление на Приханкайской низменности и в окрестностях г. Уссурийска было зарегистрировано соответственно 20 октября 1977 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006) и 28 октября (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В Уссурийском заповеднике этого снегиря осенью отмечали с третьей декады октября или с первой декады ноября (Харченко, 2010). В пригороде Владивостока обыкновенный снегирь был отмечен 17 октября 1959 г. (Назаров, 2004). Самая поздняя весенняя встреча этого вида на Приханкайской низменности зарегистрирована 4 апреля 1996 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а в Южном Приморье этих птиц наблюдали 5 апреля 1960 г. (Панов, 1973).

476. Дальневосточный снегирь — *Pyrrhula griseiventris* Lafresnaye, 1841. Rosy-cheeked Bullfinch

Обычный пролётный, зимующий и малочисленный локально гнездящийся вид.

Замечания по систематике. В Приморском крае встречаются дальневосточные снегيري соответствующие двум фенотипам окраски самцов. Птицы, соответствующие описанию формы *P. g. rosacea* Seebohm, 1882, отличаются более тёмной окраской с сильным развитием серого тона контурного оперения. На нижней стороне тела таких особей серый и розовый цвета присутствуют примерно в равной степени, или же серый оттенок несколько преобладает. Центральная часть спины — голубовато-серая со слабой примесью розового оттенка на вершинах перьев (чаще), или же чистая голубовато-серая. Представители второй фенотипической группы были описаны Л.А. Портенко (1960, 1962) в качестве самостоятельного материкового подвида *P. g. exorientis* Portenko, 1960, отличающегося от *P. g. rosacea*, распространенного, по мнению этого автора, только на Сахалине. Для таких самцов характерна ровная розовая расцветка нижней стороны тела, почти без

примеси сероватого тона, и розово-серая окраска центральной части спины более светлая, чем у птиц фенотипа *rosacea*. Встречаются также особи в различной степени промежуточные между описанными крайними фенотипами.

В подавляющем большинстве литературных источников дальневосточные снегири материковых и сахалинских популяций рассматривались в составе единого подвида *P. g. rosacea* (Степанян, 1978, 1990, 2003; Коблик и др., 2006; Нечаев, Гамова, 2009 и др.), однако, предпринятые нами исследования более обширного, чем когда-либо материала (ЗММГУ, ЗИН, ДВФУ, БПИ, ЗМ ННПМ НАН Украины, сборы С.В. Елсукова и В.Н. Сотникова), позволили установить некоторый уровень морфологической специфики птиц из этих двух регионов. В первую очередь это касается соотношения описанных фенотипов окраски. Так из 47 изученных (ЗММГУ, ЗИН, ДВФУ, БПИ) летних экземпляров самцов с Сахалина 40 (85,1%) принадлежали фенотипу *rosacea*, 4 (8,5%) — фенотипу *exorientis*, 3 (6,4%) обладали переходными признаками. В свою очередь из 80 самцов дальневосточного снегиря собранных в летние месяцы в Хабаровском и Приморском краях (ЗММГУ, ЗИН, БПИ, сборы С.В. Елсукова) 53 особи (66,25%) относились к фенотипу *exorientis*, 13 (16,25%) к фенотипу *rosacea* и 14 самцов (17,5%) обладали промежуточными признаками. При этом, весьма характерно, что наибольшее число особей с признаками *rosacea* и в различной степени переходных было добыто в Северо-Восточном Приморье, т.е. фактически на побережье Татарского пролива. Здесь из 41 летнего экземпляра (сборы С.В. Елсукова) 8 (19,5%) были типичными *rosacea* и 14 (17,5%) обладали промежуточным фенотипом. Таким образом, птицы принадлежащие фенотипу *rosacea* абсолютно доминируют на Сахалине, тогда как на материке преобладают особи с окраской типа *exorientis*. При этом, процент птиц с окраской варианта *rosacea*, по-видимому, оказывается выше близ побережья Татарского пролива, куда, как известно, проникает целый ряд островных форм других видов птиц. Сравнение размерных показателей летних экземпляров самцов, происходящих с Сахалина и с материка, показало существование статистически достоверных отличий в длине крыла и хвоста. Длина крыла у снегирей с Сахалина составляет в среднем 85,8 мм (82,0–90,1); длина хвоста — в среднем 63,4 мм (59,6–68,5). У материковых самцов эти же показатели составляют 88,3 мм (84,0–91,3) и 65,9 мм (62,0–70,5). Кроме того, при сравнении окраски взрослых самок добытых в летний период на материке, центральная часть спины окрашена в среднем бледнее — коричневато-серая, тогда как у сахалинских особей этот участок темнее, более насыщенного коричнево-бурого оттенка. Таким образом, можно заключить, что материковые снегири, даже на фоне индивидуальной изменчивости окраски, всё же несколько отличаются от сахалинских птиц ослабленным фоном меланиновой пигментации (меньшей интенсивностью серых и бурых тонов) контурного оперения, в среднем большим развитием розового оттенка окраски самцов, а так же несколько большей длиной крыла и хвоста. Вследствие этого, нам представляется правомерным выделение материковых популяций этого вида в качестве самостоятельной расы *P. g. exorientis* Portenko, 1960.

Несомненно, что в период кочёвок на материке встречаются и особи, происходящие непосредственно с Сахалина, и принадлежащие *P. g. rosacea*. Так, в районе Сихотэ-Алинского заповедника самцы, принадлежащие к фенотипу *rosacea*, имеющие при этом крылья и хвост короче, чем у материковых птиц, были добыты 14 октября 1973 г. у ключа Берёзовый, 27 ноября 1986 г. у пос. Терней и 19 февраля 1999 г. на р. Заболоченная (сборы С.В. Елсукова). Всего среди 111 экземпляров самцов (ЗИН, ЗММГУ, ДВФУ, БПИ, ЗМ ННПМ НАН Украины, сборы С.В. Елсукова), добытых на материке в период кочёвок (с сентября по апрель), соотношение фенотипов оказалось следующим: у 64 особей (57,7%) преобладали признаки *exorientis*, у 37 (33,3%) — признаки *rosacea*, а 10 экземпляров (9,0%) оказались строго переходными.

Таким образом, в Приморском крае встречается два подвида дальневосточного снегиря аборигенный *P. g. exorientis* и сахалинский *P. g. rosacea*. Аналогично другим видам вьюрковых, между птицами материковой и островной расы, вероятнее всего, имеет место вторичная интеграция, зона которой приурочена к району устья Амура и континентальному побережью Татарского пролива. Относительно дальние кочёвки дальневосточных снегирей обеспечивают дополнительные условия для широкой интрогрессии генов островного подвида, что и предопределяет полиморфизм самцов материковых популяций, а также, возможно, нивелирует исходные размерные отличия, свойственные этим двум формам.

Следует отметить, что наиболее распространенное в отечественной литературе русское название этого вида «уссурийский снегирь» (Степанян, 1978, 1990, 2003; Коблик и др., 2006; Нечаев, Гамова, 2009) представляется не слишком удачным, поскольку, большая часть ареала *P. griseiventris* располагается отнюдь не в пределах «Уссурийского края», а фактически на островах — Японских, Курильских и Сахалине. Здесь использовано более удачное в

географическом плане название «дальневосточный снегирь», предложенное ранее А.А. Назаренко (1971а). Кроме того, для данного вида может быть использовано наименование «краснощёкий снегирь», аналогичное английскому названию «Rosy-cheeked Bullfinch», в полной мере отражающее специфику окраски его самцов.

В гнездовой период населяет пихтово-еловые леса на высотах от 600 до 1400 м над ур. м. (Назаренко, 1971). В качестве гнездящегося вида он приводится лишь для некоторых районов хр. Сихотэ-Алинь: в верховье р. Бикин (Коблик и др., 1997а; Михайлов и др., 1998б), в верховье р. Большая Уссурка (Флинт и др., 1959; Назаренко, 1971), в верховьях рек Партизанская, Уссури и на г. Облачная (Назаренко, 1971, 1984), в Сихотэ-Алинском заповеднике и в Северо-Восточном Приморье (Воробьёв, 1954; Елсуков, 1985, 1999), а также в Лазовском заповеднике (Шохрин, 2002). На севере края, в бассейне средне-верхнего Бикина, он нередок и в коренных кедрово-еловых и хвойно-широколиственных лесах с кедром и елью ниже 500 м над ур. м. (Михайлов, Шибнев, Коблик, 1998б., Михайлов, Коблик, 2013), хотя наибольшего обилия достигает в пихтово-еловых лесах верхнего бассейна реки и у широтных водоразделов. Численность дальневосточного снегиря в 1962–1971 гг. в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Уссурка и в зеленомошных лесах истоков р. Уссури в разные годы составляла соответственно 2,5–9,5 и 2,0–3,8 пар/км² (Назаренко, 1984). Его гнездовая биология в условиях Приморского края не изучена.

На кочёвках встречается по всей территории Приморья и в большинстве случаев является преобладающим в численности видом снегирей. Наиболее раннее его появление на Приханкайской низменности нами зафиксировано 14 октября 1972 г. и 19 октября 1978 г. А.И. Черский (1915) наблюдал первое появление птиц на оз. Ханка 12 октября 1911 г. В Уссурийском заповеднике пролёт этого снегиря отмечали с третьей декады сентября (Харченко, 2010). В Южном Приморье Е.Н. Панов (1973) первое появление дальневосточного снегиря регистрировал 19 октября 1960 г. и 22 октября 1959 г. В отличие от двух других видов зимующих здесь снегирей, весной он задерживается намного дольше: последние особи и пары в окрестностях г. Уссурийска были зарегистрированы 24 апреля 2002 г., 2 мая 2003 г. и 14 мая 2006 г., а на Приханкайской низменности — 5 мая 1977 г., 8 мая 1983 г., 9 мая 1972 и 2006 гг., 12 мая 1986 г. В пойме р. Арсеньевка в Яковлевском районе стайка из 6 особей была отмечена 3 мая 2002 г. (ЗММГУ). В Южном Приморье последних птиц весной фиксировали 20 апреля 1963 г. и 5 мая 1960 г. (Панов, 1973). На о-ве Фуругельма этот вид был обычен в период с 5 по 13 мая 2013 г., при этом самцы составили около 37% среди 86 просмотренных особей (данные Ю.Н. Глущенко и Д.В. Коробова). На побережье оз. Ханка в летнее время одна особь отмечена на Лузановой сопке 12 июня 1972 г., а пару птиц наблюдали в урочище «Дубки» 6 июля 1981 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

477. Серый снегирь — *Pyrrhula cineracea* Cabanis, 1872. Grey Bullfinch

Немногочисленный гнездящийся, кочующий и зимующий вид.

В летний период занимает главным образом елово-пихтовую тайгу охотского типа (Воробьёв, 1954) и кедрово-еловые леса, расположенные между поясом кедрово-широколиственных лесов и пихтово-еловых лесов на высоте до 1000 м над ур. м. (Назаренко, 1984). На гнездовании «серый снегирь» приводится обычным в верховьях и редким в среднем течении р. Бикин (Пукинский, 2003), однако под этим названием у данного автора, безусловно, фигурирует предыдущий вид, что следует из описания окраски самцов, упомянутой в другой работе Ю.Б. Пукинского (1984). К тому же за исключением периода весенних кочёвок (до последней декады мая), серый снегирь не был встречен ни в верхнем, ни в среднем течении этой реки в гнездовые сезоны 1992–1996 гг. (данные Е.А. Коблика).

Численность серого снегиря в 1962–1971 гг. в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Уссури и в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Уссурка в разные годы составляла соответственно 6,5–10,8 и 0,4–1,0 пар/км² (Назаренко, 1984). Этот снегирь гнездится также в верховьях рек Партизанская, Уссури и Большая Уссурка (Назаренко, 1971, 1984), а также в Сихотэ-Алинском заповеднике (Воробьёв, 1954), в Дальнегорском районе (Сотников, Акуликин, 2007) и на Шкотовском (Даубихе-Майхинском) плато (Воробьёв, 1954). Единично он наблюдался летом, и, вероятно, гнездится на хр. Пограничный в верховьях р. Комиссаровка (Глущенко и др., 1995). В Юго-Западном Приморье его гнездование было установлено для кедрово-еловых и лиственничных лесов Борисовского плато (Назаренко, 2014). Биология размножения серого снегиря в условиях Приморского края не изучена. Вне горно-лесной зоны серый снегирь встречается по всему Приморью, но лишь во время сезонных кочёвок и зимой. Он держится в тех же станциях, что и другие виды снегирей и, отчасти, в общих с ними группах. Его первое появление осенью на Приханкайской низменности отмечено 14 октября 1972 г., 20 октября 1977 г., 26 октября 1975 и 1996 гг., а последних птиц весной здесь наблюдали 3 апреля 2003 г. и 7 апреля 1998 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Уссурийском заповеднике осенний пролёт этого снегиря в некоторые годы отмечали уже со второй декады сентября, но чаще — со второй декады октября (Харченко, 2010). На островах в заливе Петра Великого последние весенние встречи серых снегирей датированы 13 мая 1965 г. и 21 мая 1968 г. (Лабзюк и др., 1971а). Численность кочующих и зимующих серых снегирей в различные годы подвержена значительным переменам: в некоторые зимы мы его не наблюдали, а в другие он являлся преобладающим в численности видом рассматриваемого рода (особенно в осеннее время).

478. Малый черноголовый дубонос — *Eophona migratoria* E. Hartert, 1903. Chinese Grosbeak

В настоящее время это редкий (в недалёком прошлом — весьма обычный) гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *E. m. migratoria* E. Hartert, 1903. Эпизодически зимует, при этом зимовки становятся более частыми именно в последнее время.

Населяет широколиственные (преимущественно дубовые) леса, предпочитая их разреженные участки и опушки. В частности, на Приханкайской низменности он занимает дубняки и редколесья различного типа в долинах рек, на останцевых сопках и береговых валах оз. Ханка. В недалёком прошлом в подходящих местообитаниях он гнезвился по всей территории Приморского края, включая острова залива Петра Великого, а на севере — низовья Б. Уссурки, Бикина и всю долину Уссури в западной трети Северного Приморья (Спангенберг, 1965; Пукинский, 2003; данные Ю.Б. Шибнева), а также низовья рек и прибрежную часть северо-восточного сектора Приморья (Елсуков, 1999). В настоящее время численность катастрофически сократилась и в большинстве районов прежнего обитания этот вид встречается лишь периодически.

В низовье р. Бикин в 1970-х гг. он был редок на гнездовании (Пукинский, 2003), а в 1990–1996 гг. здесь регистрировали только одиночных птиц не проявлявших никаких признаков гнездования (данные К.Е. Михайлова, Ю.Б. Шибнева и Е.А. Коблика). В начале 1970-х гг. прошлого столетия на Приханкайской низменности этот вид был вполне обычным, но его численность от года к году сокращалась, и к концу прошлого века он стал встречаться очень редко и не ежегодно (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В окрестностях г. Уссурийска в 70-х и 80-х годах XX века этот дубонос был также достаточно обычным пролётным и гнездящимся перелётным видом, а к завершению указанного столетия численность

этих птиц резко сократилась как в летний, так и в пролётный периоды, однако птицы стали единично попадаться здесь на зимовках (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В Южном Приморье в 1959–1963 гг. малый черноголовый дубонос являлся обычным, а местами многочисленным гнездящимся видом (Панов, 1973). На правом берегу дельты р. Раздольная в 1973–1976 гг. он был обычен на гнездовании (Назаров, 2004), а в настоящее время по нашим данным здесь также крайне редок. Та же тенденция характерна и для территории заповедника «Кедровая Падь» и его окрестностей (Курдюков, 2014а), и лишь южнее бассейна р. Нарва этот вид до настоящего времени продолжает сохранять сравнительно высокую численность: летом 2013–2014 гг. он был обычен в окрестностях пос. Зарубино (данные О.А. Бурковского и И.М. Тиунова), летом 2004 г. в окрестностях пос. Хасан ежедневно наблюдали 2–3 пары (Сотников, Акулинкин, 2005), а на левом берегу р. Туманная в августе 2008 г. держались крупные стаи, одна из которых включала около 60 особей (данные Ю.Н. Глущенко и Д.В. Коробова).

Падение численности малого черноголового дубоноса отмечено и для многих других районов Приморского края (Назаренко и др., 2001; Назаренко, 2005г; наши данные). Одним из вероятных объяснений сложившейся критической ситуации приводится хищничество со стороны врановых птиц, главным образом сороки, резко увеличившей свою численность (Назаренко, 2005г). Учитывая рост численности сороки в Приморье именно в данный промежуток времени, мы не умаляем роль этого лимитирующего фактора. Тем не менее, склонны считать его второстепенным, предполагая, что основной причиной катастрофического падения численности данного вьюрка, вероятно, стал незаконный, но практически не контролируемый сетевой отлов мелких птиц в Китае, принявший в последнее время грандиозный размах. Для данного вида, тяготеющего к населённым пунктам как в послегнездовой период, так и зимой (Глущенко, Париллов, 2000), именно эта причина, по нашему мнению, могла оказаться наиболее значимой. Не исключено, что особи, гнездящиеся на крайнем юго-западе Приморского края, могут зимовать на п-ове Корея и таким образом избегать участи птиц, зимующих в Китае. На слух отличаются и песни самцов группировки, населяющей крайний юго-запад Приморья, от песен тех самцов, которые гнездятся на Ханкайско-Раздольненской равнине: в частности, она представляется менее громкой и не столь яркой и выразительной (данные Ю.Н. Глущенко).

Весной в Приморье прилетает в первой половине мая (Воробьёв, 1954). Наиболее раннее его появление на п-ове Де-Фриза было отмечено 12 мая 1951 г., 14 мая 1952 г. и 15 мая 1949 г. (Омелько, 1956). В Южном Приморье первых птиц наблюдали 11 мая 1960 и 1962 гг. и 13 мая 1961 г. (Панов, 1973). На Приханкайской низменности начало весенней миграции мы фиксировали 5 мая 1977 г., 7 мая 1998 г., 9 мая 1975 г., 11 мая 1986 г., 13 мая 1993 г., 15 мая 1980 г. и 16 мая 1978 г., а в окрестностях г. Уссурийска наиболее раннее появление этого дубоноса было отмечено нами 5 мая 2005 г. В отдельные годы на весеннем пролёте на островах в заливе Петра Великого в недалёком прошлом наблюдались стаи численностью до 150 и более особей (Лабзюк и др., 1971а).

Гнездовой период длится с конца мая до середины июля. В полной кладке 4–6 яиц (Панов, 1973; Назаров, 2004; наши данные). Послегнездовые кочёвки и осенний пролёт проходят главным образом в августе и в первой половине сентября (Панов, 1973; наши данные), причём, как уже было сказано выше, в этот период малый черноголовый дубонос в значительной степени связан с населёнными пунктами сельского типа. Наиболее поздняя осенняя встреча этого дубоноса на о-ве Большой Пелис отмечена 21 сентября 1965 г. (Лабзюк и др., 1971а), а в окрестностях Лазовского заповедника птицы держатся до конца сентября (Литвиненко, Шибав, 1971).

На зимовке впервые в Приморье этот вид был отмечен в долине р. Сиреневка 6 января 1974 г., когда была добыта самка, которая держалась вместе с обыкновенными и большими черноголовыми дубоносами (Нечаев, 1988). Явно зимовавшую пару наблюдали в городском парке Уссурийска 18 марта 1994 г. (Глущенко и др., 1997). Весьма неожиданным оказался факт встречи поющего самца в том же парке 13 апреля того же года, а 25 ноября 1994 г. здесь же мы встретили самку. Одиночная самка была отмечена в окрестностях с. Михайловка 31 января и 28 февраля 1999 г. (Глущенко, Волковская, Мрикоп, 2001). В окрестностях Лазовского заповедника одиночных зимующих птиц этого вида наблюдали 24 февраля 2004 г. (Шохрин, 2005а) и 8 февраля 2010 г. (Шохрин и др., 2012). В пос. Посыет 15 февраля 2015 г. была отмечена стая, состоящая примерно из 10 особей (Тиунов, Бурковский, 2015). Редкие зимние встречи малого черноголового дубоноса известны также и для Северной Кореи (Томек, 2002).

Вид внесён во 2-ю категорию Красной книги Приморского края (2005). Рекомендуем его внесение во 2-ю категорию очередного издания Красной книги Российской Федерации.

479. Большой черноголовый дубонос — *Eophona personata* (Temminck et Schlegel, 1848). Japanese Grosbeak

Малочисленный гнездящийся, кочующий и пролётный вид, представленный подвидом *E. p. magnirostris* E. Hartert, 1896. В разном числе и не ежегодно зимует.

Замечания по систематике. Большой черноголовый дубонос образует два хорошо выраженных подвида: мелкий и мелкоклювый номинативный, распространенный на Японских островах, и крупный *E. p. magnirostris* занимающий материковую часть ареала. В Приморском крае обитает раса *magnirostris*. Островная форма пока не обнаружена, однако её залёты в период миграций вполне возможны. Длина крыла (мм) островного подвида *personata* (без учёта пола) 106,2–115,0 (в среднем 111,6); длина хвоста — 68,6–78,7 (в среднем 74,8); длина клюва по коньку от края рамфотеки — 20,3–22,6 (в среднем 21,6); от переднего края ноздри до кончика клюва — 15,9–18,1 (в среднем 17,2); максимальная высота клюва — 15,8–16,9 (в среднем 16,6). У *E. p. magnirostris* длина крыла 113,4–125,2 (в среднем 118,5); длина хвоста — 75,2–91,6 (в среднем 82,8); длина клюва от края рамфотеки — 22,1–27,3 (в среднем 25,2); от переднего края ноздри — 18,3–22,7 (в среднем 20,2); максимальная высота клюва — 17,4–20,9 (в среднем 19,2). Кроме того, у экземпляров островной расы спина и грудь окрашены немного темнее, чем у материковых птиц.

В гнездовое время характерен для сложных по структуре высокоствольных лесов таёжной области Сихотэ-Алиня, от нижнесреднего и среднего бассейна Бикина (Михайлов и др., 1998б; Пукинский, 2003) и Б. Уссурки (Спангенберг, 1965) до Хасанского района (Назаренко, 1971а; Панов, 1973; и др.). На Бикине он достигает наибольшего обилия в коренных равнинных и сопковых кедрово-широколиственных лесах (найден в 1999 г. и на хр. Стрельникова в долине Усури); редок в поясе кедрово-еловых лесов и отсутствует в елово-пихтовых лесах широтных водоразделов и всего верхнего бассейна реки (Михайлов, Коблик, 2013). В южной половине Приморского края летом он населяет преимущественно кедрово-широколиственные и елово-кедрово-широколиственные леса, где в последней четверти прошлого столетия численность составляла соответственно 6,6–10,1 и 1,4–5,1 ос./км², в то время как в широколиственных лесах того же района в те же годы вид достигал максимального обилия 7,9 ос./км² (Кушнарёв, 1984). Численность этого дубоноса в 1962–1971 гг. в чернопихтово-широколиственных лесах заповедника «Кедровая Падь», в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника и в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Усури в разные годы составляла соответственно 1,2–3,0; 1,8–3,8 и 0–0,6 пар/км² (Назаренко, 1984). По другим данным в хвойно-широколи-

твенных лесах Уссурийского заповедника его численность в зависимости от урожая сосны кедровой варьирует от 1,8 до 8,6 пар/км² (Нечаев и др., 2003).

На Ханкайско-Раздольненской равнине в разном количестве, но почти ежегодно, этот выюрок встречается круглый год (наиболее часто его наблюдают в мае и с июля по октябрь), но явно не гнездится здесь ввиду отсутствия подходящих стадий (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

В период сезонных кочёвок большой черноголовый дубонос встречается практически повсеместно. Его весенние миграции растянуты с конца марта по вторую половину мая, в то время как в бассейне р. Бикин пролёт заканчивается лишь в конце мая или в первых числах июня (Пукинский, 2003). Гнездовой период проходит с мая по июль. В полной кладке содержится 4–6 яиц (Омелько, 1963; Пукинский, 2003). Гнездовая биология этого вида изучена слабо. Послегнездовые кочёвки начинаются уже в июле, переходя в слабо выраженный осенний пролёт, обычно завершающийся в октябре. Зимующих птиц чаще всего удавалось отмечать в лесах с участием сосны кедровой в годы обильного урожая её семян (Харченко, 2002б; наши данные). Следует отметить, что иногда зимовки этого дубоноса связывают и с обильным урожаем семян пихты цельнолистной (Шибнев, 1992).

480. Обыкновенный дубонос — *Coccothraustes coccothraustes* (Linnaeus, 1758). Hawfinch

Обычный гнездящийся, кочующий, и зимующий вид.

Замечания по систематике. В Приморском крае встречается два подвида. Наиболее обычен гнездится и встречается в течение всего года — *C. c. schulpini* Н. Johansen, 1944, крупноклювый и в среднем более крупный. Максимальная высота клюва у самцов этой расы, как правило, больше 15,5 мм, а ширина подклювья в его основании не менее 15,0 мм; у самок оба этих показателя обычно больше 14,5 мм. Область распространения этой формы охватывает Приамурье, Северо-Восточный Китай, Приморье и север Кореи.

Второй подвид островного происхождения — *C. c. japonicus* Temminck et Schlegel, 1848 встречается во время сезонных кочёвок, в основном в восточных частях Приморского края вблизи от морского побережья, по-видимому, довольно регулярно, но в небольшом числе. Данная форма отличается в среднем меньшими общими размерами и самым мелким для данного вида клювом. Самцы этой расы имеют максимальную высоту (мм) клюва 13,3–15,5 (в среднем 14,5) и ширину подклювья 13,8–15,0 (в среднем 14,3). Высота клюва самок 13,4–14,8 (в среднем 14,0), его ширина — 12,8–14,6 (в среднем 13,7). Об окрасочных отличиях, на фоне широчайшей индивидуальной изменчивости, свойственной дальневосточным популяциям этого вида, судить весьма сложно, однако островные птицы, видимо, окрашены в среднем темнее и ярче, чем особи *C. c. schulpini*. Гнездовой ареал *C. c. japonicus* охватывает Сахалин, Камчатку, острова Курильской гряды и Хоккайдо. Кроме того, этот подвид нерегулярно размножается на севере Хонсю (Check-List..., 2012).

Типичный самец островной расы добыт 16 февраля 1947 г. на полуострове Муравьёва-Амурского (сборы К.А. Воробьёва, БПИ). Во время кочёвок этих птиц многократно добывали в северо-восточной части края (сборы С.В. Елсукова). В частности 7 марта 1978 г. (самка) у пос. Терней, 31 октября 1978 г. (самец) у оз. Благодатное, 12 сентября 1979 г. (самец-первогодок) у Тернея, 3 ноября того же года (самка) у Благодатного, 21 января 1980 г. (самка) у Тернея, 1 октября 1982 г. и 21 октября 1984 г. (молодые самцы) там же, 19 ноября 1986 г. (самка) у оз. Благодатное, 29 сентября и 15 октября 1988 г. (самцы) у Тернея, 5 сентября (два самца) и 11 ноября 1991 г. (самка) у оз. Благодатное, 6 февраля и 3 апреля 1999 г. (самки) у Тернея, 24 и 28 марта того же года (самцы) у кордона Ясная, 2 марта 2000 г. (самец), 23 февраля и 14 марта 2001 г. (самки) у Тернея, 22 апреля 2002 г. (самец) у оз. Благодатное. В мае, уже в течение гнездового времени этот подвид был добыт лишь дважды: 25 мая 1987 г. (самец) и 24 мая 1989 г. (самка) у пос. Терней. В Партизанском районе 2 самца *japonicus* собраны 22 и 30 октября 2012 г. у пос. Новолитовск (сборы В.Н. Сотникова).

Интересно, что птицы подвида *C. c. schulpini* также могут совершать довольно дальние сезонные кочёвки, достигая Японских островов. Так экземпляр самки, являющийся типичным *schulpini*, окольцованный

26 марта 1987 г. у г. Убе в префектуре Ямагучи на юго-западной оконечности о. Хонсю, был добыт 9 марта 1989 г. в Дальнереченском районе у пос. Мельничное (сборы С.В. Елсукова).

В гнездовой период населяет различные лесные формации Приморского края до высоты 800 м над ур. м., предпочитая долинные и сопковые широколиственные и кедрово-широколиственные леса (Спангенберг, 1965; Михайлов и др., 1998; Пукинский, 2003). В отличие от большого черноголового дубоноса, во всяком случае в северных районах Приморья, он обычен на гнездовье и в островных лесах мозаично-лесного и лесостепного ландшафта. При этом на севере края он наиболее обычен в долине нижнесреднего Бикина и очень редко встречается в горных лесах (Михайлов, Коблик, 2013). Его численность в 1962–1971 гг. в чернопихтово-широколиственных лесах заповедника «Кедровая Падь», в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника и в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Усури в разные годы составляла соответственно 0,5–4,6; 1,0–4,9 и 3,2–4,5 пар/км² (Назаренко, 1984). По другим данным, в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника численность этого дубоноса в разные годы варьирует от 1,0 до 14,3 пар/км² (Нечаев и др., 2003).

Во время кочёвок (с марта по май и с июля по октябрь) обыкновенного дубоноса встречали повсеместно, при этом он придерживается как лесов различного типа и древесно-кустарниковых зарослей, так и сугубо антропогенного ландшафта, в том числе селитебных территорий, а также изобилующих крупнотравными сорняками соевых, кукурузных и других полей. Наиболее крупные стаи, насчитывающие до 250 особей, наблюдали на Ханкайско-Раздольненской равнине в марте и в апреле 2002 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В г. Уссурийске и его окрестностях по показателям среднегодового обилия обыкновенный дубонос относится к фоновым видам во всех типах местообитаний, кроме центральной части города. Его максимальная плотность была зарегистрирована в речных долинах в предвесенний и весенний периоды (соответственно 19,5 и 21,5 ос./км²), а также среди дачной застройки в осеннее время (17,4 ос./км²).

Гнездовой сезон проходит с мая по июль. В полной кладке содержится от 3 до 5 яиц. В послегнездовой период за пределами гнездовых биотопов этот дубонос обычно появляется уже во второй половине июля, охотно посещая, в частности, приусадебные сады и дачные участки. В августе–октябре численность этого дубоноса может быть высокой, причём группы птиц широко кочуют в разных направлениях. Зимой, в случае обильного урожая сосны кедровой, эти дубоносы перемещаются в леса, в большинстве случаев покидая антропогенные местообитания. При слабом урожае крупные стаи могут формироваться на соевых полях и в зарослях горцев, где они держатся до конца марта или несколько дольше. В апреле проходит первая волна кочёвок, а в мае — вторая, обычно несколько меньшая по количеству вовлекаемых в неё птиц.

Семейство Овсянковые — Emberizidae Leach, 1820

481. Белобровая зонотрихия — *Zonotrichia leucophrys* (J.R. Forster, 1772). White-crowned Sparrow

Редкий, залётный вид, представленный подвидом *Z. l. gambellii* (Nuttall, 1840). Для Приморского края белобровая зонотрихия известна по единственному успешно перезимовавшему экземпляру, которого регулярно наблюдали в пос. Терней в период с 31 декабря 2013 г. по 23 апреля 2014 г. (Микуелль, Елсуков, 2014). В России этот вид и подвид приво-

дится в качестве залётного для о-ва Врангеля (Стишов и др., 1991) и Чукотского полуострова (Конюхов, 1995; Савинецкий, 1998; Коблик и др., 2006; Karhu, 2004).

В Южной Корее эта овсянка также известна в качестве залётного вида (Mooges, Kim, 2014), а для различных районов Японии были выявлены многочисленные залёты белобровой зонотрихии, в том числе и в зимний период (Check-List..., 2012).

482. Саванная овсянка — *Passerculus sandwichensis* (J.F. Gmelin, 1789). Savannah Sparrow

Редкий, периодически залётный вид, представленный несколькими подвидами.

Чаще всего на Дальнем Востоке России встречаются мелкую и мелкоклювую, относительно бледно окрашенную расу *P. s. anthinus* Bonaparte, 1853. Этот подвид распространён на большей части материковой Аляски (Peters, Griscom, 1938; Dickinson, 2003), единично отмечен на гнездовании на востоке Чукотского полуострова (Морозов, Томкович, 1980), а также многократно регистрировался в различных районах Чукотского автономного округа и в Корьякском нагорье (ЗИН, ЗММГУ). Длина крыла (мм) самцов этого подвида 66,7–76,3 (в среднем 72,8), самок — 65,1–74,0 (в среднем 70,2). Длина цевки самцов — 19,3–21,4 (в среднем 20,6), самок — 16,8–21,8 (в среднем 19,6). Длина клюва (для обоих полов) по коньку от края рамфотеки — 9,8–11,6 (в среднем 10,6); от переднего края ноздри до кончика надклювья — 6,4–8,1 (в среднем 7,6). Максимальная ширина клюва — 4,9–6,5 (в среднем 5,5). Высота клюва — 5,0–6,5 (в среднем 5,5). Самец этого подвида был добыт в Тернейском районе у оз. Благодатное 30 октября 1974 г. (сборы С.В. Елсукова). Две молодые самки *anthinus* (БПИ) пойманы паутинными сеть в бухте Петрова Лазовского заповедника 23 октября 2005 г. и 17 октября 2007 г. (Шохрин, 2007; Шохрин и др., 2012).

Номинативный подвид *P. s. sandwichensis* (J.F. Gmelin, 1789), населяющий восточную часть островов Алеутской гряды и западные районы полуострова Аляска (Peters, Griscom, 1938), отличается от *P. s. anthinus* яркой и насыщенной окраской верхней стороны тела с большим развитием коричневатого и желтоватого тонов, более крупными продольными пестринами на боках, а также заметно более крупными размерами. Длина крыла (мм) самцов *P. s. sandwichensis* 74,7–80,4 (в среднем 78,4), самок — 73,1–75,7 (в среднем 74,7). Длина цевки самцов — 21,3–23,7 (в среднем 21,9), самок — 20,4–21,2 (в среднем 20,8). Клюв намного крупнее и массивнее, чем у *anthinus*, что позволяет определять подвидовую принадлежность даже по фотографиям сделанным в поле. Его длина (для обоих полов) от края рамфотеки — 11,3–12,9 (в среднем 12,0); от переднего края ноздри до кончика клюва — 7,8–8,8 (в среднем 8,3). Максимальная ширина клюва — 6,3–7,4 (в среднем 6,8). Высота клюва — 6,2–7,2 (в среднем 6,9). На Дальнем Востоке России залётные экземпляры этой формы были добыты на о-ве Врангеля (ЗММГУ) и на Курилах на о-ве Кетой (сборы Г.А. Воронова — ИМГиГ). В Северо-Восточном Приморье она была добыта дважды в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника у оз. Благодатное: самка 4 ноября 1974 г. и самец-первогодок 31 октября 1979 г. (сборы С.В. Елсукова).

По-видимому, в отдельные годы, вследствие определённых метеоусловий саванные овсянки попадают на тихоокеанское побережье Азии в отнюдь не единичном числе и, вероятно, могут успешно зимовать здесь. Так, в мае 1975 г. в Сихотэ-Алинском заповеднике близ оз. Благодатное наблюдали одиночных птиц этого вида, там же где осенью предыдущего года были добыты два экземпляра (Елсуков, 1977, 1999).

Довольно необычный экземпляр самки этого вида (ЗИН), отнесенный А.И. Ивановым к подвиду *P. s. heldingi* Ridgway, 1885, был добыт на п-ове Де-Фриза 8 марта 1967 г. (Омелько,

1974). Данная особь действительно не принадлежит расам *anthinus* и *sandwichensis*, заметно отличаясь от них, прежде всего, своеобразным строением клюва. Клюв этого экземпляра по длине сходен с таковым номинативной расы, но значительно более тонкий с прямым коньком (длина (мм) от края рамфотеки — 11,9; от ноздри — 8,3; максимальная ширина — 6,1; высота — 6,9). По окраске данный экземпляр более сходен с *anthinus*, но фон окраски несколько серее, а пестрины на спине и боках чётче, более черноватые, менее бурые. Длина (мм) крыла — 73,7; хвоста — 53,0; цевки — 21,4. Формально данная особь отвечает диагнозу *beldingi* (Peters, Griscom, 1938), однако, достаточного количества точно определённых экземпляров из мест обитания этой формы, позволяющих окончательно подтвердить правильность определения, мы не имели. *P. s. beldingi* оседло обитает по берегам морских лагун в южной части штата Калифорния, а также на севере Калифорнийского полуострова. Её находку в Приморье следует расценивать как случайный исключительно дальний залёт, или (что более вероятно) следствие непреднамеренного завоза на морском судне.

Для Японии известны встречи лишь номинативного подвида (Check-List..., 2012), а птиц, встреченных в Южной Корее, с сомнением причисляют к подвиду *P. s. anthinus* (Mooges, Kim, 2014).

Саванная овсянка внесена в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001).

483. Обыкновенная овсянка — *Emberiza citrinella* Linnaeus, 1758. Yellowhammer

Редкий, случайно залётный вид. Одну особь обыкновенной овсянки, условное отнесение которой к восточной расе *E. c. erythrogeus* C.L. Vrehm, 1855 было проведено исключительно исходя из географических соображений, наблюдали в Сихотэ-Алинском заповеднике в бухте Благодатная 30 октября 1986 г. (Елсуков, 1999). Для японских островов известно 9 встреч птиц этого подвида (Check-List..., 2012); известны неоднократные залёты данной формы и в Южную Корею (Mooges, Kim, 2014).

484. Белошапочная овсянка — *Emberiza leucocephalos* S.G. Gmelin, 1771. Pine Bunting

Редкий гнездящийся, пролётный и зимующий вид, представленный подвидом *E. l. leucocephalos* S.G. Gmelin, 1771.

В гнездовой сезон белошапочная овсянка локально населяет отдельные участки хр. Сихотэ-Алинь. Её распределение здесь крайне неравномерное, при этом вся небольшая популяция представлена небольшими гнездовыми поселениями, порой удалёнными друг от друга на десятки километров. Гнездование было зарегистрировано в истоках р. Большая Уссурка, в междуречье рек Большая Уссурка и Рудная (Имано-Тетюхинское междуречье) (Назаренко, 1971в), в междуречье Единки и Бикина в истоках р. Килоу (Назаренко, 1990а), на плоской вершине г. Водораздельная (Назаренко, 1979), а также в бассейнах рек Самарга и Жёлтая (Елсуков, 1999). В 2002–2004 гг. эта овсянка приводится как гнездящийся вид для гор окрестностей Лазовского заповедника (Шохрин, 2005). Помимо этого в гнездовой период (июнь) её отмечали в районе бухты Терней (Воробьёв, 1954).

В истоках р. Большая Уссурка в гнездовой период населяет белоберёзовое редколесье, древесно-кустарниковые заросли и гари, покрытые разнотравно-вейниковыми лугами и возникшие на месте тёмнохвойных лесов (Назаренко, 1971в). В Северо-Восточном Приморье она гнездится на зарастающих гарях (Елсуков, 1999). Гнездовая биология этой овсянки в условиях Приморского края не изучена.

За пределами гнездовой области в период миграций и зимовки одиночек и небольшие группы белошапочной овсянки наблюдали в различных районах Приморского края, главным образом в холодную часть года с октября по апрель. Во внегнездовой период эти овсянки предпочитают держаться у опушек, в редколесьях и среди травянисто-кустарниковых зарослей. А.И. Черский (1915) сообщает о встречах этого вида в бассейне оз. Ханка во второй половине апреля, в начале мая и во второй половине сентября. Нами наиболее ранние осенние встречи данного вида на Приханкайской низменности датированы 27 октября 1996 г. и 30 октября 1976 г., хотя в окрестностях г. Уссурийска первых белошапочных овсянок осенью мы регистрировали уже 6 октября 1995 г. и 15 октября 2004 г. На п-ове Де-Фриза одна птица была добыта 17 октября 1948 г. (Омелько, 1956). Весной в низовье р. Раздольная В.А. Нечаев (2006) наблюдал группы белошапочных овсянок, насчитывающие до 10 особей, 6 марта 1993 г., 12 марта и 5 апреля 1990 г. Самые поздние весенние наблюдения этой овсянки в окрестностях г. Уссурийска нами датированы 23 апреля 2006 г., а на Приханкайской низменности — 14 апреля 1999 г.

Зимой в пределах территории Приморского края белошапочную овсянку регистрировали нерегулярно и чаще всего в очень небольшом числе. Лишь несколько раз встреченных птиц было достаточно много: 5 января 1975 г. в окрестностях г. Уссурийска наблюдали стаю, содержащую 100–150 экземпляров (Глущенко, Нечаев, 1992); 10 марта 1985 г. и 2 ноября 2006 г. в западных районах Приморского края было учтено по несколько десятков особей; 21 ноября 2015 г. группа, состоящая приблизительно из 60 особей, собралась на ночёвку в тростниковом массиве на окраине с. Гайворон (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых); 21 декабря 2015 г. стая численностью около 150 особей была встречена в окрестностях с. Многоудобное Шкотовского района (Бурковский и др., 2016).

485. Овсянка Годлевского — *Emberiza godlewskii* Taczanowski, 1874. Godlewski's Bunting

Редкий залётный вид, дважды отмеченный на территории Приморского края в весенний период. Группу, состоящую из 4 овсянок Годлевского, наблюдали в Лазовском заповеднике на о-ве Петрова 25 апреля 1981 г. (Коломийцев, 1986). Годовалого самца отметили в восточной части Приханкайской низменности в окрестностях сёл Лебединое и Сосновка (Спасский р-н) 24 апреля 2009 г. (Волковская-Курдюкова, 2009).

Подвидовая принадлежность встреченных птиц осталась неясна, хотя, скорее всего, их следует отнести к восточно-китайской расе *E. g. omissa* Rothschild, 1921, проникающей к северу до южных районов провинции Хэйлуцзян (Byers et al., 1995).

Овсянка Годлевского внесена в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (2001).

486. Красноухая овсянка — *Emberiza cioides* J.F. Brandt, 1843. Meadow Bunting

Обычный гнездящийся, немногочисленный пролётный и зимующий вид, представленный подвидом *E. c. weigoldi* Jacobi, 1923.

Населяет разреженные древесно-кустарниковые заросли на слабо облесённых склонах с выходами осыпей или скалистых обнажений, а также разреженные дубовые леса на склонах и гребнях сопков и склоны морского побережья. В подходящих местообитаниях гнездится по всей территории южной половины Приморского края, будучи наиболее многочисленной в его юго-западном секторе. На севере Приморья эта овсянка характерна только для мозаичного сопкового ландшафта западной половины (Михайлов и др., 1998б),

отсутствует в собственно таёжной и горно-таёжной областях бассейна Бикина, как и на хр. Стрельникова в долине Уссури (Михайлов, Коблик, 2013) и обычна на открытых пространствах побережья Японского моря (Елсуков, 1999).

На пролёте красноухую овсянку отмечают повсеместно. Мигрирующие птицы чаще всего придерживаются сухих участков, покрытых травянистой и кустарниковой растительностью. Зимой её наблюдали как в типичных для размножения стациях, так и в широких речных долинах и в озёрных котловинах, в частности, на сельскохозяйственных угодьях. На Приханкайской низменности она тяготеет к рисовым полям и их окрестностям. Весенний пролёт длится с начала или с середины марта до середины или до конца апреля (Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Гнездовой сезон проходит со второй половины апреля по июль, за который при удачном стечении обстоятельств многие пары успевают дать две кладки. Согласно нашим данным, гнёзда первой из них почти всегда расположены на земле, а второй — чаще всего на кустах и небольших деревьях на высоте до 3 м. Полные кладки содержат от 4 до 6 яиц (Назаров, 2004). Осенние миграции красноухой овсянки проходят в сентябре и в октябре. Выявить сколько-нибудь точные сроки начала и завершения сезонных перемещений затруднительно ввиду наличия гнездящейся и зимующей группировок.

487. Овсянка Янковского — *Emberiza jankowskii* Taczanowski, 1888. Jankowski's Bunting

Вид, в недалёком прошлом гнездившийся, а к настоящему времени исчезнувший с территории Приморского края. До 70-х годов XX века локальная, в определённой степени оседлая (отчасти кочующая) гнездовая группировка овсянки Янковского существовала на крайнем юго-западе Приморья в окрестностях озёр Птичьё и Заречное, а также на п-ове Краббе (Воробьёв, 1954; Пугачук, 1972; Литвиненко, Шибаев, 1999; Shulpin, 1928). Для других районов Приморья эта овсянка была известна в прошлом как залётный или кочующий вид: в Зоологическом институте РАН хранится экземпляр, добытый 30 марта 1922 г. в долине р. Комаровка в окрестностях г. Уссурийска (Воробьёв, 1954); в окрестностях г. Владивостока небольшие стайки наблюдали 1 и 4 апреля 1947 г., на п-ове Де-Фриза самец был добыт 20 марта 1959 г., а одиночную самку наблюдали 27 апреля 1966 г. (Омелько, 1963, 1976г); для северо-восточного сектора Приморья (оз. Благодатное) приводится экземпляр, добытый из стайки в 7 особей в начале сентября 1957 г. (Елсуков, 1999). Следует отметить, что как вид овсянка Янковского была описана по залётному экземпляру, добытому в районе р. Нарва (Сидими) 9 марта 1886 г., а позднее молодую самку наблюдали в долине этой реки 15 апреля 1961 г. (Панов, 1973).

Судя по всему, в начале прошлого столетия у границы с Северной Кореей этот вид был весьма обычным (Поляков, 1913; Shulpin, 1928). В середине XX века он был локально обычным, населяя главным образом пологие склоны сопок и платообразные понижения между ними, поросшие редкой и низкой кустарниково-травянистой и травянистой растительностью с отдельными низкорослыми деревьями (Панов, 1973), а также покрытые разнотравьем приморские дюны. В середине 1960-х гг. численность этой популяции составляла несколько сотен пар и оставалась примерно на одном уровне вплоть до гнездового сезона 1970 г., после чего овсянку Янковского в пределах российской территории не наблюдали (Флинт, 1984; Литвиненко, Шибаев, 2005б; Litvinenko, Schibajew, 1966).

В Южное Приморье овсянка Янковского прилетала в апреле, а в начале мая она занимала гнездовые участки (Литвиненко, 1989 г.). Гнездовой период был растянут со второй половины мая по июль, и при этом предполагалось наличие двух кладок за сезон (Litvinenko,

Schibajew, 1966). В полной кладке находили от 3 до 5 яиц, насиживанием которых занималась исключительно самка (Панов, 1973; Литвиненко, 1989г). Детали гнездовой биологии остались не изученными. Во внегнездовой период эти птицы кочевали с июля по апрель, в том числе проникая гораздо севернее известной северо-восточной границы гнездового ареала. Любопытно, что в зимний период несколько посещений района гнездования не позволили выявить наличие здесь этих овсянок (данные А.А. Назаренко).

Вид внесён в 1-ю категорию Красных книг Российской Федерации (2001) и Приморского края (2005).

488. Ошейниковая овсянка — *Emberiza fucata* Pallas, 1776. Chestnut-eared Bunting

Обычный, а местами многочисленный гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *E. f. transitiva* (Portenko, 1960).

Замечания по систематике. Предпринятый нами сравнительный анализ окраски северных популяций ошейниковой овсянки подтвердил мнение Л.А. Портенко (1960, 1962) об обособленности маньчжурской и японской географических рас этого вида от номинативной формы, распространенной в Забайкалье и Северо-Восточной Монголии. Овсянки, описанные этим автором из Приморского края как *E. f. transitiva* (Portenko, 1960) населяют Приамурье, Приморье, Северо-Восточный Китай (к востоку от Большого Хингана), а также Корейский полуостров. От обитающей западнее *E. f. fucata* Pallas, 1776, *transitiva* отличается более тёмной серой окраской верха головы и шеи, более насыщенной коричневой спиной и поясницей, а также несколько большей шириной чёрных наствольных пестрин на голове и спине. Японская островная раса *E. f. laubmanni* Stachanov, 1929 отличается от *transitiva* заметно более насыщенной общей окраской в свежем осеннем пере, а также в среднем ещё более широкими чёрными пестринами на верхней стороне тела.

Ошейниковая овсянка характерна для равнинных областей Приморского края с преобладанием в ландшафте луговых и кустарниковых биотопов, особенно в его южном и западном секторе, а также вдоль побережья, включая острова залива Петра Великого (Лабзюк и др., 1971а; Назаров, 2001, 2004). В гнездовой период она населяет сухие и влажные кустарниково-травянистые и кустарниковые заросли, травяные болота, разнотравно-осоковые луга и пастбища, а также многолетние залежи, окраины и межи возделываемых земель. На Ханкайско-Раздольненской равнине по нашим данным эта овсянка гнездится в самых разнообразных луговых ассоциациях со слабо выраженным рельефом. Ими могут быть заросли сухого разнотравья с редкими кустарниками и сырые луга, но далеко не повсюду она заселяет здесь обширные заболоченные территории. При этом ошейниковая овсянка охотно проникает на окраины дачной и частной застройки, занимая в этих условиях преимущественно пустыри, поросшие преимущественно рудеральной травянистой растительностью. В Юго-Западном Приморье верхний уровень распространения этой овсянки на Борисовском плато составляет 700 м над ур. м., где она в небольшом числе была отмечена в летний период на участках низкотравных лугов у пограничной заставы и на лиственничной мари (Назаренко, 2014).

На севере Приморья она обычна, а местами многочисленна в равнинных низовьях западной «приуссурийской» трети бассейна Бикина и Б. Уссурки (Спангенберг, 1965; Михайлов и др., 1998б; Пукинский, 2003). Вглубь таёжной области региона изредка проникает до верхнего течения этих рек единичными парами (общая численность ничтожна) по высыхающим окраинам марей, луговым окраинам посёлков и метеостанций (Михайлов, Коблик, 2013). В северо-восточном секторе края эта овсянка малочисленна на луговых пространствах побережья Японского моря (Елсуков, 1999).

Весной первые встречи самцов в окрестностях г. Уссурийска зафиксированы нами 19 апреля 2003 г., 21 апреля 2002 и 2004 гг., 23 апреля 2005 г. и 28 апреля 2006 г. Массовое

появление самцов здесь наблюдали в последних числах апреля, а самок — в первой декаде мая. В Южном Приморье в 1960–1961 гг. первое появление этого вида было отмечено Е.Н. Пановым (1973) в третьей декаде апреля. На о-ве Большой Пелис в 2016 г. первого самца встретили 14 апреля (данные Ю.Н. Глущенко и Д.В. Коробова). В нижнем и среднем течении р. Бикин первых особей в 1969–1978 гг. регистрировали в конце второй декады мая (Пукинский, 2003), а в 1992–2001 гг. с 3 по 7 мая (Коблик, Михайлов, 2013).

В 2002–2003 г. на юге и северо-востоке Приханкайской низменности численность ошейниковой овсянки варьировала от 7 до 52 пар/км², в среднем, 24,3 и 30,7 пар/км² соответственно. В восточном секторе этой низменности её усреднённая численность составляла около 11,5 пар/км², варьируя от 5,8 до 20,5 пар/км² (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В долине р. Раздольная в окрестностях г. Уссурийска плотность населения этой овсянки летом достигает 30–35 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Гнездовой период длится с мая по июль, за который многие пары успевают вырастить два выводка. В её полной кладке содержится 4–6 яиц, насиживанием которых в течение 11–13 суток занята преимущественно самка, хотя самец изредка подменяет её на гнезде. Молодые оставляют гнездо в возрасте 8–11 суток. Вскоре после подъёма на крыло ошейниковые овсянки начинают незаметно откочёвывать. Выраженного пролета, как осенью, так и весной в Приморском крае не наблюдали, а наиболее поздняя осенняя встреча в окрестностях г. Уссурийска была зарегистрирована 10 октября 2004 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). На п-ове Де-Фриза эта овсянка была отмечена 7 октября 1983 г. (Назаров, 2004), а в Южном Приморье последних птиц фиксировали 19 сентября 1961 г., 1 октября 1962 г. и 7 октября 1960 г. (Панов, 1973).

489. Желчная овсянка — *Granativora bruniceps* (J.F. Brandt, 1841). Red-headed Bunting

Случайно залётный вид, встреченный в Приморском крае лишь однажды. Молодой самец желчной овсянки был добыт 27 сентября 1990 г. на берегу Японского моря в окрестностях пос. Терней (Елсуков, 1999). Неоднократные залёты этой овсянки известны как для Японии (Check-List..., 2012), так и для Южной Кореи (Moores, Kim, 2014).

490. Желтогорлая овсянка — *Cristemberiza elegans* Temminck, 1836. Yellow-throated Bunting

Обычный, а местами многочисленный пролётный и гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *C. e. elegans* (Temminck, 1836). В небольшом числе зимует.

В гнездовой период желтогорлая овсянка занимает разнообразные лесные формации на равнинах, в сопках и на пологих горных склонах, везде предпочитая светлые парковые леса (с дубом и кедром), избегая даже островных «тёмных» насаждений из ели и пихты Михайлов, 2014а). В подходящих местообитаниях населяет всю территорию южной половины Приморского края, включая многие острова, расположенные в заливе Петра Великого (Лабзюк и др., 1971а; Назаров, 1971; Назаров, Шибяев, 1984; данные И.Н. Кальницкой и Д.В. Коробова). На Борисовском плато верхний предел распространения составляет 600–650 м над ур. м. (Назаренко, 2014). На Приханкайской низменности гнездится локально в порослевых дубяках и на возвышенных участках речных пойм и озёрных котловин.

На севере края, в таёжной области средне-верхнего Бикина, сильно привязана к галерее пойменного леса, который она заполняет неровно, с перерывами, образуя, как и в сопковом

ландшафте, рыхлые гнездовые парцеллы из 3–5 пар в солнечных парковых микровыделах (Михайлов, 2014а). В среднем течении реки она предпочитает парковые участки ясене-ильмового леса с папоротником, прирусловые сопковые дубняки и светлые участки кедрчей; в верхнем, исходно елово-пихтовом бассейне Бикина, обычна опять же в прирусловых вторичных травянистых березняках и совсем не гнездится в багульниковых лиственничниках (данные К.Е. Михайлова). В северо-восточном секторе Приморья является обычным видом приморских дубняков, долинных широколиственных и смешанных лесов (Елсуков, 1999).

В конце 1970-х годов в западных отрогах Сихотэ-Алиня (хр. Синий) в елово-кедрово-широколиственных, в кедрово-широколиственных и в широколиственных лесах численность желтогорлой овсянки составляла соответственно 5,1–30,8; 9,4–28,7 и 25,7–53,0 ос./км² (Кушнарёв, 1984). В 1962–1971 гг. в чернопихтово-широколиственных лесах заповедника «Кедровая Падь», в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника и в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Усури в разные годы плотность населения составляла соответственно 1,0–2,0; 0,6–5,0 и 0–3,0 пар/км² (Назаренко, 1984). По другим данным, в хвойно-широколиственных и в широколиственных лесах Уссурийского заповедника численность в разные годы варьирует соответственно от 0,6 до 10,5 и от 41,0 до 54,0 пар/км², а в пойменных кедрово-ильмовых лесах в 2000 г. в среднем насчитывалось 87,1 пар/км² (Нечаев и др., 2003). На Приханкайской низменности желтогорлая овсянка гнездится очень локально. При этом в порослевых дубняках на Гайворонской и Лузановой сопках в 2002–2003 гг. плотность её гнездования составляла 5,3–14 пар/км², а в пойменных лесах по р. Спасовка у с. Гайворон — 1,4 пар/км² (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В окрестностях г. Уссурийска эта овсянка гнездится исключительно в низкогорных дубняках, где её обилие летом составляет около 50 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

В пролётный период встречается повсеместно. Весной первое появление явно мигрирующих групп в окрестностях г. Уссурийска нами отмечено 15 марта 2007 г., 21 марта 2003 г., 23 марта 2002 г., 26 марта 2004 г. и 31 марта 2006 г. Пролёт здесь длится весь апрель, обычно заканчиваясь в первой декаде мая, но в наибольшей степени миграция выражена в первой половине апреля, когда нередко отмечались группы, содержащие до 70 особей, а за день наблюдений учитывали более 300 птиц (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). На Приханкайской низменности весной первые встречи этой овсянки нами были зарегистрированы 15 марта 2002 г., 23 марта 1973 г., 28 марта 1972 и 1993 гг., 2 апреля 2003 г. и 4 апреля 1978 г. Массовый пролёт здесь длится в течение второй и третьей декад апреля, однако ещё и в первой декаде мая в несвойственной для размножения обстановке этот вид вполне обычен. Последние весенние встречи явно пролётных птиц здесь были отмечены 21 мая 1972 г. и 23 мая 1980 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В Южном Приморье весенний пролёт наблюдали с первой декады марта по третью декаду апреля (Панов, 1973).

Гнездовой период протекает со второй декады мая до июля, за который часть пар успешно производит два выводка. В полной кладке содержится 4–6 яиц (Назаров, 2004; Балацкий, 2005). Насиживают оба партнёра в течение 10–12 суток. Молодые покидают гнездо на 7–10-е сутки (Гамова, 2000). С середины июля желтогорлые овсянки предпринимают ближние кочёвки, поскольку их регистрируют на не типичных для гнездования в биотопическом плане прилежащих участках территории. Более широкие послегнездовые кочёвки начинаются в первых числах августа, а массовый осенний пролёт проходит в сентябре и в октябре. Пик пролёта приходится на вторую половину сентября и первую половину октября, когда за день наблюдений порой насчитывали более 200 особей (Глущенко, Липатова,

Мартыненко, 2006). Последние пролётные особи и группы на Приханкайской низменности мы регистрировали 29 октября 1971 и 1986 г., 1 ноября 1982 г., 4 ноября 1974 г, 6 ноября 1975 г. и 17 ноября 1993 г., а в окрестностях г. Уссурийска их отмечали 27 октября 1972 г., 5 ноября 2004 г., 6 ноября 2006 г., 7 ноября 1997 и 2002 гг., 8 ноября 2003 г. По результатам массового отлова птиц паутинными сетями, проводимого в окрестностях Лазовского заповедника в 2001–2013 гг., начало осеннего пролёта было отмечено 2 сентября 2005 г., а его окончание — 15 ноября того же года (Шохрин, 2014в).

Одна зимующая особь на Приханкайской низменности была отмечена нами 24 декабря 1985 г., а в окрестностях г. Уссурийска зимовку одиночных особей и групп, насчитывающих до 5 экземпляров, регистрировали в декабре 2002 г., а также в январе и феврале 2003 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). В Уссурийском заповеднике осенний пролёт желтоголовой овсянки продолжается до середины ноября или до конца этого месяца, а в отдельные годы эти птицы здесь зимуют (Харченко, 2002б). На п-ове Де-Фриза эту овсянку зимой наблюдали 18 и 24 февраля 1962 г. (Назаров, 2004). В окрестностях пос. Заводской трёх птиц встретили 6 февраля 1996 г. (Бурковский, 1998). В Южном Приморье желтоголовая овсянка зимует нерегулярно и в разном количестве, включая как взрослых самцов, так и самок, а также молодых птиц (Панов, 1973). В частности, самец и самка были встречены 25 января 2013 г. на п-ове Брюса, в частном секторе пос. Славянка, а на склоне у побережья о-ва Русский 27 февраля 2014 г. отмечено еще 5 особей (Тиунов, Бурковский, 2015). В отдельные годы этот вид отмечен на зимовке и в окрестностях Лазовского заповедника (Литвиненко, Шибяев, 1971).

491. Камышовая овсянка — *Schoeniclus schoeniclus* (Linnaeus, 1758). Reed Bunting

Малочисленный, а местами вполне обычный, но локально гнездящийся перелётный вид. Известны единичные случаи зимовки.

Замечания по систематике. Традиционно, всех камышовых овсянок, обитающих к востоку от Байкала до Камчатки, Курильских островов и северной Японии, объединяют под именем *Sch. sch. pyrrhulinus* Swinhoe, 1876 («среднеклювая» раса, описанная с о-ва Хоккайдо), при этом, ареал данного вида представлен несколькими изолированными друг от друга участками. Многие детали распространения камышовой овсянки в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке пока остаются невыясненными, при этом не предпринималось также попыток анализа географической изменчивости этого вида на данном участке. Учитывая, что неоднородность популяционной структуры в пределах расы *pyrrhulinus* недавно была показана путём анализа митохондриального генома (Zink et al., 2008), восточноазиатские популяции камышовой овсянки заслуживают новой целенаправленной ревизии. В результате предпринятого нами предварительного исследования удалось установить, что овсянки, обитающие на побережье Приморья, и вдали от него, на внутренних водоёмах имеют заметные окрасочные отличия. Взрослые самцы в брачном наряде из Приханкайской низменности отличаются более широкими чёрными пестринами на верхней стороне тела, более черноватыми (менее бурыми) штрихами на боках, более тёмным ржаво-коричневым оттенком краевой каймы на спине и мелких кроющих крыла, более тёмным чисто-серым оттенком области поясницы. Сходные с ними овсянки распространены в Приамурье и в Северо-Восточном Китае. Птицы, гнездящиеся на морском побережье Приморского края, оказались сходными с овсянками, обитающими на Сахалине, Хоккайдо и островах Курильской гряды. Эти популяции (принадлежащие собственно расе *pyrrhulinus*) отличаются более светлой окраской, более буроватыми наствольными пестринами на верхней стороне и боках тела, более светлым ржаво-охристым оттенком краевой каймы на спине и кроющих крыла, а также более желтовато-серым оттенком в области поясницы. Кроме того, в свежем осеннем пере настоящие *pyrrhulinus* выглядят заметно светлее и ярче материковых особей.

Таким образом на юге Дальнего Востока России несомненно обитают два подвида, один из которых собственно *Sch. sch. pyrrhulinus*, имеющий островное происхождение и вторично расселившийся

с Сахалина на материковое побережье, а второй, пока не имеющий названия, — континентальный и характерный для тростниковых зарослей внутренних водоёмов. Кроме того, в Тернейском районе у оз. Благодатное 20 апреля 1981 г. был добыт (сборы С.В. Елсукова) случайно залётный самец «мелкоклювого» бледноокрашенного подвида *Sch. sch. parvirostris* (Buturlin, 1910), гнездящегося в западных и южных районах Якутии.

Камышовая овсянка характерна для низинных ландшафтов южной половины Приморского края, где летом она населяет разреженные тростниковые, тростниково-осоковые и тростниково-вейниковые заросли на побережьях водоёмов и на заболоченных участках обширных равнин. Наиболее крупные группировки населяют Приханкайскую низменность (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), устье р. Раздольная и крайний юго-запад Приморья (Назаров, Лабзюк, 1975; наши данные). В Лазовском районе гнездование тростниковой овсянки было установлено в 2013 и 2014 гг. (Шохрин, 2014а, 2015), а для северо-восточного сектора Приморья она указана в качестве малочисленного гнездящегося вида у водоёмов на побережье (Елсуков, 1999).

В миграционный период малочисленна и спорадична. На п-ове Де-Фриза в период с 1949 по 1953 г. её наиболее раннее появление было отмечено 6 апреля 1949 г. (Омелько, 1956). В окрестностях г. Уссурийска в период наших наблюдений самые первые встречи камышовой овсянки весной датированы 12 марта 1995 г., 21 марта 2006 г. и 26 марта 2003 г. В истоках р. Сунгача Н.М. Пржевальский (1870) отметил первое появление 24 марта 1868 г. На Приханкайской низменности мы отмечали первых пролётных птиц 26 марта 1974 г., 27 марта 1978 г., 28 марта 1993 г., 30 марта 2000 г. и 31 марта 1973 г. Последних явно пролётных птиц в окрестностях г. Уссурийска мы наблюдали 23 апреля 2005 г., 26 апреля 1995 г., 27 апреля 1996 г. и 28 апреля 2006 г. В Южном Приморье пролётных камышовых овсянок весной регистрировали с третьей декады марта до конца первой декады апреля (Панов, 1973).

В оптимальных гнездовых стациях на южном побережье оз. Ханка в 2003 г. учтено 12,4 пар/км² (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В пойме р. Раздольная в окрестностях г. Уссурийска одиночных поющих самцов, встреченных нами в тростниковых зарослях северной части оз. Кравцово 6 и 19 мая 2002 г., а также 20 мая 2004 г. никак нельзя причислить к пролётным, хотя их гнездование здесь не доказано. В дельте р. Раздольная камышовая овсянка обычна и селится в тростниковых зарослях, а также на вейниковых и осоковых болотах с изреженным тростником (Назаров, 2004; наши данные). Гнездовой сезон, за который многие пары дают два выводка, растянут с мая по июль. В полной кладке 3–5 яиц (Назаров, Лабзюк, 1975; Назаров, 2004). Послегнездовые кочёвки и осенний пролёт выражены слабо. Осенью на Приханкайской низменности последние особи камышовой овсянки были отмечены нами 15 октября 1972 г., 21 октября 1977 г. и 28 октября 1986 г., а в окрестностях г. Уссурийска пролётных птиц мы наблюдали 19 октября 2003 г. В бухте Петрова наиболее поздние отловы этих овсянок паутиными сетями приходились на 28 октября 2015 г. и 5 ноября 2014 г. (Шохрин, 2015).

Однажды, 31 декабря 1973 г. в низовье р. Спасовка камышовая овсянка была добыта в зимний период (Глущенко, Нечаев, 1992). Указания на зимовку этих птиц на рисовых полях Приханкайской низменности (Симонов, 1999) явно ошибочны и на наш взгляд связаны с неверным определением вида овсянки из рода *Schoeniclus*. Для отдельных зим этот вид указывался в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника (Елсуков, 1999), хотя никаких подтверждений этого автор не приводит.

492. Полярная овсянка — *Schoeniclus pallasi* (Cabanis, 1851). Pallas's Reed Bunting

Редкий, крайне локально гнездящийся и обычный пролётный и зимующий вид, со значительными межгодовыми колебаниями численности.

Замечания по систематике. Подавляющее большинство птиц, представленных в орнитологических коллекциях из Приамурья и Приморского края, являются северными мигрантами — характерными представителями расы *Sch. p. minor* (Middendorff, 1853). Достоверно гнездовых особей с юга материковой части Дальнего Востока очень немного, однако эти материалы позволяют предполагать существование устойчивых морфологических отличий овсянок, изолированно распространенных в Приамурье и на севере Приморского края. От типичных *minor* с севера Сибири и Дальнего Востока, южные экземпляры отличаются длинным и относительно массивным клювом (длина от заднего края рамфотеки по коньку клюва у самцов более 10 мм, максимальная высота клюва более 5 мм), а также большей длиной цевки (в среднем более 18 мм). Если эти сведения далее подтвердятся на более представительном материале по гнездовым птицам, приамурские и приморские полярные овсянки должны быть описаны в качестве новой географической расы.

На гнездовании в Приморье полярная овсянка была обнаружена только в 1997 г. в бассейне нижнего течения р. Бикин на Бикино-Алчанской мари, где 5–7 июня 1997 г. были встречены 3 территориальные пары и найдены 2 гнёзда с насиженными кладками, состоящими из 4 яиц (Коблик, Мосалов, Михайлов, 1997). Ранее в этих местах полярную овсянку в гнездовой период никогда не отмечали (Пукинский, 2003; данные Ю.Б. Шибнева за 1970–80-е гг.), а дальнейшая судьба этого поселения неизвестна. В гнездовой период она населяет здесь заболоченные листовенничные мари с багульником и сфагновыми болотами. Детали биологии гнездования в условиях Приморского края не изучены.

В пролётный период и на зимовках придерживается обширных безлесных или слабо облесённых участков со слабо выраженным рельефом. Пролётные и зимующие птицы почти всецело связаны с травянистой растительностью, реже их наблюдали в зарослях кустарников и среди очень разреженной и относительно низкорослой древесной растительности. Они предпочитают заросли травянистых растений, в том числе тростников и крупнотравной рудеральной растительности на сельскохозяйственных землях и залежах. На Приханкайской низменности зимой полярная овсянка охотно посещает рисовые поля.

Наиболее раннее появление этой овсянки осенью на Приханкайской низменности отмечено 13 октября 1972 г. и 15 октября 1993 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), а в окрестностях г. Уссурийска — 10 октября 2004 г., 14 октября 1995 г. и 19 октября 2003 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). По результатам массового отлова птиц паутинными сетями, проводимого в окрестностях Лазовского заповедника в 2001–2013 гг., начало осеннего пролёта было отмечено 19 сентября 2013 г., а его окончание — 9 ноября 2007 г. (Шохрин, 2014в).

Зимой обычно встречаются отдельных особей и небольшие группы, реже стаи численностью до 2–3 десятков птиц, а в пролётный период на р. Барабашевка (Монгуай) регистрировали стаю, состоящую из 100–120 особей (Воробьёв, 1954). Весенний пролёт полярной овсянки слабо выражен и протекает главным образом со второй декады марта до начала апреля. Последних птиц весной в окрестностях г. Уссурийска нам удавалось наблюдать 12 апреля 2007 г., 19 апреля 2004 г., 23 апреля 2005 г. и 28 апреля 2006 г., а на Приханкайской низменности — 3 мая 1978 г. На о-ве Большой Пелис нескольких птиц наблюдали 29 апреля 1966 г. (Лабзюк и др., 1971а). Указания на добычу одной особи в Хасанском районе (долина р. Барабашевка) 15 июля 1947 г. (Нечаев, Чернобаева, 2006) ошибочны (опечатка: на этикетке значится 15 марта 1947 г.).

В литературе есть указания на встречу полярной овсянки в устье р. Илистая 15 мая 1926 г. (Иогансен, 1927), а также высказываются предположения о возможности гнездования этого вида на оз. Ханка (Воробьёв, 1954). В свете находки гнездового поселения полярной овсянки в бассейне р. Бикин такие предположения могут оправдаться, но пока никакими подтверждениями этого мы не располагаем.

493. Рыжешейная овсянка — *Schoeniclus yessoensis* (Swinhoe, 1874). Japanese Reed Bunting

В целом немногочисленный гнездящийся вид, представленный подвидом *Sch. y. continentalis* Witherby, 1913. В стадиях размножения локально может иметь достаточно высокую плотность. Часть её местной гнездящейся группировки перелётная, а другая её часть вполне успешно проводит зиму в Приморском крае, что происходит наряду со сменой станции.

Гнездование рыжешейной овсянки известно для обширных низменностей, широких речных долин и выровненных приморских участков. В частности, она гнездится в низовье р. Большая Уссурика (данные С.Г. Сурмача), на Приханкайской низменности (Шульпин, 1931а; Воробьёв, 1954; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), в нижнем течении р. Раздольная в окрестностях г. Усурийска (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), а также в подходящих локусах прибрежных районов залива Петра Великого (Бутурлин, 1916; Назаренко, 1971; Панов, 1973; Назаров, 1974, 1989в, 2004; и др.). В период миграций и (или) зимовки этих овсянок, кроме того, регистрировали в окрестностях Лазовского (Белопольский, 1950; Шохрин, 2005а) и Сихотэ-Алинского (Елсуков, 1974, 1999) заповедников и на островах залива Петра Великого (Нечаев, 1966; Лабзюк и др., 1971а; Назаров, 1974).

На Приханкайской низменности рыжешейная овсянка населяет главным образом осоковые плавни, а в последние годы, помимо этого, гнездится на переувлажнённых участках залежей, возникших на месте заброшенных рисовых полей, а также на сырых понижениях среди брошенных суходольных полей, заросших разреженными зарослями тростника (Волковская-Курдюкова, 2003; данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). На юге Приморского края она занимает сырые луга и болота с преобладанием осок и злаков, где её численность на разнотравно-миксикантусовых сырых лугах может составлять около 80 пар/км², а в благоприятные годы на отдельных участках достигает 120 пар/км² (Назаров, 1974, 1989в). В 2002–2003 гг. на сырых осоково-вейниковых лугах северо-восточного побережья оз. Ханка учтено 28 пар/км², а в вейниково-разнотравных ассоциациях, образовавшихся на месте брошенных рисовых чеков, численность находилась в пределах от 6,1 до 16 пар/км². На юге Приханкайской низменности и в бассейне р. Сунгача в указанные годы численность этой овсянки находилась в пределах от 1,2 до 6,2 пар/км² (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В дельте р. Раздольная рыжешейная овсянка была обычной в гнездовой период, достигая обилия 28 ос./га 3 августа 1973 г. и 24 ос./га 1 июля 1974 г. (Назаров, 2004). В окрестностях г. Усурийска, по нашим наблюдениям, единичные пары нерегулярно гнездились в 2002–2003 гг. на осоковых болотах у северного берега оз. Кравцово и на переувлажнённых окраинах сельскохозяйственных угодий у безлесных побережий стариц р. Раздольная.

На весеннем пролёте в окрестностях г. Усурийска рыжешейная овсянка была встречена нами 1 и 30 апреля 2002 г.; 21 и 31 марта, 1 и 2 апреля 2004 г., а также 22 марта, 12, 25 и 28 апреля 2006 г. В Южном Приморье первое появление этого вида весной отмечено 20 марта 1961 г. (Панов, 1973). Гнездовой сезон, который в случае успеха включает два репродуктивных цикла, длится с мая по июль. В полной кладке 4–6, обычно 5 яиц (Назаров, 1989 в, 2004; наши данные).

Осенью в окрестностях г. Уссурийска явно пролётных птиц мы отмечали 2 ноября 2003 г.; 13, 27 и 29 октября 2004 г. В Южном Приморье Е.Н. Панов (1973) наблюдал наиболее позднюю особь 18 октября 1960 г. Часть популяции рыжешейной овсянки зимует, причём, если в 70-е годы прошлого столетия такие зимовки на Приханкайской низменности были редкими (Глущенко, 1979) и при этом встречались почти исключительно самцы, то к концу XX века численность зимующих здесь птиц значительно возросла (Глущенко, Мрикот, 1998; Волковская, 2002; Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2003), причём отмечена регулярная зимовка, в том числе и самок. Следует отметить, что зимовки проходят отнюдь не в гнездовых стациях, а главным образом на рисовых и прочих полях и залежах, возникших на их месте. В окрестностях г. Уссурийска на зимовке одиночных особей рыжешейной овсянки регистрировали на полях и залежах 6 декабря и 4 февраля 2004 г., а также 3 декабря 2005 г. (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). На о-ве Скребцова в Амурском заливе самца наблюдали в период с 21 января по 18 февраля 1962 г. (Нечаев, 1966). Ещё один самец был добыт В.И. Лабзюком 18 февраля 1962 г. в устье р. Шмидтовка (коллекция Зоомузея ДВФУ). На п-ове Брюса в окрестностях пос. Славянка самец держался 19 декабря 2013 г. у верхней кромки скального обрыва морского берега на злаково-разнотравном лугу с преобладанием мискантуса (Тиунов, Бурковский, 2015).

Вид внесён в 3-ю категорию Красной книги Приморского края (2005). Исходя из высокой численности рыжешейной овсянки и её адаптации к обитанию в трансформированных ландшафтах, рекомендуем её выведение из указанной Красной книги.

494. Желтобровая овсянка — *Ocyris chrysophrys* (Pallas, 1776). Yellow-browed Bunting

Редкий пролётный вид. Чаще желтобровую овсянку встречали в юго-западном секторе Приморского края, включая острова залива Петра Великого (Лабзюк, Назаров, 1967; Лабзюк и др., 1971а; Глущенко, Коробов, Кальницкая, 2013б; Глущенко, Коробов, 2013а). Она держится несколько более скрытно, чем другие овсянки, среди древесно-кустарниковых зарослей, на лесных опушках, в сельскохозяйственных угодьях, реже в сплошных лесах. Весенний пролёт выражен гораздо лучше осеннего и проходит главным образом в мае. Наиболее раннее появление отмечено 18 апреля 2008 г. в окрестностях г. Уссурийска (данные Ю.Н. Глущенко) и 30 апреля 2004 г. на Приханкайской низменности (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а). Чаще всего этих овсянок наблюдали в первой половине мая (Taczanowski, 1881; Омелько, Омелько, 1974; Омелько, 1976в; Нечаев, 1988; Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а). Наиболее поздние весенние встречи были зарегистрированы на о-ве Большой Пелис 17 мая 1965 г. (Лабзюк, Назаров, 1967), на о-ве Матвеева 20 мая 2015 г. (данные Д.В. Коробова), а на Приханкайской низменности 25 мая 1977 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В 2011 г. в окрестностях Лазовского заповедника (бухта Петрова) взрослые самцы были пойманы в паутинные сети 1, 6 (два экземпляра), 7, 10 и 11 мая (Шохрин и др., 2012). Весной чаще регистрируются одиночные особи или стайки, состоящие из 2–5 птиц, а наиболее крупная группа, включающая 9 особей, была отмечена 7 мая 2004 г. на многолетних залежах в долине среднего течения р. Кроуновки (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2010а).

На осеннем пролёте желтобровую овсянку регистрировали в окрестностях Лазовского заповедника 9 и 12 сентября 2002 г., 22 сентября 2004 г. (Шохрин, 2005); 12 сентября 2005 г. и 22 сентября 2006 г. (Шохрин, 2007), молодая птица была поймана в паутинную сеть 14 октября 2011 г. (Шохрин и др., 2012), два самца — 18 сентября 2013 г. и один самец — 10 октября того же года (Шохрин, 2014а).

495. Таёжная овсянка — *Ocyris tristrami* (Swinhoe, 1870). Tristram's Bunting

Обычный пролётный и гнездящийся перелётный вид.

Таёжная овсянка является единственным по-настоящему таёжно-лесным видом среди овсянок региона, как по общему рисунку распространения, так и по глубине проникновения поселений вглубь сомкнутых массивов смешанной и темнохвойной тайги (Михайлов, 2014а). Это характерный обитатель хвойно-широколиственных и частично пихтово-еловых лесов. В подходящих местообитаниях она гнездится на всей территории южной половины Приморского края. В западных отрогах Южного Сихотэ-Алиня местами поднимается по долинам горных ключей в пояс ельников до высоты 1000 м (Назаренко, 1971д), а на Борисовском плато верхний предел распространения составляет 700 м над ур. м. (Назаренко, 2014). В Северном Приморье, на широте Бикина, эта овсянка отсутствует в области лесостепи и мозаичного ландшафта с лиственными островными лесами приуссурийской полосы, включая сопковые дубняки и кедровые островные леса на марях, и заселяет здесь только островные облесённые хребты со смешанными и хвойными лесами (хр. Стрельникова). Она обычна в долинных, приречных лесах и тайге гористых водоразделов, вплоть до подгольцовых редколесий в области среднего и верхнего Бикина (Михайлов и др., 1998б; Пукинский, 2003; Михайлов, Коблик, 2013).

На территории Ханкайско-Раздольненской равнины в гнездовой период беспокоящаяся самка впервые была встречена Е.А. Волковской-Курдюковой в дубняках Гайворонской сопки 30 июня 2002 г., причём её поведение свидетельствовало о возможном гнездовании в этих условиях (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). 23–26 мая 2013 г. здесь было отмечено 5 территориальных активно поющих самцов и найдено 2 гнезда — одно прошлогоднее на пригнутых стеблях элеутерококка и одно строящееся на молодом ильме (данные Ю.Н. Глущенко). Следует отметить, что в некоторых районах Южного Приморья в текущем столетии для этой овсянки было выявлено значительное смещение биотопических предпочтений в плане выбора мест размножения, в частности, нарастание численности в галерейных и дубовых лесах (Курдюков, 2010). Скорее всего, появление таёжной овсянки на гнездовании на Приханкайской низменности является следствием проявления этого же феномена.

Для размножения таёжная овсянка обычно избирает участки с наиболее плотными куртинами подлеска, где часто сближено гнездятся 3–4 пары (Курдюков, 2003). В конце 1970-х гг. в западных отрогах Сихотэ-Алиня (хр. Синий) в елово-кедрово-широколиственных, в кедрово-широколиственных и в широколиственных лесах численность этой овсянки составляла соответственно 9,1–25,8; 18,1–32,2 и 15,6–22,2 ос./км² (Кушнарёв, 1984). Численность данного вида в 1962–1971 гг. в чернопихтово-широколиственных лесах заповедника «Кедровая Падь», в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника, в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков р. Уссури и в пихтово-еловых лесах истоков р. Большая Уссурка в разные годы составляла соответственно 1,4–11,2; 1,5–3,6; 12,0–20,0 и 5,4–10,4 пар/км², а в зеленомошных пихтово-еловых лесах истоков р. Уссури вид не наблюдался (Назаренко, 1984). По другим данным, в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника численность этой овсянки в разные годы варьирует от 1,5 до 14,4 пар/км² (Нечаев и др., 2003).

На пролёте встречается повсеместно в лесах, в зарослях кустарников и разнотравья на равнинах и в горах. Весной в южной половине Приморского края она обычно появляется со второй декады апреля или с начала мая (Белопольский, 1950; Омелько, 1956; Назаров, 1964; Панов, 1973; и др.). Пролёт здесь длится до конца мая, когда, по нашим данным,

встречаются преимущественно первогодки. В бассейне р. Бикин таёжная овсянка в разные годы появляется с конца апреля по середину мая (Пукинский, 2003; Коблик, Михайлов, 2013).

Сезон размножения длится со второй половины мая по июль. Судя по всему, часть пар имеет две кладки в год. Первые гнёзда бывают расположены на земле, в то время как гнёзда вторых кладок всегда размещаются на кустах или на небольших деревьях (как лиственных, так и хвойных пород) на высоте до 1,5 м. В полной кладке обычно 4–5 яиц. В среднем течении р. Бикин 6 июня 1992 г. была встречена смешанная гнездовая пара седоголовой (самец) и таёжной (самка) овсянок; ненасиженная кладка этой пары содержала 4 яйца, которые были неотличимы от яиц таёжной овсянки (данные Е.А. Коблика).

Послегнездовые кочёвки таёжной овсянки начинаются с августа, а осенний пролёт длится с начала сентября по октябрь (Панов, 1973). По результатам массового отлова птиц паутинными сетями, проводимого в окрестностях Лазовского заповедника в 2001–2013 гг., начало осеннего пролёта было отмечено 3 сентября 2005 г., а его окончание — 16 октября 2004 г. (Шохрин, 2014в).

496. Сизая овсянка — *Ocyris variabilis* (Temminck, 1836). Grey Bunting

Редкий залётный (пролётный?) вид, представленный подвидом *O. v. variabilis* (Temminck, 1836).

Замечания по систематике. В российской орнитологической литературе нет единого мнения о месте сизой овсянки в структуре комплекса «овсянок Старого Света». Вероятно, желая подчеркнуть своеобразие и обособленность, этот вид в разных случаях помещают то в начале (Степанян, 2003), то в самом конце (Воробьёв, 1954; Коблик и др., 2006) таксономического списка этой очень сложной и неоднородной группы. Проводя многолетние полевые орнитологические исследования, как в островном, так и в материковом секторах юга Дальнего Востока России мы пришли к выводу о таксономической близости таёжной и сизой овсянок, на что указывают, в частности, сходное поведение, стациальная приуроченность, характер структуры и размещения гнезда, окраска яиц и многие другие показатели. По нашему мнению, сизая овсянка является островным викариатом таёжной овсянки, существенно различаясь лишь по размерам и окраске взрослых самцов. Результаты проведённых молекулярно-генетических исследований также подчёркивают значительную близость этих двух видов овсянок (Alstrom et al., 2008).

Первые экземпляры сизой овсянки в Приморском крае были добыты во второй половине XIX столетия М. Янковским на о-ве Аскольд (13 октября 1878 г.) и И. Калиновским в долине р. Сунгача (Воробьёв, 1954; Taczanowski, 1881, 1893). Самец был добыт 26 апреля 1976 г. в бухте Благодатная (Елсуков, 1977). Встреча крупной стаи сизой овсянки, содержащей около 20 особей, в окрестностях пос. Преображение 22 октября 1980 г. (Коломийцев, 1986), нам представляется несколько сомнительной. Самца-первогодка наблюдали в окрестностях г. Уссурийска 19 апреля 2004 г. (Глущенко, Кальницкая, Коробов, 2006). Взрослая самка была поймана в паутинную сеть в окрестностях Лазовского заповедника в долине р. Просёлочная 12 октября 2004 г. (Шохрин, 2005). На о-ве Большой Пелис взрослого самца наблюдали 19 мая 2015 г. (Глущенко, 2015).

Помимо этого в середине дня 8 мая 2009 г. заметно ослабевшую самку видели на судне, идущем из порта Владивосток в порт Корсаков по открытой северной части Японского моря, а другая самка (внешне она выглядела вполне здоровой) была встречена на судне примерно в том же районе 2 мая 2010 г. (Глущенко, Лебедев и др., 2010). Исходя из этого, можно предположить, что пролёт сизой овсянки отчасти проходит непосредственно через открытое Японское море, и часть мигрирующих особей при этом случайно попадает в Приморский край.

497. Овсянка-ремез — *Ocyris rusticus* (Pallas, 1776). Rustic Bunting

Многочисленный пролётный вид; в небольшом числе регулярно зимует. Для Приморского края приводятся обе известные расы этого вида: *rusticus* и *latifascius* (Portenko, 1930; Воробьев, 1954; Назаренко, 1971; Панов, 1973). В период пролёта более крупные и яркоокрашенные птицы северо-восточной формы *O. r. latifascius* (Portenko, 1930) сравнительно редки и встречаются в среднем позднее птиц номинативного подвида: осенью — во второй половине октября, а весной — в конце апреля и в мае.

В Приморье овсянка-ремез тяготеет к редколесьям и опушкам, при этом её встречали повсеместно при наличии хотя бы отдельных деревьев или крупных кустов. Весенний пролёт в южной половине Приморского края обычно начинается в середине или во второй половине марта; пик пролёта падает на первую половину апреля, а последних пролётных особей отмечали в конце апреля или в разные даты мая (Воробьев, 1954; Лабзюк и др., 1971а; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; и др.). По другим данным, пролёт в Южном Приморье может начинаться в конце февраля, а массовая миграция приходится на разные числа марта (Панов, 1973).

Осенний пролёт обычно длится с середины или с конца сентября до конца октября, полностью завершаясь в последних числах этого месяца или в разные даты ноября (Воробьев, 1954; Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; и др.). В Уссурийском заповеднике пролёт этого вида отмечали с первой декады октября по конец этого месяца (Харченко, 2010). По результатам массового отлова птиц паутиными сетями, проводимого в окрестностях Лазовского заповедника в 2001–2013 гг., начало пролёта было отмечено 2 октября 2003 г., а его окончание — 17 ноября 2003 г. (Шохрин, 2014в).

Зимует главным образом в южной четверти Приморья (Омелько, 1956, 1962; Назаренко, 1963; Литвиненко, Шибаев, 1971; Панов, 1973; Тиунов, Бурковский, 2015). По нашим данным уже в окрестностях г. Уссурийска зимой она встречается редко, а на Приханкайской низменности была отмечена лишь дважды: самца наблюдали 6 января 1994 г. в окрестностях с. Гайворон, а группу, состоящую из 3 особей, встретили у с. Лучки (Хорольский р-н) 25 февраля 2009 г.

498. Овсянка-крошка — *Ocyris pusillus* (Pallas, 1776). Little Bunting

Редкий пролётный и эпизодически зимующий вид. Овсянку-крошку регистрировали чаще всего в западном и в южном секторах Приморского края. Её весенний пролёт проходит со второй половины апреля до начала третьей декады мая, а осенний — со второй половины сентября до конца октября (Омелько, 1962; Лабзюк и др., 1971а; Панов, 1973; Нечаев, 1988; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; и др.).

В зимний период самец этой овсянки был добыт Ю.В. Шибаевым 7 декабря 1977 г. на о-ве Фуругельма (коллекция ДВФУ), а зимовки одиночек и небольших групп отмечены в южной части Ханкайско-Раздольненской равнины в окрестностях г. Уссурийска и с. Михайловка (Волковская-Курдюкова, Курдюков, 2003; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

499. Седоголовая овсянка — *Ocyris spodocephalus* (Pallas, 1776). Black-faced Bunting

Обычный, а местами многочисленный гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *O. s. spodocephalus* (Pallas, 1776).

В южной половине Приморья седоголовая овсянка населяет разреженные лесные опушки, разнообразные пойменные древесно-кустарниковые и кустарниково-травянистые заросли, окраины лиственных марей, сельскохозяйственных угодий и населённых пунктов, а также осветлённые участки лесов любых формаций от широколиственных до тёмнохвойных, проникая по долинам рек и речинам в горы до 900 м над ур. м. На Борисовском плато верхний предел распространения составляет 700 м над ур. м. (Назаренко, 2014).

На севере края, в бассейне реки Бикин, эта овсянка тесно связана с «сорной» урёмой облесённых рек и даже в приуссурийской области в норме игнорирует любые рельефные поднятия (приречные сопки и т.д.) и в целом отсутствует в зрелых островных лесах на марях, поселяясь иногда в кустарниковых бордюрах «сорных» лесков непосредственно у озёр и речек. В собственно таёжной части средне-верхнего Бикина привязана к древесно-кустарниковым зарослям вдоль русла реки, а также обычна в таёжных посёлках (Михайлов и др., 1998б; Пукинский, 2003). В верхнем течении Бикина поселения седоголовой овсянки носят прерывистый характер («пятнами концентрации»), при этом она гнездится на высокогорном Зевском плато (осевой хребет Сихотэ-Алиня, 900–1100 м над ур. м.) в травянистых кочкарниках с кустарником в прирусловой зоне верховьев р. Зевы (Михайлов, 2014а). В приморской полосе восточного макросклона Центрального Сихотэ-Алиня (на широте Бикина) она заселяет все приустьевые ольшаники с кустарником (данные К.Е. Михайлова, Е.А. Коблика, Ю.Б. Шибнева).

В конце 1970-х гг. в западных отрогах Сихотэ-Алиня (хр. Синий) в кедрово-широколиственных и широколиственных лесах численность седоголовой овсянки составляла соответственно 4,3–9,6 и 4,5–25,5 ос./км² (Кушнарёв, 1984). В заболоченных лесах Уссурийского заповедника в 2000 г. её обилие составило 27,0–40,0 пар/км² (Нечаев и др., 2003). На различных участках Приханкайской низменности плотность гнездования этого вида в 2002–2003 гг. находилась в пределах от 15,4 до 67,0 пар/км² (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В окрестностях г. Уссурийска в речных долинах и горных вторичных пирогенных дубняках летнее обилие в 2002–2004 гг. находилось в пределах соответственно 33,6–49,4 и 12,0–34,8 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Весной на юге Приморья седоголовая овсянка появляется в первой или во второй декадах апреля (Медведев, 1913, 1914; Воробьёв, 1954; Панов, 1973; Поливанова, Поливанов, 1977; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; и др.), а в порядке исключения — в третьей декаде марта (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Массовое появление самцов отмечено в середине апреля. Самки появляются со второй декады апреля, а основная часть гнездящейся группировки прилетает к её концу. Пролёт выражен умеренно и последние пролётные группы «теряются» в массе прибывшей к местам размножения местной популяции, не давая возможности очертить сроки завершения весенней миграции.

Гнездовой период растянут с мая по начало августа, при этом значительная часть успешно отгнездившихся пар во второй половине июня приступает ко второму циклу размножения. Первые гнёзда размещаются чаще всего на земле, а вторые почти всегда приподняты над ней, располагаясь на жёстких стеблях трав, на кустах или даже на деревьях, редко в полудуплах и в прочих укрытиях на высоте до 5 м (Глущенко, Коробов, Коробова, 2015б), хотя известно гнездо, устроенное в 10 м над землёй (Балацкий, 2005). В полной кладке обычно 4–6 (редко 3) яиц (Поливанова, Поливанов, 1977; Назаров, 2004; Балацкий, 2005; наши данные), инкубацией которых в течение 11–14 суток заняты оба партнёра. Птенцы оставляют гнездо на 7–12-е сутки после вылупления, чаще в возрасте 9–10 суток (Поливанова, Поливанов, 1977).

Осенние кочёвки седоголовой овсянки идут уже с августа. Осенний пролёт выражен сравнительно слабо. По результатам массового отлова птиц паутиными сетями, проводимого в окрестностях Лазовского заповедника в 2001–2013 гг., начало пролёта было отмечено 1 сентября 2005 г., а его окончание — 15 ноября 2003 г. (Шохрин, 2014в). По другим данным последних птиц в разных частях Приморского края встречали в конце октября или в первой декаде ноября (Белопольский, 1959; Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; и др.). Одна травмированная самка была добыта на Приханкайской низменности у с. Гайворон 31 декабря 1973 г. (Глущенко, Нечаев, 1992).

500. Маскированная овсянка — *Ocyris (spodocephalus) personatus* (Temminck, 1836). Masked Bunting

Редкий пролётный вид.

Замечания по систематике. Таксономический статус маскированной овсянки до недавнего времени оставался спорным. В частности, данные RAPD-PCR анализа продемонстрировали наличие слабой генетической дифференциации между *O. spodocephalus* и *O. (s.) personatus*, которая, на первый взгляд не соответствовала видовому уровню в сравнении с другими видами Emberizidae (Долгова, Вальчук, 2008). Вместе с тем, современные исследования с анализом как ядерного, так и митохондриального генома показали значительную обособленность *O. spodocephalus* и *O. (s.) personatus* с приблизительной оценкой времени их эволюционного расхождения в 1,5–3 млн. лет назад (Weissensteiner et al., 2014). Эти данные в сочетании со сведениями о существовании зоны пространственного контакта данных форм на Сахалине, явно ограниченной гибридизации между ними и стабильными морфологическими различиями седоголовой и маскированной овсянок (Нечаев, 1991), позволяют рассматривать их как таксоны видового уровня.

Впервые в Приморье две самки маскированной овсянки были добыты 14 и 19 мая 1879 г. на о. Аскольд (Volau, 1880). В окрестностях пос. Терней самка добыта 6 мая 1966 г. (Елсуков, 1974), а другая молодая самка в этом же районе — 14 октября 1978 г. (Елсуков, 1981). В период весеннего пролёта однажды (дата не указана) маскированная овсянка была отмечена в заповеднике «Кедровая Падь» (Глущенко, Шибнев, 1984). На о-ве Большой Пелис самца встретили 18 мая 1979 г. (Назаров, Шibaев, 1984). Самца наблюдали на п-ове Краббе 9 июня 2008 г. (Nazarenko et al., 2016), а на крайнем юго-западе Приморья одиночную особь встретили 17 мая 2014 г. (Глущенко, Коробов, 2014а).

На пролёте на морском побережье Лазовского заповедника эту овсянку регулярно отмечали и отлавливали в паутиные сети, как во время весеннего, так и осеннего пролетов: в 2007 г. здесь было поймано три (7, 10 и 11 октября), в 2009 г. — две (28 и 30 сентября), в 2011 г. — 12 птиц (24, 25, 26, 29 и 30 апреля, 11, 15, 25 и 28 мая, 27 сентября, 4 и 5 октября) (Шохрин, 2007; Шохрин и др., 2012); в 2012 г. — 1 особь (25 октября); в 2013 г. — 5 экземпляров (17 сентября, 3, 4, 14 и 19 октября) (Шохрин, 2014а); с 19 по 25 сентября 2014 г. — 5 молодых самцов и 10 молодых самок, а с 16 сентября по 21 октября 2015 г. — 2 молодых самца и 3 молодые самки (Шохрин, 2015).

Гибрид седоголовой и маскированной овсянок *Ocyris spodocephalus* (Pallas, 1776) × *O. (spodocephalus) personatus* (Temminck, 1836)

Есть указание о встречах гибридов *Ocyris spodocephalus* (Pallas, 1776) × *O. (spodocephalus) personatus* (Temminck, 1836) на территории Приморского края (Вальчук, Юаса Сумитака, 2006). В местах их совместного гнездования в северных районах о-ва Сахалин гибридизация имеет ограниченный характер (Нечаев, 1991).

501. Японская жёлтая овсянка — *Ocyris sulphuratus* (Temminck et Schlegel, 1848). Japanese Yellow Bunting

Случайно залётный вид. Самка японской жёлтой овсянки была найдена мёртвой в пос. Терней 8 мая 1994 г. (Елсуков, Редькин, 2005). Для Северной Кореи эта овсянка известна по двум экземплярам, зарегистрированным 19 сентября 1958 г. и 24 мая 1987 г. (Tomek, 2002).

502. Дубровник — *Ocyris aureolus* (Pallas, 1773). Yellow-breasted Bunting

Немногочисленный пролётный и гнездящийся перелётный вид, представленный подвидом *O. a. ornatus* (Shulpin, 1928). Численность как пролётных, так и гнездящихся птиц в последние 20 лет подвержена значительному спаду. В начале второй половины XX столетия дубровник в Южном Приморье был обычной, а местами многочисленной гнездящейся птицей (Панов, 1973). К настоящему времени в ряде типичных местообитаний эта овсянка не гнездится, а в других местах эти птицы в целом малочисленны или редки, и концентрируются небольшими группировками, территориально разобщёнными не населёнными видом, хотя на первый взгляд весьма подходящими для этого участками. Весьма показательно, что за 10 дней интенсивных наблюдений, проведённых на крайнем юго-западе Приморского края в период с 16 по 25 мая 2014 г., дубровник был отмечен лишь однажды (Глущенко, Коробов, 2014а). В окрестностях Лазовского заповедника на гнездовании дубровника не регистрировали уже около 10 лет (Шохрин, 2015).

Эта овсянка является характерным обитателем открытого травянистого ландшафта. Она гнездится главным образом на равнинах и низменностях, в долинах рек и озёрных котловинах, а также на приморских лугах, игнорируя районы с хорошо выраженным рельефом. Летом дубровник занимает как сухие, так и сырые луга, травяные болота, а также опушки среди зарослей кустарников, редколесья, пастбища, окраины и межи сельскохозяйственных земель. Отдельные изолированные группировки населяют заболоченные лиственничники (Назаренко, 1971б). На севере Приморья кроме типичных для вида равнинно-луговых поселений в широкой долине Уссури, этот вид оказался обычным в 1996 г. на травянистых кочкарниках долины реки Зевы в её крайних верховьях на высоком плато (800–1000 м над ур. моря) осевого хребта Сихотэ-Алиня (Михайлов и др., 1998; Михайлов, Коблик, 2013). В Южном Приморье также известны «высокие» поселения дубровника, — в межгорной депрессии в истоках р. Уссури (Назаренко, 1971б) и на Борисовском плато (Нечаев, 1999). Гнездится дубровник и на луговых участках восточного побережья края (Елсуков, 1984), а также на некоторых островах залива Петра Великого (Лабзюк и др., 1971а).

На Приханкайской низменности и в долине р. Сунгача в 2002–2003 гг. летняя численность дубровника на разнотравно-вейниковых лугах колебалась от 10,6 до 24,7 пар/км² (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В речных долинах окрестностей г. Уссурийска средний показатель его летнего обилия в 2002–2005 гг. составил 13,1 ос./км² (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006).

Весной в южной половине Приморского края дубровник обычно появляется в первой декаде мая (Воробьёв, 1954; Панов, 1973), реже — в самом конце апреля (Медведев, 1914; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Указание на то, что 13 апреля 1988 г. в окрестностях оз. Хасан была встречена пролётная стая, включавшая около 35 особей (Пекло, 2012), нам представляется ошибочным. В бассейне р. Бикин первое появление этой овсянки в разные годы отмечали с 6 по 20 мая (Пукинский, 2003; Коблик, Михайлов, 2013).

Основная часть местной гнездовой группировки дубровника прилетает к середине мая. Его гнездовой период растянут со второй половины мая до середины или до конца июля.

В полной кладке 4–5 яиц (Назаров, 2004). Осенний пролёт выражен слабо, причём кочёвки начинаются уже в конце июля или в начале августа, а пролёт заканчивается в конце сентября либо в первой половине октября (Назаров, 2004; Шохрин, 2005а, 2007; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Наиболее поздние встречи дубровника в Южном Приморье датированы 17 октября 1960 г., 20 октября 1961 г. (Панов, 1973) и 19 октября 1967 г. (Нечаев, Чернобаева, 2006), а в Лазовском заповеднике — 23 октября 2011 г. (Шохрин и др., 2012).

503. Рыжая овсянка — *Ocyris rutilus* (Pallas, 1776). Chestnut Bunting

Немногочисленный пролётный и локально гнездящийся перелётный вид.

В Северном Приморье хорошо прослеживается историческая связь рыжей овсянки с базовым (по гнездовому ареалу вида в целом) ландшафтом светлой тайги, состоящей из лиственницы и берёзы (Михайлов, 2014а). В гнездовой период рыжая овсянка населяет здесь плакорные низкогорья центрального Сихотэ-Алиня в верхних бассейнах таёжных рек, в частности, по реке Большая Уссурка и части её притоков (Спангенберг, 1965; Назаренко, 1971д), в междуречье Зевы, Бикина и Светловодной (Калиниченко, 1963; Михайлов и др., 1998б; Пукинский, 2003; Михайлов, Коблик, 2013), по рекам Единка и Самарга (Назаренко, 1990а, Елсуков, 1977, 1999). Кроме этого изолированные крошечные поселения, состоящие из двух–трёх пар этой овсянки разбросаны по подгольцовому поясу высокого Хорско-Бикинского водораздела (Коблик, Михайлов, 1994).

Диффузные поселения рыжей овсянки в верхних бассейнах Бикина и Большой Уссурки связаны с большими массивами зрелых вторичных лесов из берёзы и лиственницы, возникших на местах старых пожарищ в платообразных водоразделах рек (Калиниченко, 1963, Коблик, Михайлов, 1994; Пукинский, 2003). На Хорско-Бикинском водоразделе редкие пары этого вида гнездятся по седловинам с рощами из каменной берёзы и чемерициевыми полянами (Коблик, Михайлов, 1994). На уровне микровыделов она предпочитает светлые участки «опушечного» типа без загущённости в среднем ярусе. Рыжая овсянка заполняет массивы светлой тайги неровно, с перерывами, при этом образуя рыхлые гнездовые парцеллы, состоящие из 3–5 пар (Михайлов, 2014а). Поскольку эти крошечные поселения далеко разнесены друг от друга, можно предположить, что они недолговечны и что группы рыжих овсянок нерегулярно оседают здесь в процессе весенней миграции через водораздельные хребты (Михайлов, 2014а). Недолговременность «точечных» поселений этого вида была ранее отмечена А.А. Назаренко (1971д) и для бассейна истоков Большой Уссурки, где этот вид не был обнаружен в 1967–1968, но был найден в 1969–1970 гг.

На остальной территории Приморского края это пролётный вид, численность которого подвержена значительным межгодовым переменам. В миграционный период рыжая овсянка встречается практически повсеместно как в лесных формациях различного типа, так и среди сельскохозяйственных земель, редколесий и открытых биотопов. На пролёте она держится как среди травянистых зарослей и кустарников, так и в кронах деревьев (последнее явление наиболее характерно для второй половины мая). Указание К.А. Воробьёва (1954) на то, что 7 и 8 августа 1945 г. в окрестностях бухты Экспедиции он наблюдал выводок рыжих овсянок, безусловно, не соответствует действительности: здесь была встречена явно пролётная группа этих птиц, а не собственно их выводок.

Весенний пролёт рыжей овсянки в южной половине Приморского края проходит в течение всего мая (Шульпин, 1931б; Лабзюк и др., 1971а; Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). В бассейне р. Би-

кин первых особей отмечали с 14 по 29 мая (Пукинский, 2003; Коблик, Михайлов, 2013). Гнездовой период длится с третьей декады мая по начало августа. Гнёзда располагаются на земле в густой низкой траве; в полной кладке 3–5 яиц (Балацкий, 2005), насиживанием которых в течение 11–14 суток заняты оба партнёра. Молодые оставляют гнездо в возрасте 10–13 суток. Послегнездовые кочёвки рыжей овсянки идут уже с конца июля или с начала августа, переходя в осенний пролёт, который длится с сентября до начала или до середины октября (Шульпин, 1931б; Воробьёв, 1954; Панов, 1973; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006), изредка задерживаясь до конца этого месяца (Шохрин, 2005а). По результатам массового отлова птиц паутинными сетями, проводимого в окрестностях Лазовского заповедника в 2001–2013 гг., начало осеннего пролёта этой овсянки было отмечено 3 сентября 2005 г., а последняя встреча была зарегистрирована 20 октября 2012 г. (Шохрин, 2014в).

504. Лапландский подорожник — *Calcarius lapponicus* (Linnaeus, 1758). Lapland Bunting

Пролётный и зимующий вид, представленный подвидом *C. l. kamtschaticus* Portenko, 1937.

Замечания по систематике. Большинство подорожников, встречающихся в Приморье, безусловно, принадлежат подвиду *C. l. kamtschaticus* Portenko, 1937, распространённому на северном побережье Охотского моря, в Корякском нагорье и на п-ове Камчатка (Портенко, 1939). Птицы Командорских островов, представленные заметно более крупным подвидом *C. l. coloratus* Ridgway, 1898, в пределах Приморского края, по-видимому, отсутствуют, но вполне вероятно, что в его внутренних районах зимуют так же и птицы номинативного подвида, но это предположение требует проверки.

На Приханкайской низменности лапландский подорожник многочислен, а в других районах Приморья он малочислен или даже редок, и был отмечен в Хасанском районе (Назаренко, 1971; Панов, 1973), в долине р. Раздольная (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006), на побережьях залива Петра Великого (Омелько, 1962, 1956; данные В.А. Нечаева), в Лазовском (Литвиненко, Шibaев, 1971; Шохрин, 2002) и Сихотэ-Алинском (Елсуков, 1999) заповедниках. Эти птицы придерживаются исключительно открытых участков со слабо выраженным рельефом. Осенью лапландский подорожник обычно появляется в октябре, реже — с середины сентября, а весной держится до конца апреля, а в отдельных случаях до начала второй декады мая (Панов, 1973; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

На Приханкайской низменности в весенний период мы часто наблюдали массовые перемещения групп лапландских подорожников, направление движения которых порой переменчиво, а интенсивность потока резко ослабевает при отдалении от ханкайской котловины. Зимой этот вид здесь встречали нерегулярно, но эпизодически он бывает здесь весьма многочисленным, придерживаясь главным образом рисовых полей. Наибольшая численность этих птиц в данных условиях была зарегистрирована 25 января 1985 г., когда наблюдали несколько крупных стай, одна из которых насчитывала около 10 тысяч особей (Глущенко, Нечаев, 1992).

505. Пуночка — *Plectrophenax nivalis* (Linnaeus, 1758). Snow Bunting

Малочисленный, а местами вполне обычный зимующий вид, представленный подвидом *P. n. vlasowae* Portenko, 1937.

В Приморском крае пуночки встречаются обычно с последней декады октября до конца марта и придерживаются безлесных участков морского побережья (Белопольский, 1950; Воробьёв, 1954; Омелько, 1956; Назаренко, 1971; Панов, 1973; Елсуков, 1999; и др.), а также

обширных открытых выровненных пространств во внутренних районах Приморья (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006). Осенние миграции идут двумя путями: внутренним — по долине рек Усури и Сунгача, далее через Ханкайско-Раздольненскую равнину и прибрежным — вдоль берегов Японского моря. Внутренний пролётный путь в настоящее время на юге заканчивается ханкайской котловиной, где мигрирующие пуночки оседают на зимовку, в то время как полвека назад этот путь выходил к морскому побережью, поскольку в долине нижнего течения р. Раздольная в середине прошлого столетия наблюдали массовый пролёт данного вида, в частности, 18 марта 1949 г. пуночки летели в северном направлении стаями, состоящими из 500–800 особей (Воробьёв, 1954). В настоящее время пуночка встречается здесь крайне редко и лишь эпизодически (Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006). Прибрежный пролётный путь и в настоящее время пролегает далеко на юг вплоть до юго-западной оконечности Приморского края: пуночек регулярно встречают зимой на юге Хасанского района и на некоторых островах залива Петра Великого (данные Ю.Н. Глущенко, И.Н. и Д.В. Коробовых). Обычно регистрируют небольшие группы пуночек, численностью от нескольких птиц до 100 особей, а наиболее крупную стаю, состоящую приблизительно из 6 тысяч экземпляров, наблюдали в восточной части Приханкайской низменности 23 декабря 2003 г. (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006).

ЛИТЕРАТУРА

Bibliography

- Аббакумов С.Н. 2015. Орнитологические наблюдения на Южном Сахалине в 1986–2014 годах // Рус. орнитол. журн. Т. 24. Экспресс-вып. 1129. С. 1249–1257.
- Абрамов В.К., Косыгин Г.М., Тихомиров Э.А. 1973. О зимовках некоторых видов птиц в заливе Петра Великого // Бюл. Моск. о-ва испыт. прир. Отд. биол. Т. 78. Вып. 2. С. 67–70.
- Абрамов К.Г. 1928. Тетерев в Уссурийском крае // Охотник. № 10. С. 23.
- Алексеева Э.В., Бурчак-Абрамович Н.И. 1986. Розовый и кудрявый пеликаны на оз. Ханка // Орнитология. М. Вып. 21. С. 145–146.
- Алексеева Э.В., Бурчак-Абрамович Н.И., Нечаев В.А. 1984. К фауне неворобьиных птиц голоцена юга Дальнего Востока // Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 53–59.
- Алексеева Э.В., Бурчак-Абрамович Н.И., Нечаев В.А. 1990. Остатки куриных в пещере Чертовы Ворота // Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока. Владивосток. С. 121–122.
- Аллёнов Б.В., Николаев И.Г., Юдаков А.Г. 1976. Гнездование беркута в Приморском крае // Охрана природы на Дальнем Востоке. Владивосток. С. 184–189.
- Андронов В.А. 2011. Дальневосточный аист *Ciconia boyciana* (Swinhoe, 1873) // Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные. М.: Т-во научн. изданий КМК. С. 416–429.
- Андронов В.А., Андропова Р.С., Радиулов Е.В. 2002. Хасанский природный парк как район для возможного расселения японских журавлей // Журавли Евразии. М. С. 135–138.
- Антонов А.И., Париллов М.П. 2009. К оценке современного статуса охраняемых видов птиц на востоке Амурской области // Амурский зоол. журн. Т. 1. № 3. С. 270–274.
- Антонов А.И., Авдеюк С.В., Лидер П., Кэри Д., Стэнтон Д. 2012. Новые сведения о некоторых охраняемых и редких видах птиц Северо-Восточного Приморья // Дальневост. орнитол. журн. № 3. С. 77–79.
- Артюхин Ю.Б. 1997. Залёт бурой олуши *Sula leucogaster* к островам Малой Курильской гряды // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 27. С. 13–14.
- Артюхин Ю.Б. 2011а. Берингов баклан *Phalacrocorax pelagicus* Pallas, 1811 // Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные. М.: Т-во научн. изданий КМК. С. 101–115.
- Артюхин Ю.Б. 2011б. Краснолицый баклан *Phalacrocorax urile* (J.F. Gmelin, 1789) // Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные. М.: Т-во научн. изданий КМК. С. 115–123.
- Артюхин Ю.Б., Винников А.В., Терентьев Д.А. 2004. Морские птицы и ярусное рыболовство в западной части Берингова моря и тихоокеанских водах Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки. М. Вып. 6. С. 56–78.
- Арчибальд Дж., Лантис Ш. 1981. Красноногий ибис — *Nipponia nippon* (Temm.). Современное состояние // Редкие птицы Дальнего Востока. Владивосток. С. 37–46.

- Бабенко В.Г. 2000. Птицы Нижнего Приамурья. М.: Прометей. 725 с.
- Балацкий Н.Н. 1991. Глухая кукушка и её воспитатели в заповеднике «Кедровая Падь» // Урагус. № 1. С. 4–9.
- Балацкий Н.Н. 1992. К положению «короткокрылой камышевки» *Horeites diphone* (Kittl.) в системе птиц // Биол. н. Вып. 7 (343). С. 49–54.
- Балацкий Н.Н. 1994а. К определению яиц кукушек (*Cuculidae*) Палеарктики // Соврем. орнитол. М.: Наука. С. 31–46.
- Балацкий Н.Н. 1994б. Малая кукушка *Cuculus poliocephalus* в Южном Приморье // Рус. орнитол. журн. Т. 3. Вып. 2/3. С. 213–220.
- Балацкий Н.Н. 1997а. Глухая кукушка *Cuculus saturatus* в верховьях Бикина // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 8. С. 7–9.
- Балацкий Н.Н. 1997б. Кукушка *Cuculus canorus* в верховьях Бикина // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 11. С. 9–11.
- Балацкий Н.Н. 2005. К авифауне верхнего течения Бикина // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 278. С. 98–103.
- Балацкий Н.Н. 2009. Находка смешанной пары дятлов *Dendrocopos minor* ' *Yungipicus kizuki* в Южном Приморье // Рус. орнитол. журн. Т. 18. Экспресс-вып. 456. С. 12–13.
- Балацкий Н.Н. 2015а. Пёстрый дрозд *Zoothera varia* гнездится в окрестностях посёлка Хасан Приморского края // Рус. орнитол. журн. Т. 24. Экспресс-вып. 1195. С. 3504–3507.
- Балацкий Н.Н. 2015б. В Приморье обнаружен новый тип окраски яиц обыкновенной кукушки *Cuculus canorus* // Рус. орнитол. журн. Т. 24. Экспресс-вып. 1222. С. 4367–4371.
- Балацкий Н.Н. 2015в. Индийская кукушка *Cuculus micropterus* в окрестностях посёлка Хасан // Рус. орнитол. журн. Т. 24. Экспресс-вып. 1230. С. 4611–4613.
- Балацкий Н.Н., Бачурин Г.Н. 1994. *Cuculus poliocephalus* в Южном Приморье // Рус. орнитол. журн. Т. 3. Вып. 2/3. С. 213–219.
- Балацкий Н.Н., Бачурин Г.Н. 1995. Обыкновенная кукушка на крайнем юге Приморья // Бюл. Моск. о-ва испыт. прир. Отд. биол. Т. 100. Вып. 6. С. 44–47.
- Балацкий Н.Н., Бачурин Г.И. 1999. Находка яиц ширококрылой кукушки *Hierococcyx fugax* на реке Бикин в Уссурийском крае // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 74. С. 25–26.
- Балацкий Н.Н., Бачурин Г.Н. 2003. Кукушки *Cuculidae* Абрикосовой пади (Чёрные горы, Южное Приморье) // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 242. С. 1257–1259.
- Балацкий Н.Н., Бачурин Г.Н., Шибнев Ю.Б. 1994. Пятнистая трехпёрстка в Южном Приморье // Беркут. Т. 3. Вып. 2. С. 112–116.
- Балацкий Н.Н., Николаев В.В., Бачурин Г.Н. 1999. Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus* и толстоклювая камышевка *Phragmaticola aedon* на Дальнем Востоке // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 75. С. 14–22.
- Банин Д.А., Бёме И.Р., Керимов А.Б., Поддубная Н.Я. 1984. Материалы по осенним перемещениям амурского поползня — *Sitta europaea amurensis* (Swin.) и некоторых видов синиц в Южном Приморье // Орнитология. М. Вып. 19. С. 191–193.
- Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзухинского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) // Памяти академика П.П. Сушкина. М.-Л. С. 360–406.
- Белопольский Л.О. 1955. Птицы Судзухинского заповедника. Ч. 2 // Тр. Зоол. ин-та АН СССР. М.-Л.: АН СССР. Т. 17. С. 224–265.
- Белопольский Л.О., Деметьев Г.П. 1947. Новое семейство птиц для фауны СССР // Бюл. Моск. о-ва испыт. прир. Нов. сер. Отд. биол. Т. 52. Вып. 1. С. 49–50.
- Белоусов Е.М. 1979. Красноухая овсянка — *Emberiza cioides* — новый для фауны СССР воспитатель птенцов обыкновенной кукушки — *Cuculus canorus* в Приморье // Биология птиц юга Дальнего Востока СССР. Владивосток. С. 90–91.
- Бёме Л.Б. 1954. Семейство вьюрковые *Fringillidae* // Птицы Советского Союза. М.: Сов. наука. Т. 5. С. 181–306.

- Бианки В.Л. 1913. Colymbiformes и Procellariiformes // Фауна России и сопредельных стран. Птицы. Т. I, полутом 2. СПб. С. 385–979.
- Бибииков Д.И. 1952. Некоторые наблюдения над трехперсткой (*Turnix tanki blanfordi* Bogd.) в Приморском крае // Бюл. Моск. о-ва испыт. прир. Отд. биол. Т. 57. Вып. 5. С. 38–39.
- Блохин А.Ю. 2014. Встреча золотистой цистиколы *Cisticola juncidis* на северо-востоке Сахалина // Рус. орнитол. журн. Т. 23. Экспресс-вып. 1080. С. 3924–3926.
- Блохин А.Ю., Мухаметова А.Н. 2015. Встречи белоспинного *Phoebastria albatrus* и темноспинного *Ph. immutabilis* альбатросов в Охотском море // Рус. орнитол. журн. Т. 24. Экспресс-вып. 1225. С. 4457–4462.
- Блохин А.Ю., Тиунов И.М. 2005. Орнитологические находки на Северном Сахалине // Рус. орнитол. журн. Т. 14. Экспресс-вып. 282. С. 219–222.
- Богачёв А.С., Литвиненко Н.С., Косяк Н.А. 2004. Размножение дальневосточного фазана — *Phasianus colchicus pallasii* Rothsch. // Экологические проблемы Дальнего Востока. Матер. конф., посвящ. 50-летию Уссурийского гос. пед. ин-та. Уссурийск: УГПИ. С. 21–26.
- Богачев А.С., Лукин А.Ю., Юдин М.С. 2003. Морфофизиологическая характеристика дальневосточного фазана России // Вопросы лесного и охотничьего хозяйства на юге Дальнего Востока. Юбил. сб. научн. тр. Уссурийск: ПГСХА. С. 231–240.
- Бочарников В.Н. 2005. Мандаринка *Aix galericulata* Linnaeus, 1758 // Красная книга Приморского края: Животные. Владивосток. С. 225–226.
- Бочарников В.Н., Глущенко Ю.Н., Коробов В.П. 2009. Вопросы использования ресурсов гусеобразных птиц в весенний период на юге Приморского края // Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России: Матер. 3-й Межд. научно-практ. конф. (19–20 февр. 2009 г., Москва). М.: РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева. С. 563–565.
- Бочарников В.Н., Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Мрикот К.Н. 2010. Ресурсы гусеобразных птиц, редкие виды, соотношение полов и весенняя охота на Ханкайско-Раздольненской равнине (Западное Приморье) // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов. Сб. матер. Межд. научно-практ. конф., посвящ. 60-летию факультета охотоведения им. В.Н. Скалона. Иркутск, 27–30 мая 2010 г. С. 59–64.
- Бочарников В.Н., Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Мрикот К.Н. 2011. Редкие виды и ресурсы гусеобразных птиц на Ханкайско-Раздольненской равнине (Западное Приморье) // Гусеобразные Северной Евразии: география, динамика и управление популяциями. Тез. докл. межд. конф. по гусеобразным Северной Евразии. 24–29 марта 2011 г., г. Элиста, Республика Калмыкия. Элиста. С. 14.
- Бурковский О.А. 1995. Летняя орнитофауна водоплавающих некоторых водохранилищ Приморья // Биоресурсы морских и пресноводных экосистем: Тез. докл. молодых учёных. Владивосток: ТИНРО. С. 13–14.
- Бурковский О.А. 1996а. Зимовка водоплавающих птиц на Лучегорском водохранилище (Приморский край) // Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана. Владивосток: Дальнаука. С. 232–233.
- Бурковский О.А. 1996б. Гнездование чомги *Podiceps cristatus* на водохранилищах Приморского края // Рус. орнитол. журн. Т. 5. Вып. 3/4. С. 129–133.
- Бурковский О.А. 1996в. Встреча тростниковой суторы *Paradoxornis heudei* в северной части Приморского края // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 1. С. 6.
- Бурковский О.А. 1997. Большой баклан на искусственных водохранилищах Приморья // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Уссурийск: УГПИ. Вып. 3. С. 95–99.
- Бурковский О.А. 1998. Некоторые интересные встречи птиц в Приморье // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 43. С. 13–15.
- Бурковский О.А. 2005. Китайский ремез *Remiz pendulinus consobrinus* Swinhoe, 1870 // Красная книга Приморского края: Животные. Владивосток. С. 316–317.

- Бурковский О.А., Васик О.Н. 2016. Первая регистрация гибрида бургомистра *Larus hyperboreus* и восточно-сибирской чайки *L. vegae* у побережья Южного Приморья // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 1266. С. 1068–1070.
- Бурковский О.А., Елсуков С.В., Курдюков А.Б., Манаев В.Б. 2000. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* в Уссурийском крае: рост численности, новые гнездовые находки, заметки о биологии // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 117. С. 3–9.
- Бурковский О.А., Тиунов И.М. 2015. О взаимоотношениях большого пёстрого *Dendrocopos major* и рыжебрюхого *D. hyperythrus* дятлов на юге Приморского края // Рус. орнитол. журн. Т. 24. Экспресс-вып. 1189. С. 3295–3299.
- Бурковский О.А., Тиунов И.М., Зеленская Л.А. 2016. Дополнения по осенне-зимнему пребыванию некоторых видов птиц в Южном Приморье // Рус. орнитол. журн. Т. 25. Экспресс-вып. 1263. С. 976–979.
- Бурковский О.А., Тиунов И.М., Пудовкина Е.В. 2014. Особенности организации пространственной структуры колонии китайского ремеза (*Remiz consobrinus*) на крайнем юго-западе Приморского края // Ареалы, миграции и другие перемещения диких животных. Матер. Межд. научно-практ. конф. (г. Владивосток, 25–27 нояб. 2014 г.). Владивосток. С. 33–35.
- Бутурлин С.А. 1907. Заметки о группах белоспанных дятлов и каменных поползней. // Изв. Кавказск. муз Т. 3. Вып. 1. С. 45–73.
- Бутурлин С.А. 1909. Обогащение русской фауны // Наша охота. Кн. 8. С. 59–63.
- Бутурлин С.А. 1910а. Уссурийская ошейниковая совка // Орнитол. вестн. № 2. С. 119.
- Бутурлин С.А. 1910б. Уссурийский крапивник. *Anortura fumigata ussuriensis* n. subs. // Орнитол. вестн. № 2. С. 118.
- Бутурлин С.А. 1911. Белокрылая цапля в Уссурийском крае // Орнитол. вестн. № 3–4. С. 289–290.
- Бутурлин С.А. 1913. Птицы Приморской области. Из материалов Владивостокского музея общества изучения Амурского края // Наша охота. Кн. 17. С. 25–42.
- Бутурлин С.А. 1915. Птицы Приморской области. Сборы 1906–1910 гг. // Орнитол. вестн. № 2. С. 89–114.
- Бутурлин С.А. 1917. Птицы Дальнего Востока // Орнитол. вестн. № 1. С. 3–19.
- Бутурлин С.А. 1934. Птицы СССР. Полный определитель птиц СССР. М., Л.: КОИЗ. Т. 1. 255 с.
- Бутурлин С.А. 1935. Птицы СССР. Полный определитель птиц СССР. М.-Л.: КОИЗ. Т. 2. 280 с.
- Бутурлин С.А. 1936. Отряд Дятловые птицы *Picariae* или *Coraciiformes* // Птицы СССР. Полный определитель птиц СССР. М.-Л.: КОИЗ. Т. 3. С. 130–220.
- Валтонен Л.Н., Лаптев А.А. 1984. Некоторые аспекты биологии деревенской (*Hirundo rustica gutturalis* Scopoli) и рыжепоясничной (*H. daurica japonica* Temminck et Schlegel) ласточек в Южном Приморье // Результаты изучения природного комплекса Лазовского государственного заповедника. М.
- Валькович В.М. 1981. К экологии дикуши // Экология и охрана птиц. Тез. докл. VIII Всес. орнитол. конф. Кишинёв: ШТИНЦА. С. 37.
- Вальчук О.П. 1990. Бледный дрозд — *Turdus pallidus* Gm. во вторичных смешанных лесах на юге Дальнего Востока // Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 6–14.
- Вальчук О.П. 2000. Об ареале и экологии рыжебрюхого дятла *Dendrocopos hyperythrus subrufinus* в Уссурийском крае и прилежащем Китае // Зоол. журн. Вып. 2. С. 194–200.
- Вальчук О.П. 2005. Амурский свистель *Bombycilla japonica* Siebold, 1826 // Красная книга Приморского края: Животные. Владивосток. С. 305.
- Вальчук О.П., Масловский К.С., Акуликин С.Ф., Атрохова Т.А. 2014. Ожидаемая находка первого гнездового поселения обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* Linnaeus в дальневосточном регионе: пгт. Ноглики, Северо-Восточный Сахалин // Дальневост. орнитол. журн. № 4. С. 57–62.

- Вальчук О.П., Назаров Ю.Н. 1991. К современному состоянию популяции рыжебрюхого дятла в СССР // Мат. 10-й Всес. орнитол. конф. Минск. Ч. 2. Кн. 1. С. 99–100.
- Вальчук О.П., Назаров Ю.Н., Небайкина Н.В. 1984. К биологии сизого дрозда (*Turdus hortulorum* Sclater) // Науч. докл. высш. шк. Биол. н. № 10. С. 46–51.
- Вальчук О.П., Редькин Я.А., Сотников В.Н. 2013. Первая встреча краснозобого дрозда *Turdus ruficollis* и новые находки птиц с фенотипами группы темнозобых дроздов *T. ruficollis* и *T. atrogularis* в Приморье // Рус. орнитол. журн. Т. 22. Экспресс-вып. 947. С. 3315–3320.
- Вальчук О.П., Юаса Сумитака. 2006. Некоторые итоги изучения осенней миграции воробьиных в Южном Приморье в 1998–2004 г. (по данным кольцевания) // Орнитологические исследования в Северной Евразии. Тез. XII Межд. орнитол. конф. Северной Евразии. Ставрополь. С. 105–106.
- Ван Фэнкунь, Лю Хуа Цзинь. 2006. Численность и проблемы охраны журавлей в национальном природном резервате «Синкай-Ху» (Хэйлунцзян, Китай) // Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: озеро Ханка. Тр. Второй межд. научно-практ. конф. Владивосток. С. 103–106.
- Велижанин А.Г. 1981. Наблюдения беринговых бакланов — *Phalacrocorax pelagicus* Pall. на Приханкайской равнине // Редкие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 123–124.
- Велижанин А.Г., Гусаков Е.С. 1982. Продуктивность угодий озера Ханка и некоторые причины её изменения // Повышение продуктивности охотничьих угодий. М. С. 78–94.
- Вепринцев Б.Н., Леонович В.В. 1988. Залёт сероголовой мухоловки *Culicicapa ceylonensis* (Swainson) в СССР (Приморский край) // Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 138.
- Винтер С.В. 1977. Гнездование ширококлювой мухоловки в Южном Приморье // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 13. С. 74–78.
- Винтер С.В. 1986. Биология клинохвостого сорокопуга в Среднем Приамурье // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 21. С. 58–68.
- Винтер С.В., Мысленков А.И. 2011. О птицах Лазовского заповедника // Серия: Сомовская библиотека. Вып. 1. Экология птиц: Виды, сообщества, взаимосвязи. Тр. научн. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Николая Николаевича Сомова (1861–1923), 1–4 дек. 2011 г. Харьков. С. 267–323.
- Волков С.В. 1997а. Некоторые интересные орнитологические находки в верхнем течении Бикина // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 25. С. 7–11.
- Волков С.В. 1997б. Залёты некоторых птиц в верховье Бикина // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 30. С. 5–6.
- Волков С.В., Поярков Н.Д., Сыроечковский Е.Е.-мл. 2005. Чирок-клоктун (*Anas formosa*) в России: обзор распространения, миграционных путей и изменения численности // Гусеобразные Северной Евразии: Тез. докл. Третьего межд. симпоз. СПб. С. 65–68.
- Волковская Е.А. 2002. Птицы полевых агроландшафтов Южного Приморья. // Поиск молодых. Уссурийск: УГПИ. Вып. 4. С. 137–146.
- Волковская-Курдюкова Е.А. 2003. Материалы по структуре населения птиц агроландшафтов Южного Приморья // Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии. II Межд. орнитол. конф. Ч. 2. Улан-Удэ. С. 162–166.
- Волковская-Курдюкова Е.А. 2004а. Материалы по новым и малоизученным видам птиц Государственного Ханкайского заповедника // Научные исследования в заповедниках Дальнего Востока. Матер. VI Конф. по заповедному делу. Ч. 1. Хабаровск. С. 67–70.
- Волковская-Курдюкова Е.А. 2004б. Первая встреча веерохвостой цистиколы *Cisticola juncidis* в Уссурийском крае // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 258. С. 351–353.
- Волковская-Курдюкова Е.А. 2005. Дальневосточный аист (*Ciconia boyciana* Swinhoe) в заповеднике “Ханкайский” в 2004 г. (данные по численности и размещению) // Состояние особо охраняемых природных территорий. Владивосток. С. 47–49.

- Волковская-Курдюкова Е.А. 2006. О некоторых закономерностях экологической дифференциации орнитокомплексов освоенных земель Приханкайской низменности // Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: озеро Ханка. Тр. Второй междунаучно-практич. конф. Владивосток. С. 107–124.
- Волковская-Курдюкова Е.А. 2009а. Оценка современного состояния популяций гнездящихся куликов в сельскохозяйственных районах Южного Приморья // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 486. С. 863–870.
- Волковская-Курдюкова Е.А. 2009б. Редкие и малоизученные птицы Приморского края: новые материалы за 1997–2009 годы // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 494. С. 1103–1114.
- Волковская-Курдюкова Е.А. 2011. Дальневосточный аист в среднем течении р. Илия (Лифу) — первые свидетельства восстановления прежнего ареала // Состояние дальневосточного аиста и других редких птиц водно-болотных комплексов бассейна Амура. Владивосток: Дальнаука. С. 127–130.
- Волковская-Курдюкова Е.А. 2014. Сероголовая гаичка *Parus cinctus* — новый вид в авифауне Приморского края // Рус. орнитол. журн. Т. 23. Экспресс-вып. 996. С. 1387–1390.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2003. Новые встречи редких и эпизодически зимующих птиц в Приморском крае // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 234. С. 963–966.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2007. Современное состояние популяций дневных хищных птиц в открытых ландшафтах Южного Приморья // Орнитология. М.: Изд-во МГУ. Вып. 35. С. 74–82.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2009. Обыкновенная пищуха *Certhia familiaris orientalis* в условиях малолесной Приханкайской равнины: порог чувствительности к лесной площади // Рус. орнитол. журн. Т. 18. Экспресс-вып. 529. С. 2087–2096.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2010а. Новые наблюдения редких и малоизученных птиц в Приморском крае // Рус. орнитол. журн. Т. 19. Экспресс-вып. 588. С. 1374–1394.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2010б. Материалы по экологии и населению сов Приханкайской низменности // Рус. орнитол. журн. Т. 19. Экспресс-вып. 595. С. 1591–1612.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2012. Новые материалы по редким и малоизученным видам птиц Приморского края // Рус. орнитол. журн. Т. 21. Экспресс-вып. 762. С. 1243–1261.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2014. Зимовка косматого (черноголового) поползня *Sitta villosa* в Уссурийском крае и её возможные экологические интерпретации // Рус. орнитол. журн. Т. 23. Экспресс-вып. 974. С. 641–659.
- Волошина И.В. 1977. Гнёзда и гнездовые участки сибирской бурой оляпки // Матер. VII Всес. орнитол. конф. Киев: Наукова думка. Ч. 1. С. 220.
- Волошина И.В., Мысленков А.И. 1979. Биология размножения и поведение сибирского дрозда — *Turdus sibiricus* в Приморье // Биология птиц юга Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 94–104.
- Волчанецкий И.Б. 1940. Дятлы рода *Picoides*, распространение и превращения наряда // Праці Наук.-досл. зоол.-биол. ін-ту Харьк. ун-ту. Т. 8/9. С. 169–195.
- Воробьёв К.А. 1954. Птицы Уссурийского края. М.: Изд-во АН СССР. 360 с.
- Воробьёв К.А. 1963. Птицы Якутии. М.: Изд-во АН СССР. 336 с.
- Вышкварцев Д.И., Лебедев Е.Б. 1986. Анализ распределения и роли птиц в экосистеме мелководных бухт Новгородской и Экспедиции залива Посёта (Японское море) // Морские птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 144–151.
- Вялков А.В., Глущенко Ю.Н. 2015. Новые встречи редких видов куликов в Приморском крае // Рус. орнитол. журн. Т. 24. Экспресс-вып. 1173. С. 2743–2749.
- Вялков А.В., Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2003. Материалы к изучению некоторых гнездящихся видов околоводных и водоплавающих птиц окрестностей Уссурийска // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Серия: Экология и систематика животных. Уссурийск: УГПИ. Вып. 7. С. 39–48.

- Гамова Т.В. 2000. Сравнительная биология овсянок рода *Emberiza* (*Emberizidae*, *Passeriformes*) юга Приморского края. Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. биол. н. Владивосток: Дальнаука. 22 с.
- Гамова Т.В., Назаренко А.А., Сурмач С.Г. 2011. Шкотовское плато — новый, предсказанный, район гнездования малой пёстрогрудки *Dumeticola davidi* на юге Уссурийского края. С замечаниями о среде обитания, времени заселения данного региона и агрессивном поведении этого вида // Рус. орнитол. журн. Т. 20. Экспресс-вып. 675. С. 1467–1473.
- Гамова Т.В., Рыжов А.В., Сурмач С.Г. 2005. Материалы к гнездовой биологии амурского волчка *Ixobrychus eurhythmus* в Приморье // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 303. С. 990–995.
- Гамова Т.В., Сурмач С.Г. 2014. Новые сведения о гнездовании и формах брачных отношений у чернобровой камышевки *Acrocephalus bistrigiceps* в Приморском крае // Рус. орнитол. журн. Т. 23. Экспресс-вып. 1049. С. 2885–2906.
- Гамова Т.В., Сурмач С.Г., Бурковский О.А. 2007. Малый волчок *Ixobrychus minutus* — новый гнездящийся вид Дальнего Востока // Рус. орнитол. журн. Т. 16. Экспресс-вып. 384. С. 1431–1435.
- Гамова Т.В., Сурмач С.Г., Бурковский О.А. 2011. Первое свидетельство гнездования китайского волчка *Ixobrychus sinensis* на юге Дальнего Востока // Рус. орнитол. журн. Т. 20. Экспресс-вып. 676. С. 1487–1496.
- Гафицкий С.В. 1988а. Весенний пролёт японского журавля на крайнем юге Хасанского района (Приморский край) // Журавли Палеарктики. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 195–198.
- Гафицкий С.В. 1988б. Встреча стерха на юге Хасанского района (Приморский край) // Журавли Палеарктики. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 205.
- Гафицкий С.В., Куренков В.Д. 1991. О встрече синей птицы в г. Владивосток // Флора и фауна Приморского края и сопредельных регионов. Уссурийск: УГПИ. С. 246.
- Герасимов Ю.Н. 1996. Залёт белогрудого малого пастушка *Amaurornis phoenicurus* на Камчатку // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 5. С. 6.
- Гизенко А.И. 1955. Птицы Сахалинской области. М. 328 с.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд Дятлы *Picariae* или *Piciformes* // Птицы Советского Союза. М.: Сов. наука. Т. 1. С. 547–617.
- Глушенко Ю.Н. 1979. О птицах рисовых полей Приханкайской низменности // Биология птиц юга Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 56–66.
- Глушенко Ю.Н. 1981. К фауне гнездящихся птиц Приханкайской низменности // Редкие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 25–33.
- Глушенко Ю.Н. 1982. Гнездящиеся кулики бассейна озера Ханка // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 17. С. 162.
- Глушенко Ю.Н. 1984а. Состояние гнездовых чайковых птиц на побережье озера Ханка в период его низкого уровня // Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 79–86.
- Глушенко Ю.Н. 1984б. Численность водоплавающих, линяющих на озере Ханка в период маловодья (1980 г.) // Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц. (Тез. Всес. семинара). М. С. 202–203.
- Глушенко Ю.Н. 1985. Проблемы охраны и привлечения дальневосточного аиста на Приханкайской низменности // Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 138–139.
- Глушенко Ю.Н. 1986. Полиморфизм и наряды китайской райской мухоловки. // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование. Тез. докл. I-го съезда Всес. орнитол. о-ва и IX Всес. орнитол. конф. Л. Ч. I. С. 159–160.
- Глушенко Ю.Н. 1987а. Заметки о встречах морских птиц на севере Японского и крайнем юге Охотского морей // Распространение и биология морских птиц Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 60–62.

- Глущенко Ю.Н. 1987б. Редкие птицы Приморского края // Проблемы охраны животных (материалы к Красной книге). М. С. 121–123.
- Глущенко Ю.Н. 1988. Материалы к познанию миграции куликов на побережье залива Петра Великого // Кулики в СССР: распространение, биология и охрана. Матер. Третьего совещ. «Распространение, биология и охрана куликов». М.: Наука. С. 31–37.
- Глущенко Ю.Н. 1989а. Азиатский бекасovidный веретенник *Limnodromus semipalmatus* (Blyth, 1848) // Редкие позвоночные советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука. С. 133.
- Глущенко Ю.Н. 1989б. Индийская камышевка *Acrocephalus agricola tangorum* La Touche, 1912 // Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука. С. 158–159.
- Глущенко Ю.Н. 1990а. Состояние популяции лебедя-кликун Ханкайско-Сунгачинской низменности в 1987 г. // Экология и охрана лебедей в СССР. (Матер. второго Всес. совещ. по лебедям СССР). Ч. II. Мелитополь. С. 68–69.
- Глущенко Ю.Н. 1990б. Итоги изучения миграции куликов на Приханкайской низменности в 1972–1983 гг. // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 24. С. 176–179.
- Глущенко Ю.Н. 1991. Новые встречи мохноногого курганника в Приморье // Флора и фауна Приморского края и сопредельных регионов. Тез. конф. Усурийск: УГПИ. С. 218.
- Глущенко Ю.Н. 1992. Залет обыкновенной горихвостки в Усурийский край // Арсеньевские чтения. Тез. докл. региональной научной конф. по проблемам истории, археологии и краеведения. Усурийск. С. 264.
- Глущенко Ю.Н. 1996. Обзор основных изменений в фауне гнездящихся птиц Приханкайской низменности // Биологические исследования на Горнотаежной станции. Владивосток: Дальнаука. Вып. 3. С. 180–195.
- Глущенко Ю.Н. 2002. Материалы к изучению птиц Японского моря и восточного шельфа Сахалина // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Серия: Экология и систематика животных. Усурийск: УГПИ. Вып. 6. С. 106–115.
- Глущенко Ю.Н. 2003а. Первая встреча малой чайки (*Larus minutus* Pallas) в Приморском крае // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Серия: Экология и систематика животных. Усурийск: УГПИ. Вып. 7. С. 49–50.
- Глущенко Ю.Н. 2003б. Встречи двух видов альбатросов у берегов Сахалина // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Серия: Экология и систематика животных. Усурийск. Вып. 7. С. 36–38.
- Глущенко Ю.Н. 2005. Беркут *Aquila chrysaetos* Linnaeus, 1758 // Красная книга Приморского края: Животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. Владивосток. С. 243–245.
- Глущенко Ю.Н. 2013. Китайский бюльбюль *Pycnonotus sinensis* — новый вид в авифауне России // Рус. орнитол. журн. Т. 22. Экспресс-вып. 835. С. 46–47.
- Глущенко Ю.Н. 2015. Сизая овсянка *Ocyris variabilis* (Temminck, 1836): место в таксономической системе семейства Emberizidae и новая встреча в Приморском крае // Биота и среда заповедников Дальнего Востока. Владивосток. № 5. С. 17–21.
- Глущенко Ю.Н., Бочарников В.Н. 1989. Травяные пожары на Приханкайской низменности и рекомендации по борьбе с ними // Проблемы краеведения (Арсеньевские чтения). Ч. II. Природное краеведение. Усурийск. С. 64–66.
- Глущенко Ю.Н., Бочарников В.Н. 1990. Результаты авиаучета водоплавающих птиц на Приханкайской равнине в мае 1987 г. // Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 115–120.
- Глущенко Ю.Н., Бочарников В.Н. 1991. Гуси Приханкайской низменности // Флора и фауна Приморского края и сопредельных регионов. Тез. конф. Усурийск. С. 247–248.
- Глущенко Ю.Н., Бочарников В.Н. 1995. Весенние миграции гусей на Приханкайской низменности // Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: Озеро Ханка (Тр. междунаучно-практ. конф.). Спасск-Дальний. С. 50–57.

- Глушенко Ю.Н., Бочарников В.Н., Золотухин С.Ф. 1990. Пролет и миграционные скопления лебедей в юго-западном Приморье // Экология и охрана лебедей в СССР. Матер. второго Всес. совещ. по лебедям СССР. Ч. II. Мелитополь. С. 69–72.
- Глушенко Ю.Н., Бочарников В.Н., Мрикоп К.Н. 2000. Новые сведения о пролёте клокута на озере Ханка // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. М.: Союз охраны птиц России. Вып. 2. С. 83–84.
- Глушенко Ю.Н., Бочарников В.Н., Шибнев Ю.Б. 1995. Опыт оценки численности водоплавающих птиц российского сектора Приханкайской низменности // Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: Озеро Ханка (Тр. междунаучно-практ. конф.). Спасск-Дальний. С. 35–45.
- Глушенко Ю.Н., Бурковский О.А., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2008. Новые находки редких видов птиц в Южном Приморье // Рус. орнитол. журн. Т. 17. Экспресс-вып. 443. С. 1491–1493.
- Глушенко Ю.Н., Бурковский О.А., Тиунов И.М. 2014. История заселения китайским ремезом *Remiz consobrinus* (Remizidae, Passeriformes, Aves) территории Приморского края // Ареалы, миграции и другие перемещения диких животных. Матер. Междунаучно-практ. конф. (г. Владивосток, 25–27 нояб. 2014 г.). Владивосток. С. 62–65.
- Глушенко Ю.Н., Волковская Е.А., Мрикоп К.Н. 2001. Новые сведения о редких и малоизученных птицах Приморского края // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Межвузовский сборник научных трудов. Уссурийск: УГПИ. Вып. 5. С. 47–52.
- Глушенко Ю.Н., Волковская-Курдюкова Е.А. 2005. Птицы // Позвоночные животные заповедника «Ханкайский»: Аннотированные списки видов. Спасск-Дальний: Партнёр. С. 30–85.
- Глушенко Ю.Н., Волковская-Курдюкова Е.А., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2010. Материалы к изучению фауны и населения птиц китайского сектора бассейна озера Ханка // Амурский зоол. журн. Т. 2. № 4. С. 368–377.
- Глушенко Ю.Н., Глушенко В.П. 2014. Материалы к изучению авифауны и летнего населения птиц провинции Хэбэй, Китай // Рус. орнитол. журн.. Т. 23. Экспресс-вып. 1051. С. 2941–2952.
- Глушенко Ю.Н., Глушенко Г.Ю., Коробов Д.В. 2003а. Новые данные о редких птицах Уссурийского района // Вопросы лесного и охотничьего хозяйства на юге Дальнего Востока. Юбил. сб. научн. тр. Уссурийск: ПГСХА. С. 214–220.
- Глушенко Ю.Н., Голик Н.Г. 1992. О рациональности подкормки крупных хищных птиц в юго-западном Приморье // Арсеньевские чтения. Тез. докл. региональной научн. конф. по проблемам истории, археологии и краеведения. Уссурийск. С. 264–266.
- Глушенко Ю.Н., Губарев А.Б. 2002. Новая угроза популяции фазана — *Phasianus colchicus* в Приморском крае // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Серия: Экология и систематика животных. Уссурийск: УГПИ. Вып. 6. С. 121–124.
- Глушенко Ю.Н., Елсуков С.В., Катин И.О., Нечаев В.А., Харченко В.А., Шибнев Ю.Б., Шохрин В.П. 2013. Авифаунистические списки и краткая история изучения птиц заповедников Приморского края // Амурский зоол. журн. Т. 5. № 1. С. 56–88.
- Глушенко Ю.Н., Кальницкая И.Н. 2004. Некоторые результаты изучения зимовки хищных птиц в юго-западном Приморье // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Уссурийск: УГПИ. Вып. 8. С. 54–66.
- Глушенко Ю.Н., Кальницкая И.Н. 2007. Результаты зимних автомобильных учётов соколообразных птиц (*Falconiformes, Aves*), проведённых на территории Ханкайско-Раздольненской равнины и окружающих предгорий // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Уссурийск: УГПИ. Вып. 11. С. 55–71.
- Глушенко Ю.Н., Кальницкая И.Н. 2009. Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*) на озере Ханка: динамика численности и современная роль в орнитоценозе // Биоразнообразие и роль особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в его сохранении: Матер. междунаучной конф., посвящ. 15-летию гос. природн. запов. «Воронинский». Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина. С. 194–196.

- Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Катин И.О., Коробов Д.В., Лю Хуа Цзинь. 2012. Фаунистические заметки по птицам Приморского края и прилежащих территорий Северо-Восточного Китая // Дальневост. орнитол. журн. № 3. С. 53–60.
- Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2006а. Весенний пролёт грача (*Corvus frugilegus*) и полевого жаворонка (*Alauda arvensis*) на Ханкайско-Раздольненской равнине // Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: Озеро Ханка (Тр. Второй межд. научно-практ. конф.). Владивосток. С. 125–131.
- Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2006б. Фаунистические заметки по птицам Юго-Западного Приморья // Рус. орнитол. журн. Т. 15. Экспресс-вып. 309. С. 124–127.
- Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2011. Колониальные гнездовья пеликанобразных и аистообразных птиц (*Pelecaniformes*, *Ciconiiformes*, *Aves*) на озере Ханка в 2011 г. // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Серия: Экология и систематика животных. Усурийск. Вып. 15. С. 39–44.
- Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Липатова Н.Н. 2003. Об охотничьих и хищных позвоночных Усурийска // Вопросы лесного и охотничьего хозяйства на юге Дальнего Востока. Юбилейный сборник научных трудов. Усурийск: ПГСХА. С. 205–214.
- Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Литвинов М.Н. 2002. Случай групповой зимовки и осенне-зимнее питание ушастой совы (*Asio otus*) в Южном Приморье // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Серия: Экология и систематика животных. Усурийск: УГПИ. Вып. 6. С. 78–82.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2005. Южная белая цапля *Egretta modesta* (J.E. Gray, 1831) в Приморском крае: таксономический статус в свете новых данных // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 304. С. 1028–1032.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2008. О гибридизации скалистого (*Columba rupestris*) и сизого (*C. livia*) голубей в Южном Приморье // Рус. орнитол. журн. Т. 17. Экспресс-вып. 449. С. 1552–1554.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2008. Первая встреча серого журавля в Приморском крае // Журавли Евразии (биология, распространение, миграции). Вып. 3. М. С. 300.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2012. Пепельный дронго — *Dicrurus leucophaeus* Vieillot, 1817 — новый вид в авифауне России // Дальневост. орнитол. журн. № 3. С. 61–64.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2013а. Авифаунистические исследования на о-ве Фуругельма (Японское море) весной 2013 г. // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. № 2 (20). С. 9–16.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2013б. Встреча гибрида бургомистра *Larus hyperboreus* и серебристой чайки *L. argentatus* s.l. у южного побережья Сахалина // Рус. орнитол. журн. Т. 22. Экспресс-вып. 949. С. 3399–3401.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2014а. Авифаунистические исследования на крайнем юго-западе Приморского края весной 2014 г. // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. № 2 (22). С. 6–14.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2014б. Японский сверчок *Megalurus pryeri* гнездится в Приморском крае // Рус. орнитол. журн. Т. 23. Экспресс-вып. 1052. С. 2987–2991.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2014в. Гибрид клоктуна *Anas formosa* и шилохвости *A. acuta* из Приморского края // Рус. орнитол. журн. Т. 23. Экспресс-вып. 1075. С. 3748–3750.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2015а. Второй случай регистрации конька Годлевского *Anthus godlewskii* на русском Дальнем Востоке // Рус. орнитол. журн. Т. 24. Экспресс-вып. 1146. С. 1817–1819.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2015б. Новые данные к изучению орнитофауны Дальневосточного морского заповедника // Биота и среда заповедников Дальнего Востока. № 5. Владивосток. С. 22–45.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2015в. Питта-нимфа *Pitta nympha* — представитель нового для фауны России семейства птиц // Рус. орнитол. журн. Т. 24. Экспресс-вып. 1154. С. 2084–2086.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Бурковский О.А. 2015. Новые сведения о распространении и численности трёх видов альбатросов на кочёвках в Охотском море // Рус. орнитол. журн. Т. 24. Экспресс-вып. 1127. С. 1183–1190.

- Глушенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2003. Численность и размещение колоний околородных и водоплавающих птиц на Приханкайской низменности в 2002 г. // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Серия: Экология и систематика животных. Усурийск: УГПИ. Вып. 7. С. 54–65.
- Глушенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2007а. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 1. Цапли // Рус. орнитол. журн. Т. 16. Экспресс-вып. 388. С. 1551–1559.
- Глушенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2007б. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 2. Чайки // Рус. орнитол. журн. Т. 16. Экспресс-вып. 389. С. 1583–1593.
- Глушенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2008а. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 3. Соколообразные // Рус. орнитол. журн. Т. 17. Экспресс-вып. 426. С. 971–983.
- Глушенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2008б. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 4. Большой баклан // Рус. орнитол. журн. Т. 17. Экспресс-вып. 430. С. 1087–1091.
- Глушенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2008в. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 5. Гуси // Рус. орнитол. журн. Т. 17. Экспресс-вып. 442. С. 1443–1450.
- Глушенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2008г. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 6. Утки // Рус. орнитол. журн. Т. 17. Экспресс-вып. 444. С. 1499–1511.
- Глушенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2008д. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 7. Кулики // Рус. орнитол. журн. Т. 17. Экспресс-вып. 447. С. 1594–1601.
- Глушенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2008е. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 8. Воробьинообразные // Рус. орнитол. журн. Т. 17. Экспресс-вып. 451. С. 1714–1724.
- Глушенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2010. Некоторые природоохранные проблемы, возникающие при ведении весенней охоты на водоплавающих птиц в Юго-западном Приморье и возможные пути их решения // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Усурийск: УГПИ. Вып. 14. С. 65–79.
- Глушенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2011а. Динамика популяции хохотуньи (*Larus cachinnans*, Laridae, Aves) на озере Ханка и некоторые черты её биологии // Амурский зоол. журн. Т. 3. № 4. С. 388–390.
- Глушенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2011б. Райская мухоловка *Terpsiphone paradisi* на Ханкайско-Раздольненской равнине: черты биологии, морфологии и динамика популяции // Дальневост. орнитол. журн. № 2. С. 8–12.
- Глушенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2013а. Редкие птицы Приморского края: некоторые материалы к очередному изданию Красной книги России // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Усурийск. Вып. 17. С. 4–7.
- Глушенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2013б. Материалы к изучению авифауны Дальневосточного морского заповедника (Приморский край) // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Усурийск. Вып. 18. С. 2–9.
- Глушенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н., Бочарников В.Н. 2011. Клоктун (*Anas formosa*) на Ханкайско-Раздольненской равнине (Приморский край) // Состояние дальневосточного аиста и других редких птиц водно-болотных комплексов бассейна Амура. Владивосток: Дальнаука. С. 13–34.
- Глушенко Ю.Н., Коробов Д.В., Коробова И.Н. 2015а. Материалы к изучению большой горлицы — *Streptopelia orientalis* (Columbidae, Aves) в Приморском крае // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Владивосток: ДВФУ. Вып. 23. С. 4–8.

- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Коробова И.Н. 2015б. Материалы к изучению седоголовой овсянки — *Ocyris spodocephalus* (Emberizidae, Passeriformes, Aves) в Приморском крае // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Владивосток: ДВФУ. Вып. 24. С. 12–18.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Коробова И.Н. 2015в. Материалы к изучению сизого дрозда *Turdus hortulorum* (Turdidae, Passeriformes, Aves) в Приморском крае // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Научное электронное издание. Владивосток: ДВФУ. Вып. 25. С. 20–24.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Лебедев Е.Б. 2013. Новые встречи белоспинного *Phoebastria albatrus* и темноспинного *Ph. immutabilis* альбатросов у берегов Сахалина // Рус. орнитол. журн. Т. 22. Экспресс-вып. 836. С. 75–77.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Нечаев В.А., Кальницкая И.Н. 2004. Гнездование ремеза *Remiz pendulinus consobrinus* (Swinhoe) на Приханкайской низменности // Экологические проблемы Дальнего Востока. Уссурийск: УГПИ. С. 30–32.
- Глущенко Ю.Н., Коробова И.Н., Коробов Д.В. 2013а. Наблюдения редких видов птиц на Приханкайской низменности и в окружающих ее предгорьях в 2003–2012 гг. // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. № 2 (20). С. 2–9.
- Глущенко Ю.Н., Коробова И.Н., Коробов Д.В. 2013б. Новые находки редких видов птиц на о-ве Сахалин // Рус. орнитол. журн. Т. 22. Экспресс-вып. 946. С. 3287–3291.
- Глущенко Ю.Н., Коробова И.Н., Коробов Д.В. 2015а. Транзитные весенние миграции птиц на озере Ханка. Сообщение 3. Кулики // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Владивосток: ДВФУ. Вып. 23. С. 9–13.
- Глущенко Ю.Н., Коробова И.Н., Коробов Д.В. 2015б. Транзитные весенние миграции птиц на озере Ханка. Сообщение 6. Воробьинообразные // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Научное электронное издание. Владивосток: ДВФУ. Вып. 25. С. 10–16.
- Глущенко Ю.Н., Куринный В.Н. 2000. Случай залета балобана в Южное Приморье // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Уссурийск: УГПИ. Вып. 4. С. 94.
- Глущенко Ю.Н., Куринный В.Н., Волковская Е.А., Курдюков А.Б. 2001. Зимовка соколообразных в юго-западном Приморье в 2000/2001 г. // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Уссурийск: УГПИ. Вып. 5. С. 57–64.
- Глущенко Ю.Н., Лебедев Е.Б. 2006. К изучению миграции тонкоклювого буревестника (*Puffinus tenuirostris*) в Японском и Охотском морях // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Уссурийск: УГПИ. Вып. 10. С. 63–67.
- Глущенко Ю.Н., Лебедев Е.Б., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2010. Новые данные о наблюдениях редких видов птиц в Японском и Охотском морях // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Уссурийск: УГПИ. Вып. 14. С. 56–64.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н. 2002а. Массовая зимовка даурской галки *Corvus dauuricus* Pallas в Приморском крае // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Серия: Экология и систематика животных. Уссурийск: УГПИ. Вып. 6. С. 88–92.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н. 2002б. Результаты исследований фауны и населения зимующих птиц г. Майдзуру (Киото, Япония) и сравнительный анализ материалов с аналогичными данными по городам Приморского края // Научное и учебное естествознание на юге Дальнего Востока. Уссурийск: УГПИ. Вып. 5. С. 124–134.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006. Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения. Владивосток. 264 с.
- Глущенко Ю.Н., Ли Сяомин, Коробов Д.В., Волковская-Курдюкова Е.А., Кальницкая И.Н., Лю Хуа Цзинь, Ван Фэнкунь, Юй Веньгао. 2012. Учёты птиц в китайском национальном парке «Синкай-Ху» в 2011–2012 гг. и некоторые итоги авифаунистических исследований в бассейне озера Ханка // Амурский зоол. журн. Т. 4. № 3. С. 288–303.
- Глущенко Ю.Н., Мриот К.Н. 1998. Зимовка птиц в восточной части Приханкайской низменности в 1992–1998 гг. // Научное и учебное естествознание на юге Дальнего Востока. Уссурийск: УГПИ. Вып. 3. С. 37–43.

- Глушенко Ю.Н., Мрикот К.Н. 2000а. Динамика популяции дальневосточного аиста в российском секторе Приханкайской низменности // Дальневосточный аист в России. Владивосток: Дальнаука. С. 77–85.
- Глушенко Ю.Н., Мрикот К.Н. 2000б. Результаты учета численности водоплавающих птиц российского сектора Приханкайской низменности в период массового весеннего пролета 1994–1997 гг. // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Уссурийск: УГПИ. Вып. 4. С. 100–104.
- Глушенко Ю.Н., Мрикот К.Н. 2001. Динамика колониальных гнездовых голенастых и веслоногих птиц российского сектора Приханкайской низменности в последней трети XX столетия // Матер. межд. конф. (XI Орнитол. конф.). Казань. С. 179–180.
- Глушенко Ю.Н., Нечаев В.А. 1992. Зимняя орнитофауна Ханкайско-Раздольненской равнины и окружающих предгорий // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Уссурийск. С. 3–26.
- Глушенко Ю.Н., Нечаев В.А. 1993. Некоторые аспекты зимовки соколообразных птиц-мышеедов в Западном Приморье // VII Арсеньевские чтения. Уссурийск: УГПИ. С. 6–10.
- Глушенко Ю.Н., Нечаев В.А. 2000. Новые встречи фрегата-ариеля в Приморском крае // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Уссурийск: УГПИ. Вып. 4. С. 109–110.
- Глушенко Ю.Н., Нечаев В.А. 2004. Таксономическое богатство птиц // Биоразнообразии Дальневосточного экорегионального комплекса. Владивосток. С. 207–231.
- Глушенко Ю.Н., Нечаев В.А. 2011. Средняя белая цапля *Egretta intermedia* (Vagler, 1829) // Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные. М.: Т-во научн. изданий КМК. С. 298–303.
- Глушенко Ю.Н., Нечаев В.А., Глушенко В.П. 2007. Ревизия авифаунистических списков заповедников Приморского края // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Уссурийск: УГПИ. Вып. 11. С. 72–93.
- Глушенко Ю.Н., Нечаев В.А., Глушенко В.П. 2010. Птицы Приморского края: фауна, размещение, проблемы охраны, библиография (справочное издание) // Дальневост. орнит. журн. № 10. С. 3–150.
- Глушенко Ю.Н., Нечаев В.А., Куренков В.Д., Назаренко А.А., Шибнев Ю.Б. 1995в. Краткий обзор птиц бассейна р. Комиссаровка // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Уссурийск. Вып. 2. С. 49–86.
- Глушенко Ю.Н., Нечаев В.А., Назаренко А.А. 2005. Тростниковая сутора *Paradoxornis heudei* David, 1872 // Красная книга Приморского края: Животные. Владивосток. С. 314–315.
- Глушенко Ю.Н., Париллов М.П. 1992. Материалы по зимовке птиц в Восточном Китае // Проблемы экологии Верхнего Приамурья. Благовещенск: БГПУ. Вып. 5. С. 118–134.
- Глушенко Ю.Н., Поливанова Н.Н., Шибнев Ю.Б. 1992. Цапли Приханкайской низменности // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Уссурийск. С. 27–33.
- Глушенко Ю.Н., Редькин Я.А., Коблик Е.А., Коробов Д.В., Медведев В.Н. 2014. О морфизме и подвидовой принадлежности восточной совки *Otus sunia* в Приморском крае // Рус. орнитол. журн. Т. 23. Экспресс-вып. 968. С. 443–447.
- Глушенко Ю.Н., Сотников В.Н. 2015. Первая находка гнезд белогрудого погоньша — *Amaurornis phoenicurus* на территории России // Рус. орнитол. журн. Т. 24. Экспресс-вып. 1193. С. 3433–3439.
- Глушенко Ю.Н., Сотников В.Н., Балацкий Н.Н. 2015. Новые материалы к изучению японского сверчка *Locustella pryeri* на крайнем юго-западе Приморского края // Рус. орнитол. журн. Т. 24. Экспресс-вып. 1192. С. 3415–3423.
- Глушенко Ю.Н., Сурмач С.Г. 2015. Две новые встречи хохлатого старика *Synthliboramphus wumizusume* у берегов Приморского края // Рус. орнитол. журн. Т. 24. Экспресс-вып. 1144. С. 1750–1752.
- Глушенко Ю.Н., Сурмач С.Г., Мрикот К.Н. 1997. Заметки по орнитофауне Приморского края // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Уссурийск: УГПИ. Вып. 3. С. 99–104.
- Глушенко Ю.Н., Шибаев Ю.В., Лебяжинская И.П. 1995. Современное состояние популяций некоторых редких видов птиц Приханкайской низменности // Проблемы сохранения водно-

- болотных угодий международного значения: Озеро Ханка (Тр. межд. научно-практ. конф.). Спасск-Дальний. С. 45–50.
- Глуценко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1977. Новые данные о редких птицах Приморья // VII Всес. орнитол. конф. Киев: Наукова думка. Ч. I. С. 49–50.
- Глуценко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1979. Новые материалы об азиатском бекасовидном веретеннике — *Limnodromus semipalmatus* на озере Ханка // Биология птиц юга Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 67–74.
- Глуценко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1981. Тростниковая сутора — *Paradoxornis heudei* David на озере Ханка // Редкие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 56–63.
- Глуценко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1984. К орнитофауне заповедника «Кедровая падь» и сопредельных территорий // Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 44–48.
- Глуценко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1985. Райская мухоловка на Приханкайской низменности // Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 56–62.
- Глуценко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1993. Новые находки редких птиц на озере Ханка и окружающих территориях // VII Арсеньевские чтения. Усурийск: УГПИ. С. 3–5.
- Глуценко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006. Птицы // Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности. Владивосток. С. 77–233.
- Глуценко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Медведев В.Н. 1986. Заметки о новых для Приморья и редких птицах // Распространение и биология птиц Алтая и Дальнего Востока. Тр. Зоол ин-та АН СССР. Л. Т. 150. С. 83–84.
- Горбанёв А.Ф. 1977. Гнездование бурой суторы (*Suthora webbiana mandshurica*) в Лазовском заповеднике // Вестн. зоол. № 1. С. 32–36.
- Горбанёв А.Ф. 1979. Бледноногая пеночка — *Phylloscopus tenellipes* — хозяин глухой кукушки — *Cuculus saturatus* в Приморье // Биология птиц юга Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 92–93.
- Горлач В.В. 1985. Наблюдения полярной совы на побережье залива Петра Великого зимой 1983/84 г. // Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 149.
- Горн Д.И., Москвитин С.С., Мамаева Л.Н. 2012. Пестролицый буревестник на острове Карамзина, залив Петра Великого, Южное Приморье // Орнитология. М. Вып. 37. С. 117–118.
- Горчаков Г.А. 1988. Встреча гуся-белошея — *Philacte canagica* в Приморском крае // Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 141.
- Горчаков Г.А. 1990. К фауне гнездящихся птиц антропогенного ландшафта юга Приморского края // Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 69–73.
- Горчаков Г.А. 1996. Весенняя миграция пластинчатоклювых в устье реки Раздольная (Южное Приморье) // Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана. Владивосток: Дальнаука. С. 131–143.
- Горчаков Г.А. 2004. К биологии болотной совы *Asio flammeus* на юге Приморского края // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 252. С. 111–117.
- Горчаков Г.А., Нечаев В.А. 1994. Хохлатый орёл, *Spizaetus nipalensis* (Hodgson, 1836) (Accipitridae, Aves) — новый гнездящийся вид фауны России // Бюл. Моск. о-ва испыт. прир. Отд. биол. Т. 99. Вып. 4. С. 15–17.
- Горчаков Г.А., Нечаев В.А. 1998. Новые материалы по биологии хохлатого орла в Южном Приморье // Вопросы сохранения ресурсов малоизученных редких животных Севера. Матер. к Красной книге. М.: ЦНИЛ охотничьего хозяйства. Минсельхозприрода РФ. С. 108–114.
- Дарман Ю.А., Шибаев Ю.В., Сурмач С.Г. 2000. Результаты учёта дальневосточного аиста в России в 1998–2000 гг. // Дальневосточный аист в России. Владивосток: ДВО РАН. С. 107–109.

- Дегтярёв А.Г. 2000. Хорошие новости о клоктуне // Казарка. Бюл. рабочей группы по гусям и лебедям Восточной Европы и Северной Азии. М. № 6. С. 295.
- Дементьев Г.П. 1937. Полный определитель птиц СССР. Воробьиные. М., Л.: КОИЗ. Т. 4. 334 с.
- Дементьев Г.П. 1941. Дополнения к томам первому, второму, третьему и четвертому «Полного определителя птиц СССР» // Полный определитель птиц СССР. Т. 5. М., Л.: КОИЗ. С. 12–95.
- Дементьев Г.П. 1951а. Отряд Хищные птицы Accipitres или Falconiformes // Птицы Советского Союза. М.: Сов. наука. Т. 1. С. 70–341.
- Дементьев Г.П. 1951б. Отряд Совы // Птицы Советского Союза. М.: Сов. наука. Т. 1. С. 342–429.
- Джамирзоев Г.С. 2011. Египетская цапля *Bubulcus ibis* (Linnaeus, 1758) // Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные. М.: Т-во научн. изданий КМК. С. 265–276.
- Докучаев Н.Е., Лаптев А.А. 1974. Два новых вида птиц в фауне Приморья // Зоол. журн. Т. 53. Вып. 3. С. 484–485.
- Долгова О.В., Вальчук О.П. 2008. Генетическая изменчивость и дифференциация двух форм седоголовой овсянки *Emberiza spodocephala* Pallas, 1776 по данным RAPD-PCR анализа // Рус. орнитол. журн. Т. 17. Экспресс-вып. 427. С. 999–1011.
- Доржиев Ц.З. 1980. О роли окраски сизых и скалистых голубей при образовании смешанных пар // Фауна и ресурсы позвоночных бассейна оз. Байкал. Улан-Удэ. С. 34–37.
- Дубинин Б.В., Горчаковская Н.Н. 1949. Некоторые интересные находки птиц в Советском Приморье // Охрана природы. № 7. С. 100–103.
- Дубинин Б.В., Горчаковская Н.Н. 1951. Редкие птицы Советского Приморья // Природа. № 2. С. 75–76.
- Дугинцов В.А. 2012. Новые находки кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* (Frivaldszki, 1838) в Верхнем Приамурье // Дальневост. орнитол. журн. № 3. С. 73–76.
- Дугинцов В.А. 2014. О встречах обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* Linnaeus, 1758 на юге Верхнего Приамурья // Дальневост. орнитол. журн. № 4. С. 63–68.
- Дугинцов В.А., Константинов В.М. 1992. Особенности биологии голубой сороки на Зейско-Буреинской равнине // Врановые птицы в антропогенном ландшафте. Липецк. С. 70–88.
- Дулькейт Г.Д. 1928. К биологии чернопегого луны (*Circus melanoleucus* Forst.) в Южно-Уссурийском крае // Урагус. № 3/4. Кн. 8. С. 18–21.
- Евтихова А.Н., Редькин Я.А. 2012. Подвиды береговой ласточки *Riparia riparia* (Linnaeus, 1758) фауны России и сопредельных территорий // Рус. орнитол. журн. Т. 21. Экспресс-вып. 816. С. 2845–2872.
- Елсуков С.В. 1974а. К авифауне Северо-Восточного Приморья // Матер. VI Всес. орнитол. конф. М.: МГУ. Ч. 1. С. 199–200.
- Елсуков С.В. 1974б. Некоторые дополнительные сведения о птицах Среднего Сихотэ-Алиня // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 11. С. 371.
- Елсуков С.В. 1975. Береговая ласточка *Riparia riparia* (L.) на Среднем Сихотэ-Алине // Орнитологические исследования на Дальнем Востоке. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 285–286.
- Елсуков С.В. 1977. О редких птицах северо-востока Приморья // Тез. докл. VII Всес. орнитол. конф. Киев: Наукова думка. С. 58–59.
- Елсуков С.В. 1979. К биологии чешуйчатого крохалея *Mergus squamatus* // Биология птиц юга Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 82–86.
- Елсуков С.В. 1981. К орнитофауне Среднего Сихотэ-Алиня // Редкие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 120–122.
- Елсуков С.В. 1982. Птицы // Растительный и животный мир Сихотэ-Алинского заповедника. М.: Наука. С. 195–217.
- Елсуков С.В. 1984. К орнитофауне морского побережья Северного Приморья // Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 34–43.
- Елсуков С.В. 1985а. Заметки о редких птицах Северо-Восточного Приморья // Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 27–28.

- Елсуков С.В. 1985б. Видовой состав и характер пребывания птиц Среднего Сихотэ-Алиня // Сихотэ-Алинский биосферный район: экологические исследования. Владивосток. С. 104–113.
- Елсуков С.В. 1985в. Эколого-фаунистические исследования по птицам в Сихотэ-Алинском заповеднике // Тез. докл. юбил. сессии, посвящ. 50-летию Сихотэ-Алинского биосферн. запов. Владивосток. С. 24–29.
- Елсуков С.В. 1990. Распространение и численность водоплавающих птиц на морском побережье Северного Приморья // Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 77–82.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и северного Приморья. Аннотированные списки видов. Владивосток: Дальнаука. С. 29–74.
- Елсуков С.В. 2003. Биотопическое разнообразие, видовой состав и характер пребывания птиц на северо-востоке Приморья // Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Матер. II Межд. орнитол. конф. Ч. I. Улан-Удэ: БГУ. С. 92–95.
- Елсуков С.В. 2005а. Мониторинг водоплавающих птиц озера Благодатное в период их весеннего и осеннего пролётов // Результаты охраны и изучения природных комплексов Сихотэ-Алиня. Владивосток. С. 173–180.
- Елсуков С.В. 2005б. Совы Северо-Восточного Приморья // Совы Северной Евразии. М. С. 429–437.
- Елсуков С.В. 2012а. Первая встреча чёрного бюльбюля *Hypsipetes leucocephalus* на территории России // Рус. орнитол. журн. Т. 21. Экспресс-вып. 757. С. 1111–1112.
- Елсуков С.В. 2012б. Заметки о новых и редких видах птиц Северо-Восточного Приморья // Дальневост. орнитол. журн. № 3. С. 33–36.
- Елсуков С.В. 2013. Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные. Владивосток: Дальнаука. 536 с.
- Елсуков С.В., Лабзюк В.И. 1981. Находка японского бекаса — *Gallinago hardwickii* (Gray) на гнездовании в Приморье // Редкие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 108–111.
- Елсуков С.В., Микуелль М.П., Сутырина С.В. 2012. О новых случаях залёта шелковистого скворца *Sturnus sericeus* в Приморский край // Рус. орнитол. журн. Т. 23. Экспресс-вып. 1008. С. 1743–1745.
- Елсуков С.В., Редькин Я.А. 2005. Первая находка японской жёлтой овсянки *Emberiza sulphurata* Temminck, 1835 в России // Рус. орнитол. журн. Т. 14. Экспресс-вып. 304. С. 1039–1042.
- Жуков В.С., Балацкий Н.Н. 2003. Новое место гнездования тигрового сорокопута (*Lanius tigrinus* Drapiez, 1928) в бассейне оз. Ханка // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Серия: Экология и систематика животных. Усурийск: УГПИ. Вып. 7. С. 51–53.
- Журавлёв Ю.Н., Куликова И.В. 2014. Новая регистрация американской казарки *Branta bernicla nigricans* (Lawrence, 1846) в Приморском крае // Дальневост. орнитол. журн. № 4. С. 78–81.
- Золотухин С.Ф., Куренков В.Д. 1996. Гибель морских птиц в дрефтерных сетях на севере Японского моря // Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана. Владивосток: Дальнаука. С. 233–235.
- Иванов А.И. 1952. Летняя орнитофауна Супутинского заповедника // Тр. Зоол. ин-та АН СССР. Т. 9. Вып. 4. С. 1081–1099.
- Иванов А.И. 1953а. Отряд Strigiformes — Совы // Птицы СССР. М.-Л.: АН СССР. Ч. 2. С. 261–286.
- Иванов А.И. 1953б. Отряд Piciformes — Дятлообразные // Птицы СССР. М.-Л.: АН СССР. Ч. 2. С. 306–327.
- Иванов А.И. 1976. Каталог птиц СССР. Л.: Наука. 275 с.
- Иванова В., Трошкина Н., Куприянов В., Алемасов А. 1985. Дальневосточный фазанарий // Охота и охотничье хозяйство. № 2. С. 8–9.

- Иванчев В.П. 2005а. Большой острокрылый дятел *Dendrocopos canicapillus* (Blyth, 1845) // Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные. М.: Т-во научн. изданий КМК. С. 412–417.
- Иванчев В.П. 2005б. Малый острокрылый дятел *Dendrocopos kizuki* (Temminck, 1835) // Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные. М.: Т-во научн. изданий КМК. С. 417–423.
- Иогансен Г.Х. 1927. Материалы по орнитофауне Южно-Уссурийского края // *Uragus*. № 3. Кн. 4. С. 19–29.
- Иогансен Г.Х. 1928. Замечания к списку птиц из Южно-Уссурийского края, напечатанному в «*Uragus*’е», в № 3 за 1927 г. // *Uragus*. № 1. Кн. 6. С. 29–30.
- Исаков Ю.А., Флинт В.Е. 1987. Семейство Дрофиные // Птицы СССР. Курообразные, журавлеобразные. Л.: Наука. С. 465–502.
- Калиниченко Е.П. 1963. Изменение лесной растительности и орнитофауны под влиянием пожаров в долине р. Улунги (бассейн р. Бикина) // Матер. III научной конф. молодых специалистов. Владивосток. Вып. 2. С. 43–46.
- Кальницкая И.Н., Богачёв А.С., Глущенко Ю.Н. 2004. Оленеводство и норководство в Приморском крае: биоценогическая роль, становление и упадок // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Серия: Экология и систематика животных. Уссурийск: УГПИ. Вып. 8. С. 91–103.
- Кальницкая И.Н., Глущенко Ю.Н. 2006. Хохлатый осоед (*Pernis ptilorhyncus*) на Ханкайско-Раздольненской равнине // Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: Озеро Ханка (Тр. Второй межд. научно-практ. конф.). Владивосток. С. 143–148.
- Кальницкая И.Н., Глущенко Ю.Н. 2007. Результаты автомобильных учётов соколообразных птиц (*Falconiformes, Aves*) на территории Ханкайско-Раздольненской равнины и окружающих предгорий в летний период // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Уссурийск: УГПИ. Вып. 11. С. 45–54.
- Кальницкая И.Н., Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2005. Пролёт соколообразных птиц в окрестностях г. Уссурийска // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Уссурийск: УГПИ. Вып. 9. С. 90–96.
- Кальницкая И.Н., Глущенко Ю.Н., Сурмач С.Г. 2007. Чёрный гриф *Aegypius monachus* в Приморском крае и экологические предпосылки его массовой гибели // Вестн. Оренбургск. гос. ун-та. № 12. С. 34–39.
- Калыкин М.В., Бабенко В.Г., Нечаев В.А. 1993. К вопросу о систематических отношениях певчего (*Locustella certhiola*) и охотского (*L. ochothensis*) сверчков // Гибридизация и проблема вида у позвоночных. Сб. тр. Зоол. музея МГУ. М.: МГУ. Т. 30. С. 164–182.
- Капитонова Л.В., Формозов Н.А., Фёдоров В.В., Керимов А.Б., Селиванова Д.С. 2012. Особенности поведения и экологии большой *Parus major* Linnaeus, 1758 и восточной *P. minor* Temminck et Schlegel, 1848 синиц, как возможные факторы поддержания устойчивости видоспецифических фенотипов в зоне сообитания и локальной гибридизации в Приамурье // Дальневост. орнитол. журн. № 3. С. 37–46.
- Капланов Л.Г. 1938. К биологии дикуши — чёрного рябчика (*F. falcipennis*) // Вестн. ДВФ АН СССР. № 32 (5). С. 148–150.
- Капланов Л.Г. 1979. Об особенностях ареалов глухаря и фазана в Сихотэ-Алине // Бюл. Моск. о-ва испыт. прир. Отд. биол. Т. 84. Вып. 6. С. 55–58.
- Карякин И.В. 2007. Новая находка гнезда хохлатого орла в Приморье // Пернатые хищники и их охрана. № 9. С. 63–64.
- Катин И.О., Семёнова О.А., Тюрин А.Н. и др. 2004. Биота островов: распределение, состав и структура // Дальневосточный морской биосферный заповедник. Биота. Т. 2. Владивосток: Дальнаука. С. 673–786.
- Катин И.О., Тиунов И.М. 2000. Новая гнездовая колония тупика-носорога *Cerorhinca monocerata* в Приморье // Биология моря. Т. 26. № 2. С. 115.

- Квартальнов П.В. 2006а. Биология короткохвостки — *Urosphena squimiceps* (Aves, Sylviidae) в Южном Приморье // Бюл. Моск. о-ва испыт. прир. Отд. биол. Т. 111. Вып. 6. С. 3–9.
- Квартальнов П.В. 2006б. Чернобровая камышевка: индивидуальные стратегии размножения // Орнитологические исследования в Северной Евразии. Ставрополь. С. 127–128.
- Кисленко Г.С. 1967. О распространении некоторых птиц на Дальнем Востоке // Матер. III зоол. конф. пед. ин-тов РСФСР. Волгоград. С. 417–418.
- Кисленко Г.С. 1969. Птицы некоторых ландшафтов нижнего течения Уссури // Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н.К. Крупской. Зоология и зоогеография. Т. 224 (7). С. 49–74.
- Кисленко Г.С., Наумов Р.Л. 1967. Паразитизм и экологические расы обыкновенной и глухой кукушек в азиатской части СССР // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 8. С. 79–97.
- Кишинский А.А. 1980. Птицы Корякского нагорья. М.: Наука. 336 с.
- Кишинский А.А. 1988. Орнитофауна северо-востока Азии. М. 288 с.
- Книстаустас А., Коркишко В.Г., Бальтенас А., Шибнев Ю.Б. 1983. О гнездовании короткопалого ястреба в заповеднике «Кедровая Падь» // Экология хищных птиц. М.: Наука. С. 63.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов // Зоологические исследования. М.: Т-во научн. изданий КМК. № 14. 171 с.
- Коблик Е.А., Михайлов К.Е. 1994. О птицах верхних поясов гор Хорско-Бикинского водораздела (Средний Сихотэ-Алинь) // Бюл. Моск. о-ва испыт. прир. Отд. биол. Т. 99. Вып. 6. С. 47–54.
- Коблик Е.А., Михайлов К.Е. 2013. Изменения сроков прилёта птиц в бассейне реки Бикин (север Приморского края) в 1990-е годы по сравнению с 1970-ми // Рус. орнитол. журн. Т. 22. Экспресс-вып. 948. С. 3341–3347.
- Коблик Е.А., Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б. 1997а. О птицах речных долин восточного склона Центрального Сихотэ-Алиня // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 21. С. 10–14.
- Коблик Е.А., Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б. 1997б. Некоторые орнитологические наблюдения на побережье Северного Приморья (устья рек Каменки и Светлой) // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 22. С. 12–14.
- Коблик Е.А., Мосалов А.А., Михайлов К.Е. 1997. Полярная овсянка *Emberiza pallasi* — новый гнездящийся вид Приморья // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 23. С. 13–16.
- Коблик Е.А., Мосалов А.А., Редькин Я.А. 2003. К вопросу об изменчивости окраски уссурийской совки // Матер. IV конф. по хищным птицам Северной Евразии. Пенза. С. 9–12.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. Список птиц Российской Федерации. М.: Т-во научн. изданий КМК. 281 с.
- Козин А.Н. 1995. Находка нового для Сахалина вида пастушковых — белогрудой зеленоклювой камышницы // Вестн. Сахалинск. муз. Вып. 2. С. 289.
- Коломийцев Н.П. 1985а. Гнездящиеся птицы водно-болотных стадий восточных склонов Южного Сихотэ-Алиня // Вестн. ЛГУ. Биология. Вып. 4. № 24. С. 9–17.
- Коломийцев Н.П. 1985б. Чешуйчатый крохаль — *Mergus squamatus* Gould. и мандаринка — *Aix galericulata* (L.) в Лазовском заповеднике // Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 85–88.
- Коломийцев Н.П. 1986. Некоторые интересные залёты птиц в район Лазовского заповедника // Распространение и биология птиц Алтая и Дальнего Востока. Тр. Зоол. ин-та АН СССР. Л. Т. 150. С. 84–85.
- Коломийцев Н.П. 1987. Попытка основания гнездовой колонии чернохвостой чайкой в устье реки Киевка (Южное Приморье) // Распространение и биология морских птиц Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 85.
- Коломийцев Н.П. 1988а. Результаты изучения экологии мандаринки — *Aix galericulata* (L.) в Лазовском заповеднике (Южное Приморье) // Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 5–22.
- Коломийцев Н.П. 1988б. К экологии уссурийского зуйка // Кулики в СССР: Распространение, биология и охрана. Матер. Третьего совещ. «Распространение, биология и охрана куликов». М.: Наука. С. 62–67.

- Коломийцев Н.П. 1991. Зимовка короткопалого буюль-буюля на юге Восточного Приморья // Матер. 10-й Всес. орнитол. конф. Минск: «Навука і тэхніка». Кн. 1. Ч. 2. С. 291.
- Коломийцев Н.П., Поддубная Н.Я. 1985. Материалы к биологии филина — *Bubo bubo* (L.) в Лазовском заповеднике (Южное Приморье) // Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 81–84.
- Коробов В.В. 1976. Краткие сообщения о дальневосточном белом аисте в районе бухты Терней // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. Тр. Окского гос. запов. Вып. 13. Рязань. С. 34.
- Конюхов Н.Б. 1995. Редкие и залётные птицы Чукотского полуострова // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 26. С. 186–188.
- Коробов Д.В., Глущенко Ю.Н. 2008а. Новые сведения о некоторых редких видах аистообразных (*Ciconiiformes, Aves*) заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности // Чистый Амур — долгая жизнь: матер. межд. научной конф. Хабаровск. С. 106–111.
- Коробов Д.В., Глущенко Ю.Н. 2008б. Особенности пролёта японского журавля в низовье р. Раздольная (Приморский край) // Журавли Евразии (биология, распространение, миграции). М. Вып. 3. С. 353–358.
- Коробов Д.В., Глущенко Ю.Н. 2013. Встреча северной качурки *Oceanodroma leucorhoa* в Японском море // Рус. орнитол. журн. Т. 22. Экспресс-вып. 834. С. 7–8.
- Коробов Д.В., Глущенко Ю.Н., Бочарников В.Н. 2006. Весенняя миграция гусеобразных (*Anseriformes, Aves*) на оз. Ханка и в долине р. Раздольная в 2003–06 годах // Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: Озеро Ханка (Тр. Второй межд. научно-практ. конф.). Владивосток. С. 149–157.
- Коробов Д.В., Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н. 2011. Миграция даурского журавля на Ханкайско-Раздольненской равнине (Приморский край) // Журавли Евразии (биология, распространение, миграции, управление). М. Вып. 4. С. 335–344.
- Коробов Д.В., Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Сурмач С.Г. 2012. Залёты малой колпицы — *Platalea minor* Temminck et Schlegel, 1849 на побережье оз. Ханка // Дальневост. орнитол. журн. № 3. С. 11–14.
- Коробов Д.В., Глущенко Ю.Н., Коробова И.Н. 2013. Гнездование колпицы *Platalea leucorodia* на озере Ханка: история, проблемы и перспективы // Рус. орнитол. журн. Т. 22. Экспресс-вып. 901. С. 1975–1978.
- Коробов Д.В., Глущенко Ю.Н., Коробова И.Н., Ищенко И.В. 2014. К вопросу о полиморфизме зимняка — *Buteo lagopus* на зимовках на юге Дальнего Востока России // Рус. орнитол. журн. Т. 23. Экспресс-вып. 1078. С. 3829–3834.
- Коробов Д.В., Глущенко Ю.Н., Сотников В.Н. 2014. Новые встречи гибридов между обыкновенной — *Anas platyrhynchos* и чёрной — *A. poecilorhyncha* крякками на Ханкайско-Раздольненской равнине (Приморский край) // Рус. орнитол. журн. Т. 23. Экспресс-вып. 1046. С. 2809–2812.
- Коробова И.Н., Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2013. Итоги зимних автомобильных учётов хищных птиц, проведённых на территории Ханкайско-Раздольненской равнины и окружающих предгорий в 2003–2013 гг. // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. № 1 (19). С. 2–8.
- Коробова И.Н., Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2014. Результаты автомобильных учётов численности фазана — *Phasianus colchicus* на Ханкайско-Раздольненской равнине и в окружающих предгорьях (Приморский край) // Рус. орнитол. журн. Т. 23. Экспресс-вып. 1047. С. 2871–2873.
- Коробова И.Н., Коробов Д.В. 2014. Встреча короткохвостой горлицы — *Streptopelia tranquebarica* в Приморском крае в календарные сроки зимы // Рус. орнитол. журн. Т. 23. Экспресс-вып. 959. С. 207–209.
- Косыгин Г.М., Кузин А.Е. 1984. Заметки о встречах птиц в Японском море // Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 49–52.

- Котов А.А. 1993. Отряд Голубеобразные // Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Собообразные. М.: Наука. С. 47–181.
- Красная книга Приморского края. 2005. Животные. Владивосток. 408 с.
- Красная книга РСФСР. 1985. Животные. М.: Россельхозиздат. 455 с.
- Красная книга Российской Федерации (животные). 2001. М.: АСТ, Астрель. 860 с.
- Крейцберг-Мухина Е.А. 2004. О встречах чибиса на пролёте и зимовке в Узбекистане в последнее десятилетие (анализ современного состояния и прогноз на ближайшее будущее) // Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана. Екатеринбург. С. 105–107.
- Кречмар А.В., Шибнев Ю.Б. 1989. Беркут *Aquila chrysaetos* (Linnaeus, 1758) // Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука. С. 91–92.
- Кулешова Л.В. 1976. Закономерности обособления типов населения птиц в лесах Среднего Сихотэ-Алиня // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 12. С. 26–54.
- Кулешова А.В., Потороча В.И., Шибаев Ю.В., Яхонтов В.Д. 1968. Залёты саджи на Дальний Восток // Орнитология. Вып. 9. М.: МГУ. С. 354–355.
- Куликова И.В. 2005. Филогеография кряквы *Anas platyrhynchos* и её гибридизация с пестроносой кряквой *Anas zonorhyncha*. Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. биол. наук. Владивосток. 24 с.
- Куликова И.В., Журавлёв Ю.Н. 2003. Применение молекулярно-генетических маркеров для исследования межвидовой гибридизации // Матер. 7-й Пущинской школы-конф. молодых ученых «Биология — наука XXI века». Пушино. С. 183.
- Куликова И.В., Журавлёв Ю.Н., МакКрекен К.Г. 2003. Генетическая дифференциация чёрной и обыкновенной крякв: данные ядерной и митохондриальной ДНК // Матер. II между. орнитол. конф. Улан-Удэ. С. 12–16.
- Куликова И.В., Челомина Г.Н., Журавлёв Ю.Н. 2003. Низкая генетическая дифференциация и тесные эволюционные связи между *Anas platyrhynchos* и *Anas poecilorhyncha* // Генетика. Т. 39. № 10. С. 1353–1362.
- Куприянов В. 1981. Фазанарий в Приморье // Охота и охотничье хозяйство. № 3. С. 29.
- Курдюков А.Б. 2000. Две новые гнездовые находки хохлатого орла *Spizaetus nipalensis* на западе Южного Приморья // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 91. С. 3–7.
- Курдюков А.Б. 2002. Первая гнездовая находка балобана *Falco cherrug* на крайнем юго-западе Уссурийского края // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 192. С. 711–716.
- Курдюков А.Б. 2003. Мозаично-ярусная организация лесных ценозов как фактор биологического разнообразия птичьих сообществ юга Уссурийского края // Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Матер. II Между. орнитол. конф. Ч. I. Улан-Удэ: БГУ. С. 103–107.
- Курдюков А.Б. 2004. К орнитофауне заповедника «Кедровая падь» и сопредельных территорий: новые сведения за 1998–2000, 2003 гг. // Научные исследования в заповедниках Дальнего Востока. Матер. VI Конф. по заповедному делу. Ч. I. Хабаровск. С. 150–154.
- Курдюков А.Б. 2006а. Население птиц коренных и устойчиво-производных хвойно-широколиственных лесов юга Уссурийского края // Орнитология. М. Вып. 33. С. 109–124.
- Курдюков А.Б. 2006б. Опыт сравнительного изучения населения птиц коренных и трансформированных хвойно-широколиственных лесов Южного Приморья // Орнитологические исследования в Северной Евразии. Тез. XII Между. орнитол. конф. Северной Евразии. Ставрополь. С. 304–305.
- Курдюков А.Б. 2009. Гнездование береговушки *Riparia riparia* в южном Приморье // Русский орнитол. журн. Т. 18. Экспресс-вып. 501. С. 1329–1331.
- Курдюков А.Б. 2010. Динамика численности и смены предпочтений в использовании местообитаний у трёх модельных видов лесных птиц северо-восточной окраины Восточно-Маньчжурских гор // IX Дальневосточная конф. по заповедному делу. Владивосток: Дальнаука. С. 228–233.
- Курдюков А.Б. 2014а. Гнездовые орнитокомплексы основных местообитаний заповедника «Кедровая Падь» и его окрестностей: характер размещения и состояние популяций,

- дополнения к фауне птиц (материалы исследований 2008 года) // Рус. орнитол. журн. Т. 23. Экспресс-вып. 1060. С. 3203–3270.
- Курдюков А.Б. 2014б. Сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica* — новый гнездящийся вид Уссурийского заповедника и неморальных хвойно-широколиственных лесов пояса низгорий южного Сихотэ-Алиня // Рус. орнитол. журн. Т. 23. Экспресс-вып. 1078. С. 3848–3851.
- Курдюков А.Б. 2014в. Японский сорокопут *Lanius bucephalus* не исчез на гнездовании в Уссурийском крае: первая гнездовая находка вида в Уссурийском заповеднике, наблюдения 2014 года // Рус. орнитол. журн. Т. 23. Экспресс-вып. 1069. С. 3569–3580.
- Курдюков А.Б. 2014г. Первые летние встречи японского зелёного голубя *Treron sieboldii* в Уссурийском заповеднике // Рус. орнитол. журн. Т. 23. Экспресс-вып. 1072. С. 3678–3680.
- Курдюков А.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2013. Первая находка сибирской пестрогрудки *Tribura tacsanowskia* на Приханкайской низменности в разгар сезона гнездования вида Приморье // Рус. орнитол. журн. Т. 22. Экспресс-вып. 883. С. 1425–1430.
- Курдюков А.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2014а. О налётах шура *Pinicola enucleator* в Южное Приморье в 1996–2014 годах // Рус. орнитол. журн. Т. 23. Экспресс-вып. 987. С. 1101–1113.
- Курдюков А.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2014б. Чёрная райская мухоловка *Terpsiphone atrocaudata* — первая встреча на Приханкайской низменности // Рус. орнитол. журн. Т. 23. Экспресс-вып. 1071. С. 3635–3636.
- Куренков В.Д. 1985а. Находка гнезда скопы в Южном Приморье // Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 150.
- Куренков В.Д. 1985б. Бородатая куропатка — *Perdix daurica* в Приморье // Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 148–149.
- Куринный В.Н. 1977. Гнездование короткопалого ястреба в Южном Приморье // Научн. докл. высш. шк. Биол. н. № 4. С. 65–68.
- Курочкин Е.Н., Кошелев А.И. 1987. Семейство Пастушковые // Птицы СССР. Курообразные, журавлеобразные. Л.: Наука. С. 335–464.
- Курыкова О.П., Рождественский О.Ю. 2015. Первое наблюдение гнездования обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* на Камчатке // Рус. орнитол. журн. Т. 24. Экспресс-вып. 1204. С. 3784–3786.
- Кушнарёв Е.Л. 1984. Антропогенные сукцессии орнитосообществ и территориальные связи местообитаний западного Сихотэ-Алиня // Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 71–78.
- Лабзюк В.И. 1963. Первая находка рыжеухого бульбуля в южном Приморье // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 6. С. 474.
- Лабзюк В.И. 1965. Редкий случай залёта японской выпи в Южное Приморье // Зап. Приморск. фил. Геогр. о-ва СССР. Владивосток. № 1 (XXIV). С. 158–160.
- Лабзюк В.И. 1967. К биологии ястреба-тетеревятника в Приморском крае // XII научн. конф., посвящ. 50-летию Советского государства. Т. 2. Естеств. н. Владивосток. С. 232–234.
- Лабзюк В.И. 1972. Хохлатая пеганка в Южном Приморье // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 10. С. 356–357.
- Лабзюк В.И. 1975а. Летняя авифауна морского побережья в районе залива Ольги // Орнитологические исследования на Дальнем Востоке. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 279–284.
- Лабзюк В.И. 1975б. К биологии орлана-белохвоста — *Haliaeetus albicilla* (L.) на морском побережье Приморского края // Орнитологические исследования на Дальнем Востоке. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 110–113.
- Лабзюк В.И. 1979. Осенний пролёт куликов в районе залива Ольги (Южное Приморье) // Биология птиц юга Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 75–81.
- Лабзюк В.И. 1981. Встречи редких видов птиц в заливе Ольги (Южное Приморье) // Редкие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 122–123.

- Лабзюк В.И. 1985а. Встреча красноногого ибиса на крайнем юге Приморья // Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 149.
- Лабзюк В.И. 1985б. Мандаринка — *Aix galericulata* (L.) в бассейне р. Аввакумовка (Приморье) // Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 89–94.
- Лабзюк В.И. 1987. Неожиданная находка гнезда длинноклювого пыжика в Южном Приморье // Распространение и биология морских птиц Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 85–86.
- Лабзюк В.И. 1988а. Чешуйчатый крохаль — *Mergus squamatus* Gould. в бассейне р. Аввакумовки (Приморье) // Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 43–45.
- Лабзюк В.И. 1988б. Белогрудый погоныш (*Amaurornis phoenicurus*) — новый вид и род для фауны Советского Союза // Зоол. журн. Т. 67. Вып. 4. С. 630.
- Лабзюк В.И. 1990. Цапли в Ольгинском районе Приморского края // Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 75–76.
- Лабзюк В.И., Глущенко Ю.Н. 1984. Рыжий волчок (*Ixobrychus cinnamomeus*, *Ciconiiformes*, *Ardeidae*) — новый вид в фауне СССР // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 19. С. 181.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н. 1967. О редких и новых птицах Южного Приморья // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 8. С. 363–364.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н. 1972. Дополнение в фауне птиц СССР: короткопалый ястреб (*Accipiter soloensis* Horsf.) и красноногий погоныш (*Porzana fusca* L.) // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 10. С. 357–359.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. 1971а. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 52–78.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А., Омелько М.А. 1971б. О гнездовании ястреба-перепелятника — *Accipiter nisus* (L.) в Южном Приморье // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 170–171.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики. М.: УФ Офсетная печать. 448 с.
- Лаптев А.А. 1984а. Численность гнездящихся птиц в дубовых и долинных кедрово-широколиственных лесах Лазовского государственного заповедника // Исследования природного комплекса Лазовского государственного заповедника. М. С. 41–43.
- Лаптев А.А. 1984б. Новые данные по гнездованию малого *Sturnia sturnia* (Pall.) и японского *S. philippensis* (J. E. Forst.) скворцов на юге Приморья // Исследования природного комплекса Лазовского государственного заповедника. М. С. 21–30.
- Лаптев А.А. 1986. Использование построек даурской ласточки другими позвоночными // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 21. С. 164–165.
- Лаптев А.А. 1990а. Материалы по гнездовой биологии горной трясогузки — *Motacilla cinerea* Tunst. на юге Приморья // Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 26–31.
- Лаптев А.А. 1990б. Некоторые материалы по биологии синей мухоловки — *Cyornis cyanomelana* (Temm.) // Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 23–25.
- Лаптев А.А., Люлеева Д.С. 1986. Колонии белопояного стрижа в Приморье // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование: Тез. докл. 1-го съезда Всес. Орнитол. о-ва и IX-й Всес. орнитол. конф. Ч. II. Л. С. 9–10.
- Лаптев А.А., Медведев В.Н. 1995. Птицы // Кадастр наземных позвоночных животных Лазовского заповедника. (Аннотированные списки видов). Владивосток: Дальнаука. С. 10–42.
- Ларионов В.Ф. 1962. Новая находка цветного бекаса в СССР // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 4. С. 185.
- Ластухин А.А. 2015а. Запись необычной песни кукушки из Южного Приморья // Рус. орнитол. журн. Т. 24. Экспресс-вып. 1194. С. 3472–3473.

- Ластухин А.А. 2015б. Необычно ранние весенние регистрации японского зелёного голубя *Treron sieboldii* и сибирской пестрогрудки *Tribura tacsanowskia* в Южном Приморье // Рус. орнитол. журн. Т. 24. Экспресс-вып. 1210. С. 3981–3984.
- Ластухин А.А. 2015в. Вероятный залёт большой ястребиной кукушки *Hierococcyx sparverioides* в Южное Приморье // Рус. орнитол. журн. Т. 24. Экспресс-вып. 1224. С. 4419–4423.
- Ластухин А.А. 2016. Необычно ранняя регистрация малой кукушки *Cuculus poliocephalus* в Приморском крае // Рус. орнитол. журн. Т. 25. Экспресс-вып. 1278. С. 1495–1498.
- Лафер Г.Ш., Вальчук О.П., Назаренко А.А., Нечаев В.А., Сурмач С.Г. 2004. О чём свидетельствуют находки длиннохвостых синиц с фенотипом *Aegithalos caudatus magnus* на юге Уссурийского края? // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 264. С. 559–562.
- Лафер Г.Ш., Назаров Ю.Н. 1967. Косматый поползень (*Sitta villosa* Verr.) — новый вид авифауны СССР // Зоол. журн. Т. 46. Вып. 4. С. 629–630.
- Лафер Г.Ш., Назаров Ю.Н. 1970. Красношейный дятел (*Dendrocopos hyperythrus* (Vig.) — новый вид фауны СССР // Паразитологические и зоологические исследования на Дальнем Востоке. Уч. зап. ДВГУ. Т. 16. С. 24–25.
- Лебедев В.Д. 1950. Залёт буроголовой чайки в Приморье // Природа. № 11. С. 62.
- Лебедев Е.Б. 1986. Динамика численности чаек в бухтах Золотой Рог и Диомид (г. Владивосток) в период зимовки // Морские птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 96–100.
- Лебяжинская И.П., Глущенко Ю.Н. 1995. Приоритетные направления развития природоохранной деятельности заповедника «Ханкайский» // Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: Озеро Ханка (Тр. межд. научно-практ. конф.). Спасск-Дальний. С. 122–128.
- Лелюхина Е.В. 2013. Осенняя миграция пеночек рода *Phylloscopus* в Южном Приморье: морфофизиологические и экологические аспекты. Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. биол. н. Владивосток. 19 с.
- Лелюхина Е.В., Вальчук О.П. 2012. Особенности осенней миграции пеночки-зарнички (*Phylloscopus inornatus*) в Южном Приморье (по данным кольцевания) // Проблемы современной биологии: Матер. IV Межд. научно-практ. конф. 2012. С. 294–295.
- Леонович В.В. 1973. Новое место гнездования азиатского бекасовидного веретенника // Фауна и экология куликов. М.: МГУ. Вып. 1. С. 81–83.
- Леонович В.В. 1976. Азиатский бекасовидный веретенник в Приморском крае // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. Тр. Окского гос. запов. Рязань. Вып. 13. С. 165–167.
- Леонович В.В. 1977. Материалы по изучению японского свиристеля // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 13. С. 91–94.
- Леонович В.В., Николаевский Л.А. 1976а. Заметки о гнездовании дальневосточного белого аиста // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. Тр. Окского гос. запов. Рязань. Вып. 13. С. 17–19.
- Леонович В.В., Николаевский Л.А. 1976б. К распространению и численности дальневосточного кроншнепа // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. Тр. Окского гос. запов. Рязань. Вып. 13. С. 153–157.
- Липатова Н.Н., Глущенко Ю.Н. 2002. Зимующие птицы г. Уссурийска // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Серия: Экология и систематика животных. Уссурийск: УГПИ. Вып. 6. С. 93–105.
- Липатова Н.Н., Глущенко Ю.Н. 2003. Летняя фауна и население птиц городов юга Дальнего Востока России на примере Уссурийска // Современные проблемы орнитологии Сибири и центральной Азии: Матер. II Межд. орнитол. конф. Улан-Удэ: Изд-во Бурятск. ун-та. Ч. II. С. 189–194.
- Литвиненко Н.М. 1960. К экологии восточного широкопота (*Eurystomus orientalis abundus* Ripley) // Зоол. журн. Т. 39. Вып. 9. С. 1403–1407.
- Литвиненко Н.М. 1976. Биология размножения пестроголового буревестника — *Puffinus leucomelas* (Temm.) // Зоол. журн. Т. 55. Вып. 8. С. 1206–1213.

- Литвиненко Н.М. 1978. Поведение птенцов пестроголового буревестника (*Puffinus leucomelas*) в естественных условиях и в неволе // Экология и зоогеография некоторых позвоночных суши Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 25–30.
- Литвиненко Н.М. 1980. Чернохвостая чайка *Larus crassirostris* Vieill. Распространение, биология, эпидемиологическое значение. М.: Наука. 144 с.
- Литвиненко Н.М. 1982. О необходимости охраны приустьевой части реки Туманной (Южное Приморье) как места остановки журавлей // Журавли Восточной Азии. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 92–97.
- Литвиненко Н.М. 1988. Чернохвостая чайка // Птицы СССР. Чайковые. М.: Наука. С. 199–207.
- Литвиненко Н.М. 1989а. Пестроголовый буревестник // Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука. С. 42–43.
- Литвиненко Н.М. 1989б. Малая качурка *Oceanodroma monorhis* (Swinhoe, 1867) // Редкие позвоночные советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука. С. 43–44.
- Литвиненко Н.М. 1989в. Большой баклан // Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука. С. 44–45.
- Литвиненко Н.М. 1989г. Овсянка Янковского *Emberiza jankowskii* Taczanowski, 1888 // Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука. С. 172–173.
- Литвиненко Н.М. 2004. Рыжий воробей *Passer rutilans* в Приморском крае // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 266. С. 619–624.
- Литвиненко Н.М. 2005а. Пестроголовый буревестник *Procellaria leucomelas* Temminck, 1835 // Красная книга Приморского края: Животные. Владивосток. С. 194–195.
- Литвиненко Н.М. 2005б. Малая качурка *Oceanodroma monorhis* Swinhoe, 1867 // Красная книга Приморского края: Животные. Владивосток. С. 194–195.
- Литвиненко Н.М. 2005в. Желтоклювая цапля *Egretta eulophotes* Swinhoe, 1860 // Красная книга Приморского края: Животные. Владивосток. С. 202–204.
- Литвиненко Н.М. 2011. Японский, или уссурийский баклан *Phalacrocorax capillatus* (Temminck et Schlegel, 1849) // Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные. М.: Т-во науч. изданий КМК. С. 83–95.
- Литвиненко Н.М., Жирмунский А.В., Ткаченко К.С. 2000. О включении мелких островов залива Петра Великого в состав Дальневосточного морского заповедника // Вестн. ДВО РАН. № 1 (89). С. 50–56.
- Литвиненко Н.М., Люлеева Д.С. 1992. Гнездование белопопного стрижа (*Apus pacificus*) в Приморье // Рус. орнитол. журн. Т. 1. Вып. 2. С. 235–244.
- Литвиненко Н.М., Назаренко А.А. 1963. Новые находки цветного бекаса в Южном Приморье // Охрана природы на Дальнем Востоке. Владивосток. Вып. 1. С. 137–138.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1965а. О некоторых редких птицах Южного Приморья // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 7. С. 115–121.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1965б. О пролёте и промысле водоплавающих птиц на юге Дальнего Востока // География ресурсов водоплавающей дичи в СССР, состояние запасов, пути их воспроизводства и правильного использования. М. Ч. 2. С. 85–87.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1965в. К экологии овсянки Янковского // Новости орнитологии. Матер. IV Всес. орнитол. конф. Алма-Ата: Наука Казахской ССР. С. 221–222.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзукхинского заповедника и долины р. Судзухэ // Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 127–186.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1976. Колониальные птицы в заливе Петра Великого // Охрана природы на Дальнем Востоке. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 181–183.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1987. Биология размножения и выкармливание птенцов старика — *Synthliboramphus antiquus* (Gm.) // Распространение и биология морских птиц Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 72–84.

- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1996а. Значение низовий реки Туманган для поддержания разнообразия птиц (Материалы для создания национального парка и представления нового водно-болотного угодья международного значения) // Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана. Владивосток: Дальнаука. С. 49–75.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1996б. Птицы низовья р. Туманган и их охрана // Вестн. ДВО РАН. № 1. С. 88–94.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1999а. Желтоклювая цапля — *Egretta eulophotes* — новый гнездящийся вид в орнитофауне России // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 70. С. 7–9.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1999б. Новые орнитологические находки и наблюдения на крайнем юго-западе Приморья // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 71. С. 9–16.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 2001. Птицы водно-болотного угодья «Туманган» (биоразнообразии и проблемы охраны) // Экологическое состояние и биота юго-западной части залива Петра Великого и устья р. Туманган. Владивосток: Дальнаука. Т. 2. С. 5–10.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 2005а. Малая колпица *Platalea minor* Temminck et Schlegel, 1849 // Красная книга Приморского края: Животные. Владивосток. С. 209.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 2005б. Овсянка Янковского *Emberiza jankowskii* Taczanowski, 1888 // Красная книга Приморского края: Животные. Владивосток. С. 323–325.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 2011а. Красноногий ибис *Nipponia nippon* (Temminck, 1835) // Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные. М.: Т-во науч. изданий КМК. С. 439–444.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 2011б. Малая колпица *Platalea minor* Temminck et Schlegel, 1849 // Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные. М.: Т-во науч. изданий КМК. С. 497–507.
- Лобков Е. Г. 1986. Гнездящиеся птицы Камчатки. Владивосток. 290 с.
- Лобков Е.Г. 1988. Некоторые итоги 1-го Международного зимнего учёта белоплечего орлана в 1986 г. // Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 88–90.
- Лобков Е.Г. 1999. Камчатка как локальный центр формообразования у птиц // Биология и охрана птиц Камчатки. М.: «Диалог – МГУ». Вып. 1. С. 5–23.
- Лобков Е.Г. 2003. Осенняя миграция водных и околоводных птиц на мысе Лопатка // Биология и охрана птиц Камчатки. М.: Изд-во Центра охраны дикой природы. Вып. 5. С. 27–54.
- Лобков Е.Г. 2012. Нелегальный отлов кречетов *Falco rusticolus* L. на Камчатке не прекращается: в 2012 г. у браконьеров изъята крупнейшая партия этих птиц // Дальневост. орнитол. журн. № 3. С. 67–72.
- Лобков Е.Г. 2015. Статус дрозда-рябинника *Turdus pilaris* на русском Дальнем Востоке: прогрессирующее расширение ареала // Рус. орнитол. журн. Т. 24. Экспресс-вып. 1114. С. 789–791.
- Лобков Е.Г., Герасимов Ю.Н., Горovenko А.В. 2008. Первые летние находки зимняков – меланистов на Камчатке // Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии. Иваново. С. 264–266.
- Лобков Е.Г., Нейфельдт И.А. 1986. Распространение и биология белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus pelagicus* (Pallas) // Распространение и биология птиц Алтая и Дальнего Востока. Тр. Зоол. ин-та АН СССР. Л. Т. 150. С. 107–146.
- Лоскот В.М., Редькин Я.А., Нечаев В.А. 2013. Распространение, изменчивость окраски оперения и размеров сибирской чечевицы *Carpodacus roseus* (Pallas, 1776) // Тр. Мензбиревск. орнитол. о-ва. Т. 2. С. 169–207.
- Луговой А.Е. 2011. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* (Linnaeus, 1758) // Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные. М.: Т-во науч. изданий КМК. С. 54–82.
- Люлеева Д.С. 2005. Отряд Стрижеобразные Apodiformes // Птицы России и сопредельных регионов: Собообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные. М.: Т-во науч. изданий КМК. С. 133–180.

- Люлеева Д.С., Лаптев А.А. 2005. Белопоясный стриж (*Apus pacificus* Latham) и иглохвостый стриж (*Hirundapus caudacutus* Latham) в Лазовском заповеднике // Научные исследования природного комплекса Лазовского заповедника. Тр. Лазовского гос. запов. им. Л.Г. Капланова. Владивосток: Изд-во «Русский остров». Вып. 3. С. 174–187.
- Маак Р. 1861. Птицы // Путешествие по долине р. Уссури. СПб. Т. 1. С. 144–188.
- Малых И.М. 2014. Птицы материковых и островных популяций у восточных пределов Палеарктики: сравнительный анализ изменчивости на примере видов семейства славковых Sylviidae. Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. биол. н. М. 22 с.
- Малых И.М., Редькин Я.А. 2011. Новые данные по географической изменчивости и систематике чернобровой (*Acrocephalus bistrigiceps*) и восточной дроздовидной (*A. orientalis*) камышевок // Тр. Мензбирова. орнитол. о-ва. Т. 1. Матер. XIII Межд. орнитол. конф. Северной Евразии. Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников). С. 195–203.
- Малых И.М., Редькин Я.А. 2012. Географическая изменчивость чернобровой камышевки *Acrocephalus bistrigiceps* Swinhoe, 1860 на Дальнем Востоке России // Рус. орнитол. журн. Т. 21. Экспресс-вып. 832. С. 3321–3335.
- Марова И.М. 1991. Гибридизация сибирской и восточно-европейской теньковок в зоне вторичного контакта // Матер. 10-й Всес. орнитол. конф. Витебск. Минск. Ч. 1. С. 105–107.
- Марова И.В., Вальчук О.П., Опаев А.С., Квартальнов П.В., Иваницкий В.В. 2014. Биология размножения и структура популяции восточной дроздовидной камышевки *Acrocephalus orientalis* (Sylviidae) в Южном Приморье // Бюл. Моск. о-ва испыт. прир. Отд. биол. Т. 119. Вып. 2. С. 29–40.
- Марова И.М., Леонович В.В. 1993. О гибридизации сибирской (*Phylloscopus collybita tristis*) и восточноевропейской (*Ph. collybita abietinus*) теньковок в зоне их симпатрии // Гибридизация и проблема вида у позвоночных. Сб. тр. Зоол. музея МГУ. М. Т. 30. С. 147–163.
- Масленников Б.А. 1965. Новые данные о малой вилухвостой качурке (*Oceanodroma monorhis* Swinh.) // Зап. Приморск. фил. геогр. о-ва СССР. № 1 (XXXIV). С. 157–158.
- Масловский К.С., Вальчук О.П., Спиридонова Л.Н. 2014. Комплексное изучение осенней миграции соловья-красношейки (*Luscinia calliope*) в Южном Приморье: анализ данных кольцевания и секвенирования гена цитохрома *b* митохондриальной ДНК // Ареалы, миграции и другие перемещения диких животных. Матер. Межд. научно-практ. конф. (г. Владивосток, 25–27 нояб. 2014 г.). Владивосток. С. 181–189.
- Матюшкин Е.Н. 1967. О северном пределе ареала малого острокрылого дятла у побережья Японского моря // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 8. С. 373–374.
- Матюшкин Е.Н., Кулешова Л.В. 1972. Пятнистый конёк в Среднем Сихотэ-Алине (опыт анализа структуры ареала) // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 10. С. 182–193.
- Медведев А. 1909. Орнитологическая находка // Наша охота. Кн. 7. С. 46.
- Медведев А. 1910. Урочище Славянка, Приморской области. Итоги минувшего 1909 года // Наша охота. Кн. 3. С. 126–127.
- Медведев А. 1913. Фенологические наблюдения за 1912 г. // Орнитол. вестн. № 4. С. 185–192.
- Медведев А. 1914. Фенологические наблюдения за 1913 г. // Орнитол. вестн. № 5. С. 142–145.
- Медведев В.Н. 1984. О пребывании некоторых редких птиц в Лазовском заповеднике // Исследования природного комплекса Лазовского государственного заповедника. М.: Наука. С. 39–41.
- Медведев В.Н., Маковкина Л.В. 2011. Первая встреча рябинника *Turdus pilaris* в Южном Приморье // Русский орнитол. журн. Т. 20. Экспресс-вып. 623. С. 51–52.
- Микуэлл М.П., Елсуков С.В. 2014. Первый случай встречи белобровой зонотрихии — *Zonotrichia leucophrys* в Приморском крае // Рус. орнитол. журн. Т. 23. Экспресс-вып. 1009. С. 1770–1771.
- Михайлов К.Е. 1997а. Встреча белокрылого погоньша *Coturnicops exquisita* в низовьях реки Бикин (Северное Приморье) // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 20. С. 20–21.
- Михайлов К.Е. 1997б. Закономерности высотно-биотопического распределения птиц в высокогорье Сихотэ-Алиния // Бюл. Моск. о-ва испыт. прир. Отд. биол. Т. 102. Вып. 6. С. 20–27.

- Михайлов К.Е. 2013. Замечание к распространению сибирской *Tribura tacsanowskia* и малой *T. (thoracicus) davidi* пестрогрудок в Северном Приморье // Рус. орнитол. журн. Т. 22. Экспресс-вып. 930. С. 2862–2864.
- Михайлов К.Е. 2014а. Различия в заполнении тайги (сплошных массивов бореальных лесов) мелкими лесными птицами-мигрантами на примерах нескольких «модельных» для севера Приморского края групп видов Passeriformes. Часть 1 // Рус. орнитол. журн. Т. 23. Экспресс-вып. 978. С. 773–827.
- Михайлов К.Е. 2014б. Различия в заполнении тайги (сплошных массивов бореальных лесов) мелкими лесными птицами-мигрантами на примерах нескольких «модельных» для севера Приморского края групп видов Passeriformes. Часть 2 // Рус. орнитол. журн. Т. 23. Экспресс-вып. 979. С. 831–884.
- Михайлов К.Е., Балацкий Н.Н. 1997. Гнездование пеночки-зарнички *Phylloscopus inornatus* на южной границе ареала в северо-восточном Приморье // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 19. С. 8–13.
- Михайлов К.Е., Коблик Е.А. 2013. Характер распространения птиц в таёжно-лесной области севера Уссурийского края (бассейны рек Бикин и Хор) на рубеже XX и XXI столетий (1990–2001 годы) // Рус. орнитол. журн. Т. 22. Экспресс-вып. 885. С. 1477–1487.
- Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Мосалов А.А., Шибнев Ю.Б. 1998а. К обследованию предлагаемых заповедных территорий низовья р. Бикин (север Приморского края) // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 48. С. 10–12.
- Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Шибнев Ю.Б. 1997а. Редкие и локально распространённые виды птиц России в бассейне верхнего Бикина (север Приморского края) // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 7. С. 3–7.
- Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Шибнев Ю.Б. 1997б. К авифауне горных ландшафтов Центрального Сихотэ-Алиня // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 8. С. 3–7.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998б. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 46. С. 3–19.
- Михайловский Б.А. 1972. Куриные верховой р. Арму // Сб. научно-техн. информации ВНИИОХЗ. Киров. Вып. 37–39. С. 53–58.
- Михеев А.В. 1938. К географической изменчивости трехпалого дятла *Picoides tridactylus* L. // Бюл. Моск. о-ва испыт. прир. Нов. сер. Отд. биол. Т. 47. Вып. 2. С. 167–173.
- Мицуль М.С. 1873. Очерк острова Сахалина в сельскохозяйственном отношении. СПб. 159 с.
- Моргунов Г.И. 1976. Краткие сообщения о чешуйчатом крохале в Ольгинском районе Приморского края // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. Тр. Окского гос. запов. Рязань. Вып. 13. С. 72.
- Морозов В.В., Брагин Е.А., Ивановский В.В. 2013. Дербник: монография. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова. 256 с.
- Морозов В.В., Томкович П.С. 1980. Гнездование саванной овсянки (*Ammodramus sandwichensis*) в Советском Союзе // Зоол. журн. Т. 59. Вып. 10. С. 1592–1593.
- Мрикоп К.Н. 2002а. Размещение и численность дальневосточного аиста в заповеднике «Ханкайский» и на сопредельных территориях в 2001 г. // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Серия: Экология и систематика животных. Уссурийск: УГПИ. Вып. 6. С. 117–120.
- Мрикоп К.Н. 2002б. Современное состояние гнездовой популяции японского журавля на восточном побережье озера Ханка // Журавли Евразии (распределение, численность, биология). М. С. 133–134.
- Мрикоп К.Н., Глущенко Ю.Н. 2000. Египетская цапля *Bubulcus ibis* гнездится на озере Ханка // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 99. С. 10–11.
- Назаренко А.А. 1963. Зимняя орнитофауна юго-западного Приморья // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 6. С. 368–375.
- Назаренко А.А. 1967. Китайский скворец в фауне Советского Союза // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 8. С. 374.

- Назаренко А.А. 1968. О характере взаимоотношений двух форм белых трясогузок в Южном Приморье // Пробл. эволюции. Новосибирск: Наука. Т. 1. С. 195–201.
- Назаренко А.А. 1971а. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая падь» // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 12–51.
- Назаренко А.А. 1971б. Птицы вторичных широколиственных лесов Южного Приморья и некоторые аспекты формирования природных сообществ // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 79–97.
- Назаренко А.А. 1971в. О распространении некоторых птиц в Южном Приморье // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 172–179.
- Назаренко А.А. 1971г. К распространению и биологии пестрогрудой мухоловки — *Muscicapa griseisticta* (Swinh.) в Южном Приморье // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 180–187.
- Назаренко А.А. 1971д. Летняя орнитофауна высокогорного пояса южного Сихотэ-Алиня // Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 99–126.
- Назаренко А.А. 1978. К орнитофауне Хэнтэй-Чикойского нагорья, Южное Забайкалье // Экология и зоогеография некоторых позвоночных суши Дальнего Востока. Владивосток. С. 40–56.
- Назаренко А.А. 1979. О птицах высокогорий Сихотэ-Алиня // Биология птиц юга Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 3–15.
- Назаренко А.А. 1982. Уссурийский край // Птицы СССР. История изучения. Гагары, поганки, трубконосые. М.: Наука. С. 194–197.
- Назаренко А.А. 1984. Птичье население смешанных и темнохвойных лесов Южного Приморья, 1962–1971 гг. // Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 60–70.
- Назаренко А.А. 1988. Черноголовый поползень — *Sitta villosa corea* Ogilvie-Grant в Приморском крае: статус, образ жизни, современное состояние популяции // Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана. Владивосток ДВО АН СССР. С. 48–55.
- Назаренко А.А. 1990а. К орнитофауне Северо-Восточного Приморья // Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 106–114.
- Назаренко А.А. 1990б. Об ископаемых остатках куропадок родов *Lagopus* и *Perdix* из пещеры Чертовых Ворот (в связи с публикациями Э.В. Алексеевой с соавторами, 1984, 1990) // Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 123–126.
- Назаренко А.А. 1997. Новое и первое в Приморском крае гнездовое местонахождение рыжебрюхого дятла *Dendrocopos hyperythrus* // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 25. С. 3–4.
- Назаренко А.А. 2005а. Рогатая камышница *Gallicrex cinerea* Gmelin, 1789 // Красная книга Приморского края: Животные. Владивосток. С. 268–269.
- Назаренко А.А. 2005б. Японский сорокопут *Lanius bucephalus* Temminck et Schlegel, 1847 // Красная книга Приморского края: Животные. Владивосток. С. 303–304.
- Назаренко А.А. 2005в. Косматый (черноголовый) поползень *Sitta villosa* Verreaux, 1865 // Красная книга Приморского края: Животные. Владивосток. С. 318–320.
- Назаренко А.А. 2005г. Малый черноголовый дубонос *Eophona migratoria* Hartert, 1903 // Красная книга Приморского края: Животные. Владивосток. С. 320–321.
- Назаренко А.А. 2005д. Черноголовый поползень *Sitta villosa* в «горных» сосняках на юго-западе Уссурийского края: быстрое освоение новой экологической обстановки // Русский орнитол. журн. Т. 14. Экспресс-вып. 288. С. 435–439.
- Назаренко А.А. 2005е. Кречет *Falco rusticolus* Linnaeus, 1758 // Красная книга Приморского края: Животные. Владивосток. С. 250.
- Назаренко А.А. 2008/2009. Великое в малом: нетривиальная динамика популяции, ареала и направленности сезонных миграций у бурбокой белоглазки в IX–XX столетиях (о коллизии

- региональное биоразнообразие — хозяйственная деятельность) // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 35. С.31–48.
- Назаренко А.А. 2012. Новые детали о ранней стадии заселения территории бассейна Амура популяциями большой *Parus major* и восточной *Parus minor* синиц и времени начала гибридизации между ними // Дальневост. орнитол. журн. № 3. С. 47–52.
- Назаренко А.А. 2014. Новое о гнездящихся птицах юго-западного Приморья: неопубликованные материалы прежних лет об орнитофауне Шуфанского (Борисовского) плато // Рус. орнитол. журн. Т. 23. Экспресс-вып. 2051. С. 2953–2972.
- Назаренко А.А., Вальчук О.П., Сурмач С.Г. 2001. Взлёт и падение популяции малого черноголового дубоноса (*Eophona migratoria*) в Уссурийском крае на протяжении XX столетия: обращение к коллегам // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. М. Вып. 3. С. 134–140.
- Назаренко А.А., Глущенко Ю.Н. 2005. Меланистические особи зимняка *Buteo lagopus* как маркёры североамериканской популяции *Buteo lagopus sanctijohannis*, зимующей в южных районах Уссурийского края // Рус. орнитол. журн. Т. 14. Экспресс-вып. 299. С. 833–835.
- Назаренко А.А., Маметьев П.Г. 2010. О заселении малой пестрогрудкой *Tribura (Dumeticola) davidi* восточной окраины Азии: новое, недавнее и изолированное местонахождение на крайнем западе Уссурийского края // Рус. орнитол. журн. Т. 19. Экспресс-вып. 584. С. 1239–1242.
- Назаренко А.А., Нечаев В.А. 2014. Хохлатая майна *Acridotheres cristatellus* всё-таки залетает в Приморье: давняя и недавняя встречи // Рус. орнитол. журн. Т. 23. Экспресс-вып. 1003. С. 1581–1583.
- Назаренко А.А., Павленко М.В., Крюков А.П. 2016. Интрогрессия генов популяции *Hirundo rustica tytleri* в популяцию *H. r. gutturalis* на юго-западе Уссурийского края (на примере Владивостока): отголоски былых и текущих историко-биогеографических событий // Рус. орнитол. журн. Т. 25. Экспресс-вып. 1249. С. 523–536.
- Назаренко А.А., Сурмач С.Г., Морозова Е.Д. 2003. Новые гнездовые находки малой пестрогрудки *Tribura (thoracica) davidi* в Уссурийском крае // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 242. С. 1241–1245.
- Назаренко А.А., Тиунов И.М., Сурмач С.Г. 2004. Новый гнездящийся анклав рыжего воробья *Passer rutilans* в Уссурийском крае: окрестности города Советская Гавань // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 268. С. 691–693.
- Назаров М.Н. 2015. Новый случай гнездования китайского волчка *Ixobrychus sinensis* в Приморском крае // Рус. орнитол. журн. Т. 24. Экспресс-вып. 1231. С. 4663–4665.
- Назаров Ю.Н. 1970а. Малый жаворонок — *Calandrella cinerea* (Gm.) в Приморье // Матер. XV научной конф. профессорско-преподавательского состава биолого-почвенного факультета ДВГУ. Владивосток. С. 110–112.
- Назаров Ю.Н. 1970б. Некоторые новые находки редких птиц в Приморье // Паразитологические и зоологические исследования на Дальнем Востоке. Уч. зап. ДВГУ. Владивосток. Т. 16. С. 85–86.
- Назаров Ю.Н. 1974. К экологии рыжешейной овсянки — *Emberiza yessoensis continentalis* (With.) // Фауна и экология наземных позвоночных юга Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 136–144.
- Назаров Ю.Н. 1979. К биологии зелёной кваквы // Миграция и экология птиц Сибири: Тез. докл. Якутск. С. 165–166.
- Назаров Ю.Н. 1981. Биология сибирского конька — *Anthus gustavi menzbieri* Shulpin в Приморье // Редкие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 67–73.
- Назаров Ю.Н. 1983. О гнездовании рогатой камышницы в СССР // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 18. С. 170–172.
- Назаров Ю.Н. 1986. Встречи редких птиц в Приморском крае // Распространение и биология птиц Алтая и Дальнего Востока. Тр. Зоол. ин-та АН СССР. Л. Т. 150. С. 81–83.

- Назаров Ю.Н. 1988. Дополнение к списку птиц Уссурийского края: последние 30 лет // Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 75–82.
- Назаров Ю.Н. 1989а. Большая поганка *Podiceps cristatus* (Linnaeus, 1758) // Редкие позвоночные советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука. С. 40–41.
- Назаров Ю.Н. 1989б. Островной сверчок *Locustella pleskei* Taczanowski, 1889 // Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука. С. 157–158.
- Назаров Ю.Н. 1989в. Рыжешейная овсянка *Emberiza yessoensis* (Swinhoe, 1874) // Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука. С. 170–171.
- Назаров Ю.Н. 1993а. Ширококрылая кукушка // Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Совообразные. М.: Наука. С. 183–188.
- Назаров Ю.Н. 1993б. Индийская кукушка // Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Совообразные. М.: Наука. С. 188–192.
- Назаров Ю.Н. 2001. Распределение наземных гнездящихся птиц на островах Дальневосточного морского заповедника // Биологические исследования на островах северной части Тихого океана (The North Pacific Islands Biological Researches). № 5. С. 2–12.
- Назаров Ю.Н. 2004. Птицы города Владивостока и его окрестностей. Владивосток: ДВГУ. 276 с.
- Назаров Ю.Н. 2005а. Широкоорот *Eurystomus orientalis* (Linnaeus, 1766) // Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные. М.: Т-во научн. изданий КМК. С. 193–198.
- Назаров Ю.Н. 2005б. Ошейниковый зимородок *Halcyon pileata* (Boddaert, 1783) // Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные. М.: Т-во научн. изданий КМК. С. 211–214.
- Назаров Ю.Н. 2005в. Рыжий зимородок *Halcyon coromanda* (Latham, 1790) // Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные. М.: Т-во научн. изданий КМК. С. 214–217.
- Назаров Ю.Н., Бурковский О.А. 2011а. Зелёная кваква *Butorides striatus* (Linnaeus, 1758) // Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные. М.: Т-во научн. изданий КМК. С. 237–244.
- Назаров Ю.Н., Бурковский О.А. 2011б. Белокрылая цапля *Ardeola bacchus* (Bonaparte, 1857) // Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные. М.: Т-во научн. изданий КМК. С. 259–263.
- Назаров Ю.Н., Вальчук О.П., Кушнарёв Е.Л. 1978. К биологии суторы (*Suthora webbiana mantschurica* Tacz.) // Научн. докл. высш. шк. Биол. н. № 4. С. 68–72.
- Назаров Ю.Н., Гамова Т.В., Сурмач С.Г., Бурковский О.А. 2011а. Китайский волчок *Ixobrychus sinensis* (J.F. Gmelin, 1789) // Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные. М.: Т-во научн. изданий КМК. С. 189–197.
- Назаров Ю.Н., Гамова Т.В., Сурмач С.Г., Бурковский О.А. 2011б. Амурский волчок *Ixobrychus eurhythmus* (Swinhoe, 1873) // Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные. М.: Т-во научн. изданий КМК. С. 197–206.
- Назаров Ю.Н., Елсуков С.В., Лабзюк В.И., Лаптев А.А. 1973. Распространение японского скворца (*Sturnia philippensis*) в Приморье // Зоол. журн. Т. 52. Вып. 7. С. 1103–1104.
- Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г. 1981. Гнездование тростниковой суторы — *Paradoxornis heudei* David на восточном побережье озера Ханка в 1978 г. // Редкие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 64–66.
- Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г. 1986. Летняя авифауна Владивостока // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование: Тез. докл. 1-го съезда Всес. Орнитол. о-ва и IX-й Всес. орнитол. конф. Л. Ч. 2. С. 99–100.
- Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г. 1988. Ещё одна находка белогрудого погоньша — *Amaurornis phoenicurus* (Pennant) // Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 141.

- Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г., Куринный В.Н. 1978. Пролёт птиц на острове Большой Пелис в сентябре 1977 г. // Вторая Всес. конф. по миграциям птиц. Алма-Ата: Наука КазССР. Ч. 1. С. 148–150.
- Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г., Куринный В.Н. 1996. Заметки о гнездящихся водоплавающих и околоводных птицах Южного Приморья // Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана. Владивосток: Дальнаука. С. 103–119.
- Назаров Ю.Н., Качалова М.Е., Шарманкин В.А. 1978. Чернобровая камышевка (*Acrocephalus bistrigiceps*) в Приморье // Зоол. журн. Т. 57. Вып. 6. С. 941–944.
- Назаров Ю.Н., Куринный В.Н. 1981. Новые встречи редких птиц в Приморском крае // Филогения и систематика птиц. Тр. Зоол. ин-та АН СССР. Л.: Наука. Т. 102. С. 110–111.
- Назаров Ю.Н., Лабзюк В.И. 1972. Некоторые данные о биологии очкового чистика в Южном Приморье // Научн. докл. высш. шк. Биол. н. № 3. С. 32–35.
- Назаров Ю.Н., Лабзюк В.И. 1975. К авифауне Южного Приморья // Орнитологические исследования на Дальнем Востоке. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 268–276.
- Назаров Ю.Н., Трухин А.М. 1985. К биологии сапсана и филина на островах залива Петра Великого (Южное Приморье) // Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 70–76.
- Назаров Ю.Н., Шибаев Ю.В. 1983. О гнездовании и таксономическом статусе островного сверчка, *Locustella pleskei* Tacz., нового для СССР вида // Исследования по морфологии и биологии птиц: Тр. Зоол. ин-та АН СССР. Л. Т. 116. С. 72–78.
- Назаров Ю.Н., Шибаев Ю.В. 1984. Список птиц Дальневосточного государственного морского заповедника // Животный мир Дальневосточного морского заповедника. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 75–95.
- Назаров Ю.Н., Шибаев Ю.В. 1987. Хохлатый старик — *Synthliboramphus wumizusumae* — гнездится на северо-западном побережье Японского моря // Распространение и биология морских птиц Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 87–88.
- Назаров Ю.Н., Шибаев Ю.В., Литвиненко Н.М. 2002. Птицы Дальневосточного государственного морского заповедника // Экологическое состояние и биота юго-западной части залива Петра Великого и устья р. Туманган. Владивосток. С. 167–203.
- Нейфельдт И.А. 1960. Древесная трясогузка (*Dendronanthus indicus* (Gm.)) в лесах Верхнего Приамурья // Докл. АН СССР. Т. 132. № 4. С. 957–960.
- Нейфельдт И.А. 1963. Индийская кукушка (*Cuculus m. micropterus* Gould) — гнездовой паразит амурского жулана (*Lanius cristatus confusus* Stegm.) // Докл. АН СССР. Т. 151. № 6. С. 1446–1449.
- Нейфельдт И.А. 1965. Об одном, ещё не известном виде — воспитателе обыкновенной кукушки // Зоол. журн. Т. 44. Вып. 1. С. 140–142.
- Нейфельдт И.А. 1967. Вторая кладка белокрылого погоныша из пределов СССР // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 8. С. 375.
- Нейфельдт И.А. 1968. Яйцо малой кукушки в гнезде короткокрылой камышевки // Орнитология. Вып. 9. С. 365–367.
- Нейфельдт И.А. 1971. Размножение и линька *Hemichelidon griseisticta* Swinh. (*Muscicapidae*, *Aves*) // Докл. АН СССР. Т. 200. № 2. С. 485–487.
- Нейфельдт И.А., Шибаев Ю.В. 1968. О питании птенцов ястребиного сарыча // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 9. С. 367–368.
- Нечаев В.А. 1964. О зимовках курильского горного вьюрка в Южном Приморье // Сообщ. ДВ филиала СО АН СССР. Сер. биол. Владивосток. Вып. 23. С. 137–139.
- Нечаев В.А. 1966. Некоторые наблюдения за птицами в Южном Приморье // Записки Приморск. фил. Геогр. о-ва СССР. Владивосток. Т. 25. С. 153–154.
- Нечаев В.А. 1969. Птицы Южных Курильских островов. Л. 246 с.
- Нечаев В.А. 1971. К распространению и биологии некоторых птиц Южного Приморья // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 193–200.

- Нечаев В.А. 1972а. О биологии размножения малой кукушки (*Cuculus poliocephalus*) в Приморье // Зоол. журн. Т. 51. Вып. 5. С. 767–770.
- Нечаев В.А. 1972б. Какой вид фрегата (*Fregata*) добывали в пределах СССР? // Зоол. журн. Т. 51. Вып. 6. С. 936–938.
- Нечаев В.А. 1972в. О зимовках водоплавающих птиц в прибрежных водах Приморья // Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование. М.: МГУ. Вып. 2. С. 115–117.
- Нечаев В.А. 1974. К биологии голубой сороки — *Cyanopica cyanus* (Pall.) в Приморье // Фауна и экология наземных позвоночных юга Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 120–135.
- Нечаев В.А. 1975а. О биологии серого скворца — *Spodiopsar cineraceus* (Temm.) в Приморье // Орнитологические исследования на Дальнем Востоке. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 63–82.
- Нечаев В.А. 1975б. Даурская галка — *Coloeus dauuricus* Pall. // Орнитологические исследования на Дальнем Востоке. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 114–160.
- Нечаев В.А. 1975в. Приамурье и Приморье // Тетеревиные птицы. М.: Наука. С. 241–251.
- Нечаев В.А. 1976а. О биологии пятнистой трехперстки в Приморье // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. Тр. Окского гос. запов. Рязань. Вып. 13. С. 76–81.
- Нечаев В.А. 1976б. К биологии клинохвостого сорокопута в Приморье // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 12. С. 118–124.
- Нечаев В.А. 1981. Новые данные о райской мухоловке — *Terpsiphone paradisi incei* (Gould) в Южном Приморье // Редкие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 74–79.
- Нечаев В.А. 1985. Гнездование филина — *Bubo bubo* (L.) в долине реки Борисовка (Южное Приморье) // Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 77–80.
- Нечаев В.А. 1988. К орнитофауне Южного Приморья // Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 71–74.
- Нечаев В.А. 1989а. Тетерев *Lirurus tetrax* (Linnaeus, 1758) // Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука. С. 99–101.
- Нечаев В.А. 1989б. Пятнистая трехперстка *Turnix tanki* (Blyth, 1843) // Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука. С. 103–105.
- Нечаев В.А. 1989в. Филин *Bubo bubo* (Linnaeus, 1758) // Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука. С. 148–149.
- Нечаев В.А. 1989г. Широкоорот *Eurystomus orientalis* (Linnaeus, 1766) // Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука. С. 151–152.
- Нечаев В.А. 1989д. Японский скворец *Sturnia philippensis* (Forster, 1781) // Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука. С. 155–156.
- Нечаев В.А. 1989е. Райская мухоловка *Terpsiphone paradise incei* Gould, 1852 // Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука. С. 159–161.
- Нечаев В.А. 1990. Материалы к биологии сороки — *Pica pica* (L.) в Южном Приморье // Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 49–54.
- Нечаев В.А. 1991. Птицы острова Сахалин. Владивосток: ДВО АН СССР. 748 с.
- Нечаев В.А. 1993. Новые находки куликов в Приморье // Рус. орнитол. журн. Т. 2. Вып. 4. С. 587–588.
- Нечаев В.А. 1994. Распространение филина и его биология на юге Дальнего Востока России // Филин в России, Белоруссии и на Украине. М.: МГУ. С. 126–138.
- Нечаев В.А. 1997а. Гнездование ходулочника *Himantopus himantopus* на побережье Японского моря // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 6. С. 6–8.
- Нечаев В.А. 1997б. Новые сведения о распространении некоторых птиц Южного Приморья // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Усурийск: УГПИ. Вып. 3. С. 92–95.
- Нечаев В.А. 1998. Список птиц Приморского края. Владивосток: Дальнаука. 44 с.
- Нечаев В.А. 1999. Птицы // Борисовское плато. Эколого-экономическое обоснование создания охраняемой природной территории. Владивосток: Дальнаука. С. 56–68.

- Нечаев В.А. 2000а. Встреча бурой олуши — *Sula leucogaster* вблизи острова Итуруп (Курильские острова) // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 122. С. 18.
- Нечаев В.А. 2000б. Встреча чёрной крачки на озере Ханка // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Уссурийск: УГПИ. Вып. 4. С. 95.
- Нечаев В.А. 2003а. Новые сведения о птицах Южного Приморья // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 210. С. 86–89.
- Нечаев В.А. 2003б. Новые данные о гнездовании ушастой совы *Asio otus* в Приморском крае // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 234. С. 958–962.
- Нечаев В.А. 2004. Материалы по гнездованию и питанию пустельги *Falco tinnunculus* на юге Приморского края // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 260. С. 399–401.
- Нечаев В.А. 2005а. Большой козодой *Caprimulgus indicus* (Latham, 1790) // Птицы России и сопредельных регионов: Собообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные. М.: Т-во научн. изданий КМК. С. 108–116.
- Нечаев В.А. 2005б. К экологии сойки *Garrulus glandarius* на юге Приморского края // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 298. С. 799–807.
- Нечаев В.А. 2005в. Пегий лунь *Circus melanoleucos* Pennant, 1769 // Красная книга Приморского края: Животные. Владивосток. С. 234–235.
- Нечаев В.А. 2005г. Японский скворец *Sturnia philippensis* Forster, 1781 // Красная книга Приморского края: Животные. Владивосток. С. 305–307.
- Нечаев В.А. 2006а. Об орнитологических разделах монографии «Дальневосточный морской биосферный заповедник. Биота» // Биология моря. Т. 32. № 4. С. 308–309.
- Нечаев В.А. 2006б. Весенние миграции птиц в долине р. Раздольная (Южное Приморье) // Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: озеро Ханка. Тр. Второй межд. научно-практ. конф. Владивосток. С. 158–166.
- Нечаев В.А. 2007. К биологии и линьке китайской иволги *Oriolus chinensis* в Южном Приморье // Рус. орнитол. журн. Т. 16. Экспресс-вып. 359. С. 659–664.
- Нечаев В.А. 2014. Птицы залива Восток Японского моря // Биота и среда заповедников Дальнего Востока. № 1. С. 104–135.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог). Владивосток: Дальнаука. 564 с.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2011. Маньчжурская камышевка в Приморском крае // Орнитология. М. Вып. 36. С. 131–137.
- Нечаев В.А., Глущенко Ю.Н. 2011. Южная белая цапля *Casmerodius modestus* (J.E. Gray, 1831) // Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные. М.: Т-во научн. изданий КМК. С. 329–334.
- Нечаев В.А., Горовой П.Г., Добряков Е.Ю., Добряков Ю.И. 2010. Гибриды между обыкновенной (*Anas platyrhynchos* L.) и черной (*Anas poecilorhyncha zonorhyncha* Swinhoe) кряквами в Приморском крае // Вестн. ДВО РАН. № 4. С. 124–128.
- Нечаев В.А., Горчаков Г.А. 1995. Первая находка гибрида обыкновенной и американской свиязей (*Anas penelope* ХА. *americana*) в Южном Приморье // Рус. орнитол. журн. Т. 4. Вып. 1/2. С. 67–68.
- Нечаев В.А., Горчаков Г.А. 1997. Гнездование индийской камышевки *Acrocephalus agricola tangorum* на побережье Японского моря // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 23. С. 7–9.
- Нечаев В.А., Горчаков Г.А. 2001. Гнездование тростниковой суторы *Paradoxornis heudei* David на побережье Японского моря // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Уссурийск: УГПИ. Вып. 5. С. 151–155.
- Нечаев В.А., Горчаков Г.А. 2006. О миграциях грачей *Corvus frugilegus* в Южном Приморье // Рус. орнитол. журн. Т. 15. Экспресс-вып. 330. С. 843–846.
- Нечаев В.А., Егоров А.Б. 2012. Новые находки японского вяхиря *Columba janthina* в Южном Приморье // Рус. орнитол. журн. Т. 21. Экспресс-вып. 796. С. 2273–2276.
- Нечаев В.А., Курдюков А.Б., Харченко В.А. 2003. Птицы // Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника. Аннотированный список видов. Владивосток: Дальнаука. С. 31–71.

- Нечаев В.А., Мартыненко А.Б., Бочарников В.Н. 2005. Животные в экосистемах морского побережья на юге российского Дальнего Востока. Ч. 2. Территориальные приоритеты локализации на материковом побережье // Изв. ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Естеств. науки. № 12. С. 26–36.
- Нечаев В.А., Николаев И.Г. 1970. Бородатая куропатка в Приморье // Бюл. Моск. о-ва испыт. прир. Отд. биол. Т. 75. Вып. 3. С. 40–44.
- Нечаев В.А., Сурмач С.Г. 2005. Уссурийский зюёк *Charadrius placidus* J.E. et G.R. Gray, 1863 // Красная книга Приморского края: Животные. Владивосток. С. 271–272.
- Нечаев В.А., Харченко В.А. 2012. Современное распространение и особенности биологии восточного хохлатого орла (*Spizaetus nipalensis orientalis* Temminck et Schlegel, 1844) в России // Вестн. КрасГАУ. № 5. С. 238–244.
- Нечаев В.А., Чернобаева В.Н. 2006. Каталог орнитологической коллекции Зоологического музея Биолого-почвенного института Дальневосточного отделения Российской академии наук. Владивосток: Дальнаука. 436 с.
- Нечаев В.А., Шибаев Ю.В. 1996. Малая колпица *Platalea minor* Temminck et Schlegel — новый вид фауны России // Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана. Владивосток: Дальнаука. С. 231–232.
- Нечаев В.А., Юдаков А.Г. 1967а. О гнездовании краснощёкого скворца на юге Приморья // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 8. С. 377.
- Нечаев В.А., Юдаков А.Г. 1967б. На островах залива Петра Великого // Природа. № 5. С. 60–65.
- Нечаев В.А., Юдаков А.Г. 1968. О гнездовании морских птиц на островах залива Петра Великого (Южное Приморье) // Изв. Сибирского отд-ния АН СССР. № 15. Вып. 3. Новосибирск. С. 93–97.
- Никаноров А.С. 1977. К вопросу об учёте численности дикуши // VII Всес. орнитол. конф. Ч. I. Киев: Наукова думка. С. 90–91.
- Никаноров А.С. 1981. Брачное поведение дикуши (*Falci pennis falci pennis*) // Поведение охотничьих животных. Киров: Волго-Вятское кн. изд-во. С. 153–159.
- Нумеров А.Д. 1993. Отряд Кукушкообразные // Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Собообразные. М.: Наука. С. 182–248.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // Тр. ДВФ АН СССР. Владивосток. Т. 3 (6). С. 337–357.
- Омелько М.А. 1962. Новые данные о птицах Южного Приморья // Сообщ. ДВФ СО АН СССР. Владивосток. Вып. 16. С. 119–123.
- Омелько М.А. 1963. Новые материалы к орнитофауне Южного Приморья // Сообщ. ДВФ СО АН СССР. Владивосток. Вып. 18. С. 119–121.
- Омелько М.А. 1964. Зимующие птицы Приморья // Охрана природы на Дальнем Востоке. Вып. 2. Владивосток. С. 131–136.
- Омелько М.А. 1965. Цветной бекас *Rostratula benghalensis* L. в Приморье // Зап. Приморск. фил. Геогр. о-ва СССР. Владивосток. Т. 1 (24). С. 161.
- Омелько М.А. 1971. Пролёт куликов на полуострове Де-Фриза под Владивостоком // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 143–154.
- Омелько М.А. 1974. Новая находка саванной овсянки в СССР // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 11. С. 397.
- Омелько М.А. 1975. К биологии размножения полевого жаворонка — *Alda arvensis intermedia* Swinh. и большешлювой вороны — *Corvus macrorhynchos mandshuricus* But. в Южном Приморье // Орнитологические исследования на Дальнем Востоке. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 103–109.
- Омелько М.А. 1976а. Краткие сообщения о кроншнепе-малютке на полуострове Де-Фриза в Амурском заливе // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. Тр. Окского гос. запов. Рязань. Вып. 13. С. 148.

- Омелько М.А. 1976б. Дальневосточный кроншнеп // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. Тр. Окского гос. запов. Рязань. Вып. 13. С. 159–161.
- Омелько М.А. 1976в. Краткие сообщения о желтобровой овсянке в Приморье // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. Тр. Окского гос. запов. Рязань. Вып. 13. С. 216.
- Омелько М.А. 1976г. Краткие сообщения об овсянке Янковского в Приморье // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. Тр. Окского гос. запов. Рязань. Вып. 13. С. 218.
- Омелько М.А. 1988. Некоторые сведения о зимовке и пролёте дневных хищников на полуострове Де-Фриза в Амурском заливе // Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 125–129.
- Омелько М.А., Омелько М.М. 1974. О новых и редких птицах Южного Приморья // Фауна и экология наземных позвоночных юга Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 200–203.
- Омелько М.А., Омелько М.М. 1976. Залёт водяного фазанчика // Природа. № 2. С. 130–131.
- Омелько М.А., Омелько М.М. 1981. Наблюдения редких птиц в Южном Приморье, преимущественно на полуострове Де-Фриза // Редкие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 117–120.
- Омелько М.А., Омелько М.М. 2010. Проблемы сохранения орнитофауны окрестностей г. Владивосток на примере полуострова Де-Фриза // IX Дальневосточная конф. по заповедному делу. Владивосток: Дальнаука. С. 312–317.
- Опаев А.С., Марова И.М., Иваницкий В.В. 2009. Морфологическая дифференциация и географическая изменчивость дроздовидной (*Acrocephalus arundinaceus*), восточной (*A. orientalis*) и туркестанской (*A. stentoreus*) камышевок (Sylviidae, Passeriformes) // Зоол. журн. Т. 88. № 7. С. 871–882.
- Остапенко В.А. 1977. Толстоклювый буревестник в Советском Союзе // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 13. С. 191–192.
- Панов Е.Н. 1963. Японская трясогузка — новая форма орнитофауны Советского Союза // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 6. С. 479.
- Панов Е.Н. 1964. К биологии и взаимоотношениям трёх видов сорокопутов — японского *Lanius bucephalus*, краснохвостого *L. cristatus confusus* и тигрового *L. tigrinus* на крайнем юге Приморья // Пробл. орнитологии. Тр. III Всес. орнитол. конф. Львов. С. 81–91.
- Панов Е.Н. 1965. Находки птиц на озере Ханка // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 7. С. 483–484.
- Панов Е.Н. 1971а. К биологии японского сорокопута — *Lanius bucephalus* Temm. et Schleg. в Южном Приморье // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 201–207.
- Панов Е.Н. 1971б. Биология и поведение черноголовой гаички — *Poecile palustris brevirostris* Tacz. на крайнем юге Приморья // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 98–112.
- Панов Е.Н. 1973. Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение). Новосибирск: Наука, Сибирское отделение. 376 с.
- Панов Е.Н. 2008. Сорокопуты (семейство Laniidae) мировой фауны. Экология, поведение, эволюция. М.: Т-во науч. изданий КМК. 605 с.
- Пантелеев А.В. 2002. Особенности распространения некоторых видов птиц в Северной, Центральной и Восточной Азии в четвертичный период // Русский орнитол. журн. Экспресс-вып. 186. С. 471–484.
- Пекло А.М. 1981. Новая находка красноклювого ошейникового зимородка (*Halcyon pileata*) в Южном Приморье // Вестн. зоол. № 1. С. 76.
- Пекло А.М. 1987. Мухоловки фауны СССР. Киев: Наукова думка. 180 с.
- Пекло А.М. 1997а. Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы. Вып. 1. Неворобьиные Non-Passeriformes (Пингвинообразные Sphenisciformes – Журавлеобразные Gruiformes). Киев. 156 с.

- Пекло А.М. 1997б. Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы. Вып. 2. Неворобьиные Non-Passeriformes (Ржанкообразные Charadriiformes – Дятлообразные Piciformes). Киев. 236 с.
- Пекло А.М. 2011. Заметки по орнитофауне юга Дальнего Востока России (Приморский край). Сообщение 1. Неворобьинообразные (Non-Passeriformes) // Беркут. Т. 20. Вып. 1–2. С. 3–16.
- Пекло А.М. 2012. Заметки по орнитофауне юга Дальнего Востока России (Приморский край). Сообщение 2. Воробьинообразные (Passeriformes) // Беркут. Т. 21. Вып. 1–2. С. 31–43.
- Пекло А.М., Щербак Н.Н. 1990. Заметки о редких и малоизученных птицах Приморского края // Вестн. зоол. № 1. С. 83.
- Перерва В.И., Щадилов Ю.М., Новиков А.С. 1991. Современное состояние некоторых редких видов хищных птиц востока России // Современная орнитология. М.: Наука. С. 235–243.
- Поливанов В.М. 1981. Экология птиц-дуплогнёздников Приморья. М.: Наука. 171 с.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. 1971а. О миграциях цапель озера Ханка // Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 31–42.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. 1971б. К вопросу о соотношении внутривидовой специализации и экологической пластичности у птиц // Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 7–29.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. 1974. К экологии малого острокрылого дятла // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 11. С. 397–402.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н., Шибнев Ю.Б., Кудель А.Ф. 1973. Новый род и вид птицы в фауне СССР — тростниковый ополовник — *Paradoxornis heudei* David. // Докл. АН СССР. Т. 212. № 1. С. 257.
- Поливанов В.М., Шибаев Ю.В., Лабзюк В.И. 1971. экологии ошейниковой совки // Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока, Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 85–91.
- Поливанова Н.Н. 1971а. Птицы озера Ханка (Охотничье-промысловые водоплавающие и колониальные). Часть 1. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. 239 с.
- Поливанова Н.Н. 1971б. К экологии дроздовидной камышевки — *Acrocephalus arundinaceus orientalis* (Temm. et Schleg.) на оз. Ханка // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 113–122.
- Поливанова Н.Н., Глущенко Ю.Н. 1975. Пролет куликов на озере Ханка в 1972–1973 гг. // Орнитологические исследования на Дальнем Востоке. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 223–253.
- Поливанова Н.Н., Глущенко Ю.Н. 1977. Новые данные о некоторых редких и малочисленных птицах Приморья // VII Всес. орнитол. конф. Киев: Наукова думка. Ч. I. С. 95–96.
- Поливанова Н.Н., Глущенко Ю.Н. 1979. О гнездовании ходулочника на озере Ханка // Бюл. Моск. о-ва испыт. прир. Отд. биол. Т. 84. Вып. 4. С. 85–87.
- Поливанова Н.Н., Поливанов В.М. 1976. Особенности гнездовой биологии длиннохвостого снегиря // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 12. С. 244–246.
- Поливанова Н.Н., Поливанов В.М. 1977. К экологии седоголовой овсянки // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 13. С. 82–90.
- Поливанова Н.Н., Поливанов В.М., Шибнев Ю.Б. 1974. О гнездовании тростникового ополовника (*Paradoxornis heudei*) на озере Ханка // Матер. VI Всес. орнитол. конф. М.: МГУ. Ч. 2. С. 103–105.
- Поливанова Н.Н., Поливанов В.М., Шибнев Ю.Б. 1975. Усурийский журавль — *Grus japonensis* (Mull.) на оз. Ханка // Бюл. Моск. о-ва испыт. прир. Отд. биол. Т. 80. Вып. 6. С. 49–58.
- Поливанова Н.Н., Ходков Г.Н. 1975. биологии синей мухоловки — *Niltava cyanomelana* (Temm.) // Орнитологические исследования на Дальнем Востоке. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 83–92.
- Поляков Г.И. 1913. Ещё об *Emberiza jankowskii* Tacz. // Орнитол. вестн. № 4. С. 288–289.
- Портенко Л.А. 1938. Новые подвиды пеночки-таловки (*Phylloscopus borealis*) // Изв. АН СССР. Сер. биол. № 5/6. С. 1051–1056.

- Портенко Л.А. 1939. Фауна Анадырского края. Птицы. Ч. 1 // Тр. Науч.-исслед. ин-та полярного земледелия, животноводства и промысл. хоз-ва. Сер. промысл. хоз-во. Вып. 5. С. 5–211.
- Портенко Л.А. 1954. Птицы СССР. Ч. 3. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 256 с.
- Портенко Л.А. 1960. Птицы СССР. Ч. 4. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 417 с.
- Портенко Л.А. 1955. Новые подвиды воробьиных птиц (*Aves, Passeriformes*) // Тр. Зоол. ин-та АН СССР. Т. 18. С. 493–507.
- Портенко Л.А. 1962. Новые подвиды воробьиных птиц (*Aves, Passeriformes*) // Тр. Зоол. ин-та АН СССР. Т. 30. С.385–394.
- Портенко Л.А. 1972. Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля. Ч. 1. Л.: Наука. 424 с.
- Портенко Л.А. 1973. Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля. Ч. 2. Л.: Наука. 342 с.
- Портенко Л.А. 1981. Географическая изменчивость темнозобых дроздов (*Turdus ruficollis* Pallas) и её таксономическая оценка // Филогения и систематика птиц. Тр. Зоол ин-та АН СССР. Т. 102. С. 72–109.
- Потапов Р.Л. 1987. Отряд Курообразные // Птицы СССР. Курообразные. Журавлеобразные. Л.: Наука. С. 7–260.
- Пржевальский Н.М. 1870. Путешествие в Уссурийском крае в 1867–1869 гг. СПб. 298 с.
- Приклонский С.Г., Дмитренко М.Г., Зубакин В.А., Мищенко А.Л. 2011. Волчок *Ixobrychus minutus* (Linnaeus, 1766) // Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные. М.: Т-во научн. изданий КМК. С. 177–189.
- Присяжнюк В.Е. 1967. Новая находка ошейникового красноногого зимородка в СССР // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 8. С. 382–383.
- Пронкевич В.В., Воронов Б.А., Атрохова Т.А., Антонов А.Л., Аднагулов Э.В., Олейников А.Ю. 2011а. Новые данные о редких и малоизученных птицах Хабаровского края // Вестн. СВНЦ ДВО РАН. № 3. С. 70–76.
- Пронкевич В.В., Олейников А.Ю. 2010. Новые сведения о некоторых птицах Хабаровского края // Амурский зоол. журн. Т. 2. № 4. С. 365–367.
- Пронкевич В.В., Росляков В.И., Воронов Б.А. 2011б. Результаты учёта редких и малоизученных птиц в Приамурье и юго-западном Приохотье в 2011 году // Амурский зоол. журн. Т. 3. № 4. С. 381–385.
- Птушенко Е.С. 1954. Род пеночка *Phylloscopus* Voie, 1826 // Птицы Советского Союза. М.: Сов. наука. Т. 6. С. 146–210.
- Пугачук Н.Н. 1972. К авифауне Дальнего Востока // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 10. С. 379–381.
- Пугачук Н.Н. 1974. Материалы по питанию филина (Южное Приморье) // Матер. VI Всес. орнитол. конф. М.: МГУ. Ч. 2. С. 111–112.
- Пугачук Н.Н. 1991. Биология амурского (японского) свистителя на Партизанском хребте (Южное Приморье) // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 25. С. 206.
- Пукинский Ю.Б. 1971. К биологии размножения бледноногой пеночки — *Phylloscopus tenellipes* Swinh. в Южном Приморье // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 208–212.
- Пукинский Ю.Б. 1973. К экологии рыбного филина в бассейне реки Бикин // Бюл. Моск. о-ва испыт. прир. Отд. биол. Т. 78. № 1. С. 40–47.
- Пукинский Ю.Б. 1977. Жизнь сов. Л.: ЛГУ. 240 с.
- Пукинский Ю.Б. 1981а. Численность и распределение редких и исчезающих птиц Приморья в бассейне реки Бикин // Редкие и исчезающие животные суши Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 137–138.
- Пукинский Ю.Б. 1981б. О будущем лесных орнитоценозов Приморья // Редкие и исчезающие животные суши Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 139–140.
- Пукинский Ю.Б. 1984. Птицы Уссурийской тайги. Хабаровск: Хабаровское книжное изд-во. 240 с.
- Пукинский Ю.Б. 1993. Отряд Согообразные // Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Согообразные. М.: Наука. С. 249–364.

- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // Тр. СПб. о-ва естествоиспыт. Сер. 4. Т. 86. СПб. 267 с.
- Пукинский Ю.Б. 2005а. Иглоногая сова *Ninox scutulata* (Raffles, 1822) // Птицы России и сопредельных регионов: Собообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные. М.: Т-во научн. изданий КМК. С. 51–62.
- Пукинский Ю.Б. 2005б. Бородатая неясыть *Strix nebulosa* (J.R. Forster, 1772) // Птицы России и сопредельных регионов: Собообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные. М.: Т-во научн. изданий КМК. С. 86–98.
- Пукинский Ю.Б., Ильинский И.В. 1977. К биологии и поведению чёрного журавля в период гнездования (Приморский край, бассейн р. Бикин) // Бюл. Моск. о-ва испыт. прир. Отд. биол. Т. 82. Вып. 1. С. 5–17.
- Пукинский Ю.Б., Ильинский И.В., Шибнев Ю.Б. 1982. Численность и распределение чёрного журавля в бассейне р. Бикин // Журавли Восточной Азии. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 44–48.
- Пукинский Ю.Б., Никаноров А.С. 1974. Дикуша // Охота и охотничье хозяйство. № 7. С. 42–43.
- Пфеффер Р.Г. 2009. К вопросу о географической изменчивости балобанов // Пернатые хищники и их охрана. № 16. С. 68–95.
- Пыжьянов С.В. 1997. Серебристая чайка на Байкале. Иркутск. 70 с.
- Рандла Т. 1971. Заметки о птицах Южного Приморья // Живая природа Дальнего Востока. Таллин: Валгус. С. 235–239.
- Рахилин В.К. 1960. К орнитофауне восточных склонов Сихотэ-Алиня // Бюл. Моск. о-ва испыт. прир. Нов. сер. Отд. биол. Т. 65. Вып. 4. С. 41–46.
- Рахилин В.К. 1965а. Интересные орнитологические находки на Дальнем Востоке // Исследования по фауне Советского Союза (Птицы). Сб. тр. Зоол. музея МГУ. М.: МГУ. Т. 9. С. 214–216.
- Рахилин В.К. 1965б. Водоплавающие птицы восточных склонов Центрального и Северного Сихотэ-Алиня // География ресурсов водоплавающих птиц в СССР, состояние запасов, пути их воспроизводства и правильного использования. Ч. II. М. С. 83–85.
- Рахилин В.К. 1972. К биологии мандаринки // Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование. М.: МГУ. С. 73–74.
- Рахилин В.К. 1973. О пролёте куликов в центральном Сихотэ-Алине // Фауна и экология куликов. М. Вып. 2. С. 98–103.
- Рахилин В.К. 1974. Миграции кукушек, козодоев, сизоворонок, удонов и дятлов на Дальнем Востоке // Матер. VI Всес. орнитол. конф. М.: МГУ. Ч. 2. С. 196–197.
- Рахилин В.К. 1975. О миграциях совиных на Дальнем Востоке // Матер. Всес. конф. по миграциям птиц. М.: МГУ. Ч. 1. С. 142–143.
- Рахилин В.К. 1976а. Краткие сообщения о красноногом ибисе в районе ключа Захаровского // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. Тр. Окского гос. запов. Рязань. Вып. 13. С. 15.
- Рахилин В.К. 1976б. Краткие сообщения о дальневосточном белом аисте на р. Бее (окрестности бухты Терней) // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. Тр. Окского гос. запов. Рязань. Вып. 13. С. 34–35.
- Рахилин В.К. 1976в. Краткие сообщения о чешуйчатом крохале в районе Тернея (Сихотэ-Алинский заповедник) // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. Тр. Окского гос. запов. Рязань. Вып. 13. С. 72.
- Рахилин В.К. 1976г. Краткие сообщения о бекасе-отшельнике в районе Сихотэ-Алинского заповедника // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. Тр. Окского гос. запов. Рязань. Вып. 13. С. 142–143.
- Редькин Я.А., Архипов В.Ю., Волков С.В., Мосалов А.А., Коблик Е.А. 2015. Вид или не вид? Спорные таксономические трактовки птиц Северной Евразии // Рус. орнитол. журн. Т. 24. Экспресс-вып. 1237. С. 141–171.
- Редькин Я.А., Бабенко В.Г. 1998. Пространственные взаимоотношения континентальных и островных подвидов некоторых Passeriformes в Нижнем Приамурье // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 50. С. 3–24.

- Редькин Я.А., Бабенко В.Г. 1999. Материалы по распространению и систематике форм группы желтых трясогузок (подрод *Budytes*) на Дальнем Востоке России (По авифауне Приамурья) // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 85. С. 3–28.
- Редькин Я.А., Бабенко В.Г., Коблик Е.А. 2000. К вопросу о географической изменчивости рябчика *Tetrastes bonasia* на юге Дальнего Востока // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 100. С. 3–9.
- Редькин Я.А., Малых И.М. 2011. Обзор северных подвидов бурой пеночки *Phylloscopus fuscatus*, с описанием новой формы с острова Сахалин // Рус. орнитол. журн. Т. 20. Экспресс-вып. 624. С. 59–80.
- Рустамов А.К. 1954. Семейство Врановые Corvidae // Птицы Советского Союза. М.: Сов. наука. Т. 5. С. 13–104.
- Савинецкий А.Б. 1998. Орнитологические наблюдения на востоке Чукотки // Современ. орнитол. М. С. 134–138.
- Семенченко А.Ю., Ермоленко А.В. 1988. Заметки о численности и распределении чешуйчатого крохала в бассейне реки Единка (Северное Приморье) // Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана. Владивосток ДВО АН СССР. С. 46–47.
- Симонов С.Б. 1987. Пространственное распределение населения птиц антропогенных районов Сихотэ-Алинского биосферного района // Сихотэ-Алинский биосферный район: фоновое состояние природных компонентов. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 109–116.
- Симонов С.Б. 1999. Материалы к изучению зимнего населения птиц Ханкайского заповедника // IV Дальневосточная конф. по заповедному делу. Тез. докл. Владивосток: Дальнаука. С. 142–143.
- Слепцов М.М. 1959. Трубноносые в районах китобойного промысла на северо-западе Тихого океана // Орнитология. М. Вып. 2. С. 276–281.
- Смиренский С.М. Список птиц Муравьевского парка [Электронный ресурс] // Муравьевский парк устойчивого природопользования. Режим доступа: <http://www.muraviovkpark.ru>.
- Смиренский С.М., Бёме Р.Л. 2010. К распространению некоторых птиц Дальнего Востока // Рус. орнитол. журн. Т. 19. Экспресс-вып. 598. С. 1691–1692.
- Смиренский С.М., Мищенко А.Л. 1981. Систематическое положение и история формирования ареала деревенской ласточки (*Hirundo rustica*) Приамурья // Зоол. журн. Т. 60. Вып. 10. С. 1533–1541.
- Соловьёва Д.В., Шохрин В.П., Вартамян С.Л., Дондуа А.Г. 2005а. Чешуйчатый крохаль (*Mergus squamatus*) в бассейне реки Киевки: численность, биология и успехи дупляночного хозяйства // Научные исследования природного комплекса Лазовского заповедника. Тр. Лазовского гос. запов. им. Л.Г. Капланова. Вып. 3. Владивосток: «Русский остров». С. 188–202.
- Соловьёва Д.В., Шохрин В.П., Вартамян С.Л., Дондуа А.Г. 2005б. Демография чешуйчатого крохала (*Mergus squamatus*) на фоне увеличения численности // Гусеобразные птицы Северной Евразии. СПб. С. 247–248.
- Сотников В.Н. 2006. Птицы Кировской области и сопредельных территорий. Т. 2. Воробьинообразные. Ч. 1. Киров: ООО «Триада плюс». 448 с.
- Сотников В.Н., Акуликин С.Ф. 2005. Орнитологические наблюдения в Приморье в 2004 году // Рус. орнитол. журн. Т. 14. Экспресс-вып. 288. С. 439–442.
- Сотников В.Н., Акуликин С.Ф. 2007. Орнитологические наблюдения в Приморье в 2005 году // Рус. орнитол. журн. Т. 16. Экспресс-вып. 356. С. 577–580.
- Сотников В.Н., Вялков А.В., Глушенко Ю.Н. 2015. Два случая гнездования восточной синицы *Parus minor* в старых гнёздах других видов птиц в условиях крайнего юго-запада Приморского края // Рус. орнитол. журн. Т. 24. Экспресс-вып. 1184. С. 3157–3162.
- Сотников В.Н., Ластухин А.А., Глушенко Ю.Н., Вялков А.В., Бачурин Г.Н., Мещерягина С.Г., Шибнев Ю.Б. 2016. Орнитологические наблюдения в Приморском крае в 2015 году // Рус. орнитол. журн. Т. 25. Экспресс-вып. 1269. С. 1151–1169.
- Спангенберг Е.П. 1940а. Наблюдения над распространением и биологией птиц в низовьях реки Имана // Тр. Моск. зоопарка. Т. 1. С. 77–136.

- Спангенберг Е.П. 1940б. Материалы к биологии мандаринки (*Aix galericulata* L.) // Тр. Моск. зоопарка. Т. 1. С. 137–144.
- Спангенберг Е.П. 1948. Новые сведения по распространению и биологии птиц Уссурийского края // Охрана природы. № 6. С. 3–14.
- Спангенберг Е.П. 1951. Отряды фламинго и голенастых // Птица Советского Союза. М.: Сов. наука. Т. 2. С. 341–475.
- Спангенберг Е.П. 1965. Птицы бассейна реки Имана // Исследования по фауне Советского Союза (птицы). Сб. тр. Зоол. музея МГУ. М.: МГУ. Т. 9. С. 98–202.
- Степанян Л.С. 1974. *Paradoxornis heudei polivanovi* Stepanyan ssp.n. (Paradoxornithidae, Aves) из бассейна озера Ханка // Зоол. журн. Т. 53. Вып. 8. С. 1270–1272.
- Степанян Л.С. 1975. Состав и распределение птиц фауны СССР: Неворобьиные — Non-Passeriformes. М.: Наука. 369 с.
- Степанян Л.С. 1979. *Paradoxornis heudei mongolicus* Stepanyan ssp.n. (Paradoxornithidae, Aves) из восточной части Монгольской Народной Республики // Бюл. Моск. о-ва испыт. прир. Отд. биол. Т. 84. Вып. 3. С. 53–55.
- Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: Наука. 727 с.
- Степанян Л.С. 1998. О видовой самостоятельности *Paradoxornis polivanovi* (Paradoxornithidae, Aves) // Зоол. журн. Т. 77. № 10. С. 1158–1161.
- Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М.: ИКЦ «Академкнига». 808 с.
- СТИШОВ М.С., ПРИДАТКО В.И., БАРАНЮК В.В. 1991. Птицы острова Врангеля. Новосибирск. 252 с.
- Стоцкая Е.Э. 1984. Родительское поведение и некоторые особенности гнездования серой цапли на острове Фуругельма // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 19. С. 128–134.
- Судиловская А.М. 1951. Отряд веслоногие // Птицы Советского Союза. М.: Сов. наука. Т. 1. С. 13–68.
- Судиловская А.М. 1974. О залётах фрегатов в Советский Союз // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 11. С. 307–310.
- Супруненко П.И. 1890. Фауна позвоночных острова Сахалин // Каталог международной тюремной выставки. СПб. 62 с.
- Сурмач С.Г. 1991. Гнездовая биология иглохвостого стрижа // Матер. X Всес. орнитол. конф. Минск: Навука і тэхніка. Кн. 2. Ч. 2. С. 236–237.
- Сурмач С.Г. 1994. Биология размножения и поведение иглохвостого стрижа *Chaetura caudacutus* // Рус. орнитол. журн. Т. 3. Вып. 2/3. С. 221–226.
- Сурмач С.Г. 2005а. Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus* Gould, 1864 // Красная книга Приморского края: Животные. Владивосток. С. 229–231.
- Сурмач С.Г. 2005б. Тетерев *Lyrurus tetrix* Linnaeus, 1758 // Красная книга Приморского края: Животные. Владивосток. С. 253–254.
- Сурмач С.Г. 2005в. Филин *Bubo bubo* Linnaeus, 1758 // Красная книга Приморского края: Животные. Владивосток. С. 293–295.
- Сурмач С.Г. 2005г. Рыбный филин *Ketupa blakistoni* Seebohm, 1884 // Красная книга Приморского края: Животные. Владивосток. С. 295–296.
- Сурмач С.Г. 2006. Предварительные результаты изучения рыбного филина в бассейне реки Самарга в 2005 г. // Пернатые хищники и их охрана. № 5. С. 66–67.
- Сурмач С.Г., Момозе К., Коробов Д.В., Масатоми Ю. 2013. Результаты авиаучёта японского журавля в Приханкайской низменности (Приморский край, Россия) в 2012 г. // Инф. бюл. Рабочей группы по журавлям Евразии. М. № 12. С. 10–13.
- Сурмач С.Г., Попов А.В. 1991. Орнитологические находки на Приханкайской низменности // Флора и фауна Приморского края и сопредельных регионов. Уссурийск: УГПИ. С. 223–224.
- Сурмач С.Г., Шибаев Ю.В. 2000. Дальневосточный аист в российской части бассейна р. Уссури в 1999–2000 гг. // Дальневосточный аист в России. Владивосток: ДВО РАН. С. 61–76.

- Тарасов А.А. 1992а. К экологии грача в Приморском крае // Гнездовая жизнь птиц. Пермь. С. 121–127.
- Тарасов А.А. 1992б. Экология чёрной вороны в Приморском крае // Экологические проблемы врановых птиц. Матер. III совещ. Ставрополь. С. 139–141.
- Тарасов А.А. 1993а. К биологии голубой сороки в Приморском крае // VII Арсеньевские чтения. Уссурийск: УГПИ. С. 19–22.
- Тарасов А.А. 1993б. К экологии большеклювой вороны в Приморском крае // VII Арсеньевские чтения. Уссурийск: УГПИ. С. 17–19.
- Тарасов А.А., Глущенко Ю.Н. 1995. Врановые Приханкайской низменности // Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: Озеро Ханка (Тр. междунаучно-практ. конф.). Спасск-Дальний. С. 57–68.
- Тиунов И.М. 2004. Численность и распределение наземно-гнездящихся птиц островов Римского-Корсакова // Дальневосточный морской биосферный заповедник. Биота. Т. 2. Владивосток. С. 723–752.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2010. Встречи некоторых редких и малочисленных видов птиц на Сахалине и материковом побережье северной части Татарского пролива // Рус. орнитол. журн. Т. 19. Экспресс-вып. 551. С. 300–306.
- Тиунов И.М., Бурковский О.А. 2014. Первый случай зимовки черныша *Tringa ochropus* (Linnaeus, 1758) (Charadriiformes, Charadrii) в Приморском крае // Амурский зоол. журн. Т. 6. № 2. С. 212–213.
- Тиунов И.М., Бурковский О.А. 2015. Интересные встречи птиц в календарные сроки зимы на морском побережье Южного Приморья // Амурский зоол. журн. Т. 7. № 1. С. 76–82.
- Тиунов И.М., Бурковский О.А., Сотников В.Н., Глущенко Ю.Н. 2016. Особенности размещения гнездовых дупел большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в условиях Юго-Западного Приморья // Рус. орнитол. журн. Т. 25. Экспресс-вып. 1267. С. 1105–1109.
- Тугаринов А.Я. 1947. Веслоногие, аистообразные, фламинго // Фауна СССР. Нов. сер. № 33. Птицы. Т. 1. Вып. 3. М.-Л.: Изд-во АН СССР. С. 125–317.
- Тюрин А.Н., Маркевич А.И., Мельникова Л.А. и др. 2004. Аннотированный список биоты островов // Дальневосточный морской биосферный заповедник. Биота. Владивосток: Дальнаука. Т. 2. С. 475–494.
- Филатова О.А., Титова О.В., Федутин И.Д., Коблик Е.А. 2015. Первая встреча бурой олуши *Sula leucogaster* у берегов Камчатки // Рус. орнитол. журн. Т. 24. Экспресс-вып. 1200, С. 3663–3665.
- Фирсов М.А. 1928. Качурка китайская (*Oceanodroma monorhis* Swinhoe) в окрестностях Владивостока // Зап. Владивостокск. отдела Рус. геогр. о-ва. Т. 1 (18). Владивосток. С. 71–73.
- Фирсова Л.В. 2013. Географическая изменчивость, система и эволюция серебристых чаек и хохотуний комплекса *Larus argentatus* Pontoppidan, 1753 – *Larus cachinnans* Pallas, 1811, обитающих в России // Рус. орнитол. журн. Т. 22. Экспресс-вып. 867. С. 941–979.
- Фисенко П.В. 2012. Генетическая структура и ключевые факторы выживания краевой популяции маньчжурского фазана *Phasianus colchicus pallasii* Rothschild, 1903. Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. биол. н. Владивосток. 23 с.
- Флинт В.Е. 1962. О расселении сизого голубя в Забайкалье // Матер. III Всес. орнитол. конф. Львов. Ч. 2. С. 226–227.
- Флинт В.Е. 1982. Чернозобая гагара // Птицы СССР. История изучения. Гагары, поганки, трубконосые. М.: Наука. С. 257–269.
- Флинт В.Е. 1984. Овсянка Янковского // Красная книга СССР. М.: Лесная промышленность. Т. 1. С. 163.
- Флинт В.Е. 1987. Семейство Журавлиные // Птицы СССР. Курообразные, журавлеобразные. Л.: Наука. С. 266–335.
- Флинт В.Е., Земская А.А., Сидоров В.Е. 1959. Роль экологических группировок птиц в прокормлении клеща *Ixodes persulcatus* // Зоол. журн. Т. 38. Вып. 3. С. 476–480.

- Фридман В.С., Матвеевко Б.Л., Большаков Н.М. 2001. О биологии дятлов и некоторые фаунистические находки на юге Приморского края // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 29. С. 310–312.
- Харченко В.А. 2001. Мандаринка (*Aix galericulata* L.) в Уссурийском заповеднике // V Дальневосточная конф. по заповедному делу. Владивосток: Дальнаука. С. 302–303.
- Харченко В.А. 2002а. Ржанкообразные в Уссурийском заповеднике // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 176. С. 157–159.
- Харченко В.А. 2002б. Зимнее население птиц Уссурийского заповедника и сопредельных территорий // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 186. С. 500–506.
- Харченко В.А. 2003. Охотничьи виды птиц в Уссурийском заповеднике // Вопросы лесного и охотничьего хозяйства на юге Дальнего Востока. Юбил. сб. научн. тр. Уссурийск: ПГСХА. С. 200–205.
- Харченко В.А. 2005. Совы Уссурийского заповедника // Совы Северной Евразии. М. С. 444–446.
- Харченко В.А. 2010. Динамика осенних миграций птиц через территорию Уссурийского заповедника // IX Дальневосточная конф. по заповедному делу. Владивосток: Дальнаука. С. 447–450.
- Харченко В.А. 2011а. Новая встреча длиннохвостой синицы *Aegithalos caudatus magnus* в Южном Приморье (Уссурийский заповедник) // Биота и среда заповедников Дальнего Востока. № 1. С. 166–170.
- Харченко В.А. 2011б. Современное состояние популяции мандаринки *Aix galericulata* (Linnaeus, 1758) в Уссурийском заповеднике // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Уссурийск. Вып. 15. С. 45–50.
- Харченко В.А. 2011в. Чёрный аист *Ciconia nigra* в Уссурийском заповеднике // Животн. и растит. мир Дальнего Востока. Уссурийск. Вып. 15. С. 51–54.
- Харченко В.А., Маслов М.В. 2012. Гнездование скопы *Pandion haliaetus* (Linnaeus, 1758) в Уссурийском заповеднике (Приморский край) // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 766. С.1387–1388.
- Харченко В.А., Маслов М.В. 2015. Наблюдения за гнездованием скопы *Pandion haliaetus* в Уссурийском заповеднике в 2014 году // Рус. орнитол. журн. Т. 24. Экспресс-вып. 1228. С. 1227–1232.
- Харченко В.А., Федоренко М.В. 2006. Пополнение списка птиц Уссурийского заповедника новыми видами // Рус. орнитол. журн. Т. 15. Экспресс-вып. 328. С. 799–801.
- Цветков А.В., Коблик Е.А. 2001. Трясогузки рода *Motacilla* в бассейне реки Бикин // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 134. С. 159–172.
- Ченг Ц.-С. 1976. Каталог птиц КНР и их распространение. Пекин: Научно-издательское общество. 1218 с. (на китайском языке).
- Черский А.И. 1913. Семь месяцев в долине верхнего течения речки Одарки // Зап. О-ва изучения Амурского края. Т. 13. С. 1–10.
- Черский А.И. 1915а. Орнитологические сборы с 8 марта по 20 октября 1911 г. в долине верхнего течения речки Одарки, близ дер. Нововладимировки, Иманского уезда Приморской области // Зап. О-ва изучения Амурского края. Пг. Т. 14. С. 79–141.
- Черский А.И. 1915б. Орнитологическая коллекция музея общества изучения Амурского края во Владивостоке // Зап. О-ва изучения Амурского края. Пг. Т. 14. С. 143–276.
- Черский А.И. 1916. Краткий отчёт об экскурсиях А.И. Черского, совершенных им с 1 по 30 мая по берегам и островам залива Петра Великого и с июня по октябрь на оз. Ханка // Отчёт О-ва изучения Амурского края за 1914 г. Владивосток. С. 6–11.
- Шиаев Ю.В. 1971а. Орнитологические находки на юге Приморья // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 213–214.
- Шиаев Ю.В. 1971б. О весеннем пролёте пластинчатоклювых на крайнем юге Хасанского района (Южное Приморье) // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 155–169.

- Шибав Ю.В. 1974. Весенний пролёт гусей на юго-западе Приморского края // Фауна и экология наземных позвоночных юга Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 155–161.
- Шибав Ю.В. 1975. О пролёте журавлей в Южном Приморье // Орнитологические исследования на Дальнем Востоке. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 254–262.
- Шибав Ю.В. 1978. Спуск на воду и переход к жизни в море у птенцов старика — *Synthliboramphus antiquus* (Gm.) // Экология и зоогеография некоторых позвоночных суши Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 79–85.
- Шибав Ю.В. 1982. О распространении и численности японского журавля на востоке ареала // Журавли Восточной Азии. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 18–26.
- Шибав Ю.В. 1987. Кадастр колоний и мониторинг некоторых видов птиц залива Петра Великого (Японское море) // Распространение и биология морских птиц Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 43–59.
- Шибав Ю.В. 1989а. Мандаринка *Aix galericulata* (Linnaeus, 1758) // Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука. С. 75–76.
- Шибав Ю.В. 1989б. Чернеть Бэра *Aythya baeri* (Radde, 1863) // Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука. С. 77–78.
- Шибав Ю.В. 1990. Хохлатый старик — *Synthliboramphus wumizusume* Temminck, 1835 // Птицы СССР. Чистиковые. М.: Наука. С. 104–107.
- Шибав Ю.В. 1996. Птицы залива Петра Великого (Японское море) — проблемы охраны (материалы к обоснованию национального парка) // Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана. Владивосток: Дальнаука. С. 32–41.
- Шибав Ю.В. 2005а. Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* Linnaeus, 1758 // Красная книга Приморского края: Животные. Владивосток. С. 220–222.
- Шибав Ю.В. 2005б. Чернеть Бэра *Aythya baeri* Radde, 1863 // Красная книга Приморского края: Животные. Владивосток. С. 227–229.
- Шибав Ю.В. 2005в. Японский журавль *Grus japonensis* Muller, 1776 // Красная книга Приморского края: Животные. Владивосток. С. 257–259.
- Шибав Ю.В. 2011. Желтоклювая цапля *Egretta eulophotes* (Swinhoe, 1860) // Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные. М.: Т-во научн. изданий КМК. С. 295–298.
- Шибав Ю.В. 2014а. Вселение фазана *Phasianus colchicus* и кабана *Sus scrofa* на прибрежный остров Залива Петра Великого, Южное Приморье // Дальневост. орнитол. журн. № 4. С. 69–75.
- Шибав Ю.В. 2014б. Освоение монгольской чайкой *Larus (smithsonianus) mongolicus* Sushkin, 1925 восточной периферии Азиатского континента // Дальневост. орнитол. журн. № 4. С. 3–19.
- Шибав Ю.В. 2015. Желтоклювая цапля — редкий вид на северном пределе гнездования (современное состояние, элементы биологии) // XIV Межд. орнитол. конф. Северной Евразии. I. Тез. Алматы. С. 544.
- Шибав Ю.В., Глущенко Ю.Н. 1982. Современное состояние и проблема охраны японского журавля на Приханкайской низменности // Журавли Восточной Азии. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 35–43.
- Шибав Ю.В., Глущенко Ю.Н. 1988. Состояние популяций японского — *Grus japonensis* (P.L.S. Muller) и даурского — *Grus vipio* (Pallas) журавлей на Приханкайской равнине в 1986 г. // Журавли Палеарктики (биология, морфология, распространение). Владивосток: ДВО АН СССР. С. 184–187.
- Шибав Ю.В., Глущенко Ю.Н. 2005. Острова Верховского и Карамзина // Водно-болотные угодья России. М.: Wetlands International. Т. 5. С. 106–108.
- Шибав Ю.В., Литвиненко Н.М. 1994. Динамика численности гнездящихся морских птиц на острове Монерон, юго-западное побережье Сахалина // Морские птицы Берингии: Инф. бюл. Магадан. Вып. 2. С. 34–39.

- Шибяев Ю.В., Литвиненко Н.М. 1996. Современное состояние и проблемы охраны морских колониальных птиц острова Монерон (Южный Сахалин) // Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана. Владивосток. С. 93–102.
- Шибяев Ю.В., Литвиненко Н.М. 1975. Распространение, численность и миграции чернохвостой чайки — *Larus crassirostris* Vieill. // Орнитологические исследования на Дальнем Востоке. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 161–177.
- Шибяев Ю.В., Литвиненко Н.М., Назаренко А.А. 1996. Катастрофическое падение численности клокуна *Anas formosa* в середине XX столетия // Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана. Владивосток: Дальнаука. С. 179–197.
- Шибнев Б.К. 1963. Наблюдения за рыбным филином в Уссурийском крае // Орнитология. М.: МГУ. Вып. 6. С. 486.
- Шибнев Б.К. 1973. Кулики бассейна р. Бикин // Фауна и экология куликов. М. Вып. 2. С. 83–86.
- Шибнев Б.К. 1975. Колониальные гнездовья околводных птиц бассейна реки Бикин // Колониальные гнездовья околводных птиц и их охрана. М.: Наука. С. 162.
- Шибнев Б.К. 1976а. Краткие сообщения о красноногом ибисе в районе Красного Перевала (р. Бикин) // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. Тр. Окского гос. запов. Рязань. Вып. 13. С. 15.
- Шибнев Б.К. 1976б. Краткие сообщения о даурском журавле в Среднем Приморье // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. Тр. Окского гос. запов. Рязань. Вып. 13. С. 15.
- Шибнев Б.К., Шибнев Ю.Б. 1984. Перспективные охраняемые природные территории на реке Бикин // Природоохранные комплексы Дальнего Востока. Типологические особенности и природоохранные режимы. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 113–125.
- Шибнев Ю.Б. 1975. О биологии длиннохвостой синицы — *Aegithalos caudatus* (L.) // Орнитологические исследования на Дальнем Востоке. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 93–102.
- Шибнев Ю.Б. 1981. Зимовка крупных хищных птиц в Приморье // Редкие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 100–107.
- Шибнев Ю.Б. 1982. Японский журавль гнездится на реке Бикин (Приморье) // Журавли Восточной Азии. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 98–99.
- Шибнев Ю.Б. 1983. Биология ошейниковой совки в Приморье // Бюл. Моск. о-ва испыт. прир. Отд. биол. Т. 88. Вып. 4. С. 32–39.
- Шибнев Ю.Б. 1985. О современном состоянии мандаринки и чешуйчатого крохала на реке Бикин // Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 95–99.
- Шибнев Ю.Б. 1988. Пролёт японского и даурского журавлей в районе заповедника «Кедровая падь» // Журавли Палеарктики. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 194–195.
- Шибнев Ю.Б. 1989а. Хохлатый осоед *Pernis ptilorhynchus* (Temminck, 1821) // Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука. С. 81–82.
- Шибнев Ю.Б. 1989б. Чёрный коршун *Milvus migrans* (Boddaert, 1783) // Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука. С. 82–83.
- Шибнев Ю.Б. 1989в. Пегий лунь *Circus melanoleucos* (Pennant, 1769) // Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука. С. 83–84.
- Шибнев Ю.Б. 1989г. Рыбный филин *Ketupa blakistoni* (Seebohm, 1884) // Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука. С. 149–151.
- Шибнев Ю.Б. 1990. К биологии короткопалого ястреба // Бюл. Моск. о-ва испыт. прир. Отд. биол. Т. 95. Вып. 1. С. 60–65.
- Шибнев Ю.Б. 1992. Некоторые обобщения наблюдений и новые материалы по птицам заповедника «Кедровая падь» // Современное состояние флоры и фауны заповедника «Кедровая падь». Владивосток: ДВО АН СССР. С. 144–162.
- Шибнев Ю.Б., Глущенко Ю.Н. 1977. Два новых вида камышевок в фауне СССР // VII Всес. орнитол. конф.. Киев: Наукова думка. Ч. I. С. 113.

- Шибнев Ю.Б., Глущенко Ю.Н. 1981. Редкие птицы Приморья, нуждающиеся в особой охране // Редкие и исчезающие животные суши Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 58–60.
- Шибнев Ю.Б., Глущенко Ю.Н. 1988. Зимовка хищных птиц в юго-западном Приморье в 1985/1986 гг. // Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана. Владивосток: ДВО АН СССР. С. 108–111.
- Шохрин В.П. 2001а. Редкие птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий: современное состояние // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии. Казань. С. 651–653.
- Шохрин В.П. 2001б. Новые виды птиц Лазовского заповедника и сопредельных территорий // V Дальневосточная конф. по заповедному делу. С. 322–323.
- Шохрин В.П. 2002. Птицы // Земноводные, пресмыкающиеся, птицы и млекопитающие Лазовского заповедника (Приморский край, Россия). Аннотированные списки видов. Лазо. 60 с.
- Шохрин В.П. 2003. Чешуйчатый крохаль южного Сихотэ-Алиня: распределение и численность // Казарка. Вып. 9. С. 272–283.
- Шохрин В.П. 2005а. Новые и редкие виды птиц Лазовского заповедника и сопредельных территорий // Научные исследования природного комплекса Лазовского заповедника. Тр. Лазовского гос. запов. им. Л.Г. Капланова. Вып. 3. Владивосток: «Русский остров». С. 203–214.
- Шохрин В.П. 2005б. Современное состояние сов Южного Сихотэ-Алиня // Совы Северной Евразии. М. С. 438–443.
- Шохрин В.П. 2005в. Некоторые результаты отлова и кольцевания птиц юго-восточного Сихотэ-Алиня // Научные исследования природного комплекса Лазовского заповедника. Тр. Лазовского гос. запов. им. Л.Г. Капланова. Вып. 3. Владивосток: «Русский остров». С. 215–239.
- Шохрин В.П. 2007а. Дополнения к орнитофауне Лазовского заповедника // VIII Дальневосточная конф. по заповедному делу. Благовещенск. Т. 2. С. 85–89.
- Шохрин В.П. 2007б. Фауна соколообразных (*Falconiformes*) Южного Сихотэ-Алиня // Матер. межд. научно-практ. конф. «Охрана и научные исследования на особо охраняемых природных территориях Дальнего Востока и Сибири», посвящ. 20-летию организации Буреинского гос. прир. запов. Хабаровск. С. 230–241.
- Шохрин В.П. 2008. Соколообразные (*Falconiformes*) и совообразные (*Strigiformes*) Южного Сихотэ-Алиня. Дис. на соиск. уч. степ. канд. биол. н. Владивосток. 205 с.
- Шохрин В.П. 2013а. Массовый залёт шуров *Pinicola enucleator* в юго-восточное Приморье // Рус. орнитол. журн. Т. 22. Экспресс-вып. 852. С. 563–566.
- Шохрин В.П. 2013б. Встреча рыжебрюхого дятла *Dendrocopos hyperythrus* на восточных склонах Сихотэ-Алиня // Рус. орнитол. журн. Т. 22. Экспресс-вып. 853. С. 586–587.
- Шохрин В.П. 2013в. Маскированная трясогузка *Motacilla personata* — новый вид фауны Приморского края и Дальнего Востока // Рус. орнитол. журн. Т. 22. Экспресс-вып. 897. С. 1877–1879.
- Шохрин В.П. 2014а. Редкие птицы Лазовского заповедника: встречи и новые виды // Рус. орнитол. журн. Т. 23. Экспресс-вып. 960. С. 215–223.
- Шохрин В.П. 2014б. Встреча шелковистого скворца *Sturnus sericeus* в окрестностях Лазовского заповедника // Рус. орнитол. журн. Т. 23. Экспресс-вып. 961. С. 263–264.
- Шохрин В.П. 2014в. Характеристика осеннего пролета воробьинообразных в Лазовском заповеднике (юго-восток Приморского края) // Ареалы, миграции и другие перемещения диких животных. Матер. Межд. научно-практ. конф. (г. Владивосток, 25–27 нояб. 2014 г.). Владивосток. С. 372–381.
- Шохрин В.П. 2015. Дополнения к фауне и новые наблюдения редких для Лазовского заповедника видов птиц // Рус. орнитол. журн. Т. 24. Экспресс-вып. 1223. С. 4383–4395.

- Шохрин В.П., Вайссенштайнер М., Маттес Г. 2012. Находки новых и встречи редких видов птиц в Лазовском заповеднике // Дальневост. орнитол. журн. № 3. С. 15–22.
- Шохрин В.П., Соловьёва Д.В. 2008. Современное состояние мандаринки на Южном Сихотэ-Алине // Казарка. № 11 (1). С. 107–116.
- Шульпин Л.М. 1927а. К распространению птиц в Южно-Уссурийском крае // Докл. АН СССР. Сер. А. № 21. С. 351–352.
- Шульпин Л.М. 1927б. Новые данные по распространению птиц в Южно-Уссурийском крае и описание новых форм // Ежегодн. Зоол. музея АН СССР. Т. 28. Вып. 3. С. 398–406.
- Шульпин Л.М. 1928. Орнитологические исследования в Южно-Уссурийском крае и новые фаунистические данные // Тр. III Всеросс. съезда зоологов, анатомов и гистологов Л. С. 97–99.
- Шульпин Л.М. 1931а. Поездка с орнитологической целью в область хребта Сихотэ-Алинь в 1928 г. // Изв. АН СССР. Сер. 7. № 4. С. 589–601.
- Шульпин Л.М. 1931б. О биологии и распространении рыжей овсянки *Emberiza rutila* Pall. (Aves) // Ежегодн. Зоол. музея АН СССР. Т. 32б. Вып. 4. С. 469–480.
- Шульпин Л.М. 1936. Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья. Владивосток. 436 с.
- Шунтов В.П. 1965. Сезонные аспекты в распределении морских птиц в открытых водах Японского моря // Зоол. журн. Т. 44. Вып. 3. С. 411–422.
- Шунтов В.П. 1972. Морские птицы и биологическая структура океана. Владивосток: Дальневосточное книжное изд-во. 378 с.
- Шунтов В.П. 1998. Птицы дальневосточных морей России. Т. 1. Владивосток: ТИНРО-центр. Т. 1. 423 с.
- Юдин К.А., Фирсова Л.В. 1988. Серебристая чайка // Птицы СССР. Чайковые. М.: Наука. С. 126–146.
- Юдин К.А., Фирсова Л.В. 2002. Фауна России и сопредельных стран. Нов. сер., № 146. Птицы. Т. II, вып. 2. Ржанкообразные Charadriiformes. Ч. 1. Поморники семейства Stercorariidae и чайки подсемейства Larinae. СПб.: Наука. 667 с.
- A Field Guide to the Birds of Northeast China. 1995. Heilongjiang Science & Technology Press. 237 p.
- Alcaide M., Scordato E.S.C., Price T.D., Irwin D.E. 2014. Genomic divergence in a ring species complex // Nature. Vol. 511. P. 83–85.
- Alström P., Olsson U., Lei F., Wang H.-t., Gao W., Sundberg P. 2008. Phylogeny and classification of the Old World Emberizini (Aves, Passeriformes) // Molecular Phylogenetics and Evolution. Vol. 47. P. 960–973.
- Alström P., Saitoh T., Williams D., Nishiumi I., Shigeta Y., Ueda K., Irestedt M., Bjorklund M., Olsson U. 2011. The Arctic Warbler *Phylloscopus borealis* — three anciently separated cryptic species revealed // Ibis. Vol. 153. P. 395–410.
- Archibald G. 1976. Crane taxonomy as revealed by the unison call // Proc. Int. Crane Workshop. Oklahoma Univ. P. 225–251.
- Arnaiz-Villena A., Guillen J., Ruiz-del-Valle V., Lowy E., Zamora J., Varela P., Stefani D., Allende L.M. 2001. Phylogeography of crossbills, bullfinches, grosbeaks, and rosefinches // Cellular and Molecular Life Sciences. Vol. 54. P. 1–8.
- Austin O.L. 1948. The Birds of Korea // Bull. Mus. Comp. Zool., Harv. Univ. Cambridge. Vol. 101. P. 1–101.
- Austin O.L., Kuroda N. 1953. The birds of Japan, their status and distribution // Bull. Mus. Compar. Zool. Vol. 109. No. 4. P. 278–637.
- Banks R.C. 1986. Subspecies of the Greater Scaup and their names // Wilson Bull. Vol. 98. No. 3. P. 433–444.
- BirdLife International. 2001. Threatened birds of Asia: the BirdLife International Red Data Book. Cambridge, UK: BirdLife International.
- Bocharnikov V.N. 1990. Current status of the Chinese Merganser *Mergus squamatus* in Russia // Bull. Inst. Ornith. Kyung Hee Univ. III. P. 23–27.

- Bolau H. 1880. Verzeichniss der von Fr. Dorries auf Askold an den Ostsibirischen Kuste gesammelten Vogel // J. Ornithol. Jg. 28. H. 2. Nr. 150. S. 113–132.
- Bolau H. 1881. Ueber Vogel aus dem Suifun-Gebiet, gesammelt von Friedrich und Henry Dorries // J. Ornithol. Jg. 29. Nr 153. Heft 1. S. 51–65.
- Bolau H. 1882. Beitrag zur Kenntniss der Ostsibirischen Vogelwelt // J. Ornithol. Jg. 30. H. 3. Nr. 159. S. 329–344.
- Brazil M.A. 2009. Birds of East Asia. London: A & C Black. Ltd. 528 p.
- Burkovskiy O.A. 1997. First record of nesting by the Penduline Tit *Remiz pendulinus consobrinus* (Swinhoe) in Russia (Aves: Paridae) // Zoosystematica Rossica. Vol. 6. No. 1/2. P. 317–319.
- Buturlin S.A. 1908. Notes on Woodpeckers (Fam. *Picidae*) in the Zoological Museum of the Imperial Academy of Sciences in St.-Petersburg // Annu. Mus. Zool. St.-Petersbourg. T. 13. No. 3. P. 324–326.
- Buturlin S.A. 1909. *Rostratula capensis* L. im Ussuri-Gebiet // Ornith. Monatsber. Jg. 17. Nr. 10. S. 155.
- Byers C., Curson J., Olsson U. 1995. Sparrows and buntings. A guide to the sparrows and buntings of North America and the World. Boston, New York: Houghton Mifflin Comp. 334 p.
- Check-List of Japanese Birds. 2000. Six Revised Edition. Ornithological Society of Japan. 345 p.
- Check-List of Japanese Birds. 2012. 7th Revised Edition. Ornithological Society of Japan. 439 p.
- Cheng Tso-hsin. 1987. A synopsis of the avifauna of China. Beijing: Science Press. Hamburg, Berlin: Paul Parey. P. I–XVI. 1223 p.
- Christidis L., Boles W.E. 2008. Systematics and taxonomy of Australian birds. Collingwood, VIC, Fustralia: CSIRO Publishing. 277 p.
- Clark A.H. 1907. Eighteen new species and one new genus of birds from Eastern Asia and the Aleutian Islands // Proc. U. St. National Mus. Vol. 32. P. 467–475.
- Crochet P.-A., Bonhomme F., LeBreton J.-D. 2000. Lebreton Molecular phylogeny and plumage evolution in gulls (Larini) // J. Evol. Biol. Vol. 13. P. 47–57.
- Crochet P.-A., Bonhomme F., LeBreton J.-D. 2002. Systematics of large white-headed gulls: Patterns of mitochondrial DNA variation in western European taxa // Auk. Vol. 119. P. 603–620.
- Degtyarev A.G., Germogenov N.I., Kang H.-Y., Lee H. 2006. Baikal Teal wintering status and distribution in South Korea // TWSG News. No. 15. P. 77–81.
- del Hoyo J., Collar N.J. 2014. HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World. Vol. 1. Non-passerines. Barcelona: Lynx Edicions. 903 p.
- del Hoyo J., Elliott A., Christie D.A. eds. 2003. Handbook of the Birds of the World. Vol. 8. Broadbills to Tapaculos. Barcelona: Lynx Edicions. 845 p.
- Dickinson E.C. 1975. The identity of *Ninox scutulata* Raffles // Bulletin of the British Ornithologists' Club. Vol. 95. No. 3. P. 104–105.
- Dickinson E.C. (ed.). 2003. The Howard and Moore complete checklist of the birds of the World. London. 1039 p.
- Dickinson E.C., Christidis L. (eds.) 2014. The Howard and Moore complete checklist of the birds of the World. 4th edition. Vol. 2, Passerines. Eastbourne: Aves Press. 752 p.
- Dickinson E.C., Kennedy R.S., Parkes K.C. 1991. The Birds of the Philippines. An annotated Checklist. BOU Check-list Series. No. 12. 507 p.
- Dickinson E.C., Remsen J.V., Jr. (eds.). 2013. The Howard and Moore complete checklist of the birds of the World. 4th edition. Vol. 1. Eastborne, U.K.: Aves Press. 461 p.
- Dorries Fr. 1888. Die Vogelwelt von Ostsibirien // J. Ornithol. H. 1. No. 181. S. 58–97.
- Drovetski S.V., Zink R.M., Fadeev I.V., Nesterov E.V., Koblik E.A., Red'kin Y.A., Rohwer S. 2004. Mitochondrial phylogeny of *Locustella* and related genera // J. Avian Biol. Vol. 35. P. 105–110.
- Edelsten T., Moores N., Kim A. 2013. The Birds Korea Bird Review: 2013. <<http://www.inquiries@birdskorea.org>>.
- Engelmoer M., Roselaar C.S. 1998. Geographical variation in waders. Dordrecht: Kluwer Acad. Publ. 331 p.

- Erritzøe J., Mann C.F., Brammer F., Fuller R.A. 2012. Cuckoos of the World: Helm Identification Guides. A&C Black. 544 p.
- Fishpool L.D.C., Tobias J.A. 2005. Family Pycnonotidae (Bulbuls) // Handbook of the Birds of the World. Barcelona. Vol. 10. P. 124–251.
- Fujimaki Yu., Fujita T., Yuniki O., Yamada M., Khrabryi V.M., Shibnev Yu.B., Sokolov A.V. 1990. Breeding ecology of the Oriental White Stork *Ciconia ciconia boyciana* in the Bikin-Alchan Mar in the Far East of the USSR // Strix. No. 9. P. 139–157.
- Gay L., Bell D.A., Crochet P.-A. 2005. Additional Data on Mitochondrial DNA of North American Large Gull Taxa // Auk. Vol. 122. P.684–688.
- Giglioli H.H., Salvadori T. 1887. Brief notes on the fauna of Corea the adjoining coast of Manchuria // Proc. Zool. Soc. Lond. P. 580–596.
- Gillham E., Gillham B. 1996. Hybrid ducks. A contribution towards an inventory. Wallington: Gillham. 96 p.
- Glowacinski Z., Jakubiec Z., Profus P. 1989. Materials for the avifauna of the Democratic People's Republic of Korea. Results of the spring exepitions '87 // Acta zool. cracov. T. 32. P. 439–494.
- Haring E., Kvaloy K., Gjershaug J.O., Rov N. & Gamauf A. 2007. Convergent evolution and parafyly of the hawk eagles of the genus Spizaetus (Aves, Accipitridae) — phylogenetic analyses based on mitochondrial markers // Journal of Zoological Systematics and Evolutionary Research. Vol. 45. P. 353–365.
- Hartert E. 1910. Die Vögel der paläarktischen Fauna // Friedländer. Bd. 1. S. I–XLIX, 1–832.
- Howard R., Moore A.A. 1984. Complete checklist of the birds of the World. Macmillan London. 732 p.
- Inskipp T., Lindsey N., Duckworth W. 1996. An annotated checklist of the birds of Oriental Region. 294 p.
- Irwin D.E. 2002. Phylogeographic breaks without geographic barriers to gene flow // Evolution. Vol. 56. No. 12. P. 2383–2394.
- Irwin D.E., Bensch S., Irwin J.H., Price T.D. 2005. Speciation by distance in a ring species // Science. Vol. 307. P. 414–416.
- Irwin D.E., Bensch S., Price T.D. 2001a. Speciation in a ring // Nature. Vol. 409. P. 333–337.
- Irwin D.E., Irwin J.H., Price T.D. 2001b. Ring species as bridges between microevolution and speciation // Genetica. Vol. 112–113. Vol. 223–243.
- Irwin D.E., Timgan M.P., Irwin J.H. 2008. Call divergence is correlated with geographic and genetic distance in greenish warblers (*Phylloscopus trochiloides*): a strong role for stochasticity in signal evolution? // J. Evol. Biol. Vol. 21. P. 435–448.
- UCN, 2014. The IUCN Red list of threatened species. Version 2014. 2. <<http://www.iucnredlist.org>>. Downloaded on 20 October 2014.
- Ivanitskii V.V., Marova-Kleinbub I., Opaev A., Kvartalynov P., Valchuk O. 2006. Population structure of the Oriental Reed Warbler in the Russian Far East // J. Ornithol. Vol. 147. No. 5. Suppl. 1, XXIV Int. Ornithol. Congress. Abstracts. P. 85.
- Jiachuan Ch., Chieko K., Bowen L., Peng Zh. 1995. A field guide to the birds of Northeast China. Heilongjiang Schiense: Technology Press. 238 p.
- Kaiser M. 2011. A living specimen of the dark form of Steller's Sea Eagle, *Haliaeetus pelagicus* ("niger") in captivity // J. Ornithol. Vol. 152. No. 1. P. 207–208.
- Karhu H. 2004. Chukotka North coast in summer 2002 — an international Arctic expedition // Alula. Vol. 10. No. 3. P. 106–119.
- Kennerley P., Pearson D. 2010. Reed and bush warblers. London. 712 p.
- King B.F. 2002. Species limits in the Brown Boobook *Ninox scutulata* complex // Bulletin of the British Ornithologists' Club. Vol. 122. No. 4. P. 250–257.
- Klassert T.E., Hernandez M.A., Campos F., Infante O., Almeida T., Suarez N.M., Pestano J., Hernandez M. 2008. Mitochondrial DNA points to *Lanius meridionalis* as a polyphyletic species // Molecular Phylogenetics and Evolution. Vol. 47. P. 1227–1231.

- Kruckenhauser L., Haring E., Pinsker W., Riesing M.J., Winkler H., Wink M. & Gamauf A. 2004. Genetic vs. morphological differentiation of Old World buzzards (genus *Buteo*, Accipitridae) // *Zoologica Scripta*. Vol. 33. P. 197–211.
- Kryukov A., Iwasa M.A., Kakizawa R., Suzuki H., Pinsker W., Haring E. 2004. Synchronic east-west divergence in azure-winged magpies (*Cyanopica cyanus*) and magpies (*Pica pica*) // *J. Zoological Systematics and Evolutionary Research*. Vol. 42. P. 342–351.
- Kulikova I.N., Drovetski S.V., Gibson D.D., Harrigan R.J., Rohwer S., Sorenson M.D., Winker R., Zhuravlev Yu.N., McCracken K.G. 2005. Phylogeography of the Mallard (*Anas platyrhynchos*): hybridization, dispersal and lineage sorting contribute to complex geographic structure // *Auk*. Vol. 122. No. 3. P. 949–965.
- Kulikova I.N., Zhuravlev Yu.N., McCracken K.G. 2004. Asymmetric hybridization and sex-biased gene flow between eastern spot-billed ducks and mallards in the Russian Far East // *Auk*. Vol. 121. No. 3. P. 930–949.
- Kulikova I.N., Zhuravlev Yu.N., McCracken K.G. 2004. Phylogeographic analysis of mallard *Anas platyrhynchos* inferred from partial sequencing of the mitochondrial DNA control region // *Proceedings of the international conference on the Arctic and North Pacific. "Bridges of science between North America and Russian Far East"*. Vladivostok. P. 94.
- Leader P.J., Carey G.J. 2012. Zappey's Flycatcher *Cyanoptila cumatilis*, a forgotten Chinese breeding endemic // *Forktail*. No. 28. P. 121–128.
- Lee W.Sh., Koo T.H., Park J.Y. 2000. A Field Guide to the Birds of South Korea. Evergreen Foundation. 328 p.
- Liebers D., Helbig A.J., de Knijff P. 2001. Genetic differentiation and phylogeography of gulls in the *Larus cachinnans-fuscus* group (Aves: Charadriiformes) // *Molecular Ecology*. Vol. 10. P. 2447–2462.
- Liebers D., Helbig A.J. 2002. Phylogeography and colonization history of Lesser Black-backed Gulls (*Larus fuscus*) as revealed by mtDNA sequences // *J. Evol. Biol.* Vol. 15. P. 1021–1033.
- Liebers D., de Knijff P., Helbig A.J. 2004. The herring gull complex is not a ring species // *Proc. Royal Soc. London. Ser. B*. Vol. 271. P. 893–901.
- Litvinenko N.M., Schibajew J.W. 1966. Zur Brutoecologie von *Emberiza jankowskii* Taczanowski // *J. Ornithol.* Bd. 107. H. 3/4. S. 346–351.
- Litvinenko N.M., Shibaev Y.V. 1991. Status and conservation of the seabirds nesting in southeast USSR // *Seabirds status and observations: A supplement*. International Council for Bird Preservation Technical Publication. No. 11. Cambridge. P. 175–204.
- Litvinenko N.M., Shibaev Y.V. 2000. Importance of Furugelm Island in the Sea of Japan for wetland birds: the first record of breeding colony of the Chinese egret *Egretta eulophotes* // *Oryx*. Vol. 34. No. 4. P. 335–337.
- Li Wenfa, Peng Kemei, Piao Renzhu. 1994. Resources and Research on Wildlife in Xingkai (Khanka) Lake Nature Reserve. Northeast Forestry University Press. 171 p.
- Lobkov E., Gerasimov Yu., Gorovenko A. 2011. Status of the Kamchatka Gyrfalcon (*Falco rusticolus*) population and factors affecting it // *Gyrfalcon and Ptarmigan in a changing World*. Proceedings of the Conference. Vol. II. Boise, Idaho, USA: The Peregrine Fund. P. 279–290.
- McCarthy E.M. 2006. Handbook of Avian Hybrids of the World. Oxford Univ. Press. 583 p.
- MacKinnon J., Phillipps K. 2000. A Field Guide to the Birds of China. Oxford Univ. Press. 586 p.
- Mattes H., Shokhrin V. 2010. Avifauna of the Rayon Lazo // *Living alongside the Tiger — The fauna of the Lazovsky Zapovednik, Sikhote Alin*. Arbei. Inst. Landschaftökologie, Münster, 18. P. 39–57.
- Mikhailov K.E., Shibnev Yu.B. 1998. The threatened and near-threatened birds of northern Ussuriland, south-east Russia, and the role of the Bikin River basin in their conservation // *Bird Conservation International*. No. 8. P. 141–171.
- Momiyama T.T. 1928. A Catalogue of the Bird-skins Made by Mr. Matakiti Tatibana in Southern Sakhalin, during May 1926 to January 1927 // *Annotations Ornithologiae Orientalis*. Vol. 1. No. 2. P. 171–200.

- Moores N. 2012. The Distribution, Abundance and Conservation of the Avian Biodiversity of Yellow sea habitats in the Republic of Korea. Doctoral thesis. University of Newcastle. Australia.
- Moores N., Kim A. 2014. The Birds Korea Checklist for the Republic of Korea. <<http://www.inquiries@birdskorea.org>>.
- Munsterhjelm L. 1922. Some ornithological notes from a journey to Saghalien in 1914 // Meddelanden fran Goteborgs Musei Zoologiska Avdelning. Gotebord. No. 13. 112 p.
- Nazarenko A.A., Gamova T.V., Nechaev V.A., Surmach S.G., Kurdyukov A.B. 2016. Handbook of the Birds of Southwest Ussuriland: Current Taxonomy, Species status and Population Trends. National Institute of Biological Resources. Incheon. 256 p.
- Nazarov Y.N., Shibaev Y.V., Litvinenko N.M. 2001. Birds of the Far East State Marine Reserve (South Primorye) // The State of Environment and biota of the Southwestern part of Peter the Great Bay and the Tumen River Mouth. Vol. 3. Vladivostok. P. 163–199.
- Nechaev V.A., Gorchakov G.A. 2009. Ornithological fauna of Razdolnaya River delta and the adjacent area // Ecological Studies and the State of Ecosystem of Amursky Bay and the Estuarine Zone of the Razdolnaya River (Sea of Japan). Vol. 2. Vladivostok: Dalnauka. P. 285–320.
- Netschajew W.A. 1970. Zur Biologie der Meisentimalie im Ussuriland // Der Falke. Jg. 17. H. 11. S. 364–369.
- Neufeldt I.A. 1967. Der Kurzschwanzsanger, *Urosphena squameiceps* (Swinhoe) // Der Falke. Jg. 14. H. 11. S. 376–382.
- Nisbet C.T., Neufeldt I.A. 1975. Studies of less familiar birds 175. Brown Flycatcher // British birds. Vol. 68. P. 68–75.
- Nowak E. 1983. Die Schopfkasarka, *Tadorna cristata* (Kuroda, 1917) — eine von Aussterben Tierart (Wissensstand und Vorschlage zum schutz.) // Bonner zool. Beitr. Bd. 34. H. 1–3. S. 235–271.
- Olsen K.M., Larsson H. 2004. Gulls of North America, Europe, and Asia. Princeton and Oxford: Princeton Univ. Press. 608 p.
- Olsson U., Alstrom P., Svensson L., Aliabadian M. & Sundberg P. 2010. The *Lanius excubitor* (Aves, Passeriformes) conundrum — taxonomic dilemma when molecular and non-molecular data tell different stories // Molecular Phylogenetics and Evolution. Vol. 55. P. 347–357.
- Peters J.L., Griscom L. 1938. Geographical variation in the Savannah Sparrow // Bull. Mus. Comp. Zool. Vol. 80. No. 13. P. 445–480.
- Poelstra J. 2010. Speciation in shades of grey: the great grey shrike complex // Dutch Birding. Vol. 32. P. 258–264.
- Poliwanowa N.N., Schibnew Y.B., Poliwanow W.M. 1974. Zur Biologie des Spitz-flugalspechtes // Der Falke. Jg. 21. H. 11. S. 369–375.
- Pons J.-M., Crochet P.-A., Thery M., Bermejo A. 2004. Geographical variation in the yellow-legged gull: introgression or convergence from the herring gull? // Journal of Zoological Systematics and Evolutionary Research. Vol. 42. P. 245–256.
- Pons J.-M., Hassanin A., Crochet P.-A. 2005. Phylogenetic relationships within the Laridae (Charadriiformes: Aves) inferred from mitochondrial markers // Molecular Phylogenetics and Evolution. Vol. 37. P. 689–699.
- Portenko L.A. 1930. Subdivision of the species *Emberiza rustica* into geographical races // The Auk. Vol. 122. No. 3. P. 205–207.
- Rasmussen P.C., Anderton J.C. 2005. Birds of South Asia. The Ripley Guide. Vol. 1. Washington, D.C. and Barcelona: Smithsonian Institution and Lynx Edicions. 683 p.
- Red'kin Y., Konovalova M. 2006. Systematic notes on Asian birds, 63. The eastern Asiatic races of *Sitta europaea* Linnaeus, 1758 // Zool. Meded., Leiden. Vol. 80. P. 241–261.
- Reeves A.B., Drovetski S.V., Fadeev I.V. 2008. Mitochondrial DNA data imply a stepping-stone colonization of Beringia by arctic warbler *Phylloscopus borealis* // J. Avian Biol. Vol. 39. P. 567–575.
- Robson C. 2007. Family Paradoxornithidae (Parrotbills) // Handbook of the Birds of the World. Vol. 12. Picathares to Tits and Chickadees. Barcelona: Lynx Edicions. P. 292–320.

- Russow K.E. 1906. Beobachtungen über den Vogelzug in Nikolsk-Ussurisk in Ost-Sibirien im Jahre 1905 // Ornithol. Monatsch. Jg. 31. Nr. 5. S. 202–214.
- Saitoh T., Alstrom P., Nishiumi I., Shigeta Y., Williams D., Olsson U., Ueda K. 2010. Old divergences in a boreal birds supports long-term survival through the Ice Ages // BMC Evolutionary Biology. Vol. 10. No. 35. P. 1–13.
- Saitoh T., Nishiumi I., Shigeta Y., Ueda K. 2012. Re-examination of the taxonomy of the Arctic Warbler *Phylloscopus borealis* (Blasius): three separate species within the *Phylloscopus [borealis]* subspecies // Japanese J. Ornithol. Vol. 61. P. 46–59.
- Saitoh T., Shigeta Y., Ueda K. 2008. Morphological differences among populations of the Arctic Warbler with some intraspecific taxonomic notes // Ornithol. Sci. Vol. 7. P. 135–142.
- Schaumburg E., Mølgaard E., Bech J. 2003. Trip Report: Ussuriland and Amurland, Far East Siberia, May – June 2003 / <http://www.camacdonald.com/birding/asiasiberiaTripReport.htm>.
- Shibaev Yu.V. 2010. Breeding of the Black-faced Spoonbill (*Platalea minor*) in the Peter the Great Bay (Primorye, Russia). Situation and prospectes // Annual Report of Pro Natura Fund. Vol. 19. P. 151–163.
- Shibaev Yu.V., Surmach S.G. 1994. Autumn migration of Red-Crowned and White-Naped Cranes, *Grus japonensis* and *G. vipio*, in the Primorye Region, Far East Russia // The future of Cranes and Wetlands. Tokyo. P. 114–120.
- Shulpin L.M. 1928. Die Wiederentdeckung von *Emberiza jankowskii* Tacz. // J. Ornithologie. Jg. 76. H. 1. S. 215–222.
- Stegmann B. 1928. Die ostpalaarktischen Elstern und ihre Verbreitung // Annu. Mus. Zool. Leningrad. T. 28. No. 3. S. 366–390.
- Stresemann E., Amadon D. 1979. Order Falconiformes // E. Mayr & G.W. Cottrell (eds.). Check-list of Birds of the World, a revision of the work of James L. Peters 1. Cambridge, Massachusetts: Museum of Comparative Zoology. P. 271–425.
- Surmach S.G. 1998. Present status of Blakiston's Fish Owl (*Ketupa blakistoni* Seebohm) in Ussuriland and some recommendations for protection of the species // Annual report of Pro-Natura Foundation of the Natural Conservation Society of Japan. No. 7. P. 109–123.
- Surmach S. 2013. Efforts to illegally export Gyrfalcons from Russia continue // Wingspan: Vol. 22. No. 1. P. 12.
- Sushkin P.P. 1928. Notes on systematics and distribution of certain Palearctic birds: Second contribution // Proc. Boston Soc. Nat. Hist. Vol. 39. No. 1. P. 1–32, pl.1–3.
- Swann H.K. 1922. A synopsis of the Accipitres. Second edition. London. 308 p.
- Swinhoe R. 1860. Ornithology of Amoy // J. Asiatic Soc. Bengal, Calcutta. Vol. 29. P. 210–265.
- Taczanowski L. 1875. Verzeichniss der Vogel, welche durch die Herren Dybowski und Godlewski an der Ussuri Mundung gesammelt werden // J. Ornithol. Nr. 131. H. 3. S. 241–257.
- Taczanowski L. 1879. Supplement a la liste des oiseaux recueillis dans l'île Askold // Bull. Soc. Zool. France. Vol. 4. P. 133–140.
- Taczanowski L. 1881. Bericht über die ornithologische Fauna der Insel Askold // J. Ornithol. Nr. 154. H. 2. S. 177–188.
- Taczanowski L. 1885. Liste des oiseaux recus récemment du sud-ouest du pays Oussourien // Bull. Soc. Zool. France. T. 10. P. 1–16.
- Taczanowski L. 1891–1893. Faune ornithologique de la Sibirie orientale. Memoirs Academie des Sciences de St. Petersbourg. Serie VII. T. 39. 1278 p.
- Taylor B., van Perlo B. 1998. Rails. A guide to the rails, crakes, gallinules and coots of the World. Pica Press. 600 p.
- Takahashi M. 2013. Population dynamics and breeding habitat selection in the Japanese Marsh Warbler *Locustella pryeri*: Identification of selection factors at multiple spatial scales. *Doctoral thesis*. Rikkyo University.
- Takahashi M., Aoki S., Kamioki M., Sugiura T., Ueda K. 2013. Nest types and microhabitat characteristics of the Japanese Marsh Warbler *Locustella pryeri* // Ornithological Science. Vol. 12. P. 3–13.

- Takahashi T. 1937. A list of the birds from Saghalien, depended on the descriptions to arrangement of birds on the specimens in the Saghalien locality Museum. Toyohara: Saghalien locality Museum. Vol. 1. No. 1. 122 p.
- Tavares E.S., de Kroon G.H.J., Baker A.J. 2010. Phylogenetic and coalescent analysis of three loci suggest that the Water Rail is divisible into two species, *Rallus aquaticus* and *R. indicus* // BMC Evolutionary Biology. Vol. 10: 226, 12 p. doi:10.1186/1471-2148-10-226.
- Ticehurst C.B. 1938. A Systematic Review of the Genus *Phylloscopus*. London: Brithish Museum. 193 p.
- Tomek T. 1999. The birds of North Korea. Non-Passeriformes // Acta zool. cracov. Vol. 42. No. 1. P. 1–217.
- Tomek T. 2002. The birds of North Korea. Passeriformes // Acta zool. cracov. Vol. 45. No. 1. P. 1–235.
- Van Dijk K., Kharitonov S., Vonk H., Ebbinge B. 2011. Taimyr Gulls: evidence for Pacific winter range, with notes on morphology and breeding // Dutch Birding. No. 33. P. 9–21.
- Vaurie Ch. 1951. Systematic notes on Palearctic birds. No. 36. Picidae: genera *Dendrocopos* (Part. 2) and *Picoides* // Amer. Mus. Novit. No. 1951. P. 9–24.
- Vaurie Ch. 1959. The birds of the Palearctic fauna. Order Passeriformes. L.: Witherby. 762 p.
- Vincent J. 1968. Red Data Book. 2. Aves. Lausanne: IUCN, 1968.
- Weissensteiner M.H., Koblmuller S., Sefc K.M. 2014. The *Emberiza spodocephala* subspecies complex: new insights into taxonomy and phylogeography // Ornithological Science. Vol. 13, Suppl. P. 385.
- Williams M.D., Carey G.J., Duff D.G., Weishu Xu. 1992. Autumn bird migration at Beidaihe, China, 1986–1990 // Forktail. No. 7. P. 3–55.
- Won Pyong-Oh. 1981. Illustrated flora and fauna of Korea. Vol. 25. Avifauna. Seoul.
- Won Pyong-Oh. 2000. Checklist of the birds of Korea // Bulletin of Korea Association of Wildlife Conservation. No. 2. P. 145–161.
- Won Pyong-Oh. 2005. A Field Guide to the birds of Korea. Seoul. 461 p.
- Yamashina Y.A. 1931. Die Vogel der Kurilen // J. Ornithol. Jg. 79. H. 4. S. 491–541.
- Yamashina Y.A. 1941. Natural History of the Japanese Birds. Tokyo. Vol. 2. 1079 p.
- Yang Can-Chao, Li Dong-Lai, Wang Long-Wu, Liang Guo-Xian. 2014. Geographic variation in parasitism rates of two sympatric cuckoo hosts in China // Zoological Research. Vol. 35. No. 1. P. 67–71.
- Zhengjie Z. (ed.). 1988. The birds of Northeast China. Shenyang. Liaoning Sci. and Technol. Press. 605 p.
- Zhuravlev Yu.N., Nechaev V.A., Kulikova I.N. 2002. Ein hybrider Erpel von stock- und fleckschnabelente *A. platyrhynchos* x *A. poecilorhyncha* in russlands Maritim-Provinz (Primorje) // Ornithol. Mitt. Bd. 54. S. 378–379.
- Zink R.M., Drovetski S.V., Rohwer S. 2002. Phylogeographic patterns in the great spotted woodpecker *Dendrocopos major* across Eurasia // J. Avian Biol. Vol. 33. P. 175–178.
- Zink R.M., Pavlova A., Drovetski S., Rohwer S. 2008. Mitochondrial phylogeographies of five widespread Eurasian bird species // J. Ornithol. Vol. 149. P. 399–413.
- Zink R.M., Pavlova A., Drovetski S., Wink M., Rohwer S. 2009. Taxonomic status and evolutionary history of the *Saxicola torquata* complex // Molecular Phylogenetics and Evolution. Vol. 52. P. 769–773.
- http://www.birdskorea.org/Birds/Identification/ID_Notes/BK-ID-Going-Cuckoo.shtml

Приложение

**Список видов и подвидов птиц Приморского края
с указанием статуса их пребывания**

№ п/п	ВИД	Подвид	Статус
ОТРЯД ГАГАРООБРАЗНЫЕ — GAVIFORMES Семейство Гагаровые — Gaviidae			
1.	Краснозобая гагара <i>Gavia stellata</i> (Pontoppidan, 1763)	<i>G. s. stellata</i> (Pontoppidan, 1763)	MSW
2.	Чернозобая гагара <i>G. arctica</i> (Linnaeus, 1758)	<i>G. a. viridigularis</i> Dwight, 1918	MSW
3.	Белошейная гагара <i>G. pacifica</i> (Lawrence, 1858)	монотипический вид	MSW
4.	Черноклювая гагара <i>G. immer</i> (Brunnich, 1764)	монотипический вид	v
5.	Белоклювая гагара <i>G. adamsii</i> (G.R. Gray, 1859)	монотипический вид	MSW
ОТРЯД ПОГАНКООБРАЗНЫЕ — PODICIPEDIFORMES Семейство Поганковые — Podicipedidae			
6.	Малая поганка <i>Tachybaptus ruficollis</i> (Pallas, 1764)	<i>T. r. poggei</i> (Reichenow, 1902)	BMW
7.	Черношейная поганка <i>Podiceps nigricollis</i> C.L. Brehm, 1831	<i>P. n. nigricollis</i> C.L. Brehm, 1831	bMw
8.	Красношейная поганка <i>P. auritus</i> (Linnaeus, 1758)	<i>P. a. auritus</i> (Linnaeus, 1758)	Mw
9.	Серощёкая поганка <i>P. grisegena</i> (Boddaert, 1783)	<i>P. g. holbollii</i> Reinhardt, 1854	BMw
10.	Чомга <i>P. cristatus</i> (Linnaeus, 1758)	<i>P. c. cristatus</i> (Linnaeus, 1758)	Bw
ОТРЯД БУРЕВЕСТНИКООБРАЗНЫЕ — PROCELLARIIFORMES Семейство Альбатросовые — Diomedidae			
11.	Белоспинный альбатрос <i>Phoebastria albatrus</i> (Pallas, 1769)	монотипический вид	(v)
Семейство Буревестниковые — Procellariidae			
12.	Глупыш <i>Fulmarus glacialis</i> (Linnaeus, 1761)	<i>F. g. rodgersii</i> Cassin, 1862	MSW
13.	Пестролицый буревестник <i>Calonectris leucomelas</i> (Temminck, 1836)	монотипический вид	BM
14.	Бледноногий буревестник <i>Puffinus carneipes</i> Gould, 1844	монотипический вид	MS
15.	Серый буревестник <i>P. griseus</i> (J.F. Gmelin, 1789)	монотипический вид	MS
16.	Тонкоклювый буревестник <i>P. tenuirostris</i> (Temminck, 1836)	монотипический вид	MS

17.	Буллеров буревестник <i>P. bulleri</i> Salvin, 1888	монотипический вид	(v)
Семейство Качурковые — Hydrobatidae			
18.	Северная качурка <i>Oceanodroma leucorhoa</i> (Vieillot, 1817)	<i>O. l. leucorhoa</i> (Vieillot, 1817)	m
19.	Малая качурка <i>O. monorhis</i> (Swinhoe, 1867)	монотипический вид	B
20.	Сизая качурка <i>O. furcata</i> (J.F. Gmelin, 1789)	<i>O. f. furcata</i> (J.F. Gmelin, 1789)	MSw?
ОТРЯД ПЕЛИКАНООБРАЗНЫЕ — PELECANIFORMES			
Семейство Фрегатовые — Fregatidae			
21.	Фрегат-ария <i>Fregata ariel</i> (G.R. Gray, 1845)	<i>F. a. ariel</i> (G.R. Gray, 1845)	V
Семейство Олушевые — Sulidae			
22.	Буряя олуша <i>Sula leucogaster</i> (Boddaert, 1783)	<i>S. l. plotus</i> (J.R. Forster, 1844)	v
Семейство Баклановые — Phalacrocoracidae			
23.	Большой баклан <i>Phalacrocorax carbo</i> (Linnaeus, 1758)	<i>Ph. c. sinensis</i> (Staunton, 1796)	BMw?
24.	Японский баклан <i>Ph. capillatus</i> (Temminck et Schlegel, 1849)	монотипический вид	BMW
25.	Берингов баклан <i>Ph. pelagicus</i> Pallas, 1811	<i>Ph. p. pelagicus</i> Pallas, 1811	BMW
26.	Краснолицый баклан <i>Ph. urile</i> (J.F. Gmelin, 1789)	монотипический вид	(v)
ОТРЯД АИСТООБРАЗНЫЕ — CICONIIFORMES			
Семейство Цаплевые — Ardeidae			
27.	Большая выпь <i>Botaurus stellaris</i> (Linnaeus, 1758)	<i>B. s. stellaris</i> (Linnaeus, 1758)	BM
28.	Волчок <i>Ixobrychus minutus</i> (Linnaeus, 1766)	<i>I. m. minutus</i> (Linnaeus, 1766)	b
29.	Китайский волчок <i>I. sinensis</i> (J.F. Gmelin, 1789)	монотипический вид	b
30.	Амурский волчок <i>I. eurhythmus</i> (Swinhoe, 1873)	монотипический вид	BM
31.	Рыжий волчок <i>I. cinnamomeus</i> (J.F. Gmelin, 1789)	монотипический вид	v
32.	Кваква <i>Nycticorax nycticorax</i> (Linnaeus, 1758)	<i>N. n. nycticorax</i> (Linnaeus, 1758)	B
33.	Зелёная кваква <i>Butorides striata</i> (Linnaeus, 1758)	<i>B. s. amurensis</i> (Schrenck, 1860)	B
34.	Японская кваква <i>Gorsachius goisagi</i> (Temminck, 1836)	монотипический вид	b?V
35.	Белокрылая цапля <i>Ardeola bacchus</i> (Bonaparte, 1855)	монотипический вид	b?V
36.	Египетская цапля <i>Bubulcus ibis</i> (Linnaeus, 1758)	<i>B. i. coromandus</i> (Boddaert, 1783)	bS
37.	Большая белая цапля <i>Casmerodius albus</i> (Linnaeus, 1758)	<i>C. a. albus</i> (Linnaeus, 1758)	BMw
38.	Южная белая цапля <i>C. (albus) modestus</i> (J.E. Gray, 1831).	монотипический вид	bS
39.	Средняя белая цапля <i>C. intermedius</i> (Wagler, 1829)	<i>C. i. intermedius</i> (Wagler, 1829)	bS
40.	Малая белая цапля <i>Egretta garzetta</i> (Linnaeus, 1766)	<i>E. g. garzetta</i> (Linnaeus, 1766)	bS
41.	Желтоклювая цапля <i>E. eulophotes</i> (Swinhoe, 1860)	монотипический вид	B
42.	Серая цапля <i>Ardea cinerea</i> Linnaeus, 1758	<i>A. c. jouyi</i> A.H. Clark, 1907	BMv
43.	Рыжая цапля <i>A. purpurea</i> Linnaeus, 1766	<i>A. p. manilensis</i> Meyen, 1834	B
Семейство Ибисовые — Threskiornithidae			
44.	Колпица <i>Platalea leucorodia</i> Linnaeus, 1758	<i>P. l. leucorodia</i> Linnaeus, 1758	bM

45.	Малая колпица <i>P. minor</i> Temminck et Schlegel, 1849	монотипический вид	bs
46.	Красноногий ибис <i>Nipponia nippon</i> (Temminck, 1836)	монотипический вид	(B)
47.	Черноголовый ибис <i>Threskiornis melanocephalus</i> (Latham, 1790)	монотипический вид	v
Семейство Аистовые — Ciconiidae			
48.	Дальневосточный аист <i>Ciconia boyciana</i> Swinhoe, 1873	монотипический вид	Bw
49.	Чёрный аист <i>C. nigra</i> (Linnaeus, 1758)	монотипический вид	BM
ОТРЯД ФЛАМИНГООБРАЗНЫЕ — PHOENICOPTERIFORMES Семейство Фламинговые — Phoenicopteridae			
50.	Розовый фламинго <i>Phoenicopus roseus</i> Pallas, 1811	монотипический вид	v
ОТРЯД ГУСЕОБРАЗНЫЕ — ANSERIFORMES Семейство Утиные — Anatidae			
51.	Малая канадская казарка <i>Branta hutchinsii</i> (Richardson, 1832)	<i>B. h. minima</i> Ridgway, 1885 — ?	v
52.	Чёрная казарка <i>B. bernicla</i> (Linnaeus, 1758)	<i>B. b. nigricans</i> (Lawrence, 1846)	Mw
53.	Серый гусь <i>Anser anser</i> (Linnaeus, 1758)	монотипический вид	bM
54.	Белолобый гусь <i>A. albifrons</i> (Scopoli, 1769)	<i>A. a. frontalis</i> S.F. Baird, 1858	M
55.	Пискулька <i>A. erythropus</i> (Linnaeus, 1758)	монотипический вид	M
56.	Гуменник <i>A. fabalis</i> (Latham, 1787)	<i>A. f. serrirostris</i> Gould, 1852	M
		<i>A. f. middendorffii</i> Severtzov, 1873	M
57.	Белый гусь <i>A. caerulescens</i> (Linnaeus, 1758)	<i>A. c. hyperboreus</i> Pallas, 1769	m
58.	Белошей <i>A. canagicus</i> (Sewastianov, 1802)	монотипический вид	v
59.	Горный гусь <i>A. indicus</i> (Latham, 1790)	монотипический вид	v
60.	Сухонос <i>A. cygnoides</i> (Linnaeus, 1758)	монотипический вид	(B)M
61.	Лебедь-шипун <i>Cygnus olor</i> (J.F. Gmelin, 1789)	монотипический вид	(B)v
62.	Лебедь-кликун <i>C. cygnus</i> (Linnaeus, 1758)	монотипический вид	bMw
63.	Малый лебедь <i>C. bewickii</i> Yarrell, 1830	монотипический вид	M
64.	Американский лебедь <i>C. columbianus</i> (Ord, 1815)	монотипический вид	v
65.	Огарь <i>Tadorna ferruginea</i> (Pallas, 1764)	монотипический вид	mw
66.	Пеганка <i>T. tadorna</i> (Linnaeus, 1758)	монотипический вид	V
67.	Хохлатая пеганка <i>T. cristata</i> (Kuroda, 1917)	монотипический вид	(v)
68.	Кряква <i>Anas platyrhynchos</i> Linnaeus, 1758	<i>A. p. platyrhynchos</i> Linnaeus, 1758	BMw
69.	Чёрная кряква <i>A. zonorhyncha</i> Swinhoe, 1866	монотипический вид	Bw
70.	Чирок-свистунок <i>A. crecca</i> Linnaeus, 1758	<i>A. c. crecca</i> Linnaeus, 1758	BMw
71.	Зеленокрылый чирок <i>A. carolinensis</i> J.F. Gmelin, 1789	монотипический вид	v
72.	Клоктун <i>A. formosa</i> Georgi, 1775	монотипический вид	Ms
73.	Касатка <i>A. falcata</i> Georgi, 1775	монотипический вид	BM
74.	Серая утка <i>A. strepera</i> Linnaeus, 1758	<i>A. s. strepera</i> Linnaeus, 1758	BMw
75.	Связь <i>A. penelope</i> Linnaeus, 1758	монотипический вид	(b)Msw
76.	Американская связь <i>A. americana</i> J.F. Gmelin, 1789	монотипический вид	v
77.	Шилохвость <i>A. acuta</i> Linnaeus, 1758	монотипический вид	BMw

78.	Чирок-трескунок <i>A. querquedula</i> Linnaeus, 1758	монотипический вид	BMw
79.	Широконоска <i>A. clypeata</i> Linnaeus, 1758	монотипический вид	BMw
80.	Мандаринка <i>Aix galericulata</i> (Linnaeus, 1758)	монотипический вид	BMw
81.	Красноносый нырок <i>Netta rufina</i> (Pallas, 1773)	монотипический вид	v
82.	Красноголовый нырок <i>Aythya ferina</i> (Linnaeus, 1758)	монотипический вид	BM
83.	Бэров нырок <i>Ay. baeri</i> (Radde, 1863)	монотипический вид	BM
84.	Хохлатая чернеть <i>Ay. fuligula</i> (Linnaeus, 1758)	монотипический вид	(b)Mw
85.	Морская чернеть <i>Ay. marila</i> (Linnaeus, 1761)	<i>Ay. m.</i> subsp.	Msw
86.	Каменушка <i>Histrionicus histrionicus</i> (Linnaeus, 1758)	<i>H. h. pacificus</i> W.S. Brooks, 1915	BMW
87.	Морянка <i>Clangula hyemalis</i> (Linnaeus, 1758)	монотипический вид	MsW
88.	Гоголь <i>Bucephala clangula</i> (Linnaeus, 1758)	<i>B. c. clangula</i> (Linnaeus, 1758)	BMW
89.	Гоголь-головастик <i>B. albeola</i> (Linnaeus, 1758)	монотипический вид	Vw
90.	Гага-гребенушка <i>Somateria spectabilis</i> (Linnaeus, 1758)	монотипический вид	v
91.	Сибирская гага <i>Polysticta stelleri</i> (Pallas, 1769)	монотипический вид	v
92.	Американская синьга <i>Melanitta americana</i> (Swainson, 1832)	монотипический вид	MWs
93.	Горбоносый турпан <i>M. deglandi</i> (Bonaparte, 1850)	<i>M. d. stejnegeri</i> (Ridgway, 1887) <i>M. d. deglandi</i> (Bonaparte, 1850)	MWs (v)
94.	Луток <i>Mergellus albellus</i> (Linnaeus, 1758)	монотипический вид	Mws
95.	Длинноносый крохаль <i>Mergus serrator</i> Linnaeus, 1758	монотипический вид	b?MWS
96.	Чешуйчатый крохаль <i>M. squamatus</i> Gould, 1864	монотипический вид	Bw?
97.	Большой крохаль <i>M. merganser</i> Linnaeus, 1758	<i>M. m. merganser</i> Linnaeus, 1758	BMW
ОТРЯД СОКОЛООБРАЗНЫЕ — FALCONIFORMES			
Семейство Скопиные — Pandionidae			
98.	Скопа <i>Pandion haliaetus</i> (Linnaeus, 1758)	<i>P. h. haliaetus</i> (Linnaeus, 1758)	BM
Семейство Ястребиные — Accipitridae			
99.	Хохлатый осоед <i>Pernis ptilorhynchus</i> (Temminck, 1821)	<i>P. p. orientalis</i> Taczanowski, 1891	BM
100.	Чёрный коршун <i>Milvus migrans</i> (Boddaert, 1783)	<i>M. m. lineatus</i> (J.E. Gray, 1831)	BMw
101.	Полевой лунь <i>Circus cyaneus</i> (Linnaeus, 1766)	<i>C. c. cyaneus</i> (Linnaeus, 1766)	MWs
102.	Степной лунь <i>C. macrourus</i> (S. G. Gmelin, 1771)	монотипический вид	v
103.	Пегий лунь <i>C. melanoleucos</i> (Pennant, 1769)	монотипический вид	Bw
104.	Восточный лунь <i>C. spilonotus</i> Kaup, 1847	<i>C. s. spilonotus</i> Kaup, 1847	Bw
105.	Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i> (Linnaeus, 1758)	<i>A. g.</i> subsp.	BMW
		<i>A. g. schvedowi</i> (Menzbier, 1882)	W?
		<i>A. g. albidus</i> (Menzbier, 1882)	W
106.	Перепелятник <i>A. nisus</i> (Linnaeus, 1758)	<i>A. n. nissosimilis</i> (Tickell, 1833)	BMW
107.	Китайский перепелятник <i>A. soloensis</i> (Horsfield, 1822)	монотипический вид	B
108.	Малый перепелятник <i>A. gularis</i> (Temminck et Schlegel, 1844)	<i>A. g. gularis</i> (Temminck et Schlegel, 1844)	BMw
109.	Зимняк <i>Buteo lagopus</i> (Pontoppidan, 1763)	<i>B. l. menzbieri</i> Dementiev, 1951	MW
		<i>B. l. kamschatkensis</i> Dementiev, 1931	MW

110.	Мохноногий курганник <i>B. hemilasius</i> Temminck et Schlegel, 1844	монотипический вид	W
111.	Восточный канюк <i>B. (buteo) japonicus</i> Temminck et Schlegel, 1844	<i>B. j. subsp.?</i>	BMW
112.	Ястребиный сарыч <i>Butastur indicus</i> (J.F. Gmelin, 1788)	монотипический вид	BM
113.	Хохлатый орёл <i>Nisaetus nipalensis</i> Hodgson, 1836	<i>N. n. orientalis</i> (Temminck et Schlegel, 1844)	BW
114.	Степной орёл <i>Aquila nipalensis</i> Hodgson, 1833	<i>A. n. nipalensis</i> Hodgson, 1833	(V)
115.	Большой подорлик <i>A. clanga</i> Pallas, 1811	монотипический вид	BMW
116.	Могильник <i>A. heliaca</i> Savigny, 1809	монотипический вид	mw
117.	Беркут <i>A. chrysaetos</i> (Linnaeus, 1758)	<i>A. ch. kamtschatica</i> Severtzov, 1888	BMW
118.	Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i> (Linnaeus, 1758)	<i>H. a. albicilla</i> (Linnaeus, 1758)	BMW
119.	Белоплечий орлан <i>H. pelagicus</i> (Pallas, 1811)	монотипический вид	MWs
120.	Чёрный гриф <i>Aegyptus monachus</i> (Linnaeus, 1766)	монотипический вид	Ws
Семейство Соколиные — Falconidae			
121.	Кречет <i>Falco rusticolus</i> Linnaeus, 1758	<i>F. r. grebnitzkii</i> (Severtzov, 1885)	W
122.	Балобан <i>F. cherrug</i> J.E. Gray, 1834	<i>F. ch. progressus</i> Stegmann, 1925	bw
123.	Сапсан <i>F. peregrinus</i> Tunstall, 1771	<i>F. p. japonensis</i> J.F. Gmelin, 1788	BMW
		<i>F. p. harterti</i> Buturlin, 1907	MW
		<i>F. p. pealei</i> Ridgway, 1874	MW
124.	Чеглок <i>F. subbuteo</i> Linnaeus, 1758	<i>F. s. subbuteo</i> Linnaeus, 1758	BM
125.	Дербник <i>F. columbarius</i> Linnaeus, 1758	<i>F. c. insignis</i> (A.H. Clark, 1907)	MW
		<i>F. c. pacificus</i> (Stegmann, 1929)	MW
126.	Амурский кобчик <i>F. amurensis</i> Radde, 1863	монотипический вид	BM
127.	Обыкновенная пустельга <i>F. tinnunculus</i> Linnaeus, 1758	<i>F. t. interstinctus</i> McClelland, 1840	BMW
		<i>F. t. perpallidus</i> (A.H. Clark, 1907)	MW
ОТРЯД КУРООБРАЗНЫЕ — GALLIFORMES			
Семейство Тетеревиные — Tetraonidae			
128.	Тетерев <i>Lyrurus tetrix</i> (Linnaeus, 1758)	<i>L. t. ussuriensis</i> (Kohts, 1911)	BW
129.	Каменный глухарь <i>Tetrao urogalloides</i> Middendorff, 1853	<i>T. u urogalloides</i> Middendorff, 1853	BW
130.	Дикуша <i>Falci pennis falci pennis</i> (Hartlaub, 1855)	монотипический вид	BW
131.	Рябчик <i>Tetrastes bonasia</i> (Linnaeus, 1758)	<i>T. b. amurensis</i> Riley, 1916	BW
		<i>T. b. septentrionalis</i> Seebohm, 1884	BW
Семейство Фазановые — Phasianidae			
132.	Бородатая куропатка <i>Perdix dauurica</i> (Pallas, 1811)	<i>P. d. suschkini</i> Polyakov, 1915	(bw)
133.	Немой перепел <i>Coturnix japonica</i> Temminck et Schlegel, 1849	монотипический вид	BMW
134.	Фазан <i>Phasianus colchicus</i> Linnaeus, 1758	<i>Ph. c. pallasi</i> Rothschild, 1903	BW
ОТРЯД ТРЁХПЁРСТКООБРАЗНЫЕ — TURNICIFORMES			
Семейство Трёхпёрстковые — Turnicidae			
135.	Пятнистая трёхпёрстка <i>Turnix tanki</i> Blyth, 1843	<i>T. t. blanfordii</i> Blyth, 1863	B

ОТРЯД ЖУРАВЛЕОБРАЗНЫЕ — GRUIFORMES			
Семейство Журавлиные — Gruidae			
136.	Японский журавль <i>Grus japonensis</i> (P.L.S. Müller, 1776)	<i>G. j. viridirostris</i> Vieillot, 1823	BMw
137.	Стерх <i>G. leucogeranus</i> Pallas, 1773	монотипический вид	(M)m
138.	Серый журавль <i>G. grus</i> (Linnaeus, 1758)	<i>G. g. lilfordi</i> Sharpe, 1894	ms
139.	Даурский журавль <i>G. vipio</i> Pallas, 1811	монотипический вид	BM
140.	Черный журавль <i>G. monacha</i> Temminck, 1835	монотипический вид	B
141.	Красавка <i>Anthropoides virgo</i> (Linnaeus, 1758)	монотипический вид	Vs
Семейство Пастушковые — Rallidae			
142.	Восточный пастушок <i>Rallus (aquaticus) indicus</i> Blyth, 1849	монотипический вид	BM
143.	Погоныш-крошка <i>Porzana pusilla</i> (Pallas, 1776)	<i>P. p. pusilla</i> (Pallas, 1776)	B
144.	Красноногий погоныш <i>P. fusca</i> (Linnaeus, 1766)	<i>P. f. erythrothorax</i> (Temminck et Schlegel, 1849)	bm
145.	Большой погоныш <i>P. paykullii</i> (Ljungh, 1813)	монотипический вид	B
146.	Белокрылый погоныш <i>Coturnicops exquiritus</i> (Swinhoe, 1873)	монотипический вид	b?M
147.	Белогрудый погоныш <i>Amaurornis phoenicurus</i> (Pennant, 1769)	<i>A. ph. chinensis</i> (Boddaert, 1783)	bV
148.	Камышница <i>Gallinula chloropus</i> (Linnaeus, 1758)	<i>G. ch. chloropus</i> (Linnaeus, 1758)	B
149.	Рогатая камышница <i>Gallicrex cinerea</i> (J.F. Gmelin, 1789)	монотипический вид	bV
150.	Лысуха <i>Fulica atra</i> Linnaeus, 1758	<i>F. a. atra</i> Linnaeus, 1758	BM
Семейство Дрофиные — Otididae			
151.	Дрофа <i>Otis tarda</i> Linnaeus, 1758	<i>O. t. dybowskii</i> Taczanowski, 1874	(B)v
ОТРЯД РЖАНКООБРАЗНЫЕ — CHARADRIIFORMES			
Семейство Якановые — Jacanidae			
152.	Фазанохвостая якана <i>Hydrophasianus chirurgus</i> (Scopoli, 1786)	монотипический вид	v
Семейство Цветные Бекасы — Rostratulidae			
153.	Цветной бекас <i>Rostratula benghalensis</i> (Linnaeus, 1758)	<i>R. b. benghalensis</i> (Linnaeus, 1758)	V
Семейство Ржанковые — Charadriidae			
154.	Тулес <i>Phuvialis squatarola</i> (Linnaeus, 1758)	монотипический вид	M
155.	Бурокрылая ржанка <i>P. fulva</i> (J.F. Gmelin, 1789)	монотипический вид	Ms
156.	Американская ржанка <i>P. dominica</i> (P.L.S. Muller, 1776)	монотипический вид	(v)
157.	Галстучник <i>Charadrius hiaticula</i> Linnaeus, 1758	<i>Ch. h. kolymensis</i> Buturlin, 1934	M
158.	Малый зуёк <i>Ch. dubius</i> Scopoli, 1786	<i>Ch. d. curonicus</i> J.F. Gmelin, 1789	BM
159.	Уссурийский зуёк <i>Ch. placidus</i> J.E. et G.R. Gray, 1863	монотипический вид	B
160.	Толстоклювый зуёк <i>Ch. leschenaultii</i> Lesson, 1826	<i>Ch. l. leschenaultii</i> Lesson, 1826	V
161.	Монгольский зуёк <i>Ch. mongolus</i> Pallas, 1776	<i>Ch. m. mongolus</i> Pallas, 1776	Ms
		<i>Ch. m. stegmanni</i> Portenko, 1939	Ms
162.	Восточный зуёк <i>Ch. veredus</i> Gould, 1848	монотипический вид	v

163.	Морской зуёк <i>Ch. alexandrinus</i> Linnaeus, 1758	<i>Ch. a. nihonensis</i> Deignan, 1941 <i>Ch. a. alexandrinus</i> L., 1758	BM (v)m?
164.	Хрустан <i>Eudromias morinellus</i> (Linnaeus, 1758)	монотипический вид	m
165.	Чибис <i>Vanellus vanellus</i> (Linnaeus, 1758)	монотипический вид	BMw
166.	Серый чибис <i>Microsarcops cinereus</i> (Blyth, 1842)	монотипический вид	b?VS
167.	Камнешарка <i>Arenaria interpres</i> (Linnaeus, 1758)	<i>A. i. oahuensis</i> (Bloxham, 1826)	Ms
Семейство Шилоклювковые — Recurvirostridae			
168.	Ходулочник <i>Himantopus himantopus</i> (Linnaeus, 1758)	<i>H. h. himantopus</i> (Linnaeus, 1758)	B
169.	Шилоклювка <i>Recurvirostra avosetta</i> Linnaeus, 1758	монотипический вид	V
Семейство Кулики-сороки — Haematopodidae			
170.	Кулик-сорока <i>Haematopus ostralegus</i> Linnaeus, 1758	<i>H. o. osculans</i> Swinhoe, 1871	Ms
Семейство Бекасовые — Scolopacidae			
171.	Черныш <i>Tringa ochropus</i> Linnaeus, 1758	монотипический вид	BMw
172.	Фифи <i>T. glareola</i> Linnaeus, 1758	монотипический вид	Ms
173.	Большой улит <i>T. nebularia</i> (Gunnerus, 1767)	монотипический вид	Ms
174.	Охотский улит <i>T. guttifer</i> (Nordmann, 1835)	монотипический вид	M
175.	Травник <i>T. totanus</i> (Linnaeus, 1758)	<i>T. t. ussuriensis</i> Buturlin, 1934	BM
176.	Щёголь <i>T. erythropus</i> (Pallas, 1764)	монотипический вид	Ms
177.	Поручейник <i>T. stagnatilis</i> (Bechstein, 1803)	монотипический вид	B
178.	Сибирский пепельный улит <i>Heteroscelus brevipes</i> (Vieillot, 1816)	монотипический вид	Ms
179.	Перевозчик <i>Actitis hypoleucos</i> (Linnaeus, 1758)	монотипический вид	BM
180.	Мородунка <i>Xenus cinereus</i> (Güldenstadt, 1775)	монотипический вид	M
181.	Плосконосый плавунчик <i>Phalaropus fulicarius</i> (Linnaeus, 1758)	монотипический вид	M
182.	Круглоносый плавунчик <i>Ph. lobatus</i> (Linnaeus, 1758)	монотипический вид	M
183.	Турухтан <i>Philomachus pugnax</i> (Linnaeus, 1758)	монотипический вид	M
184.	Лопатень <i>Euryornhynchus pygmeus</i> (Linnaeus, 1758)	монотипический вид	M
185.	Кулик-воробей <i>Calidris minuta</i> (Leisler, 1812)	монотипический вид	m
186.	Песочник-красношейка <i>C. ruficollis</i> (Pallas, 1776)	монотипический вид	Ms
187.	Длиннопалый песочник <i>C. subminuta</i> (Middendorff, 1853)	монотипический вид	M
188.	Белохвостый песочник <i>C. temminckii</i> (Leisler, 1812)	монотипический вид	M
189.	Бэрдов песочник <i>C. bairdii</i> (Coues, 1861)	монотипический вид	v
190.	Бонапартов песочник <i>C. fuscicollis</i> (Vieillot, 1819)	монотипический вид	v
191.	Краснозобик <i>C. ferruginea</i> (Pontoppidan, 1763)	монотипический вид	Ms
192.	Чернозобик <i>C. alpina</i> (Linnaeus, 1758)	<i>C. a. sakhalina</i> (Vieillot, 1816)	Ms
		<i>C. a. arctica</i> (Todd, 1953)	M
		<i>C. a. centralis</i> (Buturlin, 1932)	M

193.	Острохвостый песочник <i>C. acuminata</i> (Horsfield, 1821)	монотипический вид	М
194.	Дутыш <i>C. melanotos</i> (Vieillot, 1819)	монотипический вид	М
195.	Большой песочник <i>C. tenuirostris</i> (Horsfield, 1821)	монотипический вид	М
196.	Исландский песочник <i>C. canutus</i> (Linnaeus, 1758)	<i>C. c. rogersi</i> Mathews, 1913	М
197.	Песчанка <i>C. alba</i> (Pallas, 1764)	<i>C. a. rubida</i> (J.F. Gmelin, 1789)	Ms
198.	Желтозобик <i>Tryngites subruficollis</i> (Vieillot, 1819)	монотипический вид	m
199.	Грязовик <i>Limicola falcinellus</i> (Pontoppidan, 1763)	<i>L. f. sibirica</i> Dresser, 1876	М
200.	Гаршнеп <i>Lymnocyptes minimus</i> (Brunnich, 1764)	монотипический вид	V
201.	Бекас <i>Gallinago gallinago</i> (Linnaeus, 1758)	<i>G. g. gallinago</i> (Linnaeus, 1758)	Ms
202.	Японский бекас <i>G. hardwickii</i> (J.E. Gray, 1831)	монотипический вид	B
203.	Лесной дупель <i>G. megalala</i> Swinhoe, 1861	монотипический вид	BM
204.	Азиатский бекас <i>G. stenura</i> (Bonaparte, 1830)	монотипический вид	Ms
205.	Горный дупель <i>G. solitaria</i> Hodgson, 1831	<i>G. s. japonica</i> (Bonaparte, 1856)	MW
206.	Вальдшнеп <i>Scolopax rusticola</i> Linnaeus, 1758	монотипический вид	BMw
207.	Кроншнеп-малютка <i>Numenius minutus</i> Gould, 1841	монотипический вид	М
208.	Большой кроншнеп <i>N. arquata</i> (Linnaeus, 1758)	<i>N. a. orientalis</i> C.L. Brehm, 1831	Ms
209.	Дальневосточный кроншнеп <i>N. madagascariensis</i> (Linnaeus, 1766)	монотипический вид	BM
210.	Средний кроншнеп <i>N. phaeopus</i> (Linnaeus, 1758)	<i>N. ph. variegatus</i> (Scopoli, 1786)	Ms
211.	Большой веретенник <i>Limosa limosa</i> (Linnaeus, 1758)	<i>L. l. melanuroides</i> Gould, 1846	BM
212.	Малый веретенник <i>L. lapponica</i> (Linnaeus, 1758)	<i>L. l. menzbieri</i> Portenko, 1936	М
		<i>L. l. anadyrensis</i> Engelmoer et Roselaar, 1998	М
213.	Американский бекасовидный веретенник <i>Limnodromus scolopaceus</i> (Say, 1823)	монотипический вид	v
214.	Азиатский бекасовидный веретенник <i>L. semipalmatus</i> (Blyth, 1848)	монотипический вид	b
Семейство Тиркушковые — Glareolidae			
215.	Восточная тиркушка <i>Glareola maldivarum</i> J.R. Forster, 1795	монотипический вид	Ms
Семейство Поморниковые — Stercorariidae			
216.	Южнополярный поморник <i>Stercorarius maccormicki</i> Saunders, 1893	монотипический вид	m
217.	Средний поморник <i>S. pomarinus</i> (Temminck, 1815)	монотипический вид	Mws
218.	Короткохвостый поморник <i>S. parasiticus</i> (Linnaeus, 1758)	монотипический вид	MS
219.	Длиннохвостый поморник <i>S. longicaudus</i> Vieillot, 1819	<i>S. l. pallescens</i> Loppenthin, 1932	Ms

Семейство Чайковые — Laridae			
220.	Черноголовый хохотун <i>Larus ichthyaetus</i> Pallas, 1773	монотипический вид	v
221.	Реликтовая чайка <i>L. relictus</i> Lönnberg, 1931	монотипический вид	v
222.	Малая чайка <i>L. minutus</i> Pallas, 1776	монотипический вид	V
223.	Озёрная чайка <i>L. ridibundus</i> Linnaeus, 1766	монотипический вид	BMw
224.	Буроголовая чайка <i>L. brunnicephalus</i> Jerdon, 1840	монотипический вид	v
225.	Восточносибирская чайка <i>L. vegae</i> Palmen, 1887	монотипический вид	MWs
226.	Монгольская чайка <i>L. mongolicus</i> Sushkin, 1925	монотипический вид	BMw?
227.	Тихоокеанская чайка <i>L. schistisagus</i> Stejneger, 1884	монотипический вид	BMW
228.	Серокрылая чайка <i>L. glaucescens</i> J.F. Naumann, 1840	монотипический вид	Ws
229.	Бургомистр <i>L. hyperboreus</i> Gunnerus, 1767	<i>L. h. pallidissimus</i> Portenko, 1939	MWs
230.	Сизая чайка <i>L. canus</i> Linnaeus, 1758	<i>L. c. kamtschatschensis</i> Bonaparte, 1857	MWs
		<i>L. c. heinei</i> Homeyer, 1853	MWs?
231.	Чернохвостая чайка <i>L. crassirostris</i> Vieillot, 1818	монотипический вид	Bw
232.	Китайская чайка <i>L. saundersi</i> (Swinhoe, 1871)	монотипический вид	V
233.	Моевка <i>Rissa tridactyla</i> (Linnaeus, 1758)	<i>R. t. pollicaris</i> Ridgway, 1884	MW
234.	Белая чайка <i>Pagophila eburnea</i> (Phipps, 1774)	монотипический вид	v
235.	Черная крачка <i>Chlidonias niger</i> (Linnaeus, 1758)	<i>Ch. niger niger</i> (Linnaeus, 1758)	V
236.	Белокрылая крачка <i>Ch. leucopterus</i> (Temminck, 1815)	монотипический вид	B
237.	Белощёкая крачка <i>Ch. hybridus</i> (Pallas, 1811)	<i>Ch. h. javanicus</i> (Horsfield, 1822)	B
238.	Чайконосная крачка <i>Gelochelidon nilotica</i> (J.F. Gmelin, 1789)	Ssp. ?	(v)
239.	Чеграва <i>Hydroprogne caspia</i> (Pallas, 1770)	монотипический вид	v
240.	Речная крачка <i>Sterna hirundo</i> Linnaeus, 1758	<i>S. h. longipennis</i> Nordmann, 1835	BM
		<i>S. h. minussensis</i> Sushkin, 1925	B?
241.	Малая крачка <i>S. albifrons</i> Pallas, 1764	<i>S. a. sinensis</i> J.F. Gmelin, 1789	B
Семейство Чистиковые — Alcidae			
242.	Тонкоклювая кайра <i>Uria aalge</i> (Pontoppidan, 1763)	<i>U. a. inornata</i> Salomonsen, 1932	BMW
243.	Толстоклювая кайра <i>U. lomvia</i> (Linnaeus, 1758)	<i>U. l. arra</i> (Pallas, 1811)	b?MW
244.	Тихоокеанский чистик <i>Cephus columba</i> Pallas, 1811	<i>C. c. columba</i> Pallas, 1811	ms
245.	Очковый чистик <i>C. carbo</i> Pallas, 1811	монотипический вид	BMW
246.	Пёстрый пыжик <i>Brachyramphus perdix</i> (Pallas, 1811)	монотипический вид	BMw
247.	Старик <i>Synthliboramphus antiquus</i> (J.F. Gmelin, 1789)	<i>S. a. antiquus</i> (J.F. Gmelin, 1789)	BMW
248.	Хохлатый старик <i>S. wumizusume</i> (Temminck, 1836)	монотипический вид	b?ms
249.	Большая конюга <i>Aethia cristatella</i> (Pallas, 1769)	монотипический вид	MWs
250.	Малая конюга <i>Ae. pygmaea</i> (J.F. Gmelin, 1789)	монотипический вид	m?s?

251.	Конюга-крошка <i>Ae. pusilla</i> (Pallas, 1811)	монотипический вид	MW
252.	Белобрюшка <i>Cyclorhynchus psittacula</i> (Pallas, 1769)	монотипический вид	mw
253.	Тупик-носорог <i>Cerorhinca monocerata</i> (Pallas, 1811)	монотипический вид	BM
254.	Топорок <i>Lunda cirrhata</i> (Pallas, 1769)	монотипический вид	(B)mw
ОТРЯД РЯБКООБРАЗНЫЕ — PTEROCLIFORMES Семейство Рябковые — Pteroclididae			
255.	Саджа <i>Syrnhaptes paradoxus</i> (Pallas, 1773)	монотипический вид	(V)
ОТРЯД ГОЛУБЕОБРАЗНЫЕ — COLUMBIFORMES Семейство Голубиные — Columbidae			
256.	Японский вяхирь <i>Columba janthina</i> Temminck, 1830	<i>C. j. janthina</i> Temminck, 1830	V
257.	Сизый голубь <i>C. livia</i> J.F. Gmelin, 1789	<i>C. l. livia</i> J.F. Gmelin, 1789	BW
258.	Скалистый голубь <i>C. rupestris</i> Pallas, 1811	<i>C. r. rupestris</i> Pallas, 1811	BW
259.	Кольчатая горлица <i>Streptopelia decaocto</i> (Frivaldszky, 1838)	<i>S. d. decaocto</i> (Frivaldszky, 1838)	v
260.	Короткохвостая горлица <i>S. tranquebarica</i> (Hermann, 1804)	<i>S. t. humilis</i> (Temminck, 1824)	V
261.	Большая горлица <i>S. orientalis</i> (Latham, 1790)	<i>S. o. orientalis</i> (Latham, 1790)	BMw
262.	Японский зеленый голубь <i>Treron sieboldii</i> (Temminck, 1835)	<i>T. s. sieboldii</i> (Temminck, 1835)	b?V
ОТРЯД КУКУШКООБРАЗНЫЕ — CUCULIFORMES Семейство Кукушковые — Cuculidae			
263.	Каштановокрылая хохлатая кукушка <i>Clamator coromandus</i> (Linnaeus, 1766)	монотипический вид	v
264.	Ширококрылая кукушка <i>Hierococcus (fugax) hyperythrus</i> (Gould, 1856)	монотипический вид	BM
265.	Индийская кукушка <i>Cuculus micropterus</i> Gould, 1838	<i>C. m. micropterus</i> Gould, 1838	BM
266.	Обыкновенная кукушка <i>C. canorus</i> Linnaeus, 1758	<i>C. c. canorus</i> Linnaeus, 1758	BM
267.	Глухая кукушка <i>C. optatus</i> Gould, 1845	монотипический вид	BM
268.	Малая кукушка <i>C. poliocephalus</i> Latham, 1790	<i>C. p. poliocephalus</i> Latham, 1790	BM
ОТРЯД СОВООБРАЗНЫЕ — STRIGIFORMES Семейство Совиные — Strigidae			
269.	Белая сова <i>Nyctea scandiaca</i> (Linnaeus, 1758)	монотипический вид	W
270.	Филин <i>Bubo bubo</i> (Linnaeus, 1758)	<i>B. b. ussuriensis</i> Polyakov, 1915	BW
271.	Рыбный филин <i>Ketupa blakistoni</i> (Seebohm, 1884)	<i>K. b. doerriesi</i> (Seebohm, 1884)	BW
272.	Ушастая сова <i>Asio otus</i> (Linnaeus, 1758)	<i>A. o. otus</i> (Linnaeus, 1758)	BW
273.	Болотная сова <i>A. flammeus</i> (Pontoppidan, 1763)	<i>A. f. flammeus</i> (Pontoppidan, 1763)	BW
274.	Восточная совка <i>Otus sunia</i> (Hodgson, 1836)	<i>O. s. stictonotus</i> (Sharpe, 1875)	BM
		<i>O. s. japonicus</i> Temminck et Schlegel, 1844	v
275.	Ошейниковая совка <i>O. bakkamoena</i> Pennant, 1769	<i>O. b. ussuriensis</i> (Buturlin, 1910)	BW
276.	Мохноногий сыч <i>Aegolius funereus</i> (Linnaeus, 1758)	<i>A. f. sibiricus</i> (Buturlin, 1910)	BW

277.	Воробьиный сычик <i>Glaucidium passerinum</i> (Linnaeus, 1758)	<i>G. p. orientale</i> Taczanowski, 1891	BW
278.	Ястребиная сова <i>Surnia ulula</i> (Linnaeus, 1758)	<i>S. u. ulula</i> (Linnaeus, 1758)	BW
279.	Иглоногая сова <i>Ninox japonica</i> (Temminck et Schlegel, 1845)	<i>N. j. florensis</i> (Wallace, 1864)	BM
280.	Длиннохвостая неясыть <i>Strix uralensis</i> Pallas, 1771	<i>S. u. nikolskii</i> (Buturlin, 1907)	BW
281.	Бородатая неясыть <i>S. nebulosa</i> J.R. Forster, 1772	<i>S. n. lapponica</i> Thunberg, 1798	BW
ОТРЯД КОЗОДОЕОБРАЗНЫЕ — CAPRIMULGIFORMES Семейство Козодовые — Caprimulgidae			
282.	Большой козодой <i>Caprimulgus indicus</i> Latham, 1790	<i>C. i. jotaka</i> Temminck et Schlegel, 1847	BM
ОТРЯД СТРИЖЕОБРАЗНЫЕ — APODIFORMES Семейство Стрижиные — Apodidae			
283.	Иглохвостый стриж <i>Hirundapus caudacutus</i> (Latham, 1801)	<i>H. c. caudacutus</i> (Latham, 1801)	BM
284.	Белопоясный стриж <i>Apus pacificus</i> (Latham, 1801)	<i>A. p. pacificus</i> (Latham, 1801)	BM
ОТРЯД РАКШЕОБРАЗНЫЕ — CORACIIFORMES Семейство Сизоворонковые — Coraciidae			
285.	Восточный ширококорот <i>Eurystomus orientalis</i> (Linnaeus, 1766)	<i>E. o. calonyx</i> Sharpe, 1890	BM
Семейство Зимородковые — Alcedinidae			
286.	Большой пегий зимородок <i>Megaceryle lugubris</i> (Temminck, 1834)	<i>M. l. pallida</i> (Momiya, 1927) — ?	v
287.	Ошейниковый зимородок <i>Halcyon pileata</i> (Boddaert, 1783)	монотипический вид	b?V
288.	Рыжий зимородок <i>H. coromanda</i> (Latham, 1790)	<i>H. c. major</i> (Temminck et Schlegel, 1848)	v
289.	Обыкновенный зимородок <i>Alcedo atthis</i> (Linnaeus, 1758)	<i>A. a. bengalensis</i> J.F. Gmelin, 1788	BMw
ОТРЯД УДОДОБРАЗНЫЕ — UPUPIFORMES Семейство Удововые — Upupidae			
290.	Удод <i>Upupa epops</i> Linnaeus, 1758	<i>U. e. saturata</i> Lonnberg, 1909	BM
ОТРЯД ДЯТЛОБРАЗНЫЕ — PICIFORMES Семейство Дятловые — Picidae			
291.	Вертишейка <i>Jynx torquilla</i> Linnaeus, 1758	<i>J. t. chinensis</i> Hesse, 1911	B
292.	Седой дятел <i>Picus canus</i> J.F. Gmelin, 1788	<i>P. c. jessoensis</i> Stejneger, 1886	BMW
293.	Желна <i>Dryocopus martius</i> (Linnaeus, 1758)	<i>D. m. martius</i> (Linnaeus, 1758)	BW
294.	Большой пестрый дятел <i>Dendrocopos major</i> (Linnaeus, 1758)	<i>D. m. tscherskii</i> Buturlin, 1910	BMW
		<i>D. m. brevirostris</i> (Reichenbach, 1854)	m
		<i>D. m. cabanisi</i> (Malherbe, 1857)	v
295.	Белоспинный дятел <i>D. leucotos</i> (Bechstein, 1803)	<i>D. l. sinicus</i> Buturlin, 1907	BMW
296.	Рыжебрюхий дятел <i>D. hyperythrus</i> (Vigors, 1831)	<i>D. h. subrufinus</i> (Cabanis et Heine, 1863)	bM
297.	Малый пестрый дятел <i>D. minor</i> (Linnaeus, 1758)	<i>D. m. amurensis</i> (Buturlin, 1909)	BMW
298.	Большой острокрылый дятел <i>D. canicapillus</i> (Blyth, 1845)	<i>D. c. doerriesi</i> (Hargitt, 1881)	BMW

299.	Малый острокрылый дятел <i>D. kizuki</i> (Temminck, 1835)	<i>D. k. permutatus</i> (Meise, 1934)	BMW
300.	Трехпалый дятел <i>Picoides tridactylus</i> (Linnaeus, 1758)	<i>P. t. crissoleucus</i> (Reichenbach, 1854)	BW
		<i>P. t. kurodai</i> Yamashina, 1930	BW
ОТРЯД ВОРОБЬИНООБРАЗНЫЕ — PASSERIFORMES			
Семейство Питтовые — Pittidae			
301.	Питта-нимфа <i>Pitta nympha</i> Temminck et Schlegel, 1850	МОНОТИПИЧЕСКИЙ ВИД	v
Семейство Ласточковые — Hirundinidae			
302.	Береговушка <i>Riparia riparia</i> (Linnaeus, 1758)	<i>R. r. taczanowskii</i> Stegmann, 1925	BM
		<i>R. r. ijimae</i> (Lonnberg, 1908)	BM
303.	Деревенская ласточка <i>Hirundo rustica</i> Linnaeus, 1758	<i>H. r. gutturalis</i> Scopoli, 1786	BM
		<i>H. r. tyleri</i> Jerdon, 1864	m
304.	Рыжепоясничная ласточка <i>Cecropis daurica</i> (Laxmann, 1769)	<i>C. d. japonica</i> (Temminck et Schlegel, 1845)	BM
305.	Воронок <i>Delichon urbicum</i> (Linnaeus, 1758)	<i>D. u. lagopodum</i> (Pallas, 1811)	BM
306.	Восточный воронok <i>D. dasypus</i> (Bonaparte, 1850)	<i>D. d. dasypus</i> (Bonaparte, 1850)	BM
Семейство Жаворонковые — Alaudidae			
307.	Малый жаворонok <i>Calandrella brachydactyla</i> (Leisler, 1814)	<i>C. b. dukhunensis</i> (Sykes, 1832)	m
308.	Солончаковый жаворонok <i>C. cheleensis</i> (Swinhoe, 1871)	<i>C. ch. cheleensis</i> (Swinhoe, 1871)	m
309.	Монгольский жаворонok <i>Melanocorypha mongolica</i> (Pallas, 1776)	МОНОТИПИЧЕСКИЙ ВИД	v
310.	Рогатый жаворонok <i>Eremophila alpestris</i> (Linnaeus, 1758)	<i>E. a. flava</i> (J.F. Gmelin, 1789)	mw
311.	Полевой жаворонok <i>Alauda arvensis</i> Linnaeus, 1758	<i>A. a. intermedia</i> Swinhoe, 1863	BMw
		<i>A. a. lonnbergi</i> Hachisuka, 1926	BM
		<i>A. a. pekinensis</i> Swinhoe, 1863	Mw
Семейство Трясогузковые — Motacillidae			
312.	Степной конёк <i>Anthus richardi</i> Vieillot, 1818	<i>A. r. ussuriensis</i> H. Johansen, 1952	B
313.	Конёк Годлевского <i>A. godlewskii</i> (Taczanowski, 1876)	МОНОТИПИЧЕСКИЙ ВИД	V
314.	Пятнистый конёк <i>A. hodgsoni</i> Richmond, 1907	<i>A. h. yunnanensis</i> Uchida et Kuroda, 1916	BM
315.	Сибирский конёк <i>A. gustavi</i> Swinhoe, 1863	<i>A. g. gustavi</i> Swinhoe, 1863	M
316.	Конёк Мензбира <i>A. (gustavi) menzbieri</i> Shulpin, 1928	МОНОТИПИЧЕСКИЙ ВИД	B
317.	Краснозобый конёк <i>A. cervinus</i> (Pallas, 1811)	<i>A. c. cervinus</i> (Pallas, 1811)	M
318.	Гольцовый конёк <i>A. rubescens</i> (Tunstall, 1771)	<i>A. r. harmsi</i> Zarudny, 1908	BM
		<i>A. r. japonicus</i> (Temminck et Schlegel, 1847)	M
319.	Берингийская желтая трясогузка <i>Motacilla tschutschensis</i> J.F. Gmelin, 1789	<i>M. tsch. plexa</i> (Thayer et Bangs, 1914)	M
		<i>M. tsch. tschutschensis</i> J.F. Gmelin, 1789	M
		<i>M. tsch. simillima</i> E. Hartert, 1905	M
320.	Зеленоголовая трясогузка <i>M. (tschutschensis) taivana</i> (Swinhoe, 1863)	МОНОТИПИЧЕСКИЙ ВИД	BM

321.	Китайская жёлтая трясогузка <i>M. (tschutschensis) macronyx</i> (Stresemann, 1920)	монотипический вид	B
322.	Желтоголовая трясогузка <i>M. citreola</i> Pallas, 1776	<i>M. c. quassatrix</i> (Portenko, 1960)	v
323.	Горная трясогузка <i>M. cinerea</i> Tunstall, 1771	<i>M. c. robusta</i> (C.L. Brehm, 1857)	BM
		<i>M. c. melanope</i> Pallas, 1776	M
324.	Белая трясогузка <i>M. alba</i> Linnaeus, 1758	<i>M. a. leucopsis</i> Gould, 1838	BM
		<i>M. a. ocularis</i> Swinhoe, 1860	M
		<i>M. a. baicalensis</i> Swinhoe, 1871	(v)
325.	Камчатская трясогузка <i>M. (alba) lugens</i> Gloger, 1829	монотипический вид	BMw
326.	Маскированная трясогузка <i>M. (alba) personata</i> Gould, 1861	монотипический вид	v
327.	Японская трясогузка <i>M. grandis</i> Sharpe, 1885	монотипический вид	V
328.	Древесная трясогузка <i>Dendronanthus indicus</i> (J.F. Gmelin, 1789)	монотипический вид	BM
Семейство Сорокопутовые — Laniidae			
329.	Японский сорокопут <i>Lanius bucephalus</i> Temminck et Schlegel, 1845	<i>L. b. bucephalus</i> Temminck et Schlegel, 1845	Bw
330.	Тигровый сорокопут <i>L. tigrinus</i> Drapiez, 1828	монотипический вид	B
331.	Сибирский жулан <i>L. cristatus</i> Linnaeus, 1758	<i>L. c. confusus</i> Stegmann, 1929	BM
		<i>L. c. superciliosus</i> Latham, 1802	BM
		<i>L. c. lucioniensis</i> Linnaeus, 1766	bm
		<i>L. c. cristatus</i> Linnaeus, 1758	M
332.	Северный сорокопут <i>L. borealis</i> Vieillot, 1808	<i>L. b. sibiricus</i> Bogdanov, 1881	MW
		<i>L. b. bianchii</i> E. Hartert, 1907	MW
333.	Клинохвостый сорокопут <i>L. sphenocercus</i> Cabanis, 1873	<i>L. s. sphenocercus</i> Cabanis, 1873	BW
Семейство Иволговые — Oriolidae			
334.	Китайская иволга <i>Oriolus chinensis</i> Linnaeus, 1766	<i>O. ch. diffusus</i> Sharpe, 1877	B
Семейство Скворцовые — Sturnidae			
335.	Малый скворец <i>Sturnia sturnina</i> (Pallas, 1776)	монотипический вид	B
336.	Китайский скворец <i>S. sinensis</i> (J.F. Gmelin, 1788)	монотипический вид	v
337.	Краснощёкий скворец <i>S. philippensis</i> (J.R. Forster, 1781)	монотипический вид	B
338.	Шелковистый скворец <i>Sturnus sericeus</i> J.F. Gmelin 1789	монотипический вид	bw
339.	Серый скворец <i>S. cineraceus</i> Temminck, 1835	монотипический вид	Bw
340.	Обыкновенный скворец <i>S. vulgaris</i> Linnaeus, 1758	<i>S. v. poltoratskyi</i> Finsch, 1878	m
341.	Розовый скворец <i>Pastor roseus</i> (Linnaeus, 1758)	монотипический вид	v
342.	Обыкновенная майна <i>Acridotheres tristis</i> (Linnaeus, 1766)	<i>A. t. tristis</i> (Linnaeus, 1766)	v?
343.	Хохлатая майна <i>A. cristatellus</i> (Linnaeus, 1766)	<i>A. c. cristatellus</i> (Linnaeus, 1766)	v
Семейство Врановые — Corvidae			
344.	Кукша <i>Perisoreus infaustus</i> (Linnaeus, 1758)	<i>P. i. maritimus</i> Buturlin, 1915	BW

345.	Сойка <i>Garrulus glandarius</i> (Linnaeus, 1758)	<i>G. g. brandtii</i> Eversmann, 1842	BMW
346.	Голубая сорока <i>Cyanopica cyanus</i> (Pallas, 1776)	<i>C. c. pallescens</i> Stegmann, 1931	BMW
347.	Сорока <i>Pica pica</i> (Linnaeus, 1758)	<i>P. p. jankowskii</i> Stegmann, 1928	BW
348.	Кедровка <i>Nucifraga caryocatactes</i> (Linnaeus, 1758)	<i>N. c. macrorhynchos</i> C.L. Brehm, 1823	BW
349.	Даурская галка <i>Corvus dauuricus</i> Pallas, 1776	монотипический вид	BMW
350.	Грач <i>C. frugilegus</i> Linnaeus, 1758	<i>C. f. pastinator</i> Gould, 1845	BMw
351.	Большешкловая ворона <i>C. macrorhynchos</i> Wagler, 1827	<i>C. m. mandshuricus</i> Buturlin, 1913	BW
352.	Восточная черная ворона <i>C. (corone) orientalis</i> Eversmann, 1841	монотипический вид	BMW
353.	Серая ворона <i>C. (corone) cornix</i> Linnaeus, 1758	<i>C. c. sharpii</i> Oates, 1889	(v)
354.	Ворон <i>C. corax</i> Linnaeus, 1758	<i>C. c. kamtschaticus</i> Dybowski, 1883	BMW
Семейство Свиристелевые — Bombycillidae			
355.	Свиристель <i>Bombycilla garrulus</i> (Linnaeus, 1758)	<i>B. g. garrulus</i> (Linnaeus, 1758)	MW
356.	Амурский свиристель <i>B. japonica</i> (Siebold, 1826)	монотипический вид	MW
Семейство Личинкородовые — Campephagidae			
357.	Серый личинкород <i>Pericrocotus divaricatus</i> (Raffles, 1822)	<i>P. d. divaricatus</i> (Raffles, 1822)	BM
Семейство Бюльбюлевые — Pycnonotidae			
358.	Рыжеухий бюльбюль <i>Microscelis amaurotis</i> (Temminck, 1830)	<i>M. a. amaurotis</i> (Temminck, 1830)	Mw
359.	Белоголовый бюльбюль <i>Hypsipetes leucocephalus</i> (J.F. Gmelin, 1789)	<i>H. l. leucothorax</i> (Mayr, 1942)	v
360.	Китайский бюльбюль <i>Pycnonotus sinensis</i> (J.F. Gmelin, 1789)	<i>P. s. sinensis</i> (J.F. Gmelin, 1789)	v
Семейство Оляпковые — Cinclidae			
361.	Буряя оляпка <i>Cinclus pallasii</i> Temminck, 1820	<i>C. p. pallasii</i> Temminck, 1820	BW
Семейство Крапивниковые — Troglodytidae			
362.	Крапивник <i>Troglodytes troglodytes</i> (Linnaeus, 1758)	<i>T. t. peninsulae</i> (A.H. Clark, 1907)	BMW
Семейство Завирушковые — Prunellidae			
363.	Альпийская завирушка <i>Prunella collaris</i> (Scopoli, 1769)	<i>P. c. erythrogygia</i> (Swinhoe, 1870)	BMW
364.	Сибирская завирушка <i>P. montanella</i> (Pallas, 1776)	<i>P. m. badia</i> Portenko, 1929	BMW
365.	Японская завирушка <i>P. rubida</i> (Temminck et Schlegel, 1848)	<i>P. r. fervida</i> (Sharpe, 1883)	(v)
Семейство Славковые — Sylviidae			
366.	Веерохвостая цистикола <i>Cisticola juncidis</i> (Rafinesque, 1810)	<i>C. j. bruniceps</i> (Temminck et Schlegel, 1850) — ?	v?
367.	Короткохвостка <i>Urosphena squameiceps</i> (Swinhoe, 1863)	<i>U. s. ussurianus</i> (Seebohm, 1881)	BM
368.	Бамбуковая камышевка <i>Horeites diphone</i> (Kittlitz, 1830)	<i>H. d. sakhalinensis</i> (Yamashina, 1927)	m
369.	Короткокрылая камышевка <i>H. canturians</i> (Swinhoe, 1860)	<i>H. c. borealis</i> (C.W. Campbell, 1892)	B

370.	Малая пестрогрудка <i>Tribura (thoracica) davidi</i> La Touche, 1923	<i>T. d. davidi</i> La Touche, 1923	BM
371.	Сибирская пестрогрудка <i>T. tacsanowskia</i> (Swinhoe, 1871)	монотипический вид	b?M
372.	Японский сверчок <i>Locustella pryeri</i> (Seeböhm, 1884)	<i>L. p. sinensis</i> (Witherby, 1912)	B
373.	Таежный сверчок <i>L. fasciolata</i> (G.R. Gray, 1860)	монотипический вид	BM
374.	Певчий сверчок <i>L. certhiola</i> (Pallas, 1811)	<i>L. c. certhiola</i> (Pallas, 1811)	BM
		<i>L. c. rubescens</i> Blyth, 1845	m
375.	Охотский сверчок <i>L. ochotensis</i> (Middendorff, 1853)	<i>L. o. ochotensis</i> (Middendorff, 1853)	BM
376.	Островной сверчок <i>L. pleskei</i> Taczanowski, 1889	монотипический вид	B
377.	Пятнистый сверчок <i>L. lanceolata</i> (Temminck, 1840)	<i>L. l. lanceolata</i> (Temminck, 1840)	BM
		<i>L. l. hendersonii</i> (Cassin, 1858)	v
378.	Чернобровая камышевка <i>Acrocephalus bistrigiceps</i> Swinhoe, 1860	<i>A. b. bistrigiceps</i> Swinhoe, 1860	B
379.	Маньчжурская камышевка <i>A. tangorum</i> La Touche, 1912	монотипический вид	B
380.	Садовая камышевка <i>A. dumetorum</i> Blyth, 1849	монотипический вид	v
381.	Восточная дроздовидная камышевка <i>A. orientalis</i> (Temminck et Schlegel, 1847)	<i>A. o. magnirostris</i> Swinhoe, 1860	B
		<i>A. o. orientalis</i> (Temminck et Schlegel, 1847)	(v)
382.	Толстоклювая камышевка <i>Phragamaticola aedon</i> (Pallas, 1776)	<i>Ph. a. rufescens</i> Stegmann, 1929	B
383.	Пеночка-весничка <i>Phylloscopus trochilus</i> (Linnaeus, 1758)	<i>Ph. t. yakutensis</i> Ticehurst, 1935	m
384.	Пеночка-теньковка <i>Ph. collybita</i> (Vieillot, 1817)	<i>Ph. c. tristis</i> Blyth, 1843	m
385.	Пеночка-таловка <i>Ph. borealis</i> (Blasius, 1858)	<i>Ph. b. hylebata</i> Swinhoe, 1860	B
		<i>Ph. b. examinandus</i> Stresemann, 1913	M
		<i>Ph. b. borealis</i> (Blasius, 1858)	M
386.	Зелёная пеночка <i>Ph. trochiloides</i> (Sundevall, 1837)	<i>Ph. t. plumbeitarsus</i> Swinhoe, 1861	BM
387.	Бледноногая пеночка <i>Ph. tenellipes</i> Swinhoe, 1860	монотипический вид	BM
388.	Сахалинская пеночка <i>Ph. borealoides</i> Portenko, 1950	монотипический вид	vm?
389.	Светлоголовая пеночка <i>Ph. coronatus</i> (Temminck et Schlegel, 1847)	монотипический вид	BM
390.	Пеночка-зарничка <i>Ph. inornatus</i> (Blyth, 1842)	<i>Ph. i. inornatus</i> (Blyth, 1842)	BM
391.	Корольковая пеночка <i>Ph. proregulus</i> (Pallas, 1811)	монотипический вид	BM
392.	Буряя пеночка <i>Ph. fuscatus</i> (Blyth, 1842)	<i>Ph. f. fuscatus</i> (Blyth, 1842)	B
		<i>Ph. f. sachalinensis</i> Redkin et Malykh, 2011	M
		<i>Ph. f. homeyeri</i> (Dybowski, 1883)	M
393.	Толстоклювая пеночка <i>Ph. schwarzi</i> (Radde, 1863)	монотипический вид — ?	BM

Семейство Корольковые — Regulidae			
394.	Желтоголовый королёк <i>Regulus regulus</i> (Linnaeus, 1758)	<i>R. r. japonensis</i> Blakiston, 1862	BMw
Семейство Дронговые — Dicruridae			
395.	Чёрный дронго <i>Dicrurus macrocercus</i> Vieillot, 1817	<i>D. m. cathoecus</i> Swinhoe, 1871	V
396.	Пепельный дронго <i>D. leucophaeus</i> Vieillot, 1817	<i>D. l. leucogenis</i> (Walden, 1870)	v
397.	Лирохвостый дронго <i>D. hottentottus</i> (Linnaeus, 1766)	<i>D. h. brevirostris</i> (Cabanis et Heine, 1851)	V
Семейство Монарховые — Monarchidae			
398.	Чёрная райская мухоловка <i>Terpsiphone atrocaudata</i> (Eyton, 1839)	<i>T. a. atrocaudata</i> (Eyton, 1839)	V
399.	Райская мухоловка <i>T. paradisi</i> (Linnaeus, 1758)	<i>T. p. incei</i> Gould, 1852	B
Семейство Мухоловковые — Muscipidae			
400.	Желтоспинная мухоловка <i>Ficedula zanthopygia</i> (Hay, 1845)	монотипический вид	BM
401.	Японская мухоловка <i>F. narcissina</i> (Temminck, 1836)	<i>F. n. narcissina</i> (Temminck, 1836)	Ms
402.	Таёжная мухоловка <i>F. mugimaki</i> (Temminck, 1836)	монотипический вид	BM
403.	Восточная малая мухоловка <i>F. albicilla</i> (Pallas, 1811)	монотипический вид	bM
404.	Синяя мухоловка <i>Cyanoptila cyanomelana</i> (Temminck, 1829)	<i>C. c. intermedia</i> (Weigold, 1922)	BM
405.	Сибирская мухоловка <i>Muscicapa sibirica</i> Gmelin, 1789	<i>M. s. opaca</i> (Shulpin, 1928) <i>M. s. sibirica</i> J.F. Gmelin, 1789	BM M
406.	Пестрогрудая мухоловка <i>M. griseisticta</i> (Swinhoe, 1861)	<i>M. g. griseisticta</i> (Swinhoe, 1861) <i>M. g. pallens</i> (Stejneger, 1887)	BM M
407.	Ширококлювая мухоловка <i>M. dauurica</i> Pallas, 1811	<i>M. d. dauurica</i> Pallas, 1811	BM
408.	Сероголовая комароловка <i>Culicicapa ceylonensis</i> (Swainson, 1820)	<i>C. c. calochrysea</i> Oberholser, 1923	v
409.	Толстоклювый черноголовый чекан <i>Saxicola stejnegeri</i> (Parrot, 1908)	монотипический вид	B
410.	Обыкновенная каменка <i>Oenanthe oenanthe</i> (Linnaeus, 1758)	<i>Oe. oe. oenanthe</i> (Linnaeus, 1758)	m
411.	Каменка-пleshанка <i>Oe. pleschanka</i> (Lepechin, 1770)	монотипический вид	V
412.	Пустынная каменка <i>Oe. deserti</i> (Temminck, 1825)	<i>Oe. d. atrogularis</i> (Blyth, 1847)	V
413.	Каменка-плясунья <i>Oe. isabellina</i> (Temminck, 1829)	монотипический вид	v
414.	Синий каменный дрозд <i>Monticola solitarius</i> (Linnaeus, 1758)	<i>M. s. philippensis</i> (P.L.S. Muller, 1776) <i>M. s. pandoo</i> (Sykes, 1832)	Bw v
415.	Белогорлый дрозд <i>Petrophila gularis</i> (Swinhoe, 1863)	монотипический вид	BM
416.	Обыкновенная горихвостка <i>Phoenicurus phoenicurus</i> (Linnaeus, 1758)	<i>Ph. ph. phoenicurus</i> (Linnaeus, 1758)	v

417.	Сибирская горихвостка <i>Ph. aureoreus</i> (Pallas, 1776)	<i>Ph. a. aureoreus</i> (Pallas, 1776)	BM
417.	Зарянка <i>Erithacus rubecula</i> (Linnaeus, 1758)	<i>E. r. tataricus</i> Grote, 1928	(v)
419.	Японская зарянка <i>Luscinia akahige</i> (Temminck, 1835)	<i>L. a. akahige</i> (Temminck, 1835)	V
420.	Соловей-красношейка <i>L. calliope</i> (Pallas, 1776)	<i>L. c. calliope</i> (Pallas, 1776)	BM
		<i>L. c. sachalinensis</i> (Portenko, 1937)	M
		<i>L. c. camtschatkensis</i> (J.F. Gmelin, 1789)	M
		<i>L. c. anadyrensis</i> (Portenko, 1939)	M
421.	Варакушка <i>L. svecica</i> (Linnaeus, 1758)	<i>L. s. svecica</i> (Linnaeus, 1758)	M
422.	Синий соловей <i>L. cyane</i> (Pallas, 1776)	<i>L. c. bochaiensis</i> (Shulpin, 1928)	BM
423.	Соловей-свистун <i>L. sibilans</i> (Swinhoe, 1863)	<i>L. s. sibilans</i> (Swinhoe, 1863)	B
		<i>L. s. swistun</i> (Portenko, 1954)	M
424.	Синехвостка <i>Tarsiger cyanurus</i> (Pallas, 1773)	<i>T. c. cyanurus</i> (Pallas, 1773)	BMw
Семейство Дроздовые — Turdidae			
425.	Свэнсонов дрозд <i>Catharus ustulatus</i> (Nuttall, 1840)	<i>C u. ustulatus</i> (Nuttall, 1840)	(v)
426.	Бледный дрозд <i>Turdus pallidus</i> J.F. Gmelin, 1789	монотипический вид	BM
427.	Золотистый дрозд <i>T. chrysolaus</i> Temminck, 1831	<i>T. ch. chrysolaus</i> Temminck, 1831	m
428.	Оливковый дрозд <i>T. obscurus</i> J.F. Gmelin, 1789	монотипический вид	BM
429.	Сизый дрозд <i>T. hortulorum</i> Sclater, 1863	монотипический вид	BM
430.	Краснозобый дрозд <i>T. ruficollis</i> Pallas, 1776	монотипический вид	v
431.	Чернозобый дрозд <i>T. atrogularis</i> Jarocki, 1819	монотипический вид	v
432.	Дрозд Науманна <i>T. naumanni</i> Temminck, 1820	монотипический вид	MW
433.	Бурый дрозд <i>T. eunomus</i> Temminck, 1831	монотипический вид	Mw
434.	Рябинник <i>T. pilaris</i> Linnaeus, 1758	монотипический вид	w
435.	Чёрный дрозд <i>T. merula</i> Linnaeus, 1758	<i>T. m. mandarinus</i> Bonaparte, 1850	v
436.	Белобрюхий дрозд <i>T. cardis</i> Temminck, 1831	монотипический вид	Vm?
437.	Певчий дрозд <i>T. philomelos</i> C.L. Brehm, 1831	<i>T. ph. nataliae</i> Buturlin, 1929	v
438.	Сибирский дрозд <i>Zoothera sibirica</i> (Pallas, 1776)	<i>Z. s. sibirica</i> (Pallas, 1776)	BM
		<i>Z. s. davisoni</i> (Hume, 1877)	m
439.	Пёстрый дрозд <i>Z. varia</i> (Pallas, 1811)	<i>Z. v. exorientis</i> (Portenko, 1954)	BM
		<i>Z. v. varia</i> (Pallas, 1811)	M
440.	Синяя птица <i>Myophonus caeruleus</i> (Scopoli, 1786)	<i>M. c. caeruleus</i> (Scopoli, 1786)	V
Семейство Суторовые — Paradoxornithidae			
441.	Тростниковая сUTORA <i>Paradoxornis heudei</i> David, 1872	<i>P. h. polivanovi</i> Stepanyan, 1974	BW
442.	Бурая сUTORA <i>P. webbianus</i> (Gould, 1852)	<i>P. w. mantschuricus</i> (Taczanowski, 1885)	BW
443.	Усатая синица <i>Panurus biarmicus</i> (Linnaeus, 1758)	<i>P. b. russicus</i> (C.L. Brehm, 1831)	v
Семейство Ополовниковые — Aegithalidae			
444.	Ополовник <i>Aegithalos caudatus</i> (Linnaeus, 1758)	<i>Ae. c. caudatus</i> (Linnaeus, 1758)	BMW
		<i>Ae. c. magnus</i> (A.H. Clark, 1907)	bmw

Семейство Ремезовые — Remizidae			
445.	Китайский ремез <i>Remiz consobrinus</i> (Swinhoe, 1870)	монотипический вид	BMw
Семейство Синицевые — Paridae			
446.	Черноголовая гаичка <i>Parus palustris</i> Linnaeus, 1758	<i>P. p. crassirostris</i> (Taczanowski, 1885)	BMW
		<i>P. p. ernsti</i> Yamashina, 1933	v
447.	Пухляк <i>P. montanus</i> Baldenstein, 1827	<i>P. m. shulpini</i> (Portenko, 1954)	BMW
		<i>P. m. baicalensis</i> (Swinhoe, 1871)	MW
		<i>P. m. sachalinensis</i> Lonnberg, 1908	v
448.	Московка <i>P. ater</i> Linnaeus, 1758	<i>P. a. amurensis</i> (Buturlin, 1907)	BMW
449.	Тиссовая синица <i>P. varius</i> Temminck et Schlegel, 1848	<i>Parus v. varius</i> Temminck et Schlegel, 1848	v
450.	Князёк <i>P. cyanus</i> Pallas, 1770	<i>P. c. apeliotes</i> Meise, 1934	BMW
451.	Большая синица <i>P. major</i> Linnaeus, 1758	<i>P. m. kapustini</i> Portenko, 1954	(v)
452.	Восточная синица <i>P. minor</i> Temminck et Schlegel, 1848	<i>P. m. wladivostokensis</i> Kleinschmidt, 1913	BMW
Семейство Поползневые — Sittidae			
453.	Обыкновенный поползень <i>Sitta europaea</i> Linnaeus, 1758	<i>S. eu. amurensis</i> Swinhoe, 1871	BMW
454.	Косматый поползень <i>S. villosa</i> J. Verreaux, 1865	<i>S. v. corea</i> Ogilvie-Grant, 1906	BMw
Семейство Пищуховые — Certhiidae			
455.	Обыкновенная пищуха <i>Certhia familiaris</i> Linnaeus, 1758	<i>C. f. orientalis</i> Domaniewski, 1922	BMW
Семейство Белоглазковые — Zosteropidae			
456.	Буробокая белоглазка <i>Zosterops erythropleurus</i> Swinhoe, 1863	монотипический вид	BM
Семейство Воробьиные — Passeridae			
457.	Домовый воробей <i>Passer domesticus</i> (Linnaeus, 1758)	<i>P. d. domesticus</i> (Linnaeus, 1758)	bw
458.	Полевой воробей <i>P. montanus</i> (Linnaeus, 1758)	<i>P. m. dybowskii</i> Domaniewski, 1915	BW
459.	Рыжий воробей <i>P. rutilans</i> (Temminck, 1836)	<i>P. r. rutilans</i> (Temminck, 1836)	b
Семейство Вьюрковые — Fringillidae			
460.	Зяблик <i>Fringilla coelebs</i> Linnaeus, 1758	<i>F. c. coelebs</i> Linnaeus, 1758	v
461.	Юрок <i>F. montifringilla</i> Linnaeus, 1758	монотипический вид	bMw
462.	Китайская зеленушка <i>Chloris sinica</i> (Linnaeus, 1766)	<i>Ch. s. ussuriensis</i> E. Hartert, 1903	BMW
		<i>Ch. s. sitchitoensis</i> Momiyama, 1923	BMW
		<i>Ch. s. chabarovi</i> Stegmann, 1929	MW
		<i>Ch. s. kawarahiba</i> (Temminck, 1836)	V
463.	Чиж <i>Spinus spinus</i> (Linnaeus, 1758)	монотипический вид	BMW
464.	Щегол <i>Carduelis carduelis</i> (Linnaeus, 1758)	<i>C. c. major</i> Taczanowski, 1879 — ?	v?
465.	Седоголовый щегол <i>C. caniceps</i> Vigors, 1831	<i>C. c. subulata</i> (Gloger, 1833) — ?	v
466.	Обыкновенная чечётка <i>Acanthis flammea</i> (Linnaeus, 1758)	<i>A. f. flammea</i> (Linnaeus, 1758)	MW
467.	Пепельная чечётка <i>A. hornemanni</i> (Holboell, 1843)	<i>A. h. exilipes</i> (Coues, 1862)	mw
468.	Сибирский горный вьюрок <i>Leucosticte arctoa</i> (Pallas, 1811)	<i>L. a. brunneonucha</i> (J.F. Brandt 1842)	MW

469.	Обыкновенная чечевица <i>Carpodacus erythrinus</i> (Pallas, 1770)	<i>C. e. erythrinus</i> (Pallas, 1770) <i>C. e. grebnitskii</i> Stejneger, 1885 — ?	BMw M?
470.	Сибирская чечевица <i>C. roseus</i> (Pallas, 1776)	<i>C. r. roseus</i> (Pallas, 1776) <i>C. r. sachalinensis</i> (Portenko, 1960)	MW MW
471.	Урагус <i>Uragus sibiricus</i> (Pallas, 1773)	<i>U. s. ussuriensis</i> Buturlin, 1915 <i>U. s. sanguinolentus</i> (Temminck et Schlegel, 1848)	BMW BMW
472.	Щур <i>Pinicola enucleator</i> (Linnaeus, 1758)	<i>P. e. sakhalinensis</i> Buturlin, 1915 <i>P. e. kamtschatkensis</i> (Dybowski, 1883)	MW MW
473.	Клёт-еловик <i>Loxia curvirosta</i> Linnaeus, 1758	<i>L. c. japonica</i> Ridgway, 1885 <i>L. c. ermaki</i> Kozlova, 1930	BMW MW
474.	Белокрылый клёт <i>L. leucoptera</i> J.F. Gmelin, 1789	<i>L. l. bifasciata</i> (C.L. Brehm, 1827)	BMW
475.	Обыкновенный снегирь <i>Pyrhula pyrrhula</i> (Linnaeus, 1758)	<i>P. p. cassini</i> Baird, 1869 <i>P. p. pyrrhula</i> (Linnaeus, 1758)	MW (w)
476.	Дальневосточный снегирь <i>P. griseiventris</i> Lafresnaye, 1841	<i>P. g. exorientis</i> Portenko, 1960 <i>P. g. rosacea</i> Seebohm, 1882	BMW MW
477.	Серый снегирь <i>P. cineracea</i> Cabanis, 1872	монотипический вид	BMW
478.	Малый черноголовый дубонос <i>Eophona migratoria</i> E. Hartert, 1903	<i>E. m. migratoria</i> E. Hartert, 1903	BMw
479.	Большой черноголовый дубонос <i>E. personata</i> (Temminck et Schlegel, 1848)	<i>E. p. magnirostris</i> E. Hartert, 1896	BMW
480.	Обыкновенный дубонос <i>Coccothraustes coccothraustes</i> (Linnaeus, 1758)	<i>C. c. schulpini</i> H. Johansen, 1944 <i>C. c. japonicus</i> Temminck et Schlegel, 1848	BMW MW
Семейство Овсянковые — Emberizidae			
481.	Белобровая зонотрихия <i>Zonotrichia leucophrys</i> (J.R. Forster, 1772)	<i>Z. l. gambellii</i> (Nuttall, 1840)	vw
482.	Саванная овсянка <i>Passerculus sandwichensis</i> (J.F. Gmelin, 1789)	<i>P. s. anthinus</i> Bonaparte, 1853 <i>P. s. sandwichensis</i> (J.F. Gmelin, 1789) <i>P. s. beldingi</i> Ridgway, 1885	V V v
483.	Обыкновенная овсянка <i>Emberiza citrinella</i> Linnaeus, 1758	<i>E. c. erythrogyenis</i> C.L. Brehm, 1855	v
484.	Белошапочная овсянка <i>E. leucocephalos</i> S.G. Gmelin, 1771	<i>E. l. leucocephalos</i> S.G. Gmelin, 1771	BMW
485.	Овсянка Годлевского <i>E. godlewskii</i> Taczanowski, 1874	<i>E. g. omissa</i> Rothschild, 1921	V
486.	Красноухая овсянка <i>E. cioides</i> J.F. Brandt, 1843	<i>E. c. weigoldi</i> Jacobi, 1923	BMW
487.	Овсянка Янковского <i>E. jankowskii</i> Taczanowski, 1888	монотипический вид	(B)
488.	Ошейниковая овсянка <i>E. fucata</i> Pallas, 1776	<i>E. f. transitiva</i> (Portenko, 1960)	B
489.	Желчная овсянка <i>Granativora bruniceps</i> (J.F. Brandt, 1841)	монотипический вид	v
490.	Желтогорлая овсянка <i>Cristemberiza elegans</i> (Temminck, 1836)	<i>C. e. elegans</i> (Temminck, 1836)	BMW

491.	Камышовая овсянка <i>Schoeniclus schoeniclus</i> (Linnaeus, 1758)	<i>Sch. sch. pyrrhulinus</i> Swinhoe, 1876	Bw
		<i>Sch. sch.</i> subsp.	Bw
		<i>Sch. sch. parvirostris</i> (Buturlin, 1910)	(v)
492.	Полярная овсянка <i>Sch. pallasi</i> (Cabanis, 1851)	<i>Sch. p. minor</i> (Middendorff, 1853)	MW
		<i>Sch. p.</i> subsp.	b
493.	Рыжешейная овсянка <i>Sch. yessoensis</i> (Swinhoe, 1874)	<i>Sch. y. continentalis</i> (Witherby, 1913)	BMW
494.	Желтобровая овсянка <i>Ocyris chrysophrys</i> (Pallas, 1776)	монотипический вид	М
495.	Таёжная овсянка <i>O. tristrami</i> (Swinhoe, 1870)	монотипический вид	ВМ
496.	Сизая овсянка <i>O. variabilis</i> (Temminck, 1836)	<i>O. v. variabilis</i> (Temminck, 1836)	Vm?
497.	Овсянка-ремез <i>O. rusticus</i> (Pallas, 1776)	<i>O. r. rusticus</i> (Pallas, 1776)	MW
		<i>O. r. latifascius</i> (Portenko, 1930)	М
498.	Овсянка-крошка <i>O. pusillus</i> (Pallas, 1776)	монотипический вид	Mw
499.	Седоголовая овсянка <i>O. spodocephalus</i> (Pallas, 1776)	<i>O. s. spodocephalus</i> (Pallas, 1776)	ВМ
500.	Маскированная овсянка <i>O. (spodocephalus) personatus</i> (Temminck, 1836)	монотипический вид	М
501.	Японская жёлтая овсянка <i>O. sulphuratus</i> (Temminck et Schlegel, 1848)	монотипический вид	v
502.	Дубровник <i>O. aureolus</i> (Pallas, 1773)	<i>O. a. ornatus</i> (Shulpin, 1928)	ВМ
503.	Рыжая овсянка <i>O. rutilus</i> (Pallas, 1776)	монотипический вид	ВМ
504.	Лапландский подорожник <i>Calcarius lapponicus</i> (Linnaeus, 1758)	<i>C. l. kamtschaticus</i> Portenko, 1937	MW
		<i>C. l. lapponicus</i> (Linnaeus, 1758) — ?	MW?
505.	Пуночка <i>Plectrophenax nivalis</i> (Linnaeus, 1758)	<i>P. n. vlasowae</i> Portenko, 1937	MW

Условные обозначения: В — гнездящийся; b — гнездование носит случайный характер; М — пролётный, кочующий; м — пролёт и кочёвки носят случайный характер; W — зимующий; w — зимовки носят случайный характер; V — периодически залётный; v — случайно залётный; S — летующий; s — летование носит случайный характер; данные в скобках означают статус в прошлом (более 30 лет назад); “subsp.” обозначены намеченные географические расы, пока не имеющие названия; знак ? означает предположение.

Дополнение. В период, когда версталась монография, список птиц Приморского края пополнился ещё одним новым видом: 12 июня 2016 г. в пойме р. Илия в окрестностях пос. Сибирцево (Черниговский р-н) В.Н. Сотников наблюдал и добыл токующего самца **погоныша** — *Porzana porzana* (Linnaeus, 1766), при этом поиск его гнезда оказался безрезультатным, следовательно, статус данного вида остался не выясненным. Таким образом, фауна Приморского края насчитывает 506 зарегистрированных видов птиц.

УКАЗАТЕЛЬ ЛАТИНСКИХ НАЗВАНИЙ*

- A**
- aalge, Uria* 14, **195**, 497
abietinus, Phylloscopus 314
actites, Calidris 169
acuminata, Calidris 13, **169**, 496
acuta, Anas 10, **83**, 491
adamssii, Gavia 8, **27**, 489
aedon, Phragmaticola 19, 210, **310**, 503
aeruginosus, Circus 99
affinis, Gelochelidon 193
akahige, Luscinia 20, **348**, 505
alba, Calidris 13, **171**, 496
alba, Motacilla 17, **261**, 263, 501
albatrus, Phoebeastria 8, 23, 32, 489
albellus, Mergellus 10, **91**, 492
albeola, Bucephala 10, **90**, 492
albicilla, Ficedula 19, **334**, 504
albicilla, Haliaeetus 11, **112**, 493
albidior, Picoides 242
albidus, Accipiter 101, 492
albifrons, Anser 9, 63, **67**, 491
albifrons, Sterna 14, **194**, 497
albus, Casmerodius 9, **50**, 490
alexandrinus, Charadrius 12, **150**, 151, 495
alpestris, Eremophila 17, **250**, 500
alpina, Calidris 13, **168**, 169, 495
alpinus, Picoides 242
altaicus, Picoides 242
amaurotis, Microscelis 18, **289**, 502
americana, Anas 10, **82**, 491
americana, Melanitta 10, **91**, 492
amurensis, Butorides 46, 490
amurensis, Falco 11, **120**, 493
amurensis, Dendrocopos 238, 239, 499
amurensis, Parus 380, 506
amurensis, Pica 279
amurensis, Sitta 385, 506
amurensis, Tetrastes 126, 493
amurensis, Troglodytes 291
anderssoni, Pica 279
anadyrensis, Limosa 180, 496
anadyrensis, Luscinia 348, 349, 505
anser, Anser 9, **66**, 491
anthinus, Passerculus 416, 417, 507
antiquus, Synthliboramphus 15, **197**, 497
apeliotes, Parus 381, 506
apus, Apus **226**
aquaticus, Rallus **137**, 494
arctica, Gavia 8, **26**, 489
arctica, Calidris 169, 495
arctoa, Leucosticte 21, **399**, 506
ariel, Fregata 8, 23, **36**, 490
argentatus, Larus **185**, 189
arquata, Numenius 14, **177**, 496
arra, Uria 195, 497
artatus, Parus 383
arvensis, Alauda 17, **250**, 500
ater, Parus 20, **380**, 506
atra, Fulica 12, **143**, 494
atrocaudata, Terpsiphone 19, **328**, 504
atrogularis, Oenanthe 344, 504
atrogularis, Turdus 20, **361**, 362, 364, 505
atthis, Alcedo 16, **229**, 499
aureolus, Ocyris 22, **433**, 508
auritus, Podiceps 8, 23, **29**, 489
aureus, Phoenicurus 20, 210, **346**, 505
avosetta, Recurvirostra 13, **156**, 495
- B**
- bacchus, Ardeola* 9, **48**, 490
badia, Prunella 293, 502
baeri, Aythya 10, **86**, 492
baicalensis, Motacilla 261
baicalensis, Parus 378, 506
baicalensis, Sitta 385
bairdii, Calidris 13, **167**, 495
bakkamoena, Otus 15, **218**, 498
baueri, Limosa 180
beldingi, Passerculus 416, 417, 507
bengalensis, Alcedo 229, 499

* жирным шрифтом выделены страницы, на которых приведены соответствующие видовые очерки.

- benghalensis, Rostratula* 12, **145**, 494
bernicla, Branta 9, **65**, 491
bewickii, Cygnus 10, **73**, 491
bianchii, Lanius 269, 501
biarmicus, Panurus 20, **372**, 505
bifasciata, Loxia 407, 507
bimaculata, Melanocorypha **249**
bistrigiceps, Acrocephalus 19, 211, 295, **305**, 503
blakistoni, Ketupa 15, 214, 498
blanfordii, Turnix 130, 493
bochaiensis, Luscinia 351, 505
bonasia, Tetrastes 11, **126**, 493
borealis, Horeites 296, 502
borealis, Lanius 17, **268**, 501
borealis, Phylloscopus 19, **312**, 313, 314,
borealoides, Phylloscopus **318**, 503
boycciana, Ciconia 9, **61**, 491
brachydactyla, Calandrella 17, **248**, 500
brandii, Eremophila 250
brandii, Garrulus 276, 502
brevipes, Heteroscelus 13, **162**, 495
brevirostris, Dendrocopos 233, 234, 235, 499
brevirostris, Dicrurus 328, 504
bruniceps, Granativora 21, **421**, 507
brunneonucha, Leucosticte 399, 506
brunnicephalus, Larus 14, **185**, 497
brunniceps, Cisticola 294, 502
bubo, Bubo 15, **213**, 498
bucephalus, Lanius 17, **264**, 501
bulleri, Puffinus 8, **34**, 490
buteo, Buteo **106**, 493
- C**
- cabanisi, Dendrocopos* 233, 234, 235, 499
caerulescens, Anser 9, **70**, 491
caeruleus, Myophonus **367**, 505
cachimans, Larus 185
calliope, Luscinia 20, 210, **348**, 349, 505
calochrysea, Culicicapa 342, 504
calonyx, Eurystomus 227, 499
camtschatica, Sterna 14, **194**,
camtschatkensis, Luscinia 348, 349, 505
canagicus, Anser 9, **70**, 491
canicapillus, Dendrocopos 16, **239**, 499
caniceps, Carduelis 21, **398**, 506
canorus, Cuculus 15, **210**, 211, 498
canturians, Horeites 18, 212, **296**, 502
canus, Larus 14, **189**, 497
canus, Picus 16, **232**, 499
canutus, Calidris 13, **170**, 496
capillatus, Phalacrocorax 8, **40**, 490
carbo, Cephus 15, **196**, 497
carbo, Phalacrocorax 8, **38**, 490
cardis, Turdus 20, **364**, 505
carduelis, Carduelis 21, **397**, 506
carneipes, Puffinus 8, **33**, 489
carolinensis, Anas **78**, 491
caryocatactes, Nucifraga 18, **281**, 502
caspia, Hydroprogne 14, **193**, 497
cassini, Pyrrhula 408, 507
cathoecus, Dicrurus 327, 504
caudacutus, Hirundapus 16, **225**, 499
caudatus, Aegithalos 20, **372**, 505
centralis, Calidris 169, 495
certhiola, Locustella 18, **301**, 302, 303, 503
cervinus, Anthus 17, **255**, 500
ceylonensis, Culicicapa 19, **342**, 504
chabarovi, Chloris 393, 394, 506
cheleensis, Calandrella 17, 248, **249**, 500
cherrug, Falco 11, **117**, 493
chinensis, Amaurornis 140, 494
chinensis, Jynx 231, 499
chinensis, Oriolus 17, **270**, 501
chirurgus, Hydrophasianus 12, **145**, 494
chloropus, Gallinula 12, **141**, 494
chrysaetos, Aquila 11, **111**, 493
chrysolaus, Turdus **358**, 505
chrysophrys, Ocyris 22, **427**, 508
cinctus, Parus **380**
cineracea, Pyrrhula 21, **410**, 507
cineraceus, Sturnus 17, **273**, 501
cinerea, Ardea 9, **55**, 490
cinerea, Gallicrex 12, **142**, 494
cinerea, Motacilla 17, **260**, 501
cinereus, Microsarcops 12, 151, **152**, 495
cinereus, Xenus 13, **163**, 495
cinereo alba, Muscicapa 340
cinnamomeus, Ixobrychus 9, **45**, 490
cioides, Emberiza 21, 210, **418**, 507
cirrhata, Lunda 15, **200**, 498
citreola, Motacilla 17, **260**, 501
citrinella, Emberiza 21, **417**, 507
clanga, Aquila 11, **110**, 493
clangula, Bucephala 10, **90**, 492
clarki, Dendrocopos 236
chypeata, Anas 10, **84**, 492
coccothraustes, Coccothraustes 21, **414**, 507
coelebs, Fringilla **391**, 506
colchicus, Phasianus 11, **129**, 493
collaris, Prunella 18, **292**, 502
collybita, Phylloscopus **311**, 314, 503
coloratus, Calcarius 435
columba, Cephus 15, **196**, 497
columbarius, Falco 11, **120**, 493
columbianus, Cygnus 10, **74**, 491
confusus, Lanius 266, 267, 268, 501
consobrinus, Remiz 20, **374**, 506
continentalis, Schoenichus 426, 508
corax, Corvus 18, **286**, 502
corea, Sitta 386, 506
coreensis, Dendrocopos 236

cornix, Corvus 18, **286**, 502
coromanda, Halcyon 16, **229**, 499
coromandus, Bubulcus 49, 490
coromandus, Clamator 15, **207**, 498
coronatus, Phylloscopus 19, 210, **318**, 503
corone, Corvus 285, 286, 502
crassirostris, Larus 14, **190**, 497
crassirostris, Parus 377, 506
crecca, Anas 10, **78**, 491
crispus, Pelecanus 37,
crissoleucus, Picoides 242, 243, 500
cristata, Tadorna 10, **75**, 491
cristatella, Aethia 15, **198**, 497
cristatellus, Acridotheres 18, **275**, 501
cristatus, Lanius 17, 209, **266**, 268, 501
cristatus, Podiceps 8, **31**, 489
cumatilis, Cyanoptila 335
curonicus, Charadrius 1476 494
curvirosta, Loxia 21, **405**, 406, 507
cyane, Luscinia 20, **351**, 505
cyaneus, Circus 10, **97**, 492
cyanomelana, Cyanoptila 19, **335**, 504
cyanurus, Tarsiger 20, **355**, 505
cyanus, Cyanopica 18, **277**, 502
cyanus, Parus 20, **381**, 506
cygnoides, Anser 9, **71**, 491
cygnus, Cygnus 10, **72**, 491

D

dasyptus, Delichon 16, **247**, 500
daurica, Cecropis 16, **246**, 500
dauurica, Muscicapa 19, **340**, 504
dauurica, Perdix 11, **127**, 493
dauuricus, Corvus 18, **282**, 502
dauuricus, Troglodytes 291
dauidi, Tribura 18, **297**, 503
davisoni, Zoothera 365, 505
decaocto, Streptopelia 15, 23, **204**, 498
deglandi, Melaniitta 10, **91**, 492
deserti, Oenanthe 19, **344**, 504
diffusus, Oriolus 270, 501
diphone, Horeites 18, **296**, 502
divaricatus, Pericrocotus 18, **288**, 502
doerriesi, Dendrocopos 239, 499
doerriesi, Ketupa 214
domesticus, Passer 21, 23, **389**, 506
dominica, Pluvialis 12, **147**, 494
dubius, Charadrius 12, **147**, 494
dukhunensis, Calandrella 248
dumetorum, Acrocephalus **308**, 503
dybowski, Otis 144
dybowski, Passer 389, 390, 506

E

eburnea, Pagophila 14, 23, **192**, 497
elegans, Cristemmeriza 22, **421**, 507
enucleator, Pinicola 21, **404**, 507
epops, Upupa 16, **230**, 499
ermaki, Loxia 406, 507
ernsti, Parus 377, 506
erythrinus, Carpodacus 21, **400**, 507
erythrogenys, Emberiza 417, 507
erythropleurus, Zosterops 21, **387**, 506
erythropus, Anser 9, **68**,
erythropus, Tringa 13, **161**, 495
erythropterygia, Prunella 292, 502
erythrothorax, Porzana 139, 494
eulophotes, Egretta 9, **54**, 490
eunomus, Turdus 20, 361, 362, 363, 364, 505
eurhythmus, Ixobrychus 9, **44**, 490
europaea, Sitta 20, **385**, 506
examinandus, Phylloscopus 312, 313, 314, 503
excubitor, Lanius 269
exilipes, Acanthis 399, 506
exorientis, Pyrrhula 408, 409, 507
exorientis, Zoothera 366, 367, 505

exquisitus, Coturnicops 12, **140**, 494

F

fabalis, Anser 9, 63, **69**, 491
falcata, Anas 10, **80**, 491
falcinellus, Limicola 13, **171**, 496
falcipennis, Falcipennis 11, **126**, 493
familiaris, Certhia 21, **387**, 506
fasciolata, Locustella 18, **300**, 503
ferina, Aythya 10, **85**, 492
ferruginea, Calidris 13, **168**, 495
ferruginea, Tadorna 10, **74**, 491
fervida, Prunella 294, 502
flammea, Acanthis 21, **398**, 399, 506
flammeus, Asio 15, **216**, 498
flava, Eremophila 250
flavus, Budites 7
florensis, Ninox 221, 222, 499
formosa, Anas 10, 78, **79**, 491
frontalis, Anser 67, 491
frugilegus, Corvus 283, 502
fucata, Emberiza 21, 210, **420**, 507
fujiyamae, Accipiter 100
fugax, Hierococyx 15, **208**, 498
fulcarius, Phalaropus 13, **164**, 495
fuligula, Aythya 10, **87**, 492
fulva, Pluvialis 12, **146**, 494
fulvescens, Phylloscopus 314
funebri, Picoides 242
funereus, Aegolius 15, **219**, 498

funereus, Lanius 269
furcata, Oceanodroma 8, **35**, 490
fusca, Porzana 12, **139**,
fuscatus, Phylloscopus 19, **322**, 503
fuscicollis, Calidris 13, **168**, 495
fuscus, Larus 185

G

galericulata, Aix 10, **84**, 492
gallinago, Gallinago 13, **172**, 496
gambellii, Zonotrichia 415, 507
garrulus, Bombycilla 18, **287**, 502
garzetta, Egretta 9, **53**, 490
gentilis, Accipiter 11, **100**, 492
glacialis, Fulmarus 8, **32**, 489
glandarius, Garrulus 18, **276**, 502
glareola, Tringa 13, **158**, 495
glaucescens, Larus 14, 23, 185, 186, **188**, 497
glaucoides, Larus 185, 186
godlewskii, Anthus 17, **253**, 500
godlewskii, Emberiza **418**, 507
goisagi, Gorsachius 9, **47**, 490
grandis, Motacilla 17, **263**, 501
grebniitskii, Carpodacus 400, 507
grebnitzkii, Falco 117, 493
gregaria, Chettusia **151**
grisegena, Podiceps 8, **30**, 489
griseisticta, Muscicapa 19, **338**, 504
griseiventris, Pyrrhula 21, **408**, 409, 507
griseus, Limnodromus 180
griseus, Puffinus 8, **34**, 489
grus, Grus 12, **134**, 494
gularis, Accipiter 11, **103**, 492
gularis, Petrophila 20, **345**, 504
gustavi, Anthus 17, **254**, 500
guttifer, Tringa 13, **159**, 495
gutturalis, Hirundo 245

H

haliaetus, Pandion 10, **94**, 492
hardwickii, Gallinago 13, **173**, 496
harmsi, Anthus 256
harterti, Falco 118, 493
hazarae, Caprimulgus 224
heinei, Larus 189, 497
heliaca, Aquila 11, **110**, 493
hemilasius, Buteo 11, **105**, 493
hendersonii, Locustella 304, 503
hensoni, Microscelis 289
heudei, Paradoxornis 20, **368**, 505
heuglini, Larus 185, 186
hiaticula, Charadrius 7, 12, **147**, 494
himantopus, Himantopus 12, **155**, 495
hirundo, Sterna 14, **194**, 497

hispanica, Oenanthe 19, 343,
histrionicus, Histrionicus 10, **89**, 492
hodgsoni, Anthus 17, 210, **253**, 500
holbollii, Podiceps 30, 489
homeyeri, Lanius 269
homeyeri, Phylloscopus 323, 503
hondoensis, Dendrocopos 233
hornemanni, Acanthis 21, **399**, 506
hortulorum, Turdus 20, **359**, 505
hottentottus, Dicrurus 19, **328**, 504
humilis, Streptopelia 204, 498
hutchinsii, Branta 9, **65**, 491
hybridus, Chlidonias 14, **193**, 497
hyemalis, Clangula 10, **89**, 492
hylebata, Phylloscopus 312, 313, 314, 503
hyperboreus, Anser 70, 491
hyperboreus, Larus 14, 185, 186, **189**, 497
hyperythrus, Dendrocopos 16, **237**, 499
hyperythrus, Hierococyx 15, **207**, 498
hypoleucos, Actitis 13, **163**, 495

I

ibis, Bubulcus 9, **49**, 490
ichthyaetus, Larus 14, **183**, 497
ijimae, Dendrocopos 240
ijimae, Riparia 244
immer, Gavia 8, **27**, 489
incanus, Heteroscelus 13, **163**,
incei, Terpsiphone 329, 504
indicus, Anser 9, **70**, 491
indicus, Butastur 11, **107**, 493
indicus, Caprimulgus 16, **224**, 499
indicus, Dendronanthus 17, **263**, 501
indicus, Rallus 12, **137**, 494
infaustus, Perisoreus 18, **276**, 501
inornata, Uria 195, 497
inornatus, Phylloscopus 19, 211, **319**, 503
inouyei, Picoides 242
insignis, Falco 120, 493
intermedia, Alauda 250, 251, 252
intermedia, Cyanoptila 335, 504
intermedius, Casmerodius 9, **52**, 490
interpres, Arenaria 12, **155**, 495
interstinctus, Falco 122, 493
isabellina, Oenanthe 20, **344**, 504

J

jankowskii, Emberiza 21, **419**, 507
jankowskii, Pica 279, 502
janthina, Columba 15, **201**, 498
japonensis, Corvus 284
japonensis, Falco 118, 493
japonensis, Grus 12, **131**, 494
japonensis, Regulus 326

japonica, Bombycilla 18, **287**, 502
japonica, Cecropis 246,
japonica, Coturnix 11, **128**, 493
japonica, Gallinago 175, 496
japonica, Loxia 405, 406, 507
japonica, Ninox 16, **221**, 222, 499
japonica, Pica 279
japonicus, Anthus 256
japonicus, Buteo 11, **106**, 493
japonicus, Coccothraustes 414, 507
japonicus, Dendrocopos 233, 234, 235
japonicus, Otus 217, 498
javanicus, Chlidonias 193, 497
jessoensis, Picus 232, 499
jotaka, Caprimulgus 224, 499
jouyi, Ardea 55, 490
juncidis, Cisticola 18, **294**, 502

K

kamtschatica, Aquila 111, 493
kamtschatschensis, Larus 189, 497
kamtschaticus, Calcarius 435, 508
kamtschaticus, Corvus 286, 502
kamtschaticus, Dendrocopos 234
kamtschatkensis, Buteo 104, 492
kamtschatkensis, Dendrocopos 238, 239
kamtschatkensis, Pinicola 404, 507
kapustini, Parus 382, 383, 506
kawahariba, Chloris 395, 506
kelaarti, Caprimulgus 224
kemaensis, Dendrocopos 239
kennicotti, Phylloscopus 312
khamensis, Accipiter 100
kistchinski, Calidris 169
kizuki, Dendrocopos 16, **240**, 500
kolymensis, Charadrius 1476 494
kolymensis, Riparia 244
kurodai, Picoides 243, 500

L

lagopodum, Delichon 247
lagopus, Buteo 11, **104**, 492
lagopus, Lagopus 23, **123**,
lanceolata, Locustella 19, **304**, 503
lapponica, Limosa 14, **180**, 496
lapponica, Strix 223, 499
lapponicus, Calcarius 22, **435**, 508
latifascius, Ocyris 430, 508
laubmanni, Emberiza 420
leschenaultii, Charadrius 12, **149**, 494
lettia, Otus 218
leucocephalus, Emberiza 21, 417, 507
leucocephalus, Haliaeetus 11, 23, **113**
leucocephalus, Hypsipetes **290**, 502

leucogaster, Sula **38**, 490
leucogenis, Dicrurus 328, 503
leucogeranus, Grus 12, **133**, 494
leucomelas, Calonectris 8, **33**, 489
leucophaeus, Dicrurus **328**, 503
leucophrys, Zonotrichia **415**, 507
leucopsis, Motacilla 261
leucoptera, Loxia 21, **407**, 507
leucoptera, Melanocorypha 17, 23, **249**
leucopterus, Chlidonias 14, **192**,
leucopterus, Lanius 269
leucorhoa, Oceanodroma **34**, 490
leucorodia, Platalea 9, **57**, 490
leucoryphus, Haliaeetus 111
leucothorax, Hypsipetes 290, 502
leucotos, Dendrocopos 16, **236**, 499
lilfordi, Grus 134, 494
limosa, Limosa 14, **179**, 496
lineatus, Milvus 96, 492
livia, Columba 15, **202**, 203, 498
lobatus, Phalaropus 13, **164**, 495
lomvia, Uria 14, 23, **195**, 497
longicaudus, Stercorarius 14, **183**, 496
longipennis, Sterna 194, 497
lonnbergi, Alauda 250, 251, 252
lonnbergi, Chloris 394
lucioniensis, Lanius 267, 501
lugens, Motacilla 17, 261, **262**, 263, 501
lugubris, Megaceryle 16, **229**, 499

M

maccormicki, Stercorarius 14, **182**, 496
macrocerus, Dicrurus 19, **327**, 504
macronyx, Motacilla 7, 17, **258**, 259,
macroptera, Ninox 221
macrorhynchos, Corvus 18, **284**, 502
macrorhynchos, Nucifraga 281, 502
macrourus, Circus 10, **98**, 492
madagascariensis, Numenius 14, **177**, 496
magnirostris, Acrocephalus 309, 503
magnirostris, Eophona 413, 507
magnus, Aegithalos 373, 505
major, Carduelis 397, 506
major, Dendrocopos 16, **233**, 234, 499
major, Halcyon 229, 499
major, Parus 20, **382**, 506
maldivarum, Glareola 14, **181**, 496
mandarinus, Turdus 364, 505
mandshuricus, Corvus 284, 502
manilensis, Ardea 56, 490
mantschuricus, Paradoxornis 371, 505
margaretae, Passer 389, 390
marila, Aythya 10, **88**, 492
maritimus, Perisoreus 276, 501
martius, Dryocopus 16, **232**, 499

maurus, Saxicola 342
megala, Gallinago 13, **174**, 496
melanocephalus, Threskiornis 9, **61**, 491
melanoleucos, Circus 10, **98**, 492
melanope, Motacilla 260
melanotos, Calidris 13, **169**, 496
melanuroides, Limosa 179, 496
menzbieri, Anthus 17, **254**, 500
menzbieri, Buteo 104, 492
menzbieri, Limosa 180
merganser, Mergus 10, **93**, 492
merula, Turdus **364**, 505
micropterus, Cuculus 15, **208**, 498
middendorffii, Anser 69, 491
migrans, Milvus 10, **96**, 492
migratoria, Ephona 21, **411**, 507
minima, Branta 65, 491
minimus, Lymnocyptes 13, **172**, 496
minor, Chloris 394
minor, Dendrocopos 16, **238**, 499
minor, Fregata 23, **36**,
minor, Parus 20, **383**, 506
minor, Platalea 9, **59**, 491
minor, Schoenichus 425, 508
minussensis, Sterna 194, 497
minuta, Calidris 13, **165**, 495
minutillus, Dendrocopos 238, 239
minutus, Ixobrychus 9, **43**, 490
minutus, Larus 14, **183**, 497
minutus, Numenius 13, **176**, 496
modestus, Casmerodius 9, 50, **51**, 490
mollis, Lanius 269
monacha, Grus 12, **136**, 494
monachus, Aegypius 11, **115**, 493
mongolica, Melanocorypha 17, **249**, 500
mongolicus, Larus 14, 185, **186**, 497
mongolicus, Paradoxornis 368
mongolus, Charadrius 12, **149**, 494
monocerata, Cerorhinca 15, **199**, 498
monorhis, Oceanodroma 8, **35**, 490
montanella, Prunella 18, **293**, 502
montanus, Parus 20, 23, **378**, 506
montanus, Passer 21, **389**, 506
montifringilla, Fringilla 21, **392**, 506
morinellus, Eudromias 12, **151**, 495
mugimaki, Ficedula 19, **333**, 504
muta, Lagopus **124**,

N

naevia, Locustella **303**
narcissina, Ficedula 19, **332**, 504
nataliae, Turdus 365, 505
naumanni, Turdus 20, **361**, 362, 363, 505
nebularia, Tringa 13, **159**, 495
nebulosa, Strix 16, 23, **223**, 499

niger, Chlidonias 14, **192**, 497
niger, Haliaeetus 11, **114**,
nigra, Ciconia 9, **65**, 491
nigricans, Branta 63, 491
nigricollis, Podiceps 8, **28**, 489
nihonensis, Charadrius 150, 495
nikolskii, Strix 223, 499
nilotica, Gelochelidon 14, 23, **193**, 497
nipalensis, Aquila 11, **109**, 493
nipalensis, Nisaetus 11, **108**, 493
nippon, Nipponia 9, **60**, 491
nissosimilis, Accipiter 101, 492
nisus, Accipiter 11, **101**, 492
nivalis, Plectrophenax 22, 249, **435**, 508
nojidoensis, Dendrocopos 239
nycticorax, Nycticorax 9, **45**, 490
nympha, Pitta **243**, 500

O

oahuensis, Arenaria 155, 495
obscurus, Turdus 20, **358**, 359, 505
ochotensis, Locustella 18, **302**, 503
ochropus, Tringa 13, **157**, 495
ocularis, Motacilla 261, 262
oenanthe, Oenanthe **19**, **343**, **504**
olor, Cygnus 10, **72**, 491
omissa, Emberiza 418, 507
onocrotalus, Pelecanus **37**,
opaca, Muscicapa 336, 504
optatus, Cuculus 15, **211**, 498
orientale, Glaucidium 220, 499
orientalis, Acrocephalus 19, 210, **309**, 503
orientalis, Certhia 387, 506
orientalis, Corvus 18, **285**, 502
orientalis, Eurystomus 16, **227**, 499
orientalis, Nisaetus 108, 493
orientalis, Numenius 177, 496
orientalis, Pernis 95, 492
orientalis, Streptopelia 15, 204, **205**, 498
ornatus, Ocyris 433, 508
osculans, Haematopus 156, 157, 495
ostralegus, Haematopus 13, **156**, 495
otus, Asio 15, **215**, 498

P

pacifica, Gavia 8, **27**, 489
pacificus, Apus 16, **226**, 499
pacificus, Falco 120, 493
pacificus, Histrionicus 89,
pacata, Pinicola 404
pallasii, Cinclus 18, **290**, 502
pallasi, Muscicapa 340
pallasi, Phasianus 129, 493
pallasi, Shoenichus 22, **425**, 508

- pallens, Muscicapa* 338, 339, 504
pallescens, Cyanopica 277, 502
pallescens, Stercorarius 183, 496
pallida, Megaceryle 228, 499
pallidissimus, Larus 189, 497
pallidus, Turdus 20, **356**, 359, 505
palustris, Megalurus 298
palustris, Parus 20, **377**, 506
pandoo, Monticola 344, 504
paradisii, Terpsiphone 19, **329**, 504
paradoxus, Syrrhaptes 15, **200**, 498
parasiticus, Stercorarius 14, **182**, 496
parvirostris, Schoeniclus 424, 508
passerinum, Glaucidium 15, **220**, 499
pastinator, Corvus 283, 502
paykullii, Porzana 12, **139**, 494
pealei, Falco 118, 493
pekinensis, Alauda 251, 252
pelagicus, Haliaeetus 11, **114**, 493
pelagicus, Phalacrocorax 8, **41**, 490
penelope, Anas 10, **82**, 491
peninsulae, Troglodytes 291, 502
perdix, Brachyramphus 15, **197**, 497
peregrinus, Falco 11, **118**, 493
permutatus, Dendrocopos 240, 500
perpallidus, Falco 122, 493
personata, Emberiza 7
personata, Eophona 21, 210, **413**, 507
personata, Motacilla **263**, 501
personatus, Ocyris 7, 22, **432**, 508
phaeopus, Numenius 14, **178**, 496
philippensis, Monticola 344, 504
philippensis, Pelecanus **37**,
philippensis, Sturnia 17, **272**, 501
philomelos, Turdus 20, **365**, 505
phoenicurus, Amaurornis **140**, 494
phoenicurus, Phoenicurus 20, **346**, 504
pica, Pica 18, **279**, 502
piersmai, Calidris 170
pilaris, Turdus **364**, 505
pileata, Halcyon 16, **228**, 499
placidus, Charadrius 12, **148**, 494
platyrhynchos, Anas 10, **75**, 491
pleschanka, Oenanthe 19, **343**, 504
pleskei, Locustella 18, 302, **303**, 503
plexa, Motacilla 257
plotus, Sula 38, 490
plumbeitarsus, Phylloscopus 316, 503
poecilorhyncha, Anas 77,
poggei, Tachybaptus 28, 489
polivanovi, Paradoxornis 368, 505
poliocephalus, Cuculus 15, **212**, 498
pollicaris, Rissa 191, 497
poltoratskyi, Sturnus 274, 501
pomarinus, Stercorarius 14, **182**, 496
porzana, Porzana 508
progressus, Falco 117, 493
proregulus, Phylloscopus 19, 211, **321**, 503
pryeri, Locustella 18, **298**, 299, 503
psittacula, Cyclorhynchus 15, **199**, 498
ptilorhynchus, Pernis 10, **95**, 492
pugnax, Philomachus 13, **165**, 495
purpurea, Ardea 9, **56**, 490
pusilla, Aethia 15, **199**, 498
pusilla, Porzana 12, **138**, 494
pusillus, Ocyris 22, **430**, 508
pygmaea, Aethia 15, **199**, 497
pygmeus, Eurynorhynchus 13, **165**, 495
pyrrhula, Pyrrhula 21, **408**, 507
pyrrhulinus, Schoeniclus 423, 508
- Q**
- quassatrix, Motacilla* 260
querquedula, Anas 10, **83**, 492
- R**
- regulus, Regulus* 19, **326**, 504
relictus, Larus 14, **183**, 497
richardi, Anthus 17, **252**, 500
ridibundus, Larus 14, **184**, 497
riparia, Riparia 16, **244**, 500
robusta, Motacilla 260
rogersii, Fulmarus 32, 489
rogersi, Calidris 170, 496
rosacea, Pyrrhula 408, 409, 507
roseus, Carpodacus 21, **401**, 507
roseus, Pastor 17, **275**, 501
roseus, Phoenicopterus 9, **64**, 491
rubecula, Erithacus 20, **348**, 505
rubescens, Anthus 17, **256**, 500
rubescens, Locustella 301, 503
rubicola, Saxicola 342
rubida, Calidris 171, 496
rubida, Prunella 18, **294**, 502
rufescens, Phragamaticola 310, 503
rufescens, Calandrella 17, **248**, 249,
ruficollis, Calidris 13, **166**, 495
ruficollis, Tachybaptus 8, **28**, 489
ruficollis, Turdus **360**, 362, 364, 505
rufina, Netta **85**, 492
rupestris, Columba 15, **202**, 203, 498
russicus, Panurus 372, 505
rustica, Hirundo 16, **245**, 500
rusticola, Scolopax 13, **176**, 496
rusticolus, Falco 11, **117**, 493
rusticus, Ocyris 22, **430**, 508
rutilans, Passer 21, **391**, 506
rutilus, Ocyris 22, **434**, 508

S

sachalinensis, Carpodacus 402, 507
sachalinensis, Luscinia 348, 349, 505
sachalinensis, Parus 378, 506
sachalinensis, Phylloscopus 322, 503
sakhalina, Calidris 169, 495
sakhalinensis, Acrocephalus 305
sakhalinensis, Horeites 296, 502
sakhalinensis, Picoides 242
sakhalinensis, Pinicola 404, 507
sakhalinensis, Sitta 385
sanctijohannis, Buteo 104
sandwichensis, Passerculus 21, **416**, 417, 507
sanguinolentus, Uragus 402, 403, 507
saturata, Upupa 230, 499
saturatus, Cuculus **211**
saturatus, Passer 389,
saundersi, Larus 14, **191**, 497
scandiaca, Nyctea 15, **212**, 498
schistisagus, Larus 14, 185, 186, **188**, 497
schoenichlus, Schoenichlus 22, **423**, 508
schulpini, Coccothraustes 414, 507
schvedowi, Accipiter 100, 101, 492
schwarzi, Phylloscopus 19, **324**, 503
scolopaceus, Limnodromus 14, **180**, 496
scutulata, Ninox **221**
semipalmatus, Limnodromus 14, **181**, 496
semitorques, Otus 218
senegalensis, Streptopelia 15,
septentrionalis, Tetrastes 126, 493
serica, Pica 279
sericeus, Sturnus **272**, 501
serrator, Mergus 10, **92**, 492
serrirostris, Anser 69, 491
sharpii, Corvus 286
shulpini, Parus 378, 506
sibilans, Luscinia 20, **353**, 505
sibirica, Limicola 171, 496
sibirica, Muscicapa 19, **336**, 504
sibirica, Zoothera 20, **365**, 505
sibiricus, Aegolius 219, 498
sibiricus, Lanius 269, 501
sibiricus, Uragus 21, **402**, 507
sieboldii, Treeron 15, 498
simillima, Motacilla 257
sinensis, Ixobrychus 9, **43**, 490
sinensis, Locustella 298, 299, 503
sinensis, Phalacrocorax 38, 490
sinensis, Pycnonotus **290**, 502
sinensis, Sterna 194, 497
sinensis, Sturnia 17, **271**, 501
sinica, Chloris 21, **393**, 506
sinicus, Dendrocopos 236, 499
sitchitoensis, Chloris 394, 395, 506
smithsonianus, Larus 185

solitaria, Gallinago 13, **175**, 496
solitarius, Monticola 20, **344**, 504
soloensis, Accipiter 11, **102**, 492
sparverioides, Hierococcyx **208**,
spectabilis, Somateria 10, **90**, 492
sphenocercus, Lanius 17, **269**,
spilonotus, Circus 11, **99**, 492
spinus, Spinus 21, **396**, 506
spodocephalus, Ocyris 22, 211, **430**, 432, 508
squamatus, Mergus 10, **92**, 492
squameices, Urosphena 18, **295**, 502
squatarola, Pluvialis 12, **145**, 494
stagnatilis, Tringa 13, **161**, 495
stegmanni, Charadrius 1496 494
stegmanni, Passer 390
stejnegeri, Melanitta 91, 492
stejnegeri, Saxicola 19, 210, **342**, 504
stellaris, Botaurus 9, **42**, 490
stellata, Gavia 8, **26**, 489
stelleri, Polysticta 10, **91**, 492
stenura, Gallinago 13, **175**, 496
stictonotus, Otus 217
strepera, Anas 10, **81**, 491
striata, Butorides 9, **46**, 490
sturnina, Sturnia 17, **271**, 501
subbuteo, Falco 11, **119**, 493
subcerthiola, Locustella 302
subminuta, Calidris 13, **166**, 495
subruficollis, Tryngites 13, **171**, 496
subrufinus, Dendrocopos 237, 499
subulata, Carduelis 398, 506
sula, Sula 23, **37**,
sulphuratus, Ocyris 22, **433**, 508
sunia, Otus 15, **217**, 498
superciliosus, Lanius 267, 501
surinamensis, Chlidonias 192
suschkini, Perdix 127, 493
svecica, Luscinia 20, **351**, 505
swistun, Luscinia 353, 505
sylvicultrix, Phylloscopus 312

T

tacsanowskia, Tribura 18, **298**, 503
taczanowskii, Riparia 244
tadorna, Tadorna 10, 23, **74**, 491
taivana, Motacilla 17, **257**, 258, 259, 500
talovka, Phylloscopus 312
tangorum, Acrocephalus 19, **308**, 503
tanki, Turnix 11, **130**, 493
tarda, Otis 12, **144**, 494
tataricus, Erithacus 348, 505
temminckii, Calidris 13, **167**, 495
tenellipes, Phylloscopus 19, 211, **317**, 503
tenuirostris, Calidris 13, **170**, 496
tenuirostris, Puffinus 8, **34**, 489

tephrocotis, Leucosticte 21, **399**
tetrix, Lyrurus 11, **124**, 493
thayeri, Larus 185, 186
thoracica, Tribura 297, 503
tianschanicus, Picoides 242
tigrinus, Lanius **265**, 268, 501
tinnunculus, Falco 11, **122**, 493
toratugumi, Zoothera 366
torquatus, Saxicola 342
torquilla, Jynx 16, **231**, 499
totanus, Tringa 13, **160**, 495
totogo, Ninox 221
tranquebarica, Streptopelia 15, **204**, 498
transbaicalica, Phylloscopus 312
transitiva, Emberiza 420, 507
tridactyla, Rissa 14, **191**, 497
tridactylus, Picoides 16, **241**, 242, 500
tristis, Acridotheres 18, **275**, 501
tristis, Phylloscopus 311, 314
tristrami, Ocyris 22, **428**, 508
trochiloides, Phylloscopus 19, **316**, 503
trochilus, Phylloscopus 19, **311**, 503
trogodytes, Troglodytes 18, **291**, 502
tscherskii, Dendrocopos 233, 234, 235, 499
tschutschensis, Motacilla 7, 17, **257**, 258, 500, 501
tundrae, Charadrius 147
turuchanensis, Turdus 364
tyleri, Hirundo 245

U

ulula, Surnia 16, **220**, 499
uralensis, Dendrocopos 236
uralensis, Strix 16, **223**, 499
urbicum, Delichon 16, **247**, 500
urile, Phalacrocorax 8, **42**, 490
urogalloides, Tetrao 11, **125**, 493
ussurianus, Urosphena 295, 502
ussuriensis, Anthus 252
ussuriensis, Bubo 213, 498
ussuriensis, Chloris 393, 394, 506
ussuriensis, Dendrocopos 236
ussuriensis, Garrulus 276
ussuriensis, Lyrurus 124, 493
ussuriensis, Ninox 221
ussuriensis, Otus 218, 498

ussuriensis, Tringa 160, 495
ussuriensis, Troglodytes 291
ussuriensis, Uragus 402, 403, 507
ustulatus, Catharus 20, **356**, 505

V

vanellus, Vanellus 12, **151**, 459
varia, Zoothera 20, **366**, 505
variabilis, Ocyris 22, **429**, 508
variegatus, Numenius 178, 496
varius, Parus **381**, 506
vegae, Larus 14, 185, **186**, 189, 497
veredus, Charadrius 12, **150**, 494
villosa, Sitta 20, **386**, 506
vipio, Grus 12, **134**, 494
virgo, Anthropoides 12, **137**, 494
viridanus, Phylloscopus 316
viridigularis, Gavia 26, 489
viridirostris, Grus 131, 494
vlasowae, Plectrophenax 435, 508
voronovi, Acrocephalus 305
vulgaris, Sturnus 17, **274**, 501

W

webbianus, Paradoxornis 20, 210, **371**, 505
weigoldi, Emberiza 418, 507
wladiwostokensis, Parus 383, 506
wumizusume, Synthliboramphus 15, **198**, 497

X

xanthodryas, Phylloscopus 312, 313, 314

Y

yakutensis, Phylloscopus 311, 503
yessoensis, Schoeniclus 22, **426**, 508
yunnanensis, Anthus 253

Z

zanthopygia, Ficedula 19, **331**, 504
zonorhyncha, Anas 10, **76**, 491

УКАЗАТЕЛЬ РУССКИХ НАЗВАНИЙ*

А

аист дальневосточный 9, **61**, 491
аист чёрный 9, **63**, 491
альбатрос белоспинный 8, 23, **32**, 489

Б

баклан берингов 8, **41**, 490
баклан большой 8, **38**, 490
баклан краснолицый 8, **42**, 490
баклан японский 8, **40**, 490
балобан 11, **117**, 493
бекас 13, **172**, 496
бекас азиатский 13, **175**, 496
бекас цветной 12, **145**, 494
бекас японский 13, **173**, 496
белобрюшка 15, **199**, 498
белоглазка буробокая 21, **387**, 506
белошей 9, **70**, 491
береговушка 16, **244**, 500
беркут 11, **111**, 493
бургомистр 14, 23,
буревестник бледноногий 8, **33**, 489
буревестник Буллера 8, **34**, 490
буревестник пестролицый 8, **33**, 489
буревестник серый 8, **34**, 489
буревестник тонкокловый 8, **34**, 489
бюльбюль белоголовый **290**, 502
бюльбюль китайский **290**, 502
бюльбюль рыжеухий 18, **289**, 502

В

вальдшнеп 13, **176**, 496
варакушка 20, **351**, 505
веретенник бекасовидный азиатский 14, **181**, 496
веретенник бекасовидный американский 14, **180**, 496
веретенник большой 14, **179**, 496
веретенник малый 14, **180**, 496

вертишейка 16, **231**, 499
волчок 9, **43**, 490
волчок амурский 9, **44**, 490
волчок китайский 9, **43**, 490
волчок рыжий 9, **45**, 490
воробей домовый 21, 23, **389**, 506
воробей полевой 21, **389**, 506
воробей рыжий 21, **391**, 506
ворон 18, **286**, 502
ворона большекловая 18, **284**, 502
ворона серая 18, **286**, 502
ворона чёрная восточная 18, **285**, 502
воронок 16, **247**, 500
воронок восточный 16, **247**, 500
выпь большая 9, **42**, 490
вьюрок горный американский 21, **400**
вьюрок горный сибирский 21, **399**, 506
вахирь японский 15, **201**, 498

Г

гага сибирская 10, **91**, 492
гага гребенушка 10, **90**, 492
гагара белоклювая 8, **27**, 489
гагара белошейная 8, **27**, 489
гагара краснозобая 8, **26**, 489
гагара чернозобая 8, **26**, 489
гагара черноклювая 8, **27**, 489
гаичка сероголовая **380**
гаичка черноголовая 20, **377**, 506
галка даурская 18, **282**, 502
галстучник 7, 12, **147**, 494
гаршнеп 13, **172**, 496
глупыш 8, **32**, 489
глухарь каменный 11, **125**, 493
гоголь 10, **90**, 492
гоголь головастик 10, **90**, 492
голубь зелёный японский 15, **206**, 498
голубь сизый 15, **202**, 498
голубь скальный 15, **202**, 498
горихвостка обыкновенная 20, **346**, 504

* жирным шрифтом выделены страницы, на которых приведены соответствующие видовые очерки.

горихвостка сибирская 20, 210, **346**, 505
 горлица большая 15, **205**, 498
 горлица кольчатая 15, 23, **204**, 498
 горлица короткохвостая 15, **204**, 498
 горлица малая 15, **204**
 грач 18, **283**, 502
 гриф чёрный 11, **115**, 493
 грязовик 13, **171**, 496
 гуменник 9, **69**, 491
 гусь белолобый 9, **67**, 491
 гусь белый 9, **70**, 491
 гусь горный 9, **70**, 491
 гусь серый 9, **66**, 491

Д

дербник 11, **120**, 493
 дикуша 11, **126**, 493
 дрозд белобрюхий 20, **364**, 505
 дрозд белогорлый 20, **345**, 504
 дрозд бледный 20, **356**, 359, 505
 дрозд бурый 20, **362**, 363, 364, 505
 дрозд золотистый **358**, 505
 дрозд каменный синий 20, **344**, 504
 дрозд краснозобый **360**, 364, 505
 дрозд Науманна 20, **361**, 362, 363, 505
 дрозд оливковый 20, **358**, 359, 505
 дрозд певчий 20, **365**, 505
 дрозд пёстрый 20, **366**, 505
 дрозд Свэнсонов 20, **356**, 505
 дрозд сибирский 20, **365**, 505
 дрозд сизый 20, **359**, 505
 дрозд чернозобый 20, **361**, 362, 505
 дрозд чёрный **364**, 505
 дронго лирохвостый 19, **328**, 504
 дронго пепельный **328**, 504
 дронго чёрный 19, **327**, 504
 дрофа 12, **144**, 494
 дубонос обыкновенный 21, **414**, 507
 дубонос черноголовый большой 21, 210, **413**, 507
 дубонос черноголовый малый 21, **411**, 507
 дубровник 22, **433**,
 дупель горный **175**, 496
 дупель лесной **174**, 496
 дутьш **169**, 496
 дятел белоспинный 16, **236**, 499
 дятел острокрылый большой 16, **239**, 499
 дятел острокрылый малый 16, **240**, 500
 дятел пёстрый большой 16, **233**, 499
 дятел пёстрый малый 16, **238**, 499
 дятел рыжебрюхий 16, **237**, 499
 дятел седой 16, **232**, 499
 дятел трехпалый 16, **241**, 500

Ж

жаворонок белокрылый 17, 23, **249**
 жаворонок двупятнистый **249**
 жаворонок малый 17, **248**, 500
 жаворонок монгольский 17, **249**, 500
 жаворонок полевой 17, **250**, 500
 жаворонок рогатый 17, **250**, 500
 жаворонок серый 17, **248**
 жаворонок солончаковый 17, 248, **249**, 500
 желна 16, **232**, 499
 желтозобик 13, **171**, 496
 жулан сибирский 17, 209, **266**, 268, 501
 журавль даурский 12, **134**, 494
 журавль серый 12, **134**, 494
 журавль чёрный 12, **136**, 494
 журавль японский 12, **131**, 494

З

завирушка альпийская 18, **292**, 502
 завирушка сибирская 18, **293**, 502
 завирушка японская 18, **294**, 502
 зарянка 20, **348**, 505
 зарянка японская 20, **348**, 505
 зеленушка китайская 21, **393**, 506
 зимняк 11, **104**, 492
 зимородок обыкновенный 16, **229**, 499
 зимородок ошейниковый 16, **228**, 499
 зимородок пегий большой 16, **228**, 499
 зимородок рыжий 16, **229**, 499
 зонотрихия белобровая **415**, 507
 зуёк восточный 12, **150**, 494
 зуёк малый 12, **147**, 494
 зуёк монгольский 12, **149**, 494
 зуёк морской 12, **150**, 495
 зуёк толстоклювый 12, **149**, 494
 зуёк уссурийский 12, **148**, 494
 зяблик **391**, 506

И

ибис красноногий 9, **60**, 491
 ибис черноголовый 9, **61**, 491
 иволга китайская 17, **270**, 501

К

казарка канадская малая 9, **65**, 491
 казарка чёрная 9, **65**, 491
 кайра толстоклювая 14, 23, **195**, 497
 кайра тонкоклювая 14, **195**, 497
 каменка испанская 19, 343
 каменка обыкновенная 19, **343**, 504
 каменка пустынная 19, **344**, 504
 каменка плешанка 19, **343**, 504

каменка плясунья 20, **344**, 504
 каменушка 10, **89**, 492
 камнешарка 12, **155**, 495
 камышевка бамбуковая 18, **296**, 502
 камышевка дроздовидная восточная 19, 210, **309**, 503
 камышевка короткокрылая 18, 212, **296**, 502
 камышевка маньчжурская 19, **308**, 503
 камышевка садовая **308**, 503
 камышевка толстоклювая 19, 210, **310**, 503
 камышевка чернобровая 19, 211, 295, **305**, 503
 камышница 12, **141**, 494
 камышница рогатая 12, **142**, 494
 канюк восточный 11, **106**, 493
 касатка 10, **80**, 491
 качурка малая 8, **35**, 490
 качурка северная **34**, 490
 качурка сизая 8, **35**, 490
 кваква 9, **45**, 490
 кваква зелёная 9, **46**, 490
 кваква японская 9, **47**, 490
 кедровка 18, **281**, 502
 клёт белокрылый 21, **407**, 507
 клёт еловик 21, **405**, 507
 клоктун 10, **79**, 491
 князёк 20, **381**, 506
 кобчик амурский 11, **120**, 493
 козодой большой 16, **224**, 499
 колпица 9, **57**, 490
 колпица малая 9, **59**, 491
 комароловка сероголовая 19, **342**, 504
 конёк Годлевского 17, **253**, 500
 конёк гольцовый 17, **256**, 500
 конёк краснозобый 17, **255**, 500
 конёк Мензбира 17, **254**, 500
 конёк пятнистый 17, 210, **253**, 500
 конёк сибирский 17, **254**, 500
 конёк степной 17, **252**, 500
 конюга большая 15, **198**, 497
 конюга малая 15, **199**, 497
 конюга крошка 15, **199**, 498
 королёк желтоголовый 19, **326**, 504
 короткохвостка 18, **295**, 502
 коршун чёрный 10, **96**, 492
 крапивник 18, **291**, 502
 красавка 12, **137**, 494
 краснозобик 13, **168**, 495
 крачка белокрылая 14, **192**, 497
 крачка белощёкая 14, **193**, 497
 крачка камчатская 14, **194**
 крачка малая 14, **194**, 497
 крачка речная 14, **194**, 497
 крачка чайконосная 14, 23, **193**, 497
 крачка чёрная 14, **192**, 497
 кречет 11, **117**, 493
 кречётка **151**

кроншнеп большой 14, **177**, 496
 кроншнеп дальневосточный 14, **177**, 496
 кроншнеп средний 14, **178**, 496
 кроншнеп малютка 13, **176**, 496
 крохаль большой 10, **93**, 492
 крохаль длинноносый 10, **92**, 492
 крохаль чешуйчатый 10, **92**, 492
 кряква 10, **75**, 491
 кряква чёрная 10, **76**, 491
 кукушка глухая 15, **211**, 498
 кукушка индийская 15, **208**, 498
 кукушка малая 15, **212**, 498
 кукушка обыкновенная 15, **210**, 211, 498
 кукушка хохлатая каштановокрылая 15, **207**, 498
 кукушка ширококрылая 15, **208**, 498
 кукушка ястребиная большая **208**
 кукша 18, **276**, 501
 кулик воробей 13, **165**, 495
 кулик сорока 13, **156**, 495
 курганник мохноногий 11, **105**, 493
 куропатка белая 23, **123**
 куропатка бородастая 11, **127**, 493
 куропатка тундряная **124**

Л

ласточка деревенская 16, **245**, 500
 ласточка рыжепоясничная 16, **246**, 500
 лебедь американский 10, **74**, 491
 лебедь малый 10, **73**, 491
 лебедь кликун 10, **72**, 491
 лебедь шипун 10, **71**, 491
 личинкоед серый 18, **288**, 502
 лопатень 13, **165**,
 лунь восточный 11, **99**, 492
 лунь пегий 10, **98**, 492
 лунь полевой 10, **97**, 492
 лунь степной 10, **98**, 492
 луток 10, **91**, 492
 лысуха 12, **143**, 494

М

майна обыкновенная 18, **275**, 501
 майна хохлатая 18, **275**, 501
 мандаринка 10, **84**, 492
 могильник 11, **110**, 493
 моевка 14, **191**, 497
 мородунка 13, **163**, 495
 морянка 10, **89**, 492
 московка 20, **380**, 506
 мухоловка желтоспинная 19, **331**, 504
 мухоловка малая восточная 19, **334**, 504
 мухоловка пестрогрудая 19, **338**, 504
 мухоловка райская 19, **329**, 504
 мухоловка райская чёрная 19, **328**, 504

мухоловка сибирская 19, **336**, 504
мухоловка синяя 19, 208, **335**, 504
мухоловка таёжная 19, **333**, 504
мухоловка ширококлювая 19, **340**, 504
мухоловка японская 19, **332**, 504

Н

неясыть бородатая 16, 23, **223**, 499
неясыть длиннохвостая 16, **223**, 499
нырок Бэров 10, **86**, 492
нырок красноголовый 10, **85**, 492
нырок красноносый 10, **85**, 492

О

овсянка белшапочная 21, **417**, 507
овсянка Годлевского 21, **418**, 507
овсянка жёлтая японская 22, **433**, 508
овсянка желтобровая 22, **427**, 508
овсянка желтогорлая 22, **421**, 507
овсянка желчная 21, **421**, 507
овсянка камышовая 22, **423**, 508
овсянка красноухая 21, 210, **418**, 507
овсянка маскированная 7, **432**, 508
овсянка обыкновенная 21, **417**, 507
овсянка ошейниковая 21, 210, **420**, 507
овсянка полярная 22, **425**, 508
овсянка рыжая 22, **434**, 508
овсянка рыжешейная 22, **426**, 508
овсянка саванная 21, **416**, 507
овсянка седоголовая 22, 211, **430**, 432, 508
овсянка сизая 22, **429**, 508
овсянка таёжная 22, **428**, 508
овсянка Янковского 21, **419**, 507
овсянка крошка 22, **430**, 508
овсянка ремез 22, **430**, 508
огарь 10, **74**, 491
олуша бурая **38**, 490
олуша красноногая 23, **37**
оляпка бурая 18, 38, **290**, 502
ополовник 20, **372**, 505
орёл степной 11, **109**, 493
орёл хохлатый 11, **108**, 493
орлан белоголовый 11, 23, **113**
орлан белоплечий 11, **114**, 493
орлан чёрный 11, **114**
орлан белохвост 11, **112**, 493
орлан долгохвост **111**
осоед хохлатый 10, **95**, 492

П

пастушок восточный 12, **137**, 494
пеганка 10, 23, **74**, 491
пеганка хохлатая 10, **75**, 491

пеликан кудрявый **37**,
пеликан пестроклювый **37**,
пеликан розовый **37**,
пеночка бледноногая 19, 211, **317**, 503
пеночка бурая 19, **322**, 503
пеночка зелёная 19, **316**, 503
пеночка корольковая 19, 211, **321**, 503
пеночка сахалинская **318**, 503
пеночка светлоголовая 19, 210, 211, **318**, 503
пеночка толстоклювая 19, **324**, 503
пеночка весничка 19, **311**, 503
пеночка зарничка 19, 211, **319**, 503
пеночка таловка 19, **312**, 503
пеночка теньковка 19, **311**, 503
перевозчик 13, **163**, 495
перепел немой 11, **128**, 493
перепелятник 11, **101**, 492
перепелятник китайский 11, **102**, 492
перепелятник малый 11, **103**, 492
песочник белохвостый 13, **167**, 495
песочник большой 13, **170**, 496
песочник Бонопартов 13, **168**, 495
песочник Бэрдов 13, **167**, 495
песочник длиннопалый 13, **166**, 495
песочник исландский 13, **170**, 496
песочник острохвостый 13, **169**, 496
песочник красношейка 13, **166**, 495
пестрогрудка малая 18, **297**, 503
пестрогрудка сибирская 18, **298**, 503
песчанка 13, **171**,
пискулька 9, **68**, 491
питта нимфа **243**, 500
пищуха обыкновенная 21, **387**, 506
плавунчик круглоносый 13, **164**, 495
плавунчик плосконосый 13, **164**, 495
поганка красношейная 8, 23, **29**, 489
поганка малая 8, **28**, 489
поганка серощёкая 8, **30**, 489
поганка черношейная 8, **28**, 489
погоньш 508
погоньш белогрудый 12, **140**, 494
погоньш белокрылый 12, **140**, 494
погоньш большой 12, **139**, 494
погоньш красноногий 12, **139**, 494
погоньш крошка 12, **138**, 494
подорлик большой 11, **110**, 493
подорожник лапландский 22, **435**, 508
поморник длиннохвостый 14, **183**, 496
поморник короткохвостый 14, **182**, 496
поморник средний 14, **182**, 496
поморник южнополярный 14, **182**, 496
поползень косматый 20, **386**, 506
поползень обыкновенный 20, **385**, 506
поручейник 13, **161**, 495
птица синяя 20, **368**, 505
пуночка 22, 249, **435**, 508

пустельга обыкновенная 11, **122**, 493
 пухляк 20, 23, **378**, 506
 пыжик пёстрый 15, **197**, 497

Р

ремез китайский 20, **374**, 506
 ржанка американская 12, **147**, 494
 ржанка бурокрылая 12, **146**, 494
 рябинник **364**, 505
 рябчик 11, **126**, 493

С

саджа 15, **200**, 498
 сапсан 11, **118**, 493
 сарыч ястребиный 11, **107**, 493
 сверчок обыкновенный **303**
 сверчок островной 18, 302, **303**, 503
 сверчок охотский 18, **302**, 503
 сверчок певчий 18, **301**, 302, 503
 сверчок пятнистый 19, **304**, 503
 сверчок таёжный 18, **300**, 503
 сверчок японский 18, **298**, 503
 свиристель 18, **287**, 502
 свиристель амурский 18, **287**, 502
 связь 10, **82**, 491
 связь американская 10, **82**, 491
 синехвостка 20, 208, **355**,
 синица большая 20, **382**, 506
 синица восточная 20, **383**, 506
 синица тисовая **381**, 506
 синица усатая 20, **372**, 505
 синьга американская 10, **91**, 492
 скворец китайский 17, **271**, 501
 скворец краснощёкий 17, **272**, 501
 скворец малый 17, **271**, 501
 скворец обыкновенный 17, **274**, 501
 скворец розовый 17, **275**, 501
 скворец серый 17, **273**, 501
 скворец шелковистый **272**, 501
 скопа 10, **94**, 492
 снегирь дальневосточный 21, **408**, 507
 снегирь обыкновенный 21, **408**, 507
 снегирь серый 21, **410**, 507
 сова белая 15, **212**, 498
 сова болотная 15, **216**, 498
 сова иглоногая 16, **221**, 499
 сова ушастая 15, **215**, 498
 сова ястребиная 16, **220**, 499
 совка восточная 15, **217**, 498
 совка ошейниковая 15, **218**, 498
 сойка 18, **276**, 502
 соловей синий 20, 208, 210, **351**, 505
 соловей красношейка 20, 210, **348**, 505
 соловей свистун 20, **353**, 505

сорока 18, **279**, 502
 сорока голубая 18, **277**, 502
 сорокопут клинохвостый 17, **269**, 501
 сорокопут северный 17, **268**, 501
 сорокопут тигровый 17, **265**, 501
 сорокопут японский 17, **264**, 501
 старик 15, **197**, 497
 старик хохлатый 15, **198**, 497
 стерх 12, **133**, 494
 стриж белопопный 16, **226**, 499
 стриж иглохвостый 16, **225**, 499
 стриж чёрный **226**
 сутора бурая 20, 210, **371**, 505
 сутора тростниковая 20, **368**, 505
 сухонос 9, **71**, 491
 сыч мохноногий 15, **219**, 498
 сычик воробьиный 15, **220**, 499

Т

тетерев 11, **124**, 493
 тетеревиный 11, **100**, 492
 тиркушка восточная 14, **181**, 496
 топорок 15, **200**, 498
 травник 13, **160**, 495
 трёхпёрстка пятнистая 11, **130**, 493
 трясогузка белая 17, **261**, 263, 501
 трясогузка горная 17, **260**, 501
 трясогузка древесная 17, **263**, 501
 трясогузка жёлтая берингийская 7, 17, **257**, 258, 500
 трясогузка жёлтая китайская 7, 17, **258**, 259, 501
 трясогузка желтоголовая 17, **260**, 501
 трясогузка зеленоголовая 17, **257**, 258, 259, 500
 трясогузка камчатская 17, **262**, 263, 501
 трясогузка маскированная **263**, 501
 трясогузка японская 17, **263**, 501
 тулес 12, **145**, 494
 тупик носорог 15, **199**, 498
 турпан горбоносый 10, **91**, 492
 турухтан 13, **165**, 495

У

удод 16, **230**, 499
 улит большой 13, **159**, 495
 улит охотский 13, **159**, 495
 улит пепельный американский 13, **163**
 улит пепельный сибирский 13, **162**, 495
 урагус 21, **402**, 507
 утка серая 10, **81**, 491

Ф

фазан 11, **129**, 493
 филин 15, **213**, 498

филин рыбный 15, **214**, 498
фифи 13, **158**, 495
фламинго розовый 9, **64**, 491
фрегат большой 23, **36**,
фрегат ариель 8, 23, **36**, 490

X

ходулочник 12, **155**, 495
хохотун черноголовый 14, **183**, 497
хрустан 12, **151**, 495

Ц

цапля белая большая 9, **50**, 490
цапля белая малая 9, **53**, 490
цапля белая средняя 9, **52**, 490
цапля белая южная 9, **51**, 490
цапля белокрылая 9, **48**, 490
цапля египетская 9, **49**, 490
цапля желтоклювая 9, **54**, 490
цапля коровья восточная 49
цапля рыжая 9, **56**, 490
цапля серая 9, **55**, 490
цистикола веерохвостая 18, **294**, 502

Ч

чайка белая 14, 23, **192**, 497
чайка буроголовая 14, **185**, 497
чайка восточносибирская 14, **186**, 497
чайка китайская 14, **191**, 497
чайка малая 14, **183**, 497
чайка монгольская 14, **186**, 497
чайка озёрная 14, **184**, 497
чайка реликтовая 14, **183**, 497
чайка серебристая **185**,
чайка серокрылая 14, 23, **188**, 497
чайка сизая 14, **189**, 497
чайка тихоокеанская 14, **188**, 497
чайка чернохвостая 14, **190**, 497
чеглок 11, **119**, 493
чеграва 14, **193**, 497

чекан черноголовый восточный 342
чекан черноголовый толстоклювый 19, 210, **342**,
504
чернеть морская 10, **89**, 492
чернеть хохлатая 10, **88**, 492
чернозобик 13, **168**, 495
черныш 13, **157**, 495
чечевица обыкновенная 21, **400**, 507
чечевица сибирская 21, **401**, 507
чечётка обыкновенная 21, **398**, 399, 506
чечётка пепельная 21, **399**, 506
чибис 12, **151**, 495
чибис серый 12, **152**, 495
чиж 21, **396**, 506
чирок зеленокрылый 10, **78**, 491
чирок свистунок 10, **78**, 491
чирок трескунок 10, **83**, 492
чистик очковый 15, **196**, 497
чистик тихоокеанский 15, **196**, 497
чомга 8, **31**, 489

Ш

шилоклювка 13, **156**, 495
шилохвость 10, **83**, 491
широконоска 10, **84**, 491
широкорот восточный 16, **227**, 499

Щ

щегол 21, **397**, 506
щегол седоголовый 21, **398**, 506
щёголь 13, **161**, 495
щур 21, **404**, 507

Ю

юрок 21, **392**, 506

Я

якана фазанохвостая 12, **145**, 494